

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ ім. В.І. ВЕРНАДСЬКОГО
ІНСТИТУТ РУКОПИСУ

Федір ШЕВЧЕНКО

ІСТОРИЧНІ СТУДІЇ

**Збірка вибраних праць і матеріалів
(До 100-річчя від дня народження)**

УДК 930.1:94 (477) «XVII/XX»

*Затверджено до друку Вченою радою
Інституту історії України НАН України*

Редакційна колегія:

Валерій Смолій (голова), Геннадій Боряк,
Любов Дубровіна, Володимир Попик, Олександр Удод

Шевченко Федір.

Історичні студії: Збірка вибраних праць і матеріалів (До 100-річчя від дня народження) / Редколегія: Валерій Смолій (голова), Геннадій Боряк, Володимир Попик, Олександр Удод; упоряд. і ком.: Світлана Батуріна, Світлана Блашук, Ірина Корчемна, Олексій Ясь. — К.: НАН України. Ін-т історії України, 2014. — 700 с.

ISBN 978-966-02-7445-7

У збірці історичних праць визначного історика, члена-кореспондента НАН України Федора Павловича Шевченка (1914–1995) вміщені вибрані студії з різних галузей і дисциплін української історичної науки, підготовлені й видані за радянських часів. Вперше публікується низка праць, матеріалів і документів, зокрема кандидатська дисертація вченого — «Русские воеводы на Украине. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия», хроніка діяльності М. С. Грушевського, укладена у грудні 1945 р., стаття «Про деякі питання історії України», заборонена радянською цензурою 1951 р., неопублікований розділ із докторської дисертації, листування Ф. П. Шевченка з М. П. Ковальським та ін.

Для науковців, викладачів, аспірантів, студентів, усіх, хто цікавиться українською історією та історіографією.

ISBN 978-966-02-7445-7

© Ф. П. Шевченко, 2014

© Інститут історії України НАН України, 2014

ЗМІСТ

<i>Валерій Смолій, Геннадій Боряк. Слово про нашого Вчителя (До 100-ліття від дня народження)</i>	5
<i>Олексій Ясь. Незвичайні виміри творчості Федора Шевченка, або тяжкий хрест українського й радянського Історика</i>	9
<i>Від упорядників</i>	37

I. Недруковані праці та матеріали

<i>Русские воеводы на Украине. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия (1940). Упоряд. С. Батурина</i>	41
--	----

Комплекс документів стосовно захисту кандидатської дисертації Ф. П. Шевченка

<i>Тезисы диссертации «Русские воеводы на Украине в XVII веке (Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия)» (1943). Упоряд. І. Корчемна</i>	319
<i>Пичета В. И. Отзыв о кандидатской диссертации Шевченко Ф. П. «Русские воеводы на Украине. Очерк взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия» (17 березня 1943). Упоряд. І. Корчемна</i>	323
<i>Богоявленский С. К. Отзыв о работе Ф. П. Шевченко «Русские воеводы на Украине. Очерк взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия» (18 березня 1943). Упоряд. І. Корчемна</i>	329
<i>[Відповіді опонентам щодо зауважень по кандидатській дисертації — «Русские воеводы на Украине в XVII веке» (травень 1943)]. Упоряд. І. Корчемна</i>	335
<i>Выписка из протокола заседания ученого совета Института истории Академии наук СССР от 10 мая 1943 г. Упоряд. І. Корчемна</i>	340

Документи та підготовчі матеріали до студій Ф. П. Шевченка

<i>Хроніка діяльності М. С. Грушевського з 1917 р. по 1924 р. (11 грудня 1945). Упоряд. І. Корчемна</i>	341
<i>Про деякі питання історії України (1951). Упоряд. І. Корчемна</i>	367
<i>Зауваження на статтю О. С. Компан – «Творчість Климентія Зинов'єва як джерело вивчення Лівобережної України другої половини XVII — початку XVIII ст.» (7 серпня 1956). Упоряд. І. Корчемна</i>	371

Довідка [в ЦК КПУ про статті І. П. Крип'якевича «Студії над державою Богдана Хмельницького», опубліковані в 1925–1931 рр.] (осінь 1958). <i>Упоряд. І. Корчемна</i>	373
«Московські статті» 1665 року та нове становище України в складі Росії. Розділ другий [докторської дисертації (1958–1959)] <i>Упоряд. І. Корчемна</i>	375

Епістолярій

<i>Ірина Ковальська, Микола Близняк. Листування Федора Шевченка та Миколи Ковальського (1977–1990)</i>	429
--	-----

II. Історичні студії

Про роль народних мас в історії (1957)	451
Роль народних мас, класів, партій і особи в історії. Рец. на кн.: Роль народных масс и личности в истории. — М.: Госполитиздат, 1957. — 376 с. (1957)	471
Про створення «Вступу до історичної науки» (1959)	477
Дипломатична служба на Україні під час визвольної війни 1648–1654 рр. (1964).	489
Дискусія — неодмінна умова розвитку історичної науки (1965)	517
Місце та роль архівознавства серед інших спеціальних історичних дисциплін (1965)	533
«История Русов или Малой России» (1966)	543
Про структуру та список карт історичного атласа України (1966)	549
Чому Михайло Грушевський повернувся на Радянську Україну? (1966)	559
Про суд історії (1967)	579
Історіографія – важлива історична дисципліна (1968)	591
Про принципи створення історичного атласа України (1968)	605
Золота знахідка українських археологів (1971)	615
Про народ і класи–стани на Україні під час визвольної війни 1648–1654 рр. (1973)	617

III. Науковий апарат

Коментарі	633
Вибрана бібліографія праць про Ф. П. Шевченка, опублікованих протягом 1995–2014 рр.	657
Іменний покажчик	663
Покажчик географічних назв	681
Предметний покажчик	693

*Валерій Смолій,
Геннадій Боряк*

СЛОВО ПРО НАШОГО ВЧИТЕЛЯ (До 100-ліття від дня народження)

Зазвичай 100-літній проміжок часу сприймається людською уявою не стільки як «кругла» ювілейна дата, скільки як своєрідне сакральне число, котре продукує низку розумувань і конотацій. Із перспективи окремого людського життя цей часовий відтинок видається велетенським і майже недосяжним, оскільки лише поодиноким особистостям удається фізично здолати цей віковий рубіж.

Утім, у випадку інтелектуального буття 100-літній ювілей Федора Павловича Шевченка є гарною нагодою не тільки згадати незабутню постать нашого Вчителя, але й спробувати подивитися на близьку Людину та видатного Історика з відмінних перспектив і ракурсів останніх десятиліть. Тим паче, що протягом останніх десятиліть дедалі більше й виразніше вимальовується справжній масштаб постаті Федора Шевченка як Історика й Особистості. Ці прикмети його інтелектуальної біографії, складного та неповторного життя, про які ми знали, про щось здогадувалися, почасти відчували й інтуїтивно розуміли, все яскравіше проступають і постають у новітніх студіях, із прочитанням архівних документів і матеріалів, робочих нотаток і наукових праць нашого Вчителя.

Радянська доба, за якої розгорталося життя й діяльність Федора Павловича Шевченка (24.08.1914 — 01.11.1995), жорстко й фатально поділяла біографії тодішніх інтелектуалів на офіційну, так би мовити, показну, зовнішню, фасадну частину, репрезентовану у друкованих виданнях, і тіньовий, завуальований, за-лаштунковий додаток, фрагменти-уривки з якого лише почасти проступали у приватних розмовах і спогадах. Така розмитість образів українських інтелектуалів радянської доби була тотальним явищем, що надзвичайно ускладнює як конструювання їхніх біографій, так і сучасне прочитання / осягнення тодішніх текстів: останні затьмарювалися нестримним, повсюдним та всепроникним сьйвом ідеологічного канону.

За цим показним антуражем, який побутував практично у всіх текстах інтелектуалів радянської доби, не тільки втрачались реальні предметні значення й продуковані смисли, а, найголовніше, кудись зникала, розчинялася складна, неповторна й жива особистість ученого-гуманітарія, з його небуденними світовідчужуваннями, сумнівами, суперечностями, тяжкими роздумами й піднесеннями думки. За суцільними штампами, «обрядовими» кліше і канонічними цитатами

вихолощувався креативний дух наукової творчості, зокрема самотні образи українських і радянських істориків.

Отож навіть видатні історики радянської доби часто-густо закриті від нас тим показним, офіційним флером, виписаним за рецептами радянського канону. Та реальні обставини інтелектуального буття, зокрема творення текстів, відкривають інші сторінки їхнього життя й творчості, що часто-густо залишалися поза межами службових життєписів, енциклопедичних і довідкових гасел, урочистих ювілейних заміток і т. п. Ці зауваги досить точно відображають ті метаморфози, котрі поступово розгортаються навколо вивчення інтелектуальної біографії та творчого спадку визначного українського історика Федора Павловича Шевченка.

Вже перша наукова праця Ф. Шевченка — кандидатська дисертація «Русские воеводы на Украине. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия» — виявила не тільки неабиякий талант, а і його ризиковане балансування на межі тодішньої офіційної теорії приєднання України до царської Росії як «меншого лиха». Ці особливості дисертаційного тексту Ф. Шевченка помітили та відзначили ще його офіційні опоненти воєнного 1943 року у далекому Ташкенті. Вражають і численні інвективи молодого дослідника щодо російської / московської політики на теренах України-Гетьманщини, котрі послідовно простежуються у його першій кваліфікаційній роботі й разуче конфронтують із писаннями багатьох тодішніх українських учених.

Доволі показовим є й інший маловідомий сюжет із інтелектуальної біографії Ф. Шевченка, пов'язаний із написанням хроніки життя та діяльності М. Грушевського у грудні 1945 р. Сучасні дослідники й досі губляться у здогадках і припущеннях про призначення цієї хроніки: матеріали для аналітичної службової записки для внутрішнього обігу чи якогось із збірників документів, які планувались у підчищеному й ретушованому вигляді подати до друку у повоєнний час. Загадковості цій хроніці, написаній майже виключно на матеріалах і працях, які де-факто були заборонені радянськими контролюючими органами (чого тільки вартують робочі записи з посиланням на статтю, в якій натякалося на фізичну ліквідацію М. Грушевського радянськими спецслужбами), додає й час підготовки — напередодні 80-ліття від дня народження М. Грушевського.

До того ж інтригують і загальні контексти середини 1940-х років у світлі дослідницьких і службових практик Ф. Шевченка! Адже на тогочасних нарадах республіканських партійних функціонерів із культурно-громадськими діячами та вченими у Києві неодноразово, хоч і гіпотетично, порушувалися питання про можливу часткову й обмежену реабілітацію низки українських інтелектуалів «дожовтневої» доби.

Надзвичайно цікавим видається епізод із розвідкою Ф. Шевченка «Про деякі питання історії України», написаною 1951 р. для «Вісника АН УРСР». Цю статтю заборонила радянська цензура, позаяк у авторських заувагах про витоки «державності українського народу» віднайшла «думки буржуазних істориків» і навіть обстоювання концепції «галицького П'ємонту». Чи варто коментувати, які оргвисновки могли бути зроблені щодо такого неблагонадійного автора за доби пізнього сталінізму?

Та справді-таки реальний масштаб постаті Ф. Шевченка як українського інтелектуала радянської доби проглядається у його неопублікованих робочих матеріалах і нотатках. У цих численних брульйонах і тисячах принагідних виписок споглядаємо та прочитуємо гострі й іронічні пасажі стосовно поглядів знаного російського історика М. Нечкіної, зокрема з приводу сумнозвісної теорії «меншого лиха», глибокі роздуми про роль індивідуальності у науковій творчості, майже афористичні вислови про Людину як категорію історичного процесу, про нагальну потребу пошуків винятків і парадоксів із «законів суспільного розвитку», імовірнісний, а не детерміністський характер історичного знання! Для радянського історика кожна із таких зауваг була своєрідним одкровенням, що відображала вкрай складні, тривалі, суперечливі пошуки-спроби досягнути нашу Минувшину!

Втім, Ф. Шевченко не обходив і гострих кутів у своїх службових й адміністративних практиках та неодноразово висловлювався в обороні своїх колег. Зокрема, варто згадати його довідку про праці академіка І. Крип'якевича, видрукувані протягом 1920-х — на початку 1930-х років, які низка партійних чиновників і навіть істориків уважала відверто націоналістичними. Натомість Ф. Шевченко у довідці 1958 р. для ЦК КПУ не тільки повністю виправдовує цього визначного українського історика, а й наголошує на неабиякій науковій цінності і значущості його праць, зокрема відомих «Студій над державою Богдана Хмельницького»!

Пізніше, на зламі 1970-х — 1980-х років обох істориків — І. Крип'якевича та Ф. Шевченка на теренах діаспорної історіографії розглядатимуть як провідників реставраційної (реформістської) течії в українському радянському історіописанні, котру сучасні дослідники репрезентують як неконформістський напрям.

Але й відомі події з інтелектуальної біографії Ф. Шевченка нині прочитуються та сприймаються інакше. Скажімо, матеріали заклої і напруженої чотирьохденної дискусії у червні 1960 р. навколо монографії «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст.», котра загалом тривала майже 20 годин, виявляють доволі несподіваний факт — книжка Ф. Шевченка була лише вступною частиною до більш масштабної й, очевидно, багатотомної праці. Причому ця робота мала складатися з трьох або навіть чотирьох частин і фактично охопити історію України-Гетьманщини від часів Б. Хмельницького до гетьманування І. Мазепи. Про це свідчить як робочий план монографії (дисертації) Ф. Шевченка, так і чернетка одного з неопублікованих розділів — «“Московські статті” 1665 року та нове становище України в складі Росії», котрий публікується у цій збірці.

По-іншому сприймаються й опубліковані тексти Ф. Шевченка 1950-х — початку 1970-х років, які виявляють його комплексне розуміння структури історичної науки як низки дисциплінарних підсистем. Адже він не тільки дбав про розвиток ряду спеціальних дисциплін, а й прагнув систематизувати погляди істориків щодо дисциплінарної структури науки, зокрема був одним із ініціаторів написання пропедевтичного курсу — «Вступ до історичної науки». Тим більше, що Ф. Шевченко тонко розумів специфіку розвитку різних галузей і дисциплін, неоднорідність та розмаїтість різних дисциплінарних і галузевих сегментів, наприклад — археології й етнографії, історичної географії та архівознавства.

Недаремно Ф. Шевченко докладав неабияких зусиль на ниві інституціоналізації української історичної науки 1950-х — початку 1970-х років, зокрема спричинився до створення цілої низки спеціалізованих фахових збірників, як-от «Історіографічні дослідження в Українській РСР» (К., 1968–1973. Вип. 1–6), «Історичні джерела та їх використання» (К., 1964–1972. Вип. 1–7), «Середні віки на Україні» (К., 1971–1973. Вип. 1-2), «Український історико-географічний збірник» (К., 1971–1972. Вип. 1–2) та ін.

Більше того, Ф. Шевченко завжди намагався сприяти й допомагати талановитим ученим — подвижникам науки, попри те, що останні часто-густо перебували в опалі чи мали сумнівну репутацію у партійних колах. Наприклад, Ф. Шевченко як директор Інституту археології АН УРСР призначив Бориса Мозолевського на посаду керівника археологічної експедиції, котра розкопувала скіфський курган Товста Могила на Дніпропетровщині й віднайшла знамениту пектораль, хоч формально не мав для цього жодних підстав. Та й пізніше Ф. Шевченко завжди був готовий підставити своє дружнє плече колезі, як це трапилося у випадку зі знаним і талановитим українським істориком Миколою Ковальським.

У нашої пам'яті Ф. Шевченко постає з перспективи 1970-х–1980-х років, коли ми розпочинали торувати власні шляхи у науку. Цей період опальний і маститий історик, усунутий із усіх керівних посад і підданий показній та жорсткій критиці промовисто схарактеризував у своєму щоденнику — ходжу з «“клеймом”, хоч і без наголосу». Та навіть у цю, можливо, найскладнішу, найсуперечливішу добу своєї біографії Федір Павлович вкладав величезні знання й ерудицію, справжній талант історика й хист педагога-керівника у становлення й формування десятків своїх учнів, які згодом увійшли до світу науки з численними й оригінальними студіями. Цей внесок Ф. Шевченка до української історичної науки ще належить гідно оцінити й повною мірою досягнути майбутнім дослідникам.

Нині згадуючи нашого незабутнього Вчителя, сприймаємо інакше, ніж у ті юнацькі роки, масштаб його постаті як Історика й Особистості, зокрема більш рельєфно й виразно вимальовуються творчі пошуки, креативні повороти думки, цікаві спостереження та коментарі. І хоч магія дат безперечно тяжіє над людською свідомістю, і сакральне число 100 нав'язує ювілейні конотації, у нашій пам'яті назавжди закарбувалося усміхнене обличчя Федора Павловича, котре всі ці роки супроводжувало й надихало нас на широких, а часом таких тернистих дорогах академічного світу.

Олексій Ясь

НЕЗВИЧАЙНІ ВИМІРИ ТВОРЧОСТІ ФЕДОРА ШЕВЧЕНКА, АБО ТЯЖКИЙ ХРЕСТ УКРАЇНСЬКОГО Й РАДЯНСЬКОГО ІСТОРИКА

Радянсько-німецька війна стала важливою межею і провідним чинником, який спричинився до формування нового покоління радянських істориків. Ця генерація мала не тільки досвід виживання за складних обставин і умов тоталітарного режиму, а й специфічне світосприйняття, виплекане спогляданням трагічних та драматичних подій, зокрема їх неформального, ба навіть приватного осмислення. Більше того, повоєнні інтелектуали не тільки здобули практичні навички сприйняття і засвоєння культурних та ідеологічних практик сталінської доби, а й гнучкої адаптації до нових кампаній і настанов.

Отож дві спадщини — сталінська та воєнна відіграли важливу роль у становленні цих учених, оскільки назавжди наклали своєрідний відбиток на їх світобачення і погляди.

З-поміж цього повоєнного покоління українських істориків, які розпочали академічну кар'єру за часів пізнього сталінізму та «хрущовської відлиги», постать Федора Павловича Шевченка посідає особливе місце, як самотньою творчою спадщиною, так і розгалуженими науковими зацікавленнями. Власне, ознайомлення з опублікованими та неопублікованими текстами Ф. Шевченка виявляє його справжній масштаб українського інтелектуала радянської доби.

На перший погляд, біографічні сторінки вихідця з бідної селянської родини Ф. Шевченка доволі добре вписуються у просопографічні уявлення про офіційні життєписи істориків воєнної генерації — праця у колгоспі, робота на взуттєвій фабриці, вечірній робітфак, студентські роки, згодом аспірантура у Московському державному історико-архівному інституті, директорство в обласному архіві у м. Чернівці напередодні радянсько-німецької війни, себто на землях приєднаних до СРСР лише 1940 р.

Зрештою, офіційний життєпис Ф. Шевченка містить дві промовисті й страшні дати зі стислого реєстру віх його академічної кар'єри: 1933 р. — початок навчання у Московському державному історико-архівному інституті та 1937 р. — аспірантські студії у тій же інституції. Цей страшний відрізок 1930-х років став одним із визначальних у його формації як українського історика за часів сталінської доби.

Звісно, у біографії Ф. Шевченка, як і багатьох українських інтелектуалів радянської доби, траплялися компрометуючі сторінки, котрі прагнули приховати від всевидячого ока органів держбезпеки і не вписували до службових життєписів. Таким, приміром, був епізод із його батьком, що якийсь час служив сільським стражником, себто май найнижчий поліційний чин у дореволюційну добу. Цей факт із біографії не тільки став відомий свого часу КДБ¹, а й послугувався приводом для компрометації Ф. Шевченка як академічного вченого і навіть потрапив до відомих щоденникових записів П. Шелеста².

Зауважимо, що деякі звички з повсякденного буття тієї доби тогочасні інтелектуали пронесли крізь усе життя. Скажімо, Я. Дзира згадував, що Ф. Шевченко все життя носив «рукописи, книжки під пахвою і зв'язував їх шнуром. Писав дрібненьким письмом на клаптику паперу, важко зрозумілим для читача. Це була, мабуть данина 20–30-м рр. Очевидно, з потреби конспірації на сторінках рукописів і книжок робив нігтем для себе позначки рядків і абзаців, які його цікавили»³.

З окресленої перспективи незвичайним видається вибір теми для кандидатської дисертації Ф. Шевченка, пов'язаний зі складними та дразливими проблемами українсько-російських взаємин — «Русские воеводы на Украине. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия». Тим паче, що для випускника Московського державного історико-архівного інституту кінця 1930-х років, які припали на часи найстрашніших каральних заходів і репресій, міграція на поле, наприклад суто російської історії, виглядала б уповні природною та вмотивованою. Чимало українських істориків саме у 1930-ті роки кардинально змінюють дослідницьку проблематику та переносять особисті фахові зацікавлення до більш безпечних сфер з огляду на пануючі тенденції політичної й ідеологічної кон'юнктури.

Можливо, до такого вибору історика-початківця якоюсь мірою спричинилася постать його першого наукового керівника Олександра Сперанського — завідувача кафедри допоміжних історичних дисциплін Московського державного історико-архівного інституту. Останній був вихідцем із духовного стану та належав до вчених дореволюційної формації з досить широкими й оригінальними поглядами. Зокрема, він мав репутацію керівника, учні якого без проблем своєчасно захищають складні та цікаві роботи⁴. Певна річ, на довоєнні часи припадає й знайомство Ф. Шевченка з видатним російським істориком М. Тихомировим. На думку С. Шмідта — одного з найвідоміших учнів останнього, після

¹ Бажан О. Під пильним контролем КДБ // Історіографічні дослідження в Україні / Голова ред. кол. В. А. Смолій; відп. ред. О. А. Удод. — К., 2012. — Вип. 22: Доповіді та матеріали Міжнародної наукової конференції «Інститут історії України на зламі епох, у світлі традицій та перетворень. 75 років інституціонального буття» (20–21 жовтня 2011 р., м. Київ). — С. 121.

² Спогади і щоденникові записи Петра Шелеста: Партийний націоналіст (1969–1972) // Шелест П. «Справжній суд історії ще попереду». Спогади, щоденники, документи, матеріали / За ред. Ю. Шаповала. — К., 2004. — С. 360.

³ Дзира Я. Десятиріччя творчого спілкування // «Істину встановлює суд історії»: Зб. на пошану Федора Павловича Шевченка: У 2 т. / Відп. ред. Г. Боряк; вступне слово Д. Табачника. — К., 2004. — Т. 1: Джерела. — С. 163.

⁴ Демидова Н. Ф. Из воспоминаний об Историко-архивном институте (интервью) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://iai.rshu.ru/article.html?id=2190561>

раптової смерті О. Сперанського (9 січня 1943 р.) кандидатську дисертацію Ф. Шевченко готував і захищав уже під керівництвом М. Тихомирова⁵.

Так чи інакше, враження про своєрідність кандидатської дисертації Ф. Шевченка суттєво зростає у процесі її читання. У цьому тексті споглядаємо рясні посилання не тільки на писання дореволюційних авторів та студії 1920-х років (В. Антоновича, Д. Багалія, М. Василенка, М. Владимирського-Буданова, І. Джиджори, І. Кревецького, І. Крип'якевича, О. Лазаревського, О. Левицького, Д. Міллера, В. Модзалевського, Л. Окіншевича, В. Шугаєвського, В. Щербини та ін.), а й на праці українських науковців, які ще у першій половині 1930-х років однозначно іменувалися «фашистськими» (М. Грушевського, С. Томашівського, меншою мірою М. Слабченка)⁶.

Звісно, у роботі Ф. Шевченка представлені й «обрядові» покликання на офіційних «класиків», але лєвова частка його праці спєрта на українські історичні наративи та джерела. Заразом джерельні настанови автора дисертації помітно дисонують із тодішніми студіями його колег на обширах Радянської України. Зазвичай тогочасні вчені уникали такого всебічного опертя на дослідження своїх попередників, оскільки це було доволі ризиковано, попри те, що вживалися застережні ідеологічні коментарі й «правильні» політичні оцінки.

Така суперечність, імовірно, була пов'язана з ліберальнішими умовами для дослідницьких практик, що склалися у центрі, порівняно з периферією, на якій упродовж 1930-х років постійно тривали кампанії з викриття й розвінчання різноманітних «націоналістичних ухилів». Мабуть, варто взяти до уваги й молодий вік Ф. Шевченка, що продукував первісний ентузіазм та запал історика-початківця, котрий почасти ігнорував, почасти применшував уповні реальні загрози! Варто врахувати, що 1940 р., коли був підготовлений чорновий варіант його дисертації, автору виповнилося лише 26 років!

Дисертація Ф. Шевченка у концептуальному сенсі сполучала класовий і, як не дивно, «народницький» дискурси, хоч останній досить часто подавався у вигляді побутування «трудового народу» чи «експлуатованих мас» на теренах історії. З цієї перспективи Хмельниччина репрезентувалася як «прогресивна» війна супроти соціального та національного гніту, котра кваліфікувалася автором як «національно-визвольна». Більше того, історик обстоював думку, що це була «війна за вільне існування українського народу за його місце в історії (тут і далі курсив наш, якщо не зазначено інакше. — Авт.)»⁷.

Втім, Ф. Шевченко включає до «народницького» дискурсу не тільки ідею визволення з-під польського панування, а й вважає її логічним вислідом ство-

⁵ Шмидт С. «Доктор на корню» (матеріали о Ф. П. Шевченко в «Описании рукописного наследия академика М. Н. Тихомирова») // «Истину встановлює суд історії». — Т. 1. — С. 545.

⁶ Окіншевич Л. Шлях до фашизму (Історично-юридичні праці М. Є. Слабченка) // Україна. — 1932. — № 3: (лип.). — С. 37–60; Кравченко І. Фашистські концепції Грушевського і його школи в українській історіографії (академік Грушевський і його школа після повернення з білоеміграції) // Записки історично-археографічного інституту ВУАН / Відп. ред. С. Кокошко. — К., 1934. — № 1. — С. 9–54.

⁷ Шевченко Ф. П. «Русские воеводы на Украине. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия». Чорновий примірник кандидатської дисертації [машинопис із правками автора; 1940 р.] // Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського (далі — ІР НБУВ). — Ф. 349. — Спр. 10. — Арк. 16.

рення Української козацької держави. Відтак у його роботі до цього дискурсу, хоч і у дещо завуальованому вигляді, вводиться ідея державності.

Зрештою, Переяславський акт 1654 р. Ф. Шевченко розглядає як приєднання України до Росії, що начебто вписується у тодішній радянський канон репрезентації української минушини. Наприклад, аналогічні означення споглядаємо у відомих працях А. Барабоє⁸, І. Бойка⁹, М. Петровського¹⁰ та ін. Однак, дисертант майже не згадує в установчих тезах своєї роботи про другу частину цієї канонічної формули 1937 р. — приєднання як «меншого зла», позаяк вона помітно суперечила опрацьованому фактографічному масиву.

Один із його офіційних опонентів — В. Пічета у відгуку на дисертацію відзначив, що «при всьому критичному відношенні тов. Шевченка до націоналістичної ідеології М. С. Грушевського, автор все ж таки остаточно від неї не звільнився, позаяк не знайшов у політиці Московського уряду нічого іншого, крім політики загарбань. Тим часом, у політиці Москви було багато державного значення, її реалізація відповідала інтересам народів. Це правильно розуміли окремі українські діячі не з табору козацької старшини. *Тов. Шевченко забуває, що все ж таки приєднання України до Москви було меншим злом, порівняно із пануванням над нею шляхетської Речі Посполитої*»¹¹. Автор навіть був змушений виправдовуватися та пояснювати, що питання про «менше зло» приєднання до Росії висвітлюється у двох інших розділах його роботи¹².

Натомість чільне місце Ф. Шевченко відвів тим перевагам, які здобула Московська держава внаслідок приєднання України-Гетьманщини: 1) завдала дошкульного удару давньому супернику — Речі Посполитій; 2) успішно продовжила завойовницьку політику; 3) посунула південні та західні кордони, що почасти вбезпечило її українні землі; 4) змогла активніше втручатися до європейських справ¹³. Але для українського народу приєднання до Росії, на думку історика, означало зміну одного гноблення на інше, хоч, можливо, і не на таке тяжке, порівняно з польським ярмом¹⁴.

Власне, соціальний, точніше класовий дискурс пролягає наскрізним рефреном у дисертації Ф. Шевченка, що помітили і його опоненти. Вищезгаданий В. Пічета наголошував, що представлена робота «присвячена питанню як скорочу-

⁸ *Барабой А. К* вопросу о присоединении Украины к России в 1654 г. // Историк-марксист. — 1939. — № 2. — С. 87–111.

⁹ *Бойко І. Д.* До питання про приєднання України до Росії // Уч. зап. Харківського державного університету. — Харків, 1939. — Кн. 15: Тр. іст. ф-ту. — № 1. — С. 27–39.

¹⁰ Нариси з історії України / Відп. ред. С. М. Белоусов. — К., 1940. — Вип. 4: *Петровський М. Н.* Визвольна війна українського народу проти гніту шляхетської Польщі і приєднання України до Росії, 1648–1654. — С. 4–5, 7; та ін.

¹¹ *Пічета В. І.* Відгук про кандидатську дисертацію Шевченка Федора Павловича «Русские воеводы на Украине. Очерк взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия» [машинопис; м. Ташкент, 17 берез. 1943 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 854. — Арк. 5.

¹² *Шевченко Ф. П.* Відповіді опонентам щодо зауважень по кандидатській дисертації «Русские воеводы на Украине в XVII веке» [чорновий автограф; трав. 1943 р.] // Там само. — Спр. 857. — Арк. 10.

¹³ *Його ж.* «Русские воеводы на Украине...». — Арк. 24зв.

¹⁴ Там само. — Арк. 25.

валася дія “Основних законів” 1654 р. і як *росла залежність України від Москви на основі зростання соціально-кріпосницьких відносин на Україні*¹⁵.

Інший опонент — С. Богоявленський уважав, що Ф. Шевченко надмірно акцентує увагу на проблемі соціальної експлуатації і приділяє значно меншу увагу питанням безпеки Московської держави, котрі посідали найважливіше місце у діяльності російських діячів середини XVII ст.¹⁶ Схоже, що зазначені проблеми були винесені і на публічну дискусію під час захисту роботи, принаймні, про це свідчать чернеткові записи тез відповідей дисертанта на зауваги опонентів¹⁷.

Відзначимо, що Переяславський договір 1654 р. Ф. Шевченко потрактував як приєднання України до Росії на умовах васалітету¹⁸. Водночас він обстоює думку, що на «перемовинах щодо приєднання і спершу після приєднання, ще не було точно встановлено в яких формах має виявити себе васалітет України стосовно Московської Держави, хоч і можна відзначити первісне прагнення московського уряду проводити на Україні ту ж політику, що і на інших новоприєднаних землях, проте форми приєднання України і особливості умов, примусили московський уряд шукати нових шляхів»¹⁹.

Подібних підходів дотримувалося чимало знаних українських (М. Грушевський, М. Слабченко, А. Яковлів та ін.) і російських дослідників (М. Коркунов, В. Мякотін, М. Покровський та ін.). Зокрема, М. Грушевський уважав, що Переяславська угода 1654 р. спричинилася до встановлення двосторонніх відносин, які були найближчими до васалітету²⁰. Подібну позицію посідав й А. Яковлів, який тримався гадки, що ці взаємини варто розглядати як «номінальний васалітет»²¹.

Але Ф. Шевченко вважав, що васальна залежність спричинилася до розгортання двох найважливіших соціально-політичних процесів на теренах України-Гетьманщини: 1) збереження і посилення влади козацької старшини; 2) піднесення нестримних зазіхань Москви, котра прагнула будь-що-будь обмежити цю владу та посилити свої позиції на обширах Гетьманщини²². Тому васальні відносини історик здебільшого подає з перспективи класового дискурсу.

Таким чином, автор прагне перенести, принаймні частково, російсько-український конфлікт зі сфери національної до класової площини, себто звести цю конфронтацію до змагань станів та верств навколо соціально-економічної експлуатації, що й спричинило низку закидів і коментарів офіційних опонентів — С. Богоявленського та В. Пічети. Саме з такої перспективи вибудовується класо-

¹⁵ Пічета В. І. Відгук про кандидатську дисертацію Шевченка... — Арк. 23в.

¹⁶ Богоявленський С. К. Відгук на працю Шевченка Ф. П. «Русские воеводы на Украине. Очерк взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия» [машинопис із правками; м. Москва, 18 берез. 1943 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 855. — Арк. 5.

¹⁷ Шевченко Ф. П. Відповіді опонентам... — Арк. 5.

¹⁸ Його ж. «Русские воеводы на Украине...». — Арк. 26.

¹⁹ Там само. — Арк. 122зв.

²⁰ Грушевський М. Історія України-Руси: У 11 т., 12 кн. — К., 1996. — Т. 9: Роки 1650–1654, кн.1: (Хмельниччини роки 1650–1653). — С. 868.

²¹ Яковлів А. Договір гетьмана Богдана Хмельницького з Москвою року 1654 // Юбілейний збірник на пошану акад. Д. І. Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ядесятих роковин наукової діяльності. — К., 1927. — Ч. 1. — С. 597.

²² Шевченко Ф. П. «Русские воеводы на Украине...». — Арк. 26зв.

вий дискурс у дисертаційному тексті Ф. Шевченка. Більше того, останній постає як своєрідний тактичний маневр автора, зорієнтований на те, щоби прикритися, класовими контекстами у репрезентації, власне, національної історії, передусім, таких дражливих і складних проблем, як українсько-російська конфронтація у середині XVII ст.

Приміром, Ф. Шевченко не тільки підкреслює національно-визвольний, а й антифеодальний характер Хмельниччини²³. Заразом історик вирізняє класову підоснову України-Гетьманщини, котру розглядає як республіку, що спиралася не на демократичні, а на станові («вузькокласові») засади²⁴.

Ця констатація, з одного боку, акцентує увагу на класовій сутності державного апарату України-Гетьманщини, котрий репрезентував виключно інтереси привілейованої козацької старшини²⁵. З другого боку, автор повсякчас відмічає, що російська адміністрація в особі воєвод представляла кріпосницький устрій Московської держави, який мав феодальну сутність. Тож складне, розмаїте та суперечливе тло російсько-українського протистояння 1650-х–1660-х років в адміністративній, політичній, почасти навіть зовнішньополітичній сферах обряжається істориком у класові «шати», себто репрезентується у вигляді змагання станів та верств за політичні й економічні інтереси. Такий підхід дозволяв Ф. Шевченку досить рельєфно представити гострі проблеми двосторонніх відносин в українській історії середини XVII ст.

Зазначимо, що низка тодішніх українських істориків намагалася обминати чи ретушувати небезпечні та конфронтаційні теми у своїх писаннях, зокрема подавала концепцію приєднання України до Росії як «меншого лиха» у вигляді апології «великої дружби народів» та «провідної ролі» російського народу і т. п. Скажімо М. Петровський стверджував, що «*приєднання України до Росії, об'єднання українського народу з російським було продовженням цього прагнення українського народу, яке було не тимчасовим явищем, а продовженням довгого історичного процесу*»²⁶. Натомість Ф. Шевченко відзначав, що ряд учених, зокрема М. Петровський, дуже спрощено підходять до питання про взаємини України й Московської держави і «не бачать в цих стосунках нерівномірності і стрибків», оскільки ці перемовини відзначалися напрочуд складним перебігом та тривали протягом шести років²⁷.

На його думку, «*прагнення московського уряду ввести воєвод на Україну ще до закінчення переговорів, свідчить про те, що московським політиками було вже тоді ясно в якій формі повинне відбутися приєднання*. Та й це не було першим територіальним придбанням московської держави, хоч приєднуючи Україну, московські політики зіткнулися тут із особливостями»²⁸. Недаремно автор зауважив, що українське населення «*відчувало перевагу існуючого на Україні порядку перед дворянсько-кріпосницьким порядком Московської держави*»²⁹.

²³ Там само. — Арк. 29.

²⁴ Там само. — Арк. 33.

²⁵ Там само. — Арк. 51.

²⁶ Нариси з історії України. — Вип. 4. — С. 200.

²⁷ Шевченко Ф. П. «Русские воеводы на Украине...». — Арк. 55зв.–56

²⁸ Там само. — Арк. 64.

²⁹ Там само. — Арк. 112.

За візією Ф. Шевченка, саме ці особливості (республіканський устрій Гетьманщини, національна-визвольна і, разом, антифеодальна війна) й примусили Московську державу проводити диференційовану політику щодо різних соціальних верств і прошарків українського суспільства. Відтак він вважає, що російські політики намагалися використати «класову та станово-партійну боротьбу на Україні»³⁰. Московський уряд прагнув здобути підтримку міщан та поспільства, котрі зазнавали утисків і здирств із боку козацької старшини³¹. Проте Москва водночас прагнула повернути на свій бік і найзаможніші та найвпливовіші верстви козацької старшини як шляхом надання різних земельних пожалувань, так і перспективами здобуття російського дворянства. Ці заходи мали якщо не урівняти, то, принаймні, наблизити козацьку старшину у соціальному й економічному сенсі до російського правлячого класу³².

Класовий дискурс уживався Ф. Шевченком і для репрезентації провідників тогочасної України-Гетьманщини (І. Брюховецького, І. Виговського, П. Дорошенка та ін.), що дозволяло авторові, хоч би почасти продемонструвати ті складні і суперечливі ролі, котрі вони відігравали на сцені національної історії.

Загалом репрезентація української минувшини на основі класового підходу ввійшла до дослідницьких практик практично всіх радянських істориків упродовж 1930-х років. Утім, побудова класового дискурсу у текстах дослідників була ще досить різною. Зокрема, у вищезгаданій праці М. Петровського класова апологія, як і концепція «меншого зла», вживалися для ретушування російсько-українських суперечностей³³. Натомість деякі дослідники використовували класове маркування для розширення можливостей у представленні української історії, себто розбудови «народницького» дискурсу у тодішніх студіях.

Отож, клас став своєрідною покривкою, котру використовували для репрезентації буття народу / нації, хоч вислідом таких спроб був, як правило, компромісний, паліативний текст, що продукував здебільшого розмиті, невиразні, суперечливі, почасти приховані смисли. Але на обширах українського радянського історіописання кінця 1930-х — початку 1940-х років навіть такі скромні й обмежені спроби видаються неабияким досягненням.

Класовий дискурс дозволив Ф. Шевченку не тільки відносно об'єктивно розглянути російські адміністративні і політичні потуги по смерті Б. Хмельницького, а й більш-менш реалістично подати замальовки постатей наступників Великого Гетьмана. Та й загальні конотації у його дисертації, в яких споглядаємо низку антиросійських мотивів, скерованих супроти Московської держави чи царської Росії, помітно вирізняють цю роботу з-поміж більшості тогочасних праць, присвячених українській минувшині 1650-х–1660-х років.

Зокрема, Ф. Шевченко відзначає, що *«Україна з активного державного цілого, яким вона була при Богдані Хмельницькому перетворюється на пасивний об'єкт, за який боролися сусіди і який не вирішував своєї долі самостійно. Крім того Правобережжя незабаром втратило будь-яку самостійність й ознаки української державності. Лівобережжя зберегло її, проте мусило все більше і більше підкорятися Московському уряду. Після подій 1660 року тільки в окре-*

³⁰ Там само. — Арк. 82.

³¹ Там само. — Арк. 82.

³² Там само. — Арк. 142.

³³ Нариси з історії України. — Вип. 4. — С. 212–213.

мих випадках поставали можливості об'єднати обидві частини України та й то не на тривалий час»³⁴.

Зрештою, дисертація Ф. Шевченка вирізнялася доволі вільним потрактуванням тодішнього радянського канону, котрий вибудовувався навколо концепції приєднання України до Росії як «меншого лиха». Часом історик-початківець навіть оминав, хоч і у затушованому вигляді, окреслені концептуальні настанови, зокрема вищеназвану тезу про приєднання як «менше лихо», котра представлена епізодично десь на другому плані роботи.

Вочевидь, це пояснювалося, як особливістю кандидатської дисертації — першого кваліфікаційного дослідження, яке читалося відносно вузьким колом фахівців та й ще за часів воєнного лихоліття та обставин евакуаційного буття у Ташкенті, так і молодечим запалом її автора, а також ліберальнішими умовами для дослідницької праці у Москві наприкінці 1930-х років. До того ж, зазначена робота, котру С. Богоявленський оцінив як «кандидатську дисертацію вище середнього рівня»³⁵, була подана на захист в урізаному вигляді. Про це свідчить як задекларована назва дисертації, хронологічні межі якої обіймали другу половину XVII ст., так і відгуки офіційних опонентів.

Схожої думки тримаються і сучасні дослідники³⁶. Тим паче, що у службових життєписах Ф. Шевченка, написаних 4 грудня 1940 р.³⁷ та 18 квітня 1942 р.,³⁸ подається інформація про ширшу тему вже написаної кандидатської дисертації — «Взаимоотношения Украины и Московского государства во второй половине XVII ст.». Натомість в останній редакції (1943 р.) формулювання теми дещо звужувалося — «Русские воеводы на Украине. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия».

Ймовірно, автор вилучив із дисертації окремі структурні елементи, що, мабуть, зумовлювалося досить великим обсягом загального тексту (робочий варіант дисертації 1940 р. складає бл. 350 стор. машинопису, надрукованих через 1 інтервал!). Можливо, певну роль відіграли і практичні міркування, позаяк подальша російська політика щодо Гетьманщини, вірогідно, поставала в авторському викладі ще у чорнішому світлі.

Так чи інакше, наприкінці 1930-х — на початку 1940-х років Ф. Шевченко здобув свій перший своєрідний і досить небезпечний досвід «гри» з радянським канonom, який безперечно надався історичу у його дослідницьких практиках повоєнної доби.

Подальші адміністративні віхи (начальник науково-видавничого відділу Архівного управління УРСР, завідуючий кафедрою архівознавства в Київському університеті, заступник голови Комісії з історії Великої Вітчизняної війни АН УРСР, учений секретар Президії АН УРСР, завідувач відділу країн народної демократії Інституту історії України АН УРСР), зафіксовані у черговому службовому

³⁴ Шевченко Ф. П. «Русские воеводы на Украине...». — Арк. 118зв.

³⁵ Богоявленський С. К. Відгук на працю Шевченка Ф. П. «Русские воеводы на Украине...» — Арк. 9.

³⁶ Батуріна С. Українсько-російські взаємини другої половини XVII століття в рукописі Федора Шевченка // Україна в Центрально-Східній Європі. — К., 2006. — Вип. 6. — С. 440.

³⁷ Автобіографія директора Чернівецького обласного державного архіву Ф. П. Шевченка (Чернівці, 4 грудня 1940 р.) // «Істину встановлює суд історії». — Т. 1. — С. 247.

³⁸ Автобіографія Ф. П. Шевченка (Ташкент, 18 квітня 1942 р.) // Там само. — С. 252.

життєписі Ф. Шевченка, на перший погляд, свідчать про його невпинне й успішне кар'єрне просування у повоєнні роки³⁹. Власне, період 1940-х–1950-х років у його інтелектуальній біографії майже однозначно розглядають як «архівний», себто пов'язаний із відповідними дослідницькими та науково-організаційними практиками⁴⁰.

Втім, у повоєнний час поставали і досить складні колізії. Скажімо, 1951 р. цензори відхили статтю Ф. Шевченка «Про деякі питання історії України», написану для «Вісника АН УРСР». У цій розвідці автор обстоював думку, що початків української народності варто дошукуватися ще на теренах окремих південно-руських держав-князівств, передусім у Галицько-Волинському князівстві⁴¹. Машинописна копія зазначеної статті, котра збереглася поміж робочих матеріалів Ф. Шевченка, дозволяє більш детально простежити зазначений епізод із його інтелектуальної біографії⁴².

Приводом для написання цієї статті стала візія російського історика В. Мавродіна, котрий уважав, що ще за часів Київської держави її населення склалося в «єдиний руський народ» чи «єдину руську народність», а процес дальшого злиття діалектів, матеріальної і духовної культури трьох східнослов'янських народностей був перерваний феодальним роздрібненням Русі та монголо-татарською навалою. Натомість Ф. Шевченко тримався думки, що ця візія є помилковою, позаяк за її «основу взято не внутрішні закони розвитку народу, а зовнішні фактори, що аж ніяк не є визначальними»⁴³.

У широкому сенсі концептуальна пропозиція В. Мавродіна зазіхала на територію «паралельного» нарративу, оскільки визнання тези про існування «єдиної руської народності» у XII–XIII ст. автоматично відривало / вилучало добу Київської Русі з української минувшини та переносило її до царини історії СРСР. За такого підходу, кілька епох практично відрізалися від історії УРСР, а її початки відсувалися аж до часів козацтва.

Мабуть, саме цими міркуваннями й пояснювалася досить гостра реакція на вказану концепцію у статті Ф. Шевченка. Зазначимо, що текст цієї розвідки на 3/4 складався з покликань на Й. Сталіна та інших «класиків». Та найголовніше те, що під цією офіційною покривкою історик проводив думку, що процес формування української народності та державності, розпочався, якщо не раніше, то практично одночасно з російською народністю.

На його думку, «необхідно переглянути питання про ті державні організми, які існували на території України після розпаду Київської держави. Мова йде про такі напівдержави, як Київське, Чернігівське, Сіверське, Переяславське, Волинське та інші [князівства]. Ці князівства не являлися тимчасовими військово-адміністративними об'єднаннями, а були державними організаціями, які мали

³⁹ Автобіографія завідувача відділу країн народної демократії Інституту історії України АН УРСР Ф. П. Шевченка (Київ, 23 жовтня 1952 р.) // Там само. — Т. 1. — С. 371–372.

⁴⁰ Колесник І. І. Федір Шевченко: інтелектуальна генеалогія українського радянського історика // Укр. іст. журн. — 2005. — № 1. — С. 179.

⁴¹ Екельчик С. Імперія пам'яті. Російсько-українські стосунки в радянській історичній уяві / Авторизов. переклад з англ. М. Климчука, Х. Чушак; за ред. М. Климчука. — К., 2008. — С. 165.

⁴² Шевченко Ф. П. Про деякі питання історії України [машинопис статті]. У справі: Шевченко Ф. П. Робочі матеріали про формування української нації. Мова. Економіка. Папка № 2 [чорновий автограф, машинопис] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 771/2. — Арк. 223–227.

⁴³ Там само. — Арк. 226.

свою економічну базу, зумовлену дальшим розвитком продуктивних сил. Правда, не можна сказати, що територія цих князівств завжди збігалася з етнографічними границями, але саме в їх межах ішов дальший процес формування української народності. Традиції з часів Київської держави зберігались, але одночасно з'являється щось специфічне, характерне саме для цих державних організмів. Це однаково стосується і до князівств, які існували на Півночі і на Сході і в рамках яких теж ішов дальший процес формування російської та білоруської народностей. *В зв'язку з цим постає питання про державність українського народу в давнину.* Такими державними організаціями до певної міри можна вважати згадані південно-руські князівства, а також Галицько-Волинське, яке проіснувало до середини XIV ст., коли українська народність, без сумніву уже сформувалася⁴⁴.

Зрештою, радянська цензура заборонила статтю «Про деякі питання історії України». У доповідній записці Першому секретарю ЦК КП(б)У Л. Г. Мельникову зазначалося, що «ця праця історика Ф. Шевченко привернула до себе увагу Головліту УРСР рядом політично неправильних тверджень. Автор, наприклад, вважає, що наші історики приписують Київській державі більше, ніж вона заслуговує. Початок державності українського народу Ф. Шевченко вбачає в удільних південно-руських князівствах, що виникли після розпаду Київської Русі, а особливо у Галицько-Волинському князівстві. Своїм останнім твердженням Ф. Шевченко знову робить із Галичини горезвісний «П'ємонт», про який свого часу так багато писали українські буржуазні історики»⁴⁵.

Зауважимо, що ця розвідка не була поодиноким випадком у дослідницьких практиках Ф. Шевченка. Приміром, схожі конотації простежуємо у його виступі на засіданні Вченої ради Інституту історії України АН УРСР 10 березня 1949 р., коли вчений поділився з колегами своїми враженнями від читання макету нової «синтези» — «Короткого курсу історії України», який світу так і не побачив⁴⁶. На його думку, «у питанні про державність потрібно висвітлити ще розділ про роздробленість і про галицько-волинське князівство. Коли ми візьмемо історію Молдавії, Чехословаччини, Сербії, то бачимо, що з XII–XIV ст. утворено національний організм, а чому нічого немає про Україну? *Про державність українського народу треба підкреслити в історії України*»⁴⁷. Подібні думки споглядаємо і у

⁴⁴ Там само. — Арк. 226–227

⁴⁵ Докладная записка начальника Главного управления по делам литературы и издательств при Совете Министров УССР К. Полонника секретарю ЦК КП(б) У тов. Л. Г. Мельникову о политико-идеологических вмешательствах цензуры в книжно-журнальную продукцию УССР в I полугодии 1951 года (7 июля 1951 г.). Зі справи: «Особый сектор. ЦК КП(б) України. Таємна частина. Вопросы литературы и искусства (1951 г.)» // Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі — ЦДАГО України). — Ф. 1. — Оп. 24. — Спр. 784. — Арк. 25.

⁴⁶ Доповідна записка відділу пропаганди і агітації ЦК КП(б)У про рецензування макетів «Короткого курсу історії України» (травень 1949 р.) // У лещатах тоталітаризму: Перше двадцятиріччя Інституту історії України НАН України (1936–1956 рр.): Зб. документів і матеріалів / Упоряд. Р. Я. Пиріг (керівник), Т. Т. Гриценко, В. М. Мазур, О. С. Рубльов; відп. ред. В. А. Смолій: У 2 ч. — К., 1996. — Ч. 2: (1944–1956 рр.). — С. 125–127; *Єкельчик С.* Вказ. праця. — С. 157–158.

⁴⁷ *Шепель Л.* Матеріали Наукового архіву Інституту історії України НАН України про наукову і громадську діяльність Федора Павловича Шевченка: Із стенограми виступу Ф. П. Шевченка на засіданні Вченої ради Інституту історії України АН УРСР з приводу обговорення доповіді Ф. Є. Лося «Рішення XVI з'їзду КП(б)У» (Київ, 10 березня 1949 р.) // «Істину встановлює суд історії». — Т. 1. — С. 485.

його доповіді 1951 р., в якій історик висловив думку, що три народності існували ще в XI–XIII ст. Більше того, він уважав, що доцільно вести мову про «український державний організм» із того часу⁴⁸.

Ця позиція Ф. Шевченка свідчить, що ще на присмерку доби сталінізму, історик був не тільки готовий до обстоювання певних меж представлення і висвітлення української історії у межах республіканського нарративу, а й здійснював для цього помітні кроки. Тим паче, що на початку 1950-х років тривала напружена робота з підготовки двотомного видання «Історії Української РСР», перший том якої обговорювався й перероблявся багато разів⁴⁹. У цій роботі активну участь брав і Ф. Шевченко.

Та найважливіше значення для формування Ф. Шевченка як історика у післявоєнні часи мали його дослідницькі, насамперед, археографічні й архівознавчі практики. У чернеткових нотатках до навчального курсу з архівної справи історик зафіксував одну з найважливіших, установчих тез вступної лекції у такому вигляді: «Зараз не раз можна чути про те, щоб історики йшли в архів піднімати нові архівні матеріали, писали фундаментальні, документ[ально] обґрунтовані роботи. Такий заклик має під собою всі підстави»⁵⁰.

Крім того, Ф. Шевченко був членом редколегії, а фактично — керував науково-археографічним опрацюванням тритомної збірки документів та матеріалів «Воссоединение Украины с Россией» (М., 1953)⁵¹. Зокрема, О. Оглоблин, хоч і з низкою застережень, схарактеризував ці три томи документів як капітальні видання⁵². Не випадково О. Апанович називає Ф. Шевченка «археографом № 1 в Україні»⁵³.

Водночас варто відзначити й участь Ф. Шевченка у наукових і культурно-освітніх заходах із нагоди десятилітнього ювілею «возз'єднання» західноукраїнських земель 1949–1950 рр., у межах яких була видана велика збірка документів і матеріалів, присвячених селянському руху на Буковині у 1840-х роках. Ця збірка, підготовлена за його редакцією, не тільки продемонструвала один із основних векторів у творчості вченого, який, урешті-решт, виплекав цілу низку публікацій про закарпатські, буковинські землі за часів революції 1848 р.,⁵⁴

⁴⁸ *Його ж.* Матеріали Наукового архіву... Із протоколу № 9 засідання Вченої ради Інституту історії України АН УРСР, присвяченого обговоренню доповіді Ф. П. Шевченка «Праця товариша Сталіна "Марксизм и вопросы языкознания" та завдання історичної науки» (Київ, 10 червня 1951 р.) // Там само. — Т. 1. — С. 504.

⁴⁹ Висновки комісії ЦК КП (б) У по розгляді макету I тому «Історії Української РСР» (17 квітня 1952 р.) // У лещатах тоталітаризму... — Ч. 2. — С. 155–161.

⁵⁰ *Його ж.* Плани лекцій про роботу в архіві [чорновий автограф; м. Київ, 10 квіт. 1956 р. та 1956 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 569. — Арк. 1.

⁵¹ *Апанович О.* Федір Павлович Шевченко: історик, архівіст, історіограф, джерелознавець, археограф, організатор науки, Людина // «Істину встановлює суд історії». — Т. 1. — С. 23.

⁵² *Оглоблин О.* Проблема державної влади на Україні за Хмельниччини й Переяславська угода 1654 року // Укр. історик. — 1965. — № 1/2. — С. 5.

⁵³ *Апанович О.* Федір Павлович Шевченко... — С. 21.

⁵⁴ *Шевченко Ф. П.* П'ять років возз'єднання Закарпаття з Українською РСР // Вісник АН УРСР. — 1950. — Т. 3. — С. 78–95; *Его же.* Революционное движение в Буковине в 1848 г. // Революции 1848–1849 гг.: В 2 т. / Под ред. Ф. В. Потемкина, проф. А. И. Молока. — М., 1952. — Т. 1. — С. 417–427; *Його ж.* Селянський рух на Буковині під час революції 1848 р. // Наукові записки Інституту історії України АН УРСР. — К., 1952. — Т. 4. — С. 106–132.

зокрема монографію про одного з провідників селянських рухів на Буковині — Лук'яна Кобилицю⁵⁵, а й окреслила можливі способи пристосування до ідеологічних вимог на ниві «паралельного» нарративу другої половини 1940-х — початку 1950-х років.

Відзначимо, що вищеназвану збірку помітили та прокоментували українські історики-емігранти, котрі відреагували на нову тенденцію — включення західноукраїнських земель до повоєнного республіканського нарративу. «*На цьому полі зробив собі Ф. Шевченко ім'я.* — зауважив Б. Крупницький. — За дорученням дирекції советсько-українських архівів він дав дуже корисну (хоч і не завжди з відповідними вказівками джерел і літератури в примітках і не в українській мові) збірку документів до селянських заворушень на Буковині 1843–1853 рр. (К., 1949. — 219 с.). Йому ж належить стаття про жовтневу революцію в Росії й Буковину (“Вопросы истории”, 1947, ч.10, с. 81–105), яка характеристична для його ставлення до Буковини, що, як відомо, у революційні часи була зв'язана з Україною, а зовсім не Росією»⁵⁶.

Схоже, що нові способи мімікрії певною мірою були пов'язані з науковими і культурними практиками воєнного часу, котрі продукували локальний чи народний / національний патріотизм як складову частину великого радянського патріотизму. Певна річ, такі практики спричинилися як до апології воєнного героїзму, так і до певного перенесення героїчних взірців на терени минувшини. Згадаємо, приміром, введення до радянської нагородної системи ордена Богдана Хмельницького, що сталося 1943 р.

Утім, повоєнні умови й обставини висували нового, більш безпечного претендента на роль героїчного провідника і колективного діяча на історичних підмостках — народ чи народні маси. Цей підхід не можна розглядати як кардинальну новацію, позаяк спроби героїзації народних мас чи «трудового люду» побутували у писаннях українських радянських істориків ще у другій половині 1930-х років. Однак, якраз воєнні та повоєнні часи продемонстрували значні перспективи для перелицювання / переробки / модифікації старого народницького дискурсу та його вибіркового включення до республіканського нарративу. У широкому розумінні можемо говорити про постання у повоєнні роки нового «народницького» дискурсу, котрий вирізнявся масовою героїзацією «народних мас», хоч і з відповідною «класовою» покривкою.

Ці інтелектуальні та культурні віяння помічаємо і у повоєнних текстах Ф. Шевченка. Зокрема, у його передмові до вищезазначеної збірки споглядаємо апеляцію до героїки народної боротьби, котра посідає чільне місце поміж установчих ідей, які покладені до основи висвітлення історії Буковини як «героїчної минувшини!» Скажімо, історик відзначає, що «*народні маси із покоління в покоління зберегли пам'ять про події героїчної боротьби за кращу долю, зберегли імена людей, які боролися проти гніту, за свободу*»⁵⁷.

⁵⁵ Його ж. Лук'ян Кобилиця. З історії антифеодальної боротьби селянства Буковини в першій половині XIX ст. / Відп. ред. Ф. Ястребов. — К., 1958. — 205 с.

⁵⁶ Крупницький Б. Українська історична наука під Советами (1920–1950) / На правах рукопису; вступ. слово Н. Полонської-Василенко. — Мюнхен, 1957. — С. 113 (прим. 208).

⁵⁷ Шевченко Ф. Передмова // Селянський рух на Буковині в 40-х рр. XIX ст.: Зб. док. / Упоряд. Ф. Шевченко. — К., 1949. — С. 5.

Подібні розумування споглядаємо і в інших розвідках історика. Зокрема, у статті про Л. Кобилицю Ф. Шевченко відзначає, що «реакціонери всіх мастей робили все можливе, щоб віддати забуттю *героїчне минуле трудящих Буковини*»⁵⁸. Водночас у іншій розвідці він обстоює думку про «славетне минуле» слов'янських народів⁵⁹. Прикметна риса нової героїзації, порівняно зі старими народницькими взірцями XIX ст., простежується у виразній класовій артикуляції, котрою послуговувалися для переінакшування смислів та забезпечення ідеологічної «обрядовості».

Та навряд чи ці корективи варто сприймати як суттєві, скоріше вони були косметичними. Тим більше, що у первісному чи класичному народницькому дискурсі XIX ст. ідея домінування народної маси на сцені історії, зокрема вирізнення найбідніших і страждальницьких верств, була одним із провідних мотивів тодішнього історичного письма. Відтак ще одна сентенція з передмови Ф. Шевченка сприймається майже у старому народницькому дусі: «*Народ високо оцінив своїх героїв, оспівуючи їх у піснях, переказах, і назавжди зберіг ненависть до експлуататорів*»⁶⁰. Причому соціальні, класові контексти, котрі вводяться до нового «народницького» дискурсу, постають як уточнюючі елементи.

Отож загальний сенс, який продукується у передмові Ф. Шевченка, досить добре репрезентований у прикінцевих розумуваннях. «Один із видатних ватажків повсталого селянства на Буковині — Лук'ян Кобилиця — *порівнював силу народу зі скелею, а панів і чиновників — з водою в струмочкові, який протікає біля скелі. Вода протече, а скеля — народ залишиться. Так воно і сталося*», — зазначає автор⁶¹.

Недаремно у монографії Ф. Шевченка про Л. Кобилицю вже на перших сторінках постульовано провідний концепт викладу: «треба і далі розкривати все нові і нові сторони в історії діяльності народу. *Народ має бути в центрі уваги дослідника*»⁶². Відповідні конотації простежуємо і в інших текстах Ф. Шевченка. Наприклад, у робочому варіанті статті, написаної до ювілейної річниці 1954 р., відзначається, що «народ — *це та сила, котра робила всі соціальні перевороти, всі корінні прогресивні зміни у суспільстві*»⁶³.

Зауважимо, що історик досить активно розмірковує і про можливі шляхи розбудови нового «народницького» дискурсу у багатьох своїх публікаціях 1950-х–1960-х років. Ф. Шевченко наголошує на нагальній потребі всебічно висвітлювати творчу роль народу як у сфері матеріального виробництва, так і духовності, зокрема відзначає важливе значення студій, присвячених його світогляду. Більше того, він навіть обстоює думку про необхідність уточнення термінологічного апарату, зокрема понять «народ» і «маси»⁶⁴.

⁵⁸ Його ж. Лук'ян Кобилиця // Вісник АН УРСР. — 1951. — № 10. — С. 52.

⁵⁹ Його ж. Селянський рух на Буковині... — С. 107

⁶⁰ Його ж. Передмова. — С. 5.

⁶¹ Там само. — С. 41.

⁶² Шевченко Ф. П. Лук'ян Кобилиця. З історії антифеодальної боротьби... — С. 3.

⁶³ Його ж. Значение воссоединения Украины с Россией [стаття, авторизований машинопис із правками; м. Київ, 15 груд. 1953 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 130. — Арк. 9

⁶⁴ Його ж. Роль народних мас, класів, партій і особи в історії. Рец. на кн.: Роль народных масс и личности в истории. — М.: Госполитиздат, 1957. — 376 с. // Укр. іст. журн. — 1957. — № 1. — С. 154.

Новий «народницький» дискурс досить непогано уживався / узгоджувався з офіційною апологією «великого російського народу», котра ширилася у вигляді численних писань про «братерську дружбу народів» і т. п. Тож ідея представлення народу чи «народних мас» стає вихідним концептом багатьох текстів з обсягу повоєнного «паралельного» нарративу. Натомість класовим дискурсом тогочасні історики послуговувалися для відповідного маркування історичного процесу, в якому вирізнялися «прогресивні» та «реакційні» явища, «пригноблені» й «експлуататори» і т. п. Проте класовий підхід уживали і для репрезентації, точніше прикриття певних сюжетів з обсягу республіканської історії.

Приміром, Ф. Шевченко обстоював думку, що «національне питання на Буковині займало не перше місце і зводилося до того: чи бути Буковині разом і з Галичиною, чи утворити окрему провінцію Австрії»⁶⁵. Тому представлення, власне, національної історії переносилося на поле класової боротьби. «Національне питання на Буковині в революції 1848 року було частиною класової боротьби, а тому і різні соціальні групи по-різному його ставили», — констатує вчений⁶⁶.

З цього ракурсу змагання і суперечки тодішнього буковинського селянства та панства подавалися як своєрідні «форми класової боротьби»⁶⁷. Таким чином, буковинські селянські заворушення представлялися у світлі «героїчної боротьби народу» з австрійським абсолютизмом та його «феодально-кріпосницькою системою»⁶⁸ і, водночас, розглядалися як «велика школа класової боротьби»⁶⁹.

Зазначимо, що Ф. Шевченко продовжував плекати і первісні наукові зацікавлення добою Хмельниччини, позаяк уважав, що ця епоха є ключовою для розуміння ранньомодерної української історії. Зокрема, у рецензії 1952 р. він рішуче не погоджується з тезою М. Марченка про кінець XVIII ст. як переломний момент в історії України, позаяк відбулося приєднання Правобережжя до імперії Романових. Натомість він вважає, що такою подією в українській минувшині загалом та історії Києва зокрема була Переяславська рада 1654 р.⁷⁰

Зрештою, повоєнні тексти Ф. Шевченка вирізняються значно більшою піркованістю, порівняно з його кандидатською дисертацією, та своєрідним сполученням класового та модифікованого «народницького» дискурсів як способу пристосування до загального радянського канону. Саме означені дослідницькі практики згодом прислужилися вченому у спробах розширити, а у чомусь навіть своєрідно потрактувати новітні «переяславські» настанови.

У досить цікавому світлі постають дослідницькі практики Ф. Шевченка за часів «перехідного періоду», себто першої половини 1950-х років, коли відбувався «великий історіографічний перелом». Показовою у цьому сенсі є популярна й агітаційна брошура Ф. Шевченка «Історичне значення віковичної дружби українського та російського народів», котра тричі перевидавалася україн-

⁶⁵ Його ж. Передмова. — С. 7.

⁶⁶ Там само. — С. 7.

⁶⁷ Там само. — С. 31.

⁶⁸ Шевченко Ф. П. Лук'ян Кобилиця ... — С. 57.

⁶⁹ Його ж. Лук'ян Кобилиця. З історії антифеодальної боротьби... — С. 204.

⁷⁰ Його ж. Серйозні хиби книжки про Київ (Рец. на кн.: Марченко М. И. Киев — столица Украинской ССР). — М.: Гос. изд-во географ. литературы, 1950. — 70 с. // Радянська Україна (К.). — 1952, 10 лют. — № 35. — С. 3.

ською мовою 1951, 1953 та 1954 рр., а у 1954 р. була видрукувана російською мовою кількома видавництвами.

До основи цієї брошури покладена стаття Ф. Шевченка 1950 р.⁷¹ Причому О. Апанович уважала, що ця науково-популярна книжка була підготовлена за замовленням «згори», відповідно до «московської концепції»⁷². Відтак ступінь автономності автора щодо представлення української історії, вочевидь, була виразно лімітована. У статті та трьох українських виданнях брошури простежується ціла низка цікавих змін, що доволі добре репрезентують ті трансформації, котрі сталися на зламі сталінської і постсталінської доби. На жаль, достеменно невідомо наскільки ці модифікації були вислідом позиції історика, а якою мірою диктувалися втручанням редакції політично-партійного видавництва.

Схоже, що текст Ф. Шевченка був написаний у дусі офіційного дискурсу «великого російського народу» та «братерської дружби». У статті 1950 р. він зазначає, що в «силу історичних умов великому російському народові судилося зайняти найвидатніше місце в історії людства»⁷³. До першого видання брошури це означення потрапило у дещо переробленому вигляді, проте із тим же смислом — «великий російський народ зайняв найвидатніше місце в історії людства»⁷⁴. Ця формула у незмінному вигляді перекочувала до другого⁷⁵ й третього⁷⁶ видань брошури, опублікованих уже після смерті Й. Сталіна відповідно 1953 та 1954 рр. Звісно, у другому та третьому виданнях були вилучені «обрядові» покликання на «вождя народів», які замінили канонічні посилання на «класиків». Причому у вихідних даних третє видання (1954) подається як друге доповнене видання, попри те, що публікації 1951 та 1953 рр. помітно різняться між собою, себто не є стереотипними виданнями!

Втім, у розвідці 1950 р. та трьох українських виданнях зазначеної брошури споглядаємо і відмінності. Зокрема, у зазначеній розвідці автор ще повністю поділяє концепцію «приєднання». «Приєднання України до Росії, де царизм душив трудящих, все ж було найменшим злом в порівнянні з тим, що чекало Україну в складі шляхетської Польщі, або під ярмом султанської Туреччини», — наголошує історик у тексті 1950 р.⁷⁷

Однак, у першому виданні брошури (1951) Ф. Шевченко потрактовує Переяславську угоду 1654 р., хоч ще і з позиції концепції «приєднання», проте вже не згадує про «менше лихо». Ця подія репрезентується у такому вигляді: «Очоливши під час визвольної війни 1648–1654 рр. український народ в боротьбі проти польсько-шляхетського гніту, Богдан Хмельницький зробив рішучий крок до здійснення вікового прагнення українського народу — об'єднатися з російським народом. Україна була приєднана до Росії»⁷⁸.

⁷¹ Його ж. Історичне значення віковичної дружби українського і російського народів // Наукові записки Інституту історії України АН УРСР. — К., 1950. — Т. 3. — С. 78–95.

⁷² Апанович О. Федір Павлович Шевченко... — С. 35–36.

⁷³ Шевченко Ф. П. Історичне значення віковичної дружби українського і російського народів. — С. 81.

⁷⁴ Його ж. Історичне значення віковичної дружби українського та російського народів [1-е вид.]. — К., 1951. — С. 11.

⁷⁵ Те саме [2-е вид.]. — К., 1953. — С. 12.

⁷⁶ Те саме. — 2-е доп. вид. [3-е вид.]. — К., 1954. — С. 18

⁷⁷ Шевченко Ф. П. Історичне значення віковичної дружби українського і російського народів. — С. 81.

⁷⁸ Його ж. Історичне значення віковичної дружби українського та російського народів [1-е вид.]. — С. 17.

Видається, що це було компромісне формулювання, в якому йдеться і про об'єднання з російським народом, і про приєднання до Російської держави. Тим паче, що перше видання брошури підписали до друку 19. XII. 1951, себто у час коли на ідеологічному обрії вже досить виразно замаячила нова ідеологічна кампанія «возз'єднання». До того ж, Ф. Шевченко, як і низка інших українських істориків (І. Бойко, В. Голобуцький, Ф. Лось та ін.), на початку 1950-х років тою чи іншою мірою обстоював концепт «приєднання»⁷⁹.

Про позицію Ф. Шевченка можемо скласти доволі виразну уяву з його доповіді 20 квітня 1950 р., назва якої співпадає з майбутньою брошурою. У певному розумінні цю доповідь можемо розглядати як своєрідний підготовчий матеріал до зазначеної праці. Вчений однозначно тримається концепції «приєднання», проте представляє її інакше, ніж радянський канон. На його думку, «1654 р. Україна приєдналася до Росії, де царський уряд душив російський народ»⁸⁰.

Натомість другу частину формули — про «менше лихо» Ф. Шевченко трактує у більшу вузькому сенсі, ніж офіційна постанова. «Деякі горе-історики хочуть поняття “менше зло” приміняти до всіх періодів історії взаємовідносин між Україною і Росією. Вони не хочуть бачити, що це поняття історичне, відноситься лише до окремого моменту історії України. Вони не хочуть бачити того, що Росія не стояла на одному місці, що в країні мінялися взаємовідносини, роль класів, що не могло не вплинути і на становище України», — підкреслює вчений⁸¹.

Ця заувага досить добре відображає спосіб мислення Ф. Шевченка, який зазвичай уживав канонічні настанови і концепти, проте «трохи» переінакшував останні, посилаючись на «діалектичні вимоги» марксистсько-ленінської теорії, зміну історичних передумов, становище класів і народних мас і т. п. Відтак начебто «правильні» положення часто-густо набували подвійного, суперечливого сенсу, приміром, як у наведеній сентенції, де «менше зло» в історичній перспективі дедалі більше набувало рис великого лиха!

Виглядає, що історик досить скептично, ба навіть негативно сприймав і концепцію приєднання України до царської Росії як «меншого лиха», точніше другу частину цієї «формули». Про це свідчать його робочі записи та коментарі до відомої статті М. Нечкіної «К вопросу о формуле “наименьшее зло”»: Письмо в редакцию» (1951).

Наприклад, в одній із нотаток він зауважує: «Нечкіна у “злі” не хоче бачити зла, а лише позитив»⁸². В іншому місці вчений досить емоційно коментує докази російської дослідниці: «Чому ми маємо вважати, що втрата державності є благом для багатьох народів»⁸³. Проте найбільше заперечення Ф. Шевченка спричинила думка М. Нечкіної про те, що формула «меншого зла» свого часу

⁷⁹ Апанович О. Федір Павлович Шевченко. — С. 34; Екельчик С. Вказ. праця. — С. 169–170.

⁸⁰ Шепель Л. Матеріали Наукового архіву... Із стенограми доповіді Ф. П. Шевченка «Історичне значення віковичної дружби українського та російського народів», виголошеної на науковій сесії з питань історії України, проведеної Інститутом історії України АН УРСР спільно з істориками західних областей УРСР та Москви (Львів, 20 квітня 1950 р.) // «Істину встановлює суд історії». — Т. 1. — С. 499.

⁸¹ Там само. — С. 499.

⁸² Шевченко Ф. П. Робочі матеріали з приводу статті Нечкіної М. В. про «меньшее зло» [чорновий автограф] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 829. — Арк. 4.

⁸³ Там само. — Арк. 3.

добре прислужилася для розвитку радянської історичної науки⁸⁴. У коментарі до цієї тези український історик зауважує: «Звучить непереконаливо. *Неначе наука розвивається згідно формул. Це не правильно*»⁸⁵.

Та повернемося до однойменної брошури Ф. Шевченка та її кількох видань. Зокрема, у виданні 1953 р. (підписано до друку 6. X. 1953) про «приєднання» вже немає жодної згадки. Натомість «возз'єднання» подається як проміжна телеологічна віха української історії доби середньовіччя та ранньомодерних часів. «*Переяславська Рада, що відбулася 8 січня 1654 року, стала переломним моментом в історії українського народу*. Відповідно до волі всього українського народу Переяславська Рада навіки затвердила непорушний союз двох братніх народів — великого українського народу з великим російським народом. Возз'єднання України з Росією було підготовлене всім розвитком їх економічних і культурних зв'язків. З цього часу історична доля українського народу нерозривно зв'язується з долею великого російського народу», — відзначається у другому виданні брошури⁸⁶.

Зауважимо, що у третьому виданні (підписано до друку 18. III. 1954) концепт «возз'єднання» подається як лейтмотив усього тексту⁸⁷, хоч наводиться і процитований вище фрагмент із невеликими редакційними змінами⁸⁸. Однак, акценти репрезентації вже помітно зміщені і 300-річчя «возз'єднання» представлено як «*велике національне свято* не тільки українського і російського народів, але і всіх народів Радянського Союзу, об'єднаних почуттям єдиної родини і непорушною дружбою»⁸⁹.

Власне, ювілейні публікації не тільки Ф. Шевченка, а й практично всіх тодішніх істориків та вчених-гуманітаріїв виглядають як суцільно вихолощені і знівельовані під єдиний ідеологічний стандарт. Б. Крупницький відзначав, що газетні та журнальні статті 1954 р. постають як суцільний штамп «переяславських» настанов⁹⁰. Зокрема, у газетній замітці Ф. Шевченка з промовистою назвою «Спираючись на підтримку старшого брата», назва якої мимоволі нав'язує асоціації з відомою антиутопією Дж. Орвелла, обстоюється думка, що «*добровольне возз'єднання України з Росією, проголошене в 1654 році на Переяславській Раді, було результатом всього історичного розвитку двох братніх народів*»⁹¹. Автор був змушений всебічно триматися тези, котру рішуче відкидав у своїй кандидатській дисертації, зокрема доводити, що «*одержувана від російського народу економічна допомога дуже сприяла веденню визвольної війни*»⁹².

В аналогічному дусі витримана й інша ювілейна розвідка Ф. Шевченка, в якій Переяславський акт однозначно потрактовується як «переломний момент в історії українського народу», зокрема як його «порятунок» від інозем-

⁸⁴ Нечкина М. К вопросу о формуле «наименьшее зло... — С. 44.

⁸⁵ Шевченко Ф. П. Робочі матеріали з приводу статті Нечкіної М. В. про «меньшее зло». — Арк. 8.

⁸⁶ Його ж. Історичне значення віковичної дружби... [2-е вид.]. — С. 18.

⁸⁷ Те саме [3-е вид.]. — К., 1954. — С. 3, 25.

⁸⁸ Там само. — С. 31.

⁸⁹ Там само. — С. 3.

⁹⁰ Крупницький Б. Богдан Хмельницький... — С. 88.

⁹¹ Шевченко Ф. Спираючись на підтримку старшого брата // Радянська Україна (К.). — 1954, 19 трав. — № 117. — С. 3.

⁹² Там само. — С. 3.

ного поневолення «великим російським народом»⁹³. Отож у тексті домінує офіційний дискурс «дружби народів», який увінчується тезою про «народи-брати», проте зазначається, що «перше місце належить великому російському народові — провідній нації і керівній силі в нашій країні»⁹⁴.

Єдиним слабеньким відголосом, який лише натякає на попередні писання автора, є його думка про «своїх» та «чужих експлуататорів»⁹⁵. Та й ця теза висловлена вкрай обережно і невиразно, зокрема затушована низкою супутніх розумувань про «велику дружбу» та керівну роль «великого російського народу».

Більш вільно Ф. Шевченко висловився тільки на науковій сесії АН УРСР, проведеній 1954 р. у м. Переяслав-Хмельницький. Поряд із обрядовими формулами «возз'єднання» він оцінив Земський собор 1653 р. як своєрідну легітимацію приєднання нових земель. «Історія Російської держави не знає більше такого випадку, коли б царський уряд так рахувався з громадською думкою в справі приєднання тієї чи іншої території», — наголосив історик⁹⁶.

Значимо, що Ф. Шевченко певною мірою був особисто причетний до творення «переяславських тез», хоч навряд чи міг суттєво впливати на «історіографічний перелом» 1954 р. у радянській соціогуманітаристиці. Почасті про це свідчать робочі і чернеткові матеріали до розробки Переяславських тез та низки ювілейних публікацій, які зберігаються у його особовому фонді (Ф. 349) в Інституті рукопису НБУВ.

Скажімо, у підготовчих матеріалах до археографічної передмови (за свідченням О. Апанович її писали російські автори⁹⁷, а українські історики подавали здебільшого матеріали) до відомої тритомної збірки документів «Воссоединение Украины с Россией» (М., 1953) споглядаємо такий пасаж: «Великий акт возз'єднання України з Росією не був випадковістю, як це намагалися довести у своїх антинаукових роботах українські і польські буржуазно-націоналістичні історики. Не було це і заслугою російського царизму, як це прагнули довести російські монархічні історики»⁹⁸.

Ця заувага Ф. Шевченка, зроблена у властивому для нього дусі («обрядове» положення + «невеличке» уточнення, котре помітно змінює сенс попередньої тези), фактично кидала тінь на «прогресивну» роль російського уряду. Звісно, вона так і не ввійшла до остаточної, підчищеної версії передмови⁹⁹. Відтак в останній немає навіть натяку на критику «царського уряду», котра мала б посісти помітне місце відповідно до вимог класового маркування минувшини.

⁹³ Шевченко Ф. Велика дружба двох братніх народів (До 300-річчя возз'єднання України з Росією) // Комуніст України. — 1954. — № 1. — С. 16.

⁹⁴ Там само. — С. 23.

⁹⁵ Там само. — С. 14–15.

⁹⁶ Шевченко Ф. П. Переяславська рада [авторизований машинопис із правками; 1954 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 208. — Арк. 11.

⁹⁷ Апанович О. Федір Павлович Шевченко... — С. 24.

⁹⁸ Археографическое предисловие [до збірника документів і матеріалів «Воссоединение Украины с Россией»; чорновий автограф і машинопис; м. Київ, 16 берез. 1953 р.]. У спр. 119–129; Шевченко Ф. П. Матеріали для тез про 300-річчя возз'єднання України з Росією (м. Київ, берез.-груд. 1953 р.) [чорновий автограф; машинопис із правками; додаток «Літературна газета». № 3 за 14 січ. 1954 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 119. — Арк. 8.

⁹⁹ Воссоединение Украины с Россией в 1654 году // Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы в трех томах. — М., 1953. — Т. 1: 1620–1647 гг. — С. V–XXXII.

Натомість постулювалася і стверджувалася провідна «прогресивна» роль Російської держави та «великого російського народу» на теренах східного слов'янства.

Схожі мотиви побутують і в інших робочих матеріалах Ф. Шевченка, в яких згадується, наприклад, про «національно-колоніальний гніт», якого зазнавав український народ із боку царського уряду¹⁰⁰. Аналогічні спроби, хоча б побіжно висвітлити негативні сторони російської політики щодо України-Гетьманщини, простежуємо і у текстах кількох робочих варіантів «перейславських тез».

В одному з таких чорнових проектів побутує заувага, котра нагадує тезу Ф. Шевченка про «своїх» та «чужих» експлуататорів: *«До гніту українських феодалів додавався все більш зростаючий гніт царської монархії. Царський уряд впродовж XVIII в. ліквідував елементи української державності (ліквідація автономного устрою України, ліквідація Січі і т. д.), спираючись у проведенні цієї політики на українських феодалів, що прагнули укріплювати своє панування над народними масами за допомогою царської монархії»*¹⁰¹. Таким чином, у робочому варіанті «тез» вживався класовий дискурс для представлення тодішніх колізій української історії, але в урізаному і мінімальному вигляді. Втім, і зазначена сентенція залишилася поза межами офіційного «перейславського» документа.

Більше того, в одному з останніх робочих варіантів «тез» (рукою Ф. Шевченка дописано — передостанній проект київський 21 грудня 1953 р.) пропонувалося таке формулювання: *«Своєю русифікаторською політикою царизм подавляв національно-визвольний рух народів, боровся з розвитком державності на національних околицях з їх культурним розвитком. Царський уряд убив зачатки української державності, гальмував розвиток української мови та культури»*¹⁰².

Та й це формулювання було помітно пом'якшено та пригладжено в опублікованих «тезах»: *«На Україні царизм ліквідував місцеве самоврядування, люто придушував національно-визвольний рух, присікаючи прагнення до створення української державності, проводив насильственну політику русифікації, перешкодив розвиткові української мови і культури»*¹⁰³.

Наведені спостереження в жодному разі не дозволяють скласти загальне уявлення про складний і тривалий процес підготовки цього офіційного документа, проте якоюсь мірою демонструють, на що були скеровані потуги українських істориків. За іронією долі, Ф. Шевченку випало стати одним із вимушених «співавторів» нових канонічних настанов 1954 р., які він же у наступні роки постійно і вперто намагався обійти, доповнити та переінакшити.

Зрештою, його сприйняття «перейславського дороговказу» особливо добре виявилось під час напруженої чотириденної дискусії у червні 1960 р. навколо його монографії «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині

¹⁰⁰ О 300-летию воссоединения Украины с Россией [машинопис; м. Київ, 21 листоп. 1953 р.]. У спр. 119/129: Шевченко Ф. П. Матеріали для тез... // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 121. — Арк. 2.

¹⁰¹ [Попередній робочий варіант «Перейславських тез»; машинопис]. У спр. 119/129: Шевченко Ф. П. Матеріали для тез... // Там само. — Спр. 122. — Арк. 11.

¹⁰² Трехсотлетие воссоединения Украины с Россией (1654—1954) [передостанній проект (київський) «Перейславських тез»; машинопис із правками; 21 груд. 1953 р.]. У спр. 119/129: Шевченко Ф. П. Матеріали для тез... // Там само. — Спр. 129. — Арк. 12.

¹⁰³ Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.). Одобрены ЦК КПСС. — М., 1954. — С. 12.

XVII ст.» (1959). «Мое ставлення до “Тез” відоме багатьом товаришам і без того. — відзначає Ф. Шевченко. — Можу тільки нагадати, що з групою істориків я приймав участь в підготовці проекту тез. Тези схвалені ЦК КПРС є одним із важливих теоретичних документів. Але кому невідомо, що в “Тезах” визвольній війні присвячено кілька сторінок. Хіба в них передбачається все і вся, що стосується конкретних питань, або нових, що виникають в процесі дослідження? Хіба «тези» заміняють все вчення марксизму-ленінізму? Звичайно, що ні»¹⁰⁴.

Таке розуміння «перейславських» настанов відкривало паліативні, часто-густо невиразні, суперечливі можливості для певних спроб щодо розширення радянського канону на ниві республіканського історіописання. Проте терен цих «експериментів» був украй обмежений, оскільки у радянському культурному просторі досить жорстко локалізувалися концептуальні підходи і нівелювалися позиції окремих учених.

Заслуговує на увагу походження багатьох ідей та проектів Ф. Шевченка, котрі виникали не спонтанно, а виношувалися роками, часто-густо десятиліттями! Тому теза про безпосередню й однозначну пов'язаність низки дослідницьких практик історика з трансформаціями радянського режиму, відомих як «хрущовська відлига» чи лібералізація, потребує певного уточнення й корекції. Скажімо, ідею створення фахового часопису для українських істориків Ф. Шевченко висунув ще у квітні 1947 р. на нараді істориків при ЦК КП(б)У¹⁰⁵, себто за 10 років до заснування «Українського історичного журналу».

Ймовірно, ще давніше коріння мало його зацікавлення постаттю М. Грушевського. За свідченням Я. Дзири, Ф. Шевченко під час навчання у Москві бачив М. Грушевського, котрий працював у бібліотеці¹⁰⁶. Цю згадку нині вважають напівміфічною, напівсимволічною, котра репрезентує потужний український пласт у свідомості та поглядах Ф. Шевченка¹⁰⁷.

Відзначимо, що у його робочих матеріалах переховується досить докладна хроніка життя та діяльності М. Грушевського, котра обіймає період 1917–1924 рр. Ця хроніка була складена Ф. Шевченком наприкінці 1945 р.! До того ж, її машинописна версія, котра за тодішніх обставин могла б розглядатися як компрометуючий матеріал щодо її автора, свідчить, що йдеться не про звичайні робочі нотатки вченого з обсягу особистих зацікавлень, а про матеріали, які планувалося якось використати!

Варто наголосити, що хроніка життя і діяльності М. Грушевського укладена на підставі досить широкого кола джерел, переважна більшість з яких на той час була вилучена із наукового обігу на радянському культурному просторі. Зокрема, слід відмітити спогади Д. Дорошенка, І. Мазепи, праці М. Андрусика,

¹⁰⁴ Шевченко Ф. П. [Заключне слово на засіданні Вченої ради Інституту історії АН УРСР по обговоренню роботи «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст.»; машинопис із правками та чорновий автограф; м. Київ, черв. 1960 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 876. — Арк. 17; Матеріали обговорення роботи Шевченка Ф. П. — «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст.»: стенограма засідання Вченої ради Інституту історії АН УРСР 14 червня 1960 р. — [першої та другої частини; машинопис] // Там само. — Спр. 870. — Арк. 115.

¹⁰⁵ Стенограма совещания историков при ЦК КП(б)У (29–30 апреля 1947 г.). Управление пропаганды и агитации // ЦДАГО України. — Ф. 1. — Оп. 70. — Спр. 753. — Арк. 245.

¹⁰⁶ Дзира Я. Десятиріччя творчого спілкування. — С. 152.

¹⁰⁷ Колесник І. І. Федір Шевченко... — С. 184.

В. Міяковського, С. Наріжного та ін., українську пресу революційної доби 1917–1921 рр. та часів німецько-фашистської окупації 1941–1943 рр.

Власне, про ступінь небезпечності робочих матеріалів Ф. Шевченка свідчать його докладні виписки зі статті Ю. Музиченка «Останнє лицемірство» (Українське слово. — 1941, 26 листопада). У цій розвідці Ю. Музиченко стверджував, що до раптової смерті М. Грушевського безперечно причетні радянські каральні органи¹⁰⁸. Прикметною особливістю, точніше, колоритною подробицею хроніки є те, що частина її написана на зворотах розірваних нацистських пропагандистських листівок, які закликали українців їхати на добровільну працю до Великої Німеччини.

Можливо, зазначену хроніку (звичайно у підчищеному і ретушованому вигляді!), котра в архівному описі подається як стаття Ф. Шевченка, первісно планувалося вмістити під якоюсь ідеологічною покривкою в одному зі збірників документів. Низка таких збірників готувалися до друку у воєнні та післявоєнні роки Управлінням державних архівів НКВС УРСР¹⁰⁹. Але не можна виключати й іншого призначення цих матеріалів. Наприклад, як доповідної записки чи аналітичного огляду для службового користування, підготовленого до 80-річчя М. Грушевського (1866–1946).

Видається, що саме у середині 1940-х років на хвилі настроїв повоєнного патріотизму і героїки у молодого історика зародилися думки про часткову реабілітацію М. Грушевського та його спадщини. Тим більше, що у середині 1940-х років на низці нарад українських істориків, письменників, культурно-громадських діячів та партійних функціонерів неодноразово висловлювалися думки про можливість, якщо не часткової реабілітації, то принаймні певних «пом'якшувальних» змін в офіційних трактуваннях М. Драгоманова, М. Костомарова і навіть П. Куліша.

Ф. Шевченко як інтелектуал, що сформувався за сталінської доби та учасник низки тих нарад, чудово усвідомлював ілюзорність і небезпечність подібних замірів за тогочасних передумов та обставин! Однак, саме у ці роки історик, мабуть, і почав виношувати задуми щодо повернення імені та спадщини М. Грушевського до радянського культурного простору.

Зауважимо, що протягом 1946 р. Ф. Шевченко двічі виступає з доповідями про М. Грушевського — на Вченій раді Інституту історії України АН УРСР¹¹⁰ та в Архівному управлінні НКВС УРСР¹¹¹. Обидва виступи були витримані у жорсткому офіційному дусі, себто з позицій суцільного розвінчання постаті та праць М. Грушевського як «буржуазних» і «націоналістичних». Зокрема, доповідач

¹⁰⁸ *Шевченко Ф. П.* Хроніка діяльності М. С. Грушевського з 1917 р. до 1924 р. Стаття та підготовчі матеріали до неї [два варіанти — чорновий автограф та машинопис із правками; м. Київ, 11 груд. 1945 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 112. — Арк. 72.

¹⁰⁹ Список збірників документів, запланованих до видання Управлінням державних архівів НКВС України (Київ, червень 1944 р.) // «Істину встановлює суд історії». — Т. 1. — С. 266.

¹¹⁰ *Шевченко Ф. П.* Виступ на Вченій Раді Інституту історії України АН УРСР про буржуазно-націоналістичну школу Грушевського М. С. та ін. [чорновий автограф; м. Київ, 1946 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 225. — 6 арк.

¹¹¹ *Його ж.* Доповідь про Грушевського [М. С.] 11 жовтня 1946 р. в Архівному управлінні [чорновий автограф] // Там само. — Спр. 226. — 1 + 38 арк.

однозначно наголошував на «ворожості» концепції М. Грушевського стосовно «братнього російського народу»¹¹².

Однак, кидається в очі, що у другій доповіді історик подав досить докладні відомості про життєвий, творчий шлях та погляди М. Грушевського (майже половина робочих матеріалів!), а також про масштаб його наукової спадщини. Більше того, у підготовчих тезах до другої доповіді Ф. Шевченка мимоволі проступають симпатії до цього українського історика. Зокрема, варто навести його пасаж про організацію наукової роботи у київській школі М. Грушевського, котру він порівнює із завданнями, які постали у повоєнний час перед Інститутом історії України АН УРСР.

«Школа Грушевського в свій час почала з того, що із Києва за досить короткий час зуміла організувати для роботи на себе науковців периферії. Таким чином ця школа ростила для себе кадри. Чи не є насущним завданням Інституту як самого крупного радянського наук[ового] центру об'єднати: дати напрямок в роботі науковців периферії, притягнути їх до роботи в Інституті», — зазначає історик¹¹³.

Ці спостереження свідчать, що ще у середині 1940-х років у свідомості Ф. Шевченка формувалася досить виразний український культурний шар свідомості, котрий помітно відрізнявся від пануючих ідеологічних і політичних стереотипів. У широкому сенсі очевидно варто вести мову про специфіку сприйняття тодішньої дійсності воєнним поколінням українських інтелектуалів, в якій дедалі більше місце посідали приватні враження та особисті рефлексії, що помітно розходилися, хоч і не вступали у відверту конфронтацію з офіційними культурними й ідеологічними моделями поведінки «радянської людини». Можливо припустити, що трансформація політичних передумов у середині 1950-х–1960-х років спричинилася лише до зміцнення і розширення цього культурного пласта, який учений намагався, хоч би почасти реалізувати, себто перенести до царини дослідницьких та громадських практик.

Недаремно до ідеї часткової реабілітації М. Грушевського Ф. Шевченко повертається у середині 1960-х років, принаймні у листі від 23 червня 1966 р. до І. Крип'якевича він просить свого старшого колегу вислати йому виписки з листів М. Грушевського та інші матеріали за 1922–1923 рр.¹¹⁴

Зазначимо, що у робочих нотатках зафіксована низка роздумів Ф. Шевченка щодо постаті М. Грушевського, зокрема стосовно способу представлення автора «Історії України-Руси» у радянському культурному просторі. *«Така величезна лавина праць не може бути обійденою, ігнорованою. Не можна знайти людину, яка би по справжньому і серйозно цікавилася минулим і була безучасною до праць М. Грушевського»,* — підсумовує Ф. Шевченко¹¹⁵. Доволі цікавими видаються і його міркування щодо оцінки творчої спадщини М. Грушевського, котрі він

¹¹² Там само. — Арк. 27.

¹¹³ Там само. — Арк. 35.

¹¹⁴ Сливка Ю. Листування Івана Крип'якевича з Федором Шевченком // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність / Відп. ред. Я. Ісаєвич; упоряд. Ф. Стеблій. — Львів, 2001. — [Вип. 8:] Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільстві. — С. 544.

¹¹⁵ Шевченко Ф. П. Робочі матеріали до 100-річчя з дня народження М. С. Грушевського [автограф; м. Київ, 1966 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 795. — Арк. 14.

прагнув прикрити «діалектичними» розумуваннями відповідно до вимог радянського канону¹¹⁶.

Зрештою, розвідка Ф. Шевченка «Чому Михайло Грушевський повернувся на Радянську Україну?»¹¹⁷ набула неабиякого розголосу на теренах Радянської України, хоч і була спершу досить скептично сприйнята діаспорними вченими¹¹⁸. Адже автор, попри низку канонічних оцінок та коментарів, розглядав М. Грушевського як історика зі світовим ім'ям¹¹⁹. За слушним спостереженням Р. Пирого, «зарубіжні грушевськознавці не оцінили гідним чином появу цієї публікації»¹²⁰, яка з нинішньої перспективи постає як визначне історіографічне явище¹²¹.

Та й після публікації зазначеної статті Ф. Шевченко плекав задуми нових студій, присвячених М. Грушевському. Приміром, у 1970 р. історик запланував публікацію брошури «Академік Михайло Грушевський» (загальним обсягом 4 др. арк.)¹²². Ймовірно, ця брошура мала висвітлити радянський період життя й діяльності М. Грушевського, принаймні, про це свідчить велика кількість робочих виписок історика.

Загалом ці виписки обіймають діяльність М. Грушевського протягом 1929–1932 рр., а також містять докладні відомості про діяльність установ та комісій ВУАН¹²³. Скажімо, низка робочих записів Ф. Шевченка є виписками зі стенограми відомої дискусії по доповіді В. Юринця, присвяченій соціологічній візії М. Грушевського¹²⁴. Поміж чернеткових нотаток історика переховується машинопис російськомовної статті М. Рубача для енциклопедії¹²⁵ та інші матеріали.

Відзначимо, що хрущовська лібералізація підштовхувала Ф. Шевченка і до певних рефлексій щодо тодішньої сучасності та недавньої минувшини. Наприклад, в одній із розвідок історик зауважив, що «культ особи породжував культ слів і фраз, безконечне повторення завчених істин, паралізував мислення, викликав догматичне тлумачення багатьох проблем, що вимагали творчого розв'язання»¹²⁶.

¹¹⁶ Там само. — Арк. 14зв.

¹¹⁷ Шевченко Ф. П. Чому Михайло Грушевський повернувся на Радянську Україну? // Укр. іст. журн. — 1966. — № 11. — С. 13–30.

¹¹⁸ Л. В. [Винар Л.-Р.] Рец. на ст.: Шевченко Ф. П. Чому Михайло Грушевський повернувся на Радянську Україну (Укр. іст. журн. — 1966. — № 11. — С. 13–30) // Укр. історик. — 1967. — № 1/2. — С. 124.

¹¹⁹ Шевченко Ф. П. Чому Михайло Грушевський... — С. 24.

¹²⁰ Пиріг Р. Я. Історичне грушевськознавство: стан та перспективи розвитку // Укр. іст. журн. — 1996. — № 5. — С. 81 (прим. 5).

¹²¹ Його ж. Ідейно-політичні підстави компромісу Михайла Грушевського з більшовицькою владою // Там само. — 2006. — № 5. — С. 4.

¹²² Довідка директора Інституту археології АН УРСР Ф. П. Шевченка про стан і перспективи пропаганди археологічної науки за кордоном (Київ, 1 березня 1970 р.) // «Істину встановлює суд історії». — Т. 1. — С. 409.

¹²³ Шевченко Ф. П. Робочі матеріали про життєвий та творчий шлях М. С. Грушевського. Папка № 1 [чорновий автограф; м. Київ]; // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 798/1. — 117 арк.; Його ж. Робочі матеріали про життєвий та творчий шлях М. С. Грушевського. Папка № 2 [чорновий автограф та машинопис із правками; м. Київ] // Там само. — Спр. 798/2. — Арк. 118–324.

¹²⁴ Його ж. Робочі матеріали про життєвий та творчий шлях М. С. Грушевського. Папка № 2. — Арк. 134–143.

¹²⁵ Там само. — Арк. 309–313.

¹²⁶ Шевченко Ф. П. Дискусія — неодмінна умова розвитку історичної науки // Укр. іст. журн. — 1965. — № 3. — С. 32.

Майже дослівні означення споглядаємо у робочих матеріалах Ф. Шевченка, присвячених «культу особистості»¹²⁷. Зокрема, в одній із його чернеток занотовано: «*При культурі історію гнули в різні боки. Результат?*»¹²⁸. Більше того, вчений планував написати окрему статтю, присвячену критиці сталінізму, хоч і не реалізував цього наміру, але використав, принаймні, частину чернеткових матеріалів в інших публікаціях.

Багато робочих, нашвидкуруч зроблених нотаток Ф. Шевченка, котрі досить складно прочитуються, містять короткі, проте майже афористичні вислови, зокрема його записи про сучасність, які він очевидно готував до своєї брошури «Історія і сучасність» (К., 1965). Ціла низка його роздумів резюмується таким означенням: «*Сучасність — це в першу чергу сучасність ідей, думок, проблем*»¹²⁹.

Прикметною рисою дослідницьких, редакційних, рецензійних та інших практик Ф. Шевченка, що виявилася ще до відомих публікацій 1960-х — початку 1970-х років, є широта наукового мислення, котра однозначно вирізняє його з-поміж багатьох українських учених-гуманітаріїв радянської доби. Приміром, у листуванні з істориком Л. Затавським у середині 1950-х років він не тільки застерігає його від суцільного «націоналістичного» представлення і потрактування української історичної науки дожовтневих часів у світлі відомих ідеологічних постулатів, а й наголошує на традиціях та досягненнях тогочасних істориків. Зокрема, Ф. Шевченко відзначає: «Не можемо ігнорувати факту, що на Україні деякі історики, які були загальноросійського масштабу: Влад.-Будан. (Владимирський-Буданов М. Ф. — Авт.), Лучицький, Іконніков, Довнар-Запольський, Багалій, а може ще хтось. Вважаю, що Др. (Драгоманов М. П. — Авт.) теж є такою фігурою. Це необхідно показати, бо Україна не була глухою провінцією в історіографії»¹³⁰.

Чимало матеріалів, які показують широту та небуденність поворотів мислення Ф. Шевченка, споглядаємо у його робочих і підготовчих записах. У цих чернетках представлена ціла низка задумів та ідей, які вчений так і не зміг висловити повною мірою у своїх опублікованих працях. Привертають увагу його міркування і роздуми про творчу особистість на теренах історіописання, репрезентацію історичної людини у наукових писаннях і т. п. Відтак він підкреслює, що «історик має бути уважним до людини, її дій і помислів»¹³¹. В іншому місці Ф. Шевченко тримається думки, що «історик має стверджувати людське в людині. Історик повинен заглянути в душу свого сучасника...»¹³².

Ці зауваги почасти навіть перегукуються з антропологічними пошуками у західній соціогуманітаристиці повоєнної доби.

¹²⁷ Його жс. Робочі матеріали [для незакінченої статті про культ особи і його негативні наслідки в суспільних науках] та газетні вирізки [чорновий автограф; м. Київ, 1962 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 585. — Арк. 2.

¹²⁸ Його жс. Робочі матеріали про роль, завдання, значення та шляхи розвитку історичної науки та ін. [чорновий автограф; машинопис із правками; 1960-ті роки] // Там само. — Спр. 786–787. — Арк. 118.

¹²⁹ Там само. — Арк. 417.

¹³⁰ Шевченко Ф. П. — Затавському Л. А. [чорновий автограф; 23 листоп. 1956 р.] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 1130. — Арк. 1.

¹³¹ Його жс. Робочі матеріали про історію як науку, значення функції критики, партійність та ін. — Арк. 13в.

¹³² Його жс. Робочі матеріали про історичну науку та шляхи її розвитку. — Арк. 13.

Ціла низка напрочуд цікавих чернеткових нотаток Ф. Шевченка присвячена досліднику-історіографу. На його думку, «історіограф, який має справу головним чином з людьми не може бути хронікером подій. Він повинен показати ці події через ті злети, які відбувалися у [поглядах] вченого»¹³³. Водночас він обстоює думку, що «історіограф дуже має бути чутливим до часу, обставин, в які діяв той чи інший історик. Навіть досліджуючи праці одного і того ж історика слід враховувати обставини написання їх. Крім того, необхідно враховувати [впливи] соц[іально]-філ[ософських], історич[них], естетич[них], поглядів історика»¹³⁴.

Ба більше, поміж брульонів Ф. Шевченка є низка записів, в яких відводиться особлива роль творчій індивідуальності дослідника. «Індивідуальність історика завжди відіграє важливу роль у розробці ним тих чи тих проблем. Необхідно досліджувати особу як історичну категорію й індивід[уальні] умови», — констатує автор¹³⁵.

Суголосні розумування, проте у менш виразному, затушованому вигляді віднаходимо і у низці текстів Ф. Шевченка 1960-х років. Зокрема, в одній із статей історик зауважує, що «відмінність поглядів на одні й ті ж події та явища пояснюється також значною мірою індивідуальністю дослідника, а цього не можна ігнорувати. Йдеться про те, що у людей буває різний теоретичний розвиток, досвід, ступінь розуміння історичного процесу, різне уміння розкривати в явищах нові сторони, їх взаємозв'язок і взаємообумовленість. І тут проявляється не тільки розповідь про події “по-своєму”, а й прагнення виявити новий підхід до явищ, фактів, підійти до їх оцінки з іншого боку»¹³⁶. Втім, у інших розвідках історик пише про єдність людського життя та його виявів, які вимагають інтеграції різних суспільних і гуманітарних дисциплін¹³⁷.

Зауважимо, що дослідницькі та редакторські практики Ф. Шевченка не лише непоміченими й здобули неофіційне визнання у тогочасному професійному середовищі, принаймні згадки про них неодноразово віднаходимо у приватному листуванні істориків радянської доби. Наприклад, у листі мінського історика З. Кописького до О. Компан від 11 липня 1967 р. зазначається: «Ми всі знаємо його (Ф. П. Шевченка. — Авт.) як блискучого глибокого дослідника і прекрасну людину. Дай бог кожному. Напевно це і ускладнює йому життя і працю. Знаємо... І нам дорого все, що робить у радянській історичній науці журнал Української РСР. А робить і зробив не мало вкрай важливого і корисного для дослідника, читача. І у всьому цьому величезна заслуга Федора Павловича, яку нікому не перекреслити. Людина я, звичайно маленька, вплинути і напоумити не можу, але знаю, що журнал багато чим зобов'язаний своєму редактору, а через нього радянська історична наука»¹³⁸.

Зрештою, проголошуючи «правильні» й ідеологічно виважені формули Ф. Шевченку у притаманній йому манері вносив до них невеликі уточнюючі та

¹³³ Його ж. Робочі матеріали про історію як науку... — Арк. 48.

¹³⁴ Там само. — Арк. 49.

¹³⁵ Там само. — Арк. 45.

¹³⁶ Шевченко Ф. П. Дискусія — неодмінна умова... — С. 31.

¹³⁷ Його ж. Про створення «Вступу до історичної науки». — С. 94.

¹³⁸ Листи Кописького З. Ю. до Компан О. С. [автограф; м. Мінськ, 1967–1972 рр.] // Центральний державний архів-музей літератури і мистецтва України. — Ф. 279. — Оп. 4. — Спр. 238. — Арк. 15–16.

доповнюючі корективи, зазвичай сперті на відповідне цитування «класиків». Тож згадуючи про «закони» історичного розвитку він повсякчас пише про «винятки» з таких «законів», які варто враховувати і вивчати¹³⁹. Таке уточнення звісно, не підважує ідею тотального формаційного та класового детермінізму, проте вводить деяку варіативність у представленні світу минувшини. В аналогічному дусі сприймаються й авторські зауваги про колективний характер наукової праці, котра не повинна поглинати індивідуальність¹⁴⁰.

Варто наголосити, що своєрідним різновидом таких «винятків» із «загальних законів» суспільного розвитку Ф. Шевченко вважав парадокси у науці. Ймовірно, історик збирався присвятити цій проблематиці велику статтю, принаймні про це свідчать його робочі матеріали. До того ж, він виступав (можливо, неодноразово!) з публічними лекціями з цієї тематики¹⁴¹. Причому Ф. Шевченко вкладав у поняття «парадокс» доволі широкий сенс, оскільки не обмежував його ужиток вузькою предметною областю. На перший погляд, цей термін учений тлумачив у традиційному розумінні, себто як стан, який суперечить здоровому глузду чи «несподіване явище», котре конфліктує зі звичними уявленнями¹⁴².

Однак, Ф. Шевченко розглядав парадокси у більш широкому сенсі. Приміром, він наголошує, що «парадокси не стільки перешкоди, скільки сигнали про явища ще мало, а точніше зовсім невивчені, нерозвинені (підкреслення Ф. Шевченка. — Авт.). Їх дослідження може привести до нових наукових відкриттів. Парадокси примушують історика пильніше придивлятися до явищ, подій, фактів»¹⁴³.

Утім, Ф. Шевченко не обмежується лише фактографічною площиною для позначення теренів побутування парадоксів. На його думку, своєрідними виявами парадоксів є т. зв. «божественні ідеї», котрі демонструють відхилення від традиційних понять¹⁴⁴. Тому він переносить цей підхід зі звичного обширу мінливих і суперечливих історичних подій та явищ до світу ідей!

Вочевидь, ідея парадокса постала у річищі досить популярних дискусій 1960-х років між «фізиками» й «ліриками», зокрема мала фізико-математичне походження. Натомість ужита у сфері соціогуманітаристики, зокрема історії, ця ідея продукувала нові можливості, котрі складно узгоджувалися з формаційною репрезентацією і «законами» суспільного розвитку. У робочих нотатках Ф. Шевченка про парадокси в науці споглядаємо майже крамольну, принаймні за критеріями радянського канону, думку: *«Жива історія не вкладається в ніяку схему»*¹⁴⁵.

В одній із своїх найвідоміших публікацій Ф. Шевченко зауважує, що *«“парадокси” — явища з відхиленнями від усвідомлених об’єктивних закономірностей. Розкриттям їх сутті, а не підгананням під готову схему теж займається суд історії*. Вивчення змісту й характеру “парадоксів” веде до відкриття нових закономірностей»¹⁴⁶.

¹³⁹ Шевченко Ф. П. Дискусія — неодмінна умова... — С. 30.

¹⁴⁰ Там само. — С. 31.

¹⁴¹ Шевченко Ф. П. Парадокс. Лекція та робочі матеріали. [чорновий автограф; вирізки з газет і журналів]. Додаток записка-запитання Шевченку Ф. П. (арк. 97)] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 580. — 97 арк.

¹⁴² Там само. — Арк. 1.

¹⁴³ Там само. — Арк. 2.

¹⁴⁴ Там само. — Арк. 49.

¹⁴⁵ Там само. — Арк. 90.

¹⁴⁶ Шевченко Ф. П. Про суд історії. — С. 53.

Водночас Ф. Шевченко доволі скептично сприймав той вал наукової «продукції», в якій бездумно тиражувалися «правильні» ідеологічні тези і суцільно ретушувалася та підфарбовувалася минувшина. У його робочих нотатках віднаходимо чимало зауваг щодо таких дослідницьких практик. «Бувають теми сучасні і дуже необхідні за назвою і т. д. *А в дійсності в них все пригладжено... Все однотипне*», — відзначає автор¹⁴⁷.

За свідченням Я. Дзири, Ф. Шевченко закликав істориків-українців досліджувати історію України так, як полька Компан, росіянин Брайчевский і білоруська Апанович¹⁴⁸.

Видається, що саме така практика балансування на межі між офіційними та неофіційними контекстами висвітлення, канонічними тлумаченнями і дещо відмінними потрактуваннями української історії поступово підводила вченого до думки про необхідність введення якихось доповнюючих мірил вартості, хоч і прихованих, себто вбраних у відповідні ідеологічні шати. Вірогідно, до цього Ф. Шевченка підштовхував не тільки досить потужний український шар світосприйняття, а й потреби представлення минувшини України, передусім, дожовтневої чи дореволюційної спадщини. Схоже, що саме ці мотиви та міркування, кінець-кінцем, й породили одну з найвідоміших і резонансних статей історика — «Про суд історії».

Зрештою, опубліковані і неопубліковані праці Ф. Шевченка, зокрема численні робочі записи (останні як за своїм обсягом — тисячі виписок і нотаток, так і широтою проблемного діапазону заслуговують, щонайменше, на спеціальну студію!), демонструють досить суперечливий, проте незнівельований, а, навпаки, вельми складний і розмаїтий ідеал науковості українського історика радянської доби.

Варто наголосити, що історичне знання сприймалося Ф. Шевченком у вигляді низки можливостей та ймовірностей, які не обов'язково реалізуються на авансцені минувшини. Видається, що історик намагався не доводити ці міркування до граничної межі, себто не транслював їх у відкритому вигляді до історичних студій, а прагнув прикрити відповідними «обрядовими» розумуваннями. Натомість він повсякчас складав відповідну данину «законам» історичного розвитку.

Ф. Шевченко постійно віднаходив «винятки», «відхилення», «парадокси» з таких «законів», які мали збагатити й урізноманітнити канонічну формаційну концептуалізацію. Він рішуче виступав супроти «стерилізації» й ретушування історії, зокрема прагнув донести всю складність, мозаїчність, суперечливість палітри минулого. Заразом учений був однозначним противником модернізації історії та виступав за її об'єктивне представлення від джерел і фактів, здобутих із «перших рук». Вірогідно, ці настанови значною мірою постали під впливом студій М. Грушевського, котрими дослідник інтенсивно послуговувався від кінця 1930-х років.

¹⁴⁷ *Його ж.* Робочі матеріали про тематику, структуру праць, майстерність [чорновий автограф; м. Київ, друга половина 1960-х років] // ІР НБУВ. — Ф. 349. — Спр. 781. — Арк. 3.

¹⁴⁸ *Величенко С.* «Історія, історики й історіописання советських часів». Інтерв'ю з Ярославом Дзирою (Київ, осінь 1988 року) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://historians.in.ua/index.php/intervyu/1199-stepan-velychenko-istoriia-istoryky-i-istoriopsannia-sovietskykh-chasiv-interviu-z-yaroslavom-dzyroiou-kyiv-osin-1988-roku>

Більше того, на «території історика» Ф. Шевченка знайшлося місце й люди-ні минулого, котру він сприймав як «історичну категорію»! Водночас його па-сажі про творчу індивідуальність та її поважну, а у чомусь навіть засадну роль у дослідницьких практиках виглядають майже виїмковими на тодішньому полі республіканського наративу.

Зауважимо, що складно окреслити витоки таких настанов і орієнтирів у текстах Ф. Шевченка. Вочевидь, до їх формування спричинилися соціокультурні зрушення за доби хрущовської відлиги. Та першорядну роль у цьому процесі відіграли не стільки соціокультурні трансформації, скільки багатоманітність дослідницьких, архівних, редакторських, науково-організаційних практик істо-рика. Власне, розмаїття проблем, які доводилося розробляти й опрацьовувати вченому спонукало його до нетривіальних, самобутніх поворотів мислення.

Ймовірно, давався взнаки і досвід воєнної доби, котрий суттєво розширив простір особистих, приватних, неофіційних спостережень. Слід згадати і про роз-галужені контакти і зв'язки Ф. Шевченка з російськими істориками-медієвіста-ми й архівістами, у середовищі яких циркулювали нові віяння та підходи. Від-значимо, і його ідеалістичні, часом максималістські орієнтири, котрі прочитую-ться за рядками щоденникових записів воєнної доби. Адже без плекання ідеа-лізму не може з'явитися на світ жоден видатний учений!

Показовими для ідеалу науковості Ф. Шевченка є його думки про професій-ний обов'язок історика, котрі нав'язують морально-етичне, а почасти навіть ригористичне потрактування. У широкому сенсі авторські думки про «суд істо-рії» продукують своєрідний фаховий кодекс честі історика. Причому останній, хоч формально узгоджується з вимогами радянського канону, проте породжує зовсім інші конотації.

Врешті, самобутній ідеал науковості Ф. Шевченка не варто виносити поза межі радянського історіописання. Тим більше, що він однозначно й щиро вва-жав себе радянським ученим, хоч і прагнув поліпшити та розсунути межі «пара-лельного» наративу. Загалом цей ідеал науковості відображав складне і драж-ливе становище українського інтелектуала, котрий прагнув конструювати повно-цінну республіканську історію, проте водночас хотів уникнути відвертої кон-фронтації з радянським канonom, намагався представити об'єктивну, «нестери-лізовану» минувшину, але разом хотів зберегти ідеологічну коректність, до-тримувався формаційної і класової репрезентації, але бажав будь-що-будь уріз-номанітнити й збагати її за рахунок масштабного фактографічного представ-лення соціального світу.

Цей межовий характер ідеалу науковості Ф. Шевченка між офіційним та неофіційним, провідним, союзним, російським і маргінальним, «паралельним», республіканським наративами відобразив та увібрав як низку суперечнос-тей, так і стильових особливостей його історичного письма другої половини 1940-х — початку 1970-х років. За великим рахунком, він репрезентував тяж-кий хрест інтелектуала, котрий мусив бути українським і, водночас, радянським істориком.

ВІД УПОРЯДНИКІВ

Пропонована збірка вибраних праць, документів і матеріалів визначного українського історика, члена-кореспондента НАН України Федора Павловича Шевченка (1914-1995) складається з кількох частин.

Основу першої частини — *Недруковані праці та матеріали* становлять тексти вченого, котрі зберігаються в Інституті рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського (далі — ІР НБУВ), в особовому архівному фонді 349 — «Шевченко Федір Павлович (1914–1995), історик, архівіст, джерелознавець».

Це — чернетковий примірник кандидатської дисертації Ф. П. Шевченка — «Русские воеводы на Украине. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия» (од. зб. № 106), написаної під час навчання в аспірантурі Московського історико-архівного інституту (1937–1940 рр.). Її захист відбувся 10 травня 1943 р. в евакуації на засіданні Вченої ради Інституту історії АН СРСР у м. Ташкент.

Разом із ним публікується комплекс документів стосовно захисту кандидатської дисертації Ф. П. Шевченка: 1) тези цієї кваліфікаційної студії (од. зб. № 858); 2) відгук дійсного члена АН БРСР, члена-кореспондента АН СРСР, професора В. І. Пічети (од. зб. № 854); 3) члена-кореспондента АН СРСР С. К. Богоявленського (од. зб. № 855); 4) чернеткові записи відповідей Ф. П. Шевченка на зауваження опонентів — В. І. Пічети та С. К. Богоявленського (од. зб. № 857); 5) витяг із протоколу засідання Вченої ради Інституту історії Академії наук СРСР про захист кандидатської дисертації (од. зб. № 856).

Інший комплекс документів, уміщений у першій частині, становлять підготовчі матеріали до студій Ф. П. Шевченка, котрі хронологічно охоплюють період 1945–1959 рр. Це — 1) «Хроніка діяльності М. С. Грушевського з 1917 р. по 1924 р.» (од. зб. № 112); 2) стаття «Про деякі питання історії України», заборонена радянською цензурою 1951 р. (од. зб. № 771/2); 3) внутрішня рецензія на статтю О. С. Компан — «Творчість Климентія Зинов'єва як джерело вивчення Лівобережної України другої половини XVII — початку XVIII ст.» (од. зб. № 510); 4) чернетка другого розділу з докторської дисертації (монографії) — «“Московські статті” 1665 року та нове становище України в складі Росії» (од. зб. № 142). Окрім того, у цьому комплексі документів публікується Довідка Ф. П. Шевченка [в ЦК КПУ про статті І. П. Крип'якевича «Студії над державою Богдана Хмельницького», опубліковані в 1925–1931 рр.] (од. зб. № 346).

У першій частині подається також листування Ф. П. Шевченка та М. П. Ковальського (1977-1990) з додатком відгуку першого як офіційного опонента на докторську дисертацію останнього — «Источники по истории Украины XVI — первой половины XVII в.» (1984). Усі 38 листів і відгук публікуються за оригіналами, котрі зберігаються у приватному архіві М. П. Ковальського.

Тексти подаються за хронологічною послідовністю в авторській редакції. Знімаються виправлення, підкреслення, закреслення, дописування, про що зазначається в посиланнях. Докладні відомості про кожний із опублікованих документів, зокрема місце його зберігання, наводяться у коментарях. У деяких коментарях висвітлюються історіографічні контексти пов'язані з написанням того чи іншого тексту Ф. П. Шевченка.

Друга частина — *Історичні студії* складається з 14 публікацій Ф. П. Шевченка, котрі хронологічно охоплюють період 1957–1973 рр. і репрезентують як його погляди і дослідницькі практики, так і уявлення про завдання та структуру українського радянського історіописання. Це — статті і тези доповідей: 1) «Про роль народних мас в історії»; 2) «Про створення “Вступу до історичної науки”»; 3) «Дипломатична служба на Україні під час визвольної війни 1648–1654 рр.»; 4) «Дискусія — неодмінна умова розвитку історичної науки»; 5) «Місце та роль архівознавства серед інших спеціальних історичних дисциплін»; 6) «История Русов или Малой России»; 7) «Про структуру та список карт історичного атласа України»; 8) «Чому Михайло Грушевський повернувся на Радянську Україну?»; 9) «Про суд історії»; 10) «Історіографія — важлива історична дисципліна»; 11) «Про принципи створення історичного атласа України»; 12) «Про народ і класи-стани на Україні під час визвольної війни 1648–1654 рр.», а також 13) рецензія «Роль народних мас, класів, партій і особи в історії» та 14) вступна замітка до газетної публікації «Золота знахідка українських археологів».

У коментарях висвітлюються історіографічні контексти, пов'язані з появою публікацій Ф. П. Шевченка, а також наводяться бібліографічні відомості про першодрук і перевидання.

У третій частині подано *науковий апарат* до збірки вибраних праць — коментарі до студій, документів і матеріалів Ф. П. Шевченка, вибрана бібліографія праць про нього, опублікованих протягом 1995–2014 рр., а також іменний, предметний покажчики та покажчик географічних назв.

* * *

Текст кандидатської дисертації «Русские воеводы на Украине. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия» та коментарі до неї підготувала Світлана Батуріна (Київ). Комплекси документів стосовно захисту кандидатської дисертації Ф. П. Шевченка і неопублікованих матеріалів до його студій, а також довідку про праці І. П. Крип'якевича опрацювала й уклала коментарі до них Ірина Корчемна (Київ). Листування Ф. П. Шевченка та М. П. Ковальського підготували до друку Ірина Ковальська (Дніпропетровськ) і Микола Близняк (Острог) Тексти другої частини, коментарі до цієї частини публікацій Ф. П. Шевченка та вибрану бібліографію праць про нього підготував Олексій Ясь (Київ). Загальну підготовку й уніфікацію текстів усіх частин збірки зробила Світлана Блащук (Київ).

Покажчики до всієї збірки історичних студій, матеріалів і документів Ф. П. Шевченка опрацювали Світлана Батуріна, Андрій Бовгиря, Вадим Бондар, Володимир Горак, Ольга Гончар, Наталка Пазюра, Олексій Ясь.

Оригінал-макет і комп'ютерну верстку підготувала Світлана Блащук.

I. Недруковані праці та матеріали

ШЕВЧЕНКО Ф. П.

РУССКИЕ ВОЕВОДЫ НА УКРАИНЕ

**Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства
во второй половине XVII столетия**

1940

Введение

//1 Взаимоотношения между Украиной и Московским царством после 1654 года, не один раз были объектом изучения с исторической и юридической точек зрения. Вопрос о Московских воеводах на Украине, являясь составной частью вопроса о взаимоотношениях, есть одновременно вопросом, в котором раскрывается борьба за власть на Украине между казацкой старшиной, с одной стороны и Московским правительством, с другой. Но, несмотря на это, вопрос о воеводах на Украине не подвергался до сих пор специальному изучению.

Несколько работ затрагивающих в какой-то мере историю воевод в городе Киеве, носят чисто справочный характер и являются на сегодняшний день устарелыми. Уместным будет упомянуть работу В. Щербины «Киевские воеводы, губернаторы и генерал-губернаторы от 1654 по 1775 год».¹ В работе небольшое предисловие, в котором не раскрывается сущность воевод не в городе Киеве, ни на Украине, после предисловия следует простой перечень воевод и губернаторов за указанное время. Такой же чисто справочный характер имеет работа М. Берлинского, опубликованная ещё в 1830 году под названием: «Правители города Киева от завоевания сего княжения великим князем литовским Гедимином с 1320 до 1828 года».² Это перечень наместников воевод и губернаторов без всякого комментария, к тому же списки М. Берлинского менее полны, чем списки данные В. Щербиной. Чисто справочное значение и с незначительными сведениями для украинских городов, имеет работа Александра Барсукова: «Список городовых воевод».³ Большой материал собран о двух киевских воеводах: Василии Борисовиче Шереметеве (1658–1660) и Петре Васильевиче Шереметеве (1665–1669), в многотомной монографии Александра Барсукова под названием «Род Шереметевых»,⁴ но комментирование материала Барсуковым дано с великодержавной точки зрения и в полном преклонении перед деятелями из рода Шереметевых.

//2 Отдельные и случайные высказывания в исторической литературе о воеводах на Украине будут нами отмечены в соответствующих местах исследования.

Данная работа является первой попыткой в исторической литературе дать историю воевод на Украине во второй половине XVII века, на фоне взаимоотношений московского и украинского правительства, в условиях ожесточённой классовой борьбы и борьбы отдельных группировок в среде господствующего класса на Украине, наконец, дать историю воевод, как органа власти и управления московского правительства на Украине.

¹ Работа опубликована в «Чтениях в историческом Обществе Нестора-летописца». К., 1892. Кн. VI. С. [123–148] (*тут і далі в квадратних дужках примітки упорядника*).

² Работа опубликована: Отечественные записки. 1830. Ч. 41. С. 473–492.

³ Полное название работы «Список городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным актам». СПб., 1902.

⁴ Нами использованы следующие книги издания: Кн. V. СПб., 1888. Кн. VI. СПб., 1892. Кн. VII. СПб., 1899.

Издано значительное количество актового материала и летописей, которые легли в основу исследования поставленных нами вопросов. Первое место, по количеству опубликованного материала среди изданных источников принадлежит многотомному изданию «Актов относящихся к истории Южной и Западной России». Много материала издано в периодических изданиях и сборниках, о чём будет указано в тексте.

Кроме изданного в разное время актового материала и летописей, мы использовали новые архивные материалы, хранящиеся главным образом в Государственном Архиве Феодально-Крепостнической Эпохи (ГАФКЭ), фонд Разрядного приказа, как учреждения, непосредственно ведавшего всей деятельностью воевод на Украине наряду с Малороссийским приказом, а также материалы фонда Малороссийского приказа, правда, в меньшей мере ибо материал частично опубликован в Актах ЮЗР.⁵ Привлечены материалы и других фондов указанного архива. Некоторые данные мы взяли из собраний документов Маркевича и Лукашевича, хранящихся в рукописном отделе Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина.

На основании изученного нами материала, представилась возможность сделать ряд выводов, которые мы представляем на суд и которые может быть во многих местах необоснованы достаточным количеством данных, но всё же являющихся выводами, потребовавшими много труда. Но эти и другие промахи вызовут меньше осуждений если принять во внимание, что тема, избранная для исследования ещё не подвергалась до сих пор детальной обработке, а также и то обстоятельство, что автор этих строк только выходит на поле научных изысканий.

//3 По плану исследование разделяется на четыре главы, соответственно четырём периодам, чётко определившимися благодаря ходу исторических событий на Украине, во второй половине XVII ст.

Первая глава вводная,⁶ в ней охватывается время: последнее десятилетие польского господства на Украине предшествовавшие национально-освободительной войне 1648 года, время войны против польского ига, присоединение Украины к Московскому государству и создание, в результате освободительной войны, украинского государства. Целью этой главы было: вскрыть причины, вызвавшие национально-освободительную борьбу против польско-шляхетского ига, показать ход и движущие силы освободительной войны, а также вскрыть причины присоединения Украины к Московскому государству. Так как одной из основных целей нашей работы, есть стремление дать историю органов власти и управления на Украине во второй половине XVII ст., в первую очередь московских воевод на Украине, то без раскрытия сущности органов власти и государственного управления на Украине, создавших в результате освобождения от польско-шляхетского ига и в результате создания украинского государства, нельзя было бы понять и раскрыть до конца классовую сущность государственного аппарата и борьбу за власть на Украине, которая велась между казацкой старшиной и московским правительством, кроме того нам казалось необходимым в первой главе остановиться на раскрытии сущности государ-

⁵ В дальнейшем всюду будем обозначать Акты ЮЗР, вместо Акты, относящиеся к истории Ю. и З. России.

⁶ Более подробное содержание глав смотри в начале каждой главы.

ственной власти и государственного управления на Украине во второй половине XVII века.

Во второй главе рассматриваются события за время начиная с первых сношений украинских властей с московским правительством до 1663 года. Этот период разведок и первых шагов московского правительства в покорении Украины, период введения воевод в ряде украинских городов, первые попытки московского правительства в ограничении власти старшины, сопротивление и отношение к этим мероприятиям казацкой и других слоёв украинского населения. Наконец, это время разделения Украины на Правобережье и Левобережье, что явилось результатом борьбы за Украину и за власть над украинским народом между московским, польским и гетманскими правительствами.

В третьей главе охватываются события с 1663 по 1669 год. Этот период решительного наступления московского правительства на Украину, в основном на Левобережную, оставшуюся за Московским государством.

//4 Наступление нашло своё выражение в переводе мещан и крестьян из-под власти старшины под непосредственную власть московского правительства и его представителей на Украине — воевод, перепись населения московским правительством, сбор доходов с населения в царскую казну, введение воевод во все значительные центры Левобережья, создание воеводских уездов и воеводской администрации. Освещая указанные вопросы, мы обратили большое внимание на то, как относились ко всем этим мероприятиям казацкая старшина и все слои украинского населения. Кончается глава восстанием на Левобережье, направленным против воевод и мероприятий московского правительства, подчеркнули при этом роль правобережного гетмана Петра Дорошенко.

Четвёртая глава (не вошедшая в данную работу, но поданная в кратких выводах), охватывает события за время с 1669 года до конца столетия, вернее до первых шагов политики Петра I на Украине. Это время характерно отказом московского правительства от политики, проводимой при гетмане Иване Брюховецком (1663–1668), сокращением количества воевод, Московское правительство переходит к политике поддержки власти старшины на Украине, а воеводы оставшиеся на Украине, становятся составной частью государственного аппарата, находившегося в руках старшины, последний вместе с воеводами служит одновременно орудием власти московского правительства на Украине. В этот период не только укрепляется власть старшины на Левобережье, но также неуклонно растёт влияние московского правительства на Украине, пошедшего на уступки старшине, потребовавши уступок от неё.

В этой же главе рассматриваются воеводы, как учреждения в сравнении с городскими воеводами Московского государства, а также взаимоотношение воевод на Украине с центральными московскими учреждениями в Москве.

Первая глава

//5 Украина под гнётом польских панов в последние десять лет перед национально-освободительной войной 1648 года: положение украинских крестьян, казаков, городских жителей-мещан, мелкой украинской шляхты и православного духовенства; система управления и суда на Украине во время польского господства.

Национально-освободительная борьба украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого против польского ига и присоединение Украины к Московскому государству: начало восстания 1648 года, ход восстания, его народный и прогрессивный характер, отношение к борьбе различных слоёв украинского населения. Зборовский договор и новый реестр. Управление Украиной во время восстания. Продолжение борьбы с польскими панами. Переговоры с московским правительством и присоединение Украины к Московскому государству.

Краткая характеристика новосозданного украинского государства. Социально-экономическая структура общества после изгнания польских панов с Украины. Роль казацкой старшины и захват ею власти на Украине. Центральный и местный государственный аппарат на Украине во второй половине XVII ст.

1.

Тридцатые годы XVII столетия на Украине были временем жесточайшей борьбы украинского народа против феодального и национального гнёта польских панов. Одно за другим вспыхивают восстания. В 1630 году вспыхивает восстание под руководством Тараса Федоровича,⁷ в 1635 году восстание руководимое Иваном Сулимой, в 1637 году восстание Павлюка и особенно сильное восстание было в 1638 году под руководством Остряницы и Гуни.

Восстания тридцатых годов показали всему миру, что украинский народ не сложил оружия в борьбе против своих угнетателей. В этих восстаниях украинский народ показал не //6 только своё стремление к свободе, но также своё геройство, мужество и находчивость в борьбе. Но силы борющихся сторон были не равные. Восстания, главную роль в которых играли казаки и крестьяне, носили стихийный характер, участники восстаний были плохо вооружены, к тому же несогласия в среде восставших, давали возможность польскому правительству жестоко расправляться с борцами за свободу украинского народа.

После подавления ряда восстаний в тридцатых годах, с наступлением относительного спокойствия на Украине, польские паны смогли приступить с удвоенной силой к угнетению украинского народа, стремясь окончательно его поработить экономически, политически и национально. Это время полного бесправия и закабаления украинского народа, названо польскими писателями «золотым спокойствием», золотым для польских магнатов, тягчайшим угнетением и унижением для всего украинского народа и особенно для трудовых масс.

⁷ В исторической литературе известен также под именем Тараса Трясила.

На время «золотого спокойствия» (1638–1648 гг) приходится полное закрепощение украинского крестьянства. Закрепощение захватывает территории недавно заселенные в Поднепровьи,⁸ Брацлавщине и Левобережьи, где до восстаний широко применялись т. н. «слободы», т. е. льготы для новопоселившихся.

В северных и западных частях Украины, воеводствах: Волынском, Польском и Русском — (Русским воеводством называлась Галиция), уже в начале XVII столетия, барщина равнялась 5–6 дням в неделю, крестьяне платили чинш⁹ в зависимости от участка земли, перевозили хлеб и другие продукты фольваркового-помещичьего хозяйства к ближайшим речным пристаням и в города, а также отбывали много других повинностей.¹⁰

Если на Левобережьи часть крестьян отбывала меньше дней барщины в неделю на помещика, то они были задавлены всякими поборами и налогами в пользу своего владельца. Так, в 1647 году жители сел, расположенных около города Гадяча, должны были привезти по две копы снопов и вымолотить их, косить, возить и складывать в копны помещичье сено, кто не имел своих волов и лошадей, то должен был возить помещичьими, несли натуральные повинности продуктами своего хозяйства, работали на строительстве и починке укреплений.¹¹ И это в местностях, недавно заселённых, где навряд ли к тому времени кончились обещанные перед этим здесь «свободы».

//7 Кроме всего упомянутого крестьяне должны были покупать водку, пиво, мед, пользоваться мельницей только своего владельца или арендатора, за нарушение этих повинностей платили штраф.¹²

Как бы подводя итоги закрепощения на Украине в первой половине XVII ст., Гильом Левассер де Боплан, инженер-француз, долго прослуживший на Украине и хорошо знавший тогдашнюю украинскую жизнь, говорит следующее: «Крестьяне находятся в жалком положении; они принуждены три дня в неделю ходить на барщину и за землю, смотря по величине участка давать господину несколько четвериков хлеба, несколько пар каплунов, кур, цыплят и гусей. Оброк сей собирается около пасхи, духовя дня и рождества. Сверх того, они возят дрова на господский двор и исполняют тысячи других изнурительных и несправедливых требований, не говоря уже о денежном оброке, о десятинах с овец, свиней, меду и со всех плодов; по прошествии же трёхлетия они отдают третьего вола. Одним словом, всё, что только ни понравится господам их, крестьяне принуждены уступать, а потому и неудивительно, если сии несчастные, не имеют у себя ни кола, ни двора. Но это ещё не всё: помещики, отнимая имение у крестьян, располагают произвольно и жизнью их. Так, неограниченны вольности польского дворянства. Оно блаженствует, как будто бы в раю, а крестьяне мучатся, как в чистилище. Если же судьба пошлёт им злого господина, то участь их тягостнее галерной неволи. Многие от рабства спасаются бегством».¹³

⁸ Под термином Поднепровье подразумеваем юго-восточную часть Киевского воеводства.

⁹ Чинш — оброк, налог.

¹⁰ Архив Юго-Западной России. Ч. VI. Т. 1. С. 463, 490, 539 (далее сокращённо Архив ЮЗР).

¹¹ Грушевський М. Господарство польського магната на Задніпров'ю // Записки Українського наукового товариства в Києві. 1908. Кн. 1. С. 41.

¹² Архив ЮЗР. Ч. VI. Т. 1. С. 343, 347.

¹³ Боплан. Описание Украины. СПб., 1832. С. 9–10.

Но этим феодальным гнётом бедствия крестьян не исчерпывались.

Речь Посполитая страна феодальная, страна «дворянской демократии» (Энгельс), в которой господствовало кулачное право, всё это в первую очередь отражалось на положении крестьянства. В Польше, как и в других странах средневековья со слабой центральной властью, широко применялись наезды одного шляхтича на имение другого. От подобных наездов в первую очередь страдали крестьяне.

В 1643 году паны Олизары Житомирского уезда собрали из своей челяди отряд в несколько тысяч человек, вооружили их и совершили наезд на село Минийки, которое было владением пана Тумановского. Население села Минийки услышав возгласы: «бий и убивай», бросилось бежать.

//8 Женщины с детьми сделали попытку скрыться в лесу («в хворосты»), но часть их была возвращена нападавшими и загнаны в пруд, где многие утонули. Тем временем в селе начался грабёж, нападавшие «бегаючи по селу и по домах хлопских¹⁴» подданных где которого улапит¹⁵ мали, били, саблями секли, з сирмяг, шапок, поесов одирати, мешки от поесов с пенезми¹⁶ одрывали, кони, хомуты, сокиры, серпы, косы» забирали.¹⁷

В одной из жалоб говориться, что при подобном наезде крестьян вешали и причиняли такие жестокие муки и издевательства, что даже «турчин и бусурменин того не чинил».¹⁸

Коронный стражник Самуил Лащ в киевском воеводстве, наделал столько бесчинств, что киевский воевода призывал всю шляхту воеводства: собраться вооруженно и заставить Лаща выполнить приговоры судов.¹⁹ Но не так то легко было успокоить зарвавшегося шляхтича за спиною которого стоял гетман Конецпольский, один из крупнейших магнатов на Украине.

Не было население полностью обеспечено и от набегов татар, а частые неурожаи²⁰ до конца разоряли крестьянство.

Крепостное крестьянство Речи Посполитой было лишено всех гражданских прав. С усилением крепостного гнёта, крестьянское общинное самоуправление было уничтожено, существовавший раньше копный (общинный) суд²¹ почти полностью был ликвидирован помещиками. Встречающиеся в источниках сельские войты и атаманы²² были скорее назначенные помощником надсмотрщики и управляющие, чем избранные крестьянами должностные лица.

Жестокий феодальный гнёт, произвол помещиков, заставляли крестьян бежать в места, где ещё не ступала панская нога, или где трудно было польскому и украинскому пану сразу набросить ярмо крепостничества, ибо уже в XVI веке,

¹⁴ крестьянских

¹⁵ схватить

¹⁶ деньгами

¹⁷ Архив ЮЗР. Ч. VI. Т. I. С. 535–536.

¹⁸ Там же. С. 431.

¹⁹ Там же. С. 516–519.

²⁰ «Хмельницкая летопись», издана вместе с «Летописью Самовидца» (К., 1878. С. 77–78).

²¹ Литературу о копных судах см. в работе Ириарха Черкасского «Громадський (копный) суд на Україні-Русі XVI–XVIII вв.». (Праці комісії для виучування історії руського та українського права. Вип. IV. К., 1921. С. 3–33).

²² Архив ЮЗР. Ч. VI. Т. I. С. 512.

по словам королевского люстратора (ревизора, переписчика), крестьяне знали куда бежать.²³

//9 Бежали в одиночку, бежали семьями и даже целыми селами.²⁴ Селились в Приднепровьи, южной Брацлавщине, Левобережьи, а с приходом панов сюда — шли дальше на юг в Запорожье, на восток за Московскую границу. Особенно много перешло людей в земли Московского государства после неудачных восстаний в 30-х годах.²⁵ Следом за бегущими крестьянами с королевскими грамотами шли магнаты и мелкая шляхта, стремясь и на новом месте закрепить крестьян.

Безусловно, крестьяне не хотели покориться несправедливым требованиям магнатов и шляхты. Но не было сил свергнуть гнет, не все могли и не все хотели бежать дальше из насиженных мест, но зато у остающихся на месте с удвоенной силой росли ненависть и гнет к поработителям. События наступившие через десять лет после 1638 года говорят о том, что «золотое спокойствие» было очень кратковременным.

Бежавшие на окраины государства, мечтали о крае, где не будет крепостничества, где плоды труда их рук будут принадлежать им лично, где «не будет пана, не будет ляха», стремились стать самостоятельными производителями, ибо при феодализме «наряду с феодальной существует единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на своё частное хозяйство, основанная на личном труде».²⁶ Украинские крестьяне, как и все бежавшие от крепостничества, рассматривали своё прежнее крепостное состояние, как нечто случайное для их личности. Но в этом отношении они поступали так же, как всякий, освобождающийся от своих оков, класс, и, кроме того, они освобождались не как класс, а поодиночке. Далее, они не покидали сферы сословного, образуя лишь новое сословие и сохранили в новом положении свой прежний способ труда и развивали его дальше, освободив от прежних пут уже не отвечавших достигнутой им ступени развития. Таким образом, беглые крепостные стремились только к тому, чтобы свободно развивать и провести в жизнь свои уже имевшие налицо условия существования и поэтому в конечном счёте добились только свободного труда».²⁷

Такое положение было в Западной Европе, подобное было и на Украине. Только в первом случае крестьяне в основном бежали в город, на Украине это не всегда удавалось, ибо украинский город находился в очень сильной зависимости от феодалов и //10 феодальной администрации. Приходилось бежать в ещё незаселённые места, в степь, где повседневно рыскали татарские отряды, охотившиеся за человеком-товаром (ясыром). Здесь на новом месте необходимо было бежавшему защищать свою только что приобретённую свободу, и не только против степных татарских разъездов, но и от погони своего бывшего

²³ Jabłonowski A. Rewizja zamków ziemi wołyńskiej w połowie XVI w. // Źródła dziejowe. Warszawa, 1877. T. VI. S. 91.

²⁴ Архив ЮЗР. Ч. VI. Т. 1. С. [618]

²⁵ Грушевський М. Історія України-Русі. Київ-Львів, 1922. Т. VIII. Ч. 2. С. [4-5].

²⁶ История ВКП(б): Краткий курс. М., 1938. С. 120

²⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. IV. С. 67-68. [Тут і далі йдеться про 1-е видання творів К. Маркса і Ф. Енгельса. — Т. 1-28. — М., 1928-1946]

господина. Часто оружием приходилось добывать средства существования, делая набеги на татар и турок. Эти обстоятельства заставляли новых жителей окраин быть воинами. Так из бежавших крестьян и мещан возник основной контингент украинского казачества.

Возникшее в основном таким путём украинское казачество, для защиты и для своего существования, должно было создать какую-то организацию. Центром казачества становится Запорожская Сечь, организованная в середине XVI столетия и находящаяся на одном из островов Днепра.²⁸ (Простоте степной жизни соответствовала простота в управлении).

На Запорожье был выборный атаман. Все казаки в Сечи делились на полки во главе с выборными полковниками, полки делились на курени и десятки во главе с выборными куренными атаманами. Количество человек в полках и куренях было различно. Законодательной властью на Запорожье была войсковая рада (совет).²⁹ Вся старшина избиралась на общевойсковой раде, которая иногда делилась на два круга: старшинский и рядовых казаков, каждый круг решал одни и те же вопросы отдельно, а после объединившись принимали общее решение. Такой порядок описан австрийским послом Ляссотой, ездившим в Сечь в конце XVI ст.³⁰

//11 В Сечи кроме полковников и куренных атаманов были: есаулы, судья, писарь, выбранные на общей раде. Кроме них были: довбуш — бивший в литавры и бубны, созывая на раду казаков, пушкарь ведавший артиллерией, толмач-переводчик.³¹

²⁸ Об организации Сечи см.: Грушевський М. Історія України-Русі. Т. VII. Ч. 1. С. [128–170].

²⁹ Крип'якевич І. Студії над державою Богдана Хмельницького // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Т. 138–140. Львів, 1925. С. 67–68. Дальше «Записки» будут обозначаться сокращённо — ЗНТШ.

Иван Крип'якевич говорит, что «рада имела в казацком войске старые традиции; её развитие может наблюдать с 1580-х гг., хотя начало своё она берёт наверное ещё с более раннего времени. Рада была высшим органом власти войска запорожского, — как власти законодательной, так отчасти исполнительной и судебной. Если войско было собранное всё в одном месте, в коше или таборе, рада функционировала, можно сказать непрерывно, могла собираться ежедневно, а то и несколько раз на день по сигналу, данному ударом в бубны. Когда войско не было в таборе, а было по городах и сёлах, созывали раду универсалами, которые рассылались задолго перед днём рады. Обыкновенную раду созывал гетман; когда же рада собиралась самовольно, с инициативы самих казаков, черни, называли её чёрной («чернецькою радой»). Рада могла происходить в любом месте, где стояло войско; но со временем вошло в обычай, что раду созывали чаще всего над рекою Росавою, особенно на урочище «Маслов Став». Участвовать в раде мог каждый казак, это была «демократия, доведённая до крайних пределов, прямая демократия, как называет её наука о праве... большинство не раз силой навязывало свою волю оппозиции». Позднее, в 1590-х гг., появляется рада представителей и рада гетмана со старшиной наряду с общевойсковой радой. Компетенция общевойсковой рады была очень широкая. «Рада устанавливала всё устройства войска, давала войску законы и порядок, решала вопросы о мире и войне, принимала послов и т. д.»

³⁰ Мемуары, относящиеся к истории Южной России. Ч. 1. С. 158. [Мемуары относящиеся к истории Южной Руси. Вып. 1. (XVI ст.) Михаил Литвин, Б. де-Виженер, Л. Горецкий, Э. Ляссота. Перевод К. Мельник (Вступні статті і редакція В. Антоновича). К., 1890.].

³¹ Эварницкий Д. И. История запорожских козаков. 2-е изд. Т. 1. М., 1900. С. 220–258.

Позднее реестровое казачество заимствовало систему организации и должностных лиц из Запорожья, перешли эти принципы и в Гетманщину, где должности имели не только военное значение, но становятся и гражданско-административными.

Уже на первых порах своего зарождения казачество не было единым в классовом отношении. Были казаки богатые и казаки бедные. Верхушка казачества возникла в основном из служилого пограничного сословия — бояр,³² из зажиточных жителей пограничных городов, которые уже в XVI ст. занимали угодья, равнявшиеся трём селам³³ — и эти земли часто за ними утверждались королём, т. е. они превращались в привилегированное сословие — шляхту, но при этом тесно были связаны с верхушкой казачества.³⁴ Бежавшие из-под гнёта панов на окраины крестьяне, вынуждены были садиться часто на уже захваченные другими лицами земли, платили или отработывали за пользование ею. Но это не мешало даже этим зависимым называться казаками, а наличие большого количества свободных земель давало возможность со временем многим из них стать самостоятельными, свободными хозяевами и считать себя равноправным казаком.

//12 В начале XVII ст. во многих частях киевского воеводства существовали целые сёла заселённые такими казаками. В королевской «люстрации» (ревизии) говорится, что в Богуславском старостве все сёла казачьи, тоже было и в других староставах.³⁵

Большинство таких казаков считалось «непослушными» в противоположность мещанам и казакам, несшим военную службу под начальством старосты, или платившими подати в королевскую казну.

Очень тяжело было смотреть на такое положение королевским ревизорам, а ещё тяжелее было мириться с этим, появившимся здесь магнатам и шляхте.

Уже в XVI столетии зарождаются проекты в головах королевских ревизоров, чтобы этих «непослушных» заставить отбывать барщину, платить налоги, если же они этого не хотят выполнять, то выселить их, а на их месте поселить «послушных».³⁶

Проведение в жизнь подобных предложений мешало многое. Появившаяся здесь шляхта чувствовала себя бессильной сразу приступить к закреплению, не всякий из шляхтичей мог привезти своих крепостных, а поэтому пришлось ждать времени, когда можно будет окончательно прибрать к рукам местных, уже устроившихся здесь жителей.

В конце XVI — в начале XVII ст. получают на Приднепровьи и Левобережье огромнейшие пространства польские магнаты Жолкевский, Конецпольский, Потоцкий, Вышневецкий и др., имевшие //13 в своих руках силу всего государственного аппарата для того, чтобы заставить «непослушных» работать на них. Они же наряду с существующими местечками и селами основывают новые, зазывая селиться в них охотников, обещая им «свободы» от различных повин-

³² Багалея Дм. Займанщина в Левобережной Украине XVII-XVIII ст. // Киевская старина. 1883. Кн. VII. С. 563.

³³ Jabłonowski Al. Rewizia. [S. 120].

³⁴ Грушевський М. С. Матеріяли до історії козацьких рухів 1590 рр. // ЗНТШ. 1899. Т. 31-32. С. 3-4.

³⁵ Jabłonowski Al. С. 92.

³⁶ Jabłonowski Al. Rewizja... С. 127.

ностей на 10, 15 и больше лет, по истечении которых жители должны были отрабатывать барщину.³⁷

Польское правительство решило расколоть казачество на две группы. Речь идёт о заведении казацкого реестра, который берёт своё начало ещё в XVI ст., но на первых порах служил для учёта участвовавших в походе казаков, чтобы платить им жалование. Реестр, перенесённый в мирную обстановку, должен был сыграть иную роль. При заведении реестра польское правительство использовало деление казаков на бедных и богатых, в реестр были вписаны зажиточные и верные королю, они пользовались рядом привилегий, в то время, как не вошедшие в реестр должны были подчиниться королевскому старосте или помещику.

Польские магнаты не знали границ своей жадности и произвола, а поэтому права и вольности реестровых казаков, полученные ими от польских королей, время от времени нарушались и урезывались, а эти обстоятельства приводили к участию реестровиков в восстаниях, в которых они иногда играли соглашательскую роль в борьбе с польским панством.

//14 Казачество, отдельное сословие свободных землепашцев, никак не могло войти в рамки Речи Посполитой, казаки должны были стать подданными, или бороться за свою свободу. Весной 1638 года на сейме была принята «ординация»³⁸ за которой казаки лишались многих своих прав. Ранее выборный гетман заменялся назначенным сеймом комиссаром из польских шляхтичей. Реестр ограничивался 6 тыс. человек. В обязанность комиссара входило:

³⁷ Так столкнулись в степи два вида колонизации. Первый вид, идущий в глубину времён — колонизация народная, несшая с собою свободного мелкого труженика; второй вид колонизации — магнатско-шляхетская, несшая с собою закрепощение свободных крестьян. М. Н. Покровский разбирая вопрос колонизации Поднепровья и Левобережья видит в казачестве, (при этом он упускает из виду классовое деление в среде казачества), и в польских магнатах двух классовых противников, но вместе с этим казаки и магнаты имели по его мнению одну цель: «это были два разные способы ликвидации древнейшего «натурального феодализма». У М. Н. Покровского польский магнат не феодал, а казак превращён в буржуа, ибо «казацкую земельную собственность, в массе среднюю или мелкую, знавшую батраков и «подсоседников», но не знавшую ни организованной барщины сотен крестьян, ни права суда, ни мелких земель-вассалов — можно было бы назвать «буржуазной». И дальше, уже без всяких кавычек, М. Н. Покровский говорит о казацкой буржуазии, о казацкой буржуазной революции — (Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён. Т. II. М., 1933, С. 131). При оценке значения казацко-крестьянских восстаний на Украине, Покровским и его последователями упускалась роль крестьянства в борьбе с феодальным гнётом, упускался из виду национально-освободительный характер восстаний, наконец, упускали из виду характер Польши, которую Ф. Энгельс охарактеризовал как страну, «которая упорно сохраняла ненарушимый феодальный строй общества, в то время как все её соседи прогрессировали, формировали буржуазию, развивали торговлю и промышленность и создали большие города» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. XIII. Ч. 1. С. 159).

Казачье хозяйство, названное М. Н. Покровским буржуазным не могло им быть, современники подчёркивают натуральный характер казацкого хозяйства (напр. Боплан. Цит. соч. С. 7). Товарным могло быть хозяйство старшины, но и оно было сдавлено феодально-шляхетскими рогатками. Неограничено ни в чём могли продавать и производить шляхта и магнаты, но их хозяйство покоилось на крепостном труде. Внутренний рынок страны был тоже очень узок, городская буржуазия, в основном торговая, была задавлена феодальным произволом.

³⁸ См.: Volumina Legum. Т. IV. СПб., 1859. С. 440.

управлять реестровиками, предупреждать бунты, ходить с казаками в поход по требованию коронного гетмана, сообщать последнему о всяких недовольствах казаков.

Выборность полковников отменялась, теперь полковников назначали из шляхтичей. Только сотники и атаманы могли быть избранными казаками из их среды, но и они часто назначались полковниками из людей верных польскому правительству.³⁹ Крепость Кодак, разрушенная во время восстания 1635 года восстанавливалась, а постоянный гарнизон, расположенный в крепости, должен был препятствовать бегству населения на Запорожье. Реестровые полки должны были по очереди стоять на Запорожье, чтобы помешать скоплению населения, бежавшего с Украины.

«Ординацией», принятой на сейме не только разрушалась козацкая администрация, не только 6 тыс. человек отдавались в полное распоряжение комиссара и полковников-шляхтичей, но вместе с этим старались реестровиков всячески изолировать от всего украинского народа; запрещали реестровикам вступать в родственные связи с мещанами, разрешалось жить в определенных местах, чтобы легче было ожидать бунтов, как об этом говорится в «ординации». Для подавления всякого протеста и недовольства в среде казаков, при комиссаре и полковниках за специальной инструкцией, создавались наемные отряды.⁴⁰

//15 Все остальные не вошедшие в реестр, а таких было десятки тысяч, даже лица, родившиеся казаками, обязаны были подчиниться старосте, или пойти в прежнее подданство. Более смелые бежали в Запорожье, прятались там по камышам и многочисленным островам, многие перешли за московскую границу.

Очень не хотелось становиться подданными, отрабатывать барщину или служить при старосте в замке на конюшне и псарне, топить печи, быть на разных посылках, подметать дворы и исполнять много других унижительных работ, работать не на себя, а на старосту или помещика.

Остались недовольными и реестровые казаки. Уже сама «ординация» уничижала много прав реестровиков, а полковники-шляхтичи заставляли казаков ко всякой «домовой назвичайной работе», не разрешалось казакам держать даже для личного потребления водки, пива и меду, ибо эти статки были сданы старшиной в аренду. Полковники-шляхтичи не собирались сохранять и поддерживать славу и вольности казачьи, а наоборот, старались казаков всячески унижить.⁴¹

Возникает вопрос: почему польское правительство пошло на такое ограничение казачества в результате разгрома восстаний и не решилось уничтожить его вовсе.

Первая причина, которая помешала это сделать, была та, что правительство не имело силы на проведение такого мероприятия. Говорил же Николай Потоцкий, усмирявший восстание 30-х годов, что спокойствие на Украине можно добиться лишь с полным уничтожением всех жителей.⁴²

³⁹ Летопись Самовидца. К., 1878. С. 4.

⁴⁰ Грушевський М. Історія України-Русі. Т. III. Ч. 9. С. 447.

⁴¹ Летопись Самовидца. С. 3–5.

⁴² Грушевський М. Історія України-Русі. Т. VII. [Т. VIII. — Розділ 5. — С. 3].

Вторая причина. Вводя строгий реестр, польское правительство надеялось отобрать для службы самых верных казаков, внести раскол в казачество и с помощью реестровиков подавлять возмущения всех других непопавших в реестр.

Третья причина была не менее важной. Польское государство, ведшее почти непрерывные войны со своими соседями, постоянно нуждалось в войсках, казаки же считались в то время лучшими воинами в Европе и не один раз выручали поляков в критические моменты.⁴³ Уничтожить такую силу было невыгодно, а поэтому дело окончательного упразднения казачества было отложено на будущее время.

//16 Переходим к вопросу о положении городских жителей Украины, или как их тогда называли мещанам.

В условиях феодализма город идет на поводу у деревни, тогда «феодалной структуре земельной собственности соответствовала в городах корпоративная собственность, феодальная организация труда», говорят Маркс и Энгельс.⁴⁴

Город на Украине, как и во всей Речи Посполитой в XVII в., переживал упадок, обусловленный шляхетской политикой правительства.

Еще в 1550 году на Петровском сейме, король Сигизмунд-Август подтверждая права сословиям, подтвердил шляхте право беспошлинно вывозить продукты своего хозяйства и ввозить из-за границы все ей необходимое.⁴⁵ Шляхтич не нуждался в посреднике-купце. Жители городов подобными правами не пользовались, а платили всем и везде, даже при незначительном передвижении. Такое положение не только подорвало торговое значение городов, но также привело к упадку ремесленную жизнь в городах, ибо местные ремесленники не могли выдержать конкуренции с привезенными из-за границы изделиями.

Правительство по требованию шляхты делало попытки таксации товаров, правда — эти мероприятия кончились неудачей.⁴⁶

Много терпели города от конкуренции лиц занимающихся торговлей и ремеслом, но живших в городе под покровительством панов, епископов, монастырей и при этом не подлежали не только городскому управлению, но и не несли вместе с городскими жителями всей тяжести налогов и повинностей.⁴⁷

Тяжелый налоговый пресс подавлял всякую инициативу. Приходилось платить: подворный налог, купеческий донатив, «шос», «коляду», «ралец» и другие налоги.⁴⁸

Но даже так сдавленные со всех сторон торговля и ремесло, не было одинаково развиты во всех городах. Более оживленными торговля и ремесло были в городах, находившихся на больших международных торговых путях, сюда относятся в первую очередь: Киев, Львов, Каменец-Подольск, Луцк и еще несколько городов. Города, находившиеся в стороне от этих путей, как и города XVI ст., находившиеся в таком же положении «продолжали спокойно прозябать в

⁴³ Кулиш П. История воссоединения Руси. СПб., 1874. Т. 1. С. 211.

⁴⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. IV. С. 14.

⁴⁵ Volumina Legum. Т. II. Peterburg. [1859. — S. 6-8].

⁴⁶ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. VI. С. 90.

⁴⁷ Архів ЮЗР. Ч. VII. Т. 1. С. 116. Василенко М. Збірка матеріалів до історії Лівобережжя // Український археографічний збірник. К., 1926. Т. 1. С. 58-59.

⁴⁸ Крип'якевич І. Український державний скарб за Богдана Хмельницького // ЗНТШ. 1920. Т. 130. С. 91-92.

условиях позднего средневековья, не нуждалась в большом количестве чужих товаров и мало //17 работая на вывоз». ⁴⁹ по этой причине часто основным занятием жителей украинских городов была не торговля, и ремесло, а земледелие. Такие города имели не торгово-промышленное значение, а являлись административно-оборонными центрами и резиденциями магнатов и старост.

В XVII столетии большинство городов Украины, даже из частновладельческих, имели магдебургское право, по которому города получили некоторую самостоятельность в управлении. В действительности эти права в большинстве случаев были фикцией «ибо право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм». ⁵⁰ Аппарат принуждения находился в руках шляхетской администрации, центральное же правительство страны было очень слабым, чтобы охранять города от посягательств и злоупотреблений шляхетской администрации.

Воеводы, старосты и другие представители королевской и шляхетской администрации не знали границ своим злоупотреблениям, не только требовали в свою пользу разных налогов и «подарков», а вмешивались в дела управления и городского суда, которые по Магдебургскому праву считались делом городских жителей.

В таком крупном торгово-промышленном центре Западной Украины, каким является в XVII в. город Львов, воевода Матчинский присваивал городские деньги, предназначенные на ремонт городских укреплений, взимал подати с привозных товаров, собирал незаконные налоги с мещан, судил и ведал приезжими купцами, при всем этом, он не считался ни с правами города, ни с властью магистрата. ⁵¹

Города, расположенные на пограничьи (Канев, Чернигов и др.), были полностью во власти королевских старост и подстарост, хотя эти города имели Магдебургское право.

Еще более тяжелым было положение городов частновладельческих, даже имевших Магдебургское право. Жителями этих городов приходилось отбывать повинности в пользу владельца города. ⁵²

Национально-религиозный гнет не прекращавшийся во все время польского владычества, особенно сильно давало себя чувствовать в городах, которые в силу исторических условий были на Украине многонациональными.

//18 Украинцам-мещанам города Львова разрешалось жить только в определенном квартале, т. н. «Русской улице».

В Каменец-Подольском существовало три магистрата: польский, украинский и армянский; безусловно создавая три магистрата, не имели в виду защиту прав украинцев и армян, всё делалось с целью, чтобы эти национальности удалить от участия в общегородском управлении, ибо главная роль в городе была передана польскому магистрату.

В города Чернигов и Нежин, в которых поляки насчитывались единицами, король слал войтов католиков. Делопроизводство в этих городах, как и в других, велось на польском языке. ⁵³

⁴⁹ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. М., 1931. С. 19–20.

⁵⁰ Ленин В. Сочинение. Т. XVI. С. 438 (подчеркнуто Лениным — Ф. Ш.).

⁵¹ Архив ЮЗР. Ч. V. Т. 1. С. 154–157.

⁵² Там же. С. 91–87.

Ограничивались украинцы не только в политических правах, но и в экономической жизни: торговле и при поступлении в цехи.⁵⁴

Ф. Энгельс дал отрицательную характеристику роли Магдебурского права в Польше, ибо это право со своими привилегиями, статутами и т. п. затрудняло централизацию страны «этого могущественного политического средства быстрого развития всякой страны».⁵⁵

Но не всегда и не все население города (купцы, ремесленники, подмастерья, земледельцы) могло участвовать даже в этом ограниченном самоуправлении городов. Главную роль в крупных городах играла «городская аристократия, кружок тесно связанный интересом и заботившийся лишь о расширении своего богатства и влияния; кружок этот не только не обращал внимания на нужды более бедных сограждан, но напротив, употребляя // 19 всевозможные меры для того, чтобы захватив в свои руки городские должности и опираясь на авторитет городского уряда, эксплуатировать и остальное народонаселение».⁵⁶

Тяжелое положение городских жителей было причиной их борьбы против шляхетских привилегий, национально-религиозного гнёта, против произвола шляхетской администрации. Только этим можно объяснить широкое участие мещан в движениях 30-х годов XVII ст. и особенно в восстании под руководством Богдана Хмельницкого.

Многочисленная украинская шляхта была также недовольна создавшимся на Украине положением. Магнатское хозяйство, получившее на Украине большую распространенность чем в других частях Речи Посполитой, давило мелкошляхетское хозяйство, а при слабости центральной власти магнаты были полными хозяевами на месте, это были настоящие короли, или «королята», как их называли на Украине. Мелкая украинская шляхта стояла близко по своему положению к казацкой старшине.⁵⁷

⁵³ Багалей Д. Магдебурское право в Левобережной Малороссии // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Кн. 3. С. 5–6; Петровський М. Надання Ніжину Магдебурзького права у 1625 році // Чернігів і Північне Лівобережжя. К., 1928. С. 204.

⁵⁴ О затруднениях поступления в цехи см. напр.: работу Сицинского Е. Материалы для истории цехов в Подолии // Труды Подольского церковного историко-археологического общества. 1904. Вып. X. С. 427.

⁵⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. VI. С. 370–371. Вопрос о роли Магдебурского права на Украине и в Польше не один раз поднимался историками, но до сих пор не дано еще полной оценки его на основе марксистской методологии. По нашему мнению, сущность вопроса (кратко) состояла в следующем: Если в Западной Европе самостоятельность городов завоевывалась самими городами в силу роста экономической и политической мощи городов (см. статью Энгельса Ф. «О разложении феодализма и развитии буржуазии» — Маркса К. и Энгельса Ф. Соч. Т. XVI. Ч. 1. С. 441–443), то в Польше и на Украине короли давали городам право самоуправления с финансовой целью, а также с целью заселения городов иностранцами. Получив Магдебурское (или какое либо другое) право, город по прежнему оставался в большей зависимости от королевско-шляхетской администрации. А поэтому Магдебурское право на Украине и в Польше служило одинаково и городу и шляхетской администрации. Обе стороны старались это право за всякую цену сохранить: города, как защиту от феодально-шляхетской администрации, последние же охраняли их, как условия сохранения своей власти над городом.

⁵⁶ Антонович В. Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Т. 1. К., 1885. С. 197.

⁵⁷ См. работу Антоновича В. Б. об околичной шляхте [идеться про працю: Антонович В. Содержание актов об околичной шляхте // Архив ЮЗР. — К., 1886. — Ч. IV. — Т. 1. — С. 1-62], а также работу Грушевского М. Барское старство. [идеться про роботу: Грушевский М. Барское старство. Исторические очерки (XV–XVIII в.). — К., 1894].

Хотя в XVII ст. украинская шляхта в основной своей массе была уже полонизирована и приняла католичество, все же было еще много таких, которые требовали украинского языка в делопроизводстве, равноправия православной церкви наравне с католической.⁵⁸

Православное духовенство было недовольно унией и вообще всей политической властью по отношению к православной церкви. Низшее духовенство по своему положению было приравнено к крестьянству и рядовому казачеству.

//20 Православие на Украине было религией украинцев,⁵⁹ поэтому национальный гнев находил свое выражение в религиозном гнете. Православные терпели лишения экономического и политического характера, подвергались издевательствам со стороны польской администрации. Польские магнаты стремившиеся быстро закабалить Украину, сделать ее обыкновенной провинцией Речи Посполитой, оторвать украинский народ культурно и морально от всего православного мира и в первую очередь от русского народа, вводят унию, т. е. подчинение православной церкви папе римскому. Крестьяне, казаки, мещане, большая часть православной украинской шляхты и православного духовенства не соглашались на унию, которую поддерживало и проводило польское правительство, выражая этим сопротивление стремлениям польских панов закабалить Украину. А поэтому борьба за свободу и равноправие православных с католиками была одним из лозунгов борьбы с польским гнетом. Большую роль в национальной и религиозной борьбе сыграли братства.

Что же касается общей схемы аппарата управления и суда на Украине во время польского господства, то она была следующей.

Вся территория Украины была разделена на 7 воеводств: Киевское с центром в г. Киеве, Брацлавское с центром в г. Брацлаве, Волыньское с центром в г. Луцке, «Русское воеводство» с центром в г. Львове, Бельское с центром в г. Белзе, Подольское с центром в г. Каменец-Подольске. Позже, а именно в 1635 году создается Черниговское воеводство с центром в г. Чернигове.⁶⁰

Во главе воеводства стоял воевода — администратор, руководитель дворянского ополчения, он же председательствует на провинциальных шляхетских сеймах.⁶¹

Воеводства в судебном отношении делились на поветы. Существовали староства — королевские земли. Старостинская администрация раньше играла значительную роль, но с обособлением шляхетских учреждений на Украине после Люблинского сейма (1569 г.) и с распространением Магдебургского права в городах, административно-судебная роль старост значительно уменьшилась.

//21 Суды делились на «городские» и «земские». «Городские» суды были судами королевскими и находились в тех городах, где были старосты. Судил староста или подстароста. В суде разбирались дела всех сословий. «Земские» суды были только шляхетскими. «Земские» суды заседали в поветовых центрах по несколько раз в год. На заседании суда съезжались шляхта со всего повета.

⁵⁸ См. напр.: Архив ЮЗР. Ч. I. Т. VI. Ч. II. Т. I.

⁵⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения Т. XIII. Ч. 1. С. 160.

⁶⁰ Василенко М. Правове положення Чернігівщини за польської доби // Чернігів і Північне Лівобережжя, К., 1928, С. 296.

⁶¹ Кутшеба Ст. Очерки истории общественно-государственного строя Польши. СПб., 1907. С. 101.

Суд состоял из: судьи, подсудка и писаря, избираемых шляхтой на поветовых сеймиках,⁶² на которых решались и другие вопросы, относящиеся к этому повету (налоги, выборы депутатов на общий сейм и т. п.). Существовали суды «подкоморские», в которых разбирались земельные споры шляхты. Судил «подкоморий», избираемый шляхтой. При суде были коморники-землемеры.

Апелляционными инстанциями были: недолго существовавший Луцкий Трибунал, а также Коронный Трибунал, состоявшие из выбранных представителей шляхты и духовенства. Иногда дела из трибуналов шли на решение в сейм.⁶³

В городах с Магдебургским правом было свое управление и свой суд.

Весь государственный аппарат Речи Посполитой был оружием в руках шляхты, права которой были неограниченны. Ф. Энгельс назвал существовавший в Польше строй «дворянской демократией», покоящейся на крепостной зависимости крестьянства и которая представляет «из себя одну из самых грубых форм общества и совершенно нормально эволюционирует далее в развитую феодальную иерархию, которая является уже значительно более высокою ступенью».⁶⁴

2.

//22 Тяжелый гнет польских панов не мог не вызвать нового взрыва протеста украинского народа, еще более мощного по своей силе чем предыдущие восстания. Не прошло еще и десяти лет после подавления восстания 1638 года, как на Украине началась буря, которая освободила часть Украины окончательно от польско-панского гнета, а самой Речи Посполитой был нанесен такой удар, после которого она никак не могла оправиться.

Уже в январе и феврале 1648 г. к представителям польского правительства на Украине доходят слухи о готовящемся на Запорожье новом восстании, организатором которого на этот раз, был энергичный и способный чигиринский сотник Богдан Хмельницкий, бежавший осенью 1647 г. на Запорожье от преследований и издевательств польских магнатов и администрации.

Слухи о готовящемся восстании проникли к народным массам городов и сел Украины, безусловно при этом большую роль сыграли разосланные Хмельницким специальные агенты.

На Украине начались волнения. Польское командование во главе с коронным гетьманом Николаем Потоцким и польным гетьманом Калиновским, начали собирать силы, чтобы не дать распространиться восстанию,⁶⁵ которое уже ранней весной угрожало принять широкие размеры, ибо «не было такого села, такого местечка, в котором бы не раздавались призывы к своевольству и не покушались бы на жизнь и на собственность своих господ и владельцев».⁶⁶

В апреле 1648 г. Богдан Хмельницкий вышел с Запорожья с отрядом восставших казаков и крестьян, а 6 мая (по ст. стилю) на Желтых Водах были раз-

⁶² Левицкий О. Об актовых книгах, относящихся к истории Юго-Западного края и Малороссии // Труды XI Археологического съезда. Т. II. М., 1902. С. 56–57.

⁶³ Кутшеба Ст. Очерки... С. 170–171.

⁶⁴ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. М., 1931. С. 66.

⁶⁵ Памятники изданные Временной комиссией для разбора древних актов. 2-е изд. Т. 1–2. К., 1898. С. 197–200.

⁶⁶ Там же. С. 197.

биты высланные против восставших польские войска. Реестровые казаки посланные против Хмельницкого, присоединились к нему еще перед Желтоводской битвой.

Коронный гетьман Николай Потоцкий с основными силами медленно продвигался навстречу восставшим, когда получил сведения о разгроме на Желтых Водах высланного отряда. Началось спешное отступление польских войск, сопряженное с грабежом и сожжением городов и сел. 16 мая под городом Корсунем, окруженная восставшими, польская армия была второй раз разбита на голову, а оба гетмана (коронной и польный), попали в плен.⁶⁷

Два поражения польской армии, следовавшие одно за другим, были сигналом ко всеобщему восстанию охватившему воеводства: Киевское, Брацлавское, Черниговское, перекинулось на Подолье и Волынь и угрожало расширяться еще дальше.

//23 Так началась новая освободительная война украинского народа против польско-панского ига, война народная ибо в ней участвовала масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно со своими собственными экономическими и политическими требованиями.⁶⁸ Это было движение общенародное ибо по определению Ленина «общенародно то движение, которое выражает объективные нужды всей страны, направляя свои тяжелые удары против центральных сил врага мешающего развитию страны. Общепародно то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения».⁶⁹

Летописи и документы, рисующие борьбу, говорят о ней, как о борьбе всего украинского народа против иноземного гнета. В Летописи Самовидца следующим образом говорится об участии украинского народа в восстании: «Так усе, що живо, поднялося в казачтво, же заледво с трудом знайшов в яком селе такого человека, жебы не мел альбо сам, але его сын до войска ити; а ежели сам не здужал, то слугу паробка⁷⁰ и ссылал. А инии килко их было все ишли з двора, тилко одного зоставал же трудно было о наймите... навет где в городах были и права Майдебургские — и присяглие бурмистрове и райци⁷¹ до того войска йшли бо тие себе зневагу держали, которые, которые бы з бороною не голеною у войску был. Так диявол учинил себе смех з людей статечных».⁷²

Жители городов открывали ворота при приближении армии восставших,⁷³ а польские магнаты писали, что на Украине началось восстание не только казачье, но и крестьянское.⁷⁴ Размеры восстания росли, шляхта, ксендзы, арендаторы были перебиты восставшими, небольшая часть успела бежать, часть украинской шляхты присоединилась к восставшим. Бежал в Левобережье заклятый враг украинских козаков, князь Иеремия Вышневецкий, грозивший перед этим

⁶⁷ Самое полное изложение хода восстания дано М. Грушевским, см.: *Исторія України-Руси*. Т. VIII и IX.

⁶⁸ Ленин В. Сочинения. Т. XXI. С. 396.

⁶⁹ Там же. Т. XVI. С. 241.

⁷⁰ В данном случае «батрак»

⁷¹ Городские должностные лица.

⁷² Летопись Самовидца. С. 20.

⁷³ Памятники, изданные Временной комиссией для разбора древних актов. 2-е изд., доп. К., 1898. Т. 1 и 2. С. 210.

⁷⁴ Там же. С. 251.

жестоко расправиться со всеми волнениями. Путь бегства князя, не говорил в этот раз о его храбрости.⁷⁵

Осенью после разгрома польской армии под Пилявцами (13.IX.1648 г.), восстание с особой силой распространяется и в Галиции.⁷⁶ Вся Украина от московских границ до Карпат, была охвачена восстанием.

Это была война справедливая ибо была направлена против поработителей украинского народа.

Войну под руководством Богдана Хмельницкого можно отнести к войнам, «которые несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной были прогрессивны, т. е. приносили пользу развитию человечества, помогая разрушать особенно вредные и реакционные учреждения (напр. Самодержавие или крепостничество)».⁷⁷

//24 Борьба украинского народа против польских магнатов, против социального и национального гнета, задерживавших политическое, экономическое и культурное развитие украинского народа, была войной прогрессивной, это была война за свободное существование украинского народа за его место в истории.

Но украинский народ не был един в классовом составе, как об этом трактовали украинские буржуазные националисты.

Участниками восстания против польских панов были: крестьяне, рядовые казаки, ремесленники городов, казацкая старшина, украинские городские верхи, и часть украинской шляхты. Все они, объединившись, выступали против иноземных поработителей. Но не может быть и речи о том, что все указанные группы, участвовавшие в восстании, сходились во взглядах и целях в борьбе с иноземным и социальным гнетом.

Крестьянство, рядовое казачество и городская беднота, стремились не только к национальному освобождению, но старались разбить оковы феодального гнета, а поэтому от них доставалось украинской шляхте и православным монастырям.

В Летописи Самовидца (автор ее был представителем зажиточного слоя украинского населения), следующим образом изображается участие в борьбе беднейших слоев украинского народа: «И на тот час туга великая людям всякого стану значим была и наругания от посполитых людей, а больше от гультайства, то есть от броварников, вынников, могильников, будников, наймитов, пастухов».⁷⁸

Стремление этих слоев изложено в народной песни того времени:

Та немає лучше, та немає краще.

Як у нас на Україні.

Та немає ляха, та немає пана

Не буде зміни.⁷⁹

Из вождей выражавших стремление народа яркими фигурами являлись: Максим Кривонос, Данило Нечай, в Киеве вождем мещан был Полегенький.

Казацкая старшина и украинская шляхта, принявшая участие в национально-освободительной войне и выдвинувшие из своей среды много руководите-

⁷⁵ Архив ЮЗР. Ч. VI. Т. III. С. 20–22.

⁷⁶ Томашівський С. Народні рухи в Галицькій Русі 1648 р. // ЗНТШ. 1898. Т. XXIII–XXIV. С. 1–138.

⁷⁷ Ленин В. Соч. Т. XVIII. С. 193.

⁷⁸ Летопись Самовидца. С. 13.

⁷⁹ Антонович В., Драгоманов М. Исторические песни малорусского народа. К., 1875. Т. II. Вып. 1. С. 49.

лей восстания, готовы были пойти на соглашение с польским правительством, если последнее даст больше прав и вольностей, которые бы обеспечили власть и собственность казацкой старшины и украинской шляхты. О готовности старшины и украинской шляхты договориться с польским правительством, говорят польские источники,⁸⁰ об этом говорит выжидательная политика Богдана Хмельницкого после побед на Желтых Водах и под Корсунем, его продолжительная остановка под Белой Церковью,⁸¹ его письма к представителям шляхты, охранял //25 ее от крестьянских погромов,⁸² наконец отступление осенью 1648 года из-под Замостья.

После блестящего уничтожения всей польской армии, Богдан Хмельницкий и старшина в своих петициях и письмах королю и на сейм жалуются на притеснения, но требуют только отмены «ординации» 1638 года, увеличения реестра, равноправия православной церкви с католической, и вовсе отсутствуют требования о социальных изменениях на Украине, об освобождении крестьян, нет пунктов, об отделении и создании украинского государства, хотя бы автономного.⁸³

Из полученных писем к королю и на сейм, можно сделать вывод, что казацкая старшина и украинская шляхта стремились укрепить свои позиции в рамках Речи-Посполитой, стремились сговориться с польскими панями за спиной и против желания трудовых масс.

Нельзя, конечно, обвинить Богдана Хмельницкого и бывшую с ним старшину в политической недальновидности относительно роли в восстании казацко-крестьянских масс, которые не только решали исход борьбы, но дали силу и создали авторитет Хмельницкому и всей старшине, как об этом заявил сам Б. Хмельницкий польским послам в феврале.⁸⁴ Но дело заключалось в том, что ни старшина, ни тем более шляхта не были заинтересованы вести борьбу за полное национальное и социальное освобождение крестьян, рядового казачества и мещан, которые в свою очередь все время толкали Хмельницкого и других руководителей восстания, на более решительные действия против польских панов.

Переговоры, которые велись в конце 1648 года и в начале 1649 г. между представителями польского правительства, приехавшими на Украину и Богданом Хмельницким, не привели к миру. Летом 1649 года снова разгорелась война. Решительные схватки в этом году были в Галиции: под Збаражем, а после под Зборовом. В решительный момент борьбы, когда победа явно клонилась на сторону восставших, (одна польская армия была осаждена, другой армии под предводительством самого короля Яна Казимира, грозило полное уничтожение уже после одного дня боев), крымский хан Ислам Герей, союзник Хмельницкого, начал переговоры с королем. Хмельницкий, опасаясь других неожиданностей со стороны татар тоже начал переговоры с королем, закончившиеся 8 августа так называемым Зборовским договором.

⁸⁰ Grabowski A. Ojczyście spomniki. — Krakow, 1845. С. 12–13. [повна назва праці: Ojczyście spominki w pismach do dziejów dawniej Polski: diaryusze, relacye, pamiętniki. Tudzież listy historyczne do panowania królów Jana Kazimierza i Michała Korybuta, oraz listy Jana Sobieskiego].

⁸¹ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. VIII, С. 521.

⁸² Памятники. Т. I–II. С. 215–216.

⁸³ Там же. С. 241–243, 245–246, 332–35.

⁸⁴ Там же. С. 320–321.

По договору: 1) восстанавливались все права казачества, отменялась ординация 1638 г. 2) Реестр увеличивался до 40 тыс. человек. 3) Чигирин было отдано в личное пользование гетману. //26 4) Объявлялась всеобщая амнистия. 5) Православная шляхта, участвовавшая в борьбе, получила амнистию и восстанавливалась в правах. 6) Королевские войска не должны были находиться на территории, занимаемой казаками. 7) Запрещалось евреям-арендаторам жить на казацкой территории. 8) Обещано восстановить в правах православную церковь. 9) Должности в воеводствах: Киевском, Брацлавском и Черниговском, должны быть заняты только украинской (православной) шляхтой. 10) В Киеве запрещалось жить иезуитам. 11) Вопрос пропинации тоже решался в пользу казаков.⁸⁵

В договоре нет ни слова в защиту крестьян и мещан, если не считать увеличение реестра, в который могли попасть отчасти мещане и крестьяне. Пункты договора говорят сами за себя. Договор в Зборове был договором казацкой старшины и украинской шляхты с польским правительством, а не договором всего украинского народа. Заключение Зборовского договора необходимо рассматривать не только, как следствие нажима со стороны хана, но и боязнью дальнейшего роста движения, могущего перерасти и против старшины. Говорил же Головацкий, один из старшины, крестьянам бывшим в армии, что «уже достаточно воевать с панами, пора и гречку сеять», за что и поплатился жизнью. Это было накануне Зборовского договора, в июле месяце 1649 г.⁸⁶

Недовольство широких масс договором вылилось в восстание против возвращающихся на Украину панов,⁸⁷ во главе восстания стал Данило Нечай, а на Запорожье вспыхнуло восстание даже против самого Богдана Хмельницкого.⁸⁸

Весною 1650 года население не покоряется возвращающимся на Украину панам, записываются в большом количестве в казацкие слуги (джури), многие идут за Днепр и лишь очень небольшая часть (*pars minima*) идут в прежнее подданство, как об этом писал, в одном из своих писем, Киевский воевода Адам Кисель.⁸⁹

Коснемся вопроса управления на территории, охваченной восстанием в первые два года борьбы.

Первой задачей, возникшей перед руководителями восстания, была организация и управление армией.

Уже в первые месяцы войны, на Украине было больше чем сто тысяч восставших, а восстание все продолжало расти. Чтобы из этой массы создать боеспособную армию, (а такой армии требовало создавшееся положение), Богдан Хмельницкий — великий полководец и прекрасный организатор, принимался за организацию в 1648 году под Белой Церквой,⁹⁰ весною 1649 года,⁹¹ создавал ядро армии из //27 более вооруженных и лучших, (наверное под лучшими подразумевались более состоятельные) людей, организовал из них новые полки, как на Правобережьи, так и на Левобережьи, которые стали ядром армии.

⁸⁵ Текст договора взят у [М.] Грушевского, который по мнению автора приближается, из многих списков, ближе всего к оригиналу. См.: *Історія України-Руси*. Т. VIII. Ч. 3. С. 704–706.

⁸⁶ Grabowski A. *Ojczyzste spomniki*. Kraków. Т. II. С. 58.

⁸⁷ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1872. Т. VII. С. 344.

⁸⁸ Грушевський М. *Історія України-Руси*. Т. VIII. Ч. 3. С. 750–753. Т. IX. Ч. 1. С. 12–14, 20–22.

⁸⁹ *Памятники*. Т. I–II. С. 750.

⁹⁰ Грушевський М. *Історія України-Руси*. Т. VIII. Ч. 2. С. 512.

⁹¹ Там же. С. 630.

Часть новых полков впоследствии попала в реестр 1649 года, о многих есть упоминание в источниках, как о полках, находящихся в непосредственном распоряжении гетмана, но не вошедших в реестр и их почему то не все историки считают регулярными.⁹²

Многие полки имели чисто местное значение, действовали в определенных местах и состояли из мещан и крестьян данной местности.

В городе Луцке был создан полк луцким ландвойтом Федором Липкой. В состав полка входили луцкие мещане и жители окружающих город сел, действовал полк в окрестностях города Луцка.⁹³

В городе Гоща (Волынское воеводство) полк, в котором избрали старшину полка, начиная с полковника по имени Листопад и кончая десятниками.⁹⁴

Такие же полки были созданы и в Галиции⁹⁵ и список их можно было бы продлить. Подобные полки и сотни, как можно предполагать, организовывались самопроизвольно, без специальных о том, указаний гетмана и гетманского уряда. Эта была инициатива самого населения, вызванная тем обстоятельством, что организовывая подобные полки и сотни жители становились казаками («казачились»), как бы декларировали этим актом свое освобождение от прежнего зависимого положения. Образцом для организации населения в полки и сотни послужили организации реестровых и запорожских казаков.

Что касается сотен, то они организуются в каждом местечке и селе, «что село, то сотник», говорит летописец.⁹⁶

Сотников в большинстве случаев избирало само население,⁹⁷ но случалось, что сельский или городской войт, или другой кто либо, организовывал сотню ставал во главе ее,⁹⁸ реже случалось, когда проходившие в какое либо место казаки назначали от себя сотников.⁹⁹ Судя по документам, большинство сотен существовало вне всяких полков.

//28 В организации полков и сотен во время войны с поляками намечались будущие формы управления казачеством на территории Украины.

Наряду с упомянутыми формами организации, существовало огромное количество отдельных партизанских отрядов, самых различных размеров, наводнявших собой Украину и Белоруссию, которые в большинстве случаев находились вне всякого контроля от гетмана и его полководцев.

Что касается управления гражданского, то и здесь произошли заметные изменения. Королевская и шляхетская администрация были фактически¹⁰⁰ уничтожены.

⁹² Слово «регулярный» употребляется нами условно, под ним мы подразумеваем полки, находившиеся в непосредственном распоряжении гетмана и гетманского уряда, в отличие от полков местного характера навряд ли бывших в непосредственном ведении гетмана.

⁹³ Архив ЮЗР. К., 1914. Ч. III. Т. IV. С. 72.

⁹⁴ Там же. С. 192.

⁹⁵ Томашівський С. Народні рухи... С. 38–49.

⁹⁶ Летопись Самовидца. С. 20.

⁹⁷ Архив ЮЗР. Ч. III. Т. IV. С. 192 и др., см. так же цит. нами раб.: Томашівський С. Народні рухи...

⁹⁸ Архив ЮЗР. Ч. III. Т. IV. С. 132, 179 и др.

⁹⁹ Там же. С. 482.

¹⁰⁰ Фактически, ибо юридически эти учреждения продолжают существовать. См. напр.: Зборовский договор.

С городов изгоняются войты, поляки и униаты, на их место избираются населением украинцы, делопроизводство ведется на украинском языке. С изгнанием и уничтожением помещиков, в селе, большую роль стала играть «громада» (общество), во главе с выборными войтами или атаманами. Казаками, живущими в городах и селах, управляют выборные атаманы.

Если сохранились источники относительно реорганизации казачества и деятельности в этой области Богдана Хмельницкого, то по вопросу реорганизации гражданских властей нет достаточных сведений.¹⁰¹ Это дало повод высказаться М. Грушевскому очень пессимистически о государственной организации времен Хмельницкого. По мнению М. Грушевского, Хмельницкий в вопросе реорганизации администрации на Украине «не проявил своей индивидуальности, ни тех государственных талантов, которые ему приписываются некоторыми современными украинскими государственниками («державниками»)».¹⁰²

Но при решении этого вопроса необходимо подходить с другой стороны, чем подходили до сих пор. При этом надо ответить на вопрос, какие цели ставили перед собой руководители восстания? Отвечая на поставленный вопрос, мы раскроем почему так, а не иначе Богдан Хмельницкий и его соратники проводили реформу государственного аппарата, почему на реорганизацию казачества и его управления обратили больше внимания, а на реорганизацию других сословий меньше и т. д.

Поднимая восстание, не задумывался Хмельницкий и другие руководители борьбы о состоянии какого-то нового общества: без сословий, без привилегий и т. п. Мы уже упоминали об узкосословных стремлениях Хмельницкого и другой старшины во время Зборовского договора, то же относится и к последующим договорам и действиям старшины.

Сословия, атрибут феодального (крепостнического) общества, не уничтожались в результате восстания против польского гнета, осталось деление общества на классы. Происходит лишь перемена господствующих сословий одних другими, шляхта сменялась казачеством, в середине которого ведущую и главную роль играла старшина. Духовенство, мещане, крестьяне (два последние — тяглые сословия), должны были оставаться в прежнем положении, а значит изменять в аппарате управления ими нужно было очень мало или вовсе ничего.

//29 Что касается положения шляхты на Украине, то с нею произошло следующее. Польская шляхта была изгнана, или уничтожена; одна часть украинской шляхты разделила судьбу польской, другая часть присоединилась к восстанию, в котором не могла занять самостоятельной политики, а стала на платформу старшины, с которой и раньше имела много общего, а после роста влияния старшины становятся им особенно близкими.¹⁰³

В результате восстания произошли решающие изменения в положении казачества, которое только во время восстания превращается в сословие, при-

¹⁰¹ К этому вопросу мы еще вернемся.

¹⁰² Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Ч. 2. С. 1505.

¹⁰³ Отдельные случаи, когда украинская шляхта старается занять особую платформу по отношению к старшине, были не один раз, например пункты в Зборовском договоре, заявление украинской шляхты, сделанное московским представителям во время переговоров в Переяславе 1654 г., пункты в Мартовских статьях того же года и др., но это были отдельные вспышки, а не постоянные требования.

знанное юридически.¹⁰⁴ Новое соглашение, к тому же господствующее, должно было получить и новую организацию, тем более, что это сословие было военным. Органом управления господствующего сословия суждено было распространить свою власть над всеми другими сословиями.

Изменения, происшедшие в аппарате управления другими сословиями (а на этом мы кратко остановились), были вызваны не коренными изменениями в положении этих сословий, а переменой хозяина, т. е.: появлением нового господствующего сословия в стране. И если реорганизация всего государственного аппарата вообще происходила замедленно, то это необходимо объяснить в первую очередь военным временем.

Из документов периода восстания, характеризующих в некоторой степени организацию казачества, необходимо остановиться на реестре 1649 года, который по мнению М. С. Грушевского является «одним из особенно ценных памятников внутреннего устройства казачества».¹⁰⁵ Реестр опубликован Осипом Бодянским.¹⁰⁶

Судя по реестру мы можем прийти к выводу, что казацкие полки перестают быть чисто военными организациями, они переходят «на землю», т. е. полки становятся территориальными.

В реестре записано 16 полков. Из них девять на Правобережье: Чигиринский, Черкасский, Каневский, Корсунский, Белоцерковский, Кальницкий, Киевский, Уманский и Брацлавский.

//30 На Левобережье было семь полков: Переяславский, Кропивенский, Миргородский, Полтавский, Прилуцкий, Нежинский и Черниговский. Все указанные полки находились на территории трех воеводств: Киевского, Черниговского и Брацлавского. Зборовским договором не только ограничивалась действительная территория, занятая казаками, но и в реестр не вошли все полки вне территорий указанных воеводств, число их ограничено всего шестнадцатью.

По числу казаков, полки были разные: больше всех в реестре полк Корсунский — он имел 3333 человека, меньше всех Черниговский — записано всего 1007 человек. Правобережные полки имели больше казаков, чем Левобережные и особенно последнее касается Северских полков. В предисловии к изданному реестру О. Бодянский высказал предположение, что это объясняется тем обстоятельством, будто бы эти территории не прониклись «духом казачества».¹⁰⁷ По нашему мнению это объясняется не «духом», а интересами казацкой старшины при составлении реестра. Старшина очень боялась, чтобы в реестр не попали в большом количестве крестьяне и мещане, старались произвести реестр в основном за счет набора казаков на старой казацкой территории. О том, что в

¹⁰⁴ Все казачество во время польского господства не было признано юридически особым сословием, реестровое казачество скорее было наемным отрядом, ибо за своей малочисленностью не могло представить сословия, да и по положению этого не могло быть. Зборовский договор явился границей юридического оформления казачества в сословие, со своими законами, администрацией; но все это явилось лишь в результате фактического господства казачества на Украине.

¹⁰⁵ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. VIII. Ч. 3. С. 754.

¹⁰⁶ Чтения в обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1874. Кн. 2–3.

¹⁰⁷ Там же. Кн. 2. С. XXIII.

реестр вписывали с большим разбором, говорят документы и сам реестр: в нем всего 37745 чел.¹⁰⁸ вместо 40 тыс., как это было установлено Зборовским договором.

Полки делились на сотни. Сотни, как и полки, были различных размеров. Были сотни в несколько сот человек и были меньше ста человек, например Рахмановская сотня Кальницкого полка имела всего 34 чел.¹⁰⁹ Но кроме того, указанные в реестре сотни были различные и по типу, по крайней мере, таких типов в реестре три.

Первый тип сотен связан с именем одного из городов, например, сотня Смелянская, Кобылянская, Терехтемировская, Воронковская и др. Названы они по имени городов: Смела, Кобыляки, Терехтемиров, Воронков. Таких сотен большинство, и это указывает на территорию расположения сотни и о распространении действий сотенных властей. Подразумевается, что казаки жили не только в городах, но и вокруг городов в селах и хуторах, где занимались в мирное время хозяйством.

Это дает возможность говорить о сотне, уже в первые годы восстания, как об определенной территориальной единице, на которые делились полки.

Подтверждение вышеуказанного мы находим и в другом типе сотен, тоже отмеченных в реестре. Эти сотни, в которых наряду с сотенным центром указываются местечки и села входящие в сотню. Этим особенно выделяется Брацлавский полк. Райгородская сотня этого полка состояла, напр., из м. Райгородка, Городищ, Бартников, Вышковец, Солинец, Мочохи, Ястрибец,¹¹⁰ в таком порядке записано большинство сотен этого полка. Такие сотни записаны в Кальницком,¹¹¹ Кропивницком,¹¹² и Черниговском¹¹³ полках, — полках новых по своему возникновению, а это //31 говорит, что при организации сотен учитывалась территория. Первый и второй тип сотен это территориальные, хотя и по разному записаны в реестре.

Но территориальные сотни не всегда существовали, об этом говорит еще один тип сотен занесенных в реестр. Это третий тип и его можно назвать «именным» ибо сотни носили название не города, а были названы именем сотника. Например в Чигиринском полку сотни: Шубцева, Андрея Драгиля, Мартына Саворского и др. Больше всего таких сотен в Корсунском полку — 13 сотен и 19, в Чигиринском 12 из 18, Каневском 9 из 16, Переяславском 5 из 19 и т. д.

М. С. Грушевский приписывает эти сотни к городам, (делает их городскими), Корсуню, Черкассам, Каневу и др., на том основании, что они следуют за городскими сотнями.¹¹⁴ Но это не совсем так. Если сотня относится к городу, то об этом сделана оговорка в самом реестре, например, в полках Нежинском, Полтавском и др. Не совсем будет правильным приписывать первые в реестре сотни к полковым городам, ибо это не сотни, а все казаки полкового центра, плюс полковая старшина. Если к указанным сотням полковых городов приба-

¹⁰⁸ Там же. С. XXII.

¹⁰⁹ Там же. С. 189.

¹¹⁰ Там же. С. 157–158.

¹¹¹ Там же. С. 182.

¹¹² Там же. Кн. 3. С. 320.

¹¹³ Там же. С. 331, 333.

¹¹⁴ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. VIII. Ч. 3. С. 757.

вить сотни именные, то количество казаков превысит количество населения этих городов.

По нашему мнению, именные сотни необходимо рассматривать, как остаток системы организации реестрового казачества при польском господстве, когда обращалось больше внимания на военную организацию казачества, чем на территориальную.

При господстве польских панов, казацкая администрация не распространялась на территорию, а только на людей, это было командование казацкими военными силами. На Украине во время польского господства территориальное деление и администрация, строились по принципу принятому во всей шляхетской Польше.¹¹⁵

Реестры казаков, составленные во время польского господства, дошли до нас в очень ограниченном количестве, но и по дошедшим отрывкам,¹¹⁶ можно судить, что в полки набирались люди с разных территорий и приписывались к полкам и сотням, расположенным в основном в Киевском воеводстве. Во время восстания 1648 г. положение коренным образом изменилось. В силу сменившихся обстоятельств (уничтожение польской администрации, рост роли казачества), стала необходимость превратиться казацкой администрации из чисто военной в гражданскую, а это заставило строить и военную организацию казаков по-новому.

В подтверждение всего сказанного, можно привести еще несколько фактов. Хотя бы факт составления реестра, который составлялся согласно Зборовского договора и при его составлении были использованы прежние реестры о чем говорит, например название сотен //32 именами прежних сотников, при наличии в сотне иных сотников.¹¹⁷ Но наличие в 1649 году именных сотен в реестре, вовсе не говорит, что они существовали в действительности, ибо в 1654 году во время переписи населения московскими представителями такие сотни уже отсутствуют. На их месте, как и всюду, существуют сотни территориальные, например, в Корсунском полку сотни Богуславская, Синицкая, Медвинская, Звенигородская и т. д.¹¹⁸ Наверяд ли подобное административное деление возникло только в 1654 году, в то время как на Украине были и раньше начала нового административного деления, что нашло свое отражение уже в реестре 1649 года. В реестре полно следов порядков, которые существовали до 1648 года.

В стороне от указанных трех типов сотен стоит Белоцерковский полк, в нем не указаны сотни, казаки записаны по местожительству: Белой Церкви, Каменном Броде, Фастове, Толоковце, Боярке и др.¹¹⁹ Но в переписи 1654 года и в Белоцерковском полку уже отмечены сотни.¹²⁰

Из казацкой старшины в реестре записаны: гетман Богдан Хмельницкий, Тимофей Хмельницкий (сын гетмана), Иван Чарнота войсковый обозный, Ми-

¹¹⁵ См.: [Вирогідно, незакінчене посилання на працю М. Грушевського].

¹¹⁶ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. VII. Ч. 1. [С. 108–110].

¹¹⁷ Чтения в обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. II. С. 80, 81.

¹¹⁸ Акты ЮЗР. СПб., 1878. Т. X. С. 295–296.

¹¹⁹ Чтения. Кн. II. С. 107–131.

¹²⁰ Акты ЮЗР. Т. X. С. 783–798.

хайло Лучченко и Демко¹²¹ есаулы войсковые, Иван Выговский писарь войсковый, Васько хорунжий бунчуковый, Опанас Працовкин хорунжий войсковый, Томиленко Василий хорунжий гарматный (артиллерийский), Петр Дорошенко писарь гарматный, Гаврило Кульбаба комиссар.¹²²

Из полковой старшины во всех полках обязательно именуется полковники, но не во всех полках есть упоминания о писарях, есаулах, хорунжих и судьях полковых.

В сотнях имеются обязательно сотники (в некоторых по два человека), за то не во всех сотнях и не в одинаковом количестве упоминаются: есаулы, хорунжие, писари, атаманы (последние вероятно куренные и городовые).

Упоминаются в реестре: сурмачи, довшуши, цирюльники, слесаря, кузнецы, колесники и др. Все они, как мы увидим ниже, были на службе в войске и позже.

О функциях генеральной старшины и вообще о государственном аппарате при Богдане Хмельницком, имеется специальная работа Ивана Крипякевича,¹²³ на органах государственной власти и управления на Украине в XVII в. более детально, мы останавливаемся ниже в этой же главе.

//33 Реестр 1649 года, является единственным памятником такого рода дошедшим в такой полноте. Ценность этого документа заключается не только в его уникальности, но и в том, что изучая его с привлечением других источников, можно внести ясность в изучение организации и администрации реестрового казачества не только во время восстания 1648–1649 гг., но и до восстания, что особенно важно при незначительности источников по этим вопросам за указанное время. Необходимо отметить, что при составлении реестра не ставились цели, дать полное представление о создаваемой, или уже созданной казацкой администрации на определенной территории. Наоборот, в реестре полно следов, что при его составлении ставились определенные цели, а именно: отобрать число казаков, которые будут иметь возможность пользоваться всеми привилегиями. При составлении реестра очень спешили, ибо он должен был быть утвержденным на сейме 1650 года. Составляя реестр, мало считались с создавшимся на Украине положением в результате двухлетней борьбы. В реестр вошли обрезки от того, что было создано на Украине в деле администрации, а не только выборка из многочисленного казачества. В летописи Самовидца под 1649 годом значится 20 полков, «в которых незличоная лечба войска была, ибо инший полк мел казацтва тысяч больше 20, бо що село, то сотник, а иная сотня мела люду тысячу».¹²⁴ Как отличны сведения данные летописцем от сведений втиснутых в реестр 1649 г.

Из иностранных источников, говорящих о системе управления на Украине в период войны, представляет интерес записка венецианского посла Альберта Вимины, ездившего к Хмельницкому в 1650 году.¹²⁵

¹²¹ Демян Михайлович Лисовец или Демка Чигиринский. См.: Крип'якевич І. Студії над державою Богдана Хмельницького // ЗНТШ. 1925. Т. 138-140. С. 76-77.

¹²² Чтения. Кн. II. С. 1-4.

¹²³ Крип'якевич І. Студії над державою Богдана Хмельницького // ЗНТШ. 1927. Т. 147. С. 74-81.

¹²⁴ Летопись Самовидца. С. 20.

¹²⁵ Подробно о посольстве Вимины см. статью Мирона Кордуба «Венецьке посольство до Хмельницького». [Кордуба М. Венецьке посольство до Хмельницького (1650 р.) // ЗНТШ. — 1907. — Т. 78. — С. 51-89].

Вимин говорит, что территория занимаемая казаками большая, Украина за его характеристикой страны земледельческая, без всякой промышленности, зато он хорошо отзывается о казаках. Вимин не видел никакой единой системы в управлении; существующую общевойсковую раду называет суровым сенатом, указывая на простоту решения вопросов на раде; говорит об атаманах в городах, которые чинят суд по гражданским делам и налагают легкие взыскания. Украина республика, во главе которой стоит гетман. Государственные доходы на Украине незначительные.¹²⁶

Но все это заметки иностранца, которому не легко было разобраться во всем, тем более в новом, которое появлялось на Украине в то время.

//34 Интересно, как смотрела сама старшина на те изменения, которые произошли на Украине вообще, а в положении казачества особенно. Сохранилось письмо Ф. Уманца, глуховского сотника к севскому воеводе следующего содержания: «А шо Ваша милость писал до нас недавние часы у своей грамоты же нам не годится простым людям до воевод грамот писать, мы за ласкою божою тепер не естесмо просты, але естесно рыцари войска Запорозского. Правда, же посел великий корунный небожчик Адам Кисель поставил был з государем праведным из бояры великими, же тилко было писать грамоты вольно до воевод воеводам, старостам, судьям писарем земским и городским. А тепер у нас за ласкою божою поки его воля святая, тут у всем краю Северском ни воеводы ни старосты ани судьи ани писаря нет. Боже дай, здоров был пан Богдан Хмельницкий, гетман усего войска Запорозского. А пан полковник у нас тепер за воеводу, а пан сотник за старосту, а атаман городской за судью».¹²⁷

В этом письме полным гордости и самодостоинства, не только одно объяснение изменений происходивших на Украине за время восстания, но это заявление сделанное новым хозяином страны, представителем казацкой старшины.

Если сделать краткие выводы о государственной власти и органах государственного управления на Украине эпохи борьбы против польского ига, то придется отметить три стороны этого вопроса: 1) недостаточная разработанность этих и связанных с ними вопросов в исторической литературе. 2) Все усилия гетманско-старшинной власти и государственного аппарата, были направлены на борьбу с польскими гнобителями и на защиту завоеванного. 3) Внутренняя и внешняя политика украинского правительства, показывает, что власть была в руках казацкой старшины, что весь государственный аппарат стоял на защите прав и собственности старшины¹²⁸, шляхты и крупного церковного землевладения, об этом в достаточной мере свидетельствуют универсалы и действия самого Богдана Хмельницкого, его сына и другого старшины. Мы увидим, что государство с его аппаратом, как и в каждом классовом обществе, выполняло свою главную функцию, защиту интересов эксплуататоров.¹²⁹

¹²⁶ Донесение венецианца Альберто Вимина о казаках и Б. Хмельницком (1656) // Киевская старина. 1900. Кн. 1. С. 66–75.

¹²⁷ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. С. 472.

¹²⁸ Памятники. Т. I-II. С. 564, 573, 574, 580–581; Архив ЮЗР. Ч. III. Т. IV. С. 56, 57, 512, 517–518. Самый полный список универсалов Б. Хмельницкого см.: Крип'якевич І. Студії над державою Богдана Хмельницького // ЗНТШ. 1927. Т. 146–147. С. 64–71.

¹²⁹ См.: Сталин И. Вопросы Ленинизма. 1-е изд. М., 1939. С. 604.

3.

//35 Зборовский договор не был долговечным. Как с польской, так и с украинской стороны его не собирались полностью проводить в жизнь. Не были также ни договор, ни реестр утверждены на сейме, не признавался договор широкими массами Украины (о недовольстве, вызванном договором на Украине мы уже упоминали). Все же 1650 год прошел без войны с Польшей.

В 1651 году первыми начали военные действия поляки и война этого года была менее счастливой для украинцев, чем в предыдущие годы. Под Берестечком¹³⁰ (в начале июля) после упорных боев украинская армия потерпела поражение и это не объясняется только одним превосходством польских сил, стратегии или изменой татар, увезших с собой Хмельницкого в самый ответственный момент. Причину поражения необходимо искать и в тех переменах, которые произошли на Украине после 1648 года, когда внутренняя и внешняя политика старшины сильно ударила по крестьянству. В украинском лагере не было прежней сплоченности.

В том же году — 25 июля, Радзивилл занял Киев литовскими войсками.

При таком неблагоприятном обороте событий, Хмельницкий и руководители борьбы пошли на новый договор с польским правительством. Договор был заключен 28 сентября (нов. ст.) 1651 года, а по месту заключения получил название Белоцерковского договора.

Новый договор был значительным шагом назад в сравнении с договором, заключенным в Зборове. В новом договоре отменялись прежние договорные статьи, реестр был сведен до 20 тыс., казакам разрешалось жить только в Киевском воеводстве (по Зборовскому договору кроме Киевского, разрешалось еще в Брацлавском и Черниговском воеводствах), остальная территория Украины должна была попасть в состояние, в котором находилась до 1648 года. Чигирин и по новому договору отдавался гетману, православная церковь должна была пользоваться данными ей раньше правами; в договоре также есть пункт об амнистии шляхте, участвовавшей в борьбе против Польши.¹³¹

Если Зборовский договор, хоть в какой то мере отвечал требованиям старшины и украинской шляхты, то Белоцерковским договором на Украине остались все недовольны. А поэтому и его постигла судьба, подобно судьбе Зборовского договора.

//36 Расположение на зимовку польских войск на Украине, вызвало восстание и массовый уход населения в Слободскую Украину — за московскую границу.¹³²

Богдан Хмельницкий и старшина, много потеряла по Белоцерковскому договору, видя всеобщее недовольство населения, вызванное возвратом прежних польских порядков, решили снова продолжать борьбу, чтобы восстановить прежнюю свою власть на Украине, которую имели перед договором. Не надеясь на внутренние силы и на близкое благоприятное соглашение с польским правительством, Б. Хмельницкий и старшина, особенно ищут опоры за границей, в первую очередь стараются заручиться поддержкой Московского государства.¹³³

¹³⁰ Теперь местечко Волынской области.

¹³¹ Памятники. Т. I-II. С. 598–602.

¹³² Летопись Самовидца. С. 29.

¹³³ Подробно о ходе переговоров с московским правительством смотрите вторую главу.

Борьба украинского народа за свое освобождение и создание украинского государства падает на время, когда соседние народы были уже объединены в могущественные государства, это были: Польша, Турция и Московское государство, и все эти государства в результате покорения ряда народов превратились в государства многонациональные с большой тенденцией захвата все новых и новых территорий. Правящие круги этих государств не смогли спокойно смотреть, как на их границах создается новое независимое государство (Польша к тому времени не могла мириться с потерей огромной территории). Рано или поздно, Украина должна была стать яблоком раздора между этими государствами, ибо во всех было большое желание владеть Украиной.

Перед деятелями молодого украинского государства стала задача не только борьбы с Польшей, но не менее актуальной была задача о союзниках в этой борьбе. Больше того возник вопрос, как сохранить завоеванную свободу, на кого опереться из трех указанных соседей, чтобы при этом у двух других отбить охоту на Украину и сохранить в той или другой форме тот государственный организм, который создан в результате освободительной войны. В постановлении правительственного жюри на учебник по истории СССР говорится, что «перед Украиной стояла альтернатива либо быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией, либо перейти под власть России ... вторая перспектива была все же наименьшим злом».¹³⁴

О новом длительном подчинении Украины Польшей не могло быть и речи. Об этом свидетельствуют многолетняя борьба украинского народа против Польши и неудачные попытки казацкой старшины сговориться с польским правительством. По всему было видно, что уже не ужиться Украине в рамках Речи Посполитой.

//37 Союзы с Турцией и Крымом были на Украине не популярны. Украинцы очень много терпели горя от татарских набегов (татары были мусульманами и турецкими вассалами), тысячи пленников были брошены в тяжелое рабство в султанских имениях и на галерах. К тому же это были страны не христианские, а басурманские, от турок терпели неволю многие христианские государства, как на то указывал Богдан Хмельницкий.¹³⁵ Не мог украинский народ видеть в этих государствах ни своих долговременных союзников, ни покровителей.

Население Украины изъявляло большое желание быть под властью Московского государства. Русский и украинский народ были близки национально, культурно и религиозно. Тысячи украинцев находили и раньше приют и защиту на территории Московского государства, спасаясь от гнета польских панов. Слободская Украина заселялась в основном украинцами, бежавшими от польско-панского гнета, получила казацкое устройство, а население — ряд льгот.

Во время войны с Польшей, когда торговые пути на запад и юг были закрыты, крепнет и экономическая связь молодого украинского государства с Московским государством. Украинцы закупают в Московском государстве недостающий во время войны хлеб, соль и т. п., находят сочувствие в борьбе

¹³⁴ К изучению истории. Сборник. М., 1938. С. 38.

¹³⁵ Акты ЮЗР. Т. X. С. 218.

с Польшей, обо всем этом не забыл упомянуть в 1649 году московский посол к Богдану Хмельницкому.¹³⁶

Много русских, особенно донских казаков, боролись совместно с украинцами против турок и татар раньше, а во время освободительной войны украинского народа, в войне вместе с украинцами участвует много русских, о чем есть данные в реестре 1649 года и переписи 1654 года, а также и в других материалах.¹³⁷

Культурные связи Украины с Московским государством не прекращались все время, в XVII веке они становятся еще оживленнее. Много украинских ученых и богословов нашли себе работу и приют в пределах Московского государства.

//38 Богдан Хмельницкий, один из передовых людей времени, видел не только эту близость двух народов, но видел мощь Московского государства и должен был учесть преимущества от подчинения Московскому государству тем что делая такой шаг, Хмельницкий находил сочувствие и всего украинского народа. Только небольшая группа высшего духовенства и украинской шляхты тянула обратно к Польше.¹³⁸

Сношения Б. Хмельницкого с Московским правительством начались еще летом 1648 года, сразу же после первых побед над поляками. Сношения велись по двум направлениям: 1) генеральным правительством, через пограничных воевод и 2) непосредственные сношения с центральным правительством. Очень трудно было определить политику Московского государства по отношению к Украине во время борьбы с Польшей, на основании переписки с воеводами и с центральным правительством, поэтому Хмельницкий решил послать в Москву посольство, не столько с определенными предложениями, сколько для собирания сведений.

Первым таким посольством, не носившим официального характера, было посольство Силуяна Мужилковского в конце и в начале 1649 года.

На приеме у царя и в Посольском приказе Мужилковский кроме информации о войне на Украине, уговаривал московское правительство выступить против Польши. В Москве очень холодно приняли подобные предложения. Даже позднее, когда пришло письмо от Богдана Хмельницкого с изъявлением желания служить московскому царю, то кроме похвалы за «доброе хотение», гетману ничего не обещано, войны с Польшей не думали начинать, сославшись при этом на «вечное dokonчание» (мир) с поляками.

Вместе с Мужиловским поехал к Хмельницкому из Москвы посол Унковский. Все попытки Хмельницкого получить от посла какие-либо обещания о военной помощи против Польши, не привели ни к чему. Не дало никаких результатов в этом направлении посольство Федора Вешняка, летом 1649 года. Самое большее, чего добился Б. Хмельницкий в результате этих переговоров, так это дружественного нейтралитета московского правительства.

¹³⁶ Востоков А. Первые сношения Б. Хмельницкого с Москвой // Киевская старина. 1887. Кн. VIII. С. 734.

¹³⁷ Владимирский-Буданов М. Передвижение южно-русского населения в эпоху Б. Хмельницкого // Киевская старина. 1888. Кн. VII. С. [92–94]. Акты ЮЗР. СПб., 1861. Т. III. С. 220, 224, 227.

¹³⁸ Очень мало могли дать Украине союзы с другими государствами: Швецией, Семиградием, Валахией, Молдавией (три последних были вассалами Турции). Это были бы не больше, как военные союзы.

//39 Московское правительство очень осторожное в вопросах дипломатии и войн, считало на первых порах, что в первые годы восстания выступить на какой бы то ни было стороне, будет не совсем обдуманым шагом. А главное, что сдерживало московское правительство от выступления, так это то, что Богдан Хмельницкий и старшина, поднимавшие вопрос о присоединении Украины к Московскому государству в 1648 и 1649, году делали это не совсем откровенно. Мы уже говорили о целях казацкой старшины. В войне против польского господства они стремились добиться хорошего положения в рамках Речи Посполитой, а поднимаемый перед Москвой вопрос о присоединении, в это время являлся скорее всего дипломатической игрой, рассчитанной на то, чтобы втянуть Москву в войну на своей стороне, или в крайнем случае, добиться дружественного нейтралитета. Последнего удалось добиться от московского правительства.

В Москве с большим вниманием следили за событиями на Украине, не хотели впутываться в дело, считая, что руководители восстания все же договорятся с польским правительством, а поэтому то московское правительство и предлагало не один раз свои услуги в качестве посредника между борющимися сторонами.

Только в результате тяжелого положения, в которое попала Украина после Белоцерковского договора, руководители восстания ставят более решительно вопрос об окончательном отрыве Украины от Польши и об ее присоединении к Московскому государству. Начались оживленные дипломатические сношения с московским правительством, несколько посольств, посланных в Москву твердили об одном и том же — о присоединении Украины. Хотя и во время этих переговоров не все происходило так гладко.¹³⁹ Московское правительство и сейчас тянуло с решением вопроса о присоединении и это не из страха перед Литвой и Польшей¹⁴⁰ и не из-за каких-то скрытых династических стремлений московского царя.¹⁴¹ Московское правительство и дальше занимая дружественный нейтралитет по отношению к Украине, решило подождать, а тем временем вело подготовку к войне с Польшей.¹⁴²

//40 Чтобы включиться в войну, необходимо было выяснить и международное положение, установить твердо, хотя бы на первое время, к чему может привести вмешательство на стороне Украины в ее борьбе с Польшей. Международная обстановка содействовала выступлению Московского правительства на стороне Украины. Отношения московского государства со Швецией в начале восстания были нормальными,¹⁴³ и не было основания опасаться их расстройства в ближайшее время. Богдан Хмельницкий брал на себя обязательство урегулировать отношения Московского государства с Крымом.¹⁴⁴

¹³⁹ Об этом смотрите вторую главу.

¹⁴⁰ Востоков А. Первые сношения... С. 715.

¹⁴¹ Грушевський М. Історія Хмельниччини описана Силуяном Мужилівським // Україна. 1914. № 2. С. 34.

¹⁴² Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.-Л., 1936. С. 4–5.

¹⁴³ Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII века (1648–1700) // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Кн. 2. С. 210–228.

¹⁴⁴ Акты ЮЗР. Т. VIII. С. 309–311, 317. Русская историческая библиотека (РИБ). Т. XXIX. С. 442–444, 522.

Хотя поражения казаков 1651 года оттянуло время присоединения Украины к Московскому государству,¹⁴⁵ но Польша была обессилена настолько, что московское правительство уже окончательно решило выступить на стороне Украины против Польши. Оттягивать с этим вопросом долго было нельзя, это могло бросить казацкую старшину договорится с Польшей или с Турцией и тогда московское правительство наглядно могло бы увидеть всю невыгодность такого оборота события. А поэтому в грамоте царя Алексея Михайловича от 22 июня 1653 года к Богдану Хмельницкому говорилось: «Изволи нас принять под нашу царского величества руку», сообщалось также и о том, что ратные люди «собираютца и ко ополчению строятца».¹⁴⁶

Присоединяя Украину, московское правительство учитывало те выгоды, которые могло получить от этого акта: 1) присоединением Украины к Московскому государству, наносился очень чувствительный удар Польше, с которой не раз приходилось воевать, а в последний раз, перед этими событиями, не совсем удачно для Московского государства;¹⁴⁷ 2) присоединением Украины продолжалась, в определенной форме, захватническая политика царского правительства; 3) южные и западные границы московского государства отодвигались, что делало жизнь более спокойной на московских окраинах и 4) ко всему сказанному необходимо прибавить, что вступая в борьбу за Украину Московское государство выступало более активно в общеевропейских событиях.¹⁴⁸

//41 Вопрос присоединения Украины имел и отрицательные стороны для Московского государства: требовалось вести войну за Украину не с одной Польшей, но и с другими претендентами на Украину, нужно было много усилий и умений, чтобы освободить Украину, а на пути этого стояла в первую очередь старшина, защищавшая свою власть на Украине и свои классовые интересы, а также и весь украинский народ, протестовавший против попыток московского дворянского правительства надеть новое ярмо, правда, может быть и не столько тяжелое, как польское.

В этом же 1653 году 1 октября Земский собор в Москве вынес окончательное решение о присоединении Украины.¹⁴⁹ В первых числах октября на Украину было выслано посольство во главе с ближним боярином Василием Васильевичем Бутурлиным, окольников Иваном Васильевичем Алферьевым и думным дьяком Ларионом Лопухиным для того, чтобы объявить на Украине волю Собора и царя о присоединении Украины к Московскому государству.

Посольство было на Украине по февраль месяц 1654 года. Материалы посольства: переписка с московским правительством и так называемый «Статейный список», являются основными источниками для выяснения хода переговоров на Украине и выполнения посольством формальной стороны дела.¹⁵⁰

¹⁴⁵ В 1651 г. был созван Земский собор, на котором ставился вопрос о присоединении Украины, но его решения не были проведены в жизнь.

¹⁴⁶ Акты ЮЗР. СПб., 1878. Т. X. Стб. 3.

¹⁴⁷ Речь идет о Смоленской войне 1634 г.

¹⁴⁸ Ср. напр.: Розенфельд И. Б. Присоединение Малороссии к России (1654–1793). Пг., 1915. С. 27.

¹⁴⁹ Акты ЮЗР. Т. X. С. 16–18.

¹⁵⁰ Материалы посольства, см.: Акты ЮЗР. Т. X. С. 138–292.

Месяц спустя после Переяславской рады (происшедшей 8 января 1654 года) почти все население Украины было приведено к присяге на верность московскому царю.

Условия, на основании которых Украина присоединилась к московскому государству, вырабатывались и формулировались позже. В Переяславе 8 января не было подписано никакого письменного договора. А когда московским послам предложили присягнуть на том, что Украина и дальше будет оставаться при своих правах, то послы отказались от этого, мотивируя свой отказ тем, что «николи того не повелось, что за них государей подданным веру давать, а дают веру государю подданные»¹⁵¹.

Договорные статьи были сформулированы в феврале-марте 1654 г. Со статьями в Москву ездило специальное украинское посольство во главе с переяславским полковником Павлом Тетерей и генеральным судьей Самойлом Богдановым.

Статьи были представлены царю и боярам, а 14 марта они были впервые утверждены.¹⁵²

//42 Статьи, предложенные для утверждения, были изложены в форме прощений с указами царя и с приговором бояр по каждому пункту. В статьях говорилось о сохранении казацких вольностей, о реестре в 60 тыс. человек, о сохранении прав городам, шляхте и духовенству. Данные статьи должны были укрепить то положение, которое создалось на Украине в результате восстания, в первую очередь укрепление власти старшины.

Права казачества определялись тремя пунктами, права шляхты и духовенства тоже тремя, права мещан двумя, права всех сословий — двумя пунктами.

В одном из пунктов (6) говорилось о праве выбора гетмана казаками с условием, что царь утверждает избранного кандидата.

За гетманом сохранилось право сношения с другими государствами, находящимися в нормальных отношениях с Московским государством. Что касается Польши и Турции, гетман мог вести сношения с ними только с разрешения царя.¹⁵³

В статьях говоренных послами 13 марта и поданных письменно 14 марта, пункты изложены без всякого порядка. Это дало повод Геннадию Карпову обвинить в этой бессистемности украинское делопроизводство XVII века.¹⁵⁴ Сущность вопроса не в делопроизводстве, возможно за этой кажущейся бессистемностью скрывается сложная история наслоения, выработки и окончательной формулировки этих документов.¹⁵⁵

История скрыла от нас порядок составления статей, но можно с уверенностью утверждать, что статьи являются творчеством гетмана и казацкой старшины, без какого бы то ни было участия других сословий. К этому выводу пришли почти все исследователи, занимавшиеся изучением статей.

¹⁵¹ Там же. Стб. 226.

¹⁵² Там же. С. 445–452. Подробно о переговорах в Москве см. вторую главу.

¹⁵³ Там же. С. 445–452.

¹⁵⁴ Карпов Г. Критический обзор разработки главных русских источников до истории Малороссии относящихся. М., 1870. С. 171–172.

¹⁵⁵ См.: Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 2. С. 789.

М. Грушевский пробовал раскрыть процесс составления статей 1654 года. По его мнению, пункты 1, 3, 4, 7 и 13 касавшиеся вольностей и прав казаков, городов, шляхты, вопроса о гетмане, были составлены еще во время Переяславской рады в переговорах с Бутурлиным. Подтверждение своих //43 догадок М. Грушевский ищет в «статейном списке», в котором записаны разговоры по этим вопросам во время переговоров с московскими послами в Переяславле. Ряд статей по его мнению взяты из договоров Зборовского и Белоцерковского.¹⁵⁶ Но все это одни догадки, делаемые автором с целью придать статьям характер договора. Одно остается ясным, что статьи окончательно были формулированы после Переяславских переговоров на Украине гетманом и старшиною, а также при переговорах в Москве, т. е. это время февраль-март 1654 года.

Статьи неоднократно привлекали внимание русских и украинских историков и правоведов, вопрос о статьях перерастал в вопрос о характере присоединения Украины к Московскому государству. Много вызвал споров вопрос, какие статьи считать ближе к подлинным, ибо подлинник исчез еще к началу XVIII в. Теперь вместо подлинника имеется четыре редакции статей. Первая редакция — это статьи говоренные послами в Посольском приказе 13 марта, состоят они из 20 пунктов. Вторая редакция — статьи подданные письменно 14 марта, состоят из 23 пунктов с решениями царя и бояр. Третья редакция — статьи от 21 марта, состоят из 11 пунктов. Четвертая редакция статей самая распространенная, состоит из 14 пунктов. По авторитетному мнению П. А. Шафранова, четвертая редакция составлена только в 1659 году и имеет ряд расхождений с редакциями 1654 года.¹⁵⁷

Ближе всего к решению вопроса, какая редакция имеет больше всего общего с пропавшим подлинником статей, подошел П. А. Шафранов. По его мнению, статьи от 21 марта вместе с царскими грамотами, данными послам возвращающимся на Украину, и были тем всем, до чего договорились в Москве.¹⁵⁸ С этим взглядом согласно большинство русских и украинских исследователей.

Статьи 1654 года на протяжении второй половины XVII ст. и все XVIII столетие, вплоть до уничтожения автономии Украины, являлись основным законом, определяющим юридический характер Украинского государства. Статьи менялись и дополнялись соответственно изменениям политики московского правительства на Украине. Но при исследовании вопроса о взаимоотношении Украины и Московского государства, нельзя ограничиваться одними статьями и дополнениями к ним, необходимо привлечь и другой материал, раскрывающий с большей наглядностью и реальностью события на Украине во второй половине XVII ст.

//44 Переговоры в Переяславле и в Москве 1654 года, оформившие переход Украины на условиях вассалитета под власть Московского государства, явились поворотным моментом в истории украинского народа, судьба которого с этого времени тесно связывалась с судьбой русского народа. Но способы и методы, которыми пользовалось московское дворянское правительство, чтобы полностью закабалить Украину, вызвали противоречия с казацкой старшиной, захва-

¹⁵⁶ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 2. С. 789.

¹⁵⁷ Шафранов П. А. О статьях Богдана Хмельницкого // Киевская старина. 1889. Кн. XI. С. 377–382.

¹⁵⁸ Там же. С. 369–391.

тившей в свои руки всю власть на Украине с одной стороны, и недовольство широких украинских народных масс, с другой. В результате перехода Украины под власть Московского государства не было сразу уничтожено положение, которое создалось во время и после освободительной борьбы против польского ига. Во второй половине XVII века на Украине одновременно происходит два процесса: 1) сохранение и усиление на Украине власти казацкой старшины и 2) непрекращающееся стремление московского правительства всячески ограничить власть старшины в свою пользу. Развиваясь, эти два процесса сталкивались между собой и были причиной борьбы между украинской казацкой старшиной и городскими верхами, с одной стороны и московским царским правительством, с другой, за власть над украинскими трудовыми массами города и деревни. Борьба продолжалась всю вторую половину XVII ст, и имела свои отливы и приливы, переносится она и в XVIII ст. А поэтому интересно будет кратко остановиться на положении Украины во второй половине XVII ст., подчеркнувши при этом вопрос о государственных органах власти и управления на Украине за указанное время, как органах классового господства казацкой старшины и городских верхов.

4.

С точки зрения изучения истории Украины, важным вопросом является вопрос о территории. Теоретики государственного права считают вопрос о государственной территории, одним из важнейших вопросов о государстве.

В учебнике «Советское государственное право» под редакцией А. Я. Вышинского говорится: «Государственная территория не только пространственное основание для осуществления власти государства. Государственная территория — это материальное выражение верховенства независимости и неприкосновенности населяющего его народа. Территориальное верховенство — это органическая часть государственного //45 верховенства, защищаемого всей мощью морально-политического и государственного единства народа».¹⁵⁹

После присоединения Украины к Московскому государству, границы украинского государства становятся более определенными. В договорах московского правительства с Польшей и Турцией, границы украинского государства, определялись в разное время по-разному.

На Украине долго помнили о Зборовском договоре, определявшем границы поселения казачества. На эти границы ссылается Юрий Хмельницкий в 1660 году и определяет их в следующем порядке: от Волынского воеводства границей считалась р. Горынь, а пограничными городами Острог, Заславль, Гоща; границей от Подольского воеводства р. Буг с пограничными городами Меджибожем, Винницей, Баром, Зиньковом; от Валахии р. Днестр с городами Могилевом, Ямполем и Рашковым.¹⁶⁰ Это территория трех воеводств: Киевского, Брацлавского и Черниговского.¹⁶¹

¹⁵⁹ К изучению истории. Сборник. М., 1938. С. 86.

¹⁶⁰ Бантыш-Каменский Д. Н. Источники малороссийской истории. М. 1858. Ч. 1. С. 124.

¹⁶¹ Иван Крипякевич исследуя вопрос о границах Украины при Б. Хмельницком, проводит западную границу после Зборовского договора по линии: Бар, Новый Константинов, Любар, до середины р. Случи, это была территория вышеуказанных воеводств и фактически находилась под властью гетмана (Крип'якевич І. Студії... // ЗНТШ. Т. 144–145. С. 116).

Мы уже подчеркивали, что по Зборовскому договору не создавалось самостоятельное украинское государство, хотя бы даже автономное в составе Речи Посполитой. Территория трех указанных воеводств была той территорией, на которой могли жить казаки, подчиняясь своей казацкой администрации. На этой же территории, соответственно договору, продолжала действовать юридически (фактически это не применялось в широких масштабах) королевская и шляхетская администрации. Но события, происходившие после Зборовского договора, дали возможность не только сохранить эту территорию с небольшими изменениями, под управлением гетмана, но также способствовали тому, что казацкая администрация становится господствующей на этой территории уже в первые годы восстания.

Граница на юге не была долгое время точно определена, здесь гетманская территория, незаметно переходила в степях во владения Запорожья и кочевья татар, а пограничными городами считались: Умань, Чигирин, Полтава.¹⁶²

//46 Границей между Московским государством и Украиной, подведомственной гетману, служил рубеж, установленный еще задолго до восстания Богдана Хмельницкого между Московским государством и Польшей в 1634 году.¹⁶³

Эта же территория трех воеводств была присоединена к Московскому государству в 1654 году.

Не на всей территории суждено было существовать украинскому государству, основы которого заложил Богдан Хмельницкий,¹⁶⁴ территория Украины не один раз после 1654 года перекраивалась.

В 1667 году по Андрусовскому перемирию, вся Правобережная Украина, за исключением Киева с маленьким округом вокруг него, перешла к Польше, а Левобережная Украина с Киевом за Московским государством. Запорожье по этому перемирию считалось одновременно под протекторатом Польши и Московского государства.

По «вечному» миру 1686 г. 26 апреля, Левобережье, Киев и Запорожье перешли к Московскому государству окончательно.

Родившееся в буре национально-освободительной борьбы украинское государство в силу исторических судеб, должно было ютиться на Левобережье, ибо отошедшее обратно к Польше Правобережье в скором времени лишилось всех признаков государственности под польским владычеством и не могло уже подняться до положения самостоятельного государственного организма.¹⁶⁵ Учитывая такое положение, мы и будем касаться в нашей работе в основном Левобережья, на территории которого не только сохранилось завоеванное в борьбе 1648-1654 годов, но развивалось дальше, создавая таким образом новый государственный организм.

Много говорили в исторической литературе о природе украинского государства в смысле его взаимоотношений с московским государством, о его юри-

¹⁶² Акты... Т. X. С. 84. Т. XI. С. 185.

¹⁶³ Багалей Д. И. Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 155.

¹⁶⁴ Подробно о границах Украины при Б. Хмельницком см.: Крип'якевич І. Студії... // ЗНТШ. Т. 144-145. С. 107-124.

¹⁶⁵ Материалы об изменениях территории Украины в XVII в., собраны в статье: Василенко Н. П. Територія України в XVII віку // Юбілейний Збірник на пошану Д. І. Багалія. К., 1927. С. 112-132.

дической правомочности, как самостоятельного, или как вассального государства, говорили и о структуре государственного аппарата, но при всем при этом упускалось из виду самое главное в учении о государстве, а именно: классовую сущность украинского государства, ибо //47 по определению Ленина «Государство есть машина для поддержания господства одного класса над другим». ¹⁶⁶ Да и само «государство возникло на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства. Орудия власти государства сосредотачивались, главным образом, в армии, в карательных органах, в разведке, в тюрьмах. Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападения со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и при феодализме. Так обстоит дело и при капитализме». ¹⁶⁷

Рассматривая классовую сущность украинского государства XVII столетия, мы особо остановимся на классовой сущности созданных в нем государственных органов власти и управления, ибо политическая власть в собственном смысле слова — это организованная сила одного класса для подавления другого». ¹⁶⁸ Но чтобы нам перейти к освещению этого вопроса, необходимо хотя бы кратко остановиться на взаимоотношении социальных групп и классов на Украине в XVII веке.

Все население делилось на три сословия: казачество, духовенство и польство.

Ленин в статье «Перлы народнического прожектерства», критикуя взгляды, изложенные Южаковым, говорит о различии между сословием и классом: «Одно из отличий класса от сословия, именно, что классы отличаются друг от друга не юридическими привилегиями, а фактическими условиями, что, следовательно классы современного общества предполагают юридическое равенство... Тут верно (т. е. у Южакова, продолжает Ленин — Ф. П.) указан и другой признак, отличающий сословия от классов в истории Европы и России, именно, что сословия — принадлежность крепостного, а классы — капиталистического общества». ¹⁶⁹

Казачество, привилегированное военное сословия, получило свои привилегии, которые оформили его как привилегированное сословие, от польских королей и от московских царей, которые тоже охраняли «вольности войска запорожского».

Одним из таких подтверждений прав и свобод царским правительством казакам, были мартовские статьи и царские жалованные грамоты 1654 года, по которым «их прав и вольностей нарушивати ничем не велели и судитись им велели от своих старшин по своим прежним правам //48 (а наши царского величества бояре и воеводы в те их войсковые суды вступати не будут»,) определялось количество войска в реестре (регламент численности казацкого

¹⁶⁶ Ленин В. И. Сочинения. Т. XXIV. С. 369.

¹⁶⁷ Сталин И. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1939. С. 604.

¹⁶⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1938, С. 52.

¹⁶⁹ Ленин В. И. Сочинения. Т. II. С. 281.

сословия говорило о привилегированности казачества), давалось право самоуправления и т. п. Привилегии коснулись и экономического положения казачества, как об этом говорилось в царской грамоте: «Также и имений казацких и земель, которые они имеют для пожитку отнимати у них и вдов после казаков остальных у детей не велели, а бытии им за ними по-прежнему».¹⁷⁰

По казацким правам и вольностям необходимо подразумевать не только самоуправление, суд, охрану землевладения, но сюда входят также освобождение казаков от всяких земских повинностей и налогов. Зато казачество обязано было отбывать военную службу.

К привилегированным сословиям принадлежали: духовенство и остатки шляхты. Но мы уже говорили, что шляхта потеряла свое прежнее господствующее значение в 1648 г. Духовенство и особенно высшее, хотя и занимало привилегированное положение, но действия его, как шляхты, на Украине были ограничены. Всем ведало зажиточное казачество и старшина, которые в первую очередь в среде казачества пользовались привилегиями, данными всему казацкому сословию, как бы подтверждая, что феодальное право есть право кулачное, право сильнейшего.

Роль зажиточного казачества и старшины была значительной до и во время восстания, после же освобождения Украины из-под польско-панского ига, роль зажиточного казачества возрастает еще больше. Кроме политической власти в руках старшины (мы говорили, что старшина избиралась в основном из зажиточных слоев населения), сосредоточиваются и экономические блага, особенно старшина старается собрать в своих руках побольше земель и не только одну землю, но и людей на них сидящих, для отбывания повинностей в пользу владельцев. Стремление старшины были поддержаны московским правительством, которое в продолжении 2-й половины XVII ст., успело раздать и подтвердить во владение старшины много местечек, сел и деревень; гетманы как бы соревнуясь с московским правительством в своей щедрости, дают десятки универсалов на владение селами и деревнями монастырям и старшине. Села и земли роздают полковники и даже сотники.¹⁷¹ Старшина самовольно захватывает земли, принадлежащие беднейшему населению, а также присваивает земли, оставленные бежавшей из Украины польской шляхтой.¹⁷²

Одновременно с этими способами приобретения земель старшиной, магистратские и ратушные книги наполнены документами оформляющими приобретение земельных участков. Покупают эти участки в основном //49 старшина и городские верхи, продают же их главным образом крестьяне, мещане и рядовые казаки, разоренные налогами, войнами и принужденные к этим сделкам старшиной.

¹⁷⁰ Акты ЮЗР. Т. X. С. 492–493.

¹⁷¹ Модзалевський В. З історії роздавання свобідних військових земель в XVII віці // ЗНТШ. 1913. Т. 113. С. 9–79.

¹⁷² Сулимовский Архив. К., 1884. С. 24–25. Местечко Борисполе. Акты Мейдебурского уряда 1612–1699. Изд. «Киевской Старины». К., 1892. С. 64–65. ГАФКЭ, [Государственный архив феодально-крепостнической эпохи, сучасний Росийський державний архив древних актов]. ф. Разрядный приказ. Белгородский Стол (далее обозначено только Белгородский стол) [Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

Так на протяжении второй половины XVII ст. на Украине выросло крупное и среднее, в основном старшинское, землевладение.

Восстание 1648 года было не только национально-освободительной борьбой, ибо активное участие в борьбе против польско-шляхетского гнета крестьянства, рядового казачества и городских низов, придавало борьбе ярко выраженный антифеодальный характер. Но во время борьбы не были уничтожены все феодальные отношения, а также причины порождающие их. Осталось деление общества на сословия («принадлежность крепостнического» общества — Ленин), осталось и феодальное землевладение, в виде владений казацкой старшины, православных монастырей и православной украинской шляхты присоединившейся к восстанию. Вместо землевладения изгнанных польских магнатов, шляхты и уничтожения католических монастырей, почти сразу же после восстания ведущая роль переходит к крупным и средним землевладельцам казацкой старшины, которые мало чем отличались от монастырей и шляхты, т. е. это было феодальное землевладение. Крупная и средняя феодальная собственность охранялась не только царскими грамотами и гетманскими универсалами, но и всей силой государственного аппарата, находившимся в руках старшины.

Если первое время после восстания мы не встречаем на Украине господствующей, ни отработочной, ни других видов феодальной ренты, то это из боязни перед разбушевавшимся морем народного протеста против всякого феодального гнета, старшина, монастыри и шляхта не могли сразу взяться за полное закрепощение крестьянства и рядового казачества, пришлось временно спрятать царские жалованные грамоты и гетманские универсалы.¹⁷³

//50 Но это вовсе не значит, что феодальные повинности были отменены во время восстания или в первые годы после него. Наоборот, руководители восстания не издали ни одного законодательного акта, которым бы хотя, как-нибудь постарались нормировать взаимоотношения между владельцами и подданными. Уже первые гетманские универсалы отдавали полностью подданных в руки владельцев, о том же говорят и другие материалы эпохи.¹⁷⁴

При гетманах наступивших после Б. Хмельницкого, говорится о прямом подданстве крестьянства своему владельцу.¹⁷⁵ И если феодальные повинности

¹⁷³ Павло Тетеря будучи послан в Москву в 1657 году, жаловался, что хотя часть старшины получила грамоты на имения, но ими «не владели за опасением войска». Когда же московские власти заявили, что раньше данные грамоты на имения, будут объявлены на Украине, то Тетеря отказался от этой услуги, по той причине, что «только де в войске про то сведают, что они писарь с товарищи упросили себе у царского величества маетности, и их де всех тотчас побьют, а учнут говорить: они-де всем войском царскому величеству служили и за него государя помирили, а маетности выпросили себе одни они писарь с товарищами»; кроме того начнут на Украине говорить: «чтоб всеми городами и месты, которые в войске запорожском, владеть одним царскому величеству, а им, (т. е. рядовым казакам — Ф. Ш.) опричь заплаты, ничего не надобно». (Акты ЮЗР. Т. XI. С. 764–765).

¹⁷⁴ См. напр.: Архив ЮЗР. Ч. III. Т. IV. С. 440–442, а также универсалы Б. Хмельницкого.

¹⁷⁵ Много материала о старшинском землевладении XVII ст. собрано в материалах Генерального следствия о маетностях за 1729/30 гг. [Йдеться про ревізію й розмежування земельної власності в Гетьманщині, проведеної в 1729–1730 рр. за гетьманства Данила Апостола. Впродовж 1893–1910 рр. матеріали Генерального слідства були опубліковані в Києві, Чернігові, Харкові (Енциклопедія історії України —Т. 2. — К., 2004. — С. 76–77)].

не принимали сразу же после восстания какой-либо единой определенной формы, то это было временное завоевание широких народных масс в борьбе против феодализма вообще, при этом сыграло также большую роль и замедленный процесс (в связи с войнами и внутренней борьбой) формирования из старшины господствующего класса — феодалов.

Понятно, что не все казаки могли подняться до положения крупных землевладельцев. Основная масса рядового казачества, официально считавшаяся тоже привилегированным сословием, являлась пахарями, владельцами небольших участков земли, была разоряемая произволом своих начальников, военной службой (этим одним из признаков привилегированности казацкого сословия), а разорившись и не имея возможности отбывать военную службу, многие переходили в посполитые, или в прямое подданство к своему начальству.

Противоположным положению казачества и духовенства, было положение посольства.¹⁷⁶ Это было тяглое сословие, сословие несшее всю тяжесть земских повинностей: содержало тюрьмы и городскую стражу, косили сено для войсково-артиллерийских и почтовых лошадей, поставляли дрова в ратушу и высокопоставленным лицам, содержали наемные («охочие») войска и обслуживающих казацкое войско лиц (трубачей, пушкарей, армашей), давали подводы под гонцов, обозы, на квартирах посольства располагались войска на постой, и также приходилось нести «прочие необходимые общенародные тягости»,¹⁷⁷ платили подати и всякого рода денежные и натуральные поборы в пользу гетмана и местных казацких городских властей.¹⁷⁸ Ко всему этому посольство было лишено всех политических прав, не могло участвовать в управлении страной, за ним оставалась только некоторая доля в местном управлении.

//51 Посполитые в свою очередь делились на две больших группы: мещан и крестьян. Хотя обе группы были бесправными перед казацкими законами, все же мещанство, как мы это увидим ниже, имело некоторые права, полученные ими еще при королях, а после не один раз эти права подтверждались царями и гетманами.

Освобождение городов из-под польско-шляхетского гнета, мало способствовало росту их экономического и политического значения. Некоторый рост влияния городов можно допустить лишь на годы борьбы и вообще до времени укрепления власти старшины.

На смену королевскому старосте и магната-собственника, в городе появилась новая влиятельная фигура — казацкий старшина, который, как прежде староста и феодал, мало считался с юридическими правами горожан. Таким образом, города после 1648 г. не освободились от феодальной зависимости, королевских администраторов, польских шляхтичей и магнатов сменила казацкая старшина. Если и можно говорить о некотором оживлении в торговле и ремесле в городах, то это в первую очередь касается таких центров, как Киев, Нежин, Переяславль, Стародуб, Полтава, Остер, Козелец и еще двух-трех горо-

¹⁷⁶ Слово «посольство» употреблялось тогда в смысле простонародье, т. е. непривилегированное сословие.

¹⁷⁷ ГАФКЭ. Сенатский архив. Малороссийская экспедиция. Д. 84/1811. Л. 177 об. [РГАДА. — Ф. 248. Сенат и его учреждения. — Оп. 124. Дела Малороссийского приказа, Малороссийской экспедиции, Генеральной войсковой канцелярии].

¹⁷⁸ Там же. Л. 183.

дов. Остальные города и местечки лишь носили громкое название городов. Напомним, что многие города были центрами оборонными и политико-административными, а за счет этого тоже необходимо отнести часть их величия и значения.

Некоторые данные, проливающие свет на положение левобережных городов во второй половине XVII ст. дают материалы переписи, проводимой московским правительством на Украине в 1666 году. Для иллюстрации приведем несколько цифр.

В городе Переяславле было по данным переписи 274 мещанских дворов. Их указанного количества 79 занимались торговлей (в том числе было: 29 торговых людей и крамарей, 39 прасолов, 7 шинкарей, 4 коломиЙца), 6 мельников, 97 ремесленников, в том числе: 20 сапожников, 15 кузнецов, 13 овчинников (кушнеров), 10 мясников и т. д.), 17 дв. пащущих землю и 75 дв. без указания занятий.¹⁷⁹

В городе Нежине записано 712 дворов, (вместе с девицкими мещанами, осевшими в Нежине после разгрома м. Салтыковой-Девицы поляками в 1664 году). Торговлей занимались 47 дв. (5 купцов, 23 прасола, 19 коломиЙцев), ремеслом 173 чел. (сапожников 45, кузнецов 15, кушнеров 14, коланчиков 14, бондарей 10, ткачей 8, портных 6 и т. д.), среди ремесленников некоторые занимались пахотой. Земледелием (без упоминания о др. роде занятий) в городе занималось 261 двор, остальное население записано без указания на род занятий.¹⁸⁰

В Прилуках мещанских дворов 327, из них 106 ремесленных,¹⁸¹ в Лубнах всего 216 мещанских дворов из них 110 ремесленных.¹⁸²

//52 Вышеуказанные города были полковыми центрами, что же можно сказать о развитии торговли и ремесла в сотенных и других городах. Для примера, взять хотя бы сотенный город Бахмач, в котором насчитывалось 140 мещанских дворов, «а ремесленных и торговых и промышленных нет ни одного двора». ¹⁸³ В Конотопе из 474 дворов, хлебопашеством занималось 210 дворов, торговлей и промыслом — 60, ремеслом — 47 дворов и «молотчих людей — 157 дворов», среди последних больше половины занимались сельским хозяйством. ¹⁸⁴ В местечках Киевского полка: Березне, Басане, Бобровице, Заворичах «живут пашенные люди, торговых нет». ¹⁸⁵

Ремесло в городах было организовано в цехи. Цехи существовали во всех городах больших и маленьких, зачастую в цехи объединялись не только ремесленники городов, но и деревень. Это явление подчеркивает феодальный характер украинского города в XVII веке, ибо «феодальной структуре земельной собственности соответствовала в городах корпоративная собственность, феодальная организация ремесла. Собственность заключалась здесь главным

¹⁷⁹ Переписні книги 1666 року. К., 1933. С. [209–210]. [Переписні книги 1666 року. Підготував до друку і зредагував В. Романовський. — К., 1933].

¹⁸⁰ Там же. С. [259]

¹⁸¹ ГАФКЭ. Ф. Сибирский приказ. Стб. 1637. Л. 68–77. [РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ].

¹⁸² Там же. Л. 191–199.

¹⁸³ Переписні книги... С. 65.

¹⁸⁴ Там же. С. 118.

¹⁸⁵ Там же. С. 332, 338, 347.

образом в труде каждого отдельного индивида. Необходимость объединения против объединенного разбойника дворянства, потребность в общих рыночных помещениях в эпоху, когда промышленник был одновременно и купцом, рост конкуренции со стороны стекавшихся в расцветавшие города беглых крепостных, феодальный строй всей страны — все это породило цехи.¹⁸⁶

Цехи, как принадлежность феодального города, были не только в городах с Магдебургским правом, как об этом говорят некоторые историки, но они были в городах, которые не знали этого права вообще.

В Киеве было около 15 цехов.¹⁸⁷ В Нежине еще до 1648 года были цехи: 1) сапожный, 2) портяжный и скорняцкий, 3) мельницкий, 4) кузнецов, слесарей и котельников, 5) колачницкий, 6) ткацкий, 7) гончарный и 8) музыканский,¹⁸⁸ последний цех не ограничивался одним городом, а распространял свою деятельность на весь Нежинский полк.¹⁸⁹ В Пирятине в 1666 году были: сапожный, мясницкий и кушнирский цехи.¹⁹⁰ В Полтаве в начале XVIII ст. были цехи портнянский, резницкий, сапожный, кузнецкий, гончарный, бондарский.¹⁹¹ Были цехи в Кобеляках,¹⁹² Борышполе,¹⁹³ Барышевке,¹⁹⁴ и в других городах и местечках, не говоря уже о таких крупных центрах, как Переяславль, Чернигов, Стародуб, где насчитывалось по несколько цехов.

//53 Уже сам характер цехового производства на Украине в XVII в. говорит об узости местного рынка, о господстве феодализма в стране. Не сохранилось данных о широком вывозе изделий ремесла украинских городов за пределы городов и за границу. В данном случае, при характеристике городского ремесла на Украине XVII в., подходит характеристика городского ремесла в средневековье, данная К. Марксом: «В городском ремесле, — говорит К. Маркс, — хотя оно по существу дела основано на обмене и создании меновых стоимостей, непосредственной, главной целью этого производства является обеспечение существования ремесленника, ремесленного мастера, стало быть, потребительная стоимость не обогащение, не меновая стоимость как самоцель. Производство потому повсюду подчинено потреблению, на которое оно заранее рассчитывает, предложение подчинено спросу, и поэтому производство расширяется лишь медленно».¹⁹⁵

Торговля с заграницей велась главным образом продуктами сельского хозяйства: хлебом, скотом, пенькой, табаком, водкой и другими¹⁹⁶ продуктами.

¹⁸⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. IV. С. 14–15.

¹⁸⁷ Щербина В. Нові студії з історії Києва. К., 1926. С. 3.

¹⁸⁸ Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание. К., 1851. С. 132.

¹⁸⁹ Всесоюзная библиотечная комиссия им. В. И. Ленина, Рукописный отдел, Собрание Маркевича № 2385. [Отдел рукописей Российской государственной библиотеки].

¹⁹⁰ Переписні книги... С. 142–143.

¹⁹¹ Український археографічний збірник. Т. 1. К., 1926. С. 95.

¹⁹² Там же. С. 77–78.

¹⁹³ Местечко Борисполе в XVII веке. С. [37]. [Местечко Борисполе в XVII веке. Акты мейского уряда 1612–1699. С предисловием А. В. Стороженка. — К., 1892].

¹⁹⁴ Мотыжицкий Архив. Акты Переяславского полка XVII–XVIII в. К., 1890. С. 112.

¹⁹⁵ Маркс К. Формы предшествующие капиталистическому производству // Пролетарская революция. 1940. № 3. С. 189. Подчеркнуто Марксом.

¹⁹⁶ Боплан писал, что жители Киева торгуют хлебом, мехами, воском, медом, салом, рыбою и пр.

Частично загранична торгівля велась за счет транзита товарів із одних держав в інші (наприклад, московських товарів в Турцію і навпаки). Ввозили головним чином: сукно, залізо, метали і вироби з них, вино, галантерею і т. д. Зовнішня торгівля концентрувалась головним чином в руках іноземців, живших на Україні: греків, армян і др., але було багато купців українців, ведших торгівлю з закордонням, і серед них не тільки представники посольства, але частіше і козацької верхівки.

Купці Левобережної України торгували в межах Московського державства, польських і литовських містах, в Пруссії і Торуні,¹⁹⁷ в Валахії,¹⁹⁸ Криму і Очакові,¹⁹⁹ на Запоріж'ї, в Турції і особливо оживлені торговельні зв'язки були з Правобережної Україною, не знаходившеюся під верховенством Московського державства.²⁰⁰

В джерелах зустрічаються дані про існування якихось компаній серед купців, наприклад, в г. Стародубі.²⁰¹

//54 Але вже в XVII в. на Україні в торгівлі помічається розподіл зовнішнього і внутрішнього ринків між окремими групами торговельного населення. Привоз солі на Україну і продаж її, знаходились в руках коломийців, людей спеціально займавшихся цим промислом,²⁰² а місцеві торгівельні зв'язки концентрувались в руках малих торговельців і прасолов.²⁰³

¹⁹⁷ ГАФКЭ. Ф. Разрядный Приказ. Денежный стол. Кн. 199. Л. 47. [РГАДА. — Ф. 214. Разрядный приказ. — Оп. бж. Книги Денежного стола].

¹⁹⁸ Там же. Л. 87.

¹⁹⁹ Акты ЮЗР. Т. X. С. 84.

²⁰⁰ Торговельні зв'язки з Левобереж'єм були настільки оживленими, що коли з П. Дорошенком, правобережним гетьманом, були натягнуті стосунки і став питання про припинення торгівлі Левобереж'я з Правобереж'єм, ні Київський воєвода П. Шереметев, ні гетьман Брюховецький, ні навіть центральне московське правління не вирішили цього зробити, по різних об'єктах.

²⁰¹ Модзалевський В. Очерки из Стародубовской местной книги за 1664–1673 гг. // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. 1911. Вып. 8. С. 92.

²⁰² О торгівлі солью на Україні в XVII в., і о коломийцях немає літератури. О коломийцях частина згадувань можна знайти в актових матеріалах і окремі в записках А. Лазаревського і В. Модзалевського.

²⁰³ Сохранилось интересное свидетельство о делении на группы в среде городского торговельного населения. Правда, известное нам свидетельство относится непосредственно не к украинским городам, а белорусским, но положение в тех и других было аналогичным до 1648 года, а после этого года на Украине наступило мало социальных изменений. О делении в среде торговельного населения говорится в уставе купцов города Могилева от 1636 г. 12 июня. В пункте 3-м сказано: «купцом можно считать того, кто с разными иностранными товарами, а также произведенными и купленными в разных городах Короны и Великого Княжества Литовского, в различные города находящиеся под властью его королевского величества на ярмарки, а также и в другие державы ездить, а купивши там товары при провозе их через границу, платит мыто в таможенных королевства и великого Княжества Литовского, и тот кто выполняет все повинности налагаемые на купца в пользу казны его королевского величества и Речи Посполитой; прасолом не можно считать того, кто с иностранцами и здесь приобретенными товарами, по ярмаркам здесь не ездит и товарами не торгует, но приобретши товар здесь в городе, ездит продавать их около города, не дальше десяти миль; в городе вообще, ни в лавках, ни частным порядком, гостям ничего не продавать; прасол освобождается от повинностей возложенных на купцов Речью Посполитой и городом; ремесленником надо считать того, кто производит и продает здесь же в городе и по никаким

Хотя в городах Левобережья торговля и ремесло были слабо развиты, все же среди городского населения было резкое классовое деление. В городах Левобережья городская верхушка и после восстания 1648 года сохранила свое положение. К городской верхушке принадлежали крупные землевладельцы, как например, Нежинский войт Александр //55 Цурковский, имевший села и деревни,²⁰⁴ то же касается войта в Прилуках,²⁰⁵ и других городах; к городской верхушке принадлежали лица, концентрирующие в своих руках большие капиталы, нажитые на торговле, как это было со стародубскими купцами Скоруппами и Шираями. Городские верхи были не только самыми экономически состоятельными людьми в городах, но в их руках сосредотачивалось все управление городами, они занимали главные должности в городском самоуправлении, они угнетали городское население не только экономически, но и политически. Городская верхушка, по экономическому и политическому положению, близко стояла к казацкой старшине, они укрепляли эту классовую близость родственными связями между собой.²⁰⁶ Для этих городских слоев переход в казаки был открыт, и впоследствии представители таких чисто купеческих родов, как Томары, Ширай, Скоруппы и др., занимали высшие должности в гетманском и полковых казацких урядах. Необходимо заметить, что между казацкой старшиной и городскими верхами, шла скрытая и открытая борьба за власть над жителями городов и сел окружающих город, но на этой борьбе мы остановимся ниже.

Противоположное положение в городе занимали городские низы. Здесь основное место принадлежало ремесленникам, затем шли лица, обозначенные в материалах переписи 1666 года под разными названиями: «молочные люди», «коморники», «бобыли», «подсуседки», «беспашенные» и т. д., и если они занимали разные места в юридическом отношении, то зато в экономическом отношении, они занимали фактически одну ступень, их всячески эксплуатировала и угнетала городская верхушка совместно с казацкой старшиной.

Посполитое население сел и деревень, если судить по материалам переписи 1666 года, тоже не было однородно по своему экономическому положению. И здесь встречаются лица, пашущие восьмью волами, имеющие мельницы и пасеки в несколько десятков ульев. Но почти в каждом селе и деревне больше 50% дворов пашущих 1-2 волами, очень много (иногда цифра достигает 50% из всего числа посполитых) в селе бобылей и людей «сидящих только на грунте», не имевших никаких возможностей самостоятельно возделывать землю.

ярмаркам не ездит...» дальше излагается положение при отклонении от изложенных правил (Историко-юридические материалы извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. Витебск, 1878. Вып. IX. С. 237–238). Упоминаются в переписных книгах «прасолы», наряду с торговыми людьми — крамарями и коломиЙцами, это говорит о том, что на Украине подобное деление существовало тоже. Даже больше того, продолжается дальнейшее деление в среде торговой части населения: в украинских городах упоминаются коломиЙцы, чего не было в Могилеве. Деление на группы торгового населения на Украине (об организации коломиЙцев смотрите заметку В. Модзалевского «До історії коломиЙців в гетманщині» (дает повод утверждать о существовании купеческих организаций, цель которых было главным образом регулирование рынка, что в свою очередь было вызвано его узостью).

²⁰⁴ Акты ЮЗР. Т. V. С. [10].

²⁰⁵ Лазаревский А. Описание Старой Малороссии. К., 1900–1901. Т. III. С. 180.

²⁰⁶ Лазаревский А. Опушенная в печати страница из Летописи Грабянки // Киевская старина. 1894. № 11. С. 298.

Мы не ставим перед собой цели, дать развернутый анализ экономического состояния населения Левобережной Украины по переписным книгам 1666 года, но внимательно просмотрев их, мы пришли к выводу, что уже в 60-х годах XVII ст. в городах и селах существует раскол населения на два больших класса: 1) экономически состоятельный, концентрирующий в своих руках большие экономические блага, политическую власть, это класс, господствующий над большинством населения, и 2) класс-тружеников, подвергающийся эксплуатации и унижению со стороны кучки богатеев. Если зажиточный класс посполитых города и деревни, находил себе союзника в деле эксплуатации и угнетения населения в лице казацкой старшины, то низы поспольства города и деревни, часто выступали рука об руку с рядовым казачеством против всякого гнета. В классовой борьбе стирались сословные грани.

//56 Уже к 1660 годам были сделаны первые шаги в закреплении крестьянства, вместе с этим были созданы все условия для проведения дальнейшего закрепощения населения, которое развивалось именно в эти годы, и особенно за последующие десятилетия на которые падает очень интересная раздача земель вместе с населением старшине.²⁰⁷

Вопрос о закреплении населения Левобережья после восстания 1648 года, подвергался не один раз изучению со стороны многих историков и большую роль в изучении этого вопроса сыграли работы историков: Кистяковского,²⁰⁸ Лазаревского,²⁰⁹ Мякотина²¹⁰ и др. Но все указанные авторы не совсем правильно подходят к оценке роли восстания 1648 года в деле освобождения крестьянства, преувеличивали в этом вопросе роль восстания, мало обращали внимания на создавшиеся классовые отношения в первое десятилетие после восстания, а поэтому все они переносят начало «нового» закрепощения (казацкой старшиной на место польской шляхты), если не на XVIII ст., то на конец XVII ст. Материалы переписных книг и Генерального следствия о маетностях, дают возможность раскрыть соотношение классовых сил в стране за более раннее время и установить, что феодальные отношения в стране не были разрушены в период национально-освободительной борьбы против польско-панского гнета, что не было никакого перерыва в феодальном гнете, было только некоторое ослабление феодального гнета, и при необходимости при этом помнить указание классиков марксизма, что при феодализме «степени зависимости и крепостничества были бесчисленны».²¹¹ Ленин, говоря о внеэкономическом принуждении, указывает, что «формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина».²¹² Обе эти крайности со всеми их оттенками, были на Украине даже во время, когда была в разгаре борьба за освобождение из-под польско-шляхетского ига.

²⁰⁷ Смотрите хотя бы опубликованные материалы Генерального следствия о местностях.

²⁰⁸ Кистяковский А. Ф. Характеристика русского и польского законодательства о крепостном праве по отношению к Малороссии // Основа. 1862. № 1. С. 1–27.

²⁰⁹ Лазаревский А. Малороссийские посполитые крестьяне (1648-1783). III-е изд. К., 1908.

²¹⁰ Мякотин В. А. Прикрепление крестьянства Левобережной Малороссии в XVIII в. // Русское богатство. 1894. № 2. С. 29–59. № 3. С. 202–229. № 4. С. 129–155.

²¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. XXIV. С. 601.

²¹² Ленин В. И. Сочинения. Т. III. С. 140.

5.

//57 Органы государственной власти и управления на Украине, как и в каждом классовом обществе, должны были служить орудием господства эксплуататорских классов, т. е. в интересах казацкой старшины, а в городах в интересах городских верхов.

Украинское государство со дня своего возникновения и до конца существования было республикой: страной управляли выборные гетман и др. старшина. Венецианский посол Вимин, бывший на Украине во время рождения Украинского государства (1650), уподобляет его Спарте, за простоту нравов и управления, за военный характер страны, подчеркивая при этом большую роль в решении дел, гетмана Богдана Хмельницкого.²¹³ Но не была это демократическая республика уже с самого начала ее возникновения. Еще во время восстания против польско-шляхетского ига, вся власть переходит в руки казацкой старшины, а общевойсковая рада, посредством которой в тот или иной способ, могла выражаться воля широких народных масс, была уже во время восстания довольно редким явлением, а со временем и вовсе заменяется радой старшины.²¹⁴ Добившись власти, старшина не перестает говорить о «вольностях» казацких, скрывая при этом свои узкоклассовые интересы, за общесловными казацкими интересами.

Мещанство (городская буржуазия) украинских городов одна из групп украинского населения, которая, если и не являлась главным претендентом на захват власти на Украине, в силу экономической и политической слабости украинского города XVII ст., то все же представители города (его зажиточная часть), должны были требовать хотя бы участия в управлении страной. Но казацкая старшина добилась того, что деятельность мещанства ограничилась только одними городами, а в скором времени даже в городах старшина начинает господствовать, разделяя здесь свою власть с городскими верхами. Только в исключительных случаях, представители городов (войты, бурмистры, райцы, писаря) участвовали в выборах гетмана и другой старшины, в выработке всяких статей, участвовали в посольствах, т. е. в решении вопросов общегосударственного значения.

//58 Особенно важным является то обстоятельство, что уже с самого начала восстания, государственная власть фактически попадает в руки старшины, экономически самой состоятельной части населения после изгнания из Украины польских магнатов и шляхты. Старшина еще до восстания была классом эксплуататорским и имела некоторые административно-военные права по отношению к рядовому казачеству. Все вместе взятое давало старшине возможность уже в начале восстания выйти на первое место в деле захвата власти. Захвату власти старшиной, кроме ее экономического господства в стране, способствовало и много других причин.

²¹³ Донесение Венецианца Альберто Вимина о казаках и Б. Хмельницком (1656) // Киевская старина. 1900. Кн. 1. С. 74–75.

²¹⁴ Иван Крипякевич, исследуя вопрос о законодательной власти при Б. Хмельницком говорит, что эта власть прошла три ступени развития уже при этом гетмане: 1) общевойсковая рада — «это была полная демократия», 2) рада старшины — это уже аристократия или олигархия, сменившая демократию и 3) власть переходит к гетману Б. Хмельницкому, который был на положении монарха (Крип'якевич І. Студії... // ЗНТШ. 1925. Т. 138–140. С. 73).

Первой причиной (кроме рыночного экономического фактора, на который мы указали) является тот факт, что казачество в первые годы восстания, было самой организованной силой на Украине, это дало возможность казацкой старшине укрепить свое положение в стране за счет всего казачества. Война за освобождение и последующие войны, не разрушали власти старшины, а наоборот, укрепляли ее, как власть представителей военного сословия, что в свою очередь наложило на весь государственный аппарат военный характер.

Второй, не менее важной, причиной, способствовавшей укреплению власти старшины было то обстоятельство, что казацкое сословие в силу исторических судеб, стало сословием привилегированным, его власть как бы освящалась сверху всякими договорами, статьями, грамотами данными польскими королями и московскими царями. Не все казачество воспользовалось этими привилегиями, а в первую очередь ими воспользовалась казацкая старшина. Власть казацкой старшины, после присоединения к Московскому государству еще более возрастает, ибо казачество фактически и юридически было признано господствующим сословием в стране. Феодалное право не только оформило старшину юридически в класс феодалов, но оно всячески способствовало возвеличению ее власти, как представителя привилегированного сословия.

Третья причина, которая тоже сыграла известную роль в распространении власти старшины на другие сословия, была следующая: во время борьбы за освобождение Украины от польского ига, большинство населения участвовало в восстании и считало себя казаками. В 1654 г. по не совсем полным данным переписи московского посольства, на Украине насчитывалось мужского взрослого населения 127338 человек, из них казаков 62949 чел., а мещан с крестьянами 62469 чел.²¹⁵

//59 Даже по этим данным, значительная часть населения была казаками. Это обстоятельство способствовало тому, что уже с самого начала восстания, непосредственная власть старшины, распространяется на большинство населения. Так оно вначале было, до укрепления власти, старшина говорит от имени одного казачества (например, договора с Польшей до 1649 г.), а с момента укрепления ее власти на Украине, она начинает говорить от имени всего украинского народа.

За власть в стране старшине пришлось выдержать ряд боев, из которых она вышла победительницей.

В корне подорванное войной 1648–1654 г. положение шляхты на Украине, сделало ее первой жертвой казацкой старшины; остатки шляхты (самая лояльная часть ее по отношению к старшине), влились в казацкое сословие, заняв место в среде старшины.

Больше усилий пришлось затратить старшине, чтобы сломать сопротивление городов, освободившихся от шляхетского и старостинского произвола, а с дальнейшим свободным развитием города (как мы на это указывали), могли стать соперником казацкой старшине в деле концентрации власти в ее руках. Независимое существование городов на Украине находило свое оправдание в Магдебургском праве, которым пользовались давно многие города обеих сторон Днепра. Но казаки, в частности старшина, считали существующее на Укра-

²¹⁵ Акты ЮЗР. Т. X. С. 294.

ине положение, делом рук своих, считали, что все было завоевано саблей казацкой, игнорируя при этом ту громадную роль (если не главную), которую сыграло участие крестьян и мещан в борьбе за национальное освобождение в 1648–1654 гг.

Борьба разгорается не только за власть в городе, но и за власть над населением сел и деревень. Население окружающих города сел и деревень в первые годы восстания, и после него, тянуло к городам, являющимся экономическо-территориальными и административно-оборонными центрами. Позднее в эту борьбу вмешивается московское правительство, которое надеялось тоже получить выгоды, освободив города и села от притязаний казацкой старшины. Казацкая старшина увидела в действиях московского правительства нарушение вольностей, полученных ею раньше, требовала выполнения и охраны их, интриговала и наконец, бралась за оружие, чтобы сохранить свою власть над всем населением Украины. Московское правительство шло на уступки, вносило поправки в статьи, а старшина, ободренная успехами, шла еще дальше в отношении покорения городов. Города не выдержали натиска, сдались на волю старшины, получив при этом меньше выгод чем шляхта, покорившаяся старшине, а все это вместе взятое означало, что города попали снова под жестокий феодальный гнет, который задерживал в них развитие ремесла и торговли. Города не смогли отстоять своей самостоятельности благодаря их экономической слабости, перешедшей в наследство от польско-шляхетского ига, а также потому, что «организатору» сопротивления старшине в городах — городским верхам (зарождающейся городской буржуазии), был открытый доступ в ряды казачества на тех же условиях, что и шляхте.²¹⁶

Главой государства был гетман. Его власть на Украине формально ничем не была ограничена, он мог решать лично все важнейшие государственные дела. Гетман был главнокомандующим во время походов, вел сношения с другими государствами (и эти сношения на первых порах не запрещались, даже царским правительством). Гетману подчинялась вся Украина в административном отношении, он был верховным судьей: судил, утверждал или отменял приговоры, идущие к нему на пересмотр, назначал старшину, или утверждал избранных кандидатов, издавал универсалы на право владения землей и селами, давал городам и цехам универсалы о сохранении их прав, распоряжался финансами всей страны. Апеллировать на его решения можно было только в Москву.

Как бы то ни было, но все указанные функции гетмана, носят чисто исполнительный, а не законодательный характер. Но даже эта деятельность гетмана была предопределена и контролировалась казацкой старшиной. Только в случае, когда кто-либо укреплялся на гетманстве, заручался при этом поддержкой московского правительства — своего сюзерена и опирался внутри страны на наемные отряды, мог отодвинуть старшину при решении важных дел на второе место, целиком брал бразды правления в свои руки. Даже при таком положении, действия гетмана в основном, (кроме личных целей преследуемых гетманом), были направлены на защиту интересов старшины, ибо сами гетманы были представителями старшины. При захвате всей власти гетманом (законодательной, исполнительной и судебной), старшина лишалась доли власти, а

²¹⁶ Об отношениях старшины с московским правительством см.: следующие главы работы.

поэтому авторитет и личные качества могли охранить гетмана от всяких неожиданностей, таким гетманом к концу жизни являлся Богдан Хмельницкий.²¹⁷

По установившимся казацким обычаям, гетманы, как и другая высшая казацкая старшина, избирались на общевойсковой раде. После 1648 года, когда казачество заняло огромнейшую территорию и насчитывало в своих рядах десятки тысяч человек, трудно было созвать общевойсковую раду, на которой бы присутствовали все казаки, или большинство их. Система представительств (выборных депутатов) не получала своего применения. Обыкновенно выборы гетмана производила старшина: генеральная (занимавшая при гетмане главные должности), полковники, полковая старшина, сотники иногда с несколькими представителями от рядового/61 казачества. В редких случаях при выборах гетмана присутствовали представители городов и почти никогда крестьяне. Выборы гетмана были делом чисто казацким, а с укреплением власти старшины, выборы переходят исключительно в ее руки. Общевойсковая рада заменяется чисто старшинской, во время выборов гетмана эта рада принимает характер расширенного пленума старшины. При гетмане, для решения разных дел собирается рада старшины в суженном размере.

Зародыши старшинской рады, подмеченные еще Эрихом Ляссотой на Запорожье в конце XVI ст. и уже тогда старшинская рада решила те же вопросы, что и общевойсковая рада. После 1648 года, когда в руках старшины сосредотачивается вся власть, рада старшины при гетмане получает первостепенное значение, это законодательный государственный орган. Вопросы войны, мира, вопрос о союзниках, о внутренней политике в стране (назначение должностных лиц, социально-экономические вопросы), все эти вопросы, которые раньше решались на общевойсковой раде, переходят на решение к старшинской раде во главе с гетманом. Очень редко (и это наступает сразу же после 1648 года), решения старшинской рады выносятся на более широкое обсуждение, или утверждение общевоенной рады, но если даже подобное и случалось, то гетман и старшина были твердо уверены, что их решение пройдет и на этой раде, так например, было на Переяславской раде 1654 года при решении вопроса о подданстве Московскому государству.

Состав старшинской рады при гетмане был небольшой, в нее входили: генеральная старшина и полковники, т. е. это была верхушка старшины, не всегда выборная, а зачастую назначенная гетманом, или старшинской радой. Собиралась старшинская рада не периодически.

Выборы гетманов старшиной, переход законодательной и распорядительной власти в руки гетмана и верхушки старшины, при полном практическом и юридическом бесправии широких трудящихся масс говорит о том, что возникшее после 1648 года украинское государство было не демократической, а аристократической республикой.

Возросшую роль старшины хорошо можно проследить на примере выбора гетманов, на протяжении всего XVII столетия.

На старшинской раде в 1657 году, был избран гетманом малолетний Юрий Хмельницкий, не обошлось при выборах без давления на старшину со стороны Б. Хмельницкого.

²¹⁷ Вимин называл Богдана Хмельницкого «настоящим государем» [Донесение Венецианца Альберто Вимина о казаках и Б. Хмельницком (1656)] // Киевская старина. 1900. № 1. С. 75.

В том же году, после смерти Богдана Хмельницкого, избран гетманом на старшинской раде при очень незначительном участии рядовых казаков («и що могло увойти черни» говорит летописец), Иван Выговский. Народ и автор летописи Самовидца //62 обвинили старшину и Выговского в «ляцком фортеле» (ляцкой хитрости), за проведение таких выборов.²¹⁸

Петр Дорошенко избран гетманом 18 августа 1665 года, на старшинской раде, явившись одновременно ставленником крымского хана, который выставил и поддерживал его кандидатуру.²¹⁹

Не обходилось при таких «выборах» и без насилия над старшиною. Демьян Многогрешный, будучи в 1668 году наказным (исполняющим обязанности) гетманом Северщины, созвал к себе во двор старшину подвластных ему полков, запер за нею ворота, окружил старшину людьми из собственного наемного отряда. Старшине пришлось покориться воле насильника. Многогрешного избрали гетманом, а он при этом придерживаясь старого казацкого обычая отказывался от гетманства, «як старая девка от хорошего жениха; бо того сам потребовал и позволився на тое, которому и присягу виконали на послушенство».²²⁰

Избрание гетмана Ивана Мазепы производилось старшиной в очень сложной обстановке, во время крымского похода 1687 г. Хотя в походе участвовали многие казацкие полки, но во время выборов рядовых казаков было очень мало, всего 2 тыс. человек, к тому же, окруженных со всех сторон московскими войсками, участвовавшими в походе под начальством всеильного тогда Голицына, которому один из претендентов на гетманство, Иван Мазепа, дал взятку 10 тыс. рублей золотом. В то время, когда другие казацкие войска стояли вблизи от места выборов и ждали избрания гетмана, Голицын занялся выбором нового гетмана, на место арестованного Ивана Самойловича. На вопрос Голицына, с которым он обратился к старшине и присутствовавшим рядовым казакам, кого они хотят иметь гетманом, не последовало никакого ответа; только из лиц, стоявших около Голицына, кто-то назвал Мазепу, после этого начали и другие присутствующие называть это имя. Так провозгласили Мазепу гетманом, хотя были и другие представители старшины, имевшие больше шансов быть избранными.²²¹

Еще показательнее выступает роль старшины в вопросе свержения гетманов. Взять хотя бы свержение того же Многогрешного кучкой заговорщиков из старшины, которые ночью связали гетмана, обвинили в измене и выдали в руки московского правительства. Такая же участь постигла и гетмана, сменившего Д. Многогрешного — Ивана Самойловича.

//63 Захват власти старшиной, отстранение рядового казачества и других слоев населения от участия в управлении страной, вызвало в свою очередь стремление населения добиться равных прав в общественной жизни страны тем более, что еще были свежи в памяти народной другие времена, при которых население имело хотя бы какую то видимость прав, проявлявшихся в общевойсковой раде. Рядовое казачество и примыкающие к нему другие группы

²¹⁸ Летопись Самовидца. С. 51.

²¹⁹ Акты ЮЗР. Т. V. С. 308.

²²⁰ Летопись Самовидца. С. 102.

²²¹ Лазаревский А. Заметки о Мазепе // Киевская старина. 1894. № 3. С. 474–485.

населения, требовали перенесения решения вопросов со старшинской рады на раду общевоисковую, или как ее тогда называли «черную раду» (т. е. в ней участвовала «чернь» — простонародье, в основном рядовое казачество). Особенно борьба давала себя чувствовать во времена обостренных классовых столкновений и очень сильно во время выборов нового гетмана. Каждая из борющихся сторон стремилась выдвинуть своего кандидата, или сразу нескольких кандидатов. Эти стремления иногда использовали в своих классовых и личных целях проходимцы, типа Ивана Брюховецкого.

В начале 1660 годов на Левобережьи было несколько претендентов: наказной гетман (он же переяславльский полковник) Яким Сомко, нежинский полковник Василий Золотаренко и кошевой атаман (или кошевой гетман, как он себя назвал), Иван Брюховецкий. В 1663 году московское правительство разрешило созвать общевоисковую раду в Нежине. В июне собралась рада, прибыло на нее кроме казаков много мещан и крестьян. Брюховецкий демагогически перед радой и во время рады, много обещал сделать для трудовых масс, если его изберут на гетманство. Массы решили исход выборов, одновременно излили свой гнев против гнета старшины, убивая и громя сторонников и не сторонников Сомка. Придя к власти, Брюховецкий жестоко расправился со своими конкурентами (Сомко и Золотаренко) и с их сторонниками, а из обещанного трудовым массам ничего не исполнил. Лично Брюховецкий ничем не отличался от других гетманов и казацкой старшины, ни в своей политике по отношению к населению, ни в быту.²²²

Немаловажную роль при выборах Брюховецкого сыграли представители запорожского казачества, вышедшие со своим атаманом на Украину. Запорожье все время претендовало не только на участие в выборах гетмана, но требовало, чтобы они избирались для всей Украины на Запорожьи, ссылаясь на установившуюся раньше традицию.

Требование широких слоев населения созыва общевоисковой «черной» рады,²²³ было выражением классовых противоречий //64 между беднейшей частью казачества и посполства с одной стороны и казацкой старшиной, захватившей в свои руки всю власть, с другой стороны. Но даже когда общевоисковая рада и созывалась, на ней боролись не только классы, но и группировки старшины, при этом каждая из группировок старалась заручиться поддержкой масс. Трудовые массы благодаря неопытности в борьбе, попадали под влияние этих группировок, помогали одной из них, как это показала практика выборов Ивана Брюховецкого, представлявшего интересы запорожской старшины. Несмотря на это, ни старшина, ни московское правительство не желали созыва общевоисковой рады, боясь повторения событий, которые произошли летом 1663 года.²²⁴

²²² Подробно о событиях 1663 г. см.: [Летопись Самовидца. С. 73–74].

²²³ Общевоисковая рада была двух типов: 1) когда она собиралась по инициативе населения; 2) когда рада созывалась по инициативе старшины — Петровський М. Н. Визвольна війна українського народу проти гніту шляхетської Польщі і приєднання України до Росії (1648–1654). К., 1940. С. 228.

²²⁴ После смерти Брюховецкого, когда стал вопрос о выборе нового гетмана, послы от казацкой старшины в Москву, просили московское правительство, чтобы место для рады было избрано самой старшиной «в тихом боку», а «чтоб де черневой раде не быть, а быть на

Старшинско-дворянские историки, начиная с автора летописи Самовидца, видели в «черной «раде» новое лихо, чого за инших гетманов не бывало, т. е. черной рады»²²⁵. П. Кулиш разразился злым памфлетом на раду 1663 года в своей исторической хронике, под названием «Чорная Рада». Старшинские летописцы XVII–XVIII ст., дворянско-буржуазные историки XIX–XX в.в. видели в «черной» раде явление, выходящее за рамки обычной жизни, ибо все они стремились видеть украинские трудовые массы в положении угнетенных и безработно несущих ярмо, которое было накинуто на них казацкой старшиной и городскими верхами.

Переходим к характеристике других частей государственного аппарата на Украине во второй половине XVII ст.

Общей характерной чертой всего центрального государственного аппарата есть слабое разграничение функций и обязанностей, а также господство системы поручений.

При гетмане был ряд должностных лиц, избранных на раде, или назначенных гетманом, носивших название генеральной старшины. Источники называют нам несколько таких должностей: генеральный писарь, генеральные судьи, генеральный обозный, генеральные есаулы, генеральный бунчужный и генеральный хорунжий. Из вышеуказанных лиц часть была с более определенными функциями, часть с менее определенными. Если можно говорить более обстоятельно о должностях: писаря, судей и обозного, то ничего определенного нельзя сказать о деятельности есаулов, бунчужного и хорунжего. И если есаулам, не без основания приписывается роль адъютантов при гетмане, то ужели требовались специальные должности для ношения гетманского бунчука и войскового знамени. По нашему мнению генеральные бунчужный и хорунжий, это были почетные должности, первоначальная роль которых была увеличить пышность гетманской власти, давались же такие должности заслуженным и состоятельным казакам. С ростом роли старшинской рады, эти лица получают право участия в ней, а также выполняют ряд поручений, данных гетманом, как лицам, стоящим близко при нем.

//65 Часто случалось, что даже генеральные: обозный, судья и писарь выполняли гетманские поручения, которые никак не были связаны с их основной деятельностью. Это еще раз подчеркивает, что весь центральный государственный аппарат находился в руках кучки людей, в XVII веке был слабо организованный, а это в свою очередь вызвало систему поручений.

Из центральных учреждений, в первую очередь необходимо отметить Генеральную (главную) войсковую канцелярию. Есть основание предполагать, что уже в начале деятельности гетмана Богдана Хмельницкого, в данной канцелярии, которая раньше обслуживала только казаков, сосредотачивается вся деятельность центрального украинского правительства.

раде полковником и старшине», мотивируя такую постановку вопроса тем, что Украина разорена, а поэтому не будет возможности прокормить собравшихся (Акты ЮЗР. Т. XIII. С. 50). Не это, конечно, беспокоило старшину, а она беспокоилась, что трудовые массы снова смогут выступить активно против нее. Московское правительство, наверное, учло это и удовлетворило просьбу старшины.

²²⁵ Летопись Самовидца. С. 72.

Главную роль в канцелярии играл генеральный писарь, который был ее руководителем, а за обширность полномочий иностранные источники величают его канцлером, он был хранителем войсковой печати, под его ведением находился архив, созданный в результате деятельности казацких властей до и после 1648 года.²²⁶

При Брюховецком было два писаря войсковой канцелярии.

За писарем шел «реент», т. е. управляющий делопроизводством, а им мог быть только знаток законов и порядков, существующих в стране. «Реент» был основным сотрудником канцелярии, в его руках находилось все делопроизводство, под его руководством составлялись все дела идущие на утверждение к гетману и генеральному писарю. Но «реенту» иногда поручались и более ответственные дела, например, как это было при гетмане Иване Выговском.²²⁷

Кроме генерального писаря и «реента» в канцелярии были канцеляристы, переводчики, асаульчики-курьеры и сторожа.²²⁸

//66 Генеральная канцелярия была центральным учреждением, из которого исходили все важнейшие административные распоряжения, соответственно решениям старшинской рады и лично гетмана. В канцелярии сосредотачивались дела по вопросам экономики и финансов Украины второй половины XVII ст., отчасти личные дела самого гетмана.²²⁹

Вторым учреждением, построенным на принципе коллегиальности, которое имело более определенные функции был генеральный суд. В мартовских статьях 1654 года упоминаются два судьи войсковые, с жалованьем по 300 золотых и по одной мельнице каждому. Был в суде и писарь с жалованьем в 100 золотых. Часто встречается один судья, но вместе с ним во время решения дел, заседают другие представители старшины.²³⁰

Генеральный суд мог разбирать дела особой важности, а также разбирал мелкие дела, которые легко могли решаться в сотенном, не говоря уже о полковом, или о магистратском судах. Но генеральный суд был не только высшим судебным учреждением, он являлся одновременно высшей апелляционной инстанцией на решения: полковых,²³¹ магистратских²³² судов и это положение устанавливается уже при Б. Хмельницком.²³³

²²⁶ Об архиве см. ст.: Крип'якевича І. До історії державного архіва в XVII в. // ЗНТШ. 1924. Т. 134–135. С. [67–78].

²²⁷ Белгородский стол. Стб. 426. Л. 69. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

²²⁸ Джиджора І. Генеральна військова канцелярія // ЗНТШ. 1912. Т. 107. С. 39–46. Окиншевич Л. Генеральная рада на Україні-Гетьманщині XVII-XVIII ст. // Праці Комісії для виучування історії західно-руського та українського права. [Т. 6]. К., 1926. [С. 253–425].

²²⁹ Акты ЮЗР. Т. X. С. [489].

²³⁰ Мотыжинский архив. С. 3–4. [Мотыжинский архив. Акты Переяславльського полка XVII–XVIII века. — К., 1890].

²³¹ Местечко Борысполе в XVII в. С. 50.

²³² Коллекция документов проф. П. П. Смирнова, Решение Генерал. Суда на апелляцию киевских мещан. Считаю приятным долгом выразить глубокую благодарность многоуважаемому Павлу Петровичу, за любезно предоставленные в мое распоряжение документы коллекции. [Смирнов Павло Петрович — професор Історико-архівного інституту (1938–1947), учень М. Довнара-Запольського].

²³³ Иван Крипякевич придерживается мнения, что генер. судья при Б. Хмельницком был заместителем гетмана в судебных делах; сохранившиеся факты не говорят в пользу этого утверждения. См.: Крип'якевич І. Студії... // ЗНТШ. Т. 146–147. С. 76–79; Т. 138–140, С. 77–78.

Иногда для разбора дел: генеральный суд выезжал на места, тогда кроме обычного состава генерального суда, в заседании принимали участие представители местных казацких и городских властей.²³⁴

//67 Нет данных по которым можно было бы точно определить количество других людей, занятых в Генеральном суде кроме судей и писарей, но наверное в суде были канцеляристы и другой обслуживающий персонал, ибо Генеральный суд к концу XVII ст. был учреждением в полном смысле этого слова и имел даже свою ведомственную печать.²³⁵

Можно говорить об учреждении ведавшем «войсковой арматой» (артиллерией) и снабжением армии. Начальником этого учреждения был генеральный обозный.

Из переговоров в Москве 1654 года и других материалов видно, что войсковая артиллерия состояла из «арматников, которые бывают у наряду, бывает по 300 человек» и что войсковая «армата» в зимнее время размещалась «по переменам в жилых местах, в которых было бы дворов по 300», жалованья обозному назначалось по 400 золотых в год.²³⁶ Позднее на содержание артиллерии выделялся один или два города с уездами.²³⁷

Из старшины при Генеральном обозном были уже с 1649 года арматные: хорунжий, есаул и писарь,²³⁸ была и своя канцелярия со штатом канцеляристов.²³⁹ Для ремонта и для просмотра за «арматой» были люди «работные у знаряду», т. е. слесаря, кузнецы, плотники, конюхи и т. п.

//68 Часто генеральному обозному, как и генеральному писарю и другой старшине, приходилось выполнять много других данных гетманом поручений: командовать войсками, заседать в суде, быть сборщиком налогов для прокормления русских гарнизонов на Украине.²⁴⁰

Уже в начале второй половины XVII ст., были сделаны шаги в направлении организации финансов, ибо финансовый вопрос не один раз вызывал спор между казацкой старшиной и московским правительством, обе стороны желали благоприятного его разрешения в свою пользу. Но данному вопросу не повезло в исторической литературе. Две работы по вопросу о финансах на Украине во второй половине XVII в. заслуживают внимания: это работа И. Крипякевича о финансах при Б. Хмельницком²⁴¹ и работа В. Модзалевского о финансовом управ-

²³⁴ Мотыжинский Архив. С. 3.

²³⁵ В коллекции проф. П. П. Смирнова, сохранился оттиск печати Генерального суда на решение дела киевских мещан от 1699 г. Печать овальной формы, размер диаметров 2х3 см. Сверху до низу делится на две части судейской палицей («колюшина» — символ судебной власти, см.: Бантыш-Каменский Д. Источники. Ч. 1. С. 165). Справа и слева по ободку ветки с листьями во внутрь. На правом поле: сверху квадратный крест, внизу полумесяц (молодик). Кругом ободка надпись: «Печа воска его цр пр ве запо суду енерального», (т. е. «Печать войска его царского пресветлого величества запорозкого суду енерального»). В 1703 г. печать уже имела небольшие отличия и по размеру была больше (Там же).

²³⁶ Акты ЮЗР. Т. X. С. 475.

²³⁷ Бантыш-Каменский Д. Н. Источники. Т. 1. С. 165.

²³⁸ Чтения в Московском обществе. 1874. Кн. 2. С. [Посилання на Зборівський реєстр 1649 р., опублікований О. Бодяньским. — С. 109–361].

²³⁹ Окиншевич Л. Генеральная рада на Україні-Гетьманщині XVII-XVIII ст. С. [317].

²⁴⁰ Крип'якевич І. Студії... // ЗНТШ. Т. 138–140. С. 75.

²⁴¹ Його ж. Український державний скарб за Богдана Хмельницького // ЗНТШ. 1920. Т. 130. С. 73–106.

лении при И. Брюховецком.²⁴² Остальные заметки и высказывания построены на единичных фактах и мало дают данных для освещения состояния финансового дела на Украине в XVII в.

При Б. Хмельницком не была уничтожена существовавшая на Украине до 1648 г. финансово-налоговая система, она была только приспособлена к новым условиям.²⁴³

Государственная казна («Войсковой скарб»), пополнялась сборами налогов, податей, пошлин («индукта» и «эвекта»), арендами с шинков, мельниц и других видов промыслов. Налоги в основном собирались с посполства, а казачество и духовенство, как привилегированные сословия, имели ряд льгот, или вовсе освобождались от ряда платежей.

Государственная казна не была отделена от лично гетманской казны и гетман в одинаковой мере мог безответно пользоваться для своих личных нужд средствами из обеих, а потому и управление финансами строилось на поручении гетманом финансовых дел отдельными лицами, назначенными от себя, а не избранными на раде.

Во времена гетманства Богдана Хмельницкого в источниках упоминается «казак Иван гетманский подскарбий».²⁴⁴ По мнению И. Крипякевича это был генеральный есаул Иван Ковалевский.²⁴⁵ Есаулам поручалось финансовое дело не только при Б. Хмельницком, но и гораздо позже, например, при гетмане Иване Самойловиче.²⁴⁶

//69 При гетмане Иване Брюховецком сбором налогов с мельниц и рудень ведал генеральный подскарбий Роман Ракушка, он же давал «листы» (разрешения) на право заведения новых вышеуказанных предприятий.²⁴⁷ Генеральный подскарбий ведал так же сбором хлебных запасов предназначенных на содержание московских гарнизонов на Украине,²⁴⁸ одновременно этим делом занимался и генеральный обозный, а это говорит о том что функции генерального подскарбия были определены, и, что появившаяся в XVIII в. должность генерального подскарбия была совершенно отличная своими более определенными функциями от функций подскарбия XVII века.

Сбор пошлин на Украине отдавался на откуп. При Хмельницком, например, откупщиком был Евстафий Стомаченко,²⁴⁹ а при Брюховецком Иван Томара.²⁵⁰

²⁴² Модзалевский В. Роман Ракушка один из деятелей «руины» // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. Чернигов, 1913. Вып. X. С. 17-55; Його ж. Перший військовий підскарбій (1663–1669) Роман Ракушка // Записки історико-філологічного відділу ВУАН. Кн. II-III. К., 1923. С. 29–59.

²⁴³ Крип'якевич І. Український державний скарб. С. 84.

²⁴⁴ Акты ЮЗР. Т. X. С. 117.

²⁴⁵ Крип'якевич І. Український державний скарб. С. 101.

²⁴⁶ Український археографічний збірник. Т. III. С. 4. [Романовський В. Документ до історії державного скарбу давньої Гетьманщини // Український археографічний збірник. — К., 1930. — Т. 3. — С. 2–16].

²⁴⁷ Модзалевський В. Перший військовий підскарбій (1663–1669) Роман Ракушка... С. 49.

²⁴⁸ Акты ЮЗР. Т. V. С. [98].

²⁴⁹ Там же. Т. III. С. 507–508.

²⁵⁰ Там же. Т. [IV].

Сборщиками налогов на местах ведали специально выделенные в полках «дозорцы»²⁵¹ в основном же сбор шел через ратушу и магистраты о чем сохранилось много материалов.²⁵² Собранные натуральные и денежные налоги сдавались полковникам,²⁵³ а через них попадали гетману или самим населением доставлялись непосредственно самому гетману.

В универсале, выданном Б. Хмельницким Стомаченко, говорится о «факторах», т. е. местных сборщиках пошлин.²⁵⁴

Что касается монетной системы на Украине, то дело обстояло так. На Украине в XVII веке, даже после создания украинского государства, не было собственной чеканки денег, а также особой денежной системы.²⁵⁵ В обороте были монеты всех стран, но в основном польские и московские. Попытки чеканки монеты на Украине при Иване Самойловиче и Петре Дорошенко кончились неудачно.²⁵⁶

Очень трудно проследить где и как использовались украинским правительством собранные средства. Есть отдельные указания, что часть их шла на дипломатические расходы,²⁵⁷ часть на содержание наемных полков.²⁵⁸ Но без сомнения, что большая часть натуральных и денежных сборов застревала в карманах сборщиков и казацкой старшины, на что не один раз делались прямые указания в разгар классовый и партийной борьбы на Украине.

//70 Таковы те центральные учреждения и высшие должностные лица, которые были на Украине во второй половине XVII века, но о которых не сохранилось никаких законодательных памятников, при помощи которых мы могли бы точнее установить структуру и функции отдельных учреждений, а также обязанности должностных лиц. Законодательные акты, дошедшие до нас и дающие некоторые сведения о состоянии государственного аппарата на Украине, относятся к XVIII ст., возникли уже при иных политических условиях, подытоживая и формулируя изменения происшедшие в самих учреждениях в силу их полувекового развития, а также в результате воздействия центрально-русского имперского правительства.

Необходимо сказать несколько слов о придворных гетманских чинах. Гетманы, особенно Самойлович и Мазепа, старались жить по-королевски, а поэто-

²⁵¹ Модзалевский В. Записки. С. 46; в Трудах. С. 32. [Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. — Чернигов, 1913. — Т. 10. — С. 17–55].

²⁵² См.: С. [258–259].

²⁵³ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 71.

²⁵⁴ Акты ЮЗР. Т. III. С. 508.

²⁵⁵ По вопросу о чеканке денег на Украине в XVII веке исследователи разделились на две группы: одни утверждают, что украинская монета чеканилась (Слабченко М., Крипякевич, И. Борщак), другие (В. Шугаевский и Н. Петровский) говорят обратное. Больше имеет оснований вторая группа (см. по этому вопросу общую литературу: Крипякевич И. Нові праці з історії гетьманщини XVII–XVIII вв. // ЗНТШ. 1926. Т. 144–145. С. 264–265).

²⁵⁶ Шугаевський В. До питання про грошовий обіг на Україні в XVII віці // Записки Українського наукового товариства в Києві. 1925. Т. 19. С. 55–61.

²⁵⁷ Акты ЮЗР. Т. III. С. 569. Крипякевич И. Студії над державою Богдана Хмельницького // ЗНТШ. 1931. Т. 151. С. 136–137.

²⁵⁸ Український археографічний збірник. Т. III. С. 2–4; Романовський В. Документ до історії державного скарбу давньої Гетьманщини // Український археографічний збірник. 1930. Т. III.

му ими заводится королевский этикет и придворные королевские чины, например, были установлены чины «кравчей» и «конюшей».²⁵⁹

Резиденциями гетманов были города: Чигирин, Батурин, а во время гетманства Брюховецкого — г. Гадяч.

Местное управление и администрация на Украине строились в следующем порядке.

Вся Украина в военном и административном отношениях была разделена на полки. На причинах такого деления мы уже останавливались. Скажем только, что литература о полковом делении и полковой администрации очень незначительна, достойна внимания работа М. А. Максимовича под названием: «Обозрение городских полков и сотен, бывших на Украине со времен Богдана Хмельницкого»,²⁶⁰ но работа на сегодняшний день устарела, ибо новый опубликованный материал дает возможность внести в работу Максимовича ряд коренных поправок, а также сделать ряд выводов совершенно с других позиций и в другом направлении, чем это сделал М. Максимович.

М. Е. Слабченко в работе «Малорусский полк в административном отношении (Историко-юридический очерк)»²⁶¹ сделал попытку подытожить данные, опубликованные к началу XX века и собранные им самим, но ряд выводов автора вызвали отрицательную оценку в исторической литературе.²⁶² На Левобережной Украине в 1649 году было семь полков, но позднее возникает еще ряд новых полков, а к концу 60-х годов число их достигает десяти, именно: Гадяцкий, Киевский, (правобережная территория полка перешла к Польше, осталась левобережная территория с центром полка в г. Козельце), Лубенский, Миргородский, Нежинский, Переяславский, Полтавский, Прилуцкий, Стародубский и Черниговский, но зато исчезают ранее существующие на Левобережье полки: Ирклевский, Кропивенский и др.

//71 Территория полков по размерам была различная и не оставалась неизменной. Можно считать самым большим по территории полки: Стародубский и Нежинский; меньше других были полки: Гадяцкий и Прилуцкий.

Количество сотен в полку тоже было различно. Были полки, в которых насчитывалось больше 20 сотен, но были и такие, которых количество их не достигало и десяти.²⁶³

Что касается количества в полках, то оно тоже не было одинаковым, на это мы указывали при разборе реестра 1649 года.

Во главе полка стоял полковник, который по казацкому обычаю должен был избираться на казацкой полковой раде. Но подобный обычай уже со времен Б. Хмельницкого нарушался гетманами. Часто гетманы назначали полковников без какого бы то ни было согласия «полчан» (жителей полка). Назначение

²⁵⁹ Лазаревский А. Замечания на исторические монографии Д. П. Миллера. Х., 1898. С. 15.

²⁶⁰ Максимович М. А. Собрание сочинений. Т. 1. К., 1876. С. 654 и дальше.

²⁶¹ Слабченко М. Е. Малорусский полк в административном отношении. Историко-юридический очерк. Одесса, 1909.

²⁶² См. статьи: Василенко Н. П. и Слабченко М. // ЗНТШ. Т. 116. С. 69–86. [Василенко М. З історії устрою Гетьманщини: критичні замітки // ЗНТШ. — 1912. — Т. 108. — С. 103–116; Слабченко М. Ще до історії устрою Гетьманщини 17-18 ст. — ЗНТШ — 1913. — Т. 116].

²⁶³ Всесоюзная библиотека им. В. И. Ленина. Рукописный отдел. Собрание Маркевича, № 1715. С. 1–8. [Отдел рукописей Российской государственной библиотеки].

ние полковников некоторыми гетманами практиковалось в широких размерах, так, например, Иван Брюховецкий ставши гетманом, на места своих противников, послал полковниками своих сторонников. Иван Самойлович назначил полковниками своих родных и близких. Полковниками Черниговского и Стародубского полков были его сыновья Григорий и Яков, полковником в Лубенском полку были Ильяшенко, тесть Леонтий Полуботок, родня гетману и т. д. Мазепа назначил полковниками людей поддерживающих его при выборах на гетманство.²⁶⁴ К назначенным, а не избранным полковникам, очень недружелюбно относились казаки, доходило до открытых бунтов.

Даже при выборах полковников, гетман имел возможность провести более близкую себе кандидатуру, добиваясь в такой способ создания себе опоры и в полках.

По характеру возложенных на полковника функции, он был в первую очередь военной начальник над казаками полка и только после этого, хотя тоже с неограниченными пределами власти, полковник выступал как администратор над всем населением полка.

Полковник на территории полка был полным хозяином. Он давал «листы» на владение землей и селами, «листы» городам и цехам, устанавливал размеры налогов в пользу гетмана и полкового «уряда», иногда назначал или увольнял сотников.²⁶⁵

Деятельность полковника на территории подвластного ему полка была параллельной деятельности гетманского уряда, деятельность которого распространялась на всю территорию Украины. Даже по своему составу полковой «уряд» копировал гетманский «уряд». Полк со своей администрацией, как бы был государством в государстве, а этот признак раздробленности говорит о господстве феодальных порядков в стране.

//72 Обыкновенно в полках были следующие полковые должности: полковник, писарь, обозный, два есаула, судья, хорунжий; в некоторых полках были: атаман, хорунжий и есаул «гарматные» (артиллерийские) и цирюльник.

При полках была полковая музыка, о которой есть упоминание еще в 1654 году.²⁶⁶ В Гадячском полку в начале XVIII века полковой «оркестр» состоял из пяти трубачей, двух «пищалок».

В том же Гадячском полку при полковой артиллерии была прислуга: пушкари, гармаши, слесаря, плотники и сторожа. Все они получали жалованье деньгами и натурой. Должностные лица: обозный, писарь, есаулы и др. получали за службу «ранговые» именные.²⁶⁷

О полковом суде, в котором большая роль принадлежала полковнику, наряду с полковым судьей, мы будем говорить в разделе о городском судье.

Наряду с существованием территориальных полков, были еще и так называемые «охочекомонные», «компанейские» и «сердюцкие» полки. Это наемные полки, набранные иногда из иностранцев, а также из местных жителей, сделавших военную службу своим ремеслом.

²⁶⁴ Лазаревский А. Заметки о Мазепе // Киевская старина. 1898. Кн. 3. С. [481].

²⁶⁵ Максимович М. А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 754.

²⁶⁶ Акты ЮЗР. Т. X. С. 496.

²⁶⁷ Всесоюзная библиотека им. В. И. Ленина. Рукописный отдел. Собрание Маркевича. К., 1839. [Отдел рукописей Российской государственной библиотеки].

Особенно много таких полков было при гетманах Дорошенко, Самойловиче и Мазепе. Но возникли такие полки еще при Б. Хмельницком и существовали на протяжении всего XVII ст. Будучи подчиненными непосредственно гетману, наемные полки были послушным оружием в его руках для борьбы с противниками, одновременно эти полки заставляли быть покорными гетману и старшине массы посольства и рядового казачества. Наряду с несением полицейской службы, наемные полки участвовали и в походах.

В мирное время эти полки размещались на постой по дворам посольства города и деревни, а на их содержание отводились специальные средства.²⁶⁸ Постой и содержание этих полков, тяжелым бременем ложились на беднейшую часть посольства города и деревни.

Наемный полк носил имя своего полковника.²⁶⁹ Количество людей в полках редко доходило до 1000. Полки делились на сотни, или «компании» (роты), а число начальников в наемном полку было тоже, что и в территориальном.²⁷⁰

//73 Территориальные полки в территориально-административном и военном отношении делились на сотни. Количество сотен в полках и их размеры не были раз и навсегда установленными. Сотни возникали, меняли свои границы по велению гетмана и в силу других причин.

Сотник, глава сотни в военном и административном отношениях, по казачьим обычаям должен был избираться на сотенной раде вместе с другой сотенной старшиной, но сотников часто назначали сверху.²⁷¹ Сотенная администрация копировала до некоторой степени администрацию полка. Здесь, как и в полку были: сотник (который занимал в сотне положение соответственно положению полковника в полку), писарь, хорунжий и есаул. Обязательными считались две должности: сотник и хорунжий,²⁷² но хорунжий, есаул и писарь были не во всех сотнях, даже в XVIII ст., когда казацкая администрация была более организованной.²⁷³

Сотенное управление интересно и с другой стороны, оно уже в XVII ст. сливается с городским урядом — ратушей, т. е. создается сотенно-ратушный уряд. Безусловно, при этом нет никаких оснований говорить о каком-то равномерном распределении власти, между казацкой сотенной старшиной и городскими властями.

Мы уже говорили о тенденции казацкой старшины захватить в свои руки всю власть в стране. Сразу же после 1648 года на смену, раньше присутствовавшим в ратуше старосте, или его представителю, приходят сотник и другие стар-

²⁶⁸ Український археографічний збірник. Т. III. С. 2–4.

²⁶⁹ Там же. С. 3–4.

²⁷⁰ Кистяковский А. Ф. Права по которым судится малороссийский народ. К., 1879. С. 839. О наемных полках см.: Модзалевский В. К истории компанейских полков. Материалы и заметки. Чернигов 1915. С. 27–28. [Модзалевский В. К истории компанейских полков// Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. — Чернигов, 1915. — Вып. 11]; Крип'якевич І. Сербі в українськiм вiйську // ЗНТШ. 1920. Т. 129. С. 82–93.

²⁷¹ Максимович М. А. Собр. сочинений. Т. 1. С. [663–664]; Лазаревский А. Сотники. [Лазаревский А. Очерки внутренней жизни Малороссии в XVIII веке. Сотники // Русский архив. — 1873 — Т. 1. — № 3. — С. 341–388].

²⁷² Акты ЮЗР. Т. X. С. 486.

²⁷³ Всесоюзная библиотека В. И. Ленина, Рукописный отдел. Собр. Маркевича. № 1715. Л. 1–18. [Отдел рукописей Российской государственной библиотеки].

шины.²⁷⁴ В первое время в ратушных и магистратских записях их присутствие отмечено спорадически, но с конца 60-х годов мы встречаем их постоянно.

В 1669 году в книге Боришпольской ратуши записано: «навряде ли нашим права магдебургского и ратуши Боришпольского, передо мною Иваном Новаковичем сотником и при пану Василю Волочаю атаману гордовом Боришпольском на тот час будучи»²⁷⁵ и т. д. Как правило, заседания ратушного суда происходят при участии сотника, городского атамана, войта, бурмистров, райцев и др. лиц.²⁷⁶ Подобные совместные заседания казацкой сотенной старшины и городских властей были не только по судебным вопросам, но и во время решения других дел в ратушах например, при записи нотариального характера. В городе Пирятине в 1671 г. при записи в городскую книгу купчей присутствуют: сотник Остап Додока, городской атаман Опанас Москалец, войт Семен Барнацкий с бурмистрами.²⁷⁷

К концу столетия, если судить по опубликованным отрывкам Бориспольской и Пирятинской книг, а также по другим документам, сотник и городской атаман — главные лица в ратуше.²⁷⁸ Даже в городах получивших царские грамоты, подтверждающие Магдебургское право, сотник, а не войт с бурмистрами, главное лицо в ратуше.²⁷⁹

Сотенно-ратушные суды вели следствие и судили. Особо важные судебные решения (присуждение к смертной казни и т. п.) утверждались или отменялись полковником.²⁸⁰

Необходимо указать, что слияние козацкого сотенного уряда с ратушей происходило в двух случаях: 1) при прямом захвате казацкой старшиной ратуши и использование общегородского аппарата в целях старшины, когда казацкий административный аппарат сотни не был в достаточной мере организован и, 2) слияние могло произойти позже, когда и казацкие сотенные органы приняли форму подобно городской ратушах.²⁸¹

В военных отношениях сотни делились на курени, во главе с куренным атаманом.²⁸²

Количество казаков в куренях было разное: иногда в курене было больше 50 человек, иной раз меньше 25 человек. Случалось, что казаки нескольких сел

²⁷⁴ Местечко в Борисполе в XVII. С. 42–43.

²⁷⁵ Там же. С. 79–80.

²⁷⁶ Там же. С. 63–65.

²⁷⁷ Стороженки. Фамильный архив. К., 1910. Т. IV. С. 3.

²⁷⁸ В начале XVIII ст. сотники говорят уже от имени ратуши, в словах сотников чувствуется, что они в ней полные хозяева. Иваницкий сотник Прилуцкого полка Павел Милицкий пишет вместе с сотенным и ратушным урядом: «и сего року по примеру сотенных городов и местечек за своего начальства в местечку Иваницы впервые устроить ратуш для суда, публикаций, рады и содержания монарших и гетманских указов и для отправления в ней прочих полковых, сотенных и всяких дел рады стойки на ратные потребности определяемой, як и по прочих полковых и сотенных ратушах обыкновенно водится. А тую ратушу иванчане с городскими и селянами строили общее...» — ГАФКЭ. Малороссийская экспедиция. № 84/1811. Л. 183 [РГАДА. — Ф. 248. Сенат и его учреждения. — Оп. 151. Дела Малороссийской экспедиции, Малороссийского приказа, Коллегии иностранных дел].

²⁷⁹ Лазаревский А. Описание Старой Малороссии. К., 1888. Т. 1. С. [112–137].

²⁸⁰ Его же. Замечание на исторические монографии Д. П. Миллера. Харьков, 1898. С. 31–32.

²⁸¹ Акты ЮЗР. Т. VIII. С. [37–42].

²⁸² Акты Западной России. Т. V. С. 122.

составляли один курень, а казаки города или местечка создавали несколько куреней.²⁸³ В связи с существованием куреней и куренных атаманов, отпадает предложение В. А. Мякотина, о том, что сельский атаман был одновременно атаманом и в походе,²⁸⁴ об этом нет указаний в источниках. Городские и сельские атаманы во время походов оставались в городах и селах, исполняя свои атаманские обязанности, куренные же атаманы, как подчиненные сотнику в военном отношении были в походе.²⁸⁵

//75 Переходим к городскому управлению.

Уже при польском владычестве города Левобережья в основном строили свое управление по Магдебургскому праву. Но нет никаких данных утверждать, что все города и местечки пользовались этим правом до 1648 года. Что же касается управления городов после 1648 года на Левобережье, то есть основания говорить, что все управление строилось по примеру городов имевших Магдебургское право.²⁸⁶ Да иначе и быть не могло, ибо восстание против польско-шляхетского ига, освободило города от старостинского шляхетского гнета, давало, хотя и временно, большой простор для развития общественной и экономической жизни в городах. Освободившиеся города начали строить свое управление по примеру городов, которые имели Магдебургское право еще до 1648 года, но теперь это строилось без всяких королевских грамот и только самые сильные города общались за подтверждением прежних и за получением новых прав к московскому царю. Обыкновенно новое существующее положение в городах утверждали гетманы и другая казацкая старшина.

Вся городская администрация была выборной. Участие в выборах принимали все жители города, а сам порядок выборов был очень прост, как это можно видеть из описания выборов в Стародубе, имевших место в 1666 году. «Зобравши все место, — говорится в документе, — як од старых так и все посполитство и чернь, где зобранная чернь обобрали всим миром на лаву и суд заседающих права мадебургского и упросили войтом Андрея Григоровича Шаблоцкого, потом при пану войту обобрали и упросили бурмистров: пана Якова Марковича, пана Лаврина Яковлевича, на рацейство старшее пана Ивана Низовца, при котором мает быть печать большая меская и скрынка з доходов належачих и книги, знову пана Тимофия Нагаску, пана Григория Григорьевича, при котором мает быть печать малая и увязчее, пана Йосифа Молявку, пана Ивана Хламоту, пана Иелисея Максимовича, на писарство пана Василия Афанасовича Вернацкого», кроме казаных лиц были избранны 12 лавинков и городские сотники.²⁸⁷

Но не во всех городах Левобережья было такое большое количество выборных должностных лиц. Такое положение, кроме Стародуба, было в Переяславе, Нежине, Чернигове и еще в нескольких городах, а также в Киеве. В остальных

²⁸³ Всесоюзная библиотека им. В. И. Ленина. Рукописный отдел, Собрание Маркевича № 329, Компут войсковой сотни Мринской. Л. 1-6. [Отдел рукописей Российской государственной библиотеки].

²⁸⁴ Мякотин В. А. Очерки социальной истории Украины в XVII-XVIII в. Прага, 1924. Т. 1. Вып. 1. С. 99.

²⁸⁵ Всесоюзная библиотека В. И. Ленина. Рукописный отдел. Собрание Маркевича № 1715. Л. 1-18. [Отдел рукописей Российской государственной библиотеки].

²⁸⁶ Об этом говорят данные переписей 1654 и 1666 года.

²⁸⁷ Модзалевский В. Л. Отрывки из Стародубской меской книги за 1664-1673 гг. // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии за 1909-1910 гг. Вып. VIII. Чернигов, 1911 г. С. 93-94.

городах и местечках, ратушное управление состояло из войта, бурмистра (в крупных городах было их 2–3 человека), редко в каком городе были еще и райцы; городские сотники встречаются часто и во многих городах.²⁸⁸

Во время выборов городских должностных лиц не обходилось без классовой и партийной борьбы.

В городе Остре в 1666 году войтом избрали человека, которого не желало большинство мещан.²⁸⁹

В Стародубе борьба партий и классов вокруг выборов войта заняла всю первую половину XVIII ст.²⁹⁰ Гетман Ив. Скоропадский в своем универсале в 1719 году, указывает на «трудность и турбацию о обранню войта стародубского за несогласием и не единогласными голосами, то от знайчейших тамошних же мещан, то от посольства, что едни Семена Тишенка, а другие Григория Злотниченка на тот уряд просили». Гетман предложил бросить жребий, кому выпадет войство, того он и утвердит.²⁹¹

//76 Встречаются данные о выступлении масс против деятельности и городских властей.

Все главные городские должности («уряды»), несмотря на их выборность, доставалась городским богачам, которые на занимаемых постах получали большие доходы.

Мы говорили о нежинском войте Александре Цурковском, крупном землевладельце, о Спиридоне Ширае войте стародубском, крупном торговце пенькой и другими продуктами. Бурмистры обыкновенно тоже были из зажиточных. Переяславский бурмистр Иван Яненко в 1653 году оставил завещание, из которого видно, что его жене и внуку досталось в наследство два дома в городе, склад на базаре, 5 хуторов и несколько участков земли около Переяславля, солодовня, половина пивоварни, которую он держал вместе с переяславским райцею, скот (рогатый и лошади).²⁹² Также можно сказать и о киевских райцах.²⁹³

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что вся власть в городе была в руках небольшой группы лиц, являвшихся крупными землевладельцами, или занимавшихся крупной торговлей (зачастую, последние были одновременно и крупными землевладельцами). Основная масса городских жителей: ремесленники, мелкие торговцы и земледельцы не могли принимать участия в управлении городом, вся же тяжесть налогового пресса и других повинностей тяжелым бременем ложилась именно на их плечи, ибо должностные лица часто освобождались от налога и повинностей. Городские верхи и власти обращались за поддержкой к массам в торжественных случаях (напри-

²⁸⁸ Сотни в городах делились на десятки, в которых было больше чем по 10 дворов — ГАФКЭ. Ф. Малороссийский приказ 1666. Кн. 73. Л. 85–120. [РАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

²⁸⁹ ГАФКЭ. Белгородский стол. Стб. 588. Л. 70. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 11. Столбцы Белгородского стола].

²⁹⁰ Лазаревский А. Описание Старой Малороссии. Т. 1. Полк Стародубский. С. 129–132.

²⁹¹ Український Архів. Т. 1. Генеральне слідство про маєтності Стародубського полку. К., 1929. С. 412–413.

²⁹² Мотыжский Архив. Акты Переяславского полка XVII–XVIII вв. / Предис. и подготовка А. М. Лазаревского. К., 1890. С. 115–116.

²⁹³ Коллекция профессора П. П. Смирнова.

мер, выборы войтов), во время разгара борьбы с казацкой старшиной, во время борьбы группировок внутри городского господствующего класса.

По Магдебургскому праву городское управление должно было состоять из двух палат. Первая палата состояла из бурмистров и райцев, в ее ведении находился гражданский суд, вопросы связанные с городским хозяйством и охраной порядка. Вторая палата во главе с войтом и членами «лавниками» (заседателями) ведала уголовными делами. Но еще во время польского владычества этого расписания не //77 придерживались. Обе палаты заседали совместно под председательством войта и разбирали все дела.²⁹⁴ Этот факт говорит об особенностях Магдебургского права на Украине, а также и о том, что украинская действительность вносила ряд поправок в законы привнесенные извне.

Грамоты королей и царей, универсалы гетманов и листы полковников не давали никакого предписания, как именно строить городское управление. Все они, или вводили новое право, или подтверждали его в общих чертах. Для примера возьмем город Чернигов.

Сигизмунд III король польский, в 1623 году дал г. Чернигову грамоту на Магдебургское право. В грамоте относительно устройства городского управления только сказано, что «дали упомянутому городу вольности праву Магдебургскому присущие»²⁹⁵

В жалованной грамоте Алексея Михайловича от 1655 г., данной городу Чернигову говорится: «права и привелея и свободы от королей польских поданные нарушать не велели и меж себя войта и бурмистров и райцов и лавников выбирати им поволели и на прежние привилея им дати сю нашу царского величества грамоту».²⁹⁶

В универсалах гетманов Выговского и Юрия Хмельницкого данных Чернигову, обращается больше внимания на урегулирование взаимоотношений городского и казацкого урядов. Гетман Брюховецкий подтверждает городу права ранее данные ему королями, царями и гетманами.²⁹⁷

В полковничьих универсалах (листах) в большинстве случаев говорится об отдельных происшествиях, о сохранении прав города, об урегулировании отношений казацкого и городского урядов.

Городское управление, функции должностных лиц в городах Левобережной Украины за XVII в., еще не подвергались детальному изучению, все это сделано в этом вопросе относится в основном к XVIII ст. Дальнейшее изучение левобережных городов должно идти по линии экономической, социальной и политической, в основу исследования необходимо брать не одни грамоты и универсалы, а фактическое положение и только тогда можно будет основательно раскрыть действительное положение украинского города с присущими ему особенностями.

Казаки, жившие в городах, не подчинялись городскому управлению, а управлялись своими городскими атаманами, которые одновременно являлись военными комендантами городов. То же самое относится и к подданным монасты-

²⁹⁴ Антонович В. Б. Монографии... Т. 1. С. 171.

²⁹⁵ Труды Черниговского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда. Чернигов, 1908. С. 107–108.

²⁹⁶ Там же. С. 63–64.

²⁹⁷ Там же. С. 65, 66, 68, 69.

рей и старшины, они тоже исключались из ведения магистров и ратушей. Фактически сохранилось положение, которое существовало до 1648 года, когда также целые группы населения исключались из-под ведения городских властей.

// 78 Уже в первые годы существования украинского государства, делались попытки урегулировать отношения казацких и мещанских властей, правда, все было направлено не на усиление властей мещанства, а на закрепление установившегося господствующего положения старшины. Это хорошо видно из письма Юрия Немирича жителями ему подвластных городов. В письме, адресованном городовым атаманам, войтам, сотникам и всем подданным говорится: «Чтоб есте без строения не были и чтоб всякий уряд ведал должность свою, а в чужое дело не вступался, понеже из того всякое настроение возрастает, во всяком городе атаман городской есть первым урядником, где наместника нет, и должны и атамана сотник и все казаки. Другой уряд есть войт над мещаны: того остерегать будете, понеже таков порядок есть во всех городах наших и в самом Чигирине, столице войска запорожского...».²⁹⁸

Городская администрация уже до 1648 года имела историю, была сформированной и более организованной чем казацкая администрация, создавшаяся после 1648 г. на новых основах. Если учесть это положение, а также то, что старшина стремилась захватить всю власть в свои руки, то станет ясно, почему казацкая администрация старается использовать городской аппарат в своих целях и всячески занять в нем командные высоты.

Уже в мартовских статьях 1654 года на войтов и бурмистров возлагаются обязанности собирать налоги в царскую казну.

Брюховецкий, будучи в Москве в 1665 году, просил царское правительство, «чтоб великий государь умилосердился: войту, бурмистру и всем мещанам Гадяцким особою своею государскою грамотою Майдебургское право дати, против иных начальнейших мест, изволил, чтоб против права Майдебургского маистрат в Гадиче учинен был, для того, что при гетмане ныне и потом многие дела великие и головные прилучатися будут, которые судом и правом Майдебургским доброе докончание и правде святой не противное, без вреда совести человеческие, взяти могут...».²⁹⁹

Мы уже видели на примере ратуш и ратушных судов, что в них старшина занимает очень скоро главенствующее положение. Можно даже утверждать, что сотенно-ратушный суд возник благодаря существованию таких функций городских ратуш, ибо в начале судебная власть в сотне над казаками принадлежала городовому атаману³⁰⁰.

Полковой суд, возникший независимо от городского, как суд сословно-казацкий, в скором времени заседает в ратуше и магистрате с участием городских должностных лиц, это говорит о том, что полковой суд сливается с городским.

//79 Здесь придется сказать несколько слов о различии между ратушей и магистратом. В действительности между ними резкой грани не существовало. Но Шафонский,³⁰¹ а за ним и Д. Багалеи и другие историки утверждали, что магистраты были в городах, организовавших свое управление на основе получен-

²⁹⁸ Акты ЮЗР. Т. XV. С. 40–41.

²⁹⁹ Там же. Т. VI. С. 17.

³⁰⁰ См.: Там же. [Ст. 33, 37, 72].

³⁰¹ Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание. С. 87.

ных ими королевских и царских грамотах; ратуши были, по их мнению, в тех городах, которые не имели подобных грамот, но строили свое управление на основе гетманских универсалов и полковничьих «листов». На примере города Чернигова мы видели, что ни один из вышеуказанных универсалов не определял порядка управления в городах детально, не говорилось в грамотах и универсалах о различии между ратушей и магистратом.

М. П. Василенко рассматривал ратушу, как упрощенный магистрат, подобно тому, как в дореволюционной России, по его мнению существовало упрощенное городское устройство в некоторых городах.³⁰²

Но и этот взгляд не находит себе подтверждения в известных фактах: один и тот же уряд одновременно называется ратушей и магистратом,³⁰³ а поэтому мы будем употреблять оба термина почти в адекватном понятии.

После 1648 года в полковых центрах в ратушах и в магистратах, при разборе судебных и при записи других важных дел присутствуют «засланные от полковника» лица, но главную роль на первых порах продолжали играть в магистрате городские власти, как это было в 50-х годах в Нежине.³⁰⁴ Позднее, представители казацких властей заседают в городском суде, а также при решении других дел, что говорит о возросшей власти казацкой старшины в городе. Ограниченность источников не дает возможности проследить этот процесс полностью, но судя по сохранившимся источникам городов: Полтавы, Прилук и Стародуба, можно сделать вывод, что этот процесс начался сразу же после 1648 года (пример г. Нежин и сотенные города), а к 70-м годам уже существует объединенный суд казацко-городской, а также устанавливается полнейший контроль полковой старшины над всей деятельностью городских властей.

В Полтаве в 1665 году на суде присутствуют в качестве судей: полковник, городской атаман, войт и др.³⁰⁵ В Полтаве же старшина вмешивается и в иные дела подлежащие разбору в ратуше.

В Стародубе в 1691 году в магистратском суде заседают: полковой судья, сотник полковой сотни, войт, бурмистры и райцы.³⁰⁶

//80 В Прилуках тоже в суде заседают: обозный, судья полковой, атаман городской, войт, бурмистры, иногда принимают участие полковник и полковой писарь.³⁰⁷

В конце XVII столетия редко встречаются формулы: «обопольный уряд», «на вроде нашем, як войсковом так и меском», которые можно было бы применять за проявление «мирного» сотрудничества между двумя урядами, за их

³⁰² Василенко М. Ще до історії устрою Гетманщини XVII–XVIII в. // ЗНТШ. 1913. Т. 116. С. 83.

³⁰³ Местечко Борисполе в XVII в. С. 56–57, 74, 78 и др.

³⁰⁴ Лазаревский А. Отрывки из нежинских магистральных книг. 1657–1674, Чернигов 1887. С. 13–20, 27–28.

³⁰⁵ Модзалевский В. Актовые книги полтавского городского уряда XVII. Вып. 1. С. 23 и др. [Актовые книги Полтавского городского уряда XVII века / Под ред. и примечания В. Л. Модзалевский. — Вып. I: Справы поточные 1664–1671 годов. — Чернигов, 1912].

³⁰⁶ Миллер Д., Плохинский М. Стародубского магистрата книги справ поточных (1690–1697) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков 1894. Кн. IV. С. 265 и др.

³⁰⁷ Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина, Рукописный отдел, Собрание Лукашевича № 1157 «Войска Запорозского казацкого Прилуцкого полка справная книга. Л. 12 и др.» [Отдел рукописей Российской государственной библиотеки].

обопольную заинтересованность в разбираемом деле. Исчезновение подробной формулы было отражением действительности, дела решает казацкая старшина, а присутствие при разборе дела городских урядников сводится к простому заседательству.

Правда, теперь тоже имеются случаи, когда войты с бурмистрами решали мелкие судебные дела, производили запись купч и продаж, но все это на общем фоне всевластия старшины, являлось мелочью, которая не умаляла роли старшины.

Совместное заседание казацкой старшины и городского уряда в суде, да- ло повод известному знатоку украинской жизни XVII в., каким был покойный Орест Левицкий, говорить о всеословности этих судов.³⁰⁸ При этом О. Левицкий, упустил из виду одну важную сторону этого явления, он не указал кто играл решающую роль в судах, не указал, что главная роль принадлежала казацкой старшине, которая использовала власть в первую очередь в своих классовых интересах, а уже после в интересах зажиточных слоев городского населения. Значит подобная «всеословность» была вынужденная, и говорить о том гнете старшины, под которым находился украинский город в XVII ст. Безусловно, что подобное поглощение власти казацкой старшиной вызывало в свою очередь борьбу и протест городского населения.

Стремление старшины захватить в свои руки городской администрации аппарат и суд объясняется, как об этом мы уже говорили, общим стремлением казацкой старшины сосредоточить власть в своих руках над всеми слоями населения. Старшина стремилась использовать в своих классовых целях административный и судебный аппарат, который в городе был достаточно организован и имел уже свои сложившиеся традиции. Для этого старшине пришлось сделать очень мало нововведений, она заняла в этом аппарате командные высоты, оставив все остальное без крупных внешних изменений. Особенно это давало себя чувствовать в суде, в котором старшина видела не только орудие власти, но также источник доходов.

В источниках упоминается еще ярмарковый суд. Такой суд например был в г. Стародубе, судил специально выделенный от магистрата человек и только по вопросам связанным с торговлей. Наверное, такой суд действовал во время ярмарок.³⁰⁹

//81 В упомянутом нами судах (Генеральном³¹⁰, полковых, магистратских и сотенно-ратушных, при решении дел пользовались различными законодательными сборниками: «Литовским Статутом», «Магдебургским правом», «Порядком», «Саксоном» и др.³¹¹ Все указанные сборники и много других бывших в

³⁰⁸ Левицкий О. Об актовых книгах // Труды XI Археологического съезда. М., 1902. Т. II, С. [55–82].

³⁰⁹ Миллер Д., Плохинский М. Стародубского магистрата книги справ поточных (1690–1722) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. X, 1899. Т. XI. С. [Стародубского магистрата книга справ поточных (1690–1722гг) / [под ред. Д. Миллера, М. Плохинского] // Сборник Харьковского историко-филологического общества, 1894. — Т. 6. — Вып. II. — С. 259–274.]

³¹⁰ Коллекция профессора Смирнова, Решение Генерального Суда по делу киевских мещан.

³¹¹ Обзор литературы и памятников Магдебургского права подробно дал Ф. В. Тарановский в своей работе «Обзор памятников Магдебургского права западно-русских городов Литовской эпохи. Историко-юридическое исследование». Варшава 1897 г. Специально о Левобережной Украине смотрите предисловие к собранным и изданным материалам: Василенко М. Матеріал до історії українського права. Т. 1. К. 1929.

употреблении (исключая Литовский статут), были введены на Украине одновременно с введением Магдебургского права, тогда руководствовались этими сборниками законов не только в городских судах, но и в земских и градских.

После 1648 года указанные сборники тоже применялись в новых и старых судах Левобережья, особенно они были распространены в редакциях польских правоведов Щербича и Троицкого. Украинские своды законов³¹² и переводы вышеуказанных кодексов,³¹³ сохранились лишь за XVIII в.

Если же бытовые, или другие какие либо условия требовали поправок к указанным законам, за помощью обращались к обычному праву, неписаным законам. Широкое применение на Украине иностранных кодексов, объясняется тем, что существующим на Украине порядкам, соответствовали нормы, изложенные в указанных сборниках.

Обратим внимание на вопрос, который до сих пор не поднимался в исторической литературе, а именно об управлении не казацким населением-посполством, живущим не в городах, а в уезде. Оговариваемся, что термин «уезд» употреблялся в источниках XVII в. в этом же понятии.

После изгнания польских магнатов и польской администрации, владевших селами, города на Украине начинают играть роль силы концентрирующей вокруг себя территорию окружающих сел и деревень. Этому частично способствовало деление на староства, которое было во время польского господства: город, центр староства, оставался по-прежнему центром, этого требовали экономические интересы страны, ибо налоги, например, продолжали собирать по ранее существовавшей системе. Часть уездов было создано из бывших шляхетско-магнатских владений, город — резиденция магната, вокруг которого располагались его владения, становится центром уезда. Как в первом случае королевский староста, так и во втором случае магнат и его управляющий заменялись с 1648 г. городским урядом.

Можно утверждать, что часть уездов создавалась в силу экономических и оборонных тяготений к одному из центров. Но до нас вовсе не дошли данные, которые говорили бы о попытках районирования со стороны гетманов и полковников, если не считать уточнения границ полков и сотен. Одновременно с существованием в источниках XVII ст. терминов «уезд» и «волость», существовал термин «приписные села и деревни», это дает понять, что какие-то мероприятия в создании уездов принимались, а для XVIII в. уже более известен термин «ратушные села и деревни». Много данных об «уездах» дают переписи 1654 и 1666 годов, проводимые на Украине московским правительством, а также материалы Генерального следствия о маетностях 1729–1730 г.

Размеры уездов были разные, некоторые из них имели 2–3 села, а иные имели в своем составе их больше десятка. Чем мощнее город и чем больше он играл роль, как административный и торговый центр до 1648 г., тем больше был его уезд.

На город и уезд было возложено несение всех земских повинностей. В городских судах судились жители окружающих деревень и сел, в городских книгах уездные жители записывали свои сделки и решения, городские должностные лица собирали налог с уезда и т. д. и т. п.

³¹² Кистяковский А. Ф. Права по которым судится малороссийский народ. К., 1878.

³¹³ Василенко М. Матеріали до історії українського права. [Т. I. — К., 1929].

Кроме «уезда» при городе были села являющиеся собственностью городских общин, по отношению к ним город выступал не как административный центр, а как феодал-собственник. Доходы и повинности с этих сел шли на содержание войта, писаря и другие должностные лица. Такие села были не при всех городах, а только при некоторых, а именно: Киеве, Чернигове, Нежине, Стародубе, Переяславле и еще при двух-трех; получили города эти села еще от польских королей и право владения подтверждалось впоследствии не один раз грамотами московских царей.

С ростом раздачи земель старшине, часть сел уже в XVII в. была выведена из-под власти сотенно-ратушного уряда и передана в феодальное владение старшине, а оставшиеся при городах села были признаны «войсковыми», т. е. государственными. Городские должностные лица переходя в казацкое сословие, забирали себе во владение села, принадлежащие городам. В результате вышеуказанных причин территориально уезды сокращаются, власть над уездом ограничивается, на это не один раз жаловались представители сотенных и городских властей.

Что касается сельской администрации на Украине в XVII в., то она определялась юридическим положением жителей сел и деревень.

//83 Казаки, живущие в селах имели своего выборного атамана. Жители свободных (государственных — «войсковых») сел выборного войта. Крестьяне «державские» (т. е. старшинские, монастырские) управлялись войтами и старостами (управляющими).

Необходимо указать на важную роль «громады» (сельского общества, мира). Часто крестьянская «громада» выступала совместно с «казацким товариством» села, это происходило в тех случаях, когда поднимаемый вопрос являлся общим для крестьян и для казаков.

Существовали и сельские суды. Казаков судил атаман «с двумя или тремя товарищами» (здесь наверное нашел применение провозглашенный казацкими послами в Москве 1654 г. принцип: «где два казака — третьего судят»). Свободных крестьян судил войт «тож с двумя или тремя людьми трезвыми и рассудительными». «Державских» крестьян судил войт и староста, а то и просто расправлялся сам владелец. Местом заседания этих судов часто было корчма, а так же двор атамана или войта. Судили по обычному праву, записей решений не велось на местах, их могли по желанию занести в ратушную книгу.

Сделаем краткие выводы из всего сказанного нами о государственном аппарате на Украине.

Классовая сущность государственного аппарата на Украине в XVII ст., выступает очень ярко. Особенно это дает себя чувствовать с укреплением и ростом старшины, что в свою очередь явилось результатом экономического и политического господства старшины и завоевания ею командного положения в стране. Господство старшины в стране освящалось монаршими привилегиями, которые давались всему казацкому сословию, как сословию привилегированному, но в силу своего классового господства, использовала эту привилегированность полностью только одна старшина, а не все казачество.

Таким образом, государственный аппарат, являясь орудием в руках небольшой группы крупных землевладельцев-феодалов, а это давало возможность охранять не только феодальную собственность, но и способствовало беспрепят-

ственно эксплуатировать и угнетать огромное большинство населения. К тому же сам по себе государственный аппарат был источником обогащения старшины, ибо все важнейшие посты были заняты ею.

Лишить власти, или ограничить в какой бы то ни было мере власть старшины, означало для нее потерять возможность (или ограничить возможность), беспрепятственно и бесконтрольно эксплуатировать и угнетать крестьян, мещан и рядовых казаков. Старшина крепко держалась за власть, старалась ни с кем не делить ее и этого она добилась, сломив в стране сопротивление шляхты и мещанства. Всякие же попытки московского правительства направленные на то, чтобы получать с Украины доходы, что в свою очередь требовало ограничения доходов и власти старшины, вызывали и в среде старшины недовольство, «шатания» и измену. Московское правительство, встретившись с сопротивлением старшины, на протяжении второй половины XVII в. старалось меньше действовать методами грубого насилия, чтобы не вызвать резкого недовольства старшины, обращается к методам задабривания старшины, к использованию противоречий между отдельными группами в среде господствующего класса к использованию борьбы сословной и классовой. Не всегда эти действия московского правительства приводили к желательным результатам и тогда московское правительство временно фактически отказывалось от своих притязаний, чтобы со временем начать снова активно проводить свою политику. Но обо всем этом ниже, в последующих главах.

//84 Государственный аппарат, находившийся в руках старшины, не получил на протяжении второй половины XVII ст. четкого выражения ни в существующих учреждениях, ни в законодательстве. Причину этого необходимо искать в социальном строе господствовавшем в нашей стране — в феодализме, в присущем ему слабом развитии экономической и общественной жизни, в слабой централизации страны, произволе старшин — феодалов. Не было в стране социально-экономических сил, которые потребовали коренных реформ в деле управления страной, со своей же стороны старшина не собиралась сама ограничивать, или вводить в какие бы то ни было рамки свое господство.

Старшина меньше обращала внимание на реорганизацию государственного аппарата и потому, что национально-освободительная война и обостренная классовая борьба, а также групповая борьба в среде самой старшины, задерживали на первых порах быстрое формирование старшины, как класса крупных землевладельцев, этими же событиями отвлекалось внимание старшины от вопросов реорганизации государственного аппарата, приходилось ограничиваться на первых порах (это заняло почти всю вторую половину XVII в.) мелкими реформами, нашедшими свое отражение в отдельных законодательных актах. Но все, что было сделано старшиной на протяжении второй половины XVII в., в отношении исключительно на усиление классового господства старшины в стране, чего уже старшина добилась в XVII в. И нужны были сильные социальные бури, чтобы поколебать или уничтожить на Украине власть старшины и ее потомков, превратившихся впоследствии в русских дворян, которые совместно с русским дворянством продолжали эксплуатировать украинских трудящихся.

Вторая глава.

//85 Постановка вопроса о воеводах и московских гарнизонах на Украине, во время переговоров с московским правительством о присоединении Украины (1648–1654 гг.). Переговоры в Переяславле в январе 1654 года и вопрос о воеводах в украинских городах. Приезд воевод в Киев, цели, поставленные перед ними и отношение к воеводам украинских властей и населения. Переговоры в Москве Самойла Богданова и Павла Тетери, решение вопроса о воеводах. Мартовские статьи 1654 года. Продолжение войны с Польшей и роль киевских воевод в кампанию 1654–1655 гг. Трения между украинским и московским правительствами, их причины и разрешение. Воеводы на Украине в последние два года перед смертью Богдана Хмельницкого. Положение на Украине после смерти Богдана Хмельницкого: смена гетманов, рост классовой и партийной борьбы на Украине. Стремление московского правительства использовать борьбу в своих целях, проект введения воевод в главнейших центрах Украины (1658 г.). Недовольство старшины политикой московского правительства, война Выговского. Крах проектов московского правительства. Изгнание Выговского и его сторонников. Избрание на гетманство Юрия Хмельницкого. Новые Переяславские статьи 1659 года. Введение воевод в Украинские города. Недовольство старшины. Продолжение войны с Польшей, неудачный поход В. Б. Шереметьева в 1660 году. Измена части казацкой старшины и Юрия Хмельницкого, их переход на сторону поляков. Начало раздела Украины на Левобережную и Правобережную. Роль воевод на Левобережье в борьбе с поляками и Юрием Хмельницким. Новые проекты московского правительства, направленные на освоение Украины, подготовка к проведению их в жизнь, выборы на гетманство Ивана Брюховецкого.

1.

Мы уже останавливались на ходе и содержании переговоров руководителей национально-освободительной борьбы на Украине с московским правительством. Дана такая же краткая характеристика договора 1654 года. Теперь постараемся осветить ход переговоров, покажем эволюцию в данном вопросе, рассмотрим планы и проекты, исходившие от обеих договаривающихся сторон.

//86 Необходимо с самого начала заметить, что в первый период переговоров, указанные вопросы затрагивались в незначительной степени. С украинской стороны долго воздерживались от каких бы то ни было конкретных предложений по той причине, что руководители восстания, как об этом мы уже упоминали в первое время надеялись прийти к соглашению с Речью Посполитой на выгодных для себя условиях, а поэтому и переговоры с Московским правительством в это время имели характер дипломатической игры.

Со стороны Московского правительства, вопрос о присоединении Украины, на первых порах носил не деловой характер. Решение вопроса о присоединении Украины оттягивалось, но между Украиной и Московским государством всегда оставались дружественные отношения, что благоприятствовало в дальнейшем решению вопроса о присоединении. Ибо с какими бы намерениями ни велась

переписка, с какими бы целями ни ездили послы и гонцы от обеих сторон, проследить характер и сущность этих сношений будет небезинтересным, ибо украинские и московские государственные деятели смотрели на предшествующие сношения как на начало переговоров о присоединении.

В переписке Богдана Хмельницкого с пограничными воеводами и с центральным правительством, вопрос о присоединении не выступает отчетливо. Руководители восстания на первых порах ставили себе цель добиться кроме добрососедства и дружественных отношений с московским государством, также включения последнего в войну против Польши, на стороне Украины. Перво-у украинским политикам удалось добиться, второго пришлось долго ждать.

Первым посольством Богдана Хмельницкого в Москву, носившим полуофициальный характер, было посольство Силуяна Мужилковского (конец 1648 и начало 1649 года). Скорее всего это была информационная поездка в Москву, целью которой было дать в соответствующем освещении события на Украине, в результате чего была подана специально написанная Мужиловским записка. Другие цели посольства были очень слабо представлены, так что московское правительство заподозрило Мужилковского в скрывании от него каких то важных сведений или пожеланий, переданных Богданом Хмельницким. А поэтому московское правительство решило выяснить все более детально, послало к Богдану Хмельницкому специального гонца, который привез письмо гетмана, с желанием поддаться Московскому государству.³¹⁴

//87 Необходимо отметить, что подобное желание Богдан Хмельницкий высказал не впервые. Уже в письме царю, летом 1648 года, гетман изъявляет желание поддаться, правда все это очень туманно изложено, но выдержано в дружественном тоне с приятными пожеланиями для московского двора,³¹⁵ в результате чего московские политики поняли, что вопрос о присоединении Украины будет поставлен более реально, а пока необходимо было всячески поддерживать ту искорку надежды, которая была брошена гетманом. Вот почему московское правительство, услышавши один раз от гетмана о желании

³¹⁴ Востоков А. Первые сношения... // Киевская старина. 1887. Кн. 8. С. 726.

³¹⁵ Письмо Богдана Хмельницкого Алексею Михайловичу, датированное 8 июля 1648 года, составлено очень дипломатично, в нем наряду с известиями о победах над поляками и о смерти короля Владислава IV говорится: «желали бы есмь себе самодержца-государя такого в своей земли, как ваша царская велиможность, православный христианский царь». В этом же письме гетман просит о военной помощи против поляков, но излагает все это в форме, требующей специального толкования: «тотчас немедля на государство то наступати, а мы со всем войском запорожским услужить вашей царской вельможности готовы». (Акты ЮЗР. СПб., 1861. Т. III. С. 208). Царь и бояре могли вышеуказанное предложение истолковать по-разному, могли это воспринять, как пожелание со стороны Богдана Хмельницкого, чтобы царь выдвинул свою кандидатуру на польский престол, подобные голоса раздавались тогда и среди поляков (Акты ЮЗР. Т. III. С. 206) и это предложение, как об этом говорят историки, могло очень понравиться царю и московским дипломатам. Но эти фразы можно было понять, как желание поддаться московскому царю, тем более после избрания на престол нового короля, когда возможность выставить кандидатуру царя и короля отпала. Наконец, можно было сказанное гетманом истолковать и как стремление к военному союзу против поляков, на что не могло пойти в это время московское правительство. Все недоговорки и двусмысленности в некоторых местах письма не помешали современникам и историкам установить прямую линию в переговорах, начиная с 1648 и кончая переговорами в Переяславле и в Москве 1654 года. Трудно согласиться с такой постановкой вопроса.

поддаться, требует подтверждения этих слов от других посольств, хотя сами видели, что до реализации этого желания еще далеко.

В Москве, в силу различных причин, не согласились принять Украину, не хотели послать войска к Смоленску, как об этом просил Мужилковский. На этот раз московское правительство отделалось похвалой и подарками по адресу гетмана.

//88 В письме Б. Хмельницкого к Алексею Михайловичу, который повез новый посол Федор Вешняк в мае 1649 года, говорилось о полномочии данному Вешняку устно переговорить и всю правду изложить, но в письме Хмельницкий писал: «нас, слуг своих, до милости царского величества прими и благослови, яко православный, государь, рати своей на наступцов наших и за веру православную наступити».³¹⁶

И на этот раз общие фразы о подданстве, но зато более конкретно высказывается желание о получении военной помощи. Если вспомнить, что это было время начала летней кампании против полков в 1649 году, когда еще трудно было определить на чьей стороне будет победа, то это бросит некоторый свет на цели посольства Федора Вешняка. Цель его была добиться военной помощи или, в крайнем случае, дружественного нейтралитета. И на этот раз в Москве с послами обошлись очень ласково, но ответили на предложения гетмана стереотипной фразой: «жалуем, милостиво похваляем» и отпустили послов с подарками к гетману и старшине.

В царской грамоте, посланной к Богдану Хмельницкому, была фраза, которая закрывала возможность на ближайшее время вообще вести переговоры на более реальной почве: «А будет королевское величество тебя гетмана и все войско запорожское учинит свободных без нарушения вечного докончанья и мы великий государь, наше царское величество, тебя гетмана и все войско запорожское пожалуем, под нашу царского величества высокую руку принять велим». В черновике грамоты зачеркнуты слова о разрешении свободного перехода за московскую границу, «что после вечного докончанья с обе стороны переходят повольно».³¹⁷ Безусловно, на Украине ее новые хозяева чувствовали себя и без королевского разрешения свободными в своих действиях, это видело и московское правительство, но решило чего то ждать, а пока отделовалось общими фразами и ссылками на «объективные причины». Нужны были более сильные толчки, которые бы заставили московское правительство решиться на военное столкновение с другими государствами из-за обладания Украиной.

//89 До конца 1649 года нет посольств с более конкретными предложениями от обеих сторон, наверное большую роль в этом сыграло заключение Зборовского договора.³¹⁸ Нет таких посольств и в 1650 году.³¹⁹

³¹⁶ Акты ЮЗР. СПб., 1861. Т. III. С.309.

³¹⁷ Там же. С. 309.

³¹⁸ С Москвы на Украину в ноябре 1649 года ездили Григорий Неронов и подьячий Григорий Богданов с подарками гетману и старшине. В посланной царской грамоте говорилось: «и ты гетман служи великому государю нашему и за службу и радение, жалеет, милостиво похваляет». (Акты ЮЗР. СПб., 1875 Т. VIII. С. 308). Трудно определить, что было засчитано гетману за службу, то ли дружественное отношение, то ли этим способом старались задобрить гетмана, чтобы он не участвовал в походе против Московского государства, с которым тогда носились в Польше и в Крыму.

Наверное, продолжение дружественных отношений, а возможно и наличие каких-то недошедших до нас предложений с украинской стороны, дали повод московскому правительству поставить на Земском соборе в феврале месяце 1651 года вопрос о взаимоотношениях с Польшей и о присоединении Украины. В материалах о Земских соборах, опубликованных Латкиным, есть только мнение духовенства, в котором предлагается в случае невыполнения королем царских требований, «запорожского гетмана с черкасы мочно принять со утверждением».³²⁰ Ответ других сословий, по мнению того же Латкина, был аналогичен ответу духовенства.³²¹

Очень возможно, что московское правительство, запрашивая мнение Земского собора, рассчитывало на продолжение восстания против поляков,³²² на его победоносное шествие, а также и на то, что сношения с украинским правительством будут поставлены на более твердую почву и что в связи с этим, необходимо иметь готовое решение Земского Собора.³²³

//90 По предположению М. Грушевского, проведению в жизнь постановления Земского Собора помешали неудачи казаков в кампании 1651 года (смерть Д. Нечая, погром украинских войск под Берестечком), поэтому, пришлось отложить выступление на стороне Украины на неопределенное время.³²⁴

С этим выводом в основном можно согласиться, но необходимо добавить, что были и чисто внутренние причины, которые помешали это сделать московскому правительству. Окончательного решения Собора по вопросу о присоединении Украины не было, а мнение духовенства (наверное такое же и других сословий) было дано с большими оговорками. Заключительная фраза гласила: «А будет король во всем справится и оборон учинит и о запорожском гетмане с черкасы, вам, великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси бог известит».³²⁵ Видно неудачная для украинской стороны война так повлияла на дальнейшую политику московского правительства, что гетман остался в неведении о постановке вопроса на Соборе в 1651 году о присоединении Украины к Московскому государству.

После Белоцерковского договора Украина попала в очень тяжелое положение. Вопрос о борьбе с Польшей стал более остро, чем перед договором. Богдан Хмельницкий ищет союзников для борьбы с Польшей за границу и конечно в первую очередь продолжает сношения с Московским государством.

В марте 1652 года в Москву приезжает Иван Искра. В разговоре в Посольском Приказе с дьяками Михаилом Волошениновым и Андреем Немировым был поставлен вопрос о подданстве Украины Московскому государству. Искра при-

³¹⁹ Для сношений в 1650 году характерно посольство В. Я. Унковского, ездившее на Украину главным образом по делу самозванца Тимофея Акундинова. В инструкции Унковскому указано, что если будет поднят вопрос о присоединении, то сослаться ему «на вечное докончание» с Польшей и что за хорошее отношение к Московскому государству, гетман и старшина будут жалованы царем. (Акты ЮЗР. СПб., 1875. Т.VIII. С. 320).

³²⁰ Латкин В. Материалы для истории Земских Соборов XVII ст. СПб., 1884. С. 88.

³²¹ Латкин В. Земские Соборы в Древней Руси. СПб., 1885. С. 235.

³²² Сведения о недовольстве Зборовским договором на Украине доходили и к Московскому правительству.

³²³ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 1. С. 210.

³²⁴ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 1. С. 212, 314.

³²⁵ Латкин В. Материалы... С. 88.

вез на этот раз от гетмана более конкретные предложения. Им было предложено даже два вида подданства: первое, чтобы царь «велел их принять в свою царского величества сторону с порубежными их городами, которые близко к путивльскому рубежу», т. е. предлагалось подданство с частью территории, которая раньше (до 1618 года) принадлежала Московскому государству. Принимая проект, московское правительство должно было пойти на войну с Польшей из-за присоединения этих земель, а поэтому этот проект не мог быть принятым московской стороной. Второе предложение сводилось к тому, чтобы в случае необходимости царь дал возможность всем желающим поселиться за московской границей. Это предложение не вызвало отказа со стороны московского правительства, тем более, что подобные переходы не запрещались по договору с поляками и раньше.³²⁶

//91 Несмотря на то, что оба проекта были предложены украинской стороной, они все же не отвечали требованиям украинского народа. Ни переход к московскому государству части украинской территории, ни разрешение переселиться в пределы Московского государства, не могло обеспечить всего населения свободой от польского ига. Действительным выходом являлось продолжение борьбы против польских панов, но даже согласие московского правительства на свободный переход его границ, подбадривало всех в самый тяжелый момент, в котором находилась Украина после Белоцерковского договора.

Посольство Ивана Искры повезшее более конкретные предложения, одновременно показывает, что на Украине решили после Белоцерковского договора ориентироваться на Московское государство и что вопрос о присоединении к нему Украины ставился более решительно.

В этом же 1652 году в ноябре месяце в Москву прибыл посол от Б. Хмельницкого Самойло Богданов. В письме гетмана высказывалась благодарность за жалованье, изъявлялось желание служить и дальше московскому царю, вместе с этим гетман просил выслушать послов, ибо «яко царь праведный и православный, православным людям всякими мерами пособляти покорно просим».³²⁷

17 декабря 1651 года Самойло Богданов имел беседу с боярином Григорием Гавриловичем Пушкиным, которому он заявил: «то де их делу начало и конец, что прислал их царскому величеству гетман Богдан Хмельницкой и все войско запорожское, а велели бити челом, чтоб царское величество для православные христианские веры над ними умилосердился, велел их принять под свою государству высокую руку; и буде де царское величество их пожалует под свою государеву высокую руку принять изволит и им посланником про то сказать велит, и они де в то время о тех делах, о чем с ними наказано, объявляют и говорить учнут». Причиной таких высказываний посла явилось то, что «под королевскую де руку уж они бити из иными иноверцы случатись и соединатись не хотят и поляком ни в чем не верят».³²⁸

Интересным в заявлении С. Богданова является место о том, что если царь согласится принять Украину, то послы станут говорить «о тех делах, о чем с ними наказано». Даже не придавая большого значения этим заявлениями, можно сделать вывод, что после согласия царя принять Украину, представители обеих сторон приступят к детальному обсуждению вопроса.

³²⁶ Собрание государственных грамот и договоров. М., 1819. Т. II. С. [223].

³²⁷ Акты ЮЗР. Т. III. С. 483.

³²⁸ Там же. С. 484.

//92 Послу, по каким-то причинам, пришлось пробыть в Москве очень долгое время. Больше чем через месяц, 29 января 1657 года, в Посольском Приказе был еще один разговор между Самойлом Богдановым и московскими представителями. На этот раз московские дипломаты задали послу несколько вопросов следующего содержания: «какими мерами и как тому быть, что гетману Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому быть под его государевою высокою рукою? И где им жить: там ли в своих городах или где инде? О том с ними наказано ли?»

Неожиданный ответ был дан Самойлом Богдановым, если сравнить его с заявлением, которое он сделал 17 декабря. «И посланцы говорили: как гетману их Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому быти под царского величества высокою рукою, о том они не ведают и от гетмана с ними о том ничего не наказано, а ведает то гетман. А с ними де только наказано царскому величеству бити челом — как наперед сего царское величество был к нему гетману и ко всему войску запорожскому милостив, также бы и ныне своей государской милости от них не отделял и неприятелем их поляком помочи на них не давал. А oprич де того ни о чем с ними говорить не наказано».³²⁹

Последнее заявление послов шло явно в разрез с заявлением, которое было сделано ими месяц перед этим. Во втором заявлении вопрос о подданстве вовсе не исчезает, ставится снова вопрос о царской милости и о нейтралитете. Чем была вызвана такая смена заявлений послов трудно сказать. Можно только предположить, что к этому времени послы, будучи в Москве, получили какие-то дополнительные инструкции от гетмана, в которых цель посольства излагалась по иному. Переговоры Богданова в Москве начались после Батожского погрома над поляками (осень 1652 г.), а поэтому возможно, что в среде руководителей восстания снова взяла верх надежда договориться с погромленными поляками. В подтверждение этого говорит переписка гетмана с королем и польскими сановниками.³³⁰

³²⁹ Акты ЮЗР. Т. III. С. 487.

³³⁰ В начале 1653 года Б. Хмельницкий писал королю: «Сам бог есть тому свидетель, что как раньше, таки теперь от чистого сердца желаем быть поддаными вашего королевского величества». Вместе с этим Хмельницкий предлагает прекратить кровопролитную войну, упоминает о том, что украинское правительство просит московского царя выступить в качестве посредника при переговорах о мире. (Памятники... К., 1898. Т. III. С. 169–171). Письмо не являлось хитрым дипломатическим шагом по отношению к разбитому врагу, это было действительное желание старшины, что в свою очередь отразилось на переговорах в Москве, которые должен был вести Самойло Богданов. Очень упрощенно подходят к вопросу о сношениях Украины и Московского государства ведших на протяжении почти 6-ти лет (1648–1654) те историки, которые не видят в этих сношениях неравномерности и скачков (см. напр. новую работу: Петровський М. Н. Визвольна війна українського народу проти гніту шляхетської Польщі і приєднання України до Росії (1648–1654). К., 1940. С. 268), или считающих, что уже после Зборовского договора вопрос о присоединении Украины к Московскому государству, перешел «в плоскость технического разрешения». М., 1939. С. 64). Что Хмельницкий все время надеялся прийти к соглашению с польским правительством, свидетельствуют его пункты под Глининянами в июне 1653 года (Памятники... Т. III. С. 180–182). Да и не могло быть единой линии в переговорах с Московским государством, начиная с 1648 и кончая 1654 годом, если принять во внимание характер международного положения Украины и классовый состав восставших, а также цели и стремления в восстании его руководителей — казацкой старшины.

//93 В Москве, в результате заявления Богданова или возможно на основании других заявлений, согласились взять на себя дело посредничества между Украиной и Польшей.³³¹ С этой целью весной 1653 года было послано в Польшу посольство Репнина-Оболенского.³³²

Но реальные перспективы договориться с Польшей исчезают весной 1653 года. Пограничные столкновения с поляками начавшиеся весной того же года не прекращались и стала угроза новой войны.³³³ Поэтому то идея о подданстве Московскому государству не могла заглухнуть вовсе.

В начале того же 1653 года, Хмельницкий посылает в Москву новое посольство с новыми заверениями о готовности поддаться Московскому государству. На этот раз поехали Кондратий Бурлий и Силуан Мужилковский.

В письме Б. Хмельницкого направленном царю, говорится об угрозе новой войны с поляками, о непрекращающихся пограничных столкновениях и наконец гетман просит у царя «совету и помощи дати».³³⁴

В разговоре послы заявили о желании поддаться Московскому государству.³³⁵ Трудно установить было ли дано такое поручение послам заявить устно или последние сделали это в результате разговоров с князем Семеном Васильевичем Прозоровским, ибо в письме гетмана нет даже упоминания об этой стороне миссии Бурляя и Мужилковского. Наверное, в Москве хотели услышать именно такое заявление, ибо на май месяц предполагалось созвать новый Земский Собор,³³⁶ на котором главным вопросом должен был стоять вопрос о взаимоотношениях с Польшей и о присоединении Украины. Хотелось иметь более твердую базу для вынесения решений на Соборе.

//94 Но видно, послы имели более важные поручения Хмельницкого, который посылал их в Швецию и просил Московское правительство пропустить послов через территорию Московского государства.³³⁷ Московское правительство ответило отказом, мотивируя его тем, что в данное время, когда оно взяло на себя роль посредника между Польшей и Украиной, эта поездка в Швецию не вяжется с мирными предложениями. Если же с поляками добьются мира то и в «Свею ни по что ехать», если же не придут к соглашению с Польшей, то послов пропустят в Швецию.³³⁸

Московские политики, задерживая в Москве посольство Бурляя и Мужилковского, надеялись, что пока придет результат переговоров Репина, тем временем собравшийся Земский Собор решит окончательную судьбу Украины и что поэтому нет никакого расчета втягивать в украинские дела Швецию.

³³¹Акты ЮЗР. Т. VIII. С. 368.

³³²Соловьев С. История России... СПб., 1896. Кн. 2. Т. X. С. 1613.

³³³Памятники. Т. III. С. 174–184. Акты ЮЗР. Т. VIII. С. 362.

³³⁴Акты ЮЗР. Т. VIII. С. 362.

³³⁵Там же. С. 365.

³³⁶Собор первоначально был созван на 20-е мая 1653 года. — Платонов С. Ф. Сочинения. СПб., 1912. Т. 1. С. 22.

³³⁷Летом 1652 года Б. Хмельницкий знал из писем польского эмигранта, обосновавшегося при дворе шведской королевы Христины, Иеронима Родзиевского, что королева желает вести переговоры с казаками. (Памятники... Т. III. С. 161–166). Наверное гетман и его приближенные надеялись использовать в это время переговоры со Швецией, как один из способов нажима на Польшу.

³³⁸Акты ЮЗР. Т. VIII. С. 368.

Международная обстановка конца 1652 и начала 1653 года, заставляла Московское правительство взять инициативу переговоров в свои руки. Уже своими частыми попытками посредничать между Украиной и Польшей, Московское правительство было втянуто во взаимоотношения между Украиной и Польшей. Это видели польские политики и старались всеми силами рассорить Украину и Московское государство.³³⁹ К этому времени намечался разрыв между Хмельницким и Крымским Ханом, в результате чего стала угроза совместного наступления поляков и татар в первую очередь на казаков и во вторую — на Московское государство.³⁴⁰ Попытка Хмельницкого начать переговоры со Швецией тоже сыграла известную роль подталкивания московских правящих кругов к большей решительности по отношению к Украине, ибо заключение союза Украины и Швеции могло создать не очень-то благоприятную обстановку на северных и южных границах Московского государства. К этому времени наверно была закончена программа подготовки к войне с Польшей.³⁴¹

Собравшийся в конце мая 1653 года Земский Собор, дал свое согласие на присоединение Украины.³⁴²

//95 Теперь ждали случая снова наладить переговоры с Украиной о присоединении. На этот раз поводом для возобновления переговоров с гетманом послужил по нашему мнению случайный факт, но так как долго с Украины не приезжали послы с какими бы то ни было предложениями, пришлось использовать и его. Дело обстояло так. Путивльский воевода Хилков послал к Богдану Хмельницкому гонца за различными сведениями. Перед этим гонцом, имя его — Сергей Яцына, гетман угрожал поддаться турецкому султану если московский царь не согласится принять его в свое подданство.

Об этом заявлении гетмана сообщили в Москву, где на Соборе уже было готовое решение о присоединении Украины.

22 июня 1653 года к Хмельницкому была послана царская грамота изложенная в форме царской милости по отношению к гетману и ко всему украинскому народу. «И мы, говорится в грамоте, великий государь, возревновав о бозе благою ревностью и возжелев по вас, чтобы христианская вера в нас не присеклась, но паче преисполнена, и великого пастыря Христа бога нашего стадо умножалось, якоже глаголет: и буде едино стадо и един пастырь, — изводили вас принять под нашу царского величества высокую руку, яко де не будет врагом креста Христова в притчу и в поношение. А ратные наши люди, по нашему царского величества указу, собираются и ко ополчению строятся». С грамотой на Украину, был послан стольник Федор Абросимович Ладыженский. В грамоте говорилось, что по поводу такого важного акта, как присоединение Украины, необходимо обменяться посольствами, т. е. приступить к переговорам о присоединении.³⁴³

В данном случае инициатива в переговорах о присоединении принадлежала Московскому правительству, это видно хотя бы из той осторожности, с которой посылали позже на Украину послов Стрешнева и Бредихина.

³³⁹ В 1649 году не без участия польских политиков был пущен слух о совместном походе казаков и татар на Московское государство.

³⁴⁰ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 2-я. С. 610.

³⁴¹ Базилевич К. Денежная реформа Алексея Михайловича. С. [3–7].

³⁴² Платонов С. Ф. Сочинения. Т. 1. С. 23.

³⁴³ Акты ЮЗР. СПб., 1878. Т. X. С. 3–4.

В конце августа 1653 года в Москву прибыл посол Б. Хмельницкого Герасим Яцкович*, привезший ответное письмо гетмана, в котором гетман радовался, «что не останвлены будем из под крепкие руки твоего царского величества»; одновременно гетман сообщал о наступлении поляков, а в связи с этим просил, чтобы царь «скоро и сильною ратию нам руку помощи послати изволил, а мы мириться не будем с королем до милостивые вести от твоего великого государства». ³⁴⁴ Кроме того, гетман в двух письмах, адресованных патриарху Никону, просил последнего ходотайствовать перед царем о посылке войск на Украине. ³⁴⁵

//96 13 сентября 1653 года на Украину выехали: ближний стольник Родион Матвеевич Стрешнев и дьяк Бредихин. Их миссия была почти тождественной миссии Ладыженского. Правда, в посланной с ними грамоте, вопрос о присоединении ставился более конкретно в сравнении с грамотой посланной с Ладыженским. Это можно видеть из слов которые подтверждаются, что «Богдана Хмельницкого гетмана войска запорожского и все войско запорожское, для веры православные христианские, пожаловали велели их с городами их и с землями принять под нашу государеву высокую руку». ³⁴⁶ Это первый, более определенный, намек о форме присоединения Украины, речь идет о вассальном подданстве.

Послы уже были на Украине, ³⁴⁷ когда из Москвы получили грамоту, в которой предписывалось Стрешневу и Бредихину, объявить гетману о выезде на Украину полномочных послов во главе с боярином и наместником Тверским Василием Васильевичем Бутурлиным. ³⁴⁸

Первого октября 1653 года было наконец вынесено решение Земского Собора о разрыве сношений с Польшей якобы за оскорбление царской особы. ³⁴⁹

Нас меньше всего интересует декоративная сторона решения Собора, но в этом решении упоминается о посольстве Лаврина Капусты, приезжавшего в Москву после Герасима Яцковича и который как будто бы заявил о том, что «приказывал де с ним гетман Богдан Хмельницкой, а велел государю бити челом, чтоб государь велел прислать в Киев и в иные города своих государевых воевод, а с ними ратных людей, хотя с 3000 человек, и то для тех же государевых воевод, а у гетмана де людей много». ³⁵⁰

Московское правительство и его агенты на Украине, позже не один раз ссылались на решение Собора и приведенные в нем слова Лаврина Капусты о введении воевод на Украине. Но украинское правительство, в лице гетмана Богдана Хмельницкого, не подтверждало достоверности слов Капусты, заявляя, что подобного поручения Капусте никто не давал. ³⁵¹

Заявление гетмана, а может быть наблюдение над другими фактами дали основание М. Грушевскому высказать следующее мнение относительно фигу-

* В украинских документах посол именуется Герасимом Яцковичем.

³⁴⁴ Акты ЮЗР. Т. VIII. С. 371.

³⁴⁵ Памятники... Т. III. С. 182–184.

³⁴⁶ Акты ЮЗР. Т. X. С. 35–36.

³⁴⁷ 4-го октября Стрешнев и Бредихин были в Кобытуове.

³⁴⁸ Акты ЮЗР. Т. X. С. 97.

³⁴⁹ Там же. Решение Собора. С. 3–18.

³⁵⁰ Там же. С. 15.

³⁵¹ Там же.

риующего в московских документах, (в документах украинского происхождения нет этого) заявления Лаврина Капусты. «Насколько точно все это раскрывает содержание гетманских инструкций трудно ответить. Требования (жадания) присылки царских воевод с войсками в Киев и другие города, вызывает большое сомнение, и я скорее готов предполагать, что такая формулировка: требование военной помощи, явилась в результате «разговоров» Капусты с боярами в Москве».³⁵²

//97 М. Грушевский сомневается в добровольном заявлении Капусты, отрицает возможность просьбы военной помощи, а также и в том, что военная помощь была навязана Украине московским правительством. История переговоров говорит о том, что представители гетмана добивались военной помощи, что же касается воевод, то вопрос требует дополнительного освещения, тем более, что материалы переговоров с Капустой навряд ли сохранились, а это в свою очередь создает обширное поле для предположений, о том, как и кто впервые поднял вопрос о заведении воевод на Украине.

Мы в силу наших возможностей проследили ход переговоров ведшихся до Лаврина Капусты. До него мы действительно не встречали упоминаний о воеводах. Нет сомнений, что умалчивание о воеводах на первых порах, объясняется фактом неразрешимости вопроса о присоединении Украины.

Вовсе другое положение возникает после принципиального решения этого вопроса. Кроме согласия на присоединение, с которыми ездили Яцкевич и Капуста, послы также просили и о военной помощи против поляков. Московское правительство решившее включиться в борьбу на стороне Украины, должно было знать в какой форме подать военную помощь. Уже сама сущность присоединения Украины подсказывала, что на Украине, как-то должна себя проявлять власть московского царя.

В Московском централизованном государстве второй половины XVII века создалась стройная система местной администрации, подчиненной центру, это были так называемые городские воеводы. Воеводы, о которых говорило московское правительство, в решении Собора, должны были явиться не только полковыми воеводами — военачальниками, но и представителями центрального московского правительства на Украине.

Перед Капустой, как раньше перед Богдановым, наверное, был поставлен вопрос о конкретном выражении подданства Украины Московскому государству, а также вопрос о пребывании на Украине русских войск. Капуста, как видно из заявления гетмана, сделанного позже, не имел никаких инструкций для разрешения этих вопросов. Одновременно можно предполагать, что Капуста согласился с мнениями, которые явились творчеством политиков. Вопрос о воеводах, поставленный в решении Собора является проектом, а не окончательным решением, это видно хотя бы из хода переговоров в Переяславле, когда по этому вопросу ни до чего конкретного не договорились, а в марте 1654 года вопрос о воеводах ставился заново, при этом вовсе не упоминалось заявление Капусты.

Украинские проекты о воеводах на Украине, возникли гораздо позже, когда этот вопрос уже не один раз поднимался московским правительством, а это

³⁵² Грушевський М. Історія України-Руси. Т. ІХ. Пол. І. С. [643].

говорит о том, что ни гетман, ни старшина, не задумывались первоначально над вопросом, в каких формах будут осуществляться взаимоотношения между Украиной и Московским государством. Гетман и старшина, как это было видно из материалов о переговорах, старались сохранить полностью свою власть на Украине.

//98 Приехавшему на Украину посольству Стрешнева и Бредихина, поручалось только спросить гетмана и писаря о том, «как царского величества ратные люди к им на помощ будут и в то время ратным людям где запасы и конские кормы иметь и которыми городами идти; а чтоб им идти теми городами, которые близко к Литовскому рубежу, а их бы черкасские полковники тут же были с государевыми ратными людьми».³⁵³

В наказе этим послам нет ни слова о воеводах на Украине, ставится только вопрос о совместном походе против поляков, что одинаково тогда интересовало украинскую и московскую стороны. О воеводах ни слова, и это после того, когда посольство было отправлено на Украину с согласия Земского Собора, в декларации которого приводится упоминание о миссии Капусты.³⁵⁴

1-го октября официально на Земском Соборе было объявлено о разрыве с Польшей и дано согласие Собора (тоже официальное) на присоединение Украины. Вопрос, поднятый на Соборе о заведении воевод на Украине, был, той программой, которая намечалась московскими правящими кругами в деле освоения Украины, программой которую нужно было проводить в жизнь, но об этом в первое время не должны были знать ни гетман, ни старшина.

На следующий день после вынесения Земским Собором решения о присоединении Украины, т. е. 2-го октября, вслед Стрешневу и Бредихину посылается грамота, но в ней ни слова о воеводах.³⁵⁵

9-го октября на Украину из Москвы выехало полномочное посольство во главе с Василием Васильевичем Бутурлиным. 23-го октября в Болхове послы получили царскую грамоту с указаниями, как вести переговоры, как и когда ставить вопрос во время переговоров. По поводу последнего, послам предписывалось поднять этот вопрос после того, «как, аж даст бог, у гетмана Богдана Хмельницкого будут и государево дело, по его государеву указу, учинитца делать, и Богдана Хмельницкого и писаря Ивана Выговского и казаков, которые в то время тут излучатца, к вере приведут, и гетману Богдану Хмельницкому велено говорить на другой день, или как доведетца, смотря по тамошнему делу, чтоб он полковника, или дву с ратными людьми послал в Киев, покаместа царского величества бояре и воеводы с ратными людьми в Киев будут, для того что ныне в Киеве ратных никого нет, и чтоб в Киеве литовские ратные люди безвестно не пришли и дурно как не учинили; а что о том учнетца делать, кого именем гетман полковников и сколько с ними пошлет и что о государственных ратных людех учнет говорить, и о том, велено описать ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, к Москве наскоро. А по государеву указу сказано в Киев его государевым бояром и воеводам и князю

³⁵³ Акты ЮЗР. Т. X. С. 29.

³⁵⁴ Платонов С. Ф. Сочинения. Т. 1. С. 22.

³⁵⁵ Акты ЮЗР. Т. X. С. [35–36].

Федору Семеновичу Куракину да князю Федору Федоровичу Волконскому, а с ними ратным людем». ³⁵⁶

//99 Обращает на себя внимание две мысли, изложенные в приведенном нами отрывке грамоты. Во-первых, московское правительство решило сразу же взяться за охрану новых земель, организовав это за счет украинских сил находившихся в распоряжении гетмана. Второе, интересен подход к вопросу о воеводах: было решено поставить его сразу же спустя несколько дней после присяги на верность царю, при этом, наверное, рассчитывали, что под свежим впечатлением от такого великого акта, каким являлась присяга. Казацкая старшина, во главе с гетманом, согласится на все предложения, сделанные послами. Вместе с этим Бутурлину предписывалось быть очень осторожным при решении указанных вопросов.

Функции воевод, назначаемых в Киев, в указанной грамоте определялись очень туманно, но исходя из сказанного, они на первых порах должны были играть роль полковых воевод, являясь одновременно первыми представителями московских властей на Украине. О воеводах в других городах и о посольстве Л. Капусты нет даже упоминания.

Послы прибыли в Переяславль 1-го января 1654 года, а 2-го января к ним пришла царская грамота, датированная 22-м декабря, в которой еще раз напоминалось о воеводах, на этот раз было упомянуто посольство Капусты, говорилось о высылке 3000 человек ратных людей в Киеве. В этой же грамоте устанавливаются функции воевод шире, по крайней мере мы делаем такой вывод на основании изложенного в грамоте: «и он бы гетман послал от себя в Киев кого пригоже, и тех царского величества бояр и воевод велел принять честно и в с я к о е п о с л у ш а н и е и м ч и н и т ь». * Посланные в Киев воеводы должны были ждать в Путивле окончательного решения вопроса об их выезде в Киев. Бутурлину ставилось в обязанность информировать воевод о ходе переговоров в Переяславле. При благоприятном разрешении вопроса, воеводы из Путивля должны были выехать в Киев. ³⁵⁷

Исполняя указания данные из Москвы, Бутурлин сразу же после проведения присяги, 10-го января приступил к переговорам по вопросам о воеводах о сборе податей с сел и городов Украины в царскую казну.

Были ли какие прения и детальные обсуждения вопросов упомянутых выше, об этом не сохранилось сведений в источниках. Единственный источник, в котором сохранились данные об этих переговорах — «статейный список» посольства, об этом не говорит. В «статейном списке» записаны решения, а всякие разногласия и детальные обсуждения упущены или в лучшем случае упоминаются вскользь.

//100 То что в «статейном списке» записаны результаты прений, видно хотя бы из записи о сборе налогов. «Да гетман же говорил, боярину Василию Васильевичу с товарищи: чтоб великий государ, его царское величество указал с городов и мест, которых поборы поперед сего сбираны на короля и на римские кляшторы и их панов, сбирати на себя государя; а за которыми де монастыри места и села и местечки даны, и чтоб государ пожаловал, велел тому

³⁵⁶ Там же. С. 147–148.

* Подчеркнуто нами — Ф. Ш.

³⁵⁷ Акты ЮЗР. Т. X. С. [372].

всему быти за монастыри и за церквами по прежнему, для того, что те места и монастырем и к церквам данье пружних князей российских». ³⁵⁸ Как известно из документов, ни гетман ни другие представители старшины, до Переяславской рады, а также после нее, не ставили так вопроса. Вопрос о финансах на Украине был самым острым для старшины, в Москве об этом знали и делали ряд уступок старшине, да и собирать налоги так и не пришлось при жизни Богдана Хмельницкого ни при его первых приемниках гетманства.

Сразу же под записью о сборах налогов следует решение гетмана о воеводах. В «статейном списке» излагается длинная выписка из присланной царской грамоты, прибавляется только к ней вопрос, заданный Бутурлиным гетману касательно содержания воевод в Киеве, («а где им свои и конские кормы иметь?»). Ответ гетмана записан без указания о спорах по этому вопросу. «И гетман на государской милости бил челом, а говорил, что они государеве милости ради и для приезду в Киев государевых бояр и воевод и ратных людей пошлет на рубеж полковника, «в Киеве, по словам гетмана, с воеводами для безопасности будут полковники с казаками полков: Киевского, Переяславльского и Белоцерковского, но казацкие полки стоять в Киеве не будут, чтобы не привести к разорению местных жителей. На содержание воевод и ратных людей гетман отпускал сбор налогов с Киева и приписных городов. Гетман внес одну правку в проект московского правительства введения воевод на Украине: «Да гетман же говорил боярину Василию Васильевичу с товарищи: будет де польский король и ляхи до весны на них не наступят, и больше де 3000 государственных ратных людей в Киеве не надобно». Если же поляки начнут наступление, то об этом будет сообщено в Москву и уже после этого московское правительство должно было принять соответствующие меры. ³⁵⁹

В тот же день (10 января) Бутурлин сообщил Куракину и Волконскому, назначенным в Киев воеводами, что бы те шли «в Киев вскоре». ³⁶⁰

После этого Бутурлин и приехавшие с ним разъехались по городам Украины приводить к присяге жителей. Сам Бутурлин кроме Переяславля с этой целью был в Киеве и в Нежине. 22-го января получил письмо от гетмана и войскового писаря «чтоб боярин Василий Васильевич с товарищами отписали в Путивль царского величества боярам и воеводам, ко князю Федору Семеновичу Куракину с товарищи, чтоб они шли с государевыми ратными людьми в Киев не мешкая, чтоб в их городах всякие люди, на государству милость были надежды и в Киеве б от литовских людей было бесстрашно». ³⁶¹

//101 В письме гетмана украинская старшина соглашается на введение воевод в Киев с целью моральной поддержки населения в борьбе с поляками, а также как военной помощи в «пограничном» городе. Но приезд воевод затянулся по различным причинам.

Окончательное присоединение Украины, получившее свое завершение в мартовских статьях 1654 года, произошло позже, но желание московского правительства ввести воевод в Киев, с незначительными функциями на первых порах, заставило гетмана и старшину ввести пункты о воеводах в статьи, по-

³⁵⁸ Акты ЮЗР. Т. X. С. 237.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Там же. С. 240–242.

³⁶¹ Там же. С. 371.

сылаемые в Москву с Павлом Тетерей и Самойлом Богдановым. Стремление же московского правительства ввести воевод на Украину еще до окончания переговоров, говорит о том, что московским политикам было уже тогда ясно в какой форме должно произойти присоединение. Да это не было первым территориальным приобретением московского государства, хотя присоединяя Украину, московские политики встретились здесь с особенностями.

Пока на Украине готовились к посылке в Москву посольства во главе с Самойлом Богдановым и Павлом Тетерей, в Киев приехали первые московские воеводы.

2.

Еще до Переяславльской рады в декабре месяце 1653 года, как об этом мы уже упоминали, в Путивль были посланы Федор Семенович Куракин и Федор Федорович Волконский, а с ними дьяк Андрей Немиров.

В Путивле воеводы должны были ждать наказа из Москвы, благоприятных вестей из Переяслава от Бутурлина, а также ждать пока соберутся войска, назначенные для киевского гарнизона. В силу указанного воеводы в Путивле задержались.

18 января 1654 года, на второй день прибытия воевод в Путивль из Севска, они получили сообщение Бутурлина о хорошем исходе переговоров с Хмельницким и старшиною и об их согласии на введение воевод в Киев.

В своей отписке в Москву новоназначенные воеводы жалуются, что пока нескем идти в Киев. На 18 января при воеводах в Путивле было стольников, дворян и жильцов — 5 человек, стрелецкий голова, 5 человек стрелецких сотников, 200 человек московских стрельцов, 100 человек калужских стрельцов, 10 человек лихвинских стрельцов. Безусловно, такое незначительное количество войск не давало возможности идти в Киев. Не пришел к этому времени и царский наказ, которым бы определялись функции воевод. Воеводы в отписке царю писали: «И будет, государь, для приема нас холопей твоих и ратных людей, гетман Богдан Хмельницкий пришлет кого от себя на рубеж вскоре, а твои государевы ратные люди к нам холопам твоим в Путивль к его присылке не придут и о своем государевом наказе, почему нам холопом твоим, будучи на твоей государственной службе в Киеве, твои государевы дела делать, вели нам холопом своим свой государев указ учинить, чтоб затем твоему государеву делу молчания не учинилось, а нам бы холопом твоим в твоей государстве опале не быть».³⁶²

//102 22 января в отписке из Путивля в Москву Куракин и Волконский писали, что 21 января уже прибыл от миргородского полковника Григория Сахна сотник Кирило Якимов с 27-ю казаками. Сотник с казаками должен был сопровождать воевод до Киева. Но ратных людей по-прежнему было мало, хотя к этому времени еще прибыли в распоряжение воевод «дети боярские». Воеводы до сих пор не получили наказа. Пришлось ждать наказа и войск, а сотника и казаков разместили на постой в Путивле.³⁶³

24 января воеводы снова писали в Москву, что у них по-прежнему мало людей (всего около 410 человек), что писали в Яблов к Василию Борисовичу

³⁶² Акты ЮЗР. Т. X. С. 373.

³⁶³ Акты ЮЗР. Т. X. С. 374–376.

Шереметеву о высылке солдат предназначенных на службу в Киев. Это было время после получения воеводами письма Хмельницкого, которое он послал Бутурлину.

30-м января датирован наказ воеводам, послан он был, как об этом говорится в отметке их царской грамоте от 31 января, «февраля в 1-й день, в другом часу дня».³⁶⁴

Одновременно с наказом и грамотой были посланы воеводам списки стольников, дворян и жильцов, назначенных в Киев, а также «росписи черкасским городам».³⁶⁵ Последние материалы дают определенное освещение тем старательным сборам сведений, которые производились московскими представителями во время приведения к присяге украинского населения.³⁶⁶

103// 3-го февраля воеводам из Москвы была послана еще одна грамота, в которой говорилось, что из города Карпова в Киев назначается немецкий полковник «с начальными людьми» и чтобы по получении этой грамоты воеводы собирались с пешими и конными людьми, и взявши наряд, шли в Киев. В этой же грамоте дается инструкция воеводам, что отвечать, если «в дороге, или в которых черкасских городах, приедет к вам гетман Богдан Хмельницкий и полковники и иные начальные люди и учнут говорить, что присланы с вами конные немногие». На все это воеводы должны были отвечать ссылкой на заявление Лаврина Капусты, который просил прислать ратных людей «хотя с тысячи с три» потому, что со слов этого же Капусты, на Украине имеются «свои ратные люди готовы многие».³⁶⁷ Этим заявлением воеводы должны были подчеркнуть, что они имеют цель не только защищать Киев от неприятеля, как об этом говорилось перед этим и не один раз позже. Да и трудно было бы защищать Киев силами незначительного русского гарнизона. Оборона края по-прежнему должна была вестись украинскими войсками. Посылаемые же «конные люди посланы для рассылочных дел». Количество пеших было тоже невелико и они не могли на первых порах вести активных военных действий без присылки пополнения.

Вначале воеводам более детально излагались их обязанности.³⁶⁸

Вводная часть наказа имеет декларативный характер, в ней говорится о причинах вызвавших присоединение Украины, излагается ход переговоров, упоминается факт приведения к присяге всей старшины, чтобы быть ей «под государевой высокою рукою с землями, с городами навеки неотступным».

Далее в наказе излагается вопрос о количестве и составе должностных лиц и ратных людей, посланных в Киев. Воеводами назначались, как об этом мы уже

³⁶⁴ Там же. С. 378.

³⁶⁵ Там же. С. 377–378

³⁶⁶ В наказе Бутурлину, ехавшему в Переяславль говорилось о том, что после присяги гетмана, писаря, полковников и есаулов, «и всех знатных людей и казаков и мещан и взять у него гетмана городом и местом, которым и он гетман и все войско запорожское владело, роспись. И описать город и всякие крепости и наряд и зелья и свинец и всякое строенье и монастыри, ехати самим в иные большие города: в Киев, в Чернигов, в Переяславль, в Нежин; и в тех городех потомуж всяких людей привести к вере, и переписать стольников и стряпчих и дворян, а с ними подьячих». (Симбирский сборник. Т. 1. Бумаги Кикиных. М., 1845. С. 38). Сохранились материалы этой переписи, опубликованные в X томе Актов ЮЗР. С. 291–306, 781–838.

³⁶⁷ Акты ЮЗР. Т. X. С. 377–380.

³⁶⁸ Там же. С. [351–371].

говорили: боярин, наместник ростовский князь Федор Семенович Волконский, а с ними дьяк Андрей Немиров. Вместе с ними на службу посылались стольники, московские дворяне и жилецкие люди, черниговцы (из Путивля) — в количестве 100 человек, московский стрелецкий голова Алексей Мещеринов с 500 человек, а из Карпова — полковник Юрий Гатцин, с начальными людьми и с двумя тысячами солдат, пять человек пушкарей. С полковником Гатцином велено отпустить десять пищалей медных и по сто ядер железных для каждой, пятьсот пуд зелья пушечного и пищального.

Из Москвы воеводам отпускали тысячу рублей на жалованье солдатам, пятьсот рублей на разные расходы, на тысячу пятьсот рублей соболей и вестовой колокол, весом тридцать семь с половиной пудов.

//104 Стрелецкому голове Мещеринову предписывалось взять с собой из Путивля: две медные пищали, восемь железных пещалей и сто ядер к каждой, двести пуд зелья пушечного, пятьдесят пуд свинца.

Сборным пунктом назначался город Путивль, откуда все собравшиеся с обозом и с большой осторожностью должны были идти в Киев. «А дорогою, идучи к Киеву черкасских городов всяких чинов людем грабежа и шкоты никакие служилым людем делать и кормов своих и конских даром иметь у них не велеть»; вообще предписывалось, чтобы никому от московских войск не было никаких обид.

Не доезжая Киева, воеводам предписывалось послать от себя «станицу» с отписками к митрополиту и «ко всему священному собору», к полковникам, городским должностным лицам и «ко всяким служилым и жилецким людем». В посылаемых воеводами отписках извещалось, что царь по просьбе Богдана Хмельницкого, полковников и всего войска запорожского посылает воевод в Киев с войсками «для бережения от прихода поляков и всяких воинских людей». Подобное извещение должно было подготовить население к приезду воевод в том направлении, чтобы воеводам «встречу учинили, в которых местех пригоже».

При встрече воевод населением они должны были при этом произнести соответствующие речи, а именно, одну перед митрополитом и духовенством, в которой излагались причины присоединения Украины к Москве и призывалось к верности московскому царю; другая же речь была предназначена для произнесения перед старшиной, казаками и мещанами. Вторая речь по содержанию была более краткой, говорилось в ней о значении присоединения, а также призывалось население к верности «безо всякого сумнения и шатости и во всем ему государю служили правдою и всякого добра хотели, и были во всем его государском повеленьи навеки неподвижно».

На киевских воевод возлагалась задача собирать всякие сведения. Начать это они должны были со взятия сведений у Василия Васильевича Бутурлина, относящихся к тому «в которых в черкасских городех и кто имяны полковники и бурмистры и райцы и войты и лавники и всякие служилые и жилецкие люди приведенные к вере». Подобные данные необходимы были не только для высылки в Москву, но также они должны помочь войти в курс дел на Украине. Наверное, воеводы получили данные, относящиеся к состоянию обороны украинских городов.

//105 В наказе воеводам предписывалось списаться с гетманом о том, чтобы он призывал население со своей стороны к сохранению верности московскому царю, согласно присяги, а также, чтобы население давало сведения воеводам, о событиях на Украине и за границей, на равне с гетманом. Этим как бы уравнивалось значение гетмана и представителями царских властей на Украине — киевскими воеводами.

Взаимоотношения с местной администрацией и населением для первого времени определялись следующими словами: «боярам же и воеводам велеть беречи того накрепко, чтоб русские служилые люди с черкасскими начальными людьми и з черкасы и всяких чинили; а будет русские люди черкасских городов всяких чинов с людьми зачнут задираться, или обиды им какие делать, и боярам и воеводам про то сыскивать и по сыску виноватым велеть делать наказанье без пощады. А будет от них черкас или от мещан какие задоры учинятся и кого чем избидят, и тем велеть расправа чинить и наказанье, по их правам их судьям с их боярского ведома. Да и суды и всякие расправы велеть делать по их правам, их бурмистрам с товарищи, какие люди с бурмистры у суда бывают».

Воеводы не должны были вмешиваться во внутренние дела Украины, они ведали и судили только ратных людей, пришедших с ними в Киев и лишь в исключительных случаях предлагалось, что воевод будут информировать относительно отдельных дел, которые велись городскими властями.

Вопросу обороны и содержания киевской крепости в наказе уделялось много внимания.

Придя на место назначения воеводам и дьяку ставилось в обязанность «досмотреть в Киеве какие крепости учинены» и можно ли в них обороняться и дать приют не только гарнизону, но и местному населению в случае опасности.

В связи с последним предполагалось, что «всяких чинов служилые и жилецкие люди для своей избавы на городовое дело лесу вывезли и город делали». Кроме местных жителей постройку и укрепление города будет производить и московский гарнизон. Если же придется строить новую крепость, то воеводам необходимо было найти для нее пригодное место, составить чертеж и отправить его в Москву. Из построек в крепости должны были быть: пороховой и свинцовый погреба, житницы, приказная изба, воеводские дворы, разные дворовые постройки, тайники и колодцы.

Наказом устанавливался внутренний распорядок крепости, распределялись обязанности между воеводами. «А городок и острог, — говорилось в наказе, — на ночь замыкать за час до вечера, а поутру велеть отмыкать в час дни, чтобы воинские люди безвестно не пришли и дурна какого над городом и над острогом не учинили. //106 А ключи городовые держати боярину князю Федору Семеновичу Куракину и осторонные держати боярину князю Федору Федоровичу Волконскому». Караулы устанавливались по городу и острогу.

Много внимания в наказе уделено тому, как вести себя воеводам при появлении морового поветрия.

Но уже в этом первом наказе киевским воеводам, власть их расширялась в одном направлении настолько, что отодвигала на второй план местную администрацию. Это касается пункта о «выходцах». Как всегда это делалось в московском государстве, так и теперь все пришедшие на Украину будто беглецы или ищущие службы или возвращающиеся из плена, все принимались на

«государево имя». А поэтому все они должны были подвергнуться соответствующим воеводским расспросам. В наказе давались предписания как и с кем поступать: «выходцев» из московского государства («русских выходцев») отсылать в Москву, украинцам (бежавшим с польской стороны) разрешалось селиться там где кому нравится. Всем приезжающим в Киев из Московского государства необходимо было явиться к воеводам для расспросов, а бежавшие на Украину русские крестьяне после заключения Переяславского договора должны были быть возвращены к их прежним владельцам. Крестьяне, бежавшие из Польши и Литвы, могли быть приняты без всяких ограничений со льготами. Но все прибывшие разными путями и разными целями должны были записаться в книги, хранимые в приказной избе «за дьячею приписью» и которые впоследствии отсылались в Москву.

Подобное разрешение вопроса о «выходцах» игнорировало местную украинскую администрацию и уже в первый год после введения воевод, возникло ряд недоразумений, между украинскими и московскими властями по этому вопросу.

Воеводам строго наказано следить за тем, чтобы из украинских и московских городов в Польшу и Литву никто не переходил «для воровства». Так же предписывалось, чтобы из Польши и Литвы никто не проник с целью шпионства («для лазутчества»), а пойманных «воров, лазутчиков казнить».

Воеводы должны были взять на себя оборону Киева и уезда, но для этой цели посланного в Киев московского гарнизона было явно недостаточно. Поэтому-то в наказе упоминается ранее установленная с гетманом договоренность, об отдаче в распоряжение воевод, в случае надобности, казацких полков: Киевского, Переяславльського и Белоцерковського. Воеводам предписывалось напомнить об этом гетману.

//107 Во время появления противника «боярам и воеводам осаду со всеми накрепко укрепить, и уездных всяких людей с женами и детьми и со всеми их животы велеть собрати в город в осаду до приходу воинских людей заранее, чтоб уездных людей, велети расписать их по городу и по острогу и по местом, и голов у них учинити и велети им в Киеве дыти, покаместа про воинских людей вести поминуютца. А для осадного времени, уездным всяким людем велети в городе держати избы и клетки и запасы всякие, чтоб однолично у всяких людей, для осадного времени в городе запасы были».³⁶⁹ В случае нападения противника, воеводам предписывалось сноситься по вопросам обороны с гетманом и московскими пограничными воеводами и организовать совместно с ними отпор противнику.³⁷⁰

Наказом определялось и делопроизводство, оно не имело никаких отличий от делопроизводства городских воевод московского государства.³⁷¹ Воеводы должны были вести учет прихода и расхода военных припасов, законченные книги отсылать в Москву ежегодно в Разрядный и Пушкарский приказы. Велся

³⁶⁹ Заметим, что население Киева и уезда не часто даже в критические времена использовало возможность быть под охраной киевских воевод, но об этом ниже.

³⁷⁰ «А северских и польских городов воеводам, по государству указу, велено помогать и над воинскими людьми, сослався с ними с бояры и воеводы, промышлять сколько милосердный бог помочи подаст». (Акты ЮЗР. Т. X. С. 369).

³⁷¹ См. раб.: Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1859.

также учет приходам и расходам хлеба, денег, «а для счету, приходные и расходные книги деньгам и хлебу и против книг сметные списки присылать к государю к Москве по годом, после Семеня дни вскоре. А то им в книгах и сметных списках велеть писать имянно, что в котором году денег в приходе и расходе будет и на какие расходы денег и хлеба выдет, и что к новому году против прошлых лет каких денежных доходов и хлебных запасов будет в сборе, чтоб государю про то подлинно было ведомо».

Как бы оторвано от всего содержания наказа поднимется в нем вопрос очень важный и очень деликатный, требующий умелого и внимательного обращения, из-за своей актуальности для обеих сторон, это вопрос о сборе сведений о существующей финансово-налоговой системе на Украине.

//108 Такие сведения необходимы были для московского правительства по двум причинам: во-первых, в Москве считали, что доходы на Украине должны собираться в царскую казну (об этом говорил и Богдан Хмельницкий в Переяславле), а поэтому необходимо было, пока договорятся, окончательно собрать хотя бы какие нибудь сведения о количестве собираемых налогов на Украине; во-вторых, эти сведения необходимы были для московских политиков, как материал, при переговорах к которым готовились в Москве перед приездом Павла Тетери и Самойла Богданова. В связи с этим, воеводам вменялось в обязанность: «будучи в Киеве проведати: что в черкасских городах было королевских арцыбискуповых и бискуповых, и ксензовых, и панских и шляхтичей больших маетностей, и которые города и места и чьи имяны, и что в тех королевских, и в арцыбискуповых и в бискуповых, и в панских, и в шляхетских маетностях ныне крестьян и бобылей, и что с королевских маетностей на тех людей и сколько каких поборов и всяких податей порознь сбирали, и боярам и воеводам том всем отписать ко государю имянно, чтобы государю про то подлинно было ведомо».

Трудно предположить, как могли воеводы собрать подобные сведения, неизвестны нам и документы, говорящие о деятельности первых киевских воевод в этом направлении.³⁷²

Наказ заканчивается наставлением воеводам, чтобы они про решении дел пользовались наказом и указанными царскими грамотами, а также «смотря по тамошнему делу, как их бог вразумит, чтобы дело лучше и прибыльные, и государству имяни к чести и к повышенью. То все свое государево дело государь царь великий и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии, положил на них боярех и воеводах на князе Федоре Семеновиче да на князе Федоре Федоровиче».

Мало уделяла внимания русская и украинская историография до сих пор вопросу о значении введения в Киеве воевод. На некоторых мнениях считаем за необходимое остановиться.

Уважаемый исследователь истории Киева Владимир Щербина рассматривал введение воевод в Киев, как действие, которое впоследствии привело к отрыву Киева от остальной Украины, (подтверждение Магдебургского права, сделавшее Киев автономным по отношению к казацким властям, перенесение казацкого полкового центра из Киева в Козелец).

³⁷² М. Грушевский назвал эту часть наказа «секретной» (Історія України-Руси. Т. ІХ. Пол. 2. С. 798). По нашему мнению весь наказ тоже не подлежал широкому разглашению.

//109 Но главное то, что «с самого момента присоединения своего к России, город этот, говорит Щербина, вследствие своего важного политического и стратегического значения, а также и своего исторического прошлого, обращал на себя особое внимание русского правительства и возбуждал в последнем стремление теснее связать его с русским государством. Главным средством для достижения этой цели было назначение для Киева особых правителей — воевод, впоследствии переименованных в губернаторов и генерал-губернаторов».

Указавши на большое политическое значение киевских воевод, Щербина сводит их деятельность к простым функциям начальников московских гарнизонов,³⁷³ что конечно не совсем правильно, ибо если судить по наказу, данному первым киевским воеводам, функции их с самого начала были гораздо шире.

В. С. Иконников, в своей работе, посвященной истории Киева, говорит о его стратегическом значении на границе с Польшей и Турцией, о его политическом и религиозном значении («город к которому обращены взоры всего южно-русского населения»), а отсюда и вывод, что удерживая Киев, московское правительство могло обладать всем краем.³⁷⁴ Автор ближе подходит к действительной оценке киевских воевод, но совершенно не затрагивает вопроса о действительности киевских воевод, их положения и т. п.

Больше уделил внимания вопросу о введении первых воевод в Киев М. С. Грушевский.³⁷⁵ Он детально останавливается на наказе, данном воеводам, ибо наказ по его мнению «открывал новую страницу государственного (публично-го) права — воеводского управления на Украине. Как видим на новых воевод возлагались обязанности, продолжает Грушевский: во-первых — комендантов крепости и московского гарнизона; во-вторых — охрана Киевского уезда (околиц), а также введение определенных (певних) дел в границах уезда; и в третьих — функции представительства московского правительства во всеукраинском масштабе (казацкой или «черкасской» территории): охранять порядок, следить за украинско-польскими и украинско-крымскими отношениями, и вообще представлять московские интересы на Украине».³⁷⁶

//110 Грушевский переоценил наказ воеводам в деле установления их функций. М. Грушевский принял наказ за реальную действительность, на самом же деле наказ выражал только пожелание московского правительства, практика взаимоотношений между Украиной и Московским государством вносила в него ряд существенных поправок, ибо уже в самом наказе воеводам предписывалось решать ряд вопросов «смотря по тамошному делу», что в свою очередь могло сузить их деятельность или расширить вплоть до прямого вмешательства во все отрасли жизни на Украине. Ряд указаний в наказе вследствие сопротивления местной администрации и населения, имели временный характер или были вовсе не применимы. Наряду с наказом необходимо принять во внимание грамоты воеводам, в которых решались вопросы часто вразрез с изложенными в наказе. Таким образом наказ, данный воеводам служил только

³⁷³ Щербина В. Киевские воеводы, губернаторы и генерал-губернаторы от 1654 по 1775 год // Чтение в Историческом обществе Нестора-летописца. Кн. 6. К., 1892. С. 123–124.

³⁷⁴ Иконников В. С. Киев в 1654–1855 гг.: Историч. очерк. К., 1904. С. 11.

³⁷⁵ См.: Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 2. С. 792–801, все им написанное о воеводах на материале, опубл. в т. Х Актов ЮЗР.

³⁷⁶ Там же. Т. IX. Пол. 2. С. 798.

схемой, придерживаться которой необходимо было воеводам при исполнении своих обязанностей, которые на месте сами и с разрешения центрального московского правительства могли решать вопросы, соответственно местным условиям.

Важным является факт, что воеводам был дан наказ задолго до оформления в Москве присоединения Украины, а это говорило о том, что царское правительство вопрос о взаимоотношениях с Украиной решало по образцу ранее присоединенных территорий, разница может быть только в некоторых приемах и темпах проведения этого стремления.³⁷⁷

Остановимся на деятельности воевод в первое время до прибытия их в Киев.

Несмотря на отсутствие прямых сведений в источниках, можем предположить, что наказ был уже получен воеводами, а необходимые войска с боеприпасами, все еще приходили в Путивль. Из отписки воевод в Москву видно, что только 4-го февраля из Карпова в Путивль, по распоряжению Василия Борисовича Шереметева, вышел полковник Юрий Готцын «с начальными людьми и со всякими урядники, а с ними две тысячи человек солдатов». 5-го февраля этот отряд пришел в Рыльск, но местный воевода Владимир Домажиров не хотел отпускать корма для лошадей, везущих припасы и снаряжение.³⁷⁸

//111 Воеводы из Путивля все время торопили Голицына. По приходе солдат в Путивль предполагалось проверить по списку наличность и раздать жалованье, кафтаны и обувь, после чего идти в Киев.³⁷⁹ Не сохранилось данных о времени выступления воевод из Путивля, сохранились отписки воевод из Киева, первая из них датированная 27 февраля.³⁸⁰

Марш в Киев, судя по воеводской отписке, проводился согласно наказа. Не доезжая до Киева за 60 верст, из гор. Бобровки воеводы «послали наперед себя в Киев Гаврила Башмакова, да подьячего и сотников и стрельцов», с извещением митрополиту, полковникам, городским должностным лицам и всему населению, что воеводы «идут с ратными людьми к Киеву».

Из села Броваров (15 верст от Киева), 23 февраля послали к митрополиту Черниговца «Андрея Быкова, с извещением, что воеводы в Киеве будут в этот же день и что поэтому необходимо встретить воевод и собраться в соборной церкви, где воеводы скажут «государево милостивое слово».

За три версты перед Киевом, воевод встретил киевский полковник с бывшим полковником Ефимием Пешекон, а с ними вышли для встречи «казаков и мещан человек с двести». Воеводы заявили встретившим их, что они довольны встречей и обещали сообщить в Москву, «что радуясь твоей государской милости, нам встретили».

³⁷⁷ «В Сибирь, тотчас после и во вновь завоевания, были посланы воеводы»; были воеводы и во вновь завоеванной Казани и Астрахани. (Градовский А. Д. История местного управления России. Т. 1. СПб., 1868. С. 285–290).

³⁷⁸ Из отписки воевод в Карпове Федор Васильевич Бутурлин отпустил с Юрием Готцыным: десять пищалей медных полковых, и по сто ядер к каждой, пятьсот пуд ручного и пушечного зелья, триста пятьдесят пуд свинца, триста семьдесят пять пуд фитиля, — все это вез обоз на 99 лошадях (Акты ЮЗР. Т. X. С. 381).

³⁷⁹ Акты ЮЗР. Т. X. С. 381.

³⁸⁰ Придя в Киев воеводы написали в Москву, что: солдаты получили жалованье только за январь и февраль месяцы и просили выслать жалованье на март. 12 марта из Разрядного Приказа в Киев выслано для этой цели с подьячим Яковом Курлаковым десять тысяч рублей (Там же. С. 382–383, 383–384).

За 200 сажень от Софийского собора воевод встретило киевское духовенство, сам же митрополит Сильвестр Косов встретил их у ворот собора.

Отслужили молебен за «государское многолетнее здоровье», а после молебна были произнесены воеводами речи, изложенные в наказе. Расположились воеводы с войсками в самой заселенной части города на Подоле. «А стали мы холопы твои в Киеве на посаде у реки Днепра», писали воеводы в Москву.

Воеводы придя в Киев с первых же дней, судя по их отписке в Москву, начали осмотр киевских укреплений. Воеводы писали: «около посаду, с одну сторону от реки Днепра до гор было острогу сажень с триста, а по тому острогу было шесть башен да двое ворота проезжие; и тот государь, острог во многих местах выезжен и разломан. Да в Киеве ж, государь, на горе поставлен воеводский двор и огорожен острогом; а Остроженко, государь, и по нем башни худы, и воды в нем нет, //112 единственный колодезь глубиною 50 саж³⁸¹ с плохой водой, тем времени обвалился. Кроме того указанный острог имел тот недостаток, что «в проход, государь, воинских людей с гор от пушечной стрельбы в том остроге ущититца нежле и вылазки из него о помыслу учинить над воинскими людьми не мошно, место не укромное».³⁸²

Кроме Подола и Старой Литовско-польской крепости в Киеве были и другие укрепления, как об этом доносили воеводы позже, а именно: около церкви «Софии премудрости божие и митрополитова двора ограда деревянная и башни поставлены и бои просечены, а по мере кругом будет сажень с триста, рву нет, стоит на ровном месте. А около, государь, Печерского монастыря ограда деревянная ж, башни и бои устроены и ров выкопан, а по мере кругом будет сажень с пятьсот... Да монастырь, государь, Архангела Михаила Златоверхой от острогу (нового московского — Ф. Ш.) сажень с двадцать, а меж острогу и монастыря деревянная и кельи стоят в стане, и кругом монастыря будет с двести сажень».³⁸³

Безусловно, что организация обороны города Киева до 1654 года еще носила на себе отпечаток слабой центральной власти польского государства, да к тому же польское правительство не очень много уделяло внимания укреплению пограничных городов, особенно на Украине. А поэтому каждый беспокоился сам о своей обороне. Польские воеводы в Киеве сидели в своем замке, мещане укрепляли Подол, митрополит свою резиденцию и кафедру, монастыри превратились в крепости. Было много укрепленных пунктов, но каждый слабый в отдельности. Частично упадок боеспособности киевских укреплений не-

³⁸¹ О колодце в 30 саж. глубиной говорится в описании киевского замка 1545 года: Сб. материалов для историч. топографии Киева и его окрестностей. К., 1874. Отд. 2. С. 28.

³⁸² Акты ЮЗР. Т. X. С. 387. В описании киевского замка 1545 г. говорилось: «гора замковая высока досить и прикра нижли прилягла близко, и иншие горы также высоки. От полуночное стороны за брамою Воеводиною прилегла гора, на имя Щиковица, с которое видно все посеред замку через стену, бо гора замковая с тое стороны похла на дол, а в середине вышша нижли по краем... От полудня за Драбскою брамою только через ров, где может человек каменею з руки докинута по конец мосту прилегла гора на имя Клинец — равна з замковою. А другая там же подалей вышша на имя Вздыхальнея, але тая остра может быть унижена копанем. А еще с третей стороны от заходу солнца, от церкви святого Спаса высокая также яко замковая». Сб. материалов для историч. топографии Киева... Отд. 3. С. 28–29.

³⁸³ Акты ЮЗР. Т. X. С. 400.

обходимо отнести за счет войны и особенно разорений, произведенных Радзивиллом в 1651 году.³⁸⁴

//113 Московское правительство решившее присоединить Украину и объявившее войну Польше должно было беспокоиться об обороне такого важного политического и стратегического центра, каким являлся Киев. Укрепляя Киев московское правительство не только имело возможность держать этот город, но также получало огромнейший моральный перевес на Украине по той причине, что Киев для украинского народа всегда имел очень большое значение.

Прибывшие в Киев воеводы совместно с Киевским полковником, сотниками, войтом, бурмистрами и мещанами,³⁸⁵ избрали место для строительства новой крепости поблизости от Софийского собора, «на старых валах княжеской эпохи».³⁸⁶ Указанное место было размером 820 саж. При выборе места учитывалась возможность расширения крепости, при условиях увеличения московского гарнизона или если местное население пожелает во время опасности поселиться в крепости.

Но избранная для строительства крепости земля, принадлежала киевской митрополии, а поэтому то 25 февраля воеводы решили согласовать вопрос о земле с митрополитом Сильвестром Коссовым.³⁸⁷ На запрос воевод, митрополит заявил, что не даст землю под строительство города, ибо она принадлежит монастырям и церквам Киева. Тогда воеводы начали доказывать, что это именно место, а не другое, является самым подходящим для крепости, и что взамен взятой у митрополита земли, ему будет дана другая в ином месте. На последний аргумент митрополит, как будто бы не без основания ответил: «что земли все у них поделены и по их правом отдать ему тое земли под город нелзе». Воеводы продолжали настаивать на своем, митрополит видно еще больше упрямился, резко заявил воеводам, представителям центрального московского правительства на Украине: «будет де хотите черкас обереч, и вы де оберегайте от Киева верст за двадцать и больше, а города он ставить на этой земле не даст». После этого воеводы заявили более решительно, что они даже без согласия митрополита построят город на избранном ими месте, на что митрополит еще больше рассердился, дошел до угроз, заявляя воеводам: «будет де учнете на этом месте ставить город, и я де учну с вами битися», продолжая спор митрополит заявил, что согласия быть под московским царем не давал и что «не ждите де начала, ждите де конца, увидите де сами, что над вами будет вскоре». Воеводы в свою очередь обвинили митрополита в измене.³⁸⁸

Трудно сказать чем бы кончился этот спор, если бы воеводы не призвали к себе в помощь полковников и мещан. Полковники и представители городских властей уговорили митрополита уступить землю, митрополит даже просил извинения у воевод, а также, чтобы воеводы не писали о происшедшем споре в Москву, ибо спорил он из-за опасения, что воеводы, подобно полякам, поступят

³⁸⁴ Там же. Акты ЮЗР. Т. X. С. 388.

³⁸⁵ Акты ЮЗР. Т. X. С. 390.

³⁸⁶ Щербина В. Нариси з історії Києва... [К., 1926]; Його ж. Нові студії з історії Києва. С. 5. [К., 1926].

³⁸⁷ Митрополит Коссов был противником присоединения к Москве еще до приезда воевод, это особенно ярко показало себя во время присяги. Акты ЮЗР. Т. X. С. [307].

³⁸⁸ «И мы холопи твои, видя в нем митрополите такое дурно и измену»... писали воеводы в Москву. Там же. С. 390.

с митрополичьими и церковными землями. Воеводы за себя извинили митрополита, но одновременно заявили, что оставлять в неведении царя и гетмана о поведении митрополита нельзя. 27 февраля воеводы сообщили о споре в Москву и гетману.³⁸⁹

В письме воевод к гетману говорилось о том, чтоб гетман указал киевскому полковнику принимать участие в постройке города вместе с киевскими уездными людьми, т. е. привезти строительного материала и дать плотников «сколько человек пригоже», ибо город строить воеводы собирались силами ратных людей.³⁹⁰

Спор из-за места постройки крепости был не безосновательным. Это была борьба не только за землю и за самый выгодный стратегический пункт на киевских горах, но также и за господство в городе вообще. Еще в 40-х годах Боплан писал, что Старый Киев, т. е. место, избранное воеводами для крепости, повелевает замком,³⁹¹ а Павел Алепский, бывший в Киеве в 1654 году и описавший вновь выстроенную новую крепость, замечает, что в Нижний город можно попасть только через крепость и что новая крепость «стоит наверху горы, оттуда виден весь город, располагающийся внизу у ее подножья».³⁹²

Такое расположение новой крепости, кроме всех военных преимуществ, давало возможность контролировать и наблюдать жизнь киевского посада — Подола и его жителей, в особенности можно было организовать контроль за приезжими,³⁹³ а также следить за деятельностью монастырей и митрополита.

//115 Из воеводских отписок видно, что занимались они не только одним строительством крепости, а занимались они и другими делами.

4-го марта 1654 года воеводы писали в Москву о произведенном допросе над игуменом Михайловского монастыря Феодосием, который ездил по поручению митрополита Сильвестра и с ведома гетмана в Литву, в города Слуцк и Могилев. Воеводы очень недоверчиво отнеслись к показаниям, данным игуменом, тем более, что он снова собирался ехать в Литву. Воеводы решили запросить гетмана действительно ли он давал разрешение на подобные переезды; ждали ответа от Хмельницкого, а в Москву писали о том, что «Феодосию архимариту без твоего государева указа, ездить ми холопы твои в Литву не велели».

Захват митрополичьей земли для строительства крепости, допросы духовенства, все это должно было недружелюбно настроить киевское духовенство к воеводам.³⁹⁴

В первое время пребывания воевод в Киев, была очень плохая доставка соли и пришедшим в Киев приходилось покупать ее по дорогой цене. Об этом

³⁸⁹ Изложение спора с митрополитом см.: Акты ЮЗР. Т. X. С. 387–391.

³⁹⁰ Там же, с. 392.

³⁹¹ Боплан. Описание Украины. СПб., 1832. С. [9–10].

³⁹² «Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алепским». Пер. Г. Муркоса. М., 1897. Вып. 2. С. 74.

³⁹³ Позднее воеводы писали: «а проезд в посад и выезд из посаду сквозь острог всяким людем одною дорогою; а проезд в Киев из польских и литовских городов и из Турок и из Волох служивые и торговые люди ездят и крепости осторожные все видят» // Акты ЮЗР. Т. X. С. 413.

³⁹⁴ Акты ЮЗР. Т. X. С. 395–394.

писали воеводы в Москву и просили разрешения привозить соль из Московских пограничных городов.³⁹⁵

30 марта воеводам выслана царская грамота, в которой они «похвалялись» за строительство крепости и за избранное для нее место. В грамоте говорилось также, чтобы воеводы в случае нападения противника ссылались с Богданом Хмельницким «о всяких делах», предписывалось заняться срочно окончанием строительства крепости. Относительно митрополита в грамоте предписывалось подсказать для него другую землю взамен взятой под крепость. Одновременно в Москве интересовались, как гетман отнесся к постройке нового города, что он по этому вопросу предпринял, как относится население к этому делу, участвует ли население в строительстве крепости. Заинтересовались в Москве и тем, как встречали воевод в других городах на Украине,³⁹⁶ дают ли содержание войскам и лошадям и какая цена на хлеб на Украине.³⁹⁷

1-го апреля в Москве из отписок воевод узнали о появлении поляков в местечках: Броденках и Белгородке. Интересно, что сообщил об этом воеводам не полковник Яненко, в обязанность которому это ставилось, но наместник Братского монастыря Феодосий. Воеводы производили спешное укрепление города. «И мы холопы твои —//116 писали воеводы — острог и всякие крепости делаем всеми людьми днем и ночью и стоим со всеми наготове». Казакам и всему посадскому населению, воеводы предложили перейти в верхний город, на что получили согласие населения. Последним мероприятием воеводы могли проверить не только доверие населения, но также при случае организовать более эффективную оборону, ибо приведенного ими гарнизона явно было недостаточно для обороны Киева, не говоря уже об обороне уезда. Подобное же предложение было сделано воеводами митрополиту, но тот отказался и собирался в случае опасности бежать за Днепр или сесть в осаду в Печерском монастыре, ибо в крепости по его мнению вместе с воеводами он не имел с кем сидеть. По примеру митрополита отказался от предложения воевод и архимандрит Киевского Печерского монастыря Иосиф Тризна.³⁹⁸

Из ответа митрополита и архимандрита Печерского монастыря видно было, что киевское духовенство осталось недовольным действиями воевод.

В конце месяца марта, воеводы писали в Москву о полученных ими сведения о наступлении польских войск на Уманский и Белоцерковский полки. Воеводы жаловались на киевского полковника Яненко, который знал об этом наступлении из писем уманского и белоцерковского полковников, даже больше того, Яненко перехватывал письма, адресованные воеводам белоцерковским атаманом Адамом Мазепой и отыскивал все письма к гетману. Воеводы заявили протест против подобных действий киевского полковника и потребовали от него одинаковой с гетманом осведомленности о событиях на Украине. Полковник обещал, но доверие у воевод он уже потерял. Это видно хотя бы из того, что когда он заявил воеводам о получении от гетмана письма с известием о наступ-

³⁹⁵ Разрешение о покупке соли в пограничных московских городах было разослано из Москвы в следующие города: Путивль, Рыльск, Брянск, Каменское, Олешин, Хотмыжск, Вольный, Белгород, Курск, Обоянь, Карпов, Карпов, Калугу и Севск. См.: Там же. С. 393–396.

³⁹⁶ Об этом нам не удалось найти сведений в источниках.

³⁹⁷ Акты ЮЗР. Т. X. С. [395–396]

³⁹⁸ Акты ЮЗР. Т. X. С. [405].

лении поляков, воеводы запросили в каких именно пунктах происходит наступление. Полковник ответил, что ему неизвестно, но воеводы не поверивши ему, послали специальных разведчиков в Белую Церковь.³⁹⁹

Наконец воеводы сообщали и о крепостном строении: «а в Киеве, государь, мы холопы твои острог весь и башни поставили, а ныне, государь, по твоему острогу делаем мосты и обламы и ров копаем».⁴⁰⁰

Мы уже останавливались на выборе места для строительства новой крепости, говорили о ее значении, теперь остановимся кратко и на ее устройстве.

//117 проезжавший через Киев летом 1654 года антиохийский патриарх Макарий в Москву, со своим сыном Павлом Алепским, оставили после себя описание киевских укреплений, возведенных воеводами. Павел Алепский пишет: «стена и рвы крепости проходят подле этого монастыря⁴⁰¹ и ворот святой Софии. Ее только что выстроил богохранимый царь Алексей. Она укреплена деревянными стенами, рвами и крепкими башнями. Москвитяне обладают светлым умом, подобно франкам, ибо они изобрели приспособление для укрепления этой крепости, каких мы не видели в их стране. Они поставили кругом рва бревна вроде длинной оси водяного колеса, очень большие, и переплели их жердями, заостренными наподобие кинжалов и копий, торчащими с четырех сторон оси в виде креста, как ворота наших колодцев. Бревна эти положены в два яруса, будучи протянуты над землей на высоте около полутора роста. Если неприятель сделает нападение, то не находит пути ни по земле, ни сверху, и если повиснет на верхних бревнах, то от этого погибнет потому, что упадет на заостренные нижние олья, которые вонзятся в его тело и члены, и могила станет его обиталищем. Мосты при воротах этого города и крепости поднимаются на цепях. Вся земля вокруг них имеет подземные ходы, наполненные большим количеством пороха. На каждых воротах висит большой колокол: если чтонибудь случится, то в него ударяют, чтобы дать знать всем, находящимся в крепости. То же во всех крепостях. В этой крепости много пушек, одне над другими, вверху и внизу. В ней двое воевод, уполномоченные от царя. У них шестьдесят тысяч войска, из коего одна часть стоит под ружьем днем, а другая ночью».⁴⁰²

Безусловно записки Павла Алепского проникнуты всеобщим восхищением всем, что есть в православных странах, восхищался он чрезмерно и киевским острогом. Сами воеводы доносили в Москву: «что в Киеве острог поставлен стоячей, сосновой, в одно бревно, не был он достаточно укреплен со стороны Софийского собора из-за плохого рельефа местности (равнина),⁴⁰³ сам острог был небольшой, занимал территорию на которой впоследствии был выстроен Верхний малый город. Крепость должна была на первое время опираться на укрепленные монастыри: Софийский с запада, Михайловский Златоверхий с юга, а также на старый острог с севера».⁴⁰⁴

³⁹⁹ Такое недоверие к киевскому полковнику распространялось отчасти и на гетмана, племянником которого был Яненко.

⁴⁰⁰ Акты ЮЗР. Т. X. С. 403–408. В царской помете на воеводской отписке предлагалось ускорить строительство крепости и упоминалось, что на Украину посылается против поляков армия, под начальством В. Шереметева и Ф. Бутурлина.

⁴⁰¹ Т. е. Михайловского монастыря — Ф. Ш.

⁴⁰² Путешествие антиохийского митрополита Макария, цит. изд. С. 74.

⁴⁰³ Акты ЮЗР. Т. X. С. 413.

⁴⁰⁴ Старый острог (замок) продолжал еще долго существовать, являясь резиденцией киевского казацкого полковника.

Ставился вопрос о дальнейшем расширении киевских укреплений в систему которых должны были войти все расположенные вокруг вновь выстроенного острога монастыри.

//118 Постройкой крепости в Киеве, как бы было исполнено первое задание, поставленное перед воеводами: создать опорный пункт московского правительства на Украине. Необходимо только отметить, что крепость строилась не только силами московского гарнизона, но в строительстве принимало участие и местное украинское население. Правда, сведения о самом строительстве крепости сохранилось мало, но быстрота с которой были построены стены, башни, вырыты рвы и насыпаны валы, а также обращение воевод за содействием в строительстве к гетману и полковнику, говорит, что без активного участия местного населения нельзя было сделать все это в такой короткий период времени.

Введение в Киев воевод привязывало Украину еще сильнее к Московскому государству не только в военном отношении, но и в отношениях политическом, административном и моральном. Введение воевод в Киев было первой нитью, связывающей Украину с Московским государством, и мы уже указывали, что в московских политических кругах вопрос о воеводах возник еще осенью 1653 года. Воеводы, приехавшие в Киев ранней весной 1654 года, были первыми предвестниками осуществления московской политики на Украине, хотя первые воеводы были с очень ограниченными функциями. На очередь стал вопрос о введении воевод и в других городах Украины.

Как смотрели на введение воевод в Киеве московские политики, мы уже говорили. Отношение гетмана и другой высшей казацкой старшины тоже нами освещалось: казацкая верхушка на первых порах не проявляла никакой враждебности к воеводам. По разному приняла воевод в Киеве: духовенство, казачество и киевские мещане. Духовенство (особенно высшее) в лице митрополита Сильвестра Коссова и архимандритов Печерского и Михайловского монастырей, встретило воевод враждебно. Киевский полковник Яненко, казацкая старшина и казаки как бы прислушивались к мнениям из Чигирина и не проявляли на первых порах никакой враждебности к воеводам. Что касается мещан, то нет никаких сведений, говорящих об их отношении с воеводами на первых порах, но расположение гарнизона на квартирах у мещан, участие последних в строительстве крепости и сбор налогов на содержание воевод, все это тяжелым бременем ложилось на мещанство, а поэтому трудно предположить, что оно было довольно воеводами.

Из воеводских отписок не видно, чтобы на Украине были рады их приходу, об этом не преминули бы написать воеводы в Москву, ибо этим очень интересовались московские политики. Приведенные же нами сведения (в основном взятые из воеводских отписок) о действиях воевод на Украине и отношения к ним населения, заставило московских политиков быть очень осторожными на первых порах в деле введения воевод и в другие города. Это особенно хорошо видно во время приезда в Москву полномочных украинских послов Самойла Богданова и Павла Тетери, привезших //119 с собою различные проэскты, среди которых были пункты и о воеводах, что являлось официальным мнением правящей украинской верхушки по этому вопросу.

3.

Посольство, под руководством Самойла Богданова и Павла Тетери прибыло в Москву 12 марта 1654 года.⁴⁰⁵

13-го марта были приняты царем Алексеем Михайловичем. Думный дьяк Алмаз Иванов, фактический руководитель Посольского Приказа, произнес речь от имени царя, в которой еще раз подчеркивал «бескорыстность» царского правительства в деле присоединения Украины, факты же самих переговоров говорят об обратном.⁴⁰⁶

В тот же день послы были приняты на казенном дворе: боярином и князем Алексеем Никитичем Трубецким, боярином Василием Васильевичем Бутурлиным, окольничьим Петром Петровичем Головиным и думным дьяком Алмазом Ивановым. Указанные лица должны были выслушать от послов все, что им поручил гетман и старшины. Самойло Богданов и Павло Тетеря объявили устно свои статьи; среди пунктов статей несколько так или иначе имеет отношение к вопросу о воеводах на Украине.

Второй пункт, говоренных 13 марта послами статей, трактует о воеводах на Украине в духе полного невмешательства их во внутренние дела: «в которых в больших городах будут государевы воеводы, говорится в пункте, и в тех городах для судов и расправы, были урядники их казацкие, и судитца б им шляхте и казакам и мещанам⁴⁰⁷ по своим правам, а государевым бы воеводам их не судить. А буде кому суд их казацкий будет не люб, а похочет дело перенести к государеву воеводе, и в то время государев воевода меж ими расправу учинит по своему рассмотрению».⁴⁰⁸

//120 В этом пункте изложено впервые мнение старшины, высказанное официально о введении воевод на Украине. Старшина, как будто бы соглашается с этим фактом, но при этом гетман и старшина должны были считаться уже с фактом введения воевод в Киев, а поэтому и старались ограничить их роль определенными рамками. На первых порах этот пункт мог быть принят и московской стороной. Но нам кажется, что это не было окончательной программой старшины в вопросе о воеводах.

Пункт 7-й статей 13 марта вносил значительные оговорки к пункту второму. Послы заявили: «чтоб государь указал бытии в их казацких городах воеводам из их же людей, которые б были знатные и верные и права их казацкие знали; да они ж были на государя и доходы всякие сбирали. А только де, государь, тому быть не изволит и укажет быть в их черкасских городах своим государевым воеводам, иноб у доходов сборщиком быть их же людем, а собирая отдавать государевым воеводам и приказным людем потому: как де учнут доход собирать на государя их люди казаки и хотя де кому покажется тяжело, а досадовать за то не учнут, потому что учнут делать по их же правам».⁴⁰⁹

⁴⁰⁵ Акты ЮЗР. Т. X. С. 425, 426.

⁴⁰⁶ Алмаз Иванов говорил: «И мы великий государь, наше царское величество, узнали то ревность имущи по благочестии, не ищущи иного чего, но того единого, дабы церкви благочестивые христианские от латынов в поругании и в разорении не были и благочестивая вера христианская в порабощении и в мучении нечестивом не были» (Там же. С. 431).

⁴⁰⁷ Под мещанами в XVII в. часто понимали и свободных крестьян.

⁴⁰⁸ Акты ЮЗР. Т. X. С. 438, 439.

⁴⁰⁹ Акты ЮЗР. Т. X. С. 439, 440.

В первой части 7-го пункта высказывается действительное стремление старшины — править безраздельно на Украине, а поэтому воеводами могли быть лица из местного населения, им то и давались такие широкие полномочия относительно сбора налогов в царскую казну. И вовсе не играл такой уж крупной роли приводимый послами аргумент, что население не будет протестовать если налоги будут собирать украинские сборщики, в этом тоже было стремление сохранить важнейший источник государственных доходов на Украине именно в руках украинской старшины. Впереди предстояло много споров и борьбы по этому вопросу. Конечно можно было бы наверняка сказать, что уже тогда с первой частью 7-го пункта в Москве не согласятся, а потому вторая часть пункта снова возвращается к изложению содержания 2-го пункта статей, т. е. полнейшему ограничению деятельности воевод на Украине, если их пришлют из Москвы. По нашему мнению, в первой части седьмого пункта изложены действительные мнения и чаяния украинской правящей верхушки.

Гетман и старшина, наверное, догадывались, что московское правительство не пойдет на удовлетворение подобных требований, но попробовать все же решили. Послы убедившись, что нет никакой надежды провести первую часть 7-го пункта припасли еще и третий проект, изложенный в 14-м пункте. 14-м пунктом старшина старалась не только ограничить воевод на Украине, но также смягчить то впечатление, которое могло вы-/121 звать требования, изложенные в 7-м пункте. Послы просили: чтоб «указал государь быть своим государевым воеводам в больших городах, в Киеве да в Чернигове, а в иных бы городах воеводам не быть. А будет государь и по всей Малой России своим государевым воеводам быть не вели, а прикажет ведать гетману по всякий год, сменя сколко доведетца местным делом». ⁴¹⁰

Если первый и второй проекты имели цель ограничить воевод в правовых и финансовых вопросах, то в третьем проекте старались ограничить их и в количестве, хотя еще раз упоминалось, что было бы лучше если бы воевод и вовсе не было на Украине. Украинские дипломаты ошибались если стремились ограничить воевод лишь в судебном и финансовом отношении. Московское правительство на первых порах могло ограничиться малым, оно стремилось ввести воевод в первую очередь, как политическую силу и как представителей центрального московского правительства на Украине, а затем перейти к наступлению на политические и экономические права украинского народа. На первых порах даже достаточно было присутствие воевод на Украине лишь в роли начальников гарнизонов.

Вопрос о воеводах и тесно связанный с ним вопрос сбора налогов в царскую казну, были основными вопросами во время переговоров. Разрешая эти вопросы решался вопрос о взаимоотношениях Украины и Московского государства. Украинские власти хотели эти взаимоотношения построить по образцу взаимоотношений Турции к ее вассалам: Валахии, Молдавии и Венгрии.

Что касается пребывания русских войск на Украине, то послы связывали их пребывание с вопросом о воеводах. «А хотя де и война минется, а на границе войска всегда надобно быть государевых людей, для всякого береженья, с 5 тысяч человек». ⁴¹¹

⁴¹⁰ Последующие события подтверждают это.

⁴¹¹ Акты ЮЗР. Т. X. С. [411].

Видно старшина была не против пребывания московских войск на Украине, а наоборот старалась их заполучить. Не об этом ли просил Лаврин Капуста в Москве осенью 1653 года? Но как уже говорилось, в Москве на это смотрели иначе и предлагали послать войска только с воеводами.

14-го марта послами были поданы царю и боярам письменные статьи, привезенные с Украины, в которых пункты о воеводах не ставятся, а связаны с другими вопросами.

//122 Пункт 1-й гласил о подтверждении прав и вольностей казацких касательно суда и имущества («в добрах и в судах») и при этом, «чтоб ни воевода, ни боярин, ни стольник в суды войсковые не вступался но от старших своих чтоб товарищество сужены были: где три человека казаков, тогда два третьего должны судить». Царь и бояре утвердили этот пункт без изменений.⁴¹²

В пункте 4-м о сборе налогов в царскую казну говорился: «в городах урядники из наших людей, чтоб были обираны на то достойные, которые должны будут подданными твоего царского величества исправлять или урезать, и приход на лежачей, в правду, в казну твоего царского величества отдавати». И этот пункт был утвержден с указанием кому отдавать собранные налоги и что для этой цели на Украину будут присланы специальные надсмотрщики.⁴¹³

Но в 15-м пункте в более категорической форме заявлялось: «как по иных землях дань вдруг отдаецца, волили бы есия и мы, чтоб ценою ведомою давать от тех людей, которые твоему царскому величеству належать, а если бы инако бытии не могло, тогда ни на единого воеводу не позволять и о том договариватца; разве бы из тутошных людей обобравши воеводу, человека достойного, имеет те все доходы в правду его царскому величеству отдавати». Бояре и царь решили по этому вопросу, что налоги на Украине будут собирать войты и бурмистры, а собранное отдавать представителям московской администрации, которые одновременно должны были являться контролерами, «над сборщики смотреть, чтоб делали правду».⁴¹⁴

Такое откровенное заявление против воевод, сделанное послами, не могло не повлиять на царя и бояр при утверждении ими статей. Стремление ввести воевод пришлось отложить до времени более подходящего.

Интересен пункт 21-й, трактующий о жалованье старшине и всем казакам. Резолюция царя и бояр была: «отговорить» (т. е. отказать). Отказ аргументируется тем, что собранные многие войска против поляков, что гетман не упоминался жалованья во время переговоров в Переяславле, «да и то им надобе: государевы бояре и ратные люди посланы в Киев и его государево жалованье им дают; да пушки и пушечные запасы посланы с бояре многие из царского величества казны».⁴¹⁵ Дальше следует уже при- //123 веденная нами аргументация. Часть денег собранных на Украине должны были идти на содержание русских гарнизонов и воевод.

Если сравнить пункты статей от 13 и 14 марта, можем прийти к заключению. В пунктах 13 марта больше уделено внимания вопросу о воеводах, не являлось ли это результатом оформления разговора московскими канцеля-

⁴¹² Акты ЮЗР. Т. X. С. 446.

⁴¹³ Там же. С. 447.

⁴¹⁴ Там же. С. 449.

⁴¹⁵ Там же. С. 451.

ристами или послы получили инструкцию от гетмана и старшины устно изложить разные проекты, а письменно подать статьи, составленные в Чигирине, в которых проводится более последовательная линия. Из письменных статей, поданных 14-го марта видно, что старшина и гетман ставили вопрос о воеводах очень осторожно, не только как новый для Украины, но и как вопрос не совсем приемлемый в той плоскости, в какой предлагали московские политики.

Если 13-го марта послы излагали проекты, то 14-го марта были представлены условия, на которых думали придти к урегулированию взаимоотношений Украины и Московского государства. Но поданные послами и утвержденные царем и боярами статьи 14-го марта не являлись окончательной редакцией. Еще предстояло их соответственно обработать, разъяснить и дополнить некоторые пункты, обсудить их, закрепить в форме специальных царских жалованных грамот.

19-го марта после отпускного приема послов в царя, Самойло Богданов и Павел Тетеря снова имели разговор с Алексеем Трубецким, Василием Васильевичем Бутурлиным и Алмазом Ивановым. Еще раз был поставлен вопрос о воеводах, на этот раз об введении их в Киеве и Чернигове. Послы ответили с большой неохотой словами: «в том де воля государева».⁴¹⁶ Получив такой ответ московские политики перешли к другому связанному с ним вопросу, а именно о пребывании ратных людей на Украине («о государевех украинских людей, чтоб быть на Украине для обереганья»). Послы ответили на это предложение: «те де люди надобны в то время, как уж война митетца; а ныне де в Киеве и на Украине государевы люди для обереганья есть».⁴¹⁷ Послы очевидно считали излишним увеличивать гарнизоны в Киеве и других городах.

Нерадушное отношение послов во время переговоров к вопросу о введении воевод и в Чернигове, дало в результате то, что в окончательной редакции статей от 21 марта не сказано ничего о воеводах в Чернигове.

//124 В окончательных статьях от 21 марта в первом пункте говорится о правах и вольностях: «чтоб в городех урядники были из их людей обираны к тому достойные, которые должны будут подданными царского величества урежати и доходы всякие, в праву, в казну царского величества отдавати для того, чтоб царского б величества воевода, приехав, учал права их ломать и уставы какие чинить и то б им было в великую досаду; а как тутошние их люди где будут старшие, то они против прав своих учнут исправлятьца». Пункт был утвержден.⁴¹⁸

Нет в статьях ни слова о киевских воеводах, если на их счет отнести 8-го пункта статей, в котором говорится: «чтоб наемного люду где по рубежу от ляхов для всякого бесстрашия, с три тысячи человек или как воля царского величества будет и больши». Ответ был следующий: «царского величества ратные люди всегда на рубеже для Украины обереганья есть и впред стоять учнут».⁴¹⁹ Если это и касалось в какой-то степени киевских воевод, то очень незначительная роль была определена им статьями.

⁴¹⁶ Акты ЮЗР. Т. X. С. 475.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Акты ЮЗР. Т. X. С. 478, 489.

⁴¹⁹ Там же. С. [445].

Нет ни слова о воеводах в жалованных царских грамотах, данных на основании статей, о правах и вольностях Украины.⁴²⁰

Не просили о введении у себя воевод приехавшая одновременно с посольством делегация от города Переяславля, или приехавшая позже, делегация города Киева.⁴²¹

Если судить по результатам переговоров в Москве, то победу получила украинская дипломатия. Но вопрос о воеводах остался висеть в воздухе. Киевские воеводы, оговоренные в статьях, но официально не отмененные ими, а наоборот первый пункт статей от 21 марта допускал возможность существования воевод на Украине только со значительной оговоркой, сводившей значение воевод на Украине к роли коменданта крепости и русских гарнизонов, даже налоги собирались местными украинскими сборщиками и отдавались не воеводам, а специально присланным для этого лицам.

Ряд недоговорок в статьях дали возможность позднее московскому правительству требовать введения воевод именно на основании этих же статей.

//125 Московское правительство как бы отступало в вопросе о воеводах на Украине будучи довольно малым. Но мысль о заведении воевод не покидала московских политиков, они вскоре возвращаются к вопросу и ставят его с большей решительностью, обращаются за поддержкой к некоторым сословиям (мещанам и крестьянам) пробуют найти в них поддержку для осуществления своих стремлений. Но сразу после окончания переговоров, ввести воевод в другие города, московское правительство все же не решилось.

4.

Присоединив Украину, московское правительство должно было вступить за нее в войну с Польшей. Еще летом 1653 года в письме, посланном с Ладыженским, царь писал о том, что войска по его указу «собираютца и ко ополчению строятца».⁴²² Решение собора о принятии Украины было первого октября, а официальное объявление войны Польше последовало 23-го октября 1653 года.⁴²³ Военные действия против поляков начались весной 1654 года.

1654 года 26 апреля из Москвы выступил к Брянску Алексей Трубецкой. 15-го мая из Москвы были посланы дополнительно войска на белорусский фронт, а 18-го мая с остальными войсками туда же пошел царь Алексей Михайлович.⁴²⁴

Военные действия на белорусском фронте весной и летом развертывались очень успешно для украинской и московской армий. В июне были взяты московскими войсками: Дорогобуж, Невля, Белая, Полоцк, в июле осадили Смоленск (сдался лишь 10 сентября), взяли Дисну, Друю, в августе был взят Могилев.

С Украины на соединение с московскими войсками шла украинская армия, в количестве 20 тыс. человек, под начальством наказного гетмана Ивана Золотаренко. Казацкие войска заняли Гомель, Чичерск, Новый Быхов, Пропойск и другие города.⁴²⁵

⁴²⁰ Там же. С. [489-501]

⁴²¹ Там же. С. [513, 611].

⁴²² Акты ЮЗР. Т. X. С. 54.

⁴²³ Дворцовые разряды. СПб., 1855. Т. III. С. 185.

⁴²⁴ Соловьев С. История России с древнейших времен. Кн. 2. С. 1662-1663.

⁴²⁵ Там же. С. 1665-1667.

//126 Зато на Украине в этом году не было активных военных действий. Хмельницкий объяснял это опасностью нападения татар, которые собирались по наущению поляков напасть на Украину, а поэтому нельзя было, по его мнению, оставить Украину без обороны. Но это являлось не главной причиной, мешавшей Хмельницкому вести наступление на поляков в этом году с территории Украины, ибо, по мнению московского правительства, для охраны южных границ достаточно было войск под начальством Василия Борисовича Шереметьева, стоявших у южных окраин Московского государства, а также предполагалось, что на крымские улусы нападут донские казаки.⁴²⁶

Наверное, Богдан Хмельницкий считал московскую охрану недостаточной, в то время как к нему доходили сведения о польских послых в Крыму и о готовящемся выступлении татар.⁴²⁷ Это была одна из очень серьезных причин, мешавших Хмельницкому послать все войска против поляков.

Но кроме этого были и другие причины. После присоединения Украины к Московскому государству, польский король Ян Казимир, литовский князь Радзивилл, а также и другие польские сановники и паны, наводнили Украину универсалами не только адресованными к отдельным лицам, но и к отдельным сословиям и ко всему украинскому народу, с предложениями вернуться в прежнее подданство к королю.⁴²⁸ Безусловно, на Украине имелись отдельные лица и даже целые группы населения, желавших возврата прежнего, т. е. были против подданства Московскому государству, а стояли за сближение с Польшей. Митрополит киевский и высшее украинское духовенство в 1654 г. посылал даже посланцев на польский сейм.⁴²⁹ Присутствие Хмельницкого на Украине было необходимо при такой напряженной обстановке, да об этом он тоже писал в Москву, когда там ждали его приезда.⁴³⁰ Киевский воевода Федор Волконский, будучи в курсе всех украинских дел, требовал увеличения киевского гарнизона не только для защиты московских интересов на Украине, но «для подкрепления гетмана Богдана Хмельницкого и писаря и для шатости оберегаются добре».⁴³¹ Опасение //127 каких либо антимосковских и антигетманских выступлений на Украине, заставляло гетмана быть очень осторожным в его действиях.

Наверное уже до этого, шестилетнее участие Украины в войне, требовавшее огромнейшего напряжения всех сил украинского народа, подало гетману мысль дать стране маленькую «передышку», тем более что Золотаренко пошел в Белоруссию с достаточно крупными силами. В связи в вышеуказанным, будет ясно, почему военные действия на Украине в 1654 году развертывались так слабо. Но русские войска были присланы на Украину.

Начальником русских войск на Украине летом 1654 года был Андрей Бутурлин. В конце лета украинские и московские войска дошли до Бердичева и здесь остановились. Хмельницкий, сославшись на появление татар на южных грани-

⁴²⁶ Соловьев С. История России... Кн. 2. С. 1673.

⁴²⁷ Польский посол в Крыму Мариан Яскольский доносил летом своему правительству о согласии хана напасть на Украину (Памятники... Т. III. С. 213).

⁴²⁸ Образцы универсалов Хмельницкий не раз посылал в Москву в 1654 г. (Акты ЮЗР. Т. X. С. 543–544, 555–558).

⁴²⁹ Там же. С. 773–776. Соловьев С. История России... Кн. 2. С. 1674–1675.

⁴³⁰ Акты ЮЗР. Т. X. С. 439.

⁴³¹ Там же. С. 413.

цах Украины, отказался от дальнейшего похода, Бутурлин же доносил в Москву о недостаточном количестве запасов, о дезорганизации войск. Гетман вернулся в Чигирин, а Бутурлин в Белую Церковь, к тому же он заболел.⁴³²

Соловьев, следуя в изложении событий на Украине летом 1654 года за отпиской Алексея Бутурлина в Москву, всю вину за провал этого похода наваливает на Хмельницкого, что является неправильным. Виноваты в провале одинаково, как гетман, так и воевода Бутурлин. Мы указывали на причины, которые помешали Хмельницкому развернуть активные военные действия на Украине в это время. Войска же, пришедшие с Бутурлиным, во время похода были деморализованы: часть из них разбежалась, часть пошла «для корму под польские города» без ведома Бутурлина, часть занялась пьянством и бесчинствовала.⁴³³

1655 год был менее успешным на белорусском фронте, зато главные военные действия в этом году развернулись на Украине.⁴³⁴

В 1655 году на Украину были посланы «в помоч Богдану Хмельницкому боярин и воевода Василий Борисович Шереметев да окольников Федор Васильевич Бутурлин да из Севска стольник Ондрей Васильев сын Бутурлин да дьяк Никифор Янцов», а с ними войска: дворяне, дети боярские украинских городов — 6000 человек, московских стрельцов пятьсот человек, драгун тульских 500 человек, донских казаков и татар 200 человек, «черкас» одна тысяча человек, пехоты из Севска 4000 человек, пехоты новоприборной 8000 человек, всего двадцать тысяч человек, из них 7700 конных и 12500 пеших.⁴³⁵

//128 В январе 1655 года Хмельницкий и Василий Борисович Шереметев имели бой с поляками под Ахматовым.⁴³⁶ После чего войска отступили к Белой Церкви, где соединились с Федором Васильевичем Бутурлиным. Скоро на место этих двух московских воевод на Украину были присланы Василий Васильевич Бутурлин и Григорий Григорьевич Ромодановский.⁴³⁷

В июле месяце украинские и московские войска вошли в Галицию, разграбили поляков около Городка, подошли к Львову, но граничились одним выкупом, несмотря на то, что город легко можно было взять, дошли до Люблина и взяли его.⁴³⁸

Какую же роль в кампании 1655 года сыграли киевские воеводы, находившиеся вблизи от главного театра военных действий.

В 1654 году на Украине не было крупных военных действий, но московские войска, как об этом уже упоминалось, были на Украине. Киев был опорным пунктом для этих войск. Здесь войска находили уют и отдых, о них, наверное, говорил проезжавший через Киев в 1654 году Павел Алепский, считавший, что количество русских войск в Киеве доходит до 60 тыс. человек.⁴³⁹ Безусловно

⁴³² Соловьев С. История России... Кн. 2. С. 1673–1674.

⁴³³ Там же. С. 1674.

⁴³⁴ Там же. С. 1675–1677.

⁴³⁵ ГАФКЭ. Ф. Белгородский стол. Стб. 497. Л. 238–239. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 11. Книги Белгородского стола].

⁴³⁶ Это была так называемая Дрижипольская битва.

⁴³⁷ Соловьев С. История России... Кн. 2. С. 1678.

⁴³⁸ Там же. С. 1682.

⁴³⁹ Путешествие Антиохийского патриарха Макария. Цит. нами изд. С. 74.

их не могло быть столько, даже в начале 1655 года, когда их количество при Хмельницком было самое высокое, а численность их мы указали. Киев одновременно являлся базой для продовольствия и боеприпасов. В 1654 году из Брянска и Трубчевска было прислано в Киев в разное время: пятьсот восемьдесят две четверти муки ржаной, семьсот четырнадцать четвертей сухарей, четыреста пятьдесят четвертей круп овсяных, двести семьдесят одна четверть толокна, триста пятнадцать пудов соли. Кроме того в Киеве «куплено в запас литовской черенковой соли сто сорок пуд».

В 1655 году из Брянска и Трубчевска было прислано в Киев четыре тысячи четыреста сорок девять четвертей муки ржаной, сто тринадцать четвертей сухарей, сто двадцать четыре четверти круп, тринадцать четвертей толокна, сто восемьдесят пять пуд соли. Всего за 2 года в Киеве было выслано муки ржаной 5031 четверть, сухарей 827 четвертей, круп 5074 четверти, толокна 284 четверти и соли 6040 пудов. Из этого количества в 1655 году Василию Васильевичу Бутурлину в Белую Церковь было выслано муки ржаной 220 четвертей, сухарей 200 четвертей «с осьминою», круп 39 четвертей «без полуосьмины», толокна 31 четверть «с осьминою», соли 65 пуд.⁴⁴⁰

//129 Вместо взятого, в Киев из Москвы высылали другой хлеб и боеприпасы.⁴⁴¹

Во время перехода через Киев в 1654 году Василия Борисовича Шереметева, для хранения привезенной им «государевой пороховой и свинцовой казны, которая у него в обозе на возах» потребовалось строить новые погреба, ибо построенные раньше были переполнены боеприпасами, как об этом доносил в Москву Ф. Ф. Волконский.⁴⁴²

Приведенные нами факты говорят о том, что Киев в это время являлся базой для московских войск во время их действий против поляков. Безусловно, что не будь в Киеве воевод, навряд ли это можно было организовать.

Вместе с воеводами весной 1654 года пришли и ратные люди, в количестве более 2-х с половиной тысяч человек, которые составили киевский гарнизон в 1654 году. Гарнизон претерпел некоторые изменения в 1655 году. 3-го апреля 1655 года в Киеве было 2562 человека «всяких чинов людей». Из того числа по нынешний по 164 (1655) октября по 26 число по государевой грамоте взял из этого количества Василий Васильевич Бутурлин 500 человек солдат с майором и 6-ю другими начальными людьми, 19 человек в гарнизоне умерло. В Киеве осталось стольников 2 человека, дворян 8 человек, жильцов 3 человека, путивльцев и черниговцев детей боярских 96 человек, стрелецкий голова, 5 стрелецких сотников, 210 московских стрельцов,⁴⁴³ стрельцов других городов 263 человека,⁴⁴⁴ полковник, полуполковник, капитан, 9 поручиков, 9 прапорщиков, квартирмейстер, сержанты, барабанщики и солдат 1840 человек. На место взятых Бутурлиным, в Киев было прислано детей боярских 139 человек, всего было

⁴⁴⁰ Белгородский стол. Стб. 382. Л. 163–164. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁴⁴¹ Белгородский стол. Стб. 382. Л. 169. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁴⁴² Там же. Л. 23–24.

⁴⁴³ «С тем, что прибраны в Киеве вместо мертвых и беглых стрельцов — 40 человек».

⁴⁴⁴ «С тем, что прибраны в Киеве вместо мертвых и беглых стрельцов — 17 чел.»

2569 человек. Жалованье гарнизону в июле 1655 года было выслано из Москвы 10000 рублей.

Военное время, угроза наступления поляков на Киев, заставляло первых московских воевод беспокоиться об усилении киевского гарнизона. Воеводы в апреле 1654 года послали в Москву свой проект пополнения киевского гарнизона за счет местного населения, в первую очередь казаков. Куракин и Волконский писали в Москву: «Приходят, государь, в Киев к нам холопам твоим в съезжую избу запорожские черкесы и бьют челом тебе государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, чтобы государь пожаловал, велел их приверстать в солдатскую службу и свое государево жалованье месячный корм и пищали им давать, а иные и своими пищали приходят и хотят быть в солдатской службе. И мы холопы твои без твоего государева указа принимать их в солдатскую службу не смеем. И о том нам холопом своим вели свой государев указ чинить».

//130 5-го мая из Москвы последовала царская грамота, в которой разрешалось: «запорожских черкас в салдацкую службу велели писать на убылые места с порукой, и наше жалованье, кормовые месячные деньги, давали б есте их против русских солдат, мушкетеры убылых солдат велели б есте давать тем сновоприборным солдатом».⁴⁴⁵

Такой набор («верстанье») в солдатскую службу был проведен, о чем сохранились данные за 1654 года. Безусловно, набрать могли мало, ибо набрали на Украине людей, специально занимавшихся военным ремеслом, а разорение, которое принесла война, заставляло часть населения, в том числе и казаков, идти на службу в солдаты ради хлеба насущного и наверное число желающих было велико, если московское правительство в начале 1655 года носилось с проектом набрать на Украине 10-ти тысячный отряд солдат.

В наказе первым киевским воеводам ставилось в обязанность вести военные операции совместно с казаками киевского полка. В 1654 году, во время незначительных военных операций на Украине, деятельность воевод в этом направлении была незначительна. Иначе было в 1655 году. Успешный поход Хмельницкого и В. В. Бутурлина в Галицию, потребовал более активных действий от Киевского гарнизона.

Киевский гарнизон в 1655 году имел в своем составе более 2500 человек. Если учесть, что для охраны города и крепости всегда оставляли большую половину гарнизона, то можно сделать заключение, что больших походов с остальным количеством делать было нельзя, требовалось участие казаков.⁴⁴⁶

В июне 1655 года воеводе Ф. Ф. Волконскому доносил казацкий сотник из местечка Макарова о том, что поляки около города Петрокова⁴⁴⁷ перешли реку Припять. Волконский, получивши известия, начал советоваться с киевским полковником Павлом Яненко и просил полковника послать специальные разъезды для выяснения действительного положения. Полковник заявил, что такие разъезды уже им посланы и что в силу имеющихся у него сведений он решил

⁴⁴⁵ Ф. Разрядный приказ. Приказной стол. Стб. 285. Л. 715, 716. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 13. Столбцы Приказного стола].

⁴⁴⁶ Белгородский стол. Стб. 382. Л. 92–93. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁴⁴⁷ Петроков — город Полесской области БССР,

лично идти «со своим полком против литовских людей сам с пешими людьми в судах рекою Днепром и рекою Припетю, а конных людей своего полку с сотники тысячу человек посылает сухим путем». Одновременно полковник просил воеводу о посылке ему помощи из Киевского гарнизона. «И мы холопы твои, писали Волконский и дьяк Андрей Немиров, с ним полковником в судах пеших людей, а с конными людьми голов сотнчми отпустили июня в 25 день».⁴⁴⁸

//131 В этом походе, под начальством киевского полковника Яненко, воеводы послали «на литовских людей голову с сотнею Федора Кондратьева сына Порошина, а с ним в сотне конные люди и стрельцы, да с пешими людьми в судах Алексева приказу Мещеринова сотника московских стрельцов Никиту Григорьева сына Козлова, а с ним 170 человек стрельцов; да солдацкого строю Яганова полку Крафертв его Ягановы роты поручика Андрея Юрьева, а с ним разных рот солдат 108 человек». Всех русских войск было более 200 человек.

5-го июля украинско-русский отряд подначальством Яненко, в городе Петрокове разбил, вышедшего из Слуцка с 6-ю конными ротами, польского полковника Шимона Паушу. Бой начался в «часу четыре дня и билися с ними во весь день до другого часу ночи, и на том бою многих литовских людей побили и языки и знамяна поимали». 13-го июля отряд благополучно вернулся в Киев.⁴⁴⁹

Пусть этот поход и другие ему подобные были по своим размерам незначительны, пусть они носят характер эпизодический в войне с Польшей, и несмотря на то, что московские войска играли в большинстве случаев вспомогательную роль, все же эти походы показывали, что Киев является не только базой для крупных русских военных сил, но также и на то, что киевские воеводы смогли б самостоятельно вести военные действия, особенно при увеличении численности гарнизона. Но что особенно важно, так это то, что по примеру указанных летних экспедиций по рекам днепровской системы, осенью того же года организуют более крупную экспедицию по рекам Днепру, Припяти, Горыни и Пине. В этой экспедиции главную роль, судя по донесению в Москву Дмитрия Андреевича Волконского, сыграли московские войска, в количестве 450 солдат и 150 стрельцов.⁴⁵⁰

15-го сентября эти войска, посланные по Днепру и Припяти, без боя заняли Туров; отсюда часть войск сухопутно пошла к городу Давыдову, разбила поляков (поляков было 400 конных и 300 пеших). Собравшись в Турове весь отряд на лодках подплыл к городу Столину, разбил здесь польский отряд. 20-го сентября русские войска перешли в реку Пену и подошли к городу Пинску, с боем заняли этот город и оставались в нем двое суток. 27-го сентября сжегли город и слободы, войска пошли вниз по реке Припяти и под селом Стаховым разбили еще один литовский отряд, привели к присяге жителей городов Кажаны и Лахвы и вернулись без всяких потерь в Киев.⁴⁵¹

⁴⁴⁸ Белгородский стол. Стб. 382. Л. 311–312. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁴⁴⁹ Белгородский стол. Стб. 382. Л. 301–302. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁴⁵⁰ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 2. С. 1151–1152.

⁴⁵¹ Соловьев С. История России... Кн. 2. С. 1682–1683, Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 2. С. 1151–1152.

//132 В реляции Д. А. Волконского вовсе нет упоминания об участии казаков в данном походе, хотя данные говорят об участии в этом походе большого количества казаков, ибо даже несмотря на преувеличенное количество польских войск в реляции, без казаков не посмел бы Д. Волконский так смело врезаться на территорию противника с 600 человек.⁴⁵²

Совершенно безосновательно выводы сделал М. Грушевский, говоря о целях этого похода. Он рассматривал его, как прелюдию будущего присоединения Пинщины к казацкой территории, а также и то что «инициатива этого рейда вышла с украинской стороны и связывалась с планами западно-украинской эмансипации и казачества», неправильно также утверждение, что «киевские воеводы наверное примазались к экспедиции, которую организовал киевский полковник, а поэтому то так старательно и выдвигали свою роль — так что князь Дмитрий вовсе не упомянул об участии казаков в этом походе. Безусловно, при современном состоянии наших сведений, высказываемся в порядке догадок».⁴⁵³

Правильнее будет если мы этот поход свяжем с общими целями кампании 1655 года. Данный рейд был как бы флангирующее северное крыло украинско-русской армии, бывшей Западной Украине под руководством Хмельницкого и В. В. Бутурлина. Возможно, что перед отрядом ставилась цель уничтожить клин между северными и южными русско-украинскими армиями. Трудно утверждать достигли ли этой цели, но во время переговоров московского правительства и Польши осенью 1655 года, одним из условий польской стороны являлось требование прекращения военных действий, которые велись киевскими воеводами.⁴⁵⁴ А это означало, что поход Д. Волконского входил в общий план войны 1655 года и что киевские воеводы играли ответственную роль в войне 1655 года.

Что касается других функций киевских воевод, то о них сохранилось очень мало данных. В это время производилось дальнейшее укрепление киевской крепости, строились здания, новые склады и погреба, жилые помещения, и «торговые бани».⁴⁵⁵ Воеводы устраивались в Киеве крепко и надолго...

//133 Исследователь областных учреждений в России XVII века А. Д. Градовский указывал на связь между воеводами и городскими полковыми. Городским воеводам наравне с определением гражданских и административных функций давались и военные функции, тоже и полковому воеводе, наряду с военными функциями давались административно-гражданские. Особенно это применялось, когда полковой воевода был чином выше городского воеводы.⁴⁵⁶ То же было и на Украине.

4-го апреля 1655 года Алексей Михайлович из-под Смоленска послал грамоту главнокомандующему московскими войсками на Украине В. В. Бутурлину о том, что киевские воеводы Куракин и Барятинский писали царю, «что из Киева киевские и черкасских городов черкасы в полские и литовские городи

⁴⁵² См.: Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 2. С. 1151-1152.

⁴⁵³ Там же. С. 1152.

⁴⁵⁴ Соловьев С. История России... Кн. 2. [Т. X. — С. 1692]

⁴⁵⁵ Строили их стрельцы приказа Алексея Мещеринова — Ф. Разрядный приказ. Новгородский стол. Стб. 158. Л. 67. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 11. Столбцы Новгородского стола].

⁴⁵⁶ Градовский А. Д. История местного управления в России. Т. 1. СПб., 1868.

ездят с товары и для иных своих дел. О том бояре наши и воеводы в Киеве полковнику Павлу Яненко и войту и бурмистрам и райцем о том говорили многожды, чтобы они тем людям для торговли и иных своих дел в польские и литовские города ездить не велели». Воеводы требовали также, чтобы из Литвы и Польши никто не приезжал на Украину.⁴⁵⁷

Требование законное во время войны, но оно встретило сопротивление со стороны украинских властей. Ни городские власти Киева и других городов, ни полковники, ни даже сам гетман не запрещали подобных переездов. Поэтому то В. В. Бутурлину, знающему гетмана лично и занимавшему такой важный пост, царь поручал добиться запрещения подобных переездов.

Из отписки Бутурлина царю видно, что гетман запретил наконец такие переходы и отдал распоряжение киевскому полковнику и другой старшине, одновременно поставив им в обязанность «всякие вести сказывать твоему государеву боярину и воеводе князю Федору Федоровичу Волконскому да дьяку Андрею Немирову».⁴⁵⁸

Этот факт говорит не только о переплетении функций городских и полковых воевод, но также и о сопротивлении местных властей вмешательству московских воевод во внутренние дела на Украине. Только под нажимом центрального московского правительства гетман идет на уступки.

//134 Еще в 1654 году из Москвы послали указ воеводам найти около Киева земли, которые можно было бы дать митрополиту взамен взятой под крепость.⁴⁵⁹ Воеводы выдают грамоту едущим с Украины в Москву, уведомляют царя о состоянии киевской крепости и гарнизона, а также о событиях на Украине.

По-прежнему у воевод были натянуты отношения с киевским духовенством. В конце 1655 года в Киев из Литвы возвратился игумен Братского монастыря Лазарь Баранович, и подвергся тщательному допросу киевскими воеводами.

Мы уже упоминали, что митрополит Сильвестр Коссов в 1654 году, посылал своих делегатов на сейм и к польскому Королю с жалобами на московские порядки. Этот акт уже тогда расценивался, как изменнический, но самого митрополита не трогали. Когда же в конце 1655 года в Киев возвратился, ездил делегатом от митрополита униатский священник Макарий Крицкий и сопровождавшие его Афанасий Файнулович, воеводы их арестовали и посадили в тюрьму, как изменников.

Против этих действий воевод выступили митрополит и архимандрит Печерского монастыря Иосиф Тризна, оба они требовали от воеводы «чтоб тех старцев в тесноте за приставе держать, а отдать их в монастыри». Ф. Волконский отговорился тем, что он с ними поступил как с изменниками и что все его дальнейшие действия касательно арестованных будут зависеть от царского указа. Тогда киевское духовенство обратилось с защитой и содействием к киевским казацким властям, последнее поддержали духовенство. «Митрополит и киевской наказной полковник Василей говорили с нами холопы твоими, с большим шумом, писали Волконский и Немиров, оказана де им твоя господская

⁴⁵⁷ Белгородский стол. Стб. 382. Л. 44. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁴⁵⁸ Там же. Л. 45–48.

⁴⁵⁹ Белгородский стол. Стб. 382. Л. 60–76. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

милость: никаких их вольностей не отымать, а ныне де первое почали духовному чину тесноту чинить чево у них никогда не бывало», если же арестованных не выпустят, угрожали духовенство и полковник, они «учнут о том писать к гетману и всему запорожскому войску о своем утесненье и о неволе». Воевода и дьяк в свою очередь «многими речами и большим шумом и выговаривали митрополиту: непригоже было ему за изменников стоять и говорить».

Столкновение могло перерасти рамки чисто киевские и принять нехороший оборот во всеукраинском масштабе. Воевода и дьяк «опасаясь того, чтоб их умысленьем и челобитьем какая смута не учинилась» пошли на компромисс, выдали арестных на поруки митрополиту Иосифу Тризне и киевскому наказному полковнику.⁴⁶⁰ Этим и исчерпывался инцидент.

//135 С. Соловьев подчеркивал заботу царского правительства в тот период по вопросу возвращения крепостных, бежавших от помещиков. Бежавшие крестьяне прятались в лесах, собирались большими группами и имели намерение ехать «к гетману к Богдану Хмельницкому и к своей братии пишут, что будто сулят им черкасы маетности».⁴⁶¹

Василию Васильевичу Бутурлину поручалось переловить всех «беглых боярских людей, которые сбежали с Москвы и с твоей государевой службы, от твоих государевых бояр и ото всяких чинов людей». При проверке оказалось, что «беглых боярских людей ни в которых местех в твоих государевых в черкасских городах в собранье нет». Если же где и появляются таковые «в твоих государевых черкасских городех, полковники и сотники и атаманы тех беглых людей пареймав присылают к нам холопом твоим в полк».⁴⁶²

Хотя в последних словах чувствуется, что украинская старшина и московские дворяне сошлись в отношении судьбы беглых крестьян, но действие полковых и городовых на Украине не могли не показать гетману и старшине, что это есть вмешательство в украинские дела. Гетман на первых порах относился лояльно, и иногда шел даже на уступки, но увеличение их власти, значит московское правительство еще сильнее ограничило б старшину. Гетман и старшина должны были организовать сопротивление, они с большой энергией отстаивают свои права в отношении управления Украиной, о чем говорило посольство Тетери и Богданова в Москве 1654 г.

5.

В январе 1655 года в Белую Церковь к гетману из Москвы приехал от царя Артамон Матвеев. Главным вопросом, выдвинутым на обсуждение был план военной кампании против поляков на Украине в 1655 году.⁴⁶³ Возник вопрос о содержании русских войск на Украине во время похода. Гетман дал свое согласие брать содержание («стацию») с местного населения.

Поднимался вопрос и о том, будто царь имеет желание перенести столицу в Киев, на что гетман, наверное с большой неохотой заявил, что в этом воля государя.

⁴⁶⁰ Там же. Стб. 282. Л. 357–361.

⁴⁶¹ Соловьев С. История России... Кн. 2. Белгородский стол. Стб. 382. Л. 55. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁴⁶² Белгородский стол. Стб. 382. Л. 55. [РГАДА — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁴⁶³ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 2. С. 1030–1034.

Интерес представляет вопрос поднятый Матвеевым о создании на Украине десятитысячного отряда солдат из местного населения, главным же образом из казаков. Для обучения их солдатскому строю должны были быть высланы начальники из Москвы. Все издержки на этот отряд должны были быть взяты из украинских средств. Хмельницкий ответил на это предложение отказом, мотивируя это тем, что во время войны этого сделать нельзя, хотя это было бы очень полезным для борьбы с поляками.

// 136 Мы уже останавливались на причинах, побудивших московское правительство выступить с проектом организации подобного отряда на Украине; это желание многих казаков вступить на службу в киевский гарнизон, а также стремление московского правительства создать подобный отряд для укрепления гарнизона не только в Киеве, но и в других городах.

Предложение Матвеева об организации десятитысячного отряда было позднее использовано казацкой старшиной в ее антимосковской агитации, к этому прибавили только то, что мол московское правительство желает уничтожить все казачество на Украине, заменив его десятитысячным отрядом солдат.

Если на протяжении 1654 года не сохранилось данных о том, как московское правительство относилось к вопросу о введении воевод на Украине после переговоров в Москве, то в начале 1655 года московское правительство выступает с прежней программой введения воевод и в других городах кроме Киева. Тот же Артамон Матвеев в разговоре с гетманом коснулся этого вопроса. «Ведомо учинилось великому государю нашему, его царскому величеству, — говорил Матвеев гетману, — в запорожских городах и уездах жилецким людям от приезжих людей чинитца налога и обида великая, и чтоб в запорожских городех быть царского величества воеводам. А как царского величества воеводы в запорожских городех будут, и они жилецких всяких людей приезжим людям никому в обиду не дадут, и ото всякого дурна станут их оберегать».⁴⁶⁴

Представляет собой интерес сама постановка вопроса. Воеводы должны были защищать городских и уездных жителей от всяких злоупотреблений «приезжих людей», но ни слова нет о сборе налогов, то ли не хотели напоминать об этом или считали, что этот вопрос уже решен раньше. Гетман и старшина хорошо видели в заявлении Матвеева не столько стремление защищать жителей от обид, но и вмешательство во внутренние дела Украины, как попытку московского правительства ограничить власть гетмана и старшины над другими слоями населения, оставивши им только управление одним казацким сословием. Гетман очень вежливо отказался принять этот проект под предлогом, что «теперь де в запорожских городах царского величества воеводам быти нельзе потому, что ныне царского величества на запорожские городы наступил неприятель, и запорожских городов ратные люди идут с ним гетманом против неприятеля, и расправы воеводам чинить ныне нечево. А как бог даст милость свою, уступят неприятели или какой поиск учинят, и он в те поры про то царскому величеству ведомо учинит».⁴⁶⁵

Отказ гетмана был очень тактичен, чтобы не обидеть московское правительство, он решительно не отказывается от этого проекта, но предлагает

⁴⁶⁴ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 2. С. 1033–1034.

⁴⁶⁵ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. С. 1033–1034.

подождать поры, когда вернутся казаки из похода о которых в проекте изложенном Матвеевым не упоминается, но от которых московское правительство думало защищать городских и уездных жителей.

//137 Отрицательный ответ данный Б. Хмельницким на предложение сделать Киев столицей всего Московского государства, отказ от заведения десяти-тысячного отряда солдат, отказ от введения воевод на Украине, говорит о том, что правящие круги на Украине отрицательно (что бы не сказать враждебно) относились ко всем московским проектам, затрагивающим внутреннюю жизнь Украины. В Москве к этому времени поняли, что старшина и духовенство не пойдут ни на какие уступки, а без этого нельзя было окончательно подчинить Украину. Московское правительство решило добиваться у гетмана согласия на введение воевод.⁴⁶⁶ Вместе с этим, московское правительство начинает искать поддержки в своей политике на Украине у других кругов населения, терпевших притеснения и гнет старшины, это касается в первую очередь мещан и крестьянства, во вторую очередь казацких низов «черни казацкой». Последнее давало московскому правительству некоторые шансы в борьбе со старшинской оппозицией, росшей на Украине в связи с внешними событиями и в связи с расхождением в вопросе о дальнейшей борьбе с Польшей.

Несмотря на то, что военные действия летом и осенью 1655 года были удачными для русских и украинских сил, все же московское правительство готово было сразу прекратить войну когда увидело, что за счет обезсиленной Польши усиливается Швеция. Шведский король Карл X Август вступивший в войну с Польшей быстро подвинулся, захватил важнейшие центры Польши — Варшаву и Краков, король польский бежал, а Карл X сговорившись с некоторыми литовскими магнатами готовился к борьбе с Московским государством захватившим Литву и Белоруссию. Чем сильнее росло недовольство московского правительства шведскими захватами, тем сильнее было стремление его заключить мир с Польшей «истерзанною, бессильною, уступчивою и неопасною».

Австрийский цисарь Фердинанд III выступил в роли посредника между Польшей и Московским государством и послал даже с этой целью специальное посольство в Москву. Осенью 1655 года начались переговоры с Польшей.⁴⁶⁷ В мае 1656 года Россия вступила в войну против Шведов в Прибалтике.

12 августа в Вильно открылся съезд, который продолжался до 24 сентября, после чего наступил перерыв в переговорах. Во время переговоров польские послы обещали даже королевскую корону Алексею Михайловичу. Перемирие было достигнуто, но до чего-либо конкретного обе договаривающиеся стороны так и не договорились.

//138 На Украине приняли эти переговоры очень настороженно, а факт недопущения украинских послов к участию в переговорах вызвал на Украине опасения и недовольство московской политикой, особенно забеспокоилась старшина.⁴⁶⁸ Рост беспокойства на Украине возрос, когда поляки прислали

⁴⁶⁶ В 1656 году на Украину ездил Лопухин тоже с предложениями о введении воевод. См.: Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. С. [796–798].

⁴⁶⁷ Соловьев С. История России... Кн. 2. С. 1685–1689, 1697–1704.

⁴⁶⁸ Летом 1657 года к Хмельницкому из Москвы ехал Федор Бутурлин, ему то Остафий Выговский, стоявший близко к украинским правящим кругам (он был отцом генерального писаря), рассказал о том, как был недоволен гетман и старшина тем, что украинских послов

гетману свой проект по которому Украина должна быть возвращена Польше, в тоже время московское правительство опоздало с информацией гетмана о ходе переговоров.⁴⁶⁹

Безусловно, что переговоры ограничились только спором, но московское правительство выдвинуло свой проект по которому все новоприобретенные земли должны были быть присуждены Московскому государству навсегда. Как бы то ни было, но недопущение к переговорам украинских послов и рост различных слухов должны были способствовать росту недовольства на Украине. Одновременно происходили трения между гетманским и московским правительством в Белоруссии. Украинские войска, захватившие ряд городов Белоруссии, заводили там свои порядки, полковники собирали налоги, а московское правительство старалось и в этих городах ввести воевод и свои гарнизоны. На этой почве происходили столкновения между представителями казацкой и московской администрации в Белоруссии.⁴⁷⁰

Одинаково были заинтересованы в приобретении белорусских земель московское дворянство и украинская казацкая старшина. Некоторые историки находят даже оправдание экспансии украинской старшины в Белоруссии, которая как будто бы искала выхода к Балтийскому морю.⁴⁷¹

Если в Москве считали, что на определенных условиях можно прийти к соглашению с Польшей, то на Украине в это время считали, что Польшу за всякую цену необходимо уничтожить, чтобы добиться с этой стороны спокойствия навсегда. В борьбе с Польшей вокруг Швеции создается лига ставящая своей целью разделить Польшу. В лигу входили кроме Швеции: Князь Семиградский Юрий Ракоций, господари Валахии и Молдавии, а также Украины. Так как Польша после замирения с Москвой считала своим общим врагом Швецию, то и гетман приставший к антипольской лиге пошел в разрез с московской политикой, начал высылать войска в помощь Ракоцию, помогая таким образом не только повалить Польшу, но до некоторой степени ударял и по интересам московского государства.

//139 Стремление гетмана и старшины занять в польском вопросе самостоятельную, по отношению к Московскому государству, политику, а также отказ их от проведения в жизнь других мероприятий, намеченных московским правительством на Украине, вызвало в свою очередь стремление московских политиков сломать всякое сопротивление старшины, ввести под каким бы то ни было видом на Украину своих представителей и войска, которые бы могли взять под наблюдение и контроль действие старшины. Такими проводниками московской политики на Украине должны были явиться воеводы.

не допустили к участию в переговорах «власно яко псив до церкви божия», а поляки одновременно провокационно заявляли о том, что московский царь хочет отдать Украину Польше обратно. (Акты ЮЗР. Т. III. С. 556). Трения на этой почве между гетманом и старшиной с одной стороны и московск. правительств. с другой дали основание В. Липинскому утверждать, что с этого времени начинается разрыв Украины и Московского государства.

⁴⁶⁹ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. IX. Пол. 2.

⁴⁷⁰ Соловьев С. История России... Кн. 2. С. 1671–1673, 1710–1712.

⁴⁷¹ Липинський В. Україна на переломі. цит. по ст.: Кривецький І. Українська історіографія на переломі. ЗНТШ. 1924. Т. 135-136. С. 161–184.

Все посольства на Украину едут не только с выговорами гетману и старшине за их изменческие действия,⁴⁷² но ведут соответствующую агитацию среди населения, стараясь найти в нем поддержку для того, чтобы усилить нажим на гетмана и старшину.

Московские политики имели возможность убедиться в том, что старшина не пойдет ни на какие уступки, она ревниво относится ко всяким попыткам ограничения ее власти, а поэтому решили обратиться за поддержкой к низшим слоям населения: мещанам, крестьянам и рядовому казачеству, зная, что между старшиной и указанными группами населения идет борьба.

Иван Желябужский, посланный через Украину с письмом к Юрию Ракоцию, вел агитацию среди населения за воевод и против старшины.⁴⁷³

В Стародубе Желябужского старшина встретила недружелюбно, обвиняла его в том, что он не столько едет к Ракоцию, как старается выведать положение на Украине, «а смычаеш де ты казачьева войска и досматриваеш городов каковы наши города крепки; а туды де ты едеш для того ж, чтоб тебе войска сметить», говорил Желябужскому стародубский казачий писарь. Желябужский в свою очередь заявил о бесосновательности таких обвинений, указав на право царя собирать сведения о городах Украины явно, и запросил, как понять слова сказанные писарем, на что последний заявил без всякого смущения: «я де говорю ту речь с тобою издаваючись».⁴⁷⁴

//140 Иначе приняли Желябужского представители стародубского мещанства. 24 июня в день приезда в Стародуб Желябужского, к нему пришел стародубский войт Корнил Молявка. В разговоре коснулись положения мещан. Войт жаловался, что «от гетмана Богдана Хмельницкого приходят листы беспрестанни и велят города крепить и запасы запасать; и мы де пороху купили 270 пуд, а больше де того купить не добудут, а от кого крепимся, того мы не ведаем. А целовали де мы крест государю, а владеет нами гетман, и ныне мы от их владения вконец погибаем, а ожидаем де мы милости от государя воевод. А только де государевой милости к нам не будет и воевод не пришлет, и мы де от гетманского владенья вконец погибли, да и ему де государю добра от него не будет».⁴⁷⁵

Действительно, мещане в то время много терпели от всяких военных и земских повинностей и видели главную причину этих бедствий в политике проводимой гетманом и старшиной. Но судя по характеру записей в статейном списке Желябужского, выдержанности тона высказывания, можно сделать вывод, что разговор Желябужского с войтом стилизован послом. При разговоре безусловно не обошлось без соответственной агитации Желябужского, когда стародубский войт заявил о воеводах, как о великой царской милости так безапел-

⁴⁷² Федор Бутурлин приехавший к Хмельницкому в июне 1657 года «выговаривал» гетману за его сношения с Швецией, Семиградией и Молдавией (см.: Акты ЮЗР. Т. III. С. 559–558). Проезжавший через Украину Желябужский тоже укорял гетмана за непослушание, но вместе с этим вел агитацию против старшины (См.: Статейный список посольства Желябужского напечатанный в Русской исторической библиотеке (РИБ). Т. VII. СПб., 1884. С. 1235–1271).

⁴⁷³ Хотя нам не известен наказ данный Желябужскому в котором бы говорилось относительно его действий на Украине, но можно предполагать, что ему были даны соответствующие указания, как В. П. Кикину ездившему на Украину в том же году два месяца спустя.

⁴⁷⁴ РИБ. СПб., 1884. Т. VIII. С. 1240, 1241.

⁴⁷⁵ РИБ. Т. VIII. С. 1239–1240.

ляционнно и решительно. Безусловно, украинское мещанство старалось найти защиту от гетмана и старшины, искало ее в первую очередь у московского правительства о чем свидетельствуют депутации мещан в Москву, но в их прошениях вовсе отсутствует вопрос о воеводах. Данные, внесенные в статейный список вызывают некоторые сомнения в их правильности тем более, если приемем во внимание, что ведение агитации за воевод, ставилось в обязанность ехавшим на Украину послам и не выполнять ее было нельзя. Наверное, стараясь выполнить порученное задание, статейный список Желябужского кончается следующей общей фразой: «и по городом и по местом и по селам Ивану Желябужскому казаки и мещане многие прихаживали, а говорили, чтоб государю известить их челобитие, чтоб государь указал у них быть воеводам».⁴⁷⁶ Кроме разговора со стародубским войтом нет больше даже упоминания о подобных разговорах с представителем других городов, хотя в статейном списке излагаются подробно незначительные события. Являлась ли последняя фраза в статейном списке простой отговоркой или выводы о желании воевод Желябужский сделал на основании жалоб населения на притеснения старшины, но агитацию Желябужского, носившую антистаршинскую окраску, заметила старшина.

Подобная агитация и ее опыт в Москве были учтены и в материалах следующего посольства В. П. Кикина, сохранилось прямое задание, поставленное перед ним, вести агитацию за воевод на Украине.

Желябужский застал гетмана еще живым и уехал 19 августа уже после смерти Хмельницкого. Живым застал Б. Хмельницкого и другой посол из Москвы — Федор Бутурлин, приехавший к гетману с выговором от царя за сношение с Швецией и другими государствами.

//141 Гетман лежал больной при смерти, а поэтому Бутурлин разговаривал в основном с Иваном Выговским и Юрием Хмельницким. В разговорах был затронут вопрос о воеводах на Украине и киевских в особенности.

Федор Бутурлин упрекал гетмана за сношения и совместные действия со шведами и Ракоцием, начал перечислять все «милости», которые проявил царь по отношению к Украине и особенно подчеркнул то, что «во 162 (1654) году прислал к великому государю нашему, и его царскому величеству он гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское бити челом его царскому величеству о потребных делах Войску Запорожскому посланников своих, судью войскового Самойла Богданова да переяславского полковника Павла Тетерю, а те ваши посланцы, будучи на разговоре царского величества и ближнего боярина и наместника Казанского у князя Алексея Никитича Трубецкого с товарищи, по твоему гетманову и всего Войска Запорожского приказу, говорили, чтоб великий государь наш его царское величество, указал быти Малыя России в больших городах своим царского величества воеводам в Киев, в Чернигове, в Переяславле и в Нежине, а в иных де городах воеводам не бытии; а доходы де всякие Малой России с городов сбирати вашим людем, а собирая, давать царского величества воеводам и приказным людем, потому: как де учнут доход собирать на царское величество их люди казаки, и хотя де кому покажется и тяжело, и за то досадовать никто не станет, потому, что учнут делать по их же правам. А переписать б те все доходы и в смету положить кому он великий

⁴⁷⁶ Там же. С. 1271.

государь укажет, своему государеву человеку». Пока же на Украине, подчеркивал Бутурлин, воеводы имеются только в одном Киеве, доходов никаких в царскую казну не поступает, кроме киевских «малых доходов», городами попрежнему ведает и собирает налоги для себя гетман со старшиной, а поэтому гетман должен был «такое превеликое милостивое жалованье подобно тебе знать и памятовать».⁴⁷⁷

В последних словах одинаково чувствуется укоризна и недовольство за невыполнение договора гетманом и за его не совсем тактичное поведение.

Обращает на себя внимание в приведенной нами выписке интерпретация переговоров в Москве 1654 года. Вопрос о воеводах, поднятый во время переговоров с Самойло Богдановым и Павлом Тетерей, вовсе был разрешен в другой плоскости чем его толковал Бутурлин в 1657 году.

Ни в записях разговоров, ни в одной из редакций статей не ставился так конкретно вопрос о введении воевод в крупнейших украинских городах. В переговорах упоминалось только на ряду с Киевом о городе Чернигове, но это не было записано в последней редакции статей, не говоря уже о том, что сбор налогов на Украине не связывался в 1654 году с вопросом о воеводах.

//142 Постановка в такой плоскости вопроса Бутурлиным дает понять, что в Москве не прекращалось стремление подчинить своему влиянию Украину, а наоборот три года спустя после переговоров 1654 года, вопрос поднимался с наименьшей настойчивостью более разработанный и делается все чтобы сломить сопротивление старшины.

По вопросу о воеводах на Украине, Бутурлину отвечал сам Богдан Хмельницкий, отвечал «сердитуя», что «судье де Самойлу и полковнику Тетере он, гетман не приказывал и в мысли у него не было, чтоб царское величество в больших городах, Чернигове, в Переяславле, в Нежине, велел бытии его царского величества воеводам». Что же касается воевод в Киеве то, «будучи он гетман на трактате царского величества с ближним боярином и наместником Тверским с Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи, только домолвили, чтоб быть воеводам в одном городе Киеве, для того, чтоб все окрестные государи ведали их подданство под высокую руку царского величества, что в стародавней столице великих князей российских воеводы царского величества. А доходы де в Малой России не больше, а которые к нему с которых городов и приглашают и то все расходится на кормы послом и подданикам разных государств и на всякие войсковые потребности».⁴⁷⁸

Гетман был прав. Но если вспомнить, что в статьях в 1654 года вопрос о воеводах поставлен очень неопределенно и что во время переговоров не пришли к единому решению, то станет понятно, почему со стороны московского правительства вопрос мог быть поднят и позднее именно в такой плоскости.

Не без основания московское правительство в 1657 году вопрос о воеводах на Украине ставило так остро, ибо противоречия со старшиной доходили до прямого разрыва с Московским государством. Введение воевод с гарнизонами в крупнейшие центры Украины должно было связать до некоторой степени гетмана и старшину. Но сделанное гетманом заявление еще раз показало, что у

⁴⁷⁷ Акты ЮЗР. Т. III. С. 567.

⁴⁷⁸ Акты ЮЗР. Т. III. С. 569.

старшины трудно добиться уступок, а чтобы заставить ее пойти на них, необходимо было использовать и другие пути.

К этому времени изменилось отношение гетмана и старшины к киевским воеводам, это особенно ярко проявляется в вопросе о предоставлении места для поселения стрельцов в Киеве.

Прийдя в Киев в феврале месяце 1654 года, русский гарнизон первое время разместился на Подоле в мещанских домах. Но для лучшей охраны крепости стрельцам полагалось жить непосредственно вокруг нее. После окончания постройки крепости часть из них была размещена в ней, а часть гарнизона с семьями поселилась в землянках. Стала задача не только выделить земельные участки для строительства дворов, но и «под пашни земли для того чтобы стрельцы в Киеве от неприятельских от безвестных приходов всегда были готовы».

//143 Киевский полковник и войт не могли без гетманского разрешения выделить соответствующие земельные участки, а поэтому «стрельцы с женами и с детьми живут по шалашам». Бутурлин указал на значение киевского гарнизона в системе обороны Украины на приеме у гетмана и потребовал содействия гетманского уряда в отпуске земли для стрельцов и солдат.

Ответ гетмана был отрицательным. Он сослался на то, что в Киеве он давно уже не был, и что ранее выделенные под крепость земли вызвали «хлопоты и плач великий и на чужих землях трудно поселить: тем поломать будет право». ⁴⁷⁹ Аргументация гетмана имеет много общего с ранее приводимой нами аргументацией митрополита, когда под крепость выделили митрополичьи земли. Позиция, занятая гетманом в 1654 году была отличной от позиции 1657 года.

Если гетман, отвечая на запросы Бутурлина, сердился, то присутствовавшие при переговорах Иван Выговский и генеральный есаул Иван Ковалевский «говорили шумно», указывали на возможность проведения мероприятий для выделения земель стрельцам и солдатам под тем предлогом, что это нарушит права церкви и мещан, а также и казаков и что таким мероприятием можно навлечь «лютую беду», угрожали восстанием подобно восстанию, которое произошло после отнятия земель у Богдана Хмельницкого поляками.

Все утверждения генерального писаря и есаула сводились к тому, что «в Киеве мочно пробыть и без московских стрельцов, такими малыми людьми от неприятелей будет не оборонятся. И отказали о том впрям, что им отнюдь мест под дворцовую селитбу и под пашню давать невозможно». В ответ на эти утверждения Бутурлин начал упрекать старшину за подобные суждения, указывал, что за изъятую у мещан и казаков землю им дадут в другом месте и что войска необходимы для безопасности киевских воевод и еще раз подчеркивал очень тяжелое положение стрельцов в Киеве. ⁴⁸⁰

Гетман и старшина выступая против киевского гарнизона, одновременно выступали и против киевских воевод, сила и авторитет которых зависели от

⁴⁷⁹ Акты ЮЗР. Т. III. С. 579–580.

⁴⁸⁰ Там же. С. 580–581. Бутурлин указывал на тяжелое положение стрельцов, которые «приехали в Киев другой год, посямест не имеют где главы свои приклонить и скитаются с женами и с малыми детки меж двор и мразы и дожди и слота и солнечной вар и пыл терпят, и оттого многие умирают».

силы киевского гарнизона, поэтому то Бутурлин так настоятельно требовал выполнения его требований.

//144 На следующий день после этого разговора с гетманом, в переговорах Бутурлина с Выговским был сделан еще раз выговор за вчерашнее выступление гетмана и старшины. Выговский, выгораживая себя, всю вину свалил на гетмана, ибо он, Выговский, «говорил по гетманову приказу, и ему было мимо гетманова приказы инако говорить нельзя», сваливал вину и на Ивана Ковалевско-го.⁴⁸¹ Но в этот же день Выговский сообщил Бутурлину о том, что гетман послал в Киев Ивана Воловича для того, чтобы он выделил земли для стрельцов и солдат.⁴⁸²

Ф. Бутурлин и дьяк В. Михайлов выехали из Чигирина 15-го июня, перед отъездом были на приеме у гетмана, который подтвердил через послов свою верность царю.⁴⁸³

4-го августа в Москву приехал Павел Тетеря.⁴⁸⁴ Из всего можно было видеть, что старшина и гетман этим посольством хотели смягчить то впечатление, которое могло создаться в Москве после посольств Желябужского и Ф. Бутурлина. Поэтому то одни и те же вопросы, разбираемые в Чигирине и теперь в Москве имеют другие толкования в устах Тетери.

Центральным вопросом переговоров в Москве, был вопрос о помощи против татар.⁴⁸⁵ Совместные заседания Тетери с московскими представителями были очень частые.⁴⁸⁶

Кроме вопроса о присылке русских войск на Украину против татар, поднимался также вопрос о сборе налогов на Украине и то в связи с оплатой казаками за службу.⁴⁸⁷ Говорили также о содержании идущих на Украину против татар войск за счет украинских средств.⁴⁸⁸ Тетеря со всеми московскими проектами соглашался.

Седьмого августа с Тетерей заговорили о киевских стрельцах и о выделении им земель и еще раз было повторено, что киевские стрельцы и солдаты очень бедствуют, по мнению московских политиков все это «чинитца непригоже», требовали, чтобы киевскому гарнизону дать земли ибо это увеличит охоту и других русских войск служить на Украине.

//145 Тетеря на все замечания ответил: «что де царское величество велел в Киеве учинить крепость, и то де он великий государь учинил своему государ-

⁴⁸¹ Выговский оправдывался без всякого основания. Вопрос о выделении земли был поднят Бутурлиным внезапно, так что гетман и бывш. при нем старшины должны были высказывать все что имели на душе без всякого совета с гетманом.

⁴⁸² Акты ЮЗР. Т. III. С. 583–584.

⁴⁸³ Там же. С. 684–688.

⁴⁸⁴ Там же. С. 705.

⁴⁸⁵ Детальный разбор переговоров Тетери в Москве см.: Грушевський М. Історія України-Руси. Т. X. К., 1937. С. [10–22].

⁴⁸⁶ Опубликованы «Разговоры» за числа: 4-е, 5-е, 7, 10, 14, августа. Посольство задержалось в Москве и Грушевский сделал вывод, что московское правительство нарочно это проделало узнавши о смерти Богдана Хмельницкого. Но навряд ли это сыграло такую роль в задержании посольства.

⁴⁸⁷ Акты ЮЗР. СПб., 1879. Т. XI. С. 743–746. Тетеря дал московскому правительству сведения о собранных на Украине налогах.

⁴⁸⁸ Там же. С. 741–742, 748–749.

скому имени к славе и похвале, а нам войску запорожскому милость и оборону. А стрельцам де под дворы о местах, чают они, что уже гетманское расказанье послано, под дворы им места дать велено, а что б де о том о всем изволил царское величество отписать к гетману своей царской величества грамоте; а они де за то ни за что не язаютца потому, что они у гетмана люди не думные и на них никакое дело не належит».⁴⁸⁹

Послы последней фразой пытались подчеркнуть, что вопрос о воеводах не в их компетенции, что все важные вопросы решаются лично гетманом (а они мол «люди не думные»). Гетман в свою очередь, если хотел оттянуть решение какого либо вопроса, то ссылался на старшину и что мол без ее голоса ему ничего нельзя предпринять. Так и на этот раз послы, наверное, получили от гетмана и старшины инструкции вести разговоры о воеводах меньше всего, даже если этот вопрос будет затрагиваться московскими властями.

10 августа, во время очередного разговора послов с московскими представителями, им сообщили о смерти Богдана Хмельницкого⁴⁹⁰, а также о том, «что в войске после его смерти учинилось бунтовство и убили двух полковников, нежинского и миргородского»⁴⁹¹. Одновременно сообщали послам о соглашении между Ракоцием, Валахией и Молдавией, с одной стороны и Польшей, с другой.

Послы заявили, что оба указанные полковники и раньше не пользовались любовью населения и если их убили, то нет ничего удивительного, а поэтому Тетеря по-прежнему просил московское правительство о помощи против неприятеля.

Послам заявили о желании правительства послать на Украину Алексея Трубецкого для решения разных дел, а с войсками из Белгорода Г. Г. Ромодановского. Послы поблагодарили за это. Но 14 августа в разговоре Тетеря опровергнул, на основании полученных с Украины сведений, слухи о «смуте» на Украине. Московские политики, как бы не рады последним сообщениям Тетери о спокойствии, все же настаивали на посылке Трубецкого, в «войске запорожском учало быть меж себя нестроенье», а также для объявления всему войску на раде статей 1654 года. Тетеря утверждал в свою очередь о спокойствии на Украине о том, что вся старшина находится при Юрии Хмельницком, просил, чтобы не созывать войсковой рады ибо она явиться причиной бунтов, в результате которых хотя и этот гетман будет, но владенье его «предпрежним будет не таково сильно».⁴⁹²

//146 Грушевский заключает, что в это время «московское правительство представляло себе Украину в положении внутренней анархии, а поэтому надеялось использовать это хаотическое положение для коренных изменений в управлении Украиной, но для этого требовалась специальная подготовка через своих

⁴⁸⁹ Акты ЮЗР. Т. XI. С. 750.

⁴⁹⁰ Умер Б. Хмельницкий в 1657 году 27 июля, в Москву сообщил об этом путивльский воевода Никита Алексеевич Зюзин, получивший это известие от Ивана Выговского. (Акты ЮЗР. Т. XI. С. 762).

⁴⁹¹ Миргородский полковник Григорий Лесницкий и нежинский Григорий Гуляницкий не были убиты, мы будем с ними встречаться, как с противниками московского правительства позже.

⁴⁹² Акты ЮЗР. Т. XI. С. 763–764.

людей. С этой целью был послан в первую очередь известный специалист по украинским делам, — стольник В. П. Кикин».⁴⁹³

Тетеря и другие с ним находились в Москве, когда 10 августа был датирован наказ стольнику Василию Петровичу Кикину, ехавшему на Украину. Кикину действительно поручалось провести большую подготовительную работу среди населения Украины, но все это являлось повторением в более широком масштабе поручений, которые раньше давались Желябужскому и Ф. Бутурлину.

По приезде на Украину Кикин должен был созвать казацкую раду и объявить о приходе на Украину с войсками против врагов Григория Ромодановского из Белгорода и Василия Борисовича Шереметева из Борисова, а также объявить о том, что велено «царского величества милостивым словом и для своих царского величества великих дел» послать на Украину специальную комиссию в составе боярина Алексея Никитича Трубецкого, Богдана Матвеевича Хитрово думного дьяка Лариона Лопухина.

В наказе, данном Кикину пункты всецело были направлены против казацкой старшины. Кикину поручалось с «рядовыми казаками, с кем пригоже, поговорить», получили ли они плату за поход в Польшу с полковником Антоном Ждановичем. Уже сам выбор объектом вопросов указывал, что миссия Кикина была детально разработана. В Москве знали о недовольствиях казаков, которые были вызваны этим неудачным походом, шедшим в разрез с московской политикой, а поэтому то решили сыграть именно на этом походе, хотя казакам не платили и во время других походов, но об этом ни слова. Кикин должен был говорить казакам, что вопрос о жаловании, а также с ним связанный вопрос о реестре, должен разрешить А. Н. Трубецкой. Жалованье казакам предполагалось выдавать из украинских средств.⁴⁹⁴

Самым важным вопросом в миссии Кикина являлся вопрос о воеводах. «Да Василью ж, говорится в наказе, едучи дорогою в Нежине и в иных городах поговорить с войтами и бурмистрами и с мещанами на один: выдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что гетмана Богдана Хмельницкого не стало; а на города царского величества Малой России ныне наступили неприятели, крымский хан и ляхи; да у них же меж собою учинилось сметение и царское величество, жалея по них православных ристианех для обороны от неприятелей, изволил послать с Белгорода своего царского величества окольничего князя Григория Григорьевича Ромодановского с товарищи, с ратными людьми». А буде учнут говорить // 147 добро б де и то было, чтоб великий государь, для всех неприятельских приходов и расправных дел, изволил быть у них в городах своим царского величества воеводам. И Василью им сказать, что те все дела положены на боярина и на добрых людей: как они у них, по царского величества указу, будут, тогда всем тем статьям указ учинять. А буде про воевод не взочнут, и Василью и самому о всчать и говорить, чтобы государевым воеводам быть в черкасских знатных городах, для того, чтоб им тутошним жильцам от полковников и от тиных людей обид и налог не было. Да что с ним о том поговорят и ему Василью о том, о всем отписать к великому государю наскоро с путивльцы, которые с ним посланы будут».⁴⁹⁵

⁴⁹³ Акты ЮЗР. Т. XI. С. 771.

⁴⁹⁴ Там же. С. 376.

⁴⁹⁵ Акты ЮЗР. Т. XI. С. 787, 788.

Если судить по действиям Кикина, то можно сделать вывод, что ни вопрос о выборе нового гетмана, ни наступление противника, не имели такого большого значения в его миссии, как вопрос о воеводах на Украине. В Москве решили взять курс на то, чтобы найти сочувствие и содействие в этом деле среди низового населения города и деревни и даже среди рядового казачества, ибо они много терпели от гнета и произвола старшины и особенно полковников, которые главным образом противостояли московским стремлениям завести воевод. При помощи нажима со стороны низших слоев населения в Москве надеялись сломать упорство старшины.

Чтобы вовсе отстранить старшину от участия в намеченной перестройке управления Украиной, Кикину поручалось вести агитацию среди населения в пользу Трубецкого, которого население должно было ждать с большим нетерпением, ибо ему поручалось разрешить ряд вопросов на Украине.

Одновременно с ростом популярности Трубецкого должен быть падать авторитет и сила старшины. В подтверждение вышесказанного мнения о важности именно секретной части наказа; говорится в самом наказе: если в случае прихода Кикина в Путивль, он узнает, что Хмельницкий не умер, то сидеть в Путивле и ждать других указов.⁴⁹⁶

//148 Кикин приехал в Чигирин 28 августа, но из старшины никого не застал, все были на похоронах Б. Хмельницкого в Субботове.

Уже на следующий день, 24 августа, к Кикину приходили (наверное, по его приглашению) сотники «человек с десять и больше». Кикин «во многих разговорах, говорил с ним от себя: лучше бы то было, чтобы у них в войску запорожском были в знатных города царского величества воеводы, для того, чтобы о том слыша неприятели, были страшны, да и промежду в войску ни на кого дурна и бунтов не было.

И они сотники против тех речей говорили: «вольно де в том величестве, как он государь изволит; а что де промеж нас в войску и начинается какие бунты от злых людей и у нас де там людям, от кого начинается разрухи и бунты, бывает карность».

Кикин очень меланхолически записывает в статейном списке свое мнение по поводу такого ответа сотников: «и по тем слова знатно, что они начальные люди не похотят, чтоб были у них в городах царского величества воеводам».⁴⁹⁷

Безусловно, бывшие при разговоре с Кикиным сотники не могли решить судьбы Украины, а потому и не могли высказаться более откровенно против воевод. Часть беседы, в которой Кикин выставлял воевод, в роли защитников против внешнего врага, и вызывала спор со стороны старшины, но это даже для московской стороны была часть второстепенная. Главная задача воевод — это контроль и даже прямое вмешательство во внутренние дела Украины. Последнего старшина не могла принять под каким бы видом это ни преподносилось. Старшина чувствовала себя хозяином в стране, считала себя в силе справиться самостоятельно со всеми противниками внутри страны.

Но даже после ответа сотников, Кикин не потерял надежды. 25 августа он был на приеме у Юрия Хмельницкого и всей старшины, объявил им царскую

⁴⁹⁶ Много было дано обещаний в царской грамоте, посланной с Кикиным и адресованной к полковникам, сотникам и всему войску запорожскому. Там же. С. 791, 794.

⁴⁹⁷ Акты ЮЗР. Т. XI. С. 796, 797.

грамоту и ждал начала разговора о воеводах. Когда же старшина об этом «ничего не говорили и не всчинали» тогда Кикин начал об этом разговор «от себя», выдвигая те же аргументы, что и перед сотниками. Но на этот раз Кикин попал в еще менее приятное положение, ибо все присутствующие «против тех речей ответу никакого не дали», но при этом не забыли упомянуть, что с бунтовщиками они расправятся сами и заявили Кикину: «ныне де у нас в войску в обозе почали быть от некоторых злых людей недобрые дела, бунты и забойство, и тех де злых людей, по войсковому приговору, многих карано смертью, а иным уши и носы резано».⁴⁹⁸

//149 Видно, что вопрос о воеводах не давал спокойствия Кикину, если он в статейном списке вклинивает записку, вовсе не вяжущуюся с предыдущими последующими изложениями, в которой говорилось: «Да столник же Василий Кикин, едуци из Путивля, дорогою в черкасских городах, в Ромне, в Лохвице, в Лубнах, по государеву указу говорил с войтами и с мещанами и с рядовыми казаками о том, чтоб у них в черкасских знатных городах быть государевым воеводам для того, чтобы им от начальных их людей, от полковников и от сотников обид и налоги никакой несбыло; да неприятели, слыша о воеводах царского величества, будут страх иметь; и они в том во всем полагают на его царского величества волю; а знатно, что убогим людям то годно; чтоб были у них по городам царского величества воеводы, а иные того не хотят».⁴⁹⁹

Кикин все время старался подчеркнуть, что он вел агитацию в пользу введения воевод на Украине, но что всюду успех был значительный.

Обращает на себя внимание сам метод агитации, это использование классово- и сословно-партийной борьбы на Украине. Удивляет неактивность Кикина, обратившегося за содействием в вопросе о воеводах к старшине, хотя об этом в наказе ему не было никаких предписаний и он знал о настроении старшины против воевод. Он просто не учел сложившейся на Украине обстановки. Небезинтересным являются разногласия в среде мещанства, ярко выделяется стремление городских низов («убогих людей») и городских богатеев, последнее, наверное, в большинстве случаев, были против воевод. При таких условиях московское правительство, как бы выступало в роли защитника беднейшего населения и этим якобы выступало против существующего на Украине общественного строя. В действительности этого не было, как это показали дальнейшие события. Такое противоречие было использовано московским правительством на первых порах не только для завоевания симпатий в определенных слоях населения, но как пресс, посредством которого можно было заставить старшину пойти на уступки.

Старшина и городские верхи сопротивлялись наступлению московского правительства. Так возник конфликт, вызванный вопросами, связанными с внутренним положением на Украине и этот спор перерастал в вопрос о дальнейших нормальных взаимоотношениях между Украиной и Московским государством. Некоторая задержка дальнейших развитий этих противоречий произошла в силу событий внутреннего характера, наступивших после смерти Богдана Хмельницкого.

⁴⁹⁸ Там же. С. 797, 799.

⁴⁹⁹ Акты ЮЗР. Т. XI. С. 805.

6.

//150 Еще при жизни Хмельницкого, весной 1657 был избран гетманом на старшинской раде Юрий Хмельницкий, несовершеннолетний сын Богдана. Безусловно, такая невзрачная фигура, очень незavidно выглядела в окружении старых и заслуженных соратников Богдана Хмельницкого. Фактически и юридически, до последнего дня своей жизни, Богдан был полновластным гетманом, он то своим авторитетом и поддерживал номинальное гетманство своего сына.⁵⁰⁰

Сразу же после похорон Богдана, возвратившаяся в Чигирин старшина 26 августа 1657 года избрала гетманом генерального писаря Ивана Выговского. Некоторые историки предполагают, что избрали его гетманом до совершеннолетия Юрия Хмельницкого. Не будем останавливаться на вопросе с какими полномочиями был избран Выговский.

Необходимо сказать, что Выговский был представителем старшины, шляхтич по происхождению, человек, власть которого выросла с ростом казацкой силы, Выговский много сделал в организации государственного центрального аппарата на Украине,⁵⁰¹ по характеру был славолюб, безгранично корыстен, злопамятен и беспощаден со своими партийными и личными врагами, коварно унижающийся перед сильными; но когда входил в силу, был резок и заносчив, но главное то, что это был человек, готовый защищать классовые интересы старшины всякими способами и всякой ценой.

Натянутые взаимоотношения между московским правительством и старшиной не прекращаются с выборами Выговского гетманом, а наоборот, принимают более резкий характер, только на короткое время его избрания приходит затишье.

Чувствуя себя не совсем окрепшим у власти, Выговский первое время избрания на гетманство заверяет в верности московского правительства, высылает в Москву переписку гетмана Богдана Хмельницкого с иностранными государствами.⁵⁰²

//151 Но наряду с этими верноподданническими действиями, Выговский организывает старшину и общественное мнение на Украине на борьбу с московским правительством, ибо гетман и старшина не остались в неведении о той агитации, которая велась на Украине Желябужским, Ф. Бутурлиным и Кикиным.

В конце сентября 1657 года в Корсуне была созвана старшинская рада, на которой раздавались голоса против Москвы,⁵⁰³ говорили о московских планах на Украине, клялись оборонять права и вольности, как об этом доносили агенты московского правительства.⁵⁰⁴

⁵⁰⁰ Не для создания ли авторитета Юрию Хмельницкому посылал его Богдан во главе войск в помощь Юрию летом 1657 года.

⁵⁰¹ Крип'якевич І. Студії... // ЗНТШ. 1925. Т. 138–140. С. 78–81.

⁵⁰² Акты ЮЗР. СПб., 1879. Т. XI. С. 811–820.

⁵⁰³ В одном из сообщений о Корсунской раде говорилось: «Полковники: Зелинский, Богун и третий полковник, имени ево не упомини говорили гетману и начальным людем: быть им у царского величества нельзе потому: хотя он, государь, к нам милостив, только начальные его государевы люди к нам не договорят государю на том, что привести нас во всякую неволю и пожитки нашнаши у нас отнять». (Акты ЮЗР. СПб., 1863. Т. IV. С. 44). Сам Выговский говорил на раде, как об этом позднее доносил Пушкарь: «хочет де нам царь московский давать жалованье медными деньгами; а что де то за деньги и как их иметь». И призывал старшину приносить присягу — ему гетману. (Акты ЮЗР. СПб., 1892. Т. XV. С. 30–31).

⁵⁰⁴ О Корсунской раде см.: Акты ЮЗР. Т. IV. С. 30–36, 43–44. Т. XV. С. 30–31.

На левом берегу Днепра полковник Миргородского полка Григорий Лесницкий, почти одновременно с Корсунской радой, распространял среди населения различные слухи о стремлениях московского правительства уничтожить казачество, создать из казаков 10 тысячный отряд солдат, а остальных перевести в сословие крестьян и мещан, говорил о тягостях, которые принесет с собою идущая русская армия, высказывался против воевод в городах, которые будут собирать непомерные налоги, ранее собиравшиеся на короля и на панов «со всяких пожитков и с быдла и те бы подити брать на государя», т. е. над Украиной, по мнению Лесницкого, нависла угроза попасть в то положение, которое существовало до восстания 1648 года. Взамен московскому подчинению Лесницкий предлагал пойти под протекторат Турции и Крыма.⁵⁰⁵

Подобные агитационные приемы Лесницкого не имели успеха среди населения, ибо полковники своей властью и поборами вызывали недовольство населения. Пришлось Лесницкому собирать разосланные раньше письма, с изложением его взглядов, а жители левобережных городов собирались послать делегацию к царю, с просьбой ввести воевод.⁵⁰⁶

//152 Нашлись лица, которые в своих донесениях в Москву раскрывали действительные стремления старшины. В этой роли на первых порах выступал нежинский протопоп Максим Филимонович, позднее возведенный за свою верную службу московскому царю в епископы, под именем Мефодия.⁵⁰⁷

В ноябре 1657 года У. Филимонович писал в Москву: «как есми писал прежде, так и ныне тож объявляю, чтоб царская власть меж ними была, да владеет царь над нами; многие того желают, но и паче на нашем Севере.⁵⁰⁸ Хотя старшина о той власти радеют, для своего пожитку, и так посполство страшат, что уж, как царь возмет и Москва в свои руки, то невольню будет крестьяном в сапогах и суконных кофтанах ходить, и в Сибирь или на Москву будут загнаны; для того и попов своих нашлет, а наших туда ж поженут, как и ныне. Меж радю в Корсуне есть ли бы так было, что царь изволил, чтоб митрополит московский в Киеве был, а казаков только б 10 тысяч было и то на Запорожье, а по городом чтоб не было разве солдатскую службу служили под капитаном; а я разумею, чтоб царь его милость слова своего додержит, как постановил; только им не хочется кабаков и панства своего отставать, купетства ради, а не посполитого добра; а царское б величество да изволил, чтоб кабаки были превращены были и в Чернигов бы воеводу доброго прислать; так разумею, чтоб царь его милость на всякого полковника корм указал, с чего б полковнику жить и при себе будущих держать. То слышим, что и имеет быть князь Трубецкой, чтобы шел со всем, как бы скорее конец был с панами нашими начальными».⁵⁰⁹

Филимонович указывал на старшину, настроенную против московского правительства, подчеркивая этим, что агитация Лесницкого не являлась исключением. Одновременно он подчеркивает расхождения между господствующим

⁵⁰⁵ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 33–34, 39.

⁵⁰⁶ В октябре и ноябре на Украину приезжал стряпчий Д. И. Рогозин с известием к гетману о рождении царевны Софии, вместе с этой миссией он вел агитацию среди населения за введение воевод. (Акты ЮЗР. Т. IV. С. 70–71).

⁵⁰⁷ О деятельности епископа Мефодия см. след. главу.

⁵⁰⁸ Север — под ним Филимонович подразумевает северский полк, территорию Нежинского и впоследствии созданного Стародубского полков.

⁵⁰⁹ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 41–42.

классом на Украине с угнетенными, на что обратил внимание в свое время и Кикин, но главное, что оппозиция старшины имела экономические основания, на почве столкновения экономических интересов московского правительства и старшины росла оппозиция последней.

//153 Мы уже отмечали, что противоречия между Украиной и Московским государством, имевшие начало еще при жизни Богдана Хмельницкого, продолжали расти и при Выговском. Старшина, чтобы обеспечить свое господство на Украине, ищет опоры в других государствах.

Сразу же после своего избрания на гетманство, Выговский послал письмо крымскому хану Магмет-Гирею с желанием восстановить прежнюю дружбу, чего впоследствии ему и удалось добиться.⁵¹⁰

Был заключен договор 6 октября 1657 года со шведским королем Карлом X Густавом. Договор с украинской стороны подписали: Юрий Немирыч, Иван Ковалевский и Иван Федорович. Хотя в договоре и была сделана оговорка, что Украина не будет участвовать ни в каких антимосковских войнах, но все же этот договор шел вразрез с московской внешней политикой.⁵¹¹ Реального значения договор со Швецией не имел. Велись переговоры и с Польшей.⁵¹²

Против внешней и внутренней политики гетмана и старшины росла оппозиция на Запорожье. На причинах борьбы между мещанами и козаками, между старшиною и всем остальным населением, мы уже останавливались. Теперь перейдем к партийной борьбе в среде старшины, которая разгорелась сразу же после смерти Богдана Хмельницкого.

Историки, освещавшие борьбу, наступившую после смерти Богдана Хмельницкого, рассматривали ее как старшинскую грызню за хорошие места или искали каких то противоречий между старшиной Левобережья и Правобережья, при чем первая группа, по мнению этих историков, была более демократической по своему составу. Но при этом выводе упускается из виду классовая сущность всей старшины, обеих сторон Днепра. Такое распределение партийной борьбы по «географическому» принципу, очень неубедительно, благодаря этому смазывается классовая политика московского правительства на Украине в это время, которое одно время поддерживало старшин Левобережья против Выговского, наконец, становится неясным при делении старшин на левобережную и правобережную, какую роль сыграли в этой борьбе демократические слои населения Правобережья.

Правобережье и Левобережье после 1648 года жили одной общественной жизнью. Об этом говорят события одинакового социального характера, происходившие на Правобережье и на Левобережье. Как на одной, так и на другой стороне Днепра существовала борьба между старшиной и городами, между угнетенными и угнетателями. Движению Пушкаря на Левобережье, соответствует борьба, проводимая Иваном Поповичем на Правобережье, хотя последняя происходила на несколько лет позже.

⁵¹⁰ 10 сентября Выговский писал к Магмет-Гирею об избрании его на гетманство, вспоминал прежнюю дружбу и предлагал быть «в той же приязне и в ранее скрепленном присягой братстве», предлагал начать переговоры (Памятники... Т. III. С. 249–252).

⁵¹¹ Архив ЮЗР. Ч. III. Т. IV. С. 333–335.

⁵¹² Памятники... Т. III. С. 249–252.

На Левобережьи многие полковники, например, нежинский Григорий Гуляницкий, белорусский Иван Нечай, переяславльский Тимофей Цецюра, миргородский Григорий Лесницкий и много сотников и другой старшины, были активными сторонниками Ивана Выговского. Часть старшины Правобережной Украины выступала против Выговского.

Материалы, сохранившиеся о том периоде, по происхождению московские, сведения, собранные в них прошли через руки московских деятелей, проезжавших через Левобережье, которое вело с Московским государством оживленные торговые сношения. Все это давало возможность московскому правительству собрать больше сведений об этой стороне Днепра и раскрыть, или дать материал для раскрытия сущности борьбы, происходящей тогда на Украине.

Центром Украины при Хмельницком и первых его приемниках был Чигирин на Правобережьи. Гетманская резиденция с ее государственным аппаратом, политической и дипломатической деятельностью, выступали на первое место в сношениях с Москвой, заступая собою непосредственную связь московского правительства с населением Правобережья. Как правило, московские послы, гонцы, «лазутчики» доходили только до Чигирина, обращали главное свое внимание в этом городе на деятельность старшины, которая тогда говорила не только от имени Правобережья, но и всей Украины. Именно в этом смысле необходимо понимать заявление современников об этом видимом различии Правобережья и Левобережья.

Господствующий класс на Украине, старшина, по своему происхождению, был неоднороден. Многие из старшины были украинскими шляхтичами, которые, несмотря на ряд ограничений в Речи Посполитой, пользовались шляхетскими привилегиями и, безусловно, они симпатизировали Польше, стране «дворянской демократии» (Ф. Энгельс). Многие историки подчеркивали роль в восстании именно этой группы старшины.⁵¹³

Другая часть старшины происходила из зажиточного казачества и, придя к власти в результате восстания, очень боялась потерять ее. Потерю власти они видели в возврате к старым польским порядкам. В этом пункте эта часть старшины объединилась со стремлением всего украинского народа, невидевшего для себя никаких хороших последствий от возврата прежнего, против которого велась многолетняя ожесточенная борьба. Только в связи с этим можно рассматривать политику второй группы старшины, как более демократическую. Во внешней своей политике эта группа должна была ориентироваться на силу, противоположную Польше — Московское государство. Но обе старшинские партии очень дорожили своими старшинско-классовыми интересами и готовы были с одинаковым упорством защищать свою власть от посягательств польского и московского правительства. Обе партии выступали сообща в борьбе против угнетенных народных масс.

С приходом к власти Ивана Выговского некоторый перевес получает партия шляхетская, стоявшая за федерацию с Польшей.⁵¹⁴ Но Выговский и его сто-

⁵¹³ Единственно кто прошел вглубь Правобережья и провел здесь соответствующую агитацию был Иван Желябужский. Левицкий О. Очерки... С. 12–13.

⁵¹⁴ Левицкий О. Очерки... С. 21.

ронники, чтобы привлечь на свою сторону лиц из противной партии, в договоре с Польшей выговорили право нобилитации для более знатных казаков.⁵¹⁵

После избрания гетманом Выговского, во главе его противников становиться полтавский полковник Мартын Пушкарь,⁵¹⁶ происходивший из казаков, но типичный представитель старшины и судя по дошедшим данным, не всегда принимал очень близко к сердцу народные интересы.⁵¹⁷ Пушкарь, опираясь на широкие круги населения и Запорожья, недовольных господством старшины⁵¹⁸, был одним из самых последовательных врагов Выговского и его сторонников.

//156 Выговский, ставши гетманом, начал раздавать местечки и села своим сторонникам и особенно выходцам из шляхты. Часто это делалось за счет его противников. Пострадавшим таким образом был Пушкарь. Часть местечек, выходивших в полтавский полк, были отданы Выговским шляхтичу Юрию Немиричу, который своими распоряжениями вывел данные ему местности из-под власти полковника, как на это не один раз жаловался Пушкарь через своих посланцев в Москве и приезжавшим на Украину представителям московского правительства.⁵¹⁹ Да и сами Выговские имели много имений на Левобережьи, подтвержденных царем Алексеем Михайловичем.⁵²⁰

Обе старшинские группировки в своей борьбе апеллировали к народным массам, каждая из них старалась привлечь их на свою сторону. Имел в этом

⁵¹⁵ В Гадячском договоре говорилось о нобилитации знатных казаков, а в 1659 году ряд казаков были нобилитованы // Акты ЮЗР. Т. IV. С. 214–219.

⁵¹⁶ О. Левицкий характеризует Пушкаря следующими словами: «Это был старый казак, храбрый воин, деятельный сподвижник славного Богдана, одиннадцать лет занимавший полковой уряд в Полтаве и успевший приобрести любовь казаков и вообще своих подчиненных. Вероятно и во многих других отношениях этот человек обладал немаловажным достоинством и пользовался большим уважением в войске». По мнению Левицкого, он был одним из претендентов на гетманство после Богдана, но увидя куда были направлены взгляды остальной старшины, он поставил интересы народа выше «мелких побуждений к шляхетству», выступил против Выговского. Присущие Пушкарю «прямота, решительность и энергичная непреклонность качества, которые характеризуют образ действий Пушкаря в его борьбе с Выговским и которым он не изменял до смерти, — все это невольно заставляет думать, что так поступать мог только человек твердого характера и честных убеждений». (Очерки. С. 38–40).

⁵¹⁷ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 208.

⁵¹⁸ Стадник М. Гадяцька унія // Записки укр. товариства у Києві. 1910. Кн. VII. С. 77.

⁵¹⁹ Речь идет о местечках полтавского полка: Кременчуге, Кишенке, Кобеляках, Беликах, Переволочной и Новых Санжарах. Получивши эти местечки Юрий Немирич разослал сотникам, войтам и атаманам этих местечек письма «чтоб говорили про него всякие запасы и подати» (Акты ЮЗР. Т. XV. С. 31). Из других документов выясняется, что Немирич сменил всех должностных лиц и наставил других от себя (Там же. С. 39–41). Московское правительство заинтересовалось тем, как мог «лютор» (Немирич был кальвинистом, принявшим впоследствии православие), появиться на Украине и получить имение, ранее принадлежавшие ему. Выговский отвечал, что пришел Немирич еще при Б. Хмельницком. В переговорах Б. Хмельницкого со шведским королем Карлом X в 1656 году есть условие короля, поставленное Хмельницкому, принять Немирича и других шляхтичей и возвратить им имения, как лицам, могущим быть полезными для управления (Архив ЮЗР. Ч. III. Т. IV. С. 158).

⁵²⁰ Иван Выговский владел городом Остром, Козельцем, Бобровицей, Ромнами «с села и со всякими доходы и угодыя к тому належачи». Даниилу Выговскому (зятю Хмельницкого) принадлежали на Левобережьи: город Прилуки, Борисполь, Борышевка, Воронков и друг. Константину Выговскому — местечки Козар, Кобыжка, «со всякими доходы и со всеми угоды к тем местечком належачи». Шурин Ивана Выговского Ив. Боклевский шляхтич, владел м. Глинским и селом Княжая Лука» (Акты ЮЗР. Т. XV).

больше успехов Пушкарь, чем яркий представитель старшинско-шляхетского лагеря Выговский. В результате этого, создалось положение, что за Пушкарем шли казаки, мещане и крестьяне, за Выговским — втянутые в борьбу Правобережные полки (а это ему было легко сделать, ибо главные действия развернулись на Левобережье). Не надеясь на свои силы, Выговский широко применял в борьбе наемные войска из чужеземцев и призвал в помощь татар.

//157 Борьба, которую вел Пушкарь против Выговского, приняла характер борьбы не только с одним Выговским, но и со старшиною вообще, бывшей вместе с ним. Характеризуя участие масс в этой борьбе на стороне Пушкаря, О. Левицкий приходит к вледиущему интересному выводу: «Вопрос о побуждениях, в силу которых Пушкарь воевал с Выговским, имеет для нас второстепенное значение. Гораздо важнее для нас то, что группируя вокруг себя народные силы для борьбы с Выговским, Пушкарь может быть даже совершенно случайно, призвал к деятельности такие элементы, участие которых придавало обыкновенной усобице между полковником и гетманом, характер борьбы из-за неудовлетворенности стремлений народа из-за недовольства его положением, против партии «значных»,⁵²¹ задавшихся преследованием исключительных сословных своих интересов и упорно игнорировавших интересы и требования народные, — борьба за поправленные права народа и его участие в решении более важных краевых вопросов против гетмана и старшин, захвативших в свои руки распоряджение всеми делами Украины и настойчиво стремившихся стать в независимое положение от воли народной, освободиться от контроля рады; наконец, борьбы бесправных против значных, неимущих против богатых. С этой только точки зрения нас и интересует война Пушкаря с Выговским.⁵²²

Добавим, что нас не меньше интересует и причина борьбы между отдельными группировками старшины. Это мы старались раскрыть.

Силы Пушкаря еще увеличились за счет враждебно настроенного против Выговского Запорожья, демократического по своему составу, а поэтому и отражавшего широкие стремления трудящихся масс обеих сторон Днепра.

Выговский, придя к власти, взялся за успокоение волнений на Запорожье,⁵²³ жестоко расправился с восставшими, он наставил свою старшину на Сечи, запретил выход казакам на море, ввел всякие ограничения. Недовольными остались запорожцы также выборами гетмана без их участия, в то время как они считали себя единственными наследниками старых казацких традиций.⁵²⁴

В первые месяцы гетманства Ивана Выговского создалось два враждебных лагеря, в оформлении которых главную роль сыграли не личные мотивы, а экономические и политические каждой группы в отдельности. Но выражение противоречий между группами //158 шло по двум вопросам: первый вопрос о положении Украины в политическом отношении: оставаться ей под протекцией Московского государства или перейти обратно в состав Речи Посполитой. Разрешение этого вопроса было не безразлично для всего населения Украины; второй вопрос тесно связанный с первым, это о внутренней политике в стране: в чьих руках должна находиться власть, в руках старшины или в управлении

⁵²¹ Т. е. знатных. — Ф. Ш.

⁵²² Левицкий О. Очерки... С. 40–41.

⁵²³ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 49.

⁵²⁴ Там же. Т. VII. С. 184–194.

государством будут принимать участие и народные низы вместе с запорожцами.⁵²⁵

Московское правительство надеялось извлечь из этих противоречий и для себя пользу, стараясь развить наступление на Украину. Начинается заигрывание с обеими лагерями. Когда требования обеих групп стали более ясными, тогда московское правительство стало на сторону Выговского и большинства старшины (несмотря на то, что они шли во внешней политике вразрез с Московским государством), видевши в них залог всякого спокойствия на Украине. Посыпались на головы восставших выговора за неподчинение гетману и за убийства старшины.⁵²⁶

Правда, Выговскому пришлось пойти на ряд уступок московскому правительству за содействие в его борьбе с Пушкарем. И это все несмотря на то, что Пушкарь со своими соратниками шел на более решительные уступки московскому правительству, чем Выговский. Классово-дворянская политика московского правительства на Украине выступает здесь очень ярко.

В ноябре 1657 года московское правительство сообщило гетману о выезде на Украину боярина Богдана Матвеевича Хитрово для разбора разных дел на месте и для подтверждения на гетманство Выговского.⁵²⁷

Гетман прибыл в Киев 13 октября, прибыл здесь до 24 октября, после чего выехал в Переяславль, где его ждал Григорий Григорьевич Ромодановский, пришедший на Украину с войсками.⁵²⁸ 25 октября произошла встреча Ромодановского с гетманом. Ромодановский выговорил гетману его долгое отсутствие, указал на невыполнение пункта договора с Тетерей о содержании русских войск на Украине. Гетман старался загладить свою вину // 159 и в свою очередь просил Ромодановского послать часть войск на Правобережье, ибо он собирался с казацкими полками идти против восставшего Запорожья, но без разрешения из Москвы Ромодановский ничем не мог помочь гетману.

В конце 1657 года в Переяславль приехал Хитрово. В царском наказе Хитрово поручалось поговорить с гетманом и о воеводах. Начать Хитрово должен был с восхваления киевских воевод и укреплений города, произведенных ими. После этого он должен был перейти к делу. Так как «Войско запорожское, видя ту царского величества милость и городу устроенную крепость, и сами то выславляете», а поэтому в Москве решили «чтобы были все войско запорожское в осторожности и от неприятельских безвестных приходов в бесстрашии, изволил Малой России в знатных городах: в Чернигове, в Нежине, в Переяславле и в иных, где пристойно, так же, как и в Киеве, быти от неприятельских приходов и для ват, войска запорожского, обороны своим царского величества воеводам и ратным людям и будучи им в городах, те города крепить».

В связи с этим на первое время предлагался следующий порядок: «гетман и полковники учнут ведать казаков и расправу меж вами по войсковому праву

⁵²⁵ Сравн.: Левицкий О. Очерки... С. 20.

⁵²⁶ Об этом см.: Грушевський М. Історія України-Руси. Т. X. С. 116–117, а также материалы посольства Ивана Алкимова к Пушкарю в апреле–мае 1658 г. (Акты ЮЗР. Т. VII. С. 221–225), царскую грамоту Пушкарю (Там же. С. 197–198).

⁵²⁷ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 51. Т. VII. С. 194. Алексея Трубецкого не послали на Украину, не посчитались ли в Москве с тем протестом, который был в старшинской среде.

⁵²⁸ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 45–46.

чинить; а в городах мещан по их права войты и бурмистры; а царского величества воеводы в городах учнут ведать осадных людей, а судить и расправу чинит по вашим правам». Налоги и другие доходы собирать в «войсковую казну и давать на войско запорожское, как на службу пойдут и осадным ратным людем, которые при царского величества воеводах будут, и не войсковые расходы». Еще раз подчеркивалось, что воеводы много сделали для обороны края и сохранения внутреннего порядка.⁵²⁹

Привезенные на Украину требования, были направлены не только на увеличение количества воевод, но и на новое распределение власти, должны были быть выведены на первых порах все не казаки из-под власти старшины. Предлагалось, что воеводы будут не безучастны в местной администрации. Какими бы ни приемлемыми были и эти и другие выдвигаемые московскими представителями условия, Выговский и его сторонники в это время должны были с ними соглашаться по той причине, чтобы укрепить свое положение, ибо Запорожье бунтовало, Пушкарь собирал силы и не ехал на раду в Переяславль.

Но это согласие Выговского и его сторонников, безусловно, было навязано им Хитрово и при первом удобном моменте, они готовы были отказаться от своих обещаний.

//160 Судя по всему, вопрос о воеводах в переговорах с Хитрово был одним из основных. После переговоров, Хитрово изложивший результат их, рисовал картину всеобщего удовлетворения на Украине политикой московского правительства, одновременно Хитрово указывал, что воеводы явятся крупной силой против всякой «шатости».⁵³⁰

Противники Выговского не сложили оружия даже после пребывания на Украине Хитрово. В 1658 году события разворачиваются с новой силой. Пушкарь и запорожцы начали слать в Москву своих послов с доносами на Выговского и его сторонников. Выговский со своей стороны посылает своих представителей к московскому правительству. В Москве заигрывают с обеими партиями, обещают покровительство, но договариваются все же с представителями Выговского.

Приезжавшие от Выговского послы старались сыграть на классово-дворянских чувствах московских правителей, представляли движение своих противников, как движение «своевольников и гультяев», направленное против старшины и вообще всех имущих, при этом послы приводили и отдельные примеры.⁵³¹

В апреле 1658 года от Выговского приехало посольство во главе с Григорием Лесницким. Посольство было послано не одним Выговским, а с согласия старшинской рады, происходившей в Чигирине в начале того же города. Послы просили московское правительство о принятии решительных мер против Пушкаря, это было главной задачей посольства; послы просили о присылке на Украину специальной московской комиссии для произведения реестра, согласно статьям, т. е. казаками должны были считаться всего 60 тысяч человек, сверх этого в казаки «гультяям писаться было не вольно» ибо от этого «большой мятеж тому, что всякий гультяй называет себя казаком». Просили и о проведении переписи мещан и о сборе налогов с них, для выплаты жалованья реест-

⁵²⁹ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 94–95.

⁵³⁰ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 108–110.

⁵³¹ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 218–220.

стровым казакам. Первый разговор происходил 20 апреля с дьяком Ефимом Юрьевым.⁵³²

По старшинскому обыкновению о воеводах послы «забыли» попросить. Да об этом в Москве могли напомнить украинским правителям. Нет пункта о воеводах в инструкции, данной послам.⁵³³

//161 21 апреля с послами говорил боярин Василий Борисович Шереметев,⁵³⁴ Богдан Матвеевич Хитрово, который должен был напомнить послам о разговоре и обещаниях данных гетманом в Переяславле, думный дьяк Алмаз Иванов и дьяк Ефим Юрьев. Темой для разговора были те же вопросы, что и 20 апреля, узнать от послов: «о каких делах к великому государю гетман их прислал». После повторения с некоторой детализацией сказанного 20 апреля, московские представители увидели, что послы не говорят ни слова о введении воевод на Украине. Напомнили тогда ив разговор гетмана с Хитрово, который сейчас сам задавал вопросы, так что увильнуть от ответа послам было очень трудно.

Первое, на что обратил внимание Хитрово, было разрешение Выговскому перенести гетманскую резиденцию в Переяславль, о чем просил сам гетман. Затем, Хитрово напомнил о согласии гетмана на введении воевод в «знатных городах» на Украине и тут же как царскую милость представил решение: «и великий государь и на то поволит же, указал своим царского величества воеводам быть во шти городах: у Белые Церкви, в Корсуне, в Нежине, в Полтаве, в Чернигове, Миргородке».⁵³⁵

Время было не для споров, а поэтому Лесницкий и другие с ним согласились с этим решением, незаметно провели свой взгляд о сущности воевод на Украине, роль которых должна была сводиться к тому, чтобы наводить страх на бунтующих против старшины.⁵³⁶

Одними царскими грамотами трудно было успокоить Пушкаря и запорожцев. Необходимы были войска против них, войска, не поддающиеся антистаршинской агитации, а поэтому то Выговский все время просил московское правительство о присылке военной помощи, но в Москве с этим не спешили. Есть данные, говорящие о поддержке царем в некоторой степени и Пушкаря.⁵³⁷

Выговский, спасая свое положение, пригласил в помощь крымскую орду, организовал наемные отряды из иностранцев, опирался на отборные части казачества. В борьбе (1 июля) был убит Пушкарь, его войско истреблено, часть его соратников и войск перешли в Слободскую Украину, собираясь оттуда на новую борьбу с Выговским.⁵³⁸

⁵³² Там же. С. 206–207.

⁵³³ Там же. С. 210–212. Барсуков А. Род Шереметьевых. Кн. 5. СПб, 1888. С. 24.

⁵³⁴ В. Б. Шереметев был назначен воеводой в Киев с большими полномочиями, а поэтому его присутствие при разговоре с послами было обязательным; для того, чтобы выяснить положение на Украине Шереметев имел с послами отдельный разговор 22 апреля (Акты ЮЗР. Т. VII. С. 212–215).

⁵³⁵ Переяславль не упоминается возможно потому, что был назначен резиденцией гетмана.

⁵³⁶ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 209. Запись переговоров сохранилась в двух редакциях: краткая в Актах ЮЗР. Т. IV. С. 107–111 и более подробная — Акты ЮЗР. Т. VII. С. 206–209, 212–215.

⁵³⁷ Еще в бытность Лесницкого в Москве, Выговский писал к нему, что «от подлинных людей имеем ведомо, что Пушкаря воеводы: воловский, колонтаевский, а хтырский и белгородский подпустили на тот бунт обещаячи его посылковать всегда». Если даже этот вывод Выговский сделал на основании слухов, то все же и этого было достаточно для Выговского.

⁵³⁸ Например, кроме Барабаша недалеко от Ромн собрался 2-х тыс. отряд под начальством Климова (Акты ЮЗР. Т. VII. С. 246).

//162 Расправившись с Пушкарем, Выговский не нуждался в московской помощи. Встал вопрос как быть с воеводами, которых уже назначили на Украину.⁵³⁹

Выговский и окружающие его не были рады воеводам даже в тяжелые для них времена. После расправы со своими противниками, Выговский выступает открыто против воевод.

Еще Лесницкий с товарищами был в Москве, а на Украину послали стольника Ивана Апухтина с сообщением о назначении на Украину воевод, а также с назначением его на роль надсмотрщика и советника к гетману.

Выговский грубо повел себя с этим посланцем, идя в поход против Пушкаря, он оставил Апухтина в Чигирине, а вернувшись из похода 15 июня, потребовал от Апухтина выдачи всех бежавших за границу.⁵⁴⁰

Под Голту к Выговскому прибыл другой московский посланец Петр Скуратов с той же целью, что и Апухтин. Гетман, будучи в походе, не хотел иметь при себе такого соглядатая и советника, идя к Полтаве, он оставил его в Голтве.⁵⁴¹ Еще не победивши Пушкаря, гетман перед Скуратовым сделал ряд антимосковских заявлений.⁵⁴² Если эти выступления перед победой над Пушкарем можно было объяснить обидой гетмана на московское правительство за слабое содействие в его борьбе с Пушкарем, то после победы выступление гетмана носит ярко антимосковский характер и в первую очередь они были направлены против воевод.

//163 Скуратов, следуя вместе с гетманом к Чигирину после разгрома Пушкаря, рассказывает об одном интересном факте. Подъезжая к местечку Манжелея, из Белой Церкви от полковника, гетману принесли письмо. «И гетман тот лист едучи вычел и почал сердитовать и говорил: воеводы де приехали, опять бунтов заводить. Пишет де ко мне белоцерковский полковник, что писал к нему окольный Андрей Васильевич Бутурлин, что приехал воевода к Белой Церкви, а ныне де в Киеве, де говорил: пиши де, Андрей Васильевич, да сам берегись».⁵⁴³

Скуратов, привезши царскую грамоту гетману, который ее прочитал, «а про воевод в те поры ничего не говорил, не разослал также писем к полковникам, чтобы те соответственно царскому указу встречали воевод. После победы над Пушкарем гетман стал совсем другим, «а ныне, как приехали твои государевы воеводы, и он говорит, что воевод не надобно: так он чиниться твоему государеву указу непослушен», заканчивает свою отписку Скуратов.

Резко по адресу воевод высказался Иван Богун, слышавший разговор гетмана и Скуратова. Богун «кричал и говорил: нам де воеводы не надобны: жен де да детей переписывать приехали. И мне холопу твоему грозил и говорил: ты де к нам в Чигирин воеводою едешь. Нездоров де от нас выедешь». Гетман, по

⁵³⁹ См.: Там же. С. 246.

⁵⁴⁰ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 225–246.

⁵⁴¹ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 123

⁵⁴² Там же. С. 126. Едучи через Левобережья Скуратов говорит города желали иметь у себя воевод, а «заяднепровские казаки говорят в разговорах: Пушкарь хочет того, чтобы быть государевым воеводам, а у нас де того николи не будет».(с. 127). Не указывается какие казаки это говорили, но можно предположить, что не рядовые, ибо навряд ли с ними говорил Скуратов.

⁵⁴³ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 128.

просьбе Скуратова, заставил замолчать Богуна, но сам факт выступления Богуна, старого представителя старшины, подчеркивает то, что не один Выговский был настроен против воевод.⁵⁴⁴

Известия о едущих на Украину воеводах, усилили стремление старшины за всякую цену не допустить их в города. Старшина увидела, что дальнейшими оговорками, уверениями в верности, нельзя будет отделаться от решения московского правительства взять Украину под свой контроль. Поэтому преувеличение реальной угрозы заведения московских воевод на Украине, толкало старшину на прямое выступление против московского государства, толкало ее на поиски помощи за границей. Заручившись поддержкой татар в борьбе с Пушкарем, теперь необходимо было заручиться помощью и против московского государства, а поэтому ведутся оживленные переговоры с Польшей, которые закончились Гадячским договором. Против союза с Польшей были противники и среди старшины, но первое время они согласились с Выговским, чтобы общими силами не допустить воевод на Украину.

Посмотрим, что из себя представляла воеводская администрация, которую приготовили для Украины в Москве.

7.

//164 Первого Мая 1656 года был назначен в Киев воеводой на место Ф. Ф. Волконского,⁵⁴⁵ окольный Андрей Васильевич Бутурлин с дьяком Василием Герасимовым.⁵⁴⁶

Будучи представителем московского правительства на Украине, он должен был информировать центральное правительство о событиях на Украине и в соседних государствах и действительно воевода шлет в Москву много отписок осведомительного характера.⁵⁴⁷

Его взаимоотношения с украинской администрацией не вызывали больших трений. Приехавши в Киев 26 августа, Бутурлин затребовал из Москвы образцы для составления официальных бумаг к гетману и другой старшине. Такие образцы были вскоре высланы Бутурлину.⁵⁴⁸ Этот факт говорит о том, что вместо киевских воевод в системе украинской администрации становится более определенным, сношения с украинскими должностными лицами более систематическими.

Наказ, данный А. В. Бутурлину, ничем по существу не отличается от наказа, данного первым киевским воеводам.

Исполняя предписание наказа по борьбе с моровым поветрием, в 1657 году Бутурлин запретил всякие сношения, в том числе и торговые, с «литовскими городами».⁵⁴⁹

Избранный на гетманство 26 августа Иван Выговский сообщил о своем избрании киевскому воеводе лишь 30 августа, путивльского же воеводу Выгов-

⁵⁴⁴ Там же. С. 129–130.

⁵⁴⁵ Когда был смещен Семен Федорович Куракин нам не удалось найти сведений.

⁵⁴⁶ Акты ЮЗР. Т. XV. С. 117.

⁵⁴⁷ Для примера смотри акты ЮЗР. Т. III. С. 551. Т. IV. С. 6–9, 27. Т. V. С. 133–140.

⁵⁴⁸ Там же. Т. III. С. 543–544.

⁵⁴⁹ Там же. Т. IV. С. 74.

ский уведомил об этом еще в день выборов.⁵⁵⁰ И это было не только одно стремление скорее сообщить московскому правительству через путивльского воеводу о своем избрании, но своего рода игнорирование киевского воеводы.

//165 13 октября 1657 года Выговский приехал в Киев на похороны своей сестры.⁵⁵¹⁵⁵² Встречать его пришел Бутурлин со всем гарнизоном, воевода пригласил гетмана к себе, угостил «приятным обычаем» и расспрашивал про «всякие вести». Во время пребывания гетмана в Киеве, воевода все время был при нем и вел разговоры на разные темы.

Принимал участие киевский воевода и в выборе нового киевского митрополита Дионисия Балабана.

Нет данных утверждать о каких либо крупных трениях воеводы с киевскими мещанами.

В разговоре Бутурлина и Выговского упоминается о сборе в Киеве малых доходов в пользу воевод. Наверное, это были сданные на откуп таможенные сборы.

Что касается дальнейших мероприятий по укреплению Киева, то за это время возвели новый вал вокруг Острога.⁵⁵³ Войска были в 1657 году в крепости и вокруг нее, ибо земли для строительства были отведены именно здесь.⁵⁵⁴ Положение Киева с его воеводами должно было на Украине значительно возрасти в связи с введением воевод в других украинских городах. Киеву, как старшему воеводскому центру на Украине, давалось первенство перед другими городами с воеводами. Киевский воевода по чину и занимаемому им месту среди украинских городов, был важным администратором на Украине и должен был явиться проводником всех проектов московского правительства на Украине.

Особенно значение Киева возросло с назначением туда воеводой Василия Борисовича Шереметева.

3 апреля 1658 года на Украину назначили воевод и в 6 других городах, кроме Киева, а 4 апреля царским указом устанавливались размеры гарнизонов, которые должны были отправиться с воеводами на назначенное место.

По имеющимся в нашем распоряжении данным, можно дать следующее представление о воеводах и их гарнизонах на Украине.

⁵⁵⁰ Там же. С. 9, 12.

⁵⁵¹ Сестра Ивана Выговского была женой Павла Тетери.

⁵⁵² Акты ЮЗР. Т. IV. С. 45–46.

⁵⁵³ Там же. С. 45.

⁵⁵⁴ “Да им беречи накрепко, чтоб киевские городские люди жили все в городе и в восторге по-прежнему государеву указу, а выселяться из города никаким городским людям без государева указу не велеть. А для овощей огороды, а для хлеба гумна держать за городом и за острогом” — из наказа Бутурлину. См.: Акты ЮЗР. Т. XV. С. 125.

//166

№ п.п	Город назначения	Воевода	Откуда посылался	Гарнизон Число	Откуда
1.	Белая Церковь	САФОНОВ Григорий Петрович	Из Киева ⁵⁵⁵	300	Киева
2.	Корсунь	БОЛТИН Аверкий Федорович	Из Москвы через Киев ⁵⁵⁶	300	Киева
3.	Нежин	БУТКОВ Степан Борисович	Из Москвы через Белгород	200	Белгорода
4.	Полтава	ЧИРИКОВ Алексей Пантелеевич	- «»- ⁵⁵⁷	300	-«»-
5.	Чернигов	ДАШКО Андрей Яковлевич	-«»- ⁵⁵⁸	200	-«»-
6.	Миргород	ПОЛЕНОВ Никифор Алексеевич	-«»- ⁵⁵⁹		-«»-

Все указанные города были полковыми центрами, и назначение в них воевод должно было создать в городах своеобразное «двоевластие», власть полковников; почти безграничная перед этим, урезывалась с введением воевод, которые на первых порах должны были исполнять роль комендантов крепостей, которые перед этим находились в ведении полковников.

Если посмотреть на карту Украины 1658 года, то мы увидим, что избранные полковые центры находились в своем большинстве внутри страны и не представляли собой больших военно-стратегических пунктов. Только один город Полтава находится на татарском шляху, а поэтому // 167 введение в него московского гарнизона должно было увеличить роль этого города, как пограничного.⁵⁶⁰ Можно считать для Правобережья таким центром Белую Церковь. Все другие города являлись не военно-стратегическими центрами. В первую очередь это были города самые крупные, поэтому являющиеся жизненными центрами Украины.

В этих городах можно было не только контролировать политическую, но и экономическую жизнь страны. Переяславль — один из крупнейших городов, оставлен без воевод, как предполагаемая столица гетмана. Таким образом, воеводскими центрами были избраны города, являющиеся не стратегическими центрами, а центрами политической и экономической жизни Украины.

Интересно отметить то обстоятельство, что из шести городов, предназначенных для воевод, четыре города находились на Левобережье, в стороне более знакомой московскому правительству, это говорит об определенном стремле-

⁵⁵⁵ До 1658 года был «товарищем А. В. Бутурлина».

⁵⁵⁶ Прибыл в Киев 30/V — 1658 года.

⁵⁵⁷ Выехал из Москвы 26/IV.

⁵⁵⁸ Приехал в Белгород 20/V.

⁵⁵⁹ Приехал в Белгород 20/V.

⁵⁶⁰ «И только великий государь укажет Плтаву город построить, и Плтава на татарской сакмы на Бакаеве шляху и его государеве многим городам от татарского приходу судет в заступу», писал в Москву Киевский воевода Бутурлин (Акты ЮЗР. Т. XV. С. 181).

нии московского правительства укрепиться в первую очередь на Левобережьи, а после уже перейти на правую сторону Днепра. Ряд городов Правобережья, пограничных городов, каким являлись в то время Умань, Брацлавль, Винница, тоже полковые центры, почему то не привлекли внимания московского правительства, наверное не хотели так глубоко пробираться на Украину, что бы не рассердить окончательно старшину и вероятно в этих городах московские воеводы не чувствовали бы себя так крепко, как на Левобережьи.

На первых порах круг деятельности новоназначенных воевод был очень узок, если судить по наказу одинакового содержания, розданному всем воеводам.⁵⁶¹ Для примера, мы разберем наказ, данный полтавскому воеводе Алексею Пантелеевичу Чирикову.⁵⁶²

Воеводы, приезжая в Белгород (двое, белоцерковский и корсунский, должны были приехать в Киев), брали с собою на место назначения соответствующее количество войск в качестве гарнизона. О своем приезде воеводы должны были известить полковников и другую старшину, указав при этом на цель приезда и дать обоснование сводившееся к тому, что бы представить воевод, как лиц, желаемых самой старшиной.

Приехавши на место, воеводы с гарнизоном должны были прослушать молебны, после чего произнести речь перед собравшимися: старшине, казакам и посполству. В речи повторяется содержание письма, которое воевода посылал ко всем полковниками перед своим приездом, заканчивалась речь призывом ко всем собравшимся: жить с воеводой «в совете».

После всех этих церемоний воевода и гарнизон размещались по заранее назначенным для них дворам, причем, воевода при этом предупреждал солдат, что бы они «во дворе стояли бережно и смиренно // 168 и дурно никакова и задоров не чинила».

На следующий или на третий день или, «как доведетца смотря по тамошнему делу», воевода совместно с полковником, войтом, бурмистрами и с другими «знатными» местными людьми, должен был осмотреть город, острог, ров и иные оборонные объекты. «И будет в которых местах город и острог худ и в осадное время быть в нем ненадежно, и ему говорити полковнику, и бурмистру и войту и всей старшине, чтоб те худые места поделать тутошними гороцкими и уездными людьми, для того, что город украинской»... Но ремонт начать должны были солдаты, посланные с воеводой, а после этого воевода уже мог требовать помощи и содействия от местных властей. Все боеприпасы, находящиеся в городе переходили в ведение воеводы. О приемке города, о ремонте укреплений, о количестве боеприпасов и снаряжения, воевода обязан был сообщить в Москву и в Киев Василию Борисовичу Шереметеву.

Подчинялся воевода киевскому воеводе Шереметеву и во всех других вопросах. «А Плотавой⁵⁶³ по государеву указу велено ведать к Киеву боярину и воеводе Василию Борисовичу Шереметеву; и о чем боярин и воевода к нему Алексею учнет писать, и он Алексей будет тех его отписок слушать и делать по государеву указу и по его отпискам».

⁵⁶¹ Об этом есть указание. См.: Акты ЮЗР. Т. XV. С. 158.

⁵⁶² Там же. С. 151–159.

⁵⁶³ То же и в других городах предписывалось воеводам.

В наказе также дается внутренний распорядок в городах, при этом вовсе игнорируется казацкая старшина в городе.

Что касается разбора конфликтных дел, то устанавливался следующий порядок. При жалобах на служилых людей, пришедших с воеводой разбор дела и наказания делал воевода. Если же ратные люди окажутся в обиде от местных жителей, то полковник занимался разбором дел. «А опричь того ему Алексею ни в какие тамошние дела без государева указа не вступатся».

Воеводам поручалось собирать сведения о событиях на Украине и за границей, а собравши их высылать в Москву и к Шереметеву в Киев. Что касается военных вестей, воевода дополнительно должен был высылать их в Белгород Григорию Григорьевичу Ромодановскому, воеводам других городов и казацким полковникам, где нет воевод.

Если гетман и старшина попытаются разрешить с воеводами какие либо важные дела, то воевода без сообщения об этом в Киев Шереметеву и без получения соответствующего указания от него, решать дел не мог «потому что великий государь, его царское величество, всякие свои государевы дела положил на нем боярине и воеводе».

Воеводе лично предписывалось жить очень осторожно и к «полковнику и ко всей старшине и казакам держать ласку и привет доброй и ни в чем с ним не сориться», не быть корыстным и делать все так чтобы «великому государю, его царскому величеству, имяни было все к чести и к повышенью». За невыполнение наказа грозили опалой и наказаниями.

//169 Исходя из вышеизложенного наказа, роль воевод в области управления была не очень обширной. Но наряду с очень скромным наказом, воеводы получили важное секретное задание, выполнение которого должно было в дальнейшем расширить власть воевод или дать на первых порах московскому правительству такое сильное оружие, которое бы дало возможность более планомерно вести наступление на Украину. Речь идет о данных «черкасских же городов воеводам памяти, а велено им те памяти держать у себя тайно, чтоб их никто у них не видел».

Содержание памятей сводилось к следующему: «По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, указу, память Алексею Пантелеевичу Чирикову. Будучи ему в Платаве, проведать тайным обычаем, чтоб того никто не ведал, кто у них ныне в Платаве со всяких товаров собирает всякую пошлину и с арендов и с мельниц и с иных со всяких промыслов откупные деньги, и на кого собирают: на гетмана ль, или на полковника или на какие войсковые расходы, или бурмистры и войты корыстуются сами, и сколько чаят тех всяких поборов в Платаве и в городах плотавского полку, и как те города имятуются, и как наперед сего, как они жили за каролем, у них суды отправлялись, каким правом, и как у них были королевские уряды, какими расправными делы они их ведали, и с чего какие денежные поборы на короля сбираны ль, и почему у них на короля всяких денежных и хлебных запасов збиралось в год, и с кем те поборы к королю отсылались, и про иные про всякие вести и звычаи, как у них делалось при короле, и которые дела были им любы и нелубы, и какими обычаи они ныне живут, по прежднему ль, или у них полковники какие дела и звычаи ввели вновь, а будет что ввели вновь и то им любовь или не любо, и что не любо. Про те про все

статьи проведать подлинной и учинить тому всему записку порознь, по статьям, и отписать ко государю, и ту записку про что проведать пол отпискою прислать ко государю с нарочным гонцом и велеть подать в Розряде».⁵⁶⁴

Детальная разработка вопросов, затронутых в «памяти», ее всесторонность, большое значение, придаваемое ей, все это говорит, что значение воевод было уже и теперь немаловажным и даже при таких на первое время ограниченных функциях, которые определялись наказом, воеводы, выполняя задачи, изложенные в «памяти», должны были сыграть очень важную роль в подготовке дальнейших действий московского правительства на Украине.

В наказе воеводам есть указание о киевском воеводе В. Б. Шереметеве. Роль его была значительна.

Василий Борисович Шереметев был назначен воеводой в Киев в 1658 году 6-го апреля, на смену Андрею Васильевичу Бутурлину.⁵⁶⁵ В Москве Шереметев задержался до 5-го мая по двум причинам: первая — из-за болезни и вторая в апреле приехал в Москву Лесницкий с другими послами от Выговского. Необходимо было Шереметеву лично собрать сведения его интересующие от Лесницкого, чтобы лучше ориентироваться в обстановке.⁵⁶⁶

//170 В. Б. Шереметеву во время его назначения воеводой в Киеве было около 36 лет от роду и по отзывам иностранцев «Шереметев лицо достойное главного начальства над войском; черты лица его прекрасны, высокий открытый лоб, голубые глаза, чешская борода (т. е. круглая); у него умная речь». Царь Алексей Михайлович знал и ценил Василия Борисовича, называл его «благонадежным архистратигом», но был Шереметев горд и с боярской спесью,⁵⁶⁷ груб в обращении со своими подчиненными и вообще с неравными ему по происхождению и положению.⁵⁶⁸ По количеству вотчин (список дан в работе А. Барсукова), Василий Борисович Шереметев являлся крупнейшим вотчинником.⁵⁶⁹ Судя по всему Шереметев был энергичный, способный и решительный московский вельможа, со всеми присущими чертами «высокородного» человека XVII века.

Барсуков говорит, что «значительная власть киевского воеводы и обширный круг его деятельности, требовали и соответствующего наказа. Василий Борисович Шереметев получил руководство не один, а два пространных наказа: из Разряда и из Посольского приказа».⁵⁷⁰

Но это не совсем так, здесь не два наказа Шереметеву, как киевскому воеводе. Один наказ был дан ему как лицу, которому поручалось разрешить ряд вопросов на Украине, второй наказ был дан как киевскому воеводе.

С Украины от гетмана и старшины шли посольства с просьбами в Москву о разрешении вопросов о реестре, о жаловании казакам, о прекращении волнений и т. д. Эти вопросы должен был разрешить собиравшийся перед этим приехать на Украину Алексей Трубецкой, а также бывший на Украине Богдан

⁵⁶⁴ Акты ЮЗР. Т. XV. С. 158–159.

⁵⁶⁵ Там же. С. [191].

⁵⁶⁶ Барсуков А. Род Шереметьевых. Кн. 5. СПб., 1888. С. 16

⁵⁶⁷ Барсуков А. Род Шереметьевых. Кн. 5. С. 13.

⁵⁶⁸ Левицкий О. Очерки. С. 43.

⁵⁶⁹ Барсуков А. Род Шереметьевых. Кн. 5. С. 53–56.

⁵⁷⁰ Там же. С. 34.

Матвеевич Хитрово, но полного разрешения указанных и других вопросов не было, до времени отъезда Шереметева на пост воеводы в Киев.

Решение указанных вопросов поручалось В. Б. Шереметеву не как киевскому воеводе, а как полномочному представителю московского правительства на Украине. Посылка В. Б. Шереметева воеводой в Киев и возложение на него одновременно специальной миссии подчеркивает ту особую роль, которую он должен был сыграть на Украине.

В наказе, данном Шереметеву из Польского приказа,⁵⁷¹ давалось указание по следующим вопросам: введение шестидесятитысячного реестра, давались мотивировка и разъяснение, как проводить его, как поступить с выписчиками, об установлении жалованья реестровикам. А так как жалование должно было идти из собранных на Украине средств, то возникла задача об обложении и сборе налогов.

//171 Наказ, датированный 21 июля 1658 года,⁵⁷² был выслан из Разряда Шереметеву в Киев. В этом наказе говорилось о воеводских функциях Шереметева. Наказ имел много общего с наказами ранее данными предшествовавшим киевским воеводам. Но было в этом наказе и новое, вызванное увеличением количества воевод на Украине и установлением их взаимоотношений с киевским воеводой. На пунктах новых, имеющих в наказе В. Б. Шереметеву, мы и остановимся.

«В товарищи» Шереметеву были назначены стольник Юрий Никитьевич Барятинский и Иван Иванович Чаадаев, а с ними дьяк Алексей Поленов. Увеличивался и киевский гарнизон. Вместе с Шереметевым шли: 21 человек стряпчих дворян и жильцов, приказ московских стрельцов с головою Иваном Зубовым и полк комарницких драгун в составе 1000 человек с полковником Вилимом Эглином. Киевский гарнизон увеличивался не только для охраны персоны Шереметева, но также с целью пополнения киевского гарнизона, ибо большую часть из него предполагалось послать в Белую Церковь и Корсунь с воеводами в качестве гарнизонов в эти города.

Что касается взаимоотношений с воеводами других городов, то Шереметев должен «по государеву указу ведать к Киеву во всяких делах воевод и ратных людей, которые ныне с ними по государеву указу, в черкасских городах».⁵⁷³

В городах, где не было воевод, Шереметев мог заводить специальных «вестовщиков» для получения через них всяких информации.

Наказом устанавливался более сильный контроль над всеми приезжавшими в Киев и в его окрестности. Для проведения такого контроля привлекалась и местная украинская администрация, которая должна была подчиняться в данном вопросе Шереметеву.⁵⁷⁴

⁵⁷¹ Акты ЮЗР. Т. XII. С. 200–205.

⁵⁷² Акты ЮЗР. Т. XV. С. 191–204.

⁵⁷³ Там же. С. 192.

⁵⁷⁴ «Да и полковнику и бурмистру и войтам о том приказать, чтоб они потому ж меж собою заказ учинили, чтоб новоприхожий и приезжей всякий человек, казаки, являлись полковнику, а торговые люди бурмистру и войтом вратуше, чтоб про всякого прихожего и приезжего человека было ведомо, и в Киеве б от тех людей какова воровства и дурна не учинилось» (Акты ЮЗР. Т. XV. С. 201).

Если поднятые гетманом вопросы можно было решить на месте, то Шереметев мог это сделать, если же нет, то ему необходимо было сообщить в Москву, изложив все дело подробно и ждать указаний.

//172 Если в основу деятельности воевод на Украине возьмем указы, а они официально являлись основным законом для воевод, то придем к выводу, что на первых порах деятельность киевского и других воевод была очень ограниченной, воеводы занимали пока назначительное место в украинской администрации, финансовый вопрос на Украине должен был разрешить Шереметев совместно с гетманом и старшиной, и его выполнение переносилось на будущее. Прав был И. Б. Розенфельд, утверждавший, что в первое время московское правительство не преследовало финансовых целей на Украине, и что его задачей было поставлено «иметь в этом крае свою верховную администрацию, хотя бы компетенция ее была формально ограничена вопросами быта ратных людей; другой задачей было добиться участия Малороссии в несении расходов по содержанию московских войск в крае. Принципиально Москва добивалась того и другого, ничего незаконного противодоговорного не совершала, тем более, что ее реформы в этой области были всегда вносимы в гетманские статьи, но самое исполнение этих задач было таково, что в обстановке начальных казацких «привелей» самая идея введения в крае московской администрации казалась посягательством на самостоятельность Малороссии».⁵⁷⁵

Введение воевод на Украине, проведение строгого реестра, должно было привести к коренной перестановке сил на Украине, старшина должна была потерять в конечном итоге политическое господство на Украине и лишиться возможности использовать городскую администрацию в свою пользу. В то же время власть и значение воевод должны были возрастать, опираясь на жителей украинских городов, стремящихся вырваться из-под власти старшины. Но это, как мы видели, не могло пройти сразу, не стремилось к резкой ломке установившихся порядков на Украине и московское правительство.⁵⁷⁶

//173 Мы уже говорили об отношении старшины к вопросу о введении воевод. Воеводы приехали в Белгород и Киев, чтобы из этих городов с гарнизоном выехать на место назначения. Но сделать это было очень трудно в разгар борьбы Выговского с Пушкарем. А поэтому воеводы Сафонов и Болтин в Киеве, а все остальные в Белгороде, продолжали ждать благоприятных времен. Дальнейшие антимосковские действия Выговского вовсе закрыли дорогу воеводам на Украину. Только один Шереметев сумел пробраться в Киев во время.

Выехал В. Б. Шереметев из Москвы в мае месяце вместе с Юрием Барятинским, в сопровождении приказа стрельцов численностью в 425 человек. 31 мая

⁵⁷⁵ Розенфельд И. Б. Присоединение Малороссии к России (1654–1793). Истор.-юридич. Очерк. Пг., 1915. С. 111.

⁵⁷⁶ М. Грушевский склонен придавать большое значение тем мероприятиям, которые поручалось провести Шереметеву на Украине, а также введению воевод еще в 6-ти украинских городах. М. Грушевский неправ, ибо часть реформ должны были проводиться по требованию старшины (реестр, выдача жалованья казакам), да если судить по наказам, данным воеводам, то власть их на Украине была очень незначительной, поспольство по-прежнему оставалось в ведении старшины, хотя и предполагалось впоследствии передать его в ведение воевод. Если предполагалось в чем либо нарушить создавшееся на Украине положение, то должно было выразиться в сборе налогов в царскую казну вместо гетманской. (Грушевский М. Історія України-Руси. Т. X. С. 181).

приехал в Севск, а собравши здесь 1150 человек драгун под командой Эглина, и взявши здесь запасы на 524 подводах; две пищали медных, одну пищаль полковую медную с сотней ядер железных, десять пуд свинцу, 110 сажень фитиля, бочку ручного пороху; драгуны взяли с собой пять медных полковых пищалей, а к ним 420 железных ядер по две гривеньки весом каждое. 3 июня весь этот обоз выехал из Севска на Украину.⁵⁷⁷ Воевод очень хорошо встречали в украинских городах, но война на Украине не прекращалась, город Гадяч был осажден войсками Выговского, под руководством нежинского полковника Григория Гуляницкого.⁵⁷⁸

В Киев Шереметев приехал 17 июня, его встретил за городом киевский митрополит Дионисий Болобан.⁵⁷⁹ В день приезда Шереметева сообщил гетману через стряпчего Крекшина о своем приезде в Киев и призывал Выговского со всей старшиной съехаться в Киев для разбора дел, изложенных в наказе Шереметеву, данном из Посольского приказа. Выговский отказался приехать под предлогом беспокойного времени на границах со стороны Турции («только по сей час небезопасный барзо трудно»). Вместе с этим Выговский желал встречи не в Киеве, а в другом каком либо месте: «абы где колвек с тобою зъехатися и о всяких его царского величества разговор учинить, на чим и нам много належит».⁵⁸⁰ Из всего видно было, что гетман оттягивал встречу и боялся ехать в Киев.

Пока велась эта переписка в Киев прибыли рейтеры из Белгорода в количестве 1000 человек под начальством полковников Ивана Шепелева и Семена Скорнякова-Писарева и полк другун под командой полковника Рафаила Корсака. Эти подкрепления прибыли без всяких запасов,⁵⁸¹ но все же могли явиться существенной помощью Шереметеву на случай какого-либо инцидента.

//174 Если принять во внимание количество войск и запасов, собранных в Киеве, то можно сделать вывод, что Киев был первоклассной крепостью и мог выдержать многочисленные и сильные штурмы противника.⁵⁸²

Гарнизон состоял из рейтеров — начальных людей 33 человека и 1000 человек рейтер, драгунского строя — начальных людей 20 человек и 1159 чело-

⁵⁷⁷ Акты ЮЗР. Т. XV. С. [194].

⁵⁷⁸ Там же. Т. VII. С. 246–248. Барсуков. Род Шереметьевых. Т. V. С. 33.

⁵⁷⁹ Барсуков А. Там же. С. 74.

⁵⁸⁰ Акты ЮЗР. Т. XV. С. 207, 211–212.

⁵⁸¹ Там же. С. 215–218.

⁵⁸² Принимая город от Андрея Васильевича Бутурлина Шереметевым была составлена роспись всех городских укреплений и запасов, находившихся в городе. «По земленому по новому валу, что сделан внове кругом острогу, 7 пищалей полковых, а к ним ядра по две гривеньки; да по острогу и по башне две пищали медных полоторных, а к ним ядра по шесть гривенок». Шесть пищалей железных и т. д. «И всего в Киеве наряду по острогу и по новому земленому валу и в драгунском полку и в станках и без станков медных и железных и затинных 62 пищали, а к ним ядер: к 8 пищалем 800 ядер железных по 6 гривенок ядро, к двум пищалем 200 ядер железных, по 4 гривеньки ядро; к 28 пищалем 484 ядра железных по 2 гривеньки ядро; к да к пищалем же по привенке ядро, к 5 пищалем по полугривенке ядро». Пороху «ручного и пушечного 46 ½ бочек весом 689 пуд три гривеньки». Порох прислан в Киев при Шереметеве: 109 пуд 15 гривенок. Всего 788 пуд 18 гривенок, свинца, всего 237 пуд 19 гривенок, пулек свинцовых 142 пуда, фитиля 192 пуда и 110 сажень. Хлебных запасов было: 295 четверть ржаной муки, 403 четверти толокна, 622 четверти круп овсяных, 92 четверти сухарей, 570 пуд соли. Денег разной чеканки было, 3424 рубля 21 алтын «соболиной казны» на сумму 303 рубля (Акты ЮЗР. Т. XV. С. 217–220).

век драгун; полк Рафаила Корсака — начальных людей 18 человек, драгун 1325 человек. Солдатского строя — полк фон Стадена, начальных людей 33 человека, солдат 1644 человека. Приказ московских стрельцов Ивана Зубова — 5 сотников и 420 стрельцов; приказ киевских стрельцов «разных городов сведенцов» 348 человек. Пушкарей 20 человек. Всего с обслуживающим персоналом 6075 человек.⁵⁸³

8.

//175 Сообщение московского правительства о выезде на Украину воевод, приход Шереметева в Киев, продвижение на Украину Ромодановского с войсками, якобы для усмирения бунтов, но шедшим вместе с Барабашем и другими «своевольниками»,⁵⁸⁴ заставило гетмана и старшину решиться не пропускать на Украину ни воевод, ни Ромодановского, а засевшего в Киеве Шереметева со всеми его людьми, гетман и старшина собирались «выпхнуть порохом».⁵⁸⁵

Принимая царского посланца подъячего Якова Портомоина, Выговский 5 августа 1658 года заявил, что со «своевольниками» он справится сам, «а если де будет государевы ратные люди учнут за тех своевольников стоять или учнут какой задор в Черкасских городах чинить, и он де, гетман, молчать не будет; а к Киеву де пошлет он брата своего Данила с войском же и с татары, чтоб из Киева боярина и воевод выслать вон, а город, который по указу царского величества в Киеве сделан, разорить и размещать, и его в Киеве осадить».⁵⁸⁶

Шедший на Украину Ромодановский уже после разгрома Пушкаря принял свой полк «много своевольников». Тогда же получил приказ выступить из занятого им Прилуцкого полка, то войска под его начальством «идучи по дороге, в селах и в деревнях многих людей били и грабили всякое насильство и грабеж чинили, и в поле хлеб весь поточили»,⁵⁸⁷ — жаловался Выговский Портомоину.

Шереметев, посланный на Украину для разрешения ряда вопросов совместно с гетманом и со старшиной, не один раз писал гетману о приезде в Киев. Как известно, в начале Выговский ссылался на опасность нападения внешних врагов. Впоследствии на предложение Шереметева, сделанное через полковника Корсака явиться в Киев гетман, судя по отписке, посланной Шереметевым в Москву, заявил, что «он под Киев будет и хочет нас холопей твоих Осадить, а осадя нас холопей твоих, хочет идти на околничего Григория Григорьевича Ромодановского и на твои великого государя украинские города».⁵⁸⁸ Так была объявлена Выгов //176 ским и старшиной война Московскому государству. Это была война за права старшины, и при этом старшина опиралась на внешнюю силу.

Выговский начал эту войну не по своему личному желанию, его толкала на эту акцию казацкая старшина, а Выговский являясь ярким представителем казацкой верхушки, взялся очень решительно за организацию и выполнение желаний старшины. Позже⁵⁸⁹ Иван Выговский писал к Тимофею Цецюре: «памя-

⁵⁸³ Там же. С. 221, 222.

⁵⁸⁴ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 134–135. Т. XV. С. 273.

⁵⁸⁵ Об этом решении гетмана писал в статейном списке дьяк Василий Михайлович Кин, бывший у Выговского в августе и сентябре 1658 года (Акты ЮЗР. Т. IV. С. 149)

⁵⁸⁶ Так же. С. 189–190.

⁵⁸⁷ Там же. С. 190.

⁵⁸⁸ Там же. Т. XV. С. 254.

⁵⁸⁹ 10 сентября 1659 года. Акты ЮЗР. Т. VII. С. 310, 311.

тая на то, же не я вашими радил полками, тилко вы на все мене радили, а я все на волю вашу здавален».⁵⁹⁰ В июле 1658 года на старшинской раде в Чигирине, «полковники говорили, чтоб великого государя воеводам в черкаських городах не быть, а быть бы им полковником по прежнему без воевод».⁵⁹¹ Лично Выговского беспокоило присутствие Барабаша в войске Ромодановского, ибо в лице Барабаша он видел, после смерти Пушкаря, главного своего соперника в борьбе за гетманство.⁵⁹² Обижался гетман лично на Шереметева и Ромодановского за их нетактичное к нему отношение.⁵⁹³

Гетман в беседе с послом Портомоиным, от имени всей Украины обвинял Шереметева и Ромодановского в том, что они «много Малой России зла починили и права наши поломали», бесчинствовали на Украине, а поэтому «мстити будем и управлятись станем так пока нас всех станет; они де за права свои и при королях польских стояли и бились».⁵⁹⁴ Старшина старалась представить свои сословно-классовые интересы как интересы всей Украины, всего украинского народа, и ей даже удалось на первых порах увлечь за собой широкие слои населения.

//177 Еще задолго до начала военных действий, Выговский вел приготовление к ним в самом Киеве. Узнал об этом и киевский воевода. 5 августа Шереметеву доносил наказной киевский полковник Василий Дворецкий о том, что гетман имеет намерение осадить воевод «и голодом выморить и воду отнять» и о том, что мещанам гетман велел выселиться из Киева, «чтоб татаровья и казаки их не разорили». В Киев прислали многочисленную казацкую пехоту и разместили ее у мещан. 11 августа воеводам стало известно о приходе в город Васильков подольского полковника Гоголя с «левенцами».⁵⁹⁵

Знал Шереметев также о том, что казаки заставляли мещан делать вал на горе Щекавица. Учитывая все это воеводы и в свою очередь готовились ко всяким неожиданностям.⁵⁹⁶

16 августа 1658 года к воеводам прибежали «из лесов ратные люди, которые были посланы по лес на осторожное и валовое дело солдаты и драгуны, битвы и стреляны и погреблены многие люди, а иные до смерти побиты люди боярские, а битые и грабленные сказали нам холопам твоим, что били де их и грабили черкасы, а стреляли по них из луков татаровья, а идут де пол Киев всякие люди», — писали в Москву Шереметев с «товарищи».⁵⁹⁷

⁵⁹⁰ Там же. С. 310.

⁵⁹¹ Там же. Т. XV. С. 273.

⁵⁹² Там же. Т. IV. С. 137. Т. XV. С. 273.

⁵⁹³ Там же. Т. IV. С. 147. В письмах Остафия Выговского (отец гетмана) к Андрею Васильевичу Бутурлину — бывшему киевскому воеводе от 17 октября 1658 г. вся вина за войну против Московского государства возлагается на Шереметева и Ромодановского. О. Выговский высказался, что если был бы на воеводстве А. В. Бутурлин, то «все б было добре». (Акты ЮЗР. Т. IV. С. 186). Это было своего рода намек о желании сохранить на Украине прежние порядки, т. е. порядок, при котором деятельность воевод сводилась бы к нулю.

⁵⁹⁴ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 151.

⁵⁹⁵ «А наперед де сего левенцы с войском запорожским николи служивали и к ним не прихаживали, а бывали де они всегда в Волохах», — сообщал Шереметеву киевского полку шляхтич Ян Куровский (Акты ЮЗР. Т. XV. С. 253).

⁵⁹⁶ Там же. С. 249–254.

⁵⁹⁷ О боях за Киев см.: Акты ЮЗР. Т. VII. С. 251, 257. Т. XV. С. 258, 282.

Боями под Киевом начались открытые военные действия между воеводами и Выговским.

Шереметев выслал навстречу неприятелю отряд, который встретил на реке Лыбеди («от Киева 2 версты») полковников с войсками: Белоцерковского Ивана Кравченко, Брацлавского Ивана Сербина и подольского Остафия Гоголя.

На заданный полковникам вопрос, что заставило их появиться возле Киева, полковники отвечали, что сделали это согласно указаний самого гетмана, а так же сообщили о скором приходе под Киев Даниила Выговского.

Подошли к Киеву паволоцкий полковник Иван Богун, Саблинский с пехотой и сам Д. Выговский. Отогнали лошадей, принадлежащих киевскому гарнизону и начали преследовать московские сторожевые сотни. Одновременно с этим Киевский полковник Я. Яненко по договоренности с Д. Выговским, велел в городе на базаре «государевых людей побивати, которые ходили из города для покупки хлебные, и послал велел зажечь». В украинских источниках говорится, что город, т. е. Подол, был подожжен не Яненко, а Шереметевым.⁵⁹⁸

//178 Д. Выговский наступал от «Золотых Ворот», против него Шереметев послал Юрия Баратинского и Ивана Чаадаева. Во время боя «с другие стороны от посаду с Кисалева городка» пошел на приступ киевский полковник Яненко. Удачной вылазкой стрельцов под командой Ивана Зубова не только были отогнаны штурмующие, но и занят Киселев городок и захвачено одно знамя.

После боя Д. Выговский выбрал себе позицию около Киева со стороны Печерского монастыря, а Яненко засел на ранее укрепленной им Щековице.

Шереметев принял тактику неожиданного и внезапного удара. Ночью с 23 на 24 августа сделал вылазку на пьянствующий казацкий лагерь Выговского.⁵⁹⁹ Все это произошло так неожиданно, что русские войска разбили противника и в результате этой экспедиции «языков много поимали, и бунчук и печать войсковую, и прапор и знамена, и литавры, и обозы, и пушки все поимали, и от страху твоих государя ратных людей многие черкасы потонули в Днепре, а Данилка Выговский ушел Днепром в лодке сам друг; а сказывают, государь, что он ранен», доносили в Москву воеводы.

Но в это же самое время из Щековицы пошел на приступ Павел Яненко. Во время подошел из Печерска с рейтерами Юрий Барятинский и Яненко постигла участь Д. Выговского: «знамена и пушки все поимали, и черкас многих побили и поимали, а достальные черкасы все побежали и топились в речке Почайне, и многие потонули».⁶⁰⁰ Среди захваченных на Щековице пушек были пушки, данные мещанам воеводами Куракиным и Волконским для обороны Подола.⁶⁰¹

В этих боях погибло всего 21 человек московских ратных людей, но зато одних только знамен «взято черкасских на боях и в обозах и на вылазках камчатых и тафтяных и дорогильных и киндячных 48» пушек было взято 9 медных, 3 железных, 12 пищалей затинных, 3 бочки пороху пушечного, 233 ядер пушечных и 152 пленных.⁶⁰²

⁵⁹⁸ Южно-рус. летописи открытые и издан. Н. Белозерским. К., 1856 с. 26.

⁵⁹⁹ В Черниговской летописи говорится: «гды дня оного Данило Выговский был весел». (Южно-Рус. летописи. С. 26).

⁶⁰⁰ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 254–255.

⁶⁰¹ Там же. Т. XV. С. 261.

⁶⁰² Там же. С. 258, 259.

//179 Если судить по реляциям Шереметева, то придется отметить, что киевский гарнизон в количестве 7000 человек делал чудеса, когда побивал 1500 татар и 20000 «черкас и левенцов». Безусловно, Шереметев преувеличил силы противника, ибо Выговский, в свою очередь не склонен к скромности, как бы подводя итоги борьбы за Киев, писал королю 16 января 1659 года: «несколько разъездов (rozjazdów) сделанных под Киев сильно досаждали неприятелю: часть московских людей убили на месте, часть взяли в плен».⁶⁰³

Несмотря на неудачные бои за Киев в августе месяце, борьба вокруг Киева продолжалась. 4 сентября белоцерковский наказной полковник Половец с отрядом 300 человек напал на выехавший за фуражем московский отряд и взял в плен 30 человек.

В дальнейшем Шереметев принял правильную тактику: разгрома противника по частям, не давая возможности сосредоточиться ему, высылает ряд экспедиций под Триполье, Мотовиловку, Васильков и др. В одной из таких вылазок в плен были взяты Василий Выговский — полковник овручский и Иван Сербин — полковник брацлавский.

26 октября к Киеву снова приходит Д. Выговский, после боя он снова занял позицию около Печерского монастыря, немного «дальше своего прежнего обоза».⁶⁰⁴ На этот раз вылазки, делаемые московским гарнизоном, были менее удачными.

26 ноября к Киеву пришел гетман Иван Выговский «со многими ж полками и с татараы, и стал в обозе с братом своим с Данилом вместе». По донесению Шереметева с Выговскими было сверх 50000 человек. В крепости же было немного больше 5000 человек. По всей вероятности цифра пришедших к Киеву с обоими Выговскими войск, преувеличена Шереметевым, на достоверность посылаемых им сведений нельзя полагаться.

После безрезультатных для обеих сторон боев, по инициативе Ивана Выговского, начались переговоры о мире. За городом 1 ноября съехались Шереметев и Выговский, первый укорял гетмана за антимосковские действия, второй извинялся. Договорились о прекращении военных действий и о посылке в Москву казацких полков к царю с просьбой о милости. «А после съезда того ж дни» гетман снял осаду и поехал в Чигирин.

9 ноября от гетмана приехали в Киев послы для присяги, все лица второстепенные, сам же гетман не приехал к присяге, сославшись на болезнь.⁶⁰⁵ В Москву поехало посольство // 180 во главе с белоцерковским полковником Иваном Кравченко.⁶⁰⁶

Наверное, московское правительство поверило заверениям, данным Выговским около Киева и готово было пойти на мир, как это видно из указа Шереметеву от 21 декабря 1658 года. Воевода должен был встретиться с гетманом в Киеве «и о наших великого государя делах переговорить, какими б мерами междоусобие успокоить».⁶⁰⁷

⁶⁰³ Памятники... Т. III. С. 324.

⁶⁰⁴ Акті ЮЗР. Т. XV. С. 281–290.

⁶⁰⁵ Там же. С. 281–290.

⁶⁰⁶ Акты ЮЗР. Т. XV. С. 298.

⁶⁰⁷ Там же. Т. IV. С. 203–204.

Выговский, заключив перемирие, старался выиграть время, дожидаясь помощи от поляков, с которыми еще 6 сентября заключал договор в Гадяче. Гетман одновременно старался использовать перемирие для того, чтобы освободить от осады русских войск нежинского полковника Григория Гуляницкого в городе Лохвице.

В декабре и январе месяцах Киев снова был блокирован Выговским, не давалось возможности завести в Киев припасы из окружающих сел и деревень, в Киеве началась дороговизна.⁶⁰⁸ В конце декабря пришли польские отряды во главе с коронным обозным Андреем Потоцким, полковником Якубом Потоцким, полковником Шенберком, Ружичем и другими, а 6 января под Киевом появился Якуб Потоцкий и Шенберк, но оба были разбиты высланным против них Бярятинским, а Шенберк с 40 человеками попал в плен.⁶⁰⁹

Попытки гетмана Выговского овладеть Киевом были безрезультатны. На наш взгляд есть причины, не давшие возможности Выговскому занять Киев: 1. Выговский собирался взять Киев не штурмом, а длительной осадой;⁶¹⁰ 2. Киев, укрепленный воеводами мог выдержать длительную и сильную осаду; 3. Самое главное, что помешало Выговскому взять Киев, так это то, что войска не были приспособлены к штурму: татары не годились для штурма, а казаки шли на это дело с большой неохотой, по принуждению старшины,⁶¹¹ к тому же наступали холода «а голые люди черкасы (т. е. рядовые казаки — Ф. Ш.) зимой служить не хотели, да и полки заднепрские по нашу сторону распущены».⁶¹²

// 181 Весною 1659 года киевские воеводы посылают частые экспедиции на обе стороны Днепра. 18 марта был бой под местечком Гоголевым и Горностаем Подем с польским полковником и переяславльским полковником Цецюрою. Города были взяты русскими войсками. 22 апреля Юрий Бярятинский и Чаадаев были под Трипольем, где бились с уманским полковником Михайлом Ханенко. Последний был вынужден бежать, «а казаки и мещане в Треполье заперлись и бились», но все же город был взят «изменников посекали и город сожгли». Под местечком Плесенцы разгромили Корсунца с «левенцами». 13–15 мая шли бои около Киева с польским полковником Рожичем и Кричевским, поляки были разбиты и бежали преследуемые до Василькова, в плен были взяты: три ротмистра, два поручика, один хорунжий и 70 человек других чинов. В мае и в июне послались из Киева под командой киевского казацкого полковника Василя Дворецкого войска под местечко Стайки, которое было взято. Были взяты также: Макаров, Бородянка, Обуховцы и другие. 4 августа были разбиты отряды Выговского под Воронковым.⁶¹³

Начиная борьбу с Московским государством, Выговский и старшина старались заручиться союзниками, тем более этого требовало то, что на Украине уже с самого начала борьбы была сильная антистаршинская и партийная оппозиция. Татары были привлечены для борьбы с внутренними противниками гетмана. В борьбе с московским правительством возник вопрос о дальнейшем пре-

⁶⁰⁸ Там же. Т. XV. С. 295–296.

⁶⁰⁹ Там же. С. 298

⁶¹⁰ Там же. С. 252, 254.

⁶¹¹ Об этом говорили попавшие в плен казаки (Там же. С. 259).

⁶¹² Там же. С. 296–297.

⁶¹³ Белгородский стол. Стб. 426, С. 68–69, 186–187. Акты ЮЗР. Т. VII. С. 311.

бывании в подданстве московского государства. Для борьбы с московскими войсками одних татар было мало. Как уже упоминалось, часть старшины считала для себя выгодным быть снова под властью Польши.

Начатые еще в последние дни жизни Хмельницкого переговоры с Польшей во время гетманства Выговского, не прекратились, а наоборот развивались в силу роста недовольства старшины политикой московского правительства на Украине. Переговоры завершились Гадячским договором.⁶¹⁴ По договору с Польшей Украина должна была войти в состав Речи Посполитой на правах отдельного княжества Русского, на подобие Литвы и иметь те же права, что и Литовское княжество. Не будем останавливаться на Гадячском договоре, ибо в исторической литературе он подвергался дальнейшему разбору.⁶¹⁵ Скажем только, что он явился // 182 в результате борьбы старшины за сохранение своей власти, а поэтому договор являлся выражением классово-национальных требований украинской старшины и то не всей, не говоря уже о низких слоях украинского народа, которые были против союза с Польшей. Часть старшины с самого начала выступила против Выговского и даже был избран наказной гетман Иван Беспалый.

Появление на Украине после Гадячского договора польских отрядов⁶¹⁶ говорило о том, что борьба против Московского государства принимала международный характер, ибо теперь боролись Польша и Московское государство за обладание Украиной.

Московское правительство узнавши о союзе гетмана с поляками готово было успокоить гетмана и старшину уступками, о чем есть упоминание в письме к Шереметеву в декабре 1658 года. Вез также на Украину уступки для старшины Алексей Никитич Трубецкой.

Выехал Трубецкой из Москвы 15 января 1659 года и приехал в Севск 30 января. Ему поручалось совместно с Шереметевым, Ромодановским, думным дьяком Лопухиным и дьяком Федором Грибоедовым привести «ко успокоению междоусобия подданных его великого государя, войска запорожского жителей».

13 февраля Трубецкому из Москвы были присланы «верующая грамота и наказ» о том, как решать дела на Украине.⁶¹⁷ В наказе, датированном 7 февраля 1659 года предписывалось Трубецкому встретиться с Иваном Выговским «и договор учинить о претятии крови христианския и как бы междоусобие и разлитие крови христианские успокоити», и чтобы гетман оставался в подданстве Московского государства. Склонивши гетмана к переговорам, Трубецкой должен был уверить его в царской милости, а так же в том, что «вины его и впредь у великого государя помянованы не будут, все покрыто будет государевою милостью». Если же гетман изъявит желание вернуться и предъявит тре-

⁶¹⁴ Материалы о переговорах см.: Памятники... Т. III. С. 261–262, 290–291, 295–297, 301–302, 304–313, 341–355.

⁶¹⁵ Разбор взглядов и литературы дан М. Грушевским очень детально, см.: Грушевский М. Історія України-Руси. Т. X. С. 285–286, но Грушевский не подчеркнул, что договор был заключен в интересах старшины и даже не всей старшины, не говоря о трудовом народе, который естественно не мог согласиться с возвратом к старому.

⁶¹⁶ Наемные польские отряды были применены Выговским в кампании против Пушкаря, а регулярная польская армия пришла на Украину лишь после договора, заключенного в Гадяче.

⁶¹⁷ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 220, 222–223.

бование согласно Гадячского договора, то Трубецкому «примеряясь к тем статьям и смотря по тамошнему делу, и буде в тех статьях не будет самым высоких и затейных статей, которые не к чести государеву имени, и на тех статьях договор учинить». Даже при предъявлении гетманом требований, не внесенных в договор, в Москве считали необходимым пойти на уступки.

//183 Выговского оставляли гетманом, давали киевское воеводство, а его родным и старшине другие уряды, увеличивали содержание гетману — прибавкой новых маетностей «на гетманскую булаву». И что особенно важно, московское правительство шло на уступки в вопросе из-за которого началась борьба на Украине, а именно: отменялись воеводы по украинским городам. Пункт наказа гласил: «а буде учнат говорить, чтоб в Киеве и иных городах государевым бы воеводам и ратным людям не быть и чтоб боярина Василья Борисовича ныне и с Киева и ратных людей вывезть, потому что уже он гетман и воевода киевский и другому воеводе в Киеве не для чего, — и боярина вывезть, а ратным бы людям учнет говорить упорно, чтоб и ратным людям в Киеве не быть...». На этом прерывается пункт, но видно, что московское правительство готово было разрешить и этот вопрос благоприятно для гетмана и старшины.

Пункты 6, 7, и 8 наказа касались вопроса, как вести себя гетману во время выступления против него, и здесь московское правительство готово было помогать, лишь бы Выговский не приглашал на помощь татар.

Трубецкому давались широкие полномочия относительно решения других вопросов «смотря по тамошнему делу и применяясь к прежним статьям».

После установления договора, гетмана и всю старшину предполагалось привести к присяге, если же будет возможно, то привести к присяге и все население «потому, что все шатаютца».

Пункты наказа, данного Трубецкому, обсуждались в Москве с 3-го февраля по 7-е, когда царю и боярам был читан наказ, в котором «многие статьи перед пометкой и в деле писано пространнее».⁶¹⁸ Сохранился отрывок черновика, исправленного наказа Трубецкому,⁶¹⁹ в нем поднимался вопрос, который был затронут в проекте мимоходом: вопрос о дальнейшем пребывании гетмана Ивана Выговского и об избрании на его место другого, если «татаровья отступили в Крым и чернью его гетман не любит и впредь он не прочен». В связи с этим Трубецкому предписывалось узнать как относится к Выговскому.⁶²⁰

//184 В расширенной редакции наказа ставилось в обязанность Трубецкому исполнить те задачи, которые еще летом 1658 года поручались В. Б. Шереметеву, но выполнить которых в силу развернувшихся неблагоприятных событий на Украине не было возможности.

К Трубецкому на следующий день после его приезда в Севск явился представитель от наказного гетмана Ивана Беспалого с известием об изменческих действиях Выговского, который собравши казаков, татар и поляков, вели бои около Лохвы с московскими войсками бывшими под начальством Федора Федоровича Куракина и с наказным гетманом Беспалым.

⁶¹⁸ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 204–206.

⁶¹⁹ Там же. Т. XV. С. 307–330. Наказ ошибочно помечен месяцем январе, в то время как он выработывался и был послан Трубецкому в феврале месяце, о чем есть указание в проекте (Акты ЮЗР. Т. IV. С. 206).

⁶²⁰ Там же. Т. XV. С. 334, 335.

Резиденцией Беспалого был город Ромны.

С получением этих известий московского правительства решило играть сразу две роли: дать военную помощь (войсками и припасами) наказному гетману, что и было выполнено в феврале Трубецким и второе — продолжать переговоры с Выговским, склоняя его к подданству, с этой целью был послан к Выговскому из Мосвы подьячий Григорий Старков.⁶²¹

Трубецкой из Путивля послал Старкова 22 февраля на Украину, с грамотой в которой призывал гетмана к миру. Старков застал Выговского около Зинькова и был принят гетманом. Гетман, прочитавши царскую грамоту, выдвинул и свои требования, а именно первоначально вывести московские войска из Лохвицы, Киева и других городов и только по исполнении этого условия, он готов был начать переговоры. Если же представленные первоначальные гетманские условия не будут выполнены, то гетман собирался продолжать войну.⁶²²

В марте месяце гетман ушел в Чигирин, военными действиями против русских войск руководил Григорий Гуляницкий, засевший в Конотопе, откуда его отряды ходили под Путивль, Севск, Рыльск «и тех городов в уездах села и деревни жгут и разоряют и людей побивают и в полон емлют».

Переговоры с Выговским так и не начались, ибо гетман «в том солгал» и перед царем «его Ивашкова измена объявилась многая», — писал Трубецкой в Москву в апреле месяце.⁶²³

//185 Трубецкой 26 марта вышел из Путивля на Украину, а 29 прибыл в Константинов, соединившись с Иваном Беспалым.⁶²⁴ 18 апреля Трубецкой вместе с Иваном Беспалым осадили Конотоп, в котором был небольшой гарнизон под начальством Григория Гуляницкого. Осада длилась до 28 июня и продолжалась бы еще дольше, ибо Трубецкой не собравши всех сил, не хотел идти вглубь Украины против Выговского, но 28 июня Трубецкому пришлось неожиданно и спешно снять осаду, так как Выговский собравши большие силы и при помощи татар напал на осаждавших. Трубецкой с небольшими силами, оставшимися после боя, отступил к Путивлю. Выговский, не преследуя Трубецкого, начал приводить в свое подданство города отступившие от него: Ромны, Лохвицу, Полтаву и другие.⁶²⁵

9.

Выговский разбил в соединении с татарами и поляками русскую армию, остатки которой спешно отступили под Путивль и подчинил многие города на Левобережьи. Все это должно было укрепить власть и влияние поляков на Украине. К этому стремился Выговский со своими единомышленниками. Казалось, что возвратить Украину в московское подданство будет делом очень трудным и что борьба растянется на долгое время. Но были силы на Украине не соглашавшиеся с политикой гетмана и его группы и старались найти другое разрешение дальнейшей судьбе Украины.

⁶²¹ Материал о посольстве Старкова, см.: Акты ЮЗР. Т. IV. С. 206, 224–226. Т. XV. С. 343–356.

⁶²² Там же. Т. XV. С. 349.

⁶²³ Там же. С. 355–356.

⁶²⁴ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 225, 226.

⁶²⁵ О Конотопском сражении см.: Памятники... Т. III. С. 355–358. Акты ЮЗР. Т. IV. С. 232–239; Т. VII. С. 296–298; Т. XV. С. 399–404, 418.

Старшина, объединившись вокруг Ивана Выговского, напуганная ростом народного движения на Левобережье и Запорожье.⁶²⁶ 1657 и 1658 годов, а также недовольная политикой московского правительства и в первую очередь недовольства было направлено против введения воевод, решило бороться за сохранение своей власти.

Но не вся старшина осталась довольна результатами проведения в жизнь Гадячской унии. Выговский со своими близкими единомышленниками старался захватить всю власть на Украине, отстраняя на второй план всех других.

Василий Дворецкий 18 мая 1659 года писал в Москву о том, что Выговский «только своим единомышленником хочет добро учинить и шляхтою починить, а весь мир и все войско потопить, только себе и своему роду чинит добро».⁶²⁷

//186 Но Василий Дворецкий был открытым сторонником Московского государства еще задолго до начала выступления Выговского, а поэтому неудивительно, что такое суждение вышло из-под его пера. Кроме Дворецкого оставались обиженными даже сторонники Выговского, как например Иван Ковалевский, жаловавшийся московскому посланцу на тиранство Выговского.⁶²⁸

Более четкую картину, недовольства старшины Выговским дает Юрий Хмельницкий уже после его избрания на гетманство вместо Выговского, который даже во внешней политике вначале собирался идти по стопам своего предшественника. В письме к Беневскому от 5 февраля, Юрий Хмельницкий обвинял Выговского в захвате всех важнейших государственных должностей, создающихся на Украине в результате Гадячского договора: Выговский одновременно был гетманом, киевским воеводой и князем русским.⁶²⁹ Удовлетворял тех, которые были заодно с ними: Немирича, Федора Выговского, Константина Грушу, Григория Лесницкого и много других «из подписков и челяди его», в то время как «войску запорожскому показывают какие то вольности приукрашенные (malowane)». По мнению Юрия Хмельницкого действительные представители войска запорожского не были удовлетворены; в качестве примера он привел генерального обозного Тимофея Носача.⁶³⁰

Многие посты и важнейшие должности позанимали Выговские, которых было несколько.⁶³¹ Это грозило тем, что вся верховная власть на Украине могла сосредоточиться в руках этой фамилии.

После боя под Конотопом, когда гетманом поднимался вопрос о походе на Московское государство, пришло известие к союзнику Выговского — крымскому хану, о нападении запорожцев под предводительством Ивана Серка на татарские улусы. Хан снял свои войска с фронта и пошел на защиту своих земель. Вскоре Серко появился около Умани и начал поднимать восстание против

⁶²⁶ Там же. Т. V. С. 377.

⁶²⁷ Там же. С. 156.

⁶²⁸ Акты ЮЗР. Т. XV. С. 210. Выговский жестоко расправлялся даже со старшиной, например был расстрелян по обвинению в измене корсунский полковник Анисеенко Тимофей.

⁶²⁹ Т. е. украинским. Гетманом и воеводой киевский Иван Выговский был, князем же украинским ему так и не удалось быть.

⁶³⁰ Памятники... Т. III. С. 416–418.

⁶³¹ Из Выговских деятельное участие в событиях не Украине кроме Ивана гетмана принимали три его брата: Даниил, Василий и Константин; двоюродные братья Илья и Юрий; Федор Выговский, Остафий — отец гетмана и Ян Выговский — Кривой.

Выговского. Одновременно около Чигирина организовал восстание Юрий Хмельницкий.⁶³²

//187 Барсуков в своей работе, посвященной Шереметевым приписывает организацию восстаний против Выговского киевскому воеводе Василию Борисовичу Шереметьеву, но в подтверждение этого не приводит ни одного факта.⁶³³

По нашему мнению, теми письмами, которые рассылал Шереметев украинскому населению об измене Выговского, этого сделать было нельзя,⁶³⁴ тем более, что население было озлоблено на воеводу за его экспедиции вокруг Киева. Выступление населения против Выговского являлось продолжением вражды между Запорожьем и гетманом и населением против старшины. А выдвинутая событиями кандидатура Юрия Хмельницкого стала в конце концов игрушкой в руках старшины, недовольной Выговским.

С уходом татар, Иван Выговский должен был отказаться от похода на Московское государство, ибо с одними казаками и малочисленными польскими отрядами он на это не решился, а восстание на Правобережье потребовало присутствие гетмана именно здесь.

Левобережье после ухода гетмана осталось без обороны, если не считать незначительных по своему количеству верных Выговскому казацко-польских гарнизонов. Создавшаяся на Украине обстановка после Конотопской битвы была причиной упадка власти Ивана Выговского, а старшинская оппозиция начала поднимать голову. При таком положении вещей даже ярые противники московского правительства, оставшиеся на Левобережье, должны были подумать об урегулировании взаимоотношений с Московским государством, ибо угроза наступления русских войск на Левобережье была очень реальной.

Все это видел киевский воевода В. Б. Шереметев, писавший в конце августа в Москву: «и боясь твоего великого государя страху и твоих великого государя ратных людей, полковник киевской Иван Екименко, полковники ж Заднепровские: переяславской Тимофей Цецюра, нежинской Василий Золотаренко, черниговской Анихей Силин со всеми своими полками и в тех городах мещан и вся чернь тебе великому государю били челом». Из Киева на Левобережье были посланы специальные уполномочения, приведению к присяге старшины и населения. Оставленные Выговским по городам назначительные гарнизоны были уничтожены. Вместе с этим старшина теперь начала просить о вводе московских гарнизонов в города.⁶³⁵

Чем это желание было вызвано трудно сказать, наверное верноподданические чувствами старшины, а из страха перед Выговским.⁶³⁶

//188 19 августа русские войска из Путивля по распоряжению. Трубецкого пошли на Украину.⁶³⁷ 6 сентября войска вошли в Нежин, а ведший их Андрей Васильевич Бутурлин оставил в городе две приказа стрельцов, а «поговоря де

⁶³² Памятники. Т. III. С. 361–363. Акты ЮЗР. Т. XV. С. 386, 439–441.

⁶³³ Барсуков А. Род Шереметьевых. Т. V. С. 191–192.

⁶³⁴ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 159, 160.

⁶³⁵ Там же. Т. VII. С. 311–313. Т. XV. С. 135–139.

⁶³⁶ Там же. Т. IV. С. 245, 250 и др.

⁶³⁷ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 245.

с полковником с Василием Золотаренком, велел в воротах и по городу на караулах быть великого государя людей». ⁶³⁸

5 сентября из Путивля на Украину вышел и сам Трубецкой, а 15 сентября приехал в Нежин. 21 сентября выступая из Нежина в Переяславль Трубецкой оставил в Нежине князя Семена Ивановича Шаховского «да с ним голову стрелецкого Алексея Мещеринова» и с солдатами полковника Андрея Гамольтона.

Одновременно Трубецкой послал в Чернигов Владимира Михайловича Новосильцева, а с ним солдат под командой полковника Кашпара Яндаря. ⁶³⁹

Шаховской в Нежине, Новосильцев в Чернигове были первыми московскими воеводами в этих городах и на этот раз вводя воевод Трубецкой не считался с желаниями старшины, а делал то, что давало ему возможность делать военная сила, с которой он шел в Переяславль.

27 сентября Трубецкой с войсками прибыл в Переяславль. Встречал его переяславльский полковник Тимофей Цецюра со всем полком, а 28 сентября этот же полковник принес и передал Трубецкому несколько писем, полученных им и другими старшинами от Юрия Хмельницкого и его сторонников, ⁶⁴⁰ находившихся на Правобережьи.

Пока Трубецкой продвигался к Переяславлю и разсылал по городам воевод, на Правобережьи происходили события не меньшей важности. Здесь решалась судьба гетмана Выговского, а вместе с этим вопрос о дальнейшем союзе с Польшей.

Иван Выговский со своим узким кругом единомышленников не только воспользовался всеми преимуществами от договора с Польшей, но своим террором против старшины и личным поведением, настроил против себя большинство старшины. О том, что в низах населения он не пользовался популярностью об этом мы говорили не один раз.

//189 Сила и авторитет Выговского в последнее время держались на силе крымской орды и польских отрядов. Поднятое на Правобережьи восстание под руководством Юрия Хмельницкого и Ивана Серка, могло как и раньше на Левобережьи восстание Пушкаря перерасти в антистаршинское движение. Необходимо были войска, с помощью которых можно было бы поддержать старшину в его борьбе против московского правительства, а также против внутренних антистаршинских выступлений. Гетман, и бывший вместе с ним Андрей Потоцкий, не один раз писали королю и польским государственным деятелям о немедленной высылке на Украину войск для вышеуказанных целей. ⁶⁴¹ Но польские войска не приходили, на орду надежда пропала пока на Украине беспрепятственно действовал Иван Серко.

Старшина решила сделать своего рода «дворцовый переворот», т. е. снять с гетманства Выговского, а избрать гетманом Юрия Хмельницкого, молодого и недалекого человека, от имени которого можно было бы править Украиной и вместе со снятием Выговского, как кандидатуру не удовлетворявшей всей старшины, можно было добиться создания единого старшинского фронта и вместе с этим успокоить в какой то мере народные нити.

⁶³⁸ Там же. С. 250.

⁶³⁹ Там же. С. 253.

⁶⁴⁰ Там же. С. 253–254.

⁶⁴¹ Там же. Т. III. С. 367–368, 370–372.

Все это видел даже сам Иван Выговский,⁶⁴² который не очень то упрямылся при отдаче булавы и бунчука — гетманских признаков власти, представителям от отдельно собравшихся казацких полков. Выговский при этом даже выдвинул свои условия на которых он согласился отказаться от гетманства, а именно, сохранить верность польскому королю. Андрей Потоцкий, при котором находился без войск Иван Выговский, послал от себя с казаками своего посла, с условиями: 1. Войско запорожское и старшина должны присягнуть на верность королю; 2. Шляхта должна была быть введена в свои прежние владения; 3. Казаки должны были дать заложников.⁶⁴³

После избрания на гетманство, Юрия Хмельницкого запросили собравшихся на раде у кого хотят быть в подданстве: у короля польского или у царя московского. Старшина и рядовые казаки под влиянием старшины прокричали, «что хотят короля». Два других условия, выдвинутые А. Потоцким его посол Корчевский зачитать не решился. Специальная депутация к Андрею Потоцкому в составе генерального обозного Носача, нежинского полковника Григория Гуляницкого и прилуцкого полковника Петра Дорошенка уверяли Потоцкого в своей верности королю.

//190 После избрания Юрия на гетманство войска из-под Котельной пошли к Ржищеву, чтоб оттуда перейти на Левобережье для успокоения бунтующихся. Но с левого берега отвечали: «что не смогли выдержать натиска Москвы и должны были поддаться».

Для похода на Левобережье против московских войск требовалась помощь Польши, но оттуда она по-прежнему не приходила. Все это было в первых числах октября.⁶⁴⁴

Хотя Юрий Хмельницкий и старшина писали к Цецюре и другим о своем переходе в подданство к королю и судя по словам того же Цецюры, гетман и старшина «по-прежнему не хотят быть с нами в соединении и верно его царскому величеству служить»,⁶⁴⁵ все же в конце концов Юрий Хмельницкий и другие с ним должны были считаться с фактом захвата Левобережья московскими войсками.

Перед новым гетманом и старшиной, а среди последней много было и с Левобережья, было три выхода: 1. Вести борьбу с московскими войсками за освобождение Левобережья, делать это было невозможно без помощи со стороны, а поэтому этого и не проводили в жизнь; 2. Старшина могла сохранить существующее положение, т. е. раздел Украины на две части: московскую и польскую. Но это было неприемлемо, ибо как высказался Юрий Хмельницкий: «мы без той стороны Днепра не есть войско Запорожское, как и та сторона без нас».⁶⁴⁶ Левобережье, находившееся в московских руках, могло стать исходной базой для борьбы за Правобережье, да и сам факт раздела Украины лишал часть левобережной старшины их доли в управлении, если они останутся на правом

⁶⁴² Там же. С. 370.

⁶⁴³ Посланные к Выговскому за булавой Лесницкий и Лизогуб, оба были перед этим ярыми сторонниками Выговского теперь пришли от имени Юрия Хмельницкого. Очень мало нового в свою политику могли внести эти люди.

⁶⁴⁴ Памятники... Т. III. С. 273–278.

⁶⁴⁵ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 308.

⁶⁴⁶ Памятники... Т. III. С. 417.

берегу Днепра, находящимся под Польшей.⁶⁴⁷ Оставался третий выход из положения, снова объединить Украину под властью московского царя, на этот шаг также толкало старшину и то, что Польша в это время не могла ничего противопоставить силам Московского государства.

По последнему пути, т. е. на подданство московскому государству, пошли в конце концов новый гетман и его сторонники. За основу переговоров с московскими представителями на Украине, старшина взяла Гадячский договор внесши в него некоторые поправки.⁶⁴⁸ Но главной // 191 целью переговоров являлось: «недопущение московских войск вглубь Украины, с левой стороны Днепра», как это отметил в письме к королю Андрей Потоцкий.⁶⁴⁹

30 сентября Трубецкой послал в Ржищев к Юрию Хмельницкому своего представителя с предложениями перейти в подданство к московскому царю.⁶⁵⁰ Первого октября в Переяславль из Ржищева приехал Петр Дорошенко с письмами от Юрия Хмельницкого и старшины, в которых высказывалось желание вести переговоры. Петр Дорошенко был отпущен с объявлением милости всему войску запорожскому и с приглашением старшины в Переяславль для переговоров.

4 октября в Переяславль приехали полковники Петр Дорошенко, Андрей Одинец, Иван Лизогуб, «с товарищи» и приглашали Трубецкого для переговоров в Трахтемировский монастырь. Но Трубецкой ехать отказался. Тогда полковники попросили дать заложников на время переговоров в Переяславле. Это тоже было отвергнуто Трубецким. По всему было видно, что новое подданство московскому царю будет продиктовано Трубецким, а не будет выработываться совместно представителями двух сторон. Поэтому те представленные в тот же день казацкими делегатами статьи от имени гетмана и всей старшины⁶⁵¹ не играли никакой роли при переговорах, они были отвергнуты Трубецким по мнению которого в статьях было «многое написано вновь сверх прежних статей, которые даны прежнему гетману Богдану Хмельницкому». Окончательную выработку условий Трубецкой перенес на время прибытия гетмана и старшины в Переяславль. Но присланные к Трубецкому гетманом и старшиной статьи, не сыгравшие никакой роли в дальнейших переговорах, являются документом, свидетельствующим о стремлениях старшины — господствующего класса на Украине. А поэтому остановимся на их содержании.

В первом пункте статей требовалось хранения раннее данных московским правительством статей. О том же говорилось и в пункте 10 в несколько другой плоскости.

Пункт второй, самый важный для обеих сторон, касался вопроса о воеводах на Украине. Пункт в статьях сформулирован следующим образом: «в Украине, Войске Запорожском, по всех городах так на сем, яко и на том боку Днепра, абы воевод по городах не насылало, только в одном самом Киеве, яко славной памяти небожика пана Богдана Хмельницького был, так и теперь оставало, —

⁶⁴⁷ Например: Дорошенко, Лесницкий, Гуляницкий были полковниками на Левобережьи.

⁶⁴⁸ Памятники... Т. III. С. 387.

⁶⁴⁹ Памятники... Т. III. С. 382.

⁶⁵⁰ О ходе переговоров в Переяславле см. статейный список Трубецкого в Актах ЮЗР. (Т. IV. С. 254–276).

⁶⁵¹ Статьи помещены в статейном списке Трубецкого (Там же. С. 256–257).

//192 а в інших замках и городах абы жадного воеводы и рати насылаю не было. И ратные люди, которые от его царского величества в посылки к нам приходять имели, а загадованю гетмана Запорожского были».

По важности вопроса, поднятого во втором пункте и по его первому месту в статьях, он по нашему мнению являлся основным вопросом, от которого зависело дальнейшие взаимоотношения Украины и Московского государства. Московское правительство по желанию старшины не должно было вмешиваться во внутренние дела Украины, ни под какими предложениями, даже войска, присланные на Украину, должны были находиться под начальством гетмана. Воеводы в Киеве оставались, трудно сказать, то ли старшина хотела сделать этим уступку правительству, то ли считала, что воевод из Киева за их давностью вообще трудно выпроводить, ибо объяснить это только одним почтением к памяти Богдана Хмельницкого, как это делается в статьях, нельзя. Но пункт 6, в котором говорится о ничем не ограниченной власти полковников, особо упоминается город Киев, что должно было подчеркнуть взаимоотношения казацких и московских властей в этом городе.

Пункты третий, четвертый и пятый говорят о власти и избрании гетмана. Все сношения населения Украины с московским правительством должны были вестись исключительно с ведома и разрешения гетмана. Это должно было не только усилить власть гетмана на Украине, но прекратить сношения оппозиционных элементов с московским правительством, в котором все недовольные старались бы найти себе поддержку, как это было, например, с Пушкарем и запорожцами.

Гетману должны были подчиниться все полковники обеих сторон Днепра. Гетмана избрали на общевойсковой раде «до которой опроч войсковых наших людей абы никто не належал». Избранный в такой способ гетман должен был утверждаться царем. Старшина требовала полного господства казацкого сословия в стране, ибо избранный на чисто казацкой раде гетман должен был выражать чаяния казачества и в первую очередь его верхушки — старшины, последняя же стремилась к безраздельному господству на Украине.

Пункты седьмой и девятый касаются вопроса внешних сношений. В них провозглашалась полная свобода, если же московское правительство будет вести переговоры с каким либо государством, присутствие представителей от Украины с правом решающего голоса, должно быть обязательным.

//193 Пункт восьмой касался вопроса защиты прав и вольностей украинской шляхты, которая должна была «яко перед тем издавна бывало, так и теперь абы за ведомом пана гетмана Запорожского и под его судом при властностях и вольностях их заставати вольно было». Этот пункт характеризует статьи с их классовой стороны.

Пункт двенадцатый и тринадцатый отстаивали самостоятельность и права украинской церкви.

Пункт четырнадцатый явно заимствован из Гадячского договора и в нем говорится о свободе открытия школ «всякого языка для учения детям».

Пункт одиннадцатый был внесен в статьи в результате той борьбы, которая велась с московским правительством старшиной. В нем говорилось об амнистии участникам борьбы. Пункт сформулирован следующим образом: «что ся кольвек через тот час, а божего допущения и людей превратный вымыслов деяло и стало, абы то в вечное непамятозлюбное и запоминание пушено

было и ни на ком с войска Запорожского не изыскивано было». В этом пункте старшина старается дать своего рода объяснение своей антимосковской деятельности.

Проведение в жизнь предложенных старшиною статей обеспечивало бы не только нераздельное господство старшины на Украине, но сводило бы на нет вмешательство московского правительства во внутренние дела. Это сделало бы Украину самостоятельным государством. К этому именно уже тогда стремилась старшина переходя из-под Польши к Московскому государству обратно, об этом говорил в своем письме к королю бывший тогда на Украине и хорошо знавший создавшееся положение Андрей Потоцкий. По мнению Потоцкого старшина «*summaratio status*», чтобы не быть ни под вашей королевской милостью, ни под царем, надеются они этого добиться (*dokuzai*), обменивая и пугая вашу королевскую милость царем, а царя вашей королевской милостью», а потому Потоцкий предлагал договориться с царем об Украине, ибо стала опасность, что старшина попытается перейти и к Порте Оттоманской.⁶⁵²

Подобная игра могла продолжаться до тех пор, пока заинтересованные в Украине Московское государство и Речь Посполитая будут находиться во враждебных отношениях, а это могло продолжаться до того времени, пока одна из враждующих сторон не возьмет верх над другой, как в военном, так и в международном отношениях, а в результате этого и будет решена судьба Украины.

//194 Уже указывались причины, заставившие старшину идти на поклон к Трубецкому. Но все это не значило, что старшина отказалась от своих требований, доказательством этого служат хотя бы те же статьи, поданные Трубецкому 4-го октября. На Украине еще будут «измены» и «шатости» даже тогда, когда станет ясным, что на помощь Польши рассчитывать нечего. Старшина будет искать себе союзников для борьбы в других государствах: в Турции и в Крыму (Дорошенко и Брюховецкий), а в Швеции и других европейских государствах (Мазепа и Орлик). Договора с московским правительством должны были скорее всего смягчить, а не уничтожить противоречия, которые возникали на Украине между старшиною и московским правительством. Ни одна из договаривающихся сторон не хотела до конца уступать в вопросе о господстве на Украине. Старшина, занимавшая на Украине господствующее положение благодаря своей экономической и политической мощи не могла мириться с тем положением, которое ей навязывалось московским или польским правительством. Внутренние классовые противоречия на Украине не давали возможности старшине всегда найти опору в своих стремлениях в низших слоях населения Украины, а поэтому то старшина постоянно искала помощи за границей, хотя и говорила при этом от имени всех сословий и классов украинского народа.

9 октября Юрий Хмельницкий вместе с генеральным обозным Тимофеем Носачем, судьей Иваном Кравченко, осаулом Ковалевским и с полковниками черкасским Андреем Одинцом, каневским Иваном Лизогубом, корсунским Яковом Петренко, прилуцким Петром Дорошенко, лубенским Степаном Шамрицким, «да с ними тех полков сотники и казаки через Днепр приехали». В Переяславле Трубецкой всех встретил с большим почетом и известил Шереметева и Ромодановского, левобережных полковников, войтов, бурмистров и райцев и лавников

⁶⁵² Пам. Т. III. С. 387.

«чтоб они ехали в Переяславль для рады не мешкая». 10 октября Трубецкой принял у себя гетмана и старшину.

13 октября в Переяславль из Киева прибыл Василий Борисович Шереметев, а 14 числа Григорий Ромодановский вместе с наказным гетманом Иваном Беспалым и левобережными полковниками.

15 октября были вызваны к Трубецкому гетман и старшина, им зачитали царские грамоты и статьи, последних оказалось две редакции; так называемые статьи Богдана Хмельницкого были сформулированы в духе тогдашних стремлений московского правительства, то новые статьи должны были еще сильнее укрепить положение московских властей на Украине.

//195 Было опасение, что все мероприятия московского правительства вызовут сопротивление со стороны старшины. Что бы отвлечь внимание старшины Трубецкой по указу из Москвы потребовал, чтобы «быть в Новгороде Северском, Чернигове, Стародубе, в Почепе своим царского воеводам и уезды ведать по-прежнему тем городам», мотивируя это тем, что раньше эти города и уезды входили в состав Московского Государства. Старшина в свою очередь сослалась на невозможность выселить с этих городов казаков (хотя в такой плоскости не ставился первоначально вопрос Трубецким), и что эти города в настоящее время входят в состав Украины. Трубецкой возразил, указавши, что эта территория казацкой стала недавно и казаки здесь «новописные, а не изстари тут казаки живавали, и их буде мочно перевести в иные места, и он б перевели, а буде перевести некуда, и они б тут и жили».

Старшина видела в этом требовании, не без основания, не только стремление московского правительства собрать ранее принадлежавшие Московскому Государству земли но также отрезать часть территории находившейся под ведением старшины, уменьшить этим силу старшины ибо указанные города были тогда центрами самой заселенной части Украины. Таким же порядком впоследствии под разными предлогами могли быть отделены и другие части Украины. Но старшина, как видно из материалов переговоров, не очень растерялась услышав такое требование от Трубецкого, просила об отмене этого требования, чтобы указанным городам оставаться и на дальше за Украиной. В свою очередь гетман и старшина, угрожающе заявили Трубецкому: «на раде б де про те города войску запорожскому ничего не говорить; а только де про то на раде объявить и в войске де запорожском междоусобию успокоения не чаят».

Московское правительство, наверное, и не собиралось идти на такой рискованный шаг ибо добившись с таким трудом относительного спокойствия на Украине не хотело раздражать старшину снова, а на этот раз можно было ждать выступления и рядового казачества, и всего населения, которое, как бы то ни было, но чувствовало преимущество существовавшего на Украине порядка перед дворянско-крепостническим порядком Московского Государства. Могло получиться так, что занявши указанную территорию московское правительство потеряло бы всю Украину. Вопрос этот больше не поднимался во время переговоров, а поэтому можно утверждать, что он выдвигался с целью воздействия на старшину, что бы провести новые статьи. Последнего Московское правительство добились, статьи были приняты старшиной и на общевойсковой раде 17 октября без особых возражений.

Требовалось для проведения в жизнь новых статей найти какое-то оправдание в раннее данных статьях войску запорожскому, а поэтому статьи 1654 года, хотя и мало известные, в подробностях среди населения, но зато популярные, было внесено ряд поправок. Но этот факт исторической литературе освещен достаточно, скажем только что все поправки в эту редакцию статей 1654 года отражают изменение положения московских властей на Украине в сторону усиления их влияния. Это изменившееся положение должно было быть закреплено новыми статьями, а поэтому статьи 1654 года не выступали здесь в роли фальсификаций, как это стараются доказать некоторые историки, это была новая // 196 более поздняя редакция, в этих статьях было уже внесено то, что ставилось на обсуждение в переговорах 1654 года и не вошедшее в статьи.

Что касается новых статей⁶⁵³ 1659 года, то они являлись исключительным творчеством московского правительства и представляли из себя недоговоренные статьи, а ультиматум предъявленный старшине, который она должна была без всякого сопротивления принять.

Пункты 1, 2, и 4 решили вопрос о казаках, как военной силе, которая совместно с гетманом должна находиться в ведении московского правительства, гетман не мог свободно распоряжаться войсками без ведома царя, т. е. говорилось совершенно противоположное чем в статьях предоставленных П. Дорошенко 4 октября.

Что касается внутренних дел, то в пункте 7 предписывается избирать и смещать гетманов только с ведома царского правительства. Без ведома рады гетман не мог смещать и назначать полковников и других старшин.

Круг старшины был сужен, в него не могли попасть иностранцы «потому что от иностранцев, от новокрещенных многая в войске смута и междоусобие зачинается, да и им, Войска Запорожского казакомчиняться налоги и тесноты».

В пункте 11-м вносились поправки касающиеся системы управления Украины: «при гетмане быть с обеих сторон Днестра по судьбе по ясаулу, по писарю», чего до 1659 года не было.

Пункты 6 и 15 трактовали об уничтожении казачества и выводе казацких гарнизонов с белорусской территории.

5-й пункт посвящен введению воевод на Украине в городах Левобережья и Правобережья. Так как этот вопрос интересует нас особо, мы и выпишем этот пункт полностью. «Великий государь его царское пресветлое величество, ввел быти в своих царского величества Черкасских городах: в Переяславле, в Нежине, в Чернигове, в Брасловле, в Умане, своим царского величества воеводам с ратными людьми для обороны от неприятеля. А тем воеводам в войсковые права и вольности не вступать. А которые воеводы и ратные люди будут в Переясловле, в Нежине, и тем быть на своих запасах; а в Киеве и в Чернигове и в Брасловле владеть воеводам маестностями теми, которые принадлежали к тем воеводствам прежде сего; а в полковничьи поборы принадлежали к тем воеводствам прежде сего; а в полковничьи поборы воеводам не вступаться; а кто учинит какое наситство, и тем чинить наказанья. А которые великого государя ратные люди будут в государевых черкасских городах и тем государевым ратным людям у реестровых казаков на дворах не ставитьца, а ставитьца государеве ратным людям у всяких жителей опрочь реестровых казаков. Так же

⁶⁵³ Статьи см.: Акты ЮЗР. Т. IV. С. 265–269.

и подвод под посланников и под гонцов у реестровых казаков не иметь, // 197 а иметь у городских и у деревенских жителей. Да реестровым же казакам держати вино и пиво и мед, а продавати вино бочкою на ранды и куды кто похочет; а пиво и мед вольно же продавать гарнцом. А кто будет вино продавать в кватры, и тех карать». ⁶⁵⁴

О земских повинностях, выводимых на Украине с введением воевод, говорится в пункте 17. Вся тяжесть земских повинностей ложилась на посполство.

Пункты 9 и 10 устанавливали на кого не распространяется амнистия за участие в борьбе против московского правительства. Сюда в первую очередь попали Выговские, все они должны были быть выданы московскому правительству. Ближайшие единомышленники Выговского — Григорий Гуляницкий, Григорий Лесницкий, Самойло Богданов, Антон Жданович, Герман и Лобода, не должны были «повек живота в раде в войсковой и в секретной и в уряде ни в каком не быть». Если же ктонибудь нарушит этот пункт то будет наказан смертью. ⁶⁵⁵

Но зато в пункте 12 брались под особую защиту по отношению к гетману наказной гетман Иван Беспалый и полковники переяславльский Тимофей Цецюра, нежинский Василий Золотаренко, черниговский Аникей Силин, а также старшина этих полков за то, что все они «церковному величеству служили». Такая же защита распространялась и на старшину других полков но делалось это с целью что бы уменьшить власть гетмана ибо гетман мог злоупотреблять своей властью, как это было с Выговским, когда «много полковников и начальных людей и казаков, которые служили верно царскому величеству, напрасно смертью карал».

В пунктах 13, 14 и 16 говорилось об обмене пленными, о возврате военных трофеев, о выдаче бежавших из Московского государства на Украину и наоборот, бежавших с Украины в пределы Московского государства.

Пункты 3, 18 и 19 обязали украинскую сторону выполнять указанные статьи, а не выполнявшим их — грозили смертной казнью.

Старшина, как во время отдельного совещания с Трубецким, Шереметевым и Ромодановским так и на общевойсковой раде, согласилась принять статьи и торжественно отказалась на раде от раннее посланных Трубецкому статей. ⁶⁵⁶ Гетман и старшина присягнули на верность московскому царю подписались под статьями, но можно было сказать уже тогда, что рука бравшая перо, чтобы засвидетельствовать свою верность московскому царю возьмется за саблю, чтобы выступить на защиту своих прав, которые очень сильно урезывались новыми статьями.

Если старшина не имела смелости заявить в Переяславле о своем несогласии с рядом пунктов статей, а то и со всеми пунктами новых статей, то не прошло и месяца, как в Москву было выслано посольство // 198 Андрей Одинец, Петр Дорошенко, Павел Ефремов, Остафий Фацкевич, Максим Булыга. ⁶⁵⁷

⁶⁵⁴ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 266.

⁶⁵⁵ Там же. С. 267.

⁶⁵⁶ «На раде отговорены, что тем статьям не быть», т.е. статьям 4-го октября (Там же. С. 269).

⁶⁵⁷ О посылке в Москву посольство во главе с Андреем Одинцом, Юрий Хмельницкий писал Трубецкому 13 ноября 1659 года (Акты ЮЗР. Т. V. С. 1).

Посольство поехало в Москву с аналогичными требованиями, которые излагались в статьях представленных Трубецкому 4 октября 1659 года в Переяславле и от которых гетман и старшина отказывались на раде 17 октября. 23 декабря послы были приняты в Посольском приказе тем же Трубецким и изложили требование от имени гетмана и всего войска запорожского. После общих заверений о верности (первый и второй пункты), послы перешли сразу же к самому больному вопросу беспокоившему на Украине всех, а именно к вопросу о воеводах. Видя, что московское правительство и не думает отказаться от того, что получилось в результате перевеса своей силы по переяславльским новым статьям, старшина соглашалась на существование воевод только в Киеве и Переяславле, а в других городах воеводам не быть кроме случаев, когда «ратные его царского величества люди, посланные и за указом его царского величества на оборону против неприятелей пребывать, буде того потребно будет в иных городах будут». За этим следует выписка из переяславльских новых статей о введении воевод в городах. Царская резолюция была на требование старшины следующая: «и великий государь указал той статье быть по Переяславльскому договору, а утеснения царского величества от воевод и от ратных людей войску запорожскому не будет». Проще говоря, царь отказал в этом требовании украинской старшины. Старшина не хотела воевод в качестве начальников гарнизонов и призвала их как начальников переходящих через Украину русских войск, т. е. как полковых воевод.

Очевидно, не меньше беспокоил старшину 12-й пункт новых переяславльских статей, которым ограничивалась власть гетмана и старшины, а поэтому послы требовали, чтобы гетман и старшина имели прежние полномочия, в деле расправы с негодными им лицами. После выписки из переяславльских новых статей следовало очень туманное царское решение, но было очень ясно, что «быть по Переяславльскому договору».

Старшина требовала, чтобы сношения с Москвой по всем вопросам были под контролем гетмана. Этот пункт ясно заимствован из статьи 4-го октября, где он был записан в пункте 3-м. Не могло московское правительство отказаться от своего права вмешиваться во внутренние дела Украины посредством получения писем и доносов от разных лиц и часто направленных против гетмана и старшины. Поэтому пункту старалось успокоить гетмана и старшину, что в результате таких сношений ничего плохого не произойдет.

Соответственно статьям 4-го октября старшина и теперь требовала права сношения с другими государствами и участия в переговорах, которые будут вести московским правительством. Московское правительство разрешало только участвовать казацким комиссарам при переговорах с Польшей, все же другие сношения с иностранными государствами были запрещены.

//199 Так как амнистия не распространялась на многих лиц, упомянутых в переяславльских новых статьях, то послы просили об амнистии этим лицам на что получили царское согласие с условием, что амнистированные не будут занимать никаких должностей. Требовали послы помощи против поляков и Выговского наступавших на Правобережье. Царь указал, что защита Украины возложена на киевского воеводу Василия Борисовича Шереметева. Просили также послы о сохранении *status quo* украинской церкви, но получили отказ в своей просьбе.

В 15-м, последнем пункте, послы просили утвердить привезенные ими требования, являющиеся «вере и нашему православному христианскому народу быти полезными». Царь отложил окончательное решение некоторых вопросов на время приезда гетмана в Москву, действующими же статьями объявлялись переяславльские новые статьи.⁶⁵⁸

Из изложенного видно, что старшина после переяславльских переговоров и не думала отказаться от своих требований, избрание нового гетмана и продиктованные еще в Переяславле новые статьи не привели к успокоению, борьба за власть на Украине продолжалась, но в начале она носила характер дипломатический, вскоре же должна была перейти к более решительным и резким формам.

Послы пробыли в Москве больше месяца и, наверное, за это время не один раз имели беседу с московскими политиками. 20 января 1660 года послы были на приеме в Посольском приказе, где принимал их и на этот раз Алексей Трубецкой. Это скорее всего было объявление окончательного решения царского правительства на требования послов. Воеводы на Украине оставались соответственно решению переяславльских статей. Послы запросили: будет ли воевода в Умане? И получили ответ что «ныне в Умани царского величества воеводы нет; а впредь, как время будет, и царское величество в Умань воеводу пошлет».⁶⁵⁹

Наверное, послы разубедившись в возможности добиться более крупных уступок, начали торговаться по отдельным вопросам, но как видно и здесь тоже без всякого успеха. Московское правительство не спешило с уступками, хотя бы и потому, что имело сведения о настроении старшины, а потому старалось зажать ее репрессиями и всякими ограничениями.

О настроениях старшины доносил в Москву 30 декабря Тимофей Цецюра в письме к Алмазу Иванову. Цецюра называл себя верным подданным, подчеркивал при этом, что подвергается за это преследованиям ибо «много таких ворогов, которые и перед тим его пресветлому величеству добра не мыслили, и теперь много найдутся таких и мне за тое доброе зачатое дела добра никак не мысляти мене ненавидят, а от короля отлучитись никак не хотят». По мнению Цецюры гетман остается пока верным и доброжелательным по отношению к московскому правительству, но вся беда в том, что «много подушников Выговского, котории и гетмана ни на що зводят, и мне никак доюра отнють не мыслят». Цецюра видел гонение даже в том, что его отстранили от поездки в Москву в Посольстве Одинца.⁶⁶⁰

//200 В начале 1660 году гетман начал сношения с польским правительством через известного нам уже Беневского. В письме Юрия Хмельницкого от 5 февраля 1660 года адресованном Беневскому, хотя и не говорится откровенно о желании старшины и гетмана перейти к Польше, но укоры польскому правительству, которыми полно письмо, можно принять за нащупывание почвы для переговоров.⁶⁶¹ В то же время гетман под всякими предлогами оттягивал свою поездку в Москву.⁶⁶²

⁶⁵⁸ Статьи «информация» украинских послов см.: Акты ЮЗР. Т. V. С. 1–7.

⁶⁵⁹ Там же. С. 8.

⁶⁶⁰ Памятники... Т. III. С. 410–411

⁶⁶¹ Памятники... Т. III. С. 416–419.

⁶⁶² Там же. С. 423–424.

10.

Как уже говорилось, воеводы были введены в Чернигове и в Нежине еще до Переяславских переговоров. Уходя с Украины, Трубецкой «в Переяславле на государстве службу велел бытии до указа великого государя товарищу своему окольничему и воеводе Андрею Васильевичу Бутурлину с государевыми ратными людьми, с конными и пешими, для того что Переяславль ... черкасских городах в середине и город большой». ⁶⁶³ Трубецкой укрепил также киевский гарнизон пославши из Переяславля войска в Киев. ⁶⁶⁴

Воеводы не были введены ни в Брацлавле ни в Умани, дальнейшие события помешали этому, но подготовка введения воевод в Брацлавле велась уже в конце 1659 года. Во время пребывания в Москве киевского полковника Василия Дворецкого старались его расспросить о состоянии обороны о собирании припасов и т.п. в городе Брацлавле. В результате этих расспросов была послана киевскому воеводе В. Б. Шереметеву царская грамота. В грамоте писалось, что «город Брацлавль деревянной рубленой, стоит в крепком месте на каменной горе, около посаду острог великой. И буде мы великий государь, укажем в том городе бытии нашим великого государя воеводе и ратным людям, и то де Заднепрью от поляков оборона будет не малая, а ратным людям скудости никакие не будет и запасы всякие в Брянском повете достать мочно потому, что де Брянский уезд жил и ничем не разорен». Шереметеву предписывали послать в Брацлавль товарища своего, а с ним наших великого государя ратных людей по рассмотрению: тысяч две или три или больше. «Если будет возможность то чтобы сам Шереметев лично поехал в Брацлавль, ознакомился с городом и уездом и на месте принял решение «по своему рассмотрению и смотря по тамошнему делу». ⁶⁶⁵

Во время похода Шереметева в 1660 году, из Брацлавля на соединение с ним, вышел раньше бывший в Киеве Козловский. ⁶⁶⁶ Можно предложить, что он был воеводой в Брацлавле очень краткое время.

//201 В 1659 году часто в документах наряду с городом Брацлавлем упоминается город Белая Церковь, зато город Умань не встречается в документах. ⁶⁶⁷

Киевский воевода по-прежнему оставался главным на Украине, это видно из содержания тех поручений, которые ему давались относительно Брацлавля, об это говорится в царском указе переяславскому воеводе А. В. Бутурлину, которому предписывалось одновременно сообщать о всех событиях в Москву и к Шереметеву в Киев. ⁶⁶⁸ В царском указе Шереметеву датированном 14 декабря говорится. «Переяславль, Нежин, Чернигов, Белую Церковь, Брацлавль, в которых городах будут воеводы и государевы ратные люди, и тех воевод и государевых ратных людей, кроме черкасских земских и ратушных людей, также и духовных судов и прав и вольностей ведать ему боярину и воеводе». ⁶⁶⁹

⁶⁶³ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 275.

⁶⁶⁴ Там же. С. 275.

⁶⁶⁵ Белгородский стол. Стб. 426. Л. 162–163. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁶⁶⁶ Барсуков А. Род Шереметьевых. Т. V.

⁶⁶⁷ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 316, 317.

⁶⁶⁸ Белгородский стол. Стб. 426. Л. 169. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁶⁶⁹ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 317.

В городах с воеводами были сильные гарнизоны. В Переяславле в ноябре 1659 года было драгун 1756 человек, два московских стрелецких приказа численностью 706 человек, конных и пеших — 483 человека.⁶⁷⁰ В Нежине в 1660 году было 1592 человека стрельцов.⁶⁷¹

Особое внимание было обращено на обеспечение гарнизонов необходимыми боеприпасами. В Киев после Переяславльской рады дополнительно было послано 36 бочек зелья, 492 пуда свинца, 295 пуд фитиля. В Переяславле оставлено 25 пушек, из них 3 скорострельных и 5 полковых к ним 4150 ядер разных размеров, 47 бочек и 12 пудов зелья ружейного и пушечного, 357 пуд свинцу и 11 тыс. литых пулек, 525 пуд фитиля, 570 аршин холста, сотни топоров, лопат, кирок и другого снаряжения. В Нежине Трубецкой оставил 10 пушек, 31 бочку зелья, 160 пуд свинца, 305 пуд фитиля, 180 четей сухарей, 103 чети толокна, 86 пудов соли. В Чернигове было две пушки, 24 бочки зелья, 120 пуд свинца, 145 пудов фитиля.⁶⁷²

После Киева сильнейшим по укреплению городом являлся Переяславль, находящийся недалеко от Днепровских перевозов, город в случае нападения поляков и татар, должен был явиться опорным пунктом в обороне. Города Нежин и Чернигов менее укрепленные ибо находились в глубинке украинской территории.

Воеводы, власть которых была ограничена статьями, не должны были вмешиваться во внутренние дела Украины. Но уже одно их присутствие в городах привело к обратному. Поэтому то старшина старалась о выводе воевод с Украины сразу же после переяславльских переговоров, о чем свидетельствует посольство в Москву Андрея Одинца.

//202 Расположение воевод в украинских городах должно было беспокоить жителей, и в первую очередь городские власти. А поэтому города, в которых были введены воеводы, посылают своих представителей в Москву с просьбами сохранить нетронутым городское самоуправление.

Черниговский воевода Владимир Новосильцев в своей отписке в Москву от 14 декабря 1659 года писал о том, что к нему явились с челобитной «черниговцы: войта, и бурмистры и райцы, и лавники, и мещане» с просьбой отпустить двух человек в Москву с челобитием о своих мещанских делах». Воевода отпустил в Москву бурмистра Григория Возненко и райцу Елоцкого и «велел им явитца на Москве в Посольском приказе твоему государеву дьяку Алмазу Иванову».⁶⁷³

Уже сам факт обращения мещан к воеводе за получением от него проезжей грамоты говорит о том, что воеводы не могли остаться изолированными от окружающей жизни.⁶⁷⁴

⁶⁷⁰ Белгородский стол. Стб. 426. Л. 167. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁶⁷¹ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 320.

⁶⁷² Там же. С. 314. Белгородский стол. Стб. 426. Л. 167. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁶⁷³ Белгородский стол. Стб. 422. Л. 71. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

⁶⁷⁴ Выдача проезжих грамот воеводами твердо вошла в практику в XVII в. на территории Московского государства. Воеводы на Украине даже не получая на это предписания Москвы могли выдавать проезжие грамоты, согласно установившейся традиции.

Черниговские мещане просили о сохранении существовавших в Чернигове порядков, т. е. Магдебургского права, о сохранении за городом принадлежащих ему целых деревень, перевоза на реке Десне, озер и мельниц. «И об тум до вашего царского величества к воеводе черниговскому казати написати, — говорилось в челобитной мещан, иж бысмо под его обороною застевали, а своих прав и вольностей водлуг привилев заживали, а не просячи ни от кого ниякие обиди, об чем все мы сироти твои челом бьем, и грамоту сию посылаем до вашего пресветлого царского величества».⁶⁷⁵ К челобитной были приложены раннее данные городу королевские грамоты.⁶⁷⁶ Нет никаких данных утверждать в чем должна была выразиться воеводская «оборона», наверное, здесь подразумевалась одновременно оборона воеводой мещан от старшины и вместе с тем, мещане старались добиться от центрального московского правительства регламентации власти воеводы.

//203 Нежинские мещане в начале 1660 года послали в Москву своих представителей, при посылке послов обратились за содействием и к нежинскому полковнику Василию Золотаренко,⁶⁷⁷ а не к воеводе, как это сделали черниговские мещане. Представители города Нежина тоже просили о подтверждении прав города. Царь подтвердил права, но в царской грамоте имеется место, которое характеризует определенные стремления московского правительства. Касаясь вопроса городского самоуправления и городского суда устанавливалось: высшей кассационной инстанцией будет царь, а гетманский генеральный суд при этом даже не упоминается.⁶⁷⁸ Возможно, что к этому стремились городские власти, но в конечном итоге центральное московское правительство в скором времени могло поручить нежинскому или киевскому воеводам рассматривать дела после решения магистрата. Может быть представители города Нежина, согласились на подобную формулировку в царской грамоте за те привилегии, которые были даны московским правительством городским должностным лицам, освобождая их всех от повинностей в пользу московского гарнизона.⁶⁷⁹

В январе 1660 года послали своих представителей в Москву и переяславльские жители, заручившись при этом письмом Юрия Хмельницкого, в котором гетман просил удовлетворения просьбы мещан.⁶⁸⁰

Письма нежинского полковника и гетмана, с которым ехали в Москву мещанские представители Нежина и Переяславля, говорят о стремлении гетмана и старшины сохранить существующее положение в городе, т. е. сохранить влияние и власть над городскими жителями, хотя пример Нежина говорит, что это не всегда удавалось старшине и гетману.

В свою очередь мещане перед поездкой в Москву обращались к тем властям, в которых рассчитывали найти больше поддержки. При этом необходимо отметить, что городские верхи продолжали заигрывать с казацкими и московскими властями, чтобы сохранить свою власть в городе.

⁶⁷⁵ Белгородский стол. Стб. 422. Л. 74. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

⁶⁷⁶ Там же. Л. 75–116.

⁶⁷⁷ Акты ЮЗР. Т. V. С. 9, 10.

⁶⁷⁸ Там же. С. 13.

⁶⁷⁹ Там же. С. 17–23.

⁶⁸⁰ Памятники... Т. III. С. 411–412.

В Киеве отношения между мещанами и воеводой были очень обостренные. Киевский гарнизон, имевший около 8000 человек, из которых 4000 были конники, потребовал для прокормления лошадей и для дворов и для пашни служилым людям, дополнительные участки земли. Воевода решил взять землю и луга у мещан, давши им взамен в другом месте, может быть даже в большом размере.⁶⁸¹

//204 Не сохранились сведения, что ответили тогда киевские мещане на требование Шереметева, но после ухода Шереметева из Киева, мещане жаловались на него в Москве за попираание их прав, ибо Шереметев не давал владеть перевозами, санными покосами, рыбными ловлями, а в городе торговать беспошлинно, хотя об этих привилегиях говорилось в царских грамотах, данных Киеву еще в 1654 году.⁶⁸²

Городские жители глухо протестовали, старались защититься царскими грамотами от всяких попыток воевод вмешаться в жизнь города.

В другом положении была старшина. Уже новые переяславльские статьи лишали ее многих преимуществ, а безрезультатная поездка Андрея Одинца в Москву должна была убедить старшину в том, что московское правительство не пойдет ни на какие уступки. Статьи не были клочком бумаги, ибо московское правительство взялось энергично за их осуществление. Воеводы были введены во всех главнейших городах Левобережья, такая же участь грозила и городам правого берега Днепра. Старшина должна была решиться на что-то более сильное, чем посылка депутатов в Москву с петициями. Старшина решила использовать первый попавшийся случай, который помог бы ей сбросить навязанное ей в Переяславле положение. Случай такой явился в 1660 году во время похода Василия Борисовича Шереметева из Киева против поляков.

Весною 1660 года возникла новая угроза войны с Польшей и Выговским. На этот раз Польша могла послать больше войск на Украину, ибо заключила мир со шведами.

Кампанию 1660 года против поляков поручалось провести киевскому воеводе В. Б. Шереметеву, совместно с Юрием Хмельницким. Составление плана похода велось совместно воеводой и гетманом. В помощь Шереметеву из Москвы посылали войска под начальством князя Осипа Щербатова и его сына Константина Щербатова.⁶⁸³ Из Москвы через Михаила Головина Шереметеву был послан приказ, в котором предписывалось быть в «совете» с гетманом по всем вопросам, созвать общевоинскую раду для обсуждения плана похода, а уходя из Киева Шереметев должен был оставить своим заместителем Юрия Барятинского.⁶⁸⁴

//205 С возвращающимся в Москву Головиным Шереметев послал царю ряд просьб: 1. Назначить в его отсутствие воеводами Юрия Барятинского и Ивана Чаадаева, которые должны жить неотлучно в городе; 2. Просил об устройстве в Киеве добавочных колодезей; 3. Запросил разрешения о переводе 340 солдат в рейтеры и об оставлении их на постоянно в Киеве; 4. Просил добавочно увеличить количество подъявых в съезжей избе; царь подтвердил все требуемое Шереметевым. Одновременно с этим Шереметев просил разрешения,

⁶⁸¹ Барсуков А. Род Шереметьевых. Т. V. С. 224–225.

⁶⁸² Акты ЮЗР. Т. V. С. 62.

⁶⁸³ Барсуков А. Род Шереметьевых. Т. V. С. 270–271.

⁶⁸⁴ Там же. С. 279–280.

чтобы сноситься не с Разрядом, а с Приказом Тайных дел. На последнее, воеводе разрешалось писать в оба приказа одновременно. Шереметев доносил в Москву, что создал в Киеве «кружечный двор» и что им собрано 3720 рублей. Царь похвалил за это Шереметева, но велел спросить нет ли от этих мероприятий какого либо утеснения мещан.⁶⁸⁵

В начале августа Шереметев пошел в поход против поляков. На ходе самой компании летом и осенью 1660 года нет надобности останавливаться, так как в специальной литературе этот вопрос в достаточной мере освещен. Скажем только, что был этот поход катастрофичным для московской армии и произошло это одинаково по вине Шереметева, принявшего ряд неправильных тактических решений, а также в силу измены Юрия Хмельницкого и страны со всеми казацкими полками в самый критический момент, в котором очутился Шереметев около Чуднова.

Еще до начала военных действий гетман и старшина были в состоянии переговоров с поляками, а когда Шереметев был окружен многочисленными силами поляков и татар, то гетман и старшина решили перейти к полякам, не сделавши даже попытки выручить окруженные под Чудновым войска Шереметева и казаков бывших с ними.

Поражение Шереметева ускорило осуществление стремлений старшины в деле освобождения ее от условий Переяславльского договора. Даже такой сторонник Москвы, каким перед этим являлся Тимофей Цецюра, и тот перешел на сторону гетмана.⁶⁸⁶

Капитуляция Юрия Хмельницкого произошла 8 октября. Судя по присяге и условиям капитуляции, старшине не было никаких выгод от такого перехода под власть Польши.⁶⁸⁷

//206 В пунктах о капитуляции все было рассчитано на то чтобы окончательно вернуть Украину Польше.⁶⁸⁸

На плохо избранной позиции под Чудновым,⁶⁸⁹ с истощенными людьми, без достаточного количества лошадей, боеприпасов, при измене Юрия Хмельницкого и Цецюры, Шереметев после упорного сопротивления был вынужден капитулировать.⁶⁹⁰

Поляки поставили одним из условий капитуляции и освобождение Шереметьева и всей армии, лишь при условии вывода русских гарнизонов из Киева, Нежина, Переяславля и Чернигова. Шереметев об этом писал Барятинскому и

⁶⁸⁵ Барсуков А. Род Шереметьевых. Т. V. С. 297–449. Соловьев С. История России... Кн. 3. С. 84–87.

⁶⁸⁶ Памятники... Т. III. С. 441–444.

⁶⁸⁷ Там же. С. 46–49.

⁶⁸⁸ Юрий Хмельницкий следующим образом мотивировал свой переход к полякам в письме сидевшему в осаде В. Б. Шереметьеву: «так ся подобало богу всемогущему, от которого потужной руце всего света монархия же войско наше Запорожское единая тайным а праве над сподеванье людское вольным голосом заволяем зоставати при короле его милости польском, яко пану свое прирожоном, и знов сталося все, що колвек до верности нашей отдания належало, о чем и к милости твоей ознаменуем, а бы не в давной надеи о обмене войска Запорожского не мел случаев статейне и вечно при пане прирожоном, зоставати будем». (Бантыш-Каменский Д. Н. Источники малороссийской истории. М., 1858. Ч. 1. С. 125).

⁶⁸⁹ М. Чуднов находится теперь в Житомирской области.

⁶⁹⁰ Акты ЮЗР. Т. V. С. 38–42. О причинах поражения Шереметьева см.: Барсуков А. Род Шереметьевых. Т. VI. С. 68.

не только в письме изложил условия капитуляции, но старался найти оправдание своему поступку, мотивируя тем, что «в Киеве, и в Чернигове, и в Переяславле, и в Нежине великого государя ратным людям быть не у чего, что Юрья Хмельницкой со всем войском и с городами изменил. А будет ты по нашему договору так не учинишь и отписки моей не послушаешь, и тем государевых людей потеряешь ты».⁶⁹¹

Бывший в Киеве Юрий Бярятинский, к которому перешли полномочия Шереметева, дал распоряжения не рассылать по городам условий капитуляции, чтобы не создавать паники, решил ждать указа из Москвы относительно сдачи Киева и других городов Польше.⁶⁹² Соловьев пишет, что когда к Юрию //207 Бярятинскому явился с вестью польский посланец о капитуляции Шереметева и с предложением оставить Киев и другие города русским гарнизоном, то ответил: «я повинуюсь указам царского величества, а не Шереметева; много в Москве Шереметевых». Пришлось Шереметеву стать долголетним пленником татарским, а его соратникам терпеть польский плен, ибо не могло московское правительство согласиться на потерю Украины.⁶⁹³ А это наступило бы немедленно после вывода воевод из города. Не мог Бярятинский прийти на помощь Шереметеву, хотя и сделал попытку, но не хватало для этого войск, запасов, а дороговизна и опасность нападения врагов на Киев помешали Бярятинскому это сделать.⁶⁹⁴

Польша, разгромившая Шереметева, не имела достаточно сил, чтобы подержать гетмана и старшину, перешедших на ее сторону и заставить присоединиться нерешительных и силой изгнать воевод с гарнизонами из городов Украины.

Левобережье с сильными московскими гарнизонами, несмотря даже на переход части старшины с казаками к поляками, все же оставалось верным Московскому государству.⁶⁹⁵

Оставшаяся на Левобережьи старшина должна была держаться московской ориентации уже и потому, что первый удар от русской армии должен был пасть на Левобережье, в случае его присоединения к гетману Юрию Хмельницкому. Но отдельные местности все же бунтовали; об этом свидетельствуют экспедиции Василия Золотаренко.⁶⁹⁶ Поляки не были настолько сильными, //208 чтобы захватить Левобережье, а московское государство после поражения Шереметева не собрало еще сил, чтобы вести борьбу за Правобережье. В силу этого война приняла наезднический и затяжной характер, с этого времени две части Укра-

⁶⁹¹ Акты ЮЗР. Т. V. С. 39–40.

⁶⁹² Там же. С. 38.

⁶⁹³ Соловьев С. История России... Кн. 3. С. 87–88.

⁶⁹⁴ Барсуков А. Род Шереметьевых. Т. V. С. 336–337, 378–383, 414–420. Несмотря на указанные причины, которые подтверждает фактами А. Барсуков, мешавшие Бярятинскому пойти на помощь Шереметеву, все же Барсуков не постеснялся бросить тень вины и чуть ли не измены на Юрия Бярятинского, за то что тот не пришел на выручку Шереметеву (Т. VI. С. 68). Вообще в нескольких томах о Шереметеве, Барсуков преклоняется перед всеми членами этого рода, старается их всячески выгородить. По нашему мнению не обошлось здесь без вражды между Шереметевым и Бярятинским, если вспомнить борьбу происходившую позже между оставшимися в Киеве Бярятинским и Чаадаевым (Акты ЮЗР. Т. VII. С. 324–327).

⁶⁹⁵ Пам. Т. III. С. 444–445.

⁶⁹⁶ Акты ЮЗР. Т. V. С. 47 и друг.

ины, разделенных Днепром, начинают жить отдельной политической жизнью. Такое положение в 1667 году узаконено Андрусовским перемирием и «вечным» миром в 1686 году между Московским государством и Польшей.

Подобный раздел Украины обессилил ее окончательно и дальнейшая ее историческая судьба зависела от решения и силы сторон, борющихся за Украину. Украина из активного государственного целого, которым она была при Богдане Хмельницком, превращается в пассивный объект, за который боролись соседи и который не решал своей судьбы самостоятельно. Кроме того Правобережье вскоре потеряло всякую самостоятельность и признаки украинской государственности. Левобережье сохранило ее, но должно было все больше и больше подчиняться Московскому правительству. После событий 1660 года только в отдельных случаях становится возможным объединить обе части Украины и то не на долгое время.

Оставшаяся на Левобережьи старшина избрала наказным гетманом Якимом Сомко, полковника переяславльського, типичного представителя старшины, связанного родством с Юрием Хмельницким, как человек Сомко был очень жаден к наживе и как старшина был нелюбим народом и казаками.

Среди оставшейся на Левобережьи старшины начинается грызня из-за гетманства. Первоначально выступают два претендента на гетманства: Яким Сомко и нежинский полковник Василий Золотаренко. Со временем появляется и третий претендент, человек авантюристический — Иван Брюховецкий. Все кандидаты заигрывают с московским правительством, которое не преминуло использовать эту борьбу в целях укрепления своего положения на Украине.

11.

Воеводы, оставшиеся после 1660 года в городах Левобережья и в Киеве, не только представляли интересы московского правительства на Украине, но в это бурное время стали организаторами борьбы против поляков и Юрия Хмельницкого, а с 1662 года и против Павла Тетери, ставшего гетманом на Правобережьи. Воеводы являлись тем организующим ядром вокруг которого группировались не совсем сильные по своей военной мощи и не полностью отрешившиеся от «шатостей» украинские силы.⁶⁹⁷

//209 Сила воевод в это время всецело опиралась на размер гарнизона, а поэтому московское правительство не уменьшало количества своих войск на Украине. В Киеве в 1661 году было например 4252 человека,⁶⁹⁸ в 1662 году 3206 человек. Некоторое уменьшение размера киевского гарнизона объясняется тяжелым экономическим положением, которое переносили ратные люди в этом городе.⁶⁹⁹

В Переяславле — резиденции наказного гетмана Сомко, в 1661 году было 3000 человек,⁷⁰⁰ а в 1662 году 1654 человека.⁷⁰¹ Может быть списочный состав гарни-

⁶⁹⁷ См.: Барсуков А. Род Шереметьевых. Кн. 6. С. 120.

⁶⁹⁸ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 329.

⁶⁹⁹ Белгородский стол. Стб. 468. Л. 161–162. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷⁰⁰ Там же. Стб. 440. Л. 204.

⁷⁰¹ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 369.

зонов в сравнении с другими годами был и меньше, но реальная сила московских войск на Украине возросла вместе с ослаблением центральной власти.

В 1661 году на Украине идет с войсками в количестве 13428 человек Г. Г. Ромодановский, который занимает ряд городов на Левобережье. В Переяславль в том же году из Белоруссии было направлено 3519 человек.⁷⁰²

Наряду с крупными гарнизонами в городах, воеводы занялись постройкой новых укреплений. В Киеве например к 1661 году было построено 2999 сажень земляного вала.⁷⁰³ Все это было построено еще при Шереметеве. С Чудновским разгромом Шереметева и с непрерывными наездами на Киевский уезд и Киев татар, поляков и войск Юрия Хмельницкого, заставило московское правительство создать целую систему укрепления вокруг Киева. Прежние бои с Выговскими дали понять какое значение могут сыграть возвышенности около Печерского монастыря.⁷⁰⁴ А поэтому было решено строить укрепленные городки на Печерске. 18 августа из Москвы воеводам была послана специальная царская грамота, о том что силами «служилах и свяких чинов людьми безо всякого мотчанья» строить городки.⁷⁰⁵

В росписи киевских воевод Ивана Ржевского и Алексея Мещеринова излагается проект, по которому на трех печерских горах построить городки и поставить в каждом по 500 человек гарнизона.⁷⁰⁶ В сентябре 1661 года уже велось строительство городков.⁷⁰⁷ В феврале 1662 года воеводы писали в Москву об окончании строительства, что «земляной городок со всякими крепостями сделали, и ров около городка выкопали, и в воротах и по башням пушки поставили и колодезь выкопали, и твоим великого государя ратным людем двумстам человеком переменяясь помесячно с начальными людьми против твоего великого государя указу быть велел». Городок был снабжен хлебными и другими запасами. Тогда же был послан в Москву чертеж и «роспись» города.⁷⁰⁸

//210 Большое внимание было уделено укреплению Переяславля, как пограничного города. Интересно, что в противоположность Киеву город Переяславль укреплялся одновременно воеводой и гетманом Якимом Сомко. В начале 1663 года на Украину был послан стольник Федор Ладыженский. Яким Сомко ознакамливал московского посланца с укреплениями Переяславля заявил, как об этом записано в статейном списке Ладыженского, что «город земляной меньший, наказной гетман сказал, делали государевы ратные люди полку князя Василия Волконского, а гетман государевыми переяславльскими людьми сделал большой земляной город тем же образцом». Дальше в статейном списке следует описание самих укреплений: «около меньшего города вода обошла со всех с трех сторон, а с четвертою город земляной, а около большого города с двух сторон вода, а с третьего земляной город, а с четвертого луг пришел, низкое место, а около

⁷⁰² Белгородский стол. Стб. 440. Л. 386–387. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷⁰³ Там же. Стб. 468. Л. 423.

⁷⁰⁴ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 328.

⁷⁰⁵ Белгородский стол. Стб. 468. Л. 109. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷⁰⁶ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 328.

⁷⁰⁷ Белгородский стол. Стб. 468. Л. 42. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷⁰⁸ Там же. Л. 109–114.

обеих городов реку всю окальвают». Гетман хвалясь заявил: «сделал такой великий город одною осенью, после татарской войны, и укрепил его крепчая Смоленска». Заметим при этом, что Сомко тогда носился с новыми планами, на месте малого города города собирался построить большой город, а в противоположном конце большого города построить еще один малый городок из-за боязни, что в случае нападения врагов воевода не впустит его в свой город».⁷⁰⁹

Чернигов, судя по отписке воеводы Игнатия Волконского, в 1661 году был в следующем состоянии: «а город, государь, Чернигов большой, в нем три города: земляной вал да два острога на осыпях и многолюдства большая. А малой, государь, городок в коем (я) холоп твой с твоими государевыми ратными людьми, по мере двести сажень, а в нем семь башень: башня большая проезжая да шесть башень глухих». Гарнизон мало что превышал 200 человек, а в малом городе вовсе отсутствовали пушки.⁷¹⁰ Безусловно, главная опасность была тогда со стороны Днепра, а поэтому Чернигову — тыловому городу уделялось меньше внимания.

В Киеве, Чернигове и Нежине гарнизоны жили в помещениях, построенных воеводами, а в Переяславле гарнизон был размещен по казацким и мещанским дворам, что вызывало много недоразумений и споров.⁷¹¹

Размещение в левобережных городах московские гарнизоны сыграли крупную роль в защите этих городов и территорий вокруг них. О роли киевских воевод в борьбе с Выговским мы говорили. О борьбе киевских и других воевод с Юрием Хмельницким и его союзниками татарами и поляками дошло до нас много данных. Украинский летописец объясняет факт сохранения Левобережья за Московским государством тем обстоятельством, что в главных городах были воеводы.

Интересным для этого времени является контакт между левобережными полковниками и воеводами. Можно по этому случаю привести пример обороны Переяславля в 1661 году.

//211 С 25 октября по 4 декабря 1661 года татары, поляки и Юрий Хмельницкий с генеральным обозным Тимофеем Носачем, Григорием Лесницким, Григорием Гуляницким перебрались через Днепр, осадили Переяславль, вырыли окопы, построили для артиллерии бастионы (раскаты) и начали штурмовать город «нощно и денно». Часть московского гарнизона с воеводой Василием Волконским засела в верхнем городе, другая часть вместе с казаками и мещанами под начальством наказного гетмана Якима Сомко засели в большом городе. Ничего не добившись после длительной осады, Юрий Хмельницкий 4 декабря пошел под Чернигов, а хан с ордой под Нежин. Но и эти города не были ими взяты, хотя уезды опустошены. Переяславльский воевода Василий Волконский в отписке в Москву писал о том, что гетман Яким Сомко служил тебе великому государю с твоими государевыми ратными людьми и с черкасы и со всеми переяславльскими жителями верно в большом городе в осадное время, пешего строю с солдатскими полками сидели заодно и городовые стены держали и всякие крепости по городу с твоими великого государя ратными людьми терпе-

⁷⁰⁹ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 362–363.

⁷¹⁰ Белгородский стол. Стб. 468. Л. 696–697. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷¹¹ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 358.

ли: хлеб и дрова дорогою ценою купили, осмачку ржи в 5 рублей, а воз дров купили по 7 рублев слишком».⁷¹²

Воевода Волконский за время службы в Переяславле захватил у противника 26 пушек, 7 знамен и много пленных.⁷¹³

Наличие значительного московского гарнизона в Переяславле дало возможность наказному гетману Сомко перераспределить силы для обороны других городов в это трудное время. В Воронков был послан полковник Кирилл Здражевский, а Барышполь — сотник Григорий Гаркуша, а Барышевку — Богдан Калющенко, в Остер — Григорий Дубина, в Козелец — Афанасий Хорошенко, Песчаное — Кость Федоров. Указанные лица не только отстояли города, но захватили в плен татар и казаков.⁷¹⁴

Конечно, такое сотрудничество в борьбе с общим врагом не исключало противоречий между воеводами и старшиной, воеводами и местным населением.

Что касается недоразумений, возникающих между местным населением и ратными людьми, то происходили они на почве медных денег,⁷¹⁵ а также обид, которые терпело население не столько от недисциплинированности русских гарнизонов, сколько из-за их тяжелого экономического положения, о чем заявляли представители украинских властей.⁷¹⁶

//212 Московское правительство не переставало все время проводить политику по внедрению на Украине порядков, соответствующих его интересам. В первую очередь это должно было выразиться в увеличении количества воевод на Украине. Для проведения своих интересов московское правительство употребило испытанный аргумент, сводя все к защите страны от внешнего врага. В этот период времени были не единичные случаи, когда украинское население обращалось с просьбой к московскому правительству увеличить число русских войск на Украине.⁷¹⁷

Вопрос о воеводах поднимался в августе 1661 года подьячим из Приказа тайных дел Юрием Никифоровым. Тогда Сомко предложил построить городки на левом берегу Днепра, а на правом занять город Канев, чтобы таким образом сделать судоходной верхнюю часть Днепра, ибо по мнению Сомко, «больше да того в его государству сторону не надобно».⁷¹⁸

Как видно Сомко был против усиления московской власти на Левобережьи, хотя предлагал занять правобережные города гарнизонами, если Юрий Хмельницкий снова присоединится к Московскому государству.⁷¹⁹

⁷¹² Белгородский стол. Стб. 468. Л. 364–365. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷¹³ Малороссийский приказ. Стб. 5873/62. Л. 84. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁷¹⁴ Белгородский стол. Стб. 468. Л. 365. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷¹⁵ Вопрос о денежном обращении на Левобережьи и особенно о московских медных деньгах, требует специальных исследований. По этому вопросу в литературе и изданном актовом материале разбросано много сведений, но еще нет до сих пор работы, в которой бы были сделаны соответствующие выводы.

⁷¹⁶ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 358.

⁷¹⁷ Белгородский стол. Стб 440. Л. 179–180, 189–191, 193, 297–298, 314–315; Стб. 469. Л. 488–489; Стб. 475. Л. 7; Стб. 499. Л. 146. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷¹⁸ Акты ЮЗР. Т. V. С. 92.

⁷¹⁹ Там же. С. 93.

Но в январе 1662 года⁷²⁰ в царской грамоте переяславльскому воеводе Василию Волконскому писалось о том, чтобы он поднял перед гетманом вопрос о воеводах, связавши его с вопросом обороны края от Юрия Хмельницкого и его союзников.

Ромодановский, после своего пребывания на Украине в 1661 году, уходя в Белгород, оставил гарнизоны в Полтаве и Кременчуге. Царская грамота Волконскому пришла в Переяславль 16 февраля. Какого числа Волконский мог беседовать с гетманом нам не известно, но в марте месяце воеводская отписка была уже в Москве.

Волконский писал о том, что Яким Сомко «сказал против прежднего своего челобития», стобы в Каневе быть Григорию Семеновичу Куракину, в Ирклееве остаться самому Г. Г. Ромодановскому, в Кременчуге, Долматове, Песчаном, Золотоноше и Бубнове тоже быть воеводам, «а все, государь, те городки близко берегу Днепра». Но этим не ограничился Сомко, он предложил перейти на правую сторону Днепра и между Каневом и Трехтемировым «поставить городок в горах и посадить твоих великого государя ратных людей сколько человек пригоже», писал в Москву Волконский.

//213 По мнению гетмана это была бы крепость, которую не могли бы взять ни поляки ни вся орда, а жители Киева и Ржищева «били б челом» царю, а главное так это то, что Днепр был бы хорошей магистралью, связывающей Киев и Переяславль.

Планам Сомко не суждено было осуществиться. Куракин и Ромодановский ушли с Украины лишив Украину без войск, что отмечал «со слезами» Сомко.⁷²¹ План Сомко имел чисто военные цели, гетман и старшина вовсе не хотели, чтобы воеводы занимали главнейшие города, а поэтому предлагали разместить их в приднепровских городках и именно в том месте откуда можно было ожидать нападения врага. Но пребывание воевод на Украине в то время было тесно связано с содержанием гарнизонов на украинские средства, чем были очень недовольны гетман и старшина, собиравшие в свою пользу все доходы и присваивавши даже собранные для содержания русских гарнизонов.⁷²²

Безусловно, план, предложенный Сомко, был чисто старшинский и должен был с выполнением его обеспечить охрану Украины от внешнего врага и развязать руки старшине внутри страны. Город Полтава и Кременчуг, полковые центры отсутствуют в плане Сомко.⁷²³ Такой план не мог быть одобрен в Москве, а других уступок нечего было ждать от Сомко и его группы, ярких представителей старшины, а поэтому московское правительство для проведения своих планов на Украину старалось использовать борьбу, разгоревшуюся между претендентами на гетманство. На этот раз московское правительство решило

⁷²⁰ Белгородский стол. Стб. 475. Л. 158–160. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷²¹ Белгородский стол. Стб. 468, Л. 390–393. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷²² Акты ЮЗР. Т. V.

⁷²³ Кременчуг одно время был полковым центром, полковником в начале 60-х годов был Андреев. Создание такого полка было вызвано отделением от Левобережья правобережных полков в частности Каневского, в состав которого входили Кременчуг и ряд др. городов Левобережья.

больше играть на партийной борьбе старшины, чем на борьбе старшины и угнетенных масс, как это было во время гетманства Выговского. Заигрывание с разными старшинскими группировками было менее опасным, ибо широкие народные массы Левобережной Украины не втягивались в борьбу, а их участие в борьбе было одинаково страшным для старшины и для московского правительства, в то время как заигрывание со старшинскими группировками могло привести только к избранию нового гетмана, более сговорчивого и идущего на уступки московскому правительству. Вся эта игра кончилась трагедийным актом — черной радой в Нежине, в результате которой, по явному попустительству московского правительства, были уничтожены в основном оппозиционные старшинские элементы.

О каких-то особых программах Сомко и Золотаренко говорить не приходится, оба были типичные представители старшины,⁷²⁴ оба имели одинаковое право добиваться гетманства. Как Сомко, так и Золотаренко горой стояли за сохранение права старшины.

Третий кандидат в гетманы Иван Брюховецкий, называвший себя кошевым гетманом, бывший слуга двух Хмельницких, ушедший на Запорожье, где сумел видннуться. Брюховецкий был мало связан с интересами старшины Левобережья, но добиваясь гетманства опирался на выведенных из Запорожья казаков, как бы выражал этим интересы запорожской вольности, а для достижения своих целей Брюховецкий не разбирался в средствах.

//214 Без всякого стеснения Брюховецкий старался очернить перед московским правительством Сомко и Золотаренко. И если Золотаренко и Сомко хвалили статьи 1659 года и не были склонны выполнять их полностью или идти на дальнейшие уступки, то Брюховецкий готов был целиком передать Украину в руки московского правительства, предлагал завести во всех значительных городах Левобережья воевод, а вместо гетмана посадить на Украине князя, а именно Федора Михайловича Ртищева.⁷²⁵

Не на все предлагаемое Брюховецким могло пойти в это время московское правительство, надо было прибрать Украину к рукам не спеша, что бы не вызвать недовольства у старшины и народа. А поэтому, в Москве решили вести и дальше политику выжидания, собирания сведений о каждом из кандидатов. Особенно много сведений в Москву послали воеводы, бывшие на Украине.⁷²⁶

К концу 1662 года, судя по данным собранным разными путями находившимися в руках московского правительства, Сомко, как кандидат на гетманство уже тогда не мог рассчитывать на поддержку московского правительства. Сомко, бывший в родственных связях с Юрием Хмельницким, а также с избранным в 1662 году гетманом на Правобережье Павлом Тетерей (жена Тетери — сестра Сомко), а поэтому даже родственные связи с вышеуказанными лицами ставились в вину Сомко. Больше всего доставалось Сомко, о нем и о его действиях писали в Москву воеводы, Золотаренко, Брюховецкий и новоназначенный на епископство нежинский протопоп Максим Филимонович, принявший имя Мефодия. Если же принять во внимание не совсем лояльное отношение Сомко к

⁷²⁴ Сравни: Барсуков А. Род Шереметьевых. Т. VI. С. 122.

⁷²⁵ Акты ЮЗР. Т. V. С. 101. Т. VII. С. 322.

⁷²⁶ Там же. Т. VII. С. 330–339, и др.

требованиям московского правительства, то станет ясным, что он терял много шансов быть избранным на гетманство.

Борьба принимала ожесточенный характер, борьбе не принципиально политических направлений ибо борьба между «русо и ляхофилами, это не была борьба за сохранение каких либо привелей или вольностей казачьих: борьба шла личная между претендентами на свободный гетманский уряд, при чем борьба была тем ожесточенней, что в случае чьей либо победы, противники при расчете с победителями теряли все, а вместе с претендентами должны были пострадать и их приверженцы, что заставило и последних принимать самое деятельное участие в борьбе».⁷²⁷

Уже в 1662 году положение на Украине в результате борьбы было очень тяжелое. Черниговский воевода Игнатий Волконский доносил о положении на Украине следующим образом: «в черкасских, государь, городех начинается шатость большая. Гетман Яким Сомко со всеми полковники не соединении и ненависть держит на Мефодия — епископа Мстиславского и на нежинского полковника Василия Золотаренка. И приходят ко мне холопу твоему черниговский полковник Аникей Силин и его начальные люди говорят: что де начинается у нас быть другая пушкаревщина».⁷²⁸

//215 Судьба Золотаренко, как кандидата на гетманство тоже была решена, когда он присоединился к Сомко, в результате чего он попал в подозрение вместе с наказным гетманом. Для московского правительства уже в конце 1662 года было ясно, что самой подходящей кандидатурой на гетманство стал Иван Брюховецкий и что дальше затягивать выбор действительного гетмана нельзя ибо это может привести ко всяким неожиданностям (переход Сомко и Золотаренко на сторону поляков, усиление движения низов населения направленного против всяких эксплуататоров), а поэтому в декабре на Украину едет Федор Ладыженский с известием о назначении выборов нового гетмана, а также с целью узнать истинное положение вещей на Украине и собрать побольше сведений о каждом кандидате.⁷²⁹

Выехал Ладыженский на Украину в декабре 1662 года и путь его был необычен на этот раз. Вместо того, чтобы через Путивль и Нежин ехать в Переяславль в резиденцию наказного гетмана Сомко он поехал через Белгород в Гадяч, где пребывал Иван Брюховецкий. Целью такого маршрута было восстановить в первую очередь контакт с Иваном Брюховецким, заметим, что вместе с Брюховецким в Гадяче находился епископ Мефодий, который не без указаний из Москвы поддерживал и вел агитацию за Брюховецкого.

В результате собранного раньше материала и привезенных сведений Ладыженским, в Москве было решено поддерживать во время выборов на гетманство кандидатуру Брюховецкого. Это видно хотя бы из того, что весной 1663 года в Гадяч были посланы боеприпасы и войска.⁷³⁰ Одновременно Брюховецкий и Мефодий занялись демагогической агитацией среди населения против Сомко и его сторонников, набирали специальные отряды из «всяких вольных

⁷²⁷ Востоков А. О нежинской раде 1663 г. и О партиях на Украине в то время // Киевская Старина. 1888. Кн. 5. С. 125.

⁷²⁸ Белгородский стол. Стб. 468. Л. 699–700. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷²⁹ О миссии Ладыженского на Украину см.: Акты ЮЗР. Т. VII. С. 342–377.

⁷³⁰ Белгородский стол. Стб. 494. Л. 540–541. Там же. Стб. 499. Л. 157.

людей, кто бы они ни были, только бы давали свои голоса на раде за него за Брюховецкого».⁷³¹

Нет больших оснований говорить об успехе агитаций Брюховецкого. Как видно из расспроса, производимого в Москве, присланного гонца от пребывавшего на Украине Велико-Гагина, Терентия Протопопова, «что многие на совершенное гетманство хотят Якима Сомко, а иные — Брюховецкого; а чернь говорят, что Сомко и Брюховецкого им на совершенное гетманство не надобно, а оберут они на раде опричь их, кого излюблят в сею черню».

Присланный в Москву из Нежина капитан Михаил Мостыков говорил о желании полковников избрать гетманом Якима Сомко, беднейшее же население желало гетманом Брюховецкого «потому, что где он человек смиренный и не гордый, а Сомко и полковники гордые и им чинят налогу, а сами обогатели». Сам же Велико-Гогин бывший в курсе всех дел на Украине писал вовсе другое. По его мнению, города около Переяславля хотят гетманом Сомко, города около Гадяча — Брюховецкого. Но по заявлению казаков и мещан на раде собирались избрать гетмана «полтавского полку казака Константина Суличича или нежинского казака Григория Кобылецкого».⁷³²

//216 Чем были популярны в народе Суличич и Кобылецкий трудно сказать, но это говорит, что низы имели самостоятельное стремление, что Брюховецкий был чужд интересам широких масс трудящихся еще до избрания его гетманом. Наконец сообщаемые факты дают возможность понять, что вокруг выборов нового гетмана разгоралась классовая борьба.

Выборы гетмана производились на общевойсковой раде под городом Нежином 17 и 18 июня, об исходе выборов мы говорили в первой главе.⁷³³ Все действия московского правительства дают понять, что Брюховецкий стал гетманом при прямой поддержке московского правительства и в первую очередь при поддержке окольничего князя Данила Степановича Велико-Гагина, специально посланного на Украину для проведения выборов.

При прямом попустительстве московских воевод и Велико-Гагина, после выборов Брюховецкого на гетманство, была дана возможность народным низам излить свой гнев в погроме старшины в основном сторонников Сомко. Этим путем московское правительство добилось не только устранения оппозиционно-настроенных старшинских элементов, но также припугнуло и оставшихся в живых старшин. Сомко и Золотаренко были казнены, а их сторонники сосланы в Сибирь.

Избранный с помощью московского правительства и не чувствовавший твердой опоры на Левобережье, Брюховецкий должен был искать опоры и поддержки московского правительства. В свою очередь московское правительство в лице нового гетмана нашло такого человека, который благодаря слабости власти, жадного к почестям и наживе и личной безпринципности, должен был во всем подчиняться требованиям из Москвы. Московское правительство, содействуя избранию на гетманство Ивана Брюховецкого, задумало широкий план реорганизации управления на Украине, план проведения в жизнь означало бы не только свести на нет власть старшины, но и окончательно связать

⁷³¹ Востоков. О нежинской раде... С. 131.

⁷³² Там же. С. 134.

⁷³³ См.: Там же. [С. 63].

Украину с Московским Государством. Годы гетманства Брюховецкого являются годами осуществления плана московского правительства на Украине. С приходом к власти Брюховецкого начинается новый период истории воеводств на Украине.

Подведем краткие итоги, первого периода после присоединения Украины к Московскому Государству с 1654 по 1663 год.

При переговорах о присоединении и в первое время после присоединения, еще не было точно установлено в каких формах должен проявлять себя вассалитет Украины по отношению к Московскому Государству, хотя и можно отметить на первых порах стремление московского правительства проводить на Украине ту же политику, что и в других новоприсоединенных землях, но формы присоединения Украины и особенности условий, заставили московское правительство искать новых путей. Московские статьи 1654 года, об условиях присоединения из-за своей туманности и невнятности, дали впоследствии возможность каждой из сторон делать выводы в диаметрально противоположных направлениях.

//217 Введение в Киеве воевод, еще до окончательного решения вопроса о характере присоединения, должно было показать всем окрестным государствам и в первую очередь польскому, что Украина рвет со своим прежним сюзереном и приобретает в лице Московского Государства нового повелителя. Введение воевод в Киеве с очень ограниченными функциями по отношению к внутренней жизни Украины сводило их роль на первых порах, к простым представителям и информаторам центрального московского правительства на Украине. Но киевский гарнизон увеличил роль воевод во время борьбы с главным тогдашним врагом украинского народа — польскими панам, большое значение имело создание в Киеве первоклассной крепости и экспедиции воевод совместно с казаками против поляков.

Дальнейший рост противоречий между московским правительством и правящими украинскими кругами, усилился после заключения московским правительством Виленского перемирия с Польшей. Дошло до прямых конфликтов (например, участие Б. Хмельницкого в антипольской лиге, направленной отчасти и против Московского государства), все это заставило московское правительство действовать более решительно, а для этого используются противоречия между старшиной, с одной стороны, и низами населения города и деревни, с другой. В первый же год после смерти Богдана Хмельницкого в результате партийной и классовой борьбы на Украине на очередь стало введение воевод еще в шести городах кроме Киева. Правда, эти воеводы были с очень ограниченными функциями, но с перспективой расширения их в ближайшем будущем. Фактическому введению воевод в другие города помешали продолжающиеся на Украине внутренняя борьба, а также выступление против воевод гетмана, старшины и части населения.

Попытка введения воевод сразу вызвала открытое выступление Выговского и старшины против Московского государства, при этом, старшине удалось увлечь за собой и народные массы. Начавшаяся война с Московским государством привела в конечном итоге к союзу с Польшей, а это было причиной отхода от Выговского не только низов населения, но и части казацкой старшины. Война длившаяся больше года окончилась не только избранием на гетманство

Юрия Хмельницкого, но капитуляцией старшины перед московским правительством на условиях, продиктованных Трубецким и новых переяславских статьях 1659 года. В силу новых статей воеводы вводились окончательно кроме Киева еще в городах Нежине, Переяславле и Чернигове, но функции воевод по отношению к внутренним делам Украины были ограничены. Киевский воевода был главным над воеводами в других городах.

Новые статьи не удовлетворили старшину, а неудачные попытки старшины смягчить их привело к тому, что ровно через год часть старшины во главе с Юрием Хмельницким, переходит снова под покровительство Польши. Такие частые переходы от Московского государства к Польше можно объяснить только стремлением старшины за всякую цену сохранить полную власть на Украине, но эти переходы привели к обратному результату.

В результате измены Юрия Хмельницкого и его бессилия распространить свою власть на всю Украину привело к фактическому разделению Украины на две части: Левобережье и Правобережье, с двумя гетманами, находящимися под разными государствами. Раздвоение Украины ослабило силы старшины, а взаимная борьба двух частей Украины углубляла эту слабость и до конца разоряла страну.

//218 Старшина обеих сторон Днепра просила своих покровителей о помощи, становилась сговорчивой и уступчивой. Если на Правобережье слабость старшины дополнялась антипольскими и антистаршинскими выступлениями населения, то на Левобережье слабость старшины увеличивалась антистаршинской борьбой населения и борьбой внутри самого правящего класса — старшины.

Московское правительство, используя борьбу партийную и классовую, сумело найти кандидата в гетманы, фигуру очень подходящую для осуществления целей московского правительства на Украине. Избранием на гетманство Брюховецкого московское правительство, как бы сделало последний шаг на пути к принятию более решительных мер для укрепления своего влияния на Украине, посредством увеличения числа воевод.

Со времен отделения Левобережья, благодаря слабости гетманской власти и военному времени, власть и авторитет воевод в городах Левобережья значительно возросли. Крупное значение воевод в обороне Левобережья не вызывает сомнения. Влиятельнейшим воеводой на Украине в это время был переяславльский воевода, находившийся в резиденции наказного гетмана Сомко, а также в результате тех военных событий, которые развернулись около Переяславля. Хотя переяславльский воевода не имел того полномочия по отношению к другим воеводам, какое перед этим имел киевский воевода.

Весь период с 1654 до 1663 года, был периодом разведки московского правительства во всех отношениях, периодом в который московские политики занимались изучением вопросов связанных с дальнейшим наступлением на Украину, все это сопровождалось некоторыми практическими мероприятиями, вызывавшими сопротивление со стороны господствующего класса на Украине — старшины. Завершается этот период ослаблением сопротивления старшины и избранием гетманом Ивана Брюховецкого. После этого московское правительство должно было перейти к более значительным действиям, если не координированным изменениям управления на Украине.

Третья глава

//219 Внешняя политика гетмана Ивана Брюховецкого. Война за Правобережье. Поход на Левобережье польского короля Яна Казимира и правобережного гетмана Павла Тетери в 1664 году. Сопrotивление населения Левобережья польской оккупации. Брюховецкий во время войны. Сохранение городов, в которых находились московские воеводы от захвата их поляками. Разгром поляков русско-украинскими войсками. Взаимоотношение с правобережными гетманами и Крымом.

Внутренняя политика Брюховецкого. Борьба со старшинской оппозицией. Опора Брюховецкого на московские гарнизоны, содержание гарнизонов за счет местного населения, недоразумения на этой почве. Классовая и партийная борьба на Украине во время Брюховецкого. Казаки, мещане и крестьяне и взаимоотношения между ними. Украинское духовенство и его роль в общественной жизни, — епископом Мефодий. Отношение Брюховецкого к воеводам.

Решительное наступление московского правительства на Украину. Батуринские статьи 1663 года и их значение в определении московской политики. Поездка Брюховецкого со старшиной в Москву осенью 1665 года. Переговоры в Москве. Роль в переговорах представителей украинских городов. Вопрос о воеводах на Украине и о сборе налогов в царскую казну. Производство Брюховецкого в чин московского боярина, а старшины — в дворянство. Раздача земель и сел старшине. Новые статьи и увеличение количества воевод на Украине.

Воеводы в городах: Киеве, Переяславле, Нежине, Чернигове, Стародубе, Миргороде, Полтаве, Лубнах, Прилуках, Гадяче, Новгород-Северском, Глухове, Батурине и в Остре. Расположение воевод на территории Украины. Создание воеводских уездов. Наказы воеводам и приезд их на Украину. Приемка городов от казацкой старшины, состояние городов. Размеры гарнизонов. Группировка воеводств вокруг старых воеводских центров на Украине. Киевский воевода — главный представитель московского правительства на Украине.

Перепись на Украине летом 1666 года. Ее цели и способ проведения. Отношение к ней украинского населения. Украинская летописная традиция о переписи. Значение материалов переписи для изучения экономическо-социальных вопросов во второй половине XVII века.

Создание воеводской администрации. Местные и московские сборщики налогов. Вмешательство воевод в экономическую жизнь Украины (торговля, откупа, производство), в управление, суд и в дела духовенства. Сбор налогов с населения. Размеры собранного в 1666 — 7 годах. Распределение собранного.

Спор гетмана с воеводами (Шереметевым, Чаадаевым, Волконским). Отношение к воеводам старшины, городской администрации, казаков, мещан и крестьян. Формы сопротивления воеводам и их агентам. Восстание в Переяславльском полку 1666 года. Причины восстания.

//220 Поражение переяславльского воеводы Вердеревского. Экспедиция против восставших из Киева и отношение гетмана к восстанию. Ликвидация восстания и его отклики в других пунктах Левобережья.

Воевода Григорий Косагов на Запорожье. Совместные походы воеводы с запорожцами против поляков и татар. Цель пребывания воевод на Запорожье. Взаимоотношения с запорожцами. Рост недовольства запорожцев воеводами, как отражение недовольства ими на Украине. Отношение запорожцев к гетману Брюховецкому. Уход Косагова на Украину. Неудачная попытка ввести воевод снова на Запорожье (экспедиция Сафонова). Выход запорожцев в конце 1667 года на Украину.

Правобережье и гетманство П. Дорошенко. Борьба Дорошенко с поляками и его стремление объединить Украину. Внешняя политика Дорошенко и взаимоотношения с киевским воеводой П. Шереметевым. Агитация Дорошенко на Левобережье против московского правительства и Брюховецкого.

Рост недовольства на Украине московской политикой. Андрусовское перемирие, как одна из причин роста недовольства. Гетман Брюховецкий и старшина готовят восстание против воевод. Сношения Брюховецкого с Дорошенко, Крымом и Турцией. Донесения воевод о положении на Украине в конце 1667 и в начале 1668 годов. Восстание на Украине против воевод. Расправа с воеводами и московскими гарнизонами. Переход Дорошенко на Левобережье и смерть Брюховецкого. Разгром русской армии под Путивлем. Воеводы в осаде. Уход Дорошенко на Правобережье и причины ухода. Отношение Левобережной старшины во главе с Д. Многогришным к московскому правительству. Переговоры о переходе под власть Москвы. Причины таких действий старшины. Отношение населения к этим переговорам. Глуховские статьи 1669 года и изменения в московской политике на Украине.

* * *

Избрание на гетманство Ивана Брюховецкого произошло в период очень сложной международной обстановки. Война с Польшей и с правобережным гетманом Павлом Тетерей не прекращалась, а наоборот с осени 1663 года принимает более острые формы, на Украину приезжает польский король Ян-Казимир, чтобы лично руководить военными действиями.

12 октября 1663 года епископ Мефодий писал из Киева царю, о прибытии польского короля в Белую Церковь и о его намерениях осадить Киев, а осадивши Киев идти на Левобережье. Мефодий просил прислать войска в Киев, а также на помощь гетману, который по словам Мефодия «тебе великому государю от всего сердца служит и служить хочет». Мефодий в своем письме не только //221 просил о помощи, но старался доказать московскому правительству почему необходимо защищать Украину. По его мнению, на Украину необходимо послать все войска, находящиеся в Белграде, Севске, Путивле и Брянске, где они, по словам Мефодия, только отягощают население постоем, в то время как Киев, Чернигов и вся Украина «тебе великому государю вельми надобны, бо за Киевом и за сими черкасскими городами твое великого государя. Российское государство, як за стеною твердою стоит и стояти будет. А уховай бы боже уступить Киева и иных черкасских городов, то король и ляхи и далее бы схотели». Вместе с этим Мефодий просил лично, а также и от имени гетмана, занять Новгород-Северский русским гарнизоном в 300 человек потому «что всему

Северу будет крепость и водный путь⁷³⁴ с Брянска до Киева будет чист, а то велми латво с Брянска или с Трубчевска водою прислать», все же другие значительные города по реке Десне, как Чернигов и Остер уже заняты русскими гарнизонами, писал Мефодий.⁷³⁵

Постоянная опасность нападения врагов, бессилие Левобережья самостоятельно защищать еще до Брюховецкого заставляло гетмана и старшину просить о военной помощи от московского правительства. Только при Брюховецком это делалось более откровенно к тому же предлагалось занять войсками жизненные центры Украины. Да на первых порах других предложений и ждать было нечего от Брюховецкого и Мефодия, ставленников московского правительства. Они один перед другими старались войти в полное доверие и за всякую цену выслужиться.

18 октября из Гадяча Иван Брюховецкий обратился с универсалом ко «всеми православному христианскому малороссийскому народу, обоего духовного и мирского чину людем, старшине и черни, братье нашей милой, по городам и поселам, на той стороне Днепра живущим, призывая всех вернуться в подданство московского царя, обещая при этом «яко братьи своей милой вкупе с разными его царского пресветлого величества людьми и с колмыками, готовы на ляхов и на татар помочи дать».⁷³⁶

Правобережный гетман Павло Тетеря в свою очередь разослал по Левобережью письма с призывом возвратиться в подданство к королю, указывая, что «войско корунное с королем паном не малое, наше казацкое и орда сильнее гораздо с ханом самим на ту сторону идут», в случае же неповиновения Тетеря угрожал уничтожить всех непослушных. Вообще король, Тетеря и другие польские начальники еще до перехода Днепра наводнили Украину своими универсалами и письмами, полными обещаний.⁷³⁷

//222 Брюховецкий на Левобережье, Тетеря на Правобережье, каждый в отдельности не имел достаточно сил, чтобы объединить Украину. Один, как подданный московского царя звал на помощь московские войска и калмыков, второй — королевский подданный, звал на Украину поляков и крымских татар. Борьба двух гетманов за власть на обеих сторонах Днепра вышла за рамки внутренней борьбы, становилась борьбой международной. Бои на территории Украины решали не только судьбу двух гетманов, но смотря на исход борьбы, должно было в конце концов увеличиться роль Польши или Московского государства.

События осенью 1663 года развертывались довольно быстро. 13 октября Григорий Ромодановский выслал из Белгорода на Украину Петра Дмитриевича Скуратова, а с ним ратных людей.⁷³⁸ 30 октября Брюховецкий писал царю из Гадяча о преходе королем Днепра около Ржищева. Брюховецкий просил ускорить высылку русских войск на Украину, ибо отряды, находившиеся под началь-

⁷³⁴ Десна в XVII веке была очень важной водной магистралью. По ней шли торговые караваны в Киев. Из Брянска и других городов перевозили по реке хлеб и другие припасы для находившихся на Украине русских гарнизонов.

⁷³⁵ Акты ЮЗР. Т. V. С. 184–185.

⁷³⁶ Бантыш-Каменский Д. Н. Источники... Ч. 1. С. 126–128.

⁷³⁷ Акты ЮЗР. Т. V. С. 187–188. Белгородский стол. Стб. 539. Л. 102–112.

⁷³⁸ Акты ЮЗР. Т. V. С. 188.

ством стольников Кирилла Осиповича Хлопова и Петра Дмитриевича Скуратова не смогут организовать сопротивление польскому королю. Одновременно с письмом в Москву, Брюховецкий написал к атаману кошевому Сирку, чтобы он шел вместе с калмыками из Запорожья к Чигирину, в тыл польской армии.⁷³⁹

Польский король, ободренный успехами на белорусском фронте, не хотел даже слушать о мирных предложениях со стороны московского правительства. На совете в Белой Церкви руководители польских, украинских и крымских войск, решили быстрым маршем пройти все Левобережье, не останавливаясь на взятии сильно укрепленных городов, рассчитывая, что последние сами сдадутся, если будет захвачено все Левобережье. Подобные планы были продиктованы малочисленностью польско-украинско-татарской армии. Через Днепр с королем перешло: при самом короле 3 казацких полка конных (25 хоругвей во всех трех полках, хоругва имела от 50 до 60 человек), 300 человек пехоты; при гетмане Потоцком было 3 казацких полка; 4000 человек пехоты и 2 роты гусар; с Чернецким было 3 казацких полка, 3 хоругв-гусар, около 400 драгун; с Песочинским — 9 рот немцев, 150 солдат, 3 поляков; татар было 5000 человек. Другие польские войска под команду Сапеги, Паца, Полубенского — находились в Досугове (Белоруссия).⁷⁴⁰

Русско-украинская армия под командой Хлопова и Брюховецкого по количеству была еще меньше, а поэтому отступала на восток без боев. Ряд левобережных городов были захвачены поляками.

Но чем дальше заходил король на Левобережье, тем сильнее встречал сопротивление. Не говоря о том, что города Киев, Переяславль, Чернигов, Нежин даже не осаждались систематически королем, чтобы не терять времени и людей.

//223Переяславльский воевода не только отбил штурм поляков, а делал вылазки далеко в тыл противника на Правобережье и Левобережье.⁷⁴¹ Под Нежин приходил с казаками, татарами и поляками Григорий Гуляницкий и требовал сдачи города от воеводы Михаила Дмитриева и мещан, но получил отказ, а поэтому расположился табором в селе Снивках в 5-ти верстах от Нежина.⁷⁴² Город Салтыкову-Девицу польским войскам пришлось брать с большим трудом и с большими потерями.

В Батурине засели казаки и русские войска во главе с Кириллом Хлоповым и Петром Скуратовым, город не сдался.⁷⁴³ Долго и энергично сопротивлялся полтавский полк и особенно городок этого полка — Кишенка, хотя в Полтавском полку не было ни одного русского отряда.⁷⁴⁴ Безо всякого результата штурмовал Тетеря Гадяч, а услышав о наступлении Ромодановского (с Ромодановским шло 10792 человека конных и пеших),⁷⁴⁵ начал быстро отступать на

⁷³⁹ Там же. С. 189–193. Соловьев С. История России... Кн. 3. С. 125–126.

⁷⁴⁰ Соловьев С. История России... С. 123–130.

⁷⁴¹ Малороссийский приказ. Стб. 5873/62. Л. 83. [РГАДА. — Ф. 229 Малороссийский приказ].

⁷⁴² Белгородский стол. Стб. 559. Л. 142. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола]. Летопись Самовидца. С. 80.

⁷⁴³ Белгородский стол. Стб. 559. Л. 197–198. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

⁷⁴⁴ Там же. Л. 137.

⁷⁴⁵ Там же. Стб. 535. Л. 59–60.

соединение с королем, находившимся уже несколько дней под Глуховым. По рассказам участников защиты Глухова, король пришел под город в начале января и осадил его, делая подкопы и приступы, но засевающие в Глухове отбивали все штурмы. Во время осады старшина бывшая в Глухове, во главе с Василием Уманцем хотела сдать польскому королю город и выдать полковника Василия Дворецкого, но «осадные де государь, мелкие люди, глуховцы и твоих великого государя пограничных городов уездные люди, которые сидели в осаде в Глухове, тех сотников и атаманов, Ваську Уманца с товарищи больше 20 человек переймали и полковника Василия Дворецкого от них отняли и тех изменников побили. И про то де государь польскому королю учинилось ведомо, что изменников в Глухове изымали и за измену побили, и от Глухова де он король с войском отступил генваря в 30 день».⁷⁴⁶ Снявши осаду Глухова, король пошел под Новгород-Сиверский, опустошил кругом села,⁷⁴⁷ дошел до Севска, но спешно через Северщину с большой опасностью попасть в плен, бежал в Белоруссию, услышавши о приближении большой русской армии.

Роль русских войск на Украине в это время можно охарактеризовать словами Ивана Полева, воеводы Севского: «а черкасские де, государь, города королю сдались многие, только де государь черкасских ородов и оставались, в которых городах сидят твои великого государя ратные люди, а в которых де, государь, городах твоих великого государя ратных людей нет и тех городов только не сдались два города: Березна да Глухов...».⁷⁴⁸ Можем прибавить, что не сдались города полка Полтавского и Гадяч, обороняемые исключительно украинским населением.

//224 Иван Брюховецкий во время наступления польского короля на Левобережье, проявил себя плохим организатором и военачальником. Он все время просил помощи у московского правительства, не надеялся на казаков, беспокоился о своем имуществе, пока не выпросил разрешения занять для хранения своих сокровищ 20 дворов в Путивле. По донесению бывшего при гетмане Кирилла Хлопова, «гетман, государь и говорит, если государь немоч его будет, казаки его не послушают, сбираться не учнут и он хочет ехать к тебе великому государю к Москве».⁷⁴⁹ Частично тактику отступления Брюховецкого можно объяснить царским наказом, в котором предписывалось отступать за московскую границу, если силы противника будут большие.⁷⁵⁰

Неудача короля под Глуховом, недостаточное количество войск, недостаток в питании, зимние холода и самое главное — наступление русских войск: с севера Черкасского и с востока Ромодановского, заставило короля быстро отступить через Белорусию в Литву. Так неудачно кончился для короля и для Тетери поход на Левобережье.

Как и во время Выговского, так и теперь, во время пребывания на Левобережье, из Запорожья на Украину вышел Иван Серко, но на этот раз кроме запорожцев с ним был воевода Григорий Косаков с ратными людьми. Тетеря

⁷⁴⁶ Там же. Стб. 559. Л. 204.

⁷⁴⁷ Акты ЮЗР. Т. V. С. 193, 196.

⁷⁴⁸ Белгородский стол. Стб. 559. Л. 44.

⁷⁴⁹ Белгородский стол. Стб. 539. Л. 130-131. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

⁷⁵⁰ Акты ЮЗР. Т. V. С. 175.

потерял все лето 1664 года, чтобы подавить восстание, направленное против него. При этом ему очень мало мог помочь Чернецкий, начальник польских войск на Украине. После ухода польских войск с Левобережья, Брюховецкий с казаками и московскими войсками перешли к активным действиям на Правобережье. 18 марта 1664 года Брюховецкий вместе с Хлоповым перешли из Нежина в Переяславль.⁷⁵¹

На Правобережье появилось много полковников, боровшихся с поляками и ведшими борьбу с искателями гетманства. В борьбу втянулись татары и вся эта борьба сильно разорила Правобережье. Используя эту борьбу, Брюховецкий мог даже с незначительными силами захватить все Правобережье, как захватил беспрепятственно ряд правобережных городов. Недостаточное количество войск не дало возможности Брюховецкому прочно закрепиться на Правобережье, так что двухлетняя борьба за Правобережье (1664–1665 гг.) не дала крупных результатов. Было потеряно даже раннее захваченные Брюховецким.

После бегства Павла Тетери с Украины в Польшу, 18 августа 1665 года гетманом был избран, с помощью татар, Петр Дорошенко, фигура очень яркая и уже не один раз упоминавшаяся нами. Дорошенко был ярким защитником прав старшины, считал вначале себя подданным польского короля, но в скором времени изгнал с Украины польские войска, сменил ориентацию на Крым и Турцию жестоко подавлял всякие оппозиционные выступления, направленные против него. Петр Дорошенко был последовательным защитником //225 прав старшины, и может быть его последовательность, которая дополнялась организаторскими и военными способностями, сделали из него такую яркую фигуру среди множества тогдашних украинских государственных деятелей обеих сторон Днепра. Может быть своим постоянным стремлением сохранить всю власть на Украине за старшиной, а это требовало, как мы уже указывали, полной независимости Украины, к чему как истый представитель старшины все время стремился Петр Дорошенко. Все это дало основание буржуазно-националистическим историкам и писателям произвести Петра Дорошенко в национальные герои.⁷⁵² В это же время русская официальная историография называла П. Дорошенко не иначе как изменником.

В марксистской историографии мало уделялось внимания изучению деятелей этой эпохи и условий, в которых они действовали. На основании опубликованного исторического материала можно охарактеризовать Дорошенко, как деятеля старшины, с присущими ему положительными качествами, деятельность же его по отношению к трудящемуся украинскому населению была положительной, постольку поскольку Дорошенко боролся против польских угнетателей, когда боролся за объединение Украины и выступал против воевод, угнетавших народ, но он давался вразрез с интересами украинского народа, когда стремясь укрепить господство старшины, звал на помощь татар или турок, которые приносили украинскому народу еще больше страданий, чем те, против которых боролся перед этим Дорошенко. Поэтому мы видим различное отношение украинских трудовых масс к деятельности Дорошенко в разное время. На Дорошенко мы остановились сейчас немного подробнее потому, что Брюховецкий и московское правительство вели с ним постоянную борьбу, а три года

⁷⁵¹ Белгородский стол. Стб. 539. Л. 224.

⁷⁵² Срав. напр. характеристику, данную О. Левицим в его «Очерках» (С. 124).

после своего избрания Дорошенко сыграл важную роль на Левобережье, ему на короткое время удалось объединить Украину.

П. Дорошенко, придерживавшийся вначале польской, а позднее турецко-татарской ориентации, должен был вести борьбу с Иваном Брюховецким. И если в 1665 и в начале 1666 годов борьба велась не активно, то лишь потому, что Дорошенко был весь поглощен борьбой со своими противниками, что Дорошенко был весь поглощен борьбой со своими противниками на Правобережье.⁷⁵³

Мир между двумя гетманами мог наступить лишь после полной договоренности всех заинтересованных в Украине государств: Московского государства, Польши и Турции с Крымом. Даже соглашение двух из этих государств не могло принести мира, как это показал случай участия в войне Турции после заключения между Московским и Польским государством Андрусовского перемирия.

//226 Что касается взаимоотношений Брюховецкого с крымским ханством, то и они должны были быть враждебными, ибо ханы не могли мириться с укреплением власти московского царя на Украине, а поэтому всегда были на стороне борющихся против Московского государства. Но все же Брюховецкий не терял надежды на заключение мира с Крымским ханом. На введение переговоров с крымским ханом Брюховецкий получил санкцию из Москвы. Правда, переговоры ни к чему не привели, ибо татары одним из условия, начала переговоров требовали разрыва с Московским государством, а запорожцы своими частыми походами на татарские улусы выводили татар из терпения. Для ограничения набегов запорожцев на Крым Брюховецкий предлагал даже построить крепость на острове Базавлук.⁷⁵⁴

Необходимо выяснить роль воевод, расположенных близко к границе, в борьбе за Правобережье. Воеводы с русскими гарнизонами сыграли важную роль в борьбе с поляками в 1663–1664 году. Города с воеводами не были сданы полякам, к тому же воеводы своим присутствием сдерживали от выступлений в пользу короля оппозиционные элементы городов.⁷⁵⁵

На первом месте по своим энергичным действиям, стоял киевский воевода Иван Иванович Чаадаев. 4 мая 1664 года Чаадаев посылал под Мотовиловку полковника Якова Обернятина, который «многих изменников казаков побил и взял гайдуцкого поручика. А от Мотовилки идучи к Киеву был у него бой с Чернецкого полку с рейтарским майором Лешквонтом и с рейтеры немецкого строя и с изменники черкасы, а на том бою наши великого государя ратные люди побили их начальных людей и рейтар с полтораста человек да в языцах взяли 9 человек, а изменники черкасы не дав бою побежали», — писал в Москву Чаадаев.⁷⁵⁶

Главный удар киевских воевод был направлен против Мотовилки потому, что польские и украинские власти Правобережья, благодаря близости Мотовилки к Киеву, старались создать здесь базу наступления на Киев. Военные действия против поляков и Тетери, засевших в Мотовилковке, вел также сме-

⁷⁵³ Соловьев С. История России... Кн. 3. С. 148–149.

⁷⁵⁴ Белгородский стол. Стб. 539. Л. 142. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

⁷⁵⁵ Малороссийский приказ. Стб. 5873/62. Л. 83. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁷⁵⁶ Акты ЮЗР. Т. V. С. 198–199.

нивший Чадаева Никита Яковлевич Львов.⁷⁵⁷ Одновременно город Киев укреплялся.⁷⁵⁸

К более широким военным действиям на Правобережье воеводы не могли прибегать из-за малочисленности гарнизона.⁷⁵⁹ О малом количестве и тяжелом положении русских войск в Киеве писал в мае 1664 года в Москву епископ Мефодий. Епископ обра //227 щал одновременно внимание на необходимость всячески укреплять Киев ибо он «великому государю вельми надобен и неприятелеви стал он на горле, а неприятели найборзе всего на него и пилне око имеют и всяко промышляют, як бы его превратити».⁷⁶⁰

Не менее активным был черниговский воевода Иринарий Григорьевич Волконский. Он совместно с казаками киевского, черниговского и овручского полков занял ряд городов и местечек на Полесье: Чернобыль, Горностапойле, Иванов, ходил под Петроков за Припятью, а вместе с черниговским полковником не один раз были под Гомелем.⁷⁶¹ Но из-за воеводской грызни хорошие результаты походов на Полесье и в Белоруссию остались неиспользованными. Дело в том, что нежинский воевода не послал часть своего гарнизона для охраны Чернигова во время похода Волконского. Такое поведение нежинского воеводы Михаила Дмитриева было причиной возвращения Волконского обратно в Чернигов, а казацкие полки лишившись поддержки воеводы, тоже оставили Полесье.⁷⁶²

Что касается переяславльского воеводы, то пока там сидел энергичный и предприимчивый Василий Волконский, велась борьба с поляками и Тетерей.⁷⁶³ Но в 1664 году В. Волконского сменил Никифор Поленов и нет данных об участии в борьбе за Правобережье. Переяславльский гарнизон был очень дезорганизован частыми побегам ратных людей.⁷⁶⁴ В 1665 году 12 июня произошел мятеж стрельцов против Поленова, который в своем письме в Москву так освещает причины и ход мятежа: стрельцы узнали о том, что Поленов написал в Москву «про их воровство и бунтовство и побег, собрався все в большом городе на площади, учинили меж себя неведомо какой воровской совет». На предложение Поленова, сделанное бунтовщикам через стрелецкого голову Никифора Батюшкова, разойтись по своим дворам в верхнем городе, стрельцы не разошлись, а Никифора Батюшкова «учали лаять и хотели убить, и он у них ушел и прибежал к нему в съезжую избу». Тогда Поленов послал стрелецких сотников, которые поймали зачинщика Нестора Киселя, но зато арестовать других так и не удалось и все стрельцы приходили «к съезжему двору гильем и с невежеством большим, и говорили, что хотят бежать все без остатку».⁷⁶⁵

⁷⁵⁷ Там же. Т. V. С. 306. Соловьев С. История России... Кн. 3. С. 149.

⁷⁵⁸ Акты ЮЗР. Т. V. С. 309–311.

⁷⁵⁹ Там же. С. 235.

⁷⁶⁰ Белгородский стол. Стб. 539. Л. 18. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

⁷⁶¹ Там же. Л. 48, 340–343. Малороссийский приказ. Стб. 5873/62. Л. 86–88.

⁷⁶² Акты ЮЗР. Т. V. С. 241.

⁷⁶³ Малороссийский приказ. Стб. 5873/62. Л. 83. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁷⁶⁴ «А бежали стрельцы пятидесятники и десятники и рядовые лутчие неумышленные люди большими семьями человек по 20 и по 30 и больше» писал в Москву Никифор Поленов. См.: Акты ЮЗР. Т. V. С. 291.

⁷⁶⁵ Там же. С. 291.

Борьба с поляками и с Тетерей, переход на Правобережье Брюховецкого, заставляли его все время просить московское правительство о высылке на Украину все новых и новых контингентов войска, но из Москвы войск не слали. В Москве наверное знали, что для полного освобождения Правобережья придется затратить много сил и что удержать его будет трудно, а поэтому войск высылали мало, лишь только, чтобы обеспечить оборону Левобережья, выпустить // 228 из рук, которое московское правительство навряд ли собиралось. Тем временем высланные как бы против внешнего врага, московские войска не без согласия гетмана заняли города Полтаву, Кременчуг и Канев.⁷⁶⁶

Большой опоры внутри страны Брюховецкий не имел, а поэтому не мог продолжать самостоятельно войну за Правобережье, Московское правительство своими действиями дало понять Брюховецкому, что воевать за Правобережье не собирается, что для этого нет сил и что, скорее всего, правительство готово пойти на мир,⁷⁶⁷ чтобы окончательно закрепить Левобережье, а поэтому из Москвы все время торопили гетмана с его приездом в Москву, где должны были утвердить Брюховецкого гетманом, а также договориться о создании нового положения для Украины. Гетман Брюховецкий вместе с Федором Протасьевым вернулись в Гадяч 5 июля 1665 года, оставивши на Правобережье полки: Переяславльський, Каневський, Миргородський и Стародубський, сам гетман начал готовиться для поездки в Москву.⁷⁶⁸

2.

Кроме сложной международной обстановки, которую застал Брюховецкий, придя ко власти, на территории Украины не было спокойно. Летом 1663 года Брюховецкий совместно с московскими войсками ходил усмирять восставшее население в приднепровских городах — Кременчуге и Потоке.⁷⁶⁹

Если прямым террором при открытом содействии московского правительства, Брюховецкому удалось на время сломить сопротивление своих противников, то необходимо отметить, что старшина в городах, сотнях и даже в полках оставалась прежняя, а лица, назначенные Брюховецким генеральными старшинами, полковниками, в скором времени пошли по пути своей старшины: захватили в свои руки важнейшие статьи доходов, занимались крупным землевладением и промыслами.

//229 Изменение в положении назначенной из запорожской верхушки старшины на Левобережье, отметил в своей летописи Григорий Грабянка, говоря, что генеральная старшина и полковники «з гултяйства запорожского наставление, которые з голоти ставши на началах и у крамарей себе дщери их жени побравши, до оних и сами присташа».⁷⁷⁰

⁷⁶⁶ Акты ЮЗР. Т. V. С. 225, 233–234, 239. Нет оснований говорить о пребывании в этих городах вместе с гарнизонами и воевод. Если и упоминается воевода в Каневе, то навряд ли это был городской воевода. За два года 1664–1665, в Каневе были воеводами Василий Кикин, Лукьян Ляпунов, Яков Хитрово, Федор Протасьев // Белгородский стол. Стб. 539. Л. 29–30. Стб. 559. Л. 321. Стб. 634. Л. 28–37, 156.

⁷⁶⁷ Соловьев С. История России... Кн. 3. С. 160–161.

⁷⁶⁸ Акты ЮЗР. Т. V. С. 301.

⁷⁶⁹ Акты ЮЗР. Т. V.

⁷⁷⁰ Лазаревский А. Опушенная в печати из «Летописи Грабянки» // Киевская Старина. 1894. Кн. 1. С. 298.

Борьба за власть на Украине за право эксплуатации крестьян, мещан и рядовых казаков, должна была продолжаться и после прихода к власти Брюховецкого, ибо господствующим классом на Левобережье по-прежнему оставалась старшина.

Среди старшины во время гетманства Брюховецкого, было много недовольных самой кандидатурой гетмана, который так грубо, и безцеремонно стал гетманом. На позицию старшины занятую ею после избрания Брюховецкого показывает попытка измены в Глухове во время прихода польского короля на Левобережье. Нашлись среди старшин лица выступавшие откровенно против Брюховецкого. В 1666 году, Константин Могилевский полковник, перешедший с Правобережья на Левобережье заявил киевскому воеводе Шереметеву, что «гетман великому государю не слуга, и какой де он гетман, что беспрестранно живет в дому своем на покое, а с войском на поле и над неприятельскими людьми промыслу не чинит, да и старшину он выбрал себе таких же худых людей каков сам...». ⁷⁷¹

Приведенные факты говорят о существовании оппозиции среди старшины против Брюховецкого. Даже в круге генеральной старшины, которую подбирал сам Брюховецкий, шла борьба как это показал арест и ссылка генерального писаря Захария Шийкевича ⁷⁷² и генерального судьи Юрия Незамая. ⁷⁷³

Некоторые сторонники Брюховецкого шли дальше чем гетман в своих заискиваниях перед московским правительством и предлагали больше чем гетман. В такой роли выступает киевский полковник Василий Дворецкий и генеральный писарь Степан Гречаный. ⁷⁷⁴

//230 Все меньшую и меньшую с каждым годом играл роль Иван Брюховецкий, вся инициатива перешла в руки старшины, наконец старшина настолько осмелела, что будучи вместе с Брюховецким в Москве просила царское правительство о возврате на Украину сосланных в Тобольск сторонников Сомко. ⁷⁷⁵

Грызня в среде старшины давала возможность московскому правительству использовать это в своих целях. Нужно было, чтобы политика московского правительства на Украине задела старшину настолько, и возбудила ее недовольство, что заставила бы всю старшину забыть на время личные или групповые интересы и стать единым фронтом на защиту своих классовых и сословных интересов. Брюховецкому оставалось выбирать, то ли ему продолжать идти на поводу московского правительства, выполняя все его требования, в данном случае он мог потерять поддержку среди старшины; или гетман должен был стать на защиту интересов старшины, а значит рано или поздно стать в оппозицию к московскому правительству. Брюховецкий выбрал второй путь, тем более, что он уже в первый год своего избрания не был казаком-нетягой (бедняком) «запорожский батьком», не защитником обиженных старшиной, как он

⁷⁷¹ Белгородский стол. Стб. 596. Л. 91. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

⁷⁷² В августе 1665 года киевский полковник Василий Дворецкий писал в Москву о необходимости отстранить Захария Шийкевича ибо по его словам «в нем злоба великая» (Акты ЮЗР. Т. V. С. 309), а в приезд Шийкевича в Москву его арестовывают и ссылают в Сибирь. (Акты ЮЗР. Т. VI. С. 13–14).

⁷⁷³ Там же. Т. VI. С. 77–78, 99, 104.

⁷⁷⁴ Эйнгорн В. Очерки из Истории Малороссии в XVII веке. М., 1899. С. 301–302.

⁷⁷⁵ Малороссийский приказ. Стб. 5872. Л. 36.

себя перед московским правительством и народными низами старался показать перед выборами. Брюховецкий был самым богатым человеком на Левобережье. Во время прихода неприятеля на Левобережье, гетману понадобилось 20 дворов в Путивле «для того, государь, чтоб ему в Путивль в те дворы из твоего великого государя из черкасского города Гадяча, лошади свои и животину сослать и животы свои и скарбы свезть», писал в Москву бывший при Брюховецком в 1663 году Кирилл Хлопов.⁷⁷⁶ Наверное, большая часть имущества убитых и сосланных противников Брюховецкого очутилась в руках гетмана и его сторонников. Есть данные, говорящие о факте прямого грабежа гетмана и его сторонниками в первое время после прихода их к власти.⁷⁷⁷ Брюховецкий стал типичным гетманом стяжателем, без всяких военных и административных талантов, без авторитета среди старшины и широких народных масс.

Еще до своего избрания на гетманство Брюховецкий не пользовался особой популярностью в народе. Во время выборов рядовые казаки и мещане выдвигали своих кандидатов на гетманство, а поэтому и неудивительно, что сразу же после избрания Брюховецкого ему понадобились войска для подавления восстания в Кременчуге. Но удалось ему собрать всего 5000 человек, а по мнению Хлопова и эти войска с восставшими биться «отнюдь не станут».⁷⁷⁸ Даже больше того, когда стала угроза наступления польского короля, то казаки с большой неохотой собирались под знамена Брюховецкого.⁷⁷⁹

//231 Безусловно, что для гетмана и старшины, поддерживавшей его, опорой и защитой против внешнего и внутреннего врага являлись московские войска. Об этом доносил в Москву тот же Хлопов, будучи со своим отрядом при гетмане неуступно.⁷⁸⁰

Епископ Мефодий и сам Брюховецкий не один раз писали царю просьбы об увеличении количества московских войск на Украине, для вышеуказанных целей. Через Кирилла Хлопова ехавшего через Переяславль в Москву в 1664 году Брюховецкий подал статьи, в которых не без больших усилий над собой⁷⁸¹ просил московское правительство о заведении воевод в Полтаве, Кременчуге и в Остроге, а также об отпуске специального отряда в 100 человек, для защиты самого гетмана. Гетман хотел иметь в своих руках силу, которая бы ему давала возможность «ослушников и огурщиков унимать и его б кому было оберегать. А казаки де у него гетмана многие в послушанье во всех делах чинятца упорны».⁷⁸² Такие были взаимоотношения между гетманом, старшиной и рядовыми казаками.

⁷⁷⁶ Белгородский стол. Стб. 539. Л. 120. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

⁷⁷⁷ Дела Малороссийского приказа. 1667 год. Кн. 2. Л. 1. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁷⁷⁸ Белгородский стол. Стб. 539. Л. 169. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

⁷⁷⁹ Там же, Л.132.

⁷⁸⁰ Белгородский стол. Стб. 539. Л. 126. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

⁷⁸¹ См.: Эйнгорн. Очерки... С. 287. О том, как торговался Хитрово с гетманом, за введение воевод в указанных городах, даже после согласия гетмана год спустя.

⁷⁸² Белгородский стол. Стб. 539. Л. 141–143. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

Вторым крупным сословием на Украине было посольство — крестьяне и мещане. Взаимоотношения между гетманом и старшиной и посольством, и между взаимоотношениями казацкого сословия в целом и посольством не останавливались.

Некоторые исследователи все противоречия между Брюховецким и мещанством стараются свести к антигородской политике гетмана, но не рассматривали вопроса в чем же характерна эта политика, чем она отличается от политики других гетманов.⁷⁸³ Мы несколько раз останавливались на положении города на Украине в XVII веке, о взаимоотношениях городского населения с гетманом и старшиной, а поэтому можем сделать вывод, что политика Брюховецкого по отношению к городу ни в чем не отличалась от политики других гетманов, начиная с Богдана Хмельницкого. О противоречиях между гетманом и старшиной с одной стороны, и посольством с другой, мы говорили. Эти же противоречия не были уничтожены и при Брюховецком. Добавим только, что слабость гетманской власти, возросшее влияние московского правительства на Украине, вмешательство его во внутренние дела, наконец сложная международная обстановка и внутренняя борьба, придавали противоречию между старшиной и мещанством больше яркости, борьба становилась более острой, обе стороны ищут выхода, чтобы не оставаться в проигрыше и бросаются в крайности.

//232 Перед наступлением польского короля Кирилл Хлопов писал в Москву о посланных им специальных агентах для проведения настроения населения, которые доносили Хлопову о том, что «ехали они из Чернигова в Гадяч и в тех де городах градские жители говорят не втай: как де король с войском своим через реку Днепр на сю сторону переправиться и придет в твои великого государя в черкасские городы и они де градские жители хотят ему королю сдать с городами».⁷⁸⁴

Если судить по отдельным фактам дошедшим до нас, то можно утверждать, что инициатором движения в пользу сдачи городов польскому королю были более зажиточные слои городского населения, близко стоявшие по своему экономическому положению к старшине, среди которых часть тоже имела такое же стремление. На примере города Остра можно увидеть это особенно ярко.

Спустя несколько лет после изгнания из Левобережья польских войск, киевский воевода П. Б. Шереметев писал в Москву о том, что: «ведомо нам холопам твоим учинилось, что города Остря войт Ромашка Кривошей в прошлом во 172 году тебе великому государю изменил и город Остр королю польскому сдал и острянским жителям многое разоренье чинил, и думный дворянин и воевода Иван Иванович Чадаев⁷⁸⁵ тому войту наказанья чинил из войтов велел отставить. И острянские жители, не многие люди, друзья его и заговорщики, выбрали его в войты по прежнему...».⁷⁸⁶ В таком городе, как Остр войтом обыкновенно избирался самый зажиточный городской житель, к тому же в отписке

⁷⁸³ Например, см.: Романовський В. Переписні книги 1666 року. К., 1933. С. 113.

⁷⁸⁴ Белгородский стол. Стб. 539. Л. 100. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

⁷⁸⁵ Чадаев в то время был киевским воеводой.

⁷⁸⁶ Белгородский стол, Стб. 588. Л. 70. [РГАДА. — Ф.210. Разрядный приказ. — Оп. 6д. Книги Белгородского стола].

Шереметева говорится о круге лиц, поддерживавших войта, наверное, тоже близких по имущественному положению войту.

Нельзя упускать из виду того факта, что незначительное количество московских и украинских войск не могло в первое время наступления короля организовать сопротивление, растерянность Брюховецкого, не смогшего самостоятельно организовать оборону, слабость укреплений были причинами капитуляции ряда городов. Даже сам Брюховецкий оправдывал подобные действия городов, ибо по его мнению города подчиняются той стороне, которая сильнее.⁷⁸⁷ Удержались же города (Чернигов, Переяславль и др.), в которых было не меньше лиц имевших выгоду быть под королем, но благодаря сильным гарнизонам сохранили верность.

Но Брюховецкий видел корень оппозиции в городах в том, что они раньше получали королевские привилегии и желали бы получать их и дальше, а так же хотели чтоб указанные привилегии выполнялись властями. Это вызвало у гетмана план, с которым он долго носился и сводился он к тому, что бы отобрать от городов все // 233 королевские привилегии и заменить их царскими грамотами.⁷⁸⁸

Гетман занялся этим делом не спроста. Его интересовало содержание королевских грамот, полученных городами, он не думал также уничтожать городского самоуправления. Изъятием королевских грамот Брюховецкий мог добиться того, что города должны были обращаться за жалованными грамотами к царю, а проведение в жизнь такого мероприятия по настоянию гетмана заставило бы города просить также универсалов и у Брюховецкого, все это означало бы, что города получившие привилегии не от польского короля, а от царя и гетмана стали б еще в большем подчинении гетману и старшины, чего последние постоянно до Брюховецкого и после него добивались. В этом вопросе гетман действовал в духе старшины.

При сборе грамот Брюховецкий встретил сопротивление мещан, которые с большой неохотой сдавали грамоты королей. Киевские городские власти отказались вовсе выдать привилегии, сославшись, что они находятся в Москве. На сторону киевских мещан стал даже воевода Иван Иванович Чаадаев. Московское правительство содействовавшие вначале планам Брюховецкого впоследствии увидило, что главную выгоду от проведения этого мероприятия в жизнь получит гетман и старшина, прекратило затеянное Брюховецким дело.⁷⁸⁹

Безусловно, что не наличие королевских грамот было причиной противоречий между городом и старшиной. Здесь были более глубокие экономические причины. В первую очередь надо отметить, что городские и сельские жители выполняли все земские повинности, в то время как казаки, не говоря уже о старшине, освобождались от всех земских повинностей ввиду воинской служ-

⁷⁸⁷ Там же. Стб. 539. Л. 126.

⁷⁸⁸ Инструкцию, которую дал Брюховецкий послам едущим в Москву в начале 1665 года, в 11-м пункте писалось: «скажут (послы — Ф. Ш.), что мещане в привилеях надежду прилагаячи) скоро сдавались, и не есть дело угодно чтоб досадные, привилеия держали. Казацкие головы за достоинство его престелу государеву имеющих и в себе содержащихся, тешатца, и не мало городов зимою мещане в тое надежду сдали, а казаков неприятелем выдали; и добре б достойное дело, чтоб вся речь давних привилеив в грамоты вписана была (Акты ЮЗР. Т. V. С. 238).

⁷⁸⁹ О борьбе разгоревшейся вокруг собирания королевских грамот см.: Акты ЮЗР. Т. V. С. 238–243. Эйнгорн В. Очерки... С. 277–278.

бы. Мещанство все время стремилось освободиться или, по крайней мере, облегчить это бремя, они готовы были на все, лишь бы избавиться от повинностей, которые были ничем не урегулированы. Были и другие причины противоречий, как // 234 борьба за власть в городе, борьба за монополию в торговле, борьба за владение селами и деревнями. Но главным образом городские жители были недовольны несением земских повинностей и поборами проводимых старшиной.

Сбор хлеба для жалования ратным людям производился уже при Якиме Сомко, хлеб собирали с городских и сельских жителей. Кроме хлеба собирали и денежный налог. При Брюховецком налоги должны были вместе с ростом русских гарнизонов на Украине. Количество русских войск на Украине было значительно. На 12 апреля 1666 года в Киеве было 1918 человек (965 солдат и 953 стрельца), в Чернигове 616 человек, в Переяславле 598, в Нежине — 1148 человек, в полку Кикина 714 солдат, в полку Косагова — 200 человек. Всего было на Украине 5194 человека рядовых и 333 человека начальных людей.⁷⁹⁰ Если взять за основу Батуринские статьи, по которым устанавливалось хлебное жалование солдатам и стрельцам, находящимся на службе, то выйдет 10388 четвертей только рядовым.

Хлеб собирали сборщики, руководил сбором и распределял собранные запасы генеральный подскарбий, а на местах были полковые дозорцы.

Собранный сборщиками хлеб для московских ратных людей в большинстве своем застревал у сборщиков, об этом доносил в Москву Василий Дворецкий.⁷⁹¹ Часть собранного хлеба попадала также к гетману, о чем говорил в Москве в 1665 году епископ Мефодий.⁷⁹² Как Дворецкий, так и Мефодий предлагали передать сбор хлеба на Украине московским сборщикам.

Иногда гетман отдавал отдельные города и села русским гарнизонам на кормление. Гадячскому гарнизону, например, дал города Опошню, Миргород, Ромны, Котельву. Указанные города в свою очередь отдавались отдельным отрядам. В Опошне собирал «стацию» полковник Микулай Балк, с Миргорода полковник Василий Непейцин, с Роман донские казаки и полковники Яков Тур.⁷⁹³

//235 Черниговский воевода с согласия гетмана распределил гарнизон по мещанским дворам для содержания.⁷⁹⁴ Порядок такого содержания был также введен в Гадяче, что являлось самым тяжелым бременем для населения.

Жители городов не пропускали случая, что бы не пожаловаться на сборы в пользу гарнизонов сверх установленных норм.⁷⁹⁵ Украинская старшина была

⁷⁹⁰ Белгородский стол. Стб. 539. Л. 254–260. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷⁹¹ Малороссийский приказ. Стб. 5873. Л. 66. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁷⁹² Эйнгорн В. Очерки. С. 93.

⁷⁹³ Малороссийский приказ, Из Ф. Столбцы сибирского приказа, стлб. № 1574, Л. 98–100. Например, с Опошни было взято 79 осмачек муки ржаной, 2 осмачки муки пшеничной, осмачка круп ржаных, бочка вина, 23 бочки пива, 15 яловиц, бочка меду, 50 баранов, 40 гусей, 40 уток, 200 кур, 5 ведер масла коровьего, 10 ведер сыра, 3 бочки соли, 9 свиных туш, 6 коп яиц. Тоже было взято с Миргорода.

⁷⁹⁴ Белгородский стол. Стб. 559. Л. 344–345. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁷⁹⁵ Там же. Стб. 582. Л. 1–128.

бессильна ввести в законные рамки разбушевавшихся солдат сборщиков, как это видно на примере города Гадяча.⁷⁹⁶

В Чернигове мещане протестовали против постоя. «И со святой, государь недели, писал черниговский воевода Игнатий Волконский в Москву, солдаты и стрельцы разведены по мещанам, и кормь им, государь, дают только хлеб с водою и в той, государь, чинитца большая ссора». Мещанам было тяжело содержать гарнизон, а ратные люди никак не могли привыкнуть к скудному рациону, какой им предложили в Чернигове. Гетман, чтобы не увеличивать ссоры, велел генеральному подскарбию выслать в Чернигов 600 осмачек хлеба из гетманских запасов.⁷⁹⁷

За то в Гадяче доходило до прямых столкновений между мещанами и ратными людьми осенью 1665 года. Мещане с городским писарем во главе, рубили саблями, стреляли стрелами майора Гедеона Франка, капитанов Вилема Полсона и Симона Симонсона.⁷⁹⁸

Содержание русских гарнизонов или постоя их ложились тяжелым бременем на плечи всего трудового населения, забирали последнюю осмачку хлеба, последний золотый. Но и это было еще только полбеды. Мещане и крестьяне одновременно с содержанием русских гарнизонов содержали и казацкие отряды переходившие из Правобережья (например, казаков полковника Константина Могилевского, полк Децика). Старшина оставалась по-прежнему господином в стране. Большинство собранного хлеба и денег шли в пользу старшине. В городах, несмотря на Магдебургское право, старшина распоряжалась без всякого стеснения. В Чернигове специально построенные съезжие избы, для проезжих послов и купцов, были захвачены казаками.⁷⁹⁹ Интересно, что черниговские мещане одновременно жаловались на постоя московских ратных людей и на захват казаками съезжих дворов. Как одни, так и другие видно очень надоели мещанам и они были бы рады освободиться от двух опекунов сразу, или, по крайней мере, одного из них. Иногда мещане искали защиты у воеводы от казацкой старшины или наоборот.

//236 Киевские мещане искали защиты у воеводы Иван Ивановича Чаадаева. В январе 1665 года гетман послал в Киев прилуцкого полковника Лазаря Горленко и овруцкого полковника Децька Васильевича, для действий вместе с Киевским воеводой против поляков.⁸⁰⁰ Но киевский воевода Иван Иванович Чаадаев не пустил Лазаря Горленко с его полком в город, к тому же «обесчестил его», заставил стоять зимою всему полку за городом. Об этом факте писал в Москву сам Брюховецкий обвинял Чаадаева в невыполнении царского указа.⁸⁰¹ В присланном вместе с письмом гетмана письма Лазаря Горленко говорится, что главным виновником инцидента был киевский войт Михайло Зосимович ибо он вместе с Чаадаевым «умылся, до места нас не только с полком, но и единого из товариства, как изменников его пресветлого царского величества,

⁷⁹⁶ Там же. Л. 23.

⁷⁹⁷ Там же. Стб. 559. Л. 344–345.

⁷⁹⁸ Малороссийский приказ из ф. Сибирский приказ. Стб. 1574. Л. 85–86. [РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. (До матеріалів фонду входять окремі справи Малоросійського приказу)].

⁷⁹⁹ Малороссийский приказ. Стб. 5873. Л. 47. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁸⁰⁰ Акты ЮЗР. Т. V. С. 246–247.

⁸⁰¹ Там же. С. 249–250.

пускать не велели, хотим на лугу стоять, как не требники какие, на холоде и на голоде и без конского корму; но просились мы чтоб нам в одном угле города киевского велели до ведомости велможности вашей на малый час, самим харчующися, стоять, — и того не дозволено; но в печерском едва мене самого не разговор к себе припустив Чаадаев, и тут разговор был как у волка с овцой, и милости вельможности вашей ни во что себе поставил; а то все как разумеем, от войта киевского от Михаила Засимовича учинилось: понеже через весь день от Чаадаева с челобитьем не отошли...» Письмо датировано «из-под Киева з лугу, дня 31 генваря 1665 года».⁸⁰² Очевидно, полковника в город и не впустили.

В результате этого происшествия гетман пришел в негодование от действий киевского воеводы, (а это была не первая защита воеводой киевских мещан), так что Чаадаев в том же году подал челобитную о желании оставить службу в Киеве, мотивируя свое желание семейно-хозяйственными делами.⁸⁰³ На смену Чаадаеву пришел Никита Яковлевич Львов. Конечно, отставку Чаадаева ускорили жалобы на него со стороны Брюховецкого. Досталось от гетмана и киевским мещанам, которых он не один раз обвинял перед московским правительством в склонности изменить царю.⁸⁰⁴

В городе Гадяче мещане выступили против воеводы и поборов в пользу гарнизона и обратились за помощью к старшине и самому гетману.⁸⁰⁵

//237 Мещанам (в том числе и крестьянам) приходилось очень тяжело от существующей на Украине системы обложения, а поэтому можно считать нормальным стремление мещан и крестьян платить меньше гетману либо в царскую казну, одно из двух. Здесь не было чего-то единого, каждый город действовал в том же направлении, которое считал для себя более выгодным. Да и единой платформы всех городов Левобережья не могло тогда и быть. Города на юге Левобережья находились больше под властью старшины, в этих городах основным занятием населения были не торговля и ремесло, а сельское хозяйство. Это города полков: Полтавского, Прилукского, Лубенского. Но были города, в которых ремесло и торговля были относительно развиты, это были Киев, Нежин, Чернигов, Переяславль, Стародуб, Остер, Козелец и еще несколько. Представители городских властей кроме опоры на более самостоятельный и сильный торгово-ремесленный слой населения, ссылаясь все время на права раннее полученные от польских королей и московского царя. Вышеуказанные города были на севере Украины, все имели Магдебургское право, и могли занимать более самостоятельную политику по отношению к старшине. Городская верхушка, в руках которой находилась власть в этих городах, иногда считала для себя выгодным быть под гетманом и просили у него универсалов, а в других случаях под королем польским, третий раз под московским царем и воеводами.

Желание вырваться из-под власти старшины заставило мещан искать защиты у царского правительства, в связи с этим мещане были согласны на введение воевод. Но можно с уверенностью сказать, что такое стремление мещан

⁸⁰² Там же. С. 250–251.

⁸⁰³ Там же. С. 285–286.

⁸⁰⁴ Там же. С. 260, 282.

⁸⁰⁵ Малороссийский приказ из Ф. Сибирского приказа. Стб. 1574. Л. 85–86. [РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. (До матеріалів фонду входять справи Малоросійського приказу)]; Акты ЮЗР. Т. VI. С. 33, 61.

будет продолжаться до тех пор, пока московское правительство не начнет собирать налоги, тогда возникнут те же противоречия между мещанством и московскими представителями на Украине, которые раньше существовали между мещанством и старшиною.

Так до сих пор поборы воевод были незначительными, а казацкие наоборот, поэтому то городские жители не противились при переводе их из-под власти старшины под власть воевод, надеясь, что при воеводах будет легче.

Небезинтересным будет сказать несколько слов о взаимоотношениях Брюховецкого с московскими воеводами, находившимся в украинских городах.

Внешняя и внутренняя борьба не ослабевала с приходом к власти Брюховецкого, а наоборот в некоторых случаях приняла более острые формы. Для борьбы с внешними и внутренними врагами самой надежной опорой для гетмана были московские войска на Украине. Но речь все время шла о войсках, ибо ни гетман, ни депутации в Москву ни разу не поднимали вопрос о воево //238 дах. Даже когда вопрос о воеводах поднимался в связи с вопросом о сборе налогов на Украине в царскую казну, гетман в лучшем случае отмалчивался или даже набирался смелости противоречить.

С планами о заведении воевод на Украине, правда не во всех городах, по-прежнему носился епископ Мефодий, а также киевский полковник Василий Дворецкий.⁸⁰⁶

Наличие русских гарнизонов в городах: Полтаве, Кременчуге, Каневе, Новгород-Северском, Остре не означало, что в этих городах были воеводы. В одной царской резолюции на предъявленные в 1665 году послами Брюховецкого пункты говорилось: «в Запороге послан думный дворянин Яков Хитрово, а в Киеве воевода есть, а в Полтаву воеводу пришлют».⁸⁰⁷ Но Каневский воевода был в этом городе до тех пор, пока находился гетман на Правобережье, а с выездом гетмана в Гадяч, поехал с ним и воевода Каневский Протасьев.⁸⁰⁸ Это был воевода при гетмане «для совета», как в 1663 году и 1664 году с этой же целью при гетмане были Кирилл Хлопов и Василий Кикин,⁸⁰⁹ а в 1665–1666 году был Федор Протасьев. Нет никаких сведений о воеводах в Полтаве,⁸¹⁰ и в других городах. Что же касается вопроса о пребывании воевод на Запорожьи, то к нему мы вернемся ниже. В вышеуказанных городах над русскими гарнизоном были начальниками полковники или другие начальные люди, а не воеводы. Таким образом, воеводы на Левобережье в первые годы гетманства Брюховецкого были в городах, определенных статьями 1659 года: Нежине, Чернигове, Переяславле и Киеве.

Епископ Мефодий в письме к киевскому полковнику Василию Дворецкому 20 октября 1663 года дал характеристики некоторым из воевод, находившимся на Украине. Воевода киевский Иван Иванович Чаадаев, по мнению Мефодия, «человек добрый и побожный и воин добрый; також воевода черниговский

⁸⁰⁶ Эйнгорн В. Очерки... С. 97.

⁸⁰⁷ Акты ЮЗР. Т. V. С. 239.

⁸⁰⁸ Там же. С. 302.

⁸⁰⁹ Сохранился наказ Кикину, данный ему в 1664 году перед его отъездом к Брюховецкому. (Симбирский сборник. Бумаги Кикиных. М., 1845. Т. 2. С. 72–73). Функции Кикина не являлись функциями городского воеводы.

⁸¹⁰ Акты ЮЗР. Т. V. С. 251–252.

(Игнатий Волконский — Ф. Ш.) человек добрый».⁸¹¹ Что касается переяславльского воеводы Василия Волконского, то в своем письме в Москву Мефодий характеризовал его как упрямого человека и предлагал убрать Волконского из Переяславля, чтобы «за его с гетманом несоветством якая поруха учинилась».⁸¹² Характеристики, данные Мефодием московским воеводам, наверное не противоречили мнению Брюховецкого, ибо расхождений между Мефодием и Брюховецким не было в 1663 году.⁸¹³

//239 Позднее гетман дошел до столкновения с Чаадаевым, что же касается Василия Волконского — воеводы переяславльского, то вражда гетмана к нему имела более глубокие корни.

Волконский Василий пребывая долгое время воеводой в Переяславле, сблизился с Сомко и во время борьбы за гетманство стоял на его стороне. Даже после избрания на гетманство Брюховецкого, Волконский, как это видно из письма Брюховецкого, «Сомка похваляет и перед людьми речью своею утверждает, что де Сомку изнова быть гетманом попрежнему и с ним гетманом он, князь Василий, в деле божьим и великого государя не советует». Волконский не возвращал Брюховецкому войсковые «арматы», бывшей раньше при Сомко, казаков «меньшего чину» в тюрьму сажает, «животы Сомковы не токмо ево одного, но и невинных людей напрасно сильно поимал».⁸¹⁴ Волконский брал под свое покровительство явных сторонников Сомко, например челядника Сомко Жилку, «который у Сомка все дела ведал, под оборону свою взял и приставил к нему своих караульщиков и с теми караульщиками Жилка днем и ночью по корчам и на двory казацкие ходя за поноровкою князь Василья, казаков всегда бесчестит и побивает». Что касается других единомышленников Сомко, то и их Василий Волконский взял под свою защиту и не выдавал их «в войско на суд войсковый». Гетман в заключение своей жалобы пишет: «а все то учинилось с хитростью Сомковых, которыми его стольника чрез посулы и подарки Сомко уловил».

Повезли гетманское письмо в Москву генеральный обозный Иван Цесарский и Василий Дворецкий, которые от себя прибавили о Волконском, что он «казацкие животы и мельницы самовольно емлет себе без гетманского ведома». В Москве решили расследовать дело, следствие затянулось и кончилось заменой В. Волконского воеводой Никифором Поленовым,⁸¹⁵ но на дальнейшую судьбу и карьеру Волконского, приведенные гетманом и старшиной факты не повлияли.

Факт спора Брюховецкого с Волконским представляет для нас интерес не только со стороны взаимоотношений воеводы с гетманом, но также дает сведения об отношении воевод к внутренней партийной борьбе на Украине, показывая, что воеводы имели свое личное мнение, и иногда идущее вразрез с указаниями от центрального московского правительства.

⁸¹¹ Акты ЮЗР. Т. V. С. 251–252.

⁸¹² Белгородский стол. Стб. 539. Л. 246–247.

⁸¹³ Акты ЮЗР. Т. V. С. 185.

⁸¹⁴ Как и Волконский, нежинский воевода Михаил Дмитриев забрал себе часть имущества казненного сторонника Сомко — Василия Золотаренко. (Малороссийские дела 1667 года. Кн. 2. Л. 340 [РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела]).

⁸¹⁵ Белгородский стол. Стб. 539. Л. 197–205. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

Натянутость в отношениях с воеводами росла вместе с борьбой за власть, над всем населением, за право собирания налогов с населения, как это особенно ярко было видно на примере спора между гетманом и киевским воеводой Чаадаевым.

//240 Как бы в стороне от активной борьбы, которая велась на Украине после смерти Богдана Хмельницкого, оставалось украинское духовенство. Но с назначением блюстителей киевской митрополии Мефодия, вызвало больше активности со стороны духовенства. Вначале это выражалось в лице одного Мефодия, но впоследствии были втянуты более широкие круги духовенства. Активность духовенства заставила гетмана призадуматься над вопросом как бы привести духовенство в свое подчинение. Старался он этого достичь через введение на киевской митрополии ставленника московского патриарха, но это в свою очередь вызвало резкую оппозицию духовенства, в том числе и Мефодия, и эта затея принесла Брюховецкому больше вреда чем пользы. Необходимо отметить, что стремление гетмана урезать права украинского духовенства было тождественно гетманским стремлениям захватить власть в городах. И в этом не только стремление гетмана выслужиться перед московским правительством, но также борьба, проводимая гетманом в интересах казацкой старшины. Православная церковь и особенно монастыри на Украине после 1648 года, были самыми крупными землевладельцами, что безусловно должно было вызвать зависть старшины. Вопрос о борьбе старшинского и церковного землевладения на Украине во второй половине XVII века требует специального исследования.

Сложная международная обстановка, обострение классово-партийной борьбы на Украине толкали гетмана и его сторонников просить военной помощи у московского правительства под видом введения гарнизонов по городам, что в свою очередь должно было повлечь за собою введение воевод в качестве комендантов этих гарнизонов. Московское правительство стремилось вместе с гарнизнами ввести и воевод, что очень не нравилось гетману и старшине. Московское правительство, стремясь ввести воевод, использует борьбу между старшиной и городами. Уже в первые годы гетманства Брюховецкого, московское правительство смотрит сквозь пальцы на жалобы гетмана на вмешательство воевод. Но ни старшина, ни гетман не имели сил сопротивляться и соглашались с большинством требований московского правительства.

3.

Московское правительство, содействуя избранию на гетманство Ивана Брюховецкого, рассчитывало, что он будет послушным гетманом. На первых порах действительно сложная международная обстановка и бурные внутренние события на Украине, заставляли гетмана и его близких единомышленников, идти на уступки правительству или в крайнем // 241 случае делать вид, что готовы на всякие уступки. В это время и появляются на свет так называемые Батуриные статьи.

Московское правительство решило действовать более решительно, поэтому то 24 августа 1663 года (два месяца спустя после избрания Брюховецкого) царь посылает на Украину к гетману и к епископу Мефодию «тайных дел» дьяка Дементия Миныча Башмакова и дьяка Евстрата Фролова.⁸¹⁶

⁸¹⁶ Бантыш-Каменский Д. Н. Источники... Ч. 1. С. 128-134.

27 сентября Башмаков и Фролов были в Глухове,⁸¹⁷ а 17 ноября московские послы, гетман и старшина собрались в Батурине (епископ Мефодий в связи с военными действиями в Батурин не приехал). Дьяки приехали к гетману и старшине, чтобы добиться подтверждения статей Богдана Хмельницкого, а также новых Переяславльских статей. Гетман и старшина подтвердили прежние статьи, но это было не все. Как раньше в 1659 году, Алексей Трубецкой в Переяславле, предлагая подтвердить старые статьи, вместе с ними предложил и новые, которые расширяли деятельность московского правительства на Украине, то же самое сделали сейчас Башмаков и Фролов «сверх прежних статей» предложили новые статьи, которые по месту их принятия получили название Батуринских статей.

Гетман и старшина после долгих споров подписали, что будут просить царя об отмене отдельных пунктов.⁸¹⁸

Батуринские статьи имеют всего пять пунктов.

Первый пункт касается вопроса содержания московских войск на Украине. Это был вопрос не новый, но это было поставлено в Батурине более корректно. В статьях точно указывалось сколько кому давать хлебного жалованья. Воеводам давали по мельнице с двумя колесами, стрелецким головам и полковникам по 50 осьмачек, подполковникам и майорам по 25 осмачек, ротмистрам и капитанам по 20 осмачек, поручикам, прапорщикам и сотникам по 10 осмачек, рейтерам, драгунам, солдатам и стрельцам по 4 осьмачки ржаной муки на год.

В будущем гетман и старшина старались связать выполнение этого пункта с вопросом объединения Левобережной и Правобережной Украины, если же это будет достигнуто, война прекратится, то и дальнейший сбор хлеба будет зависеть от воли царя. Этой оговоркой гетман и старшина хотели, наверное, сказать, что собирать хлеб на содержание ратных людей после окончания войны не будет надобности. Но при этом гетман и старшина сильно // 242 ошибались. Московское правительство не собиралось отступить от завоеванного на Украине, не думало выводить своих гарнизонов и воевод даже после окончания войны, а поэтому содержать их пришлось бы и дальше. Внесши такую неудачную оговорку в первый пункт, гетман и старшина подписались под ним.

Второй пункт статей ставил вопрос о возврате крепостных, бежавших из пределов Московского государства на Украину и проживавших в городах и уездах «на будах и на винокурнях», т. е. занимавшихся различными промыслами. Гетману предлагалось послать универсалы на места о выселении и передаче бежавших их прежним владельцам, а после проведения этого мероприятия предлагалось не принимать на Украину никаких беглецов из Московского государства.

Гетман и старшина не соглашались с этим пунктом, мотивируя свое несогласие тем, что подобные выселения бежавших могут вызвать желание населения поддаться королю. Что касается бежавших из Московского государства воров и убийц, то гетман обещал выдать их в руки Московских властей.

Гетман и старшина, наверное, видели, что выполнение второго пункта есть явное вмешательство московского правительства во внутренние дела Украины,

⁸¹⁷ Эйнгорн В. Очерки... С. 255.

⁸¹⁸ Там же. С. 257.

да и не было охоты у старшины и городских богатеев потерять дешевую рабочую силу, которой являлись беглые и бездомные, а число их было в то время на Украине большое, ибо в архивных материалах сохранилось много сведений о розыске беглых из Московского государства на Украине.

Третий пункт статей трактовал о денежном жаловании казакам из царской казны. Деньги для жалования должны были собираться из неказацкого населения Украины. С вопросом жалования связывался вопрос о реестре. Вопрос о реестре не новый, его не раз поднимали при Богдане Хмельником и после него, но все было безрезультатно. Так вышло и на этот раз. Гетман и старшина отказались от реестра, ибо по их мнению «под сей военный час, когда неприятели стоят над шеями, реестру учинить и казны збирать не мочно, а как военная пора минуется и в тот час будет мочно». Так уже повелось на Украине, что как только дело в переговорах с московским правительством доходило до вопроса сбора денег в царскую казну, то правящий на Украине класс — старшина, за всякую цену готова была прекратить все разговоры на эту тему и даже отказывалась от реестра, которого желала всей душой.

//243 Четвертый пункт был направлен своим содержанием против вывоза хлеба с Левобережья и пограничных московских городов на Правобережье украинскими купцами, ибо в такой торговле московское правительство видело только помощь полякам и татарам. В случае объединения Украины торговля хлебом с разрешения гетмана могла вестись беспрепятственно. Гетман и старшина в ответ заявили «что на то (запрещение — Ф. Ш.) крепкие универсалы давно выданы и ныне выданы будут же. Здесь не было с чем не соглашаться старшине, пункт очень частного порядка, да и не противоречил интересам старшины».

Пятый пункт должен был охранять московскую государственную монополию торговли вином на территории Московского государства, а поэтому запрещался ввоз с Украины вина и табаку под страхом жестоких наказаний. Гетман и старшина согласились с этим пунктом.

Батуриные статьи являлись шагом вперед в дальнейшем наступлении московского правительства на Украину. Даже при условии, что статьи не будут выполняться, одна постановка статей подчеркивала определенные стремления московского правительства. Таким образом, Батуриные статьи являлись одним из звеньев всей политики московского правительства на Украине. Что статьи являются очень важным звеном в политике, проводимой на Украине и что этим статьям придавали большое значение в Москве, говорит факт фигурирования статей при переговорах гетмана в Москве два года спустя, когда статьи были еще раз подтверждены наряду с еще одними новыми статьями.⁸¹⁹

Московское правительство не ограничилось только одними статьями, оно все время ведет политику подчинения Украины, оно как будто спешило: то вело частные переговоры с епископом Мефодием, которого гетман своими проектами сильно расстроил,⁸²⁰ то посылает на Украину специально к гетману послов.

В 1665 году на Украину приехал думный дворянин Яков Тимофеевич Хитрово и дьяк Евстрат Фролов. Послы подняли вопрос о содержании московских

⁸¹⁹ Бантыш-Каменский Д. Н. Источники... Ч. 1. С. 154–159.

⁸²⁰ Эйнгорн В. Очерки... С. 276–284.

войск на Украине, говорили о том, что кроме хлеба необходимо собирать еще для ратных людей по овчине с двора.

Хотя вопрос о сборе овчин был самым безобидным, но старшина использовала его, чтобы высказать свое недовольство. Старшина говорила: «за что собирать с нас овчины. Вы говорите что нас обороняете. Но ведь это неправда. Наоборот, нашим разорением ваши города цели. Народ наш разорен и овчин собирать с него нельзя, да если бы мы и не были разорены, то и тогда // 244 овчин собирать не следовало бы, нигде того не повелось. Вы говорите, что в приход короля для поляков собирали шубы, но ведь то была война, поляки не только шубы брали, они даже людей убивали и татарам отдавали». Вместо теплых шуб для стрельцов, послы даже не получили теплого слова от старшины. Гетман при старшине стоял вместе с нею, а наедине хотя и соглашался исполнять все требования московского правительства, но налоги собирать, по его мнению, было нельзя по той причине, что жители могут взбунтоваться. Гетман просил прислать на Украину 1000 человек ратных людей, тогда он сможет для них собирать и денежные налоги, хотя часть денег гетман предлагал обязательно передать знатым казакам «чтоб збору не боронили». О воеводах гетман молчал, но когда заговорили о них, то гетман просил ввести воевод и ратных людей «в городе своевольные, а именно в Кременчуг, Полтаву и Остер».⁸²¹

Ответы гетмана и старшины, данные послам в мае 1665 года дьяк Фролов привез в Москву, где в это время находился епископ Мефодий, которому и дали на рассмотрение все возражения гетмана и старшины. Мефодий, опровергая аргументы Брюховецкого и старшины, предложил свой проект реформ на Украине, противоположный стремлениям гетмана и старшины.⁸²² Первого июня 1665 года царь с боярами читали проекты Мефодия и вынесли положительное решение. Наверное, тогда же решили, что сломить сопротивление гетмана и старшины нет никакой возможности без вызова их в Москву. Только в Москве можно было подействовать на гетмана и на старшину более решительно.

Гетманы, начиная с Богдана Хмельницкого, под всякими предложениями отказывались от поездки в Москву, чувствуя, что за царские «милости» придется потерять кое-что на Украине. Но все гетманы до Брюховецкого чувствовали за собой силу, рассчитывали на внутреннюю и внешнюю поддержку, а поэтому и даже такому требованию царского правительства, как приезд в Москву, могли сопротивляться. Брюховецкий и старшина, наставленная им не могли рассчитывать на поддержку со стороны. Надо было наконец собраться с отъездом, с которым тянули больше двух лет.

Требовать приезда гетмана в Москву царское правительство имело законное основание: по переяславльским статьям гетман после избрания должен был ехать в Москву за получением булавы и царской грамоты.⁸²³ // 245 Но Брюховецкий имел надежду, что в Москве ничего не потеряет, а наоборот «власти приубавлять».⁸²⁴

24 июня 1665 года гетман послал в Москву гонца Федора Селецкого, с сообщением, что на Украине стало спокойнее: Тетеря бежал в Польшу, Опара, ста-

⁸²¹ Эйнгорн В. Очерки... С. 285–287.

⁸²² Там же. С. 288.

⁸²³ Бантыш-Каменский Д. Н. Источники... Ч. 1. С. 2.

⁸²⁴ Акты ЮЗР. Т. V. С. 233. Эйнгорн В. Очерки... С. 302.

равшийся при помощи татар стать гетманом разбит и вообще стало спокойнее на Левобережьи «боязни от неприятеля нет», военные действия на Правобережьи ведутся успешно. Эти благоприятные обстоятельства дали возможность, по выражению Брюховецкого «верному вашего царского величества холопу издавна желаемую и всему миру малороссийскому пожиточную радость, то есть видение пресветлых государских вашего царского пресветлого величества престола очей пред ся взятии, и чего душа моя вожделенным сердцем желала совершити и исполнити». Посоветовавшись со всем войском гетман собрался «рабскими ногами идти» в Москву со старшиною и «с товариством, со всякого полку приданными и с совету назначенными». Гетман надеялся, что в результате поездки в Москву «по царской ласке» на Украине будет «крепкое утверждение и радость», неприятелем «не менши страх и смущение», а изменникам «чувственное и скорое обращение принесет». Гонец Селецкий должен был привезти разрешение царя на приезд гетмана в Москву.⁸²⁵

Видно, что из Москвы долго не было никакого ответа, ибо гетман 19 июля послал еще одного гонца Александра Урбанова, через которого сообщал, что приехал в Гадяч 5 июля и что ждет царского указа о выезде в Москву. В распросе в Москве Урбанов говорил, что перед его отъездом в Москву «у гетмана все телеги на голове были».⁸²⁶

Такую настойчивость Брюховецкого в деле поездки в Москву можно объяснить только тем, что к гетману дошли слухи о деятельности в Москве епископа Мефодия и о предложенных им проектах, «которые должны были ограничить произвол гетмана и установить в Малороссии порядок, согласный с утвержденным государем статьями».⁸²⁷

В середине августа⁸²⁸ гетман выехал в Москву. Город Глухов явился сборным пунктом для всех едущих с ними, как об этом говорится в летописи Самовидца.⁸²⁹

11 сентября Брюховецкий в сопровождении 535 человек прибыл в Москву. Среди приезжих было три духовных лица: // 246 переяславльский протопоп Григорий Бутович, черный поп Гедеон, дьякон Аксентий. И с генеральной старшины с гетманом были: обозный Иван Цесарский, Петр Забела, писаря Семен Гречаный и Захар Шийкевич, есаулы Богун Щербак, Василий Федяенко, Павел Константинов, бунчужный Юсько Шишаковский, хорунжий Микулай Яковлевич. Полковники: нежинский Матвей Винтовка, лубенский Григорий Гамалия, киевский — Василий Дворецкий. Сотников, атаманов, писарей полковых и подписков канцелярских 79 человек, хористов («воспеваков») и казаков 296 человек. Посланцев от разных городов 5 человек, войтов 4, бурмистров, райцев и писарей — 9 человек, мещан 21 человек,⁸³⁰ челядников и хлопцев 106 человек.⁸³¹

⁸²⁵ Акты ЮЗР. Т. V. С. 300–301.

⁸²⁶ Там же. С. 302.

⁸²⁷ Эйнгорн В. Очерки... С. 283.

⁸²⁸ 26 августа с киевским воеводой сносится не гетман, а наказной гетман Данила Ермоленко от имени гетмана. (Акты ЮЗР. Т. V. С. 307).

⁸²⁹ Летопись Самовидца. С. 89.

⁸³⁰ Были представители следующих городов: Нежина, Киева, Переяславля, Чернигова, Канева, Стародуба, Остра, Козельца, Почепа, Мглина, Погара и Любеча. (Малороссийский приказ. Стб. 5873) Л. 41; Эйнгорн В. Очерки... С. 301.

⁸³¹ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 4. Интересен состав приехавших в Москву: казаков было 390 человек, мещан 39 человек, слуг 106 человек. Не напрашивается ли отсюда вывод, что перегово-

Гетмана встретили с большим почетом, первый прием у царя был 13 сентября, в тот же день всех приехавших с гетманом угощали за казенный счет.⁸³²

День 13 сентября прошел в приемах и пирах, 14 сентября не было никаких приемов ни переговоров. 15 сентября по царскому приказу Брюховецкому и старшине велено быть на приеме у ближнего боярина Петра Михайловича Салтыкова и у дьяков: думного — Дементия Башмакова и Ивана Михайлова.

Салтыков спросил гетмана и старшину с какими целями они приехали в Москву и что желают объявить для передачи царю. Гетман и старшина отвечали, что приехали видеть его «пресветлые очи» и для подачи статьи о своих нуждах.⁸³³

//247 Гетман подал статьи Салтыкову 11 октября, спустя месяц после своего первого разговора с Салтыковым.

Хотя гетман знал зачем он приехал в Москву, а московское правительство знало зачем вызывало Брюховецкого, все же потребовало от гетмана и старшины составить новые статьи. Было желательно, чтобы сам гетман вместе со старшиной заявили о своем желании. После месячного пребывания в Москве московскому правительству удалось добиться своего, статьи были составлены в духе не вызывавшем противоречий со стороны московских политиков. Во время переговоров московское правительство поставило перед гетманом и старшиной свои статьи, выработанные еще весной епископом Мефодием. Мефодий предлагал: 1. Немедленно приступить к сбору налогов на Украине в царскую казну, при этом, по его мнению, нечего бояться бунтов, которыми пугал гетман, приезжавших к нему на Украину Хитрово и Фролова; 2. Гетман должен вестись одними казаками и не вмешиваться в дела посольства; 3. Нечего опасаться недовольства («шатости») в среде значных казаков, если даже налоги пойдут в царскую казну, ибо старшина, по мнению Мефодия, не должна вмешиваться в дело сбора налогов.

Это был ответ епископа Мефодия на замечания, сделанные Брюховецким на предложения Хитрово и Фролова. Одновременно с этим Мефодий в июне предложил ряд реформ на Украине:

1. Собирать хлеб для ратных людей в размерах определенных Батуриными статьями, собирать хлеб не должна казацкая администрация, а делом сбора должны заниматься воеводы.

2. Денежные доходы в царскую казну собирать так же согласно Батуриных статей (гетман и старшина не утвердили такого пункта в Батурине), собирать денежные налоги Мефодий предлагал на «так», то есть по устным показаниям, а не по переписным данным.

ры в основном должны были вестись старшиной, а мещанство и духовенство на первых порах не принимало активного участия.

⁸³² О приезде в Москву, о приеме, о подарках и т. п. см.: Акты ЮЗР. Т. VI. С. 1–24. Бантыш-Каменский Д. Н. Источники... Ч. I. С. 141–159. Летопись Самовидца. С. 89.

⁸³³ Бантыш-Каменский Д. Н. Источники... Ч. I. С. 141–142. Эйнгорн В. (Очерки... С. 305–306). Первый правильно заметил, что статьи были поданы Брюховецким не 15 сентября (как это утверждают Соловьев, Костомаров, Карпов, Антонович и др.), а поданы лишь 11 октября, как об этом есть указание в кратком отчете о пребывании Брюховецкого в Москве. В другом месте сохранилась запись, в которой говорится о заявлении гетманом отдать города в ведение царя, но ему предложили изложить все в статьях, так что все это пока было неофициальным заявлением, да и сам ход переговоров показывает, что заявлению сделанное гетманом 15 сентября нужно понимать иначе, а не так, как оно было изложено позднее в московских статьях. (См. напр.: Бантыш-Каменский Д. Н. Источники... С. 154–155).

3. Завести в городах аренды (откуп на торговлю вином).

4. Мефодий предлагал установить следующие размеры гарнизонов в украинских городах: Киеве — 5 тыс. человек (4 тыс. пеших и 1 тыс. конных), Переяславле — 2 тыс. человек (1500 пеших и 500 конных), Нежине — 1 тыс. человек, Чернигове 1500 чел (1 тыс. пеших, 500 конных), при гетмане 1000 чел., в Кременчуге 500 человек, Полтаве — 1000 чел. (500 пеших, 500 конных).

//248 5. Назначить в Киев воеводой боярина, чтоб всем от этого было «страшно».⁸³⁴

Интересно, что Мефодий предложивши ряд проектов, ни в одном из них не ставил вопроса об увеличении количества воевод на Украине, говорит Мефодий об увеличении гарнизона, о передаче сбора налогов воеводам — наверное исходя из последнего московское правительство решило увеличить число воевод на Украине. Вероятно, не один Мефодий выработывал этот проект, частично он был подсказан ему в Москве. Даже если этого и не было, то все же предложения и возражения, которые сделал Мефодий на ответы гетмана, явились обширнейшим материалом в руках московского правительства, которым оно все время оперировало в переговорах с Брюховецким в Москве.

Переговоры с гетманом до времени подачи им статей велись, наверное, часто, хотя не сохранилось сведений, говорящих о датах, но если сравнить решения гетмана и старшины на Батуринские статьи и сказанное гетманом и старшиной в переговорах в начале 1665 года с Хитрово с изложенным в статьях 11 октября, то мы увидим колоссальную разницу. Наверное, за месячное пребывание в Москве гетман и старшина не один раз имели разговор с московскими политиками, если в статьях отказались от своих прежних взглядов. Что переговоры не проходили гладко, говорит тот факт отказа гетмана собирать денежные налоги в царскую казну.

20 сентября гетман заявил, что хлеб для ратных людей собирать на Украине войсковому подскарбию совместно с присланными из Москвы уполномоченным, что вместо 300 человек ратных людей, предлагаемых для личной охраны гетмана он требует всего 100, а самое главное возражение гетмана сводилось к тому, чтобы «денежного сбору с малороссийских жителей собирать отнюдь не мочно, да и заводить того ныне не надобно, потому: время воинское и шаткое, поставить себе в оскорбление, и чаять от того шатости».⁸³⁵ Все эти возражения гетмана были направлены против предложенного епископом Мефодием и против того, чего добивалось все время московское правительство.

// 249 Нет достоверных данных утверждать, что именно сломило сопротивление гетмана, но нам кажется, что в этом большую роль сыграла особо занятая позиция киевским полковником Василием Дворецким и генеральным писарем Степаном Гречаным.⁸³⁶ Оба они стояли на платформе епископа Мефодия и во

⁸³⁴ Эйнгорн В. Очерки... С. 288–291.

⁸³⁵ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 19.

⁸³⁶ Проезжая в августе месяце через Севск в Москву Полковник Василий Дворецкий подал письмо П. В. Шереметеву в котором писал: «...жебы его царское пресветлое величество места и села, будучи на Вкраине, на себе взял, жебы болши нами гетманы не владели, бо от того псуются велми; великих скарбов набывши, не хотят быть никому послушными, але хотят быть великими монархами. Лучшей будет, як будут воеводы, жиючие на Вкраине, владеть всеми маестностями, не потреба будет никому просить о хлеб для ратных людей: у

всем соглашались с московскими представителями, оба даже жили отдельно от всего посольства.⁸³⁷

Надо полагать, что и не сам Брюховецкий со старшиной составлял статьи, в них явно проявляется часть творчества московского правительства, вернее проектов составленных Мефодием.⁸³⁸ По причине особо занятой позиции Дворецким и Гречаным, а также статей, поданных Мефодием, гетман и старшина стали более сговорчивыми.

Некоторые историки утверждают, что московское правительство договаривалось с представителями украинских городов. Нет никаких данных говорить о таких переговорах. Переговоры до подачи гетманом статей велись исключительно с гетманом и со старшиною, а с мещанами начали договариваться позднее, на основе статей, поданных гетманом.

//250 В поданных гетманом 11-го октября статьях⁸³⁹, можно назвать новые пункты, касающиеся прав казаков, избрания и власти гетмана, указанные пункты были разработаны по новому в сравнении с предыдущими статьями.

Первый пункт самый важный и самый большой по размеру, касался вопроса передачи в ведение царя городов и сел Украины. После кратких заверений в верности гетмана и старшины московскому царю, в статьях говорилось о том, что украинские города и села передаются в вечное подданство царю по нижеследующим мотивам: «для усмирения частые в малороссийских городах шатости, которая запрошлых гетманов, на Украине бывали и ныне часто за непостоянство малороссийских городов жителей изрывается, что Украина с малороссийскими городами, и местами, и местечками, и слободами и с селами, и в них всяких чинов жители» царю, его детям и потомкам «высокодержавною и крепкою рукою, в прям и истинном подданстве, стройно пребываючи и обыкновенную должность с городов и с сел в государскую казну сдаючи», потому что так установлено Богом «городами и землями владели и оные заступати монархом, а не гетманом». А чтобы весь мир мог видеть, что гетман в подданстве царя и все время желает быть в этом положении, поэтому всякие «денежные и неденежные поборы от мещан и от поселян во всяком малороссийском городе и селе живущих, по милосердному государеву рассмотрению, погодно в казну государеву выбирать, гетман с войском желает и челом бьет, при которых поборах денежных, гетман же с войском челом бьет, при которых поборах денежных, гетман же с войском челом бьет, чтоб примером иных начальнейших мало-

руках будет он у своих и вшелякие пожитки при хлебе будут. А в наших краях никто тому делу не будет спротивным, только Захарко (генеральный писарь Шийкевич — Ф. Ш.) тому делу загибатель завше» (Акты ЮЗР. Т. V. С. 309). Трудно найти принципы, толкнувшие Дворецкого на подобный шаг, толи он завидовал гетману собравшему «великие скарбы», то ли он считал действительно более выгодным для себя и для других воеводское управление на Украине. Московское правительство не решилось уничтожить гетманство, но зато использовало Дворецкого при переговорах.

Может быть генеральный писарь Гречанный стал в оппозиции из-за того, что при гетмане было два генеральных писаря чего раньше не было, и наверное более энергичный Захар Шийкевич захватил всю власть в свои руки, хотя в одном из документов Степан Гречанный именуется «судейским писарем». (Акты ЮЗР. Т. VI. С. 43).

⁸³⁷ Эйнгорн В. Очерки... С. 301–302 (О противоречиях во время переговоров).

⁸³⁸ Там же. С. 303–307.

⁸³⁹ Бантыш-Каменский Д. Н. Источники... Ч. 1. С. 142–149.

российских городов и поменьший всем городам малороссийским, казаки на одну только горилку были, которые приходу казацкие винные в государеву казну обретатися имеют, такие всякие розмыри хлебные со всех мельниц, малороссийских городов приходящие, в купе с данью межевою, в волостях малороссийских выбирать обыклою, и с доходами от купцов чужеземских приходящею, негде инде токмов государеву же казну, во всех малороссийских городах доходить имеют».

Царь, утверждая первый пункт «жалует за то милостиво, похваляет» гетмана, старшину и все войско запорожское, обещает в дальнейшем держать их в «милостивом жалованьи и в презрении и свыше прежнего», а соответственно челобития гетмана и старшины, царь собирался послать в «малороссийские города... своих государевых воевод».

Гетман оставил в пункте открытыми вопросы о сборщиках налогов и о воеводах.⁸⁴⁰ Вводя воевод московское правительство намеренное собиралось поручить им контроль над сборщиками налогов, //251 ибо не было об этом ничего сказано в этом пункте. Да и нет специальной просьбы гетмана и старшины об увеличении числа воевод на Украине.

Второй пункт статей детально разработанный, касается он вопросов: «о вольностях казацких, о судьях, о мнениях, и о зарплате войску запорожскому».

Просили об утверждении «стародавних прав и вольностей казацких», о сохранении за старшиной права судить и карать казаков по городам и селам, чтобы в права и суд войсковые не должны вмешиваться ни бояре, ни воеводы, ни стольник, ни иной начальный человек», ибо все эти права оговорены во всех предыдущих статьях. Царь полностью подтвердил эту просьбу.

Просили об освобождении навсегда казацких дворов и хуторов от постоя войск, а также это должно было касаться и других казацких владений: лесов, садов, займищ, сеножатий, полей, огородов. Все права распространились и на вдов казацких, даже в случае выхода вдовы замуж не за казака, дети первого мужа (казака) пользовались всеми привилегиями. Царь и это утвердил, а об исполнении обещал послать грамоты воеводам на Украине.

Просили гетман и старшина, чтобы мельницы, построенные на плотинах возведенных казаками, вовсе освобождались от налогов, что же касается мельниц построенных на мирских (громадских) плотинах, то брать с них царскую казну половину дохода. В противоположность казакам мещане и крестьяне обязаны были платить с мельниц две третьих дохода. Царь и этот пункт утвердил.

Просили об освобождении казаков от налогов с «вотчин и пасек» только в случае, когда казак «послушен не был и в войско ходить огурылся», он лишался всех казацких льгот и причислялся к мещанам. Просил также гетман об освобождении от постоев и сборов и мельницы и имения, наданные царем старшине за службу.

Просили о даче городища с мельницами войсковому писарю, по одной мельнице с двумя колесами судьям войсковым и полковникам. Наконец гетман

⁸⁴⁰ Эйнгорн В. (Очерки... С. 307–308) видит в первом пункте стремление гетмана провести свою точку зрения о сборе налогов на Украине, т. е. оставить руководство этим вопросом в руках гетмана и старшины. Но мы не видим этого в первом пункте, кажется, что гетман, стремясь обойти вопрос о сборщиках, старался обеспечить за собой право сбора налогов.

«со всем войском запорожским» просил о денежном жаловании казакам после составления реестра. Царь все просьбы гетмана и старшины утвердил.

Под видом защиты интересов всех казаков, старшина во главе с гетманом имела ввиду в первую очередь свои классовые интересы. Ибо кого могли касаться привилегии о праве и суде, о мельницах и маетностях, о вотчинах и посеках и о новых царских пожалованьях, если не зажиточной части казачества? Но мы уже не один раз подчеркивали, стремления старшины выдвинуть свои чисто классовые интересы, как интересы всего казаческого сословия.

Третий пункт был посвящен избранию гетмана. Гетман мог избираться только с разрешения царя в присутствии московского представителя получить от царя большое знамя и булаву. Царь утвердил и этот пункт.

//252 Просили также чтобы «волость Гадицкая при булаве была так, как за покойного Богдана Хмельницкого». И это было утверждено царем.

Четвертый пункт — гетман просил о присылке в Киев русского митрополита. Но это был единственный пункт, не утвержденный в то время царем, ибо для второго потребовалось разрешение константинопольского патриарха.⁸⁴¹

В пятом пункте устанавливались размеры московских гарнизонов в городах Украины. В Киеве 5000 человек (из них 500 человек, посылать с переменой в городе Канев), в Чернигове 1200 человек, Нежине 1200 человек, в Новгород-Северске — 300 человек, Полтаве 1500 человек (из них 1000 посылать на Запорожье), в Кременчуге 300 человек, в Мотовиловке — 300 человек, при гетмане 100 человек.

Если гетман будет требовать от воевод ратных людей в свое распоряжение, то воеводы «по городом будучие, ни к каким делам и к судам казацким вступаться не имеют». Пункт утвержден царем.

При обсуждении вопроса о размерах гарнизонов в украинских городах было выдвинуто несколько проектов: предложенный епископом Мефодием еще весной 1665 года, проект Брюховецкого⁸⁴² и контрпроект Малороссийского Приказа.⁸⁴³ По проекту Брюховецкого на Украине предполагалось ввести 8600 ратных людей, по проекту Мефодия 12000 человек, по проекту из Малороссийского Приказа 12100 человек, по статьям (пункт пятый) вышло 11900 человек. Видно, что проект Малороссийского приказа, лег в основу пятого пункта.

Различные взгляды на количество ратных людей на Украине объясняется различными взглядами о содержании их. Проект Брюховецкого был подан еще в начале переговоров, когда оставалась надежда, что сбор налогов на Украине останется за гетманом, но после пришлось согласиться и на большее число ибо стало безразличным, как будут содержать эти войска, налоги шли в царскую казну, и собирал их не гетманский уряд.

В шестом пункте гетман просил о прибавке содержания войсковой артиллерии, кроме Лохвицы просил дать еще город Ромен. Пункт утвержден.

Седьмой пункт — гетман добивался запрещения насильно заставлять население принимать «воровские» деньги от московских ратных людей. И эта статья была утверждена.

⁸⁴¹ Приближалось время суда над патриархом Никоном и московское правительство не хотело входить в конфликт с константинопольским патриархом из-за киевской митрополии (Сравни: Эйнгорн В. Очерки... С. 302).

⁸⁴² Акты ЮЗР. Т. VI. С. 18.

⁸⁴³ Там же, на проекте помета «с письма от тайных дел». Эйнгорн В. Очерки... С. 304.

//253 В восьмом пункте гетман просил о запрещении называть казаков изменниками «ибо зело бесчестие словесное честных рыцарей». Царь приказал послать грамоту к боярину и воеводам, чтобы те запретили называть казаков изменниками.

Девятый пункт очень важный, но не новый. Гетман не должен был сноситься с другими государствами «без государские воли».

Десятый пункт (последний) — гетман сообщал об отобрании королевских грамот от украинских городов и о их передаче в Малороссийский приказ. Царь «сей статьи слушав, указал им на право Магдебурское дать свои, государевы, жалованные грамоты, против их привилей».

Лишь 22 октября в Ответной палате в присутствии многих московских высокопоставленных лиц под статьями с решениями царя подписались гетман, старшина и представители городов. В этот же день гетман был пожалован в бояре, а генеральная старшина и полковники, в дворянский чин, в тот же день было дано угощение в царской столовой.⁸⁴⁴ Статьи были полностью утверждены царем в грамоте, данной им гетману и всему войску запорожскому 11 декабря.⁸⁴⁵

Статьи, подписанные гетманом и старшиной 22 октября, являлись переломным моментом дальнейшей истории Украины. Хотя старшина и сохранила свои права над казаками, но зато потеряла власть над половиной населения, над посольством, а получая пожалованье в бояре и дворяне гетман и старшина, как бы становились составной частью московского господствующего класса, но вместе с этим гетман и старшина со временем могли потерять и остальные свои права по отношению к казачеству и сойти на положение агентов московского царя наравне с другими администраторами, что не особенно должно было нравиться гетману и старшине, привыкшим быть хозяевами на Украине.

После подписания статей гетман еще долго оставался в Москве, он занялся женитьбой на дочери князя Дмитрия Долгорукого,⁸⁴⁶ просил 18 ноября о пожаловании в вечное владение себе жене и детям Шептаковскую сотню с селами, деревнями, со всеми жителями и угодьями.⁸⁴⁷ Царь удовлетворил просьбу Брюховецкого.⁸⁴⁸ Просил гетман о разрешении завести себе дом в Москве ибо боялся, что население Украины «шаткое» и что ему придется бежать с Украины.⁸⁴⁹

//254 Следуя примеру гетмана, старшина также начал выпрашивать имения, об этом 18 ноября просил московское правительство сам гетман,⁸⁵⁰ а 22 ноября старшина подала коллективную челобитную о даче им имений на Украине.

Данило Ермоленко, полковник переяславльський, просил о городке Домонтове с водяной мельницей, «ибо тот городок о два села доброго стоит, а сел в полку переяславльском нет».

⁸⁴⁴ Подписи под статьями, торжества и пожалования 22 октября см.: Бантыш-Каменский Д. Н. Источники... Ч. 1. С. 149–150.

⁸⁴⁵ Там же. С. 166–168.

⁸⁴⁶ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 9–13.

⁸⁴⁷ Там же. С. 14.

⁸⁴⁸ Бантыш-Каменский Д. Н. Источники... С. 165–166.

⁸⁴⁹ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 15–16.

⁸⁵⁰ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 14, 15.

Матвей Винтовка, полковник нежинский, просил о селе Нехаевка Нежинского полка Новомлинской сотни, «тяглых людей в селе том Нехаевка с 60 дворов быть и без мельницы».

Василий Дворецкий, полковник Киевский, просил царскую грамоту «на мельницу и на двор и на остров изменника Семена; та мельница в Глухове, каменный двор, остров над Глуховым».⁸⁵¹

Григорий Гамалея, полковник лубенский, просил о селе Хоружевка, в Константиновской сотне и о селе Нехайке Лубенской сотни. В Хоружевке дворов тяглых «с пятьдесят», а в Нехаевке «с шестьдесят дворов», и мельница на один камень.

Демьян Игнатенко, полковник Черниговский, просил о селе Кудрявке Сосницкой сотни, а «в том селе тяглых людей может близко сто бытии, так же мельница камень один и ступы в себе имеющая».

Лазарь Горленко, полковник прилуцкий, просил о селе Ольшаном Прилуцкого полка с 40 «или больше тяглых людей с двумя или тремя вешняками по камению себе имеючи».

Григорий Витязенко, полковник полтавский, послал о селе Петровке «в том селе тяглых людей быть может со 100 и 2 мельницы камени себе имеючи».

Демьян Постоленко, полковник миргодский, просил о селе Савинцы Сорочинской сотни «тяглых людей со 100 без мельницы».

Леонтий Острянин, полковник стародубский, просил о селе Яцковичах сотни Стародубской, тяглых людей в нем 30 и мельница с одним колесом.

//255 Войсковые судья Петр Забела, писарь Захарий Шийкевич и киевский полковник Василий Дворецкий просили о подтверждении ранее полученных ими царских грамот.⁸⁵²

23 ноября гетман лично ознакомился с челобитной старшины и сделал ряд поправок.⁸⁵³ В своем замечании на челобитной гетман со своей стороны просил дать Гамалею просимое им село, ибо «другого села дать ему не доведется потому, что владеют Лубенского монастыря монахи». Село Кудрявку гетман тоже был согласен дать Демьяну Игнатенко потому, что «опричь мельницы потому, что за ним мельница есть». Все остальные просьбы гетман поддерживал.⁸⁵⁴

Интересно для чего и на каких условиях выпрашивала старшина грамоты на вышеуказанные села. Григорий Гамалея просил «чтоб село Хоружовка в Лубенском полку в Константиновской сотне стоящая с землями, и с полями, и с санными покосы, и с лесами, и со всеми належностями издавна к тому селу належшими из двема мельницами с вешняком по одному камению в себе имеющими, ему, жене и детям вечными временны дано было; чтоб к тому селу и к землям, и к мельницам воеводы и перепищики и откупщики никакого дела не имели; и чтоб де вновь ныне и потом прибыльные крестьяне от него Гамалеи полковника лубенского, от жены и от детей его не были отлучены по смерть живота, чтоб в грамоте великого государя написано было, полковник челом

⁸⁵¹ Сохранилась отдельная челобитная Дворецкого об этих же объектах. Раньше все это принадлежало Семену Чернову, который пользовался всем этим до прихода короля под Глухов, когда Чернов вместе с другими собирались сдать город. Царь 12 декабря дал грамоту Дворецкому (Малорос. приказ. Стб. 5873. Л. 1,8).

⁸⁵² Малороссийский приказ. Стб. 5873. Л. 7–10. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁸⁵³ Полностью гетманские заметки сохранились лишь на пункт 4, т. е. касающийся Гамалеи.

⁸⁵⁴ Малороссийский приказ. Стб. 5873. Л. 12–13. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

бьет». 12 декабря 1665 года была выдана царская грамота Гамалею.⁸⁵⁵ Одновременно с этим Гамалея просил дать ему «на уряд полковничества» село Логовики с двумя мельницами и со всеми землями.

Уже в 1665 году старшина требовала себе имения в личное и вечное пользование на правах феодальной собственности, а также имения за службу. Заявления подобно Гамалеи сделала старшина других полков. Царь дал жалованные грамоты всем челобитчикам.⁸⁵⁶

Если возведение в дворянство старшины должно было сравнять ее юридически с господствующим классом Московского государства, то раздача сел со всеми угодьями и подданными во владение старшины, сравнивала последнюю и в экономическом отношении с русским дворянством. Эти пожалования должны были еще больше связать старшину с Московским государством и с его порядками, этими пожалованиями имений московское правительство, как бы хотело смягчить ту потерю, которую понесла старшина в связи с переходом украинских городов и сел в ведение воевод. Старшина много // 256 проиграла. Ибо несмотря на льготы, оговоренные в статьях, на пожалование чинов и имений (все это старшина брала с большой охотой), все же из поездки в Москву она вышла с большой потерей. Власть старшины на Украине не укрепилась, а наоборот, ограничивалась всего одним сословием, при этом проявилась яркая тенденция московского правительства превратить старшину в послушных московскому правительству администраторов. Все это видели некоторые лица уже сразу же после поездки в Москву. Не могла старшина ради боярских и дворянских чинов, ради полтора десятка сел, розданных ей за службу и в личное пользование, (заметим, что большинство старшины было обойдено даже этими царскими милостями), отказаться от господства над всей Украиной. Даже такие сторонники московского правительства, какими были во время переговоров В. Дворецкий и С. Гречаный, впоследствии выступить вместе со всей старшиной против притязаний московского правительства и будут горой стоять за передачу всей власти на Украине старшине. Но что мог сказать гетман и старшина, попавшие в Москве в трудное положение, при котором они вынуждены были согласиться со всеми требованиями московского правительства, а после принятия статей все старались урвать побольше для себя. После поездки в Москву Брюховецкого, гетманы долго туда не ездят, разве что силой их туда повезут, как это было с Многогришным и Самойловичем. Царские пожалования развили у нее аппетит и несмотря на недовольства политикой московского правительства на Украине, старшина всегда старалась получить царские грамоты.

После утверждения статей, московское правительство решило, что дальнейшие переговоры с гетманом и старшиной о количестве налогов, о порядке обложения и сборе налогов с мещан и крестьян, нет надобности вести. Теперь по этим и связанным с ними вопросам, переговоры ведутся непосредственно с представителями украинских городов.

Представители киевского мещанства, во главе с войтом Данилом Полоцким, приехали в Москву еще в августе месяце,⁸⁵⁷ жаловались на утеснение

⁸⁵⁵ Там же. Л. 28.

⁸⁵⁶ Там же. Л. 28–29. Акты ЮЗР. Т. VI. С. 15.

⁸⁵⁷ Из Киева прибыли войт Данила Полоцкий, бурмистр Прокоп Сахнович, писарь Влас Железкович, райца Иван Софонович с челядью 8 человек (Белгородский стол. Стб. 588.

казаков и воеводы.⁸⁵⁸ Но после к мещанам не обращались до ноября месяца,⁸⁵⁹ когда перед ними был поставлен вопрос о размещении вопросов согласно подданных Брюховецким статей.

17 сентября царя царю были зачитаны статьи киевских мещан.

В первом пункте статей говорилось, что и уже земские купцы «греки, волохи с разными товары и коломыйцы с солью //257 приезжаючи, в местечке Печерском становица и там товары свои продают; и о том вашего царского пресветлого величества покорно просим, чтоб от сего времени не в Печерское местечко выезжали, но в настоящее место в Киев и у нас на низу купецство свое исправляли». Царь «велел быть по их челобитью».

Во втором пункте своих статей киевские послы затрагивали очень важный для киевлян вопрос, но не совсем приятный для московского правительства. Послы просили о разрешении беспошлинно торговать киевским купцам в Москве и на территории Московского государства. Царь отказал в просьбе мещан.

Третий пункт имел особую важность в связи с полным переходом сборов в царскую казну. В пункте говорилось об аренде: «во время держания ранды через нас, доходов вашего царского пресветлого величества перевозов и с продажи питья. Если бы у кого сколько объявилось тайные продажи винные или медвенные и о том вашего царского пресветлого величества просим: чтоб нам боярин вашего царского величества на выимку тек тайных продажных питей помочь чинил, а вымочное питье потайное половину в город царского пресветлого величества, а другую половину на ранду вашего царского пресветлого величества нележать повинно». Царь указал «питье иметь пополам».

В пункте четвертом, мещане просили об установлении двух сроков для внесения ранды в сумме 2000 рублей: на Семенов день (т. е. 1 сентября) и на середопостье. Царь утверждал эти сроки.

Пункт пятый об освобождении мещан от постоя тоже был утвержден царем. В пункте шестом говорилось о сохранении прав мещан на землевладение.

В пункте седьмом мещане просили о надании городу Киеву специальной грамоты, в которой говорилось бы о праве доходов об освобождении от всяких наездов, о защите от кривд, чинимых ратными людьми. Царское решение было следующее: «грамоту послать об обереганье к боярину, указ дать против их челобитья».

В пункте восьмом мещане просили о разрешении им собирать в Киеве налог с привезенного хлеба в пользу Успенской церкви. Решение царя было положительное.⁸⁶⁰

//258 Представители черниговских мещан просили об освобождении мещанских дворов от постоя казаков и ратных людей. Решение царя было в пользу мещан.⁸⁶¹

Л. 109). Но прибывши 16 августа в Москву с киевскими послами не велось переговоры, наверное, считали излишним вести их до разрешения более важных вопросов с гетманом.

⁸⁵⁸ Там же.

⁸⁵⁹ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 55–60.

⁸⁶⁰ Малороссийский приказ. Стб. 5873. Л. 32–35. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁸⁶¹ Малороссийский приказ. Стб. 5873. Л. 47. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

Наверное, статьи и челобитья были поданы представителями других украинских городов, но нам не удалось найти взгляда мещанства на введение воевод и тем более просьб о введении воевод.

18 ноября 1665 года представители украинских городов встретились с представителями московского правительства. После переговоров были выработаны нормы количества и порядка сборов налогов в царскую казну. Ввиду большой важности документа, в котором зафиксированы нормы (на него ссылаются современники очень часто), а также то, что документ неопубликован, мы приводим его полностью.⁸⁶²

«174 года ноября в 18 день, по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, с боярином с Петром Михайловичем Салтыковым да з дьяки: з думным з Дементьем Башмаковым да с Иваном Михайловым, киевской войт Данило Полоцкий, переяславской Юрья Иванов, козелской бурмистр Трофим Яковлев, остренской писарь Андрей Павлов, стародубский войт Андрей Шабловской с почепцы и с погарцы, черниговской войт Григорей Иванов с товарищи, по разговорам учинили договор и великому государю били челом, чтоб великий государь пожаловал их, велел с них имать за ранду на год: с Киева по 500 рублей, с Нежина по 400 рублей, а с Козельца и с Остря по 100 рублей с места, с Стародуба по 150 рублей, с Почепа и с Погаря по 100 рублей с места, с Чернигова по 200 рублей.

А на ранду бы збору быть, как преж сего збирывано: с вари пива кто сварит — пол 3 мерки по 2 гривны, с мельницы с той же вари по 2 осьмачки солоду. А хто сварит меньше или больше, против того по расчету: с меду с ведра по 4 денги.

Да с тех же людей, кто варит пива и меду и чужеземное питье держит, и с солодовен и с поварен пивных на гол по полтине, а мельницам быть при городе, которые преж сего бывали.

//259 А пошлину збирать в казну великого государя и на ратушу по прежнему повседневному: с проезжих с воза по 10 денги, а на ратушу по 4 денги, а с вешего товару по 4 денги с пуда, а на ратушу по 4 денги с пуда. А хто мимо едет с товаром с тех по 10 денег с воза, а нератушу по 2 денги. Мостового по 10 денег, а на ратушу по 2 денги. А с чужеземцев с продажи по 8 денег с рубля («а только по 10 денег положить и то будет тягостно» — приписано в документе другим почерком и другими чернилами — Ф. Ш.), а товаров бы чужеземских в городах не розбирать и всего на лицо не осматривать, а записывать те товары по их сказкам по вере («имать росписи за руками» — другим почерком и чернилами — Ф. Ш.); а хто что утаит и то утаенное взять все в казну великого государя безповоротно; а только товары чужеземские разбирать и на лицо осматривать и переписывать и то будет купцам в большую тягость и оскорбление.

А доходы належашие в казну великого государя збирати: с мещан с лучших людей в год по рублю с дыму, с средней статьи по полтине, с дыму с меньшей статьи по полуполтине с дыму, а с иных и менши обложа по пожитком и по промыслом по рассмотренью. С поселян с плуга со 8 волов по полумерке ржи и овса пополам, денег по рублю, а в мерке 8 осьмачек. А в котором плуге 6 или 4 или пара волов или лошадь, а лошадь в плуге против двух волов, и с тех имати

⁸⁶² Там же. Л. 41–44. Данные о сборе с городов ранды и с крестьян налогов, см.: Эйгорн В. О вновь найденных малороссийских переписных книгах // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1895. Кн. 2. С. 29.

хлебные и денежные доходы по расчету против осьми волов, чтоб мещаном и поселяном во время войны было не втягость, а впредь о том, как великий государь укажет, по своему государскому милостивому рассмотрению. А с мельниц належашие доходы иматъ по статьям, как о том в статьях написано».

В разговоре с Салтыковым мещане подняли и частные вопросы. Черниговские послы заявили, что в черниговском уезде «две рудни железного дела: любецкая да покульская», мещане решили завести еще несколько рудников. В Стародубском уезде тоже имелась рудня и рыбные ловли. Постановили на «рыбные ловли и на рудни оброк наложить по рассмотрению».⁸⁶³

Через все листы сделана помета: «174 года ноября в 9 день великий государь сего договору слушав указал и бояря приговорили: тем збором быть по сему договору до перекупки, а на ранды збором быть, как бывало наперед сего, а пошлину збирать на себя великого государя и на ратушу по прежнему и о товарах быть по сем статьям, а доходы належашие с мещан денежные и с поселян денежные и хлебные збирати ныне для нынешнего разоренья по сем же статьям, а впредь по рассмотренью, а с мельниц по статьям и с рудень и с рыбных ловель оборки иматъ по рассмотренью...».⁸⁶⁴

//260 После установления размеров сборов, представителей украинских городов расспрашивали о количестве угодий около города и в уезде, о том в каком они состоянии, на кого и сколько раньше платили налогов за них.⁸⁶⁵

Города, перенесшие много всяких притеснений от казацких и воеводских властей, наконец снова попали под одну власть, на этот раз под воеводскую. И хотя за городами сохранялось право самоуправления, воеводы не должны были вмешиваться во внутренние дела городов, но все же города оставались под сильнейшим контролем московского правительства. Ниже мы увидим выиграло ли городское население от такой перемены властей и особенно это касается верхушки украинского города, которая вела борьбу со старшиной и с воеводами за власть в городах.

Интересно, как на Украине оценили и восприняли появление новых статей и вообще результаты переговоров в Москве.

Уже в мае 1666 года бывший на Украине дьяк Евстрат Фролов писал в Москву о том, что «казаки де боярина и гетмана все не любят, а говорят: у нас де в предках бояр не бывало, а он де заводит новый образец и к вольности де наши от нас все отходят, да и приход де к нему стал тяжек». Полковник переяславльский Данило Ермоленко говорил на обеде у переяславльского воеводы Григория Вердеревского «при головах стрелецких и при многих начальных людях: мне де дворянство не надобно, я де по-старому казак. А ко всякому слову, за что осердится говорит: казаки заведут гиль и вас поколют». Ермоленко оставался недовольный пожалованным ему городком Домонтовым, ибо городок разорен, и войска в нем стоят постоянно.

Особенно было возбуждено казачество Переяславльского полка, раздавались заявления среди него о том, что пойдут в Запорожье «и не одни де мы переяславцы, и из иных местечек соберемься в Запорогах и пойдём на гетмана».⁸⁶⁶

⁸⁶³ Малороссийский приказ. Стб. 5873. Л. 44. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁸⁶⁴ Там же.

⁸⁶⁵ Малороссийский приказ. Стб. 5873. Л. 44. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁸⁶⁶ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 102.

Враждебную позицию по отношению к гетману заняло и Запорожье. Кошевой атаман Ждан Рог в марте 1666 года послал гетману письмо, в котором заявил о недовольстве запорожцев многими мероприятиями гетмана, направленными против них, в результате выполнения Московских статей, наконец в письме говорилось, что «войско не потребует боярина, але гетмана».⁸⁶⁷

//261 Трудно было сразу определить действительную позицию мещанства касательно воевод, хотя в 1666 и в 1667 году писали из Украины в Москву о том, что: «во всех малороссийских городах, казаки на мещан имеют злость за то, что они мещане, по окладом всякие подати в казну великого государя хотят давать с радостью и что казацких старшин и казаков ни в чем ныне не слушают и податей против прежнего давать им казакам не хотят, и говорят мещане в городах старшинам: что ныне де их бог освободил, впредь де они казаки, грабить и домов их мещанских разорять не будут».⁸⁶⁸ На сколько соответствует действительности эта выдержка трудно сказать, но со временем стало ясно, что мещанам тяжело платить в царскую казну. Возможно, на первых порах мещане имели надежду, что с проведением реформ московским правительством на Украине, им станет легче, в результате этих надежд и появилось сообщение об удовлетворении мещан реформами.

Казацкие летописи XVII и XVIII веков, в которых отражена идеология старшины, уделили внимание московским переговорам и введению воевод на Украине.

Автор летописи Самовидца всегда лаконичен, не изменил себе и на этот раз. О пребывании гетмана в Москве сказано всего несколько строчек: «Року 1666. Гетман Брюховецкий повернул з Москвы на початку того року зимою з достатками великими, бо цале отдал Украину, то-есть людей тяглых, мещан, же бы отдавали всякое послушенство и с плугов осип и чинш, а зараз приболшено воевод по городах... от которых — то усех воевод по инших городах, были свои прикажчики вместо подстаростих».⁸⁶⁹

Более словоохотливый Григорий Грабянка, он вложил в уста Дорошенко слова, обращенные к Брюховецкому, следующего содержания: «чего ради он (т. е. Брюховецкий — Ф. Ш) на вечное себе проклятие, народ свободный, недавно от лядского пленения, з много пролитием крове, дерзновением и мужеством свободившийся, доброволне же Москве поддавшийся, ради тягчайшего еще порабощения, попустил воеводам по свех городах бытии, и дани от всякой души и со всеми маетностей, такожде пошлины со всех промыслов взимати, и на воевод всем людям работали, до них же ни гетман, ни полковники, ни все начальницы казацкие не имеют в вольностях их никакого дела, зане же и прежних веков нашему народу российскому того не бывало; аще когда, допущением божиим, каковые монархи и завоевали Русь, обаче от тогож народу русского старейшину в России поставляли и насилием старейшин своих от себя не насилали людем...» приводится в при-// 262 мере из времен литовского господства на Украине, когда местная администрация была из местного населения, при поляках, по

⁸⁶⁷ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 208–209. [РГАДА. — Ф. 210. — Разрядный приказ. — Оп. бд. Книги Белгородского стола].

⁸⁶⁸ Белгородский стол. Стб. 562. Л. 496. [РГАДА. — Ф. 210. — Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁸⁶⁹ Летопись Самовидца. С. 90.

мнению Грабянки, положение изменилось, ибо поляки «восхотевшие в России Малой держави свои распространяти и оттуду вели богацтва собе притязати, первые уставиша, дабы воеводы, каштеляни и старости з россиян не были», поляки впоследствии заняли места полковников и сотников. Притеснения поляков привело к восстаниям и к тому, что польский король потерял Украину навсегда.⁸⁷⁰

Самуил Величко, говоря о введении воевод и гарнизонов на Украине, замечает, что это было вредно для Брюховецкого и невыгодно для всего украинского народа, за это гетман подвергся явному и тайному осуждению всего украинского народа, и что гетман, в конце концов, должен был заняться очищением Украины от воевод.⁸⁷¹

4.

По Московским статьям воеводы вводились в большее число украинских городов, чем было раньше. И если для того, чтобы установить размеры сбора в царскую казну, московское правительство считало для себя более удобным обратиться к представителям украинского мещанства, то по вопросам, связанным с введением воевод, обращались все время к гетману.

В первую очередь у гетмана запросили сведения о количестве городов и местечек на Украине, а также об их состоянии. Гетман дал роспись городов полков на сей стороне Днепра (т. е. на Левобережье).⁸⁷²

В росписи значились города Переяславльского полка: Переяславль, Барышполье, Барышевка, Воронков, Золотоноша, Домонтов, Бубнов, Оржица; и разоренные: Гельмязев, Ирклеев, Басань, Кропивна, Буромль.

//263 Киевский полк: Киев, Остер, Козелец; разоренные: Бобровица, Заворич, Гоголев.

Нежинский полк: Нежин, Борзна, Конотоп, Батурин, Новые Млины, Короп, Глухов, Кролевец, Воронеж; разоренные: Кобыжча, Носовка, Ольшевка, Мрин, Девица Салтыкова, Ивангородище, Бахмач.

Черниговский полк: Чернигов, Соднев, Березная, Мена, Сосница; разоренные: Любеч и Лоев.

Стародубский полк: Стародуб, Новгород-Сиверский, Погар, Почаев, Мглин.

Полтавский полк — Полтава, Кобеляки, Кишенка, Переволочная, Решетилровка.

Миргородский полк — Миргород, Хорол, Сорочинцы, Устивица, Ереськи, Остап, Полтава, Манжелея и разоренные: Барановка, Шишаки, Белоцерковка, Багачка и Балаклеевка.

Лубенский полк — Лубны, Пирятин, Глинск, Ромны и разоренные Чернухи, Смелая, Константинов, Лукомль, Венча, Куренка и Яблонов.

Прилуцкий полк — Прилуки, Гуня, Красной, Серебряное, Варва, Иваница и Переволочная и разоренный город Буравка.

Судя по данным, которыми оперировало московское правительство, можно сказать, что оно не ограничилось одной росписью, поданной Брюховецким, а использовало и другие источники, возможно сведения, полученные от Дворец-

⁸⁷⁰ Лазаревский А. Опущенная в печати страница из летописи Грабянки // Киевская старина. 1894. Кн. 11. С. 297–298.

⁸⁷¹ Летопись Самойла Величко. К., 1851, Т. 2. С. 160.

⁸⁷² Акты ЮЗР. Т. VI. С. 19–20.

кого и Гречаного, представителей мещанства или данные переписи 1654 года. При составлении проектов в документах московского происхождения фигурирует больше названий, чем дал гетман в своей росписи, наверное гетман не имел охоты дать исчерпывающие сведения, а московское правительство, как видно из всего, давно готовилось к проведению реформ. Все же исходя в основном из росписи, поданной гетманом Иваном Брюховецким, в Малороссийском приказе была составлена роспись городов, в которых вводились воеводы «вновь», а также городам и местечкам (или пригородам) приписанных к городам с воеводами. 6 декабря 1665 года составленная в Малороссийском приказе роспись была прочитана гетману и «ево распрашивано, которые из них города и места, каковы людны, и денежным и хлебным доходом каков где будет сбор, и от неприятельских приходов где надобно быть остережательнее».

Сохранился черновик росписи с ответами гетмана, записанными на полях листов, а также пометки, кто в какой город посылается воеводой.

Данные росписи мы подаем в таблице.

//264

№ п.п	Воеводский Центр	Приписные города	Мнение гетмана	Кого назначили воеводой
1.	Стародуб	Почеп, Погар и Мглин	«И боярин и гетман сказал: в Стародубе надобен для того, что от Стародуба неподалеко неприятельские города: Гомель, Кричев, Чичерск, Пропойск, Могилев, Быхов. И доходом де збор будет не малой. И Почепу и Погару и Мглину быть к нему достойно».	Князя Игнатия Волконского
2.	Сосница	Мена, Кисельгородок, Макошин	«Сосница стоит на реке Десне, от Чернигова 40 верст, а от неприятельских приходов место крепкое».	Василия Лихачева

3.	Остер	Козелец, Бобровица	«Остер де стоит на реке Десне, от приходу неприятельских людей и в Остре де надобен воевода добрый».	Дмитрия Рогозина
4.	Глухов	Кролевец, Короп, Воронеж, Сотня- Опасская	«Что те города от приходу неприятельских людей стоят по сю сторону Батурина и иных».	Ивана Гавренева
5.	Батурин	Конотоп, Бахмач, Новые Млины.	«Что те города от приходу неприятельских людей стоят по сю сторону Нежина и Борзня и иных».	Тимофея Клокачева
6.	Лубны	Хорол, Сенча, Многое, Куринка, Жигимонтово, Снятин, Пирятин, Чернухи, Глинск.	«... что в Лубнах воевода надобен доброй для того, что тот город стоит от Днепра поблиску и люди в нем шатки и от неприятеля людям надобно в нем быть опасно».	Фому Бибикова
//265 7.	Миргород	Манжелейка, Голтва, Остапье, Белоцерковка, Балаклеяка, Ереськи, Бороновск, Хомутец.	«Надоб воеводв особо добрый же для того, чтоб от Днепра неподалеко на реке Хороле».	Михаила Приклонского.
8.	Прилуки	Варва, Ичня, Монастырище, Срибное, Серебряное, Красный, Карабутов, Омелой, Журавка, Пепреволоча,	«Прилуки де стоят на реке Удай, от неприятельских городов по ту сторону Переяславского и Лубенского	Кирилла Загряжского.

		Иваница.	полков от Путивля недалеко».	
9.	Полтава	Краснополье, Константиновка, Багачка, Старые Санжары.	«В Полтаве де пристойно быть воеводе доброму для того, что стоит от Заднепря (близко)».	Думного дворянина Якова Тимофеевича Хитрово.
10.	Киев	Бровары, Гоголев, Басань, Бобровица и Березань	«А Киеву пристойно приписать...»	
11.	Переяславль	Воронков, Барышполь, Барышевка, Гельмязев, Песчаная, Домонтов, Крапивна, Ирклеев, Буровля, Оржица, Золотоноша.		

Роспись, составленная в Москве, отличалась от росписи, поданной Брюховецким, не только разным количеством указанных в них городов, но главным образом тем, что московская роспись дает представление о новом административном делении, вводимом на Украине.

На территории 9 левобережных полков вводились воеводы в 15 городах. На территории переяславльского полка в Переяславле, Киевского полка — в Киеве и Остре, Нежинского — в Нежине, Глухове и Батурине, Черниговского — в Чернигове и Соснице, Миргородского — Миргороде, Стародубского — Стародубе и Новгороде-Сиверском, Полтав//266 ском — Полтаве, Лубенском — Лубны, Прилуцком — Прилуки. Еще раньше был введен воевода в Гадяче. Всего 115 воевод, из них 6 введенных раньше, а 9 по новой реформе.⁸⁷³

Создаются и уезды из приписных городов, с волостями. В городах, где воеводы были введены раньше, заново создаются уезды.

Кроме приведенных нами замечаний Ивана Брюховецкого в конце росписи было дано его особое мнение о введении московских гарнизонов и в другие города. «Боярин же и гетман говорил, чтоб великий государь указал для шато-сти запорожских казаков и для приходов изменников заднепровских черкас построить Кременчюк. И тот город Кременчюк и Кодак укрепить ратные лю-

⁸⁷³ В Новгород-Северском воевода был введен раньше, возможно вместе с гарнизоном. В марте 1666 года приехавши в Стародуб Игнатий Волконский писал воеводе новгород-северскому Исаю Квашину о высылке в Стародуб войск (Новгор. стол. Стб. 588. Л. 66). [РГАДА. — Ф. 210. — Разрядный приказ. — Оп. 11. Столбцы Новгородского стола].

дем и от того где в Запорожье шатость уметца и заднепровским черкасам будет страх». ⁸⁷⁴

Создание густой сети воеводств противоречило раннее созданной на Украине полковой и сотенной администрации, власть которых распространялась на все слои населения. Теперь на Украине создавалось две администрации не только различных по своему происхождению, но и по своему существу. Полковая и сотенная администрация создавалась в процессе борьбы за освобождение Украины от польского ига, при этом естественно учитывались (может быть и без большого желания украинских правящих кругов) историческое и экономическое тяготение территорий к отдельным крупным хозяйственно-оборонным центрам. Это административное деление было творчеством всего украинского народа и его руководителей, служило интересам старшины и имело за собою двадцатилетний опыт. Воеводская администрация в силу исторических судеб была чужда для украинской территории. ⁸⁷⁵ После переговоров в Москве, воеводы имели власть только над поспольством, этим самым искусственно разрывали украинское население между двумя властями. Воеводская администрация не считалась с украинской, в основу было положено не украинское административное деление, а фискальные цели, в меньшей мере оборонные.

//267 О роли финансового вопроса в распределении воевод говорит густая сеть воеводств на севере Украины, более заселенном, меньше разоренном войнами в то время как в южных полках было наоборот. Здесь наверно сыграло и то обстоятельство, что север был больше изучен московским правительством.

В Москве мало считались со сложившейся на Украине администрацией. Это видно из большого числа воеводств, превышающих число полков, а также при создании уездов города одного полка переводились к городу с воеводой в другом полку. Из Миргородского полка в ведение Полтавского воеводы передали город Богачку с уездом, а ведение лубенского воеводы город Хорол с уездом, ⁸⁷⁶ из Переяславльского полка город Басань передан в ведение Киевского воеводы. ⁸⁷⁷ Мещане города Новгород-Сиверска «били челом» царю о возврате городов: Глухова, Кролевца, Погара, Воронежа, Сосницы, села Понурницы, и Спасской и Шептаковской сотен. ⁸⁷⁸

Сущность новой воеводской администрации на Украине не только в увеличении их численности, а также и в том, что власть воевод распространялась на территорию уездов. Поэтому будет не безинтересным установить поскольку это будет возможным, размеры уездов при воеводах. ⁸⁷⁹

⁸⁷⁴ Там же. Л. 882.

⁸⁷⁵ Северщина и Стародубщина знали воеводское управление до присоединения этой территории к Польше (1618 год). См.: Барсуков А. Списки городских воевод и др. лиц воеводского управления Московского государства XVII ст. СПб., 1902. См.: города: Новгород-Сиверский, Почеп, Стародуб.

Воеводства, существовавшие на Украине во время польского владычества не имели ничего общего с воеводами, введенными московским правительством.

⁸⁷⁶ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 777. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁸⁷⁷ Там же. Л. 882.

⁸⁷⁸ Дела Малороссийского приказа 1667. Кн. 2. Л. 66. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ]

⁸⁷⁹ Список составлен в основном по материалам Белгородского стола. Стб. 588. Л. 766, 774, 777, 783–784, 783, 882.

Б а т у р и н — город Батури́н, пригороды: Бахмач, Конотоп, Новые Млины с уездами.

Г а д я ч — гор. Гадяч, а в волости Гадицкой Зиньковского полку те города обретаются: Котельва, Опошня, Кузьмин, Грунь Черкасская, Зиньков, Лютенька, Веприк, Комышная, Ковалевка, Бурок.⁸⁸⁰

Г л у х о в — гор. Глухов и пригороды: Кролевец, Короп, Воронеж с уездами и Спасская сотня.

//268 К и е в — гор. Киев, Бровары, Гоголев, Басанья,⁸⁸¹ Бобровица,⁸⁸² Березань, Заворичь.⁸⁸³

Л у б н ы — гор. Лубны, и приписные города: Хорол, Сенча, Многое, Куринка, Снятин, Пирятин, Чернухи, Глинск и Лукомль.

М и р г о р о д — гор. Миргород, Полтава, Остапьев, Балаклея, Ереськи, Белоцерковка, Бороновка, Хомутец, Манжалея, Устивица (или Жигимонтово).

Н е ж и н — гор. Нежин, Борзна, Носовка, Кобыжча, Козар, Олишевка, Девица Володкова, Березна, Сиволож, Володковичи, Иван-Городище.⁸⁸⁴

Новгород-Северский — город Новгород-Северский, сведений об уезде нет, но в документах часто фигурирует Новгород-Северский уезд.

О с т е р — гор. Остер, Козелец, Бобровица.

П е р е я с л а в л ь — гор. Переяславль, Воронков, Барышполь, Барышевка, Гельмязев, Песчаная, Домонтов, Кропивна, Ирклезев, Буромль, Оржица и Золотоноша.

П о л т а в а — гор. Полтава, Краснополье. Константиновка, Богачка старые и Новые Санжары, Беляки, Кишенка, Переволочно Иваница и город Кременчуг.

П р и л у к и — гор. Прилуки, Варва, Ичня, Монастырев, Сребное, Серебрянное, Красной, Корибутов, Журанка, Переволочни, Иваница.

С о с н и ц а — гор. Сосница, Мена, Макошин и Кисель-городок.

С т а р о д у б — гор. Стародуб, Почеп, Погар, Мглин.

Ч е р н и г о в — гор. Чернигов, Любич, Лоев, Слабино, Седнев. Есть данные о сборе меда черниговским воеводой в городах Мозыре, Речице, Горволе.⁸⁸⁵ В конце 1666 года говорится о сборе налога только с трех местечек,⁸⁸⁶ а в 1666 году местечко Березна с уездом было передано в ведение нежинского воеводы.⁸⁸⁷

//269 Кроме распределения территории Украины на уезды было еще и другое деление, вызванное необходимостью распределить собранные налоги между воеводскими центрами.

⁸⁸⁰ Бантыш-Каменский Д. Н. Источники... Ч. 1. С. 146. Эти города отдавались во владение гетману (3-й пункт Московский статей), но ратных людей которые были при гетмане и которыми ведал гадяцкий воевода, содержали за счет вышеуказанных городов.

⁸⁸¹ Басань и Березна хотя по переписным книгам и записаны в Киевском уезде, но собранный хлеб в них поступал в Переяславль (Переписні книги 1666 року. С. 332, 338).

⁸⁸² В переписных книгах 1666 года Бобровица в Киевском уезде, но хлеб должен был поступать в Остер (Переписні книги... С. 341-345).

⁸⁸³ Переписні книги... С. 347.

⁸⁸⁴ Там же. С. 349.

⁸⁸⁵ Дела Малороссийского приказа 1667 года. Кн. 2. Л. 151-152. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁸⁸⁶ Там же. Л. 498об.-499.

⁸⁸⁷ Белгородский стол. Стб. 153. Л. 178. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

Большие гарнизоны русских войск, расположенных в Киеве, Переяславле, Нежине и Полтаве требовали для их содержания много хлеба и денег. Хлеба в этих городах не хватало.⁸⁸⁸ Сохранился расчет, произведенный киевским воеводой Петром Васильевичем Шереметевым в 1666 году. В качестве примера он привел город Переяславль, гарнизон которого был значительный, а хлеб собрать с Переяславльского полка можно было очень мало через восстание в ряде городов, постой казаков в некоторых городах, разоренность территории.⁸⁸⁹ В то же время в других городах гарнизоны были меньше, уезды не разорены и хлеба собирали больше. Перед московским правительством стала задача, как выйти из этого положения: уменьшить гарнизоны или привозить хлеб, собранный на Украине с других городов, прикрепивши их постоянно к определенным центрам. Правительство выбрало последнее. Епископ Мефодий предложил свои услуги и 13 сентября 1666 года он представил проект распределения городов.

К К и е в у прикреплялись города: Глухов, Короп, Новгород-Северский, Стародуб, Почеп и Погар. Сборным пунктом для хлеба из этих городов назначался город Новгород-Северский откуда по Десне хлеб перевозили в Киев.

К Н е ж и н у — прикреплялись кроме Нежинского уезда: Батурин, Новые Млины, Бахмач, Борзна.

К Ч е р н и г о в у — прикреплялся Черниговский уезд, Сосница, Мена, «бо Сосница и Мена по пять верст от Десны реки стоят: вольно хоть рекою, хоть сухим путем» привозить хлеб.

К П е р е с л а в л ю — прикрепляли Прилуцкий полк.

К П о л т а в е — Лубенский и Миргородский полки.⁸⁹⁰

Часть хлеба и денег, собранных воеводами, оставлялись для содержания гарнизонов при них, весь остальной хлеб должны были высылаться в вышеуказанные города.⁸⁹¹ Проект Мефодия был принят и нашел свое осуществление в том же 1666 году и 1667 г.⁸⁹² Можно было опустить этот вопрос при разборе общей схемы воеводского управления на Украине, но нам кажется, что в обязанность воевод пяти указанных городов входил также контроль за сборами налогов другими воеводами. Мефодий в своем проекте старался до некоторой степени примирить воеводскую и полковую казацкую администрацию.

Московское правительство не думало оттягивать введение воевод и немедленно, еще во время пребывания Брюховецкого в Москве, занялось подготовкой особых кандидатур.

//270 Началась работа с того, что в Киев 25 ноября 1665 года вместо больного и бездеятельного Никиты Яковлевича Львова,⁸⁹³ был назначен из

⁸⁸⁸ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 88–89. Белгородский стол. Стб. 153. Л. 177–178. Стб. 562. Л. 27–28, 32–36.

⁸⁸⁹ Белгородский стол. Стб. 562. Л. 32–36. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁸⁹⁰ Там же. Л. 80.

⁸⁹¹ Там же. Л. 96.

⁸⁹² Дела Малороссийского приказа 1667 года. Кн. 2. Л. 17об–18, 96об. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁸⁹³ В 1665 году Мефодий писал подскарбию Роману Ракушке о киевском воеводе Львова «... в Киеве ничего доброго не деется, ибо воевода нынешний киевский человек ни к чему не пригодный: первое то, что человек древней, к ратному делу ни к чему не надобен; второе — болен ногами и не ходит и через избу не перейдет; oprичь слез и худобы и воровства болши того в Киеве не сыщешь отнюдь, как не поспешит боярин, или замедлит господин гетман на Москве...». (Акты ЮЗР. Т. VI. С. 36).

Севска Петр Васильевич Большой Шереметев, который уже перед этим решил часть дел, касающихся Украины, а его назначение в Киев предвосхищено еще за год до этого. Выехал Шереметев из Севска 29 ноября,⁸⁹⁴ взял с собой 4000 ратных людей и 6 медных пушек.⁸⁹⁵ Наказ о его функциях не сохранился, но факты подтверждают, что они были обширными.⁸⁹⁶ Наверное ему поручались те же обязанности, что и его двоюродному брату, назначенному в Киев воеводой в 1658 году, т. е. провести административную реформу на Украине.

1666 года 28 января царь «указал в Малороссийские города воевод отпустить вскоре, а ратным людем с ними дать»: в Полтаву думного дворянина Хитрого Якова Тимофеевича, в Стародуб стольника князя Игнатия Волконского,⁸⁹⁷ гарнизон стародубский состоял из 150 человек присланных из Брянска и 100 человек из Новгород-Северского; в Сосницу посылали из Нежина 30 человек. В Остер посылали стряпчего Рогозина Дмитрия, гарнизон посылался из Киева. В Глухов стольника Гавренева Ивана, гарнизон из Севска 30 человек. В Батурин стольник Клокачев Тимофей, гарнизон из Путивля 30 человек. В Лубны дворянин Бибииков, гарнизон из Белгорода 50 человек. В Миргород стольник Приклонский Михаил, гарнизон из Белгорода 50 человек. В Прилуки Загряжский Кирилл, гарнизон из Белгорода 50 человек.⁸⁹⁸

Как правило, каждому воеводе вручался наказ с изложением всех его обязанностей. Казалось бы, что с изменением положения воевод на Украине, должно было измениться и содержание наказов, но этого не произошло. По сравнению с наказом данным воеводам в 1658 году, а также с наказом данным нежинскому воеводе Ивану Ивановичу Ржевскому в 1665 году,⁸⁹⁹ коренных изменений нет.

//271 По наказу воевода был в первую очередь комендантом крепости. Если взять для примера наказ данный Мирону Лаврентьевичу Кологривову от 31 октября 1666 года, назначенному воеводой в Глухов на место умершего Ивана Гавренева, то нового в наказе мы найдем лишь то, что воеводы (судя по наказу полученному Кологривовым все они были одинаковы),⁹⁰⁰ были поставлены в большую зависимость от киевского воеводы и почти по всем вопросам должны были советоваться с ним.⁹⁰¹ Как видно из документов киевский воевода Петр Васильевич Шереметев не только контролировал всю деятельность воевод, но в случае смерти или смещения кого-либо из воевод, мог назначать на место лиц временно исполняющих обязанности воевод, до царского указа о назначении действительного воеводы.⁹⁰²

⁸⁹⁴ Барсуков. Род Шереметьевых. Т. VI. С. 333–336, 346–347.

⁸⁹⁵ Там же. 390.

⁸⁹⁶ Там же. Т. VII. С. 75.

⁸⁹⁷ Игнатий Михайлович Волконский переведен в Стародуб из Чернигова где был воеводой с 1662 года. В Чернигов в 1666 году назначен Алексей Толстой.

⁸⁹⁸ Балгородский стол. Стб. 588. Л. 63–64.

⁸⁹⁹ Акты ЮЗР. Т. V. С. 294–299.

⁹⁰⁰ Об этом говорит черновик наказа, в некоторых местах которого оставлены пустые места для внесения в них названия города или имени воеводы. В некоторых местах вместо Глухов написано город Полтава, Кологривова — Хитрово.

⁹⁰¹ Малороссийские дела 1666 года. Стб. 29. Л. 1–21. [РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела].

⁹⁰² Белгородский стол. Стб. 562. Л. 307–308, 588. Л. 431. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

Царским указом устанавливался порядок, писать из Киева во все города к воеводам о царских решениях, в свою очередь воеводы должны были писать в Киев о всех событиях, тоже касалось и казацкой старшины.⁹⁰³

Как уже указывалось воеводы после 1665 года становились контролерами над сборщиками налогов в царскую казну. Но об этой функции воевод нет ни слова в наказе, значит это определялось какими-то другими документами, а именно царской грамотой, это видно на примере посылки таковой в Глухов Миرونу Кологривову. Грамоту даем полностью, ибо как видно из отписок других воевод, они без подобной грамоты не могли приступить к сбору налогов.⁹⁰⁴

«От царя и великого князя Алексея Михайловича все Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Глухов стольнику нашему и воеводе Миرونу Лаврентьевичу Калогривову. Указали мы великий государь по челобитью боярина нашего и гетмана войска запорожского Ивана Мартыновича Брюховецкого и полковников и всей старшины и всего войска запорожского и войтов, бурмистров и всяких малороссийских жителей, и по договорным статьям каковы постановлены на Москве в прошлом во 174 году, и по переписным книгам и по окладу малороссийских же городов мещан и поселян и с таможен, и с ранд и с перевозов и с мельниц и со всяких угодий денежные и хлебные и иные всякие доходы забирать на нас великого государя сентября с 1-го числа нынешнего 175 года и оклад тем денежным и хлебным и всяким доходам учинить по договорным статьям и по переписным книгам. И к тому сбору выбрать сборщиков тамошних городов жителей; людей добрых и прожиточных сколько где человек пригож, и взять на них тех городов всех жилецких людей выборы за их руками и привести их к вере, и о том наш великого государя указ к боярину нашему и воеводе к Петру Васильевичу Шереметеву послан. И как к тебе //272 ся наша великого государя грамота придет, а боярин наш и воевода Петр Васильевич Шереметев о том к тебе отпишет, и ты б Глухове в Королевце и в Коропе и в Воронеже и в Спасской сотне, наши великого государя денежные и хлебные и всякие доходы збирал на нас великого государя, по переписным и по окладным книгам, стольника нашего Кирилла Хлопова 174-го году и по договорным статьям, сентября с 1-го числа нынешнего 175-го году по окладу сполна. А к тому сбору велел глуховским и королевецким и короповским и воронежским и сотни Спасской жителям, выбрать голов и целовальников добрых и прожиточных людей, кому б мочно было в том збора верить и взять на них выбор за руками и привести их к вере. А с кого что денежных и хлебных и всяких доходов и с ранд и с перевозов и с мельниц и таможенной пошлины и с ярморок взято будет, велеть записывать в книги подлинно, порознь по статьям. И велеть и с тех хлебных запасов, которые будут в зборе оставить нашим великого государя ратным людям на жалованье,⁹⁰⁵ а достальные хлебные запасы из Глухова и с Королевца и с Коропа и с Воронежа и с Спасской сотни, посылати для Киевского отпуску в Новгородок Северской, а денежных доходов, которые будут в зборе ни на какие расходы без нашего великого государя указу не держать и никому в расход не давать, а медвенные доходы присылати к на великому государю к Мос-

⁹⁰³ Там же. Стб. 588. Л. 851.

⁹⁰⁴ Малороссийские дела, 1666 г. Стб. 29. Л. 62. [РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела].

⁹⁰⁵ После этого вычеркнуты слова: «которые руб чети 3000 чети нашего великого государя службы в Глухове по указным статьям сменя на год...»

кве по первому зимнему пути. А сколько тех хлебных запасов и денежных и медвенных доходов в сборе будет⁹⁰⁶ и что Новгородок хлебных запасов пошлет и о том о всем к нам великому государю к Москве отписать подлинно порознь по статьям».⁹⁰⁷

Такие же грамоты получили и другие воеводы на Украине.

Возможно, что большинство воевод из Москвы на Украину выехали одновременно, если судить по челобитной, поданной ими в Малороссийский приказ о выдаче денег для поездки на место назначения.⁹⁰⁸

Приехали воеводы на место назначения в разное время. Это объясняется расстоянием от Москвы до места назначения, а также воеводы по пути ждали на выделение им гарнизонов.

//273 Раньше всех прибыл на место Игнатий Волконский, он был в Стародубе уже 24 марта.⁹⁰⁹ Приклонский приехал в Миргород 28 марта,⁹¹⁰ Василий Лихачев 7 апреля был в Соснице,⁹¹¹ в Прилуках Кирилл Загряжский приехал 22 апреля,⁹¹² в мае месяце воеводы были в Полтаве, Остре,⁹¹³ и Лубнах,⁹¹⁴ а также в Батурине и Глухове.

С каждым воеводой кроме гарнизона ехал на место назначения и подъязычий «средней статьи»⁹¹⁵, на которого были возложены обязанности вести делопроизводство приказной избы. С некоторыми воеводами посылались еще и «жилыцы».⁹¹⁶

В наказах и царских грамотах предписывалось воеводам после прибытия на место назначения принять от казацкой старшины город с укреплениями и вооружением, составить всему списки и отослать в Москву через Киев.⁹¹⁷ Царь послал грамоту к гетману, чтобы он содействовал воеводам в приемке городов.⁹¹⁸ Такого же содержания послал к гетману киевский воевода Шереметьев отписку, в которой предлагал гетману послать в города «к полковникам и старшине кого пригоже и велел бы тех городов ключи городовые и наряд и всякое ружье и зелье и свинец и хлебные и пушечные и всякие запасы переписать все велел отдать налицо» воеводам без «мотчаня». Гетман получивши царскую грамоту и отписку киевского воеводы, послал в города свои универсалы.⁹¹⁹

⁹⁰⁶ Вычеркнуты слова: «и что какова хлеба в Глухове по смете на год нашим великого государя ратным людям по указным статьям оставил...»

⁹⁰⁷ Малороссийские дела 1666 года. Стб. 29. Л. 27–30. [РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела].

⁹⁰⁸ Белгородский стол. Стб. 388. Л. 34. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹⁰⁹ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 66. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹¹⁰ Там же. Л. 774.

⁹¹¹ Там же. Л. 787.

⁹¹² Там же. Л. 769.

⁹¹³ Там же. Л. 336.

⁹¹⁴ Малороссийский приказ. Стб. 5873. Л. 141. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁹¹⁵ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 64. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹¹⁶ Там же. Л. 51–55.

⁹¹⁷ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 336. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹¹⁸ Там же. Л. 64.

⁹¹⁹ Там же. Л. 11–112.

Полковые города воеводы принимали от полковников и полковой старшины, города сотенные принимали от сотенной и городской казацкой старшины. Как в первом, так и во втором случае при приемке присутствовали представители городских властей. Отписки воевод о приемке городов дают очень ценный материал характеристики состояния обороны левобережных городов в середине XVII столетия.

Воевода Приклонский приехал в Миргород 28 марта «и город и городовые ключи и наряд у полковника у Демьяна Постоленка и у старшины принял. А наряду, государь только одна пушечка медная молковая, да 5 пищалей затинных железных, а к ним всего 30 ядер железных да пороху 6 пуд. А свинцу, государь, и ружья и хлебных запасов опроче того ничего нет и крепостей, государь, около города никаких нет».⁹²⁰

//274 Воевода Кирилл Загряжский прибыл в Прилуки 22 апреля и город принимал от прилукского полковника Лазаря Горленко. По приезде оказалось: «два города да не малые худы, а пороховой казны зелья 14 пуд 17 гривенок, а свинце, государь, и пушечных запасов нет ничего». Во время прихода неприятеля, по мнению Загряжского, не было возможности организовать оборону в этом городе, опасность нападения противника усугублялась еще и тем, что Прилуки находятся близко к Днепру. 26 апреля Загряжский послал подъячего Михаила Андреева для приемки и переписи городов и местечек, переданных в введение прилуцкого воеводы. При приемке подъячим оказалось, что во многих из местечек и городов нет укреплений, ни пушек ни других припасов.⁹²¹

Очень интересные данные о состоянии обороны города Лубен и уезда, дает воевода Фома Бибииков. Приехал он в Лубны в конце апреля (его отписка в Москву датирована 9 мая), принял город и сделал следующее заключение: «...а Лубныда город худ и башен и ворот нет и во многих местах выломано и погнило сажень по 5 и по 10 и больше, а в которых местах острог и стоит и то все худо ставлен: редко и низок в вышину сажени, лес березовый, не скобленной весь погнил. И тутошние де жители казаки и мещане в осадное время в городе не сидят, бегают в Спаской монастырь, а монастырь, а монастырь де от города версты 3, а иные в леса и в болота». Количество посланных с Бибииковым ратных людей, в качестве гарнизона, было явно недостаточно для обороны города, а также «от шалости тутошних жилецких людей утвердить некем». Бибииков предлагал увеличить гарнизон до 500 человек или не меньше 400 пешего строю. Оказалось, что в городе нет также никаких боеприпасов и вооружения.⁹²²

Но можно найти объяснения такому плохому укреплению украинских городов, когда Игнатий Волконский в марте 1666 года принимал город от стародубского полковника Леська Острянина оказалось, что воевода забрал и войсковую артиллерию, т. е. в данном случае принадлежавшую Стародубскому полку. В Царской помете, сделанной на отписке Игнатия Волконского написано: «послать грамота — войсковых армат имать не велеть и ни во что войсковое не

⁹²⁰ Там же. Л. 774.

⁹²¹ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 767–770. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹²² Малороссийский приказ. Стб. 5873. Л. 141–142. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

вступатца».⁹²³ Соответственно царской помете Волконскому была послана грамота, которой предписывалось: «в нынешнем во 174-м году апреля 9 день, писал ты к нам великому государю, что город Стародуб у полковника у Леська Острянина ты принял и с ним расписался (а что //275 каких городу мера и сколько пушек и пушечных всяких запасов и тому прислал к нам великому государю росписной список).⁹²⁴ А в росписном твоём списке написано: принял ты войсковых походных 2 пушки железные длиною по 2 аршина с четвертью, а к ним ядро по фунту, две ж пушки медные длиною по 2 аршина с четвертью, к ним ядро по 2 фунта. И то ты учинил собою (не делом не гораздо, что войсковые нарядовые пушки у полковника принял), чего у тебя в наказе не написано». Предписывалось воеводе немедленно отдать взятые пушки стародубскому полковнику, «и впредь в войсковой наряд и ни во что в войсковые дела (права ни в какие) не вступатца (и дела наши, великого государя, делал по наказу, каков дан тебе и с приказу Малой России за дьячею приписью)». Наверное подобный случай произошел в Глухове, ибо внизу на этой же грамоте сделана и приписка: «того ж числа и об арматах же войсковых в Глухов посылали».⁹²⁵

О том, чтобы воеводы принимали только оружие, находившееся в городах, а не казацкое, писал в марте 1666 года гетман Брюховецкий.⁹²⁶

Наверное, старшина полковых и сотенных городов старалась перетянуть к себе все пушки и запасы, в городах даже ранее принадлежавшие мещанам. Это легко было сделать, ибо вся оборона и вооружение городов находились полностью в распоряжении старшины до прихода на Украину воевод. Только этим можно объяснить исчезновение из городов пушек и запасов. Что же касается плохого состояния городских укреплений, то они не стали лучшими даже после двухлетнего пребывания воевод в городах. Плохое состояние крепостей было не только на Украине, но и в Московском государстве.

Подобно полковым городам принимались и другие города, в которые были назначены воеводы. Сосницкий воевода Василий Лихачев писал в Москву о том, что принял «город Сосницу у сотника, Демьянова полку Многогрешного, у Андрея Тимошенко да у атамана Павла Безпалченка, да у войты у Мартынка Степанова, да у бурмистров у Федьки Юрьева, да у Пронька Лукьянова, по росписи за их руками...». Город Мену, приписанный к Соснице, воевода принимал от местного сотника и войта с бурмистрами.⁹²⁷

Подготавливая введение воевод на Украине, московское правительство занялось вопросом, касающимся гарнизонов, на которые должны были опираться воеводы при исполнении своих обязанностей. Еще 20 сентября 1665 года правительство решило увеличить гарнизоны в крупных городах, в части же городов //276 размеры гарнизонов оставались прежние. Указанного дня Салтыкову Петру Михайловичу руководителю Малороссийского приказа была дана

⁹²³ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 65–66 об. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹²⁴ Поставленный в скобках текст в черновике грамоты вычеркнут.

⁹²⁵ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 44–45. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹²⁶ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 87.

⁹²⁷ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 786. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

роспись «государевым ратным людям кому быть на его государевой службе в малороссийских городах». В Киеве предполагалось увеличить число стрельцов: из Москвы ежегодно должны были идти в Киев по 2 приказа (в 500 человек каждый) стрельцов по перемененно. Кроме того в Киеве должны были быть постоянно три приказа стрельцов и полк солдат, всего около 3800 человек. В Переяславле предполагалось завести пять приказов в 2000 человек, в Нежине три приказа — 2000 человек, в Чернигове два приказа — 800 человек.⁹²⁸ Московскими статьями было установлено более твердо количество войск в гарнизонах.

Мы уже приводили размеры гарнизонов, посылаемых на Украину вместе с воеводами. Все это даже в Москве казалось очень незначительным, когда же воеводы приехали на Украину, то посылаемые с ними гарнизоны вовсе не могли удовлетворить всех нужд (оборона) городов, несение караулов, текущий ремонт городских укреплений и т. п.). К тому же даже эти незначительные размеры гарнизонов не всегда были укомплектованы. В Прилуки вместо 50 человек из Белгорода прибыло 44 человека,⁹²⁹ в Стародубе вместо 150 человек долгое время было всего 50 человек,⁹³⁰ в Миргороде вместо 50 человек было 35 человек,⁹³¹ в Сосницу из Нежина вместо 30 человек прибыло всего 15.⁹³² То же было и в других городах. Все отписки воевод наполнены просьбами об увеличении гарнизонов.

Ничего не привезли с собою воеводы, что касается вооружения и боеприпасов.

Введение воевод, создание нового территориального деления, организация воеводской администрации — этим как бы заканчивалась первая часть программы, намеченной к проведению московским правительством на Украине. Этим завершилось отделение поспольства от казачества, т. е. казацкая старшина теряла свою власть над половиной населения. И хотя за городским и сельским населением сохранялись права самоуправления, но подчиняясь московской власти, они должны были подчиниться и воеводам. Воеводам по наказу и царским грамотам не велено вмешиваться во внутреннюю жизнь городов и сел, но сами условия введения воевод и сама жизнь толкала последних вмешиваться, ибо этого требовали интересы Московского государства.

//277 Старшина, в результате введения воевод, лишилась не только доходов и власти над поспольством, но также потеряла (частично) и свое военное поспольство в стране. Оборона городов переходила к воеводам, которые в военное время должны были координировать свои действия с казацкими военными силами, но вырванная из рук старшины комендантская власть в городах уменьшала престиж казачества как военной силы, теперь ни полковник, ни сотник не могли и шага ступить, чтоб это не стало известным воеводе и в Москве. Но на первых порах старшина не собралась еще с силами, чтобы сохранить свою власть на Украине и как глухой протест старшины, может быть и не совсем

⁹²⁸ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 42.

⁹²⁹ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 766–767. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹³⁰ Там же. Л. 66.

⁹³¹ Там же. Л. 774.

⁹³² Там же. Л. 787.

сознательный, можно принять факт захвата вооружения и боеприпасов ею в городах во время передачи городов воеводам.

Посольство (мещане и крестьяне) на первых порах не почувствовали больших перемен с изменением власти, а также с проведением первых мероприятий московского правительства на Украине, пока ничего не было такого, чтобы могло сильно затронуть интересы этого сословия, это наступит немного позднее, а именно начиная с переписи проводимой московским правительством на Украине и со времени сбора налогов в царскую казну.

5.

Вторым шагом по осуществлению власти московского правительства на Украине является перепись, проводимая московскими переписчиками летом и осенью 1666 года.

По московским статьям все налоги с городских и сельских жителей должны были поступать в царскую казну, а по договору с представителями мещанства в Москве, устанавливались размеры налогов.⁹³³ Сбор налогов в царскую казну становится одной из самых главных функций воевод. Но для сбора налогов требовалось произвести перепись, чтобы учесть платежеспособность подданного населения. Этого требовала московская практика XVII века, ибо к середине столетия уже сложилась в Московском государстве система обложения с переписями, носившими чисто фискальные цели.⁹³⁴

//278 На Украине проведение переписи вызывалось не только одной фискальной целью, но также с целью определить порядок сбора налогов,⁹³⁵ а также для того, чтобы произвести в такой способ разделение казаков и посольства, ибо первые освобождались от постоев и налогов. Требовалась перепись также, чтобы учесть хватит ли собранных на Украине хлеба и денег для содержания московских гарнизонов.

Перепись 1666 года, проводимая московским правительством была не первой. Уже во время присяги в 1654 году была произведена перепись и не только всего мужского населения, но также собирались сведения о состоянии городов и сел. Если первая перепись 1654 года имела целью собрать сведения вообще об Украине, то перепись 1666 года имела более определенные задачи.

По переписи 1666 года на Украине нет литературы. Главным источником для изучения переписи являются переписные книги, которые до сих пор также не являлись объектом детального изучения ни в русской, ни в украинской историографии, не говоря уже о том, что имеется огромное количество материалов, раскрывающих подготовку переписи, ее проведение и использование ее данных

⁹³³ См.: С. 250.

⁹³⁴ Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 181. Делаем оговорку, что мы не беремся детально исследовать систему обложения на Украине, ни сравнивать перепись 1666 с переписями, производившимися в Московском государстве, касаемся вопросов //278 переписи только в связи с воеводским управлением на Украине, стараемся показать, как повлияло проведение переписи на развитие деятельности воевод и какую роль это сыграло в их дальнейшей судьбе.

⁹³⁵ На Украине до 1666 года не было определенной системы налоговой, много было воспринято от времен польского господства.

московским правительством.⁹³⁶ Даже не произведена еще полная публикация //279 книг переписи,⁹³⁷ этого единственного источника для изучения производительных сил и производственных отношений на Украине во второй половине XVII века.

На Украине задолго до приезда писцов знали об их приезде, наверное, из разговоров, которые велись по этому поводу еще во время пребывания Брюховецкого в Москве вместе с представителями украинского мещанства. Василий Дворецкий 8 февраля 1666 года писал в Москву, чтобы оттуда скорее прислали переписчиков, ибо это даст возможность больше сохранить для царской казны, ибо старшина старается собрать больше для себя, даже после московских переговоров.⁹³⁸

Но лишь 20 мая 1666 года царским указом определялись к переписчикам подъячие для проведения переписи, в количестве 12 человек.⁹³⁹ Когда были назначены переписчики, не удалось нам найти сведений, можем только предполагать, что сразу после окончания переговоров в Москве, возможно в начале 1666 года. Но в списке подъячих вместо 12, записано всего 5 человек. С Кириллом Хлоповым посылались подъячие: Афанасий Кошевский и Аникей Иванов (подъячий приказа Большого дворца), с Александром Измайловым — Константин Струков (из Монастырского приказа); с Игнатием Корсаковым — Григорий Спиридонов (из таможи), со Степаном Наумовым — Алимпи Борисов (из Померной).⁹⁴⁰ Количество подъячих было больше во время проведения переписи, об этом говорят сохранившиеся документы о переписи. Вскоре после этого назначения, подъячих, переписчики выехали на Украину, двое из переписчиков: Кирил Хлопов и Александр Измайлов уже раньше бывали на Украине с разными поручениями.

//280 Из отписки П. В. Шереметева в Москву видно, что 17 июня писал в Киев Кирилл Хлопов о том, что он получил царское распоряжение проводить

⁹³⁶ Первый использовал данные переписи Н. Костомаров в своей работе под названием «Руина» [Костомаров Н. И. Руина. Историческая монография 1663–1687 гг. // Собр. соч.: Исторические монографии и исследования. — СПб., 1905. — Кн. 6. — Т. 15.]. После Костомарова о материалах переписи забыли, лишь в 1895 году В. Эйнгорн опубликовал заметку, под названием: О вновь найденных малороссийских переписных книгах (Чтение в Обществе истории и древностей российских. 1895. Кн. 2. Разд. «Смесь». С. 27–36). Автор заметки дает краткую справку о причинах и событиях, вызвавших перепись, кратко останавливается на ее проведении и говорит о реестре переписных книг 1666 года. В 1899 года А. М. Лазаревский опубликовал часть материалов переписи (см.: Чтен. в историч.общ. Нестора-летописца. Кн. 12. К., 1899. Отд. III. С. 35–143). Автор дает краткую справку о переписи, о значении ее материалов для изучения экономики и положения крестьян на Украине во второй половине XVII века, но из всего видно, что автор имел в своем распоряжении меньшее количество данных, чем В. Эйнгорн, а поэтому и ряд замечаний и выводов, сделаны неосновательно. После революции более научно подошел к вопросу В. Романовский в предисловии к изданным книгам (См.: Переписні книги 1666 року. К., 1933). Но исследование о переписи автор собирался опубликовать во втором томе, который так и не увидел света.

⁹³⁷ А. Лазаревский издал материалы переписи полков: Полтавского, Миргородского, Прилуцкого и Лубенского, издание очень небрежное. В. Романовский издал книги полков: Киевского, Переяславльского и Нежинского. Не опубликована очень интересная книга переписи Стародубского полка и другие материалы переписи.

⁹³⁸ Малороссийский приказ. Стб. 5873. Л. 66.

⁹³⁹ Там же. Л. 183.

⁹⁴⁰ Там же. Л. 182.

перепись в городах: Чернигове, Стародубе, Глухове, Батурине «и в иных городах и местечках, которые ведены к тем городам для переписки жителей и всяких угодий. И он де Кирилла в те малороссийский города приехал июня в 6 день и города переписывать почал июня ж в 7 день».⁹⁴¹

16 июня в Киев приехал для переписи Игнатий Корсаков, с целью проведения таковой в городах Киеве и «в иных городах и в уездах дворы и во дворах людей переписать и мещан и уездных крестьян положить в оброки». Киевский воевода согласно раннее полученных им указаний из Москвы, велел киевских мещан «расписать»: лучших и средних и молотчих порознь по статьям и в оброк положить в книги написать и к тем книгам велели войту и бурмистром и райцам руки приложить. А у розбору и у окладу велели мы холопы твои быть ему Игнатью да дьяку Ивану Губцову.⁹⁴² После окончания переписи книги, подписанные войтом и другими городскими представителями, «с приписью дьяка», были отправлены с Корсаковым в Москву.⁹⁴³

В июне прибыл на Украину вместе с Хлоповым Степан Наумов⁹⁴⁴ для проведения переписи в полках: Полтавском, Миргородском и Лубенском.⁹⁴⁵

Нет сведений когда прибыл на Украину Александр Измайлов, которому было поручено произвести перепись в Переяславльском полку и в части Нежинского.⁹⁴⁶

Но перед тем как разъехаться для переписи, переписчики были у гетмана, это видно из письма Брюховецкому в Москву, которому он писал, что: «переписчиков всех в Гадяче приняв честно и одаряя для дела великого государя в города отпустил. Только де один стольник Кирилло Хлопов его обезчестия, великого государя грамоту, ему посланную, прислал с жильцом с Степаном Скрынлеевым, оторвал печать».⁹⁴⁷

// 281 Все переписчики должны были сообщить о своем приезде на Украину в Киев Шереметеву, который от себя писал в города воеводам, чтобы те содействовали переписчикам, «великого государя дело исполнить дали».⁹⁴⁸ Гетман от себя послал универсалы к населению городов, в которых призывал всячески содействовать переписи.⁹⁴⁹

Едущим на Украину переписчикам еще в январе 1666 года были даны наказы, в которых указывались поставленные перед ними задачи. На примере наказа, данного Александру Тимофеевичу Измайлову мы постараемся определить функции переписчиков на Украине.⁹⁵⁰

⁹⁴¹ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 424–425.

⁹⁴² Иван Рубцов наверное был дан переписчику Шереметевым (См.: Барсуков А. Списки городовых воевод...).

⁹⁴³ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 433–434. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹⁴⁴ Там же. 434.

⁹⁴⁵ Сибирский приказ. Стб. 1637. [РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ].

⁹⁴⁶ Переписні книги 1666 року... С. 344.

⁹⁴⁷ Акты ЮЗР. Т. IV. С. 152.

⁹⁴⁸ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 434. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹⁴⁹ Малороссийские дела 1666 года. № 73. Л. 537. [РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела].

⁹⁵⁰ Наказ см.: Переписні книги 1666 року... С. 203–204.

В наказе указывались города с уездами, в которых переписчик должен производить перепись. Прибывши на место назначения переписчик объявлял: войтам, бурмистрам, райцам, лавникам «и всяким жилецким и промышленным и ремесленным людям и поселяном», что согласно договора с Иваном Брюховецким и представителями украинских городов, царь велел в городах и местечках «переписать всяких чинов жилецких промышленных и тяглых людей, и в селах и в деревнях крестьян и бобылей поимянно и ведать их своим царского величества боярам и воеводы и приказным людям и от старшин и от всяких чинов и от казаков оберегали и налог и обид им никому чинить не давать, и поборов на старшину и на всяких чинов начальних людей и на казаков не збирать, а обыкновенную должность: хлебные и денежные поборы указал великий государь на них положить для своих великого государя ратных людей, которые ныне и впредь будут в малороссийских городах для обороны». Сбирать денежные и хлебные поборы должен был соответственно договора надежные представители украинских городов. Размеры окладов определяли войты, бурмистры и «лутчие люди», смотря «по пожиткам и по промыслом и по торговле и по пашням и по угодьям вправду».

Переписчики должны были переписать: «всяких чинов жилецких тяглых людей, дворы и в них людей прожиточных, и средних и молодчих, а в селах и в деревнях крестьянские и бобыльские дворы и в них крестьян и бобылей потому ж: первой и средний и меншой статьи порознь; и к тем городам и к местом и к местечком и к селам и к деревням угодья, реки и озера, и рыбные ловли, бобровые гоны и звериные стойла, и бортные угодья и пасаки, и мельницы и рудни и о сколких колесах которая мельница и рудня и иные всякие заводы, хто имянь какими угодья // 282 владеют, и сколькими волами, или коньми пашню хто пашет и своими или чужими оприч казаков и казачьих земель и угодий».

Переписавши всех и все, переписчики должны были сверить данные с данными росписей войтов и бурмистров и расписать все по статьям, указать сроки, где и сколько сдавать собранного. Готовые книги с подписями переписчика и окладчиков отправлялись в Москву в Приказ Малой России.

Переписчику поручалось также переписать «сколько в тех городах порознь ранд и перевозов и ярмарок и в которые дни бывают по ярмарках торги и на которых реках перевозы».

Переписчики должны были действовать согласно полученного наказа. Об этом пишет Александр Измайлов в своей переписной книге,⁹⁵¹ так поступал Кирилл Хлопов, который например 6 ноября собрал всех жителей города Мглина и сказал им речь по наказу. А «выслушав государев указ и договорные статьи, мглинские жители сказали: слухом де мы слышали от стародубского войта от Андрея Пабловского, а что на Москве о статьях договор был, и подати великому государю платить они готовы. А на три де статьи: в рубль и в полтину и в пол полтины недостаточное дело давать, чтоб государь пожаловал велел бы им дать окладывать на их волю, а они де будут окладывать на пять статей: в рубль и в копу, и в пол копы, и в золотый, и в пол золотого, никому де, который мещанин живет в мазанке потому де недостаточное дело давать пол копы...» Подати хлебные и денежные мещане соглашались платить в срок: «на Семен день

⁹⁵¹ Переписні книги... С. [204].

с нынешняго 175-го року и впредь на год другой срок рождество христово». Тогда же при Хлопове были избраны окладчики, в количестве 5 человек.⁹⁵²

8 ноября Хлопов был в другом приписном стародубском городе, в Почепе, где тоже мещане просили об окладе в 5 статей, мотивируя тем, что «город де Почеп крайней и люди нахожие из Литвы и много бедных, чтоб тяжелыми наклады не изжесточать и не разгонять. Да почепские жители: войт с бурмистром и с лавником и со всею громадою били челом великому государю, чтоб великий государь их мещан пожаловал селами и деревнями и грунтами и месту против иных городов».⁹⁵³

//283 О выборе окладчиков составлялся приговор за подписями специально избранных жителей, как это видно из примера города Погара. В приговоре выборов окладчиков есть такие слова: «и тым нашим выбранным излюбленным розкладчиком, которые в сей нашей сказке имены написаны, нас погорских жителей по государеву вказу подати ево государевыми денежными и хлебными окладывать по пожитком и по промыслом и по ремеслам нашим в правду: другу не дружить и недругу не мстить». Все чем окладчики обложат выполнять беспрекословно.⁹⁵⁴

Как правило, окладчикам избирались войты, бурмистры и другие городские должностные лица и «лутчие» люди города или местечка, они же окладывали и сельских жителей.⁹⁵⁵ Подбор окладчиков был классовым, попали в них самые зажиточные, а по этому и не удивительно если они проводили утайку при обложении, а всю тяжесть налогов переносили на беднейшее население, как это случилось в Новгород-Северске,⁹⁵⁶ или выговаривали себе полное освобождение на основании прежних царских жалованных грамот, или даже без грамот, как это, например, было в Нежине, когда освобожденными от всяких налогов оказалось 40 человек, «которые сорок человек у переписки денежным оброном себя не обложили», это были: войт, бурмистры, с «иными ратушными людьми».⁹⁵⁷

Если судить по дошедшим до нас данным из Стародубской книги, написанной украинским почерком XVII века, то можно утверждать, что перепись проводилась местными украинскими и городскими властями. В книгу записывали главу двора, количество сыновей, занятие, после этого другим почерком и другими чернилами записан размер налога. Можно утверждать, что вторую часть записи, делали в присутствии переписчика из Москвы уже на готовой книге. Трудно сказать, как мог тот же Хлопов приехавший 6-го ноября в Мглин, выехать из него переписав все население в городе и уезде и 8-го ноября очутиться в городе Почепе. Безусловно, Хлопов приезжал в тот или иной город организовывал перепись, а сам только контролировал и следил за правильным проведением.

⁹⁵² Малороссийские дела 1666 года. Кн. 73. 499–504. [РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела].

⁹⁵³ Там же. Л. 537–544.

⁹⁵⁴ Малороссийские дела 1666 года. Кн. 73. Л. 302 об. [РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела].

⁹⁵⁵ Это можно видеть с подписей («скрепах») на книгах: за город и за уезд расписывались городской войт и другие представители городских властей.

⁹⁵⁶ Дела Малороссийского приказа 1667 г. Кн. 2. Л. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁹⁵⁷ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 2.

После приготовленных таким способом книг, черновых (а о них часто упоминают воеводы, обращаясь к местным городским властям) книги переписывались на месте московским подьячим. Переписанные книги скреплялись подписями местных властей и самого переписчика. Так как перепись, проводимая Хлоповым затянулась, то ему пришлось увезти в Москву черновик, правда утвержденный подписями местных властей.

В. Эйнгорн в своей заметке отмечает, что переписчики описывали по разному: один более подробно (Хлопов), другие менее подробно (Измайлов).⁹⁵⁸

//284 Кирилл Хлопов описывал в следующем порядке: «во дворе крестьянин войт Тимофей Андреев, у него сын Степан, пашню пашет, лошадей да волом; положено на него денежного оброку 12 алтын, 3 деньги, а по малороссийски под копы и шесть шагов и осмак да хлеба, ржи и овса три осмачки».⁹⁵⁹

После каждого села следовал общий итог, в котором указывалось количество пахотных, ремесленных и бобыльских дворов, количество лошадей и волов и перевод их в плуги (плуг единица обложения), количества хлеба и денег.⁹⁶⁰ Все это есть в изданной переписной книге: Батуринской, но нет в Стародубской, это еще раз подчеркивает нашу мысль, что это черновик, который должен был подвергнуться соответствующей доработке.

Александр Измайлов, производивший перепись в Переяславльском и части Нежинского полка, придерживался при переписи другой системы. Возьмем, например, перепись города Воронкова, начиналась она так: «города Воронкова мещане, а на окладе были города Воронкова войт Игнат Сидоров да Бурмистр Семен Семенов, а он бурмистр пашет одним волом. Мещане. Степан Алексеев сын Струпенко пашет лошадьми да двумя волами»... Население в книге разбито на статьи (обыкновенно на три), дается итог по каждой статье в отдельности и по всем статьям вместе, т. е. за весь город или деревню, указывается не только общее количество дворов, лошадей и волов, количество налога, но также куда должны мещане города Воронкова и других городов и сел отдавать собранное, говорится о всяких угодьях о количестве ярмарок в год, о селах и их принадлежности.⁹⁶¹

Близко к Измайлову стоят книги составленные при переписи и Киевского уезда, перепись проводил Игнатий Корсаков.⁹⁶²

Последнего принципа в основном придерживался и Степан Наумов, только у него есть одна отличительная черта, в городах он старался придерживаться производственно-имущественного принципа. Например, сапожники кроме того, что записаны вместе, они также разделялись на ставки.⁹⁶³

Это различие между формами переписи проводимой московским правительством на Украине отмечал и Брюховецкий в инструкции данной послам в 1667 году в январе месяце. В пункте 18 инструкции говорилось «объявить о том, что

⁹⁵⁸ Эйнгорн В. О вновь найденных малороссийских переписных книгах.

⁹⁵⁹ Переписні книги 1666 року... С. 123.

⁹⁶⁰ Там же.

⁹⁶¹ Там же.

⁹⁶² Там же.

⁹⁶³ Лазаревский А. Малороссийские переписные книги 1666-го года // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. — Кн. XIII. — 1899. — Отд. III. Материалы. — С. 35-143.

переписчики тяглых людей не как довелось описывали, только один Кирилло Хлопов верно сделал; и воеводы, которые в городах, не имея книг от переписчиков, по которым бы прибыль и убыль казны государевы знали, //285 докучают гетману и книг просят; о чем и миргородский воевода писал; и для лутчего уверения листы его объявят, чтоб по чину государевы города, села и деревни были описаны. Так Кирилло Хлопов сделал.

Резолюция: Кирилл Хлопову за его службу милость великого государя, а про иных переписчиков велено разыскать и указ им будет: а книги до них в города посланы». ⁹⁶⁴

Второй раз не проводили переписи, ибо не во всех были одинаковы оформлены книги, в основном все они соответствовали наказу данному переписчикам. Здесь не виноваты переписчики, скорее всего их можно винить лишь в неправильном толковании цели переписи. В XVII веке в Московском Государстве установилось главных два типа переписных книг: писцовые и переписные. «Результаты народной переписи и поземельных описаний записывались в так называемые писцовые книги; исчисление тяглого населения — в книги переписные. Отличие этих книг друг от друга, было различием условий и целей вызвавших их составление». ⁹⁶⁵

Холопов, описывая более подробно, приближался к писцовым книгам, а все другие переписчики к переписным. Но на Украине были свои особенности, а поэтому, книги, появившиеся в результате переписи, до некоторой степени являлись отличными от переписных и писцовых книг Московского Государства, вернее, они содержали в себе сведения тех и других.

При широко привлечении в качестве окладчиков представителей местного населения не обошлось и без инцидентов. Так, например, Хлопов, производивший перепись в Черниговском полку, наверное, поверил свидетельствам гетмана в Москве о том, что города Любеч и Лоев разорены, а поэтому и не производил в этих городах переписи. В мае 1667 года, когда стал вопрос о сборе налогов, черниговский воевода Андрей Толстой открыл, что заявление гетмана не соответствовало действительности, а поэтому послал своего сына Никиту и стрелецкого голову Алексея Подтопкина «местечко Любич смерить, и в Любече и в Любецком уезде прописные села и деревни и в них жилецких людей и всякие угоды сверх переписи стольника Кирилла Хлопова описать». Сын черниговского воеводы и стрелецкий голова «местечко Любеч смерили и в Любече и в Любецком уезде прописаны села и деревни и жилецких людей и всякие угоды описали». Составленные переписные книги Толстой выслал в Малороссийский приказ. ⁹⁶⁶ Наличие прописных сел и деревень не только говорит о том, что гетман дал неверные сведения в Москве, но также о злоумышленном замалчивании откладчиков или о небрежности переписчиков.

Окладчики старались скрыть действительное положение, обложить меньшим налогом. В Миргородском полку во время сборов между воеводой оказались записанными в переписные книги всего 183 улья с пчелами, на проверку

⁹⁶⁴ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 161–162.

⁹⁶⁵ Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения... С. 186.

⁹⁶⁶ Белгородский стол. Стб. 153. Л. 267. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

из них оказалось всего 60 ульев за то «сверх переписных сыскал 600 ульев».⁹⁶⁷ Прилуцкий воевода тоже // 286 сверх переписных книг открыл 715 ульев с пчелами.⁹⁶⁸ Безусловно «прописные» ульи, плуги, и сохи шли за счет богатых лиц, вкладчиков в первую очередь, как на это жаловались новгородсиверские мещане.⁹⁶⁹ Во всем этом необходимо видеть не только стремление уклониться от налогов, но своего рода сопротивление в проведении переписи.

Во время переписи в тягли были записаны и казаки в некоторых местностях. В Полтавском полку во время приезда туда Василия Петровича Кикина, ему жаловался полтавский полковник на то, что во время отсутствия казаков, много их было записано подьячими в поспольство, ибо сам Наумов сидел в городе, а для переписи посылал в переписные города и села подьячих, а они без переписчика» писали казаков в мужики за очи не делом и распрося подлинно, кто казак, а кто мужик; а мужики де умысля, на роком при тех подьячих называли прямых казаков мужиками, для своей легкости, чтоб де и казаки с ними ж заодно всякие поборы давали и подводы ездили».⁹⁷⁰

Украинские летописцы XVII и начала XVIII веков проведение переписи 1666 года на Украине рисуют в очень мрачных тонах.

Самовидец хорошо осведомленный о проведении переписи говорит: «Того ж року (1666 — Ф. Ш.) зараз на весну выехали от его царского величества списчики на усю Украину, которые переписовали усех людей на Украине, мешкаючих и по городах, и по селах: и синов хто мает, и хто чим пашет. И так вложили дань на людей тяглых от плуга волов осип по осьми осьмачек, а грошей по пяти золотых; а знову, хто коньми пашет, от коня по пол копии, а по осмачци жита. Также постановили по городам целовальников з мещан, которые выбирали отвшеляких торгов так великих и малых. Также подачку наложили от всякого человека так ремесника, як тож найубогшого. И тие реестра в книги понаписали которые книги одни на Москву повезени, а другие воеводам надани, жеби тое положенную подачу на людей вибирали и тим платили людем ратным, зостаючим на Украине».⁹⁷¹

//287 Перечисление количества налогов и его размерами, летописец добился того, что мероприятия московского правительства на Украина выглядят, как великое горе, свалившееся на голову украинского народа.

Григорий Грабянка, говоря о переписи менее красноречив, чем в других местах своей летописи. «Того ж году по весне, — пишет Грабянка, — прислани бяху з Москвы во всю Украину списчики, которые всех людей по городах и селах — всякого-всякого человека и художника до нищетнейшего и ко сколь синов имеет и кто чим промишляет и куплю деет, какою землею, заводами и угодьями владеют, мельницы, стави, винници, бровари, солодовни, пасеки, хутори переписавши от всего того дань давати наложили».⁹⁷²

⁹⁶⁷ Дела Малороссийского приказа 1667 г. Кн. 2. Л. 236. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁹⁶⁸ Там же. Л. 14 об.

⁹⁶⁹ Там же. Л. 66 об.

⁹⁷⁰ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 190–191, 207.

⁹⁷¹ Летопись Самовидца. С. 90–91.

⁹⁷² Летопись Грабянки. К., 1854. С. 191.

Грабянка перепись 1666 года выставял, как одну из причин восстания в Переяславльскому полку в том же году.

В черниговской летописи, говорящей кротно о всех событиях на Украине, кратко говорится о переписи 1666 года. «Того ж року была перепись по всей Малой России, по указу царя московского: сколько всех людей на Украине — старых и молодых и в пеляшках».⁹⁷³

Судя по высказываниям в летописях, перепись произвела на Украине большое впечатление, в первую очередь своей всесторонностью. Подобной переписи при польском правительстве не производилось, если же и производилась то не в таких размерах и уже успела в народной памяти стереться.

Перепись 1666 года показала всем слоям украинского народа к чему стремится московское правительство на Украине, а пунктуальность, с которой производилась ничего хорошего не предвещала для населения, а наоборот, вызывала страх и панику. Московское правительство, закончив перепись, добилась того, чего без всякого результата долго добивались польские пань и казацкая старшина, т. е. реестра. Только на этот раз записывали не казаков, а посольство, результат был один и тот же. Свободный переход из посольства в ряды казачества ограничивался до крайних пределов, хотя и законом не запрещался. Это не только обессиливало старшину экономически (потеря податей и т. п.), но разрывало на две части до сих пор находившийся под единым управлением украинский народ.

При проведении первых мероприятий московского правительства на Украине, затрагивались интересы старшины, отчасти городских верхов, а при проведении переписи ущемлялись интересы всех жителей города и деревни включая казаков. Недовольство политикой московского правительства на Украине находило новую почву в среде широких слоев украинского народа. Гнет воевод особенно должен был дать //288 себя почувствовать при сборе налогов в царскую казну, при несении земских повинностей в пользу воевод. С проведением переписи и с начала сборов налогов в царскую казну (количество налогов превосходило часто все предыдущие налоги), лишало московское правительство того ореола бескорыстия, который его окружал до 1666 года. Теперь московское правительство ничем не отличалось от старшины, должно ли было население сносить безропотно гнет ради «великого государя».

Царская «милость» к украинскому населению была на лицо, и мало что эта «милость» сулила трудовому украинскому народу.

Рассмотрим, как выглядели в жизни реформы, произведенные на Украине московским правительством, как они отразились на благосостоянии украинского народа.

6.

Необходимо сказать несколько слов об административном аппарате воеводского управления. Грабянка, сообщая о приходе воевод в украинские города, подчеркивал, что «от тих же воевод послания были в меньшие города и в надлежащие к ним в уездные села приказчики; також де постановили целовальщиков, то есть присяжных сборщиков, которые взимали по торгах и ярмарках по всякой продажной и купленной вещи от казака и мужика пошину, — так

⁹⁷³ Черниговская летопись. К., 1856. С. 31–32.

прилежно того смотря и истязуя з крепким zelo утеснением, что ни една копейка мимо их руки нигде не прошла».⁹⁷⁴ Можем только прибавить от себя, что главная деятельность приказчиков началась после проведения переписи.

Мы уже указывали, что вместе с воеводой на Украину посылались и подьячие «средней статьи»,⁹⁷⁵ по одному и не больше, а часто случалось, что не было ни одного подьячего. Исключением был Киев, в котором вместе с Шереметевым и его товарищами было три дьяка: Денис Савлуков, Иван Рубцов, и Михаил Кузовлев,⁹⁷⁶ наверное, в Киеве было несколько подьячих и переводчик с польского и латинского языков.⁹⁷⁷ Подьячий при воеводе, а в Киеве дьяки, вели всю деловую переписку воеводы, все книги приходу и расходу, и т. п.⁹⁷⁸

//289 Что касается сборщиков налогов, то московское правительство старалось меньше привлекать для своих людей, а больше избираются сборщики из местного населения, наверное, в этом деле московское правительство придерживалось тех указаний, которые даны еще Богданом Хмельницким относительно местных сборщиков, которые будут меньше вызывать недовольство населения, чем присланные. А поэтому мы видим, что гетманский сборщик Ян Томара, переяславльский мещанин, был назначен сборщиком налогов в царскую казну. Но еще до проведения переписи, воеводы также пользуются услугами своих приказчиков. Черниговский воевода Андрей Толстой собирал хлеб через своих сборщиков.⁹⁷⁹

Воеводы, прибывшие на Украину, действуют соответственно наказу и царских грамот. Начнем с краткого обзора деятельности киевского воеводы, главного на Украине, координирующего действия всех воевод.

24 февраля, всего 2 месяца после своего приезда в Киев, Петр Васильевич Шереметев в своей отписке в Москву, поднимал вопрос о запрещении своего перехода с одной стороны Днепра на другую. Шереметев писал о том, что еще до его приезда в Киев и при нем с правого берега Днепра, гонимые голодом, перешли многие жители. Одновременно часть левобережных жителей постоянно переходят на Правобережье, не прекращая сношений со своими родственниками, оставшимися на левом берегу Днепра. Шереметев видел в этих переходах действия, идущие вразрез с государственными интересами московского правительства. Он просил центральное правительство о запрещении дальнейших подобных переходов. Из Москвы указали, чтобы Шереметев по этому вопросу связался с гетманом.⁹⁸⁰ Царская грамота в Киев Шереметеву пришла лишь в конце июня месяца 1666 года. Центральное московское правительство задержало ответ на целых 5 месяцев и это можно объяснить только тем, что в Москве наверное решили, что время само покажет, как разрешить подобный вопрос.

⁹⁷⁴ Летопись Григория Грабянки. С. 190.

⁹⁷⁵ Там же.

⁹⁷⁶ Барсуков А. Списки городских воевод. С. [101].

⁹⁷⁷ Белгородский стол. Стб. 288. Л. 130. Акты ЮЗР. Т. VI. С. 218. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹⁷⁸ Белгородский стол. Стб. 468. Л. 467. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹⁷⁹ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 94.

⁹⁸⁰ Белгородский стол. Стб. 588. С. 357–359.

Второй вопрос по своему содержанию очень близок к первому, тоже был поднят Шереметевым в марте 1666 года. Это был вопрос о прекращении свободной торговли между Левобережьем и Правобережьем. Шереметев писал в Москву, что до его приезда и при нем «ездят беспрестанно всяких чинов торговые люди с товары и с солью в Киев и в иные //290 твоя великого государя малороссийские города из неприятельских и изменичных городов, а из твоих государевых малороссийский городов всякие ж торговые люди с мелкими товары опречно хлеба, ездят в неприятельские города и иные государства». Запретить подобную торговлю Шереметев без царского указа не смел. Да при строгом запрещении торговли по мнению же Шереметева было бы много убытков и московскому правительству, ибо в украинских городах не хватило бы соли и других материалов, требуемых на одежду ратным людям, и не было б от кого получать вестей о других государствах. Шереметев спрашивал, как поступать при решении изложенного вопроса.⁹⁸¹

Запрещение торговли между Правобережьем и Левобережьем могло затронуть интересы московского правительства на Украине, а поэтому с этим вопросом не тянули долго, 30 марта Шереметеву была послана царская грамота, в которой предписывалось пропускать без задержки греческих купцов из Москвы, ибо всем им давались царские проезжие грамоты, которые были действительными и на Украине.⁹⁸² Что касается свободной торговли между жителями обеих сторон Днепра, то на выписке для доклада из отписки Шереметева сделана помета следующего содержания: «писать к ним же (то есть Шереметеву «с товарищи» — Ф. Ш.) чтоб о приезде торговым людям учинить по прежнему, а заказу никакой о том не делать, а того беречь накрепко, чтоб от них малороссийских городах каковы дурна не учинилось; а которые из малороссийских городов походят ехать с товары своими к Москве, и им бы давати проезжие памяти за дьячими приписями и за печатью и вели б им являться в Приказе Малые России».⁹⁸³

Наверное, соответственно этой помете была послана в Киев грамота с некоторыми расширениями в сторону увеличения контроля за приезжающими в Киев и в левобережные города. Приезжавших в Киев с товарищами купцов записывали. Для проведения контроля «во многих местах поставлены крепкие заставы. А для приездов и приходов в Киев и Печерском монастыре⁹⁸⁴ устроены съезжие двory и приказаны дворянам, а без записи в Киеве никаких людей не держат»,⁹⁸⁵ — писал в Москву воевода. Торговля не была запрещена, но была введена под строгий контроль киевского воеводы.

Киевский воевода, имея большие полномочия на Украине, вмешивался в дела других городов.

//291 Мы уже сообщали, что в г. Остре войтом был избран человек, перешедший однажды на сторону польского короля, во время его пребывания на

⁹⁸¹ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 83.

⁹⁸² Белгородский стол. Стб 588. Л. 164–165. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹⁸³ Там же. Л. 158.

⁹⁸⁴ Речь идет о городке около Печерского монастыря, находившемся под контролем киевских воевод.

⁹⁸⁵ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 93–94.

Левобережьи в 1663–1664 году.⁹⁸⁶ Шереметев в 1666 году писал в Москву о том, что он и его товарищи «чая от него Ромашки впредь всякого дурна, велели его из войтовства отставить и острянским мещанам велели выбрать меж себя ино-го войта».⁹⁸⁷

О том, что в украинских городах шла классовая и групповая борьба, это уже известно. Представители московского правительства на Украине — воеводы, не могли оставаться нейтральными, они должны были поддерживать ту группировку, которую можно было бы больше использовать в интересах московского правительства, а поэтому и неудивительно, если киевский воевода вмешивается даже в выборы войта. Но это вмешательство шло вразрез с теми оговорками, которые были сделаны в статьях относительно сохранения прав городов, шли наконец вразрез с царскими грамотами, данными украинским городам, в частности городу Остру. Киевский воевода, наверное, имел особые полномочия на проведение подобных действий ибо не каждый воевода мог на это решиться.

Об особых полномочиях Шереметева на Украине говорят факты раздачи украинским городам грамот. В 1667 году 5-го июня Шереметев выдал грамоту мещанам города Чернигова, по которой с мещан «без царского указа и без подорожных памятен, подвоз и корму иметь также и на ратушной и на мельнице, которая на реке Белоусе Горелая, никакого разоренья чинить я боярин и воевода киевский наместник смоленский Петр Васильевич Шереметев с товарищи не велели».⁹⁸⁸ В январе 166[...] года Шереметев дает грамоту Стародубской ратуше на право аренды соответственно договора.⁹⁸⁹

Раздача городам грамот Шереметевым говорит о том, насколько изменилось положение на Украине. Раньше города обращались за универсалами к гетману, как к представителю верховной власти на Украине. Теперь же наоборот, к гетману города не обращаются, а обращаются непосредственно к // 292 центральному московскому правительству или его представителям на Украине, воеводам и в первую очередь к киевскому, как к главному на Украине. Даже в случаях, когда города по старинке, а может быть и в силу других причин, обращались к Брюховецкому по вопросам, касающимся прав города, то он направлял их просьбы в Москву, как это было, например, с просьбами жителей Стародуба и Погара.⁹⁹⁰ Наверное, гетман стремился подчеркнуть свою преданность царю, заручиться поддержкой московского правительства, а это особенно нужно было гетману в этом году (1666–1667 г.), когда особенно сильно раздавались голоса против гетмана среди старшины, духовенства и рядового казачества.

⁹⁸⁶ Там же. [С. 273].

⁹⁸⁷ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 70. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹⁸⁸ Труды предварительного комитета... С. 74–75.

⁹⁸⁹ Український архів. Т. 1: Генеральне слідство про маєтності Стародубського полку. — К., 1929. С. 323–324.].

⁹⁹⁰ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 162. Послы Брюховецкого в Москве в январе 1667 года заявили царю, «что стародубские и погарские мещане многожды докучали гетману, чтоб царскому величеству за них заступил, чтоб поволено им было право Магдебургское; в чем им боярин отказал, и о том его царскому величеству донести через послов указал». Царская резолюция гласила, «указ впредь будет». Что думало сказать этими словами московское правительство — не известно.

Полномочия Шереметева были настолько широки, что доходило зачастую до злоупотреблений властью. Шереметьев не останавливался перед арестом нежинских жителей: бурмистра Якова Ждановича Бутенко и райцы Гавриила Тимофеевича Подкупного, которых лишь подозревали в произнесении непристойных слов «про указные великого государя грамоты». Кроме ареста Шереметев взял с вышеуказанных лиц взятки 220 рублей.⁹⁹¹ Оба арестанта высланные Шереметьевым в Москву подали целый список взяток данных Шереметеву и его приближенным нежинскими мещанами.⁹⁹² Есть сведения, что Шереметеву доставались большие суммы и от стародубских мещан, например в 1668 году дали боярину «и всем от мала до велика» 730 золотых.⁹⁹³

//293 В 1666 году нежинские мещане поспорили с черниговским воеводой Андреем Толстым из-за города Березны. Стал вопрос к какому городу принадлежит Березна, к Нежину или к Чернигову. Мещане в своей челобитной Шереметеву писали, что «местечко Березна с селы и с деревнями издавна ведома была к Нежину и в подводках де им те березницкие мещане помогали по очереди», а с приходом в Чернигов воеводы Андрея Толстого, город был переведен к Чернигову. Нежинские мещане просили о возврате Березны. Шереметев получивши от нежинских мещан большую взятку,⁹⁹⁴ писал в Чернигов Толстому «чтоб он местечка Березны мещанам велел в подводках помогать нежинским мещанам против прежнего». Толстой ответил, что Березна раньше принадлежала Чернигову, а к Нежину была приписана лишь при Василии Золотаренко и что, это местечко необходимо оставить за Черниговым, ибо в Черниговском уезде села и деревни разорены и неоткуда получать подвод. Шереметев, после ответа Толстого, решил запросить центральное московское правительство по этому вопросу.⁹⁹⁵

Из Москвы к Толстому был послан указ «чтоб он березницких мещан не ведал и в Нежин отписал».⁹⁹⁶ Какую позицию в это время занимал нежинский воевода И. И. Ржевский неизвестно.

Взаимоотношения Шереметева с киевскими мещанами тоже были не без шероховатостей. 16 марта 1666 года Шереметев писал в Москву, что пришли к ним в Киев рейтары с полковниками Иваном Шепелевым и Яковом Билсом всего около 1200 человек.⁹⁹⁷ Шереметев велел рейтар «поставить в нижнем остроге на дворах киевских мещан, потому государь, писал Шереметев в июне

⁹⁹¹ Эйнгорн В. Киевский воевода П. В. Шереметьев и нежинский магистрат (1666–1669) // Киевская старина. 1891. Кн. 11. С. 255–256.

⁹⁹² Там же. С. 256–258.

⁹⁹³ Модзалевский В. Отрывки из Стародубской меской книги за 1664–1678 гг. // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии за 1909–1910. Вып. 8. 1911. С. 79–80.

⁹⁹⁴ Весною 1667 года будучи в Киеве, нежинский войт и другие городские должностные лица дали Шереметеву: 10 червоных золотых, боярыне 22 аршина камки (1 арш. ценю 3 руб.), 10 баранов, 3 больших бочки меду, 7 бочек пива, 100 кварт вина простого, 40 гусей, 37 уток, 150 куриц, 1000 шт. яиц. (Эйнгорн В. Киевский воевода... — С. 256.

⁹⁹⁵ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 575–576. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

⁹⁹⁶ Дела Малороссийского приказа. 1667. Кн. 2. Л. 64. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

⁹⁹⁷ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 596–597. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

месяце, что в верхнем городе дворов мало и пехотных людей солдат и стрельцов в городе поставлено на дворе человек по 50 и более», а поэтому то рейтар пришлось расположить по мещан дворам.

Войт, бурмистры, райцы и все мещане жаловали Шереметеву не один раз «з большим невежеством, а говорят, чтоб твоим великого государя ратным людем на дворах у них не стоять; а если ты великий государь не пожалуешь, своих государевых ратных людей с дворов их свести не укажешь, и они де и с Киева оставят дома свои, пойдут все врознь».

//294 Шереметев долго не получал из Москвы никаких указаний, а поэтому решил взять у мещан 30 изб и построить их в верхнем городе для рейтер.⁹⁹⁸ Так излагал дело Шереметев в своей отписке в Москву, но дело в действительности обстояло иначе.

На сторону мещан стал епископ Мефодий. Он от имени мещан поднял вопрос о выводе рейтер из Подола. Шереметев сослался на то, что для этого нет мест в верхнем городе. Тогда же воевода предложил взять с мещан 30 изб, а уж сами райтеры «та избы перевозят и поставят собою». Мефодий заявил на это, что посоветуется с мещанами. Наверное, Мефодий и мещане поняли предложение Шереметева, как своего рода вымогательство, поэтому Мефодий вместо согласия мещан, принес воеводе 100 рублей «в почесть» и заявил от имени мещан, чтобы воевода «изб на них не спрашивал, а велел бы избы купить из государевой казны». Если бы в дело не был замешан Мефодий, наверное Шереметев принял бы предложение ему мещанами 100 рублей, как он это делал, принимая денежные «подарки» от мещан нежинских и стародубских, но зная привычку Мефодия, обо всем доносит в Москву, отказался от взятки, а предложил эти деньги передать на строительство изб. На следующий день (5 мая) Мефодий после совета с мещанами, принес еще 100 рублей на избы, а прежнюю сотню рублей просил Шереметева взять себе.⁹⁹⁹

Второй, не менее тяжелой повинностью киевских мещан, явилась подводная повинность. 20 мая 1666 года был у Шереметева киевский войт Данила Полоцкий с бурмистрами и райцами и жаловался на тяжелую повинность, которую приходится терпеть мещанам, давая подводы «под гонды и подо всяких чинов людей и иных государств, которые ездят к тебе великому государю в Москву». И на этот раз мещане угрожали «идти врознь», если эта повинность не будет смягчена или отменена. Мещане просили о заведении в Киеве яма, как это было заведено в других городах Московского государства, а в ямах просили мещане, чтобы служили «русские люди», на содержание которых с мещан собирать «на подмогу деньги; а поддать бы им мещанам в помощь местечки: Козелец, Остер, Гоголев, Бобровицу, Борышполе, Воронков». Снова в это дело, по просьбе мещан, вмешался епископ Мефодий, который обратился с письмом к царю и тоже попросил о заведении в Киеве яма. Отписка Шереметева о челобитье мещан, вместе с письмом Мефодия были доставлены в Москву 21 июня,¹⁰⁰⁰ а через месяц — 20 июля Шереметеву был послан указ об учреждении в Киеве яма, о наборе на службу в ям московских // 295 людей, а деньги на содержание собирать с киевских мещан и с указанных ими местечек.¹⁰⁰¹

⁹⁹⁸ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 99–100.

⁹⁹⁹ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 420–422.

¹⁰⁰⁰ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 97–98.

¹⁰⁰¹ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 415–418. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

Со временем ям был создан за счет мещан и в городе Переяславле.¹⁰⁰²

Мещанам и крестьянам приходилось отбывать в пользу воевод и другие повинности: строить городские стены, остроги, плотины, как это видно на примере местечек и сел Переяславльского полка.¹⁰⁰³

Но самой тяжелой повинностью считались: постройкой войск и выдача подвод. По мнению епископа Мефодия от этих двух повинностей «большая скорбь и смута на Украине деется. Нужно, надобно о том подумать каковым бы то способом мощно полагодити» и Мефодий предложил: «первая большая нужда о подводах от которых в людех украинских великая скорбь и смута и ссора деется. Другая нужда: чтоб в тех городах, в которых великого государя нашего воеводы с ратными людьми есть, не стояли ратные великого государя нашего люде по дворах мещанских и казацких на посадах, но жили б в особньих верхних городках с воеводами, так как в Нежине, кгдаж от стояния того большая смута и ссоры меж людьми украинскими з людьми великого государя нашего урастают. И в Нежине пока ратные великого государя нашего люди стояли по дворах мещанских, поты было смуты и кормы много, а ныне, как переведены и стали жить особно, все стало смирно и по се число любовнее ратные великого государя нашего люде с казаками и с мещанами живут».¹⁰⁰⁴

Не избежали постоя даже казаки и старшина, как это видно из жалобы Брюховецкому, поданной старшинами Полтавского полка, а отношение к казакам и старшине полтавского воеводы Якова Тимофеевича Хитрово было высокомерным и издевательским.¹⁰⁰⁵ Отношение не изменилось даже при сменившем Хитрово, Михаиле Волконском.¹⁰⁰⁶

Не оставил нетронутым воевода Хитрово и городское полтавское самоуправление. Он лично или посланные от него лица, присутствуют при решении дел в ратуше. Хитрово лично бывал на суде, даже когда решались дела ничего не имеющие общего с функциями воевод. Хитрово, например, присутствовал в 1666 году при разборе дела о воровстве. О его присутствии в решении суда записано: «великого государя нашего его царского пресветлого величества думный дворянин и воевода Иаков Тимофеевич Хитрый и при бытности вряду меского полтавского Семена Хве //296 доровича, Васьки Кошлака и Гришки Щербатого, бурмистров и райцов меских полтавских».¹⁰⁰⁷ Это не было почетное присутствие воеводы на суде, ибо сам он мог давать указания о начале судебного следствия и суда, как пример он дал распоряжение о суде лиц, заподозренных в прелюбодеянии.¹⁰⁰⁸ Полтавский городской суд подтверждает решение, которое раньше вынес Хитрово «що угледивши ведле справедливости», т. е. что считал правильным — Хитрово.¹⁰⁰⁹

¹⁰⁰² Дела Малорос. приказа 1667. Кн. 2. Л. 65. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

¹⁰⁰³ Там же. Л.65.

¹⁰⁰⁴ Белгородский стол. Стб. 552. Л. 107. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁰⁵ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 132–133.

¹⁰⁰⁶ Белгородский стол. Стб. 153. Л.614. [РГАДА. — Ф.210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁰⁷ Модзалевский В. Актовые книги полтавского городского уряда XVII века. Вып. 1. Чернигов, 1912. С. 78–79.

¹⁰⁰⁸ Там же. С. 82.

¹⁰⁰⁹ Там же. С. 110–111.

Даже купля и продажа земельных участков производилась «по приказу думного дворянина и воеводы Якова Тимофеевича Хитрово и с позволением вряду меского Полтавского принять письмо купли и продажи любчиком и записано до книг меских».¹⁰¹⁰ Наверное, это вмешательство приносило некоторый зыск воеводе, ибо стороны, заключавшие сделку, сделали оговорку об уплате штрафа при неустойке в пользу воеводы в сумме 10 талеров.

При отъезде из Полтавы Хитрово оставлял своим заместителям лицо, которое заседает в суде, например, ротмистра Ивана Бабкина.¹⁰¹¹ После Хитрово в городской суд вмешивается и его наступник М. Волконский.¹⁰¹²

В. Л. Модзалевский, издавший полтавские городские акты, в предисловии к ним заявляет: «что воеводы, прибывшие в край по представлению гетмана, свое влияние распространили настолько широко и глубоко, что даже в демократической Полтаве им удалось захватить в свои руки власть, правда, ненадолго».¹⁰¹³

Подробное же вмешательство воевод было и в других городах. В Стародубе воевода Игнатий Григорьевич Волконский присутствует при выборе нового войта в августе 1666 года вместе с представителями гетмана,¹⁰¹⁴ в пользу стародубского воеводы тоже устанавливали штрафы.¹⁰¹⁵

//297 Интересен сам факт участия Игнатия Волконского в городском суде. В апреле 1667 года в Стародубском магистрате житель села Субочевичи Зыка, пришел записать решение сельского суда, вынесенное относительно воровства меда и имущества Яковом Андреевичем. Но перед судом, Зыка, «пришедши до Стародуба, чинил объявление и печатку взял у его милости князя Игнатия Григорьевича Волконского, воеводы нашего Стародубского, и пан воевода велел собрать мужиков и купу учинить», т. е. воевода дал разрешение созвать копный суд, после чего пострадавший пришел с решением воеводы для записи в магистратские книги».¹⁰¹⁶

Почти вовсе не сохранились книги городов за 2-ю половину XVII-го века,¹⁰¹⁷ из нескольких отрывков, которые опубликованы, мы и привели примеры. Можно предположить, что в других городах, где были воеводы фактов вмешательства их во внутреннюю жизнь городов наверно было не меньше, ибо нельзя сравнить деятельность воевод полтавского и стародубского с деятельностью киевского, черниговского и нежинского воевод.

Тяжелые постой войск, пришедших с воеводами, не менее тяжелая подводная повинность и ряд других повинностей, в первый же год введения воевод наполнили через край терпение городских жителей и сельского населения, надо еще прибавить произвол воеводы и ратных людей, который имел место

¹⁰¹⁰ Там же. С. 216.

¹⁰¹¹ Там же. С. 79–80. (В отписке Хитрово от августа 1666 года, см.: Акты ЮЗР. Т. VI. С. 152, говорится, что Хитрово оставил в Полтаве на время своего похода рейтарского ротмистра Карпа Бабкина и солдатского поручика Алексея Кульнева. Нам кажется, что Карп и Иван Бабкин одно и то же лицо).

¹⁰¹² Модзалевский В. Актовые книги... С. 92–93.

¹⁰¹³ Там же. С. 2.

¹⁰¹⁴ Модзалевский В. Отрывки из Стародубской меской книги... С. 93–94.

¹⁰¹⁵ Там же. С. 101.

¹⁰¹⁶ Модзалевский В. Отрывки из Стародубской меской книги. С. 102.

¹⁰¹⁷ О количестве сохранившихся городских книг, см.: Модзалевский В. Указ. соч.

даже в Гадяче — резиденции гетмана.¹⁰¹⁸ Все вместе взятое делало малую разницу между казацкой и воеводской властью в городах, а вмешательство воевод в городское управление и суд делало воевод как нельзя более похожими на старшину, а это в свою очередь означало, что мещане должны быть недовольны воеводами, как раньше были недовольны старшиной. На первых порах за содействием и помощью мещане апеллируют к центральным московским властям, но те очень медленно и неохотно становились на сторону городов, а события на Украине разворачивались очень быстро. Сами воеводы становились на защиту интересов городских жителей в случае, когда эти интересы совпадали с интересами московского правительства. Так можно раскрыть действительную сущность запрещения варить вино на территории принадлежащей кирилловскому монастырю, киевским воеводой Шереметевым по просьбе мещан.¹⁰¹⁹

Дальнейшая судьба воевод на Украине была решена в начале сборов денежных и натуральных налогов в царскую казну.

7.

Московское правительство на этот раз не оттягивало с решением вопроса о сборе налогов и всяких поборов на Украине в царскую казну, оно даже не ждало когда будет проведена перепись населения. Сразу же с прибытием воевод в города начинается сбор хлеба и пошлин.

//298 От этих функций вовсе освобождались полковые дозорцы и генеральный подскарбий, все перешло в руки воевод и их приказчиков.

Как только приехал из Москвы Брюховецкий и привез условия, которые были выработанные Салтыковым и мещанами, сразу же Шереметев «нехотя твоей великого государя, денежной казне истерии учинить, велел в Киев и в иных малороссийских городах и местечках, которыми тебе великому государю челом ударил боярин и гетман Иван Мартынович, с торговых всяких чинов людей, с товаров и перевозов пошлины собирать на тебя великого государя переяславльскому жителю греченину Ивану Томару за верою против прежнего, как государь имано на гетманов, потому что прежсего во всех малороссийских городах, всякие надлежащие денежные доходы на гетманов збиривал он же Иван Тамар. И марта государь в 25 день писал к нам холопам твоим из Гадича он Иван Томар, что боярин де и гетман Иван Мартинович в малороссийских городах с товаров и перевозов пошлин на тебя великого государя покаместа де о том твой великого государя указ к нему боярину и гетману прислан будет, збирать ему Ивану Томару не велел. И том вели государь нам холопам своим свой великого государя указ учинить».¹⁰²⁰

Помета на отписке Шереметева гласила: «послать грамоту. Поборов и пошлин никаких имать не велеть до указа великого государя с прежнего отпуску».¹⁰²¹

Неизвестно когда был послан указ к Брюховецкому, но сборы не прекращались. Киевский пушкарь Якуша Суслов с первого мая по первое сентября

¹⁰¹⁸ Малороссийский приказ, из фонда Сибирского приказа. Стб. 1574. Л. 210–215. [РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ].

¹⁰¹⁹ Белгородский стол. Стб. 562. Л. 92–97. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰²⁰ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 255–257. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰²¹ Там же. Л. 254 об.

1666 года собрал деньгами 130 рублей. Собранные деньги пошли на «всякие приказные и мелкие расходы».

С первого сентября пошлину Иван Томара и тот же Якуша Суслов, оба к 9-му декабря собрали 276 рублей 20 алтын. Часть денег, а именно 70 рублей 6 алтын 4 деньги, была истрачена на покупку селитры, а 206 рубл. 13 алтын 2 деньги были отданы киевским мещанам за купленное сукно для казаков могилевского полка.¹⁰²² Это были первые денежные сборы произведенные после московских переговоров в царскую казну.

Хлеб с мельниц начали собирать еще в декабре-месяце 1665 года. Но время приезда на Украину в апреле дьяка Евстрата Фролова из его разговора с Романом Ракушкой выяснилось, что с 21 декабря «Черниговского полку и повету Менского и Сосницкого и Понерницкого мельницы стольник и воевода Андрей Толстой на великого государя взял и до отпищиков и посланным его Романовым от тех мельниц от хлебного сбора отказал, и присылает своих сборщиков не списався с боярином и гетманом с Иваном Мартыновичем Брюховецким и с ним войсковым подскарбием».

//299 Собирал хлеб с мельниц и Шереметев со всего Киевского полка. Шереметев в городе Остре забрал даже хлеб ранее собранный казацкими властями мотивируя свой поступок тем, что, мол, не было кому охранять собранный хлеб.¹⁰²³ Собирал с мельниц хлеб и глуховский воевода Иван Гавринец.¹⁰²⁴ Миргородский воевода Михаил Приклонский приступил к сбору хлеба 14 апреля (через две недели после прибытия в Миргород), по 20 июня он собрал хлеб с мельниц по реке Хорол в городах: Миргороде, Хомутце, Хороле, в селах Черевках, и Петровицах. Но ему не удалось собрать с мельниц по реке Псел «потому, что те мельницы до твоей государевой грамоты не мололи — потопли. А с тех государь мельниц по реке по Хоролу и по реке Пслу збирали хлеб на боярина и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого».¹⁰²⁵

23 мая в царской грамоте предписывалось миргородскому воеводе прекратить сбор хлеба до проведения переписи.¹⁰²⁶

Наряду со сбором налогов, воеводы занялись устройством кабаков, чтобы увеличить доходы царской казны.¹⁰²⁷

//300 Из-за сборов налогов весной и летом 1666 года шла негласная борьба между гетманом и киевским воеводой Шереметевым. Приехавшему на Украи-

¹⁰²² Там же. Стб. 262. Л. 13–15.

¹⁰²³ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 94–95.

¹⁰²⁴ Там же. С. 96.

¹⁰²⁵ С 14 апреля по 20 июня миргородским воеводой было собрано хлеба с миргородских мельниц: ржи 67 осмачек, пшеницы 30 осмачек, муки ржаной 10 осмачек, пшеница 12 осмачек, муки гречневой 4 осмачки; с хомутецкой мельницы: ржи 31 осмачка, пшеницы 9 осмачек, муки ржаной 4 осмачки, муки гречневой 1 осмачка. С мельницы села Черевки: ржи 24 осмачки, пшеницы 8 осмачек, муки ржаной 4 осмачки, муки пшеничной 1 осмачка, и гречневой 1 осмачка; с мельниц села Петровиц: ржи 5 осмачек, пшеницы 3 осмачки, муки ржаной 4 осмачки, муки пшеничной 3 осмачки, муки гречневой одна осмачка, пшеница 1 осмачка, пшеница 1 бочка; с хорольских мельниц: ржи 18 осмачек, пшеницы 3 осмачки, муки пшеничной 3 осмачки, пшеница 2 бочки (Белгородский стол. Стб. 588. Л. 828).

¹⁰²⁶ [посилання на джерело відсутнє]

¹⁰²⁷ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 789. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

ну дьяку Евстрату Фролову гетман заявил, что он не будет вмешиваться в сбор налогов воеводами, но одновременно предупреждал, «чтоб малороссийского народа своевольных и непостоянных людей большими поборами вскоре не ожесточить, покамест поввыкнут и государевым воеводы и людьми пообладаны будут, имать с них по невелику; а только ожесточить, опасно всякого худа, люди худоумные и не постоянные: один какой плевосеятель возмутит многими тысячами; хотя они сами сгинут, а до диха дойдет, успокоить будет трудно, а неприятель под боком, а стоят неприятели запорожцы».

Этим длинным наставлением гетман хотел еще раз подчеркнуть, что было бы лучше передать сбор налогов в руки гетмана и старшины, чего они добились в Москве во время переговоров.

Шереметев тому же Фролову в Киеве говорил, о том, что гетман Брюховецкий «зело корыстен мещаны и всякими поборами». Показал он Фролову о требовании гетмана пошлинных денег от Ивана Томари даже после того, как он начал их собирать в царскую казну. При чем вместо обычной суммы в 500 рублей потребовал 1000 рублей. Епископ Мефодий и Василий Дворецкий просили передать московскому правительству о скорейшей высылке на Украину переписчиков до 1-го сентября, «ибо гетман со старшиною с мещан и со всяких малороссийских жителей поборы все отберут на себя, а великому государю оставят их на целый год нагих и ограбленных».¹⁰²⁸

Наконец приехали на Украину переписчики. В переписных книгах устанавливались сроки сбора налогов, обыкновенно первого сентября, реже 1-го октября. Для сбора налогов воеводы должны были избрать из местных жителей «голов и целовальников добрых и прожиточных людей кому б мочно было в том сборе верить, и взять на них выбор за руками и привести их к вере».¹⁰²⁹

Но с первого сентября воеводы не смогли приступить к сбору, ибо не имели переписных книг, которые должны были быть посланы из Москвы.¹⁰³⁰

До высылки переписных книг из Москвы, воеводам предписывалось использовать черновики книг, составленные мещанами для переписчиков, а если их не было, то собирать по «сказкам» войтов и бурмистров, в количестве которое раньше собирал гетман и старшина.¹⁰³¹

//301 К началу 1667 года книги уже были разосланы воеводам,¹⁰³² кроме книг Кирилла Хлопова, которые были высланы с большим опозданием.

Мы не ставим себе целью дать полный или приближающийся к полноте итог собранного воеводами на Украине за 1666-1667 г., но несколькими примерами постараемся охарактеризовать ход и порядок сбора хлеба и денег в царскую казну.

Батуринский воевода Тимофей Клокачев писал в Киев Шереметеву 22 декабря 1666 г., о том, что по переписным книгам к 14 декабря было собрано ржи

¹⁰²⁸ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 102-103.

¹⁰²⁹ Белгородский стол. Стб. 625. Л.86. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰³⁰ Там же. Стб. 562. Л. 1-5.

¹⁰³¹ Там же. Л. 56.

¹⁰³² Белгородский стол. Стб. 562. Л. 54. Часть переписных книг была получена в Киеве 20 октября 1666 года и тогда же разослана воеводам. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

и овса 2020 осмачек, с мельниц собрал всякого хлеба 1039,5 осмачек. Денег собрал 430 рублей.¹⁰³³

В Глухове Алексей Чириков, исполняющий обязанности воеводы, начал собирать налоги до присылки переписных книг, собирал «по сказкам» «против прежнего». Собрал меду 147 пудов, в глуховский вес или 183 пуда московским весом,¹⁰³⁴ «вещего» за мед собрано деньгами 14 рублей 23 алтына 2 деньги. Мед на глуховских подводах 14 декабря был послан в Москву «с глуховцем» Сафоновом Яковлевым.¹⁰³⁵ Переписные книги долго не были присланы в Глухов и сменивший Чирокова Мирон Кологривов собрал с Глухова и приписных городов «по уговору по записям с войтом и мещан за ранды и за мельницы и за мельницы и за иные угоды откупных денег» половину общей суммы на Рождество 1666 года — 587 рублей с полтиной, вторую половину собирался взять «на Семен день Летоначатца 176 году». Кологривов взял ранды с Глухова 225 рубл., Кролевца 160 рублей, Коропа 150 рубл., Воронежа 52 рубля. Лишь первого апреля 1667 года Кологривов получил переписные книги по Глухову и уезду, сверяясь воевода начал собирать не добранное.¹⁰³⁶

25 мая 1667 года Кологривову из Москвы было дано указание выслать собранный хлеб (оставив часть для Глуховского гарнизона) в Новгород Северский, откуда его должны были послать в Киев.¹⁰³⁷

В 1667 году, согласно переписных книг, Кологривов собрал 183 пуда 10 гривенков меду, который был выслан целовальником Глуховским Родионом Максимовым в Брянск 21 декабря.¹⁰³⁸

Лубенский воевода Фома Бибииков тоже писал о сборе хлеба и денег. Ранду он отдал на откуп: в Лубнах за 70 рублей. Пирятине за 30 рублей, Чернухах и Глинском по 30 рублей, Лукомле и Хороле по 20 рублей за полгода. За год сумма ранды равнялась 400 рублям. По мнению Бибиикова сбор налогов затруднен в силу того, //302 что «в Лубнах де жителей старинных только с 300 человек, а при хожих с той стороны 700 человек, голихов с 200 человек», все же денежных доходов Бибииков надеялся собрать с 1000 рублей, а хлеба около 3000 четвертей.¹⁰³⁹

Миргородский воевода Михаил Приклонский писал об окончании сборов, которые он проводил по переписным книгам. Сверх переписных книг им было собрано 68 рублей 20 алтын, меду собрал 66 пудов. Хлеб и деньги послал в Полтаву, а мед в Брянск.¹⁰⁴⁰

В Полтаве и в приписных городах воеводы собирали тоже налоги.¹⁰⁴¹

¹⁰³³ Там же. Л. 40

¹⁰³⁴ Глуховский пуд равнялся 50 гривеникам вместе с тарой, Московский равнялся 40 гривеникам без тары.

¹⁰³⁵ Малороссийские дела 1656 г. № 29. Л. 49–50, 54–58. [РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела].

¹⁰³⁶ Там же. Л. 69–73.

¹⁰³⁷ Там же. Л. 88–90.

¹⁰³⁸ Белгородский стол. Стб. 153. Л. 194. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰³⁹ Дела Малороссийского приказа 1667 г. Кн. 2. Л. 236 об. 237. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

¹⁰⁴⁰ Там же. Л. 236.

¹⁰⁴¹ Белгородский стол. Стб. 153. Л. 378. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

В Прилуках воевода собрал меду 77 пуд 4 гривенки и отправил его в Брянск.¹⁰⁴²

В Стародубе и уезде меду было собрано 71 пуда и отправлено в Брянск, «весчих денег» за мед 29 рублей, 14 алтын 4 деньги. Подымного налога было собрано: в Стародубе 600 рубл. в Почепе — 298 рубл. 6 алтын, 2 деньги, в Погаре — 544 рубля 20 алтын, в Мглине 43 с полтиной. Хлебных запасов с одного только Погара и уезда было собрано 2550 осмачек ржи и овса.¹⁰⁴³ Часть собранных денег по разрешению царя и с ведома киевского воеводы была взята на жалование ратным людям,¹⁰⁴⁴ которых было в Стародубе в 1667 году 250 человек.¹⁰⁴⁵

В Чернигове собирали мед по переписным книгам Кирилла Хлопова, в которых «медвенные оброки записаны за рекою Днепром в польских городах: в Мозере, в Горволе, в Речицах, в Лоеве», собирал мед черниговский мещанин Кирюша Найден, собрал всего 135 пудов меду, но на ратуше этот мед забрал для Брюховецкого Черниговский полковник Демян Многогрешный.¹⁰⁴⁶

Очень интересная книга записей денежных сборов по городу Нежину и его уездам за время 1/IX 1667 года по 20 января 1668 года.¹⁰⁴⁷ Оказывается, что во время сборов были большие недоимки. По Нежину и уезду предполагалось собрать по переписным книгам 972 рубля 21 алтын, 4 деньги, собрали же всего 527 рублей 8 алтын 2 деньги, таким образом, недоимок было 445 рублей 13 алтын 2 деньги. По переписным книгам с волов и лошадей предлагалось собрать 825 рублей 25 алтын, собрали только 484 рубля 4 деньги. Недобрано 342 рубля 24 алтына 2 деньга. Недоимок за аренду 1666 года предполагалось собрать 478 рублей, 13 алтын 2 деньга, было собрано 441 рубль, недобрано 37 рублей 8 алтын 2 деньга.

//303 Таможенных сборов в Нежинском уезде и городе было собрано 96 рублей, 10 алтын, четыре деньга, ярмарковых 47 рублей 11 алтын две деньга.

С борзненских и носовских «суконных мельниц» собрано 30 рублей. Всего было собрано в Нежине и Нежинском уезде 2351 рубль 28 алтын 3 деньга.

Ранда города Нежина и Глухова была взята должностными лицами нежинской ратуши. По сведениям Шереметева, мещане во время переговоров в Москве установили очень низкую ранду, а поэтому получали с нее «сверх окладу втрое и четверо и тем владеют». Шереметев решил увеличить доход в нежинской ранды, объявил торг. Кроме мещан на торг явился нежинский стрелецкий голова Артем Спицин. Мещане давали больше, чем давал Спицын, а именно 650 рублей (по московскому договору было всего 400 рублей). Нежинские мещане взяли и борвенскую ранду, заплатив за нее без торгу больше на 100 рублей, чем это было установлено по договору. Увеличение сборов с ранды добивался воевода и в Глухове. В результате увеличений Шереметев добился того, что ранда на Украине давала 9951 рубль 11 алтын 3 деньга дохода.¹⁰⁴⁸

¹⁰⁴² Дела Малороссийского Приказа 1667. Кн. 2. Л. 14об.

¹⁰⁴³ Там же. Л. 229–236.

¹⁰⁴⁴ Белгородский стол. Стб. 153. Л. 489–490. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁴⁵ Дела Малороссийского Приказа, 1667 г. Кн. 2. Л. 236. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

¹⁰⁴⁶ Там же. Л. 98–99

¹⁰⁴⁷ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 214–217.

¹⁰⁴⁸ Акты ЮЗР. Т. VII. С. 2–3.

Ранда была очень прибыльной и для ее откупщиков. Поэтому то стародубские мещане добивались, чтобы городскую ранду отобрать от киевских и новгород-сиверских мещан, откупивших ее в Стародубе.¹⁰⁴⁹

Городские власти должны были заметить, что в отношении сбора налогов воеводы более точны, чем старшина, что всякий лишний рубль, попадавший в карман городских должностных лиц, вызывал стремление воевод увеличить налог в царскую казну. Уже на первых порах выступают конкурентами в сборе налогов московские откупщики, со временем московское правительство могло открыто содействовать передаче откупов и сбора налогов из рук украинских городских властей в руки московских служилых людей или купцам. Но не это сейчас беспокоило городское население, оно добивалось от царского правительства льгот в налогах, а то и отмены их на определенное время. Конечно, этого могли добиться в первую очередь крупные города, уже перед этим заручившиеся царскими жалованными грамотами.

//304 Первое, что заставляло мещан требовать льгот, это неравное положение по сравнению с другими сословиями на Украине. Мещане оставались тяглым сословием и после переговоров в Москве, несмотря на то, что в раннее данных жалованных грамотах городами Киеву, Переяславлю, Нежину, Чернигову и другим, мещане сравнивались в правах с другими сословиями, в вопросах самоуправления и экономической жизни. После московских переговоров 1665 года, казачеству были подтверждены его права, то же самое касается и духовенства, последнее даже добилось от налогов полного освобождения и сравнилось с казачеством.¹⁰⁵⁰ Мещане не стали добиваться привилегированного положения.

При попытке сбора пошлин в 1666 году воеводой Ржевским в городе Нежине, мещане ответили отказом и указали почему именно это делают, ибо «ставят де мещане себе то в оскорбленье потому, что казаки торгуют беспошлинно, а им де нежинским мещаном указал ты великий государь, всегда во всех малороссийских городах торговать беспошлинно».

Шереметев, получив отписку Ржевского, приостановил сбор пошлин с нежинских мещан «видя в людях великую шатость» и ждал специального указания по этому вопросу из Москвы.¹⁰⁵¹

Киевские мещане в декабре 1666 года тоже отказались платить пошлины, требовали отмены всяких налогов на торговлю, при этом ссылались на царскую грамоту, данную городу Киеву в 1654 году, требовали возвращения мещанам перевоза на Днепре, «свободной беспошлинной торговли во всех городах». Шереметеву пришлось и на этот раз запретить всякие сборы до царского распоряжения, боялся только того, что за Нежином и Киевом пойдут просьбы и от других городов.¹⁰⁵²

Наконец в начале 1667 года мещане городов Киева, Нежина и Переяславля были освобождены от всяких налогов, кроме ранды.¹⁰⁵³ Исключительное поло-

¹⁰⁴⁹ Український архів. Т. 1. С. 323–324.

¹⁰⁵⁰ Духовенство освобождалось от налогов согласно царским жалованным грамотам, см. напр.: Белгородский стол. Стб. 593. Дела Малорос. Приказа 1667. Кн. 2. Л. 16–17. [РГАДА. — Ф. 229].

¹⁰⁵¹ Белгородский стол. Стб. 596. Л. 67–69. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁵² Там же. Стб. 562. Л. 21–23, 42–45.

¹⁰⁵³ Дела Малорос. приказа 1667. Кн. 2. Л. 65об. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

жение трех городов вызвало желание и в других городах получить такие же привилегии, об этом Шереметев писал в Москву.

//305 «По твоему великого государя указу и по грамотам и с Приказу Малыя России, за приписью дьяка Ивана Михайлова киевским, и нежинским, и переяславським мещанам в твоих великого государя податях против переписных книг польгочено и с торговых их промыслов никаких пошлин с них на тебя великого государя иметь не велино, — писал Шереметев. И на то государь, смотря иных многих малороссийских городов мещане и уездные люди приехали в Киев тебе великому государю бьют челом, а к нам холопам твоим приходя безпрестанно, а в челобитье государь своем, они пишут и словесно говорят, что от неприятельских людей от татар и от изменников казаков они разорены и чтоб ты великий государь пожаловал их против киевских и нежинских и переясловских мещан, велел бы по переписным книгам во всяких доходах им польготить, а с торговых их промыслов пошлины с них не иметь...».¹⁰⁵⁴

Шереметев не решался принять какое-либо решение в этом вопросе, указывал на недобор хлеба и денег, который может произойти, если дать льготу и другим городам. А поэтому Шереметев написал во все города воеводам «чтоб они по переписным книгам хлебные и денежные и всякие доходы збирали сполна, также и с торговых и с промыслов пошлины на тебя великого государя имели».¹⁰⁵⁵

Помета на отписке Шереметева была следующего содержания: «послать грамота, велеть о том чтить по статьям, каковы постановлены на Москве во 174-м году по челобитью всех малороссийских городов жителей»,¹⁰⁵⁶ согласно помате в Киев была послана и царская грамота.¹⁰⁵⁷ В Москве решили, что напоминание о статьях, принятых в Москве во время переговоров с Брюховецким и с мещанами, облагоразумит мещан и они перестанут предъявлять подобные требования.

Осенью 1666 года и весной 1667 года мещане пока просили о льготах, отстрочках и об освобождении от налогов, с осени же 1667 года набираются смелости вовсе отказываться от уплаты каких бы то ни было налогов.

Еще полтавский воевода не получил переписных книг по которым должен был собирать налоги, и когда стала необходимость все же собирать налоги, он обратился к полтавским городским властям за содействием, но получил отказ в следующей норме: «а войт и бурмистры сказали, что де чем обложены и кто их окладывал того они не упомнят, а черных де у них книг //306 нет, а ранд де и таможен в Полтаве нет, а вином торгуют казаки во дворе и в лавках».¹⁰⁵⁸

¹⁰⁵⁴ Белгородский стол. Стб. 596. Л. 327–328. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁵⁵ Там же. Л. 328.

¹⁰⁵⁶ Там же. Л. 327.

¹⁰⁵⁷ Там же. Л. 330–331.

¹⁰⁵⁸ Белгородский стол. О других притеснениях казаков над мещанами говорится в отписке Шереметева, в которой говорится о содержании мещанами казаков и о том, что «те де казаки чинят им мещаном и уездным людем налоги и обиды и разоренья большое, побивают и грабят. И от той де их казацкой налоги хотят они мещане идти врознь. Опасно, государь, того, чтоб в том от мещан в городах какова дурна и шатости не учинилось. А казацкие, государь, старшины в городах мне холопу твоему Петрушке не послушны и о том писали мы холопы твои к боярину и гетману к Ивану Мартыновичу Брюховецком» (Белгородский стол. Стб. 596. Л. 329.)

Особенно обращает на себя внимание заявление, сделанное полтавским бурмистром 13 ноября 1667 года.

Полтавский воевода Петр Сафонов послал к войту бурмистрам своего представителя по фамилии Шеталов, чтобы выяснить вопрос относительно сбора пошлин. Возвратясь в съездную избу, Шеталов сделал следующее заявление: «177 году ноября в 14 день в Полтаве в съезжей избе воевода Петру Григорьевичу Сафонову сказал по святой непорочной евангельской заповели Господни ефремовец Федоска Шеталов: ноября в 13 день по указу великого государя и по приказу воеводы Петра Григорьевича Сафонова словесному приказу, послан я из съезжей избы к полтавскому войту и к бурмистру говорить для сбора великого государя таможенных пошлин и хлебного сбора, о целовальниках. И бурмистр полтавский Матвей сказал мне: ту то де целовальников не будет, который де и будет, он де его запорожцы убьют, хйба де будет москаль, да и москаля де убьют: ту то де бачишь трех царей земля: во то де тут королевскою были, а ныне царскою, а за Ворскло люде крымского, побору де тут никто давать не будет, тут де и с панами за те поборы битва была, для того де иной будет иметь да побор давали хйба де велеть побор и целовальником давать гетман. То моя сказка, а сказку писал я Федоска своею рукою».¹⁰⁵⁹

//307 Полтавский городской бурмистр не смел бы сделать подобное заявление, если бы не чувствовал за собой силы, силой же которая поддерживала его была вся казацкая старшина в Полтавском полку, выступившая против мероприятий воеводы.

В полках Прилуцком и Переяславльском не без содействия казацкой старшины в 1667 году много мещан переходит в казаки. В Переяславле и его окрестностях перешло 116 человек, а в Прилуцком полку — 55 человек, войты и атамань многих городов и местечек отказались от уплаты денежного и хлебного налогов и собирались все записаться в казаки.¹⁰⁶⁰

Из Глухова Мирон Кологривов писал в Москву о том, что в 1666 и в 1667 году много крестьян из Глухова и глуховских пригородов «записались к казаки, а в твою великого государя казну денег и хлеба по окладу не дают», становяться непослушными, а самое главное то, что смотря на этих крестьян, другие тоже записываются в казаки, а от того «денежной казне и хлебу чиниться убыль большая».¹⁰⁶¹

То же самое было в городе Соснице и его пригородах. Здесь тоже мещане и крестьяне не платили налогов, записывались в казаки «и вдовы мещанки и пахотных мужиков и девок, дочерей выдают замуж за казаков и во дворы к себе принимают и тем казацтвом оброк и мельницы на мирских греблях оббивают и размерного хлеба не платят».¹⁰⁶² Вскоре после этого сотники дали распоряжение, чтобы с казаков и их подсоседников по переписным книгам денег и хлеба воеводы не брали.¹⁰⁶³

¹⁰⁵⁹ Белгородский стол. Стб. 153. Л. 626. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁶⁰ Белгородский стол. Стб. 153. Л. 173–174. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁶¹ Там же. Л. 728.

¹⁰⁶² Дела Малороссийского Приказа 1667. Кн. 2. Л. 228–229. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

¹⁰⁶³ Там же. Л. 228об–229.

Подобных примеров о сопротивлении украинского населения воеводским поборам можно привести много. Часто сопротивление было организовано городскими властями, которые имели основания выступать против сбора налогов воеводами, в этом они находили поддержку в среде казацкой старшины. Как городские верхи, так и старшина, старались использовать стихийное движение масс, направленное против воевод и московской политики на Украине.

Между старшиной и воеводами шел спор не только о налогах, о том куда и кто, в конечном итоге их будет собирать. Были другие причины, затрагивающие в первую очередь интересы старшины. Это вопрос о создании на Украине воеводских маетностей (имений), а на почве этого произошло столкновение воевод и старшины, как крупных землевладельцев на Украине.

//308 О праве владеть воеводам маетностями на Украине, говорилось еще в Переяславских статьях 1659 года. Тогда трем воеводам: киевскому, черниговскому и брацлавскому, давались на содержание имения, бывшие во владении польских воевод в этих городах. Ко времени Брюховецкого наварное воеводское землевладение на Украине было значительным, если центральное московское правительство заинтересовалось этим вопросом и послало в 1667 году Шереметеву грамоту, чтобы он писал во все украинские города всем воеводам, о высылке ими в Киев сведений «по какому они указу маетностями владеют и сколько каких доходов, и с которого числа взяли, и хто теми маетностями наперед сего владел».¹⁰⁶⁴

Шереметев получил царскую грамоту 28 августа 1667 и разослал по городам письма воеводам с требованием выслать вышеуказанные сведения.¹⁰⁶⁵ Дальнейшие бурные события на Украине, наверно помешали собрать полностью сведения о воеводском землевладении на Украине, но все же мы приведем несколько примеров, находящихся в нашем распоряжении, о владении воеводами поместьями на Украине.

Киевский воевода Петр Тимофеевич Измайлов (был в товарищах П. В. Шереметева), в декабре 1667 года послал челобитную в Посольский Приказ и просил о пожаловании ему имений на Украине, ибо «которые государь моя братья по твоему великого государя указу в Киеве наперед сего были и тем твое великого государя было денежное и хлебное жалование, оприч государь того, что в Киевском уезде маетностями владели да и ныне государь, которые по твоему великого государя указу в малороссийских городах воеводы во многих городах твоих великого государя денежным и хлебным жалованием пожалованы и маетностями владеют, не только государь, что в малороссийских городках, которые и в украинных великого государя городех воеводы...».¹⁰⁶⁶

Стародубский воевода владел деревней Боршовой,¹⁰⁶⁷ двумя деревнями владел Новгород-Северский воевода Исай Квашнин, которые даны ему были Брю-

¹⁰⁶⁴ Дела Малороссийского Приказа. 1667. Кн. 2. Л. 23. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

¹⁰⁶⁵ Белгородский стол. Стб. 156. Л. 446–447. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁶⁶ Там же. Л. 114.

¹⁰⁶⁷ Дела Малороссийского Приказа 1667. Кн. 2. Л. 239. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

ховецким.¹⁰⁶⁸ Владели селами не только воеводы, но и //309 другие московские представители власти на Украине. В Нежинском уезде, например, владели селами: Жуковкой, Дроздовкой и Куликовкой с 1664 года по универсалу Брюховецкого нежинские стрелецкие головы — Михаил Богданович Полянский, Борис и Павел Аристовы.¹⁰⁶⁹

При подобном положении могли возникнуть конфликты между воеводами и старшиной, которая благодаря царским грамотам и гетманским универсалам, стала крупными землевладельцами. Вкус к владению селами и деревнями у старшины развился давно, но после московских статей не было того простора для захвата сел и земель, который был перед этим, ибо все перешло в ведение московского правительства, а появившееся на Украине воеводское землевладение могло стать серьезным конкурентом старшине в деле эксплуатации трудовых масс. Но это не так то важно, важнее то, что в данное время воеводы не как владельцы имений, а как защитники интересов московского правительства следили, чтобы ни одно село, ни один участок земли, не попали в руки старшины, которая бы могла таким способом взять себе то, что по договору принадлежало царской казне. Стесненное положение старшины дало себя особенно сильно почувствовать после переписи 1666 года, когда был произведен учет всех сел и деревень со всеми угодьями.

В августе 1667 года нежинский стрелецкий голова, сотники и стрельцы жаловались в Москву на действия нежинского полковника Артема Мартынова, который покосил их сенные покосы для себя. При попытке воспрепятствовать покосам, чуть не перешли к драке и грозили «смертными убойствами вперед».¹⁰⁷⁰

Любенский воевода Бибиков спросил в октябре 1667 года с казацким полковником Константином Могилевским из-за местечка Глински с уездом (всего 280 дворов). Спор кончился тем, что царской грамотой все права на Глинск с уездом утверждались за Могилевским.¹⁰⁷¹

Особенно много спорил черниговский воевода Андрей Толстой с черниговским полковым писарем Леонтием Полуботком, который захватил шляхетскую Рассудовскую маетность, «а эта, государь, маетность большая: села и деревни и мельницы и озера и медвенные отчины и сенокосы и поля многие», писал А. Толстой в Москву. С одних руден (их было два) можно было по мнению Толстого ежегодно собрать по 50 рублей с каждой.

//310 Во время переписи Полуботок не представил на эту маетность никаких документов, но владел ею на основании универсала Брюховецкого, полученного, наверное, после переписи.¹⁰⁷² Как видно перепись 1666 года много назолила старшине.

Хотя как близко к сердцу казацкая старшина принимала вопрос о маетностях, все же она должна была действовать в том направлении, в котором могла

¹⁰⁶⁸ Там же. Л. 83 об.

¹⁰⁶⁹ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 215.

¹⁰⁷⁰ Белгородский стол. Стб. 153. Л. 297-300. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁷¹ Там же. Л. 212-213.

¹⁰⁷² Белгородский стол. Стб. 153. Л. 171-172. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола]. Дела Малороссийского Приказа 1667. Кн. 2. Л. 63-100. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ]. Акты ЮЗР. Т. VII. С. 11.

бы рассчитывать на поддержку широких масс, старшина должна была выступить против сбора денег и хлеба на Украине в царскую казну, ибо эти мероприятия вызывали недовольство широких народных масс, а также ущемляли интересы старшины.

Полтавский полковник Григорий Витязенко еще весной 1667 года запретил собирать целовальникам хлеб с мельниц, пошлину с приезжающих в Полтаву на ярмарку, а с воеводой Михаилом Волконским полковник жил «не в совете». К тому же полковник запретил населению вступать в какие бы то ни было взаимоотношения с воеводой. При расследовании факты подтвердились.¹⁰⁷³

Осенью 1667 года при очередном сборе налоговоевода из Полтавы послал в уезд и местечки Будеще, Старые Санжары «и во все села, начальных людей для сбора по переписным книгам твоих великого госу даря хлебных запасов. И в тех, государь, местечках и селах атаманы и войты и всякие урядники в хлебном сборе отказали, что им твоих великого государя оброков и таможенных пошлин собирать давать не велит полтавский полковник Савва Федоров,¹⁰⁷⁴ также государь и в иных твоих великого государя малороссийских городах, жилецкие люди в твою великого государя казну по переписным книгам никаких поборов не дают», — писал из Киева П. В. Шереметев.¹⁰⁷⁵

Подобное положение осенью 1667 года было не только в Полтавском полку, но и в Переяславськом. Переяславський полковник Дмитряшко Райча записывал посполитых в казаки, а с переяславльским воеводой Алексеем Чириковым жил «в разврате» (в несогласии).¹⁰⁷⁶

Массовый переход посольства в казаки, наблюдающийся в течении всего 1667 года во всех полках, // 311 происходил не без согласия и содействия со стороны старшины. Перевод посольства в казаки совсем был не выгоден для старшины, но она шла на это лишь бы выжить из Украины воевод и всячески расширить свою власть.

Одно событие заставило старшину, особенно из близкого круга к Брюховецкому, определить дальнейшую позицию, быть ли послушными слугами московского правительства или выступить откровенно против московской политики на Украине, это было восстание в переяславльском полку в июле-месяце 1666 года и активная помощь восставшим со стороны Петра Дорошенко.

Некоторые историки рассматривают восстание в Переяславльском полку, как дело рук П. Дорошенко. Мы стоим на другой точке зрения, причины восстания были на самом Левобережье.

О недовольствах на Украине весной 1666 года Брюховецкий писал в Москву. Из письма гетмана видно, что «своевольных собрание, которые начала своего несмотря и не повинующеся, покинув дома свои, в разных городах и де-

¹⁰⁷³ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 189–196.

¹⁰⁷⁴ Где был полковник Витязенко в это время неизвестно, но в 1668 г. он снова полтавский полковник.

¹⁰⁷⁵ Белгородский стол. Стб. 153. Л. 649–650. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁷⁶ Дела Малороссийского Приказа 1667. Кн. 2. Л. 22. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

ревнях купами тулятся и досады людям чинят...». Гетман вместе с московскими воеводами разгонял подобные сборища («купы»).¹⁰⁷⁷

Епископ Мефодий в разговоре с киевским воеводой П. В. Шереметевым заявил в мае того же года, о происходящих на Украине по вине Брюховецкого «шатостях». «И епископ говорил, что де учала быть в Запорогах и в Полтаве шатость великая потому, что запорожцы и полтавцы и всех малороссийских городов полковники и старшина и казаки, также де духовенство все боярина и гетмана не любят за то, что де боярин и гетман учал делать своеправство: в Переяславль де, да в Полтаву, да в Миргород он выбрал полковников без посполитой рады и по своей воле, а не по их стародавним правам; да он же де и судью войскового Незамайя да полковников миргородского Гамалея, Лысенского.¹⁰⁷⁸ Высочана без сыску, не сывскав за ними вины, послал к Москве, а Гамалея хочет карать; да и о многих де старшин и казаков по наносу, кто на кого что нанесет, без сыску карает, а иных к Москве посылает. А в Малороссийских де краях люди де таковы, что де им легче смерть принять, нежели их в Москве отсылать. А запорожцы де с полтавцы живут советно, что муж с женой».¹⁰⁷⁹

//312 Мы уже говорили о впечатлении, которое создалось после поездки на Украину дьяка Евстрата Фролова, бывшего на Украине во время написания письма епископа Мефодия.¹⁰⁸⁰

Недовольство в Переяславльском полку гетманом, и воеводой, и ратными людьми распространилось и на переяславльского полковника Данила Ермоленко. Недовольство полковником, который так резко высказывался против гетмана и воевод во время пребывания Фролова на Украине, говорит о многом. Аресты и ссылки старшины Брюховецким, восстание в Переяславльском полку, руководимое мелкой старшиной, подчеркивает, что даже не вся старшина была довольна политикой Брюховецкого, а значит и политикой московского правительства на Украине, а самое главное, что в этом восстании участвовали широкие слои рядового казачества, выступившего и против старшины. Судя по показаниям одного из участников восстания Богдана Словика, восставшие «учинили бунт в слободке Богушевской Переяславльского полка, харьковецкий сотник Максимко Хоменко с советники своими, которые с ним стояли в стане, а мысль де у них была, как бы боярин и гетман Иван Мартынович Брюховецкой из Гадяча выступил и им де было зговорясь его боярина и гетмана и всех старшин и государевых ратных людей в городах всех побить и города засесть и поддаться королю польскому».¹⁰⁸¹

Но в поход против Дорошенко и татар гетман не пошел, а послал лишь казаков Переяславльского полка во главе с полковником Данилой Ермоленко, но это не отодвинуло восстание, а наоборот «июля в 18 день в ночи полковника

¹⁰⁷⁷ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 87.

¹⁰⁷⁸ М. Лысянка, теперь Киевской обл., было полковым центром при Дорошенко

¹⁰⁷⁹ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 98–99.

¹⁰⁸⁰ Епископ и все украинское духовенство было недовольно гетманом за его ходатайство о присылке на Украину митрополита из Москвы. Но на ряду с раздражением, которое чувствуется в словах епископа, все же он давал много материала о действительном положении на Украине.

¹⁰⁸¹ Белгородский стол. Стб. 588. Л. 696. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

Данила Ермоленко убили», 19 июля избрали полковником Максима Хоменко, а также избрали другую старшину полка. Только после этого послали к Дорошенко письмо с просьбой о помощи против переяславльского воеводы. Не теряя времени и не дожидаясь помощи от Дорошенко, восставший полк быстрым маршем пошел к Переяславлю с целью неожиданно захватить город и воеводу. Восставшие пробрались в большой город и «учали государевых людей рубить», заняли одни ворота в малом городе (место пребывания воеводы), но были вынуждены отступить из-за храброго сопротивления русского гарнизона, а также по причине начавшегося в городе пожара. В бою из московского гарнизона в Переяславле было убито около 200 человек.

//313 Восставшие отступили к городу Гельмязеву и начали ждать помощи от Дорошенко, который долго не присылал ни ответа, ни войск.¹⁰⁸² Впоследствии перешли Днепр небольшие отряды Дорошенко и заняли вместе с восставшими ряд городков в Переяславльском полку, вместе с этим среди населения начали распространять универсалы Дорошенко.

Дальнейший ход восстания нет надобности освещать, эта тема для специальной работы, скажем только, что для подавления восстания из Киева несколько дней спустя после начала восстания, было послано 750 рейтер, 350 солдат, 1000 стрельцов и 200 драгун, всего 2300 человек. В Киеве осталось 2500 человек. Эта цифра говорит, какое большое внимание уделял Шереметев подавлению восстания. Гетман от себя послал тоже несколько полков, но до поздней осени соединенные украинские и русские войска не подавили восстания, лишь зимою часть городков, занятых восставшими сдались на милость.

Восстание распространилось не только на большую половину Переяславльского полка, но нашло отзвук и в других частях Украины, даже в таком отдаленном от Переяславля пункте как Глухов.¹⁰⁸³

Переяславльское восстание, хотя и не распространилось на все Левобережье, все же оно показало московскому правительству, что на Украине недовольство воеводами может вылиться в восстание, показало оно также и то, что все оппозиционные элементы будут искать поддержки у правобережного гетмана Дорошенко, популярность которого росла на Левобережье вместе с ростом недовольства воеводами и Брюховецким.

Гетман и близкая к нему старшина должны были сделать вывод, что потерявши из поездки в Москву посольство, приехавши на Украину они смогут потерять и власть над казаками, которые были недовольны деятельностью гетмана и старшины, в то время как росла среди казаков симпатия к действиям Дорошенко, стремившегося освободить Украину, а также прикладывавшего все усилия объединить обе стороны Днепра.

Рост недовольства среди рядовых казаков, мелкой старшины и посольства, толкало гетмана и старшину вступить на такое рискованное предприятие, каким являлось выступление против московской политики на Украине, снова старшина выступает за сохранение своей власти на Украине, за прекращение сбора налогов в царскую казну. Гетман писавший все // 314 время вернопод-

¹⁰⁸² Белгородский стол. Стб. 588. Л. 696–699.

¹⁰⁸³ Акты о восстании 1666 года. См.: Акты ЮЗР. Т. VI. С. 127–129, 137–139, 140–150. Неопубликованные материалы о восстании. См.: Белгородский стол. Стб. 562, 588. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

даннические письма в Москву, смотрел сквозь пальцы на деятельность старшины, но иногда даже откровенно становился на ее сторону, ибо интересы старшины были интересами и гетмана. Особенно резкий перелом в действиях гетмана замечается с осени 1667 года.

События, происходившие на Украине в 1666 и 1667 годах, не проходили вне внимания воевод. Они все время писали в Москву просьбы об увеличении количества войск в гарнизонах, которые стали единственной опорой воеводской власти на Украине. Московское правительство, насколько это было возможно увеличивало гарнизоны. 26 ноября 1667 года в Киеве было 3712 человек, в Переяславле — 917 человек, Чернигове — 504 человека, Нежине — 598 человек, в Полтаве — 627 человек, в Новгород-Сиверском — 101 человек, в Остре — 182 человек, Стародубе — 145, Батурине — 62 человек, в Соснице — 60 человек, Миргороде — 48 человек, Прилуках — 51, Лубнах — 80 человек и в Глухове — 386 человек.¹⁰⁸⁴

Уменьшение количества войск в Киеве, по сравнению с 1666 годом, произошло из-за высылки в Переяславль 700 человек, в ряде городов не было числа определенного московскими статьями и это можно частично объяснить за счет массового побега ратных людей со службы. Все воеводы пишут в Москву о массовом бегстве ратных людей, просят об обратной высылке их на Украину. Полтавский воевода Петр Сафонов в конце 1667 года писал, что за время с 1666 по 1667 год так много бежало, что не было кому пойти на перемену кременчугскому гарнизону.¹⁰⁸⁵

1667 года в октябре месяце явились в Посольский приказ в Москве «беглые солдаты разных горожан и помещиков даточные крестьяне, которые бежали с службы великого государя из малороссийских городов сказали: сошли де они от скудости чтобы бить челом великому государю о жалование». Из Гадяча бежали 71 человек, Чернигова — 42 человека, из Переяславля — 11 человек, все они были посланы на службу в Стародуб с майором Гавриилом Панковским.¹⁰⁸⁶

Из Гадяча в 1667 году бежало 163 человека из полка Ягана Гулица, 537 человек назначенных на службу в Гадяч не явились на место назначения.¹⁰⁸⁷

Наряду с просьбами об увеличении гарнизонов воеводы просили о присылке боеприпасов и сообщали о плохом состоянии городских укреплений.

//315 По сравнению с 1666 годом, гарнизоны были увеличены в большинстве городов, а это подчеркивает, что московское правительство задумывалось уже в 1667 году над дальнейшей судьбою воевод на Украине и старалось их всячески укрепить.

8.

Немаловажную роль в жизни Украины на протяжении всего XVII ст. играло Запорожье. Запорожье всегда жило одной жизнью со всей Украиной. Существовавшая на Украине борьба классов и группировок, переносилась и на Запорожье. Но без сомнения, Запорожье в основном демократическое в своем составе, выступало на защиту интересов народных низов, или лиц, выступавших вождями этих масс и их чаяний. Запорожцы поддерживали Мартына Пушкаря и

¹⁰⁸⁴ Белгородский стол. Стб. 153. Л. 83–97. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁸⁵ Там же. Л. 323.

¹⁰⁸⁶ Там же. Л. 382.

¹⁰⁸⁷ Там же. Л. 526.

Юрия Хмельницкого в их борьбе с Иваном Выговским, после перехода Юрия Хмельницкого к полякам, а также с приходом к власти Павла Тетери, запорожцы выступают против них, как против лиц тянувших украинский народ в прежнее польское иго,¹⁰⁸⁸ выступают против явно старшинской политики Якима Сомко на Левобережьи, выдвигают и поддерживают во время выборов на гетманство Ивана Брюховецкого, представителя запорожской старшины, хотя Иван Брюховецкий сразу же после своего избрания стал на чисто старшинские позиции и направил свои действия против Запорожья.

Нельзя забывать, что запорожская старшина могла использовать сечевиков в своих интересах, идущих вразрез с интересами украинских трудовых масс, могла увлечь запорожцев в отдельные антинародные выступления, но все же Запорожье и даже более демократическая запорожская старшина выражали интересы в большинстве случаев украинского трудового народа.

Как украинское городское казачество, крестьяне и мещане были всегда против возврата на Украину польского панского ига, так и запорожцы были явными противниками польских панов. Народ не мог без отвращения и вражды относиться к хищным набегам татар на Украину, то же самое и запорожцы, которые являлись долгое время единственными защитниками украинского народа от татарских набегов.

//316 Запорожье со своей военно-хозяйственной организацией настолько близко стояло к остальной Украине, что один из современников XVII в. говорил о запорожцах и полтавцах, что они «живут советно, что муж с женой».

Необходимо отметить и другое значение, которое имело Запорожье в XVII в. Врезываясь глубоко в степь, окруженное татарскими улусами, Запорожье являлось очень выгодным стратегическим пунктом, опираясь на который даже с небольшими отрядами можно было сделать походы на татар, на Черноморское побережье, подходить к самому Крыму и его дверям — Перекопу, после разделения Украины на Левобережную и Правобережную, из Запорожья можно было легко зайти в тыл противника, как это не раз делали запорожцы во время борьбы с поляками и их сторонниками.

Овладеть Запорожьем, означало держать в руках этот стратегический пункт и контролировать все выступления, которые там бы могли готовиться, одинаково против поляков, старшины или против Московского государства. Запорожье можно было легко использовать как исходную базу и как военную силу. Поэтому овладеть Запорожьем все время стараются правительства польское, гетманское и наконец московское.

Московское правительство уже после смерти Богдана Хмельницкого, старается использовать в своих интересах движение запорожцев против гетмана Выговского. Не прерывались отношения с запорожцами и позже, а наоборот с появлением на Украине кошевого — гетмана Брюховецкого, становятся более оживленными. Возможно, что поддерживая в выборах Брюховецкого, московское правительство рассчитывало привлечь на свою сторону Запорожье.

Еще в бытность Брюховецкого кошевым гетманом, он дал согласие на посылку в Запорожье московского гарнизона. Наверное, об этом договорились с Брюховецким в начале 1663 года, ибо 31 марта из Москвы в Белгород Григорию

¹⁰⁸⁸ Летопись Самойла Величко. Т. 2. К., 1851. С. 31–36.

Ромодановскому была послана царская грамота, в которой предписывалось «отпустить из Белгорода в Запорожье с Григорием Косаговым драгунов, солдат и донских казаков»,¹⁰⁸⁹ всего в количестве 500 человек, дать по 50 рублей каждому, а также отпустить на покупку хлеба ефимками 1767 рубля 14 алтын 5 денег и серебром 2396 рублей 2 алтына 4 деньги.¹⁰⁹⁰

//317 9 апреля был дан наказ Григорию Ивановичу Косагову, которым определялись его функции на Запорожье. По своему содержанию наказ почти ничем не отличался от указов, которые обычно давались воеводам, ехавшим в украинские города. В наказе говорилось о месте назначения, о количестве и составе войск. Исходным пунктом для похода на Запорожье был назначен город Белгород. По приходе к Брюховецкому Косагов должен был заявить о цели введения воевод на Запорожье, о том, что послан он с ратными людьми «в Запороги, а велено ему над крвмскими и над ногайскими улысы промышлять собча с войском запорожским, и он бы гетман о том в войско запорожское от себя отписал».

Придя на Запорожье Косагов должен был вместе с запорожцами вести военные действия против татар, войдя в контакт с Яковом Тимофеевичем Хитрово, находившимся на Дону.¹⁰⁹¹ Косагову, как и городовым воеводам, ставилось в обязанность собирать сведения о событиях и слать их только в Приказ Малой России и в Приказ Тайных Дел. Говорилось о мерах наказания по отношению к провинившимся.

Сразу по получении наказа Косагову не удалось отправиться на Запорожье, ибо 8 мая Ромодановский писал из Белгорода в Москву, что не собрались еще войска, предназначенные для отправки с Косаговым. Одновременно сообщал, что из Запорожья казаки просили о «вспоможеньи против татар и поляков».¹⁰⁹²

Перед отправкой Косагова на Запорожье Ромодановский решил переговорить с Брюховецким о том, каким путем пройти в Запорожье, ибо на пути следования города Кременчуг и Поток находились в руках Тетери. Для переговоров был послан в Гадяч сам Григорий Косагов, который вернулся в Белгород 21 мая и заявил, «что Иван Брюховецкий и запорожские казаки, которые в Гадяче при нем, прочет твою великого государя грамоту о посылке в Запороги с ним Григорием твоих великого государя ратных людей зело все твоей государской милости обрадовались и отпускает де государь Иван Брюховецкий с ним Григорием в Запороги к запорожскому войску полковника Данила Каневца».¹⁰⁹³

Когда Косагов отправился на Запорожье из Белгорода неизвестно, но 11 июля Ромодановский писал в Москву о получении отписки от Косагова из местечка Беяков, из которой видно, что Косагов не мог пройти в Запорожье,

¹⁰⁸⁹ Донских казаков, наверное, посылали на Запорожье потому что знали об их дружбе с запорожцами, а это могло сыграть большую роль в укреплении власти Косагова.

¹⁰⁹⁰ Белгородский стол. Стб. 499. Л. 204–205. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁹¹ Московское правительство посылая Косагова на Запорожье, а Хитрово на Дон, ставило более широко вопрос борьбы с татарами.

¹⁰⁹² Белгородский стол. Стб. 499. Л. 257. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹⁰⁹³ Там же. Л. 260–261.

ибо Кременчуг и Поток по-прежнему были заняты Тетерей, а для перевоза запасов не было ни возов, ни судов.¹⁰⁹⁴

//318 Под местечком Беляками видно по всему, Косагову пришлось стоять долго, ибо 21 юля он сообщил о предложении Брюховецкого сойтись в местечке Омельник с Полтавским полком и совместно прорваться на Запорожье.¹⁰⁹⁵ Как пробрался Косагов на Запорожье неизвестно, неизвестно также как ему удалось обойти Кременчуг и Поток, которые были взяты Брюховецким лишь в октябре 1663 года,¹⁰⁹⁶ но 7 августа Косагов был уже на Запорожье,¹⁰⁹⁷ а 2 октября он вместе с кошевым Иваном Сирко провел очень удачную экспедицию под Перекоп.¹⁰⁹⁸

В ноябре-месяце Косагов писал Ромодановскому в Белгород о многочисленном бегстве посланных с ним ратных людей и что осталось с ним всего 200 человек. Разбежались не от голода, а от страха перед приходом неприятеля на Запорожье. Опасность захвата Запорожья неприятелем возросла потому что на зимовку осталось всего 400 человек запорожцев, а остальные разошлись по домам на зимнее время.¹⁰⁹⁹

Мы уже упоминали о планах Брюховецкого с которыми он носился в 1663 году во время наступления польских войск на Левобережье, Брюховецкий собирался при помощи запорожцев и Косагова не дать возможности подойти татарам на помощь королю, к тому же казацко-русский отряд выйдя на Правобережье должен был поднять восстание против поляков и Тетери. В январе 1664 года Серко и Косагов не дали возможности пройти татарам, перешли на Правобережье и очистили от поляков территорию Кальницкого, Брацлавского и Уманского полков, вплоть до Днепра. Иван Серко предложил занять эти города русскими гарнизонами.¹¹⁰⁰

Нет надобности останавливаться на роли кампании, которую вели Косагов и Серко на Правобережье на протяжении всего 1664 года, об этом сохранилось и опубликовано много материалов, этому вопросу уделили много внимания Соловьев и Костомаров.

В начале 1665 года Косагов сдал командование Федору Протасьеву, а сам уехал в Белгород разыскивать беглецов из своего «полка».¹¹⁰¹

В том же 1665 году на Запорожь, кроме Косагова, был Яков Тимофеевич Хитрово со своим «полком»,¹¹⁰² но вначале 1666 года Хитрово был назначен в Полтаву воеводой и оставил Запорожье.

//319 В марте 1666 года Косагов писал из Запорожья:¹¹⁰³ «писал я к тебе государю моему первой сего об нестроении запорожском и противности к вам и

¹⁰⁹⁴ Там же. Л. 390.

¹⁰⁹⁵ Акты ЮЗР. Т. V. С. 136–140.

¹⁰⁹⁶ Там же. С. 188–189.

¹⁰⁹⁷ Там же.

¹⁰⁹⁸ Там же. С. 143.

¹⁰⁹⁹ Там же. С. 141–147.

¹¹⁰⁰ Там же. С. 150–152.

¹¹⁰¹ Там же. С. 165–166

¹¹⁰² Белгородский стол. Стб. 546. Л. 435–437, 441. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹¹⁰³ В Актах ЮЗР. Т. V. С. 260–261 письмо не помечено точной датой, вместо 2 марта 1666 года значится март 1665 года. Письмо Косаговым было адресовано к гетману. Белгородский стол. Стб. 88. Л. 202–205.

о нелюбови к ратным людям великого государя нашего и ныне государь все по прежнему, а я живу не знаю за невольника или за подворца,¹¹⁰⁴ вестей мне никаких не сказывают и ни о чем со мною о промысле над неприятели не советуют», даже посещение Косагова расценивалось как преступление.

Этот перелом в отношении к Косагову наступил на Запорожье после возвращения Брюховецкого из Москвы, как результат враждебности казаков к гетману — боярину. Это не было недовольство одним только Косаговым, но недовольство всеми воеводами, находившимися на Украине. Нельзя не отметить роли, которую на Запорожьи играли правобережные казаки и сторонники гетмана Петра Дорошенко, задавшие тогда тон.

Движение против Косагова началось с того, что с кошевого атаманства скинули Шкуру, которому ставилось в вину дружественные отношения с Хитрово и Косаговым. Правобережные казаки предлагали избрать кошевым Ивана Курилова, который перед этим грабил (разбивал) царскую казну, посланную в Крым. Левобережные казаки, особенно полтавцы, выдвинули свою кандидатуру — Ждана Рога, который был избран кошевым всеми запорожцами. Новому кошевому запретили иметь какие бы то ни было сношения с Косаговым.

Косагов сообщал также о желании запорожцев занять Кодак, чтобы воспрепятствовать вводу в него московского гарнизона, а также чтобы сделать свободный проезд на Запорожье правобережным казакам.

В своем письме к Брюховецкому от 2 марта 1666 года Ждан Рог говорил о следующем: 1. Гетман задумал нехорошее, призывая запорожцев к миру с татарами; 2. Гетман обвинялся в неискренности по отношению к запорожцам; 3. Запорожцы были недовольны расположением в Кодаке русского гарнизона, по мнению Рога, гарнизону нечего там делать, а было бы лучше если бы он выступил против татар; 4. Запорожцы были недовольны тем, что гетман сеял вражду между казаками, насаждая дворянство и боярство, ибо «войско не требует боярина, але гетмана». Запорожцы требовали справедливого отношения гетмана к ним. 6. Ждан Рог просил, чтобы на Запорожье были высланы пушки для похода против татар.¹¹⁰⁵

//320 На Запорожье создалась напряженная атмосфера, что Косагову пришлось бежать с остатком гарнизона.

Вышел Косагов из Запорожья еще до 16 мая, ибо в этот день написал письмо к полтавскому воеводе к Хитрово из-под Переволочной. В своем письме Косагов следующим образом описал свой исход из Запорожья: «Из Запорог вышедчи по многих государь бедах от запорожских казаков. Пришли ратные люди всем полком и говорили мне, чтоб я пошел до Переволочной из Запорог и я их отговаривал, идти не хотел и они сказали: если де не пойдешь и мы пойдём все до одного человека, а будет де и казны и пушек нам не дашь и мы де все покинув пойдём, не мочно де нам больши того быть в Запорогах от налоги казацкой. И я не могучи ничего учинить пошел с ними, а казну государь и наряд везли на своих лошадях ратные люди». Кончал свое письмо Косагов тем, что «хотя укажет государь голову отсечь лучше нежди одному было оставшиися от

¹¹⁰⁴ В оригинале это слово я прочитал как «подзорца», вместо «запорожцы», как это напечатано в Актах ЮЗР.

¹¹⁰⁵ Белгородский стол. Стб. 88. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

запорожских казаков мучиться и пропасть». Царскую «казну» и артиллерию Косагов собирался перевезти в город Полтаву.¹¹⁰⁶

Ждан Рог, оправдываясь перед Брюховецким за уход Косагова писал: «мы и сами надивитесь не можем, зачем он ушел, мы его не выгоняли, мы не изменники, как он нас описывает, не знаем не для того ли пошел, что у нас кукол ночных нет, с которыми думаю на Руси уже натешился, войско запорожское государевых людей колоть не думывало, как он описал, а если когда и случилось, что казак напившись промолвил что нибудь дурное, то быку не загородить рта, а человек пьяный подобен воску, что захочет, то и спит». Но Брюховецкий не поверил подобным заверениям кошевого, а поэтому ждал от запорожцев «смятения, потому, что на Запорожье много правобережных казаков, а они берут вверх над другими сочувствующими царю».¹¹⁰⁷ Косагов ушел из Запорожья, не дожидаясь царского разрешения, оставил на Запорожье 350 бочек запасов.¹¹⁰⁸ Безусловно, после такого поступка царь велел всех вышедших с Косаговым расспрашивать «порознь», а после допросов держать под караулом до царского указа.¹¹⁰⁹

Московское правительство не собиралось терять того положения, которое было достигнуто им на Запорожье в течении нескольких лет. В том же году на Запорожье посылают Петра Сафонова. Из отписки Сафонова, присланной в Малороссийский Приказ в 1666 году 7 августа, мы узнаем, что //321 Сафонов был назначен на место Косагова, а войск с ним посылали столько, сколько и с Косаговым, т. е. в количестве 500 человек. Но посланные с Сафоновым ратные люди дошли только до украинских гарнизонов, а там «меж Шишаками и Решетилковкою ефремовцы покинув на степи твою великого государя казну и знамена и меня холопатвоего, сбежали в июне месяце, а достальные дошедшие до Полтавы все разбежались, и бегаючи государь жили в домах своих с июня месяца по се число» (т. е. до дня отписки Сафонова). Впоследствии в Полтаву было послано всего 90 человек рейтер.¹¹¹⁰

Когда и как добрался до Запорожья Сафонов неизвестно, но он там был, ибо об этом сообщал кошевой Ждан Рог.¹¹¹¹ В 1667 году Сафонов писал в Москву, что во время пожара на Сечи сгорели казна и всякие полковые запасы, имущество («рухлядь») его и ратных людей, а также о том, что всем ратным людям нечего есть и что всех насчитывается всего 70 человек.¹¹¹²

Видно было, что уже к этому времени в связи с изменением кошевого напряжение стало очень большим. Из Москвы запрашивали Сафонова за какие провинности кошевой Кирилло приковал его к пушке и не ждет ли Сафонов на

¹¹⁰⁶ Белгородский стол. Стб. 388. Л. 325–327. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹¹⁰⁷ Соловьев С. История России... Кн. 3. С. 159–160.

¹¹⁰⁸ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 152.

¹¹⁰⁹ Дела Малороссийского Приказа. 1667. Кн. 2. Л. 141. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

¹¹¹⁰ Белгородский стол. Стб. 625. Л. 4. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹¹¹¹ Дела Малороссийского Приказа. 1667. Кн. 2. Л. 57об. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

¹¹¹² Там же. Л. 143 об–144.

Запорожьи какой шатости. Московское правительство собиралось послать новые войска в Сечь, прибыло же всего 80 человек.¹¹¹³

При таком напряженном положении, имея небольшой гарнизон, власть Сафонова на Запорожье была незначительной. Дошло до того, что запорожцы убили московского посла Ефима Ладыженского, ехавшего в Крым. Убийство Ладыженского запорожцы старались объяснить, как акт мести за попытки московского правительства уничтожить свободу на Украине, за введение воевод, за сбор налога и т. д.¹¹¹⁴

Сафонов получил из Москвы приказ выйти со своими ратными людьми из Запорожья в Полтаву с 75 человеками.¹¹¹⁵ В том же 1667 году Сафонов был назначен полтавским воеводой на место Михаила Волконского.¹¹¹⁶

Приведенные нами факты о пребывании воевод на Запорожьи подтверждают, что запорожцы, как и все левобережное население были недовольны созданным на Левобережье //322 положением, о котором говорил Брюховецкий в письме к царю от 5 июня 1667 года.¹¹¹⁷

В письме к Брюховецкому кошевой Остап Васетенко 21 мая 1667 года писал, что Ладыженского убили «только оттого, что в городах великие обиды от них люди терпят», а поэтому предлагал гетману, чтобы он известил царя о том, что мир на Украине можно установить лишь с выводом ратных людей, а если этого не сделает, то может большой огонь разгореться, ибо «доколе живых нас станет того будем остерегать, чтоб наши права и вольности не умалялись», — писал кошевой гетману.¹¹¹⁸

Полтавский воевода Петр Сафонов в декабре 1667 в своей отписке в Москву сообщал, что «от казаков начинает быть шатости: от заднепровских киевской стороны и здешней стороны» и просил об увеличении гарнизона в Полтаве.¹¹¹⁹

В январе 1668 года Сафонов сообщал в Москву о выходе запорожцев «тысячи с три конных и пеших и стоят в новых великого государя малороссийских городах и по селам и по деревням близко Полтавы, а от тех государь казаков чаю шатости». Снова Сафонов просил о выселке ратных людей, на этот раз резолюция на отписке Сафонова была положительной, в Полтаву собирались послать ратных людей,¹¹²⁰ но им так и не суждено было дойти до места назначения. Выход запорожцев на Украину не предсказывал ничего хорошего. Своим выходом на Украину запорожцы толкнули гетмана на решительное выступление против воевод.

Украинские летописи уделили достаточное внимание роли запорожцев в восстании против воевод в 1668 году, а также говорится в летописях о причинах, вызвавших недовольство запорожцев.

¹¹¹³ Там же. Л. 144 об–146.

¹¹¹⁴ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 178–181, 183–190, 196–201.

¹¹¹⁵ Дела Малороссийского приказа. 1667. Кн. 2. Л. 147, 148, 152. [РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ].

¹¹¹⁶ Дворцовые разряды. Т. III. С. 844.

¹¹¹⁷ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 201–203.

¹¹¹⁸ Там же. С. 204.

¹¹¹⁹ Белгородский стол. Стб. 625. Л. 290. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹¹²⁰ Там же. Л. 403–404.

Самовидец под 1667 годом записал: «казацтво що далої в злость ся утравляли, а звлаща и тую даючи причину, же людей тяглых повернулив послушенство и у подачку его царского величества воеводам, що юже отвыкли были давать податок, а с того найбільши бунти почали вставати, бо на Запорожже вольно ити в казацтво так казакове яко теж и мещанину: там того не постерегают». ¹¹²¹ Что касается выхода запорожцев на Украину, то Самовидец замечает: «того ж часу в осени много казаков в запорожжье на зиму пришло». ¹¹²²

//323 Запорожцы, выходя на Украину всей своей массой, были сформированные в готовые отряды, часть из них разошлись по домам и стали организаторами вместе со старшиной казацких, крестьянских и мещанских масс на борьбу с воеводами.

Грабянка упоминает об изгнании Косагова из Запорожья, о недовольстве казаков тем, что «по всех городех воевод и за ссипи пошлини и дани народ возбуждали до бунтов, понеже тиеж люди, а иных сыны, на Запорожжу были, з них же на Украине Москва дань начала взимати; ад чого по всея Украине начались бунты». ¹¹²³

Самойло Величко связал выступление Брюховецкого против воевод в 1668 году, с прибытием в Лохвицу запорожского полка с полковником Сохой. ¹¹²⁴

Запорожью и на этот раз пришлось сыграть важную роль в движении населения Левобережья. Участие запорожцев в восстании против воевод, широкое участие в восстании рядовых казаков и особенно тяглого населения, делало восстание 1668 года не только делом рук одной старшины, а также широких масс украинского народа, недовольного политикой московского правительства на Украине.

Мы рассмотрели положение, создавшееся на Украине в результате введения воевод и вообще политики московского правительства на Украине со времени избрания Брюховецкого гетманом. Из создавшегося положения каждый искал выхода по-своему. Старшина продолжала играть двойственную роль по отношению к московскому правительству: на словах она соглашалась со всем, а впоследствии не давала возможности провести в жизнь самые мелкие мероприятия московского правительства, и взялась за оружие, когда события принимали нежелательный для старшины оборот. Мещане и крестьяне, которые несли всю тяжесть налогового пресса, жаловались, просили о льготах и, наконец, переходили к более активному сопротивлению, отказывались от выполнения повинностей и вместе с рядовым казачеством вооруженно выступали против воевод и старшины. Московское правительство старалось мелкими уступками одной части населения, а также укреплением власти воевод, добиться своих целей.

//324 Большую роль в развитии дальнейших событий на Украине сыграло Андрусовское перемирие, заключенное между Московским государством и Польшей в январе 1667 года.

После долгих переговоров, которые велись с перерывами с 1664 года, наконец представители сторон пришли к соглашению на основе взаимных уступок.

¹¹²¹ Летопись Самовидца. С. 94.

¹¹²² Там же. С. 96.

¹¹²³ Летопись Григория Грабянки. С. 192.

¹¹²⁴ Летопись Самойла Величко. Т. II. К., 1851. С. 161.

Переговоры велись без участия представителей Украины, хотя главным вопросом в переговорах, кроме прекращения военных действий, был вопрос об Украине. Согласно заключенного перемирия, под власть Польши переходила Правобережная Украина, а Левобережная и город Киев (последний всего на два года) оставались под властью Московского государства. Запорожье находилось под протекторатом двух договаривающихся государств.¹¹²⁵

Как в 1656 году на Украине были недовольны результатами Виленских переговоров, так в 1667 году, в еще большей степени были недовольны результатами перемирия. На Украине распространялись всевозможные слухи как например об отдаче Украины целиком Польше, о стремлении короля и царя общими силами уничтожить казачество и т. п. И хотя московское правительство прилагало все усилия, чтобы обезвредить подобные слухи, посылало грамоты гетману и воеводам,¹¹²⁶ давало разъяснения через специальных послов, но все это мало помогало, паника и недовольство среди всех слоев населения росли.¹¹²⁷

Правобережный гетман П. Дорошенко даже после заключения Андрусовского перемирия продолжал вести войну с Польшей, опираясь на татар, которые тоже были недовольны заключением перемирия.¹¹²⁸

Московское правительство видело непрочное положение Брюховецкого на Левобережье, знало о росте популярности Петра Дорошенко не только на Правобережье и Запорожьи, но и на Левобережье,¹¹²⁹ а поэтому старалось парализовать действия Дорошенко, начинает с ним сношения через его брата Григория, предлагает поддаться Московскому // 325 государству.¹¹³⁰ Московское правительство делало эти предложения Дорошенко через игумена Печерского монастыря Иннокентия Гизеля,¹¹³¹ через специального посла от киевского воеводы Шереметева в декабре 1667 года Василия Дубенского и через посла, посланного из Москвы Василия Тяпкина.¹¹³²

Дорошенко был склонен перейти в подданство к царю, но выдвинул и свои требования, вернее целую программу, сводившуюся к тому, чтобы в конечном итоге на Украине полным хозяином была казацкая старшина.¹¹³³

Переговоры с Дорошенко ни к каким положительным результатам не привели, ибо было видно по всему, что московское правительство не имело желания нарушать Андрусовское перемирие, а это могло произойти если Дорошенко вместе с Правобережной Украиной перейдет под покровительство Московского государства. Московское правительство желало в это время, чтобы Дорошенко

¹¹²⁵ Соловьев С. История России... Кн. 3. С. 160–185. Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Кн. 6. СПб, 1905. С. 69–71, 83–86.

¹¹²⁶ Белгородский стол. Стб. 153. Л. 497. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹¹²⁷ Летопись Самовидца. С. 96. Летопись Грабянки. С. 193–194.

¹¹²⁸ Соловьев С. История России... Кн. 3. С. 177. Костомаров Н. Собрание сочинений. Кн. 6. С. 67, 80–81.

¹¹²⁹ Василий Тяпкин будучи послан к Дорошенко в 1668 году писал Ордину-Нащокину: «мещане и казаки, паче ж черные народы по обе стороны, зело любят и почитают митрополита (Иосифа Тукальского — Ф. Ш.) и Дорошенко» (См.: Акты ЮЗР. Т. VI).

¹¹³⁰ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 213–214.

¹¹³¹ Там же. С. 229–231.

¹¹³² Там же. С. 233–252.

¹¹³³ Летопись Самовидца. С. 93.

был послушен и ему. Сам Дорошенко тоже не был последовательным в переговорах, то он уверял московское правительство в своей верности, то еще в 1667 году «фортеlem своим Дорошенко подхожовал Брюховецкому, маючи себе способного и помочного метрополиту, который през чернца Пивского наемника Якубенка, оного так писмами, як и словесно обещаючи Брюховецкому цале уступи гетманства усего, тилко жеби вкупе заставило казацтво, чому поверивши, Брюховецкий гетман дался намовити и почал братии ненависть на Москву».¹¹³⁴

Да и без «намовы» Дорошенко Брюховецкий видел на Украине всеобщее недовольство воеводами и Андрусовским перемирием. Чтобы сохранить свою власть и власть старшины, гетман должен был стать во главе движения против воевод, чтобы в конечном итоге не разделить судьбы воевод, т. е. не быть изгнанным с Украины вместе с ними.

В летописи Самовидца следующим образом говорится о решении гетмана и старшины начать войну с Московским государством и о восстании на Украине против воевод в 1668 году: // 326 «Року 1668. На початку, о богоявлении зъехали усе полковниками судьями и усею старшиною, и по присягли себе, же юже конечно отступить от его царского величества и по орду слати и воевод и Москву из городов отсилати, албо з ними битися, ежели би не уступали з городов; на що усе добровольне позволили усе обще. Того ж часу, нечего не отволекают полковники скоро поприездили в доми, почали задор чинит из воеводами, и на масляници всюди почалися бит из Москвою и воевод побрали; а на первой в Гадячом воеводу вислал был зовсем гетман Брюховецкий, але, подобно, за его ж позволениям, задор учинили казаки и, подужавши Москву, пообдирали, а иных позабивали, и воеводу з жоною узяли в замок на год. Также и в Прилуце, Миргороде, Батурине воевод побрали, а людей при них будучих погубили, а сосницкого и новгородского и стародубского подостававши в замках приступами, запорожские казаки з мещани усех побили. Нежин зась и Чернигов и Переяславле места попустошени и попалени, а замки зоставаи прав усе лето в обложеною от казаков и усего посполства».¹¹³⁵

Как ни кратко сказано в летописи Самовидца о событиях 1668 года и несмотря на неточности, все же в ней дается представление о восстании и его участниках в 1668 году.

Брюховецкий и старшина не надеялись на собственные силы, а поэтому еще в начале восстания начали переговоры с Турцией и Крымом. В Крым послали Степана Гречанного, а в Турцию Григория Гамалею и канцеляриста Лаврентия Кашпаровича.¹¹³⁶

Во время восстания на Левобережьи с правого берега с войсками перешел Дорошенко. На черной раде под Опошной был убит Брюховецкий, а Дорошенко объединивши все полки, разбил царские войска около Путивля, но дальше не пошел, а спешно вернулся на Правобережье. Причину ухода Дорошенко с Левобережья, нужно искать в недовольстве левобережного населения внешней политикой Дорошенко, который тянул всю Украину в подданство к турецкому султану, а также боязнь Дорошенко движения запорожцев и татар во главе

¹¹³⁴ Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Кн. 6. С. 104.

¹¹³⁵ Летопись Самовидца. С. 98.

¹¹³⁶ Лазаревский А. Упущенная в печати страница из летописи Грабянки // Киевская старина. 1894. Кн. 11. С. 298.

с Петром Суховием, направленным против Дорошенко. Гетман вернулся туда, где чувствовал себя более крепко.

//327 Оставшаяся без помощи левобережная старшина, во главе с наказным гетманом Демьяном Многогришным, начала переговоры с московским правительством,¹¹³⁷ тем более, что население многих городов и местечек прогнавши воевод много и много перетерпевши от татар,¹¹³⁸ которых привели Дорошенко и Суховей, изъявляло свое желание вернуться и подданство Московского государства.¹¹³⁹

Осенью 1668 года московские войска под начальством Григория Ромодановского, в количестве около 13000 человек,¹¹⁴⁰ заняли почти все Левобережье.

Но желание поддаться не значило возратить положение, которое было при Брюховецком. Многогрешный в своем письме к Ромодановскому от имени многих казацких старшин и мещан поставил условие «же бы нас слуг и подданных своих при вольностях давних Богдану Хмельницкому наданных и войску запорожскому заховати рачия. И теперь о тое ж ваше кияж велм покорно прошу, хот своим поважным ходотайством вложившись справити, абисмо были при пунктах своих заховани, с тее веце покорно ваше княжое мя благодетеля моего просячи...¹¹⁴¹»

И это не было выпрашивание милости побежденных у победителя, просьба Многогрешного звучала как условие, на основе которого старшина была готова возобновить переговоры о прекращении военных действий и о новом подданстве.

Московское правительство после восстания 1668 года увидело, что методами, которые применялись при Брюховецком нельзя добиться полного освоения Украины, что продолжение подобной политики могло стать источником постоянных волнений, а чего и хуже возникала опасность вовсе потерять Левобережную Украину. Московское правительство решило отказаться от проведения в жизнь статей 1663 года, их заменили Глуховские статьи, составленные в 1669 году. Глуховские статьи хотя и не полностью делали старшину хозяином на Украине, поспольство было переведено в подданство гетмана, уничтожены налоги, ранее собираемые в царскую казну, воеводы оставались в городах, определенных Переяславльскими статьями 1659, т. е. в Киеве, Нежине, Чернигове и Переяславле.

Московское правительство решило не спешить с освобождением Украины, оно от резких методов перешло к методам менее резким, рассчитанным тоже на освоение Украины, одновременно с этим оно старается все больше и больше связать казацкую старшину с Московским государством и не только одними льго-//328 тами и пожалованиями, но берет старшину под полную защиту, помогая ей расправляться с восстаниями, направленными против ее гнета. Вое-

¹¹³⁷ Белгородский стол. Стб. 631. Л. 8. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹¹³⁸ Дошло до того, что население Гадяча не пустило татар в город, а в Кременчуге население перебило много татар. Там же. Л. 35 и др.

¹¹³⁹ Приказной стол. Стб. 376. Л. 11. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 13. Столбцы Приказного стола]. Белгородский стол. Стб. 631. Л. 8об. Стб. 708. Л. 61–67. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹¹⁴⁰ Белгородский стол. Стб. 631. Л. 10. [РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола].

¹¹⁴¹ Там же. Л. 8.

водская власть в городах была ограничена исключительно одними ратными людьми. Воеводы в указанных городах остаются на Украине на протяжении всего XVII ст., являясь представителями центрального московского правительства.

Период истории воеводств на Украине, наступивший после Глуховских статей не менее интересен, чем предыдущие периоды. Этот период можно было назвать периодом «мирного» сожительства воевод со старшиной.

Воеводства на Украине этого периода отличны от городских воевод Московского государства, имели ряд особенностей, вызванных особым положением Украины во второй половине XVII века, но роль воевод после 1669 года не снижается, они принимают активное участие в борьбе с внешними врагами русского и украинского народов, являлись поддержкой для старшины в критические моменты во время роста народного недовольства.

Трения бывшие между старшиной и воеводами в это время, в большинстве случаев возникали не на основе коренных противоречий между старшиной и московским государством, т. е. не на основе борьбы за власть на Украине, существовавшие противоречия вызывались частными вопросами. Старшина к концу XVII века сжилась с воеводами, смотрела на них иначе чем в первые десятилетия после присоединения Украины, хотя воеводы по-прежнему являлись представителями московского правительства на Украине и проводили его политику, но сама политика приняла другое направление.

**СПИСОК ПЕРВОИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ДИССЕРТАЦИИ:
«РУССКИЕ ВОЕВОДЫ НА УКРАИНЕ В XVII ВЕКЕ».**

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА

1. МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Сочинения. [1-е изд.] Т. IV, VI, XIII, XVI, XXIV.
2. МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: ГИПЛ, 1938.
3. МАРКС К. Формы предшествующие капиталистическому производству. М., 1939. Т. 3.
4. ЭНГЕЛЬС Ф. Крестьянская война в Германии. М., 1931.
5. ЛЕНИН В. Сочинения. 3-е изд. Т. II, III, XVI, XVIII, XXI, XXIV.
6. СТАЛИН И. Вопросы ленинизма. 2-е изд. М.-Л., 1930.
7. История ВКП (б). Краткий курс. М., 1938.
8. Сборник к изучению истории. М., 1938.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Государственный Архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ). Фонды:
Разрядный приказ. — Белгородский стол. Стб.: 153, 382, 422, 426, 440, 468, 475, 494, 497, 499, 535, 539, 546, 550, 552, 562, 582, 588, 593, 596, 625, 631, 708.
Новгородский стол. Стб.: 158, 588.
Приказный стол. Стб.: 285, 376.
Малороссийский приказ. Стб.: 5872, 5873/62.
Дела Малороссийские (1666 г.). Кн. 73. Ст. 29, 73. (1667 г.). Кн. 2.
Сибирский приказ. Стб.: 1574, 1637.
2. Рукописные материалы Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина.
Собрание Лукашевича. № 1157.
Собрание Маркевича. №329, 1715, 1838, 2385.
3. Коллекция документов проф. П. П. Смирнова.

III. Изданные первоисточники (акты, летописи, путешествия и мемуары)

1. Акты Западной России. СПб., 1853. Т. V.
2. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (Акты ЮЗР). СПб., 1861–1892. Т. I, II, III, IV, V, VI, VII, IX, X, XI, XII, XV.
3. Архив Юго-Западной России (Архив ЮЗР). К., 1883. Ч. I. Т. VI; К., 1861. Ч. 2. Т. I; К., 1914. Ч. 3. Т. IV; К., 1869. Ч. 5. Т. I; К., 1876. Ч. 6. Т. I; К., 1886. Ч. 7. Т. I; К., 1905. Ч. 7. Т. III; К., 1894. Ч. 8. Т. II.
4. Бантыш-Каменский Д. Н. Источники малороссийской истории. М., 1858. Ч. I.
5. Боплан Г.-Л. де. Описание Украины. СПб., 1832.
6. Василенко М. Збірка матеріалів до історії лівобережної України та українського права XVII–XVIII ст. // Український археографічний збірник. К., 1926. Т. I.
7. Василенко М. Матеріяли до історії українського права. К., 1929.
8. Генеральне слідство про маєтності Стародубського полку // Український архів. К., 1929. Т. 1.
9. Грушевський М. Історія Хмельниччини описана Силуяном Мужилівським в лютім 1649 року // Україна. 1914. Т. II.

10. Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. III.
11. Донесения венецианца Альберто Вимина о козаках и Б. Хмельницком (1656) // Киевская старина. 1900. Кн. 1.
12. Историко-юридические материалы, извлечение из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. Витебск, 1878. Кн. 9.
13. Кистяковский А. Ф. Права по которым судится малороссийский народ. К., 1879.
14. Лазаревский А. Опушенная в печати страница из летописи Грабянки // Киевская старина. 1894. Кн. 11.
15. Лазаревский А. Отрывки из нежинских магистратских книг 1657–1674. Чернигов, 1887.
16. Лазаревский А. Малороссийские переписные книги 1666-го года // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. К., 1899. Кн. 12.
17. Летопись Грабянки. К., 1854.
18. Летопись Самовидца. К., 1878.
19. Летопись Самойла Величка. К., 1851. Т. II.
20. Материалы для исторической топографии Киева и его окрестностей. К., 1874.
21. Мемуары, относящиеся к истории Южной России. Кн. I. Ч. I.
22. Местечко Борисполь: Акты Мейского уряда 1612–1699. К., 1892.
23. Миллер Д., Плохинский М. Стародубского магистрата книга справ поточных (1690–1697) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. X., 1894. Кн. IV.
24. Модзалевский В. Актовые книги полтавского городского уряда XVII века. Чернигов, 1915. Вып. 1, 2, 3.
25. Модзалевский В. Отрывки из Стародубской меской книги в 1664–1673 гг. // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. Чернигов, 1911. Вып. 8.
26. Мотыжинский архив. Акты Переяславльского полка XVII–XVIII вв. К., 1890.
27. Памятники, изданные Временой комиссией для разбора древних актов. 2-е изд. К., 1897–1898. Т. I–III.
28. Переписні книги 1666 року. К., 1933.
29. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Перевод Г. Муркоса. М., 1897. Вып. 2.
30. Реестр 1649 года. Издан О. Бодянским // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1874. Кн. 2–3.
31. Русская историческая библиотека. СПб., 1884. Т. VIII; СПб., 1913. Т. XXIX.
32. Сицинский Е. Материалы для истории цехов в Подолии // Труды Подольского церковного историко-археологического общества. Каменец-Подольский, 1904. Вып. 10.
33. Симбирский сборник. Бумаги Кикиных. М., 1845. Т. I.
34. Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813. Т. 1.
35. Стороженко. Фамильный архив. К., 1910. Т. IV.
36. Сулимовский архив. К., 1884.
37. Труды Черниговского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда. Чернигов., 1902.
38. Український археографічний збірник. К., 1927. Т. III.

39. [Хмельницкая летопись] // Летопись Самовидца. К., 1878.
40. Южнорусские летописи открытые и изданные Н. Белозерским. К., 1856.
41. [уриков із бібліографічного опису] 1845. Т. I, II.
42. [уриков із бібліографічного опису] 1877.
43. [уриков із бібліографічного опису] 1877.
44. [уриков із бібліографічного опису] 1859. Т. II, IV.

IV. ЛИТЕРАТУРА

45. Антонович В. Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. К., 1885. Т. I.
46. Антонович В., Драгоманов М. Исторические песни малорусского народа. К., 1875. Т. II. Вып. I.
47. Багалея Д. Займанщина в Левобережной Украине XVII–XVIII ст. // Киевская старина. 1883. Кн. 12.
48. Его же. Магдебургское право в Левобережной Малороссии // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. № 3.
49. Его же. Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.
50. Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1663 г. М.-Л., 1936.
51. Барсуков А. Род Шереметьевых. СПб., 1888. Кн. V; СПб., 1892. Кн. VI; СПб., 1899. Кн. VII.
52. Барсуков А. Список городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII ст. СПб., 1902.
53. Берлинский М. Правители города Киева от завоевания сего княжения великим князем литовским Гедимином с 1320 до 1828 года // Отечественные записки. 1830. Ч. 2.
54. Василенко М. Правне положення Чернігівщини за польської доби (1618–1648) // Чернігів і Північне Лівобережжя. К., 1928.
55. Василенко Н. П. Територія України XVII віку // Юбілейний збірник на пошану Д. І. Багалія. К. 1927.
56. Василенко М. Ще до історії устрою Гетьманщини XVII–XVIII вв. // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1913. Т. 116.
57. Владимирский-Буданов М. Передвижение южнорусского населения в эпоху Богдана Хмельницкого // Киевская старина. 1888. Кн. VII.
58. Востоков А. Нежинская рада 1663 г. // Киевская старина. 1888. Кн. V.
59. Востоков А. Первые сношения Богдана Хмельницкого с Москвой // Киевская старина. 1887. Кн. 8.
60. Градовский А. Д. История местного управления в России. СПб., 1868. Т. I.
61. Грушевский М. Барское староство // Архив ЮЗР. К., 1894. Ч. 8. Т. 2.
62. Его же. Государство польского магната на Заднепровью // Записки Українського наукового товариства в Києві. 1908. Кн. I.
63. Його ж. Історія України-Руси. К.-Л., 1909–1936. Т. VII, VIII, IX, X.
64. Його ж. Матеріали до історії козацьких рухів... // ЗНТШ. 1899. Т. 31–32.
65. Джиджора І. До історії Генеральної Військової Канцелярії // ЗНТШ. 1912. Т. 107.
66. Иконников В. С. Киев в 1654–1855 гг. Исторический очерк. К., 1904.

67. Карпов Г. Критический обзор разработки главнейших русских источников до истории Малороссии относящихся. М., 1870.
68. Кистяковский А. Ф. Характеристика русского и польского законодательства о крепостном праве по отношению к Малороссии. СПб., 1862.
69. Кордуба М. Венецьке посольство до Хмельницького. Львів, 1907.
70. Костомаров Н. И. Собрание сочинений. СПб., 1905. Кн. 6.
71. Крип'якевич І. До історії Українського Державного архіву в XVII в. // ЗНТШ. 1924. Т. 134–135.
72. Його ж. Нові праці з історії Гетьманщини XVII–XVIII ст. // ЗНТШ. 1926. Т. 144–145.
73. Його ж. Сербі в українському війську 1650–1660 рр. // ЗНТШ. 1920. Т. 129.
74. Його ж. Студії над державою Богдана Хмельницького // ЗНТШ. 1925. Т. 138–140, 144–145, 148.
75. Його ж. Український державний скарб за Богдана Хмельницького // ЗНТШ. 1920. Т. 130.
76. Кулиш П. История воссоединения Руси. СПб., 1874. Т. I.
77. Кутшеба Ст. Очерки истории общественно-государственного строя Польши. СПб., 1907.
78. Лазаревский А. Заметки о Мазепе // Киевская старина. 1898. Кн. 3, 4, 6.
79. Его же. Замечания на исторические монографии Д. П. Миллера. Х., 1898.
80. Его же. Малороссийские посполитные крестьяне (1648–1783). 2-е изд. К., 1908.
81. Его же. Описание Старой Малороссии. Т. I. Полк Стародубский. К., 1888.
82. Его же. Описание Старой Малороссии. Т. III. Полк Прилуцкий. К., [1900–1901].
83. Лазаревский А. Очерки внутренней жизни Малороссии XVIII в.: Сотники // Русский архив. 1871. № 3.
84. Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в московском государстве со времени смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.
85. Латкин В. Н. Земские соборы Древней Руси. СПб., 1885.
86. Его же. Материалы для истории Земских Соборов XVII ст. СПб., 1884.
87. Левицкий О. Об актових книгах, относящихся к истории юго-западного края и Малороссии // Труды XI Археологического съезда. М., 1902. Т. II.
88. Его же. Очерк внутренней истории Малороссии во второй половине XVII столетия. К., 1875.
89. Максимович М. А. Обзорение городовых полков и сотен, бывших на Украине со времени Хмельницкого // Собрание сочинений М. А. Максимовича. К., 1876. Т. I.
90. Модзалевський В. До історії коломиїців у Гетьманщині // Записки Українського наукового товариства в Києві. 1913. Кн. 12.
91. Його ж. З історії роздавання свобідних військових земель в XVII віці // ЗНТШ. 1913. Т. 113.
92. Его же. К истории компанейских полков // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. Чернигов, 1915. Вып. 11.
93. Його ж. Перший військовий підскарбій (1663–1669) Роман Ракушка // Записки історично-філологічного відділу ВУАН. К., 1923. Кн. II–III.

94. Его же. Роман Ракушка один из деятелей Руины // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. Чернигов, 1913. Вып. 10.

95. Мякотин В. А. Очерки социальной истории Украины в XVII–XVIII в. Прага, 1924. Т. I. Вып. I.

96. Его же. Прикрепление крестьянства в Левобережной Малороссии в XVIII в. // Русское богатство. 1894. Кн. 2–4.

97. Окиншевич Л. Генеральна старшина на Лівобережній Україні XVII–XVIII вв. // Праці комісії для виучування історії західньо-руського та вкраїнського права. К., 1926. Вип. 2.

98. Петровський М. Н. Визвольна війна українського народу проти гніту шляхетської Польщі і приєднання України до Росії (1648–1654). К., 1940.

99. Його ж. Надання Ніжину Магдебурзького права у 1625 році // Чернігів і Північне Лівобережжя. К., 1928.

100. Платонов С. Ф. Сочинения. 2-е изд. СПб., 1912. Т. I.

101. Подорожний Н. Е. Освободительная война украинского народа 1648–1654 гг. М., 1939.

102. Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. М., 1933.

103. Розенфельд И. В. Присоединение Малороссии к России (1654–1793). Историко-юридический очерк. Пг., 1915.

104. Соловьев С. История России с древнейших времен. СПб., 1896. Кн. 2 и 3.

105. Слабченко М. Е. Малорусский полк в административном отношении (Историко-юридический очерк). Одесса, 1909.

106. Стадник М. Гадяцька унія // Записки Українського наукового товариства в Києві. К., 1910. Кн. 7.

107. Тарановский Ф. В. Обзор памятников Магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи. Историко-юридическое исследование. Варшава. 1897.

108. Томашівський С. Народні рухи в Галицькій Русі 1648 р. // ЗНТШ. 1898. Т. 23/24.

109. Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII века (1648–1700) // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Кн. 2.

110. Черкаський Ір. Громадський (копний) суд на Україні-Русі XVI–XVIII вв. // Праці Комісії для виучування історії західньо-руського та вкраїнського права. К. 1928. Вип. IV.

111. Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1859.

112. Шафонский Аф. Черниговского наместничества топографическое описание. К., 1851.

113. Шафранов П. А. О статьях Богдана Хмельницкого (1654 г.) // Киевская старина. 1889. Кн. 11.

114. Шугаєвський В. До питання про грошовий обіг на Україні в XVII віці // Записки Українського наукового товариства в Києві. 1925. Т. XIX.

115. Щербина В. Киевские воеводы, губернаторы и генерал-губернаторы от 1654 по 1775 г. // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. К., 1892. Кн. VI.

116. Його ж. Нові студії з історії Києва. К., 1926.

117. Эварницкий Д. И. История запорожских козаков. 2-е изд. М., 1900. Т. I.

118. Эйнгорн В. Киевский воевода П. В. Шереметев и нежинский магистрат (1666–1669 гг.) // Киевская старина. 1891. Кн. 11.

119. Его же. О вновь найденных малороссийских переписных книгах 1666 г. // Чтения в О-ве истории и древностей российских при Моск. ун-те. 1895. Кн. 2.

120. Его же. Очерки из истории Малороссии в XVII в. М., 1899.

Шевченко.

ІР НБУВ, ф. 349, № 106, 200 арк. Машинопис із авторськими правками.

Додаток

Список джерел та літератури, використаних в роботі Ф. Шевченка

Архівні матеріали

Российский государственный архив древних актов

Ф. 210. Разрядный приказ — Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. — № 153, 382, 422, 426, 440, 468, 475, 494, 497, 499, 535, 539, 546, 550, 552, 5, 582, 588, 593, 596, 625, 631, 708.

Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. — № 158, 588.

Оп. 13. Столбцы Приказного стола. — № 285, 376.

Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1, 3, 5. — № 5872, 5873/62.

Ф. 124. Малороссийские дела. 1666 г. — Кн. 73. — Ст. 29, 73; 1667 г. — Кн. 2.

Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 3–4. — № 1574, 1637.

Ф. 248. Сенат и его учреждения. — Оп. 151. Дела Малороссийской экспедиции, Малороссийского приказа, Коллегии иностранных дел. — № 84/1811.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Ф. 152. Рукописное Собрание Лукашевича и Маркевича. — № 1157, 329, 1715, 1838, 2385.

Коллекция документов проф. П. П. Смирнова. (приватна колекція)

Опубліковані джерела

1. Актовые книги Полтавского городского уряда XVII века. — Вып. 1. Справы поточные 1664–1671 гг. / Редакция и примечания В. Л. Модзалевского. — Чернигов, 1912; Актовые книги Полтавского городского уряда XVII века. — Вып. 2. Справы вечистые 1664–1671 гг. — Чернигов, 1912; Актовые книги Полтавского городского уряда XVII века. — Вып. 3. Справы вечистые 1672–1680 гг. — Чернигов, 1914.

2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. — СПб., 1853. — Т. V.
3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. — СПб., 1863–1892. — Т. I–VII, IX–XII, XV.
4. Антонович В., Тарновский Ф. Материалы для исторической топографии Киева и его окрестностей. — К. 1874.
5. Архив Юго-Западной России. — К. 1861–1914. — Ч. I. — Т. VI; ч. 2. — Т. I; ч. 3. — Т. IV; ч. 5. — Т. I; ч. 5. — Т. I; ч. 6. — Т. III; ч. 7. — Т. III; ч. 7. — Т. I; ч. 8. — Т. II.
6. Бантыш-Каменский Д. Н. Источники малороссийской истории. — М., 1858. — Ч. I.
7. Боплан Гийом де Лавассер. Описание Украины. — СПб., 1832.
8. Василенко М. Збірка матеріалів до історії Лівобережної України та українського права XVII–XVIII ст. // Український археографічний збірник. — 1926. — № I. — С. 50–164.
9. Василенко М. Матеріяли до історії українського права. — Т. I. — К., 1929.
10. Грушевський М. Історія Хмельниччини описана Силуяном Мужилівським в лютім 1649 р. // Україна. — 1914. — Т. II. — С. 29–39.
11. Дворцовые разряды. Издание текста разрядных книг, содержащих сведения по истории государственного управления, местничества, военной истории России времён царствования великого князя Алексея Михайловича (1645–1676). — Т. III. — М., 1852.
12. Донесения венецианца Альберто Вимина о козаках и Б. Хмельницком (1656) // Киевская старина. — 1900.— № I. — С. 62–75.
13. Историко-юридические материалы, извлечение из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. — Витебск, 1878. — Кн. 9.
14. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). — М., 1938
15. К изучению истории. Сборник. — М., 1938.
16. Кистяковский А. Ф. Права по которым судится малороссийский народ. — К., 1879.
17. Лазаревский А. Малороссийские переписные книги 1666-го года // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. — Кн. XIII. — 1899. — Отд. III. Материалы. — С. 35–143.
18. Лазаревский А. Опушенная в печати страница из летописи Грабянки // Киевская старина. — 1894.— № 2. — С. 297–300.
19. Лазаревский А. Отрывки из нежинских магистратских книг 1657–1674. — Чернигов, 1887.
20. Лазаревский А. Сулимовский архив. Фамильные бумаги Сулим, Скороп и Войцеховичей. XVII–XVIII в. — К., 1884.
21. Ленин В. Сочинения в 30-тт. 3-е изд. — М.-Л., 1932–1935. — Т. II, III, XVI, XVIII, XXI, XXIV.
22. Летопись гадячского полковника Грабянки. — К., 1854.
23. Летопись Самовидца по новооткрытым спискам. — К., 1878.
24. Летопись Самойла Величка. — К. 1851. — Т. II.
25. Маркс К. и Энгельс Ф. Собрание сочинений в 28-и томах. — М., 1928–1946. — Т. IV, VI, XIII, XVI, XXIV.
26. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — М., 1938.

27. Маркс К. Формы предшествующие капиталистическому производству. — М., 1940. — Т. III.
28. Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси (XVI ст.) / М. Литвин, Б. де-Виженер, Л. Гогецкий, Э. Ляссота. — К., 1890. — Вып. 1.
29. Местечко Борисполь. Акты мейского уряда 1612–1699. — К. 1892.
30. Миллер Д., Плохинский М. Стародубского магистрата книга справ поточних (1690–1697) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. — 1894. — Кн. IV.
31. Модзалевский В. Отрывки из Стародубской меской книги за 1664–1673 гг. // Труды Черниговской губернской архивной комиссии. — Вып. 8. — Чернигов, 1911. — С. 71–105.
32. Мотыжинский архив. Акты Переяславльського полка XVII–XVIII века. — К., 1890.
33. Памятники изданные Киевской комиссией для разбора древних актов. 2-ое изд. — Т. 1–3. — К., 1897–1898. — С. 197–200.
34. Переписні книги 1666 року / Пригот. до вид. і зредагував В. О. Романовський. — К., 1933.
35. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Перевод Г. Муркоса. — Вып. 2. — М., 1897.
36. Реестры Войска Запорожского после Зборовского договора с королём Яном Казимиром составленные 1649 года октября 16 дня. // Чтения в историческом обществе древностей российских. — 1874. — № 2. — С. 1–14; № 3. — С. 215–334.
37. Русская Историческая библиотека. — Т. VII. СПб, 1884. — С. 1235–1271; Т. VIII, XXIX. — СПб., 1913.
38. Симбирский сборник. Бумаги Кикиных. — М., 1845. — Т. I.
39. Сицинский Е. Материалы для истории цехов в Подолии // Труды Подольского церковного историко-археологического общества. Каменец-Подольский, 1904. — Вып. 10. — С. 424–247.
40. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. — Т. II. — М., 1819.
41. Сталин И. Вопросы ленинизма. 2-е изд. — М., 1930.
42. Стороженко. Фамильный архив. — К., 1910. — Т. IV.
43. Труды Черниговского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда. — Чернигов, 1902.
44. Український археографічний збірник. — К., 1927. — Т. III.
45. Український архів. — Т. I. Генеральне слідство про маєтності Стародубського полку. — К., 1929.
46. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. М., 1931.
47. Хмельницкая летопись // Летопись Самовидца по новооткрытым спискам / Под ред. О. И. Левицкого. — К., 1878. — С. 77–81.
48. Южнорусские летописи открытые и изданные Н. Белозерским. - К. 1856.
49. Grabowski A. Ojczyście spominki w pismach do dziejów dawnéj Polski: diaryusze, relacye, pamiętniki. Tudzież listy historyczne do panowania królów Jana Kazimierza i Michała Korybuta, oraz listy Jana Sobieskiego. — Kraków, 1845.

50. Jabłonowski Al. Rewizja zamków ziemi wołyńskiej w połowie XVI w. // Źródła dziejowe. — Warszawa, 1877. — Т. VI.
51. Volumina Legum. — Т. II, IV. — Petersburg, 1859.

Література

52. Антонович В. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. — К., 1885 — Т. I.
53. Антонович В. Б. Содержание актов об околичной шляхте / Акты о происхождении шляхетских родов Юго-Западной России // Архив ЮЗР. — К., 1886. — Ч. 4. — Т. 1. — С. 1-62.
54. Антонович В. Драгоманов М. Исторические песни малорусского народа. — К., 1875. — Т. II. — Вып. I.
55. Багалей Д. Займанщина в Левобережной Украине XVII и XVIII в // Киевская старина. — 1883. — Т. VII. — С. 560-592.
56. Багалей Д. Магдебургское право в Левобережной Малороссии // Журнал министерства народного просвещения. — 1892. — № 3. — Отд. 2. — С. 1-55.
57. Багалей Д. Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства. — М., 1887.
58. Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1663 г. — М.-Л., 1936.
59. Барсуков А. Род Шереметьевых. — СПб., 1888. — Кн. V; СПб., 1892. — Кн. VI; СПб., 1899. — Кн. VII.
60. Барсуков А. Список городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII ст. по напечатанным актам. — СПб., 1902.
61. Берлинский М. Правители города Киева от завоевания сего княжения великим князем литовским Гедимином с 1320 до 1828 года // Отечественные записки. — 1830. — № 119. — С. 478-492.
62. Василенко М. П. Правне положення Чернігівщини за польської доби (1618-1648 рр.) // Чернігів і Північне Лівобережжя. — К., 1928. — С. 290-301.
63. Василенко Н. П. Територія України XVII віку // Юбілейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятидесятих роковин наукової діяльності. — К., 1927. — Ч. 1. — С. 112-132.
64. Василенко М. Ще до історії устрою Гетьманщини XVII-XVIII ст. з приводу заміток М. Є. Слабченка // ЗНТШ. — Львів, 1913. — Т. 140-141. — С. 79-85.
65. Василенко М. З історії устрою Гетьманщини: критичні замітки // ЗНТШ. — 1912. — Т. 108. — С. 103-116
66. Владимирский-Буданов М. Передвижение южнорусского населения в эпоху Б. Хмельницкого // Киевская старина. — 1888. — № 7. — С. 92-94.
67. Востоков А. Нежинская рада 1663 г. // Киевская старина. — 1888. — Т. 21. — № 5. — С. 125-139.
68. Востоков А. Первые сношения Б. Хмельницкого с Москвой // Киевская старина. — 1887. — № 8. — С. 714-744.
69. Градовский А. История местного управления в России. — СПб., 1868. — Т. I.
70. Грушевский М. Барское староство: исторический очерк. — К., 1894.
71. Грушевський М. Господарство польського магната на Задніпров'ю // Записки Українського наукового товариства в Києві. — 1908. — Т. I.

72. Грушевський М. Історія України-Русі. — Т. VII. — К.-Л., 1909; Т. VIII. — К.-Л. — 1922; Т. IX. — К.-Л., 1928; Т. X. — К., 1936.
73. Грушевський М. С. Матеріали до історії козацьких рухів 1590-х років // ЗНТШ. — 1899. — Т. 31-32. — С. 1-30.
74. Джиджора І. До історії Генеральної Військової Канцелярії // ЗНТШ. — Львів, 1912. — Т. 107. — С. 39-51.
75. Иконников В. Киев в 1654–1855 гг. Исторический очерк. — К., 1904.
76. Карпов Г. Критический обзор разработки главнейших русских источников до истории Малороссии относящихся. — М., 1870.
77. Кистяковский А. Характеристика русского и польского законодательства о крепостном праве по отношению к Малороссии. — Основа. — 1862. — № 1. — С. 1-27.
78. Кордуба М. Венецьке посольство до Хмельницького // ЗНТШ. — 1907. — Т. 78. — С. 51-89.
79. Костомаров Н. Собрание сочинений. — Кн. 6. — Т. 13-14. — СПб., 1905.
80. Крип'якевич І. До історії Українського державного архіву в XVII ст. // ЗНТШ. — 1924. — Т. 134-135. — С. 67-78.
81. Крип'якевич І. Нові праці з історії Гетьманщини XVII-XVIII ст. // ЗНТШ. — 1926. — Т. 144-145.
82. Крип'якевич І. Серби в українському війську // ЗНТШ. — 1920. — Т. 129. — С. 81-93.
83. Крип'якевич І. Студії над державою Богдана Хмельницького. I. Рада. — II. Генеральна старшина // ЗНТШ. — 1925. — Т. 139/140. — С. 67-81; III. Державні межі. IV. Дороги // ЗНТШ. — 1925-1931. — Т. 144/145. — С. 109-140; V. Гетьманські універсали. VI. Суд // ЗНТШ. — 1925-1931. — Т. 148. — С. 55-80.
84. Крип'якевич І. Український державний скарб за Богдана Хмельницького // ЗНТШ. — 1920. — Т. 130. — С. 73-106.
85. Кулиш П. История воссоединения Руси. — СПб., 1874. — Т. I.
86. Кутшеба С. Очерки истории общественно-государственного строя Польши. — СПб., 1907.
87. Лазаревский А. Заметки о Мазепе // Киевская старина. — 1894. — № 3. — С. 457-485.
88. Лазаревский А. М. Замечания на исторические монографии Д. П. Миллера о малорусском дворянстве и о статутных судах // Отчет комитета по присуждению премий, учрежденных Харьковским земельным банком в память двадцатипятилетия царствования Императора Александра II при Императорском Харьковском университете. — Х., 1898. — С. 1-51.
89. Лазаревский А. Малороссийские посполитные крестьяне (1648-1783). 3-е изд. — К., 1908.
90. Лазаревский А. Описание Старой Малороссии. — Т. I. Полк Стародубский. — К. 1888.
91. Лазаревский А. Описание Старой Малороссии. — Т. III. Полк Прилуцкий. — К., 1902.
92. Лазаревский А. Очерки внутренней жизни Малороссии в XVIII веке. Сотники // Русский архив. — 1873 — Т. 1. — № 3. — С. 341-388.
93. Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени смуты до эпохи преобразований. — СПб. 1890.
94. Латкин В. Земские соборы в Древней Руси. — СПб. 1885.

95. Латкин В. Материалы для истории Земских Соборов XVII ст. — СПб. 1884.
96. Левицкий О. Об актовых книгах, относящихся к истории Юго-Западного края и Малороссии // Труды XI археологического съезда в Киеве 1899 г. — М., 1902. — Т. 2. — С. 55–83.
97. Левицкий О. Очерк внутренней истории Малороссии во второй половине XVII столетия. — К. 1875.
98. Липинський В. Україна на переломі. 1657–1659. — Київ–Відень, 1920.
99. Максимович М. А. Обзорение городовых полков и сотен бывших на Украине со времени Хмельницького // Собрание сочинений М. А. Максимовича. — К. 1876. — Т. I. — С. 654–747.
100. Модзалевський В. До історії коломійців у Гетьманщині // Записки Українського наукового товариства в Києві. — 1913. — Кн. 12.
101. Модзалевський. З історії роздавання свobodних військових земель в XVII віці // ЗНТШ. — 1913. — Т. 113.
102. Модзалевский В. К истории компанейских полков // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. — Чернигов, 1915. — Вып. 11. — С. 180–183.
103. Модзалевський В. Перший військовий підскарбій (1663–1669). Роман Ракушка-Романовський // Записки історично-філологічного відділу ВУАН. — Кн. 1. — К., 1919. — С. 18–52; кн. 2–3. — К., 1920–1922. — С. 29–59.
104. Модзалевський. Роман Ракушка один из деятелей «Руины» // Труды Черниговской учёной архивной комиссии. — 1913. — Т. 10. — С. 17–55.
105. Мякотин В. А. Очерки социальной истории Украины в XVII–XVIII в. — Прага, 1924. — Т. I. — Вып. I.
106. Мякотин В. А. Прикрепление крестьянства в Левобережной Малороссии в XVIII в. // Русское богатство. — 1894. — № 2. — С. 29–59; № 3. — С. 202–228; № 4. — С. 129–155.
107. Окиншевич Л. Генеральна старшина на Лівобережній Україні XVII–XVIII вв. // Праці комісії для виучування історії західно-руського та українського права. — 1925. — № 3. — С. 84–75.
108. Петровський М. Н. Визвольна війна українського народу проти гніту шляхетської Польщі і приєднання України до Росії (1648–1654). — К., 1940.
109. Петровський М. Надання Ніжину Магдебурзького права у 1625 році // Чернігів і Північне Лівобережжя — К., 1928. — С. 301–314.
110. Платонов С. Ф. Сочинения. 2-е изд. СПб., 1912. — Т. I.
111. Подорожний Н. Е. Освободительная война украинского народа. — М., 1939.
112. Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. — М., 1933.
113. Розенфельд И. В. Присоединение Малороссии к России (1654–1793). Историко-юридический очерк. — Пг., 1915.
114. Соловьев С. История России с древнейших времен. — Кн. I–II. — СПб., 1851–1879.
115. Слабченко М. Е. Малорусский полк в административном отношении. Историко-юридический очерк. — Одесса, 1909.
116. Слабченко М. Ще до історії устрою Гетьманщини 17–18 ст. // ЗНТШ — 1913. — Т. 116.
117. Стадник М. Гадяцька унія // Записки Українського наукового товариства в Києві. — 1910. — Т. 7. — С. 65–85; 1911. — Т. 8. — С. 5–39.

118. Тарановский Ф. Е. Обзор памятников Магдебургского права западно-русских городов Литовской эпохи. Историко-юридическое исследование. — Варшава, 1897.

119. Томашівський С. Народні рухи в Галицькій Русі. // ЗНТШ. — 1898. — Т. XXIII–XXIV. — С. 1–138.

120. Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII века (1648–1700) // Журнал Министерства народного просвещения. — 1898. — Кн. II. — Ч. 315. — С. 321–354.

121. Черкаський І. Громадський (копний) суд на Україні-Русі XVI–XVIII вв. // Праці Комісії для виучування історії західно-руського та вкраїнського права. — К., 1928. — №IV.

122. Чичерин В. Н. Областные учреждения России в XVII веке. — М., 1859.

123. Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание. — К., 1851.

124. Шаfranов П. А. О статьях Богдана Хмельницького // Киевская старина. — 1889. — Т. 27. — С. 367–374.

125. Шугаєвський В. До питання про грошовий обіг на Україні в XVII в. // Записки Українського наукового товариства в Києві. — 1925. — Т. 19. — С. 56–61.

126. Щербина В. Киевские воеводы, губернаторы, и генерал-губернаторы от 1654 по 1775 год. // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. — 1892. — Кн. VI: Отд. Историческое. — С. 123–137.

127. Щербина В. Нові студії з історії Києва. — К. 1926.

128. Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. Изд. 2-е. — М., 1900.

129. Эйнгорн В. Киевский воевода П. В. Шереметьев и нежинский магистрат (1666–1669) // Киевская старина. — 1891. — № 35. — С. 246–258.

130. Эйнгорн В. О вновь найденных малороссийских переписных книгах // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. — 1895. — Кн. 2. — С. 27–36.

131. Эйнгорн В. Очерки из истории Малороссии в XVII веке. — М., 1899. — Т. I.

ТЕЗИСЫ ДИССЕРТАЦИИ «РУССКИЕ ВОЕВОДЫ НА УКРАИНЕ В XVII ВЕКЕ» (ОЧЕРКИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII СТОЛЕТИЯ)

1. Национально-освободительная война украинского народа 1648–1654 гг. вызванная жесточайшим экономическим, политическим, национальным и религиозным гнетом польских панов на Украине, является одной из ярчайших страниц в истории Украины. Война была справедливой. Восстал весь украинский народ и общими усилиями нанес сокрушительный удар польско-панскому господству на Украине, навсегда освободил большую часть украинской территории из под польско-панского ига, связал дальнейшую судьбу украинского народа с судьбой великого русского народа.

2. Во время национально-освободительной борьбы не было уничтожено деление общества на классы и сословия. Восстание подорвало господство польского панства на Украине, но одновременно создало почву для укрепления власти нового класса эксплуататоров — козацкой старшины, последняя же стремилась к безраздельному господству в стране, отодвигала на второе место остатки шляхты и городские зажиточные слои. В стране снова медленно, но неуклонно укрепляются феодальные отношения, ослабленные в результате национально-освободительной и ожесточенной классовой борьбы.

3. Вновь созданное украинское ¹козацкое¹ государство перешедшее с 1654 г. под эгиду Московского дворянского государства, как и всякое классовое государство, стояло на страже интересов господствующих классов в данном случае: козацкой старшины, украинской шляхты, ²высшего² духовенства и городских зажиточных слоев. Вся мощь существовавшего на Украине с 1648 года государственного аппарата, была направлена на то чтобы заставить украинские трудящиеся массы уважать право на эксплуатацию их господствующими классами, а также защищать власть господствующих классов от посягательств на нее со стороны других государств.

4. Сложная международная обстановка, беспрерывные войны, ожесточенная классовая борьба в стране и партийная борьба в лагере господствующего класса, феодальный строй с присущим ему застою во всех отраслях экономической и общественной жизни, явились причинами того, что государственный аппарат на Украине в XVII столетии не успел вылиться в твердую систему. Но

¹⁻¹ Тут і далі дописано над рядком.

²⁻² Виправлено з: крупного

господство старшинского феодального хозяйства в экономике страны, республиканский режим, сохранение в руках крупной старшины командных высот в государственном аппарате, полнейшее бесправие трудовых масс, все это подчеркивает, что украинское государство, созданное на грани второй половины XVII ст. было аристократической республикой в феодальном обществе.

5. Лишь в результате детального изучения состояния производительных сил и производственных отношений на Украине в XVII ст., становится возможным вскрыть основные причины, которые двигали внутреннюю и внешнюю политику, в частности станет возможным вскрыть взаимоотношения между Украиной и Московским государством, удастся правильно показать, что заставляло двигаться в определенных направлениях разные слои населения Украины.

6. С присоединением Украины к Московскому государству в 1654 году, не только произошло более тесное сближение двух братских народов, но это был единственно правильный выход из положения в котором находилась Украина в XVII ст. «...перед Украиной стояла альтернатива либо быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией, либо перейти под власть России... вторая перспектива была все же наименьшим злом». В акте объединения двух братских народов нужно видеть дальновидную политику тогдашних руководителей украинского народа во главе с Богданом Хмельницким.

7. Господствующие классы Украины и Московского государства осуществлявшие объединение двух народов, подходили со своими классовыми мерками к этому величайшему в истории обеих народов акту. Украинская казацкая старшина старались заручиться поддержкой Московского дворянского государства¹ для укрепления своего господства в стране, чтобы стать монополистом в деле эксплуатации трудовых украинских масс, а также получить военную поддержку для отражения внешних врагов. Московское дворянство смотрело на присоединение Украины, как на воссоединение «искони» русских земель, царских вотчин, как на создание из Украины аванпоста Московского государства и укрепление границ против агрессивных соседей. Присоединяя богатейшую территорию царское правительство надеялось получить неисчерпаемый источник доходов для казны, расширить экономическое и политическое господство московского дворянства. Козацкая старшина и московское дворянство сразу же после объединения, получили ряд тех выгод к которым стремились. Но различие во взглядах и стремлениях в сферах господствующих классов производивших объединение, привело к борьбе за власть на Украине. Эта борьба усугублялась сложнейшей международной обстановкой, в водоворот которой были втянуты Украина и Московское государство.

8. Первые шаги московского правительства (примерно с 1648 по 1653 г.) в деле овладения Украиной носили разведывательный характер и находили свое выражение в налаживании дипломатических отношений и переходят в первые не совсем решительные шаги овладения Украиной с 1654 года. Козацкая старшина, городские зажиточные слои и увлеченные ими в борьбу народные массы сопротивлялись притязаниям московского правительства в разных формах: начиная с переговоров, «шатаний» и кончая прямыми изменами. В конечном итоге борьбы за власть на Украине произошло фактическое разделение Украины на Правобережную и Левобережную, первая находилась под властью Польши, а вторая под властью Московского государства. Борьба за власть на Украине продолжалась.

9. Царское правительство стремилось превратить Украину в обычную провинцию Московского государства. Активными проводниками в жизнь этой политики должны были явиться воеводы с русскими гарнизонами впервые введенные в Киеве (1654 г.), а с 1659 года Чернигове, Переяславе и Нежине. Неоднократно делались попытки со стороны московского правительства ввести воевод и в другие города.

10. Деятельность воевод на Украине в период с 1654 по 1663 г., в основном сводилась к роли комендантов крепостей и начальников русских гарнизонов, наконец, а это главное в то время, к совместной с украинским народом защите Украины от внешних врагов, от всяких изменников старавшихся оторвать украинский народ от русского народа, бросить его в прежнее рабство (борьба с Польшей, Крымом, Выговским, Юрием Хмельницким, Павлом Тетерой и др.). Не оставались воеводы безразличными к классовой и партийной борьбе происходившей на Украине в то время, при этом твердо ¹обстаивали¹ интересы московского дворянского правительства.

11. Бесконечные войны с внешними врагами, ожесточенная классовая борьба в стране, партийная борьба в рядах господствующего класса — старшины, (а последняя должна была пройти через эту борьбу как класс вновь формирующийся), борьба между старшиной и городскими верхами за право эксплуатации населения городов и сел, разделение Украины на две враждующие части, ослабляли левобережную старшину, но одновременно с этим возросла роль на Украине центрального московского правительства на местах — воевод.

12. Московское правительство воспользовалось ослаблением старшины, чтобы еще больше закрепиться на Украине, старалось всеми силами увеличить и без того возросшую роль воевод, увеличивало количество их и расширяло полномочия. Левобережная козацкая старшина, хотя и ³ослабевшая³, продолжала бороться за сохранение своей власти, но в конечном итоге должна была соглашаться на требования московского правительства, которое перешло к активному и открытому наступлению на права старшины со времени избрания на гетманство Ивана Брюховецкого (1663 г.).

13. Козацкая старшина во главе с Иваном Брюховецким (этот гетман обновил в некоторой степени левобережную старшину введя в ее ряды часть запорожской старшины), попала в очень тяжелое положение. Сложная международная обстановка, продолжение войны с Польшей и правобережными гетманами, усиление классовой и непрекращающаяся партийная борьба, все это заставляло старшину (даже враждебные группировки) обращаться за военной и моральной поддержкой к московскому правительству. Последнее в помощи не отказывало, но вместе с этим старалось еще больше укрепиться на Украине, закрепляя достигнутое новыми статьями (договорами).

14. Появились Батуриные статьи (1663 г.), а за тем поездка Брюховецкого со старшиной и представителями городов в Москву и т. н. Московские статьи (1665 г.). В результате проведения в жизнь вышеупомянутых статей, старшина сократила свою власть лишь над козачеством, вовсе потеряла власть над посполством (простонародьем), хотя при всем этом старшине удалось урвать для себя ряд материальных имуществ.

³⁻³Підкреслено автором.

15. С 1665 по 1668 год власть русских воевод распространилась на большую часть украинского населения — посполство, охватывает экономическую, политическую, административно-судебную и военную стороны жизни. Все ярче в указанные годы выступает тенденция московского правительства стать полным хозяином на Украине.

16. Количество воевод с 1665 года возросло. Расширяет свою деятельность воеводская администрация. Воеводы от имени центрального правительства и Украины ведут сношения с соседними государствами, наблюдают за деятельностью старшины, контролируют и вмешиваются в экономическую, административную и судебную жизнь городского и сельского населения, принимают участие в переписях населения, вводят всякого рода повинности, собирают налоги в царскую казну, руководят обороной края привлекая к этому делу и козачество. Появляется и растет воеводское (дворянское) землевладение на Украине. Воеводы, а не казацкая старшина являются в это время действительными хозяевами на Украине.

17. Вся тяжесть господства воевод на Украине в первую очередь пришлось почувствовать трудовым массам городов и сел. Росло недовольство вновь вводимыми порядками. Старшина и городские верхи много потерявшие с переходом власти в руки воевод, всеми способами поддерживают недовольство низов, боясь чтобы недовольство широких народных масс воеводами не распространилось и на них. Господствующие классы на Украине стремятся ¹использовать¹ движение широких народных масс против воевод, чтобы вернуть утерянное.

18. Будучи неуверенная в свои силы, боясь полностью использовать движение низов для борьбы с воеводами, левобережная старшина ищет союзников в соседних государствах, в данном случае в Турции и Крыму и особенно добывается помощи от правобережного гетмана, ярого защитника интересов старшины Петра Дорошенка.

19. Восстание против воевод, организованное левобережной старшиной при непосредственной помощи П. Дорошенка и татар, вспыхнуло весной 1668 года. Воеводы были изгнаны из большинства городов Левобережья, а оставшиеся были осаждены восставшими и фактически потеряли всякую власть на Украине.

20. Не все участники восстания против воевод (особенно низы и большая часть левобережной старшины) были довольны политикой, которую проводил Дорошенко ставший гетманом всей Украины. Особенно отрицательно на Левобережье относились к союзу с Турцией и Крымом. К тому же изгнание воевод, разгром русской армии под Путивлем, усилили надежды у левобережной старшины на заключение нового договора с московским правительством на более выгодных условиях. Дорошенко был вынужден вернуться на Правобережье. Левобережная старшина в результате переговоров с московским правительством, добилась отмены Московских статей 1665 года, а новыми Глуховскими статьями 1669 года снова восстанавливается полная власть козацкой старшины на Украине. Воеводы остаются лишь в некоторых городах, но с сильно ограниченными функциями. Наступает третий период в истории воеводств на Украине, в котором много отличного от предыдущих периодов, но не менее яркого и интересного.

1943 г.¹

*В. И. Пичета*²

**ОТЗЫВ
О КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ
ШЕВЧЕНКО Ф. П.
«РУССКИЕ ВОЕВОДЫ НА УКРАИНЕ.
ОЧЕРК ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ
И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XVII СТОЛЕТИЯ». СТР. 328.**

Исследование тов[арища] Шевченко — результат большой работы над источниками, опубликованными и архивными, и тщательного критического изучения соответствующей литературы. Оно отличается богатым фактическим материалом, на основе которого автор приходит к ряду обобщающих выводов.

Тема исследования новая и политически актуальная. До сих пор в историографии не было еще особой монографии. Значит, тов[арищ] Шевченко является пионером постановки научно-объективного изучения этого интересного вопроса в истории украинско-русских отношений во второй половине XVII века.

Тов[арищ] Шевченко работал не даром, так как его исследование по напечатании, книгою, станет отправным пунктом для будущих исследователей. Сама по себе эта тема огромна, и невозможно требовать от молодого автора, чтобы он всесторонне исследовал поставленный им вопрос.

Затрагивая в работе ряд вопросов, о которых уже не мало имеется печатных работ, но даже в этом случае тов[арищ] Шевченко высказанные ранее мнения подвергает научно-объективной критической оценке. При этом следует отметить, что обычно критические замечания тов[арища] Шевченко всегда обоснованы. Поэтому, в его исследовании читатель найдет много ценных наблюдений по отдельным вопросам внутренней жизни Украины во второй половине XVII в. Конечно, не со всеми наблюдениями тов[арища] Шевченко можно согласиться: кое в чем он ошибается, но важно отметить в его исследовании эту линию критического отношения к мнениям, высказанным его предшественниками.

¹ *Дописано та підкреслено [Федором Павловичем Шевченком] синьою кульковою ручкою.*

² *Підкреслено автором.*

Тов[арищ] Шевченко начал свою работу издалека. В первой вводной главе ставит себе целью «вскрыть причины, вызвавшие национально-освободительную борьбу против польско-шляхетского ига, показать ход и движущие силы освободительной войны, а также вскрыть причины присоединения Украины к Московскому государству», а «также вскрыть сущность органов власти и государственного управления на Украине и раскрыть до конца классовую сущность государственного аппарата и борьбу за власть на Украине, которая велась между казацкой старшиной и московским правительством». Естественно, что внимание тов[арища] Шевченко оказалось сосредоточенным на раскрытии сущности государственной власти и государственного управления на Украине во второй половине XVII века.

Вторая глава охватывает период «от первых отношений Украинских властей с московским правительством до 1663 г.». По характеристике тов[арища] Шевченко это «период разведок и первых шагов московского правительства в покорении Украины», начальный момент в истории воеводской власти на Украине, первые попытки московского правительства в ограничении власти старшины» и время разделения Украины на Правобережье и Левобережье в результате борьбы «между московским, польским и гетманским правительствами».

Третья глава охватывает события с 1663 по 1665 гг. — время «решительного наступления московского правительства на Украину, в основном на Левобережную».

Наконец, в четвертой главе, охватывающей события с 1669 г. до конца столетия, тов[арищ] Шевченко изучает время «перехода московского правительства к практике поддержки старшины на Украине и усилении влияния его на Украине, это достигалось ³укреплением³ власти старшины, которая в свою очередь, ищет опоры своей власти в органах московского правительства. В то же⁴ автор сравнивает власть воевод на Украине с городскими воеводами, а также сношения воевод на Украине с центральными учреждениями в Москве.

По существу, против плана работы тов[арища] Шевченко нельзя ничего возразить. Вся она посвящена вопросу, как сокращалось действие «Основных законов» 1654 г. и как росла независимость Украины от Москвы на основе роста феодално-крепостнических отношений на Украине.

Тов[арищ] Шевченко не дал обычного — истори⁵-ографи⁵ческого обзора, что по всей вероятности, объясняется тем, что нет литературы по основному вопросу его исследования. Но⁵ по отдельным частным вопросам, тов[арищ] Шевченко как всегда рассматривает критически известную ему историческую литературу, хотя не исчерпывающим образом, что, разумеется, не следует ставить в виду молодому исследователю, хотя им затронуто в работе много спорных вопросов.

Я полагаю, что положения, выдвинутые тов[арищем] Шевченко, в основном следует признать правильными, но было бы желательно более подробное освещение отдельных вопросов. Так тов[арищ] Шевченко дал верную оценку положения крестьянства на Украине, но не поставил вопроса и не дал ответа, почему

³⁻³ Дописано [Федором Павловичем Шевченком] синім чорнилом.

⁴ Так в тексті (можливо пропущено слово:[время]).

⁵⁻⁵ Дописано [Федором Павловичем Шевченком] синім чорнилом над рядком.

так резко ухудшилось экономическое и правовое положение украинского крестьянства, не отметил объема вотчинной власти помещиков над крепостными. Далее автор кратко, но в основном верно рассматривает вопрос о колонизации степи, но, нам кажется, следовало бы тов[арищу] Шевченко отметить две точки зрения, относительно колонизации — польскую, представленную А. Яблоновским, и украинско-русскую, документально обоснованную М. Ф. Владимирским-Будановым. Очень ценно замечание тов[арища] Шевченко о степи, как убежища для крепостного крестьянства.

Система государственного польского аппарата на Украине представлена правильно, но следовало бы отметить, что городские суды были уголовными судами.

Тов[арищ] Шевченко не преследовал задачи дать историю национально-освободительной борьбы украинского народа против польско-шляхетского феодально-крепостнического угнетения. Он ограничивается только общей схемой, останавливая свое внимание только на основных моментах. Все же следовало бы тов[арищу] Шевченко остановиться на вопросе о движущих силах восстания, так как единый национальный фронт дал трещину после Зборовского договора 1649 г. Давая оценку содержания Зборовского договора, тов[арищ] Шевченко, конечно, прав, говоря, что, в нем нет ни одного слова о крестьянах, что он был договором казацкой старшины и украинской шляхты с польским правительством, а не украинского народа. Но думаю мне, что мнение тов[арища] Шевченко, будто договор ничего не давал мещанству — не верно. Ведь города освобождались от всякой конкуренции со стороны шляхетства и польского купечества. Значит, городские верхи приобрели не мало. А о высшем православном духовенстве ни слова. Между тем договор обещал митрополиту сенаторское кресло. Договор не обещал восстановить в правах православную церковь, так как она была восстановлена еще в 1633 г., он гарантировал поднять вопрос на ближайшем сейме об уничтожении унии.

Совершенно прав тов[арищ] Шевченко, когда вопреки Н. Н. Петровскому доказывает, что Хмельницкий стал на путь решительных переговоров с Москвой только после Белоцерковского договора 1651 г.

Очень ценные данные, приведенные тов[арищем] Шевченко, об организации государственной власти и государственного управления эпохи борьбы против польского гнета. Значит, казацкое государство рождалось в период ожесточенной национально-освободительной войны. Автор хорошо показал классовый характер организации власти на Украине в период освободительной войны.

Мартовские статьи 1654 г. тов[арищ] Шевченко рассматривает, как «Основные законы», определяющие юридический характер украинского государства. Это совершенно правильное замечание. Еще в 1916 г. мною было высказано тоже мнение, очевидно оставшееся неизвестным тов[арищу] Шевченко («Украина и царское самодержавие» — Украинская жизнь, 1917 г.). Но при анализе содержания «Основных законов» необходимо было бы выяснить, какова была государственная программа казацкой старшины и что было осуществлено из этой программы в «Основных законах». Однако, тов[арищ] Шевченко прошел мимо этого вопроса.

Поднимая вопрос об украинском государстве тов[арищ] Шевченко затронул интересную проблему о его территории, но ему осталась неизвестная работа Н. П. Василенко «Территория Украины».

Не правильно мнение тов[арища] Шевченко, будто население Украины делилось на три сословия: казачество, духовенство и посольство, а где горожане, где шляхта, юридически признана существующей. В прочем в дальнейшем изложении тов[арища] Шевченко не упущено из поля его зрения городское сословие.

Для того чтобы разобраться в политике Москвы по отношению к Украине, надо было бы определить юридическую природу этих отношений. Что это была инкорпорация или личная уния, или обычный феодальный вассалитет. Об этом писали по разному С. М. Соловьев, В. И. Сергеевич, М. Ф. Владимирский-Буданов, В. И. Пичета, Н. Н. Петровский, В. Л. Нольде, А. Яковлев. Как же можно было пройти мимо этого основного вопроса.

Между тем, вся политика Московского правительства преследовала одну цель — уничтожения вассального казацкого государства и внедрение его в состав Московского государства на базе ликвидации «Основного закона», что было осуществлено Петром I в виде организации «Малороссийской Коллегии». Значит, надо было бы выяснить, почему Москва стремилась к инкорпорации, какими приемами она пыталась ее осуществить, почему ей приходилось отступать от известной прямолинейности в политике и маневрировать, но в то же время не отказываясь от основной своей цели. Если рассматривать украинскую политику в Москве, с этой точки зрения, то вопрос о воеводах — это вопрос большой политической важности, что прекрасно понимали обе стороны. Ответ на этот вопрос может быть дан только анализом внешнеполитических группировок казацкой старшины и внутреннего положения на Украине.

Следует также обратить внимание на быстрый рост феодального землевладения и на отношение к нему царского правительства. Московское правительство со своей стороны полностью поддерживало стремление казацкой старшины стать крупными землевладельцами и вместе с тем закрепить украинских «посполитых людей». Благодаря росту феодального землевладения казацкая феодальная верхушка укрепляла и свое политическое положение. Казацкая верхушка стремилась сохранить в своих руках весь аппарат государственной власти и не желала допустить царское правительство к вмешательству во внутренние дела Украины. В прочем, эта линия политики казацкой старшины по отношению к царскому правительству не могла быть выдержана, так как без содействия и помощи московского правительства казацкая старшина не могла без препятственно осуществлять свою классовую земельную политику. И, тем не менее, несмотря, казалось, на благоприятные условия, все же Московскому правительству не удалось полностью осуществить свои централистические планы и прекратить действия «Основных законов».

В таком слу[ча]е необходимо поставить и дать ответ на вопрос, почему Московскому правительству не удалось во второй половине XVII в. полностью осуществить свою политическую программу по отношению к Украине. Кто же воспрепятствовал осуществлению намеченной инкорпорации?

Несомненно — Москве приходилось считаться с одной стороны с внешне-политической ориентацией части украинской старшины, а также с активным протестом крестьянства против действий воевод с другой.

В то же время растет феодальное землевладение, и борьба крестьянства против новых феодалов побуждали казацкую старшину искать поддержки и помощи со стороны Москвы.

Наконец очень видным фактором, содействовавшим ³укреплению³ централистических стремлений Московского правительства, была раздача царским правительством земель и подтверждение им земельных захватов казацкой старшины. При наличии такой сложной внутренней и внешнеполитической обстановки — Московское правительство, естественно, не могло проводить прямолинейно свою централистическую политику, хотя им не раз приходилось отказываться от нее и вновь признавать действующими «Основные законы», хотя бы со внесением в них дополнительных статей видоизменяющих мартовский закон 1654 г.

С точки зрения политики Московского правительства воеводская власть на Украине была символом власти центрального правительства и органом надзора за политическими действиями и настроениями казацкой старшины. При этих условиях вопрос об объеме воеводской власти имел второстепенное значение, и не о нем велась борьба. Москва могла сократить число воевод, раз этого требовали обстоятельства, но она совершила бы политически бессмысленный акт, если бы отказалась от воеводской власти на Украине. Вполне понятно, что Москва должна была иметь свой орган представительства в таком важном политическом центре каким был Киев, как пограничный город и как опорный военный пункт на Правобережьи.

М. С. Грушевский односторонне подходил в оценке к политике Московского правительства и воеводской власти вообще, совершенно упускает из виду казацкую старшину, как социальную базу укрепления на Украине власти Московского правительства и видит в ней только элемент захвата. При всем критическом отношении тов[арища] Шевченко к националистической идеологии М. С. Грушевского, автор все же окончательно от нее не освободился не найдя в политике Московского правительства ничего иного кроме политики захвата. Между тем, в политике в Москве было много государственного смысла, ее осуществление отвечало интересам обоих народов. Это правильно понимали отдельные украинские деятели не из лагеря казацкой старшины. Тов[арищ] Шевченко забывает, что все же присоединение Украины к Москве было меньшим злом по сравнению с господством над ней шляхетской Речи Посполитой.

Высказывая свои замечания о работе тов[арища] Шевченко я отнюдь не хочу подрывать ее большого научного значения. Разногласия в оценке тех или других исторических явлений неизбежны и объективная оценка их только поможет правильно разобраться во всех сложных спорных вопросах.

Теперь можно подвести некоторые итоги и дать общее заключение об исследовании тов[арища] Шевченко.

Я думаю, что по научной ценности не вызывает никаких сомнений. Оно свежо и ново по теме и по использованному в нем материалу. Это подлинная исследовательская работа. Все это дает полное основание к тому, чтобы тов[арищ] Шевченко был допущен к защите диссертации для приобретения ученой

степени кандидата исторических наук, которую он по моему глубокому убеждению полностью заслужил.

Действительный член АН БССР,
член-корреспондент АН СССР,
профессор В. Пичета

г. Ташкент
17/ III — 43 г.

IP НБУВ, ф. 349, № 854, арк. 1–5. Машинопис з правками.

1943¹

²С. К. Богоявленский

**ОТЗЫВ
О РАБОТЕ Ф. П. ШЕВЧЕНКО
«РУССКИЕ ВОЕВОДЫ НА УКРАИНЕ.
ОЧЕРК ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ
И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII СТОЛЕТИЯ»².**

Работа т[оварища] Шевченко значительно шире захватывает вопрос о взаимоотношениях между Украиной и Москвой, чем это обозначено в заголовке. Автор дает развернутую картину борьбы различных группировок на Украине, внешне политических отношений, переговоров с Москвой, постепенного внедрения Московской администрации на Украине на все более и более тяжелых условиях, борьбы украинцев за политические права и т. д. Первая глава дает характеристику состояния Украины до появления русской власти; вторая рисует сложную и запутанную цепь переговоров, приведших к присоединению Украины к Московскому государству, первые шаги в деятельности московских воевод; третья глава раскрывает мероприятия Московского правительства, направленные к тому, чтобы, использовав борьбу украинских партий, облечь воевод административной властью и таким путем упрочить положение их на Украине и окончательно присоединить Украину к Московскому государству.

Этот сложный клубок вопросов распутан диссертантом с большой тщательностью. Он овладел большим материалом, почерпнутым им из произведений классиков марксизма-ленинизма и из обширной литературы на русском, украинском и польском языках. Им очень внимательно изучен актовый материал, давно уже напечатанный, но еще недостаточно использованный, а сверх того привлечены неопубликованные документы архивных фондов Разрядного приказа, Малороссийского приказа, малороссийские дела Посольского приказа, украинские акты из рукописных собраний Ленинской библиотеки.

Внимательное изучение первоисточников дало автору право и возможность критически отнестись к трудам своих предшественников по разработке вопросов истории Украины и в ряде случаев опровергнуть, исправить, уточнить или дополнить высказанные различными авторами положения, этой участи не

¹ Дописано та підкреслено [Федором Павловичем Шевченком] синьою кульковою ручкою.

²⁻² Підкреслено автором.

избегли и капитальные работы Грушевского, Лазаревского и других. Литература по истории Московского государства XVII в. изучена автором не так полно, хотя в заголовке он обещает заняться и Украиной, и Москвой, поскольку на Украине действовали воеводы с приемами и навыками московских бюрократов.

Обширная диссертация т[оварища] Шевченко объемом более чем в 20 печатных листов, потребовавшая для своего исполнения продолжительной и напряженной работы, конечно, не свободна от недостатков, которые сводятся не столько к тому, что высказаны неверные положения, сколько к тому, что некоторые существенные вопросы еще требуют дальнейшей разработки.

Недостаточно четко обрисованы экономические связи между Украиной и соседними областями Московского государства, а между тем они, несомненно, играли весьма важную роль во взаимном тяготении. Такие выражения, что эти связи «крепки», мало, что объясняют. Придавая большее значение экономическим отношениям, автор мог бы связать развитие их с положением московских воевод на Украине и присоединение ее к Москве связать более крепкими нитями. Были бы более понятными причины разделения Украины на правобережную и левобережную и различные судьбы этих частей. Последний вопрос часто трактуется в плоскости культурных и политических отношений, тогда как экономическим отводится незаслуженно малое внимание.

Между тем, материал по данному вопросу, правда, преимущественно архивный, довольно значителен и свидетельствует о наплыве черкас в русские города, в частности в Москву, с различными товарами. Между прочим, черкасы были главными поставщиками табаку, спрос на который, несмотря на строгие запрещения «пить табак», быстро возрастал. Хлеб, соль, порох, свинец и другие товары ввозились на Украину из Севска, Путивля и других русских городов.

В связи с этим было бы полезно более подробно обследовать степень развития производительных сил украинских городов. Автор признает экономический вес этих городов невысоким, но не объясняет, куда поступала продукция городских ремесленников, слишком многочисленных для небольших городских поселений и на каких торговых операциях вырос класс торговцев-капиталистов, примыкавших к старшинской верхушке, а иногда имевших достаточно сил для соперничества с старшиной. Автор много говорит о влиянии мещанства в разрешении политических вопросов, говорит и о заботе Московского правительства о мещанах, о введении магдебургского права в левобережной Украине, и не хватает только экскурса в область экономических исследований по данному вопросу.

Надо отчетливо себе представить побудительные причины, заставившие Московское правительство согласиться на присоединение Украины после 5-летних колебаний. Диссертант, не опираясь ни на какой документ, определяет, какие выгоды Московское правительство рассчитывало получить от присоединения: 1) ослабление Польши; 2) продолжение захватнической политики, что, однако никак не может быть причислено к «выгодам»; 3) достижение более спокойных границ; 4) более активного участия в общеевропейских событиях. Последнее соображение очень сомнительно, а второе и третье требуют какого-то согласования, так как стремление всякого государства к надежным и спокойным границам едва ли может быть квалифицировано как «захватническая политика» в специфическом смысле этого слова. Остается первая цель —

ослабление Польши. Конечно, отнять у врага и получить в свое распоряжение значительный контингент храбрых, закаленных в боях воинов очень заманчиво, но Москва предпочитала достигнуть этого не присоединением Украины, а переселением казаков в пределы Московского государства и для этой цели намечало обширные и мало населенные земли по р. Медведице, левому притоку Дона.

Факт 5-летних колебаний свидетельствует, что Московское правительство не хотело присоединения и предпочитало, чтобы казаки, отложившись от Польши и тем ее ослабив, сохранили свою независимость и как государство-буфер прикрывали московские земли с юго-запада. Присоединение Украины означало войну с Польшей и близкое соседство с Крымской ордой, тем более опасное, что крымский хан не мог остаться равнодушным к продвижению Москвы на юго-запад. Кроме того, Московское правительство имело перед собой поучительный пример постоянных хлопот с донским казачеством, необходимым для защиты южной и юго-восточной границы, но в то же время своевольным и непокорным, требовавшим регулярной присылки денег, провианта и военных запасов.

Украина была слишком слаба, чтобы сохранить свою самостоятельность, и колебания Москвы заставили искать помощи в других местах. Часть казачества желала возвращения к Польше, а другая часть, более многочисленная начала склоняться к переходу под покровительство крымского хана и турецкого султана. Благодаря тайной присылке Выговским зазывных крымских и турецких грамот, Москва была хорошо осведомлена о грозящей опасности присоединения Украины к Крыму, что означало бы непосредственное соседство крымских владений с южнорусскими густо населенными областями. Когда такая опасность обозначилась с полной определенностью, московские власти решились наконец принять Украину «под высокую царскую руку».

Такое положение дел и определило политику Москвы по отношению к Украине и в частности положение московских воевод в украинских городах: не вопросы эксплуатации, а вопросы государственной безопасности интересовали московских дельцов, дававших инструкции воеводам. Москва несколько лет не только не получала с Украины никаких доходов, но и несла значительные расходы. Для защиты новой территории требовалось содержание сильных гарнизонов, снабжение их провиантом и военными запасами, уплата жалованья. Что бы хотя отчасти переложить военные расходы на местных жителей, надо было учесть их число, так или иначе наладить сбор денег, дать в руки воевод право и средства принуждения и т. д. Надо было строить укрепления и для этой цели отчуждать земли даже против воли их владельцев.

Далее, на Украине были группы, которые держались польской или крымской ориентации и во время русско-польской войны были опасным элементом внутри Украины. Наконец, воеводы не могли не обратить внимание на устранение шпионажа, который осуществлялся с большой легкостью путем оживленных торговых сношений между Украиной и Польшей. Попытки прекратить эти сношения или ввести их в известное русло было прямым вторжением московских воевод во внутренние дела Украины.

Таким образом намечается схема развития деятельности воевод и постепенного превращения Украины в одну из областей Московского государства, путь от начальника вспомогательного отряда до правителя. Соответственно с

осложнением деятельности украинских воевод в Московской приказной системе появилось новое учреждение Малороссийский приказ, во главе которого 31 декабря 1662 г. был поставлен очень опытный администратор — боярин Петр Михайлович Салтыков.

Чтобы яснее представить себе роль московских воевод на Украине, автор мог бы широко использовать очень доступный материал, заключающийся в напечатанных наказах, данных воеводам многочисленных городов Московского государства. Диссертант подробно пересказывает содержание наказа, данного Куракину и Волконскому, который, однако, не характеризует обязанности представителей московской администрации, а представляет из себя инструкцию послам, отправляемым в иностранное государство. Наказ был составлен до официального присоединения Украины, воеводы получили наместничьи титулы, которые обыкновенно давались отправляемым за границу послам, при воеводах состоял и прожил в Киеве 2 года дьяк Андрей Немиров, до своего назначения на Украину состоявший в течение 5 лет дьяком Посольского приказа вместе с знаменитым дьяком Алмазом Ивановым. При таком ясно выраженном дипломатическом характере назначения в Киев первых воевод автор совершенно напрасно сравнивает их с воеводами, которые посылались в сибирские новозавоеванные города.

По вышеуказанным причинам нельзя наказы воеводам Чирикову, Шереметеву, Колофеевovu и другим, имевшим уже административную власть, сравнивать с наказом Куракину и Волконскому. Автор находит, что наказы последующим воеводам сравнительно с наказом первым видоизменились незначительно, но именно эти-то незначительные изменения и показательны в эволюции власти воевод. Например, воеводы 6 украинских городов по наказу 1658 года должны были составить расписные списки такие же, как вновь назначенные воеводы центральных городов, а это означало передачу воеводе всего военного имущества и всех укреплений города, т. е. таких полномочий, каких не имели Куракин и Волконский. Кроме того, по этим наказам существенно изменялся порядок рассмотрения конфликтных дел. Было бы не только желательно, но просто необходимо при изучении воеводских наказов привлечь для сравнения наказы, которые получали воеводы замосковных городов, потерявших военное значение, и воеводы городов по южной окраине чисто военного характера. Этим путем можно было бы установить особенности положения и компетенции московских воевод в украинских городах и вернее оценить те изменения, которые вносились в воеводские наказы.

Было бы полезно также сопоставить положение киевских воевод с положением, какое занимали Новгородские воеводы и в последующее время окружные воеводы Белгородский и Севский, имевшие в своем подчинении воевод мелких городов.

Автор очень подробно разбирает распри между казацкой старшиной и вскрывает, что за этими распрями скрывалась единая реакционная сущность. Но было бы интереснее более четко установить революционные движения посольства. Диссертант употребляет такие выражения как «народная масса» и не всегда прибавляет, из кого эта масса состояла, а между тем тут были крестьяне, освободившиеся от крепостной зависимости и не желавшие ее возвращения, враги Польши и сторонники Москвы; мещане, среди которых

автор правильно подметил классовый антагонизм, казаки, реестровые и не-реестровые, для ³которых реестра³ определяла дальнейшее существование; запорожцы с своими демократическими настроениями. Очевидно, что тут надо проводить строгую детализацию и дать подробности. Возьмем движение, возглавленное полковником Пушкарем. По выражению автора «обе старшинские группы», т. е. группа Выговского и группа Пушкаря апеллировали к народным массам, стараясь каждая привлечь ее на свою сторону. (с. 150). Из приведенной фразы можно заключить, что Пушкарь имел в виду интересы старшины, что надо еще доказать, затем надо указать, какие группы из народной массы пошли за тем и другим соперником. Автор пытался дать такое указание, но неудачно: он говорит, что за Пушкарем пошли казаки, мещане и крестьяне, а за Выговским правобережные полки. Не говоря о том, что нельзя делать противопоставления социального порядка и территориального, остается непонятной фраза об апелляции Выговского к «массам». На крупные социальные движения указал О. Левицкий, но диссертант не развил мысль Левицкого о борьбе «за поправленные права народа». (стр. 156).

На стороне Пушкаря было Запорожье, и он был все-таки разбит, т. к. Выговского поддержала крымская орда. Москва склонялась на сторону Выговского, который обещал больше, но реальной помощи ему не оказал: более того, по предположению автора, Москва, поддерживала «до некоторой степени» и Пушкаря, и потому является совершенно неожиданным такое заключение автора: «классово-дворянская политика московского правительства на Украине выступает здесь очень ярко». (стр. 158).

Автор не дооценивает значение того переворота, который произошел в среде крестьян в результате восстания под руководством Хмельницкого и по этому вопросу полемизирует с Лазаревским, Кистяковским и др., стоя на той точке зрения, что «не было никакого перерыва в феодальном гнете». На самом деле с изгнанием шляхты крепостное право было ликвидировано полностью, и на Левобережной Украине процесс нового закрепощения должен был пройти длинную историю, завершленную только в 1782 г. в связи с указом о подушной подати. В первое время гетманщины нельзя было раздавать даже ненаселенные земли и опасения, высказанные в Москве украинским послом Тетерей, что тот, кто получит ⁴грамоту на землю⁴ рискует своей жизнью, верно отражали действительность. Если в силу военных неудач Правобережная Украина вернулась к шляхетскому землевладению и восстановлению крепостного права, то относительно Левобережной можно говорить не о восстановлении, а о новом процессе закрепощения.

Выполнение высказанных пожеланий значительно увеличило бы и без того объемистую работу, но подняло бы ее на степень докторской диссертации, а в настоящем виде она представляет из себя кандидатскую диссертацию выше среднего уровня и появление ее в печати было бы очень желательно.

Подводя итог впечатлениям, вынесенным из знакомства с работой Ф. П. Шевченко, можем сказать, что

1. Выбранная им тема имеет актуальное значение и затрагивает важнейший момент в истории Украины.

³⁻³ Так в тексті.

⁴⁻⁴ Дописано [Федором Павловичем Шевченко] синім чорнилом.

2. Собранный обширный материал, как печатный, так и архивный, проработан критически.

3. Получены солидно обоснованные выводы.

4. Замеченные недостатки могут быть без труда устранены или же касаются желательных дополнений.

В виду всего вышеизложенного, я признаю работу Ф. П. Шевченко «Русские воеводы на Украине» весьма ценной в научном отношении, а ее автора достойным ученой степени кандидата исторических наук.

18. III. 43 г.

Член-корреспондент АН СССР:
(С. Богоявленский)

IP НБУВ, ф. 349, № 855, арк. 1–9. Машинопис з правками.

[ВІДПОВІДІ ОПОНЕНТАМ ЩОДО ЗАУВАЖЕНЬ ПО КАНДИДАТСЬКІЙ ДИСЕРТАЦІЇ — «РУССКИЕ ВОЕВОДЫ НА УКРАИНЕ В XVII ВЕКЕ»]

1. Я очень благодарен товарищам за подробный разбор моей работы, не менее благодарен за то, что указали на ошибки и промахи нашедшее себе место в работе.

Постараюсь устранить все недостатки и промахи, если когда либо придется готовить данную работу к печати используя указания ¹-опонентов⁻¹.

2. ²-Вскрытые ³-опонентами⁻³ недостатки необходимо отнести:

а) За счет того, что работа не представлена в первоначально задуманном плане. Нет IV главы в которой должны были найти свое освещение многие вопросы.

б) Работа с самого начала ее написания носит ⁴-специфический характер (Спец[иализация] аспирантуры, изучение истории ³-органов⁻³ госуд[арственной] власти и гос[ударственного] управ[ления]⁻⁴ на Украине во второй пол. XVII ст., а поэтому и меньше обращалось внима[ни]я на другие вопросы).

в) Необходимо отметить, что недостаточная разработанность выбранной для диссертации темы и отсутствие большого опыта в научной работе являются причинами существующих недостатков в работе⁻².

Я согласен с²-о многими⁻² замечаниями, которые сделали опоненты, принимаю их.

По ряду же вопросов я хотел бы внести ясность, ²-не⁻² ³-дать⁻³ дополнительные разъяснения.

Почему Моск[овское] пр[авительст]во тянуло с присоед[инением] Укр[аины] 5 лет?

1. Необходимо было выяснить окончательное решение козацкой старшины среди которой многи[е] стремились сговориться с Польшей.

2. Московское правительство не было готовое к войне, в стране шла подготовка к войне, как ³-[об]⁻³ этом говорится в ³-работе⁻³ К. В. Базилевича (Денежная реформа Ал[ексея] Мих[айловича] и восстание в Москве 1665 г. стр. 4–5).

¹⁻¹ Тут і далі дописано над рядком.

²⁻² Тут і далі закреслено автором.

³⁻³ Тут і далі виправлено автором.

⁴⁻⁴ Тут і далі підкреслено автором.

3. Городские восстания охватившие Московское госуд[арство] в 1648—1656 г[г]. не давали ¹возможности¹ перейти к активной внешней политике.

4. К тому же этот период «колебания» длился не долго всего 3 года, ибо в ¹феврале¹ 1651 году⁵ на Земском соборе решен вопрос о присоединении Украины. Осуществление его пришлось отодвинуть. ⁴По следующим причинам⁴.

1651 год был годом тяжелых поражений украинских армий (Берестечко июнь 1651, разгром Мартына Небабы на Черниговщине). Наконец Белоц[ерковский] договор (сентябрь). Но Московское прав[ительств]во не отказалось от Украины.

5. Московское правительство решило ждать более подходящего момента, чтобы вступить в войну с Польшей за Украину. Этот момент наступил после того как ³козацкие³ войска нанесли полякам ¹ряд¹ новых поражений (разгром поляков под Батогом — май 1652 г., удачные походы в Молдавию, удачный Жванецкий поход ³осень 1653 г.³).

Значит выбор момента присоед[инения] Укр[аины] и вступления из-за нее в войну с Польшей сыграл тоже свою роль. Почему Моск[овское] пр[авительств]во тянуло с присоединением.

⁶I\\\ Я думаю что те препятствия которые стояли на пути присоед[инения] Укр[аины] к Моск[овскому] госуд[арству] они суц[ествовали] ²дальше² и после⁶.

4-О выгодах присоединения⁴

⁴Сергей Константинович⁴ подвергает критике высказывания о выгодах которые получало Московское дворянское ³государство³ присоединяя Украину.

При этом я не столько исходил [из]³ документов в которых говорилось об этих выгодах, сколько из тех результатов, которые получились в результате присоединения Украины:

⁷Проект о переселени[ях]⁷.

1. По моему убеждению ослабить Польшу можно было не лишением ее хороших воинов, какими являлись украинские козаки, а лишением ее важнейшей ²части² территории, которой являлась Украина. Украина не только славилась своими козаками, но она представляла большой вес в политической и экономической мощи Польши.

Польские магнаты жившие на Украине (Вишневецкие, Жолкевские, Потоцкие, Калиновские, Конецпольские) имели большой вес в Польше. Они играли первенствующую роль в политической жизни страны.

⁴Польская экономика⁴ XVII ст. сильно зависела от Украины. Так, что ослабление Польши должно было пойти через отд[еление] от нее Украины.

2. Пути которыми происходило присоединение Украины были выгодными. И если Моск[овскому] государству пришлось выдержать ряд войн ¹с Польшей, Турцией, Крымом¹ за Украину, так эти войны ⁸велись⁸ совместно с украинским народом, а это было выгодно. Моск[овское] государство ¹в борьбе за Украину¹ потеряло гораздо меньше чем напр[имер] в Ливонских войнах. ¹Зато¹ закрепилось же в но¹вых областях¹.

⁵ года

⁶⁻⁶ Тут і далі дописано олівцем.

⁷⁻⁷ Дописано олівцем над рядком.

⁸⁻⁸ Виправлено з: были

3. Я лично считаю, что даже присоед[инение] Украины к Моск[овскому] государству с целями укрепления своих ¹-старых¹ границ, вернее отодвигание границы от центра страны было большой выгодой, лучше чем государство — буфер. ¹-Об этой выгоде говорили уже современники: ⁴-на стр. 221⁴⁻¹.

4. С присоед[инением] Украины Московское правительство выступает более активно в общеевропейских событиях, в силу того, что барьер которым являлась Польша на пути Рос[сии] в Европу был ослаблен, а не раз битая на Украине рус[скими] и укр[аинскими] войсками Польша, потеряла очень много в Восточной Европе. Выдвинулась новая страна которая ⁹-все более и бол[ее]⁹ ³-усиливалась³ в Восточной Европе.

Я не совсем согласен с Сергей¹⁰ Константиновичем, ²-когда² что «не вопросы эксплуатации, а вопросы государственной безопасности интересовали московских дельцов, дававших инструкции воеводам».

Я лично считаю, что оба вопросы интересовали московских деятелей. Но к осуществлению ⁴-вопроса⁴ государственной безопасности приступили в первую очередь, а уже после перешли к эксплуатации.

³⁻⁴-Собираемые на Укр[аине] налоги как денежные так и натуральные шли не только на содержание воевод, но и отсылались в Москву⁴⁻³.

Как рассматривать раздачу земель, сел и деревень московск[им] воеводам и др[угим] служилым людям как не эксплуатацию Укр[аинского] народа.

¹¹⁻¹) Совершенно согласен, что работа о воеводах на Украине без проведения сравнения с воеводами в других частях¹¹

⁶-Крепостное право не было ликвид[ировано] полностью (унив[ерсалами] Хмельницкого и др[угих] гетманов)⁶.

Что касается вопроса ⁴-феодално-крепостнического гнета⁴ на Украине в XVII веке, то этот вопрос требует пересмотра в исторической литературе.

Хотя никто не станет отрицать существование на Украине феодално-крепостнических отношений, которые являлись господствующими в XVII веке.

Феодалный гнет был ослаблен в силу изгнания польских феодалов из Украины, козацкая старшина была еще бессильная закре[по]стить посполитых, но при всем этом я понима[ю] указания классиков марксизма, ⁴-что в эпоху феодализма «степени зависимости и крепостничества были бесчислены»⁴. (Карл Маркс, Ф. Энгельс, Соч. XXIV, стр. 601).

⁴-Ленин⁴ говоря ⁴-о внеэкономическом принуждении⁴ указывает, что ⁴-«формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина»⁴. (Т. III, стр. 140).

1) Мне не пришлось читать статью Владимира Иванов[ича], помещенную в журнале «Украинская жизнь» 1917 г.

²⁻²) Но статью Ник[олая] П[рокопьевича] Василенко «Територія України» я использовал в работе на стр. 46 где имеется соответствующая ссылка².

¹²⁻³) Я не дал разбора взглядов по вопросу юридической природы отношений Укр[аины] и Моск[овского] государства. Но мимо этого вопроса я не

⁹⁻⁹ *Виправлено з: начала*

¹⁰ *Так в тексті.*

¹¹⁻¹¹ *Незакінчене речення ретельно закреслено чорнилом та олівцем.*

прошел. ⁴На 44 стр.⁴ я указал что эти отношения были ⁴феодално-³вассальными³⁻⁴.

⁴Программа старшины в переговорах с Моск[овским] правит[ельством]⁴

Я считаю, что этот вопрос я осветил достаточно посвятивши разбору статей стр.: 41, 42, 43, 44, 99, 114, 119—125. Здесь я постарался вскрыть требования старшины, и в конце высказал мнение, что старшина в основном получила то чего добивалась. ⁴Старшина стремилась быть полным хоз[яином] на Украине⁴.

Но сохранившиеся редакции статей давали возможность истолковывать их текст и в других направлениях¹².

⁻¹³Я все время старался это⁻¹³

²⁻⁴О сословиях⁴ [Об упразднении: горожан и шляхты]⁻¹⁴

Я в своей работе останавливаюсь на положении основных сословий: козачестве, духовенстве и посполстве.

Под «посполством» я понимаю все простонародье города и деревни.

Городские жители (мещане) было тоже посполство, как об этом говорится в документах приводимых нами на стр. 75: «Забравши все место, як од старих так и все посполство». О том же говорит и др[угой] документ на этой же странице.

Посполство на Украине в XVII веке было аналогично третьему сословию в Зап[адной] Европе. Как там так и здесь по своему классовому составу (посполство — 3-е сословие) были разнородны, но в правовом отношении одинаково бесправны.

Что касается посполства то на стр. ⁴51⁴, я сказал что оно делилось на две больших группы: мещан и крестьян ⁴(вернее жителей города и сел)⁴.

Принимая во внимание различие в положении городских² и сельских жителей, а также феодальная раздробл[енность] страны, слабое развитие производств[енных] сил, все это способствовало тому, что третье сословие не сумело приобрести большого веса. Пришлось говорить о стремлениях отдельных групп в частности о горожанах и о стремлении городской верхушки.

На судьбах ¹укр[аинского]⁻¹ шляхетства я останавливался на стр. ⁴29⁴, 48, указав, что она растворилась среди козацкой старшины и самостоятельной роли не играла на Левобережьи вплоть до конца XVII века.

⁴О захвате⁴

²Владимир Иванович — бросил мне упрек, что я придерживаюсь взгляда М. С. Грушевского и вижу в политике Московского госуд[арства] на Украине лишь ⁴политику захвата⁴.

Но мне кажется, что в работе очень много мест посвященных: 1) Положительной роли Московского правительства и воевод в деле обороны Украины от поляков, турок, крымских татар, от всяких изменников, как Выговский, Юр[ий] Хмельницкий, Павел Тетеря и др. Это[му] посвящено десятки стран[иц].

¹²⁻¹² Тут і далі закреслено та відтворено автором.

¹³⁻¹³ Дописано олівцем та обведено.

¹⁴ Взято в квадратні дужки автором.

2) Показал что та борьба против врагов Украины велась совместно с украинским народом, подчеркнул при этом боевое содружество двух народов. ¹Что в свою очередь говорило о прогрессе ибо народ поддержива[ет] это¹ (например городов, Переяславля, Нежин[а], Киева и др.).

3) Показал что связи Украины и Моск[овского] госуд[арства] [рас]ширились особенно после присоединения.

4) Старался все время вскрыть какие группы населения отрицательно отнеслись к союзу с Моск[овским] государством². Подчеркнул в этом роль старшины.

5) Старался показать отношение (доброжел[ательное]) прогрес[сивных] ¹укр[аинских]¹ кругов за союз с² о старшиною² Моск[овским] госуд[арством].

²-О «Меньшем зле»

Владимир Иванович, указывает что я забыл о том, что присоединение Укр[аины] к Московскому государству есть меньшее зло, по сравнению с тем, если бы Украина находилась под панской Польшей или султанской Турцией.

⁴Этого я не забыл⁴.

Я ¹⁵с целью¹⁵ начал свою работу с периода панско-польского господства на Украине. Этим я хотел показать, что Украина укр[аинский] народ находились в очень тяжелом положении. ²Мне кажется что это² Дальше когда говорю о ²вопросе² присоедине[ния] Укр[аины] к Моск[овскому] государству, ¹⁶говорю на трех страницах¹⁶, что ждало Украй[ну] если бы она поступила иначе (см. стр. 36, 37, 38).

Воросу «меньшее зло» посвящены ¹⁷две последующие главы¹⁷.

А так ¹как¹ зло — есть зло, я не старался его как то ослаблять, а старался лишь дать ²более² объективное освещение хода событий².

IP НБУВ, ф. 349, № 857, арк. 1–10. Чорновий автограф.

¹⁵⁻¹⁵ *Виправлено з: нарочно*

¹⁶⁻¹⁶ *Виправлено з: даю и указываю*

¹⁷⁻¹⁷ *Виправлено з: обе главы*

Ташкент.

«15» мая 1943 г.
№ 11/15¹

**ВЫПИСКА
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
от 10 мая 1943 г.**

Слушали:

1. Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Ф. П. Шевченко на тему: «Русские воеводы на Украине в XVII веке».

Постановили:

1. На основании защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Федором Павловичем Шевченко на тему: «Русские воеводы на Украине в XVII веке» и результатов тайного голосования (ЗА присуждение ученой степени кандидата исторических наук подано 13 голосов, против — нет, воздержавшихся — нет) утвердить тов. Шевченко Федора Павловича в ученой степени кандидата исторических наук.

Председатель Ученого
Совета Института
истории АН СССР
академик

(Б. Д. Греков)²

*IP НБУВ, ф. 349, № 856, 1 арк. Машинопис на
бланку.*

¹ Текст курсивом написано від руки синім чорнилом.

² Документ засвідчений печаткою установи та підписом зазначеної особи.

3 экз.
11/XII 45 г.¹

ХРОНІКА ДІЯЛЬНОСТІ М. С. ГРУШЕВСЬКОГО з 1917 р. по 1924 р.

²-1914 рік²

Вибух світової війни застав Грушевського в Криворівні в Карпатах.

У вересні³ м[іся]ці з Криворівні Грушевський виїхав до Відня, а в листопаді³ через Румунію прибув до Києва, де його через декілька днів арештовують. Після 2 ½ місяців ув'язнення висилають до Сибірска (Вол. Дорошенко — М. Грушевський «Життя і знання», січень 1935 р.).

В цьому ж році в Софії вийшла з друку на болгарській мові праця Грушевського «Прегледъ на украинската история»; на німецькій мові: «Ein Überblick der Geschichte der Ukraine», Wien.

²-1915 рік²

Червень³. За допомогою акад. Шахматова М. Грушевському вдалося добитись дозволу на переїзд до м. Казані, а згодом і до Москви (Дм. Дорошенко — Історія України 1917–1923). В Москві він перебував до Лютневої революції 1917 року.

В той же час в Австрії Грушевського заочно обвинувачують в Москвофільстві та почали проти нього слідство.

На засланні Грушевський складає підручник всесвітньої історії, пише статті до російських газет в обороні українства. В Москві співробітничав в єдиному тоді в Росії українському буржуазно-ліберальному журналі «Промінь». (Вол. Дорошенко, там же), а також в українському журналі на російській мові «Украинская жизнь», який виходив під редакцією С. Петлюри.

⁴Журнал «Промінь» буржуазно-ліберального напрямку почав виходити в 1916 р., але вийшло лише декілька номерів.

Революція визволила Грушевського з заслання. Він їде до Києва⁴.

В 1915 р. вийшла на німецькій мові робота Грушевського «Die Ukrainische Frage in ihrer historischen Entwicklung», Wien.

¹ Записано по діагоналі в лівому кутку аркушу.

²⁻² Підкреслено автором.

³⁻³ Записано на лівому березі аркушу та підкреслено автором.

⁴⁻⁴ Закреслено автором.

2-1917 рік²

⁸-1 березня⁸. При шкільній комісії Київської міської управи була заснована спеціальна підкомісія, яка мала «розробити в усій широті питання про завдання української мови в міських школах Києва».

До Комісії було запрошено проф. М. Грушевського, В. Ігнатовича, Т. Лубенця, Ів. Стешенка (Дм. Д[орошен]ко).

³-1 половина березня³. На надзвичайних губернських земських зборах в Києві була вибрана постійна рада представників організацій на Київщині. Рада з себе вибрала Виконавчий губернський комітет. До його складу було обрано М. Грушевського, Д. Дорошенка, В. Корольова, М. Стасюка, Хр. Барановського, Андрія Сербиненка, Ол. Степаненка, Дм. Антоновича і др. Головою обрано Суковина, заступником Д. Дорошенка.

³-17 березня³. Утворено Центральну Раду. Головою ЦР обрано М. Грушевського, заступником П. Науменка, товаришами голови Дм. Антоновича і Дм. Дорошенка.

³-25 березня³. Вийшов перший номер газети «Нова Рада», яку редагував А. В. Ніковський.

В № I було надруковано статтю М. С. Грушевського «Велика хвиля» в якій він говорить, що помилково тепер піднімати старі питання, вимоги, а треба ставити його ширше. «Українського питання уже нема, є вільний великий український народ, який будує свою долю в нових умовах свободи. Потреби й домагання України розгортаються в усій широті». «Є мова, що ми повинні йти в ногу з народом. Народ пульс».

³-27 березня³. М. Грушевський прибув до Києва (Дм. Д[орошен]ко⁵, там же).

По дорозі, вагон в якому він їхав, згорів і з ним згоріло багато його книжок, рукописів (Вол. Д[орошен]ко⁵, там же).

Грушевський послідовно і енергійно провадив ідею автономії України і в своїх програмових статтях, які до квітня² друкувалися, ще на сторінках «Нової Ради» і в політиці Ц[ентральної] Ради, на чолі якої він став.

³-27–28 березня³. Відбувся в Педагогічному музеї (тепер Музей Леніна) губернський кооперативний З'їзд Київщини. Почесним головою З'їзду був обраний Грушевський (Дм. Д[орошен]ко⁵, там же).

³-1 квітня³. ⁶-(19 березня)⁶. Українська маніфестація організована по ініціативі Ц[ентральної] Ради, зібрала декілька десятків тисяч учасників. Маніфестанти, серед яких багато було солдат, студентів та учнів під жовто-блакитними прапорами зібрались біля Володимирського собору, де духівництво по власній ініціативі відправило панахиду по Т. Шевченку.

Маніфестанти в супроводі багатьох оркестрів і під прапорами з надписами: «Вільна Україна» — вільній Росії», «Душу, тіло ми положили за свою свободу», «Автономія України», «Самостійна Україна з гетьманом на чолі», «Хай живе федеративна республіка» і т. д. направились від Володимирського собору по Фундуклівській (Леніна) вулиці до будинку думи. В процесі приймала участь група артистів, одягнених в старинні гетьманські національні костюми.

⁵ Частину слова, яка відновлена в квадратних дужках упорядником, закреслено або скорочено автором.

⁶⁻⁶ Записано на лівому березі аркушу та закреслено автором.

В перших рядах процесії представники Укр[аїнської] Ц[ентральної] Ради, ⁷Укр[аїнського] генерального військового комітету⁷ і т. д. Маніфестанти вітають М. Грушевського. М. С. Грушевський перед будинком думи виголосив промову, в якій закликав всіх присутніх присягти перед портретом Шевченка, що не покладуть рук доти, доки не буде здобута автономія України. Процесія повз думу, через Трьохсвятительську вулицю проходить на Софійську площу, де її ⁷під гул церковних дзвонів⁷ зустрічає духовенство з хоругвами і хрестами. Священик в своїй промові закликає молитися за гетьмана Богдана Хмельницького, Тараса Шевченка.

Після панахиди відбувається посвячення прапорів українського полку і відкривається мітинг. На Софійській площі Грушевський виголосив другу промову, в якій вказав на те, що настав час «утворити українське народовластя і державне право України в спільці з іншими народами в Федеративній республіці російській» («1917 г[од]⁵ на Києвщине»).

⁸6 квітня⁸. У Києві відбувся Український Педагогічний з'їзд. З'їзд дістав багато усних і надісланих письмових привітань. ⁹На з'їзді виступав М. Грушевський і родоначальник українського націоналізму Микола Міхновський⁹. (Д. Д[орошен]ко⁵).

¹⁰7 квітня. (25 березня)¹⁰. У Києві відкрився з'їзд Товариства «Українських Поступовців». В президію з'їзду вибрані М. Грушевський (голова), І. Шраг, О. Лотоцький, і ін. після привітання Грушевського і доповіді С. Єфремова, почались виступи делегатів.

За підсумком ради т[оварист]ва «Українських Поступовців» оголошено відозву, яка закликає підтримувати новий державний лад, дарувати на український національний фонд, засновувати українські школи, «Просвіти», підтримувати українську пресу і готуватися до установчих зборів.

¹⁰8 квітня. (26 березня)¹⁰. З'їзд т[оварист]ва «Українських Поступовців» постановив перейменуватися в «Союз українських автономістів — федералістів». По питанню автономії України з'їзд постановив: «Негайно всіма силами та засобами утворювати автономію України. Вжити заходів, щоб надати ї[й] як найбільшого авторитету на організаційних зборах усіх груп людности України. Остаточну санкцію її перенести на Установчі збори Росії». Також прийнято постанову про визнання і підтримку Тимчасового Уряду.

¹⁰17 (4) квітня¹⁰. Відбулось об'єднане засідання президії Центр[альної] Ради, Виконавчого Комітету ради об'єднаних громадських організацій, Ради роб[ітничих] депутатів, Ради військових депутатів і Коаліційної ради студентів. Обговорювалось питання правдивості чуток, нібито Укр[аїнська] Ц[ентральна] Рада думає на національному конгресі, що відкривається поставити питання про негайне проголошення автономії України. Збори вислухали пояснення М. Грушевського, який відмітив, що всі ці чутки не мають ніякої основи. З'їзд мав на увазі санкціонувати Ц[ентральну] Раду, яка визнана окремими організаціями, але потребує санкції такої авторитетної організації, якою являється

⁷⁻⁷ Додано над рядком.

⁸⁻⁸ Записано на лівому березі аркушу.

⁹⁻⁹ Виправлено з: Особливе враження зробили усні привітання проф. М. Грушевського і М. Міхновського.

¹⁰⁻¹⁰ Записано на лівому березі аркушу, дата в дужках закреслена автором.

конгрес. Всі дії по підготовці автономії проводяться в контакті з Тимчасовим урядом і спрямовані до зміцнення демократичного ладу.⁷ М. Грушевський заявив, що⁷ з шовіністичними виступами ведеться боротьба.

Відкрились установчі збори української партії с[оціалістів]-р[еволюціонерів] на які прибули представники київської, полтавської, харківської, чернігівської і катеринославської організації.

По аграрному питанню доповідь робив Ковалевський. З'їзд став на ту точку зору, що в умовах української економічної дійсності важко провести соціалізацію землі і що, рахуючись з цим партія буде настоювати на передачі всіх державних, кабінетських, приватновласницьких земель на Україні в український земельний фонд із якого земля буде розподілятися для користування через громадські організації.

Витрати по проведенню реформи віднести за рахунок держави. З'їзд також⁷ висловився за⁷ проведення в життя широкої національно-територіальної автономії (1917 г[од]⁵ на К[ієвщи]не⁵).

На чолі партії у[країнських] с[оціалістів]-р[еволюціонерів] стояли М. Ковалевський, Левко Ковалів, Павло Христюк, В. Залізняк, М. Шраг, Ол. Севрюк¹¹. До них примкнув М. С. Грушевський. У[країнські] с[оціалісти]-р[еволюціонери] мали свій орган-тижневик «Боротьба». (Дм. Д[орошен]ко⁵, там же).

В брошурі² «Звідки пішло українство і до чого воно йде?»² Грушевський кілька разів підкреслював, що українці не думають про самостійність: «Українці не мають заміру одривати Україну від Росії. Коли б вони мали такий замір, вони виступили б широко і одверто з таким гаслом — бо тепер за се вони б нічим і не ризикували». В цій же брошурі він писав: «Українці не мають наміру відділятися від російської республіки. Вони хочуть задержатися в добровільній і свободній звязі з нею». І знов: «Українці не мають бажання від когось відділюватись, відмежовуватись».

⁸-19 квітня⁸.⁷ По ініціативі Ц[ентральної] Ради⁷ зібрався Український національний з'їзд¹² в залі Купецького зібрання (¹³-тепер Філармонія¹³). З'їхалось⁷ біля⁷ 900 делегатів різних груп. З'їзд¹² відкрив промовою М. Грушевський (Дм. Д[орошен]ко⁵, там же).

⁸-20 квітня⁸.¹⁴ На Укр[аїнському] нац[іональному] з'їзді¹² були заслухані такі доповіді: «Основні підстави української автономії»; «Спосіб і порядок фактичного творення автономії України і відносини її до російських установчих зборів»; «Заступництво інтересів національних меншинств» і «Конкретні українські домагання до тимч. уряду». Відповідаючи на привітання губкомісара Суковкіна М. Грушевський заявив, що Ц[ентральна] Рада готова всемірно підтримувати Тимчасовий уряд.

⁸-21 квітня⁸. На заключному засіданні українського національного з'їзду, при виборах Укр[аїнської] Ц[ентральної] Ради М. С. Грушевський запропонував норми представництва в Центральну Раду. Головою Центральної Ради одногослосно обрано Грушевського, замісниками В. Винниченка (у[країнський] с[о-

¹¹ Далі в дужках закреслено автором слово: молодь

¹² Виправлено з: Конгрес

¹³⁻¹³ Виправлено з: Палац піонерів

¹⁴ Перед цим закреслено речення: До Києва приїхав військовий міністр Гучков.

ціал]-д[емократ]) і С. Єфремова (у[країнський] р[адикал]-д[емократ]). (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

Голова Центральної Ради М. Грушевський виразно став на бік с[оціалістів]-р[еволюціоне]рів та членів Селянської Спілки, оточив себе юними співробітниками «лівого» напрямку і від своїх недавніх товаришів з ТУПа відгородився зовсім виразно. ⁴Ц[ентральна] Рада дуже скоро прийняла дуже радикальний соціалістичний напрям⁴. (Дм. Д[орошен]ко⁵, ⁴Історія України 1917–1923⁴, там же).

(За іншими даними Грушевський вступив до партії укр[аїнських] с[оціалістів]-р[еволюціонерів] лише в 1920 році під впливом ⁷тодішнього⁷ партійного керівництва Мик. Шаповала).

⁸28 квітня⁸. Роблячи підсумки з'їзду Грушевський писав: («Нова Рада», ч. 15, дня 15 квітня, ст. ст.), що «загальне вражіння, від з'їзду зісталось втішне. З'їзд був людний, представляв собою велику сіть організацій, що обхоплювали собою переважну частину нашої території.

Він вивів на видовище масу нових людей з різних українських верств: представників селянства, солдатів, робітників і не вважаючи на все, намітив дуже однодушно основні лінії політичної тактики, не кажучи про політичну платформу».

Далі дає програму дій: має бути проведена організація українських комітетів по селах і містечках, де їх ще нема, так само комітетів повітових і об'єднання їх в густу організовану сіть, об'єднану губернським українським Комітетом.

Після проведення цієї роботи повітові й губернські комітети повинні бути вибрані делегатами з місць по організованій схемі Центральної Ради.

¹⁰-6 травня. (24 квітня)⁻¹⁰. Відкрився обласний З'їзд Рад робітничих, солдатських і селянських депутатів.

За пропозицією деяких делегатів почесним головою з'їзду обирається Грушевський.

⁸-7 травня⁸. В другому міському театрі почала свою роботу селянська секція обласного з'їзду рад, яку П. Христюк в «Замітках і матеріалах до історії української революції» називає селянським з'їздом. (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

«На засіданні селянського з'їзду Грушевський, Ковалевський та Стасюк відмовлялись від самостійництва» (Дм. Д[орошен]ко⁵, там же).

¹⁰-18 травня. (1 червня)⁻¹⁰. Відкрився військовий український з'їзд, скликаний по ініціативі У[країнської] Ц[ентральної] Р[ади] і комітету по організації українського війська.

⁸-До відкриття з'їзда зібралось до 700 представників українських груп і організацій, фронтових частин, балтійського і чорноморського флота, окремих гарнізонів і др. воєнних організацій⁸.

Почесним головою з'їзду обирається М. С. Грушевський.

⁸-1 червня⁸. До Києва приїхав Керенський, який виступив з промовою на об'єднаних засіданнях Виконавчих Комітетів і Ради робітничих і військових депутатів.

Увечері Керенський відвідав засідання комітету Ц[ентральної] Ради. М. Грушевський, вітаючи Керенського, познайомив його із завданнями делегації Ц[ентральної] Ради до Тимч[асового] Уряду і попросив Керенського висловити свої погляди на питання національно-територіальної автономії України.

Керенський заявив, що у Тимчасового Уряду є потяг зробити по питанню автономії все, що можна, «по обов'язку і совісті». Становище уряду ускладняється тим, що доводиться рахуватися з інтересами і поглядами всієї Росії. «Ви кажете про санкцію Установчими зборами готового факта, а ми хотіли б, щоб Установчі збори поклали початок цьому факту».

Грушевський: — «Українці хочуть лише національно-територіальну автономію у Федеративній Російській республіці. Ми не домагаємося незалежності, ми мали свою державність: документ про неї вирваний у нас Романовими. Ми хочемо, щоб Тимчасовий уряд проголосив, що він повертає наше право на національно-територіальну автономію, а Установчі збори це санкціонують».

Шульгін вважає, що тільки децентралізація Росії може її врятувати, інакше вона загине.

Грушевський: — «Український рух не загроза для Росії, а тверда підпора, на нього повинен опиратися Тимчасовий уряд, якщо він бажає врятування Росії».

Керенський: — «Я бачу загрозу не в русі, а в нетерпінні, з яким мені доводиться боротися і в лавах російської демократії. В усякому разі я залишаюся вашим другом і зроблю все, що буде можливо».

Грушевський зазначає, що «відкладати задоволення вимог українського народу не можна і Ц[ентральна] Рада не могла б відповідати за наслідки, коли б бажання українського народу передані Центральному урядові не були виконані». (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

⁸10 червня⁸. «В театрі «Соловцова» (тепер театр ім. Франка) відкрився І всеукраїнський селянський з'їзд, в якому бере участь біля двох тисяч делегатів обраних від волосних селянських спілок (по одному делегату) і від повітових комітетів «Спілки» (по два представники).

М. Грушевський обраний почесним Головою з'їзду, закликає селян «мудро і спокійно обговорить селянське питання, яке є основне для українського селянства». (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

⁸12 червня⁸. На ранковому засіданні селянського з'їзду М. Грушевський зазначає, що більшість в Ц[ентральній] Раді мають фракції у[країнських] с[оціалістів]-р[еволюціонерів] і у[країнських] с[оціал]-д[емократів], які спрямовують її роботу на користь демократії України, а не буржуазії. Треба збільшити в Ц[ентральній] Раді представництво трудового народу по мірі його організації (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

«Ще в перші дні Лютневої революції українська буржуазія створила в Києві Центральну Раду, на чолі якої стали М. Грушевський, В. Винниченко і С. Єфремов. Бувши по своїй класовій природі буржуазною, вона видавала себе за орган всього українського народу, обіцяючи боротись за його інтереси. Разом з тим, Центральна Рада з перших же днів свого існування запевняла Тимчасовий уряд, і доводила це ділом, що вона цілком підтримує його імперіалістичну політику». (М. Супруненко, «Жовтень на Україні» ст. 3).

⁸15 червня⁸. Пленум У[країнської] Ц[ентральної] Ради заслухав відчит Грушевського про діяльність к[оміте]ту Ц[ентральної] Ради і телеграму, одержану 14 червня від делегації про те, що Тимчасовий уряд «не визнав можливим задовольнити побажання Ц[ентральної] Р[ади], бо всі питання зв'язані з автономією України та других місцевостей держави, можуть бути вирішені лише установчими зборами». Оголосивши цю телеграму, Грушевський заявив: «Свято рево-

люції скінчилося! Настає грізний час! Україна ⁷повинна⁷ бути організована! Свою долю повинен рішати тільки український народ. За нього ніхто інший не рішить. Я переконаний, що вільна автономна Україна буде жити». Він закликав збори скоріше провести вибори членів Ради селянських депутатів, які б увійшли в склад Ц[ентральної] Ради. (Дм. Д[орошен]ко⁵, там же).

⁴Виступ Грушевського з'їзд зустрів аплодисментами і вигуками «Слава». (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵)⁴.

⁸18 червня⁸. Відкрився 2-й всеукраїнський військовий з'їзд, на який прибуло біля 2000 делегатів від 1.390.000 солдат фронту і тилу.

Грушевський вітаючи з'їзд сказав: «Правительство відмовило Україні в автономії й тепер ми самі мусимо подбати, щоб Україна щасливо перебула небезпечні моменти, поки здійсниться автономія у федеративній республіці». (Дм. Д[орошен]ко⁵, там же).

¹⁰25 (12) червня¹⁰. В Троїцькому народному домі в присутності делегатів всеукраїнського військового з'їзду відбулось урочисте оголошення першого універсала У[країнської] Ц[ентральної] Ради. Після привітальних промов Грушевського і Петлюри збори стоячи вислухують універсал Ц[ентральної] Ради, який читав П. Христюк. Голова зборів дає слово Грушевському і пропонує вислухати його стоя, як керівника українського парламенту. Грушевський каже, що «увесь український народ сказав своє слово і доручив Ц[ентральній] Раді творить нове життя на Україні.

Віднині ми самі будемо творить своє життя. Ці слова, роз'їхавшись на міста, ви скажете всім. Ц[ентральна] Рада, кажучи їх, розраховує на вашу солідарність і організованість. Разом з вашим представництвом вона буде робить діло, яке повинне бути підтримане всім народом і, насамперед, вами, озброєним народом». (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

¹⁰30 (17) червня¹⁰. Відкрився губернський національний з'їзд. Доповідь про завдання і мету з'їзду зробив М. Грушевський. З'їзд стоя вислухав І універсал Ц[ентральної] Ради, який проголошує автономію України.

Ще до видання І універсалу Ц[ентральна] Рада вислала до Тимчасового уряду делегацію з вимогою, проголосити окремим актом, «що він не стоїть проти національної волі України, проти права нашого народу на автономію», але ця вимога була відкинена ⁷Тимчасовим урядом⁷. Коли Тимчасовий уряд відмовився дати автономію Україні, ⁴не дав згоди на українізацію середньої школи і вищої школи⁴, В. І. Ленін заплямував великодержавництво Тимчасового уряду, а разом з ним есерів і меншовиків, які цілком підтримували таку політику буржуазії. В статті «Україна і поразка правлячих партій в Росії» В. І. Ленін писав: «Відмовлення в цих найскромніших і найзаконніших вимогах з боку Тимчасового Уряду було нечуваною безсоромністю, диким нахабством контрреволюціонерів, справжнім виявом політики великоруського «держиморди», — і есери з меншовиками, знущаючись з їх власних партійних програм, терпіли це в уряді і захищають це тепер у своїх газетах!! До якої ганьби дійшли есери і меншовики!». (В. Ленин, Соч. т. XX, стр. 540). (М. С[упрунен]ко⁵, ст. 4–5).

⁸3 липня⁸. На об'єднаному засіданні Виконавчих Комітетів при участі представників Ц[ентральної] Ради проходили переговори про можливість угоди по українському питанню.

Дебати розгорнулися по питанню скликання обласного з'їзду і утворення краєвого органу.

Рафес (Бунд) зазначив, що краєвий орган повинен бути органом Тимчасового уряду і утворений при його участі.

М. С. Грушевський вияснив[є] тактику Центральної Ради: «Завданням її являється охорона краю від розкладу, анархії і економічної експлуатації. Універсал виданий під натиском наявних умов і тепер життя наполегливо висуває питання про перетворення Ц[ентральної] Ради із органу національного в територіальний, загально-краєвий... Ц[ентральна] Рада увесь час вважала бажаним контакт з Тимчасовим урядом, який невірно орієнтувався у вимогах Ц[ентральної] Ради, наскільки центральний уряд найде можливим виправить свою помилку, настільки Ц[ентральна] Рада буде вважати своїм обов'язком співробітничати з ним». (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

Відкрився Пленум У[країнської] Ц[ентральної] Р[ади], на який прибуло біля 200 делегатів. На пленумі зачитано 2 універсали Ц[ентральної] Ради.

Зростання революційного руху в країні і гостре незадоволення мас антинародною політикою Тимчасового уряду штовхає останній до врегулювання відносин з Центральною Радою, щоб мати ще більшу підтримку з її боку. Саме цими міркуваннями керувався Тимчасовий Уряд, коли в кінці червня 1917 р. послав свою делегацію в Київ для переговорів з Центральною Радою. Переговори швидко закінчилися угодою, за якою виконавчий орган Ц[ентральної] Ради — Генеральний Секретаріат визнавався не як самостійний орган Ц[ентральної] Ради, а підлеглий Тимчасовому урядові, який і затвердив його склад. За це Тимчасовий уряд дістав цілковиту підтримку Центральної Ради, про що вона і заявила в 2-му Універсалі. (М. С[упрунен]ко⁵).

Пленум ⁷Центральної Ради⁷ вислухав відчит М. Грушевського про діяльність комітету Центральної Ради.

¹⁰⁻⁶ липня. (23 червня)⁻¹⁰. На вечірньому засіданні пленума Ц[ентральної] Ради Грушевський зробив доповідь про сформування Генерального Секретаріату і заявив, що надалі Комітет Ц[ентральної] Р[ади] буде виконувати законодавчі функції в період між сесіями пленума Ц[ентральної] Ради. Це було ухвалено і з того часу Комітет Ц[ентральної] Ради фігурує під іменем «Малої Ради». (Дм. Д[орошен]ко⁵).

¹⁰⁻¹² липня. (29 червня)⁻¹⁰. Вранці, при участі міністрів Тимчасового Уряду — Церетелі, Терещенка, Некрасова і Керенського, відбулось закрите засідання комітету Ц[ентральної] Ради і Генерального Секретаріату в помешканні Ц[ентральної] Ради. Грушевський і Винниченко запропонували свої проекти автономії України.

В проектах нічого не згадано про зв'язок з Росією. Редакція проектів не задовольнила міністрів. (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

Щоб скріпити позицію Ц[ентральної] Ради Укр[аїнський] Військовий Комітет влаштував в 5 годин дня перед будинком Педагогічного музею демонстрацію війська, парад полків ім. Б. Хмельницького і ім. Полуботка.

Парад приймав Грушевський, а міністри залишались в залі засідань. (Дм. Д[орошен]ко⁵).

¹⁰⁻¹⁶ (3) липня⁻¹⁰. На відкритому засіданні Ц[ентральної] Ради Винниченко оголосив новий універсал Ц[ентральної] Ради. Грушевський закликав збори до

дружньої праці «щоб об'єднать волю України з волею тільки що затвердженого урядом Г[енерального] С[екретаріату]». (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

¹⁰⁻²⁴ (11) липня¹⁰. На першому засіданні М[алої] Р[ади], поновленої представниками нац[іональних] меншостей, вислухані привітання. Грушевський повідомив, що с[оціал]-д[емократи] (б[ільшовики]) від присилки свого представника відмовились. (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

¹⁰⁻¹⁹ (6) серпня¹⁰. В зв'язку з тим, що наростало незадоволення, особливо проти Винниченка, а також і проти Грушевського з боку укр[аїнських] с[оціалістів]-р[еволюціонерів] на засіданні Ц[ентральної] Ради Грушевський, мусив просити, щоб його звільнено від обов'язків голови Ц[ентральної] Ради, з огляду на його вік та перевтому. Одначе, коли с[оціалісти]-р[еволюціонери] після коротких дебатів прийняли формулу переходу, де говорилося, що Ц[ентральна] Рада довіряє президії і не приймає демісії голови, Грушевський залишається. (Дм. Д[орошен]ко⁵).

¹⁰⁻²³ (10) серпня¹⁰. Відбулось надзвичайне засідання М[алої] Ради. Ковалевський від імені фракції укр[аїнських] с[оціалістів]-р[еволюціонерів] запитує Винниченка з приводу його інтерв'ю з кореспондентами паризьких газет. Запит підтримує М. Любинський (нац[іонал]-р[ев[олюціонер]), який говорить, що слова, які нібито сказав Винниченко являються образою для тих членів Ц[ентральної] Ради, яких він назвав германофілами.

Грушевський заявляє, що він, як голова Ц[ентральної] Ради, з самого початку її існування не знає ні одного члена Ц[ентральної] Ради, який би поділяв германофільську орієнтацію. Представники укр[аїнських] с[оціал]-д[емократів], укр[аїнських] с[оціалістів]-р[еволюціонерів] і укр[аїнських] с[оціалістів]-ф[едералістів] заявляють, що їх партії не поділяють ні австрійської, ні німецької орієнтації. (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

¹⁰⁻¹ вересня (19 серпня)¹⁰. Відкрився губ[ернський] нац[іональний] укр[аїнський] з'їзд, який вислухав звіт національної «Ради» і інформації генеральних секретарів внутрішніх справ і просвіти. Грушевський виступивши з промовою, заявив, що Ц[ентральна] Рада, як орган краюї владі, буде і надалі вести роботу, згідно постановам всеукраїнського національного з'їзду. (1917 г. на К[иевщи]не⁵).

¹⁰⁻³ вересня (21 серпня)¹⁰. На засіданні М[алої] Ради Грушевський зробив заяву про те, що Ц[ентральна] Рада ні в які відносини з Спілкою Визволення України не вступала, про що ще в травні була винесена спеціальна постанова, яка залишається в силі.

¹⁰⁻⁶ вересня (24 серпня)¹⁰. Під головуванням М. Грушевського відбулося закрите засідання М[алої] Ради і представників українських фракцій.

¹⁰⁻¹⁰ вересня (28 серпня)¹⁰. Голова Укр[аїнської] Ц[ентральної] Ради Грушевський в телеграмі Тимчасовому уряду просить поспішити з затвердженням складу Генерального Секретаріату, посилаючись на необхідність утворення міцної влади для боротьби з контрреволюційними ексцесами і охорони завойованих свобод. (1917 г. на К[иевщи]не⁵).

⁸⁻²¹ вересня⁸. В приміщенні Педагогічного музею відкрився з'їзд представників народів і областей, ⁷-скликаний за ініціативою Ц[ентральної] Ради, який ⁷, висловився за федеративний устрій, крім представника Литви Вольдемараса, який говорив, що Литва хоче бути самостійною.

Почесним головою з'їзду обрано Грушевського.

У привітальній промові Грушевський від імені Ц[ентральної] Ради заявив: «Федеративна Росія продовжує залишатися гаслом даного моменту; на цьому гаслі об'єднуються з нами всі головні народності і області Росії. Ми не одинокі і можемо піти дружною і сильною фалангою по шляху здійснення цього гасла». ([1917 г.] на К[иевщи]не⁵).

⁸⁻²³ вересня⁸. На засіданні з'їзду народів Грушевський говорив, що ідея федерації «глибоко закорінилась в масах українського народу». Недовір'я російської демократії до ідей федерації Грушевський пояснює лише жорсткими наслідками централізму, що глибоко в'ївся в свідомість великоросів. В Росії ідея федерації може зіграти ту ж благодатну роль охорони країни від роз'їдання до кінця, яку роль ця ідея зіграла в Сполучених Штатах.

Далі Грушевський відмічає деякий поворот у відношенні Тимчасового Уряду до ідеї федерації, що виявилось у присилці спеціального представника на з'їзд.

Федерація веде не до самостійності, а до об'єднання і до федерації Європи і цілого світу.

⁸⁻² листопада⁸. Відкрився військовий З'їзд.

⁸⁻³ листопада⁸. Від імені Ц[ентральної] Ради з'їзд вітав М. Грушевський. Грушевського обрано почесним головою з'їзду.

¹⁰⁻¹⁰ листопада (28 жовтня)⁻¹⁰. На екстреному засіданні М[алої] Ради обговорювалась постанова краєвого комітету охорони революції про припинення його діяльності.

Ковалевський пропонує, щоб Ген[еральний] Секретаріат взяв владу на Україні і вносить інтерпеляцію, де запитує — чи правда, що козацький з'їзд вирішив разом з Київським Військовим Округом взяти всю владу в Києві в свої руки.

Грушевський додає, якщо це так, якщо козацький з'їзд не спростує завтра в газетах слухів про те, що він готує захоплення влади, Україна піде на розрив з козацтвом¹⁵. (1917 г[од]⁵ на К[иевщи]не⁵).

¹⁰⁻¹¹ листопада (29 жовтня)⁻¹⁰. В час боїв арсенальців з юнкерами, в будинку Педагогічного музею відкрилася VII сесія Ц[ентральної] Ради. Було вислухано звіт М. Грушевського про діяльність Малої Ради. (Дм. Д[орошен]ко⁵).

¹⁰⁻¹² листопада (30 жовтня)⁻¹⁰. На ранковому засіданні VII сесії Ц[ентральної] Ради вислухана доповідь М. С. Грушевського про проект Конституції України. Згідно проекту верховна влада в Українській республіці належить всенародним установчим зборам. Українська республіка повинна бути у федеративному зв'язку з другими країнами — республіками теперішньої російської держави і поступитися частиною свого суверенітету федеративному всеросійському парламенту. Постановлено: прийняти проект і подати його на затвердження українських Установчих зборів. (1917 г[од] на К[иевщи]не⁵).

¹⁰⁻²⁰ (7) листопада⁻¹⁰. Відбулося проголошення Української Народної Республіки. На засіданні Малої Ради, що відкрилось в 9 ½ годин вечора, М. С. Грушевський виступив з такою промовою: «Грізний момент, який переживають Росія і Україна, коли не стало центральної влади, коли вибухла і все більше поширюється громадянська війна, що ось перекидається до нас на Україну, —

¹⁵ Далі в дужках закреслено автором слово: аплодисменти

цей грізний момент вимагає рішучих кроків для скріплення влади на Україні. Треба рятувати Україну від анархії і громадянської війни. Треба створити базу, яка допомогла би зберегти придбання революції не тільки для України, але й для усїєї Росії... В такий момент і для таких завдань треба заходів героїчних. Після довгих міркувань і вагань Генеральний Секретаріат Ц[ентральної] Ради визнав, що одинокий фундамент можливо підвести під краєву владу, щоб вона стала дійсною, фактичною владою, це — проголошення Укр[аїнської] Нар[одної] Республіки, яка буде повноправним членом в могутній спільці вільних народів Росії¹⁶. Обставини примушують нас здійснити те, що недавно ще ми мислили, як далеке від нас.

Недавно було тут оголошено резолюцію 3-го Всеукраїнського військового з'їзду, який є уповноваженим від трьох мільйонів озброєного народу, що перебуває на фронті: вона вимагає від нас проголошення республіки. Українські фракції цілий тиждень обмірковували це питання і прийшли до висновку про невідкладність цього акту».

Потім Грушевський урочистим голосом прочитав 3 універсал.

⁴Після прочитання універсала, яке переривалось аплодисментами і співом «Ще не вмерла Україна» і «Заповіт», оголошується перерва⁴.

Грушевський заповів урочисте оголошення 3 універсалу на Софійській площі, яке й відбулося ⁸22 листопада⁸ в присутності війська, французької, бельгійської, італійської, румунської місії.

Після параду, чужоземні офіцери — румуни, французи, італійці та бельгійці вітали М. Грушевського, Винниченка, Петлюру.

В статті «Ратуймо російську федерацію», що появилася в «Народній Волі» (ч. 157), Грушевський писав, що «висловивши в своїм універсалі тверду волю силами Української Республіки рятувати цілісність і єдність Федеративної Росії, ми мусимо негайно вжити всіх заходів до того, щоб виявити цю волю в ділі. Коли великоруський центр не спроможе більше організувати своїми силами революційного соціалістичного правительства, то народи й області, які стоять на федеративнім принципі, повинні прийти в поміч великоруській демократії... Федеративна Росія для нас цінна і потрібна, і ми мусимо її порятувати всіма силами». (Дм. Д[орошен]ко⁵).

⁸23 листопада⁸. Голова Генер[ального] Секретаріату Винниченко доповідав, які заходи були зроблені в справі формування загальноросійського федеративного уряду.

З приводу доповіді виступили з промовама І. Маєвський, Ісаєвич, М. Грушевський, М. Порш.

Третій універсал, що проголошував утворення У[країнської] Н[ародної] Р[еспубліки], Ц[ентральна] Рада видала у відповідь на оголошення Раднаркомом «Декларації прав народів в Росії».

«Проголосивши У[країнську] Н[ародну] Р[еспубліку], Ц[ентральна] Рада не заявляла про державне відокремлення від Росії, але й не визнавала Ради Народних Комісарів Центральною владою в Росії. Пояснюється це двома найголовнішими причинами. По-перше — заявою про державне відокремлення від Росії Ц[ентральна] Рада могла викликати величезне обурення народу, який міг

¹⁶ Далі в дужках закреслено автором речення: (Гучні оплески. Всі встають. Вигуки: «Слава! Слава!»).

би її негайно повалити, бо ідея відокремлення від братського російського народу, ніякою підтримкою не користувалася. По-друге — Центральна Рада поставила собі завданням створити для всієї Росії такий центральний буржуазний уряд, який би визнали всі буржуазні й дрібнобуржуазні партії. Таким чином, Ц[ентральна] Рада стала претендувати на роль політичного центра всеросійської контрреволюції і поставила собі завданням повалити Радянську владу в Росії й нав'язати Російському народові буржуазний державний лад. Заявивши ж про відокремлення від Росії, Центральна Рада уже не могла б так безсоромно втручатися у внутрішнє життя російського народу.

Разом з цим в 3-му універсалі було багато демагогічних обіцянок, розрахованих на обман і втихомирення українського народу. Були тут обіцянки передати землю селянам, запровадити восьмигодинний робочий день, встановити державний контроль над виробництвом і багато інших широкомовних обіцянок, здійснювати які Ц[ентральна] Рада і не збиралася». (М. С[упрунен]ко⁵, Жовтень на Україні, ст. 23).

¹⁰⁻⁴ 4 грудня (21 листопада)-¹⁰. На засіданні М[алої] Ради М. Грушевський повідомив, що 3/ХІІ — вечором одержана телеграма від головнокомандуючого румунським фронтом про те, що він примушений почать з румунським урядом переговори про мир, і просить Раду прислати свого представника для участі в цих переговорах.

¹⁷⁻³⁻⁵ 5 грудня-³. Була визначена укр[аїнська] делегація у Брест.

«Ідучи до Берестя, укр[аїнська] делегація не мала докладних інструкцій від уряду, ні від Ц[ентральної] Ради. Тільки М. Грушевський мав з делегатами конференцію, на якій дуже докладно з'ясував їм, чого вони мають домагатися при переговорах, особливо щодо територіальних умов. Делегація мала домагатися, включення в склад Української Республіки цілої Східної Галичини, Буковини, Закарпаття, Холмщини, Підляшшя — так, щоб ні одного клаптика української землі не залишилося під чужим пануванням. З особливою докладністю, з'ясував Грушевський делегатам пограничну лінію на північному сході, дбаючи за кожне містечко, за кожне село з українським населенням. Коли б Австро-Угорщина не погодилась на уступку при належних їй українських територій (що було більше, ніж ймовірно), то Грушевський ставив як ¹-condicio sine gua non¹ ведення переговорів — створення з усіх українських земель Австро-Угорської монархії окремого коронного краю, з якнайширшою автономією. (Дм. Д[орошен]ко⁵)-¹⁷.

⁸⁻¹⁷ 17 грудня-⁸. Почав роботу з'їзд рад селянських, робітничих і солдатських депутатів України.

⁸⁻¹⁸ 18 грудня-⁸. «З'їзд працював у будинку міської опери. Всі входи і виходи зранку були зайняті українськими вояками. Біля головного входу був встановлений строгий контроль. На засідання явився М. Грушевський, В. Винниченко, С. Петлюра, М. Порш. Головою зборів був Арк. Степаненко.

Президія не поставила питання на обговорення чим являється зібрання, чи правомочний з'їзд, чи нарада. Більшовицькі делегати покинули залу. Збори вже без більшовиків оголосили себе з'їздом і ⁴-так само одностайно, під бурну овацію-⁴ обрали присутнього М. Грушевського на почесного голову з'їзду. Даль-

¹⁷⁻¹⁷ Записано на окремому аркуші паперу.

ші промовці Ткаченко, Порш, Золотарьов (представник Бунда), М. Шаповал, Б. Мартос, М. Грушевський, Ів. Стешенко, В. Мазуренко — «всі різко критикували політику совітського правительства». (Дм. Д[орошен]ко⁵).

М. Грушевський закликав з'їзд з усіх сил піддержувати Ц[ентральну] Раду та виявити довір'я до українських грошей, які скоро будуть випущені в світ. ⁴Промову Грушевського з'їзд вкрив громом оплесків і вигуками «Слава батькові Грушевському!». (Дм. Д[орошен]ко⁵)-⁴.

⁸-19 грудня⁸. Відбулось два останніх засідання (ранкове і вечірнє) зборів, що оголосили себе «всеукраїнським з'їздом Рад». Продовжується обговорення питання про ультиматум РНК.

Грушевський вказав на те, що на Україну уже вступила армія, послана Радою Нар[одних] Ком[ісарів], закликає дати «відсіч тим, хто хоче вбить клин між Ц[ентральною] Радою і українським народом, підтримать її універсали, нові укр[аїнські] гроші, показати ⁴так наз[ваним]-⁴ «народним комісарам», що вони не мають права втручатися в українські справи». Грушевський висловлює упевненість, що «всі стануть на оборону Ц[ентральної] Р[ади]». (1917 г[од]⁵ на К[іевщи]не⁵).

⁸-25 грудня⁸. Відкрилася VIII сесія пленума Ц[ентральної] Р[ади]. Вислухавши звіт М. Грушевського про діяльність Малої Ради в перерві між VII і VIII сесіями, Ц[ентральна] Рада прийняла більшістю голосів цей звіт і висловила довір'я і визнання роботі Малої Ради. (Дм. Д[орошен]ко⁵).

Тов[ариш] Сталін, викриваючи антинародний характер Ц[ентральної] Ради, в статті «Щот таке Рада?» писав: «Рада або вірніше, її Генеральний Секретаріат, є уряд зрадників соціалізму, які для обману мас називають себе соціалістами. Точнісінько як уряд Керенського і Савінкова, що теж називали себе соціалістами.

Рада, або вірніше, її Генеральний Секретаріат є буржуазний уряд, який бореться з радами в союзі з Каледіним. Раніше уряд Керенського в союзі з Корніловим роззброював ради Росії. Тепер уряд Ради в союзі з Каледіним роззброює ради України.

Рада, або вірніше, її Генеральний Секретаріат є буржуазний уряд, який бореться з англо-французькими капіталістами проти миру. Раніше уряд Керенського відтягував справу миру, прирікаючи мільйони солдатів на роль гарматного м'яса. Тепер уряд Ради намагається зірвати справу миру», «відтягнувши перемир'я до весни». (Й. Сталін, Статті і промови про Україну, ст. 30, 19, 36).

В 1917 р[оці] Грушевський написав такі брошури, як напр[иклад] «Хто такі українці й чого вони хочуть?», «Про українську мову й школу?», «Якої ми хочемо автономії і федерації».

2-1918 рік²

⁸-3 22 по 25 січня⁸. Відбувалося засідання Малої Ради, на якому проголошено самостійність Української Республіки.

Засідання почалося самими укр[аїнськими] фракціями М[алої] Ради і тут з трьох поданих проектів (М. Грушевського, В. Винниченка і М. Шаповала) редакції Універсалу було вироблено спільну редакцію. Від 5 годин вечора

³-23 січня³ засідання вже йшло разом з всеукраїнськими фракціями і відбулося при закритих дверях аж до моменту оголошення IV Універсалу.

⁴Прилюдне засідання М[алої] Ради почалося з 12 год 20 хв⁴.

³Ніч з 24 по на 25 січня³. Збори відкрив М. Грушевський короткою промовою. Він казав, що вибори до Українських Установчих зборів через заколот і безладдя не могли відбутись і самі збори через те не могли зійтись в призначений час. Обставини одначе склалися так, що відкладати надалі деякі важні рішення було не можна. Народ давно вже дожидає миру, а ⁴так звані⁴ «народні комісари» кличуть його до нової «священної війни». Вони шлють на Україну своїх червоногвардійців ⁴для братовбивчої війни⁴. Щоб мати змогу самим заключити мир і запровадити лад та спокій, Ц[ентральна] Рада постановила не відкладати таких важних справ аж до Установчих Зборів.

⁴Зібравшись 22 січня Ц[ентральна] Рада засідала перманентно і постановила проголосити IV Універсал.

М. Грушевський бере в руки текст Універсалу. Всі відразу встають і уважно слухають⁴.

Із 49 за Універсал голосувало 39, проти — 4, утрималось — 6.

Після закінчення голосування М. Грушевський ⁴урочисто⁴ промовив: «IV Універсал Ц[ентральною] Радою] прийнято. Україну проголошено самостійною і незалежною Республікою».

⁴У відповідь почувся спів «Ще не вмерла Україна»⁴.

Установчим зборам належало вирішити питання про федеративний зв'язок з народними республіками бувшої Російської імперії. Універсал потрібний був Ц[ентральній] Раді, як «законна основа» для ⁸підписання сепаратного миру з Німеччиною⁸.

³28 січня³. Відбулося перше засідання IX сесії пленума Ц[ентральної] Ради. Грушевський зробив короткий звіт про діяльність М[алої] Ради. Було прочитано IV Універсал¹⁸.

Вже після проголошення самостійності, перебуваючи в Житомирі під час залишення Ц[ентральною] Радою Києва, М. Грушевський в статті «Українська самостійність і її історична необхідність» («Народна Воля», 1918, 21) вважав потрібним доводити, що проголошення було викликане потребою заключення миру, потребою «більш рішучої політики в боротьбі з походом Великої Росії на Україну» і нарешті — необхідністю «повної свободи в упорядкуванні соціальних, економічних і фінансових справ України».

Але самостійність — це лише етап до федерації і федералістична традиція на ділі залишається «провідною ідеєю нашого національно-політичного життя». (Дм. Д[орошен]ко⁵).

³28 січня³ ⁴1918 р⁴. Вибухло повстання більшовиків у Києві. М[ала] Рада засідала під звуками гарматного й кулеметного вогню і спішно видавала нові закони. Було визначено нову делегацію ⁷до Бреста⁷, на цей раз усього в складі трьох осіб: Ол. Севрюка, М. Левитського, і М. Любинського. Севрюка призначено її головою. Але, як згадує Ол. Севрюк в своїх споминах, жадної¹⁹ серйозної наради з урядом не можна було добитися, жадних¹⁹ інструкцій... «Заключайте як найшвидше мир», — ось був єдиний наказ. І знову тільки з М. Грушевським удалось Севрюкові мати довшу конференцію. «Проф. Грушевський жалував, що нам, правдоподібно, не вдається включити до України деяких, незначних частин Підляшшя, про що Гофман не хотів нічого й чути з стратегічних причин, і

¹⁸ Далі закреслено автором: вислуханий усією залогою стоя всіма присутніми стоя.

¹⁹ Так в тексті.

погодився, що мир може бути заключений при умові створення зі Східної Галичини та Північної Буковини австрійського коронного краю». (Дм. Д[орошен]ко⁵, ст. 303–304).

⁸Кінець січня⁸. В час боїв будинок Грушевського був розбитий. Разом з будинком загинули всі його матеріали і записки до історії, які він збирав ціле своє життя, цінна бібліотека та інші наукові скарби. (Вол. Дорошенко. М. Грушевський. Ж-л «Життя і Знання», Січень, 1935).

⁸Початок лютого⁸. На вулицях ішли бої. Але Ц[ентральна] Р[ада] продовжувала свої засідання.

Грушевський пише («Ілюстрована історія України», Відень, 1921), що уряд «прикладав всі зусилля, щоб протриматись у Києві можливо довше, аби відданням його не поспувати свого міжнародного становища і справи миру». Воно старалось «протриматись у Києві бодай до моменту коли справа миру буде рішена зовсім».

⁸З 8 на 9 лютого⁸. Ц[ентральна] Рада і Р[ада] Н[ародних] Мін[істрів] залишила Київ і виїхала до Житомира.

⁴9 лютого У[країнська] Н[ародна] Р[еспубліка] уклала мирний договір з Австро-Угорщиною, Німеччиною, Болгарією, Туреччиною⁴.

²⁰Ол. Севрюк оповідає в своїх споминах (Берестейський мир, Уривки зі споминів, Париж, 1927 р., ст. 12), що коли він десь між Сарнами й Житомиром побачився з М. Грушевським і оповідав йому про Берестя, Грушевський розплакався: прихід німців на Україну був драмою його життя; ті, що до цього часу в своїй ненависті до всього українського, обкидували його наклепами й клеветою, ніби він служить знаряддям австрійської або німецької інтриги, тепер діставали в свої руки зброю проти нього²⁰.

²²Причини приходу німців були виложені в спеціальному покликові від Укр[аїнської] Мирової делегації в Берестю за підписом усіх трьох членів Делегації «До всіх громадян Укр[аїнської] Нар[одної] Респ[убліки]», далі — в «Оповідненні» Ц[ентральної] Р[ади] з дня 25 лютого (7 березня н. ст.), нарешті сам голова Ц[ентральної] Р[ади] ²М. Грушевський² і голова Р[ади] Н[ародних] М[іністрів] В. Голубович виступили з поясненнями від себе.

М. Грушевський так пояснював прихід нім[ецького] війська на Україну: «В нім[ецьких] політичних кругах було здавна бажання, щоб Україна відокремилась в самостійну сильну державу. Вони вважали це корисним для Німеччини. Під час війни німецьке правительство заходило через інструкторів вчити полонених українців, що попадали до них освідомлювати їх з національного боку, підготовляти з них українські полки, котрі мали б після війни стати в оборону України. Це робилося без порозуміння й волі українських політичних провідників, бо вони стояли за мирне поладження української справи в Росії. Але німці думали, що мирно українська справа не розрешиться, і їхні сподівання справдились».

Ні кадети й октябристи, що правили Росією в перші місяці після революції, ні російські соціалісти-революціонери Керенського не хотіли дати прав Україні, не хотіли щиро піти по дорозі федерації, як то радили і добивались українці.

²⁰⁻²⁰ Повторюється на наступному аркуші, далі закреслено автором: так, дійсно, німці ішли рятувати українську державність на заклик того уряду, на чолі якого стояв він, Грушевський. (ст. 333).

А коли владу в Росії захопили большевики, вони хотіли силоміць задавити нашу українську вільність, знищити Центральну Раду і наново підбити Україну під Росію; почали з нами війну та стали здобувати Київ, щоб не дати нам довести до миру з Німеччиною та Австрією.

Тоді українське правительство й мусіло пригадати собі ті українські полки з полонених, що формувались в Німеччині. Воно рахувало, що обійдеться з своїм військом, з поміччю цих українських полків і галицьких січових стрільців, котрих хотіло дістати з Галичини. Але виявилось, що полки з полонених можуть прийти за якийсь місяць, а Австрія неохоче давала стрільців і взагалі під впливом свого громадянства спочатку зовсім відмовилась від допомоги. Таким чином треба було спішити з очищенням України від большевиків, щоб настав лад і не пропадала весна для роботи в полі.

І от правительство наше побачило себе змушеним прийняти поміч від Німеччини, котру та, бажаючи допомогти Україні якомога скоріше стати на ноги, пропонувала від самого початку, не жадаючи за це ніякої нагороди. Зараз по підписанню трактату правительство наше попросило німецьке правительство подати своє військо на Україну і за кілька днів, в перших днях лютого (ст. ст.), воно було подане.

В інтересах Німеччини, щоб була самостійна і сильна, і вони помагають нам для цього. Військо їм потрібне самим, і тому їхні полки зостануться тільки доти, доки вони будуть потрібні нашому правительству для очищення України. Їм наказано не грабувати, не кривдити українську людність, бо німецьке правительство хоче, щоб поміж Україною і Німеччиною були щирі і дружні відносини, щоб українська людність дивилась на німців, як на своїх приятелів».

⁴-(335-36)⁴.

«Ворожі люди укр[аїнської] державності, ⁷говорили⁷, що ніякої Укр[аїнської] Республіки в дійсності нема. Що це один фантом, що існує кучка молодих політиків дуже радикального напрямку, якій удалося якимсь способом стати в ролі правительства, а ширмою для цих молодиків служить ²«безпомічний [(...)]²¹ і позбавлений всякого значення дід з сивою бородою — Грушевський»², як пише один²² ⁴австрійський інформатор. Але з цим ілюзорним правительством було заключено договір, а хліб, який треба було добути від цієї держави — фантома, був єдиним порятунком для зголоднілої і конаючої Австро-Угорської монархії. Тому то австрійські представники від самого початку виявляли особливу нервозність». (Дм. Д[орошен]ко⁵)⁴.

⁸Лютий-березень⁸. Про потребу власного війська Грушевський говорить в збірнику «На порозі нової України», який він написав у лютому-березні 1918 року.

В цьому збірнику Грушевський справі армії присвячує окрему статтю.

³Березень³. «Під враженням чудових співів наших хорів на Шевченківському спектаклі..., Грушевський писав: «У нас занадто гарна література, музика, мистецтво в порівнянні з нашим убожеством у громадській і політичній роботі і справді як легко в нас зібрати великий і гарно зіспіваний хор і як виявилось — трудно зладити добрий, дисциплінований курінь на оборону українських вольностей!».

²¹ *Одне слово нерозбірливо.*

²²⁻²² *Позначено автором вздовж лівого краю хвилястою лінією.*

З натиском підчеркував, що для закріплення й забезпечення укр[аїнського] державного ладу, треба економічної, мілітарної й культурно-інтелектуальної сили, треба людей ⁷діла⁷ реального, практичного — спеціалістів, адміністраторів, фінансистів, економістів, знавців військового й морського діла й техніків. Сама армія — на його думку повинна будуватися на аполітичній основі». (М. Андрусак, Літопис червоної калини, № 3, 1935).

В Києві відновилося видання «Літературно-Наукового Вістника» під редакцією М. С. Грушевського.

⁸15 березня⁸. Голова Ц[ентральної] Ради М. Грушевський у своїй промові на зборах Ц[ентральної] Ради сам заявив, що з «української сторони ніхто не має претенсії на ті частини Бесарабії, в яких більшість становить молдавська людність...⁸мова⁸ може бути тільки про ті території, в яких молдавська людність не має абсолютної більшості. Це є мова про Північну частину Бесарабії й полудневу». (Дм. Д[орошен]ко⁵, II).

³25 березня³. У Лубнах відбувся «хліборобський» з'їзд, організований партією хліборобів-демократів. Зібралось понад 2.000 селян-хліборобів з шести північних повітів Полтавщини. З'їзд вибрав делегацію з 200 селян, які мали передати постанови з'їзду Ц[ентральній] Раді.

³26 березня³. Ця делегація приїхала до Києва на чолі якої стояв ⁴укр[аїнський] діяч інженер⁴ Сергій ²Шамет².

Вона явилась перед Ц[ентральною] Радою, але проф. Грушевський, голова Ц[ентральної] Р[ади], не допустив, щоб її було вислухано перед загальними зборами Ц[ентральної] Ради. Відбулась тільки нарада декого з делегатів з представниками фракцій Ц[ентральної] Ради. (Дм. Д[орошен]ко⁵, ⁴«Історія України 1917–1923, в. II, ст. 17-4»).

²⁸⁻⁸13 квітня⁸. Німецький посол в Києві Мумм в шифрованій телеграмі від 13 квітня 1918 р. повідомляє міністерству іноземних справ.

«Вчора після попереднього повідомлення мав двох годинну розмову з головою ⁴Централь-⁴[ної] Ради Грушевським, на яку запросив Відфельда і Мільхіора. Грушевський в свою чергу озброївся прем'єр-міністром Голубовичем і заступником міністра іноземних справ Любинським.

Після того, як я зачепив питання про політичне і економічне становище країни і вказав на труднощі, що виникають в наших переговорах, і їх практичному здійсненні, мої співробітники в переконливій промові змалювали місцеву фінансову і аграрну політику, яка неминуче повинна привести до господарчого краху.

Постійні скарги прем'єр-міністра на відомий наказ фельдмаршала (Наказ Ейхгорна про весняну сівбу виданий 10 квітня 1918 р., який відновлював поміщицьку власність), виданий з метою стимулювання обробітку полів, примусили мене до різкої відповіді. Я цілком ясно сказав цим панам, що без нашої військової допомоги ні один з них не залишився б на своєму посту, а відклик наших військ негайно потяг би за собою їх вигнання і анархію в країні.

Наше загальне враження від розмови було безрадісне. Постійне співробітництво з цими людьми, які із-за своїх соціалістичних теорій перестають розуміти реальне співвідношення речей, неможливе.

Не дивлячись на те, що аграрне і фінансове становище і для нас являється надзвичайно загрозливим, все ж нам, очевидно, доведеться підтримувати цей

уряд до того, як переговори, що зараз ведуться, будуть формально закінчені. Надіємося, що це відбудеться дуже скоро. Однак ні я, ні мій австро-венгерський колега, який добре проінформований своїм власним українцем, ні генерал Гре-нер покінь що ще не знаємо підхожих кандидатур для заміни теперішнього уряду.

Хоча я до цього часу зовсім лояльно відношусь до місцевого уряду й до прем'єр-міністра, як особи, що викликає симпатії, тепер я все ж примушений буду поступово пробувати і в обережній формі ввійти в контакт з більш правими партіями. Мумм». (Крах Германської окупації на Україні, 1936 г. № 15).

⁸28 квітня⁸. ⁶1918⁶. «Почалися дебати над заявою Голубовича, який назвав поведження німецьких властей «повною незорієтованістю й неумінням розібратися в наших справах, а може навіть і небажаннн». Цілий ряд ораторів — М. Порш, Б. Мартос, Н. Зарубін, В. Винниченко, Гельдельман, Одинець, Рафес — виступили з різкою критикою поведження німецьких властей на Україні. Саме в розпалі дебатів, коли тільки скінчив свою промову Рафес і голова зборів ²М. Грушевський² ще не встиг дати голосу дальшому промовцеві, як в залі засідань появились озброєні німецькі солдати, і командуючий ними офіцер скомандував по-російськи²³: «іменем німецького правительства наказую вам усім підняти руки вгору». Всі ⁴мусли скоритися і⁴ піднесли руки, ²крім голови зборів М. Грушевського², який лишився сидіти за своїм столом. Тоді офіцер зажадав, щоб йому вказали Ткаченка (міністра вн[утрішніх] справ), Любинського (управляючого міністерством закордонних справ), Жуковського (мін[істра] військ[ових] справ) і Гаєвського (директора адміністративного департаменту М[іністерст]ва вн[утрішніх] справ). З усіх названих осіб в залі були присутні лише Любинський та Гаєвський, які назвали себе і підійшли до офіцера. Їх зараз же було заарештовано й виведено з зали. Потім зроблено ревізію в усіх присутніх, чи нема в кого зброї, й випущено всіх на волю. ⁴Все це було зроблено лиш на те, щоб заарештувати кілька людей⁴. Пізніше було заарештовано ⁴таки⁴ Жуковського, начальника міської Міліції П. Богацького й дружину М. Ткаченка, письменницю Н. Романович-Ткаченко; сам Ткаченко встиг заховатись і потім переховувався аж до кінця року в родині одного відомого українського діяча у Харкові. Любинського і ⁴пані⁴ Ткаченко було скоро увільнено. Але все це не було ще розгоном Центральної Ради.

Вона зібралася знов 29 квітня, відбула засідання фракцій, потім закриті засідання, де давав пояснення Голубович, і нарешті, відкрите засідання Ради. На цьому засіданні М. Грушевський заявив, що він запротестував перед німецькими властями проти нечуваного поведження німецького війська в Центральній Раді, трусів і арештів членів Ради та забрання паперів, що деякі папери вже повернуто назад, але він не знає, чи всі вони є. Після заяви ²Грушевського², вислуханої мовчки, Мала Рада ухвалила проект основного закону (конституції) У[країнської] Н[ародної] Р[еспубліки], ухвалила зміну земельного закону, по якому приватна власність до 30 десятин не повинна була підлягати вивласненню, і нарешті, вибрала проф. ²М. Грушевського² президентом У[країнської] Н[ародної] Р[еспубліки].

⁸29 квітня⁸. Але це було останнє засідання Ц[ентральної] Р[ади]: більше вона вже не збиралась, бо того самого дня 29 квітня було проголошено гетьма-

²³ Виправлено з: по-московські

ном П. П. Скоропадського і в ніч з 29 на 30 були захоплені гетьманцями²⁴ всі важливіші державні установи²⁵. Стався держ[авний] переворот і замість У[країнської] Н[ародної] Р[еспубліки] була проголошена Укр[аїнська] Держава з Гетьманом на чолі. Переворот був підготовлений членами «Укр[аїнської] Нар[одної] Громади» і пристосований до хліборобського конгресу, скликаного з ініціативи групи членів «Союзу земельних власників».

²²⁻⁴Населення Києва зустріло переворот зовсім спокійно. Так само спокійно прийняла вістку про київські події й вся Україна. Зараз же до Гетьмана почали являться делегації й депутації від різних кругів громадянства з цілого краю, щоб скласти привіт і висловити побажання. Виявилось, що ніхто й не спробував ставати в обороні поваленого уряду⁴.

²⁶Голова Ц[ентральної] Ради проф. М. Грушевський оселився на дачі під Києвом і зажив собі спокійно і його ніхто не думав чіпати²⁶⁻²².

Вночі з 29 на 30 квітня відбувся на М. Грушевського таємний замах: якийсь Михайло Гриник, родом з Сянїччини, слухач²⁷ лісової академії у Відні, одягнутий в форму січового стрільця, йдучи поруч з фаетоном, на якому їхав Грушевський, хотів його нібито заколоти багнетом, але тільки подряпав йому руку. Злочинець був арештований і по дорозі до в'язниці застрелений конвоем, що його провадив. (Дм. Д[орошен]ко⁵, в. II).

Уповноважений ⁷австрійського⁷ штабу головнокомандуючого при українському уряді Ц[ентральної] Ради в листі міністерству іноземних справ дає характеристику Головним діячам Генерального Секретаріату і Центральної Ради. Про М. Грушевського він пише: «Грушевський — голова Ради. Раніш — професор Львівського університету. Старик, зітканий із страху і побоювань, чия старезна фігура повинна надавати Раді благородну ржавчину поважного сенату. Боязко хапається за німецьку владу і виявляє мало симпатії до Австрії». (Документи о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году, 1942, № 68).

В статті: «Мирні переговори з Україною», пояснюючи причини гетьманського перевороту, т[овариш] Сталін писав:

«Та й по суті, в силу закону класової боротьби Центральна Рада не могла довго лишатись при владі, бо в процесі революційного руху міцно вкорінитися при владі можуть тільки ті елементи, що їх підтримує той чи інший клас.

Тому на Україні мислимі були тільки два виходи: або диктатура робітників і селян, чому не могла сприяти Центральна Рада через свою дрібнобуржуазну природу, або диктатуру буржуазно-поміщицьких кіл, з чим також не могла погодитись Рада. Вона вибрала половинчату позицію і тим прирекла себе на смерть». (Сталін, Статті і промови про Україну, ст. 45)²⁸.

«Провідники большевизма й взагалі соціально-революційних елементів не думали складати зброї і вели свою агітацію, старались викликати й провокувати розрухи та повстання. Спеціально біля цього заходила партія українських соціалістів-революціонерів, її так зване ліве крило. Колишній начальник Київського воєнного округу за Ц[ентральної] Ради, капітан М. Шинкар, організу-

²⁴ Виправлено з: переворотцями

²⁵ Виправлено з: Інституції

²⁶⁻²⁶ Підкреслено, а потім знято автором.

²⁷ Виправлено з: абсолютент

²⁸⁻²⁸ Записано на окремих аркушах (за автором сторінки: 27, 28, 29, 30, 31, 32).

вав повстанське ядро на Київщині й намовляв проф. Грушевського «йти до повстанців і стати на чолі руху». І цей не згодився лише тому, що не мав надії на піддержку повстання з боку совітської Росії і боявся сили німецьких і австро-угорських військ». (Христюк, Українська Революція, кн. III, 1921 г. ст. 61).

⁸Червень⁻⁸. Була утворена спеціальна «Комісія для вироблення законопроекту про заснування Укр[аїнської] Академії Наук у Києві». Головою цієї комісії призначено ординарного академіка Рос[ійської] Академії Наук В. І. Вернадського. На членів комісії запрошено проф. Дм. Багалія, проф. Ф. Вовка, проф. М. Грушевського, проф. Кащенко, проф. Б. Кістяківського, проф. Й. Косоногова, проф. А. Кримського, проф. В. Іконнікова, Палладіна, проф. Сумцова і С. Франкфурта.

Із запрошених осіб проф. Грушевський не дав ніякої відповіді на запрошення. (Дм. Д[орошен]ко⁵, II).

⁸Грудень⁻⁸. Була заснована Українська республіканська капела як репрезентивна співоча установа, завданням якої було ширити за кордоном мистецьку культуру України. Відношення до проекту подорожі капели за кордон з боку самих українських діячів було різне. Одні вважали подорож доцільною і потрібною, інші були проти. Неприхильно до цього задуму, як свідчить Ол. Пеленський, поставився і М. Грушевський, який перед адміністратором капели прямо висловився: «Нащо ви то везете за границю?». (Симон Наріжний. Українська еміграція, Прага, 1942).

В 1918 р. вийшли в світ такі праці Грушевського, як ⁷окремим виданням, так і надруковані в збірниках, журналах⁻⁷, «Студії з економічної історії України», «Переяславська умова», «Культурно-національний рух на Україні в XVI–XVII в.», «Ілюстрована історія України», «З політичного життя України»; «Памяти Хведора Вовка» («Україна», № 1–2, 1918); «Хведір Вовк 1847–1918» (Л.Н.В., № IV–VI, 1918); «Над свіжою могилою» (Л.Н.В., № II–III, 1918); «Іван Стешенко» (1873–1918)» (ЛНВ., № IV–VI, 1918) та ін.

2-1919 рік²

⁸23 січня⁻⁸. Почав свої засідання Трудовий Конгрес в Оперному театрі на Фундуклівській вулиці. На конгрес фактично з'їхалось більше 400 делегатів. Найбільшу фракцію на конгресі творили члени селянської Спільки, що знаходилася під проводом соц[іалістів]-революціонерів. Але партія укр[аїнських] есерів переживала в той час велику внутрішню кризу, розколовшись на три групи: ліву, центр і праву. Ліву частину склали т. з. «боротьбисти», що стояли за радянську владу. Права стояла на ґрунті демократичного соціалізму. Центр, що об'єднував найбільшу частину партії під керівництвом М. Грушевського, М. Любинського, М. Шаповала та ін. ⁴зайняв середню позицію між більшовиками і демократією: він⁴ був за передачу влади «трудовим радам селянських і робітничих депутатів». Це був хитрий маневр українських націоналістичних партій, щоби приховати дійсну свою суть.

Розбіжність поглядів в партії есерів роз'єднали фракцію Селянської Спільки: вона не могла навіть намітити свого кандидата на голову конгресу. Поміж делегатами на конгресі був присутній колишній голова Ц[ентральної] Ради, М. Грушевський, але в цей час він уже втратив свою колишню популярність і на конгресі об'єднав навколо себе лише невеличку групу «радянців» з 13 чоловік. Тому в день відкриття конгресу головував заступник голови конгресу С. Вітик,

що був обраний до президії конгресу, як представник фракції укр[аїнських] с[оціал]-демократів. Тому що Селянська Спілка до кінця конгресу не спромоглася дати представника до президії. Вітик залишився фактичним головою Конгресу. (І. Мазепа, Україна в огні й бурі революції).

«Більшість есерівських провідників, як М. Грушевський, М. Шаповал, М. Любинський та інші, солідаризувалися з Винниченком та Чехівським (голова уряду) і схилилися більше до союзу з Совітською Москвою, ніж з Антантою». (Ів. Мазепа, там же).

⁸-Лютий⁸. Грушевський з Києва переїхав в Кам'янець-Подільський. Сюди переїхав і уряд Петлюри. Кам'янець-Подільський став постійним центром, де зібралися різні установи, політичні угруповання. Тут виникла опозиція проти Петлюри, яка обвинувачувала ⁷Петлюру⁷ у співчутті і орієнтації на Антанту, а сама стояла за порозуміння з більшовиками. Душею цієї «опозиції» був М. С. Грушевський. Він редагував газету «Життя Поділля», в якій на першій сторінці було гасло: «вся влада трудовому народові», а також вміщувались статті про необхідність порозумітися з більшовиками. (Дм. Дорошенко, Мої спомини про недавнє минуле, ч. 4).

⁸-21 березня⁸. В приміщенні Кам'янець-Подільської «Просвіти» зійшлися на спільну нараду представники укр[аїнських] соц[іал]-дем[ократів] і укр[аїнських] с[оціалістів]-рев[олюціонерів] з участю М. Грушевського, В. Чехівського, А. Степаненка, В. Голубовича, С. Вікула, І. Мазепа, П. Феденка та інших. Предметом наради було питання про те, що далі робити в зв'язку з тим, що Директорія залишала без уваги пропозицію соціалістичних партій щодо зміни політики уряду. Було вирішено ще раз звернути увагу Директорії на важливість цієї справи. З цією метою була послана делегація на вокзал до Шевця і Макаренка, але, як виявилось, вони уже виїхали.

⁸-22 березня⁸. Після короткого обміну думками учасники наради ухвалили утворити «Комітет Охорони Республіки» «з метою піддержання порядку в Кам'янці, а також для продовження переговорів з Директорією в справах загальнополітичних». Головою комітету був обраний Чехівський (укр[аїнський] незал[ежний] с[оціал]-д[емократ]), секретарем безпартійний старшина укр[аїнської] армії Є. Малик.

Грушевський відмовився брати участь в «Комітеті», мотивуючи це тим, що поспішає за кордон.

⁸-28 березня⁸. Почалися арешти членів «Комітету Охорони Республіки». (Ів. Мазепа, там же).

За свідченням Дм. Дорошенко (Мої спомини, ч. 4), було дане розпорядження про арешт М. Грушевського разом з членами комітету, але через хворобу його не заарештували.

⁸-Квітень-травень⁸. Грушевський у Станіславі разом з іншими втікачами з України. Грушевський на деякий час осідає в Парижі. Тут він кладе початки організації «Ліги незалежних нових республік Сходу Європи», а також випускає кілька чисел інформаційного журналу на французькій мові «Східна Європа». (М. Остапович, О. П. Білозерський, Президент).

На міжнародній кооперативній конференції в Парижі з українців були М. Грушевський та Д. Ісаєвич. (С. Наріжний, Українська еміграція).

⁸Початок серпня⁸. В Люцерні (Швейцарія) відбулася міжнародна Соціалістична конференція з участю представників українських соціалістичних партій: М. Грушевського, Д. Ісаєвича від укр[аїнських] с[оціалістів]-рев[олюціонерів]; Б. Матюшенка та П. Дідушка від українськ[их] соц[іал]-демократів.

На цій конференції на підставі матеріалів представлених українськими та ін. делегатами, декларативно проголошено право на самостійність таких нових республік на території колишньої Росії, як Вірменія, Естонія, Грузія, Латвія, Україна і Північний Кавказ. В декларації заявлялося, що конференція «тішиться бачучи як відроджується незалежність націй, що звільнилися спід панування держав, до яких їх приєднано було силою». (І. Мазепа, т. II).

Пізніше Грушевський осідає у Відні і тут ⁷кладає початки⁷ заснування «Українського Соціологічного Інституту», допомагає «Українському Союзові письменників і журналістів» в організації «Українського Вільного Університету». (М. Ос[та]пович, О. П. Білозерський, Президент).

В 1919 р. Грушевський у Відні видає «Ілюстровану історію України», а згодом VIII том своєї «Історії України-Руси».

²1920 рік²

⁸Лютий⁸. Закордонна група укр[аїнських] соц[іалістів]-революціонерів під керівництвом М. Грушевського, М. Шаповала, М. Чечеля та інших на своїй конференції у Празі ухвалила резолюцію, в якій закликала всіх членів партії до якнайшвидшого здійснення на Україні «диктатури трудового народу» у формі «селянсько-робітничих рад» як в центрі, так і на місцях.

⁸22–24 травня⁸. В Празі відбулась конференція укр[аїнських] соц[іалістів]-рев[олюціонерів] під керівництвом М. Грушевського, О. Жуковського, М. Шаповала та ін., яка виступила з протестом проти Варшавського договору (22 квітня 1920 р.) і польського походу на Україну.

⁸Жовтень⁸. У віденському журналі «Борітеся — поборете», органі закордонної групи УПСР ⁷Груш[евський]⁷ писав: «Які б не були хиби більшовицької політики в українській справі, ми не повинні спускати з ока, що все таки скоріше з ними, ніж з яким небудь іншим російським урядом як партією, можемо сподіватися порозуміння». (І. Мазепа, III).

⁸Листопад-грудень⁸. Віденський Союз українських журналістів та письменників мав у своєму складі Академічну Секцію, головою якої був Олександр Колесса. Ця секція організувала у Відні наукові виклади, які згодом перетворилися у систематичні курси. Керівництво курсами було передано Грушевському з функціями ректора майбутнього Університету.

М. С. Грушевський при участі Антоновича, який ще перед заснуванням курсів подав саму думку про створення у Відні Вільного Українського Університету, опрацював і першу організаційну схему Університету. Заступником ректора і деканом філософського факультету був обраний проф. О. Колесса.

В складі цього першого керівництва університету виявилися дуже скоро основні розбіжності в поглядах на сам характер університету. Одні відстоювали потребу заснування українського університету по зразку західноєвропейських університетів. Цю течію очолював проф. Колесса. Другі ж на чолі з М. Грушевським, відстоювали думку, щоб університет не мав ні обов'язкової системи викладів та щоб не вимагав ні університетської кваліфікації професорських сил,

ні середньошкільного цензу своїх слухачів. Більшість професорів стала за організацію у Відні хоч і Вільного Укр[аїнського] Університету, але на зразок західноєвропейських державних університетів. Ця течія й перемогла внаслідок чого М. Грушевський разом з деякими своїми співробітниками по Соціологічному Інституту відмовилися від праці, а даліше керівництво взяв в свої руки О. Колесса, обраний тоді ректором на місце М. Грушевського. Але Український вільний ⁷університет⁷ і під керівництвом нового ректора не засвоїв уставу західноєвропейських університетів щодо кваліфікації своїх студентів. Західноєвропейський устав був засвоєний УВУ пізніше уже в Празі. (С. Наріжний. Укр[аїнська]⁵ еміграція).

В 1920 р. Грушевський видав в Празі популярний огляд української історії на французькій мові «Abrégé de l'histoire d'Ukraine».

Поразка дрібнобуржуазної контрреволюції штовхнула М. Грушевського вліво, але не до марксизму, а до анархізму і в 1920 р. Грушевський виступає з проповіддю старих драгоманівських ідей влаштування вільних громад і розвитку дрібного кустарного селянського виробництва. (БСЭ).

«В своїх журналістичних статтях («Українська партія соц[іалістів]-рев[олюціонерів] та її завдання» у віденському журналі «Борітеся — поборете») і політичних потягненнях у часі української національної революції і після неї старий Грушевський був дитиною і вишукував аргументи, щоб доказати своє соціал-революціонерство від літ своє молодості. Однак як історик Грушевський був обережний з висуненням якоїсь необоснованої джерельними матеріалами думки. Не сентитик лише аналітик у своїй 10 томовій «Історії України-Руси» (не беру тут під увагу його популярних і чужомовних нарисів історії України) та історичних розвідках Грушевський часто не висуває сам висновку, а залишає тільки зведені разом сумлінно зібрані джерельні вістки. Тим то в його історичних працях губиться його негативне становище супроти своєї власної держави, коли входять в гру свої власні інтереси й принципіальна симпатія до всякої опозиції й активної боротьби з засиллям держави, яким то становищем він чванився у згаданій журналістичній статті.

Навпаки, багатий джерельний матеріал у його працях дає змогу читачеві самому творити власні концепції. І ніде правди діти — матеріали зібрані Грушевським, в його «Історії України-Руси» можна аналізувати й творити на їх основі висновки в національно-державному дусі». (М. Андрусяк, Українська історіографія, Збірник Укр[аїнського]⁵ наукового Інституту в Америці, Сент Пол. Мінн — Прага, 1939).

2-1921 рік²

Товариство «Січ» у Відні провадило видавничу діяльність, влаштовувало свята, концерти, вистави, виклади. В 1921 р. було влаштовано 21 виклад. Референтами в «Січі» виступали М. Грушевський, С. Дністрянський, С. Рудницький, К. Левицький, П. Христюк, П. Карманський, Турянський, В. Левинський, [С]. Шелухин, Ол. Марітчак.

Драгоманівська Громада «гуртувала симпатиків ріжних соціалістичних угруповань під комуністичним просоводом» й виступала досить завзято проти національно настроєної більшості «Січі».

⁸⁻² квітня⁸. 1921 р. виступив з доповіддю проф. М. Грушевський. Ліві елементи в «Січі» були все ще досить значні.

На французькій мові вийшла антологія української літератури, написана М. Грушевським «Anthologie de la littérature ukrainienne jusqu'au milieu du XIXe siècle — Aves un avant — propos de M. A. Meillet», а також на українській мові «Початки громадянства» (Генетична соціологія), Відень, 1921, як вступ до його Історії української літератури. ⁸-(С. Наріжний, Укр[аїнська]⁵ еміграція)⁸.

2-1922–1923 рр.².

У 1922–23 рр. М. С. Грушевський цілком відійшов від політичної діяльності і цілком зайнявся науковою роботою. Жив у Бадені, але через свою науково-дослідну роботу часто мусив відвідувати Віденську бібліотеку. В 1922 р. Грушевський у Відні знову видав VIII том своєї «Історії України-Руси». В цей час Грушевський інтенсивно працює над «Історією української літератури». В 1923 р. була видана перша частина цієї праці том I, II, III, Київ-Львів, а IV і V т. виданий у 1927 р. (2 Укр[аїнський]⁵ науковий з'їзд у Празі). Томи I і IV «Історії української літератури» відведені усній поезії, томи II і III — стародавній письмовий літературі XII–XIII ст. Том V (в двох частинах) культурним літературним течіям на Україні в XV–XVI ст. і епосі першого відродження.

Згідно своїй історичній схемі Грушевський прираховує спеціально до української літератури не тільки важливі пам'ятники стародавньої Русі XI–XII ст., але й XIII ст.

Особливу цінність являють ті сторінки праці Грушевського, які присвячені літописам. Грушевський яскраво показав, які сторони в стародавніх літописах повинні спеціально цікавити історика літератури і наскільки насичені літописи поетичними елементами. (БСЭ).

В кінці 1923 р. Грушевський був обраний членом Української Академії Наук.

На початку 1924 р. з дозволу Радянського уряду М. С. Грушевський прибув до Києва.

ІР НБУВ, ф. 349, № 112, арк. 1–45. Чорновий автограф чорнилом.

1-5. Останнє лицемірство²⁹

Року 1934 М[ихайло] С[ергійович] увійшов до кімнати Марії Сильвестрівни і сказав:

— Я, здається, цього року помру.

Сказав — і швидко пішов до свого кабінету.

Влітку він поїхав до ¹Кисловодська¹, до будинку відпочинку КСУ. Представники широких кіл наукових робітників, відмінно від своїх «орденоносних» колег оточили М[ихайла] С[ергійовича] теплотою і увагою. Але М[ихайло] С[ергійович] захворів. Марія Сильвестрівна негайно надіслала телеграму за кордон

²⁹⁻¹ Підкреслено автором.

з просьбою вислати ліки, що могли б врятувати життя чоловіка. Ліки були вислані через півтори години після одержання телеграми. Надійшли вони до місця призначення через... 11 днів.

М[ихайло] С[ергійович], проф[есор], академік і вірний син України помер.

Вагон в якому тіло небіжчика перевозили до Києва, прикрасили червоними прапорцями. Труну поставили в конференц-залі Академії наук. Нарком освіти Затонський (той самий, що твердив ніби М[ихайло] С[ергійович] побудував свою роботу на підробних матеріалах) пролив крокодилячу сльозу над свіжою могилою.

Укр[аїнське] слово, 1941; 26 листопада

Ю. Музиченко.

ІР НБУВ, ф. 349, № 112, арк. 72. Чорновий автограф чорнилом.

Ф. П. Шевченко

ПРО ДЕЯКІ ПИТАННЯ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ¹

²Праці товариша Сталіна з питань мовознавства знаменують початок нового, вищого етапу в розвитку найпередовішої в світі радянської науки. Ці праці виходять далеко за межі мовознавства і мають величезне значення для розвитку і інших галузей науки.

Своїми працями з питань мовознавства Йосиф Віссаріонович Сталін збагатив марксизм-ленінізм новими теоретичними положеннями. Товариш Сталін зазначає: «Марксизм, як наука, не може стояти на одному місці, — він розвивається і вдосконалюється. У своєму розвитку марксизм не може не збагачуватись новим досвідом, новими знаннями, — отже, окремі його формули і висновки не можуть не змінюватися з бігом часу, не можуть не змінитися новими формулами й висновками, які відповідають новим історичним завданням. Марксизм не визнає незмінних висновків і формул, обов'язкових для всіх епох і періодів. Марксизм є ворогом всякого догматизму»³.

Праці товариша Сталіна з питань мовознавства є яскравим прикладом творчого марксизму. В них дано нові вихідні положення величезного значення, які особливо стосуються вчення про суспільство і суспільні явища. Ці положення озброюють працівників усіх галузей науки, в тому числі істориків, до ще глибшого дослідження важливих проблем на основі єдино вірного вчення марксизму-ленінізму.

Товариш Сталін вчить, що справжня наука може розвиватися лише на основі творчого марксизму, в рішучій боротьбі проти косності, вульгаризації марксизму, чванства, зарозумілості, догматизму, начотництва і талмудизму, в боротьбі проти аракчеєвського режиму в науці. Справжня наука може з успіхом розвиватися лише при наявності боротьби думок, при свободі критики і творчих дискусій.

Геніальні положення товариша Сталіна є бойовою програмою для працівників науки. Вони зобов'язують радянських істориків не лише переглянути ряд питань, але по-новому підійти до їх розв'язання і висвітлення, перебудувати свою роботу, щоб таким чином підняти радянську історичну науку на ще вищий щабель, відповідно до вимог нашої великої епохи.

В нових працях товариша Сталіна розвинуті і чітко сформовані важливі питання марксо-ленінської теорії, які мають першорядне значення для розвитку

¹ Прізвище автора і назва ретельно закреслено синім чорнилом.

² Дописано автором на лівому березі аркуша, вздовж першого абзацу, червоним олівцем: мова

³ Й. Сталін, Марксизм і питання мовознавства, Держполітвидав УРСР, 1950 р., стор. 51.

історичної науки. До таких питань належить вчення про базис і надбудову, про класи і класову боротьбу, про революційний стрибок і революції зверху, про роль радянської держави, про мову, як засіб спілкування в усіх сферах людського життя, про походження народів, про характер і типи держав в минулі часи, про нації і національні культури та багато інших.

Необхідно відмітити, що товариш Сталін в своїх працях з мовознавства багато разів згадує, бере як приклад українську мову і культуру; це озброює істориків України для розробки по-новому багатьох питань.

В працях товариша Сталіна намічені шляхи розвитку радянської науки. Вказівки товариша Сталіна щодо виникнення і розвитку мови мають величезне значення і для істориків.

Аджеж залишки мови «можна зрозуміти лише в тому разі, коли вона вивчається в нерозривному зв'язку з історією суспільства, з історією народу, якому належить виучувана мова і який є творцем і носієм цієї мови»⁴. Сама ж мова будучи тісно зв'язаною з історією народу, є одним із джерел для пізнання його минулого. Мова за визначенням Леніна, є «найважливіший засіб людських стосунків»⁵.

Закон виникнення і розвитку мови, яка є однією з характерних рис ⁶-роду, племені⁶, народності, а потім і нації, розкриті товаришем Сталіним в його працях з мовознавства.

Елементи сучасної мови були закладені ще в далеку давнину, до епохи рабства. Була це спочатку мова нескладна, з мізерним словником фондом, з своєю, хоч і примітивною ще, граматичною будовою.

«Щодо дальшого розвитку від мов родових до мов племінних, від мов племінних до мов народностей і від мов народностей до мов національних, — говорить товариш Сталін, — то всюди на всіх етапах розвитку мова, як засіб спілкування людей в суспільстві, була спільною і єдиною для суспільства, однаково обслуговуючою членів суспільства незалежно від соціального становища»⁷.

Ця вказівка товариша Сталіна має велике значення і для вивчення процесу виникнення та формування окремих народів, в тому числі і українського. Ще в 1929 році товариш Сталін у своїй праці «Національне питання і ленінізм» вказав на те, що «елементи нації — мова, територія, культурна спільність і т. д. — не з неба упали, а створювались поступово, ще в період докапіталістичний. Але ці елементи перебували в зародковому стані і в кращому разі становили лише потенцію в розумінні можливості утворення нації в майбутньому при певних сприятливих умовах»⁸.

Все це дає можливість глибоко дослідити питання виникнення української народності як вищого після племені ступеня.

В історичній літературі відзначається, що племінні назви на Сході Європи зникають з середини XI століття, (тобто ще під час існування Київської держави), а замість них появляються інші назви груп населення в залежності від території на якій вони жили. Зникнення племен тих назв збігається в часі

⁴ Н. Я. Марр, Избр. соч., т. V, стор. 247.

⁵ Там же, стор. 248.

⁶ *Дописано автором над рядком синім чорнилом.*

⁷ Й. Сталін. Відносно марксизму в мовознавстві, стор. 10.

⁸ Й. Сталін. Твори, т. II, стор. 335.

з тим моментом, коли феодалні відносини на Сході Європи стають панівними. Злиття племен в народності відбувається в умовах розкладу родового строю, з появою класового суспільства.

Таким чином, початок формування трьох східних слов'янських народностей — російської, української і білоруської — припадає ще на час існування Київської держави, яка є спільним періодом в історії трьох братніх народів. Приблизно в цей же період відбувалось і формування західнослов'янських та південнослов'янських народностей.

Розпад Київської держави на удільні феодалні князівства, що стався в першу чергу в результаті дальшого розвитку виробничих сил, безумовно прискорив процес формування народностей.

Помилковим є твердження проф. В. Мавродіна про те, що уже в часи Київської держави населення її «етнічно склалося в єдиний руський народ, або, що одно і те саме, в єдину руську народність». На думку проф. В. Мавродіна «процес дальшого етнічного об'єднання, дальшого злиття діалектів, матеріальної і духовної культури єдиної східнослов'янської народності був перерваний роздрібненням Русі і головним чином (цей фактор відіграв вирішальну роль) батієвою навалою, відірванням руських земель, захопленням багатьох руських земель сусідніми державами»⁹. Тут за основу взято не внутрішні закони розвитку народу, а зовнішні фактори, що аж ніяк не є визначальними.

Говорячи, що в Київській державі створилась єдина народність проф. В. Мавродін говорить про те, що в Київській державі «формується єдність матеріальної і духовної культури, єдність складу життя на просторі від Перемишля і Берладу, від Пряшева і Ужгорода, від Малога Галича і Белзу до Мурому і Рязані, Ростова і Володимирі, від Ладоги і Белоозера до Олешья і Тмутаракані...»¹⁰. З цим також неможливо погодитися, бо за часів Київської держави ще не було в першу чергу тих економічних умов, які б могли сприяти процесові творення єдиної народності на такому величезному просторі.

Слова товариша Сталіна про імперії рабського і середньовічного періодів, які «не мали своєї економічної бази і становили тимчасові і нетривкі військово-адміністративні об'єднання»¹¹, до певної міри стосуються і «імперії Рюриковичів» — Київської держави.

Виходячи з вищевказаного, на нашу думку, необхідно переглянути питання про ті державні організми, які існували на території України після розпаду Київської держави. Мова йде про такі напівдержави, як Київське, Чернігівське, Сіверське, Переяславське, Волинське та інші. Ці князівства не являлися тимчасовими військово-адміністративними об'єднаннями, а були державними організаціями, які мали свою економічну базу, зумовлену дальшим розвитком продуктивних сил.

Правда, не можна сказати, що територія цих князівств завжди збігалася з етнографічними границями, але саме в їх межах ішов дальший процес формування української народності. Традиції з часів Київської держави зберігались, але одночасно з'являється щось специфічне, характерне саме для цих державних організацій. Це однаково стосується і до князівств, які існували на Півночі

⁹ В. Мавродін, Основные этапы этнического развития русского народа. «Вопросы истории», 1950 г. № 4, стр. 62–63.

¹⁰ Там же, стор. 61.

¹¹ Й. Сталін. Відносно марксизму в мовознавстві, стор. 10.

і Сході і в рамках яких теж ішов процес формування російської та білоруської народностей.

В зв'язку з цим постає питання про державність українського народу в давнину. Такими державними організаціями до певної міри можна вважати згадані південно-руські князівства, а також Галицько-Волинське, яке проіснувало до середини XIV ст., коли українська народність, без сумніву уже сформувалася.

ІР НБУВ, ф. 349, № 771/2, арк. 223–227.

Машинопис з правками.

**ЗАУВАЖЕННЯ
НА СТАТТЮ О. С. КОМПАН —
«Творчість Климентія Зинов'єва
як джерело вивчення Лівобережної України
другої половини XVII — початку XVIII ст.».**

Слід з самого початку відзначити, що О. С. Компан обрала цікаву, але до певної міри незвичну для історика тему дослідження. Адже історики до цього часу майже не використовували, а тим більше не вивчали художніх творів, які є одним із важливих історичних джерел. Відомо, що літературні пам'ятники, як і усна народна творчість містять ряд фактів, а також дають оцінку подій, явищ, які відбуваються в суспільстві. Використання цих джерел в історичних працях вимагає відповідних знань і уміння. Стаття О. С. Компан свідчить, що її автор підійшов до вирішення поставлених питань досить кваліфіковано.

Творчість Климентія Зинов'єва викликала суперечливу оцінку у літераторів і майже зовсім обійдена істориками. Позитивною рисою роботи О. С. Компан є те, що вона на основі наукового аналізу творчості Климентія Зинов'єва прийшла до обґрунтованого висновку, що він належав до демократичної течії в українській літературі початку XVIII ст. Але головною заслугою автора статті є те, що вона показала яким цінним джерелом для вивчення подій кінця XVII — початку XVIII ст. на Лівобережній Україні є твори К. Зинов'єва.

Статтю О. С. Компан необхідно опублікувати. На мій погляд стаття потребує лише деяких редакційних уточнень, поправок.

Стор. I — Навряд чи можна назвати «видатними вченими» представників шкільної літератури на Україні XVII–XVIII ст., коли їх творчість була «відірвана від життя народу», а весь напрямок цієї літератури свідчив про стремління цих письменників «відвести увагу читача від життєвих питань...», як про це пише сам автор статті. Мені здається, що для характеристики цієї літератури потрібно було б використати статті відомого харківського вченого Сумцова, опубліковані в «Киевской Старине».

Стор. 2. Невдалий вислів — «поширена категорія населення». Характеризуючи мандрівників дяків потрібно сказати, що нижче духовенство було тісно зв'язане з народом, з його стремліннями. Дивись оцінку дану Ф. Енгельсом цій категорії духівництва в роботі про селянську війну в Німеччині.

¹ Дописано автором олівцем.

Стор. 6. Не зовсім точно твердження, що начеб то з формуванням загальноросійського ринку було зв'язано «народження нових економічних і соціальних сил». Далі автор вірно пише про те, що складання цього ринку було наслідком дальшого розвитку товарного господарства, поглиблення розподілу праці.

Стор. 6–7. Твердження автора статті про те, що в творах Климентія Зинов'єва є дані, які свідчать про зародження в надрах феодалізму нових, капіталістичних відносин вірні. Але не можна забувати, що і феодальна система теж несла масове зубожіння трудящих мас.

Стор. 8. — Твердження про те, що «вся складність подій і соціально-економічних питань знайшла своє відображення в творчості Климентія» до певної міри протирічить вірному твердженню ²-автора-², що ³-Зинов'єв-³ не осмислював внутрішніх процесів життя в їх взаємозв'язку, а відображав те, що було на самій поверхні життя.

Доцільно було б давати вірші Зинов'єва сучасною українською транскрипцією.

Стор. 15. Навряд чи наведений вірш Зинов'єва свідчить про існування елементів капіталістичного договору і про присвоєння наймачем частини заробітної плати.

Стор. 16. Про те «як грошовий розклад в країні відбивається на становищі трудящих мас», говориться не лише в творах Зинов'єва, але в опублікованих документах про випуск мідних грошей в Росії в другій половині XVII ст.

Стор. 21. Термін «офіційна література» невдалий.

Стор. 23. Климентій Зинов'єв, як видно з тексту статті був сучасником царя Петра I.

Стор. 26–б. Мені здається, що варто підкреслити значення творчості Зинов'єва для вивчення історії виробничих процесів, для вивчення історії засобів виробництва, про що ще так мало написано істориками України.

Стор. 29. Під назвою «Литва» напевно потрібно розуміти Білорусію.

Стор. 42–43 — Немає потреби порівнювати ще раз творчість Зинов'єва з творчістю інших письменників того часу.

Такі дрібні зауваження, які стосуються статті О. С. Компан. Ряд інших дрібних зауважень буде мною передано авторові усно.

Ф. Шевченко
кандидат історичних наук

7/VIII — 56 г.⁴

ІР НБУВ, ф. 349, № 510, арк. 1–3. Машинопис з правками.

²⁻² Дописано автором синім чорнилом над рядком.

³⁻³ Виправлено автором синім чорнилом над рядком з: він

⁴ Дописано автором синім чорнилом.

1-1958 осінь
(в ЦК КПУ)
після заяви К. Г. К[...]»¹

ДОВІДКА²

І. Крип'якевич — «Студії над державою Богдана Хмельницького». Під цією назвою опубліковано ряд статей присвячених періоду визвольної війни українського народу 1648–1654 рр., яку очолив Богдан Хмельницький. Статті друкувалися протягом кількох років у «Записках Наукового товариства ім. Шевченка» в Львові. Кожна стаття присвячена окремому питанню, а саме: «Український державний скарб за Богдана Хмельницького» (т. 133), «До історії українського державного архіва в XVII в.» (т. 134–135), «Рада. Генеральна старшина» (т. 133–140), «Державні межі. Дороги.» (т. 144–145), «Гетьманські універсали. Суд» (т. 147), «Військо. Каталог полковників 1648–1657 рр. Територія, населення та його найняття» (т. 151).

Згадані статті друкувались в 1925–1931 роках. Цілком зрозуміло, що автор тоді не стояв на марксистських позиціях. А все ж заслугою І. П. Крип'якевича є те, що він зібрав великий фактичний матеріал почерпнутий з різних джерел і головним чином з архівів.

Автор і не ставив перед собою завдання дати узагальнюючого характеру працю, бо до останньої публікації зробив відповідну примітку такого змісту: «Як у попередніх частинах наших студій, так і тут, не змагаємо до повного вирішення всіх питань, зв'язаних з темою, а тільки намічуємо деякі проблеми, що чекають на детальне оброблення» (т. 151, стор. 111). Слід відзначити, що після виходу згаданих «Студей» піднятих в них питань ніхто спеціально не досліджував. Лише сам І. П. Крип'якевич повернувся до них в своїй відомій монографії «Богдан Хмельницький», яка вийшла з друку 1954 р. в Києві і одержала позитивну оцінку. В цій монографії автор з марксистсько-ленінських позицій використав матеріали зібрані в «Студіях», і особливо для висвітлення такого важливого питання, дуже мало дослідженого, як складання української державності під час визвольної війни 1648–1654 рр.

Незважаючи на ряд недоліків, застарілість термінології вживаної в роботі, «Студії» належать до числа тих праць, І. П. Крип'якевича, які мають не тільки історіографічне значення, є тією працею, що нею користувались і будуть використовувати далі історики. В радянській історіографії ця праця І. П. Крип'якевича ніколи не зараховувалась до числа націоналістичних.

¹⁻¹ *Дописано автором олівцем, перші два слова та ПІБ підкреслено, прізвище нерозбірливо.*

² *Підкреслено автором.*

І. П. Крип'якевич — «Козаччина в політичних комбінаціях 1620–1630 років», опублікована в «Записках наукового товариства імені Шевченка» за 1913 р. т. 117–118.

Відомо, що козацтво відіграло велику роль в історії українського народу. Козацькі походи на Чорне море проти Туреччини і Криму, вирішальна роль козацького війська в Хотинській битві 1621 року, спричинились до того, що козацтво, як військова сила стали широко відомі в Європі. Саме тоді ряд європейських країн було втягнуто в тяжку т. зв. Тридцятирічну війну.

В згаданій роботі І. П. Крип'якевич вперше в історіографії, на основі нових документальних матеріалів показав, як уряди різних європейських держав старались залучити на свій бік козаків, щоб використати їх проти своїх противників. Мова йде про такі держави, як Швеція, Семиграддя, Австрія, Нідерланди. Не був безучасним до цих подій і російський уряд, який, щоб ослабити Річ Посполиту і навіть сприяв послам Швеції та Семиграддя в переговорах з козацькою старшиною. Досліджуючи це питання І. П. Крип'якевич показав, що із цих дипломатичних заходів нічого не вийшло, бо на перешкоді стояли складні внутрішні відносини на Україні. Плани залишились планами. Робота цікава тим, що в ній показано місце України в міжнародних відносинах в першій половині XVII ст. Аналогічних праць немає і саме тому роботою І. П. Крип'якевича історики користуються і тепер. І ця робота не фігурувала в літературі як націоналістична.

І. П. Крип'якевич — «Історія української культури. Побут». Львів, 1937 р., вийшла окремою книжкою розміром 4 друк. аркушів. Знайти цю книжку в бібліотеках Києва, нам не вдалося.

ІР НБУВ, ф. 349, № 346, арк. 1–3. Машинопис.

¹РОЗДІЛ ДРУГИЙ¹

«МОСКОВСЬКІ СТАТТІ» 1665 РОКУ ТА НОВЕ СТАНОВИЩЕ УКРАЇНИ В СКЛАДІ РОСІЇ

Російський уряд, сприяючи обранню на гетьманство Івана Брюховецького розраховував, що він буде послухним гетьманом. І дійсно в перший час після обрання складні внутрішні та міжнародні відносини примушували гетьмана та його близьких однодумців йти на уступки російському урядові, або робити вигляд, що готові на всякі уступки². В таких то умовах і появилися на світ т. зв. Батуринські статті.

24 серпня 1663 року, тобто через два місяці після обрання нового гетьмана, на Україну було послано з Москви «тайных дел» дяка Дементія Минича Башмакова і дяка Євстрата Фролова³. 27 вересня Башмаков і Фролов були вже в Глухові⁴. Лише 17 листопада російські посланці, гетьман і старшина зібралися в Батурині. Єпископ Мефодій, який мав бути присутнім послом в Батурин не прибув через воєнні події, що розгорнулися тоді на Україні.

Обидва представники російського уряду прибули на Україну для того, щоб разом з новим гетьманом і старшиною підтвердити статті Богдана Хмельницького, а також нові Переяславські статті. Гетьман і старшина без всякої проволочки підтвердили згадані статті. Але це було не все. Як і раніше, в 1659 році, Олексій Трубецькой в Переяславі, пропонував підтвердити старі статті, але разом з тим запропонував і нові, які розширяли діяльність російського уряду на Україні, так само поступили Башмаков і Фролов. Вони «сверх прежних статей» запропонували також нові, які по місцю їх прийняття одержали назву Батуринських статей.

⁵Саме ці статті викликали заперечення гетьмана і старшини⁵. І коли вони підписали ці статті, то лише з умовою, що згодом будуть просити царя про відміну окремих пунктів. Всього ж Батуринські статті мали п'ять пунктів.

¹⁻¹ Тут і далі підкреслено автором.

² Далі правлене та закреслене незакінчене речення: Це тим більше/легше було зробити, що в таких складних обставинах які склалися російський уряд...

³ Д. Н. Бантыш-Каменский, Источники, ч. 1, стор. 128-134.

⁴ В. Эйнгорн, Очерки, стор. 255.

⁵⁻⁵ *Виправлено з:* Якщо гетьман і старшина без всякої затримки підписали статті Богдана Хмельницького...

Перший пункт стосувався утримання російських військ на Україні. Було це не нове питання, але в Батурині воно було поставлене більш конкретно ніж під час попередніх переговорів з гетьманами. В статтях конкретно говорилося скільки кому давати хлібного жалування. Воеводи мали одержати по млинові, стрілецькі голови і полковники по 50 осмачок, підполковники і майори по 25 осмачок, ротмістри і капітани по 20, поручики, прапорщики і сотники по 10, рейтари, драгуни, солдати і стрільці по 4 осмачки житньої муки в рік.

Це був дуже відповідальний пункт. Щоб відтягнути його виконання гетьман і старшина старалися зв'язати це з питанням об'єднання правобережної з лівобережною частиною України. Коли це буде досягнуто, а війна припиниться, то і дальший збір хліба буде залежати від волі царя, говорили гетьмани і старшина. Цим самим гетьман і старшина напевно хотіли сказати, що збирати хліб на утримання російських військ справа тимчасова і після закінчення війни вона відпаде, бо і кількість військових сил буде зменшена на Україні. Але при цьому гетьман і старшина дуже помилялися. Російський уряд не збирався відступати від того, що ним було вже досягнуто на Україні, не думав виводи[ти] своїх гарнізонів навіть після закінчення війни⁶. Внісши таке невдале застереження до першого пункту гетьман і старшина підписались під ним.

В другому пункті статей ставилося питання про повернення в Росію кріпаків, які втекли від своїх поміщиків на Україну і живуть в містах і повітах, «на будах і на винокурнях», тобто займаються різними промислами. Гетьман повинен був розіслати свої універсали на місця про виселення і передачу втікачів їх попереднім володарям, а після виконання цього заборонялося давати на Україні притулок втікачам з Росії.

Гетьман і старшина не погодились з цим пунктом, мотивуючи свою незгоду тим, що подібні виселення можуть викликати бажання населення перейти у підданство до короля. Дійсно питання було дуже складним, бо мова йшла про повернення в Росію багатьох тисяч людей, які довгий час жили на Україні⁷. Гетьман і старшина напевно вбачали в постановці другого пункту відверте втручання російського уряду у внутрішні справи України. Та і не було ніякого бажання козацькій старшині, міським верхам, монастирям позбавлятися дешевої робочої сили, якою були бігли і бездомні люди з Росії.

В третьому пункті трактувалося про видачу плати грішми козакам із царської казни. Для цього гроші мали збиратися в царську казну на Україні з некозацького населення. З питанням плати козакам було зв'язане ще одне складне питання — про козацький реєстр. Це питання не було новим, його кілька разів піднімали після возз'єднання України з Росією, але все без результатів. Так було і на цей раз. Гетьман і старшина відмовились від проведення реєстру, бо на їх думку «под сей военный час, когда неприятели стоят над шеями, реестру учинить и казны збирать не мочно, а как военная пора минуетца и в тот час будет мочно». Так уже повелося на Україні, що коли під час переговорів піднімалося питання про збір грошей в царську казну, то правлячий на Україні клас — старшина за всяку ¹ціну готова була припинити¹ всі розмови на цю

⁶ Далі між рядками правлене та закреслене речення: Все це означало, що їх необхідно було утримувати, збирати хліб.

⁷ Про це див. стор. ...

тему і навіть відмовлялася від проведення реєстру, чого сама бажала усією душею.

Четвертий пункт був направлений своїм змістом проти вивозу українськими купцями хліба з Лівобережжя і пограничних російських міст на Правобережжя. Російський уряд не без підстав вбачав у цьому певну допомогу польським військам і татарам. Коли ж Україна об'єднається, то така торгівля хлібом могла вестися з дозволу гетьмана без усякого обмеження. Гетьман і старшина відповіли, що зараз про таку заборону «крепкие универсалы давно выданы и ныне выданы будут». Тут не було з чим не погоджуватись⁸ старшині⁸, бо пункт був⁸ дуже⁸ конкретний, тимчасовий і не суперечив в той час інтересам старшини⁹.

П'ятий пункт за своєю суттю теж не був новим і був направлений на збереження монополії царського уряду в торгівлі горілкою. Під страхом кари заборонялося ввозити з України на територію Росії горілку та тютюн. Гетьман і старшина погодилися з цим пунктом.

Батуринські статті були новим кроком в справі наступу¹⁰ царського¹⁰ уряду на Україну. Навіть при умові, що статті не будуть виконуватися, одна постановка їх свідчила про певні плани і стремління російського уряду.¹¹ Що цим статтям надавали⁸ в Москві⁸ великого¹¹ значення в проведенні політики на Україні свідчить той факт, що через два роки, вже під час переговорів гетьмана в Москві, статті були ще раз підтвержені одночасно з іншими статтями¹².

Російський уряд не обмежився тільки одними згаданими статтями, він¹³ використовував¹³ також інші заходи, які були направлені до однієї мети — завести нові порядки на Україні. Російський уряд вів переговори з єпископом Мефодієм, який вспів посваритися з гетьманом і пропонував різні проекти щодо змін на Україні¹⁴. В цей же час російський уряд то приймав гетьманських послів, то посилав своїх посланців до гетьмана.

В матеріалах посольства Василя Шимана та Степана Шуби, яке послав гетьман Брюховецький в Москву в січні — лютому 1665 року висовується одна основна думка про те, що царський уряд¹⁵ повинен¹⁶ докласти всіх зусиль, щоб оборонити Україну¹⁶, «которая есть преддверием до Великороссии»¹⁷. Просив гетьман про висилку російських ратних людей для боротьби за Правобережжя. В свою чергу висилку військ на Україну російський уряд зв'язував з тим, щоб гетьман забезпечив їх хлібом, одягом, щоб для коней був відповідний фураж. І хоч гетьман просив про збільшення російських військ на Україні, але дуже ревниво ставився до всіх фактів, які свідчили навіть про слабу спробу обмежити або знехтувати його владу. Він жаліється на київського і ніжинського воєвод, він обвинувачує київських міщан в спробі зрадити за те, що вони не слухаються

⁸⁻⁸ Тут і далі закреслено автором.

⁹ Далі закреслене речення: Гетьман і старшина погодилися з цим пунктом.

¹⁰⁻¹⁰ Виправлено з: російського.

¹¹⁻¹¹ Виправлено з: Батуринські статті були однією із ланок...

¹² Див. Д. Н. Бантыш-Каменский, Источники, ч. 1, стор. 154–159.

¹³⁻¹³ Виправлено з: весь час вів політику...

¹⁴ Про позицію єпископа, його переговори в Москві див. В. Эйнгорн, Очерки, стор. 276–284.

¹⁵ Далі закреслено: за всяку ціну...

¹⁶⁻¹⁶ Виправлено з: в своїх руках утримати...

¹⁷ Акты ЮЗР, т. V, стор. 236.

гетьманських наказів¹⁸. Хоч в цей час єпископ Мефодій і говорив в Москві про необхідність заведення воєвод в більшій кількості міст Україні, про збір збіжжя та грошових податків до царської казни, але гетьманські посланці, ні гетьман в своїх листах про це не говорили ні слова¹⁹. Видно було, що такі пропозиції російського уряду викличуть заперечення з боку гетьмана та старшини.

Весною 1665 року на Україну приїхав думний дворянин Яків Тимофійович Хитрово і дяк Євстрат Фролов²⁰. Перебуваючи у гетьмана на Правобережжі російські послы підняли питання про утримання російських військ на Україні. Говорили послы і про те, що крім хліба для ратних людей необхідні шуби, а для цього необхідно було збирати з населення овчини.

Хоч питання про збір овчин було²¹ викликано крайньою необхідністю, але гетьман і старшина використали цю нагоду для того, щоб висловити своє незадоволення тим, що російський уряд не давав відповідної [...] ²². Старшина заявляла тоді²³: «Вы говорите, что нас обороняете. Но ведь это неправда. Наоборот, нашим разорением ваши города целы. Народ наш разорен и овчин собирать с него нельзя, да если бы мы и не были разорены, то и тогда овчин собирать не следовало бы, нигде того не повелось. Вы говорите, что в приход короля для поляков собирали шубы, но ведь то была война: поляки не только шубы брали, они даже людей убивали и татарам отдавали»²⁴. Замість теплих шуб для ратних людей послы навіть не одержали теплого слова від старшини і гетьмана.

Під час переговорів гетьман при старшині був за одне з нею, а перебуваючи один з послами погоджувався з ними, обіцяв виконати всі вимоги російського уряду, але доказував про неможливість збирати податки по тій причині, що населення може збунтуватися проти цього. Гетьман просив прислати на Україну ще 1000 ратних людей і він для них зможе збирати податки, хоч при цьому признавався, що частину зібраних грошей він повинен давати знатним козакам, щоб вони «збору не боронили». Цей факт свідчить про залежність гетьмана від старшини. Про заведення воєвод в інших містах України гетьман мовчав. Коли ж заговорили про них послы він погодився на введення воєвод і ратних людей в такі «своєвольні» міста як Кременчук, Полтава і Остер²⁵.

Відповіді, які дала старшина і гетьман послам дяк Фролов в травні 1665 року привіз в Москву, де в цей час перебував ще єпископ Мефодій. Єпископу дали познайомитися з цим матеріалом, і він відкидаючи аргументи гетьмана і старшини запропонував свій протилежний проект реформ на Україні²⁶.

²⁷ Мефодій говорив про необхідність негайно зайнятися збором податків на Україні в царську казну. При цьому він говорив, що немає чого боятися бунтів, якими лякав російських послів гетьман і старшина. Гетьман має відати лише одними козаками і не вмішуватися в справи посполства. Зовсім немає підстав,

¹⁸ Про це див. стор....

¹⁹ Про посольство В. Шимана та С. Шуби в Москву. Акты ЮЗР, т. V, стор. 236–246.

²⁰ Про це посольство див. В. Эйнгорн, Очерки, стор. 285–287.

²¹ Далі *закреслено*: невинним і воно...

²² Два слова *нерозбірливо*.

²³ Далі *закреслено*: «за что собирать с нас овчины?»

²⁴ Там же, стор. 286.

²⁵ Там же, стор. 287.

²⁶ Там же, стор. 288–289.

²⁷⁻²⁷ *Записано на окремому аркуші паперу (за автором: Вставка до стор. 30).*

відповідав єпископ, боятися незадоволення («шатости») серед значних козаків, якщо податки навіть підуть в царську казну. Старшина взагалі ²⁸не повинна вмішуватися²⁸ в справу збору податків. Разом з цим Мефодій в червні місяці запропонував свій проект реформи на Україні, а саме:

1. Збирати хліб для ратних людей в розмірах, які були встановлені Батуринськими статтями. Збором хліба не повинна займатися козацька адміністрація, а що це є справою воєвод.

2. Грошові доходи в царську казну також збирати згідно Батуринських статей. (Відомо, що гетьман і старшина в свій час не погодилися з таким пунктом в Батурині).

3. Завести в містах оренди, відкупи на торгівлю горілкою.

4. Мефодій пропонував встановити слідуючі розміри гарнізонів в українських містах: Києві — 5000 (4 тис. піших і тисяча кінних), Переяславі 2000 (1500 піших і 500 кінних), Ніжині 1000, Чернігові 1500 (1 тис. піших і 500 кінних), при гетьманові 1000 чол., в Кременчуці 500, Полтаві 1000 (500 піших і 500 кінних).

5. Призначити в Київ воєводою боярина, щоб від цього всім було «страшно»²⁹.

Можливо, що не один Мефодій складав цей проект. Може щось було підказане і московськими урядовими колами. Навіть, коли такої підказки і не було, то все ж пропозиції та заперечення єпископа твердженням гетьманові і старшини були дуже важливим матеріалом в руках царської адміністрації під час переговорів Брюховецького в Москві восени того ж 1665 року²⁷.

Напевно після цього всього російські урядові кола вирішили, що зламати опір гетьмана і старшини легше буде, коли їх викличуть в Москву.

Після возз'єднання України з Росією ні один гетьман ще не був у Москві, хоч це було однією із умов затвердження вибраного гетьмана згідно переяславських умов 1659 р.³⁰ Цього не робили гетьмани з різних причин. Попередники Брюховецького — Іван Виговський і Юрій Хмельницький не встигли побувати в Москві із-за короткого гетьманування та через те, що не дуже спішили з цією поїздкою. Та і після обрання Брюховецького пройшло два роки поки він зібрався поїхати в Москву. Їдучи в Москву гетьман надіявся, що нічого не загубить, а навпаки йому «власти прибавлять»³¹.

24 червня 1665 року гетьман послав в Москву гінця Федора Селецького з повідомленням, що на Україні стало спокійніше: Тетеря втік у Польщу, а Опара, який опирався на татар в бою розбитий. Стало спокійніше і на Лівобережжі, «боязни от неприятелей нет», а військові дії на Правобережжі ведуться успішно. Ці сприятливі умови, по вислову Брюховецького дали йому можливість «чего душа моя вожденным сердцем желала совершити и исполнити»³². Гетьман як писав він збирався «рабскими ногами итти» в Москву із старшиною та «с товариством со всякого полку приданными и с совету назначенными». Гетьман надіявся, що в результаті цієї поїздки «по царской власти» на Україні буде «крепкое утверждение и радость», а ворогам «не менши страх и смущенье», зрад-

²⁸⁻²⁸ *Виправлено з:* не має ніяких прав...

²⁹ Там же, стор. 289–291.

³⁰ Д. Н. Бангъш-Каменский, Источники, ч. 1, стор. 2.

³¹ Акты ЮЗР, т. V, стор. 233; В. Эйгорн, Очерки, стор. 302.

³² *Далі закреслено:* Порадившись з усім військом на Україні і старшиною...

никам «чувственное и скорое обращение принесет». Гонець Селецький мав привезти офіційний дозвіл на приїзд гетьмана в Москву³³.

Видно, що з Москви довго не було ніякої відповіді, бо гетьман 19 липня послав ще одного гінця Олександра Урбанова. Цей гонець мав повідомити, що гетьман приїхав в Гадяч 5 липня і жде указу про виїзд. В Москві Урбанов заявив, що перед його від'їздом в Москву «у гетьмана все телеги наготове были»³⁴.

Таку наполегливість в справі поїздки в Москву, яку проявив Брюховецький можна пояснити лише тим, що до нього напевно дійшли слухи про діяльність в Москві єпископа Мефодія про його проекти «які мали обмежити свавілля гетьмана і встановити в Малоросії порядок відповідний із затвердженими царем статтями» — писав один із дослідників цього періоду В. О. Ейнгорн³⁵.

Десь в середині серпня³⁶ гетьман виїхав в Москву. Місто Глухів було збірним пунктом для всіх хто мав їхати з гетьманом, як про це говориться в літопису Самовидця³⁷.

11 вересня Брюховецький в супроводі 535 осіб прибув в Москву. З гетьманом була майже вся генеральна старшина: обозний Іван Цесарський, суддя Петро Забіла, писарі — Семен Гречаний та Захарій Шийкевич, осавули — Богун Щербак, Василь Федяєнко, Павло Константинов, бунчужний Юсько Шишаковський, хорунжий Микулай Яковлевич. Із полковників були: ніжинський — Матвій Гвинтовка, лубенський — Григорій Гамалія, київський — Василь Дворецький. Сотників, отаманів, писарів полкових та підписків канцелярських 79 чоловік, хористів («во співаков») та козаків 296 чоловік. Були представники міст, з них війтів 4, бурмистрів, райців і писарів — 9, міщан 26 чоловік³⁸, челядників та хлопців 106 чоловік. З духовенства було лише 3 представники — переяславський протопіп Григорій Бутович, «чорний» піп — Гедеон, диякон Авксентій³⁹. Цікаво, що до числа тих, що приїхали в Москву входило 390 козаків і лише 39 міщан. Це є свідченням того, що гетьман і старшина спеціально підбирали склад цього великого посольства, щоб перевагу при переговорах дати козацтву, що міщани і духівництво були відсунуті на другий план.

В Москві гетьмана і все посольство зустріли з дуже великими почестями. Перший прийом у царя був 13 вересня. В той же день всіх що приїхали в посольстві вгощали за казенний коштів⁴⁰. 14 вересня не було ніяких прийомів, не велося переговорів. Лише 15 вересня гетьманові і старшині було велено бути на прийомі в ближнього боярина Петра Михайловича Салтикова, тодішнього керівника Малоросійського приказу, у дяків — думного Дементія Башмакова та

³³ Акты ЮЗР, т. V, стор. 300–301.

³⁴ Там же, стор. 302.

³⁵ В. Ейнгорн, Очерки, стор. 283.

³⁶ 26 серпня з київським воеводою вже зноситься наказний гетьман Данило Єрмоленко від імені гетьмана. Див. Акты ЮЗР, т. V, стор. 307.

³⁷ Летопись Самовидца, стор. 89.

³⁸ Були представники від міст: Ніжина, Києва, Переяслава, Чернігова, Канева, Стародуба, Остра, Козельця, Почепа, Мглина, Погара та Любеча. Малороссийский приказ, столб. 5873, л. 41; В. Ейнгорн, Очерки, стор. 301.

³⁹ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 4.

⁴⁰ Про приїзд в Москву посольства, про прийом, подарунки і т. ін. див. Акты ЮЗР, т. VI, стор. 1–24; Д. Н. Бантыш-Каменский, Источники, ч. 1, стор. 141–159; Летопись Самовидца, стор. 89.

Івана Михайлова. Все це були діячі, які безпосередньо займалися в Москві справами України.

При зустрічі Салтиков запитав гетьмана і старшину про те, з якою метою вони приїхали в Москву і що хочуть об'явити для передачі цареві. На це гетьман і старшина відповіли так, як в тих випадках тоді було прийнято, що приїхали перед царські «пресветлые очи», а також для подачі статей про свої потреби⁴¹. Але самі статті гетьман надав лише 11 жовтня⁴².

Хоч Брюховецький знав для чого він приїхав в Москву, а представники російського уряду знали для чого його викликали, але для гетьмана і старшини потрібний був майже місяць щоб скласти статті. Це не означало, що гетьман не привіз з собою ніяких своїх проектів. Справа в тому, що видно статті про «свої потреби», які привіз гетьман не задовольняли царській уряд. Місяць перебування в Москві не пройшов даремно для гетьмана і старшини. Вони подали статті, які не викликали ніяких заперечень в представників царського уряду.

Під час переговорів представники царського уряду напевно користувалися статтями, які були вироблені ще під час перебування в Москві єпископа Мефодія⁴³. Коли порівняти рішення гетьмана і старшини на Батуринські статті в 1663 році, сказане гетьманом і старшиною весною 1665 року під час переговорів на Україні з Хитрово з тим, що було викладено в статтях наданих гетьманом 11 жовтня, то можна замітити велику різницю. Все це свідчить, що за місячне перебування в Москві гетьманові і старшині не раз приходилося мати зустрічі і розмови з російськими політиками, коли⁴⁴ в поданих статтях вони⁴⁴ хоч би на папері відмовилися від своїх попередніх поглядів.

Що переговори відбувалися весь цей час і проходили з тертям свідчить відмова гетьмана збирати грошові податки в царську казну. 20 вересня гетьман заявив, що хліб для ратних людей на Україні належить збирати військовому підскарбю разом з присланим з Москви уповноваженим, що замість 300 ратних людей, запропонованих для його особистої охорони він просив тільки 100. Але саме головне, що гетьман доказував, що «денежного сбору с малороссийских жителей собирать отнюдь немочно, да и заводитъ того ныне не надобно, потому: время воинское и шаткое, поставят себе в оскорбление, и чають от того шатости»⁴⁵. Така була позиція гетьмана під час переговорів в цьому питанні. Навряд чи це було до вподоби російському урядові.

Здається, що велику роль в уступчивості гетьмана відіграла позиція, яку займав під час переговорів в Москві київський полковник Василь Дворецький

⁴¹ Д. Н. Бантыш-Каменский, Источники, ч. 1, стор. 141–142.

⁴² В. О. Эйнгорн (див. Очерки, стор. 305–306) перший вірно відзначив, що статті Брюховецьким були надані не 15 вересня, як це твердили в своїх працях Соловйов, Костомаров, Карпов, Антонович та інші, а надані лише 11 жовтня. Про місяць жовтень є вказівка в короткому звіті про перебування посольства в Москві. В іншому місці зберігся запис, в якому мовиться про заяву гетьмана віддати міста під владу царя, але йому запропонували викласти це у вигляді статей. Таким чином все це було неофіційною заявою. Та і сам хід переговорів 15 вересня свідчить, що цю заяву гетьмана можна зрозуміти інакше, а не так як це було пізніше викладено в Московських статтях. (див. Д. Н. Бантыш-Каменский, Источники, ч. 1, стор. 154–155).

⁴³ Див. стор...

⁴⁴⁻⁴⁴ *Виправлено* з: сталися такі зміни...

⁴⁵ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 19.

та генеральний писар Степан Гречаний⁴⁶. Обидва вони стояли на платформі єпископа Мефодія, у всьому погоджувались з російськими урядовцями. Дворецький та Гречаний навіть жили окремо від усього посольства⁴⁷.

Деякі історики⁴⁸ твердять, що російський уряд вів переговори з представниками міст, які були більш податливі ніж козацька старшина. Нема ніяких підстав для такого твердження. До подачі гетьманом статей переговори велися виключно із старшиною. З міщанами російські представники почали вести переговори пізніше, вже на основі статей поданих гетьманом і затвердженим російським урядом.

Статті, які подав гетьман російському урядові 11 жовтня⁴⁹ можна за їх змістом розділити на дві групи, а саме: статті, які були уже в попередніх статтях, але викладені з деякими відмінами і статті зовсім нові (1, 4, 5, 6, 7, 8, 10).

Перший¹ пункт статей новий, самий важливий і найбільш детально викладений, стосується передачі у відання російського уряду міст і сіл України. Після коротких запевнень у вірності гетьмана і старшини цареві в статтях говорилося, про те, що українські міста і села переходять в пряме і вічне цареві і його наслідників підданство з таких мотивів: «для усмирення частые в малороссийских городах шатости, которая за прошлых гетманов на Украине бывали и ныне часто за непостоянство малороссийских городов жителей изрывается», що «обыкновенную данность» з міст і сіл в царську казну здавати. В пункті говорилося, що вже так встановлено богом, щоб містами володіли і «заступали» монархи, а не гетьмани. Разом з тим весь світ має бачити, що гетьман перебуває у підданстві царя і весь час бажає бути в цьому стані, тому всякі грошові та інші побори від міщан і селян збирати в царську казну. Теж саме стосується поборів із млинів, з аренд і таможень.

⁴⁶ Проїжджаючи в серпні місяці через Севськ в Москву полковник Василь Дворецький подав листа П. В. Шереметьєву, в якому писав: «жеби его царское пресветлое величество места все и села, будучие на Украине, на себе взял, жебы болши нами гетманы не владели, бо от того псуются велми; великих скарбов набывши, не хотят быть никому послушными, але хотят быть великими монархами. Лучшей будет, як будут воеводы, жиющие на Украине, владеть всеми маестностями, не потреба будет никому просить о хлеб для ратных людей: у руках будет он у своих и вшелякие пожитки при хлебе будут. А в наших краях никто тому делу не будет спротивным, толко един Захарко (тобто — генеральний писар Шийкевич — Ф. П.) тому делу забегатель завше». (Акты ЮЗР, т. V, стор. 309). Важко найти мотиви того, чому саме Дворецький дотримувався іншого погляду ніж старшина з гетьманом. Російський уряд не рішився на знесення гетьманства, але зате Дворецький був використаний під час переговорів, щоб натиснути на гетьмана. Може бути, що генеральний писар Гречаний був в опозиції до гетьмана тому, що при Брюховецькому було заведено два генеральних писаря, чого раніше не бувало, і більш енергійний Шийкевич захопив все в свої руки. Правда, в одному із документів Степан Гречаний іменується «судейським писарем». (Акты ЮЗР, т. VI, стор. 43). *В грудні 1665 року група старшини на чолі з Петром Забілою жалілися в Малоросійському приказі на Шийкевича. Їх підтримав Брюховецький, який в своїй чолобитній писав, що «писарь Захар в войске не надобен, потому: учал быть пышен и пишет многим людям налоги и безчестья...» (Акты ЮЗР, т. VI, стор. 13)*. ***Записано на окремому аркуші паперу(за автором: Вставка до стор. 35).*

⁴⁷ В. Эйнгорн, Очерки, стор. 301–302 (Про існуванні під час переговорів протиріччя).

⁴⁸ *Зазначена в тексті виноска відсутня.*

⁴⁹ Д. Н. Бантыш-Каменский, Источники, ч. 1, стор. 142–149.

Про збір податків в царську казну говорилося і в березневих статтях 1654 року. Але в них не піднімалося питання про те, що міста і села переходять під безпосередню владу російської адміністрації, як це сталося в 1665 році.

Цар затверджує перший пункт «жалует за то милостиво, похваляет» гетьмана, старшину і все Військо Запорізьке, обіцяє і далі держати їх в «мило- стивом жалованье и в презрени и свыше прежнего». Згідно прохання гетьмана і старшини цар збирався послати в «малороссийские города... своих государе- вых воевод».

Як видно гетьман залишив в цьому пункті відкритим питання про збор- щиків податків і про воевод⁵⁰. Вводячи воевод російський уряд напевно збирав- ся доручити їм контроль над зборщиками податків, бо про це нічого не говори- лося в цьому пункті. До того ж в статтях не було окремого пункту про збіль- шення кількості воевод на Україні. Видно, що збір податків на Україні в царську казну вимагав і відповідної адміністрації. А може гетьман при складанні проек- ту обійшов це питання, надіючись, що збирати податки буде [гетьманська] адміністрація.

Другий пункт статей, детально розроблений, говорив «о вольностях козац- ких, о судех, о имениях и о заплоте войску запорожскому».

Гетьман і старшина просили про затвердження «стародавних прав и воль- ностей козацких», про збереження за старшиною права судити і карати козаків, які проживають в містах і селах, щоб в військові права і суд не мають вмішува- тися ні бояри, ні воеводи, ні стольники і ніякі інші начальники, бо всі ці права записані в усіх попередніх статтях. Царем повністю було підтверджено це про- хання. Про це все говорилося і в статтях 1654 та 1659 років.

Але було в цьому пункті і таке про що не говорилося раніше. Просили про те, щоб козацькі двори і хутори ніколи не підлягали постою військ. Це мало бути розповсюджено на ліси, сади, займища, сіножаті, поля, городи якими воло- діли козаки. Всі ці права розповсюджувалися і на козацьких вдів, навіть в тих випадках, коли вдова виходила заміж не за козака. Царем було і це стверджено і обіцяно послати грамоти воеводам на Україні.

Гетьман і старшина прохали щоб млини, які було збудовано на греблях споруджених козаками звільнялись від податків. Коли ж козацький млин буде збудовано на громадських греблях, то з них брати половину прибутку.

В протилежність козакам міщани і селяни мали платити в царську казну з млинів дві третини прибутків.

Просили про звільнення козаків від податків з «вотчин» і пасік. В тому ви- падку, коли козак «послушным не был и в войско ходитъ очурялся» він позбавлявся всіх козацьких льгот і переводився в число міщан. Гетьман просив про звільнення від постоїв і зборів з млинів і маєтків, які були надані царем старшині за службу.

Гетьман просив про надання городища з млином військовому писареві, по одному млинові з двома колесами суддям військовим і полковникам. На кінець

⁵⁰ В. Эйнгорн, (Очерки, стор. 307–308) вбачає в першому пункті стремління гетьмана провести свою точку зору про самий збір податків на Україні, тобто залишити це в руках старшини і гетьмана. Нам здається, що гетьман залишив це питання відкритим напевно розраховуючи, що все на Україні залишиться без змін.

гетьман з усім Військом Запорізьким просив про плату грішми козакам після складання реєстру. Всі наведені прохання були стверджені царем.

Безумовно, що під виглядом захисту інтересів всіх козаків, старшина на чолі з гетьманом в першу чергу захищала свої класові інтереси. Кого ж мали стосуватися привілеї на млини і маєтності, «вотчини» і пасіки, про нові царські пожалування, як не старшини? І на цей раз старшина свої вузькокласові інтереси прикривала загальнокозацьким, становим прапором.

¹Третій пункт¹ — стосувався виборів гетьмана. Гетьман міг бути вибраний лише з дозволу царя і в присутності представника російського уряду. Після виборів гетьман мав їхати в Москву для одержання великого прапора і булави. Просили, щоб волость Гадицька «при булаві була» так, як це було за покійного Богдана Хмельницького. Пункт був затверджений царем.

¹Четвертий пункт¹ — гетьман прохав про присилку в Київ митрополита з Росії. Але це був єдиний пункт в статтях, який тоді не був затверджений царем. Справа в тому, що наближався час суда над патріархом Ніконом і російський уряд не хотів входити в конфлікт з константинопольським патріархом ⁵¹із-за київської митрополії⁵¹.

¹П'ятим пунктом¹ — встановлювалися розміри російських гарнізонів в містах України. В Києві мали бути 5000 чоловік, Переяславі — 2000 (з них 500 посилати з переміною в місто Канів), в Чернігові — 1200, Ніжині — 1200, в Новгород-Сіверському — 300, Полтаві — 1500 (із них 1000 літом посилати на Запоріжжя), в Кременчуці — 300, в Острі — 300, Мотовиловці — 300, при гетьмані 100 чоловік. Коли гетьман буде вимагати від воевод ратних людей в своє розпорядження, то воеводи мали виконати його вимогу по першому слові. Воеводи «по городах будуче, ни к каким делам и к судам козацким вступатца не имеют». П'ятий пункт був затверджений царем.

При обговоренні питання про кількість російських військ на Україні було кілька проектів: уже згадуваний проект єпископа Мефодія про 12000 чоловік, проект Брюховецького про 8600 чоловік⁵², і проект Малоросійського приказу 12100 чоловік⁵³. В затвердженому п'ятому пункті встановлена кількість 11900 чоловік. З цього можна зробити висновок, що проект єпископа Мефодія, з якого майже без змін був складений проект Малоросійського приказу, ліг в основу п'ятого пункту.

Різні проекти на кількість військ свідчать про різні погляди на порядок їх утримання. Проект Брюховецького був поданий ще в перші дні переговорів, коли була ще надія, що збір податків на Україні залишиться за гетьманом. Та після гетьман погодився і на більшу кількість, бо збір податків на їх утримання йшов в царську казну і збирав їх не гетьманський уряд.

¹В шостому пункті¹ гетьман просив крім Лохвиці на утримання військової артилерії виділити і місто Ромни. Пункт затверджено без змін.

¹В сьомому пункті¹ гетьман просив, щоб було заборонено примушувати населення силою приймати «воровские» гроші від російських ратних людей. І цей пункт було затверджено.

⁵¹⁻⁵¹ *Виправлено з:* якому належала Київська митрополія. Див. В. Эйнгорн, Очерки, стор...

⁵² Акты ЮЗР, т. VI, стор. 18.

⁵³ Там же на проекті поміта: «с письма от тайных дел». В. Эйнгорн, Очерки, стор. 304.

¹В восьмому пункті¹ гетьман просив заборонити називати козаків зрадниками «ибо зело безчестье словесное честных рыцарей». Цар наказав послати воеводам, щоб ті заборонили називати козаків зрадниками.

¹Дев'ятий пункт¹ — не новий, але дуже важливий: гетьман не мав права зноситися з іншими державами «без государские воли».

В ¹десятому, останньому пункті¹ гетьман повідомив про те, що він відібрав королівські грамоти від українських міст і передав їх в Малоросійський приказ. Цар «сей статьи слушав, указал им на право Майдебурское дать свои, государевы, жалованные грамоты, против их привилей».

Лише 22 жовтня в Ответной палаті, в присутності багатьох російських високопоставлених осіб, під статтями з рішенням царя підписалися гетьман, старшина і представники міст. В цей же день гетьман одержав чин боярина, а генеральні старшини і полковники — дворянські чини. В той же день був даний обід в царських палатах⁵⁴.

Статті одержали ще одне своє підтвердження в царській грамоті Війську Запорізькому від 11 грудня 1665 року⁵⁵.

⁵⁶Статті затверджені царем і підписані гетьманом і старшиною 22 жовтня 1665 року, з юридичного боку мали характер договору і ввійшли в історію під назвою «Московських статей». Ці статті мали знаменувати переломний етап в історії України, в історії російсько-українських відносин. Автономія України цим договором фактично була ліквідована. Хоч козацька старшина зберігала свою владу над козацтвом, але за те губила всяку владу над більшою частиною населення України — поспільством. Козацька адміністрація губила свій загальноукраїнський характер і ставала виключно становою.

Гетьман одержавши чин боярина, а старшинська верхівка дворянство, цим самим як би ставали складовою частиною російського пануючого класу і мали користуватися в зв'язку з цим відповідними привілеями. Але це могло мати також інший результат. Згодом старшина могла загубити навіть те, що вона ще мала і стати в рівень з іншими царськими адміністраторами на Україні, а це було би великою втратою для неї. Остання перспектива, як показали факти не дуже подобалася гетьманові і старшині.

Але очевидно те, що козацька старшина уступила вимогам російського уряду в ряді важливих питань є свідченням слабості старшинської влади на Україні, про те, що російський уряд дуже уміло використовував класові і політичні протиріччя, які існували тоді в українському суспільстві⁵⁶.

Після підписання статей гетьман ще довго залишався в Москві. Він женився на дочці князя Дмитра Долгорукого⁵⁷, 18 листопада просив про пожалування у вічне володіння йому, жінці і дітям Шептаковську сотню з селами і деревнями, з усіма жителями та угіддями⁵⁸. Цар задовольнив прохання гетьмана⁵⁹. Просив

⁵⁴ Підписання статей, пожалування старшині та інші урочистості, що відбувалися 22 жовтня див. Д. Н. Бантыш-Каменский, Источники, ч. 1, стор. 149–150.

⁵⁵ Там же, стор. 166—168.

⁵⁶⁻⁵⁶ *Записано на окремому аркуші паперу (за автором: Вставка до стор. 40).*

⁵⁷ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 9–13.

⁵⁸ Там же, стор. 14.

⁵⁹ Д. Н. Бантыш-Каменский, Источники, ч. 1, стор. 165–166.

гетьман про дозвіл завести собі двір в Москві, на той випадок, коли йому прийдеться втікати, бо населення на Україні «шаткое»⁶⁰.

Наслідуючи приклад гетьмана старшина також подавала прохання про надання їй маєтків⁶¹. 18 листопада це прохання підтримав сам гетьман. 22 листопада датована колективна чолобитна старшини про надання їй маєтностей на Україні⁶².

Данило Єрмоленко, полковник переяславський, просив про надання йому городка Домонтова з водяним млином, «тот городок о два села доброго стоит, а сел в полку переяславском нет».

Матвей Гвинтовка⁶³, полковник ніжинський, просив дати йому село Нехаєвку Новомлинської сотні; «тяглых людей может в селе том Нехаевке с 60 дворов быть и без мельницы».

Василь Дворецький, полковник київський, просив царську грамоту «на мельницу и на двор и на остров изменника Семена». Млин був у місті Глухові, а кам'яний двір і острів біля міста⁶⁴.

Григорій Гамалія, полковник лубенський, просив село Хоружевку в Констянтинівській сотні, і село Нехайки Лубенської сотні. В Хоружевці дворів тяглих «с пятьдесят», а в Нехайках «с шестьдесят дворов» і млин на один камінь.

Дем'ян Ігнатенко (Многогрішний), полковник чернігівський, просив село Кудрівку Сосницької сотні, а «в том селе тяглых людей может блиско сто быти, так же мельница камень один и ступы в себе имеючая».

Лазарь Горленко, полковник прилуцький, просив село Ольшани в своєму полку с 40 «или больши тяглах людей з двумя или тремя вешняками по каменю себе имеючи».

Григорій Вітязенко, полковник полтавський, просив село Петрівку «а в тому селе тяглых людей быть может со 100», і два млини «камени себе имеючие».

Дем'ян Постоленко, полковник миргородський, просив село Савинці Сорочинської сотні «тяглых людей со 100» без млина.

Леонтій Острянин, полковник стародубський, просив село Яцьковичі Стародубської сотні, тяглих людей в ньому 30 і млин с одним колесом.

Генеральна старшина — суддя Петро Забіла і писар Захарій Шийкевич, а також київський полковник Василь Дворецький, ніжинський Матвій Гвинтовка, лубенський Григорій Гамалія просили про підтвердження раніше одержаних ними від царя сіл.

⁶⁵Петро Забіла просив про підтвердження таких сіл: Обтов, Ревутинці, Лучники, Погоріловка, Кавонки; Полковник київський села — Серединка, Надинька, Бурки; Захар Шийкевич села — Понурниця, Ковчин, полковник ніжинський село Нехаєвку; полковник лубенський крім села — Хоружовка і село Хици⁶⁶.

⁶⁰ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 15–16.

⁶¹ Там же, стор. 14–15.

⁶² Малороссийский приказ, столб. 5873, арк. 7–10.

⁶³ *Виправлено з: Винтовка; У авторському тексті трапляються різні варіанти написання.*

⁶⁴ Збереглася і окрема чолобитна Дворецького про це ж саме. До приходу короля під Глухів, все це майно належало Семену Чернову, коли ж він зрадив разом з іншою старшиною (див. стор...) майно було конфісковане. Цар 12 грудня дав на це грамоту В. Дворецькому. /Малороссийский приказ, столб. 5873, арк. 1–8.

⁶⁵⁻⁶⁶ *Записано на окремому аркуші паперу (за автором: Вставка до стор. 41).*

⁶⁶ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 23.

23 листопада гетьман особисто ознайомився з проханням старшини і зробив ряд своїх уточнень. В своїй помітці гетьман зі свого боку просив дати Гамалії те село, яке він просить, бо «другого села дати йому не доведеться потому, что владеют Лубенского монастыря». Село Кудрівку гетьман погоджувався дати Дем'яну Ігнатенко, але без млина, бо «за ним мельница есть». Решту прохань гетьман підтримав⁶⁷.

Цікаво на яких умовах старшина просила собі грамоти на вищезгадані маєтності. Так, наприклад, Григорій Гамалія просив, щоб «село Хоружовка в Лубенском полку в Константиновской сотне стоящая з землями, и с полями, и с санными покосы, и с лесами и со всеми належностями издавна к тому селу належшими и з двумя мельницами с вешняками по одному каменю в себе имеющими ему, жене и детям вечными временами дано было; чтоб к тому селу и землям, и к мельницам воеводы и переписчики и откупщики никакого дела не имели, и чтоб де вновь ныне и потом прибыльные крестьяне от него Гамалеи полковника лубенского, от жены и от детей его не были отлучены по смерть живота, чтоб в грамоте великого государя написано было, полковник челом бьет». 12 грудня царська грамота про це бала видана Гамалії⁶⁸. Але одночасно з цим Гамалія просив дати йому «на уряд полковничества» село Луговики з двома млинами і з усіма землями.

Аналогічні чолобитні були надані старшинам інших полків. Цар дав жалувані грамоти всім чолобитникам⁶⁹. Таким чином в 1665 році старшина просила в своє особисте, у вічне користування маєтності на правах феодалної власності, а також маєтки за службу, які пізніше називалися «ранговими».

На цьому всьому прийшлося зупинитися більш, бо це є одним із яскравих свідчень класових стремлінь козацької старшини. Кидається у вічі одна деталь, що в проханнях старшини кількість дворів у селах вказується не точно, а приблизно. Це дає підставу думати, що старшина не знала справжнього стану, що питання про жалування виникло не на Україні, а в Москві під час переговорів. Можливо, що ці пожалування були підказані російськими правлячими колами. Можна також вважати, що ці пожалування були однією із ланок тих заходів, які проводив російський уряд по відношенню до України.

Коли надання старшині дворянства, а гетьману чина воєводи мало зрівняти їх юридично з основним експлуататорським класом Російської держави, то роздача сіл з усіма угіддями і підданими у володіння старшини мала зрівнювати їх і в економічному відношенні з російським дворянством.

Ці пожалування мали ще більше зв'язати старшину з Російською державою, її порядками. Цим самим російський уряд як би хотів полегшити ту втрату, яку потерпіла старшина в зв'язку з переходом українського міського і сільського населення у відання російських воєвод.

А все ж таки старшина багато втратила після переговорів з російським урядом. Незважаючи на льюти, про які мова йшла в статтях, незважаючи на одержання чинів та маєтностей, (все це старшина брала з великою охотою), все ж вона багато загубила. Влада старшини на Україні не зміцнювалась, як вона того хотіла, а навпаки, обмежувалась одним козацьким станом. При цьому

⁶⁷ Малороссийский приказ, столб. 5873, арк. 12–13.

⁶⁸ Там же, арк. 28.

⁶⁹ Там же, арк. 28–29; Акты ЮЗР, т. VI, стор. 15.

проявилася тенденція російського уряду перетворити старшину в послушних адміністраторів. Не могла старшина заради дворянських чинів, заради півтора десятка сіл розданих їй за службу і в приватну власність відмовитися від панування над усією Україною. Відмітимо, що такі пожалування одержала лише невеличка групка старшини і її верхівка, а решта полковод і сотенної старшини не одержала зовсім нічого, втрачала той великий кусок, який вона мала збираючи податки та інші повинності з посполства.

Під час переговорів російському урядові вдалося зломити волю старшини, вона погодилася майже з усіма вимогами. Після прийняття статей кожний старався урвати для себе особисто побільше. Царські грамоти посилювали у старшини стремління стати феодалами. Та разом з тим старшина бачила, що в результаті таких «царських милостей» вона примушена ділити, а згодом і зовсім загубити свою владу на Україні. Не могло це все задовольнити старшину. Навіть такі прибічники політики російського уряду, якими були під час переговорів В. Дворецький та Ст. Гречаний згодом виступлять проти домагань російського уряду, проти приведення в життя уже наміченого договору.

Після затвердження статей, російський уряд вирішив, що даліші переговори з гетьманом і старшиною про розміри податків, про їх розподіл і збір на Україні нема чого вести. Вважалося, що ця справа тепер стосується виключно міщан і селян. Російський уряд вирішив по цим питанням вести переговори безпосередньо з представниками українських міст.

⁷⁰ Деякі історики, як наприклад В. Романовський, висловили думку, що тоді між містом і російським урядом «було заключено окремих договір, залишавший з боку гетьманський уряд»⁷¹. Але сам хід переговорів, неодноразові посилення при цьому в різних документах на Московські статті підписані з гетьманом, є доказом того, що такої окремої умови з міщанами російський уряд не заключав. Мова йшла про порядок здійснення, введення в життя Московського договору⁷⁰.

Як відзначалося представники міст їхали в Москву разом із гетьманом і старшиною. Представники київського міщанства на чолі з війтом Данилом Полоцьким прибуло в Москву ще в серпні місяці із скаргою на утиски козаків і воеводу⁷². Але в зв'язку з приїздом гетьмана і старшини, до вирішення основного питання з ними, до міщан, в тому числі і до київських, не звертались аж до листопада місяця⁷³.

Ще 17 вересня цареві були зачитані статті київських міщан. В першому пункті говорилося про те, що іноземні⁷⁴ купці — греки, волохи з різними товарами, а коломиїці з сіллю зупиняються не в самому місті Києві, а в Печерському містечку. Міщани просили, щоб купці в «настоящее место в Киев и у нас на низу купецство свое справляли». Цей пункт був затверджений, цар велів «быть по их челобитью».

⁷⁰⁻⁷⁰ Записано на окремому аркуші паперу (за автором: Вставка до стор. 43).

⁷¹ В. А. Романовский, Развитие городов Левобережной Украины после воссоединения с Россией (во второй половине XVII в.). Сб. статей «Воссоединение Украины с Россией». Изд. Акад. наук СССР, Москва, 1954, стор. 420.

⁷² Из Киева 16 серпня приїхали в Москву: війт Данило Полоцький, бурмистер Прокоп Сахнович, писар Влас Железкович, райця Іван Софонович з челяддю 8 чоловік. Белгородский стол, столб. 588, арк. 109.

⁷³ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 55–60.

⁷⁴ Виправлено з: різні

В другому пункті своїх статей кияни⁷⁵ піднімали дуже важливе для них, але не зовсім приємне для російського уряду питання. Вони просили про безмитну торгівлю київським купцям в Москві та на території Російської держави. Цар в цьому відмовив.

Третій пункт стосувався ранди (аренди) від перевозів та продажі вина. Міщани просили, щоб воєвода допомагав переслідувати тих, хто⁷⁶ таємно торгує в Києві горілкою і медом, конфіскував товар, брав половину в город царського величства, а другу половину віддавав на «ранду». Цар дав вказівку «питьє иматъ по полам».

В пункті четвертому міщани просили про встановлення двох термінів для внесення ранди в сумі 2000 карбованців: на Семенів день (тобто 1 вересня) і на «середпостъе». Ці терміни були затвержені.

П'ятий пункт про звільнення міщан від постою військ теж був затверджений царем. В шостому пункті говорилося про необхідність збереження прав міщан на землеволодіння.

В сьомому пункті просили міщани про надання місту спеціальної грамоти, про звільнення від усяких утисків з боку ратних людей. Рішення було: «грамоту послать об обереганье к боярину, указ дать против их челобитья».

В останньому восьмому пункті міщани просили дозволу збирати в Києві податок з привезеного хліба на користь Успенської церкви. Рішення теж було позитивним⁷⁷.

Представники чернігівських міщан просили про звільнення міщанських дворів від постою козаків та російських ратних людей. Рішення було на користь міщан⁷⁸.

Напевно, що статті та чолобиття було надано і представниками інших українських міст, але їх нам не вдалося знайти серед архівних справ.

18 листопада 1665 року представники українських міст вели переговори з представниками російського уряду. В результаті цих переговорів було встановлено кількість і порядок збору податків в царську казну.

Цей документ мав дуже важливе значення в справі взаємовідносин, які встановлювались між царським урядом та значною більшістю населення на Україні, на нього часто посилаються сучасники. Зважаючи на це, а також на те, що цей документ до цього часу неопублікований ми наводимо його повністю⁷⁹.

«174 года ноября в 18 день, по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великая и Малая и Белья России самодержца, с боярином Петром Михайловичем Салтыковым да с дьяки: з думным з Дементьем Башмаковым да с Иваном Михайловым, киевский войт Данило Полоцкий, переяславской Юрья Иванов, козельской бурмистр Трофим Яковлев, остренской писарь Андрей Павлов, стародубский войт Андрей Шабловский с почепцы и с погорцы, черниговский войт Григорий Иванов с товарищи, по разговорам

⁷⁵ *Виправлено з: київські посли*

⁷⁶ *Далі закреслено: без дозволу*

⁷⁷ Малороссийский приказ, столб. 5873, арк. 32–35.

⁷⁸ Малороссийский приказ, столб. 5873, арк. 47.

⁷⁹ Там же, лл. 41–44. Данные о сборе с городов ранды и с крестьян налогов, см.: Эйгорн В. О вновь найденных малороссийских переписных книгах. — Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1895, кн. 2, стор. 29.

учинили договір и великому государю били челом, чтоб великий государь пожаловал их, велел с них имать за ранду на год: с Киева по 500 рублей, с Нежина по 400 рублей, с Козельца и с Остря по 300 рублей с места, с Стародуба по 150 рублей, с Почепа и Погаря по 100 рублей с места, с Чернигова по 200 рублей.

А на ранду бы збору быть, как преж сего збирывано: с вари пива кто сварит — пол три мерки по 2 гривны, с мельницы с той же вари по 2 осмачки солоду. А кто сварит меньше или болши, против того по разчету; с меду с ведра по 4 деньги.

Да с тех же людей кто варит пива и меду и чюжеземское питье держит, и с солодовен и с поварен пивных на год по полтине, а мелницам бить при городе, которые преж сего бывали.

А пошину збирать в казну великого государя и на ратушу по прежнему повсядневную: с приезжих с воза по 10 деньги, а на ратушу по 4 деньги с пуда. А хто мимо едет с товаром с тех по 10 денег с воза, а на ратушу по 2 деньги. Мостового по 10 денег, а на ратушу по 2 деньги. А с чюжоземцов с продажи по 8 денег с рубля⁸⁰, а товаров бы чюжоземских в городах не разбирать и всего налицо не осматривать, а записывать те товары по их спискам по вере⁸¹, а хто что утаит и то утаенное взять все в казну великого государя безповоротно; а только товары чюжеземские разбирать и налицо осматривать и переписывать и то будет купцом в большую тягость и в оскорбление.

А доходы надлежащие в казну великого государя збирати: с мещан с лутчих людей в год по рублю з дыму, с средней статьи — по полтине з дыму, с меньшей статьи — по полуполтине з дыму, а с иных и меньши облажа по пожитком и по промыслом по рассмотрению. С поселян с плуга со 8 волов по полумерке ржи и овса пополам, денег по рублю, а в мерке 8 осмачек. А в котором плуге 6 или 4 или пара волов или лошадь, а лошадь в плуге против дву волов, и с тех имати хлебные и денежные доходы по разчету против осми волов, чтоб мещаном и поселяном во время войны было не в тягость, а впредь о том, как великий государь укажет, по своему государскому милостивому рассмотрению. А с мельниц надлежащие доходы имать по статьям, как о том в статьях написано».

Слід відзначити, що оклади міських і сільських жителів на Україні були встановлені набагато нижчими ніж для цих же категорій населення в Росії. Та інакше не могло і бути, бо це був тільки початок. До того ж бралось до уваги те, що Україна була спустошена війною. В майбутньому ж («впредь») це питання мало бути розв'язане по царському «милостивому рассмотрению».

Під час переговорів з Салтиковим міщани підняли інші окремі питання. Так чернігівці заявляли, що в Чернігівському повіті є дві залізні рудні — любецька та покульська. Міщани вирішили завести ще кілька рудень. В Стародубському повіті теж були одна рудня і рибні ловлі. Вирішили на рибні ловлі і рудні «оброк наложит по рассмотрению»⁸².

Через усі листи цього документа поміта, що свідчить про його затвердження царем: «174 года ноября в 29 день, великий государь сего договору слушав указал и бояря приговорили: тем збором быть по сему договору до перекупки, а на ранды збором быть, как бывало наперед сего, а пошину збирать на себя

⁸⁰ В цьому місці приписано в документі іншим почерком і чорнилами: «а только по 10 денег положит и то будет тягостно».

⁸¹ Теж саме іншим почерком і чорнилами: «имать розписи заруками».

⁸² Малороссийский приказ, столб. 5873, арк. 44.

великого государя и на ратушу по прежнему и о товарах бать по сем статьям, и доходы належачие с мещан денежные и с поселян денежные и хлебные збирать ныне для нынешнего разоренья по сем же статьям, а впредь по рассмотрению. А с мельниц по статьям и с рудень и с рыбных ловень оброки имать по рассмотрению...»⁸³.

Після встановлення розмірів зборів, представників міщан розпитували про кількість угідь біля міст і в повітах, про те в якому вони становищі, на кого і скільки платили податків раніше.

Такі були основні документи і рішення, які ставили міське і сільське козацьке населення в інші умови ніж це було до цього часу. Міста, що перенесли багато різних утисків з боку козацької старшини, а подекуди і воєводських властей, на кінець знову попали під одну владу, на цей раз під воєводську. І хоч за містами зберігалось право самоуправління, а представники російського уряду не мали права вмішуватися у внутрішні справи міського життя, а все ж через збір податків та інші справи міста попадали в значну залежність від воєвод, які були представниками російської адміністрації на Україні. В зв'язку з цим не тільки збільшувалась кількість воєвод, але розширювалися її функції. Нижче ми зупинимось на тому, як реагувало міське населення на такі зміни і особливо міська верхівка, яка вела боротьбу з козацькою старшиною, а після і з воєводами за владу в містах.

Цікаво, як на Україні оцінили і сприйняли появу нових статей взагалі і переговори гетьмана Брюховецького в Москві.

Уже в травні 1666 року перебувавший тоді на Україні дяк Євстрат Фролов писав в Москву про те, що козаки «боярина и гетмана все не любят, а говорят: у нас де в предках бояр не бывало, а он де завидит новый образец и вольности де наши от нас все отходят, да и приход де к нему стал тяжек». По всьому видно, що рядове козацтво боялось, що за цими як здавалося на перший раз зовнішніми атрибутами боярства Брюховецького, дворянських чинів для старшинської верхівки, можуть наступити «нові» порядки подібні до тих, які існували в той час в царській Росії. Про ці порядки було добре відомо рядовому козацтву, сільським та міським жителям від тих тисяч селян, і посадських людей, що тікали з Росії на Україну від тяжкого феодално-кріпосницького гніту. Серед козаків, особливо Переяславського полку, роздавалися заяви, що підуть в Запоріжжя «и не одни де мы переяславцы, и из иных местечек» і збиралися йти проти гетьмана.

Навіть дехто із старшини, які одержали привілей і маєтності висловлювала своє незадоволення, як це було, наприклад, з переяславським полковником Данилом Єрмоленком, який на обіді у переяславського воєводи Григорія Вердеревського говорив: «при головах стрелецких и при многих начальних людях: мне де дворянство не надобно, я де по старому козак. А ко всякому слову, за что осердится говорит: козаки заведут гиль и вас поколют». Цей же полковник висловлював своє незадоволення порядком Домонтова, який йому «пожалував оный» цар, бо городок спустошений («разорен») і війська в ньому завжди стоять⁸⁴.

Ворожу позицію по відношенню до гетьмана зайняло Запоріжжя. Кошовий отаман Ждан Ріг в березні 1666 року послав гетьманові листа. В цьому листі

⁸³ Малороссийский приказ, столб. 5873, арк. 44.

⁸⁴ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 102.

кошовий писав про незадоволення запорожців тим, що на Україні робить гетьман, що нові статті направлені проти Запоріжжя. На кінець в листі говорилося, що «войско не потребует боярина, але гетмана»⁸⁵.

Є матеріали, які характеризують позицію міщан до тієї політики, яку проводив на Україні російський уряд. Ряд відомостей, що дійшли до нас свідчать про ті суперечності, які зростали в 1666 і 1667 роках між міським населенням і козацтвом. З України в Москву писали, що в усіх містах козаки на міщан «имеют злости» за те що вони всі податки хотят в царську казну «давати с радостью и что козацких старшин и козаков ни в чем ныне не слушают» і тих податків які платили раніше давати не хочуть. Міщани говорили в містах козацькій старшині, що «ныне де их бог освободил, впредь де они козаки грабят и домов их мещанских разорять не будут»⁸⁶.

Наскільки відповідає справжньому станові ця воеводська відписка з України в Москву важко оцінити. Напевно, що мали місце і такі вислови. Адже ж справді влада козацької старшини над містами перед цим була дуже важкою. Що ж стосується російської, то ще до її діяльності могли бути і відповідні ілюзії серед певних кіл міського населення. Але коли дійшло до плати в царську казну все частішають заяви серед міщан про тяжкість і цих повинностей.

Козацькі літописи XVII і XVIII століття, в яких відбивається ідеологія козацької старшини⁸⁷, приділяли увагу переговорам, які велися в Москві і їх наслідкам.

Автор «Літопису Самовидця» завжди лаконічний в своїх висловах не зрадив собі і на цей раз. Про перебування гетьмана в Москві сказано лише декілька рядків: «Року 1666. Гетман Брюховецкий повернул з Москвы на початку того року зимою з достатками великими, бо цале отдал Украину, то-есть людей тяглых, мещан, же бы отдавали всякое послушенство и с плугов осип и чинш, а зараз приболшено воевод по городах... от которых-то усех воевод по инших городах мыли свои прикажчики вместо подстаростих»⁸⁸.

В цих словах літописця проступає незадоволення тим, що гетьман «цале отдал Украину», в його порівнянні воеводських прикажчиків з польськими підстаростами і т. д. Коли прийняти до уваги, що автором цього літопису був генеральний підскарбій при гетьмані Брюховецькому Роман Ракушка-Романовський, то стане ясно що незадоволення цими реформами російського уряду роздавалися навіть в ближньому оточенні гетьмана. Напевно, що більшість з них розглядали, що від цього всього лише гетьман вийшов «з достатками великими», а що стосується старшини, то вона багато загубила.

Більш словоохотливий Григорій Грабянка. Цей літописець вклав в уста правобережного гетьмана Петра Дорошенка такі слова, з якими він начеб то звертався до Брюховецького: «Чого ради он (тобто Ів. Брюховецький — Ф. Ш.) на вечное себе проклятие, народ свободный, недавно от лядського пленения, з много пролитием крове, дерзновением и мужеством свободившийся, добровольне же Москве поддавшийся, ради тягчайшего еще порабощения, попустил

⁸⁵ Белгородский стол, столб. 588, арк. 208–209.

⁸⁶ Там же, столб. 562, арк. 496.

⁸⁷ В. А. Дядиченко, Историография Украины. Очерки истории исторической науки в СССР. Т. I под ред. М. И. Тихомирова, М. А. Алпатова, А. Л. Сидорова, Изд. Аккад. наук СССР, М. 1955, стор. 245–247.

⁸⁸ Летопись Самовидца, стор. 90.

воеводам по всех городах быти, и дани от всякой души и со всех маетностей, такожды пошлины со всех промыслов взымати, и на воевод всем людям работати, до них же ни гетман, ни полковники, ни все начальницы козацкие не имеют в вольностях их никакого дела, зане же и прежних веков нашему народу российскому того не бывало; аще когда допущением Божиим, каковие монархи и завоевали Русь, обаче от того ж народу русского старейшину в России поставляли и насилем старейшин своих от себе не насилали людем...». Літописець наводить приклади з литовських часів, коли на його думку на Україні адміністрація була призначена з місцевого населення. При поляках на Україні становище змінилося, бо вони «восхитевше в России Малой держави свои распространяти и оттуда велия богаства себе притяжати, первые уставивша, дабы воеводы, каштеляны и старости з россиан не были», а згодом вони захопили навіть місце козацьких полковників і сотників. Утиски поляків призвели до повстання, а в результаті всього до того, що польський король назавжди втратив Україну⁸⁹.

Самійло Величко говорячи про введення воєвод і гарнізонів на Україні зауважує, що це було на шкоду самому Брюховецькому і не вигідно було всьому українському народові. За це гетьман зазнав явного і таємного осуду всього українського народу і що Брюховецький врешті решт повинен був зайнятися очищенням України від воєвод⁹⁰.

* * *

Після підписання «Московських статей» російський уряд приступив до організації своєї адміністрації на Україні. В першу чергу це стосувалося створення нового адміністративно-територіального поділу. Для того щоб намітити шляхи проведення цієї реформи російському урядові були необхідні відповідні матеріали. Такі матеріали могли дати гетьман і старшина, які перебували в Москві. І якщо російський уряд в справі встановлення розмірів збору податків в царську казну мав справу з представниками міщанства, то в цьому не менш скандальному питанні він звернувся до гетьмана. Та це може пояснюється тим, що такі відомості можна було одержати лише у старшини і тим, що влада козацькою старшиною передавалася в руки російської адміністрації, яку на Україні мали здійснювати воєводи.

В першу чергу у гетьмана запитали відомості про належність міст і містечок на Україні, а також про їх стан. Гетьман дав список міст всіх полків «на сей стороне Днепра» (тобто на Лівобережжі)⁹¹. Так, як ці дані лягли в основу створення нового адміністративно-територіального поділу на Україні, що його завовав російський уряд, їх необхідно навести повністю.

В спискові, який подав гетьман значилися міста в Переяславському полку: Переяслав, Баришпіль, Баришевка, Воронків, Золотоноша, Домонтов, Бубнів, Оржиця, а також спустошені («разоренные») — Гельмязев, Іркліїв, Басань, Кропивна, Буромль. Київський полк: Київ, Остер, Козелець і спустошені — Бобровиця, Заворич, Гоголів. Ніжинський полк: Ніжин, Борзна, Конотоп, Батурин, Нові

⁸⁹ А. Лазаревский, Опушенная в печати страница из Летописи Грабянки. «Киевская Старина» 1894, кн. 11, стор. 297–298.

⁹⁰ Летопись Самойла Величко. Киев 1851, т. 2, стор. 160.

⁹¹ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 19–20.

Млини, Короп, Глухів, Кролевець, Вороніж і спустошені — Кобижча, Носівка, Ольшевка, Мрин, Дівиця Салтикова, Івангородище, Бахмач. Чернігівський полк: Чернігів, Седнів, Березна, Мена, Сосниця і спустошені — Любеч та Лосєв. Стародубський полк: Стародуб, Новгород-Сіверський, Погар, Почеп, Мглин. Полтавський полк: Полтава, Старі Санжари, Нові Санжари, Біляки, Кобеляки, Кишенка, Переволочна, Решетилівка. Миргородський полк: Миргород, Хорол, Сорочинці, Устивиця, Єреськи, Остап, Голтва, Манжалія і спустошені — Баранівка, Шишаки, Білоцерківка, Багачка та Балаклієвка. Лубенський полк: Лубин, Пирятин, Глинськ, Ромни і спустошені — Чернухи, Сміла, Константинів, Лукомль, Сенча, Курінка і Яблонів. Прилуцький полк: Прилуки, Груня, Красний, Срібне, Ворва, Іваниця, Перевалочна і спустошене місто Буровка.

Коли зважити на ті дані, якими оперував тоді російський уряд, можна твердити, що він не обмежився вище наведеним матеріалом наданим йому гетьманом, а використав також інші матеріали. Можливо, що це були матеріали із перепису 1654 року, можливо матеріали, які дали під час переговорів представники міст. В російських документах фігурує більша кількість міст ніж це дав гетьман. Це свідчить, що російський уряд давно і досить уважно готувався до проведення адміністративної реформи.

Використовуючи різні матеріали в Малоросійському приказі була складена «роспись» міст, в яких вводилися воеводи «вновь», а також список міст і містечок («пригородів»), які були приписними до міст з воеводами. 6 грудня 1665 року ці списки в Малоросійському приказі були прочитані гетьману і його розпитували «которые из них города и места, какова людны, и денежным и хлебным доходом каков где будет сбор, и от неприятельских приходов где надобно быть остерегательнее».

Зберігся чорновик цього «розпису» з відповідями гетьмана, записаними на полях сторінок, а також помітки хто в яке місто призначається воеводою. Для зручності та наглядності всі ці відомості подаємо у вигляді таблиці.

№№ п/п	Міста — воєводські центри	Приписні міста	Думка гетьмана	Кого призначили воєводою
1.	Стародуб	Почеп, Погар і Мглин	«И боярин и гетман сказал: в Стародубе надобен воевода доброй для того, что от Стародуба неподалеко неприятельские города — Гомель, Кричев, Чичерск, Пропойск, Могилев, Быхов. И доходом де збор будет не малой. И Почепу, и Погару, и Мглину бать к нему достойно».	Князя Ігнатія Волконського
2.	Сосниця	Мена, Кисельгородок, Макошин	«Сосница стоит на реке Десне, от Чернигова 40 верст, а от неприятельских приходов место крепкое».	Василь Ліхачов
3.	Остер	Козелець і Бобровиця		Дмитра Rogozіна
4.	Глухів	Кролевець, Короп, Вороніж, Сотня Спаська	«Что те города от приходу неприятельских людей стоят по сю сторону Батурина и иных».	Івана Гавреньова
5.	Батурин	Конотоп, Бахмач, Нові Млини	«Что те города от приходу неприятельских людей стоят по сю сторону Нежина и Борзня и иных».	Тимофія Клокачова
6.	Лубни	Хорол, Сенча, Многоє, Курінка, Жигимонтово, Снятин, Пирятин,	«Что в Лубнах воевода надобен доброй для того, что тот город стоит от Днепра	Фому Бібікова

		Чернухи, Глинск	поблиску и люди в нем шатки и от неприятеля людям надобно в нем быть опасно».	
7.	Миргород	Манжелійка, Голтва, Остап'є, Білоцерковка, Балаклійка, Єреськи, Бороновськ, Хомутець	«Надоб воевода особо добрый же для того, что тот город от Днепра неподалеко, на реке Хороле».	Михайло Приклонський
8.	Прилуки	Варва, Ічня, Монастирище, Срібноє, Серебряне, Красний, Корабутов, Смілой, Журавка, Переволоча, Іваниця	«Прилуки де стоят на реке Удай, от неприятельских городов по сю сторону Переяславского и Лубенского полков и от Путивля неподалеко».	Кирила Загряжського
9.	Полтава	Краснопілля, Костянтинівка, Багачка, Старі Санжари	«В Полтаве де пристойно быть воеводе доброму для того, что стоит от Заднепря (блиско)»	Думного дворянина Якова Тимофійовича Хитрово
10.	Київ	Броварі, Гоголів, Басань, Бобровиця і Березань	«А Киеву пристойно приписать...» ⁹²	
11.	Переяслав	Воронків, Баришпіль, Баришевка, Гельмязів, Пісчана, Домонтов, Крапивна, Іркліїв, Буровля, Оржиця і Золотоноша		

⁹³Крім наведених зауважень Івана Брюховецького в кінці списку було дана його особиста думка про необхідність введення російських гарнізонів також в інших містах. «Боярин же и гетман говорил, чтоб великий государь указал для шатости запорожских козаков и для приходов изменников заднепровских черкас построить Кременчюк. И тот город Кременчюк и Кодак укрепить ратным

⁹² На цьому текст обривається

⁹³⁻⁹³ Записано на окремому аркуші паперу (за автором: Вставка до стор. 54).

людем и от того где в Запорожье шатость уметца и заднепрским черкасам будет страх»⁹⁴.

Не збереглося відомостей про те, як до цього плану віднесли в Малоросійському приказі⁹³. Цей список не тільки відрізняється від того, який був даний гетьманом, але також тим, що в ньому намічались контури російської адміністративно-територіальної реформи на Україні. В цьому списку немає і м. Ніжина з його містами де воєвода був введений раніше. Немає Гадяча і Новгород-Сіверського де теж були воєводи введені раніше⁹⁵. Таким чином на території Лівобережної України вводилися 15 воєвод. З цього числа 6 було введено раніше, а 9 додатково в таких містах, як Батурин, Глухів, Лубни, Миргород, Остер, Полтава, Прилуки, Сосниця і Стародуб.

Крім того створюються повіти із приписних міст з волостями. Навіть в таких містах, як Київ, Переяслав, Ніжин, Чернігів, Новгород-Сіверський де воєводи були введені раніше, але в зв'язку із зміною їх функцій теж створюються повіти.

Суть нової російської адміністрації на Україні не тільки в збільшенні чисельності воєвод, але також в тому, що влада воєвод розповсюджувалася і на територію повітів, чого раніше не було. Через це буде цікаво встановити, наскільки можливо, розміри повітів того чи іншого воєводства⁹⁶.

Батурин: місто Батурин, пригороди — Бахмач, Конотоп, Нові Млини.

Гадяч: місто Гадяч, «а в волости Гадицкой Зиньковского полку те города обретаютца: Котельва, Опошня, Куземин, Грунь Черкасская, Зиньков, Лютенька, Веприк, Комышная, Ковалевка, Бурок»⁹⁷.

Глухів: місто Глухів і пригороди — Кролевець, Короп, Вороніж і Спаська сотня.

Київ: місто Київ, Броварі, Гоголів, Басань, Бобровиця, Березань, Заворичі.

Лубни: місто Лубни і приписні міста — Хорол, Сенча, Многоє, Курінка, Снятин, Пирятин, Чернухи, Глинськ та Лукомль.

Миргород: місто Миргород і пригороди — Голтва, Остап'є, Балаклія, Єреськи, Білоцерківка, Баранівка, Хомутець, Манжалія, Устивиця (або Жигимонтово).

Ніжин: місто Ніжин, Борзна, Носівка, Кобижча, Козорі, Олішевка, Дівиця Володкова, Березна, Сиволож, Володковичі, Івангородище.

Новгород-Сіверський: місто Новгород-Сіверський. Відомостей про пригороди немає, але в документах часто вживається вираз «Новгород-Северский уезд».

Остер: міста Остер і Козелець⁹⁸.

Переяслав: місто Переяслав і пригороди — Воронків, Баришпіль, Баришевка, Гельмязів, Піщана, Домонтов, Крапивна, Ірклієв, Буромль, Оржиця та Золотоноша.

⁹⁴ Белгородский стол, столб. 588, арк. 882.

⁹⁵ В Новгород-Сіверському воєвода був введений раніше, напевно, що разом з гарнізоном. В березні 1666 року Ігнатій Волконський призначений стародубським воєводою писав новгород-сіверському воєводі Ісаї Квашніну про надіслання в Стародуб військ. ф. Белгородський стол, столб. 588, арк. 66.

⁹⁶ Цей список складено на основі матеріалів Белгородського стола, столб. 588, арк. 766, 774, 777, 783–784, 873–882, а також по переписних книгах 1666 року.

⁹⁷ Д. Н. Бантыш-Каменский, Источники, ч. 1, стор. 146. Ці міста віддавалися у володіння гетьманові (див. 3 пункт «Московських статей»), але російські війська, що перебували разом з воєводою при гетьманові утримувалися за рахунок цих міст і волостей.

⁹⁸ Бобровиця була включена до Київського повіту — див. Переписні книги 1668 року, стор. 341–345, але податки з цього містечка мали поступати в м. Остер.

Полтава: місто Полтава і пригороди — Краснопілля, Костянтинів, Багачка, Старі і Нові Санжари, Біляки, Кишенка, Переволочна, Іваниця і місто Кременчук.

Прилуки: місто Прилуки і пригороди — Варва, Ічня, Монастирище, Срібное, Срібляное, Красний, Корибутов, Журавка, Переволочна, Іваниця.

Сосниця: місто Сосниця і пригороди — Мена, Макошин та Кисільгородок.

Стародуб: місто Стародуб і пригороди — Почеп, Погар, Мглин.

Чернігів: місто Чернігів і пригороди — Любеч, Лоев, Слабино, Седнів⁹⁹.

Таким чином на території 10 полків, на які до цього ділилася Україна було створено 15 воєводських центрів. В чотирьох полках по декілька воєвод: Київський — 2 (Київ та Остер), Чернігівському 2 (Чернігів та Сосниця), Ніжинському 3 (Ніжин, Батурин і Глухів), Стародубському 2 (Стародуб і Новгороді-Сіверському). В решті полків: Переяславському, Полтавському, Прилуцькому, Лубенському, Миргородському та Зіньківському (Гадяцькому) по одному. Тепер замість раніше існувавшего поділу полків на сотні, було введено поділ на повіти («уезды»). Якщо раніше існувавший на Україні адміністративно-територіальний поділ охоплював всі прошарки населення, то створений за новою реформою воєводський апарат охоплював лише половину населення Лівобережжя. Друга не менша кількісно козацька частина населення цієї території зберігала свою особливу адміністрацію з поділом на полки і сотні. Так на Україні почало існувати дві адміністративні системи різні за своїм походженням і по формі.

Полкова і сотенна адміністрація створювалась в процесі боротьби українського народу проти польсько-шляхетського гніту і свідчила про процес складання української державності. В цьому процесі створення адміністративно-територіального поділу відіграли певну роль (може навіть без особливого стремління до цього українських панівних класів), історичні, економічні традиції, потяг окремих земель до певних господарчих і воєнно-оборонних центрів. Існувавший на Україні до 1665 року адміністративно-територіальний поділ, можна сказати був творчістю всього українського народу, він себе оправдував в тих умовах¹⁰⁰. При цьому всьому не можна забувати і того, що цю систему використовувала в своїх вузькокласових інтересах козацька старшина.

Воєводська адміністрація, яка заводилася на Україні російським урядом, в силу історичних умов була чужою для української території¹⁰¹. Хоч частина Лівобережжя — Чернігово-Сіверщина до 1618 року і знали російську систему управління входячи до складу Російської держави¹⁰², але пройшло п'ятдесят років, час досить чим достатній щоб із пам'яті населення і цієї території стерлися про це сліди. До того ж ці території разом з усіма українськими землями пережили бурний період народно-визвольної війни, що мало неабияке значення в їх долі. Воєводська адміністрація насаджувалась зверху, враховувала не всі факто-

⁹⁹ Збереглися дані про те, що чернігівський воєвода збирав медову дань в Мозирі, Речиці, Горвалі (Дела Малороссийского приказа 1667, кн. 2, арк. 151–152). Може і розміри території якою відав чернігівський воєвода була далеко ширшою.

¹⁰⁰ Далі закреслено: в боротьбі українського народу проти іноземної навали.

¹⁰¹ Воєводства, які існували на Україні під час польсько-шляхетського панування, створювалися за іншою системою, з іншими функціями ніж воєводське управління Централізованної Російської держави. Про польську систему див. Ст. Кутшеба, Очерки истории общегосударственного строя Польши. Спб. 1907, стор. 84–90.

¹⁰² Про це див. А. Барсуков, Списки городовых воевод..., такі міста як Чернігів, Новгород-Сіверський, Стародуб, Почеп.

ри і особливості, які мали місце на Україні. Свідчило це про сильні централізаторські тенденції царського уряду, про його стремління знищити ті елементи української державності, які мали місце і були досить живучими в той час.

Створюючи свою адміністративно-територіальну систему на Україні російський уряд не враховував того, що вже існувало, а в основу поклав в першу чергу фінансові питання, в меншій мірі оборонні. Про роль фінансового питання в створенні нової системи управління свідчить пуста мережа воєвод в північній частині Лівобережжя, яке було більш заселеним, менше спустошене війнами, в той час як на півдні було навпаки. Саме в полках Переяславському, Полтавському, Лубенському, Миргородському, які були «порубіжними» в той час і вимагали особливої уваги в оборонному відношенні було введено по одному воєводі з досить таки незначними загонами, про що буде сказано нижче.

Як і кожна нова адміністративно-територіальна реформа так і ця порушувала ту систему, яка вже існувала і це вносило на перших порах ряд незручностей і непорозумінь з козацькою адміністрацією, що продовжувала існувати паралельно. Так, при створенні повітів міста одного полку приєднувались до воєводських центрів, які були на території іншого полку. З Миргородського полку у відання полтавського воєводи передано місто Багачка з волостю, а у відання лубенського воєводи місто Хорол з волостю¹⁰³. Із Переяславського полку місто Басань передано у відання київського воєводи¹⁰⁴. Новгород-Сіверські міщани подали в 1667 році чолобитну цареві про повернення міст: Глухова, Кролевця, Погора, Вороніжа, Сосниці, села Понурниці, Спаської та Шептаковської сотень, які були раніше приписані у тягловому відношенні до Новгорода-Сіверського¹⁰⁵. Останній та інші факти свідчать, що нова адміністративна система зачіпала інтереси не тільки козацької старшини, але і міських верхів, які на початку по суті не мали нічого проти введення нової системи управління.

Не можна ігнорувати ще однієї важливої обставини. Введення нової системи, існування поряд з нею козацької, призвело до поділу українського населення. Навряд чи це могло сприяти його розвитку в економічному, політичному та в інших відношеннях.

Крім розділу території України на повіти був ще один поділ викликаний необхідністю розподілити зібрані податки і хліб для утримання російських гарнізонів.

Значні гарнізони російських військ в Києві, Переяславі, Ніжині, Полтаві вимагали для свого утримання значних коштів і багато хліба. Хліба, який збирався в цих повітах, було недостатньо для цієї мети¹⁰⁶. Зберігся розрахунок, який зробив київський воєвода Петро Васильович Шереметев в 1666 році. Як приклад він навів місто Переяслав, гарнізон якого був значний, а хліба зібрати з Переяславського полку можна було дуже мало, через спустошеність цієї місцевості, через постой козацьких військ і т. ін.¹⁰⁷ В той же час в інших містах військ було менше, повіти не спустошені і хліба збирали більше. Перед російською адміні-

¹⁰³ Белгородский стол, столб. 588, арк. 777.

¹⁰⁴ Там же, л. 882.

¹⁰⁵ Дела Малороссийского приказа 1667, кн. 2, арк. 66.

¹⁰⁶ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 88–89. Белгородский стол, столб. 153, арк. 177–178, столб. 562, арк. 27–28, 32–36.

¹⁰⁷ Белгородский стол, столб. 562, арк. 32–36.

страцією вставало завдання, як вийти з цього становища: зменшити гарнізони в згаданих містах, чи привозити хліб з інших місцевостей України. Російський уряд вибрав друге. Єпископ Мефодій запропонував свої послуги і 13 вересня 1666 року він подав свій проект розподілу міст¹⁰⁸.

За цим проектом до Києва приписували міста: Глухів, Короп, Новгород-Сіверський, Стародуб, Почеп і Погар. Збірним пунктом хліба із цих місцевостей визначалось місто Новгород-Сіверський звідкіля хлібні припаси Десною направлялись до Києва. До Ніжина крім його повіту приписувались: Батурин, Бахмач, Нові Млини, Борзна. До Чернігова крім його повіту, приписувались Сосниця, Мена, бо ці міста «по п'ять верст от Десны реки стоят: вольно хоть рекою, хоть сухим путем» привозити хліб — писав єпископ Мефодій. До Переяслава приписувався Прилуцький полк¹⁰⁹. До Полтави приписувався Лубенський та Миргородський полки.

Частина зібраного хліба залишалася на місці для утримання гарнізонів, більша ж частина направлялась в уже згадані п'ять міст¹¹⁰. Проект Мефодія був прийнятий і проводився в життя в 1666 і 1667 роках¹¹¹.

Можна було про це і не говорити при розборі загальної схеми російської адміністрації на Україні. Але нам здається, що сказати про це було необхідно, бо на воєвод згаданих п'яти міст входили також обов'язки контролювати збір податків воєводами інших приписних місцевостей. Цікаво це також з іншого боку, що представники російської адміністрації вирішили навіть не звертатися в цьому важливому питанні ні до гетьмана, ні до когось іншого з представників козацької старшини, зовсім ігноруючи.

Російський уряд не збирався затягувати справу¹¹²-створення нової адміністрації¹¹² на Україні.¹¹³ В першу чергу, це стосувалося введення воєвод¹¹³. Уже наводилися дані про те, що їх кількість, місце були обговорені з гетьманом ще під час його перебування в Москві.

Почалась реформа з того, що в Київ 25 листопада 1665 року замість слабого і бездіяльного воєводи Микити Яковича Львова¹¹⁴ був призначений із Сівська Петро Васильович Большой Шереметьєв. Ще перебуваючи у Сівську Петро Шереметьєв вирішував ряд питань, які стосувалися України. Виїхав Шереметьєв із Сівська 29 листопада¹¹⁵, взявши з собою 4000 ратних людей і 6 мідних гармат¹¹⁶.

¹⁰⁸ Там же, арк. 80.

¹⁰⁹ Басань і Березань хоч і були в Київському повіті, але хліб з цих місцевостей відсилався в Переяслав. див. Переписні книги 1666 року, стор. 332, 338.

¹¹⁰ Белгородский стол, столб. 562, арк. 96.

¹¹¹ Дела Малороссийского приказа 1667 г., кн. 2, арк. 17 зв.–18, 96 зв.

¹¹²⁻¹¹² *Виправлено* з: проведення в життя намічених заходів/реформ

¹¹³⁻¹¹³ *Виправлено* з: Ряд заходів було намічено ще під час перебування Івана Брюховецького/на гетьмана України.

¹¹⁴ В 1665 році єп. Мефодій писав генеральному підскарбію Роману Ракушці про київського воєводу Львова, що через нього «...в Кieve ничего доброго не деется, ибо воевода нынешний киевский человек ни к чему не пригодный: первое то, что человек древней, к ратному делу ни к чему не надобен; второе — болен ногами и не ходит и через избу не перейдет; опричь слез и худобы и воровства болши того в Кieve не сыщешь отнюдь...» див. Акты ЮЗР, т. VI, стор. 36.

¹¹⁵ Барсуков, Род Шереметьевых, т. VI, стор. 333–336, 346–347.

Наказ про його функції не зберігся, але факти свідчать, що вони були досить широкими¹¹⁷. Напевно йому доручалося виконання аналогічних же завдань, які в свій час були дані його двоюрідному братові теж призначеному воєводою в Київ в 1658 р., тобто проведення адміністративної реформи на Україні.

28 січня 1666 року був виданий царський указ про те, щоб на Україну відпустити воєвод «вскоре, а ратным людем с ними дать». По цьому указу в Полтаву воєводою призначався думний дворянин Яків Тимофійович Хитрово, в Стародуб стольник князь Ігнатій Волконський¹¹⁸. Стародубський гарнізон мав складатися із 150 чоловік присланих із Брянська та 100 чоловік із Новгорода Сіверського. В Сосницю посилали воєводою, як це було намічено раніше, стряпчого Василя Лихачова, а гарнізон в кількості 30 чоловік складався із тих стрільців, що їх мали надіслати із Ніжина. В Остер воєводою посилали стряпчого Дмитра Рогозіна, а гарнізон із Києва. В Глухів призначався стольник Іван Гавреньов, а гарнізон із Сівська в кількості 30 чоловік. В Батурин такий же гарнізон із Путивля, а воєводою призначався стольник Тимофій Клокачов. В Лубни призначався дворянин Фома Бібіков, а 50 чоловік гарнізону із Білгорода, в Миргород такий же гарнізон із Білгорода, а воєводою стольник Михайло Приклонський. В Прилуки воєводою призначався Кирило Загряжський, а гарнізон в 50 чоловік теж із Білгорода¹¹⁹.

Читаючи цей царський указ звертає на себе увагу незначні розміри гарнізонів, які головним чином комплектувалися із військ, що розташовувалися в пограничних південних російських містах.

Кожному призначеному воєводі був даний наказ, в якому викладалися їх обов'язки. Здавалось би, що із корінною зміною становища воєвод на Україні мав би змінитися і зміст наказів в порівнянні з попередніми, але цього не було.

В порівнянні з наказами, що їх одержували воєводи в 1658 році, а також з наказом, що його одержав ніжинський воєвода Іван Іванович Ржевський в 1665 році¹²⁰, ще до підписання Московського договору, ніяких корінних відмін не було.

З наказу видно, що воєвода мав бути в першу чергу комендантом кріпості. Коли взяти для прикладу наказ, який одержав Мирон Лаврентійович Кологривов 31 жовтня 1666 року, призначеному воєводою в Глухів на місце померлого Івана Гавреньова, то нового було лише те, що воєводи були поставлені у велику залежність від київського воєводи і по всіх питаннях мали з ним радитися¹²¹. Такі накази були дані всім воєводам¹²². Як видно із документів київський воєвода Петро Васильович Шереметьєв не тільки контролював всю діяльність воєвод, але на випадок смерті, або переміщення кого-небудь із них він міг при-

¹¹⁶ Там же, стор. 390.

¹¹⁷ Там же, т. VII, стор. 75.

¹¹⁸ Ігнатій Михайлович Волконський переведений в Стародуб із Чернігова, де був воєводою з 1662 року. В Чернігів в 1662 році воєводою був призначений Андрій Толстой.

¹¹⁹ Белгородский стол, столб. 588, арк. 63–64.

¹²⁰ Акты ЮЗР, т. V, стор. 294–299.

¹²¹ Малороссийские дела 1666 года, столб. 29, лл. 1–21.

¹²² Про це свідчить чорновик наказу воєводам. В його тексті залишені незаповнені місця для внесення в них назви міст та прізвища воєводи. В деяких місцях замість Глухів написано Полтава, а замість Кологривов прізвище — Хитрово.

значати на їх місце тимчасово виконуючих до царського наказу про призначення постійного воєводи¹²³.

Царським наказом встановлювався порядок писати із Києва в усі міста воєводам про всі рішення прийняті в Москві. В свою чергу воєводи із усіх українських міст мали писати в Київ про всі події. Це ж саме мала робити і козацька старшина¹²⁴. Своім становищем київський воєвода мав таким чином замінити перед російським урядом те становище, яке раніше по відношенні до російського уряду до введення воєвод фактично займав на Україні гетьман.

Як уже відзначалося воєводи після Московських статей ставали контролерами над збірщиками податків в царську казну. Але про цю функцію воєвод нема ні слова в наказах. Ця функція воєвод визначалася¹²⁵ окремою царською грамотою, як про це можна зробити висновок на прикладі такої грамоти посланої в Глухів Миронові Кологривову. Як видно із відписок інших воєвод без такої грамоти воєводи не могли приступати до збирання податків¹²⁶.

В поданій грамоті Кологривову говорилося про те, що по Московським статтям 1665 року, по переписним книгам і по «окладу» жителів українських міст збирати в царську казну податки грішми і хлібом з міщан і поселян з таможень, ранд, з перевозів, млинів і всяких «угодей», починаючи з першого вересня 1666 року.

Для збору податків, говорилося в згаданій грамоті, необхідно вибрати зборщиків з жителів українських міст «людей добрих и прожиточных сколько где человек пригож». Жителі міст мали свій вибір підтвердити своїми підписами, а самі зборщики мали присягнути. Аналогічний наказ одночасно висилався і київському воєводі. Після відписки київського воєводи, воєводи на місцях мали вибрати голів та цілувальників «добрих» знову ж людей «прожиточных», кому б «могло было в том зборе верить». Всі зібрані побори і податки необхідно було записувати в книги «подлинно, порознь по статьям». Воєводам на місцях давалася вказівка про те куди відправляти і як використовувати зібраний хліб і гроші, а «медвенные доходы» необхідно було висилати в Москву по першій зимовій дорозі. Про кількість зібраних податків воєвода повинен був писати в Москву «порознь по статьям»¹²⁷. Як уже відзначалося, такі грамоти одержали також інші воєводи на Україні.

Можливо, що більшість воєвод із Москви на Україну виїхала одночасно. Про це свідчить колективна чолобитна призначених воєвод подана ними в Малоросійський приказ з проханням видати гроші на проїзд до місця призначення¹²⁸.

Приїхали воєводи на місце призначення в різний час. Пояснюється це не тільки різною відстанню до місця призначення, але і тим, що воєводи в дорозі ждали на виділення гарнізонів.

Раніш від усіх прибув на місце призначення Ігнатій Волконський, він був в Стародубі уже 24 березня 1666 року¹²⁹. Правда, їхати йому було близько —

¹²³ Белгородский стол, столб. 562, арк. 307–308; столб. 588, арк. 431.

¹²⁴ Там же, столб. 588, арк. 851.

¹²⁵ В тексті помилково: оприділювалася

¹²⁶ Малороссийские дела 1666 г., столб. 29, арк. 62.

¹²⁷ Малороссийские дела 1666 г., столб. 29, арк. 27–30.

¹²⁸ Белгородский стол, столб. 588, арк. 34.

¹²⁹ Там же, арк. 66.

лише із Чернігова. Михайло Приклонський прибув в Миргород 28 березня¹³⁰, Василь Ліхачов 7 квітня був в Сосниці¹³¹, в Прилуки Кирило Загряжський приїхав 22 квітня¹³². В травні місяці воєводи вже були в Полтаві, Острі¹³³, Лубнах¹³⁴, і напевно тоді ж в Батурині та Глухові.

З кожним воєводою крім гарнізону їхав на місце призначення піддячий «середней статьи»¹³⁵, на якого були покладені обов'язки вести все діловодство «приказной избы»¹³⁶. З деякими воєводами посилались також «жильцы»¹³⁷, які виконували різні доручення. Напевно з числа цих «жильців» воєводи в менші міста, а також до них належні в повітові села прикажчики, про що згадує в своєму літописові Григорій Грабянка¹³⁸.

Виключенням з цього був Київ, в якому були дяки. Так, в 1666 році при воєводі Шереметьєві і його товаришах було три дяки: Денис Савлуков, Іван Рубцов і Михайло Кузовлев¹³⁹. Крім них в Києві було кілька піддячих, перекладачі з польської та латинської мов¹⁴⁰.

В наказах і царських грамотах давалася вказівка воєводам, щоб вони після прибуття на місце призначення прийняли від козацької старшини міста з озброєнням, склали всьому списки і відсилали в Москву через Київ¹⁴¹. Була послана відповідна грамота гетьманові, щоб він сприяв воєводам в прийомці міст¹⁴². Аналогічного змісту відписку послав гетьманові київський воєвода Шереметьєв. У воєводській відписці говорилося про те, щоб гетьман послав своїх представників у міста до полковників і старшини і велів їм «тех городов ключи городовые и наряд и всякое ружье и зелье и свинец и хлебные и пушечные и всякие запасы переписав все велел отдать налицо» воєводам, без «мотчанья». Гетьман отримав царську грамоту і відписку київського воєводи послав полковникам свій універсал¹⁴³.

Полкові міста воєводи приймали безпосередньо від полковників і полкової старшини, сотенні міста приймали від сотників і городової старшини. Як в першому так і в другому випадкові під час прийомки були присутні представники міських властей. Відписки воєвод про прийомку міст дають дуже цінний матеріал для характеристики обороноспроможності лівобережних міст в середині XVII століття.

Воєвода Приклонський приїхав у Миргород 28 березня, і місто і міські ключі і «наряд» у полковника Дем'яна Постоленка і у старшини прийняв. З «наряду» було прийнято «только одна медная пушечка полковая, да 5 пищалей затин-

¹³⁰ Там же, арк. 774.

¹³¹ Там же, арк. 787.

¹³² Там же, арк. 769.

¹³³ Там же, арк. 336.

¹³⁴ Малороссийский приказ, столб. 5873, арк. 141.

¹³⁵ Белгородский стол, столб. 588, арк. 64.

¹³⁶ Там же, столб. 468, арк. 467.

¹³⁷ Там же, арк. 54–55.

¹³⁸ Летопись Григория Грабянки, стор. 190.

¹³⁹ А. Барсуков, Списки городовых воевод, стор....

¹⁴⁰ Белгородский стол, столб. 588, арк. 130; Акты ЮЗР, т. VI, стор. 218.

¹⁴¹ Там же, арк. 336.

¹⁴² Там же, арк. 64.

¹⁴³ Там же, арк. 111–112.

ных», а до них 30 ядер залізних і 6 пудів пороху. «А свинцу, государь, и ружья и хлебных запасов опроче того ничего нет, и крепостей, государь, около города никаких нет»¹⁴⁴.

Воєвода Кирило Загряжський прибув у Прилуки 22 квітня і місто прийняв від полковника Лазаря Горленка. Воєвода писав, що прийняв «два города да немалые худы, а пороховой казны зелья 14 пуд 17 гривенок, а свинцу, государь, и пушечных запасов нет ничего». В відписці повідомлялося, що під час приходу ворога не було б можливості організувати оборону цього міста. На думку воєводи небезпека зростала від того, що місто було близько від Дніпра. 26 квітня Загряжський послав піддячого Михайла Авдєєва прийняти і переписати міста і містечка, які були передані у відання прилуцького воєводи. Під час цієї прийомки піддячим виявилось, що в багатьох містах і містечках нема укріплень, ні гармат, а ні інших припасів¹⁴⁵.

Дуже цікаві відомості про стан оборони міста Лубен і повіту прислав воєвода Фома Бібіков. Приїхав він у Лубни десь в кінці квітня, (його відписка в Москву датована 9 травня), прийняв місто і зробив такий висновок: «...А Лубны де город худ и башен и ворот нет, и во многих местех в город конные ездят и пешие ходят и во многих местех выломано и погнило сажень по 5 и по 10 и больши. А в которых местех острог и стоит и то все худо ставлен: редко и низок, в вышину сажени, лес березовой, не скобленой весь погнил. И тутошние де жители козаки и мещане в осадное время в городе не сидят, бегают в Спасский монастырь, а монастырь де от города версты 3, а иные в леса и болота». Вияснилось також, що в місті немає також ніяких боєприпасів та зброї. Воєвода писав, що кількість посланих з ним ратних людей в кількості 50 чоловік, була явно недостатня для оборони міста, а також «от шатости тутошних жилаецких людей утвердить некем». Бібіков просив збільшити гарнізон до 500 чоловік, або не менше 400 чоловік пішого строю¹⁴⁶.

Але можна знайти і деяке пояснення такого поганого оборонного стану українських міст. Коли Ігнатій Волконський в березні 1666 року приймав місто від стародубського полковника Леська Острянина, то виявилось, що воєвода забрав і військову артилерію, тобто ту, яка належала Стародубському козацькому полкові. В помітці, що була зроблена в Москві на відписці Ігнатія Волконського говорилося: «послать грамота — войсковых армат иматъ не велеть и ни во что войсковое не вступатца»¹⁴⁷.

В Стародуб Волконському із Москви була послана грамота, із якої видно, що воєвода забрав в Леська Острянина дві військових похідних гармати залізних, довжиною по 2 аршина з четвертю, а до них ядра вагою по фунтові, дві гармати мідних довжиною по 2 аршини з четвертю і ядра по 2 фунта. «И то ты учинил собою [не делом, не гораздо, что войсковое нарядовые пушки у полковника принял]¹⁴⁸, чево у тебя в наказе не написано». Воєводі давалася вказівка негайно віддати всі взяті гармати стародубському полковникові, «и впрядь в войско-

¹⁴⁴ Белгородский стол, столб. 588, арк. 774.

¹⁴⁵ Там же, арк. 767–770.

¹⁴⁶ Малороссийский приказ, столб. 5873, арк. 141–142.

¹⁴⁷ Белгородский стол, столб. 588, арк. 66.

¹⁴⁸ В дужках подається текст який в чорновику викреслений.

вой наряд и ни во что в войсковые дела [права ни в какие]¹⁴⁹ не вступатца, [и дела наши, великого государя, делал по наказу, каков дан тебе из приказа Малой России за дьячею приписью]¹⁵⁰». Напевно подібний випадок мав місце і в Глухові, бо в низу на тій же грамоті була зроблена приписка: «Того ж числа і об арматах же войсковых в Глухов посылали»¹⁵¹.

Про те щоб воєводи приймали тільки зброю, яка була «только на городе», а не належала козакам, писав в Москву ще на початку березня 1666 року гетьман Брюховецький. На це була позитивна резолюція російського уряду¹⁵². Напевно царський уряд зважав на те, що на Україні було дуже мало російських військ, що оборона краю головним чином покладалася на козацькі полки, а тому і не збирався їх обезсилювати забравши від них артилерію.

Немає ніякого сумніву, що старшина полкових і сотенних міст старалася перетягти до себе всі гармати і боеприпаси, що були по містах і які напевно належали міщанам. Зробити це було легко і тому, що до цього часу вся оборона міст і їх боеприпаси та артилерія фактично була під контролем старшини. Тільки цим можна пояснити те, що з міст зникли гармати та інші боеприпаси¹⁵³. Що ж стосується поганого стану міських укріплень, то це наслідки наступів польських військ 1663–1664 років на Лівобережжі: до того ж ці укріплення не стали кращими і після двохлітнього перебування воєвод на Україні. Такий стан укріплень в той час був не тільки на Україні, але і в самій Росії, про що свідчать численні документи¹⁵⁴.

Подібно до того, як приймалися полкові міста так і приймалися інші куди було призначено воєвод. Сосницький воєвода Василь Ліхачов писав в Москву, що прийняв місто Сосницю у сотника Андрія Тимошенка і атамана Павла Безпальченка, вїйта Мартина Степанова, бурмістрів Федора Юрьєва та Проньки Лук'янова «по розписи за их руками...». Місто Мену, що було приписано до Сосниці, воєвода теж приймав від місцевого сотника і вїйта з бурмістрами¹⁵⁵.

Готуючись до введення воєвод на Україні російський уряд зайнявся питанням гарнізонів на які мали опиратися воєводи при виконанні своїх функцій. Ще 20 вересня 1665 року уряд вирішив збільшити гарнізони в великих містах, а в частині міст розміри гарнізонів залишались без змін. В згаданий день керівникові Малоросійського гарнізону Петру Михайловичу Салтикову була дана «роспись» тим ратним людям, яким бути в «малороссийских городах». В Києві намічалася збільшити число стрільців: із Москви щорічно мали йти до Києва по два прикази стрільців (по 500 чоловік кожний) «по переменно». Крім того в Києві постійно мало бути по три прикази стрільців і полк солдат, всього біля 3800 чоловік. В Переяславі намічалася держати п'ять приказів стрільців — в

¹⁴⁹ *Взято в квадратні дужки автором.*

¹⁵⁰ *Взято в квадратні дужки автором.*

¹⁵¹ Белгородский стол, столб. 588, арк. 45–46.

¹⁵² Акты ЮЗР, т. VI, стор. 87.

¹⁵³ Цікаво навести деякі дані про міські укріплення теж за російськими документами, які відносяться до 1654 року. — Акты ЮЗР, т. X, Бахмач (ст. 812), м. Конотоп (ст. 813–814), м. Батурин (ст. 816), м. Сосниця (ст. 820), м. Мена (ст. 821–822), м. Глухів (ст. 829), Новгород-Сіверський (ст. 831), Стародуб (ст. 834).

¹⁵⁴ Див. Акты Исторические, т. IV. Дополнения к Актам историческим, т. IV. м. Вологда (стор. 169–170), Инвора (стор. 181) т. VII.

¹⁵⁵ Белгородский стол, столб. 588, арк. 786.

2000 чоловік, в Ніжині — три прикази в 2000 чоловік, Чернігові два прикази — 800 чоловік¹⁵⁶. Московськими статтями передбачувалася більш стала кількість військ в гарнізонах на Україні.

Уже наводилися розміри гарнізонів, які посилалися на Україну разом з воєводами¹⁵⁷. Все це навіть в Москві здавалося дуже незначною кількістю. Коли ж воєводи приїхали на Україну, то надіслані з ними гарнізони зовсім не могли задовольнити тих потреб, які виникали на місцях. Вони не могли забезпечити ні несіння караулів, ні поточного ремонту укріплень, ні інших функцій. До того ж навіть ці незначні за розмірами гарнізони не були укомплектовані. В Прилуки замість 50 чоловік із Белгорода прибуло лише 44¹⁵⁸, в Стародубі, пограничному місті, довгий час було лише 50 чоловік¹⁵⁹, в Миргороді замість 50 було лише 35 чоловік¹⁶⁰, в Сосниці із Ніжина замість 30 прислано тільки 15 чоловік¹⁶¹. Таке ж становище було і в інших містах. Майже всі отписки воєвод з України наповнені проханнями про необхідність збільшити гарнізони.

Не збереглося відомостей про те, щоб воєводи привезли з собою на місця призначення якесь []¹⁶² озброєння і значну кількість боєприпасів.

Введенням воєводської адміністрації, створенням нового територіального поділу як би закінчувалася перша частина програми, що була намічена російським урядом на Україні. Цим завершувалося відділення поспольства від козацтва, а одночасно козацька старшина фактично загубила свою владу над більшою половиною населення Лівобережної України.

За міським і сільським населенням зберігалось право на самоуправління. Представники російської влади на Україні — воєводи згідно з царськими наказами не повинні були вмішуватися у внутрішнє життя міст і сіл. Але введення воєвод і їх функції йшли в розріз з цими вказівками центрального уряду.

Козацька старшина в результаті введення російської адміністрації на Україні не тільки позбавлялася влади над поспольством і матеріальних вигід, які вона мала у вигляді податків та інших поборів, але також в значній мірі губила і військовий вплив в країні. Оборона міст переходила у відання воєвод, які в воєнний час мали координувати свої дії з козацьким командуванням. Таким чином, незважаючи на незначність російських гарнізонів, все ж зменшувався також моральний престиж козацтва, як воєнної сили на Україні. До того ж ні полковники і сотники не могли і кроку ступити, щоб про це не знали воєводи і центральний уряд в Москві.

Безумовно, що це не могло подобатися козацькій старшині і навіть зачіпало інтереси всього козацтва. Незадоволення, правда, спочатку глухе, було вже з перших днів проведення в життя Московських статей. Одною із таких форм протесту було може і не дуже свідомо те, що козацька адміністрація вже під час передачі міст воєводам старалась забрати все їх озброєння та припаси.

¹⁵⁶ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 42.

¹⁵⁷ Див. стор....

¹⁵⁸ Белгородский стол, столб. 588, арк. 766–767.

¹⁵⁹ Там же, арк. 66.

¹⁶⁰ Там же, арк. 774.

¹⁶¹ Там же, арк. 787.

¹⁶² *Одне слово нерозбірливо.*

Не збереглося даних про те, як міське і сільське некозацьке населення віднеслось до цих перших заходів, що їх проводив російський уряд на Україні. Можна лише сказати, що на перших порах вони не відчули великих змін, які могли б зачіпати їх інтереси. Зміну свого становища посполство відчуло трохи пізніше з проведенням інших заходів російського уряду на Україні.

* * *

Слідуючим кроком, який зробив російський уряд в справі здійснення своєї політики на Україні був перепис населення, що його проводили російські писці літом і восени 1666 року.

За Московськими статтями всі податки з міського і сільського населення повинні були поступати в царську казну. За цим же договором встановлювались і розміри податків¹⁶³.

Як уже відзначалося збір податків був однією з основних функцій російської адміністрації на Україні. Але збір податків був зв'язаний з необхідністю проведення перепису, щоб цим самим врахувати платежиздатність населення. Це було передбачено Московським договором, цього вимагала практика, яка склалася в Російській державі в XVII столітті. В Росії вже існувала на той час система оподаткування, яка супроводжувалась переписами з чисто фінансовою метою¹⁶⁴.

¹⁶⁵Переписи були тісно зв'язані з фінансовою політикою уряду і переслідували мету встановлення розмірів податків, які стягувались з тяглого населення¹⁶⁶. Тільки завдяки переписові можна було зібрати детальні дані про майновий стан кожного із платників податку і на основі цих даних віднести його до певної групи оподаткованих¹⁶⁷.

Перепис, що його намітив і провів російський уряд на Україні мав і деякі відміни від того, як це проводилось в Росії і деякі інші цілі. На Україні перепис проводився не лише з метою визначити порядок і кількість податків та інших зборів. Цей перепис повинен був відділити козаків як привілейований стан від посполства на яке лягав весь тягар податків та інших повинностей. Перепис необхідно було провести і для того, щоб таким чином виявити яка буде можливість на Україні для утримання її коштом російської адміністрації та гарнізонів.

Слід нагадати, що перепис 1666 року не був першим на Україні. Вже в 1654 році під час присяги російськими представниками був проведений своєрідний перепис всього дорослого чоловічого населення на Україні, а також зібрано великий матеріал про стан населених пунктів на Україні¹⁶⁸. Коли перепис 1654

¹⁶³ Див. стор....

¹⁶⁴ А. Лаппо-Данилевский, Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. Спб. 189, стор. 181.

¹⁶⁵⁻¹⁶⁷ *Записано на окремому аркуші паперу (за автором: Вставка до стор. 70).*

¹⁶⁶ Ю. В. Готьє, Замосковский край в XVII веке. Второе просмотренное издание. М. 1937, стор. 5.

¹⁶⁷ В. Эйнгорн, О вновь найденных малороссийских переписных книгах. Чтения МОИДР, 1895, кн. II, разд. «Смесь» стор. 30.

¹⁶⁸ Матеріали цього перепису полків Білоцерківського та Ніжинського опубліковані — Акты ЮЗР, т. X, стор. 781–838. Неопубліковані матеріали по Кальницькому полку — ЦГАДА, ф. Приказные дела старых лет, 1668 г. д. 376. арк. 12–33.

року переслідував головним чином мету зібрати відомості про Україну, то в 1666 році приступаючи до перепису російський уряд переслідував більш конкретні завдання.

Перепис 1666 року на Україні майже зовсім не висвітлено в історичній літературі. Ще менше використані матеріали перепису в монографічних дослідженнях. Перший хто із істориків України знав про матеріали перепису і навіть деякі дані із переписних книг був Микола Костомаров¹⁶⁹. Після цього про матеріали перепису надовго забули. Лише в 1895 році була опублікована невелика, але змістовна уже згадувана замітка Віталія Ейнгорна — «О вновь найденных мало-российских переписных книгах»¹⁷⁰. Автор повідомив ряд відомостей про причини і сам перепис та закінчував свою замітку тим, що історик України без сумніву знайдуть в переписних книгах багатий матеріал для своїх монографій¹⁷¹.

Через чотири роки Олександр Лазаревський опублікував частину матеріалів перепису¹⁷². В невеличкій довідці до публікації автор коротко говорить про перепис і про те, що переписні книги для вивчення економічного стану селянства та міщан є джерелом першорядного значення¹⁷³. Через відсутність інших матеріалів автор допустив в своїх твердженнях ряд неточностей та необґрунтованих висновків. При публікації самих переписних книг, автор порушив той порядок за яким вони склалися, дав їх по полках — (Полтавський, Прилуцький та Миргородський), хоч відомо, що переписчики виходили із зовсім іншого адміністративно-територіального поділу.

Минуло більше 30 років, коли вже в радянські часи в Києві В. Романовським було видано кілька переписних книг¹⁷⁴. Це видання відрізняється від попередніх своєю повнотою і науковим підходом до цього джерела. Вже після війни В. Романовський написав та захистив докторську дисертацію¹⁷⁵, в якій вперше в історичній літературі зробив досить вдалу спробу звести, прокоментувати і зробити висновки з багатих фактичними даними, опублікованих і неопублікованих переписних книг 1666 року¹⁷⁶. Ряд висновків своєї роботи автор подав в уже згадуваній в невеличкій за розміром, але змістовній статті опублікованій в 1954 році¹⁷⁷.

Переписні книги 1666 року це єдине, дуже достовірне джерело до того ж повне для вивчення економічного становища значної частини населення України другої половини XVII століття. Пройшло дуже небагато років після визвольної війни українського народу, коли було проведено перепис і його матеріали є

¹⁶⁹ Н. И. Костомаров, Собрание сочинений, кн. VI, стр. 72–78.

¹⁷⁰ Опублікована в «Чтениях МОИДР» 1895, кн. II, розд. «Смесь», стор. 27–36.

¹⁷¹ Там же, стор. 36.

¹⁷² Малороссийские переписные книги. «Чтения в историческом обществе Нестора Летописца», кн. XII, К. 1899, отд. III, стор. 35–143.

¹⁷³ Там же, стор. 138.

¹⁷⁴ Переписні книги 1666 року. К. 1933...

¹⁷⁵ В. Романовский, Очерки по истории государственного хозяйства Украины XVII в. (Рукопис докторської дисертації, зберігається в Держ. бібліотеці ім. В.І. Леніна в Москві).

¹⁷⁶ Неопубліковані до цього часу книга м. Стародуба і приписних до нього міст. ЦГАДА, ф. Малороссийские дела 1666 г., кн. 73.

¹⁷⁷ В. А. Романовский, Развитие городов Левобережной Украины после воссоединения с Россией (во второй половине XVII века). Сб. статей «Воссоединение Украины с Россией». Изд. Акад. наук СССР, М. 1954, стор. 395–420.

одним із цінних джерел для вивчення наслідків цієї великої події, хоч і не на всій, але досить значній частині української території. Зважаючи на конкретне завдання цієї роботи нам прийдеться використати матеріали перепису 1666 року лише під кутом зору, як в них відбилися ті взаємовідносини, що склалися на той час між Росією та Україною.

Із тих переговорів, які велися в кінці 1665 року в Москві між гетьманським урядом та представниками міщанства, з одного боку та російським урядом, з другого боку на Україні було відомо про приїзд переписчиків. Київський полковник Василь Дворецький 8 лютого 1666 року писав в Москву, щоб скоріше на Україну прислали переписчиків, бо старшина з гетьманом всі податки збирають для себе від чого велика втрата для царської казни¹⁷⁸.

Порядок, який існував в практиці Російської держави при проведенні різних переписів уже достатньо описаний в російській історіографії¹⁷⁹. Слід відзначити, що ця практика з деякими відмінами була застосована на Україні в 1666 році.

Існував такий порядок, що переписувачі (переписчики) назначалися царським указом і одержували відповідні накази та інші необхідні матеріали¹⁸⁰. Нам не вдалося встановити, коли саме був виданий царський указ про призначення переписувачів на Україну. Та відомо із інших джерел, що такими переписувачами були призначені — Кирило Хлопов і Олександр Ізмайлов, які уже і до цього бували на Україні з різними дорученнями, а також Ігнатій Корсаков та Степан Наумов. Можливо, що російський уряд призначив їх в травні 1666 року. Про це може свідчити те, що царським указом від 20 травня того року було оприділено піддячих для роботи з переписувачами¹⁸¹.

З початку намічено було послати з Москви разом з переписувачами 12 піддячих, але після ця кількість була зменшена до 5. З Кирилом Хлоповим послали два піддячих: Афанасій Кошевський та Аникій Іванов — із Приказу Большого двorca, з Олександром Ізмайловим — Костянтин Струков із Монастирського приказу, з Ігнатієм Корсаковим — Григорій Спиридонов — із таможні, а із Степаном Наумовим — Алімпій Борисов із Померной ізби¹⁸². Кількість піддячих під час перепису була більша, як про це свідчать матеріали. Так з Ігнатієм Корсаковим за вказівкою воєводи Шереметьєва переписував дяк Іван Рубцов з Києва¹⁸³.

Перед тим як роз'їхатися по Україні для перепису всі переписувачі побували у гетьмана Брюховецького в Глухові де він їх всіх «приняв честно и одаря, для дела великого государя в города отпустил»¹⁸⁴. Всі переписчики про свій приїзд на Україну повинні були повідомити воєводі П. В. Шереметьєву в Київ. Шереметьєв від себе писав воєводам в міста, щоб вони сприяли переписувачам і цим самим «дело исполнить дали»¹⁸⁵. Гетьман Брюховецький розіслав універсали, в яких закликав населення всяко сприяти проведенню перепису¹⁸⁶.

¹⁷⁸ Малороссийский приказ, столб. 5873, л. 66.

¹⁷⁹ А. Лаппо-Данилевский, цит. работа, стор. 196–200, 203–204. Ю. В. Готьє, цит. работа, стор. 9–62.

¹⁸⁰ Ю. В. Готьє, цит. работа, стор. 11–12.

¹⁸¹ Малороссийский приказ, столб. 5873, л. 183.

¹⁸² Там же, л. 182.

¹⁸³ Белгородский стол, столб. 588, арк. 433.

¹⁸⁴ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 152.

¹⁸⁵ Белгородский стол, столб. 588, арк. 434.

¹⁸⁶ Малороссийские дела 1666 г., кн. 73, арк. 537.

Із відписки П. В. Шереметьєва в Москву видно, що 17 червня писав йому в Київ Кирило Хлопов, який одержав царський наказ провести перепис в Чернігові, Стародубі, Глухові, Батурині, а також в інших містах і містечках «которые ведены к тем городам». Кирило Хлопов повідомив, що прибув він в згадані міста 6 червня, а 7 вже «переписывать начал»¹⁸⁷.

Ігнатій Корсаков приїхав в Київ 16 червня для того щоб в містах і повітах «дворы и во дворех людей переписать и мещан и уездных крестьян положить в оброки»¹⁸⁸.

В червні ж на Україну приїхав також Степан Наумов¹⁸⁹, який мав переписати Полтавський, Миргородський та Лубенський повіти¹⁹⁰. Немає точних даних, коли на Україну прибув Олександр Ізмайлов, якому було доручено переписати Переяславський та Ніжинський повіти¹⁹¹.

Виїхавшим на Україну переписувачам в Москві були дані накази, в яких викладалися завдання і порядок їх виконання. На прикладі наказу даного Олександром Тимофійовичу Ізмайлову можна буде побачити, які функції поклалися на переписувачів¹⁹².

В наказі зазначалися міста з повітами, в яких переписчик мав провести перепис. Прибувши на місце переписувач мав заявити війтам, бурмістрам, райцям і лавникам, а також «жилицким и промышленным, и ремесленным людям и поселянам», що згідно з договором підписаним Іваном Брюховецьким і домовленості з міським населенням цар велів в містах і містечках переписати «всяких чинов жилецких, промышленных и тяглах людей, и в селах и в деревнях крестьян и бобылей поимянно и ведать их своим царского величества боярам и воеводам и приказным людем», а від старшини і козаків оберігати, в тісноту і кривду не давати, ніяких поборів на старшину не збирати. В наказі зазначалося, що хлібні і грошові побори збирати для утримання ратних людей, які «ныне и впредь будут в малороссийских городах для обороны». Збирати податки, згідно договору, мали представники українських міст. Розміри окладів встановлювали війти, бурмістри і «лутчие люди» дивлячись «по пожитком, и по промыслом, и по торговле, и по пашням и по угодьям вправду».

Переписувачі мали переписати всяких чинів жилецьких тяглих людей, двори і скільки в них живе людей «прожиточных», середніх і «молодчих», а в селах селянські і бобильські двори, зокрема по трьох статтях — першої, середньої і меншої. Необхідно було записати також, які належать тим містам, містечкам і селам угіддя, ріки і озера, рибні ловлі, боброві гони і звірині стійла, бортні угіддя і пасіки, млини і рудні, скільки коліс є в млинах і руднях та інших всяких «заводів», хто і якими саме угіддями володіє, скількома волами чи кіньми своїми чи чужими оре. Цьому переписові не підлягали козацькі землі та угіддя.

¹⁸⁷ Белгородский стол, столб. 588, арк. 424–425.

¹⁸⁸ Белгородский стол, столб. 588, арк. 433–434. Далі в тексті закреслене речення: Київський воевода велів київських міщан «розписати» по статтях, і в «оброк положить», записати все це в книгу скріплену підписами київського міського війта та бурмістрів.

¹⁸⁹ Там же, л. 434.

¹⁹⁰ ф. Сибирский приказ, столб. 1637.

¹⁹¹ Переписні книги 1666 року, стор.

¹⁹² Там же, стор....

Переписувачу також доручалося переписати скільки в містах «порознь» ранд і перевозів, скільки і в які дні бувають ярмарки, торги і на яких річках є перевози.

Переписавши всіх і все, переписувачі мали звірити свої дані з відомостями «росписей» вїтїв і бурмистрів, розписати все по статтях, визначити терміни де і скільки здавати зібраного. Готові книги з підписами переписувача, окладчиків відправлялися в Москву в Малоросійський приказ. Така практика перепису існувала і в самій Росії¹⁹³.

Переписувачі в Росії діяли згідно з наказом¹⁹⁴. Так було і на Україні, як про це пише Олександр Ізмайлов в своїй переписній книзі¹⁹⁵. Так поступав і Кирило Хлопов, який 6 листопада зібрав всіх жителів міста Мглина і виголосив перед ними промову текст якої був викладений в наказі. При цьому мглинські жителі заслухавши царський указ і довірні статті заявили: «слухом де мы слышали от стародубского войта от Андрея Шабловского, а что на Москве о статях договор был, и подати великому государю платить они готовы». Міщани Мглина тільки заявили, що в три статті — рубль, полтина і пів полтини «недостаточное дело давать», щоб їм самим дозволили розділити населення на п'ять статей — «в рубль, и в копу, и в пол копы, и в златый, и в пол золотого¹⁹⁶; никому де, который мещанин живет в мазанке потому де недостаточное дело давать пол копы». Встановлювався термін плати грошових і хлібних податків на Семенів день з 175 року і далі на Різдво. Тоді ж при Хлопові були вибрані окладчики в кількості 5 осіб¹⁹⁷.

8 листопада Хлопов був в іншому приписному до Стародуба місті Почепі. Тут теж міщани просили про дозвіл введення п'яти статей. Мотив для цього був той, що Почеп город «крайней и люди нахожие из Литвы и много бедных, чтоб тяжелыми наклады не изжесточать и не разогнать». Просили міщани також і про те, щоб цар їх «пожаловал селами и деревнями и грунтами к месту против иных городов»¹⁹⁸.

З приводу виборів «окладчиків» складався відповідний «приговор» за підписом спеціально вибраних представників населення, як це можна бачити на прикладі міста Погара. В «приговорі» про вибори окладчиків є такі слова: «и тым нашим выбранным излюбленным розкладчиком, которые в сей нашей сказке имени написаны, нас погорских жителей по государеву указу подати его государевыми денежными и хлебными окладывать по пожитком и по промыслом и по ремеслам нашим в правду и другу не дружить и недругу не мстить». Вважалося, що все визначене окладчиками необхідно виконувати беззаперечно¹⁹⁹.

У переважній більшості окладчиками вибиралися вїтї, бурмистри та інші представники влади, а також «лутчие» люди. Таким чином підбір окладників був класовим, попадали в їх число представники заможних кіл міста. Ці кола, як і раніше в інших випадках, старалися основний тягар податків та повинностей

¹⁹³ Ю. В. Готье, цит. праця, стор. 31.

¹⁹⁴ А. Лаппо-Данилевский, цит. праця, стор. 199.

¹⁹⁵ Переписні книги 1666 року, стор. 203.

¹⁹⁶ Копа дорівнювала 50 копійкам; злотий дорівнював 20 копійкам. Див. — Л. В. Черепнин, Русская метрология, М. 1944, стор. 87.

¹⁹⁷ Малороссийские дела 1666 года, кн. 73, арк. 499–504.

¹⁹⁸ Там же, арк. 537–544.

¹⁹⁹ Там же, арк. 302 об.

перекласти на плечі біднішого населення, утаювали свої об'єкти оподаткування як це мало місце в Новгороді Сіверському²⁰⁰. Були випадки, коли міські верхи ще до цього добивалися і одержували царські привілеї на звільнення від оподаткування, як це було наприклад в Ніжині. Тут звільненими від податків було 40 чоловік, які «у переписки денежним оброком себя не обложили». Серед них був війт, бурмістри з «иными ратушными людьми»²⁰¹.

Самі переписні книги дають ряд даних про те, як проходив сам процес перепису. Коли розглянути під цим кутом зору переписну книгу Стародуба і приписних міст, то кидається у вічі те, що вона написана українським письмом XVII століття. Це дає підставу твердити, що її складала місцеві власті. В книгу записували главу двору, кількість синів, заняття, а після цього іншим почерком і чорнилами записаний проти кожного розмір податку. Можна гадати, що другу частину запису було зроблено в підготовленій книзі і в присутності переписувача із Москви. Інакше важко собі уявити, що той же Кирило Хлопов приїхавши в Мглин 6 листопада за один день переписав населення міста, а 8 листопада проводив уже цю роботу в місті Погарі. Безумовно, що той же Хлопов так само, як і інші переписувачі приїхавши в певну місцевість користувалися частково уже підготовленими матеріалами, контролювали і слідкували за проведенням фактичного перепису місцевими властями.

Після підготовлених таким чином чорновиків переписної книги, (а про ці чорновики часто згадується в переписці воеводських властей), вони переписувалися на місці московським піддячим. Переписані книги скріплялися підписами місцевих властей та самого переписувача і після цього уже надсилались в Москву. Хлопов затягнув свій перепис, а тому йому довелось відіслати в Москву чорновик книгу правда, скріплену підписами місцевих властей.

В. Ейнгорн в своїй замітці про переписні книги відзначив, що різні переписувачі виходячи з одного і того ж наказу по різному виконували цю роботу. Одні з них, як Кирило Хлопов, описували більш детально, інші, такі як Олександр Ізмайлов менш детально²⁰².

Кирило Хлопов описував в слідуєчому порядку: «во дворе крестьянин войт Тимофей Андреев, у него сын Степан, пашню пашет лошадю да волон; положено на него денежного оброку 12 алтын, 3 денги, а по малороссийски пол копы и 6 шагов и осмак, да хлебо ржи и овса три осмачки»²⁰³.

Після кожного села давався підрахунок, в якому відзначалася кількість орних (пахотных), ремісничих і бабильських дворів, кількість коней і волів і перевод їх на рахунок плугами, тодішню одиницю оподаткування, кількість грошей і хліба, що необхідно було зібрати²⁰⁴. Все це є в переписній книзі по Батуринському повіту, де вів перепис Кирило Хлопов, але немає підрахунків в уже згаданій книзі по Стародубу, що є теж свідченням, що це був чорновик і вимагав ще доопрацювання.

²⁰⁰ Дела Малороссийского приказа 1667, кн. 2, арк. 66 об.

²⁰¹ Акты ЮЗР, т. VII, стор. 2.

²⁰² В. Эйнгорн, О вновь найденных малорос[сийских] переписных книгах. Чтения ОИДР, 1895, кн. II, стор....

²⁰³ Переписні книги 1666 року, стор. 123.

²⁰⁴ Там же, стор. 127, 141 та інші.

Олександр Ізмайлов проводячи перепис в Переяславському та Ніжинському повітах дотримувался при переписові іншої системи. Для прикладу можна взяти дещо із перепису міста Воронкова. Починався перепис так: «города Воронкова мешчане; а на окладе были города Воронкова войт Игнат Сидоров да бурмистр Семен Семенов, а он бурмистр пашет одним волом. Мещане: Степан Алексеев сын Струпенко пашет лошадыю да двумья волами...». Населення в книзі розбито на статті, (звичайно на три), надається підрахунок по кожній статті окремо і по всім статтям, тобто за все місто або село разом дворів, коней, волів, розмір хліба і грошового податку. Відмічалось навіть куди мають відсилати зібране, говорить про угіддя, кількість ярмарків в рік, про села і кому вони належать²⁰⁵.

Близько до книг Ізмайлова стоять книги які вів в Києві і повіті Ігнатій Корсаков²⁰⁶. Такого ж по суті принципу дотримувался і Степан Наумов на півдні Лівобережжя. У нього відміна лише в тому, що в містах він дотримувался виробничо-маєткового стану. Наприклад, шевці крім того що записані разом, вони також поділялися на статті²⁰⁷.

Цю різницю відзначив і гетьман Брюховецький в інструкції своїм послам, яких посилав в Москву в січні 1667 року. Посли мали «объявить и о том, что переписчики тяглых людей не как довелось описывали, только один Кирило Хлопов верно сделал; и воеводы, которые в городах, не имея книг от переписчиков, по которым бы прибыль и убыль казны государевы знали, докучают гетману и книг просят; о чем и миргородский воевода писал; и для лутчего уверения листы его объявят, чтоб по чину государевы города, села и деревни были описаны. Так Кирило Хлопов сделал».

На цей пункт в інструкції гетьмана була зроблена резолюція в Москві, про царську милість по відношенні до Хлопова, а про інших «переписчиков велено розыскать и указ им будет». Повідомлялося, що і переписні книги воеводам на Україну послано²⁰⁸.

Якихось суворих заходів по відношенню до переписувачів, які відступили від «норми» уряд не вживав. То справа вся в тому, що подвірний перепис тільки з 1640-х років почав вводитися в Росії. В Росії в той час встановилися два типи переписних книг: писцові та переписні. «Результати народного перепису і поземельного опису записувались в так звані писцові книги; облік тяглого населення — в книги переписні. Відміни цих книг ²⁰⁹було відміною-²⁰⁹ умов і мети, що викликала їх складання»²¹⁰.

На Україні були свої особливості, а тому і переписні книги 1666 року мають не тільки багато схожого з такими ж книгами Російської держави, але мають і свої відміни, в них до певної міри знайшли своє відбиття деякі елементи із писцових книг.

Під час перепису не обійшлося без деяких прямих і посередніх непорозумінь і навіть зловживань.

²⁰⁵ Там же, стор. 209.

²⁰⁶ Там же, стор. 315–438.

²⁰⁷ Чтения в Обществе Нестора Летописца, кн. XII, стор....

²⁰⁸ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 161–162.

²⁰⁹⁻²⁰⁹ *Виправлено з:* одна від одної

²¹⁰ А. Лаппо-Данилевский, Организация прямого обложения, стор. 181.

Перше, що кидається у вічі читаючи матеріали перепису це те, що вони розходяться з тими відомостями, які в свій час в Москві подав гетьман про кількість та стан міст. В своєму списку Брюховецький називав 87 міст і містечок. Матеріали перепису, що збереглися стосуються 74 міст і 75 повітів, але із них лише 60 згадуються в спискові Брюховецького, а 15 «нових»²¹¹.

Кирило Хлопов, який проводив перепис в Чернігівському повіті, напевно повірив тим матеріалам, які в свій час подав в Москві гетьман, що начебто місто Любеч спустошене. Але твердження гетьмана не відповідали дійсності. Так було в травні 1667 року, коли стало питання про збір податків чернігівським воєводою Андрієм Толстим. Андрій Толстой послав свого сина Микиту і стрілецького голову Олексія Подтопкина «местечко Любеч смерить, и в Любече и в Любецком уезде прописные села и деревни и в них жилецких людей и всякие угодыя сверх переписи стольника Кирилла Хлопова описать». І дійсно посланці в Любечі і його повіті «прописные» села, людей і різні угіддя описали. Матеріали цього перепису воєвода Толстой вислав в Малоросійський приказ²¹². Наявність «прописных» сіл і угідь свідчить не тільки про те, що гетьман дав невірні, не точні відомості, але і про те, що окладники зловмисно, або несумлінно віднесли до перепису.

Є значна кількість фактів, які свідчать, що окладники старалися приховати дійсний стан речей, щоб цим самим знизити оподаткування. В Миргородському полку під час збору медової данини воєводою вияснилося, що в переписних книгах значиться лише 183 вулики з бджолами. Але на повірку з цього числа виявлено лише 60 вуликів, а за те воєвода «сверх переписных сыскал 600 ульев»²¹³. Прилуцький воєвода теж зверх переписних книг виявив 715 вуликів з бджолами²¹⁴.

Безумовно, що «прописні» вулики, плуги та інші угіддя головним чином йшли за рахунок самих окладчиків, тобто більш заможної частини населення, як це в своїй скарзі зазначали новгород-сіверські міщани²¹⁵. Гетьман Брюховецький в 1667 році писав київському воєводі Шереметьєву, що ніжинські міщани «своровали, годовым денежным оброком обложили себя меньше того, как в иных городах мещане себе обложили...». Гетьман обвинувачував в цьому зловживанні вїта, бурмистрів та інших ратушних людей, «лутчие и пожиточные» чоловік 40 зовсім себе не оподаткували²¹⁶.²¹⁷ Як видно з цього ж листа гетьмана Брюховецького не тільки ніжинські, але в інших містах вїти «ложно» селами і млинами володіють «многими». Але головне те, що володіючи цим всім, виробляючи горілку, з вїтів, міських писарів та інших представників міської влади, в царську казну «никаких доходов нет»²¹⁸.

Видно, що ці володіння міської верхівки були досить значними. Тільки в Ніжині міській ратуші належало 6 сіл, а в них 125 чоловік. В цих селах було 71

²¹¹ В. Эйнгорн, О вновь найденных малорос[сийских] переписных книгах, стор. 33.

²¹² Белгородский стол, столб. 153, л. 267.

²¹³ Дела Малороссийского приказа 1667, кн. 2, л. 236.

²¹⁴ Там же, арк. 14 об.

²¹⁵ Там же, арк. 66 об.

²¹⁶ Белгородский стол, столб. 656, арк. 446.

²¹⁷⁻²¹⁹ *Записано на окремому аркуші паперу (за автором: Вставка до стор. 80).*

²¹⁸ Там же, арк. 448.

віл і 50 коней, 4 млини з 4 каменями, з 6 ступами просяними, двома ступами сукновальними.

Війту ніжинському Цурковському належало 3 села, 86 чоловік. В селах було 78 волів, 62 коні, млин з двома каменями. Міський писар Пилип Костянтинівич теж мав два села з 50 підданими. В цих селах було 40 волів, 50 коней, два млина з трьома каменями. Всього в 11 селах було 261 чоловік, яким належало 189 волів і 162 коні. В цьому числі 72 чоловіки були без волів і коней.

На відписці ніжинського воєводи Івана Ржевського в Москві була резолюція: «Послатъ грамота, велеть хлебные и денежные и медовые доходы платить по переписным книгам против постановленных статей»²¹⁹.

В цих прикладах необхідно бачити не лише стремління ухилитися від податків, окремі зловживання, але своєрідний опір в проведенні перепису. Подібне явище при переписах населення тоді відбувалося і в самій Росії про що надаються численні факти в літературі²²⁰.

Але під час перепису були випадки порушення Московських статей в тому, що в багатьох місцях козаків записали до числа тяглих людей. В полтавському полку жалілися представникові посланому з Москви на Україну Василю Петровичу Кикіну, що багато козаків було записано піддячими в посольство. Сталося це мов через те, що переписувач Наумов сидів в місті, а для перепису посилав в приписні міста і села піддячих, а вони «писали козаків в мужики за очи не делом и нераспрося подлинно кто козак, а кто мужик; а мужики де умысля, на нароком при тех поддячих называли прямых козаків мужиками, для своей легости, чтоб де и козаки с ними ж заодно всякие поборы давали и подводы ездили»²²¹.

Українські літописці XVII початку XVIII століття проведення перепису на Україні в 1666 році подають в досить таки похмурих тонах.

«Самовидець» — Роман Ракушка-Романовський автор літопису і гетьманський генеральний підскарбій, досить добре освідомлений про проведення перепису записав: «Тогож року [1666 — Ф. Ш.]²²² зараз на весну выехали от его царського величества списчики на усю Украину, которые перписовали усех людей на Украине, мешкающих и по городах, и по селах: и синов хто мает, и хто чим пашет. И так вложили дань на людей тяглых от плуга волов осип по осьми осмачек, а грошей по п'яти золотих; а знову хто конми пашет, от коня по пол копи, а по осмачци жито. Также постановили по городах целовальников из мещан, которые выбирали от вшеляких торгов так великих и малых. Также подачку наложили от всякого человека так ремесника, як тож найубогшого. И тие реестра в книги понаписали, которые книги одни на Москву повезли, а другие воєводам надали, жеби тое положенню подачу на людей вибирали и тим платили людем ратным, застающим на Украине»²²³.

Григорій Грабянка говорячи про перепис менш красномовний ніж в інших місцях свого літопису зазначав: «Тогож року по весне, прислани бяху з Москвы во всю Украину списчики, которые всех людей по городах и селах — всякого,

²¹⁹ Там же, арк. 468–469.

²²⁰ Ю. В. Готье, цит. работа, стор. 23–24.

²²¹ Акты ЮЗР, т. VII, стор. 190–191, 207.

²²² *Взято в квадратні дужки автором.*

²²³ Летопис Самовидца, стор. 90–91.

всякого человека и художника²²⁴ до нищетнейшего и кто сколь имеет, и кто чем промышляет и куплю деет, какою землею, заводами и угодьями владеют, мельницы, стави, винницы, бровари, солодовии, пасеки, хутори переписавши от всего того дань давати положили»²²⁵. Про перепис 1666 року Грабянка говорив, як про одну із причин повстання в Переяславському полку в тому ж році.

В Чернігівському літопису, в якому коротко говориться про всі події на Україні, так же коротко згадується про перепис 1666 року. «Того ж року был перепись во всей Малой России, по указу царя московского як много людей на Украине, старых и молодых, и в пелюшках, писано», зазначав літописець²²⁶.

Судячи по висловлюванням літописців, перепис справив на Україні велике враження і в першу чергу своєю всебічністю. Подібного перепису на Україні не проводилось ні при польсько-шляхетських, а після і при гетьманському урядах²²⁷.

Перепис 1666 року показав всім прошаркам українського народу чого хоче російський уряд на Україні. Пунктуальність і розмах, з яким проводився перепис нічого доброго не віщували для населення, а викликали страх. Царський уряд провівши перепис на Україні досягнув того, чого без усякого результату довго добивався польський уряд, чого не хотіла робити козацька старшина — тобто скласти реєстр. Тільки на цей раз записували не козаків, а посполитих, результат же був один і той же. Вільний перехід із посполства в козацтво обмежувався до краю. Безумовно, що таке становище викликало незадоволення на Україні політикою російського уряду.

Цим переписом російські правлячі кола досягнули ще одного важливого результату. Вже відзначалося не один раз, що на Україну в величезній кількості втікали з Росії кріпаки, які тут находили полегшення від тяжкого гніту. Царський уряд не раз ставив питання перед гетьманами про видачу цих втікачів, але це не давало ніяких результатів. Провівши перепис тяглого населення і на Україні російський уряд цим самим закрити можливість втікачам влаштуватися на Україні. Більше того перепис був використаний російською адміністрацією для того, щоб приступити до повернення втікачів їх попереднім власникам.

Боярин Милославський в своїй чолобитній 1667 року просив про повернення йому селян, які втекли із Карачівського повіту села Локонського і жили в Почепі та інших місцевостях²²⁸. Стрешнев просив про повернення трьох селян, які втекли від нього на Україну²²⁹. З такими самими проханнями звертались багато інших російських поміщиків²³⁰.

Російський уряд не залишався глухим до цих прохань. Із Москви неодноразово давалися вказівки воєводам на Україну про розшуки втікачів і про повернення їх бувшим панам. Так, стародубський воєвода одержав вказівку про

²²⁴ ремісника

²²⁵ Летопись Грабянки, К. 1854, стор. 191.

²²⁶ Черниговская Летопись по новому списку. «Киевская старина» 1890, кн. 5, стор. 85.

²²⁷ А. Лапо-Данилевский в своєму [в цитованому] творі писав, що таких переписів, як це було в Російській державі з XV до серед. XVII ст. «за немногими исключениями, едва ли имелись равные им правительственные предприятия в Западной Европе за тот же период времени» (стор. 214).

²²⁸ Малороссийский приказ, столб. 5875/64, арк. 19.

²²⁹ Малороссийские дела, столб. 64, арк. 129.

²³⁰ Белгородский стол, столб. 656, арк. 919–921, 1015.

розшуки втікачів²³¹. В 1667 році в ніжинську тюрму було посаджено 4 російських селян, які втекли на Україну²³². Воєвода Волконський писав в Москву про приїзд в Стародуб багатьох дворян із Брянського повіту і запитував, як йому поступати з тими селянами втікачами, яких знайшли поміщики в Стародубському повіті²³³. Комарицьких драгун, які втекли в свій час на Україну і навіть було записано в переписні книги Стародубського повіту переселили назад в Росію²³⁴.

Зрозуміло, що політика російського уряду направлена на захист інтересів дворянства викликала законну тривогу тих тисяч російських людей, які втекли на Україну від феодального гніту. Це почуття тривоги передавалося і українському населенню на всій Лівобережній Україні, з яким тисячами дружніх, класових інтересів були зв'язані російські втікачі. В тих змінах, що відбулися в справі управління Україною експлуаторські кола Росії бачили великі можливості свого дальшого збагачення. Останнє проявилось і в тому, що зі зміною управління Україною закривалася ще одна можливість для російських селян-втікачів. Але в цей час проявилася ще одна тенденція російських правлячих класів в тому, що вони старалися завестися маєтностями і на Україні. Такі симптоми знайшли своє виявлення в воєводському землеволодінні на Україні.

²³⁵Про право володіння воєводами маєтностями на Україні, говорилось ще в Переяславських статтях 1659 року. Тоді трьом воєводам: київському, чернігівському і брацлавському, давалися на утримання маєтності, які до того були у володінні польських воєвод в цих місцевостях²³⁶. В 60 роках воєводське землеволодіння на Україні було уже значним²³⁵.

Воєводи були першими представниками експлуаторського класу Росії на Україні. Їх класові устремління проявилися зразу після того, як вони прибули на Україну. Під час перепису 1666 року в переписних книгах Кирила Хлопова було записано воєводські і російських служилих людей володіння.

Воєвода Новгород Сіверського Ісай Квашнін володів двома селами — Шатровищі та Івоть, в яких було 158 дворів, 313 чоловік. З них можна було зібрати податків — 348 четей зерна, 58 рублів 22 алтина 3 деньги, меду 16 пудів, було тут і два млини. Батурицький воєвода Клокачов володів селом Верьовки, в якому було 71 селянських і бобильських дворів, 130 чоловік. З села належало податків — 80 четей з півосьмачкою зерна, 17 рублів 21 алтин 5 денег грошей. Стародубський воєвода Ігнатій Волконський володів селом Боршова, в якому було 99 селянських і бобильських дворів, а з них належало податків 174 четей хліба і 34 рубля грішми. Чернігівський воєвода Андрій Толстой володів двома селами і «деревней», в яких було 65 селянських і бобильських дворів. Податку з них можна було взяти 189 осмачок хліба, 25 рублів 16 алтин 4 деньги грішми. Воєвода володів і млином на два колеса.

Та крім воєвод селами володіли також інші служилі люди. Так, стрілецький голова Олексій Подтопкін володів двома селами і «деревней», в яких було 26 се-

²³¹ Малороссийский приказ, столб. 5875/64, арк. 21–22.

²³² Малороссийские дела, столб. 64, арк. 95.

²³³ Малороссийский приказ, кн. 2, арк. 228.

²³⁴ Там же.

²³⁵⁻²³⁵ Записано на окремому аркуші паперу (за автором: Вставка 1. до стор. 84).

²³⁶ Див. стор....

лянських і бобильських дворів, 39 чоловік. Податків з цих сіл належало 40 осмачок хліба, 5 руб. 20 алтин і 4 деньги грішми. Поручику Костянтину Мусапетову належало село Яковка, в якому було 27 селянських і бобильських дворів, 47 чоловік. Податків мали платити 48 осмачок хліба, 6 рублів 23 алтина 2 деньги грошей.

«А за переяславским и за нежинским и за иными воеводами в переписных книгах сел и деревень не написано»²³⁷.

Пізніше воєвода Квашнін пояснював, що йому ці села «на пропитание, видя его скудость» дав гетьман Брюховецький ще в 1663 році. В другому місці виправдовуючись воєвода заявляв, що з цих сіл він ніяких поборів не брав, а Хлопов записав їх йому «метя ему недружбу»²³⁸.

²³⁹Крім наведених в переписних книгах фактів були також інші. Так, наприклад, в Ніжинському повіті селами Жуковкою, Дроздовкою та Куликівкою з 1664 року по указу царя і універсалу Івана Брюховецького володіли голови стрілецьких приказів, які знаходились в Ніжині — Михайло Богданович Полянський, Борис та Павло Гребови²⁴⁰.

Видно, що це явище набрало широких розмірів, коли російський уряд зацікавився ним і коли з Москви в 1667 році було надіслано в Київ Шереметьєву грамоту, щоб він писав в усі українські міста, всім воєводам про висилку відомостей «по какому они указу маетностями владеют и сколько каких доходов, и с которого числа взяли, и кто теми маетностями напред сего владел»²⁴¹.

Шереметьєв одержав царську грамоту 28 серпня 1667 року і розіслав по містах листи воєводам з вимогою вислати вищезгадані відомості²⁴². Напевно, що бурні події 1668 року помішали зібрати докладні відомості про воєводське землеволодіння на Україні.

Російський уряд запитуючи про такі дані не переслідував мети ліквідувати цю тенденцію російських представників влади на Україні. Такий висновок можна зробити з чолобитної, яку подав в Посольський приказ київський воєвода Петро Тимофійович Ізмайлов («товарищ» П. В. Шереметьєва) в грудні 1667 року, вже після згаданого запиту московських властей. Петро Ізмайлов просив про пожалування йому маетностей саме на Україні, бо «которые, государь, мое братья по твоему великого государя указу в Киеве наперед сего были и тем твое великого государя было денежное и хлебное жалованье, оприч государь того, что в Киевском уезде маетностями владели да и ныне государь, которые по твоему великого государя указу в малороссийских городех воеводы, во многих городех твоих великого государя денежным и хлебным жалованьям и маетностями владеют, не токмо, государь, что в малороссийских городках, которые и в украинских великого государя городех воеводы...»²⁴³. З цієї чолобитної видно, що маетностями на Україні володіли навіть воєводи, які перебували в пограничних російських містах.

²³⁷ Белгородский стол, столб. 656, арк. 787-788.

²³⁸ Малороссийский приказ, кн. 2, арк. 262 об. - 263.

²³⁹⁻²³⁹ *Записано на окремому аркуші паперу (за автором: Вставка 2. до стор. 84).*

²⁴⁰ *Виправлено з: Арістови. Акты ЮЗР, т. VI, стор. 215.*

²⁴¹ Дела Малороссийского приказа 1667, кн. 2, арк. 23.

²⁴² Белгородский стол, столб. 153, арк. 446-447.

²⁴³ Там же, арк. 114.

Не збереглося відомостей про те, які саме повинності виконувало населення сіл, що перебувало у володінні воєвод. Можна тільки твердити, що це володіння відбувалося на однакових правах з козацькою старшиною.

Як відомо серед козацької старшини дякуючи гетьманським універсалам та царським грамотам теж зростала кількість великих землевласників, що володіли селами, землями та іншими угіддями. Це стремління старшини зростало з кожним роком, але на шляху дальшого зросту старшинського землеволодіння став царський указ з своїми заходами — переписом, воєводськими володіннями і цим самим звужувалися можливості для безконтрольного захоплення земель старшиною. Виникнення на Україні воєводського землеволодіння — тобто представників російського експлуаторського класу, могло згодом стати серйозним конкурентом старшині та міським верхам в справі експлуатації трудящих мас. Все це українські експлуаторські класи відчули з перших днів проведення в життя Московських статей.

Та в перший час на передній план виступало не те, що воєводи ставали великими землевласниками на Україні, а те що вони виступали як захисники інтересів російського уряду. Вони слідкували за тим, щоб ні одне село, ні одна ділянка землі, ні інші угіддя не попали в руки старшини, яка могла присвоїти собі те, що належало царській казні. Особливо це відчула старшина після перепису 1666 року, коли було враховано всі села і всі угіддя. На цьому ґрунті відбувається ряд непорозумінь між козацькою старшиною та російською адміністрацією на Україні.

В серпні 1667 року ніжинський стрілецький голова і сотники^{239 244} жалілись в Москву на дії ніжинського козацького полковника Артема Мартинова, який покосив їх сіножаті для себе. При спробі стрілецького голови припинити це самоуправство полковника, козаки мало не перейшли до бійки і загрожували «смертними убийствами вперед»²⁴⁵.

Лубенський воєвода Бібіков довго сперечався з козацьким полковником Костянтином Могілевським із-за володіння міста Глинськ з повітом (всього 280 дворів). Суперечка закінчилася тим, що царською грамотою в жовтні 1667 року Глинськ з повітом затверджувався за Могілевським²⁴⁶.

Особливо багато непорозумінь було між чернігівським воєводою Андрієм Толстим та чернігівським полковим писарем Леонтієм Полуботком. Воєвода писав про те, що Полуботок захопив шляхетську Розсудівську маєтність. «А эта, государь, маєтность большая: села и деревни и мельницы и озера и медвенные отчины и сенокосы и поля многие», — писав Андрій Толстой в Москву. З одних рудень, (їх було дві), можна було на думку воєводи щорічно збирати по 50 рублів в царську казну. Під час перепису в 1667 році Полуботок не надав на цю маєтність ніяких документів, але володів нею на основі універсалу гетьмана Брюховецького, який напевно одержав пізніше²⁴⁷. Як видно перепис 1666 року та інші заходи російського уряду дуже не подобались старшині, стояли на шляху її стремління.

²⁴⁴⁻²⁴⁴ Записано на окремому аркуші паперу (за автором: Вставка 2. до стор. 84, стор. 1 а).

²⁴⁵ Зазначена в тексті виноска відсутня.

²⁴⁶ Зазначена в тексті виноска відсутня.

²⁴⁷ Зазначена в тексті виноска відсутня

Хоч як близько до серця козацька старшина сприймала питання про маєтності, але вона, як уже відзначалося, не менш болісно переживала втрату збирати з населення різні податки. Щоб заручитися підтримкою широких кіл населення старшина в боротьбі за свої інтереси старалася на перший план висунути не питання про маєтності, а про збір грошових податків і хліба на Україні в царську казну, бо саме це викликало незадоволення широких народних мас. На цьому то і старалась зіграти старшина, використати це незадоволення в своїх вузько класових інтересах. Про це буде йти мова далі²⁴⁴.

* * *

Воєводи прибувши на Україну діяли відповідно до наказів і царських грамот. Особливо яскраво напрямом їх діяльності виступає на прикладі київського воєводи, головного на Україні, який безпосередньо направляв і контролював діяльність воєвод в інших містах.

24 лютого 1666 року, тобто через 2 місяці після свого приїзду в Київ, Петро Васильович Шереметьєв в своїй відписці в Москву, піднімав питання про заборону вільного переходу з одного боку Дніпра на другий. Воєвода писав, що ще до його приїзду та й при ньому з правого берегу Дніпра, перейшло багато мешканців правобережжя, яких гнав звідтіля голод. Одночасно значна кількість лівобережних жителів постійно переходить на правий берег не припиняючи при цьому зв'язків з своїми родичами на Лівобережжі. Видно, що українське населення не могло примиритися з розділом України на дві частини — Російську і Польську. Шереметьєв бачив у цих переходах дії, які йшли в розріз з інтересами російського уряду. Він просив уряд про заборону дальших таких переходів. Із Москви дали вказівку, щоб воєвода по цьому питанню зв'язався з гетьманом і прийняв відповідне рішення²⁴⁸. Цікаво те, що царська грамота Шереметьєву з цього приводу була вислана лише в кінці червня. Напевно центральні російські власті задержуючи відповідь на кілька місяців надіялися на те, що час сам покаже, як вирішити це питання.

Друге питання дуже близьке за своїм характером до попереднього, яке підняв в березні київський воєвода стосувалося заборони вільної торгівлі між Правобережжям та Лівобережжям. Знову ж воєвода писав, що до його приїзду в Київ і при ньому «ездят безпрестанно всяких чинов торговые люди» з товарами та з сіллю в Київ та в лівобережні міста із «неприятельских и изменческих городов». В той же час із Лівобережжя теж «всякие торговые люди с мелкими товарами» oprіч хліба їздять «неприятельские города» та в інші держави. Видно, що ці економічні зв'язки між обома частинами України, що склалися довгий час і були досить міцними, а також зв'язки з іншими країнами не можна було припинити. Не міг заборонити таку торгівлю Шереметьєв без царського указу. Нагальна заборона цієї торгівлі навіть на думку Шереметьєва могла принести багато школи і збитків і російському урядові, бо на Україні хватило б солі та інших товарів, навіть таких, які потрібні на одяг російським ратним людям. Припинивши цю торгівлю не було б від кого одержувати вістей про те, що робиться в інших країнах. Шереметьєв запитував, як йому поступити при вирішенні викладеного ним питання²⁴⁹.

²⁴⁸ Белгородский стол, столб. 588, арк. 357-359.

²⁴⁹ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 83.

Одинадцятого березня ця відписка була подана в Приказ Тайних дел, а 30 березня в Київ воєводі була послана грамота, в якій говорилося про те, щоб грецькі купці пропускалися без затримки, бо в Москві їм дали приїжджі грамоти, які були дійсними і на Україні²⁵⁰. Що ж стосується вільної торгівлі між жителями обох берегів Дніпра, то про це можна дізнатися з виписки для докладу із відписки київського воєводи. В помітці зробленій на цьому докладі значилося: «писать к ним же [тобто Шереметьєву з «товарищи» — Ф. Ш.]²⁵¹ чтоб о приезде торговым людем учинить по прежнему, а заказа никакова о том не делают, а того беречь накрепко, чтоб от них в малороссийских городех какова дурна не учинилось; а которые из малороссийских городов похотят ехать с товары своими к Москве, и им бы давати проезжие памяти за дьячими приписями и за печатью и велели б им являтца в Приказе Малья России»²⁵².

Напевно відповідно до цієї помітки була послана в Київ грамота, в якій давались відповідні вказівки щодо посилення контролю за приїжджими купцями в Київ та в Лівобережні міста. Про таку постановку питання свідчать ті заходи, які були прийняті в Києві. Купців, що приїжджали в Київ з товарами записували. Для проведення цього контролю в багатьох частинах міста були поставлені міцні застави. «А для приездов и приходов» в Києві і Печерському монастирі²⁵³ були збудовані з'їзжі двори, і дана також вказівка «без записи в Киеве никаких людей не держать»²⁵⁴. Про все це повідомляв в Москву воєвода. Таким чином торгівля не була заборонена, але була введена під суворий контроль. Безумовно, що такий захід не дуже то сподобався торговим українським колам, як правого так і лівого берега Дніпра. Але і цим не обмежувалося втручання воєвод в міські справи.

Уже згадувалося про те, що в місті Острі війтом було обрано чоловіка, як[ий] під час перебування в 1663–1664 роках польських військ на Лівобережжі перейшов з групою своїх прихильників на бік короля²⁵⁵. Шереметьєв в 1666 році писав в Москву про те, що він і його товариші «чая от него Ромашки впредь всякого дурна, велели его из войтовства отставить», а острянським міщанам веліли вибрати іншого війта²⁵⁶. Безумовно, що така вказівка воєводи не могла подобатися не тільки Романові Кривошееві, але і його причіникам серед міщан в місті Острі.

Про те, що в українських містах йшла гостра класова та партійна боротьба відомо. Представники російського уряду на Україні — воєводи, не могли залишатися нейтральними, вони вмішувались у внутрішні справи міст, ставали на бік якоїсь групування. Але це втручання йшло в розріз тими статтями, які в свій час були прийняті в Москві щодо збереження внутрішнього самоуправління міст. На кінець це втручання воєвод йшло в розріз з царськими грамотами, які видавалися містам в тому числі і місту Остер. Але на прикладі Остра можна судити, що воєвода напевно мав особливі повноваження на проведення таких заходів.

²⁵⁰ Белгородский стол, столб. 588, арк. 164–165.

²⁵¹ *Взято в квадратні дужки автором.*

²⁵² Белгородский стол, столб. 588, арк. 158.

²⁵³ Мова йде про укріплення біля Печерського монастиря, яке перебувало під контролем київського воєводи.

²⁵⁴ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 93–94.

²⁵⁵ Див. стор....

²⁵⁶ Белгородский стол, столб. 588, арк. 70.

Про особливі повноваження Шереметьєва на Україні говорять факти про роздачу ним українським містам грамот. В 1667 році 5 червня Шереметьєв видав грамоту міщанам міста Чернігова за якою з міщан без царського указу і без подорожних «пам'ятей» підвід і харчів, брати, а також ратушнім млині «никакова разоренья чинить я боярин и воевода киевский и наместник смоленский Петр Васильевич Шереметьев с товарищи не велели»²⁵⁷. В січня 1666 року Шереметьєв дає грамоту стародубській ратуші на право оренди згідно з Московськими статтями²⁵⁸.

Роздача грамот містам Шереметьєвим свідчить про те наскільки змінилося становище на Україні. Раніше міста по аналогічним питанням зверталися до гетьманів за універсалами, як представників верховної влади на Україні. Тепер все сталося навпаки: міста до гетьмана не звертаються, а звертаються безпосередньо до центрального російського уряду, або до його представників на місцях — до воєвод і безумовно в першу чергу до київського, як головному на Україні. Навіть в тих випадках, коли міста за старим звичаєм, або може в силу інших причин і зверталися до Брюховецького в справі питань, що стосувалися прав міст, гетьман надсилав їх прохання в Москву. Так було, наприклад, з проханням жителів міст Стародуба та Погара²⁵⁹. Напевно, що цим самим гетьман старався підкреслити свою відданість царському урядові, заручитися його підтримкою, що особливо було потрібно гетьманові в цей час (1666–1667 рр.), коли особливо сильно роздавалися голоси проти Брюховецького серед старшини, духівництва і козацтва.

Повноваження Шереметьєва були настільки широкими, що часто переходили до зловживань владою. Шереметьєв, наприклад не зупинився перед арештом ніжинських міщан, представників міського самоврядування: бурмистра Якова Ждановича Бутенка і райця Гаврила Тимофійовича Подкупного, яких лише запідозрили у виголошенні «непристойних» слів про «указанье» царські грамоти. З обох заарештованих Шереметьєв взяв 220 рублів хабара²⁶⁰. Обидва арештанти були відправлені Шереметьєвим до Москви і подали там список хабарів, які брав цей воєвода і його люди у ніжинських міщан²⁶¹. Є відомості, що Шереметьєв брав хабарі також із стародубців. Так, наприклад, в 1668 році стародубські міщани дали боярину «и всем от мала до велика» 730 злотих.

В 1666 році ніжинський магістрат посперечався з чернігівським воєводою Андрієм Толстим із-за міста Березни. Стало питання якому місту належить Березна — Ніжину чи Чернігову. Ніжинські міщани в своїй скарзі київському воєводі писали, що «местечко Березна з селы и с деревнями издавна вѣдома была к Нежину и в подводах де им те березницкие мещане помогали по

²⁵⁷ Труды Черниговского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда. Чернигов, 1908, стор. 74–75.

²⁵⁸ Український Архів, т. I, стор. 323–324.

²⁵⁹ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 162. Посли Брюховецького в Москві в січні 1667 року заявили, що «стародубские и погарские мещане многожды докучали гетману, чтоб царському величеству за них заступил, чтоб повалено ни было право Майдебурское; в чем им боярин отказал, и о том его царскому величеству донести через послов указал». Поміта гласила: «Указ впредь будет». Видно, що царський уряд збирався дати відповідні грамоти згаданим містам.

²⁶⁰ В. Эйнгорн, Киевский воевода П.В. Шереметьев и нежинский магистрат (1666–1669). «Киевская старина» 1891, кн. 11, стр. 255–256.

²⁶¹ Там же, стор. 256–258.

очереді». Коли ж в Чернігів воєводою прийшов Андрій Толстой місто Березна було приписано до Чернігова. Міщани просили про відновлення того, що було раніше. Шереметьєв одержавши від ніжинців великий хабар²⁶², писав Андрію Толстому в Чернігів, щоб він велів міщанам Березни в підводах допомогати Ніжину «против прежнего». На це Толстой відповів, що Березна і раніше належала Чернігову, а приписана до Ніжина лише при Василі Золотаренкові і просив відхилити прохання ніжинців. До того ж Чернігівський повіт спустошений і нема звідкіля брати підводи. Шереметьєв вирішив звернутися за вказівками в Москву²⁶³. Із Москви не без впливу київського воєводи дали указ Андрію Толстому, щоб він «березницких мешчан не ведал и в Нежин отписал»²⁶⁴. Яку позицію в цій справі займав ніжинський воєвода І. І. Ржевський нам не відомо.

²⁶⁵Самими великими повинностями які приходилося нести міським жителям на користь російського уряду і викликали багато непорозумінь вважались: постій військ та підводна повинність. На думку єпископа Мефодія від цих двох повинностей «большая скорбь и смута на Украине деется. Нужно, надобно о том подумать каковым бы то способом мощно полагодити». Мефодій в своєму листі цареві не дав ніякої пропозиції щодо підводної повинності хоч відзначав, що вона є причиною «ссор». Друга «нужда» на думку єпископа є в тому, що воєводи стоять з ратними людьми на міщанських і козацьких дворах замість того, щоб стояти і жити в окремих «верхних городках», тобто в укріпленнях. В своєму листі єпископ відзначав, що «от стояния того большая смута и ссоры меж людьми украинскими з людьми великого государя нашего урастают». Як приклад єпископ навів місто Ніжин де до того часу поки ратні люди стояли в міщанських дворах «поты было смуты и коры много». Коли ж війська були переведені і стали жити окремо «все стало смирно и по се число любовне ратные великого государя нашего люди с козаками и с мешчаны живут»²⁶⁶.

Не могли уникнути постою навіть козаки і старшина, як це видно із скарги, що її подали Брюховецькому з Полтавського полку. Відношення полтавського воєводи Якова Тимофійовича Хитрово до козаків і навіть старшини було високомірним та образливим²⁶⁷. Це становище не змінилося навіть після того, як Хитрово був замінений Михайлом Волконським²⁶⁸.

Взаємовідносини Шереметьєва з київськими міщанами теж були натягнутими. 16 березні 1666 року воєвода писав в Москву, що до Києва прислано рейтарів з полковниками Іваном Шепелевим та Яковом Білсом, всього біля 1200 чоловік²⁶⁹. Воєвода велів рейтар «поставить» в Нижньому місті, тобто на Подолі, в дворах київських міщан, через те, що у Верхньому місті дворів мало, а тому

²⁶² Весною 1667 року перебуваючи в Києві, ніжинський війт та інші міські урядові представники дали Шереметьєву: 10 червоних золотих, боярині 22 аршина [каліни] (1 аршин ціною 3 рублі), 10 баранів, 3 великих бочки меду, 7 бочок пива, 100 кварт горілки «двойної», 100 кварт горілки звичайної, 40 гусей, 37 чачок, 150 кур, 1000 штук яєць. (В. Зейгорн, Київський воєвода П. В. Шереметьєв..., стр. 256).

²⁶³ Белгородский стол, столб. 588, арк. 575–576.

²⁶⁴ Дела Малороссийского приказа 1667, кн. 2, арк. 64.

²⁶⁵⁻²⁶⁸ *Записано на окремому аркуші паперу (за автором: Вставка до стор. 90).*

²⁶⁶ Белгородский стол, столб. 552, арк. 107.

²⁶⁷ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 132–133.

²⁶⁸ Белгородский стол, столб. 153, арк. 614.

²⁶⁹ Там же, столб. 588, арк. 596–597.

піхотних людей і солдат, і стрільців поставлено в нижньому дворі по 50 і більше чоловік.

Про це повідомив воєвода в Москву через кілька місяців в червні, після того, як вїйт, бурмистри, райці і всі міщани жалілись Шереметьєву не один раз з «большим невежеством». Міщани просили звільнити їх від постою, а коли цього не буде зроблено, то вони загрожували залишити «домы свои, пойдут все врознь» із Києва.

Шереметьєв довгий час не одержував ніякої відповіді з Москви, і тому вирішив взяти у міщан 30 «изб» і поставити їх в Верхньому місті для того, щоб поселити в них рейтар²⁷⁰. Так викладав справу воєвода в своїй відписці в Москву, але в дійсності все відбувало[ся] трохи інакше.

На бік міщан став єпископ Мефодій. Він від імені міщан підняв питання про вивід рейтар з Подолу. Воєвода посилався на відсутність приміщень у Верхньому місті. Саме тоді воєвода запропонував взяти з міщан 30 «изб», а вже самі рейтари їх перевозять і «поставят собою». Мефодій заявив на це, що порадиться з міщанами. Напевно, єпископ і міщани зрозуміли цю пропозицію воєводи, як своєрідне вимагательство. Може тому Мефодій замість згоди міщан на згадану пропозицію воєводи пришле йому від них 100 рублів «в почесть». Разом з тим було заявлено воєводі від імені міщан, щоб він «изб на них не спрашивал, а велел бы избы купить из государевой казны». Коли б у цю справу не був замішений Мефодій напевно Шереметьєв взяв би 100 рублів, як це він робив приймаючи «подарунки» від ніжинських і стародубських міщан. Але воєвода знав нахил єпископа про все доносити в Москву, а тому відмовився прийняти гроші, а запропонував передати їх на будівлю хат для рейтарів. На наступний день, тобто 5 травня, Мефодій порадившись з міщанами приніс ще 100 рублів на цей раз уже на «избы», а попередню сотню просив Шереметьєва взяти для себе²⁷¹.

Другою не менш важкою ніж постій військ, повинністю, яку виконували київські та жителі інших міст була підводна повинність. 20 травня 1666 року у воєводи був київський вїйт Данило Полоцький разом з бурмистрами і райцями і жалілися на тяжку повинність, яку міщанам приходилось нести даючи підводи для гінців і для «всяких чинов людей и иных государств», які їздять в Москву. І на цей раз міщани загрожували «идти в рознь», коли ця повинність не буде відмінена або полегшена. Тут міщани вже виступили і проти того, що було встановлено звичаями і попередніми умовами.

Представники міщанства просили завести в Києві ям, як це було зроблено в інших містах Російської держави. Просили міщани і про те, щоб в ямах служили «русские люди», на утримання, яких будуть збирати відповідні кошти з київських та інших міщан. З цією метою міська адміністрація просила в допомогу Києву дати міста: Козелець, Остер, Гоголів, Бобровицю, Боришпіль, Воронков. Знову в цю справу, за проханням міщан, вмішався єпископ Мефодій, який звернувся з листом до царя і теж просив задовольнити прохання київських міщан.

Відписка Шереметьєва, в якій викладалося прохання міщан разом з листом Мефодія була доставлена в Москву 21 червня²⁷². Через місяць — 20 липня воє-

²⁷⁰ Акты ЮЗР, т. VI, стор. 99–100.

²⁷¹ Белгородский стол, столб. 588, арк. 420–422.

²⁷² Акты ЮЗР, т. VI, стор. 97–98.

воді був посланий указ про організацію в Києві яма, про набір на ямську службу росіян, про збір відповідних коштів з міщан Києва і приписних для цієї мети інших міст і містечок²⁷³. Згодом ям був створений за рахунок міщан і в місті Переяславі²⁷⁴. Таким чином довголітня тяжка підводна повинність, яку несло населення міст України багато років до цього, була замінена більш легкою, і краще організованою ямською службою. Одночасно це свідчить, що російський уряд приймав ряд заходів, щоб зняти напружене становище, яке створювалось на Україні.

Міщанам і селянам приходилось відбувати також інші повинності в користь воєвод: будувати міські стіни, остроги, греблі, як це було наприклад, в містах і селах Переяславського полку²⁷⁵.

Не залишали без уваги і вмішувались воєводи в міське самоуправління, міський суд. Особливо їх увагу привертало суд, бо напевно мали вони з цього певні прибутки. Так, наприклад, у Полтаві воєвода Хитрово особисто, або прислані ним особи були присутніми при рішенні справ в ратуші. Хитрово особисто бував на суді, коли слухались справи, які нічого не мали спільного з функціями воєвод. Він, наприклад, був присутнім в 1666 році при розборі справи про крадіжку. Про його присутність в рішенні суду записано: «великого государя нашего, его царского пресветлого величества думный дворянин и воєвода Иаков Тимофеевич Хитрый и при бытности вряду меского полтавского: Семена Хведоровича войта, Васьки Кошлака и Гришки Щербатого бурмистров и райцов меских полтавських»²⁷⁶. Не була це почесна присутність воєводи на суді, бо він сам давав вказівки про початок слідства і суду, як це наприклад, він зробив розпорядившись притягнути до судової відповідальності осіб запідозрених в перелюбстві²⁷⁷. Полтавський ратушний суд навіть підтверджує рішення, яке раніше «угледивши ведле справедливости» Хитрово²⁷⁸.

Купля і продаж земельних ділянок проводилась «по приказу думного дворянина и воєводи» і «с позволенем вряду меского полтавского». На цьому прикладі можна бачити, що воєвода мав відповідний зиск, бо ті, що заключали угоду зробили примітку про виплату штрафу при неустойці на користь воєводи в сумі 10 талярів²⁷⁹.

При від'їзді із Полтави воєвода Хитрово залишав на своє місце заступника для засідання в суді, наприклад, ротмістра Івана Бабкіна²⁸⁰. Після Хитрово в міський суд вмішується і його наступник воєвода М. Волконський²⁸¹.

²⁷³ Белгородский стол, столб. 588, арк. 415–418.

²⁷⁴ Дела Малороссийского приказа 1667, кн. 2, арк. 65.

²⁷⁵ Там же, арк. 65 зв.

²⁷⁶ В. Модзалевский, Актовые книги полтавского городского уряда XVII века. Вып. 1, Чернигов 1912, стор. 78–79.

²⁷⁷ Там же, стор. 82.

²⁷⁸ Там же, стор. 110–111.

²⁷⁹ Там же, стор. 216.

²⁸⁰ Там же, стор. 79–80. У відписці Хитрово в серпні 1666 року (див. Акты ЮЗР, т. VI, стор. 152) говориться, що він у свою відсутність залишив у Полтаві рейтарського ротмістра Карпа Бабкіна і солдатського поручика Олексія Кульнева. Здається, що Карпо та Іван Бабкін одна і та ж особа. В тексті міської книги може бути помилка.

²⁸¹ В. Модзалевский, Актовые книги, стор. 92–93.

В. Л. Модзалевський видавши полтавські міські акти, в передмові до них писав, — що «воеводы прибывшие в край по представлению гетмана, свое влияние распространили настолько широко и глубоко, что даже в демократической Полтаве им удалось захватить в свои руки власть, правда, не надолго»²⁸².

Аналогічні факти втручання воєвод в міські справи мали місце також в інших містах. В Стародубі воєвода Ігнатій Григорович Волконський, разом з представниками гетьмана, присутній при виборі нового вїта в серпні місяці 1666 року²⁸³. В користь стародубського воєводи теж встановлювалися штрафи²⁸⁴.

Цікавий сам факт участі Ігнатія Волконського в міському суді. В квітні 1667 року житель села Субочевичі — Зика, прийшов в Стародубський магістрат записати рішення сільського копного суду з приводу крадіжки у нього меду та майна Яковом Андрійовичем. Але перед тим, як занести це рішення до магістратських книг Зика «пришедши до Стародуба чинил объявление и печатку взял у его милости князя Игнатия Григорьевича Волконского, воеводы нашего стародубовского, и пан воевода велел собрать мужиков и купу учинить». Таким чином воєвода дозволяв скликати копний громадський суд²⁸⁵.

Дуже мало збереглося міських книг за другу половину XVII століття²⁸⁶. Але із тих книг, що збереглися і опубліковані ми і навели згадані приклади втручання воєвод у міські справи. Є всі підстави твердити, що в інших містах де були теж воєводи мало місце таке втручання і таких випадків напевно було не менше, бо не можна порівнювати діяльність недавно введених воєвод в таких містах як Полтава і Стародуб з діяльністю воєвод київського, чернігівського, ніжинського і переяславського, які діяли тут далеко раніше і з більшими повноваженнями.

Один із таких прикладів втручання переяславського воєводи уже в економічну галузь життя міста зберігся. Переяславський воєвода Олексій Чириков в 1667 році забороняв міським ковалям, слюсарям, сабельникам і кравцям працювати для козаків. На це жалівся самому воєводі переяславський полковник Думітрашко Райча заявляючи, що жителям українських міст від воєвод «утиснення чинитца великое»²⁸⁷. В Москві на цю справу подивилися інакше і на відписці київського воєводи була помітка: «Послатъ государева грамота к Алексею Чирикову с указом, чтоб впредь в том не сорился и черкасы ремесленникам делать не заказывал»²⁸⁸.

Тяжкі постої військ, які прийшли разом з воєводами, не менш важка повинність воєводами, а також ряд інших повинностей в перший же рік викликали незадоволення міщан і сільських жителів. До цього слід додати свавільство воєвод і їх людей, які відбувалися в багатьох місцях і навіть резиденції гетьма-

²⁸² Там же, стор. 2.

²⁸³ В. Модзалевский, Отрывки из Стародубовской меской книги за 1664–1673 гг. «Труды Черниговской ученой архивной комиссии», вып. 8, стор. 93–94.

²⁸⁴ Там же, стор. 104.

²⁸⁵ В. Модзалевский, Отрывки из Стародубовской меской книги, стор. 102.

²⁸⁶ Про актові книги лівобережних міст — див. ...О. Левицкий, Об актовых книгах, относящихся к истории Югозападного края и Малороссии. «Труды XI Археологического съезда. М., 1902, т. II, стр....

²⁸⁷ Белгородский стол, столб. 656, арк. 1031–1036.

²⁸⁸ Там же, арк. 1031 зв.

на — Гадячі²⁸⁹. Все разом взяте робило малу різницю між козацькою і воєводською адміністрацією в містах. Втручання воєвод в справи міського самоуправління і суд робило дії воєвод дуже подібними до того, що раніше робила козацька старшина. А це означає, що відношення міських жителів не могло бути іншим до воєвод, як перед цим було до козацької старшини. Міські жителі апелюють до центрального російського уряду, щоб він його захистив, але це мало допомагало.

Політика російського уряду на Україні ще яскравіше розкрилася під час збирання податків в царську казну. Але це питання буде розглянуто в зв'язку з економічними відносинами, що склалися в розглянутий в цій частині роботи відрізок часу.

²⁹⁰Уже з проведенням перших заходів російського уряду на Україні до певної міри зачіплялися інтереси різних груп населення. З проведенням все нових і нових заходів розширювало ґрунт для незадоволення ширших кіл українського народу. Гніт царизму повинен був посилитися після проведення перепису із збору податків в царську казну, та з відбуванням різних повинностей на користь представників російської адміністрації на Україні. Ці заходи царизму позбавляли його того ареалу безкорисливості, яким він був оточений до 1666 року. Тепер російський уряд по відношенні до трудящих мас по суті нічим не відрізнявся від козацької старшини, ²⁹¹не повинно ж було населення²⁹¹ переносити покірливо гніт «великого государя». Царська «милостивість» до українського народу виступала досить відкрито і вона мало що доброго обіцяла українським трудовим масам²⁹².

ІР НБУВ, ф. 349, № 142, арк. 1–46. Чорновий автограф.

²⁸⁹ Малороссийский приказ из фонда Сибирского приказа, столб. 1574, арк. 210–215.

²⁹⁰⁻²⁹² Вставка тексту з іншого аркушу (за автором: Із стор. 85).

²⁹¹⁻²⁹¹ Виправлено з: Це було однією із основних причин того, що

²⁹² Далі закреслено речення: Політика царського уряду на Україні проявлялася в діяльності воєвод.

*Ірина Ковальська (Дніпропетровськ),
Микола Близняк (Острог)*

ЛИСТУВАННЯ ФЕДОРА ШЕВЧЕНКА ТА МИКОЛИ КОВАЛЬСЬКОГО (1977–1990)

*«Роботящим умам,
Роботящим рукам
Перелогі орать,
Думать, сіять не ждять
І посіяне жать
Роботящим рукам»*

(Ці слова Т. Г. Шевченка мають пряме відношення до Вашої діяльності, Микола Павлович) [автограф Ф. П. Шевченка]

Глибокошановному, Славному Миколі Павловичу Ковальському на добру згадку.

Наведені вище теплі й шанобливі слова були записані на першій сторінці подарованого Федором Шевченком у березні 1984 р. Миколі Ковальському автореферату його докторської дисертації¹. Вони допомагають розкрити взаємини двох видатних істориків у минулому столітті.

До нашого часу у приватному архіві відомого українського вченого проф. М. П. Ковальського (1929–2006), що в Острозі, збереглося тридцять вісім листів/вітальних адрес, надісланих до Дніпропетровська («Дніпропетровськ-50, абонентська скринька 230») з Києва («Київ-3, Володимирська 51/53, кв. 9») іншим видатним українським істориком, його старшим колегою Федором Павловичем Шевченком (1914–1995). У 2014 р. наукова громадськість України відзначила ювілейні дати (відповідно 85-ту та 100-ту річницю) з дня народження обох науковців. На наш погляд, листування як специфічний вид джерел відображає певний фрагмент творчої лабораторії дослідників, адже, безумовно, воно було

¹ Шевченко Ф. П. Политические и экономические связи Украины с Россией в середине XVII ст.: автореф. дис. на соискание науч. степени д-ра ист. наук. — К., 1963. — 72 с. Цікаво, що в кінці автореферату була зроблена власноручно Федором Павловичем вклейка рукопису з переліком його опонентських виступів на захистах докторських дисертацій (всього 35, бо останніми у списку вже рукою М. П. Ковальського були дописані його прізвище та ім'я та його наступниці Соболевої, що захистилася у 1985 р.). Тут також дописано: «15 аспирантов защитили диссертации, а после докторские Гранчак И. М., Калениченко П. М, Сохань П. С. 18 человек прикрепившихся защитили диссертации к.и.н.». Відомості про підготовку наукових кадрів були подані на прохання М. Ковальського.

не єдиним засобом спілкування. Вони також особисто зустрічалися під час поїздок до Києва, Дніпропетровська, Москви, розмовляли по телефону, що значно зменшило інформативний потенціал листів як джерел.

Зберігся до нашого часу й розлогий відгук Ф. П. Шевченка на докторську дисертацію, виконану М.П. Ковальським, захист якої відбувся у Московському університеті в листопаді 1984 р. Федір Павлович особисто приїздив до Москви й виступив з відгуком офіційного опонента, про що збереглися яскраві враження однієї з авторок цієї публікації, яка також була присутня на захисті докторської дисертації. Дослідження М. Ковальського стало значним внеском у розвиток української історичної науки.

Історики обмінювалися власними книгами, що виходили у світ, адже такі факти зустрічаємо у листах, у бібліотеці М. Ковальського зберігалися книги з автографами Ф. Шевченка. Біобібліографія Федора Павловича², що побачила світ у 1989 р., знаходилася на «особливій» книжковій полиці бібліотеки професора Ковальського.

Штрихи до наукової співпраці вчених додають рецензії та ювілейні статті. Федір Павлович двічі рецензував праці Миколи Павловича. Першою була рецензія київського колеги на вагому працю М. Ковальського, що була надрукована в декількох частинах «Джерелознавство історії України XVI — перша половина XVII ст.», що вийшли у світ російською мовою³. Про високий рівень досліджень проф. М. Ковальського йшлося і в іншій рецензії на працю, написану у співавторстві з відомим сучасним вченим, представником «дніпропетровської школи» проф. М. Ковальського Юрієм Андрійовичем Мициком⁴. Проф. Ю. Мицик свого часу теж мав можливість співпрацювати з Ф. П. Шевченком, про що опублікував свої спогади та кілька листів⁵.

До ювілейних статей відносимо нарис про Ф. П. Шевченка до 70-річчя з дня його народження, підготовлений спільно проф. М. Ковальським та представницею «школи Ковальського», відомим істориком, тепер доктором історичних наук, професором Ганною Кирилівною Швидько⁶, де було відзначено про широту наукових зацікавлень ювіляра та вагомий його внесок у розвиток української історіографії.

² Федір Павлович Шевченко. Біобібліографія / Вступ. стат. А.В. Санцевича; Упоряд. Г.В. Боряк, Н.О. Герасименко, О.В. Тодійчук. — К., 1989. — 107 с.

³ Шевченко Ф.П. [Рец. на кн.:] Н.П. Ковальский Источниковедение истории Украины (XVI — первой половины XVII века), часть 1. — Днепропетровск, 1977, 94 с.; часть 2. — Днепропетровск, 1978, 113 с.; часть 3. — Днепропетровск, 1978, 94 с. // УІЖ. — 1979. — № 8. — С. 152-153.

⁴ Шевченко Ф.П. Джерельна основа вивчення визвольної війни 1648-1654 рр. // УІЖ. — 1986. — № 3. — С. 150-151. [Рец. на кн.:] Ковальский Н.П., Мицик Ю.А. Анализ архивных источников истории Украины XVI-XVII в.в. — Днепропетровск: ДГУ, 1984. — 83 с.

⁵ о. Мицик Ю. Спогади про Ф. П. Шевченка // «Істину встановлює суд історії». Збірник на пошану Федора Павловича Шевченка. Вип. 10: Архівні та бібліографічні джерела української думки / Відп. ред. Г. Боряк. Упоряд. С. Батуріна, Г. Боряк, Л. Дубровіна та ін. — К., 2004. — Т. 1: Джерела. — С. 197-206.

⁶ Ковальский Н. П., Швидько А. К. Проблемы антифеодальной и освободительной борьбы на Украине в трудах советского историка Ф. П. Шевченко // Историографические и источниковедческие проблемы отечественной истории. Историография освободительного движения и общественной мысли России и Украины. Межвуз. сб. науч. Трудов / Редкол.: Н. П. Ковальский, А. Г. Болебрух, В. Я. Борщевский и др. — Днепропетровск, 1984. — С. 21-32.

Фактично листи, що тут представлені, є досить стислими привітаннями на Новий рік, з Першим травнем, Перемогою, Великим Жовтнем тощо. Разом з тим тут міститься досить цінна інформація про наукові задуми та їх реалізацію, обмін літературою, повсякденне життя тощо. Листи, що подаються нижче датуються 1977–1990 роками, що надходили з різною періодичністю. Припускаємо, що не всі листи компактно відклалися, не всі віднайдені й не всі з первісної кількості могли дійти до нашого часу. Зважаючи на ці обставини зі значною долею умовності можна представити статистичний їх аналіз у вигляді таблиці 1:

Таблиця 1
Листи Ф. П. Шевченка до М. П. Ковальського 1978–1990 рр.

№ п/п	Роки	Загальна кількість
1.	1978	4
2.	1979	4
3.	1980	3
4.	1981	3
5.	1982	3
6.	1983	4
7.	1984	6
8.	1985	5
9.	1986	3
10.	1987	—
11.	1988	1
12.	1989	1
13.	1990	1

Таким чином з'ясуємо, що середньостатистична кількість листів в рік коливалася в межах 4–5 листів. Найбільша кількість листів припадає на 1984 рік (6 листів), коли М. Ковальський вже фактично закінчив написання докторської дисертації й готувався до захисту. Листи з 1987 р. до нас не дійшли, якщо вони існували. У наступні роки — 1988, 1989 та 1990 рр. фіксуємо лише один лист в рік та відсутність їх в наступні роки.

Джерела, що публікуються дадуть змогу проаналізувати стан розвитку української історичної науки в радянський час та можливість встановити місце та роль у її поступі двох визначних її представників — Федора Павловича Шевченка та Миколи Павловича Ковальського.

Листи Ф. П. Шевченка**№ 1**

Глибокошановний Микола Павлович!
Щиро вдячний Вам за дуже цікаву і корисну книжку. Вітаю з новим творчим успіхом. Надіюсь, що книжка знайде позитивну оцінку рецензентів.

Завжди з повагою [автограф]

13.IX. 1977 р. Київ

[отримано 16.IX.1977 р., вхідний № 183]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 2

Глибокошановний Микола Павлович!
Прийміть моє щире вітання та найкращі побажання в Новому 1978 році.

Завжди з повагою [автограф]

[отримано 7.I.1978 р., вхідний № 36]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 3

Глибокошановний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас і родину Вашу з святом Першого Травня!
Бажаю міцного здоров'я, безмежного щастя, доброго настрою, творчого натхнення.

Завжди з повагою [автограф]

Квітень 1978 р.

P.S. Коли можливо, то прошу Вас вишліть мені один екз.[емпляр] Вашої книжки. Колись скажу для чого.

[отримано 4.V.1978 р., вхідний № 167]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 4

Вельмишановний Микола Павлович!
Прийміть щире вітання та найкращі побажання в день свята Великого Жовтня.

Завжди з повагою [автограф]

Жовтень 1978 р.

Київ

[отримано 2.XI.1978 р., вхідний № 288]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 5

Глибокошановний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас і Ваших рідних в Новому 1979 році.
Бажаю міцного здоров'я, щастя та нових творчих успіхів. Дякую за книжку.
Завжди з повагою [автограф]
[отримано 30.XII.1978 р., вхідний № 388]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 6

Глибокошановний, Славний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас з новим творчим науковим досягненням. Перекоаний, що
Ваша праця буде належним чином високо оцінена.
Книги Ваші одержав і дуже вдячний Вам за них.
Завжди з повагою [автограф]
5. III. 1979 р.
Київ
[отримано 10.III.1979 р., вхідний № 104]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 7

Глибокошановний Микола Павлович!
Прийміть щире вітання в свята — Першого Травня і Перемоги!
Бажаю Вам і Вашим рідним міцного здоров'я, постійної творчої бадьорості,
щастя та нових творчих успіхів.
Завжди з повагою [автограф]
Київ, 1979 р.
[отримано 10.IV.1979 р., вхідний № 187]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 8

Глибокошановний, славний Микола Павлович!
Прочитав приємну, справедливу статтю про Вас. Дуже жалко, що не знав
раніше про дату Вашого ювілею.
Прийміть моє щире вітання у Ваш ювілей! Бажаю Вам міцного здоров'я,
завжди бути бадьорим, постійного щастя, незламної творчої наснаги та нових
успіхів як у викладацькій, так і авторській діяльності
Завжди з повагою [автограф]
Травень 1979 р.
Київ
[отримано 12.V.1979 р., вхідний № 226]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 9

Глибокошановний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас і Ваших близьких в свято Великого Жовтня!
Бажаю здоров'я, щастя та нових творчих успіхів.
Завжди з повагою [автограф]
Листопад 1979 р.
Київ
[отримано 9.IX.1979 р., вхідний № 359]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 10

Глибокошановний Микола Павлович !
Прийміть щире вітання та найкращі побажання з Новим Роком!
Завжди з повагою [автограф]
Грудень 1979 р.
Київ
[отримано 3.I.1980 р., вхідний № 10]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 11

Вельмишановний Микола Павлович!
Прийміть щирі вітання з нагоди свят — Першого Травня і Перемоги!
Завжди з повагою [автограф]
1986, Київ
[отримано 30.IV.1980 р., вхідний № 185]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 12

Глибокошановний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас і Ваших рідних з святом Великого Жовтня!
Бажаю міцного здоров'я, великого щастя, невгасимої творчості, наснаги.
Завжди з повагою [автограф]
Листопад 1980 р.
Київ.
[отримано 9.XI.1980 р., вхідний № 335]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 13

Глибокошановний, Славний Микола Павлович!
Прийміть щирі вітання в Новому 1981 році !
Хай Новий рік принесе Вам і Вашим рідним міцне здоров'я, добрий настрій,
щастя та нові успіхи. Бажаю закінчити і захистити дисертацію. Захочете буду
опонентом.

Завжди з повагою [автограф]
27.XII.1980 р.
[отримано 8.I.1981 р., вхідний № 33]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 14

Вельмишановний, славний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас і Ваших рідних в святкові дні Першого Травня!
Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою, щастя та нових творчих успіхів.
З постійною повагою [автограф]
Травень 1981 р.
[отримано 24.IV.1981 р., вхідний № 155]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 15

Глибокошановний, славний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас і Ваших рідних в свято Великого Жовтня!
Зичу міцного здоров'я, доброго настрою, бадьорості та нових успіхів на
широкому фронті Вашої діяльності.
Завжди з повагою [автограф]
Листопад 1981 р.
Київ
[отримано 6.XI.1981 р., вхідний № 290]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 16

Глибокошановний Микола Павлович!
Прийміть щире вітання та найкращі побажання з наступаючим Новим 1982
роком! Хай здійснюються Ваші бажання в 1982 році
З постійною повагою [автограф]
1982 р.
Київ
[отримано в січні 1982 р., вхідний № 56]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 17

Глубокоуважаемый Николай Павлович!
Сердечно поздравляю и шлю наилучшие пожелания с праздником Первого Мая!
Всегда с почтением с юбилейного города Киева [автограф]
[отримано 4.V.1982 р., вхідний № 180]

*Без конверта
Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 18

Глибокошановний Микола Павлович!
Прийміть щире вітання з нагоди свята Великого Жовтня!
Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою та нових творчих успіхів на
широкій ниві діяльності.

Завжди з повагою [автограф]

Листопад 1982 р.

Київ

[отримано 9.XI. 1982 р., вхідний № 345]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 19

Глибокошановний, Славний Микола Павлович !
Прийміть щирі вітання з Новим роком! Бажаю міцного здоров'я, доброго
настрою, щастя і нових успіхів на широкій ниві діяльності.

Завжди з повагою [автограф]

Грудень 1982 р.

[отримано 4.01.1983 р., вхідний № 6]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 20

Глибокошановний, Славний Микола Павлович!
Прийміть моє щире вітання з нагоди свята — Перше Травня!
Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою і нових творчих успіхів на
широкій ниві діяльності

Завжди з повагою [автограф]

1983, Київ

[отримано 30.04.1983 р., вхідний № 230]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 21

Глибокошановний, Славний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас і Ваших близьких з святом Великого Жовтня!
Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою, щастя та нових успіхів на широ-
кій ниві діяльності.

З постійною повагою [автограф]

Листопад 1983 р.

Київ

Р.С. Дуже жалю, що не зміг побувати в Дніпропетровську на конференції
[автограф]

[отримано 9.XI.1983 р., вхідний № 408]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 22

Глибокошановний, дорогий Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас і Ваших родичів з Новим 1984 роком!
Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою, щастя та нових творчих успіхів на широкій ниві діяльності.

Завжди з повагоб Ваш [автограф]

P.S. Дякую за нові видання, поздоровляю. Готовий виступити опонентом [підпис]

[отримано 28.XII.1983 р., вхідний № 470]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 23

Глибокошановний, дорогий Микола Павлович!
Після приїзду з Москви одержав Вашого листа.
В Москві 11 січня виступав офіційним опонентом по докторській дисертації Н. А. Соболевої⁷. Зачитували і позитивний відзив Вашої кафедри. Захист пройшов на хорошому рівні. Проголосували всі «за».

Тепер стосовно Вашої пропозиції. Вважаю, що доцільно вислати екземпляри титульного листа, який я підпишу, а підпис завірю. Це прискорить час здачі до друку. Адже з таким я знайомий.

З щирим привітом [автограф]

14/I [19]85 р.

[отримано 18.I.1984, вхідний № 79]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 24

Глибокошановний, славний Микола Павлович!
Прочитав статтю. Ще нічого подібного не читав про себе. Дуже вдячний Вам і Вашій співавторці — Ганні Кирилівні.

Окремі помітки зробив олівцем на сторінках: 1, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 13.

Я не знав, що Вам так багато відомо про мене.

З щирим привітом [автограф]

16. II. [19]84 р.

P.S. Переглянув з великим задоволенням рукопис Вашої дисертації.

Може доцільно (вірніше) було б її назвати: «Характер и степень использования источников по истории Украины XVI — первой половины XVII в.»

А може хай буде так як вже прийнято.

[автограф]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис, без конверту.*

⁷ Соболева Надія Олександрівна захистила докторську дисертацію на тему «Російська міська та обласна геральдика XVIII–XIX ст.»

№ 25

Глибокошановний, Славний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас з святом Першого Травня!
Бажаю міцного здоров'я, доброго натсрю та нових успіхів на широкій ниві діяльності.

Завжди з повагою [автограф]
[отримано 4.V.84, вхідний № 181]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 26

Глибокошановний, дорогий Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас і Ваших рідних з святом Великого Жовтня!
Зичу міцного здоров'я, доброго настрою, щастя, неугасимої творчої енергії з новими наслідками.

Бажаю успішного захисту докторської дисертації.
Завжди з повагою [автограф]
P.S. Дуже вдячний Вам за високу оцінку моєї скромної діяльності
[отримано 2.XI.1984 р., вхідний № 286]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 27

Глибокошановний, дорогий Микола Павлович!
Ще раз щиро вітаю Вас з успішним захистом докторської дисертації. Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою та нових успіхів на широкій ниві діяльності.

Завжди з повагою [автограф]
P.S. Висилаю залізничний квиток, може пригодиться [автограф]
[отримано 30.XI.1984, вхідний № 346]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 28

Глибокошановний, дорогий Микола Павлович!
Від щирого серця вітаю Вас і Ваших рідних з Новим 1985 роком!
Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою, неугасимої творчої енергії та нових успіхів на широкій ниві діяльності.

Завжди з повагою
Київ [автограф]
[отримано 28.XII.1984 р., вхідний № 395]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 29

Глибокошановний, славний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас і Ваших рідних з святами — Першим Травня і 40-річчям Великої Перемоги!

Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою та нових творчих звершень.

Завжди з повагою

1985 р. [автограф]

Київ

[отримано 27.IV.1985 р., вхідний № 236]

Приватний архів М. П. Ковальського

Оригінал, рукопис.

№ 30

Глибокошановний, дорогий Микола Павлович!

Повернувся із відпустки і зустрівся з Вашою новою книгою. Вітаю Вас [із] творчим успіхом.

Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою та нових успіхів на широкій ниві Вашої діяльності.

Завжди з повагою

Ваш [автограф]

28.VIII. 1985 р.

[лист на аркуші паперу]

[отримано 30.VIII.1985 р., вхідний № 329]

Приватний архів М. П. Ковальського

Оригінал, рукопис.

№ 31

Глибокошановний, Славний Микола Павлович!

Щиро вітаю Вас і Ваших рідних з святом Великого Жовтня!

Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою, щастя та нових творчих успіхів на широкій ниві діяльності

Завжди з повагою Ваш [автограф]

1.XI. 1985 р.

[отримано 5.XI.1985 р., вхідний № 400]

Приватний архів М. П. Ковальського

Оригінал, рукопис.

№ 32

Глибокошановний і дорогий Микола Павлович!

Щиро вітаю Вас і Ваших рідних з Новим 1986 роком!

Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою та нових успіхів на Вашій широкій ниві діяльності.

Завжди з повагою Ваш [автограф]

1986 р. Київ

[отримано 31.XII.1985 р., вхідний № 500]

Приватний архів М. П. Ковальського

Оригінал, рукопис.

№ 33

Глубокоуважаемый, Дорогой Николай Павлович!
Сердечно поздравляю Вас и Ваших близких с праздником Первого Мая!
Желаю крепкого здоровья, хорошего настроения и новых творческих успехов на широкой ниве Вашей деятельности.

Всегда с почтением Ваш [автограф]

Киев

1986

P.S. Знаю, что Вы на лечении в Киеве, но пишу на Днепропетровск ибо хочу, чтобы Вы были здоровым и дома [автограф]

[отримано 30.IV.1986 р., вхідний № 191]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 34

Глибокошановний, Дорогий Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас і Ваших рідних з святом Великого Жовтня!
Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою та нових успіхів на широкій ниві Вашої діяльності.

Завжди з повагою [автограф]

1986 р. Київ

[отримано 2.XI.1986 р., вхідний № 339]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 35

Глибоко шановний, дорогий Микола павлович!
Щиро вітаю Вас і Ваших рідних з Новим 1987 роком!
Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою та нових плідних успіхів на широкій ниві Вашої діяльності.

Завжди з повагою [автограф]

1987 р. Київ

[отримано 28.XII.1986 р., вхідний № 429]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 36

Глибокошановний, славний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас з святом Великого Жовтня!
Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою, бадьорості та нових успіхів на широкій ниві Вашої діяльності.

Завжди з повагою [автограф]

1988 р. Київ

[отримано 3.XI.1988 р., вхідний № 320]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 37

Глибокошановний Микола Павлович!
Щиро вітаю Вас, Ваших рідних і близьких з Новим 1990 роком!
Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою, невгасимої енергичності, нових
успіхів на широкій ниві Вашої діяльності.
Завжди з повагою [автограф]
1990 р. Київ
[отримано 28.XII.1989 р., вхідний № 363]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

№ 38

Глибокошановний Микола Павлович! Прийміть моє щире вітання з нагоди
Великого Жовтня! Бажаю міцного здоров'я, доброго настрою, нових успіхів на
широкій науковій ниві Вашої діяльності.
Завжди з повагою [автограф]
1990 р. Київ
[отримано 10.11.1990 р., вхідний № 230]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Оригінал, рукопис.*

ОТЗЫВ

на диссертацию доц. Н. П. Ковальского
«Источники по истории Украины XVI — первой половины XVII в.»,
представленную к защите на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности
07.00.09 — историография и источниковедение.

Исследование источниковедческих проблем отечественной истории различных периодов несомненно является актуальной задачей советской историографии. От степени полноты и комплексности изучения письменных исторических источников в значительной мере зависит успешная разработка конкретно-исторических проблем. Советское источниковедение благодаря трудам таких крупнейших ученых как В. И. Пичета, Б. Д. Греков, Л. В. Черепнин, Б. А. Рыбаков, И. Д. Ковальченко, О. М. Медушевская, А. П. Пронштейн и др. достигло заметных успехов в разработке теории, методики анализа письменных памятников по отечественной истории эпохи феодализма.

Перспективным направлением в исторической науке представляется изучение источников по истории народов многонационального Советского Союза, выявление общих черт, генетических взаимосвязей, что позволяет глубже изучить социально-экономические процессы, исторические корни дружбы и единения между народами нашей страны, в особенности с русским народом. Актуальной задачей советской историографии являются исследования в области регионального источниковедения, что позволит создать прочную научную базу к написанию обобщающего, синтетического труда по источниковедению истории народов СССР.

Объектом рецензируемой диссертационной работы заведующего кафедрой историографии и источниковедения Днепропетровского госуниверситета доц. Н. П. Ковальского послужил обширный и разнообразной /л. 2 / комплекс источников преимущественно по социально-экономической истории Украины XVI — первой половины XVII в. Несмотря на предпринятые в дореволюционной и советской историографии изучения отдельных памятников или их групп (главным образом — повествовательных) летописей, записок иностранцев), по настоящее время отсутствовало системное, в совокупности, их изучение, что приводило к иллюстративности, выборочности их использования. В литературе ранее отсутствовали труды о комплексах источников по данному периоду и территории, их структуре, особенностях источниковой базы. До работ Н. П. Ковальского и рецензируемой диссертации на конкретном источниковом материале по истории Украины феодального периода не ставился вопрос о репрезентативности таких источников и степени адекватного отражения и фиксации через их посредство реальных исторических процессов, явлений, фактов, проблемы источниковедческого синтеза.

Автор данной работы на протяжении свыше пятнадцати лет проводил большую поисковую (эвристическую) и аналитическую работу в области украинского источниковедения XVI–XVII вв. Им осуществлены обследования (во многих случаях сплошные, поактовые) крупнейших отечественных и зарубежных (польских) архивохранилищ, в особенности ЦГАДА, ЦГИА УССР в Киеве и во

Львова, АГАД в Варшаві, Воеводського Госархива в Кракові, рукописних отделів бібліотек ГБЛ, ГИМ, ГПБ і БАН в Ленінграді, ЦНБ АН УРСР в Києві, Львівської научної бібліотеки АН УРСР, Чарторийських, Польської Академії наук, Ягеллонського університету в Кракові, рукописних отделів бібліотек Московського і Харківського університетів і других. Для досліджень Н. П. Ковальського характерні такі риси як кривотливість, уважність, добросовісність, вдумливий підхід до досліджуваного джерела, /л. 3/ наполегливість в їх розшукуванні і разом з тим нетерплячість і обережність в висновках.

Для виконання поточної роботи дисертант здійснив обширні розшуки, піддав класифікації і аналізу декілька сотень публікацій джерел по досліджуваному періоду з кінця XVI в. До наших днів, виданих як російськими, українськими, білоруськими, так і польськими, німецькими, частково французькими, румунськими, хорватськими археографами. Разом з тим можна відзначити, що деякі з іноземних публікацій не піддалися аналізу в дисертації (венгерські, ватиканські, румунські — Й. Іорґі, П. Панаїтеску, документи Османської імперії і деякі інші).

Аналізуючи публікації, як і рукописні зібрання, дисертант вміло застосував марксистсько-ленінські принципи класового підходу, історизма, опираючись на досягнення радянського теоретичного джерелознавства. В цілому слід підкреслити, що рецензована дисертаційна робота ґрунтується на міцній, достовірній і досить представитивній джереловій базі, що і дозволило її авторові робити переконливі і аргументовані висновки.

Дисертації присуще органічне поєднання джерелознавчого аналізу з дипломатичним, археографічним; значительне місце в ній віддається питанням архівознавства, історії фондотвірних установ, державних установ і корпорацій (братств, органів маґдебурґії, цехів і др.).

Визначення хронологічних рамок даного дослідження дисертантом цілеспрямовано і мотивовано. Джерела вивчалися за шестидесятирічний період, починаючи з перших років XVI в. і до початку 1648 року, не рахуючи привієнних пізніших копій XVII–XVIII вв. Це дозволило глибше і в органічній зв'язі дослідити комплекси джерел в їх динаміці. Акт Люблінський 1569 г., /л. 4/ хоча і був політичною гранню, однак в вивченні комплексів документальних джерел не зміг впродовж початку XVII в. суттєво вплинути на виробничі джерела, їх формуляр і мову. Дисертант на стр. 7 переконливо мотивує необхідність вивчення джерел цього історичного періоду, передшестуючого Освободительній війні українського народу 1648–1654 гг. і відновленню України з Росією, коли відбувалися великі соціально-економічні процеси на Україні, зростання фільварочно-барщинної системи, ремесла. Одночасно посилювалося соціальне і національно-релігійне угнетення українського селянства, міщан, загострилися класові антагонізми, що привело до ряду селянсько-козацьких повстань, джерела з яких можуть послужити об'єктом спеціального джерелознавчого дослідження.

Дисертант правильно відзначив, що в цих складних соціально-політичних умовах зростало тяготіння народних мас України до Росії, до відновлення зв'язків з нею, зміцнювалися російсько-українські зв'язки, ставши об'єктивною передумовою відновлення України з Росією (с.8).

Аргументируя научную и политическую актуальность выбора тематики исследования диссертант сделал краткий, но обстоятельный историографический анализ литературы по источниковедению истории Украины феодального периода (с. 11–25). Кстати, такой обзор историографии источниковедения истории Украины произведен впервые в литературе и опубликован автором в одном из тематических научных сборников.

В результате этого анализа сделан вывод об отставании в дореволюционный период разработки источниковедческих вопросов от деятельности ответственных археографов по вводу в научный оборот /л. 5/ путем публикаций источников, которые не были объектом всестороннего анализа (с. 11).

Диссертант подверг критике антинаучный, нередко фальсификаторский подход к источникам по истории Украины украинских буржуазно-националистических и польских дворянских и буржуазных шовинистических авторов, игнорировавших социальную сущность и социальные функции источников, памятников, в которых фиксировались разносторонние связи между Россией и Украиной (с. 11–13, 15). В завершении анализа существующей литературы по источниковедению исследуемого периода диссертант пришел к обоснованному выводу (с. 25) о том, что изучались (к тому же не всегда глубоко и обстоятельно) лишь отдельные памятники, проблема же структуры источниковой базы социально-экономической истории Украины, генетических связей между ее составными частями учеными не исследованы.

На основании обзора состояния изучения источниковедческих проблем истории Украины Н. П. Ковальский определил цель и конкретные задачи диссертации, которые охватили различные аспекты анализа и синтеза источников, среди них: определить генезис и специфику отложения письменных источников в архивохранилищах в процессе фондообразования; произвести классификацию и анализ архивных фондов и их издание; исследовать процесс постепенного накопления и ввода их в научный оборот, осуществив историографический подход к теме; определить структуру источниковой базы изучения истории данного региона в XVI–XVII вв.; на материалах источников по истории городов и украинско-русских связей выявить социальные функции источников, степень адекватного отражения ними и фиксации реальной исторической действительности — /л. 6/ ности и др. (с. 25 — 26). Все это составило комплекс важнейших исследовательских проблем.

Сформулированные задачи исследования нашли свою реализацию в шести главах диссертации. Ее архитектонике присуща внутренняя логика исследовательских этапов работы над источниками. Она отличается новаторским, нетрадиционным подходом в организации источникового материала. В 1-й главе анализируются архивные комплексы (массовые и единичные, зачастую уникальные источники, архивные фонды и архивные коллекции). Две последующие главы посвящены анализу публикаций в дореволюционных (гл. 2 - ая) и советских (гл. 3-я) археографов и историков. Целесообразно Н. П. Ковальский выделил особую синтетическую главу, в которой по видовым признакам рассматриваются источники в их совокупности — решается проблема структуры источниковой базы. Завершают работу две главы, находящиеся в органической связи с предшествующими и являющиеся их продолжением. В них источники анализируются исходя из проблемно-тематического принципа (акты по истории городов и

українсько-руських взаємозв'язей), що дозволило диссертанту досліджувати питання ступеня репрезентативності джерел і фіксації, відображення ними реальних історических подій і явищ.

Проводя аналіз різних комплексів джерел диссертанту, однак, не вдалося уникнути деяких повторень у главах 1-й і 4-й (відомості про структуру актових книг, наказної документації, книг литовської метрики і др.), хоча вони і приводяться в різних ракурсах. Слідвало б також подумати над уточненням заголовка другої глави, оскільки автор вийшов за її хронологічні і генетичні межі. Можливо було б цілесловніше з цієї глави /л. 7/ виділити питання, присвячені аналізу джерел досліджуваних польськими і іншими іноземними археографами.

В процесі реалізації дослідницьких завдань диссертант не тільки виявив і ввів в науковий обіг велику кількість нових даних, почерпнутих з раніше настільки широко не привертаних комплексів джерел (Литовська метрика, магістратські і гродські суди, колекції рукописів, Львівської БАН, ГПБ, ЦГИА УСРСР, родинні архіви, особливо Сангушко і др.), але і зміг виявити генетичні зв'язі між ними.

Благодаря ретельному в ряді випадків поактовому, загальному аналізу великих документальних збірок (книг Литовської метрики, магістратів і др.) Н. П. Ковальський виявив і привів в систему цінніші, невідомі раніше в науці локаційні і магдебурзькі грамоти, цехові статути, люстраційні і інші речові акти, зміг відкрити їх соціальні функції і намалювати шляхи їх використання в конкретно-історических дослідженнях.

Відзначаючи великий особистий внесок диссертанта в справу введення в науковий обіг грамот по історії українських міст, вважаємо, що в цьому напрямку ще не всі потенційні можливості були використані. Коло магдебурзьких грамот і цехових уставів було б ще більш розширене, якщо б було здійснено загальне вивчення актових книг XVI в. (каменецьких, кременецьких і др.).

Незмішненно новаторським прийомом в роботі стало привертання документальних джерел різних форм і способів фіксації (чистові і чернові тексти, копії, відомі, реєстри, сумари і др.), що дозволило виявити потенційні і невикористані раніше в дослідженнях по історії України даного періоду можливості реконструкції недопустимих в оригіналах текстів і фрагментів актових /л. 8/ книг, підвищити їх інформаційну цінність, внести корективи в знання про початок ведення судово-адміністративних книг в Луцьку, Овруччю, Брацлаві, Острозі і др.

Підсумовуючи результати виконаної диссертантом великої роботи можна прийти до висновку, що в процесі поставлених завдань їм було досліджено і вирішено ряд великих джерелознавчих питань, а також по архівознавству і конкретним аспектам соціально-економічної історії українських земель XVI — першої половини XVII в. К ним належать:

1. Виявлено ступінь збереження і репрезентативності (представительності) складових частин джерельної бази досліджень, зокрема документальних джерел, актів центральних і місцевих судово-адміністративних установ;

2. Четко и с большой полнотой определено наличие комплексов документальных источников по различным аспектам социально-экономической истории Украины, что в сочетании с анализом публикаций позволило наметить перспективы дальнейшей археографической деятельности;

3. На более широкой, чем в предыдущей литературе, источниковой базе исследованы ряд аспектов социально-экономической истории городов, благодаря чему в распоряжении исследователей предоставлены большие группы публично-правовых и частно-правовых актов, которые позволяют глубже изучить социально-экономические процессы;

4. Приведены в четкую систему источники различного происхождения, видов и разновидностей по истории русско-украинских связей XVI — первой половины XVII в.

/л. 9/

Таким образом, представленная к защите диссертационная работа Н. П. Ковальского является оригинальным, самостоятельным и законченным исследованием, вносит существенный вклад в разработку и решение ряда актуальных источниковедческих проблем отечественной истории периода феодализма. Благодаря ее выполнению решена одна из крупных научных задач по установлению структуры источниковой базы изучения различных аспектов истории Украины XVI — первой половины XVII в., выявлены ее составные компоненты и связи между ними, определены социальные функции источников и степень их репрезентативности.

Автореферат диссертации полностью отражает основное ее содержание, теоретические положения и выводы. По теме диссертации автором опубликован цикл книг и научных статей общим объемом более 65 печатных листов, на которые имеются положительные рецензии в советской и зарубежной (в частности — польской) научной периодике. Эти публикации с исчерпывающей полнотой освещают содержание диссертации и творческую лабораторию исследователя. Изданные в 1977–1983 гг. семь частей диссертанта по источниковедению истории Украины XVI–XVII вв. по существу являются цельным монографическим исследованием, включающим результаты многолетних научных изысканий Н. П. Ковальского в области изучения источников по истории Украины.

Данная работа выполнялась в тесной связи с задачами вузовского учебного процесса и подготовкой автором кадров научных работников. По различным проблемам источниковедения и историографии отечественной истории XVI–XVIII вв. Н. П. Ковальским подготовлено восемь кандидатов исторических наук, что привело к образованию /л. 10/ в Днепропетровском университете коллектива молодых исследователей, успешно работающих в этом направлении под руководством соискателя. Под его редакцией издается межвузовский сборник научных трудов «Источниковедческие и историографические проблемы отечественной истории».

Практическая ценность диссертации состоит в том, что ее материалы, положения, выводы могут быть использованы при создании обобщающего труда по источниковедению истории народов СССР, в том числе и Украинской ССР, учебных пособий по источниковедению, архивоведению, археографии. Работы диссертанта находят применение в учебном процессе в вузах республики. По данной проблематике Н. П. Ковальским ряд лет читаются спецкурсы, проводятся семи-

нарские занятия, им составлены и опубликованы ряд методологических разработок для студентов по источниковедению и специальным историческим дисциплинам.

Содержание диссертации, ее научный характер, практическое использование выводов и положений диссертанта, в большом количестве опубликованные его исследования, а также большая практическая значимость в педагогическом отношении, дает все основания для присуждения Н. П. Ковальскому ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 — историография и источниковедение.

Ф. П. Шевченко,
доктор исторических наук, профессор
член-корреспондент АН Украинской РСР
Киев, 2 ноября 1984 г.

[гербова печатка з написом «Академія Наук УРСР. Інститут історії», печаткою завірено підпис Ф. П. Шевченка за підписом ученого секретаря Інституту історії АН УРСР]

*Приватний архів М. П. Ковальського
Машинопис, оригінал*

II. Історичні студії

ПРО РОЛЬ НАРОДНИХ МАС В ІСТОРІЇ

Ідейно-теоретичною основою радянської історичної науки є матеріалістичне вчення про закони розвитку людського суспільства. Тільки після відкриття Карлом Марксом об'єктивних законів розвитку суспільства історія стала справжньою наукою. «Хаос і довільність, — писав з цього приводу В. І. Ленін, — що панували досі в поглядах на історію і на політику, змінилися надзвичайно ціллюю і стрункою науковою теорією, яка показує, як з одного укладу суспільного життя розвивається, внаслідок зростання продуктивних сил, інший, вищий, — з кріпосництва, наприклад, виростає капіталізм»¹.

Тільки на основі марксистсько-ленінської єдино наукової методології стало можливим розв'язати ряд кардинально важливих проблем історичного розвитку, в тому числі і одне з найзаплутаніших в минулому питань — питання про роль народних мас і особи в історії.

Марксизм вчить, що історія людського суспільства є історією розвитку виробництва, історією виробничих відносин людей. Одночасно з цим історія суспільства є історією самих виробників матеріальних благ, які в ході суспільного виробництва вступають в певні і необхідні, від їх волі не залежні виробничі відносини, які відповідають певному ступеню розвитку їх продуктивних сил.

Таким чином, народ — виробники матеріальних цінностей — є тією справжньою силою, яка практично робила і робить всі корінні, прогресивні зміни в суспільстві. Історичний процес розвивається, рухається вперед силою праці і боротьби народних мас. Саме тому народ є справжнім творцем і героєм історії. Роль народу як творця історії вперше була обґрунтована марксистсько-ленінською наукою, яка вела нещадну боротьбу з різними ідеалістичними теоріями, що розглядали історію як наслідок діяння окремих осіб. Цим ідеалістичним теоріям марксизм-ленінізм протиставив матеріалістичне розуміння історії;

Історики-марксистисти вже провели значну роботу по вивченню історії народних мас, їх ролі у розвитку суспільства. Проте досвід показав, що багато питань ще не розв'язано, що з кожним днем виникають все нові проблеми в справі вивчення ролі народних мас.

Особливо багато можуть і повинні зробити історики, які вивчають радянський період історії нашої Батьківщини, історію країн народної демократії. Необхідно розкривати, творчо осмислювати і узагальнювати все те нове, що зароджується і розвивається в умовах, коли сотні і сотні мільйонів трудящих стали активними і свідомими творцями історії.

¹ В. І. Ленін, Твори, т. 19, стор. 4–5.

Почесним завданням істориків є показ того, як зростала, набирала нової якості і форм творча роль народних мас в історії, звільнених від пут капіталізму, як в процесі суспільно-історичного розвитку змінювався і сам народ.

Необхідно ліквідувати недоліки і спростувати помилкові твердження, що мали місце в історичних працях, в яких висвітлювалась роль народних мас в історії. Ще недостатньо показана роль народних мас у різні періоди історії, в різних галузях їх діяльності, що до цього часу різними істориками висвітлювалася неоднаково. Є ще випадки, коли історики обмежуються фіксацією окремих фактів без їх зв'язку, без узагальнень.

Дальша наукова розробка питання про роль народних мас в історії необхідна тому, що на протязі багатьох поколінь у дворянській і буржуазній історіографії, філософії, соціології висувались і пропагувались різні антинаукові твердження, що нехтували і принижували роль народу, народним масам протиставлялись герої-одинаки, які начебто були єдиними творцями історії, а народ зображався як сліпа, аморфна маса, юрба, яка тільки й здатна на те, щоб бути ґрунтом і фоном для діяльності тієї чи іншої «великої» особи.

Не можна ігнорувати тієї обставини, що «уявлення, ніби гучні державні політичні діяння є вирішальне в історії, таке ж стародавнє, як і сама історіографія. Це уявлення було головною причиною того, що у нас збереглося так мало відомостей про розвиток народів, який відбувається в тиші, на задньому плані цих галасливих виступів, тимчасом як він справді є рушійною силою. Це уявлення панувало в усьому попередньому розумінні історії...»². Така традиція, на жаль, досить живуча, і прояви її є ще й по цей день.

Отже, в завдання істориків входить відновлення того, що на протязі віків нехтувалося. Трудящі творили історію, але вони не мали можливості її писати. Раніше писали історію головним чином люди, яким були чужі народні інтереси. Експлуататорські класи та їх ідеологи завжди принижували роль народу, чорнили його кращі прагнення. Але при відсутності інших джерел історики повинні вміти «іноді, — як вчив В. І. Ленін, — по диму поліцейської брехні здогадуватися про вогонь народного обурення»³.

В експлуататорському суспільстві, де приватна власність роз'єднує людей, де людина людині вовк, де треба «обґрунтовувати» панівне становище невеликої купки експлуататорів щодо мільйонних мас трудящих, виникнення різних антинаукових ідеалістичних теорій, метою яких було приниження ролі народу в історії, — явище закономірне.

Особливо яскраво проявилася ця тенденція в період імперіалізму, під час панування фашистського режиму в Німеччині та Італії, а зараз у Сполучених Штатах Америки, де найманці капіталу, відверто прославляючи монополістів, всіляко принижують роль народу. При Гарвардському університеті ще в 20-х роках ХХ ст. було створено «наукове» «Товариство історії бізнесу», яке навіть видавало щомісячний журнал. Це товариство субсидують «Стандарт Ойл компані», «Дженерал моторс» та інші монополії. Один із діячів цього товариства заявляє: «З хвилюванням думаєш про те, як на наших очах зменшується пропасть між вченим і бізнесменом і розвивається на високому професійному рівні

² Ф. Енгельс, Анти-Дюрінг, 1949, стор. 142.

³ В. І. Ленін, Твори, т. 5, стор. 15.

тісне співробітництво між ними»⁴. В Нью-Йоркському університеті в 1945 р. створено «Комітет по вивченню ділової документації». Член цього комітету буржуазний історик Луїс М. Хекер відкрито говорив, що бізнесмени є цвітом суспільства, кістяком «економічної стабільності і прогресу», «азартно сміливими індивідуумами і суспільно-творчою силою американської історії»⁵.

Такі «історики» намагаються довести, що «величезні корпорації є організаціями народу і для народу», приділяють багато уваги написанню біографії фінансових магнатів, вихваляють «громадські», сімейні та інші «доброчинства», «щедрість» меллонів, рокфеллерів, гарріманів та інших монополістів, що наживались і наживаються на поті і крові мільйонів трудящих. Ці «історики», які ведуть атаку на історичну науку з позицій «великого бізнесу», взялись переписувати на свій лад історію працюючого і волелюбного американського народу.

З цими теоріями американських борзописців перекликаються твердження українських буржуазно-націоналістичних істориків, які приписували козацькій старшині, українській шляхті та буржуазії всілякі «добродійства», «організує початок» та ін. Так, український буржуазний націоналіст монархіст В. Липинський подібно до італійських фашистів вимагав створення корпоративної держави, провідну роль в якій відігравала б національна аристократія — «класократія», групи організаторів та ін.⁶

Нерідкі випадки, коли найзаядлівіші захисники капіталізму намагаються виступити від імені народу, діяти начебто в інтересах народу, щоб прикрити свої вузькокласові інтереси. Але хіба не під галас цих «друзів народу» жорстоко експлуатуються мільйони трудящих, приречених в умовах капіталізму на голод, злидні і темноту? Хіба не вони проповідують шовінізм і расову дискримінацію? Хіба не ці «доброчинці» готують нову світову війну, щоб знищити мільйони мирних людей і всі ті надбання, які створені руками трудящих? Хіба ідеологи імперіалізму не дійшли до повного маразму, коли основних виробників, які своєю працею створили всі матеріальні і духовні цінності, оголошують «зайвими» людьми і твердять про «необхідність» знищення половини людства світу?

Це про таких людей сто з лишком років тому писав великий В. Белінський, що «люди, які з презирством ставляться до народу, бачать в ньому тільки темну і грубу юрбу, яку необхідно постійно держати в роботі і голоді, такі люди не варті тепер і відповіді: це або дурні, або негідники, або те і друге разом... Подібним думкам варто б появлятися тільки в лісах, виходити з твердолобих хижацьких голів...»⁷.

В ім'я життя, свободи і кращої долі мільйонів людей радянські історики не можуть мовчати, вони повинні розвінчувати облуду захисників капіталізму, розкривати ворожу суть всяких людиноненависницьких антинародних тверджень. Історики на прикладі Радянського Союзу і країн народної демократії можуть показати, що в новому соціалістичному суспільстві не тільки немає причин для виникнення подібних теорій, а навпаки, створені всі необхідні умови для все-

⁴ Ці та інші факти наводяться у праці відомого прогресивного американського історика Г. Аптекера — «Лауреаты империализма. Монополистический капитал переписывает историю Америки», 1955, стор. 24–25.

⁵ Там же, стор. 31.

⁶ В. Липинський, Листи до братів-хліборобів, Відень, стор. 132.

⁷ В. Белінський, Полное собрание сочинений, т. XI, стор. 162–163.

бічного розкриття творчих можливостей всіх народів незалежно від їх національності чи расової належності. В цьому яскраво виступає прогресивний характер соціалістичного ладу, його переваги над капіталістичним.

Проте теоретичний рівень праць радянських істориків потрібно значно підвищити, бо за останні роки як це відзначалося в партійній пресі, і особливо на XX з'їзді Комуністичної партії Радянського Союзу, історики почали відступати від марксистсько-ленінського розуміння питання про роль народних мас і особи в історії, про роль комуністичної партії, як передової організуючої сили в справі побудови комунізму.

Рішення XX з'їзду партії зобов'язують істориків піднімати нові питання, творчому підходити до їх розв'язання, розвивати науково-теоретичну думку. Партія закликає вести рішучу боротьбу з усім, що сковає ініціативу широких народних мас, з усім, що принижувало або принижує роль народу.

Всім відома та велика роль Й. В. Сталіна, яку він відіграв в житті нашої країни і Комуністичної партії. Вся його діяльність була зв'язана із здійсненням грандіозних соціалістичних перетворень у Радянському Союзі. Але, незважаючи на це, партія рішуче осудила чужий марксистсько-ленінський культ особи Й. В. Сталіна, повела критику допущених в останні роки його життя помилок.

У постанові ЦК КПРС «Про подолання культу особи і його наслідків» від 30 червня 1956 р., що є документом великого історичного значення, говориться: «Висуваючи питання про боротьбу з культом особи Й. В. Сталіна, ЦК КПРС виходив з того, що культ особи суперечить справі соціалістичного ладу і перетворився в гальмо на шляху розвитку радянської демократії і просування радянського суспільства до комунізму.

XX з'їзд партії з ініціативи Центрального Комітету визнав, що необхідно сміливо й відкрито сказати про тяжкі наслідки культу особи, про серйозні помилки, які були допущені в останній період життя Сталіна, і закликати всю партію спільними зусиллями покінути з усім тим, до чого призвів культ особи».

Смілива постановка Комуністичною партією питання про боротьбу з культом особи і його наслідками свідчить про те, що наша партія має сили для подолання цих недоліків і упущень, що вона тісно зв'язана з народом і діє в його інтересах.

Культ особи завдав значної шкоди ідеологічній роботі. В історичній науці, як і в інших галузях суспільних наук, внаслідок культу особи було допущено ряд невірних антинаукових тверджень. Культ особи був однією з причин того, що замість творчого підходу до висвітлення і розв'язання різних проблем багато праць з історії являло собою набір цитат, переказ і популяризацію відомих положень. З культом особи зв'язані такі явища, як спрощенство і вульгаризація при вирішенні багатьох питань.

Рішення XX з'їзду партії відкрили широкі можливості не тільки для ліквідації цих недоліків, а й для творчого розв'язання науково-історичних проблем. Зокрема, з'явився ряд статей і брошур про роль народних мас в історії. Слід відзначити, що активніше в цій справі виступають філософи, ніж історики. При цьому і ті й інші частіше висвітлюють питання про роль народних мас в історії в одному плані, у той час як кожна з цих галузей науки має свої конкретні завдання, свій специфічний напрям. Проте історики до цього часу не створили жодної монографії з цього питання, обмежуючись лише окремими статтями.

Хоч проблема про роль народних мас в історії ще мало розроблена, автор у цій статті має змогу спинитись лише на деяких окремих питаннях, ілюструючи їх прикладами головним чином з історії України. У зв'язку з цим мова йтиме в основному про загальновідомі питання, але ряд з них поставлено в порядку обговорення.

* * *

Оскільки марксизм-ленінізм розглядає кожне явище в його розвитку, вічному русі, у зв'язку з іншими явищами, поняття «народ» не можна розглядати поза часом, епохами і класами. Народ зовсім не безлика і аморфна «маса», «юрба», «загальний фон», що приводиться в рух лише волею «історичних осіб», як про це твердили і твердять буржуазні соціологи.

Радянські історики розглядають суспільство як живий організм, який функціонує і розвивається. Стосується це всіх проявів суспільного життя, всіх явищ.

Народ — суспільна категорія, що змінюється із зміною формацій. В основі цих змін лежать глибокі внутрішні закономірності, що відбуваються в суспільстві. Народ в період капіталізму вже не той, яким він був при феодализмі, народ в період соціалізму докорінно відрізняється від того, яким він був при капіталізмі. Таким чином, говорячи про народ, необхідно завжди мати на увазі конкретний період історії, конкретні суспільно-економічні відносини.

Незважаючи на ці зміни, основу народу завжди становлять маси трудящих, зв'язаних безпосередньо з виробництвом. Інакше не може бути, бо основою існування кожного суспільства, його руху вперед є матеріальне виробництво. Відомо, що люди, щоб жити і творити, повинні мати їжу, одягу та інші матеріальні блага. Всього цього немає в готовому вигляді, його необхідно виробляти самим людям, виробникам. Мова йде про тих, кого Ф. Енгельс називав «величезною виробляючою народною масою»⁸. Саме про цю масу не раз згадував В. І. Ленін, вказуючи, що вона становить 9/10 всього населення.

У різні періоди історії ця основа народу також змінювалась. В рабовласницькому суспільстві це були раби і плебейські маси, в період феодализму — кріпосне селянство і ремісники міст, при капіталізмі — промислові робітники і трудяще селянство. Із корінною зміною суспільно-економічної формації при соціалізмі, із зміною становища трудящих якісно змінювалась і сама основа народу.

У класовому суспільстві саме становище «виробляючих народних мас» визначає характер народу, бо мільйони і десятки мільйонів трудящих, а не панівна, експлуататорська верхівка, яка завжди є меншістю і інтереси якої протилежні народним, «становлять цвіт країни, її силу, її майбутнє»⁹.

На протязі століть поняття «народ» вживали і прогресивні діячі і реакціонери, вкладаючи в нього свій зміст, своє розуміння. Недоліком і упущенням слід вважати те, що до цього часу в історіографії не розроблено питання, хто, коли і кого розумів під цим поняттям.

У Франції напередодні буржуазної революції у XVIII ст. поняття «народ» вживалося відносно всього третього стану, який протиставлявся привілейованому дворянству і духовенству. Французький буржуазний історик Огюстен Тьєр-

⁸ К. Маркс і Ф. Енгельс, Вибрані твори в двох томах, К., 1955, т. II, стор. 90.

⁹ В. І. Ленін, Твори, т. 10, стор. 30.

рі, який ще до К. Маркса говорив про класи і класову боротьбу, звертав увагу на необхідність вивчати історію народу, а не описувати авантюри невеликої купки привілейованих осіб. Але для Тьєррі народ — це класово недиференційована маса, до якої він відносив і буржуазію, що, за його твердженням, є кращою частиною народу, його серцем і душею¹⁰.

Таке поняття народу виникло в той час, коли не була ще розвинута велика промисловість, коли класова протилежність між буржуазією і пролетаріатом тільки починала розвиватися¹¹. Був час, коли із зародженням у надрах феодалізму буржуазних відносин міська буржуазія, яка «піднімалась вгору, була його революційним елементом»¹². Тоді буржуазія виступала від імені всього народу проти привілеїв дворянства і духовенства.

Народ у період феодалізму — це більшість населення, зайнятого безпосередньо у виробництві і торгівлі, переважна частина якого протистоїть привілейованим класам. Це зовсім не означало, що народ виступав тоді як єдина сила в класовому суспільстві, що начебто не існувало суперечностей між експлуатованими і експлуаторами, багатіями і бідняками.

Навіть у межах одного історичного періоду становище і роль класів можуть змінюватися, а це означає, що змінюється і саме поняття «народ». Так, буржуазія на зорі капіталістичного розвитку виступала разом з народом, як це було, наприклад, під час англійської буржуазної революції в середині XVII ст. і французької буржуазної революції в кінці XVIII ст. Проте вже в середині XIX ст., під час буржуазної революції 1848 р., буржуазія в європейських країнах виявила своє боягузтво і політичну дряблість. Налякана зростанням робітничого руху, вона пішла на змову з контрреволюцією. Ось чому Карл Маркс вживав тоді для Німеччини поняття «народ» відносно робітників і тих демократичних сил, які боролись проти феодальних порядків, протиставляючи всі ці класи монархістам (земельному дворянству) і великій буржуазії.

Коли дворянство і духовенство змушені були визнати належність буржуазії до пануючих класів, як це було в Англії, вона разом з іншими експлуаторськими класами виступила проти трудящих мас, народу¹³. З цього часу буржуазія в багатьох країнах перестала підпадати під поняття «народ».

В епоху імперіалізму ще більше загострились антагоністичні суперечності між буржуазією і основними масами населення — трудящими. В розвинутих капіталістичних країнах буржуазія дедалі більше відходить від народу, стає реакційною силою. Це добре видно на прикладі Росії. В. І. Ленін у своїй праці «Дві тактики» в 1905 р. писав, що під час буржуазно-демократичної революції буржуазія, як тільки будуть задоволені її вузьокласові інтереси, в своїй масі поверне на бік контрреволюції, на бік самодержавства. Так воно і сталося в ході революції. Ось чому в той час В. І. Ленін до народу відносив пролетаріат і селянство¹⁴, які становили суспільну силу революційного руху¹⁵. В 1913 р. Ленін під народом розумів величезну більшість населення Росії — пролетаріат і 9/10

¹⁰ О. Тьєрри, Избранные сочинения, М., 1937, стор. X.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXII, стор. 48.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стор. 513.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. II, стор. 96.

¹⁴ В. І. Ленін, Твори, т. 10, стор. 224.

¹⁵ В. І. Ленін, Твори, т. 19, стор. 289.

дрібних виробників, головним чином селян. Вся ця маса населення, народ, протистоїть жменьці купців, привілейованих поміщиків, капіталістів, чиновників, поліцейських — всім експлуаторським класам.

Класи, соціальні групи є «елементами народу». Із зміною класової структури суспільства змінюється і зміст такої суспільної категорії, як народ. Це особливо яскраво видно на прикладі країни соціалізму — СРСР. Тут з ліквідацією експлуаторських класів сталися важливі зміни в становищі трудящих мас. Докорінно змінилося становище робітничого класу, який раніше зазнавав жорстокої експлуатації, був безправним, а тепер цілком визволений від усякого гніту, тобто є класом, якого ще не знала історія людства. Робітничий клас Радянської країни відіграє провідну роль у побудові комуністичного суспільства. Колгоспне селянство — це вже не клас дрібних виробників, з відсталою технікою виробництва, це не раби приватної власності, експлуатовані поміщиками, куркулями і лихварями. У нашій країні труд колгоспного селянства, його добробут засновані на колективній праці, яка змінює і його психологію. Наша радянська інтелігенція своєю працею і життям тісно зв'язана з робітничим класом і селянством. Змінились відносини між класами, стала єдиною мета, до якої йдуть робітники, колгоспники та інтелігенція нашої країни. Відсутність експлуатації в СРСР, співдружність і союз між робітничим класом і селянством відрізняють народ періоду соціалізму від усіх попередніх епох єдністю, згуртованістю і стійкістю. Союз робітничого класу і селянства в нашій країні — це союз не антагоністичних класів, а союз класів, об'єднаних спільною метою — побудовою комунізму. Саме тому цей союз нерозривний, а поняття народу є більш сталим, чого не було й не могло бути в класовому суспільстві.

Класики марксизму-ленінізму в поняття «народ» завжди вкладали певний зміст, підходячи до цієї категорії історично. Вони завжди боролися проти зловживання словом «народ», вимагали, щоб ним не прикривали поняття класів, їх взаємовідносини, суперечності і боротьбу. Карл Маркс, вживаючи слово «народ», «не затушовував цим словом різниці класів, а об'єднував певні елементи, здатні довести до кінця революцію»¹⁶.

Отже, можна зробити загальний висновок, що народ — це певне співвідношення прогресивних класів, різних соціальних груп (станів), які в конкретних історичних умовах об'єднані спільністю інтересів та мети в боротьбі проти того, що віджило, за дальший розвиток суспільства¹⁷.

Народ — не абстрактна спільність людей, яку можна розглядати за простором і часом, без органічного зв'язку з іншими суспільними явищами та категоріями і насамперед з такими спільностями, як народність, нація.

В історичній літературі можна часто зустрітись з вживанням понять народ, народність, нація як однозначних. Безумовно, що це різні поняття. Для таких категорій, як народність, нація, характерна насамперед мовна, територіальна, етнічна і економічна спільність. Ці всі ознаки властиві для всіх класів, що ста-

¹⁶ В. І. Ленін, Твори, т. 9, стор. 107.

¹⁷ А. П. Бутенко в замітці «О содержании понятия «народ» писав, що «народ — це спільність людей, яка змінюється в ході історії і включає до свого складу ту частину, ті прошарки, ті класи населення, що за своїм об'єктивним становищем здатні спільно брати участь у розв'язанні завдань прогресивного, революційного розвитку даної країни в даний період» («Вопросы истории», № 4, 1955, стор. 134).

новлять, наприклад, націю. Коли ж ми говоримо про народ, то під цим розуміємо лише більшість народності, нації, більшість, яка протистоїть реакційній меншості. Між цими частинами націй існують гострі, непримиримі суперечності. І коли більша частина нації — народ є носієм всього прогресивного, нового, то меншість є носієм віджилого і реакційного. Саме це дає нам підставу говорити про існування в кожній буржуазній нації двох націй, двох національних культур.

Перед істориками, що пишуть про народ, стоять великі і складні завдання: розкрити істотні, спільні проблеми, які стоять перед певними класами і соціальними групами, показати те, що об'єднує їх на певному історичному етапі в народ. Але одночасно необхідно давати аналіз мети, до якої прагне кожний клас. Не можна забувати того, що на ґрунті так званих спільних завдань розгортається боротьба між класами за спосіб їх здійснення, що кожний клас або соціальна група завжди по-своєму підходять до розв'язання цих завдань. Саме це В. І. Ленін називав розходженням у надрах революційного народу. Історики повинні виразно відтінювати інтереси, прагнення експлуатованих трудящих мас від так званих загальних інтересів, які в класовому суспільстві завжди означають інтереси пануючого класу. Щодо цього в історичних працях зроблено ще не все можливе. Так, у першому томі «Історії Української РСР» багато ще загальних тверджень про народ замість конкретного аналізу цього поняття на різних етапах історичного розвитку. Зв'язки і взаємовідносини між російським та українським народами після возз'єднання в 1654 р. необхідно подавати не лише в загальному плані, а більше розкривати їх на прикладах відносин певних класів. У параграфі «Вітчизняна війна 1812 р. проти французьких загарбників» добре показано загальнонародний характер війни, але зовсім не висвітлено класової боротьби, яка відбувалася під час війни, а також не відзначено, що, виступаючи проти французьких загарбників, поміщики і селяни неоднаково підходили до вирішення цього питання.

Роль різних класів і соціальних груп у різний час історичного розвитку народу буває неоднакова і в суспільних рухах. Вона залежить від того, в якому становищі перебувають, яке значення мають ці класи і групи в суспільному виробництві. На це не раз вказував В. І. Ленін у таких працях, як «Роль станів і класів у визвольному русі», «Пам'яті Герцена» та ін.

Народ — творець історії. Це загальне положення поширюється на всі часи та епохи. Проте в різні історичні епохи творча роль народу виявляється неоднаково і має свої конкретні форми. З кожним новим історичним етапом ця роль зростає¹⁸.

Відомо, що В. І. Ленін, характеризуючи перший етап революційного руху в Росії, який проявився у виступі революціонерів-демократів, відзначав, що народ не брав участі в цьому русі, а самі декабристи були страшенно далекі від народу. На другому етапі революційного руху мас проти феодального гніту, в якому визначну роль відігравали різночинці, інтелігенти із середнього стану, становище змінилося, посилилась боротьба народних мас проти феодального гніту, коло борців з царизмом стало ширше. Це про них писав В. І. Ленін, що своєю самопожертвою революційні народники викликали подив усього світу, що жер-

¹⁸ Див. статтю Б. Ф. Поршнева «Возрастание роли народных масс в истории» («Вопросы философии», № 4, 1954).

тви, які вони принесли, «сприяли — прямо чи посередньо — дальшому революційному вихованню російського народу. Але своєї безпосередньої мети, пробудження народної революції, вони не досягли і не могли досягти»¹⁹.

Зважаючи на відмінність і різницю в розмахові революційного руху, ролі народу має бути відведено відповідне місце і в дослідженнях істориків, чого ще немає. Так, у другому томі «Истории СССР» висвітлення двох етапів революційного руху, різних за своїм значенням і наслідками, не відповідає їх ролі в історичному розвитку. До того ж другий етап досліджується нерівномірно. Справа в тому, що за останній час з цих питань не видано жодної праці узагальнюючого характеру. Є багато праць, в яких досліджуються в різних аспектах діяльність і погляди окремих діячів: В. Белінського, О. Герцена, М. Чернишевського, М. Добролюбова, Т. Шевченка. Це важлива і корисна робота, але цього дуже мало для характеристики революційного етапу в цілому²⁰. Таке слабе висвітлення цілого етапу революційного руху в Росії і на Україні можна пояснити лише тим, що були забуті вказівки В. І. Леніна з цього приводу.

Марксистська історіографія завжди приділяла велику увагу вивченню становища та боротьби кріпосного селянства. Про революційне значення його боротьби не тільки в ліквідації феодально-кріпосницького ладу, а й в народно-визвольних війнах у період феодалізму говорилося багато і вірно. Та поряд з цим ще має місце і схематичний підхід до цих питань.

Ф. Енгельс у своїй праці «Селянська війна в Німеччині» зазначав, що селян важко було підняти на повстання. «їх роз'єднаність надзвичайно утруднювала можливість загального порозуміння. Діяла довга, успадковувана від покоління до покоління звичка коритися; в багатьох місцевостях селяни відвикли від вживання зброї... До того ж селяни одні неспроможні були вчинити революцію, поки їм протистояла об'єднана і згуртована організована сила князів, дворянства і міст. Деякі шанси на перемогу міг їм дати тільки союз з іншими станами; але як могли вони укласти союз з іншими станами, коли кожний з них, в тій або іншій мірі, був експлуататором селян»²¹.

Так було в Німеччині в XVI ст. Але в інших країнах були свої специфічні особливості, які не можна не враховувати. Траплялись, наприклад, в історії випадки, коли і в епоху феодалізму селянство мало союзників у своїй боротьбі. На сході Європи — в Росії і на Україні — таким союзником не раз виступало козацтво. Великі селянські повстання під керівництвом Івана Болотникова, Степана Разіна, Омеляна Пугачова свідчили про реальну силу цього союзу. Успішний хід визвольної війни на Україні в 1648–1654 рр. залежав головним чином від союзу, який склався між селянством і козацтвом. Це розуміли і сучасники. Польський уряд робив не одну спробу відірвати козацтво від селянства. Розумів це і Богдан Хмельницький. Коли в лютому 1649 р. польські послы доводили необхідність того, щоб селяни орали і сіяли, а козаки займалися воєнною справою, гетьман заявив, що від «черні» (селян) не відступить, «бо то права рука наша, — же

¹⁹ В. І. Ленін, Твори, т. 23, стор. 223.

²⁰ Про недоліки, допущені помилки, хиби в справі вивчення історії революційного народництва див. статтю П. С. Ткаченка «О некоторых вопросах истории народничества» («Вопросы истории», № 5, 1956).

²¹ Ф. Енгельс, Селянська війна в Німеччині, К., 1954, стор. 29.

бисте хлопства не розбивши, на козаків не вдарили»²². Чомусь про цей союз двох прогресивних станів феодального суспільства, про його значення немає жодної згадки в історичних працях.

Ф. Енгельс відзначав, що наявність вільного селянства мала революціонізуючий вплив на кріпосне селянство, бо «невелика кількість вільних селян, що уціліли подекуди всупереч посяганням дворянства, досить переконливо доводила, що в землеробстві суть зовсім не в дармоїдстві і здирствах дворянина, а в праці селянина»²³.

Висвітлюючи історію селянства на Україні, не можна забувати того факту, що тут на протязі століть була значна кількість вільних від феодальної залежності дрібних виробників — козаків. Козацтво походило в основному з селян, тобто, за визначенням Богдана Хмельницького — одного з кращих знавців соціальних відносин XVII ст., — «людей, які холопства не витримавши, пішли в козаки»²⁴. Таким чином, і походження козацтва зближувало його з кріпосним селянством. Коли додати, що це був озброєний стан, то буде зрозуміла його прогресивна роль у тодішньому суспільному житті, яка полягала в боротьбі проти феодального гніту. Це питання вимагає дальшого глибокого дослідження. В нашій літературі ще дуже мало уваги приділяється історії козацтва. Висвітлення цього питання аж ніяк не применшить ролі селянства, яке при феодалізмі було одним з основних класів.

Можна було б навести багато прикладів з історичних праць, коли роль селянства в історії недооцінювалась. Причиною цього, напевно, було посилення на відоме положення Й. В. Сталіна про те, що «селянські повстання можуть приводити до успіху тільки в тому разі, якщо вони поєднуються з робітничими повстаннями, і якщо робітники керують селянськими повстаннями. Тільки комбіноване повстання на чолі з робітничим класом може привести до мети»²⁵.

Догматичний підхід до цього положення дуже часто призводив до того, що недооцінювалось значення і результати антифеодальної боротьби селянства, хоч воно було бойовою армією в усіх буржуазних революціях. Останнє означає, що селянські повстання були вирішальними у встановленні буржуазного ладу²⁶. Відомо, що «при кріпосному праві про виділення робітничого класу із загальної маси кріпосного, безправного, «нижчого», «чорного» стану не могло бути й мови»²⁷. Про керівну роль пролетаріату в боротьбі трудящих може йти мова лише в період капіталізму, коли виник і утвердився робітничий клас.

Історичний процес розвитку кожного народу проходить не ізольовано від розвитку інших народів, а в постійній взаємодії і взаємовпливах. Це стосується й історії українського народу. Історики України провели значну роботу по дослідженню спільності історичної долі російського і українського народів. Але ще зовсім недостатньо показали історію українського народу в зв'язках з народами білоруським, польським, чеським, словацьким, болгарським та ін.

²² Воссоединение Украины с Россией, Документы и материалы в трех томах, т. II, М., 1953, стор. 108.

²³ Ф. Енгельс, Селянська війна в Німеччині, стор. 143–144.

²⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. II, стор. 118.

²⁵ Й. Сталін, Твори, т. 13, стор. 113.

²⁶ К. Маркс і Ф. Енгельс, Вибрані твори в двох томах, т. II, стор. 88–89.

²⁷ В. І. Ленін, Твори, т. 20, стор. 219.

Спільність походження, мовна спорідненість, культурна і територіальна близькість сприяли тому, що зв'язки між цими народами ніколи не припинялись. Не можна ігнорувати і того, що український, білоруський, польський, чеський, словацький, румунський і угорський народи внаслідок історичних обставин у різні часи належали до одних і тих же державних утворень. «Поки різні нації живуть в одній державі, — зазначав В. І. Ленін, — їх зв'язують мільйони і мільярди ниток економічного, правового і побутового характеру»²⁸. Обходити ці зв'язки — значить збіднювати історію кожного з цих народів.

Народ, створюючи матеріальні і духовні цінності, вносить свій вклад у розвиток світового прогресу й культури. Саме тому кожний великий або малий народ заслуговує на те, щоб його історію вивчали з усією серйозністю і глибиною. Історики повинні враховувати, що кожний народ має тільки йому властиві характерні риси, які не суперечать особливостям інших народів, а гармонічно з ними поєднуються і при нормальних відносинах взаємно збагачуються.

Слід відзначити, що історики ще дуже мало пишуть про побут народу. Із виданих історичних праць не можна скласти уявлення, як одягався, в яких приміщеннях жив, як харчувався український народ в різні часи, які були його звичаї. Це є наслідком того, що історики мало або й зовсім не використовують етнографічні матеріали.

Часто історики через невірне розуміння своїх завдань перетворюються в економістів, статистиків. У багатьох випадках за великою кількістю цифр і процентів не видно людей, на конкретних прикладах не розкривається життя народу. Усе це значно збіднює його історію.

Хоч у минулому народ зазнавав жорстокого гноблення, проте він завжди відчував свою силу, свою роль і значення. Стародавнє китайське прислів'я говорить: «Якщо весь народ зітхне — буде буря, якщо народ тупне ногою — буде землетрус...». На Україні говорять: «Громада — велика сила», «Громада — великий чоловік», «Більший чоловік громада, ніж пан». Розуміння народом своєї сили необхідно підкреслювати в історичній літературі.

Народ, будучи активним творцем історії, в той же час є творцем важливих і оригінальних джерел, в яких висвітлюється ця історія. До таких джерел належать билини, думи, історичні пісні, легенди, перекази, історичні оповідання, громадські та побутові пісні, прислів'я та приказки, загадки та ін. Тільки на Україні записано кілька десятків тисяч пісень, в яких знайшли відображення всі сторони життя народу.

Важливість цього джерела не треба довго доводити. Досить навести слова видатного російського письменника М. В. Гоголя про значення народних пісень. «Я не говорю докладно про вагу народних пісень, — писав Гоголь. — Це народна історія, жива, яскрава, сповнена барв, істини, історія, яка розкриває все життя народу. Якщо його життя було діяльне, різноманітне, свавільне, сповнене всього поетичного, і він при всій багатобічності його не здобув вищої цивілізації, то весь запас, все сильне, юне буття його виливається в народних піснях. Вони — надгробний пам'ятник минулого, більше ніж надгробний пам'ятник: камінь з красномовним рельєфом, з історичним написом — ніщо проти цього живого літопису, який говорить, співає про минуле. В цьому відношенні пісні

²⁸ В. І. Ленін, Твори, т. 19, стор. 444.

для Малоросії — все, і поезія, і історія, і батьківська могила. Хто не зрозумів їх глибоко, той нічого не узнає про колишній побут цієї квітучої частини Росії. Історик не повинен шукати в них вказання дня і числа битви або точного пояснення місця, вірної реляції; в цьому відношенні небагато пісень допоможуть йому. Але коли він захоче пізнати справжній побут, стихії характеру, всі найтонші відтінки почуттів, хвилювань, страждань, радощів описуваного народу, коли захоче випитати дух минулого віку, загальний характер всього цілого і окремо кожного часткового, тоді він буде задоволений цілком; історія народу розкривається перед ним в ясній величі»²⁹.

О. М. Горький писав про те, що «справжню історію трудового народу не можна знати, не знаючи усної народної творчості... З давніх-давен фольклор є невідступним і своєрідним супутником історії»³⁰. На жаль, історики, створюючи праці про народ, дуже мало користуються джерелами, створеними народом. Аж ніяк не можна примиритися з тим, що після праць М. Драгоманова і ряду досліджень Ів. Франка, в історичній літературі нічого не надруковано про народну творчість. Треба, щоб на сторінках історичних праць знайшли широке використання і яскраве відображення створені народом джерела. Звичайно, слід врахувати, що ці джерела особливі, що вони вимагають великої уваги, умінь ними користуватися.

Історичні події розвиваються в різні періоди по-різному. Під час революцій, наприклад, ці події розгортаються найширше і з неймовірною швидкістю. Роль народних мас з особливою силою розкривається під час великих народних рухів, революцій. «Революції — локомотиви історії, — говорив Маркс. — Революції — свято пригноблених і експлуатованих. Ніколи маса народу не здатна виступати таким активним творцем нових суспільних порядків, як під час революції...»³¹.

В. І. Ленін вказував на те, що «організаторська творчість, народу, особливо пролетаріату, а потім і селянства, виявляється в періоди революційних вихорів у мільйони разів сильніше, багатше, продуктивніше, ніж у періоди так званого спокійного (гужового) історичного прогресу»³².

Великі зміни в суспільстві відбуваються не за бажанням окремих, навіть видатних осіб, а в результаті діяльності народу. Під час народних повстань та революцій маси самі, «з усією своєю незайманою примітивністю, простою, грубуватою рішучістю, починають творити історію, втілювати в життя прямо і негайно «принципи і теорії», — писав В. І. Ленін»³³.

Народні рухи є великою школою для мільйонів, школою, в якій вони за один день навчаються більше, ніж за рік звичайного життя. В масових революційних рухах навіть тоді, коли вони не закінчувались перемогою, класики марксизму-ленінізму вбачали величезної важливості історичний досвід, певний крок уперед до остаточної перемоги трудящих, бачили в цьому практичний урок, більш важливий, ніж сотні програм і різних теоретичних міркувань. Кожний революційний виступ є поштовхом до ще більшої активності народних мас. Врахування

²⁹ Н. В. Гоголь, Собрание сочинений, ГИХЛ, 1950, т. VI, стор. 67–68.

³⁰ М. Горький, Літературно-критичні статті, К., 1951, стор. 35.

³¹ В. І. Ленін, Твори, т. 9, стор. 88.

³² В. І. Ленін, Твори, т. 10, стор. 224.

³³ В. І. Ленін, Твори, т. 31, стор. 317.

революційного «досвіду масами, — говорив Ленін, — невидний, тяжкий і повільний процес, який відіграє далеко важливішу роль, ніж багато які явища на поверхні політичного життя держави, що спокушають немовлят не тільки немовлячого в політиці, але іноді і дуже «чималого» віку»³⁴.

Великі народні рухи, повстання, громадянські війни і особливо революції є вихідним моментом для визначення рівня розвитку і внутрішньої природи різних класів, їх тенденцій. Революція є своєрідною височиною, з якої політики та історики можуть краще розглянути, оцінити явища та події, що відбувалися до і після революції.

Більше того, традиції революційно-визвольної боротьби довго живуть у пам'яті народу, надихають його на дальшу боротьбу. Експлуаторські класи та їх ідеологи завжди робили і роблять все можливе, щоб витравити з народної свідомості ці традиції. Завдання істориків і полягає в тому, щоб показати народові революційні події, багаті змістом і великі своїм значенням і наслідками. Необхідно глибше показувати вплив визвольної війни українського народу 1648–1654 рр. на дальший хід історичних подій. Те ж можна сказати і про Коліївщину, яка мала великий вплив на селянський рух і через сто років.

Усім відомий вплив першої російської буржуазно-демократичної революції 1905–1907 рр. і особливо світове значення Великої Жовтневої соціалістичної революції на розвиток революційного руху в багатьох країнах світу, на збагачення його традицій.

Про це мова йде тому, що деякі історики в своїх працях не аналізують подій або фактів, а обмежуються лише їх переказом. Цього, звичайно, дуже мало. Адже факти, явища, взаємообумовлені, зв'язані між собою органічно і є наслідком тих подій, які відбувалися раніше.

В. І. Ленін писав, що «всі реакційні письменники пояснюють завжди демократичні переконання мас тим, що маси дурні, нерозвинені та інше, а розвинені і розумні дворяни і буржуа!»³⁵. Необхідно боротися з цією фальсифікацією правди шляхом глибокого розкриття справжніх причин боротьби трудящих, показувати справедливий її характер, ширше розкривати класову свідомість народних мас, яка виявляється в різний час по-різному. Про класову свідомість трудящих мас можна почерпнути багато даних не тільки з історичних документів, а й з усної народної творчості.

Не можна також обмежуватися фіксацією того, що в період феодалізму селянські повстання були стихійними, неорганізованими. Адже ж і стихійність є початковою формою свідомості. В. І. Ленін вчив, що «і примітивні бунти виражали вже собою деяке пробудження свідомості»³⁶. В стихійній боротьбі вже зароджувалось і зміцнювалось почуття необхідності єднання для колективної відсічі ворогові, зникала рабська покірливість перед пануючими класами.

Часто ще трапляються випадки, коли окремі дослідники, розглядаючи становище селянства в епоху феодалізму або досліджуючи боротьбу селян проти феодально-кріпосницького гніту, обмежуються висвітленням економічних причин і майже не звертають уваги на безправне становище селян, що зумовлюва-

³⁴ В. І. Ленін, Твори, т. 15, стор. 232–233.

³⁵ В. І. Ленін, Твори, т. 19, стор. 423.

³⁶ В. І. Ленін, Твори, т. 5, стор. 336.

лось тією надбудовою, яка існувала при феодалізмі і була спрямована на захист інтересів пануючого класу — кріпосників.

Селяни стихійно виступали не тільки проти поміщиків, а й проти урядовців, представників духовенства, спалювали під час повстань акти, в яких говорилося про закріпачення селян, і взагалі нищили все, що нагадувало їм про привілеї панів.

Отже, стихійна, дуже часто локальна і роздрібнена за своїм характером боротьба кріпосного селянства була спрямована не тільки проти безпосередніх експлуататорів, а й проти тих установ, які допомагали пригноблювати селянство або освячували гніт. Ця боротьба поступово набирала політичного характеру. Адже відомо, що «боротьба пригнобленого класу проти пануючого класу неминуче стає політичною боротьбою, боротьбою насамперед проти політичного панування цього класу»³⁷. У ході боротьби проти кріпосництва виникали революційні думки про знищення поміщицької власності, про повне повалення влади поміщиків. «Ці революційні думки не могли не снувати в головах кріпосних селян»³⁸, — писав В. І. Ленін. Боротьба селян проти феодально-кріпосницького гніту висувала своїх ідеологів, серед яких визначне місце належить таким революціонерам-демократам, як Белінський, Шевченко, Чернишевський, Добролюбов. Без показу цього збіднюється і разом з тим невірно трактується історія селянства.

Не можна забувати і того, що з появою на історичній арені робітничого класу, найпередовішого, найреволюційнішого класу, боротьба експлуатованих проти експлуататорів піднялась на вищий ступінь, стала більш цілеспрямованою. З розвитком робітничого класу особливого змісту і гостроти набуває політична боротьба. «Селяни вимагали скасування кріпосного права, нічого не маючи проти царської влади і вірячи в царя. Робітники обурені насамперед і найбільше проти уряду, — писав В. І. Ленін, — робітники бачать, що їх безправ'я перед поліцейським самодержавством зв'язує їм руки й ноги в боротьбі з капіталістами, і тому робітники вимагають свободи від урядового самовладдя і урядової сваволі. Робітники хвилюються теж «перед волею», — але це буде воля всього народу, який вириває політичну свободу у деспотизму»³⁹.

Трудящі маси завжди досягали поліпшення свого становища тільки шляхом боротьби. Необхідно підкреслювати кожний, навіть окремий випадок, коли народ в результаті боротьби так чи інакше поліпшує своє життя. Так було, наприклад, на Україні після 1648 р., коли в ході визвольної війни магнати і більшість шляхти були знищені або вигнані повсталим народом, а ті, що залишилися, не маючи достатньої сили, не сміли певний час повністю відновити старі феодально-кріпосницькі порядки. На визволеній території селяни, рядові козаки, міщани жили краще, ніж до 1648 р. Народ пишався своїми перемогами, оспівуючи їх в піснях:

Та немає краще, та немає краще,
Як у нас на Україні,

³⁷ К. Маркс і Ф. Енгельс, Вибрані твори в двох томах, т. 11, стор. 343.

³⁸ В. І. Ленін, Твори, т. 17, стор. 91.

³⁹ В. І. Ленін, Твори, т. 5, стор. 70.

Та немає ляха, та немає пана,
Не буде і зміни⁴⁰.

Такі, хоч і короткочасні, успіхи народу в боротьбі з гнобителями не можна замовчувати.

Зростання ролі народних мас в історії докладно показано в уже згаданій статті проф. Б. Ф. Поршнева, а тому на цьому питанні більше зупинятися не будемо. Відзначимо тільки, що окремою, важливою і великою темою є показ того, як зросла роль народних мас в період соціалізму, коли вона набрала нових якісних форм. Цьому питанню буде присвячена спеціальна стаття.

Виробництво матеріальних благ є та специфічна риса, що характеризує людське суспільство з його особливими закономірностями розвитку. Без виробництва нема суспільства. Виробництво є визначальною основою історії. Праця людини являє собою один із основних моментів процесу виробництва матеріальних благ. Людство не може існувати без праці, та можна з певністю сказати, що такий час ніколи і не настане, поки існує суспільство.

В усіх минулих епохах видно великі наслідки творчої людської праці. Тільки завдяки наполегливій, звільненій від пут капіталу праці наш народ за короткий час досяг величезних успіхів у будівництві нового життя. Народ скромний у своїй величчї, великий у своїй скромності. Мирна праця завжди була джерелом людського прогресу. Ось чому боротьба за мир, за мирну працю є боротьбою за дальший прогрес людства.

Український вчений XIX ст. Сергій Подолинський висловив важливу думку, яку відзначили К. Маркс і Ф. Енгельс у своїх творах. С. Подолинський твердив, що людська праця може довше утримати на поверхні землі і довше примусити діяти, сонячну енергію, ніж це було б без неї⁴¹.

В історичних працях ще дуже мало приділяється уваги висвітленню значення праці в розвитку суспільства. В них більше говориться про те, що вироблялось і що споживалось, і менш за все про те, як саме вироблялось. Це стосується і першого тома «Історії Української РСР». У цій книзі говориться, наприклад, що на Україні в різний час виробляли поташ, видобували селітру, сіяли жито, пшеницю та інші злаки. Однак для історії важливо знати не тільки те, що виробляли, що вживали, а й як виробляли, за допомогою яких знарядь, бо удосконалення засобів виробництва є свідченням прогресу суспільства. В історичних працях часто не можна знайти відомостей про те, як відбувався той чи інший виробничий процес, як він змінювався з розвитком історії. Ще менше говориться про засоби виробництва, знаряддя праці, які не тільки завжди відрізняли людину від тварини, але робили її сильною в боротьбі з силами природи. Деяких сучасних письменників критикували в нашій пресі за те, що вони багато уваги приділяють виробничим процесам, а менше людям. Проте істориків чомусь до цього часу не критикували за те, що вони зовсім обминають виробничі процеси. Навіть у тих випадках, коли і говориться про зміни, що відбувалися у виробництві, не показано, яке значення це мало для людини. Ще дуже мало приділяється уваги, зокрема в Академії наук УРСР,

⁴⁰ В. Антонович и М. Драгоманов, Исторические песни малорусского народа, К., 1874, т. II, вып. 1, стор. 49.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, стор. 602, 604.

вивченню історії техніки, історії виробництва та іншим не менш важливим питанням.

На істориків покладено ще одне почесне завдання — виховання в широких колах суспільства любові і поваги до людей, праці і насамперед до людей фізичної праці, бо відомо, що розумова праця людини дає тільки тоді свої матеріальні наслідки, коли викликає певну працю мускулів. Не можна обмежуватись лише положенням про те, що при соціалізмі праця є справою честі, доблесті й героїства, потрібно це повсякденно розкривати, доводити її необхідність на яскравих прикладах.

* * *

Марксизм-ленінізм відкидає антинауковий, ідеалістичний вимисел про те, що начебто видатні особи можуть за своїм бажанням творити історію. Проте історичний матеріалізм зовсім не заперечує ролі і значення в історії окремих осіб, видатних діячів, організацій і партій, які відбивають інтереси передових класів, тісно зв'язаних з масами, вносять у маси свідомість їх сили і показують необхідність їх дій, спрямовують їх на вірний шлях. В. І. Ленін писав, що «історія вся складається саме з дій осіб, що безперечно являють собою діячів. Дійсне питання, що виникає при оцінці громадської діяльності особи, полягає в тому, при яких умовах цій діяльності забезпечено успіх? у чому полягають гарантії того, що ця діяльність не залишиться поодиноким актом, який тоне в морі актів протилежних?»⁴².

Заперечення того, що люди самі творять історію, заперечення впливу і ролі особи є не тільки вульгаризацією, а й приводить до містики і фаталізму. Коли рух історії приписувати результатам якихось надприродних сил, не тільки окремі особи, а й народи стають іграшкою «долі», фатуму. Такі теорії поширюються ідеологами експлуататорських класів з метою вбити віру народних мас у їх творчі і революційні можливості, віру в їх силу.

Слід відзначити, що у висвітленні ролі особи дворянсько-буржуазними соціологами було висунуто багато ворожих народів теорій.

Ідеологи експлуататорських класів усіх епох, висуваючи на перший план роль окремих осіб і нехтуючи при цьому роллю народних мас, намагалися і намагаються виправдати існуючі експлуататорські порядки, при яких мільйони трудящих перебувають у жахливому становищі, позбавлені будь-яких прав, а одиниці за рахунок праці більшості живуть у розкошах, користуються всіма привілеями. Піднімати на п'єдестал ці паразитичні одиниці часто не знаходиться сміливості навіть у найзаядліших захисників капіталізму. Та це й зрозуміло. Не такі це «діячі історії», щоб їх життєписи могли відвернути увагу трудящих від боротьби за кращу долю. Для цього ідеологи капіталізму намагаються використати популярних серед народу людей, справжніх героїв, які присвячували своє життя боротьбі за кращу долю народу. Вже так повелося, що «гноблячі класи при житті великих революціонерів платили їм постійними переслідуваннями, зустрічали їх учення найдикішою злобою, найшаленішою ненавистю, найрозгнуданішим походом брехні і наклепів. Після їх смерті робляться спроби перетворити їх у нешкідливі ікони, так би мовити, канонізувати їх, на-

⁴² В. І. Ленін, Твори, т. 1, стор. 137.

дати певної слави їх імені для «утішення» пригноблених класів і для одурення їх, вихолощуючи зміст революційного вчення, притупляючи його революційне вістря, опошляючи його»⁴³.

Ідеологи експлуаторських класів, намагаючись зробити цих людей «своїми», вихолостити з їх вчення те, що свідчить про їх тісний зв'язок з народом, ідуть на пряму фальсифікацію. Буржуазним вченим це потрібно для того, щоб заплямувати великих революціонерів і цим «довести», що, мовляв, нема героїв без гріха, що всі однакові. Відомі численні факти, коли вороги хотіли зробити «своїми» В. Белінського, О. Герцена, М. Чернишевського, Т. Шевченка, І. Франка та ін. Не раз реакціонери робили спроби вихолостити все революційне із дорогої для всіх трудящих революційної скарбниці, якою є вчення Карла Маркса.

У той час як експлуаторські класи прагнуть таким шляхом використати в своїх егоїстичних вузькокласових, інтересах імена популярних серед народу діячів, трудящі, їх теоретики підходять зовсім інакше до оцінки видатних осіб. «Фарисеї буржуазії, — писав Ленін, — люблять вислів: *de mortuis aut bene aut nihil* (про мертвих або мовчати, або говорити хороше). Пролетаріатові потрібна правда і про живих політичних діячів і про мертвих, бо ті, хто дійсно заслуговує на ім'я політичного діяча, не вмирають для політики, коли настає їх фізична смерть»⁴⁴.

Марксисти вивчають життя й діяльність видатних людей не для обивательського славослов'я, а для з'ясування своїх завдань, для з'ясування справжньої ролі особи, яку відіграла вона в подіях, що рухали історію людства вперед.

Не можна зрозуміти діяльності окремих осіб без зв'язку з загальним ходом історичних подій, не можна говорити про особу, навіть найвидатнішу, відірвавши її від мас, від народу. Нема героїв без мас, народ породжує героїв. Герой тільки тому ним і є, що трудящі маси втілили у ньому свої прагнення, свій героїзм. Ленін вважав, що «про історичні події треба судити з рухів мас і класів у цілому, а не з настроїв окремих осіб і груп»⁴⁵. Чим ширша суспільна основа, на яку спирається, в інтересах якої діє той чи інший діяч, тим більша його роль. Видатна людина перестає нею бути, коли втратить цей ґрунт, втратить підтримку і любов народу. Історик необхідно показувати, як класова боротьба створює умови і обставини, в яких з'являються ті чи інші діячі. При висвітленні ролі особи історик завжди повинен пам'ятати про поділ суспільства на класи. Але класову належність діяча необхідно розкривати на конкретному матеріалі, а не обмежуватись лише чіплянням ярликів, часом безпідставних.

Не можна вважати діячем того, хто боїться мас. Дійсний герой — завжди з масами, допомагає їх розвиткові, підвищенню свідомості та організованості. Яскравим прикладом таких діячів були вожді пролетаріату К. Маркс, Ф. Енгельс, В. І. Ленін та велика когорта їх соратників і послідовників. На досвіді життя і боротьби таких діячів вчать мільйони трудящих. Проте історик не може забувати, що «політику в серйозному розумінні слова можуть робити тільки маси, а маса безпартійна, маса, що не йде за міцною партією, є маса розпорошена, несвідома, вона не здатна до витримки і перетворюється в іграшку спритних

⁴³ В. І. Ленін, Твори, т. 25, стор. 347.

⁴⁴ В. І. Ленін, Твори, т. 16, стор. 280.

⁴⁵ В. І. Ленін, Твори, т. 18, стор. 277.

політиканів, які з'являються завжди «вчасно» з пануючих класів для використання «підходящих» випадків»⁴⁶.

Досвід революційної боротьби проти експлуататорських класів, досвід соціалістичного будівництва в нашій країні показав, що керувати, проявляти ініціативу може лише той, хто тісно зв'язаний з масами. Навіть, коли керівник і подає хорошу ідею, то не він один буде впроваджувати її в життя, а весь народ, бо лише в цьому сила і життєвість цих ідей. Усім відомо, що ідеї марксизму-ленінізму стали великою силою лише тоді, коли оволоділи масами. Яким би не був видатним діяч, проте завжди вищим за нього, сильнішим і розумнішим буде колектив, народ, бо спільні зусилля багатьох людей завжди перевищують своїми наслідками зусилля однієї людини. Треба розкривати ті справжні рушійні сили, які спонукають до дій не лише окремих осіб, а приводять в рух широкі маси народу, певні класи. В кінцевому підсумку тільки рухи мас вносять великі зміни в історичний хід суспільного розвитку.

Видатна особа тим і велика, що вона не відривається від народу, вчиться у нього, живе його основними інтересами, весь свій талант, своє уміння і енергію віддає народові. Великі люди варті чогось лише тоді, коли вони розуміють життя, знають, як його можна поліпшити. Коли вони цього не розуміють, а діють за своєю фантазією, то нагадують невдах типу Дон-Кіхота, пустих мрійників типу Манілова.

Коли діяч зображується у відриві від мас, від народу, над народом, коли ця особа вихваляється без кінця і міри, а в той же час замовчується роль партії, народу, або принижуються їх дії, коли діячеві приписують різні добродеті, непогрішимість, всемогутність, всезнайство, коли особа оточується ореолом, — це вже буде культ особи. Проти цього, чужого марксизму-ленінізму явища, бореться наша Комуністична партія.

Слід відзначити, що за останній час в історичній літературі майже не зустрічається таке невіддале і невірне висвітлення ролі особи в історії Але слід звернути увагу на деякі недоліки, які ще мають місце.

Часто видатних осіб намагалися показати лише у великих ділах, у складні моменти їх життя, перетворюючи їх у монумент.

Великі діячі такими не народжуються, вони проходять довгий, складний шлях становлення.

Відомо, що Карл Маркс любив вживати вислів: «Все людське мені не чуже». Було б бажано, щоб історики показали великих людей «людянішими», якщо так можна сказати, щоб показано було те, що зближувало їх із звичайними людьми, для яких вони жили і творили. Необхідно боротися проти зображення особи лише в одному плані, лише з одного боку, бо в результаті цього зображення виходить плоским, не об'ємним. У таких випадках важко відчутти, що мова йде про живу людину з усіма її радостями, перемогами, вболіваннями і шуканнями.

Слід покінчити з схематизмом у зображенні життя і діяльності конкретних діячів. Кожний з них повинен мати свою біографію, свої характерні риси. Крім того спільного, що діяч мав з своїми однодумцями, однопартійцями; треба розкривати і його індивідуальні якості. Без такого підходу не можна показати людину, вона губить свою індивідуальність, а зображення стають стереотипни-

⁴⁶ В. І. Ленін, Твори, т. 19, стор. 384.

ми. В нашій пресі було піддано справедливій критиці книжку «Украинские революционные демократы»⁴⁷, в якій видатні письменники Т. Шевченко, Марко Вовчок, Панас Мирний, І. Франко, П. Грабовський, М. Коцюбинський і Леся Українка подані схематично, подібними один до одного, хоч це були діячі з глибоко самобутніми характерами, що по-різному і в різний час прийшли до своїх переконань.

Не зовсім правильно зображується в нашій літературі діяльність Богдана Хмельницького, який був діячем свого часу і свого класу. Ставши на чолі визвольної війни, навряд чи він думав у перші дні і місяці повстання, що воно набуде таких розмірів і стане загальнонародним. Уже в ході визвольної війни під впливом мас Богдан Хмельницький міг змінювати свої погляди. Так воно й було в дійсності. На це є навіть натяки у самого Богдана Хмельницького. Але в працях про нього це не показується, чим принижується творча роль народу, який висунув з свого середовища цю визначну людину. Перед королівськими послами в лютому 1649 р. Богдан Хмельницький заявив: «...вже доказав, про що ніколи не мислив, докажу і далі, що умислю: виб'ю з лядської неволі народ весь руський»⁴⁸. Коли б і не було такої заяви, історикю треба дуже уважно стежити за всіма змінами в діях, бо вони залежать не тільки від особистої волі діяча.

До висвітлення життя й діяльності окремої особи треба підходити історично. Життя і діяльність того чи іншого діяча необхідно подавати в їх нерозривній єдності з подіями певного часу, або, як кажуть, на фоні подій. З цього приводу видатний радянський письменник Д. Фурманов, який створив незабутній образ Чапаєва, писав: «Чапаєви були тільки в ті дні — в інші дні Чапаєвих не буває і не може бути: його породила ТА маса, в ТОЙ момент і в ТОМУ стані». Це можна сказати і про всіх інших діячів. Необхідно показувати в кожному діячеві те, що його об'єднує з його сучасниками і відрізняє від них, а тим більше від попередників і послідовників.

Слід завжди пам'ятати положення В. І. Леніна, що про «історичні заслуги судять не по тому, чого не дали історичні діячі в порівнянні з сучасними вимогами, а по тому, що вони дали нового в порівнянні з своїми попередниками»⁴⁹. Треба сказати, що це завдання не легке, щоб виконати його, потрібно знати не одну епоху, а й минулі. Саме цього багатьом нашим історикам бракує, а тому часто доводиться зустрічатися з випадками, коли оцінка того чи іншого явища дається з точки зору сьогоденного дня. Такий підхід не тільки антиісторичний, він призводить до приниження ролі діячів минулого, до невірних висновків, що всі вони не досягли потрібного рівня.

Про видатну особу не можна говорити взагалі, поза класом і партією. Значення і роль особи залежить від того, який клас її висунув, інтереси якого класу вона захищає. Залежно від ролі, яку відіграє певний клас в історичному процесі, він висуває і відповідних діячів, які є виразниками його інтересів. Нам необхідно вчитися у класиків марксизму-ленінізму показувати і оцінювати роль особи в зв'язках з певним класом. Досить для цього згадати твір Карла Маркса «Вісімнадцяте брюмера Луї Бонапарта», праці В. І. Леніна про Герцена, Л. Толстого,

⁴⁷ Украинские революционные демократы. Общественно-политические и философские взгляды, Сборник статей, М., 1954.

⁴⁸ Воссоединение Украины с Россией, т. II, стор. 108.

⁴⁹ В. І. Ленін, Твори, т. 2, стор. 160.

Бабушкіна та інших, коли діячі зображуються в тісному зв'язку з певними класами, партіями.

У нашій країні, в країнах народної демократії, де народ позбувся пут капіталізму, до активної творчості піднялися сотні мільйонів трудящих, Партія як передовий загін трудящих є вождем, виразником і захисником їх інтересів. Партія завжди ставить перед трудящими масами ясні завдання. Спираючись на величезний досвід мас, на мобілізуючу силу революційної теорії, партія розкриває перспективу руху вперед. Комуністична партія завдяки правильній політиці і умілій роботі в найширших колах трудящих завоювала любов і підтримку всього народу. Як показав досвід Жовтневої революції і соціалістичного будівництва, партія може добитися успіху лише спираючись на маси. Не можна відставати від мас, але не можна і, відриваючись від них, забігати вперед. Необхідно йти разом з масами, на чолі їх. Сила нашої партії полягає в її нерозривних зв'язках з народом. Партія не сковує, а навпаки, розгортає ініціативу мас. Віра в творчі сили народу характеризує всю діяльність Комуністичної партії.

В світі ще не було такої партії, як Комуністична партія, що користується такою великою підтримкою народу. Сила радянського народу — в його згуртованості навколо Комуністичної партії, яку радянські люди вважають рідною, справді народною партією. Наш народ знає, що всі успіхи, яких він досяг у Радянській країні, нерозривно пов'язані з ім'ям Комуністичної партії Радянського Союзу.

РОЛЬ НАРОДНИХ МАС, КЛАСІВ, ПАРТІЙ І ОСОБИ В ІСТОРІЇ

Роль народных масс и личности в истории, Институт философии Академии наук СССР. Государственное издательство политической литературы. Москва, 1957, 376 стор.

Институт філософії Академії наук СРСР видав колективну монографію, присвячену одній з найважливіших проблем історичного матеріалізму — ролі народних мас та особи в історії. Зміст праці ширший, ніж зазначено в назві книги. В монографії зроблена вдала спроба систематичного розгляду співвідношення і ролі народних мас, класів, партій і видатних осіб у розвитку і революційному перетворенні суспільства.

Марксизм-ленінізм незаперечно довів, що історія суспільства є, в першу чергу, історією розвитку виробництва, виробничих відносин людей. Роль народу як справжнього творця історії вперше науково була обґрунтована марксистсько-ленінською теорією і відстоєна в рішучій боротьбі з ідеалізмом. Марксизм-ленінізм антинауковим ідеалістичним домислам протиставив матеріалістичне розуміння історії і цим самим заклав тверді основи для розв'язання однієї з найбільш заплутаних у минулому проблем — про роль народних мас і особи в історії.

Наукова і всебічна розробка цієї важливої проблеми необхідна тому, що багато питань її ще не розв'язано, а тимчасом з кожним днем виникають все нові й нові завдання в справі вивчення ролі народних мас. Це одне з корінних питань марксистсько-ленінського світогляду і науки про суспільство, а також одне з питань політики Комуністичної партії.

В розробці проблеми про роль народних мас в історії широке поле діяльності не лише для філософії, а й для всіх інших суспільних наук. Адже ж необхідно розкривати, творчо осмислювати не тільки роль народу в далекому минулому, але все нове, що зароджується і розвивається в умовах, коли активними і свідомими творцями історії стали сотні і сотні мільйонів трудящих в країнах соціалізму. В цих умовах творча роль народних мас не тільки зростає, а й набирає нової якості і форми. В ході тих змін, які внесено народом у розвиток суспільства, змінюється і сам народ.

Дальша наукова розробка цієї важливої проблеми необхідна тому, що навколо неї і в минулому і особливо в наші часи ведеться запекла боротьба між силами прогресу і реакції. Однією з важливих позитивних якостей книги є те, що вона написана в наступально-партійному дусі. В ній викриваються ворожі теорії, як ті, що виникли раніше, так і ті, що поширені тепер у капіталістичному світі.

Рецензована праця відіграє позитивну роль у справі підвищення науково-теоретичного рівня працівників ідеологічного фронту. В книзі мова йде про питання, у висвітленні яких до недавнього часу мали місце відступи від марксистсько-ленінського розуміння ролі народних мас і особи в історії, ролі Комуністичної партії як організуючої сили в справі побудови комунізму.

За кілька останніх років вийшло в світ ряд статей і брошур про роль народних мас в історії, з'являються і більші за розміром праці, як про це свідчить рецензована книга. Проте цю проблему, більше розробляють філософи, і як не дивно, її майже не торкаються історики, хоч раніше одні і другі допускалися по суті одних і тих же помилок. Історики поки не переступили за межі окремих статей і загальних тверджень про роль народних мас і особи в історії. Треба й історикам взятись більш активно за висвітлення цього питання, тим більше, що перед ними стоять і свої, специфічні завдання, які визначаються самим характером історичної науки.

Рецензована книга заслуговує високої оцінки, висвітлення основних питань і висновки авторів не викликають заперечень. Наші зауваження мають скоріше, характер міркувань, які насамперед стосуються історії.

Перший і найбільший розділ книги присвячено народові — творцю історії. В цьому розділі мова йде про те, як у домарксистській соціології розглядалась роль народних мас в історії, говориться про той переворот, який внесено марксизмом у розв'язання цієї проблеми на новій, матеріалістичній основі, показано і роль народних мас у розвитку матеріального виробництва в досоціалістичних класових формаціях, їх роль у політичному розвитку класового суспільства, а також у розвитку духовної культури. Авторам довелося багато попрацювати над висвітленням цих проблем.

Книга написана про народ, але звертає на себе увагу те, що не показано, як сам народ розцінює свою роль, своє значення! Адже в усній творчості кожного народу можна знайти про це багато свідчень. Так, наприклад, на Україні народ говорить: «Громада — велика сила», «Громада — великий чоловік», «Більший чоловік — громада, ніж пан» та інші. Відоме стародавнє китайське прислів'я: «Якщо весь народ зітхне — буде буря, якщо народ тупне ногою — буде землетрус».

Філософи, так само, як історики в своїх теоретичних працях про народ більше спираються на висловлювання окремих діячів, але ще безпосередньо не вивчають світогляду народних мас, не використовують джерела, створені самим народом. Було б дуже корисно, коли б історики (напевно, це стосується і філософів) написали ряд праць про те, як сам народ ставив ряд проблем і вирішував їх.

В книзі вірно показано, що в домарксистській соціології в питанні про роль народних мас вчені виходили з неправильних ідеалістичних позицій. Наведено і ряд прикладів цього з різних часів і країн. Згадуються і ті діячі, які співчутливо ставилися до народу. Але в книзі не наводиться жодного прикладу до XVIII ст. з вітчизняної історії.

На стор. 10 названі імена соціалістів-утопістів революційно-демократичного напрямку, що вірили в революційні можливості народу, розглядали його як велику творчу силу. Серед них вказані і Іван Франко та Леся Українка. Відомо, що саме у них в оцінці ролі народних мас позначився вплив марксизму. Іван Франко в своїй творчості не раз безпосередньо звертався в цьому питанні до

творів К. Маркса і Ф. Енгельса. І цей вплив Маркса і Енгельса на оцінку І. Франком і Лесею Українкою ролі мас не можна обходити в літературі.

Підхід до висвітлення кожного питання має бути історичним. Деякі місця в книзі щодо цього вимагають уточнення. Так, на думку авторів, на поглядах богословів немає потреби спинятися, бо вони не «становлять наукового інтересу» (стор. 7). Погодитись з цим важко, бо відомо, що ці погляди довгий час були панівними в ідеології, а тому сказати про них в книзі коротко була потреба.

В книзі (стор. 10–12) розглядаються погляди одного з видатних виразників ідей революційної демократії, народної влади Бабефа. Твердження про те, що у «бабувистів не було і не могло бути наукового розуміння історичної ролі пролетаріату як окремого суспільного класу», що «вони навіть не виділяли пролетаріат з усієї неїмущої маси», нічого не розкриває. Адже ж потрібно було хоч кілька слів сказати про становище і роль пролетаріату в кінці XVIII і на початку XIX ст. у Франції. Не відчувається історизму і при викладі поглядів Радіщева, Герцена, Добролюбова, Чернишевського і Писарева. Їх погляди, окремі висловлювання подаються без ув'язки з епохою, не показано боротьби цих діячів проти реакційних теорій. Слід було б відзначити, що в епоху кріпосництва та самодержавства в Росії панівними в соціології були реакційні погляди на роль народу, про що у книзі немає ні слова, тоді і боротьба прогресивних сил виступала б більш яскраво і конкретно.

На стор. 30–36 спеціально пояснюється поняття «народ». Але ні слова про те, як розвивалося це поняття, що під ним розуміли діячі різних епох. Може, з'ясуванням цього мають більше займатися історики, але й філософам про це не слід забувати.

Як не дивно, але, на жаль, в такій спеціальній праці чомусь немає визначення поняття «народ». Адже ж твердження, що «термінами «народ», «народні маси» в нашій літературі прийнято визначати («обозначать») перш за все основну масу людей всякого суспільства» (стор. 31), ще не є визначенням. Слід відзначити, що спроби дати визначення цього поняття були вже в радянській історичній літературі¹.

Класики марксизму-ленінізму в поняття «народ» завжди вкладали певний зміст, підходячи до цієї категорії історично. Вони рішуче боролися проти зловживання словом «народ», вимагали, щоб ним не прикривались поняття класів, їх взаємовідносини, суперечності і боротьба. Карл Маркс, вживаючи слово «народ», «не затушовував цим словом різниці класів, а об'єднував певні елементи, здатні довести до кінця революцію», — писав В. І. Ленін².

В такій книзі необхідно було б спинитися на визначенні поняття «маси». Висловлювання класиків марксизму-ленінізму дають всі підстави ставити і розв'язувати це питання як у спеціальних філософських, так і в історичних працях.

В книзі показано, що К. Маркс, Ф. Енгельс, В. І. Ленін були творцями нового, наукового вчення про роль народних мас. Але обмежитися цим не можна. В книзі слід було б підкреслити, якщо й не наводити прикладів (це мають зробити історики), що класики марксизму-ленінізму в своїй практичній діяльності, в своїх працях проводили цю теорію в життя.

¹ Див., наприклад, А. П. Бутенко, О содержании понятия «народ», «Вопросы истории», 1955, № 3, стор. 131–135.

² В. І. Ленін, Твори, т. 9, стор. 107.

Виробництво матеріальних благ є те специфічне, що характеризує суспільство з його особливими закономірностями. Виробництво є визначальною основою історії. Саме в цьому особливо яскраво виступає роль народних мас. Вірно зробили автори, що в книзі приділили цьому питанню значну увагу як при розгляді ролі народних мас у досоціалістичних формаціях, так і у соціалістичному суспільстві. Читаючи цей розділ, бачиш, скільки ще необхідно зробити історикам, які в своїх працях поки що говорили більше про те, що продукувалося, і дуже мало про те, як саме це робилося. Історикам необхідно більше і конкретніше висвітлювати питання про значення людської праці і про розвиток виробництва.

В своїй книзі філософи зробили спробу всебічно показати роль народних мас. Але не все ще розроблено рівноцінно. Наприклад, таке важливе питання, як «Творча роль народних мас в період революції», викладено на двох сторінках (стор. 70–71). До того ж автори обмежилися викладом загальновідомого матеріалу. Необхідно було розкрити відоме положення В. І. Леніна про те, що «ніколи маса народу не здатна виступити таким активним творцем нових суспільних порядків, як під час революції»³.

Слід було хоч відзначити, що великі народні рухи і особливо революції є вихідним моментом для визначення рівня розвитку і внутрішньої природи різних класів. Не можна обходити і значення революційних традицій для розвитку суспільства. Це стосується може не стільки філософів, скільки істориків, які повинні ширше і глибше показувати значення революційних подій і тих прогресивних традицій, які зберігаються народом.

Недоцільно об'єднувати в одному параграфі такі різні питання, як «роль народних мас в національно-визвольному русі і в сучасній боротьбі за мир, демократію і соціалізм» (стор. 79–90). Між іншим, в книзі ні слова не сказано про те, що національно-визвольний рух у різний час набуває різного характеру. Про найактивнішу участь народних мас у визвольних війнах говориться в книзі (стор. 90–91), але причина цього явища не розкрита. Твердження про те, що «національний гніт нерідко поєднується з класовим» (стор. 93), треба було б викласти чіткіше. Чому «нерідко», коли відомо, що національний гніт є супутником класового гноблення? Національний гніт зникає тільки в безкласовому соціалістичному суспільстві.

Цікавий за змістом і новим щодо постановки багатьох питань є параграф про роль народних мас у розвитку духовної культури. На жаль, не всі питання викладені повно, а така важлива і складна проблема, як ставлення до культурної спадщини, оцінка її зовсім обійдена в книжці.

Перший розділ закінчується викладом досягнень радянської історичної науки, яка, керуючись теорією і методом марксизму-ленінізму, розв'язала ряд важливих питань, розвінчала ряд ворожих, антинародних теорій. Все це вірно, але необхідно було звернути увагу і на те, що в галузі теоретичної розробки багатьох питань про роль народних мас в історії перед істориками ще стоять серйозні і важливі завдання. І не тільки перед істориками, а й перед літературознавцями, філософами і представниками інших галузей суспільних наук.

Вірно зробили автори, виділивши в окремий (другий) розділ питання про творчу роль народних мас у розвитку соціалістичного суспільства. В другому

³ В. І. Ленін, Твори, т. 9, стор. 88–89.

розділі розглядаються питання, які безпосередньо зв'язані з нашою сучасністю. На цю тему дуже мало написано, а ще менше узагальнено. Саме тут широке і безмежне поле для досліджень, особливо для істориків.

В другому розділі висвітлено такі важливі питання, як соціалістичне перетворення суспільства і залучення всього народу до активної історичної творчості, розкрито нову, якісно відмінну роль народних мас в економічному, політичному і культурному житті при соціалізмі, джерела зростання і шляхи підвищення творчої активності мас. Цей розділ показує, що питання про творчу роль народних мас є не тільки теоретичним, а й питанням практики соціалістичного будівництва. Недоліком цього розділу є те, що в ньому, головним чином, наводяться приклади з життя Радянського Союзу і дуже мало і випадково говорять про роль народних мас в інших країнах соціалізму. Багато є спільного між цими країнами, але є і специфічне, що свідчить про багатогранність історичного процесу.

В рецензованій книзі іноді окремі явища розглядаються однобічно. Цікаві дані, наприклад, наводяться про підвищення продуктивності праці, шляхом творчої участі мільйонів трудящих у справі технічного прогресу. Це свідчить не тільки про зростання ролі народних мас при соціалізмі, а і про те, що тільки при соціалізмі можливе ліквідування прірви, яка існувала раніше між розумовою і фізичною працею, що розширився сам діапазон творчості народних мас при соціалізмі.

В Радянському Союзі, в країнах народної демократії, де народ позбувся пут капіталу, до активної творчості піднялися сотні мільйонів трудящих. В таких умовах змінюється і роль особи, зростає роль партії. Партія, як передовий загін трудящих, є вождем, виразником і захисником інтересів мільйонів трудівників. Партія, спираючись на величезний досвід мас, на мобілізуючу силу революційної теорії, розкриває перспективу руху вперед.

Наявність у монографії спеціального (третього) розділу «Комуністична партія — політичний вождь і керівник народних мас у боротьбі за революційне перетворення суспільства» також свідчить про те, що автори по-новому підійшли до вирішення основної проблеми книги. В цілому розділ не викликає заперечень. На жаль, не всі питання, викладені в ньому, зв'язані з основною проблемою книги, трапляються смислові повторення того, про що йшла мова в інших розділах, мало прикладів з діяльності братніх комуністичних і робітничих партій в країнах соціалізму.

В четвертому розділі книги «Роль особи в історії, в розвитку суспільства» дається критика різних ідеалістичних поглядів на роль особи в історії, розкриваються соціальні і гносеологічні корені суб'єктивно-ідеалістичних теорій. В цьому розділі ґрунтовно викладено марксистський погляд на роль особи у різних галузях суспільного життя, показано боротьбу КППС проти культу особи і його наслідків. Ці питання дуже важливі. Адже ж відомо, що саме в оцінці ролі особи в історії реакційні сили докладали найбільше зусиль, щоб перевернути історичну дійсність. Відомі окремі відхилення від марксистсько-ленінського розуміння цього питання і в радянській літературі, що пояснюється ігноруванням окремими авторами ленінського положення про те, що політику в серйозному розумінні слова можуть робити тільки маси.

В четвертому розділі є смислові повторення положень, викладених у першому розділі книги. Взагалі повторення свідчать про те, що структуру книги треба було краще продумати. Трапляються тут і дрібні неточності. Так, наприклад, критикуючи твердження буржуазних учених про те, що середні віки не мали потреби у видатних людях, а тому й не висунули їх, автори зазначають, що «середні віки мали таких історичних діячів, яких вони заслуговували», що тоді обставини не сприяли діям геніальних людей (стор. 303–304). Це твердження дуже загальне і далеко не повне. Очевидно, більш конкретно повинні висвітлити це питання історики. Історичні факти свідчать, що Ян Гус, Жижка і Томас Мюнцер відстоювали не тільки інтереси селянства, як про це сказано в книзі (стор. 312), а й інших верств населення.

Книга закінчується невеликим п'ятим розділом, озаглавленим — «Сучасна буржуазна соціологія та історіографія про роль народних мас і особи в історії», де яскраво показано неспроможність сучасної буржуазної науки розв'язувати кардинальні проблеми. В сучасній буржуазній літературі поширюються теорії про роль народних мас, які висловлювалися в найчорніші часи середньовіччя. Робиться все можливе, щоб виправдати, продовжити існування капіталізму. Ідеологи імперіалізму дійшли до повного маразму, оголошуючи народні маси, які своєю працею створюють всі матеріальні і духовні цінності, «зайвими» людьми і доводячи «необхідність» знищення половини людства. Про таких лже-вчених 100 з лишком років тому писав В. Г. Белінський: «Люди, які зневажають народ; бачать у ньому тільки темний і грубий натовп, що його треба держати постійно в роботі й голоді, такі люди тепер не варті заперечень. Це або дурні, або негідники, або те й інше разом... Подібним думкам слід було б народитися тільки в лісах, виходити з твердолобих голів звіриних».

Народи світу дедалі більше переконуються, що майбутнє належить новій, соціалістичній системі, яка будується народними масами, розкутими від пут капіталу. Колективну працю радянських філософів прочитає з інтересом і з гордістю за свою Батьківщину кожний радянський громадянин. Тепер слово за істориками. Вони повинні дати праці, які б на основі марксистсько-ленінського вчення розкривали на багатьох конкретних прикладах роль народу, класів, партій і особи в історії.

ПРО СТВОРЕННЯ «ВСТУПУ ДО ІСТОРИЧНОЇ НАУКИ»¹

За роки Радянської влади історична наука в нашій країні досягла величезних успіхів. Це є свідченням того, що тільки на основі єдино наукового марксистсько-ленінського вчення можна розв'язувати такі проблеми історії, які були і залишаються нерозв'язними для буржуазної історіографії. Досягнення історичної науки в соціалістичних країнах є також свідченням незрівнянних переваг нового ладу, результатом тієї уваги, яка тут приділяється розвиткові науки в цілому. Вищий ступінь розвитку суспільства вимагає і сприяє підняттю на вищий рівень суспільних наук, а серед них історичної.

Історична наука, яка хоч і займається питаннями минулого, в нових, соціалістичних умовах виконує важливу суспільну функцію. Вона розкриває об'єктивну закономірність розвитку людського суспільства, виникнення соціалістичного ладу, його остаточної перемоги в усьому світі. Суть історичних явищ пізнається в процесі порівняння. В цьому відношенні історики виконують важливу справу, бо, досліджуючи минуле, допомагають краще зрозуміти сучасне. Вони показують, як сучасне виростало з минулого.

Радянський історик не тільки розповідає про діла давно минулі, не тільки є простим реєстратором фактів і подій, а й узагальнює історичний досвід і цим самим вносить свій вклад в розуміння подій сучасних. Піднімаючи і висвітлюючи факти минулого, історики не тільки самі вчать, вони допомагають іншим вірно розуміти життя народу, класів, партій, показують, які з них могли вести і ведуть суспільство вперед.

Народ — справжній творець історії — зайняв центральне місце в марксистсько-ленінській історіографії. Роль народних мас з особливою силою проявляється в соціалістичному суспільстві, коли мільйони людей, розкутих з пут капіталу, стали на шлях активних і свідомих творців історії. Активні будівники соціалізму не байдужі до історичного досвіду. Це явище цілком закономірне і зрозуміле, бо не може бути в нас людей, байдужих до долі своєї вітчизни, що пройшла славний шлях боротьби та перемог і під керівництвом Комуністичної партії успішно будує комунізм. Саме тому досягнення історичної науки в нашій країні стають не тільки надбанням вузького кола істориків-професіоналів, а мільйонів людей — творців, які потягнулися до знання. Таким чином, історики вносять і свій вклад в справу ствердження такого глибокого почуття, яким є радянський патріотизм.

Радянські люди ніколи не були байдужими до славних традицій всіх народів світу, до того, як вони боролися і продовжують боротися за прогрес, за своє

¹ Повідомлення друкується в порядку постановки питання.

краще майбутнє. Це є проявом всеперемагаючої сили міжнародної солідарності трудящих. І в цю велику справу історики Радянського Союзу, зарубіжних соціалістичних країн та прогресивні історики капіталістичних країн вносять і свій вклад.

Великі і почесні завдання поставлено перед істориками в наш час. Щоб успішно справитися з ними, необхідно свою діяльність ще більше пов'язувати з життям, творчо підходити до вирішення важливих проблем, постійно підвищувати свій ідейно-теоретичний рівень, звертати увагу на удосконалення і покращання методів наукової роботи.

Відомо, що історичний матеріалізм, який є наукою про закони розвитку суспільства, не виключає, а виходить із стану і досягнень інших галузей науки, в тому числі історичної. Що ж стосується історичної науки, то в її завдання входить вивчення всіх сторін суспільного життя в хронологічній послідовності на конкретному матеріалі країн, народів, епох і проблем. Крім того, історична наука має ряд інших своїх специфічних рис. Сукупність цього всього дає підставу говорити про історичну науку, як окрему і спеціальну галузь людського знання. Покінчено з усякими спробами, що мали місце раніше, принизити історичну науку або ліквідувати її зовсім.

Завдяки постійній увазі і піклуванню Комуністичної партії та Уряду історична наука в Радянському Союзі піднялась на ще небувало високий рівень. Зараз немає галузі історичного знання, яка б не розроблялась в радянській історичній науці. В полі зору її вивчення знаходяться не окремі періоди, країни, народи і проблеми, а весь багатогранний процес історичного розвитку людства. Розв'язання цих завдань під силу великому, кваліфікованому, озброєному передовою теорією колективі в радянських істориків. Їх діяльність, яка цілком і повністю направлена на служіння народові, ґрунтується на великому досвіді науки, набутому за роки Радянської влади, пов'язана з використанням кращих надбань минулого не тільки вітчизняної, а й світової історичної науки. Історики України становлять значний загін, що працює в тісному контакті з істориками всього Радянського Союзу.

Заспокоєння на успіхах не характерне для діячів радянської науки, в тому числі історичної. «Нема нічого пошлішого за самовдоволеній оптимізм, — писав більше як 50 років тому В. І. Ленін. — Нема нічого законнішого вказівок на постійну, безумовну необхідність поглиблення і розширення, розширення і поглиблення нашого впливу на маси, нашої строго-марксистської пропаганди і агітації, нашого зближення з економічною боротьбою робітничого класу і т. д.»².

Історична наука може виконувати свою роль лише тоді, коли вона не відставатиме від життя, коли підніматиме маси до активної участі в подіях. Успіхи радянської історичної науки відомі, але можна і необхідно ще багато зробити в ближчий час, щоб підняти рівень наукових праць, засвоєння історичних знань масами, а також справу підготовки кадрів до самостійної роботи.

На історичних факультетах вищої школи зараз читаються курси з різних галузей історії. Згідно з програмою в кожному курсі є вступна лекція, в якій подається його зміст і завдання, говориться про основні джерела, стан розробки питань в історичній літературі. В деяких програмах є відповідні пояснювальні

² В. І. Ленін, Твори, т. 8, стор. 406.

записки, що містять у собі методичні поради і зауваження³. Все це вірно і необхідно. Але вступні лекції до кожного курсу переслідують конкретну, вузько-практичну мету.

Студент або читач, який цікавиться питаннями історії, стикається з різними її галузями, періодами, народами, країнами та спеціальними предметами. Але при цьому всьому єдиного, цільного поняття про історію ще немає. Хоч поділ історичної науки на галузі, курси, дисципліни є позитивним результатом її розвитку, але недоліком є те, що за цим конкретним губиться загальне поняття про історичну науку як таку. Необхідно, щоб у людей, які присвятили себе вивченню історії, цікавляться нею, було розуміння про загальне і конкретне, ціле і частину. Це завдання кожної науки. Єдність історичного процесу мав на увазі В. І. Ленін, коли говорив: «Розвиток усіх людських суспільств протягом тисячоліть в усіх без винятку країнах показує нам загальну закономірність, правильність, послідовність цього розвитку...»⁴.

На зауваження, що загальними законами розвитку людства займається історичний матеріалізм, можна відповісти: історична наука має певне коло своїх завдань, які визначаються її специфікою і місцем серед суспільних наук. Крім того, є багато інших питань, які стосуються історичної науки і вимагають їх розв'язання.

Може аналогія буває деколи і зайвою, але вона в багатьох випадках допомагає. Відомо, що в суміжних з історією науках, як, наприклад, в літературознавстві, існують спеціальні дисципліни — «Загальне літературознавство», а в науці про мову ряд важливих питань розглядається у «Вступі до мовознавства». Вважаємо, що такий курс необхідний і в історичній науці. Можна його називати «Вступом до історичної науки», може він мати й іншу назву. Та справа кінцецьцем не в назві, а в суті.

Дискутувати про назву можна окремо. Зараз же назву «Вступ до історичної науки» вживаємо, як умовну, але зміст його має бути конкретний і відповідати на ряд питань у певному порядку.

Не можемо сказати, що пропонуємо щось дуже нове. І раніше в літературі піднімалося це питання та робились спроби створити відповідні праці. В різний час вийшли книги під різними назвами, в яких ставився ряд питань вступного характеру до розуміння історії. Більше того, різні автори, не однаково розуміючи це завдання, вкладали в нього і різний зміст⁵.

³ Маються на увазі програми з історії КНРС, історії СРСР, історії України, історії стародавнього світу, історії середніх віків, нової і новітньої історії, історії південних і західних слов'ян, історії країн Сходу та ін.

⁴ В. І. Ленін, Твори, т. 29, стор. 423.

⁵ Для прикладу назвемо деякі праці. В буржуазній історіографії про це писали: Ш. В. Ланга и Ш. Сеньобос, Введение в изучение истории, СПб, 1899; Э. Бернгейм, Введение в историческую науку, СПб, 1908; вийшла в трьох частинах робота А. С. Лаппо-Данилевського під назвою «Методология истории»; Д. И. Багалея, Об элементарной методике истории (Сб. истор.-филол. общества, Харьков, т. VI), а також ряд інших праць. Не будемо зараз детально зупинятися на їх змістові, тільки відмітимо, що буржуазним вченим, які можуть «давати найцінніші праці в спеціальних галузях хімії, історії, фізики, не можна вірити ні в єдиному слові, раз мова заходить про філософію» (В. І. Ленін, Твори, т. 14, стор. 314–315). Стосується ця оцінка і питань, які піднімалися в згаданих працях буржуазними істориками. Вони зібрали ряд фактів, зробили відповідні спостереження, але їх систематизація та оцінка порочні. За роки Радян-

Безумовним є те, що такий «Вступ» має будуватися на методологічній основі марксизму-ленінізму, з використанням великого досвіду історичної науки в Радянському Союзі, в зарубіжних соціалістичних країнах, з врахуванням надбання прогресивної історіографії капіталістичних країн.

Книга або серія книг «Вступу» має відкриватися таким важливим і одним із основних питань, як значення і завдання історичної науки. Без вияснення цього не може бути і мови про історію як науку, що займається певними проблемами розвитку людства. Історична наука завжди мала і має велике практичне значення для сучасності. Про зв'язок історичної науки з сучасністю говорив великий російський мислитель О. І. Герцен: «Повніше усвідомлюючи минуле, ми вияснюємо сучасне; заглиблюючись в суть минулого, розкриваємо суть майбутнього; дивлячись назад, крокуємо вперед»⁶. Це питання має розглядатися широко і на основі конкретних фактів.

При створенні цієї частини «Вступу» доведеться подолати ряд труднощів. Справа в тому, що до цього часу в нашій історіографії значну кількість питань тільки поставлено, але не розроблено теоретично на основі марксистсько-ленінського вчення. В той же час представниками різних шкіл і напрямків буржуазної історіографії в працях з «філософії історії», «методології історії» це питання так заплутано, що фактично історія як суспільна наука перестала нею бути. Історія в буржуазному суспільстві стала одним із засобів виправдання існуючого ладу, побудованого на експлуатації людини людиною. К. Маркс в своїй праці «Капітал» писав, що «безкорисливе дослідження поступається місцем перед сутичками найманих писак, безсторонні наукові дослідження замінюються упередженою, догідливою апологетикою»⁷.

Відомий сучасний прогресивний англійський вчений Дж. Бернал відзначає, що «історія суспільних наук досить ясно свідчить, що дійсні причини, які гальмували розвиток суспільних наук, були серйозними і позитивними, обумовлювались тими, хто управляв суспільством і одержував переважну вигоду із його організації. Протягом всієї писаної історії людства, а також, очевидно, величезного періоду неписаної історії було вкрай небезпечно дуже уважно вдивлятися в механіку діяння свого власного суспільства. Правлячий клас завжди був зацікавлений в загальній вірі як членів панівного класу, так і членів підкорених їм класів в те, що суспільний лад, який забезпечує панівному класові його привілеї, на віки вічні встановлений богом»⁸. Ждати безпристрасної науки

ської влади теж вийшло ряд книг, в яких піднімалися важливі питання. Для прикладу слід назвати деякі з них: В. И. Пичета, Введение в русскую историю (Источники и историография), М., 1922; А. Шестаков, Методика исторического исследования, Воронеж, 1929; Г. П. Саар, Источники и методы исторического исследования, Баку, 1930; С. Н. Быковский, Методика исторического исследования, Л., 1931 (тут є короткий огляд відповідної літератури), а також інші праці, головним чином, статті. Радянськими істориками зроблено значний крок вперед, але в деяких, як в названих, так і в інших працях ще відчутний вплив буржуазної історіографії або вплив «школи» М. М. Покровського з його положенням: «Історія — це політика, повернута в минуле».

⁶ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем, т. III, стор. 177.

⁷ К. Маркс, Капітал, т. I, Держполітвидав УРСР, К., 1952, стор. 13.

⁸ Дж. Бернал, Наука в истории общества, Перевод с английского, Изд-во иностранной литературы, М., 1956, стор. 532.

в капіталістичному суспільстві, за висловом В. І. Леніна, є «дурненькою наївністю».

В умовах капіталізму до якого б табору не належав історик, його діяльність, навіть прикрита буржуазною «об'єктивністю», є тісно пов'язана з причинними необхідностями певних класів суспільства як реакційних, так і прогресивних. Прогресивні течії в історіографії в умовах антагоністичних суспільств теж виконують важливу функцію, направлену на розвінчання існуючого ладу, на ослаблення його моці, доводять необхідність знищення його. Нове завжди народжується і розвивається в боротьбі з старим і віджилим.

Тільки в умовах соціалізму наука звільняється від пут капіталу і служить не експлуататорським одиницям, а розвивається в інтересах народу, робить все можливе, щоб життя трудящих було більш легким. Ні один науковець, ні один історик, коли він з народом, не може займати якоесь «нейтральне» становище, не може бути спостерігачем, а має стати активним бійцем. Сила науки при соціалізмі — в її партійності, в колективізмі, в її суспільному змісті.

Партійність історичної науки — це її зв'язок з життям, з дійсністю. Останнє зовсім не означає лише розробку тематики, дуже близької до сучасності. Зв'язок з сучасністю для історичної науки специфічний. Це — вміння ув'язати навіть давно минуле з сучасністю. Історик, який би він період не досліджував, завжди звертатиме особливу увагу на ті сили, ті класи, що стоять в центрі епохи, визначають її основний зміст, напрямок, головні особливості історичної обстановки і є носіями прогресу. А раз історик за прогрес, він не може стояти осторонь, «добро и злу внимая равнодушно». Історик має підтримувати те, що розвивається, чому належить майбутнє.

Історик-марксист, активний член суспільства, не може не стати на бік певного прогресивного класу, не може не радіти його успіхам, осуджувати тих, хто затримує рух суспільства вперед. Послідовна і сувора партійність — це прояв високої класової свідомості того, хто займається вивченням історії. Так звана «об'єктивність» і «безпартійність» в науці є лише прикриттям для ворожих теорій. Ще М. Г. Чернишевський відзначав, що «реакціонери називають історика безпартійним тоді, коли він доводить, що старий порядок речей був хорошим»⁹. Сила радянської історичної науки є в тому, що в ній об'єднується сувора і справжня науковість з партійністю.

В першій частині «Вступу» мають розглядатися також інші питання, як, наприклад, єдність історичного процесу, роль бази і надбудови, значення класової боротьби, факти і теорія та їх взаємозв'язок, загальне і конкретне, роль народних мас, класів, партій і особи в історії, історичний взаємозв'язок і взаємовплив різних народів, а також ряд інших проблем. Виходить, що в цій частині «Вступу» прийдеться торкатися ряду питань, які розглядаються в історичному матеріалізмі. Але ці питання необхідно подавати, виходячи із конкретних завдань історичної науки. Зважаючи на те, що одним із найбільш істотних завдань є підвищення теоретичного рівня історичних праць, введення такого розділу до «Вступу» вкрай необхідне.

Приділення теоретичним питанням значної уваги матиме ще одне значення. Нехтування теорією в історичній науці є однією із причин того, що існує оби-

⁹ Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. V, Госиздат художественной литературы, М., 1950, стор. 650.

вательсько-спрощене ставлення до історії. Не перевелися люди, які думають, що досить знати факти, уміти їх зв'язати і можна стати істориком. «Вступ» не переслідуватиме мети когось залякати труднощами або відбити охоту займатися історією. Навпаки, звертаючи увагу на складність дослідження, допомагатиме її подолати.

В другій важливій за своїм змістом частині чи розділі «Вступу» має трактуватися питання відношення історичної науки до інших галузей суспільних наук. Взаємозв'язок і взаємовплив між ними завжди існував, незважаючи на специфіку кожної з них. Адже об'єктом їх дослідження є людське суспільство в усіх його діях, різносторонніх проявах. Наявність же різних галузей суспільних наук є одним із проявів розвитку науки про суспільство взагалі, і такий поділ дає можливість глибше дослідити окремі специфічні сторони людського життя. В результаті розвитку цих наук виникли і їх конкретні завдання, предмет і методика дослідження.

Але як не можна розірвати на частини єдине людське життя, так не можуть бути ізольованими між собою і різні галузі суспільних наук.

Удосконалення цих наук — явище взаємообумовлене. До того ж існує ряд стиків, в яких всі суспільні науки сходяться з історією. Так, наприклад, існує історія філософії, права, літератури, економіки і економічної думки, мови і т. ін. Особливе значення, наприклад, для історика і економіста має вивчення розвитку техніки, засобів виробництва, хоч цією справою займаються, головним чином, представники різних технічних наук. Пояснюється це все не тим, що історія є наукою наук, а тим, що без історії будь-якої галузі науки не може бути і її сучасної теорії.

Не вимагає особливого доказу те, що розвиток історичної науки в значній мірі залежить від стану розробки багатьох проблем в інших галузях суспільних наук. Не можна було б з достатньою глибиною висвітлити історію першого-ліпшого народу, країни, не спираючись на дані та результати, які здобуто економістами, філософами, мовознавцями, літераторами та іншими дослідниками життя і розвитку людського суспільства. Одночасно з цим всі згадані галузі науки не зможуть нормально розвиватися, коли при цьому не будуть використовувати факти і висновки, до яких прийшли історики.

Історія не може замінити ні одну іншу галузь науки, але історик повинен обов'язково використати цю близькість, яка існує між ними. Слід відзначити, що ще немає постійного творчого контакту істориків з дослідниками інших галузей гуманітарних наук. Зовсім мало історики ознайомлені з наслідками роботи і проблемами, які стоять перед іншими галузями науки, а ще менше використовуються досягнення в цих галузях в історичних працях. Може, «Вступ до історичної науки» зверне на це увагу істориків, і будуть намічені шляхи творчого контакту, який був би дуже корисним для розвитку суспільних наук в цілому.

Вже відзначалося, що історія ділиться на ряд галузей. Є історія громадянська (назва «цивільна історія», здається, більш відповідає суті), історія партії, воєнна історія і т. д. Є історія окремих країн, народів, загальна історія. Кожна з них ще ділиться на періоди. Існує ряд спеціальних курсів і т. д. У «Вступі» доведеться говорити про це не взагалі, а показати взаємозв'язок між окремими галузями науки. Необхідно буде звернути увагу на те, що історія однієї країни

або народу тісно переплітається з історією інших країн і народів, більше підкреслити історичну зв'язність між окремими курсами (наприклад, історії стародавнього світу з історією середніх віків і т. д.).

В ході розвитку історичної науки виник ряд «допоміжних» історичних дисциплін. Назву «допоміжні» беремо в лапки, бо вона досить-таки умовна, а значення цих дисциплін велике. Від їх розробки в значній мірі залежить якість наукової продукції, краще пізнання фактів, розуміння першоджерел.

Серед цих дисциплін, можна сказати, перше місце займає історіографія — історія історичної науки. Як уже відзначалося, без історії предмета немає самої теорії науки. Про важливість цієї дисципліни свідчить те, що вона за своїм значенням і методикою дослідження останнім часом починає перетворюватися в окрему галузь історичного знання.

Без фактів не може йти мова про якийсь історичне дослідження. Факти ж історик черпає з джерел. Ці джерела і їх значення в історичному дослідженні бувають різними. В зв'язку з цим виникла спеціальна історична дисципліна — джерелознавство¹⁰. З джерелознавством тісно зв'язані такі дисципліни, як архівістика — знання архівів, що в свою чергу ділиться на кілька підрозділів, дипломатика, яка займається вивченням історичних документів, їх автентичності. Важливу роль в розумінні документа відіграє палеографія — дисципліна про письмо¹¹. В справі розуміння історичного джерела багато допомагають такі предмети, як сфрагістика, геральдика, генеалогія. Перша вивчає печатки, друга — герби, третя — історію родів.

Тісно зв'язані з джерелознавством археографія, яка займається публікацією документів і виробленням відповідних для цього правил, а також історична бібліографія, без якої важко налагодити систематичну розробку багатьох проблем.

Історичні події відбуваються в просторі і часі. І тут на допомогу історичному приходить історична географія, назва якої говорить сама за себе, а також топоніміка, яка виникла порівняно недавно і займається вивченням походження географічних назв. Спеціальна дисципліна — хронологія відіграє важливу роль у встановленні історичних дат¹². Історик, який займається питанням вивчення матеріального світу, не може обійтися без відомостей про міри довжини, поверхні, об'єму, ваги. Ці дані вивчаються спеціальним предметом — метрологією¹³. До метрології примикає нумізMATика, що вивчає монети і медалі як історичні пам'ятки.

В процесі розвитку археологія із допоміжної історичної дисципліни перетворилася в окрему важливу галузь історичної науки. Особливе значення у вивченні матеріальної культури і виробничих відносин відіграє археологія для тих періодів історії, про які не збереглося письмових джерел. В процесі виді-

¹⁰ Див., напр., М. Н. Тихомиров, Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Курс источниковедения истории СССР, т. I, Соцэргиз, М., 1940; С. А. Никитин, Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х годов); Курс источниковедения истории СССР, т. II, Соцэргиз, М., 1940.

¹¹ Палеографія знайшла своє висвітлення в багатьох спеціальних працях. На особливу увагу заслуговує праця Л. В. Черепнина, Русская палеография, Госполитиздат, М., 1956.

¹² Див. Л. В. Черепнин, Русская хронология, М., 1944.

¹³ Див. Л. В. Черепнин, Русская метрология, М., 1944.

лення в окрему галузь історії перебуває етнографія, значення якої важко переоцінити при вивченні життя і діяльності народних мас.

Часто «допоміжні» дисципліни називають історичними науками. Від цього слід відмовитися, бо історична наука як така — єдина і може ділитися на ряд галузей і предметів-дисциплін. Самі по собі можливості історичних дисциплін обмежені, але в поєднанні з іншими історичними даними вони дають дуже цінні результати.

Більшість згаданих історичних дисциплін, за виключенням археології, поки що в своєму змісті не виходить за рамки дорядянського періоду, що, безумовно, обмежує їх застосування до новішого періоду. Велика увага, яка приділяється вивченню історії соціалістичної епохи, в свою чергу вимагає посилення розробки «допоміжних» історичних дисциплін. Доводиться визнати, що розробка «допоміжних» історичних дисциплін перебуває в запущеному стані.

Дехто може подумати, що «допоміжні» історичні дисципліни мають становити зміст «Вступу до історичної науки». З цим важко погодитися. Хіба можна побудувати «Вступ», обійшовши вже згадані питання, або хоч без короткого викладу історичних поглядів, як вони формувалися протягом віків.

Якось так повелося, що курси з історіографії, які читаються у вузах, переслідують вузьку мету, рідко виходять за національні рамки. І це в той час, коли відомо, що ідеї мало рахуються з кордонами, як про це яскраво свідчить розповсюдження марксизму-ленінізму у всьому світові. Навіть в сиву давнину ідеї знаходили шляхи свого поширення, а то й виникали аналогічні, коли для цього був відповідний ґрунт і потреба. Це зовсім не значить, що не було національної самобутності в розвиткові історичних ідей. Та історика в однаковій мірі має цікавити не тільки конкретне, а й загальне в людському суспільстві.

Ідейно-теоретичною основою розвитку і розквіту нашої історичної науки є вчення марксизму-ленінізму. Це вчення виникло не осторонь того шляху, яким ішов розвиток людської думки. Все, що було створено людським суспільством, марксизм критично переробив і перевіряв на історичному досвіді. Він дав відповідь на питання, які вже до нього поставила передова думка людства¹⁴.

Марксизм-ленінізм осуджує нігілістичне ставлення до спадщини, вчить, що до неї треба підходити критично, використовувати надбання попередніх поколінь. Праці істориків, які творили в минулому, — це не кладовище, куди навідуємось для того, щоб почитати надмогильні написи та згадати того чи іншого попередника «незлим тихим словом». Хотілось би, щоб ці звернення до минулого нагадували нам про складний шлях розвитку і боротьби в історичній науці, тоді ми ще краще оцінимо досягнення і роль марксистсько-ленінського вчення. Це завдання в значній мірі має виконувати «Вступ до історичної науки».

Історична наука в своєму розвиткові пройшла великий і складний шлях, починаючи від збору фактів і примітивних спроб їх систематизувати та пояснити і закінчуючи широкими науковими узагальненнями на основі марксистської теорії.

Тільки після відкриття К. Марксом об'єктивних законів розвитку людського суспільства історія стала справжньою наукою. «Хаос і довільність, — писав з цього приводу В. І. Ленін, — що панували досі в поглядах на історію і на полі-

¹⁴ В. І. Ленін, Твори, т. 19, стор. 3–4.

тику, змінилися надзвичайно цільною і стрункою науковою теорією, яка показує, як з одного укладу суспільного життя розвивається, внаслідок зростання продуктивних сил, інший, вищий, — з кріпосництва, наприклад, виростає капіталізм»¹⁵. Історія стала наукою, що спирається на об'єктивні закони розвитку людського суспільства. Немає такої історичної проблеми, якої не можна було б розв'язати на основі творчого застосування марксистсько-ленінського вчення.

У «Вступі» необхідно буде показати, що будь-які теоретичні погляди перевіряються життям. В цьому відношенні марксизм-ленінізм — єдине вчення, яке витримало всі випробування, зміцніло і розвинулося, спираючись на реальні факти. Вже забуто імена тих багатьох апологетів капіталізму, які говорили в свій час про «крах» марксистсько-ленінської теорії та її неспроможність вирішувати проблеми в нових умовах. Незважаючи на ці пророкування, марксистсько-ленінське вчення залишилось непохитним, воно розвивалося і збагачувалося новими положеннями, міцніло в боротьбі з ворожими і антинауковими поглядами на суспільство. Кращим підтвердженням сили і життєвості цього вчення є те, що більше третини людства зараз іде шляхом соціалізму під прапором марксизму-ленінізму.

Радянські історики горді з того, що вони творять, озброєні самою передовою, єдиною науковою теорією, що працюють в ім'я справедливості та перемоги найбагатродніших ідей і стремління всього прогресивного людства, що стоять в перших лавах борців за нове суспільство і несуть в маси істину і віру в їх боротьбу за велику справу.

Прямим завданням «Вступу» є те, щоб на конкретних прикладах показати розвиток та успіхи історичної науки в країнах соціалізму і ту глибоку кризу і занепад, що їх переживає зараз історіографія в капіталістичному світі.

Не можна обійти у «Вступі» боротьбу проти сучасних різних спроб ревізувати марксизм-ленінізм. Відживаючи свій вік, реакційні класи з великим страхом дивляться на залізну ходу історії, творцем якої є народні маси. Ці класи і їх приспівники ненавидять все прогресивне. Ототожнюючи себе з суспільством, вони раніше галасували і зараз галасують на всі лади, що настає загибель цивілізації, і роблять все, щоб опорочити революційну марксистсько-ленінську теорію, часто використовуючи підступні шляхи «підправлення» марксизму, «доповнення» його. В дійсності все це зводиться, як показав досвід, до того, щоб поєднати марксизм з буржуазною ідеологією, позбавити його революційної і наукової суті.

Творчий розвиток марксистсько-ленінської історичної науки свідчить, наскільки демагогічними є заяви різних ревізіоністів про те, що начебто марксизм-ленінізм не враховує всієї складності історичного процесу, що відкриття основних законів «стало» на перепоні дальшим дослідженням, що начебто відкриттям об'єктивних законів заперечується творча роль людей в історичному процесі. Всі ці та інші твердження є не тільки свідченням нерозуміння суті марксизму-ленінізму, а й прикладом безпардонного наклепу. Адже тільки політичні сліпці не можуть бачити того, що лише марксистсько-ленінська історіографія вперше широко і справедливо показала вирішальну роль народних мас в історії.

¹⁵ Там же, стор. 4–5.

Велике місце у «Вступі» має зайняти розділ про методико наукової роботи та дослідження, в яких виявляється уміння історика пов'язати теорію з практикою. Досвід показав, що «молоді» дослідники, а часто вже і досвідчені, доходять до багатьох «істин», набувають навички самостійної роботи кустарно, витрачають на це багато часу і енергії. До того ж те, що ними «самостійно» відкрито, не завжди є кроком уперед. В цій справі ще багато самопливу і стихійності. Від такого стану речей багато втрачає і якість наукових праць.

Настав час звести великий позитивний досвід воєдино, ефективно його використати. Не можна при цьому не зупинитися на показові досвіду передових діячів історичної науки. Адже передовий колективний досвід складається з досвіду окремих індивідів, перевіреного в масовій практиці.

Вже раніше з'являлися роботи про організацію праці наукового робітника. Серед них, на нашу думку, кращою є праця покійного академіка К. Г. Воблого¹⁶. І хоч в організації роботи історика є багато спільного з працівниками інших галузей суспільних наук, але, зважаючи на ряд специфічних рис, необхідність підказує приділити окрему увагу цьому питанню.

Справу потрібно починати з вибору теми, розкрити виробничий процес і кінчати підготовкою рукопису до друку. Не хотілось би, щоб ця частина «Вступу» була зведена лише до методично-технічних порад. Для прикладу взяти хоч би питання вибору теми для дослідження.

Кожний автор, вибираючи тему для дослідження, стикається з питанням, чи актуальна вона. В багатьох випадках відповідь на це шукають в ступені розробки проблеми або теми в історичній літературі, в необхідності переглянути застарілі твердження з нових позицій на основі нових фактів, матеріалів. При виборі теми обов'язкова нова постановка питання і нові висновки. Адже не секрет, що є історики, які навіть при наявності нових матеріалів стараються «обминати переживанням безспірних істин суть спірного питання»¹⁷. В даному випадкові багато залежить від індивідуальності автора і, головним чином, від його теоретичного рівня.

Актуальними темами є теми, поставлені самим життям, теми, які розширюють наше пізнання світу, відкривають в ньому все нові сторони, показують їх різноманітність і взаємообумовленість, сприяють рухові суспільства вперед. Про вибір теми дослідження можна ще багато дечого сказати, а тому у «Вступі» і цій справі необхідно приділити значну увагу.

Вже в літературі наводилися приклади про те, що значна кількість праць з історії не викликає особливого зацікавлення в широких читацьких колах. «Секрет» цієї невдачі розкритий. Причиною цього вважається те, що події подаються схематично, в загальному плані, не розкривається їх особливість на конкретних фактах. Ніде правди діти, багато праць справді грішать цим. Та слід відзначити, що є автори, які вважають достатнім зібрати факти, набити на них словесний обруч, — і робота готова. Але це далеко не так. Радянська історіографія відрізняється від буржуазної і в цьому відношенні. В буржуазній історіографії вже так заведено, що чим пухліший твір, чим більше він начинений фактами, чим менше пояснень, чому саме відбувалися ці події, тим більше такий

¹⁶ К. Г. Воблий, Організація роботи наукового працівника (Методика і техніка), Вид-во АН УРСР, К., 1947.

¹⁷ В. І. Ленін, Твори, т. 13, стор. 5.

історик вважався «людиною науки». Тим, що історик подавав тільки факти, і вимірювалася його «об'єктивність». В таких випадках факти водять історика за собою.

Безумовно, що уникнути однієї або другої крайності історик зможе лише в результаті глибокого оволодіння марксистсько-ленінською теорією, в результаті знання фактів і подій, уміння аналізувати і зіставляти факти так, щоб вони подавалися в історичному розвитку. І звернути на це увагу історика має «Вступ».

Крім згаданого, в цьому розділі «Вступу» не можуть бути обійденими інші питання, при висвітленні яких неможливо обмежуватися лише практичними порадами, не даючи теоретичного обґрунтування.

Багато в науковій розробці історії залежить від організації праці. Коли оглянемося назад, то побачимо, що і в цій справі за останні сто-двісті років відбулися великі зрушення. Особливо вони яскраво виступають в нашій країні після перемоги Великої Жовтневої соціалістичної революції. В організації наукових досліджень в Радянському Союзі, як і в усіх країнах соціалістичного табору, сталися корінні зміни. Все це сприяє розвитку історичної науки. У «Вступі» необхідно про це говорити не лише в плані фіксації фактів, а й, що дуже важливо, в напрямку вдосконалення цієї організації. Здається нам, що тут є надчим поміркувати, а особливо над такими питаннями, як координація, контакт, планування наукової роботи, видавнича справа тощо.

Цікавитиме істориків і організація наукової роботи в зарубіжній соціалістичних, а також в інших країнах. Не можуть бути обійденими зв'язки істориків між різними країнами, існуючі міжнародні організації, конгреси і т. ін.

Поза рамками «Вступу» не може бути залишена і система викладання історії в середній і вищій школі. В цьому відношенні багато нового і позитивного вже зроблено за роки Радянської влади. Але потрібно і далі працювати над тим, щоб майбутнього історика більше привчати до самостійної роботи, викладання історії більше пов'язувати і практикою, з життям.

«Вступ до історичної науки» має стати однією з історичних дисциплін і зайняти серед них відповідне місце.

В цьому невеликому за розміром повідомленні і не ставилося завдання вирішити всі питання. Напевно, не вдалося і переконати всіх у необхідності «Вступу до історичної науки». Питання ставиться, і то в дуже загальному плані, а його вирішення може наступити лише в результаті зусиль колективу істориків. Можливо, на перших порах можна було б обмежитися виданням спеціальних збірників статей, проведенням відповідних семінарів і т. п. Знаємо, що на все потрібна затрата енергії, часу, але взятися за цю справу необхідно і чим раніше, тим краще.

ДИПЛОМАТИЧНА СЛУЖБА НА УКРАЇНІ ПІД ЧАС ВИЗВОЛЬНОЇ ВІЙНИ 1648–1654 рр.

Історія установ поряд з іншими спеціальними історичними дисциплінами відіграє важливу роль в справі розкриття історичного процесу. Вивчення історії установ потрібне не тільки в державно-правовому відношенні, але, що не менш важливо, і для джерелознавства. Адже більша частина документальних джерел виникла в результаті діяльності різних установ та організацій. Ці джерела широко використовуються для висвітлення ряду історичних проблем. Дослідження виникнення, характеру діяльності установ дуже багато дає в справі розкриття змісту й значення їх документів, в яких знайшла своє відображення внутрішня і зовнішня політика пануючих класів.

Слід відзначити, що до цього часу ще не створено загальної історії установ на Україні. В працях, які вийшли з друку в різний час, висвітлюється історія лише окремих установ. І таку роботу слід проводити і далі, бо без цього не можна буде створити працю зведеного характеру. Можливо, що цей короткий нарис про дипломатичну службу під час визвольної війни українського народу в 1648–1654 рр. буде певним внеском в справу створення історії установ на Україні.

Епоха феодалізму багата на війни, які велись в феодально-династичних інтересах. Але вже тоді були війни, які об'єктивно мали демократичний характер, бо велися прогресивними в тих історичних умовах класами.

Національно-визвольні війни і в епоху феодалізму, були прогресивним явищем і свідчили про пробудження націй, про їх прагнення до самостійного життя, до створення національної державності. Ліквідація іноземного гніту, створення держави на національній основі є явищем прогресивним, бо відкриває більш широкі можливості для розвитку народу, що затримувався іноземним гнобленням. В. І. Ленін відзначав, що «прогресивним є пробудження мас від феодальної сплячки, їх боротьба проти всякого національного гніту, за суверенність народу, за суверенність нації»¹. Стосується це і визвольної війни українського народу проти польсько-шляхетського гніту в 1648–1654 рр.

Вигнання з України польських магнатів, які володіли величезними земельними просторами, а також польської шляхти, знищення католицьких, а часто й православних монастирів, що теж були великими феодальними власниками, привело до значного ослаблення найтяжчих форм феодально-кріпосницького гніту. Одночасно це означало створення кращих умов для суспільного розвитку України, який до цього стримувався польськими загарбниками. Прогресивний характер визвольної війни проявився і в посиленні прагнення українського народу до об'єднання України з Росією.

¹ В. І. Ленін, Твори, т. 20, стор. 17.

Визвольна боротьба кожного народу не ізольована від існуючих, часто дуже складних, міжнародних відносин. Події, що відбувались тоді на Україні, дуже скоро стали відомі в усіх європейських країнах, а також на Близькому Сході. Уряди та громадськість різних країн по-різному ставилися до цих подій, але всі вони не могли не враховувати в своїй політиці тих змін, які сталися в результаті визвольної війни і звільнення України з-під гніту шляхетської Польщі. В свою чергу і керівники визвольної війни не могли ігнорувати міжнародну обстановку, що склалася на той час, а намагались використати її і навіть активно впливати на неї.

З визволенням значної частини українських земель від іноземного гноблення, з утворенням української феодальної державності були ослаблені перешкоди, які стояли на шляху більш тісних, систематичних зв'язків України з іншими країнами, зокрема відносин політично-дипломатичного характеру. Дипломатичні зносини стали складовою, частиною тієї політики, яку вів український уряд в роки визвольної війни. Зовнішня політика пануючого класу України також впливала на хід та результати визвольної війни.

Складні обставини, що існували під час визвольної війни, вимагали активної дипломатичної діяльності гетьманського уряду. Вже в перший рік війни зав'язуються відносини з Військом Донським, Кримським ханством, Польщею², Російською державою, Трансильванією, Молдавією, Туреччиною. З 1649 р. з Литвою, Мунтенією (Валахією), з 1650 р. з Венеціанською республікою, калмицькими тайшами, пізніше з Швецією та іншими країнами. Зважаючи на те, що це були країни з різним державно-політичним устроєм, різним ступенем незалежності, неважко зрозуміти, що українському уряду у дипломатичних відносинах з ними доводилося виявляти велику гнучкість.

В історичній літературі ще дуже мало вивчено міжнародне становище та дипломатичні відносини України під час визвольної війни. Це велике і складне питання заслуговує того, щоб стати темою спеціального дослідження³. Мета цієї статті більш конкретно показати дипломатичну службу в тяжких умовах війни, в процесі створення української державності і складних міжнародних відносин, зобразити тих, хто розв'язував на Україні в той час політико-дипломатичні проблеми. Останнє питання теж спеціально не досліджувалось в історичній літературі⁴, хоч про це збереглося багато даних в різних джерелах, які дають підстави для висловлення деяких міркувань і положень.

Політика взагалі, в тому числі і зовнішня, як говорив В. І. Ленін, «...більш схожа на алгебру, ніж на арифметику, і ще більше на вищу математику, ніж на нижчу»⁵. Політико-дипломатичні відносини завжди були однією з найважливіших функцій держави, виконання яких було невід'ємною прерогативою верховних органів, що завжди відбивають інтереси пануючих класів. Для захисту своїх інтересів у зовнішньо-політичних відносинах представникам верхівки потрібні

² Після ряду перемог української армії уже з 1648 р. зносини між польським та гетьманським урядами підтримувалися дипломатичним шляхом.

³ В радянській історичній літературі більш-менш ґрунтовно висвітлено російсько-українські зв'язки за період визвольної війни.

⁴ Ряд цінних даних і положень про дипломатію в цей період наводиться в праці: І. П. Крип'якевич, Богдан Хмельницький, К., 1954, стор. 380–408.

⁵ В. І. Ленін, Твори, т. 31, стор. 77.

були люди з природними здібностями, знаннями і досвідом, які б могли, користуючись відповідними методами, добиватися здійснення дорученої їм місії. В цілому, як побачимо нижче, складне завдання створення дипломатичної служби, яка стала складовою частиною державного апарату на Україні, було вирішене за дуже короткий час. Перш ніж висвітлювати стан дипломатичної служби, треба хоч коротко спинитися на характеристиці державного ладу на Україні.

Державно-адміністративні форми залежать не стільки від національної специфіки, скільки, головним чином і насамперед, від суспільної організації виробництва, стану його. Саме це є визначаючим. «Пристаосування політики до економіки,— писав В. І. Ленін,— відбудеться неминуче, але не відразу і не гладко, не безпосередньо»⁶.

У ході визвольної війни на Україні, насамперед завдяки широкій та активній участі в ній трудящих, було ліквідовано іноземний гніт у політичній, економічній і культурній сферах, створені умови для дальшого розвитку країни, народу. Але існуючий феодальний лад не був ліквідований. Відбулася тільки заміна одних порядків іншими, більш прогресивними, ніж ті, що були при іноземних загарбниках. Залишився недоторканим поділ суспільства на антагоністичні класи-стани — експлуаторські та експлуатовані.

З самого початку визвольної війни, після вигнання польських загарбників, державна влада опинилася в руках козацької старшини, найбільш заможної, експлуаторської частини населення. В силу історичних обставин козацтво стало привілейованим станом. Його становище гарантувалось різними угодами, статтями, грамотами, спочатку польського короля, а потім російського царя. Але не все козацтво в однаковій мірі користувалось цими привілеями. В першу чергу ними користалась козацька старшина, яка увібрала в себе і ту шляхту, що залишилась на Україні. Ще до повстання старшина мала деякі військово-адміністративні права. В ході війни ці права розширились. Проявилась також феодальна суть тенденцій старшини.

Українська державність склалася в роки війни як республіка. Цю рису її відзначали і сучасники. Наприклад, венеціанець Альберто Віміна ототожнював порядки в українській державі з простою звичаїв та управління в древній Спарті, підкреслюючи силу влади гетьмана та одночасно республіканський характер ладу⁷.

Характеризуючи українську державність, треба виходити з твердження В. І. Леніна, який писав, що в епоху феодалізму державні організми за формою могли бути республіками, або монархіями, але їх класова суть від цього, не мінялась⁸. Українська держава не являла собою демократичної республіки. Це була олігархічна республіка, в якій вся влада зосереджувалась, в руках старшини на чолі з гетьманом. Державні справи вирішувала невелика група людей, зв'язаних не тільки класовими, а навіть родинними зв'язками..

На Україні, як і в інших країнах, не весь пануючий клас брав однакоvu участь у державному управлінні. Законодавча та виконавча влада належала верхівці козацької старшини. В документах є свідчення про старшинську раду при гетьмані, що складалась з вузького кола людей — військової (генеральної)

⁶ В. І. Ленін, Твори, т. 22, стор. 327.

⁷ Журн. «Киевская старина», 1900, январь, стор. 74–75.

⁸ Див. В. І. Ленін, Твори, т. 29, стор. 428.

старшини — писаря, обозного, судді, осавулів. Ці старшини в роки війни вже не обирались, а призначались гетьманом. Якщо генеральна старшина постійно перебувала в гетьманській резиденції, то полковники для розв'язання важливих питань викликались в кожному окремому випадку, здебільшого при обговоренні питань взаємовідносин з іншими державами⁹. Лише у виняткових випадках до старшинської ради залучались і «старі козаки»¹⁰. Збиралася старшинська рада під головуванням гетьмана, рішення ухвалювались більшістю голосів. Згадуваний посол з Венеції Альберто Віміна називав старшинську раду «суворим сенатом»¹¹. Ця інституція мала свої характерні риси, відмінні від аналогічних установ в інших країнах того часу.

В усіх випадках коло старшини, яка брала участь у вирішенні важливих державних справ, в тому числі і зовнішньої політики, було дуже вузьким. Лука Григорович — лікар, учасник походу української армії під Збараж, перейшовши на службу в Росію, у вересні 1649 р. заявив, що він був у Чигирині «у гетьманських советников, которые «при нем, гетмане, живут и гетманскую мысль ведают, у гетманского щурина Павла, да у гетманского ж зятя Павла ж, да у полковника Прокопа, да у брата его, полковникова, Грицька, да у есаула войскового Миска, да у лутчего полковника и советника гетманского у Федора Вешняка, который был у тебя, государя на Москве, да у гетманских двух писарей у Александра, да у Семена Тихова — те де все люди ему, Луке, знакомы и до него добры, что они гетманской мысли ведают...»¹².

Проте навіть це досить вузьке коло людей складалося частково з родичів гетьмана. Список можна поповнити ще кількома іменами. До числа близьких гетьманові людей належав генеральний обозний Іван Чернята, який за своїм положенням у війську вважався правою рукою гетьмана¹³, Іван Виговський — військовий писар, який відіграв важливу роль у дипломатичних справах, осавул Демко Лісовець та ще кілька осіб.

В документах періоду визвольної війни збереглися висловлювання рядових козаків про характер управління на Україні. Наприклад: «Хмельницький радить лише з кількома своїми людьми», «Хмельницький ні з старшиною, ні з черню ніде не радиться. Сам і управляє з Виговським»¹⁴. Навіть не з усіма полковниками гетьман радився. Російські послы, перебуваючи на початку 1650 р. у Варшаві і збираючи відомості про події на Україні, записали в своєму статейному списку: «А полковники де Матвей Гладкий, и Нечай; и Кривонос (син Максима Кривоноса. — *Ф. Ш.*) хотя с Хмельницким пьют и едят вместе, а мысль не одну имеют...»¹⁵.

Юридично влада гетьмана нічим не була обмежена. В його руках фактично зосереджувалась законодавча і виконавча влада. Альберто Віміна називає Богдана Хмельницького справним государем («despota»)¹⁶.

⁹ «Жерела до історії України-Русі», т. VI, стор. 6–7; A. Grabowski, *Ojczyzste spominki*, т. II, Kraków, 1845, стор. 117–118; Jakuba Michałowskiego, *Księga pamiętnicza*, Kraków, 1864, стор. 399; «Воссоединение Украины с Россией», т. II, М., 1963, стор. 106.

¹⁰ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 352–353.

¹¹ Журн. «Киевская старина», 1900, январь, стор. 70.

¹² «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 280.

¹³ Там же, стор. 112.

¹⁴ Національний інститут ім. Оссолінських у Вроцлаві, шифр 5656/П, рулон 2, арк. 143, 152.

¹⁵ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 350.

¹⁶ Журн. «Киевская старина», 1900, январь, стор. 75

Пояснюється це тим, що за козацькою традицією в руки гетьмана під час війни віддавалася вся повнота влади. Немалу роль при цьому відіграли особисті риси характеру Богдана Хмельницького, його великий авторитет як керівника визвольної боротьби. Безумовно, що все це мало значення і в проведенні зовнішньої політики.

В радянській історичній літературі державна та воєнна діяльність Богдана Хмельницького здобула високу оцінку. І це не викликає заперечення. Б. Хмельницький ще до визвольної війни мав певний досвід політико-дипломатичної діяльності. У 1638 р. як військовий писар він брав участь у переговорах з польським командуванням, відігравав провідну роль у переговорах козацької старшини з королем в 1646–1647 рр. про підготовку походу проти Туреччини. Талант державного діяча Б. Хмельницького, зокрема його уміння підбирати людей на державні посади, виявився особливо яскраво в його дипломатичній діяльності в 1648–1654 рр.

Державний апарат на Україні, зокрема центральний, в роки визвольної війни не дістав чіткого законодавчого оформлення. Все трималося на козацьких традиціях, звичаях, які набирали силу закону.

При гетьмані перебував ряд осіб, які займали посади, що звалися військовими або генеральними. Такими були вже згадувані обозні, судді, осавули, писарі тощо. Коли можна більш певно говорити про коло завдань обозного, писаря, судді, то нічого виразного не можна сказати про діяльність осавулів (їх було два). В літературі висловлювалася думка, що осавули були ад'ютантами гетьмана. Бунчужний і хорунжий, напевно, спочатку займали почесні посади, які мали підкреслювати величність гетьманської влади і поряд з цим виконувати ряд урядових доручень. Часто генеральні обозні, писар, суддя виконували доручення, в тому числі й дипломатичні, що не мали нічого спільного з їх основною діяльністю. Це свідчить про те, що в центральному державному апараті не було чіткого розмежування функцій та обов'язків, що тут панувала система доручень, характерна для багатьох інших держав періоду феодалізму.

Проте державний апарат на Україні навіть в стадії формування мав більш централізований характер, ніж у Речі Посполитій. Це був, без сумніву, крок вперед, який ліквідував шляхетсько-магнатську анархію, що до того часу існувала і на Україні. Новий державний апарат справлявся з завданнями, які перед ним стояли в справі налагодження внутрішнього життя, оборони країни, а також міжнародних відносин. Виникнення української державності відіграло позитивну роль у національно-визвольній боротьбі та возз'єднанні України з Росією.

На Україні в роки визвольної війни не існувало спеціальної установи, яка виключно відала б питаннями зовнішньої політики. Відомо, що в сусідній Російській державі існував спеціальний Посольський приказ, через який здійснювались зносини з іншими державами¹⁷. Але в Польщі, яка вела не менш активні дипломатичні зносини, такої установи не було. Всі дипломатичні справи зосереджувалися в королівській канцелярії, якою відав канцлер¹⁸. На Україні дипломатичні справи вів гетьман через Військову канцелярію, на чолі якої стояв

¹⁷ С. А. Белокуров, *О Посольском приказе*, М., 1906.

¹⁸ Ст. Кутшеба, *Очерк истории общественно-государственного строя Польши*, СПб., 1907, стор. 104–106, 163.

військовий писар. Незмінним військовим писарем протягом визвольної війни був Іван Остаф'євич Виговський. Цю особу влучно характеризував сучасник: «той Виговський як завжди не був простаком, так і тепер у них (козаків. — Ф. Ш.) має свою повагу»¹⁹. Іван Виговський, український шляхтич з Овруцького повіту, одержав добру освіту, до визвольної війни служив реєнтом Луцького земського суду, а потім писарем при польському комісарі на Україні. Він мав значний досвід у веденні справ.

Зважаючи на те, що Військова канцелярія вела справи внутрішнього і міжнародного характеру, то і роль її начальника — генерального писаря — була досить значною. Про його роль в дипломатичних зносинах доведеться ще не раз згадувати. Відзначимо, що в іноземних документах його називають канцлером. Так називає його Конрад Якоб Гільдебрандт, що їздив на Україну з шведським послом Г. Веллінгом взимку 1656–1657 рр.²⁰ Але не збереглося документів, які свідчили б про те, що військовий писар вів якісь дипломатичні справи без відома гетьмана. Правда, збереглися листи Виговського, наприклад, до представників російських властей, які стосуються конкретних питань²¹, іноді ширше трактованих, ніж в гетьманських листах. Військовий писар брав завжди участь у переговорах гетьмана з іноземними послами.

Дипломатичне листування велось з відома гетьмана під керівництвом військового писаря у Військовій канцелярії, «где дела делают», яка знаходилась в тому ж приміщенні, де жив гетьман, як про це свідчили російські послы²². Посланці від Ієроніма Радзейовського, колишнього польського підканцлера, які побували у гетьмана в січні 1651 р., у своїй реляції писали, що Іван Виговський має в своїй канцелярії 12 писарів «польських шляхтичів»²³ («польські», певно, у розумінні їх колишньої державної належності). Кількість писарів була невелика, до того ж, не всі вони займалися дипломатичними справами. Слід при цьому нагадати, що навіть у Франції у 1661 р. в міністерстві закордонних справ працювало лише п'ять чоловік, які виконували і ряд функцій внутрішнього управління²⁴. В українських документах того часу працівників канцелярії називали «писарями», «підписками», «канцеляристами», а в російських іноді «подьячими».

Збереглися згадки в документах про писарів: Якова Львовця²⁵, Євстахія (Остапа) Федкевича²⁶, Павла Абрамовича (Аврамова)²⁷, Андрія Іскрицького²⁸, Семена Голуховського²⁹ (він же Семен Лях, а в російських документах Семен

¹⁹ J. Michalowski, вказ. праця, стор. 453.

²⁰ «Записки Наукового товариства ім. Шевченка» (ЗНТШ), т. 154, стор. 56–58.

²¹ «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России» (Акты ЮЗР), т. X, стор. 187–190; Центральний державний архів древніх актів СРСР (ЦДАДА), ф. Малороссийский приказ, столб. 5823/13, арк. 38–40.

²² «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 359 та в ін. публікаціях.

²³ Державний воєводський архів у Гданську, шифр 300, 29/135, арк. 288.

²⁴ Рихард Заллет, Дипломатическая служба, М., 1956, стор. 34, 35. Акты ЮЗР, т. VIII, стор. 357; «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 442.

²⁵ Акты ЮЗР, і. VIII, стор. 357; «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 442.

²⁶ Акты ЮЗР, т. III, стор. 374; т. VIII, стор. 357.

²⁷ Акты ЮЗР, т. III, стор. 497; т. VIII, стор. 369; ЦДАДА, ф. Малороссийский приказ, столб. 10/3821, арк. 28.

²⁸ ЦДАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, столб. 149, арк. 51.

²⁹ Акты ЮЗР, т. VIII, стор. 356; «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 442.

Остапов), Івана Білецького, шляхтича з-під Звягеля³⁰. Напевно, у військовій канцелярії працювали вже згадувані Олександр і Семен Тихі³¹. «Подьячий» Михайло Гунашевський один час виступає як особливо довірена особа військового писаря І. Виговського³². Є згадки й про інших писарів з Військової канцелярії³³.

Безперечно, писарі Військової канцелярії мали потрібні знання і досвід у веденні справ, зокрема дипломатичних. Щодо їх соціальної належності, можна висловити припущення, що не всі писарі були шляхтичами, але вихідцями із заможних сімей, зокрема духовенства. Про Михайла Гунашевського, наприклад, відомо, що він напередодні війни закінчив Замоїську академію, був висвячений «клириком, наддіаконом»³⁴.

Згадані та інші писарі не тільки готували дипломатичні документи, але їздили в складі посольства, про що мова йтиме далі.

У Військовій канцелярії зберігались документи дипломатичного характеру — договори, привілеї і листування³⁵. Все це було у розпорядженні військового писаря³⁶. Але є дані, що деякі документи зберігались у самого гетьмана. Можливо, що то були новіші, тільки-но одержані документи. Так, під час переговорів з російським посланцем Арсенієм Сухановим у 1650 р. гетьман для доказу своїх тверджень почав «перебирать в зепи грамотки и той не нашол, сказал: у писаря»³⁷. Під час походу гетьман брав з собою деякі важливі дипломатичні документи на випадок переговорів тощо. Після битви під Берестечком до рук польського уряду попала шкатулка, а в ній оригінали умови під Зборовом, привілеї козацтву, документи від князя трансільванського, турецького султана, кримського хана³⁸.

Важливі дипломатичні документи, які за вказівкою гетьмана склалися у Військовій канцелярії, свідчать про рівень дипломатичної служби на Україні, про практику і прийоми, що усталилися в ході визвольної війни.

Посол, посольська місія ставали тоді повноваженими, коли одержували підписаний гетьманом лист, адресований главі відповідної держави чи уряду. Збереглася значна кількість таких гетьманських листів³⁹. Термін «лист» офіційно живився на Україні для визначення дипломатичної переписки на відміну від

³⁰ Архив Юго-Западной России, ч. III, т. IV, стор. 380–382.

³¹ В реєстрі 1649 р. в числі козаків Чигиринського полка значиться «Семен Хмельницький». Можливо, що це і є Семен Тихий. Див. «Реєстр всего Войска Запорожского...», далі — «Реєстр...», М., 1874, стор. 3.

³² «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 363; ЦДАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, спр. 2, арк. 58.

³³ Акты ЮЗР, т. X, стор. 425, 428.

³⁴ Акты, относящиеся к истории Западной России, т. V, стор. 77.

³⁵ Про це детальніше див. І. Крип'якевич, До історії українського державного архіва, ЗНТШ, т. 134–135.

³⁶ І. Виговський, користуючись своїм становищем, в порядку інформації передавав російському уряду ряд документів-оригіналів з умовою їх повернення до Військової канцелярії. Він робив це, як заявляв російським послам, без відома гетьмана. Див.: «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 154; т. III, стор. 363–354.

³⁷ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 189.

³⁸ «Жерела...», т. XVI, стор. 129; A. Grabowski, Ojczyzste spominki, t. II, стор. 81; його ж, Starożytności historyczne, Kraków, 1840, t. I, стор. 329, 333.

³⁹ Тепер всі відомі листи опубліковано у збірнику «Документи Богдана Хмельницького», К, 1961.

документів, що виходили з Військової канцелярії і стосувалися внутрішніх справ (універсал⁴⁰, наказ). В листуванні з російським урядом свої звернення гетьман називав «листами»⁴¹. В документах латинською мовою вживався термін «littera», коли мова йшла про гетьманські листи дипломатичного характеру⁴². Ці листи за своїм характером і значенням прирівнювались до царських грамот та королівських листів.

Не збереглося даних про те, як готувалися дипломатичні листи, яка була в цьому роль самого гетьмана, військового писаря та службовців Військової канцелярії.

Листи написано різними почерками, різними мовами, але всі вони — ствержені підписом гетьмана. Відповідальність справи вимагала того, щоб в її суть вникав сам гетьман.

В літературі була висловлена думка, що «хоч і різні люди оформляли гетьманське листування, все ж, як це відчувається у листах, складанням їх керував сам Хмельницький, який завжди вмів у звичайні, відповідні до встановлених традицій форми документів вкласти гострий політичний зміст»⁴³.

Всі листи написані за певним зразком, який тоді встановився у дипломатичній практиці. Відкривався лист відповідним зверненням і титулуванням того, кому призначався. Цій справі надавалося і тоді особливого значення в дипломатії. Не можна було перебільшувати, а ще гірше применшувати титул і робити в ньому помилки. Применшення титулу призводило тоді до серйозних ускладнень, за таким актом завжди приховувались певні політичні інтереси. Так, наприклад, російський уряд в 1650 р. через своїх послів в Польщі оцінював помилки, які мали місце в королівських листах та іншому листуванні, як порушення «вічного» миру, вимагав смертної кари безпосереднім винуватцям, а серед них і магнату Вишневецькому. Російські послы загрозували, що коли не будуть вжиті відповідні заходи, то «вічний» мир буде розірвано, вимагали за безчестя сплатити 500 тис. золотих і повернути м. Смоленськ⁴⁴.

Слід відзначити, що інцидентів з приводу титулування, яке вживалось у гетьманських листах, не зустрічалось. Видно, що цій справі українські дипломати приділяли значну увагу⁴⁵.

Причини надсилання листа і суть справи викладались дуже коротко. Коли лист вручався українському чи іноземному послу, відмічалось, що той розповість про всю справу детально.

Обов'язковою частиною документа було зазначення місця виготовлення і дат. Здебільшого листа позначено резиденцією гетьмана (м. Чигирин) або іншою місцевістю, де перебував він під час написання документа. Документи, які надсилались, наприклад, в Росію, Молдавію, датувались за старим, юліан-

⁴⁰ Іноді листом називався також універсал (див. «Документи Богдана Хмельницького», № 15, 39, 89).

⁴¹ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 94, 286 та ін. В тодішньому російському діловодстві слово «лист» вживалось у відношенні до цих гетьманських документів.

⁴² «Документи Богдана Хмельницького», стор. 97, 98.

⁴³ І. П. Крип'якевич, Богдан Хмельницький, стор. 406.

⁴⁴ J. Michałowski, вказ. праця, стор. 535–538.

⁴⁵ Слід згадати, що російський уряд ще на початку 1649 р. прислав на Україну зразок листа («образцовое письмо»), якого мав дотримуватись гетьман у зносинах з Росією. Див. «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 144

ським стилем, а в Польщу, Венецію та інші країни за новим, грегоріанським календарем. Це деталь, але видно, що й вона мала значення, коли на неї звертали увагу українські дипломати.

Як вище згадувалось, всі листи підписував особисто гетьман. Ще одна деталь. Коли листи були написані кирилицею, то й підпис гетьмана був зроблений цим письмом. Листи польською і латинською мовами гетьман підписував латинським шрифтом.

Мало значення і написання титулу самого гетьмана. Залежало це від багатьох факторів. Із 171 листа Б. Хмельницького, що збереглися за часів визвольної війни, в 91 підписи такі: «Богдан Хмельницький, гетьман з Військом Запорізьким, рука власна», «Богдан Хмельницький, гетьман Війська Запорізького» або «Богдан Хмельницький, гетьман з усім Військом Запорізьким». В 46 листах королю та польським сановникам в перший період війни — «Богдан Хмельницький на цей час старший Війська його королівської милості Запорізького», а пізніше слово «старший» замінювалось словом «гетьман». В 13 листах коротко — «Богдан Хмельницький рука власна», і тільки в одному — «Богдан Хмельницький». В 16 випадках зовсім немає підпису, бо листи збереглися лише в копіях⁴⁶.

Після возз'єднання України з Росією в листах до російського уряду гетьман вживав один і той же підпис: «Богдан Хмельницький, гетман з Войском его царского величества Запорозким». І поряд з цим в інші країни (Трансільванію, Крим, Швецію): «Богдан Хмельницький, гетьман з Військом Запорізьким»⁴⁷.

Перед підписом вживались слова тодішньої дипломатичної ввічливості, такі як «доброзичливий (або зичливий) приятель», «найнижчий (або покірний) слуга», «щирий друг і до послуг вельми готовий слуга» та інші, що не завжди відбивали справжню суть справи, а часто і напружені відносини між країнами.

Дотримуючись дипломатичних норм свого часу, українська адміністрація стежила за тим, щоб не принижувався її престиж представниками інших держав. Зберігся лист глухівського сотника Пилипа Уманця до севського воєводи, в якому згадується мирний договір між Росією і Польщею. «А що ваша милость писал до нас недавними часи у своей грамоті, же нам не годиться простим людям до воєвод грамот писать, — відзначав П. Уманець, — ми за ласкою божою тепер не естесьмо прості, але естесьмо рицарі Войска Запорозкого. Правда, же посол великий корунний небожчик Адам Кисель поставил бил з осударем праведним із бояри великими, же тілко било писать грамоти вольно до воєвод воєводам, старостам, суддям, писарям земським і гродським. А тепер у нас за ласкою божою поки его воля святая тут у всім краю Северском ні воєводи ні старости ані писаря нет. Боже дай, здоров бил пан Богдан Хмельницький, гетман усего Войска Запорозкого, а пан полковник у нас тепер за воєводу, а пан сотник за старосту, а атаман городовою за суддю»⁴⁸. Та не тільки цей лист, а й листи гетьмана були сповнені гідності і самоповаги, як представника влади на Україні.

Листи надсилалися не тільки главі держави, а й іншим впливовим діячам у тій чи іншій країні з проханням сприяти вирішенню справи. Коли козацькі посли літом 1648 р. їхали до Варшави, то вони везли листи королю Владиславу IV

⁴⁶ Згадані листи опубліковано в збірнику «Документи Богдана Хмельницького».

⁴⁷ Див. «Документи Богдана Хмельницького», стор. 328, 387, 363, 364, 397 та ін.

⁴⁸ ЦДАДА, ф. Разрядный приказ, Приказной стол, столб. 203, арк. 38.

(не було ще відомостей про його смерть), а також великому коронному маршалкові Адаму Казановському, князю Владиславу Домініку Заславському, воєводі Адаму Киселю⁴⁹. Посли в Москву в 1651 р. везли листи царю і всесильному тоді боярину Б. Морозову, бо дяк Ларіон Лопухов, який побував на Україні, повідомляв, що боярина «милость на нас»⁵⁰. Українські «посли К. Бурляй і С. Мужиловський весною 1653 р. привезли листи від гетьмана царю, Б. Морозову, І. Милославському, тодішньому фактичному керівнику Посольського приказа Г. Пушкіну⁵¹. Робилось це також в інших випадках. Але, зрозуміло, лист до глави держави був головним. В дипломатичній практиці того часу існувала така форма листа, як «супліка» — «петіта», або письмове прохання. Так, в листопаді 1650 р. гетьман надіслав до польського короля і сенату листа у формі «супліки», в якій заявив, що не посилає послів і тільки в «петіті» викладає суть справи⁵². Але такий документ зберігся один. Викликаний певними обставинами, він не характерний для української дипломатичної практики.

На початку визвольної війни до деяких листів гетьман додавав на окремих аркушах «цидули» (*cedula*), тобто записки. Вони, зокрема, зустрічаються в листах до коронного гетьмана М. Потоцького, брацлавського воєводи А. Киселя. В «цидулі» йшлося про конкретні, іноді особисті, справи гетьмана⁵³.

В літературі вже зверталась увага на те, що українські листи в «різні країни відрізнялись за своїм стилем. Поряд з дотриманням існуючого етикету в листах у Росію ділова частина викладалася просто, по-діловому, як це було і в російських грамотах. В листах до короля і польських сановників наслідувалась шляхетська багатослівність і витончена ввічливість. Листи до трансільванських князів писались у пишномовному стилі, а у листах до турецького султана та його вельмож пишномовність перепліталась з багатослів'ям. Венеціанському послу Альберто Віміна був вручений лист, за своїм стилем діловий, стриманий і достойний⁵⁴. Все це було також одним із свідчень тодішнього дипломатичного етикету. Безумовно, що ці документи — результат діяльності не однієї людини, а досить кваліфікованої у дипломатичній справі групи людей.

Українська дипломатія в своїй діяльності не обмежувалась одними листами. У Військовій канцелярії складалися й інші документи.

Крім листів, послы одержували інструкції, що вироблялися за прямою вказівкою гетьмана і військової старшини, але оформлялися у Військовій канцелярії. В джерелах збереглися не тільки згадки, а й самі інструкції починаючи з 1648 р. Вже першому козацькому посольству, направленому до польського уряду 2 (12) червня 1648 р., була дана інструкція⁵⁵. В ній трохи ширше викладався у вигляді пунктів зміст листів гетьмана королю та деяким польським сановникам.

В тому ж році гетьман послав до щойно обраного королем Яна Казимира Захарія Хмельницького й Андрія Гонцеля Мокрського з кондиціями, що одно-

⁴⁹ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 33–34, 39–47.

⁵⁰ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 21.

⁵¹ Там же, стор. 256–260.

⁵² «Документи Богдана Хмельницького», стор. 199–201.

⁵³ Там же, стор. 24–26, 29–30, 45, 52.

⁵⁴ І. П. Крип'якевич, Богдан Хмельницький, стор. 406.

⁵⁵ Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов (далі — Памятники...), изд. 2, т. I, отд. III, стор. 126; J. Michałowski, вказ. праця, стор. 49.

часно були інструкцією про угоду⁵⁶. Інструкції гетьманського уряду одержали посли, які 20 лютого 1649 р. відправлялися в Трансільванію⁵⁷. Безумовно, що письмові інструкції одержували всі інші українські посольства. Про це Свідчать самі інструкції та згадки, що дійшли до нас⁵⁸.

Письмова інструкція була офіційним документом, який стверджувався підписом гетьмана⁵⁹. Зміст інструкцій офіційно викладався або передавався відповідному уряду під час переговорів. Українські посли К. Бурляй і С. Мужилівський в квітні 1653 р. в Посольському приказі «говорили, что с ними наказано», керуючись при цьому інструкціями⁶⁰.

На переговорах посли, дотримуючись інструкцій, відмовлялись вести мову про проблеми, які виходили за межі поставленого завдання. Українські посли в Москві 1651 р. під час переговорів заявляли: «А опроч де того ни о чем с ними говорить не наказано»⁶¹. Крім цього, посли повинні були пам'ятати важливе застереження: «А беречься того, чтоб, буде об одну речь дважды спрашивать станут, слово в слово сказывать»⁶². В цьому, очевидно, виявлялася живуча традиція козацького війська, яка викладена в прислів'ї: «Посол, як міх, що всипано в нього, те висипле»⁶³.

Можна вважати, що письмові інструкції послам твердо ввійшли в практику. Причому інструкції-накази українським дипломатам за формою і характером відрізнялися від ще більш суворих наказів, що в той час давались російським послам, де розписувалося до деталей, що і коли говорити⁶⁴. Взагалі в ті часи вважалося прийнятним, щоб посли викладали питання усно, а не читали інструкцію⁶⁵.

Крім письмових інструкцій, послам давались усні настанови. Про це збереглися згадки в численних документах. Так, наприклад, в листі до трансільванського князя Юрія Ракоці Б. Хмельницький 7 (17) листопада 1648 р. писав, що його посли «розкажуть про цю справу твоїй величності для кращої і яснішої бесіди та порозуміння усно, ґрунтовно і дуже точно. Ласкаво просимо дати повну віру всім їх словам»⁶⁶. Лист, надісланий російському уряду з першим українським послом Федором Вешняком в травні 1649 р., був дуже коротким, але в ньому зазначалося, що послу доручено, щоб «з вашим царским величеством изустно разговорил и всю истину исповел, которому во всем царское величество поверят»⁶⁷. Певно, в цих розповідях посол мав керуватися не лише письмовою інструкцією, але й усними настановами: Є дані, що аналогічні вка-

⁵⁶ Інститут історії АН УРСР, Записки М. Голінського, стор. 115.

⁵⁷ М. Кордуба, Між Замостям та Зборовим, ЗНТШ, т. 133, стор. 44.

⁵⁸ Памятники..., т. I, стор. 382–383; Архив ЮЗР, т. IV, стор. 362–365; «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 262–264, 281–283; Акты ЮЗР, т. X, стор. 553.

⁵⁹ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 37, 152 та ін.

⁶⁰ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 262–264.

⁶¹ Там же, стор. 492.

⁶² Акты ЮЗР, т. X, стор. 560.

⁶³ С. Голубев, Киевский митрополит Петр Могила, т. I, К., 1883, стор. 454.

⁶⁴ Див. «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 138–145, 255–266; т. II, стор. 267–275 та ін

⁶⁵ Головний архів давніх актів у Варшаві, Радзівілівський архів, від. III, тека 9, № 1237.

⁶⁶ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 84–85.

⁶⁷ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 177.

зівки одержували інші посольства⁶⁸. Таким чином, письмові інструкції не включали усних настанов. Іноді усна настанова могла бути єдиною, коли послам доводилося їхати з таємними завданнями або пробиратися через територію інших держав, які в певні часи не були в добросусідських відносинах (наприклад, через Молдавію в Трансільванію).

До нас не дійшли відомості про те, щоб українські послы під час переговорів відступали від інструкції або усної настанови. Але вирішення справи в значній мірі залежало від здібностей посла, який, дотримуючись інструкцій, знаходив шляхи для їх здійснення. Так, С. Мужилівський під час переговорів у Москві на початку 1649 р. не тільки знаходив все нові й нові аргументи, але викладав їх у письмовій формі⁶⁹. Уміло вів справу в Туреччині в 1650 р. Антон Жданович. Він домігся прихильності представників вищих султанських властей⁷⁰. Про ведення переговорів військовим осаулом Дем'яном Лісовцем сілістрійський паша писав гетьману, що «Демко человек умной и смышленный»; коли такого чоловіка пришло гетьман до султана, «годен будет потому, что про все розумеет и ответ дати знает и всякое ему дело за обычай»⁷¹.

В дуже важливих випадках гетьманський уряд вживав заходів, щоб нагадати своїм послам про необхідність дотримуватись інструкцій. Так, 21 березня 1654 р. Б. Хмельницький писав українським послам в Москву С. Богдановичу і П. Тетері, що хоч дано їм наказ, «однако и сим нашим поновляем писанием, чтоб есте милость ваша так о добро посполитое тщалися и по-становляем, чтоб с лутчим всего християнства чинов всяких было на прошлые времена... Делайте також ваша милость и о том всем прилежанием тщитесь, чтоб все по наказу было...»⁷². Перед послами ставилися також завдання про виконання доручення за певний відрізок часу. Так, перед М. Суличем в січні 1651 р. гетьманський уряд поставив завдання протягом 5 тижнів добратися до Москви, вирішити питання і повернутися назад до Чигирина⁷³. Коли взяти до уваги, що дорога від Чигирина до Москви в той час забирала не менше як два тижні, то для вирішення справи послам давався занадто короткий строк⁷⁴. Гетьманський уряд звертався до відповідних прикордонних та інших властей з проханням пропускати послів без затримок⁷⁵.

Послы мали не тільки вкластися в певний строк й зуміти добратися до країни. Так, в Трансільванію їхали не ближчим шляхом, який проходив через землі, підвладні польському уряду, а через Молдавію, для чого потрібно було мати згоду молдавського господаря⁷⁶. В Швецію послам можна було потрапити через Росію⁷⁷. Бували випадки, коли українські послы перехоплювались польськими

⁶⁸ «Жерела...», т. VI, стор. 133–134; ЦДАДА, ф. Сношения России с Польшей, 1650, д. 8, арк. 142.

⁶⁹ Про це детальніше: Ф. П. Шевченко, Політичні та економічні зв'язки України з Росією, стор. 137–139.

⁷⁰ ЦДАДА, ф. Греческие дела, 1651, спр. 29, арк. 22–26.

⁷¹ Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стор. 801.

⁷² «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 559.

⁷³ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 492.

⁷⁴ Там же, стор. 263–265; т. III, стор. 351–352.

⁷⁵ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 478; т. III, стор. 129.

⁷⁶ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 305.

⁷⁷ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 282.

владами. У 1651 р. С. Мужилівський був захоплений польськими роз'їздами, коли їхав послом до Туреччини⁷⁸.

Мало збереглося даних про те, як український уряд підтримував зв'язки з своїми послами під час виконання ними завдань. Відомо, що зв'язки встановлювалися у тих випадках, коли послы затримувались в іншій країні. Так було під час поїздки в Москву в 1649 р. патріарха Паїсія та С. Мужилівського, коли посольство затягнулося з січня до квітня. Тоді гетьман у квітні послав з листом до царя та усним дорученням до послів ігумена Павла⁷⁹. Український уряд був занепокоєний тим, що в Москві довго затримувалось посольство Іскри в 1652 р., і нагадував про це російським властям⁸⁰. Під час перебування на початку 1654 р. українських послів С. Богдановича і П. Тетері в Москві гетьманський уряд підтримував з ними зв'язок шляхом посилки із спеціальними гінцями листів. Є згадки, що послы в свою чергу підтримували зв'язок з урядом листами, які привозили гінці⁸¹⁻⁸².

Серед документів дипломатичного характеру завжди займали важливе місце договори, угоди, трактати, «статті». Таких документів за період визвольної війни було мало, але саме в них яскраво виявились соціальні та політичні тенденції правлячих класів у міжнародних відносинах. У підготовці цих документів, їх ствердженні брали безпосередню участь гетьман та інша старшина, насамперед генеральна. Відповідно оформлялися вони у Військовій канцелярії.

Слід відзначити, що письмові договори та угоди козацтво і раніше укладало з польським урядом. Так, Сагайдачний укладав договори з польськими комісарами у 1614, 1617 і 1619 рр., у 1625 р. був підписаний Куруківський договір, у 1630 р. — Переяславський, а в 1638 р. — угода на річці Старці⁸³. Під час визвольної війни, коли виникла українська державність, становище змінилось. Гетьманський уряд виступає від імені не одного козацького стану, а всієї України. В зв'язку з цим подібні документи набирають іншого змісту характеру.

Спочатку дипломатичні документи, які потім набирали міжнародно-правового характеру, готувалися як проекти. У процесі переговорів вони обговорювалися, відповідно оформлялися. Проекти цих документів як умови переговорів про перемир'я викладались українською дипломатією в інструкціях послам. Такими були інструкції послам 2 (12) червня 1648 р., що їхали до Варшави⁸⁴. Проект умови у вигляді «пунктів» (які в польському діловодстві називали «кондиціями») гетьман надіслав королю Яну Казимиру на початку листопада 1648 р. з-під Замостя⁸⁵. Іноді проекти подавались як «пункти-супліки», як під час переговорів польських послів з гетьманом у Переяславі у лютому 1649 р.⁸⁶ Обидві сторони тоді висували різні проекти перемир'я, але гетьман з «рішучі-

⁷⁸ Національний інститут ім. Оссолінських у Вроцлаві, шифр 5656/П, рулон 3, арк. 178.

⁷⁹ Акты ЮЗР, т. III, стор. 307-308; «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 174-175.

⁸⁰ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 205.

⁸¹⁻⁸² Там же, стор. 283.

⁸³ И. Каманин, Договоры Богдана Хмельницкого с Польшей, Швецией и Россией, «Сборник статей и материалов по истории Юго-Западной России», К., 1916, вып. 2, стор. 95.

⁸⁴ Див. J. Michałowski, вказ. праця, стор. 42-43.

⁸⁵ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 83-84.

⁸⁶ Див. текст «пунктів»: J. Michałowski, вказ. праця, стор. 367-368.

стю настояв на своїх пунктах. В складанні цього документа брали участь службовці військової канцелярії, про що збереглися згадки в щоденнику польського посольства⁸⁷. Написано цей документ у вигляді листа, але кожний пункт (стаття) подається з нового абзаца, без нумерації. Польські послы у щоденнику переговорів ці статті нумерують⁸⁸. Згадані документи підписував сам гетьман.

Першим міжнародним договором, який був укладений українським урядом в ході визвольної війни, слід вважати Зборівський договір 1649 р. Готували проект цього договору в складних умовах і за дуже короткий час. Під час вирішальних боїв 15 і 16 серпня, коли польська армія і була на грані повної поразки, королівські посланці почали переговори з ханом. Це стало відомо козацькому командуванню. Хан почав погрожувати, що коли гетьман не піде на примирення з королем, то татари виступлять проти козаків разом з поляками. Для української сторони створилось складне становище. На пропозицію короля довелося і гетьманському урядові вступити у переговори.

Українським дипломатам довелося багато попрацювати. В проекті умов, складеному в козацькому таборі під Зборовом 7 (17) серпня — «Пунктах о потребах Войска Запорозького», лаконічно і по-діловому викладалися вимоги з коротким обґрунтуванням. Про ці 18 пунктів українські послы мали доповісти під час переговорів⁸⁹.

Документи не донесли до нас імен українських послів, які 7–8 (17–18) серпня вели переговори з представниками польського уряду, але відомо, що в заключних переговорах взяв участь гетьман. Про його участь сучасник-поляк, який вів щоденник переговорів, записав: «Було з ним клопоту до того, як досягнуто угоди, неможливо все описати»⁹⁰. Договір було викладено у вигляді статей, представлених гетьманом, але пожалуваних королем⁹¹. Незважаючи на таку форму, цей документ сучасники обох сторін називали «пактами», «трактатом», тобто угодою.

В інших умовах довелося складати і підписувати Білоцерківську угоду 18 (28) вересня 1651 р. Договір було викладено статтями, пунктами, його підписали від Польщі — М. Потоцький, М. Калиновський, А. Кисіль, Ст. Ланцкоронський, З. Гаралеський; від Великого князівства Литовського — Я. Радзівілл, К. Глебович, В. Гонсевський; від Війська Запорізького — Б. Хмельницький, полковники — М. Гладкий, І. Кучевич-Міньковський, Я. Пархоменко, М. Громика, писар І. Виговський та ін.⁹¹⁻⁹²

Правда, були також інші форми укладення договорів. Так, під час походу козацьких військ 1650 р. у Молдавію гетьман переможному господарю В. Лупулу поставив ультиматум, який був підписаний як договір⁹³.

Щодо договору про возз'єднання України з Росією, так званих «Мартовських (березневих) статей» 1654 р., то в історичній літературі йому дана оцінка. Відзначимо тільки, що цим важливим питанням український уряд займався

⁸⁷«Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 106–112.

⁸⁸ Там же, стор. 111–112.

⁸⁹ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 128–130.

⁹⁰ J. Michałowski, вказ. праця, стор. 438.

⁹¹ Історія України в документах і матеріалах, т. III, стор. 185–187.

⁹¹⁻⁹² Памятники..., т. II, стор. 598–602.

⁹³ ЦДАДА, ф. Греческие дела, 1661, спр. 7, арк. 6, 155–156.

довгий час, починаючи від переговорів з російськими послами в січні 1654 р., перед і після Переяславської ради, до середини лютого. В результаті було підготовлено статті, з якими українські послы поїхали в Москву.

Жоден із згаданих договорів не зберігся в оригіналі. Не збереглося прямих даних і про те, як готувалися проекти цих документів українськими дипломатами. Ці питання потребують спеціального дослідження. Тепер можна тільки сказати, що українські діячі в справі укладення угод показали себе на рівні тогочасної дипломатичної практики.

Український уряд, підтримуючи дипломатичні зносини з багатьма країнами, одержував і дипломатичні документи на різних мовах.

З Росії — від центрального уряду і прикордонних воєвод, від Війська Донського гетьманський уряд одержував грамоти і листи на тодішній російській діловодній мові. Гетьман, військовий писар та інші діячі розуміли і знали цю мову. Збереглася не одна згадка про те, як гетьман, одержуючи від російських послів грамоти, сам читав їх під час прийому⁹⁴.

Польською мовою одержували листи не тільки з Польщі та Литви, а й з Криму⁹⁵. Український посол Семен Савич привіз з Криму в 1654 р. три листи, «писані польским языком». При цьому повідомлялось, що при ханському дворі писарем був поляку («лях») ⁹⁶. Польською мовою володів сам гетьман, військовий писар та інші представники старшини. Що стосується службовців Військової канцелярії, то вони польську мову теж знали добре, як про це свідчить листування з польським урядом. Більшість з них одержали освіту в школах, де викладалась польська мова, а потім служили в різних установах, де діловодною теж була польська мова.

З Туреччини гетьманський уряд одержував листи на турецькій мові, а з Криму — на татарській. Збереглася згадка про те, що султанська грамота гетьману в 1650 р. була написана турецькою мовою «золотим письмом, в дуже величавій формі»⁹⁷. Після битви під Берестечком в 1651 р. до рук польського уряду попали документи гетьманської похідної канцелярії, а серед них листи турецькі і татарські «без перекладу»⁹⁸. Можна зробити припущення, що сам Б. Хмельницький знав турецьку мову, бо ще в молодості два роки був полоненим і жив у Константинополі в старшини султанського флоту⁹⁹.

Очевидно, у Військовій канцелярії були люди, що не тільки могли розмовляти, а й писали по-турецькому. Можливо, що це був хтось з греків, які виконували ряд дипломатичних доручень, про що буде йти мова нижче. Збереглося свідчення, що брат відомого брацлавського полковника Данила Нечая Іван чотири роки жив у Криму «для наученія крымского языка и перевода»¹⁰⁰.

Але в ті часи в Західній та Центральній Європі мовою дипломатів вважалася латинська¹⁰¹. Цією мовою писали листи на Україну з Трансильванії, Венеції, Ва-

⁹⁴ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 150; т. III, стор. 309.

⁹⁵ ЦДАДА, ф. Разрядный приказ, Приказной стол, столб. 311, арк. 57.

⁹⁶ Акты ЮЗР, т. X, стор. 590.

⁹⁷ Жерела..., т. XVI, стор. 129; Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стор. 497. Султанська грамота вміщена у першому вид. Памятников..., К., 1852.

⁹⁸ A. Grabowski, Starożytności Historyczne, t. I, стор. 329, 333.

⁹⁹ І. П. Крип'якевич, Богдан Хмельницький, стор. 70.

¹⁰⁰ Акты ЮЗР, т. XIV, стор. 39.

¹⁰¹ Так було майже до кінця XVIII ст. Див. Рихард Заллет, Дипломатическая служба, стор. 25.

лахії і Молдавії, пізніше — з Швеції та Бранденбургу. Коли венеціанський посол привіз листа до гетьмана італійською мовою, йому самому довелося перекладати листа на латинську мову, бо ніхто з оточення Хмельницького не знав італійської мови¹⁰².

Латинську мову знав Б. Хмельницький. Французький посол в Польщі де Брежі в листі своєму уряду в 1644 р. писав, що зустрівся і говорив з Б. Хмельницьким і відзначав: «Ця людина освічена, розумна і сильна у латинській мові»¹⁰³. Не бракувало людей і при гетьмані, зокрема у Військовій канцелярії, які знали латинську мову, бо закінчили різні школи, де ця мова в той час займала важливе місце в освіті. Збереглося свідчення учасника шведського посольства про те, що військовий писар І. Виговський знав латинську мову¹⁰⁴.

Рідше гетьманський уряд одержував листи на грецькій мові, головним чином, від православного духовенства Греції та Близького Сходу. Зокрема, грецькою мовою писав листи гетьману єрусалимський патріарх Паїсій¹⁰⁵. Є дані про те, що у Військовій канцелярії листи з деяких іноземних мов перекладались на українську мову, зокрема з турецької¹⁰⁶.

В свою чергу українським дипломатам довелося вести листування на різних мовах.

Краще всього збереглося дипломатичне листування між Росією і Україною¹⁰⁷. З України в різні російські інстанції та окремим державним діячам надсилалися листи, написані тодішньою українською діловою мовою, яку в Росії називали «белорусским письмом». Характер мови і палеографічні відмінності письма вимагали перекладу цих листів на тодішню «російську ділову мову, що позначалося в таких випадках словами: «Список с белорусского письма». Такі перекладачі були в Москві, зокрема в Посольському приказі¹⁰⁸. Перекладачів з «белоруського письма» просили прикордонні воєводи¹⁰⁹ або надсилали листи без перекладу в Москву.

Правда, в цій практиці теж могли бути винятки. В травні 1650 р. донський отаман Наум Васильєв надіслав у Москву три листи, які прислав на Дон гетьман: «Один писан к тебе государю русским письмом, другой к донским казакам белорусским письмом, третьей кримского Ислам Гирея царя к Богдану Хмельницкому на донских козаков польским письмом»¹¹⁰. Інших подібних випадків про написання листів «русским письмом» нам не доводилось зустрічати. Але не викликає сумніву те, що у Військовій канцелярії були люди, які знали це «письмо» і користувалися ним¹¹¹.

¹⁰² М. Кордуба, Венецьке посольство до Хмельницького, ЗНТШ, т. 78, стор. 10–11.

¹⁰³ І. П. Крип'якевич, Богдан Хмельницький, стор. 76.

¹⁰⁴ ЗНТШ, т. 154, стор. 55.

¹⁰⁵ ЦДАДА, ф. Греческие дела, 1649, опр. 22, арк. 69–75.

¹⁰⁶ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 423–424, 425–438.

¹⁰⁷ Це майже все опубліковане в згаданих збірниках: «Воссоединение Украины с Россией», т. II, III; «Документи Богдана Хмельницького».

¹⁰⁸ У Посольському приказі таким перекладачем був українець Ст. Колчицький (Кульчицький); «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 417.

¹⁰⁹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 226.

¹¹⁰ ЦДАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, столб. 311, арк. 57.

¹¹¹ Серед багатьох листів оригіналів збереглися і такі, що хоч і написані українською мовою, але їх палеографічні особливості свідчать про наслідування російського скоропису XVII ст. Це питання також заслуговує спеціального дослідження.

В силу історичних обставин в ті часи знали українську книжну і розмовну мову в Молдавії, Мунтенії. Саме тому зустрічаємо випадки, коли в ці країни також писались дипломатичні листи українською мовою. Іноді українською мовою писались листи в Крим¹¹² і Туреччину. Бектеш-ага в 1649 р. писав гетьману, що «из вашего письма тот лист на турецкое преложилисьмо»¹¹³. І видно, що це не був одиночний випадок, бо 20 жовтня того ж року до султана також було написано листа українською мовою¹¹⁴. Так було і в 1650 р.¹¹⁵

Все листування з Польщею і Литвою велось польською мовою. Цією мовою писали листи в Крим¹¹⁶, а також в Туреччину. В 1650 р. український посол Антон Жданович вручив візиру гетьманського листа польською мовою¹¹⁷. Про листування гетьмана з іншими турецькими діячами польською мовою збереглися інші прямі свідчення¹¹⁸. Ця мова вживалася українським урядом у листуванні з молдавським господарем¹¹⁹.

Як уже згадувалось, українські дипломати користувались в листуванні і латинською мовою. Всі листи починаючи з 1648 р., адресовані трансільванським князям, написані цією мовою. Латинською мовою велось листування з Венецією, Швецією та іншими країнами¹²⁰. Спеціалісти вважають, що листи, зокрема в Венецію, написані добірною латинською мовою¹²¹.

Різними мовами користувались українські дипломати і під час переговорів. Переговори в Москві і на Україні між російськими та українськими дипломатами були двомовними, що пояснюється спорідненістю мов. Дві мови вживалися під час переговорів між Польщею та Україною, які відбувались на Україні. Про це свідчать уривки висловлювань гетьмана та людей з його оточення, що наводяться в польських документах¹²². Навіть під час зустрічі з королем під Зборовом гетьман говорив українською мовою¹²³, хоч польську знав непогано. Не збереглося прямих даних, якою мовою вели переговори українські послы у Варшаві. Вживання української мови у переговорах з представниками польської влади не свідчило про незнання мови, воно було скоріше результатом принципу. Не можна при цьому забувати і про близькість польської та української мов. Учасник шведського посольства на Україні 1656 р. німець Конрад Якоб Гільдебрандт в своїх записах занотував: «їх мова трохи грубша (gröler), ніж (мова) поляків, а проте вони можуть один одного добре розуміти»¹²⁴.

Ймовірно, що українська мова вживалась і при переговорах з Молдавією, де тоді ще була поширена книжна слов'янська мова.

¹¹² «Документи Богдана Хмельницького», стор. 166.

¹¹³ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 436.

¹¹⁴ ЦДАДА, ф. Малороссийский приказ, столб. 7/5808, арк. 207–209.

¹¹⁵ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 177–478.

¹¹⁶ Там же, стор. 110–114, 336–337, 338–340, 396–397; Памятники..., т. I, стор. 337–338; стор. 390–391.

¹¹⁷ ЦДАДА, ф. Греческие дела, 1651, спр. 29, арк. 21.

¹¹⁸ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 204–206, 233–234.

¹¹⁹ Там же, стор. 289–290, 304.

¹²⁰ Там же, стор. 289–290, 304.

¹²¹ І. П. Крип'якевич, Богдан Хмельницький, стор. 406.

¹²² «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 106–113; Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стор. 500–501.

¹²³ J. Michałowski, вказ. праця, стор. 438.

¹²⁴ ЗНТШ, т. 154, стор. 55.

В Трансільванію відбирались послы, які добре знали латинську мову. Так, першим послом в цю країну восени 1648 р. поїхав І. Виговський¹²⁵, весною 1649 р. — український шляхтич Лозинський¹²⁶, у вересні того ж року — Павло Тетеря, посол-писар, якому гетьман доручив усе передати усно¹²⁷. У гетьмана переговори велись латинською мовою з трансільванськими, венеціанськими і шведськими послами¹²⁸.

З турецькими послами, які приїздили на Україну, могли вести переговори і турецькою мовою, бо, як вже згадувалось, її знав Богдан Хмельницький. Очевидно, з українськими послами, які не знали турецької мови, їздили спеціальні перекладачі. Коли Антон Жданович їхав в 1650 р. до Константинополя, то в складі посольства, крім родича гетьмана Павла Яненка, був білоцерківський житель грек («гресзуна») ¹²⁹. Можливо, що саме він був перекладачем, бо в ті часи грекам, зокрема купцям, часто давали дипломатичні доручення завдяки їх зв'язкам і досвідченості, а також завдяки значенню східних мов.

Треба хоч коротко спинитися на ролі перекладачів у дипломатичній службі, яка завжди була значною.

В історичній літературі висловлена думка про те, що роль перекладачів виконували «бути», які вивчали іноземні мови¹³⁰. Коли ж заглянути в козацький реєстр 1649 р., то в ньому значиться велике число людей з прізвищем Бут. Тільки в різних сотнях Чигиринського полку більше тридцяти Бутів¹³¹. «Бутів» було багато в усіх полках, до кількох сотень. В зв'язку з цим, може, немає підстав твердити про те, що всі вони мали якесь відношення до дипломатичної служби або були перекладачами.

В Уманському та Брацлавському полках поряд з прізвищами Бут зустрічаються козаки з прізвищами Товмач¹³². Не викликає сумніву, що обидві назви означають одне і те ж — перекладач. У Чигиринському полку в реєстрі значиться Костка Бут¹³³, а в 1653 р. про «чигиринського толмача» Костку згадують російські послы, що прибули на Україну¹³⁴. «Бути», «тлумачі» їздили з гетьманськими послами. Так, наприклад, в посольстві Матвія Білошапки до очаківського каймакана Белі-Аги був «тлумач» Іван Нестеренко, він же в документах названий «Бутом»¹³⁵. Але навряд чи в ролі перекладача їздив з українським послом в Москву козак Семен Бут¹³⁶. Та частіше зустрічаються згадки, що «бути» і «товмачі» виконували функції гінців. Російські представники, що перебували в 1651 р. в Криму, писали своєму уряду, що від гетьмана до хана приїхали «гонцы толмачи гетманские» чотири чоловіка, з яких одного звали Левком, а другого Павлом¹³⁷. Роль гінця виконував «толмач» Ясько¹³⁸.

¹²⁵ М. Кордуба, Між Замостем і Зборовом, ЗНТШ, т. 133, стор. 39.

¹²⁶ J. Michałowski, вказ. праця, стор. 389.

¹²⁷ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 136.

¹²⁸ Див. М. Кордуба, Венецьке посольство, стор. 54, 60–61; ЗНТШ, т. 154, стор. 55.

¹²⁹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 386.

¹³⁰ І. П. Крип'якевич, Богдан Хмельницький, стор. 402.

¹³¹ Реєстр..., стор. 1–26.

¹³² Там же, стор. 132, 145, 164.

¹³³ «Реєстр...», стор. 1.

¹³⁴ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 385.

¹³⁵ Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стор. 559–560, 562.

¹³⁶ ЦДАДА, ф. Сношения России с Польшей, 1652, спр. 1а, арк. 162.

¹³⁷ ЦДАДА, ф. Сношения России с Крымом, 1651, спр. 7, арк. 3.

Використовували «товмачів» як провідників різних посольств або високоповажних іноземних гостей. У вересні 1652 р. І. Виговський писав путивльському воєводі Федору Хілкову, що для «провожданья» до російського кордону митрополита артського та невпатського Гавриїла він послав «Якуба толмача свого»¹³⁹. У відписці до царя Хілков писав, що до Путивля разом з митрополитом іприбув «в приставех войскової толмач Яков Иванов»¹⁴⁰. Згаданого «товмача» в реєстрі 1649 р. записано козаком Яцьком Івановським¹⁴¹. В «приставах» їздили також інші товмачі — у 1653 р. з константинопольським патріархом Афанасієм «черкашенин чигиринець» Олексій Панченко¹⁴², з російським — «товмач» «гадяцкой козак Васька»¹⁴³. Козак-товмач супроводжував турецьких послів до гетьмана¹⁴⁴.

Можна було б навести інші подібні приклади. Та з усіх напрошується висновок, що «бути» і «товмачі» (вони ж — «тлумачі» і «толмачі») були козаками і виконували різні доручення уряду, в тому числі й дипломатичного характеру. Не збереглося даних про те, що «бути» — «товмачі» займались перекладами документів у Військовій канцелярії. Видно, що це робили більш кваліфіковані канцеляристи даної установи. Та не може бути сумніву, що частина бутів і товмачів знала якісь іноземні мови, якщо їм доручалось їздити з листами в інші держави та супроводжувати іноземних послів і гостей. В цьому відношенні таких «бутів» та «товмачів» можна вважати нижчою ланкою в дипломатичній службі на Україні в роки визвольної війни.

Особливо важливу роль у проведенні в життя зовнішньої політики відігравали послы. Широкі дипломатичні зв'язки, складність міжнародних відносин вимагали значної уваги в справі підбору людей для виконання посольських завдань. І у цьому особливо яскраво виявились класові тенденції правлячої верхівки.

В середині XVII ст. в дипломатичній практиці, наприклад в Росії, існувала певна система дипломатичної служби. Залежно від завдань, які ставилися перед посольством, від значення держави, до якої воно посилалось, а також від урочистості, якої хотіли надати місії, визначався склад посольства. Були «послы великі», «легкі послы», посланники. Нижчий ранг дипломатичної служби становили «гінці» і «посланці»¹⁴⁵.

На Україні такого поділу не існувало. Терміни посол і посланник вживались як рівнозначні. Так, наприклад, Бурляя і С. Мужилівського, що весною 1653 р. мали завдання через Росію проїхати в Швецію, в гетьманському листі одночасно називають послами і посланниками¹⁴⁶. Таке «змішування» термінів мало місце і по відношенню до іноземних дипломатів. В листі гетьмана (від 26 листопада) 1649 р. царю Григорій Неронов, що приїхав на Україну, називається по-

¹³⁸ Акты ЮЗР, т. X, стор. 56.

¹³⁹ ЦДАДА, ф. Греческие дела, 1653, спр. 5, арк. 13–14.

¹⁴⁰ Там же, арк. 2.

¹⁴¹ «Реестр...», стор. 4.

¹⁴² ЦДАДА, ф. Греческие дела, 1653, спр. 27, арк. 3.

¹⁴³ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 321.

¹⁴⁴ Там же, стор. 320.

¹⁴⁵ С. А. Белокуров, О посольском приказе, стор. 67.

¹⁴⁶ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 256–257.

сланцем, а в листі путивльському воєводі 31 грудня того ж року — послом¹⁴⁷. Ознайомлення з матеріалами дає підстави твердити, що частіше вживався термін посол. В документах латинською мовою іноземні та українські послы визначаються словом «legatus»¹⁴⁸.

Нижчою ланкою дипломатичних службовців на Україні були гінці, які надсилалися з листами, але не мали повноваження вести переговори¹⁴⁹. Ще нижчою, а може рівнозначною з гінцями, ланкою в дипломатичній службі були вже згадувані товмачі-бути.

До нас не дійшли документи, в яких би визначались добір та завдання послів. Але практика, яка існувала, дозволяє висвітлити ряд питань. За браком місця спинимось коротко лише на деяких з них.

Керівник Військової канцелярії І. Виговський тричі очолював посольства: в кінці 1648 р. в Трансильванію¹⁵⁰, літом 1652 р. в Молдавію у зв'язку з одруженням Тимоша Хмельницького з дочкою господаря В. Лупула¹⁵¹ і українське посольство під час переговорів під Жванцем восени 1653 р.¹⁵²

Найчастіше у посольствах брав участь полковник Селуян Мужилівський. Він був першим послом України в Росію в січні-березні 1649 р.¹⁵³ В кінці того ж року їздив послом в Литву до Я. Радзівілла¹⁵⁴, в 1651 р. до Туреччини, але був перехоплений польськими властями і два «роки перебував в'язнем»¹⁵⁵. Вже згадувалося, що весною 1653 р. він разом з К. Бурляєм мав завдання через Москву проїхати в Швецію.

Про походження С. Мужилівського немає відомостей. М. Костомаров висловив думку, що він український шляхтич, брат його був відомим православним оратором («казнодієм») і полемістом¹⁵⁶. Можливо, це твердження потребує поправки. В одному з листів С. Мужилівський себе іменує «Селуян Андреевич, козак Войска Запорозжского»¹⁵⁷. В Черкаському полку в сотні Маркова в реєстрі 1649 р. значиться козак Андрій Мужиленко¹⁵⁸. Можливо, що С. Мужилівський був родичем цього козака. Про те, що С. Мужилівський належав до козацтва, свідчить і те, що вже в 1648 р. він був полковником, тобто заслуженим козаком. Те, що гетьман послав у Москву першим послом саме Мужилівського, свідчить про їх близькість і про те, що вони були однодумцями. Записка про перший рік визвольної війни, подана ним російському уряду, свідчить про високий інтелект Мужилівського. Разом з тим Мужилівський був діячем, який міг наполегливо добиватися виконання покладеного на нього завдання. Очевидно, його часта участь в посольствах і очолювання їх не є випадковістю. Кам'янецький

¹⁴⁷ Там же, т. II, стор. 293, 298.

¹⁴⁸ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 84–85, 91, 120 та ін.

¹⁴⁹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 478; ЦДАДА, ф. Сношения России с Крымом, 1651, спр. 7, арк. 3.

¹⁵⁰ М. Кордуба, Між Замостем та Зборовом, ЗНТШ, т. 133, стор. 39.

¹⁵¹ ЦДАДА, ф. Сношения России с Польшей, 1652, столб, 1а, арк. 169.

¹⁵² «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 391.

¹⁵³ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 85–102.

¹⁵⁴ Там же, стор. 282.

¹⁵⁵ Національний інститут ім. Оосолінських у Віроцлаві, шифр 5656/П, рулон 3, арк. 478.

¹⁵⁶ Н. Костомаров, Гетманство Юрія Хмельницького, стор. 138.

¹⁵⁷ ЦДАДА, ф. Сибирский приказ, «Разбитые столбцы», № 273–287.

¹⁵⁸ «Реєстр...», стор. 44.

староста П. Потоцький 2 червня 1651 р. писав М. Потоцькому, що під Плескіровом (Проскуровом) його роз'їздам вдалося захопити посла молдавського, що їхав до Хмельницького, і С. Мужилівського, якого називає секретарем Виговського¹⁵⁹.

Друге місце за кількістю участей у посольствах займає військовий суддя Самійло Богданович Зарудний. Теж козак за походженням, він відіграв важливу роль під час Корсунської битви. Зарудний очолював посольство в Росію 1652 р.¹⁶⁰, до Туреччини 1653 р.¹⁶¹, брав участь у переговорах під Жванцем в листопаді того ж року¹⁶². Саме С. Богдановичу і П. Тетері було доручено вести дуже важливі переговори в Москві про умови возз'єднання України з Росією. Як військовий суддя, С. Богданович займав серед старшини дуже високе становище і за дорученням виконував ряд інших завдань, зокрема дипломатичних.

Чимало було діячів, які по два рази брали участь у посольствах. Стосується це чигиринського «лучшего полковника и советника гетманского» Федора Вешняка. В червні 1648 р. він очолював козацьке посольство до Варшави¹⁶³, а через рік — в Росію¹⁶⁴. Ф. Вешняк був одним з організаторів визвольної війни, і його дуже цінив гетьман. Двічі був послом київський полковник Антон Жданович. Перший раз він їздив послом у Туреччину в 1650 р. і другий раз у 1653 р. в Польщу, але був заарештований польським урядом у зв'язку з воєнними діями. Ця людина теж була близька гетьманові, який призначив його київським полковником після загибелі авторитетного М. Кричевського. Полковник¹⁶⁵ Герасим Яцкевич в 1652 р. їздив послом у Польщу, а в серпні 1653 р. — в Росію. Паволоцький полковник М. Суличич в 1651 р. очолював посольство в Росію, а у 1653 р. — до Трансільванії. Військовий хорунжий В. Томиленко у 1650 р. їздив послом у Польщу, а 1653 р. — у Литву. Миргородський полковник М. Гладкий в 1648 р. був у посольстві на виборах короля Яна Казимира, а також під час Берестецької битви. Корсунський полковник Л. Мозиря їздив у складі посольства 1648 р. у Польщу і 1651 р. — в Росію. У посольствах в різний час брали участь полковники: М. Нестеренко, С. Савич, М. Криса, Гуляницький, Г. Сахнович, І. Богун, І. Нечипоренко (Золотаренко), П. Яненко та ін. Послами були також військовий осавул Д. Лісовець, військовий суддя А. Одинець, писар Корсунського полку І. Креховецький, наказний полковник І. Іскра та ін.

Можна було б назвати ще ряд імен, які згадуються в документах. Звертає на себе увагу та обставина, що майже всі посольства очолювали представники військової (генеральної) старшини і полковники. Ці люди активно впливали як на внутрішню, так і на зовнішню політику гетьманського уряду. Нижчі ранги старшини не часто призначалися послами. Так, у Крим послами їздили весною 1649 р. Г. Кравченко, в грудні того ж року І. Бондар, а в травні 1650 р. І. Болеваченко, в Росію 1653 р. — Л. Капуста, на Дон в 1649 р. — М. Войтов.

¹⁵⁹ Національний інститут ім. Оссолінських у Вроцлаві, шифр 5656/П, рулон 3, арк. 178.

¹⁶⁰ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 244–247.

¹⁶¹ Там же, стор. 299.

¹⁶² Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стор. 777.

¹⁶³ J. Michałowski, вказ. праця, стор. 74.

¹⁶⁴ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 177–178.

¹⁶⁵ Був полковником в битві під Берестечком («Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 581).

Наявні дані не дають підстав говорити про якусь спеціалізацію послів. Одні й ті ж люди могли їздити в різні країни. Чим при цьому керувався уряд, важко сказати. Та напевно єдиним критерієм була важливість справи і люди, які могли її вирішувати.

Слід хоч коротко спинитись на складі посольств. З літератури відомо, що посольство призначалося із кількох осіб, але тільки одному доручалося вести переговори. Іноді були випадки, коли ведення переговорів доручалось двом послам¹⁶⁶. В російських документах інші члени посольства називались «товаришами» посла¹⁶⁷.

Крім повноважних послів, до складу посольства входили писарі, як правило, канцеляристи з Військової канцелярії. В посольстві Ф. Вешняка до Варшави писарем був Іван Петрушенко¹⁶⁸, у посольстві С. Савича в Москву 1651 р. писарем був М. Гунашевський¹⁶⁹, а в посольстві Г. Яцкевича у Варшаву 1652 р. Ф. Конельський¹⁷⁰. Писар у посольстві був потрібний в усіх випадках. Він іноді був єдиною письменною людиною, як це видно на прикладі згаданого посольства Г. Яцкевича, коли писар підписувався «именем всех ...яко писати неумеющих»¹⁷¹.

Посольство супроводжували козаки, а також «челядь» — слуги. Особливо значним за кількісним складом було посольство в Москву, очолюване С. Богдановичем і П. Тетерею. Крім них, послом був також осавул Брацлавського полку Григорій Кирилович, а в «товаришах» були Кіндрат Якимович, гетьманський пасинок, осавул Герман Гапонович, Ілля Харитонович («черкашенин» Ілля Харков), військовий толмач Яків Іванов, писар Іван Жданов, козаків 28 чоловік, «людей» 17. Серед козаків значиться «подьячий» Д. Михайлович і два трубачі¹⁷².

В ті часи не тільки на Україні, але також в інших країнах, на дипломатичній службі використовували також купців, зокрема грецьких, та представників духовенства¹⁷³. Вони, звичайно, були лише виконавцями політичної лінії, виробленої гетьманським урядом.

Іноді послів через небезпеку, яка могла їм загрожувати, супроводжувала значна кількість козаків. І. Виговського в листопаді 1648 р. з-під Замостя до трансільванського кордону супроводжував козацький загін з 1000 чоловік¹⁷⁴. Українських послів на переговори з королем і ханом в 1653 р. під Жванцем супроводжувало 5 тисяч козаків¹⁷⁵.

Поскільки в літературі в основному вже висвітлено питання про те, як вели переговори українські послы, не будемо спинятися на цьому питанні. Вкажемо тільки, що до нас не дійшли ні щоденники посольств (на зразок тих статейних списків, які велися російськими послами), ні письмові звіти послів у вигляді доповідних записок. Не збереглося про все це і згадок в документах. Можна

¹⁶⁶ І. П. Крип'якевич, Богдан Хмельницький, стор. 402.

¹⁶⁷ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 126, 132 та ін.

¹⁶⁸ J. Michałowski, вказ. праця, стор. 74. Л. Кубаля вважає, що писарем був Ян Петрашевський, за походженням мазовецький шляхтич (Szkice historyczne, Lwów, 1880, t. I, стор. 299).

¹⁶⁹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 363.

¹⁷⁰ Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стор. 709.

¹⁷¹ Там же, стор. 729.

¹⁷² Акты ЮЗР, т. X, стор. 425–427.

¹⁷³ Див. І. Крип'якевич, Богдан Хмельницький, стор. 400–401.

¹⁷⁴ «Жерела...», т. VI, стор. 100.

¹⁷⁵ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 391.

твердити, що в практиці української дипломатії таких документів не було. Пояснюється це початковим періодом у розвитку дипломатії, а також тим, що життя цього, очевидно, не вимагало. Але в документах є згадки, що послі, повернувшись на Україну, звітувались перед гетьманом усно. Про це Б. Хмельницький згадує в своїх листах¹⁷⁶. Збереглися згадки про усні звіти послів також в інших документах¹⁷⁷.

В роки визвольної війни на Україні складався і відповідний дипломатичний церемоніал. Хоч в силу різних причин він відрізнявся від того, який було прийнято в інших країнах, але в цілому не суперечив нормам тодішнього дипломатичного етикету. В документах не збереглося даних про осуд іноземними дипломатами українського дипломатичного етикету або протест з їх боку з будь-якого приводу. Навпаки, збереглася значна кількість прихильних свідчень про порядок прийому іноземних послів.

Послі, вступивши на територію, підвладну гетьманському уряду, завжди користувалися дипломатичною недоторканністю. Навіть посольство, очолюване А. Киселем, що в січні 1649 р. їхало через територію, розбуркану пристрастями народної боротьби, доїхало дуже скоро і без ускладнень¹⁷⁸. І це щодо послів ворожого уряду. Що ж стосується послів з інших країн, особливо з Росії, то вони зустрічались українською адміністрацією і населенням особливо гостинно і доброзичливо. Григорій Унковський, перший російський посол на Україну, записав у своєму статейному списку, що його зустрічали, починаючи з прикордонного міста Конотопа, полковники, сотники, отамани і осавули з козаками, а також представники інших груп населення, на честь посла салютували з гармат¹⁷⁹. Восени того ж 1649 р. російського посла Г. Неронова «встречали не во многих городах, и то небольшие люди и корм давали скудно». Представники українських властей пояснювали це тим, що козаки ще не повернулися з походу, а запасів для людей і коней було мало, бо «во все лето были на войне»¹⁸⁰. Та це був виняток, бо матеріали інших посольств свідчать про гостинну зустріч і забезпечення всім необхідним російських послів¹⁸¹.

Ще в 1651 р. гетьман видав універсал як козацьким, так і міським властям «і вшелякої кондиції людем», що коли їхатимуть російські послі, «абисте їм живности для них і челяди, і коней і чого потреба будет, подвод, проводников давали, і во всем людскость свою осведчались, нечего не чинечи под ласкою нашею і каранем войсковим»¹⁸². Порушників цих вказівок гетьмана суворо карали¹⁸³.

В час, коли не було воєнних дій, послів приймали в гетьманській резиденції в Чигирині, іноді в Суботові, де гетьман мав маєток¹⁸⁴. З різних причин гетьман інколи приймав посольства в Переяславі, як, наприклад, вже згадуване посоль-

¹⁷⁶ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 99, 204, 225, 232, 259 та ін.

¹⁷⁷ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 100, 210, 246, 496 та ін.

¹⁷⁸ Там же, стор. 104–105.

¹⁷⁹ Там же, стор. 148.

¹⁸⁰ Там же, стор. 265.

¹⁸¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 287–289, 291 та

¹⁸² Там же, стор. 162.

¹⁸³ М. Кордуба, Венецьке посольство, стор. 10; ЗНТШ, т. 154, стор. 60–61.

¹⁸⁴ Про прийом у Суботові див. «Воссоединение Украины с Россией», т. III, стор. 353.

ство А. Киселя 1649 р., а також повноважне і велике посольство російського уряду, очолюване В. Бутурліним, з питань возз'єднання України з Росією у 1654 р. Під час воєнних дій гетьман приймав іноземних послів у похідних умовах.

Поодинокими були випадки, коли гетьман сам виїжджав на зустріч послів. Так було в лютому 1649 р., коли у Переяслав прибуло посольство А. Киселя. Тоді за місто для зустрічі виїхав гетьман у супроводі полковників, осавулів і сотників, з військовою музикою¹⁸⁵. В більшості випадків, за вказівкою гетьмана, послів зустрічали генеральні осавули і хорунжий, син гетьмана Тимофій та інші представники старшини з козаками¹⁸⁶.

Послам і тим, хто їх супроводжував, відводилися в місті спеціальні квартири — «двори», недалеко від місця проживання гетьмана¹⁸⁷. В гетьманській резиденції послів брали на повне утримання. Г. Унковському в день приїзду було прислано від гетьмана «корму» для посольства — «10 хлебцов пшеничных малых, 10 хлебцов оржаных людцких, гуся, утя, двоє поросят, 4 куров, 50 яиц, 2 сыра, барана, ногу говядины, 50 черенков соли; питья: склянцу вина двойного, склянцу вина венгерского, склянцу малмазеи, ведро вина простого, 3 ведра меду, 5 ведер пива; 10 свеч сальных; да конского корму: четь овса, острамок сена»¹⁸⁸.

В день приїзду або на другий день до послів приходили послані гетьманом старшини. Та, до згадуваного Г. Унковського на другий день прибули: військовий писар І. Виговський, осавул М. Лучченко, вїйт з Паволочі (полковник паволоцький) І. Кучевич, чигиринський городовий отаман Ф. Коробка і передали, щоб посол їхав до гетьмана, бо в нього «иных государств послов и посланников и концов никого не будет». Згадувані особи пішо супроводжували посла, який їхав на коні до гетьманського двору. Тут посла біля ганку зустріли «гетмановы ближние люди», а в світлиці біля дверей зустрів і сам гетьман. Цей дипломатичний церемоніал зберігався довгий час без змін¹⁸⁹.

Послів гетьман приймав з участю своїх «ближних» людей, тобто вищих представників адміністрації. На прийомі Г. Унковського були присутні обозний І. Чернята, писарі І. Кричевський та І. Виговський, осавул М. Лучченко, «гетьман Костирський Ян», а також полковники, що були на той час: чигиринський Ф. Вешняк, корсунський Л. Мозиря, ніжинський П. Шумейко і миргородський М. Гладкий. Прийом починався з розпитів про здоров'я гетьмана, а останній в свою чергу питав про здоров'я тих, що послали Унковського. Потім гетьман читав грамоту, передану послом. Після цього всі сідали, і бесіда продовжувалась за гостьовим столом. Це була офіційна частина прийому. За столом були не тільки урядові особи, а й діти та дружина гетьмана. Обмінювалися думками про державні і міжнародні питання, розповідали різні історії, проголошували тости на честь тих чи інших державних діячів, а в цей час лунали гарматні салюти¹⁹⁰.

¹⁸⁵ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 108.

¹⁸⁶ Там же, стор. 147–148, 265; т. III, стор. 302.

¹⁸⁷ Там же, т. II, стор. 148, 185, 265; т. III, стор. 553.

¹⁸⁸ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 148.

¹⁸⁹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 149, 266; т. III, стор. 368 та ін.; М. Кордуба, Венецьке посольство, стор. IV.

¹⁹⁰ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 150–151, 187, 271–272; Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стор. 497; М. Кордуба, Венецьке посольство, стор. 11–12.

Іноді ця бесіда за столом набирала гострого характеру, як це було під час прийому королівських послів в лютому 1649 та 1650 рр.¹⁹¹

Така була перша, але не остання зустріч, з послами. Ряд питань обговорювався з послами в іншій кімнаті, тільки в присутності гетьмана та військового писаря. Були випадки, коли переговори вів тільки гетьман¹⁹². Отже, коло осіб, що були зв'язані з прийомом послів, було досить широким, але переговори велись вузьким колом людей, найчастіше гетьманом і військовим писарем.

Іноді в гетьманську резиденцію приїжджала по кілька посольств і гінців. Так, в лютому 1649 р. до Переяслава, крім польських послів, прибули послы з Молдавії, Валахії і Трансільванії, а також гонець з Росії¹⁹³. Так «бувало і в наступні роки¹⁹⁴. Іноді в один день гетьман приймав по два посольства¹⁹⁵. При цьому давалася перевага одним послам перед іншими. Хоч в серпні 1650 р. польські послы прибули до Чигирин на три дні раніше турецьких, але гетьман заявив, що «зараз маю щось більше робити, а не посла королівського приймати». Але й після цього І. Виговський прийшов до польських послів з пробаченням за затримку¹⁹⁶. Та як тільки урочисто відправили турецьких послів, то польського посла честили «начебто знову зустрічали, стріляли з гармат і віддавали належні почесті». Але навіть при цьому доброму настрої гетьман відверто заявляв послам своє незадоволення діями королівського уряду¹⁹⁷.

Подібне ставлення гетьмана до послів пояснюється не стільки його особистими уподобаннями, скільки державними міркуваннями, що, до речі, і було в рамках тодішнього дипломатичного етикету. А в цілому уряд дотримувався принципу, який, за словами гетьмана, зводився до такого: «А послів частотливих, хоч би і з суворою відповіддю, Військо Запорізьке не звикло затримувати»¹⁹⁸, або: «Навіть в час найтяжчої війни ніде посол не повинен бути затриманий»¹⁹⁹.

Були випадки, коли гетьман приймав звичайних гінців з почестями, з якими, згідно етикету, приймали послів. Так, влітку 1648 р. і в лютому 1649 р. гетьман прийняв російських гінців з такими почестями, що польські посланці і навіть такий досвідчений дипломат, як Кисіль, були переконані, що з Росії приїздили і послы-бояри. Робилося це з певною метою, щоб дезорієнтувати інших дипломатів, не дати їм зустрітись і порозумітись між собою²⁰⁰.

Бували випадки, що виходили за межі тодішньої дипломатичної практики. Мова йде про справу Я. Смяровського. Колишній черкаський староста Смяровський кілька разів у 1648–1649 рр. їздив на Україну з дипломатичними дорученнями польського уряду. Козаки не любили його за ті утиски, які він чинив ще до 1648 р. Цей «посланець» у 1649 р. привіз з Варшави кілька десятків королівських привілеїв, в яких залишалось тільки проставити прізвища. Смяровському

¹⁹¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 107–108; т. III, стор. 385–386.

¹⁹² «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 188–189.

¹⁹³ Там же, стор. 110–111.

¹⁹⁴ Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стор. 498.

¹⁹⁵ Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стор. 498.

¹⁹⁶ Там же, стор. 499–600.

¹⁹⁷ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 385–386.

¹⁹⁸ «Документи Богдана Хмельницького», стор. 115.

¹⁹⁹ Жерела..., т. VI, стор. 131–132.

²⁰⁰ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 45, 111.

вдалося знайти лише чотирьох зрадників, коли гетьману стало відомо про його ворожі дії. Смяровський був покараний²⁰¹. Кілька місяців після цього гетьман писав королю під Зборовом, що покарали Смяровського не за те, що був королівським послом, а за те, що він «найбільшу зраду учинив», і Військо Запорізьке «не хотіло більше тримати гадюки на своїй голові і смертю звело його з цього світу». Цей виключний випадок свідчить про те, що в ті часи теж були порушення дипломатичних правил з боку окремих послів.

В досліджуваній період послів не довго затримували. Затримка послів вважалась поганою ознакою, свідчила про неувагу до них або вороже ставлення до держави, яку вони представляли. Під час відправки послів гетьман влаштовував прощальну аудієнцію. Послу вручалася грамота до його уряду, подарунки главі уряду і послам, а також гроші на проїзд посольства. Послів проводили урочисто представники старшини, іноді з «музикою воєнною»²⁰².

Як вже відзначалося, гетьман приймав послів і під час походу. Церемоніал прийому був аналогічний тому, як і в резиденції, хоч дещо спрощений²⁰³.

На Україну приїздили послы з Росії, Польщі, Трансільванії, Туреччини та інших країн. Різними були їх традиції і звичаї. І все це доводилось враховувати українським дипломатам під час прийому послів.

Під час переговорів в практиці російської та польської дипломатії велись відповідні записи. Але на Україні цього не робилось.

Прийом іноземних послів та відправка українських в інші країни становили одну з основних статей витрат гетьманської скарбниці, про що свідчать тогочасні документи. Гроші на це збирались з населення у вигляді податку²⁰⁴.

Такий характер мала дипломатична служба на Україні в роки визвольної війни. Вона відіграла дуже важливу роль у проведенні зовнішньої політики і здійсненні такої великої події, як возз'єднання України з Росією.

Ф. П. Шевченко
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА НА УКРАИНЕ
В ПЕРИОД ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ 1648–1654 гг.

Резюме

История учреждений занимает важное место в деле изучения исторических источников. Ведь большая часть документальных материалов возникает в результате деятельности различных учреждений. Выяснение причины возникновения, а также освещение деятельности учреждений помогает более глубоко раскрыть содержание и значение документов, в которых нашла свое отображение внутренняя и внешняя политика господствующих классов.

В период освободительной войны 1648–1654 гг. дипломатическая служба на Украине достигла широкого развития. Украина поддерживала дипломати-

²⁰¹ «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 177–178.

²⁰² «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 110, 157, 174; т. III, стор. 317 та ін.; Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стор. 500, 550.

²⁰³ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, стор. 461–463; ЦДАДА, ф. Сношения России с Польшей, 1650, спр. 8, арк. 45, 60, 86, 70.

²⁰⁴ Акты ЮЗР, т. VIII, стор. 569; «Документи Богдана Хмельницького», стор. 343.

ческие связи со многими странами. Возникшая в результате этих связей документация широко используется историками для освещения многих важных проблем.

Руководство внешней политикой на Украине в исследуемый период находилось в непосредственном ведении гетмана и узкого круга высшей казацкой старшины. В Войсковой (Генеральной) канцелярии, укомплектованной канцеляристами (писарями), «подписками», готовились и хранились различного характера дипломатические документы, а именно: письма, инструкции послам, документы договорного характера — «пункты», «кондиции», «трактаты», а также «петиты», «цидулы» и др. Дипломатическая переписка велась на украинском, польском, латинском и других языках.

Наименования посол и посланец употреблялись на Украине как идентичные понятия. По назначению гетмана украинские посольства возглавлялись, почти без исключения, представителями войсковой (генеральной) старшины или полковниками. Кроме лиц, возглавлявших посольства и полномочных вести переговоры, другие члены посольства считались «товарищами» посла. Низшим звеном в дипломатической службе были: гонцы, толмачи («буты»), проводники (пристава), охрана посольства, слуги («челядь»).

На Украине сложился своеобразный дипломатический церемониал. На содержание дипломатического аппарата и прием иноземных послов выделялись соответствующие средства из казны, а население выполняло ряд определенных повинностей.

За сравнительно краткий отрезок времени на Украине был создан дипломатический аппарат, который играл важную роль в проведении внешней политики в годы освободительной войны.

ДИСКУСІЯ — НЕОДМІННА УМОВА РОЗВИТКУ ІСТОРИЧНОЇ НАУКИ

Радянська історична наука розвивається у тісному зв'язку з героїчною боротьбою народу за побудову комуністичного суспільства. Історики живуть одним життям з народом і разом з ним борються за вирішення найважливіших проблем нашого часу. Своєю працею вони служать народові. Служити народові можна лише правдою пізнання і розкриттям закономірностей розвитку суспільства. Щоб зрозуміти всю грандіозність подій, які відбуваються в наші дні, на них слід глянути з історичної перспективи.

Вже не раз говорилося про успіхи та завдання історичної науки в наші дні. Слід зазначити, що її досягнення та дальший розвиток можливі лише на основі марксистсько-ленінського вчення, життєвість і творчий характер якого ще ніколи з такою повнотою і силою не розкривалися, як у наші дні, коли суспільство, відкриваючи нові шляхи розвитку, розв'язує величні й складні завдання. На даному етапі перед історичною наукою також постають важливі завдання, а з ними — величезне коло нових проблем і тем, у процесі дослідження яких виникатимуть труднощі, ускладнення тощо. Але досвід показав, що немає такої проблеми, яку неможливо розв'язати на основі творчого застосування марксистсько-ленінської теорії.

Комуністична партія і Радянський уряд у своїй діяльності виходять з об'єктивних закономірностей, враховують головну тенденцію суспільного розвитку, спираються на науковий аналіз подій та явищ, створивши всі необхідні умови для розквіту суспільних наук (зокрема історичної) як основи керівництва розвитком соціалістичного суспільства. Одним з яскравих результатів розвитку, вищим досягненням суспільних наук у сучасну епоху є колективно розроблена і схвалена нова Програма КПРС, яка так само, як і рішення XX, XXI та XXII з'їздів партії, має визначальний характер для розвитку радянської науки, піднімає її на новий, вищий ступінь.

Програма партії відзначає величезну роль науки в комуністичному будівництві, що стало можливим завдяки постійній увазі Комуністичної партії і Радянського уряду до організації та розвитку науки у відповідності з соціалістичними звершеннями в нашій країні. Повною мірою це стосується історичної науки на всіх етапах її розвитку і особливо на сучасному.

Успіхи радянських істориків визначні, але не можна зупинятися на досягнутому. Життя настійно висуває нові проблеми, які можна вирішити лише подолавши всі труднощі й недоліки шляхом розгортання фундаментальних наукових досліджень, ще більшого наближення науки до завдань комуністичного будівництва. Для виконання цих завдань, для розвитку науки слід і далі ство-

рювати всі необхідні умови, значна роль серед яких належить дискусії. У Програмі КПРС зазначається: «Неодмінною умовою розвитку науки є вільні товариські дискусії, що сприяють творчому розв'язуванню назрілих проблем»¹.

З самого початку свого становлення і до сьогодення в радянській історичній науці важливу роль відіграють дискусії, полеміка, творчі обговорення багатьох проблем історії. І стосується це не тільки проблем минулого нашої Вітчизни, але й питань всесвітньої історії. Це має дуже важливе значення для ствердження марксистсько-ленінських поглядів на різні періоди і проблеми. Набуто великого позитивного досвіду в проведенні дискусій, підсумування якого, безумовно, заслуговує на спеціальне серйозне дослідження. В цій же невеликій статті, використовуючи досвід минулого, доведеться зупинитись на ролі дискусій на даному етапі розвитку радянської історичної науки.

За останні роки в історичній науці відбулися корисні творчі у теоретичному відношенні дискусії. Але разом з тим виявився ряд фактів, що свідчать про їх слабкі сторони, недоліки, а також перешкоди, які стоять на шляху дальшого розгортання дискусій, підвищення їх наукового рівня.

Дискусія, творче обговорення — це не самі лише побажання, а необхідність, що диктується об'єктивним ходом розвитку суспільства, а отже й науки, яка покликана розкривати закони розвитку, відображати їх.

Відомо, що за марксистсько-ленінською теорією світ не є чимсь закінченим і застиглим, а уявляється сукупністю процесів, у яких предмети і явища, що здаються незмінними, перебувають у постійному русі і зміні. Саме тому кожне явище необхідно розглядати у розвитку. При цьому потрібно врахувати «внутрішні імпульси до розвитку, давані суперечністю, зіткненням різних сил і тенденцій, що діють на дане тіло або в межах даного явища або всередині даного суспільства», — як писав В. І. Ленін². Найбільш наочно протиріччя в історичному аспекті виступають у боротьбі між новим, що народжується, і старим, що відживає. Ця боротьба пронизує всю історію.

Для історика недостатньо зазначити наявність суперечностей, він повинен показувати, яким шляхом їх розв'язано в житті, на практиці. Проникати в суть явищ, розкривати суть суперечностей — цього постійно вимагав В. І. Ленін від дослідника суспільних явищ і процесів.

Історична наука має відображати життя в усій його повноті, у боротьбі тенденцій, напрямків, вчасно помітити напрям і характер об'єктивних зрушень, щоб свідомо їх використати для дальшої ходи суспільства по шляху прогресу.

Встановлення істини — пряме завдання історика. Історичний матеріалізм визнає об'єктивну істину, що існує незалежно від людини. В процесі пізнання світу з відносних істин складається абсолютна. У кожній науковій істині, незважаючи на її відносність, є елементи абсолютної істини, що знаходить своє відображення в теоретичних узагальненнях.

В. І. Ленін ніколи не визнавав закінчених, готових і незмінних формул. Вивчаючи живу дійсність, він невтомно працював над дальшим розвитком теорії. В. І. Ленін не раз зазначав, що жодна з галузей науки не вичерпала себе, що перед кожною з них, зокрема перед історією, постають нові дедалі складніші

¹ Програма Комуністичної партії Радянського Союзу (прийнята XXII з'їздом КПРС), К., 1961, стор. 113.

² В. І. Ленін. Твори, т. 21, стор. 36.

завдання у розкритті законів розвитку природи й суспільства. В зв'язку з цим слід зазначити, що й досі є історики, які, сформулювавши якесь твердження, не поглиблюють його, а тримаються за нього так міцно, що не можуть відірватися і піти далі.

В історичній науці, як і в кожній іншій галузі знань, повинно знайти своє відображення реальне життя в усій його складності, розвиткові й суперечностях, боротьба думок. Все це знаходить свій прояв у дискусіях, творчих обговореннях. А коли це так, то, значить, дискусія є закономірністю і необхідністю розвитку історичної науки. Йдеться про відкрите зіткнення протилежних думок, спори, бо тільки шляхом дискусії нове перемагає старе й віджило, бо тільки так народжується істина в науці.

В ході дискусії зосереджується увага на назрілих питаннях, що їх поставило життя, визначаються шляхи для їх розв'язання, йдеться про дискусію з приводу важливих, кардинальних питань. Другорядні питання можуть бути розв'язані як у ході самої дискусії, так і після неї.

Догматизм — ворог пізнання істини, бо це косність думки, схематизм, вузькість і односторонність у розумінні явищ і процесів. Догматизм — це безглузде повторення заученої формули, «мумії істини», як говорив В. І. Ленін, замість вивчення своєрідності живої дійсності. Догматики, педанти використовують букву марксизму, замість того, щоб виходити з духу, з творчої суті марксизму. Але немає місця догматизмові там, де єдиним критерієм наукового висновку ставиться його співвідношення з дійсним процесом, який відбувається в житті суспільства. Одним з дійових засобів боротьби з догматизмом, педантизмом і схематизмом у науці є дискусії, творчі обговорення проблем. Тільки шляхом дискусії можна розкрити і показати всю безпорадність і шкідливість, яких завдають науці застій думки, нескінчене повторення давно відомого.

Для розвитку науки необхідні дискусії, про цінність яких слід судити не з прагматичної точки зору, а з позицій самої науки, даючи методологічну оцінку вірності тієї чи іншої концепції.

Дискусії, спори в науці бували і в попередні епохи. Існування різних поглядів і оцінок явищ та подій у суспільстві, поділеному на антагоністичні класи, було, зокрема, свідченням саме цього поділу. Ці розходження були і є одним з проявів класової боротьби в ідеологічній галузі життя. Розв'язання цих суперечностей, перемога одних над іншими можливі тільки в результаті революційного перевороту, зокрема соціалістичної революції. Становлення нового, його розвиток у перехідний період відбувається шляхом боротьби з старим, з тим, що віджило свій вік. Кінець кінцем нове, викликане до життя об'єктивним ходом розвитку подій, перемагає. В нашій країні стала панівною єдиною науковою марксистсько-ленінська, соціалістична ідеологія.

І все це зовсім не означає, що зникли суперечності, як один з законів розвитку суспільства. В. І. Ленін писав, що антагонізм і суперечність зовсім не одне і те саме: перше зникне, друге — залишиться при соціалізмі³. В нових умовах нема тих конфліктів, що існували в попередні періоди історії. Та слід відзначити, що боротьба між новим та старим не припиняється і тепер, коли здійснюється перехід від соціалізму до комунізму. Вона лише набирає інших

³ Див. Ленинский сборник, XI, стор. 357.

форм і змісту: боротьба між передовим і косним, творчістю і догмою, боротьба різних поглядів на життя і його завдання, боротьба думок. Однією з форм цієї боротьби в науці є дискусії. Слід при цьому відмітити, що в умовах соціалізму, на основі марксистсько-ленінської теорії дискусії піднялись на вищий рівень, мають більш об'єктивний характер.

Радянська історична наука єдина, бо ґрунтується на марксистсько-ленінській основі. Творча, ідейна єдність наших істориків обумовлена єдністю світогляду і методологічних позицій.

Сила марксизму-ленінізму — в його творчому характері. Марксизм-ленінізм — це не зведення догматів, які придатні в незмінному вигляді для всіх етапів суспільного розвитку, для всіх випадків життя. Ф. Енгельс зазначав, що марксистське «розуміння історії є насамперед керівництво до вивчення, а не підойма для конструювання на манір гегельянства»⁴.

Основні закони розвитку суспільства розкрито. Та відомо, що вони вимагають дальшого розвитку шляхом поглиблення й уточнення в зв'язку із змінами суспільного буття. Особливо наочно це виступає на прикладі новітнього періоду історії, на прикладі комуністичного суспільства, що в першій і другій фазах свого розвитку — якісно, корінним чином відмінне від попередніх суспільних формацій. При розробці сучасної проблематики дослідникам доводиться оперувати новим історичним досвідом, якісно відмінним від попереднього, враховувати діалектичний характер суспільного розвитку, розкривати дедалі нові сторони явищ. Головне завдання науки не коментування вже відомого, а широке вторгнення в життя, вивчення його глибинних явищ, вироблення рекомендацій для практики комуністичного будівництва. Має це велике значення, коли партія на передній план висунула завдання удосконалювати наукові основи в комуністичному будівництві.

Перед історичною наукою, як і перед іншими галузями знань у наш час, стоять відповідальні завдання. Вона повинна не тільки відзначати досягнуті позитивні результати, а й оцінювати їх тверезо, сміливо розкривати недоліки, пропонувати конкретні засоби їх ліквідації, зосереджувати увагу на завданнях, які необхідно вирішити найближчим часом. Похвальбі, парадному галасу і загальним міркуванням настав край. Це справа не окремих істориків, а всього великого колективу, який творчо підійде до вирішення поставлених завдань і не келейно їх вирішуватиме, а шляхом широких обговорень, дискусій.

Марксизм-ленінізм у принципі не заперечує у межах єдиної діалектико-матеріалістичної концепції, існування різного підходу до вивчення подій та явищ. Не заперечується можливість існування різних поглядів та оцінок, що виникають у ході дослідження.

Розходження в трактовці тих чи інших питань, дискусії в радянській історичній науці не впливають з різних ідеологічних причин, а відбуваються на єдиній методологічній основі і виникають у процесі відкриття істини. Мова йде про думки і положення людей різних, але зв'язаних єдністю мети. При цьому необхідно твердо пам'ятати, що не можуть викликати ніяких суперечок питання, які є основою, вихідними засадами марксистсько-ленінського вчення. Коли про це забути, дискусія, спір можуть втратити свою наукову основу. Ніколи не можна забувати про межу між справою науки і тим, що може завдати їй шкоди.

⁴ К. Маркс і Ф. Енгельс. Вибрані твори, т. II, К., 1953, стор. 425.

Відкриття основних законів розвитку суспільства не закрило шлях до всебічного й глибокого дослідження, як вважають догматики і механісти, а, навпаки, створило небувало широкі можливості для розуміння найскладніших історичних явищ в усій їх різноманітності і суперечності. Процеси розвитку суспільства настільки багаті у своїй різноманітності, що не буває законів без винятку, бо «закони мають на увазі лише типові», — зазначав В. І. Ленін⁵. Те, що стало винятком, «поза законом», не може ігноруватися наукою, його враховують, пояснюють його обумовленість. Різний підхід, різні тлумачення цих явищ також можуть бути причиною дискусій.

Боротьба думок, свобода критики служать дальшому розвитку марксистсько-ленінського світогляду в радянській історичній науці, йдеться не про боротьбу ворожих концепцій, а про різний підхід до справи в таборі одностайних. Єдність і різноманітність характерні для людей радянської науки. Повторюємо, що не може бути в радянській історичній науці ґрунту для інших методологічних основ, крім марксистсько-ленінського вчення. І водночас можуть бути різний підхід і оцінки одного і того ж явища. Пояснюється це безконечністю і багатогранністю історичного процесу.

Відсутність одностайності, одноголосності при розгляді тих чи інших питань в історичній науці — не завжди свідчить про слабкість. В. І. Ленін свого часу писав про те, що в межах «основного і спільного всім соціал-демократам положення» існують різні думки людей, які шукають пояснення ряду явищ⁶.

Виникнення дискусій і творчих обговорень в радянській науці обумовлено розвитком науки. Відомо, що кожний новий етап у суспільному житті приводить до нового, більш глибокого розуміння історичного процесу. Радянська дійсність, соціалістичний лад допомагають історикам відкрити нові якості і сторони в явищах та подіях минулих епох. Цим можна пояснити безперервно зростаючий науковий діапазон, небувале розширення тематики історичної науки в епоху соціалізму. Розглядаючи давно і недавно минулі події та явища знову і знову, щоразу, збагатившись досвідом пройденого шляху, знаходимо в них нові сторони. Не можна сказати, що становлення нового відбувається мирно, без боротьби, без дискусій і спорів з старими поглядами. І чим більше й гарячіше дискутуватимуть між собою історики по кардинальних питаннях науки, про шляхи її розвитку, роль і місце в житті суспільства, тим вона успішніше розвиватиметься. Дискусія — це своєрідне перехрестя шляхів різних міркувань. І хотілося б, щоб на ньому зважувався, оцінювався пройдений шлях кожного, вибиралися більш прямі дороги до спільної мети. Хотілося б, щоб це перехрестя не перетворилося в «товкучку», де збувають усе старе і малоприслатне до вжитку.

Відмінність поглядів на одні й ті ж події та явища пояснюється також значною мірою індивідуальністю дослідника, а цього не можна ігнорувати, йдеться про те, що у людей буває різний теоретичний розвиток, досвід, ступінь розуміння історичного процесу, різне вміння розкривати в явищах нові сторони, їх взаємозв'язок і взаємообумовленість. І тут проявляється не тільки розповідь про події «по-своєму», а й прагнення виявити новий підхід до явищ, фактів, підійти до їх оцінки з іншого боку. К. Маркс писав про те, що «один і той же предмет по-різному відображається в різних індивідах і перетворює свої

⁵ В. І. Ленін. Твори, т. 28, стор. 213.

⁶ В. І. Ленін. Твори, т. 1, стор. 238.

різні сторони в стільки ж різних духовних характерів»⁷. Це, безперечно, також має вплив на розвиток дискусій та їх характер.

Марксизм-ленінізм рішуче виступає проти такої «єдності», коли цілком поглинається індивідуальність, коли все виглядає сірим і одноманітним. Соціалістичний лад відкрив небувало широкі можливості для розвитку індивідуальних рис, здібностей і можливостей. Стосується це й істориків. Кожний з них, що бере або братиме участь в дискусії, вносить і своє особисте, яке стає надбанням колективу. І через відмінність поглядів і оцінок, явищ і подій пробиваються спільні інтереси в історичній науці.

В зв'язку з зазначеним хочеться згадати і той час, коли слово «школа» в історичній науці подавалось у лапках. Але чи було це вірно? Можна відповісти — ні. Школи і напрями в радянській історичній науці мають право на існування. Визначається школа не стільки тематичною спорідненістю в дослідженні певної епохи, але й, що не менш важливо, своєрідним творчим підходом до вирішення проблем, методикою дослідження. Школа має сприяти виробленню індивідуальних рис у творчому почерку історика, підвищенню майстерності. Байдужість до питання про школи в історичній науці є одним з проявів залишків культу особи Сталіна. Настав час остаточно з цим покірчити.

Відзначаючи наявність і можливість різних творчих підходів до вирішення питання, не можна і не потрібно їх протиставляти, вважати, що якесь з них буде розвиватися за рахунок інших. Завжди потрібно з'ясувати позитивні риси тих чи інших поглядів, тверджень, а також їх недоліки і обмеженість. Це можна зробити шляхом дискусій, засобами критики і самокритики.

В науці неможливо діяти заборонами, обмеженнями або наданням привілеїв одному з напрямів, бо це може призвести до негативних наслідків, до відтягування розв'язання важливих проблем, які неодмінно згодом будуть підніматися. Наукові проблеми можуть розв'язуватися не адміністративним шляхом, а тільки шляхом дискусій, творчих обговорень, з перевіркою відсунутих положень життям, практикою.

Не можна сказати, що в роки культу особи Сталіна бракувало слів про необхідність і значення критики й самокритики, дискусій, боротьби думок тощо. Але страшним було те, що слова розходилися з ділом. Про яку дискусію могла йти мова, коли роль істориків зводилася лише до одного — підбору фактів для ілюстрації раз і назавжди встановлених тверджень і положень. Тому з'являлися «праці», проводились «дискусії», далекі від творчого підходу до розв'язання проблем і теоретичних висновків та узагальнень. В умовах культу часто замість творчого обговорення питання, декретувались різні положення і теорії, під які вже після цього підганялися факти. Таким чином обмежувався кругозір дослідника, нав'язувались упереджені міркування.

Культ особи породжував культ слів і фраз, безконечне повторення завчених істин, паралізував мислення, викликав догматичне тлумачення багатьох проблем, що вимагали творчого розв'язання.

Всіляко гальмували творчий розвиток думки, проведення товариських дискусій такі негативні явища, як догматизм і антиісторизм, спрощення складного історичного процесу, начотництво і цитатництво, кон'юнктурність і «викривальна» крикливість.

⁷ К. Маркс і Ф. Енгельс. Твори, т. 1, К., 1958, стор. 7.

При культурі існував примітивно-утилітарний підхід до теорії та її розвитку. Нестерпно дошкульною і тяжкою була атмосфера дрібної опіки і грубого адміністрування, підозрливості і недовір'я, безпідставні репресії до багатьох істориків. Все це породжувало страх і недовір'я, паралізувало активність та ініціативу дослідників, порушувало свободу творчості. В такій атмосфері могли себе добре почувати бюрократи-перестраховщики і підлабузники. Це могло статися лише за умов, коли вважалося, що тільки одна особа має право на вирішальне слово в усіх питаннях теорії. Культ особи мав тяжкі наслідки для ідейного життя партії, для всієї ідеологічної роботи і розвитку теорії марксизму-ленінізму. Особливо великої шкоди завдав культ особи історичній науці. Та незважаючи на всі перешкоди, що їх створив культ на шляху розвитку науки, все ж історична наука розвивалася, бо будувалася вона на марксистсько-ленінській основі, мала великі потенціальні можливості, які при відповідних умовах проявили себе з особливою силою.

Партія рішуче засудила і розвінчала культ особи і породжені при ньому «теорії» і практику. В усій повноті відновлено ленінські норми партійного, політично-громадського і наукового життя. Особливе значення мали рішення XX, XXI і XXII з'їздів партії, прийняття нової Програми КПРС, які є яскравим свідченням творчого розвитку марксизму-ленінізму.

Важливим етапом у зміцненні і розвитку ленінських норм життя відіграв жовтневий Пленум (1964 р.) ЦК КПРС. «Об'єднуючи і спрямовуючи творчу активність мас до єдиної великої мети, партія керується точним компасом — животворною марксистсько-ленінською теорією. Вона глибоко аналізує складні процеси економічного, політичного і культурного життя, виробляє на цій основі правильні рішення. Ленінська партія — ворог суб'єктивізму і самопливу в комуністичному будівництві. Їй чужі прожектерство, скороспілі висновки і поспішні, відірвані від реальності рішення та дії, хвастощі і пустодзвонність, захоплення адмініструванням, небажання зважати на те, що вже виробили наука і практичний досвід. Будівництво комунізму — справа жива, творча, вона не терпить канцелярських методів, одноособових рішень, ігнорування практичного досвіду мас»⁸.

Чиста ідейна атмосфера, що запанувала в нашій країні, дала творчий поштовх дальшому поступові історичної науки, яка відіграє важливу роль у розкритті законів розвитку суспільства. Партія засудила зневажливе, зарозуміле ставлення до науки та її рекомендацій з боку деяких керівників, як прояв їх некомпетентності і поверховості. Недопустимими в науці, в теоретичній творчості є суб'єктивізм, зазнайство і самообман. Партія вимагає в теоретичній роботі принципової критики, колективного, конструктивного обговорення проблем. Відверте і сміливе висловлення своїх думок має тепер усі права громадянства. В цьому проявляється сила радянської демократії. Все це, безперечно, є тією міцною основою, реальними умовами, що сприятимуть дальшому розвитку дискусій і творчих обговорень в історичній науці.

На сторінках преси можна зустріти твердження про те, що недостатньо в історичній науці ще дискусій і творчих обговорень. Таке явище відповідає дійсності, і його можна пояснити. В зв'язку з цим слід звернути увагу на деякі обставини виникнення дискусій.

⁸ Газ. «Правда», 17 жовтня 1964 р.

Потрібно зазначити, що дискусія не є самоціллю. Її слід проводити лише тоді, коли вона може принести користь справі розвитку науки. Дискусії можливі при умові, коли наука піднімається на новий вищий етап свого розвитку і перед нею розкриваються нові перспективи. Підбити наслідки, намітити перспективи можливо колективним шляхом — дискусіями. Вони виникають, коли піднімаються нові проблеми, коли назріває необхідність переглянути існуючі положення. Дискусія потрібна, щоб звернути увагу на розробку певного питання. Можуть бути інші причини і потреби, що викликають необхідність дискусій.

Все це не означає, що дискусії виникають і ведуться стихійно. При умові, що радянська наука розвивається при дії таких важливих факторів у наукових дослідженнях, якими є координація та планування, дискусії одержують організований і більш цілеспрямований характер. Координація і планування дають можливість зосередити увагу і зусилля на розв'язанні основних проблем і визначити напрям їх розроблення і шляхом дискусій, творчих обговорень.

В. І. Ленін говорив про позитивне значення дискусій тоді, коли вони допомагають краще зрозуміти питання, глибше побачити їх значення, послідовніше їх вирішити. Вибір теми для дискусії має дуже важливе значення.

Дискусії не можуть вестися за закритими дверима. Сила дискусії та її результат значною мірою залежить від участі в ній широкого кола науковців, які до з'ясування питання могли б підійти з різних сторін, розглядаючи його в різних аспектах. Для ведення дискусій слід створювати відповідні умови, відобразити їх на сторінках преси.

Дискусії не потрібні, коли в них піднімаються дрібні, не кардинальні питання, що не вирішують проблеми. Щоправда, можна провалити і важливу тему, коли до справи підходити безвідповідально. Не дасть позитивних наслідків «дискусія», яка ведеться на низькому теоретичному рівні, без узагальнень, бо за таких умов не може бути мови про піднесення історичної науки на вищий рівень.

Ділове обговорення актуальних проблем не може зводитись до марнослів'я, не може підмінятися парадними засіданнями, на яких за шпаргалками говорять давно відомі істини. Дискусія — це не безтурботність і спокій, бо вона зв'язана з певним ризиком, це бій з косністю. За своїм характером дискусія виключає фальш, безпринципність і компроміси. Дискусія — це боротьба з схематизмом, догмою і штампом, в якій необхідно завжди розмежовувати поняття творчого підходу від словесного утилю. Не виправдують себе такі дискусії, в яких учасники намагаються шляхом пережовування безперечних істин обминути суть спірного питання.

Не принесуть користі дискусії, коли в науковий обіг не вводяться нові факти, коли відсутній новий підхід до вже відомих фактів. Немає потреби в дискусіях з приводу питань, які декому можуть здатися спірними, а насправді вони вже вирішені життям. Нічого не дадуть такі дискусії, в яких спорять про слова, замість того, щоб з'ясувати точні поняття, суть справи. Нічого спільного не мають з науковою дискусією і спори, які вироджуються в сварку, плітки і чвари. «Без нещадної боротьби з виродженням спорів у сварку і чвари ніяка організація неможлива»⁹, — писав В. І. Ленін. Стосується це і дискусій, які можуть вестися в історичній науці.

⁹ В. І. Ленін. Твори, т. 19, стор. 435.

Розвиток науки можливий лише при умові постійної уваги до фактів, до конкретного життя. Основою для творчої дискусії і наукового обговорення першої-ліпшої проблеми і для висновків можуть бути тільки факти. Не якісь внутрішні відчуття, а достовірні факти, їх співставлення і взаємозв'язок можуть стати критерієм для доведення істини під час дискусій. Авторитет фактів стає ще більш переконливим, коли вони науково узагальнені.

Факти — це та зброя, якою користуються під час дискусій. «Марксизм стоїть на ґрунті фактів, а не можливостей, — писав В. І. Ленін. — Марксист повинен в посилки своєї політики ставити тільки точно і безспірно доведені факти»¹⁰.

Не повинен історик ігнорувати одні факти і сліпо схилитися перед іншими. Історик і під час дискусії має складне завдання — розкрити закономірність появи і природу факту. Радянські історики, виходячи з марксистсько-ленінського вчення про пізнання об'єктивного світу, не опускають у розпачі руки перед суперечливістю фактів, не скочуються до їх фіксації або до агностицизму. Історики-марксистки беруть факти в їх сукупності у взаємозв'язку, пояснюють їх і роблять відповідні висновки.

Хоч факти й можуть говорити самі за себе, але не можна в дискусії обмежуватись їх фіксацією. Вузкий практицизм неминуче призводить до застою в науці, до втрати перспективи в дослідженні. Марксистсько-ленінська теорія дає можливість з великої кількості фактів, часто суперечливих, зробити вірні висновки та узагальнення під час дискусій. Останнє має значення для з'ясування, які проблеми необхідно досліджувати в майбутньому, як краще пов'язати історичну науку з життям.

Відомо, що під час культу особи Сталіна було нехтування фактами, використовувалось дуже вузьке коло джерел. Був це час, коли в працях та дискусіях підганялися факти під раніше встановлену схему, ігнорувались одні факти, а інші безкінечно повторювались, йшло це в розріз з положенням В. І. Леніна, який писав: «Факти, коли взяти їх в їх цілому, в їх зв'язку, не тільки «уперта», але й безумовно доказова річ. Фактики, коли вони беруться поза цілим, поза зв'язком, коли вони уривчасті і довільні, є саме тільки іграшкою або чимсь ще гіршим»¹¹. Замість того, щоб з аналізу фактів виводити думки, положення, вдавалися до безмірного цитування, вживалися «міцні» слова. Призводило це до інертності мислення, догматизму. Дискусії сприятимуть ліквідації залишків культу і в ставленні до фактів та їх використання. Дискусія не тільки будується на фактах, але, що не менш важливо, сприяє їх вивченню і таким чином стає своєрідною школою в справі користування ними.

Вивчення фактів та явищ на основі законів розвитку суспільства дає єдино вірні підстави не тільки оцінювати минуле, але, дає можливість вести сміливу практичну діяльність і передбачати майбутнє, йдеться про наукове передбачення, яке ґрунтується на глибокому знанні законів розвитку суспільства, на основі конкретних і достовірних фактів.

Відомо, що нове в науці можна досягти не шляхом нанизування фактів, навіть найцікавіших, яскравих і виключно нових, а лише шляхом узагальнень, висновків, відкриттям закономірностей, нового підходу до вирішення проблеми. Дискусії, крім того, доводиться відігравати дуже важливу роль для підняття

¹⁰ В. І. Ленін. Твори, т. 35, стор. 193.

¹¹ В. І. Ленін. Твори, т. 23, стор. 252.

науково-теоретичного рівня історичних досліджень. Адже в ході дискусій, у боротьбі думок не тільки формуються ті чи інші положення і твердження, але й відточується їх формулювання.

Дискусія відбувається не з приводу окремих фактів або їх групи, але точиться навколо оцінки фактів та висновків, зроблених на їх основі. Дискусія, таким чином, є одним із свідчень теоретичного рівня даної галузі науки. Хід дискусії, обмін думками з приводу назрілих, важливих проблем сприяють розвиткові методологічних, теоретично-ідейних основ історичної науки, піднімає її на вищий щабель розвитку. Дискусії, спори збагачують і розвивають творчу думку науковця, ліквідують замкнутість.

Одночасно слід зазначити, що розгортання дискусій майже цілком залежить від рівня наукових досліджень, стану теоретичної думки. Низький теоретичний рівень розробки питань не викликає потреби в дискусіях. Цим певною мірою можна пояснити те, що з багатьох важливих проблем не було дискусій у нашій республіці. Можна з певністю сказати, що постійна і глибока увага до питань методології та методики історичного дослідження сприятиме більш широкому і творчому обговоренню ряду проблем. Отже існує своєрідна взаємообумовленість між рівнем та станом науки і розвитком дискусій.

Наукове передбачення набуло особливого значення в наші дні, коли на історію, як і на всі суспільні науки, покладаються важливі завдання в справі дослідження закономірностей переходу від соціалізму до комунізму, вивчення паростків нового. Таким чином в умовах соціалізму розширився діапазон історичних досліджень, як в проблематиці так і хронологічно.

Ніколи не була чужою науці мрія, яка найчастіше знаходить свій прояв у гіпотезі. В. І. Ленін посилався на Д. І. Писарева, який яскраво показав значення мрії в розвитку науки¹². Історична наука відкидає умоглядні схеми, але вона визнає право на існування мрії, гіпотези, що витікає з врахування реальних фактів, наукових передбачень і логічних можливостей. І говоримо про це в зв'язку з тим, що гіпотези можуть виникати, їх можуть висловлювати історики під час дискусій, де вони безумовно знайдуть апробацію колективу.

Критика і самокритика випробувана, постійно діюча зброя нашого народу, партії в боротьбі за рух уперед. Значення критики і самокритики в розвиткові науки завжди було дуже велике. Це питання заслуговує спеціального висвітлення, а тому зупинимось лише на значенні критики і самокритики в дискусіях.

Не можна собі навіть уявити дискусії без критики і самокритики. Це серцевина кожного справді наукового обговорення, дискусії, спорів, які не можуть зводитися до взаємних реверансів, як це іноді буває. Критика і самокритика допомагають розкрити недоліки, засудити старе і віджиле, виявити все те, що заважає рухові вперед. Шляхом критики і самокритики можна скоріше дійти до глибшого розуміння явищ, вчасно запобігти появі хибних поглядів та їх вкоріненню.

Критика — гостра зброя. І як кожную зброю, її необхідно берегти і вдосконалювати, а також вміло нею користуватися. Оволодіння цією зброєю в науці означає поглиблення ерудиції, уміння переконувати, стояти на ідейних принципових позиціях, керуватися бажанням рухати науку вперед. І під час дискусій

¹² Див. В. І. Ленін. Твори, т. 5, стор. 459–460.

критикою необхідно користуватися конструктивно. Крім уміння показати недоліки, хибність якогось положення, потрібно висунути нові, більш наукові, рекомендувати відповідні заходи для їх здійснення.

Глибока, ділова і принципова критика сприяє науковим пошукам, підвищує вимогливість по відношенню до інших і до себе. Необґрунтована, недоброзичлива критика має негативне значення і для проведення дискусії. Від характеру критики залежить і напрям дискусії.

Не можна сказати, що критичні зауваження сприймаються легко й безболісно. Ще важчий процес самокритики, коли вона щира. Критика і самокритика — не слова, а діла, бо вони вимагають від науковця, як під час, так і після дискусій певного перегляду своїх поглядів, що з ними уже зжився той чи інший дослідник. Не менш складно творчо виправляти недоліки. Необхідна мужність, щоб заглянути правді у вічі, а не впадати в невинувдану амбіцію, не думати тільки про «честь мундиру». Необхідна принциповість, щоб чесно відмовитися від застарілого, невірного і помилкового. Потрібно мати в собі силу, енергію і вміння, щоб знайти нові шляхи й засоби для вірного вирішення питання.

Є всі підстави твердити, що в історичній науці критика ставатиме дедалі принциповішою і доброзичливішою, бо вона ґрунтується на колективізмі і товариській взаємодопомозі, чесності і правдивості, на принципі, що людина людині — друг, товариш і брат. Є це одночасно і тією основою, на якій розвиватиметься дискусія і творче обговорення проблем в історичній науці.

Спеціальної уваги заслуговує тема про колективні методи праці в науковій роботі. В даному разі зупинюсь лише на цьому питанні у зв'язку з розвитком дискусій.

Колективні методи праці викликані до життя самим розвитком науки. Настав час, коли межі важливих наукових проблем переростають можливості однієї людини, коли необхідність поглибленої розробки теми не під силу одному дослідникові. Слід зазначити, що соціалістичний лад своїм характером не роз'єднує, а згуртовує людей в один великий колектив і цим самим сприяє поширенню їх взаємодії в усіх ділянках життя і зокрема в колективних методах праці на науковій ниві.

Радянський історик не кустар-одинак, а член колективу. Перебуває він у колективі, починаючи від задуму і аж до виконання своєї праці. І це не колективна порука, не прагнення застрахувати себе від несподіванок і ударів збоку, а відчуття єдності мети. Перебування в колективі не зменшує, а збільшує відповідальність кожного не тільки за себе, але за весь колектив. Колективний метод праці дає можливість піднімати великі й складні проблеми, прискорює їх вирішення. Щоправда, не слід зводити це тільки до спільної підготовки монографій, збірників тощо.

Важливу роль у колективних методах праці відіграють планування і координація, творча співдружність, обмін досвідом, задумами і результатами своїх досліджень. Важливу роль мають в цій справі відігравати дискусії і творчі обговорення всіх питань історичної науки. Не можна не відзначити тієї обставини, що саме різні форми колективних методів праці створюють широкі можливості для дискусій на всіх етапах розробки проблеми.

Вже відзначалося, що при соціалізмі створено всі умови для розвитку творчості кожної людини, здібностей і можливостей кожного творчого працівника.

Колектив однодумців при соціалізмі є тим середовищем, у якому розвивається індивідуальність кожного історика. Саме в колективі можна найкраще розібратися у здібностях і нахилах кожного, позбутися людей, які не мають нічого спільного з наукою.

У виборі основних напрямків досліджень більшу роль, ніж одиниці, відіграє колектив, що приходить до висновків у результаті дискусій, обговорень. Але одночасно з цим під час дискусії у колективі, побудованому на єдності інтересів, апробуються, кристалізуються вірні ідеї, задуми кожного з нас.

У невеликій статті немає можливості зупинитися на всіх питаннях, у яких дискусії відіграють важливу конструктивну роль. Але хоч коротко слід зупинитися ще на тій ролі дискусій у ліквідації недоліків, а також на перешкодах на шляху творчих товариських дискусій.

Вже згадувалося про боротьбу між старим, що віджило свій вік, стало гальмом руху вперед, і новим, якому в розвитку належить майбутнє. Згадувалось і про роль у цій боротьбі дискусій, що за своїм характером сприяють становленню та зміцненню нового.

Безперечно, нове, передове і справедливе врешті переможе. За радянського часу нове пробиває собі дорогу і розквітає раніше, ніж у минулі часи. Запорукою цього є те, що в соціалістичних умовах усе нове, прогресивне підтримується партією, урядом, усім народом. Але навіть за таких умов нове не завжди дебютує під бурхливі оплески. Напевно, що пояснюється це не тільки тим, що нове виступає несміливо, але й живучістю старого, його вкоріненістю. Та слід зазначити, що і старе, відживаюче в наші дні стало більш вертким, воно часто посилається на авторитети минулого, прикривається, маскується красномовною фразою під добро і необхідність, а не виступає з відкритим забралом.

Не можна забувати і про такі обставини, коли іноді під назвою «нове» виступають розхристані думки, спрощення, ігнорування традицій. Насправді ж, нове нерозривно зв'язане з прогресивними традиціями, є їх творчим розвитком.

Боротьба між новим і старим не проходить безболісно. Неприродно, коли мирно «співіснують» нове з старим. В таких випадках можна вважати старе більш сильним, і це не на користь справі. Добре, коли таке «співіснування» не затягується на довгий час. При такій ситуації дискусії можуть і повинні відіграти роль прискорювача в ліквідації такого гнилого становища. Водночас слід рішуче викорінювати причини, які сприяють такому стану. Йдеться про залишки догматизму, побоювання ставити нові гострі питання, інертність, безпринципність, груповщину. Все це ще зустрічається в середовищі істориків.

Не перевелися і в наші дні люди, яким байдуже, хто переможе в дискусії. Коли ж перемагає нове, приєднуються до нього. Такі «діячі» від науки йдуть на готове без особливого переконання, що могло народитись під час дискусії, творчого обговорення проблеми. І як було б добре, щоб у ході дискусії все менше і менше ставало людей байдужих до того, «чия візьме», щоб з обивательщиною покінчити назавжди.

Наука — справа творча за своїм характером. Та не всі ще собі це так уявляють, йдеться про окремі прояви обивательщини — певного гальма в розвитку дискусій. Можна б про це і не згадувати, бо воно не впливає істотно на стан і розвиток науки. Але болячка є болячкою на здоровому тілі і краще її позбутися.

Є ще такі, з дозволу сказати, науковці, які почувають себе добре в умовах «тихого життя», воліють «жити непомітно», не беруть участі в дискусіях, але при цьому всьому користуються благами і правами, що належать працівникам їх категорії. Їх мало що цікавить, коли не рахувати прагнення втриматися на зайнятому місці. Це люди посередні, але зате вміють хвацько обминати гострі кути. Такі обивателі в науці виступають і друкуються, але без дерзання, без ризику, сіро (бо це проходить непомітно), пишуть без помилок, але й без натхнення і взагалі обходять пристрасті життя. Це вони, за висловом В. І. Леніна, належать до тієї категорії людей, що намагаються «обминати переживанням безспірних істин суть спірного питання»¹³.

З досвіду відомо, що перебільшена обережність, боязкість будь-яких сміливих побудов новацій, зовсім не може «надійно» і постійно забезпечити непогрішимості. Розвиток науки йде повз цих людей і настане час, коли догми, за які вони тримаються, від яких вони танцюють, розваляться. Викликає здивовання і занепокоєння, що в числі цієї категорії не тільки окремі представники старшого покоління, але зустрічаються молоді науковці, перед якими відкрито широкий шлях у науку. Та вони не ступають на нього, а йдуть завулками. Проявляється це й у виборі поверхових «дисертabelьних» тем, які можна було б не тільки вчасно, але й без особливої «морюки» виконати. Така категорія істориків фактично виступає проти дискусій, творчих обговорень. Справжня наука не боїться дискусій, але не переносить цього все те, що не може вважатися наукою.

В радянській науці зовсім нетерпимі монополія на розробку тем, не видаються патенти на непогрішимість. При монополізмі в науці одиниці або групи вчених охороняються від критики, а інших можна критикувати скільки завгодно, існує нерівноправність у боротьбі думок і поглядів, застосування організаційних і адміністративних заходів по відношенню до вчених. Це суперечить ленінським нормам життя, природі справжньої науки. Таке становище існувало при культурі особи. Та зараз з цим слід рішуче і остаточно покінути.

Однак живуть ще деякі прояви і залишки цього пережитку, хоч вони не підтримуються ні силою авторитету, ні привілеєм, а трошки «традицією» і найбільше слабим розвитком критики, самокритики і дискусій. Не має це нічого спільного з справжнім авторитетом науковця, що ґрунтується на значному доробку, на умінні самокритично підходити до своїх висновків і тверджень. Беручись за вивчення будь-якої теми, історик не має права ігнорувати або перекреслювати те, що вже було зроблено до нього.

Зустрічаються історики, які, написавши по єдиній праці, вважають себе спеціалістами теми, а то й проблеми, переконані в тому, що іншим після них нічого робити. Такі дослідники є своєрідними противниками дискусій, поглибленого вивчення проблеми.

В зв'язку з цим може б слід при координації й плануванні наукової роботи звертати увагу не тільки на зовсім нерозроблювані теми, але й на такі, що вимагають додаткового вивчення, перегляду існуючих положень. Виявити такі питання можливо, коли будуть враховуватись побажання і критичні зауваження під час творчих обговорень і дискусій.

Дискутувати, сперечатися і полемізувати серйозно, із знанням справи — річ нелегка, вимагає це, крім знання теми, ідейного переконання, енергії, відвер-

¹³ В. І. Ленін. Твори, т. 13, стор. 5.

тості і бажання знайти вірні шляхи в розв'язанні спільної справи. Під час дискусій потрібно самостійно мислити, бути спостережливим, уміти відділити нове від уже відомого, відрізнити правдиве від хибного. Потрібно бути не тільки впевненим у своїй правоті, але, що не менш важливо, володіти логікою мислення і полеміки, щоб переконувати своїх опонентів. Положення, висловлювані під час дискусій, мають бути добре аргументовані фактами. Не можна обмежуватись загальними твердженнями, видавати бажане за дійсне, будь-що стверджувати або відкидати, виходячи лише з власного свавілля, самих тільки почуттів або індивідуального переконання.

Дискусія — творча розмова про назрілі питання в науці. Розмова пряма, чесна і товариська, бо направлена на вирішення спільних питань, встановлює шлях до єдиної мети. В наших умовах справжня дискусія несе в собі заряд до об'єднання, а не до роз'єднання людей, які спорять. Не можуть мати місця під час обговорення тих чи інших питань нетерпимість і озлоблення, нетактовність, високомірність і упередженість. Під час шукання істини можливі і помилки, промахи. Завдання колективу полягає в тому, щоб звернути на це увагу, вміло і своєчасно допомогти усвідомити і виправити погрішності, а не розпинати за це на хресті та безконечно про них твердити, відбиваючи цим охоту вступати в дискусію.

Обов'язковою умовою кожної дискусії є аналіз конкретних історичних явищ. «Весь дух марксизму,— писав В. І. Ленін,— вся його система вимагає, щоб кожне положення розглядати тільки (α) історично; (β) тільки в зв'язку з іншими; (γ) тільки в зв'язку з конкретним досвідом історії»¹⁴.

В світлі цього ленінського положення слід зазначити, що для вирішення питання мало дадуть паралелі й аналогії, до яких іноді вдаються під час дискусій, полеміки. Відомо, що історичні паралелі завжди ризиковані. Відомо також, що порівняння ще не є доказом. І все ж в історичному дослідженні застосовували і будуть застосовуватися паралелі та аналогії. І пояснюється це не суб'єктивним бажанням історика, а єдністю історичного процесу розвитку людського суспільства. Проте, навіть коли вони застосовуються, не можна ігнорувати особливостей кожного даного явища, бо воно несе на собі відбиток певних історичних умов, зумовлюється певним етапом суспільного розвитку. Саме на це слід звертати головну увагу в ході дискусій.

Під час спору, дискусій, творчих обговорень слід пам'ятати, що ті чи інші положення можуть удосконалюватися, уточнюватися. Життя, хід подій вносять в них часто суттєві корективи. Дуже бажано, щоб полемісти не вдавалися до вживання дуже категоричних формул, пам'ятали, що і опонент може мати в чомусь рацію. Не тільки вміти переконувати, але, що не менш важливо, змусити себе слухати і тверезо зважувати аргументи, які висовуються з протилежної сторони. Положення опонента слід розглядати по суті, а не з метою їх компрометації. «Переможець» і «переможений» у дискусії обов'язково мусять зробити для себе конструктивні висновки.

Слід зробити все для того, щоб дискусії відігравали важливу роль у справі виховання громадської (наукової теж) мужності, принциповості, сприяли згуртованості тих, що спорять і полемізують навколо вирішення кардинальних пи-

¹⁴ В. І. Ленін. Твори, т. 35, стор. 200.

тань. Необхідно, щоб у спорах, дискусіях і полеміці вдосконалювалась майстерність дослідження, наукового аналізу і збагачувались засоби розкриття суті історичного процесу. І чим вищий буде науково-теоретичний рівень дискусій, тим більше буде від них користі в розвитку історичної науки.

Існує твердження, що складне, спірне, дискусійне питання вирішує час. Це вірно. Однак не означає, що люди, озброєні передовою теорією, знанням законів розвитку суспільства і маючи в своєму розпорядженні величезну кількість фактів, не можуть прискорювати вирішення назрілих питань. Фактор свідомості і необхідності в наші дні відіграє дедалі більшу роль.

В дискусії, як і в кожній боротьбі, є допустимі і негідні прийоми боротьби. Істина народжується в спорі, але за певних умов. В дискусіях слід дотримуватись відповідних норм, які в нас визначаються моральним кодексом будівників комунізму. Комуністична мораль включає основні загальнолюдські норми, вироблені народними масами протягом тисячоліть у боротьбі з соціальним гнітом і моральними пороками. В спорі, дискусії все має ґрунтуватися на відданості справі комунізму, на повазі до праці людської, високій свідомості громадського обов'язку, колективізму і товариській взаємодопомозі, на гуманних відносинах і взаємній повазі, чесності і правдивості, моральній чистоті, простоті і скромності, непримиренності до несправедливості, нечесності, кар'єризму і користолюбства, до ворогів комунізму. Без цього не може бути й мови про справжню дискусію, спір, творчий обмін думками.

В дискусії людяність відіграє особливо важливу роль. Необхідно вірно скеровувати здібності і зусилля кожного, відверто і чесно говорити про недоліки і помилки, але не забувати при цьому відзначити ті досягнення, що вносять інші в розробку проблеми. Тактовність у дискусіях відіграє важливу роль. Має значення не тільки те, про що, але й як говорять. Мова йде про культуру полеміки, спору. Завжди необхідно створювати сприятливі умови для творчих дискусій, не допускати стихійності, уміло підправити напрям дискусії в її ході.

Ще зустрічаються люди, яких В. І. Ленін називав «літературними наїзниками»; вони мають нахил до перекручення і пересмикування фактів, приписують собі зверхність, використовують публічне обговорення для того, щоб облудними речами принизити тих, які дотримуються своїх поглядів на обговорюване питання. Неприпустима підміна доброзичливого конкретного аналізу крикливістю, упередженістю і начіплюванням ярлика. Відомо, що несправедлива і недоброзичлива критика може викликати не тільки образу, поганий осадок, але й озлоблення, впертість, замкнутість. Вона вбиває відвертість, породжує зневіру в людей. Дискусія не терпить адміністрування, нав'язування поглядів. З цим усім необхідно боротися, щоб у болоті взаємних претензій, упередженості, сварок, зведення особистих рахунків, а то й просто невміння не втопити важливу справу.

В дискусіях не може бути людей байдушких і «передбачливих», надто обережних у своїх твердженнях. Про таких безпринципних говорять, що вони «не поділяють» навіть власної думки. Не має нічого спільного з принциповістю і чинопочитанням, коли не переконання, а намагання догодити начальству диктують ті чи інші, «погляди» на справу.

Праця дослідника — новаторська за своїм характером. Ідеологічна сфера дуже складна і широка. Саме тому перед дослідником завжди відкривається

дорога в невідоме, нове. І на цій дорозі може зустрітися все: крутизна підйому і повороти, непередбачені перепони і труднощі. Щоб досягти мети, вченому потрібні великі знання, талант, наполегливість і завзяття розвідника нового. Відкриття можливе, коли у дослідника непереборна пристрасть до знань, відданість своїй справі, закоханість у неї, самопожертва, одержимість. І все згадане знаходить свій прояв у дискусіях, спорах, полеміці і творчих обговореннях.

Позитивних результатів дискусії чекають всі, може, за винятком окремих людей, які нічим не цікавляться. Для тих, що дискутують, можуть бути різні наслідки — для одних — позитивні, для інших — негативні, вірніше не ті, яких жаждали. Та все ж слід сказати, що наслідки справжньої дискусії загалом завжди позитивні. В спорі, полеміці більш чіткими стають спірні питання і їх значення, шляхи розв'язання, відбувається обмін досвідом тощо. Все це принципово важливо для розвитку науки.

На сторінках преси трапляються нарікання на те, що не підведено підсумків дискусії або вони недостатні. Безперечно, підсумки дискусії потрібні. Але, на наш погляд, не слід перетворювати цю важливу справу в декретування істини.

Може, при підведенні підсумків доцільно відзначити, з яких критеріїв виходили опоненти, які нові положення було висловлено, відкрито нові сторони в явищах та їх зв'язках, який фактичний матеріал введено в науковий обіг, чий аргументи були переконливіші, відзначити також недоліки і хиби дискусії. Дуже важливо показати ті питання, які ще залишились нез'ясовані, обійдені і надалі дискусійні, а в зв'язку з цим сказати і про ті проблеми, що стоять перед дослідниками. Потрібно б відзначити і те, як дискусія сприяла пов'язанню проблеми з практикою, життям, ідейним розвитком тощо.

Можуть бути твердження і про те, що дискусія не мала ніяких або дала незначні наслідки. Та якщо відбулась тільки «розвідка боєм», то і сам бій згодом гряде. Але для цього різні сторони, коли вони вірять у свою правоту, важливість проблеми для розвитку науки, готуватимуться до дискусії на більш високому рівні.

В цій статті, крім дискусій, довелось торкатися інших питань. Сталося це тому, що дискусія не відбувається в безповітряному просторі, а тісно зв'язана з процесом дослідження. Безперечно, ряд питань обійдено через те, що в одній статті всього не скажеш. Може обійдено і деякі важливі питання, які автор не врахував. Можливо не все сказане витримає критику, а деякі положення є дискусійними. Але писати про дискусії без дискусійних моментів не можна і не виправдано.

МІСЦЕ ТА РОЛЬ АРХІВОЗНАВСТВА СЕРЕД ІНШИХ СПЕЦІАЛЬНИХ ІСТОРИЧНИХ ДИСЦИПЛІН

З самого початку цієї доповіді слід зазначити, що дуже важко визначити місце і роль конкретного явища без врахування загального. Мова йде про співвідношення двох протилежностей — загального і конкретного, що перебувають у діалектичній єдності. Стосується це й архівознавства, його місця і ролі в історичній науці та відношення до інших історичних дисциплін.

Кожний, хто цікавиться питаннями історії, стикається з різними її галузями та спеціальними дисциплінами. Однак це не означає, що поділ науки призводить, як вважають буржуазні вчені, до її відмирання, а залишаються лише методи для пізнання конкретних фактів, з яких не можна зробити узагальнень, бо історія нібито нічому не може навчити і не дає права на висновки.

Марксизм-ленінізм довів, що історична наука — цільне вчення з загальними поняттями про закономірний розвиток суспільства.

Відомо, що з найдавніших часів люди цінували значення історичних знань, робили численні спроби пояснити історичний процес, пізнати закони розвитку суспільства в усіх його проявах. І тільки марксизм перетворив історію в справжню науку, яка правдиво, на основі пізнання об'єктивних закономірностей, відображає історичні події та явища й допомагає суспільству прокладати шляхи у майбутнє. В. І. Ленін писав, що вчення К. Маркса освітлене глибоким філософським світоглядом і багатим знанням історії, *п і д с у м у в а н н я м д о с в і д у*¹. Підсумування досвіду — одне з основних завдань історичної науки. Саме історичним досвідом утверджується одне або відкидається інше. Тільки з врахуванням минулого можна вибрати більш вірні і прямі шляхи розвитку.

Кожне нове явище, що сьогодні виникає і розвивається, своїм корінням виходить з минулого. І в наші дні, як і в кожному іншому історичному епоху, переплітаються елементи минулого, сучасного й майбутнього. Щоб збагнути всю велич подій, які відбуваються в наші дні, необхідна історична перспектива. Справжній історизм — це глибоке осмислення сучасності, як ланки в ланцюгу історії, водночас це сучасний погляд на минуле на основі досягнень науки про суспільство в усіх проявах розвитку.

Серед представників інших галузей науки ще інколи побутує, скептичне ставлення до історії, до її можливостей. І це в той час, коли ні в якій галузі науки нічого не можна створити нового без використання попереднього, скажемо прямо, історичного досвіду. Кожен у своїй справі, коли до неї підходить серйозно, є своєрідним істориком, часто несвідомим, стихійним. Все це пояснюється не

¹ В. І. Ленін, Твори, т. 25, стор. 368.

тим, що історія є наукою наук, а тим, що без історії будь-якої галузі науки не може бути і її сучасної теорії.

Значення марксистсько-ленінської історичної науки в тому, що вона не тільки розкриває закономірності розвитку суспільства, але й вчить використовувати їх, підводить до усвідомлення масами своєї активної ролі в історії, будівництві нового життя. Нехтуючи цим, історична наука втрачає будь-яке практичне значення. Використання історичного досвіду, свідомо дія всіх членів суспільства, що ґрунтується на наукових засадах, набирає особливого значення на новому етапі розвитку, коли відбувається перехід від соціалізму до комунізму.

Партія засудила зневажливе, високомірне ставлення до науки та некомпетентне втручання в її сферу з боку деяких керівників. Неприпустимі в науці, в теоретичній творчості є суб'єктивізм, зазнайство і самообман. Партія вимагає в теоретичній роботі принципової критики, колективного, конструктивного обговорення проблем. Відверте і сміливе висловлення своїх думок одержало в нас усі права громадянства. Історична наука відіграє важливу роль у розкритті законів розвитку суспільства.

Важливі і почесні завдання поставлено перед істориками в наш час. Радянський історик не тільки розповідає про діла давно минулі, не тільки реєструє сучасні факти, але й узагальнює історичний досвід і цим самим вносить свій вклад у розуміння сучасних подій. Для того, щоб успішно виконати поставлені завдання, історикам необхідно свою діяльність ще більш пов'язувати з життям, творчо підходити до вирішення назрілих проблем, постійно підвищувати свій ідейно-теоретичний рівень, звертати особливу увагу на удосконалення і покращання методів наукової роботи.

Довелося коротко, в загальних рисах спинитися на згаданих питаннях, бо, на нашу думку, вони стосуються як історичної науки в цілому, так і її окремих галузей та спеціальних дисциплін, а серед них і архівознавства.

Історія, як і кожна інша галузь науки, розвивається шляхом поглибленого вивчення об'єктивно існуючого світу, проникнення в його суть, в результаті відкриття нових сторін в явищах і подіях. Історія органічно зв'язана з іншими суспільними, гуманітарними науками. Визначення характеру цих зв'язків, їх значення для кожної з галузей, заслуговує на спеціальну увагу. Про деякі аспекти цієї справи згадаємо тільки коротко.

Взаємозв'язок і взаємовплив між суспільними науками завжди існував, незважаючи на специфіку кожної з них. Пояснюється це тим, що об'єктом їх дослідження є людське суспільство в усіх його діях і різнобічних проявах.

Наявність різних галузей суспільних наук є одним із проявів розвитку науки про суспільство взагалі. Такий поділ дає можливість глибше дослідити окремі специфічні сторони людського життя. В результаті розвитку цих наук виникли і їх конкретні завдання, предмет і своєрідна методика дослідження.

Як не можна розірвати на взаємовиключні частини людське життя, так не можуть бути ізольованими між собою і різні галузі суспільних наук. Удосконалення цих наук — явище взаємообумовлене. До того ж існує ряд стиків, в яких всі суспільні науки сходяться з історією. Так, наприклад, існує історія філософії, права, літератури, економіки, мови, технічних і природознавчих наук. Не вимагає особливого доказу те, що розвиток історичної науки в значній мірі залежить від стану розроблення багатьох проблем в інших галузях суспільних наук. Відо-

мо також, що важливі відкриття часто робились саме на стиці та в тісній взаємодії різних галузей науки. Більше того, завдяки творчому контактові між суспільними науками, а також їх зв'язку з іншими галузями знань, появляються нові напрями в науці, нова методика у висвітленні фактів і навіть наукові дисципліни. Говориться про це все для того, що є ще багато недоліків в історичній науці та її галузях, в тому числі в архівознавстві, як результат певної «ізоляції» їх від інших галузей знань.

В наш час у кожній науці, в історичній також, діють дві тенденції. Про одну з них — тяга до єдності, цілосності і зв'язку — вже згадувалося. Друга теж прогресивна тенденція в науці — це виділення нових напрямів і навіть перетворення їх у спеціальні галузі знань, викликане поглибленням історичних знань, розширенням об'єкту вивчення, застосуванням різних методів у вивченні явищ.

Уже відзначалось, що історія ділиться на ряд галузей. Є історія громадянська, історія партії, воєнна історія. Є історія окремих країн, народів, загальна історія. Кожна з них ще ділиться на періоди. Існує ряд спеціальних історичних дисциплін. Деякі з цих дисциплін, такі як археологія й етнографія, стали спеціальними галузями історичних знань. На шляху до такого виділення, на мій погляд, зараз перебувають, наприклад, історіографія — історія історичної науки, історична географія, джерелознавство та архівознавство.

Говоримо про перетворення архівознавства у спеціальну галузь історичних знань, бо на це є ряд причин. У наш час не тільки інтенсивно зростає кількість архівних матеріалів, але й (що дуже важливо) змінюється їх характер. Крім письмових пам'яток, в архівах з кожним днем зростає кількість фото, кіно і фонодокументів, а також матеріалів зв'язаних з проектуванням та конструюванням. Не тільки зросло коло джерел, які повинні історики використовувати, але відбуваються зміни і в методиці підходу до них, розширились рамки архівного будівництва. Все це вимагає вирішення багатьох проблем у теоретичному і методичному відношеннях, розв'язання яких може спричинити виділення спеціальної галузі історичних знань — архівознавства. Можливо, що складовою частиною архівознавства стануть і деякі спеціальні («допоміжні») історичні дисципліни.

Розвиток архівознавства, мені здається, має багато спільного з тим напрямком, яким у свій час проходила археологія. Але час та історична необхідність скажуть своє слово в цій справі. Не будуть осторонь від цього процесу люди, які працюють в архівах. А поки можемо твердо сказати що маємо спеціальну історичну дисципліну — архівознавство яка уже займає важливе місце, відіграє неабияку роль в історичній науці в цілому та серед інших історичних дисциплін. Про це і висловимо деякі думки і положення.

Незважаючи на розгалуженість історичної науки, вона, як уже зазначалося, становить єдину, цільну галузь людських знань. Існування кожної галузі історичної науки, кожної спеціальної дисципліни, як тих, що зараз існують, так і тих, які можуть ще виникнути, зумовлюється об'єктивними розвитком історичної науки, та завданнями, поставленими перед нею. Кожна історична дисципліна займає відповідне місце, відіграє свою роль у спільній справі і без кожної з них не було б єдиного цілого, в т.ч. і без архівознавства, історична наука може нормально розвиватися при умові, коли всі її галузі і напрями будуть розроблятися рівномірно і при відповідній увазі. Тим часом слід зазначити, що відсталою

ділянкою історичного фронту є розробка спеціальних історичних дисциплін, а серед них архівознавства. Різні причини були для послаблення уваги, а то й ігнорування певний час цих дисциплін.

Відомо, що під час культу особи Сталіна особливо великої шкоди було завдано історичній науці. Обставини, які склалися на ідеологічному фронті у часи панування культу особи, сприяли появі таких негативних явищ в історичних працях, як догматизм і антиісторизм, начотництво і цитатництво. Складний історичний процес часто грубо спрощувався, підбирались факти під раз і назавжди встановлені схеми, положення, а це означало не рахуватися з фактами, які заперечували ті чи інші твердження.

Нехтування фактами, використання вузького кола джерел призвело до того, що майже не приділялось уваги розробці спеціальних історичних дисциплін, серед них архівознавству. Можна було б навести безліч прикладів про шкоду, яка заподіяна розвиткові спеціальних історичних дисциплін під час культу особи. Та обмежимося згадкою про те, що навіть були закриті друковані органи, в яких висвітлювались спеціальні історичні дисципліни. Більше 20 років не було такого друкованого органу і на Україні. Та не зважаючи на перешкоди, які були створені під час культу для розвитку історичної науки, вона розвивалась на марксистсько-ленінській основі і досягла певних успіхів.

Починаючи з XX з'їзду КПРС підвищується творча активність в усіх галузях історичної науки, появляється новий підхід до вивчення проблем, відкидається ряд невірних тверджень.

Сталися зрушення в справі розробки спеціальних історичних дисциплін і на Україні. Про це свідчить поява ряду серйозних праць у різних галузях історичної науки. Питанням розробки спеціальних історичних дисциплін приділяється увага у фаховій періодичній пресі, зокрема в «Науково-інформаційному бюлетені Архівного управління УРСР». Вийшов у світ перший випуск збірника — «Історичні джерела та їх використання».

Безперечні успіхи української радянської історичної науки надихають наших істориків на нові звершення. Заспокоєння на досягнутому не є характерним для діячів радянської науки, в тому числі історичної. «Нема нічого пошлішого за самовдоволеній оптимізм», — писав шістдесят років тому В. І. Ленін². Партія вчить, що ніколи не можна зупинитися на досягнутому, а потрібно тверезо оцінювати успіхи і недоліки. Тільки такий підхід дасть можливість вчасно помічати й успішно вирішувати назрілі проблеми, передбачувати і долати труднощі, що виникають, зосереджувати увагу на невирішених завданнях, щоб швидше, впевніше рухатися уперед.

Головним у суспільних науках, зокрема в історичній з усіма її галузями та дисциплінами, є не коментування існуючих тверджень і положень, а активне вторгнення у життя, вивчення його глибинних явищ, уміле пов'язання з практикою комуністичного будівництва. Партія, народ чекають від істориків не скороспілих відгуків на події, не поверхової описовості, а глибокого проникнення в суть явищ, теоретичних висновків, сміливої мислі.

Партія виступає проти позитивістського ставлення до суспільних наук, закликає покінути з грубим утилітаризмом у науці, якими б високими фразами

² В. І. Ленін. Твори, т. 8, стор. 406.

він не прикривався. Особливо це стосується спеціальних історичних дисциплін, в тому числі й архівознавства, по відношенні до яких ще не перевелися погляди про їх другорядність, сугубу утилітарність, прикладний характер, а то й зайву розкіш в історичній проблематиці.

Як відомо, спеціальні («допоміжні») історичні дисципліни займаються вивченням джерел, встановлюють їх автентичність і важливість, а також шляхи використання. Це має першочергове значення для глибокого і всебічного висвітлення подій та явищ на основі перевірених фактів.

Вживану і зараз назву «допоміжні» дисципліни беремо в лапки, бо вона досить-таки умовна, а значення цих дисциплін велике. Від їх розробки в значній мірі залежить якість наукової продукції, краще пізнання фактів, розуміння першоджерел. Це має пряме відношення до удосконалення методики історичного дослідження. Історики-архівісти можуть і повинні внести в цю справу значний вклад.

Ще часті випадки, коли спеціальні («допоміжні») дисципліни називають історичними науками. Від цього слід відмовитися, бо історична наука як така — єдина і може ділитися на ряд галузей і предметів — дисциплін. Самі по собі можливості історичних дисциплін обмежені, але у поєднанні з іншими історичними даними вони дають дуже цінні результати. Архівознавство не є в цьому винятком.

Розвиток науки можливий лише при умові пильної уваги до фактів. Не якісь, внутрішні відчуття або інтуїції, а достовірні факти, їх співставлення і взаємозв'язок можуть бути критерієм для доведення істини, «Марксизм стоїть на ґрунті фактів, а не можливостей, — писав В. І. Ленін. — Марксист повинен в посилки своєї політики ставити тільки точно і безспірно доведені факти»³.

Справжня наукова робота може будуватися лише на основі широкого кола першоджерел. «Дослідник», який ніколи не користувався першоджерелами, не може бути вченим, а залишиться компілятором і дилетантом. Широкі та невичерпні можливості розкриваються перед істориками-архівістами, що мають повсякденну справу з першоджерелами, з безмежним числом фактів, які ще ждуть свого введення в обіг історичної науки.

Не повинен історик ігнорувати одні факти і сліпо схилитися перед іншими. Радянські історики, виходячи з марксистсько-ленінського вчення про пізнання об'єктивного світу, не опускають у розпачі руки перед суперечливістю фактів, не скочуються до їх фіксації. Хоч факти й можуть говорити самі за себе, але не можна обмежуватись фіксацією фактів. Вузький практицизм неминуче призводить до застою в науці, до втрати перспективи в дослідженні. Авторитет фактів стає ще переконливішим, коли вони науково узагальнені.

Звертаємо увагу, на це, бо історики-архівісти, архівознавці стикаються з безліччю фактів, розробляють проблеми, пов'язані з спеціальними історичними дисциплінами, перед якими поставлено завдання розкрити закономірність появи та природу факту і цим самим створити міцну основу для історичних досліджень. Від розробки спеціальних історичних дисциплін, зокрема від архівознавства, дуже багато залежить у розвитку історичної науки.

Спеціальні історичні дисципліни відіграють важливу роль у висвітленні всіх періодів історії, не менш вони необхідні при вивченні соціалістичного су-

³ В. І. Ленін. Твори, Т. 35, стор. 198.

спільства. Та слід відзначити, що більшість спеціальних дисциплін, поки що у своєму діапазоні не виходить за рамки дорадянських часів що, безумовно, обмежує їх застосування до новішого періоду. Зараз, коли велика увага приділяється вивченню історії новітньої доби, є невідкладна потреба посиленої розробки спеціальних історичних дисциплін стосовно до завдань, які ставляться в наш час перед історичною наукою.

Важливі і складні завдання стоять перед архівознавством, яке має розробляти питання зв'язані з комплектуванням, зберіганням, обробкою і використаням архівних матеріалів. Цим у значній мірі, визначається важливе місце та значна роль архівознавства серед інших спеціальних історичних дисциплін.

У літературі існує тенденція обмежити архівознавство лише питаннями збирання джерел⁴. Не можна з цим погодись. Вже саме збереження історичних першоджерел не може бути самоціллю. Саме поняття збереження джерел визначається станом, вимогами поставленими перед історичною наукою. Вже згадувалось про те, як підбір та збереження архівних матеріалів впливає на стан, можливості історичної науки, на її перспективи розвитку. Не може бути такого поділу, що одні зберігають джерела, а інші їх використовують. Напевно, цей поділ, розрив між одним і другим, що існував довгий час, та й продовжує ще існувати, і призвів до негативних наслідків. Не можна це вважати звичайним поділом, спеціалізацією в історичній науці. Слід рішуче покінчити з усіма залишками негативного ставлення до джерельної бази. Марксистсько-ленінська історична наука будує свої висновки виходячи тільки з фактів.

Питання про збереження джерел тісно пов'язане з проблемою, що зберігати, тобто з комплектуванням архівів. Відомо, що керування т. зв. «перечнями», а не завданнями і перспективами розвитку історичної науки призвело до збіднення джерельної бази. Це негативно відбилося на розробці багатьох проблем в історичній науці, на їх глибокому і всебічному висвітленні. Про це досить переконливо сказано в указаній статті М. П. Губенко та Б. Г. Литвака.

Комплектування та зберігання історичних джерел тісно пов'язане з не менш важливою справою, якою є обробка матеріалів, що зберігаються в архівах. Не буду про це поширюватись, оскільки присутнім відомі і значення, і складність цього виду роботи. Зазначу тільки, що в усіх галузях науки приділяється особлива увага створенню бази для наукового експерименту. Архіви теж є своєрідною експериментальною базою, бо тут ведеться важлива робота по відборі фактів для майбутніх висновків і тверджень. На превеликий жаль ця експериментальна база історичної науки у наш вік високого технічного прогресу по-суті не має технічного оснащення. В цій технічній відсталості не тільки проявилася відсутність відповідних коштів, але й інертність мислі. І одне і друге слід подолати.

Можна ще почути різні твердження щодо участі архівістів у науковому використанні архівних матеріалів. Давня це суперечка, але така, яку можна потрібно скоріше розв'язати. Досягнути цього можна при умові, що основна маса архівних працівників не тільки буде свідомо важливості їх ролі у розвитку історіографії, але й самі активно включаться у розроблення цих проблем; є також в архівістів засоби для активізації використання матеріалів.

⁴ Див. М. П. Губенко, Б. Г. Литвак, Конкретное источниковедение истории советского общества. — Журн. «Вопросы истории», 1965, № 1, стор. 3.

Мова йде не тільки про своєчасну видачу справ через читальний зал і різні засоби популяризації архівних матеріалів. Йдеться про активну участь архівістів у виборі тематики історичних досліджень. Відомо, що актуальними є теми поставлені самим життям, теми, які розширюють наше пізнання світу, відкривають у ньому нові сторони, показують їх різноманітність і взаємообумовленість, сприяють рухові суспільства вперед.

Вибір теми дослідження в наших умовах справа колективна і в ній архівісти повинні взяти найактивнішу участь. Адже ще є випадки, коли в архів приходять з темами надуманими у кабінетній тиші і потім підбирають під створену схему відповідні факти, часто другорядні. Ось чому буває, що на перший план висовуються не магістральні питання в науці. Це трапляється тоді, коли при виборі теми виходять не з фактів і реальної діяльності. Архівісти могли б зробити багато для того, щоб уникнути цих недоліків. Кому як не їм відомі факти. І як не дивно, а створилось таке становище, що над деякими фондами працюють десятки науковців, а інші фонди десятиліттями ніким не використовуються.

З цього можна зробити висновок, що для архівіста мало знати факти, йому треба вміти зацікавити ними інших, допомагати їх використати. Для того, щоб це робити, необхідно досконало знати завдання історичної науки, постійно слідувати за її розвитком, підвищувати свій науково-теоретичний рівень. Та не можна говорити лише про обов'язки архівістів. У недоліках, які ще є в архівознавстві у меншій мірі винні працівники всього історичного фронту. Не перевелось й дуже живуче нахлібницьке, іншим словом не назвеш, ставлення до архівів з боку науковців та викладачів. Вони користуються архівами для написання своїх праць, але мало думають про архівну справу, її удосконалення і посуті не беруть безпосередньої участі в розробленні архівознавства. Багато причин для такого, можна сказати, ненаукового, байдужого ставлення до джерельної бази. В інших галузях науки вже покинчено з таким станом або борються з будь-якими його залишками і проявами.

Архівісти не повинні миритися з тим, що над архівними матеріалами в читальних залах працюють люди, які зовсім не знають або мають дуже неясну уяву про спеціальні історичні дисципліни, архівознавство зокрема. Мова йде про людей, які вміють тільки читати документи, а не науково використовувати їх. Правда, є й архівісти, в яких теж небагато знань із згаданих дисциплін. Необхідно зробити все можливе, щоб ліквідувати ті недоліки, які ще мають місце в справі оволодіння спеціальними історичними дисциплінами, а серед них архівознавством. Від цього в значній мірі залежатиме розвиток багатьох спеціальних історичних дисциплін та історичної науки в цілому. І в цій справі повинні взяти найактивнішу участь архівісти, вишукуючи для цього різні засоби і методи.

Про архіви, архівну справу говорили і писали давно. Було для цього багато причин у різний час. А все ж архівознавство досить молода наукова історична дисципліна, вона ровесниця радянської історичної науки, що ґрунтується на марксистсько-ленінській методології. Як і вся радянська історична наука, її складова частина — архівознавство переживала період становлення і різні етапи свого розвитку. Як і для інших спеціальних історичних дисциплін, історичної науки в цілому, для архівознавства характерні ті ж періоди розвитку, і, що на жаль, навіть ті самі недоліки.

Одним із недоліків історичної науки, архівознавства в тому числі, є те що ще дуже мало робиться висновків, узагальнень.

Відомо, що створення нового в науці, відкриття ширших горизонтів можна досягнути не шляхом нанизування фактів, навіть найцікавіших, яскравих і виключно нових, а лише шляхом узагальнень, висновків, відкриттям закономірностей, нового підходу до вирішення проблеми. Без теорії не може бути ні однієї справжньої галузі і спеціальної дисципліни історичної науки. Набір фактів, навіть досить кваліфіковано підібраних, ще не є наукою. Не можна вважати достатнім висловлення критичних зауважень або окремих пропозицій без широких узагальнень і теоретичних висновків нормальним станом в архівознавстві.

Можемо з певністю сказати, що поряд з збиранням та систематизацією матеріалів будуть робитися більш широкі теоретичні узагальнення. Постійна і глибока увага до розроблення питань методології та методики архівознавства буде сприяти більш глибокому і творчому обговоренню ряду проблем.

Необхідні умови для розквіту всіх галузей суспільних наук створено. Успіхи різних галузей радянської історичної науки визначені, але не можна зупинитися на досягнутому. Життя постійно висуває нові проблеми, перед архівознавством теж, які можна вирішити лише при подоланні труднощів і недоліків, що мають місце, шляхом розгортання фундаментальних досліджень, все більшого наближення науки до завдань комуністичного будівництва. Для виконання цих завдань слід і далі створювати необхідні умови, що сприятимуть розвитку науки. Серед цих умов значна роль належить дискусії. У Програмі КПРС зазначається, що «неодмінною умовою розвитку науки є вільні товариські дискусії, що сприяють творчому розв'язуванню назрілих проблем»⁵.

Дискусії, творчі обговорення в науці — це конче необхідний захід, що диктується об'єктивним ходом розвитку суспільства, а значить і науки. Можна багато говорити про значення дискусій для розвитку всіх галузей історичної науки. Але зазначимо тільки одне. Дискусії не відбуваються з приводу окремих фактів або їх групи, а точаться навколо оцінки фактів та висновків зроблених на їх основі. Розгортання дискусій майже цілком залежить від рівня наукових досліджень, стану теоретичної думки. Низький теоретичний рівень у розробці питань не викликав потреби в дискусіях. Дискусії таким чином є одним із свідчень теоретичного рівня даної галузі науки. Та одночасно з цим хід дискусій, обмін думками з приводу назрілих, важливих питань сприятимуть розвитку методологічних, теоретично-ідеологічних основ кожної з галузей історичної науки, підніматиме їх на вищий щабель розвитку. В ході дискусій і творчих обговорень можна буде більш конкретно визначити місце і роль архівознавства серед інших історичних дисциплін. В цьому мають відіграти важливу роль «Науково-інформаційний бюлетень» та «Український історичний журнал».

Догматизм — ворог пізнання істини, бо це косність думки, схематизм, вузькість і однобокість у розумінні явищ і процесів. Догматизм — це безглузде повторення заученої формули, «мумії істини», як говорив В. І. Ленін, замість вивчення своєрідності живої практики. Але немає місця догматизмові там, де єдиним критерієм наукового висновку ставиться його співвідношення з дійсним процесом, який щоденно відбувається в практичній діяльності. Одним із

⁵ Програма Комуністичної партії Радянського Союзу (прийнята XXII з'їздом КПРС). К., 1961. стор. 113.

дійових засобів боротьби з догматизмом, педантизмом і схематизмом в історичній науці, в усіх її галузях, архівознавстві в тому числі, є дискусії, творчі обговорення проблем. Тільки шляхом дискусії можна розкрити і показати шкоду, яку завдає науці застій думки, нескінчене повторення давно відомого.

Потрібно зазначити, що дискусія не є самоціллю. Її варто проводити тоді, коли вона може принести користь справі розвитку науки. Дискусія виникає, коли піднімаються нові проблеми, коли назріла необхідність переглянути існуючі положення. Дискусія потрібна, щоб звернути увагу на розробку певного питання.

Можна було б на цьому так детально і не спинятися, коли б не одна обставина, характерна і для архівознавства. Відомо, що багато видів роботи в архівах проводиться згідно інструкцій, різних положень, правил тощо. Все це потрібна оправа. Але хочу сказати, що багато із згаданих документів, діючих в архівознавстві, вироблено та існують без врахування всього фронту історичної науки. І в цьому їх недолік. Перед тим, як виробити якусь інструкцію чи інший документ, слід було б всебічно обговорити питання, врахувавши різні думки і тільки після цього приступати до їх складання. Та поки що створюється враження, що більшість інструкцій було складено без творчого обговорення, без дискусії з участю широкої наукової громадськості. Архівознавство — історична дисципліна і хотілося би, щоб обговорення його проблем проводилось з участю представників інших галузей історичної науки. Одночасно слід зазначити, що архівісти можуть і повинні брати активну участь у дискусіях, які провадяться на інших ділянках історичної науки. Архівісти, знавці фактичного матеріалу, могли б внести в дискусію багато конструктивного.

Навіть після того, як інструкція прийнята і вводиться в дію не можна сліпо йти за нею, а потрібно дуже уважно враховувати практику життя, яке може підказати багато нового, необхідного. Інструкція не повинна стримувати ініціативи людей, а сприяти її розвитку. Процеси розвитку кожної справи, архівної зокрема, настільки багаті у своїй різноманітності, що не буває законів без винятку, бо «закони мають на увазі лише типові» — зазначав В. І. Ленін⁶. Те що стало винятком, «поза законом», не може ігноруватися наукою, його слід враховувати, пояснювати і робити відповідні висновки. Без цього не може розвиватися історична наука та її складова частина архівознавство.

Спеціальної уваги заслуговує тема про колективні методи праці в науковій роботі. Значна це проблема в наш час і в цій короткій доповіді доведеться зупинитися лише на підкресленні її важливості. Колективні методи праці викликані до життя самим розвитком науки. Настав час, коли межі важливих наукових проблем переростають можливості однієї людини. Різні форми колективної праці дозволяють вирішувати великі і складні проблеми, прискорюють їх вирішення. Важливу роль в колективних методах праці відіграють планування і координація, творча співдружність, обмін досвідом, задумами і результатами своїх досліджень. Та при цьому всьому слід відзначити, що колективні методи ще не зайняли належного місця в історичній науці, зокрема в архівознавстві. Над таким станом слід задуматися і внести кардинальні зміни. Від цього залежатиме розвиток усіх галузей історичної науки.

⁶ В. І. Ленін. Твори, т. 28, стор. 213.

Не можна не вказати ще на одне. В історичній науці, як ні в одній іншій, дуже мало приділяється уваги підготовці наукових кадрів в усіх напрямках. Адже відомо, що ряд історичних дисциплін, зокрема спеціальних, майже не розробляється зараз на Україні. І пояснюється це не тим, що немає потреби в розробці цих дисциплін, а тим, що не готуються відповідні кадри. Є надія, що питання підготовки кадрів з різних галузей історичної науки будуть підняті на сторінках преси, займуть відповідне місце під час дискусій, обговорень.

Зараз все більше й більше звертається увага на удосконалення методики наукового дослідження, застосуванню математичних і кібернетичних засобів в історичній науці. Необхідно, щоб це стосувалося всіх галузей науки, бо тільки при цій умові нові методи можна буде застосувати і вони дадуть відповідний ефект. Я скажу, що застосування нових методів, заснованих на досягненнях науки і техніки, внесе дуже багато нового і полегшить роботу в найбільш громіздкій і складній галузі історичної науки — архівознавстві. І знову стає завдання про розроблення відповідних заходів, про підготовку і перекваліфікацію кадрів, що працюють в архівах.

Архівісти становлять великий загін істориків, які вносять значний вклад у розвиток радянської історичної науки, добре розуміють свої завдання. Саме тому, в доповіді можливо було забагато агітації на тему про важливість архівознавства. Але зроблено це свідомо, бо й серед архівістів ще є працівники, які не приділяють достатньої уваги науковій розробці багатьох важливих питань архівознавства і цим самим ще не включилися в той процес, який зараз переживає радянська історична наука.

Безумовним є те, що в цій доповіді обійдено ряд важливих питань, пов'язаних з місцем і роллю архівознавства серед інших історичних дисциплін. Та сталося це головним чином з тієї причини, що в одній доповіді про все не можна сказати. Можливо, що не все сказане витримує критику, а ряд положень є дискусійними. Але для того і робляться доповіді, щоб відбувся обмін думками в справі, яка може і повинна хвилювати великий колектив.

«ИСТОРИЯ РУСОВ ИЛИ МАЛОЙ РОССИИ» (До 120-річчя з часу видання твору)

Доля твору, що відомий під назвою «История Русов или Малой России», в багатьох відношеннях цікава й загадкова. До цього часу, незважаючи на спроби багатьох дослідників, не встановлені точно час і місце його появи. Не розкрито й особа автора, хоч з приводу цього висловлювалися різні думки. Для їх обґрунтування зібрано значний матеріал, але твердження, висновки, що до них приходили дослідники, не витримали критики.

Твір вважався політично небезпечним, був заборонений царизмом, а тому міг розповсюджуватися лише в рукопису. Однак і в такому вигляді «Історія Русів», як жоден інший рукописний твір, був широко відомий. Осип Бодянський у своїх спогадах писав, що незважаючи на заборону, ніяка інша книга не розповсюджувалась на Україні в такій великій кількості списків, як «Історія Русів»¹.

Рукописний текст твору використовували і високо цінували К. Рилеев, О. Пушкін, М. Гоголь, Є. Гребінка, Т. Шевченко та інші діячі культури Росії та України першої половини XIX ст. В літературі вже відзначалося, що погляди, висловлені в «Історії Русів» впливали й на творчість згаданих та інших письменників. Це саме можна сказати і про вплив твору на погляди таких різних за ідейним характером істориків, як Д. Бантиш-Каменський, М. Маркевич, М. Максимович, М. Костомаров, П. Куліш. Відчутний вплив його і на істориків пізнішого часу. Не можна не згадати і про те, що деякі положення «Історії Русів» знайшли своє відображення в програмних документах Кирило-Мефодіївського товариства.

Секрет популярності й успіху «Історії Русів» слід вбачати в прогресивності поглядів автора, в його прагненні зрозуміти суть історичного процесу й зробити певні висновки. Можна сказати, що це був перший на Україні твір з яскраво вираженою передовою концепцією багатовікової історії народу. Вплив цього твору слід вбачати і в тому, що автор з прогресивних позицій оцінював події та явища, які відбувалися на Україні з найдавніших часів до початку 1769 р.

В справі поширення впливу, популярності і дослідження «Історії Русів» значну роль відіграло її видання в 1846 р. Осипом Бодянським.

Вже було кілька намагань видати «Історію Русів». Хотіли це зробити історик М. Устрялов, письменники О. Пушкін та М. Гоголь. І хоч усі спроби наштовхувалися на заборону царської цензури, що особливо лютувала за Миколи I, за справу взявся відомий філолог, історик і письменник, близький друг Т. Шевченка Осип Максимович Бодянський. Робив він це, маючи підтримку прогресивних російських і українських діячів.

¹ Чтения в Обществе истории и древностей российских, М., 1871, кн. 1, стор. 222.

Незадовго до видання «Історії Русів» О. Бодянський був призначений секретарем «Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете». Напевно, перше слово в назві товариства, а також те, що його покровителями були впливові особи, пояснює те, що воно мало право власної цензури. Цим скористувався О. Бодянський. Але й за таких обставин потрібна була громадська й наукова мужність, сміливість, аби не злякатися переслідувань, що могли звалитися на голову видавця «Історії Русів». Згаданими якостями вченого й громадянина відзначався О. Бодянський.

В короткому вступному слові О. Бодянський писав про те, що громадськість давно чекала видання «Історії Русів». Згадав і про спроби видання цього твору. Маючи в своєму розпорядженні кілька рукописів, одібрав для видання найкращий. О. Бодянський не тільки провів складну роботу, пов'язану з підготовкою тексту до друку, але й став автором досить докладного коментаря під назвою «Подробный обзор Истории Русов», складачем досить вичерпного покажчика та «разнословия» — різночитання за іншими списками твору.

«Історію Русів» написано тодішньою літературною російською мовою, але вживаються українські слова й вирази, що зумовлювалося самим об'єктом дослідження. В зв'язку з цим і дано пояснення ряду українських слів — «непонятных для великороссиянина». Все згадане свідчить, що публікацію проведено на високому науковому рівні як в археографічному, так і текстологічному відношеннях.

За «определением» Товариства від 26 січня 1846 р. «Історію Русів» того ж року було надруковано в перших книжках органу Товариства — «Чтениях». Тоді ж видано твір і окремим відбитком (книжкою). Саме на сторінки цього окремого відбитку робитимуться надалі посилання в тексті.

Минуло 120 років від часу першого і єдиного видання «Історії Русів». Та не було людей, які б залишилися байдужими до прочитаного в ній. Видання «Історії Русів» стало початком нового етапу популярності твору та його вивчення. Написане про «Історію Русів» в кільканадцять разів перевершує обсяг самого твору, що став об'єктом дослідження не тільки історіографів², але й літературознавців.

Існували і продовжують існувати різні оцінки не тільки твору загалом, але й окремих положень, концепцій, висунутих у ньому. Немає в історичній літературі єдиної (хоч це і не обов'язково), вірніше сказати, науково обгрунтованої думки про класово-політичні погляди невідомого автора «Історії Русів». Та труднощі визначаються не стільки тим, що не з'ясовано особу й погляди автора, скільки більш важливими причинами. Недоліки, слабкі сторони й необгрунтованість ряду тверджень щодо «Історії Русів» пояснюються надто малими результатами досліджень суспільно-політичного життя України наприкінці XVIII — початку XIX ст., тобто часу появи цього твору. Розглядати його, оцінювати локально, без зв'язку з суспільно-політичними подіями, ідейними устремліннями різних класів та груп тодішнього суспільства не можна, а недоліком ряду праць саме і є відсутність історичного підходу до оцінки та характеру твору.

В історіографії вже відзначалося, що автор «Історії Русів» допускає хронологічне зміщення історичних подій, «вільно» поводить ся з фактами. Подекуди

² Найновіший огляд літератури та її оцінка дана в книзі М. І. Марченка. Українська історіографія (з давніх часів до середини XIX ст.), К., 1959, стор. 102–110.

окремі факти, а то й події, він брав не з джерел, а сам їх компопував. Робив це, як сказано в літературі, з метою «обґрунтувати» якесь своє положення, підтвердити відповідний висновок. Такий підхід до подій і фактів можна пояснити тогочасним розумінням ролі та завдань історичної науки, а також її недосконалим станом. В цьому творі досить виразно виступають риси публіцистики в історіографії. Значною мірою такий підхід можна пояснити специфікою «Історії Русів», бо має цей твір чимало характерного для літературної розповіді, для художнього твору.

Самий жанр «Історії Русів» ніби підказує читачеві, що даремно шукати в ній вірогідності висвітлюваних подій та фактів. У творах такого характеру важливі відображення історичної правди, складності життя, соціальних та національних конфліктів певної епохи. Сила твору в тому, що вигадане не суперечить загальновідомим і найважливішим встановленим визначальним обставинам, що він відображає дух епохи, її основні риси.

В особі автора «Історії Русів» маємо випадок, коли письменник-історик силою свого таланту бачить глибше, мислить більш узагальнююче, ніж іноді ті, які мають дуже багато фактів з посиланням на архівні справи та аркуші, але для яких ці документи не стають крилами для зльоту думки. При всіх фактичних неточностях, при всіх довільностях розповіді у автора «Історії Русів» більше точності, більше правди про історичний процес, ніж було в багатьох його сучасників, що нанизували, реєстрували факти, часто з метою виправдання порядків, приречених на відмирання та ліквідацію.

«Історія Русів» ще раз доводить, що історичні праці цінні не тільки фактичним матеріалом, але й закладеними в них ідеями, прагненням відповісти на питання, що виникають перед громадськістю.

Автор «Історії Русів» — людина певного часу, епохи — підходив до оцінки подій та явищ з ідеалістичних позицій. При цьому слід зазначити, що він не вважає існуючі порядки раз і назавжди ствердженими богом, а бачить їх історичну зміну і вважає це закономірним явищем. І не лише живою розповіддю про події, а й глибокою переконаністю уміє повести за собою читача. В зв'язку з цим слід згадати відоме положення про визначення рівня розвитку науки не тільки числом істориків і кількістю підготовлених ними праць, але й, що не менш важливо, рівнем суспільного інтересу до історичних знань. Саме таким інтересом, викликаним у читачів, своїм впливом на них «Історія Русів» займає своєрідне і досить визначне місце не тільки в українській, але й російській історіографії.

Говорячи про «Історію Русів», не можна обійти одну обставину. Автор твору жив і писав у часи, коли на голови прогресивних діячів сипалися тяжкі репресії з боку царизму. Ось чому автор сховався (закрився) за іменами двох відомих, але вже покійних на початку XIX ст., діячів — єпископа білоруського, родом з України, Георгія Кониського та українського діяча XVIII ст. Гр. Полетики. Тяжкі обставини стали причиною вдавання автора до того, щоб, використовуючи історичні події давно минулого часу, сказати важливе для його сучасності. Саме тому устами видатних діячів минулого викладаються думки, що турбували сучасників автора «Історії Русів». Сила «Історії Русів» полягала в ідеях, що їх вона несла читачеві. А ідеї ці не могли не впливати на мислячого читача.

Із змісту твору, його напрямку видно, що автор був людиною високоосвіченою, добре знайомою з тодішньою літературою і джерелами (головним чином літописними) про Україну. Не з усіма твердженнями праць він погоджувався, бо «с сожалением должно сказать, привнесены некоторые нелепости и клеветы в самые летописи малороссийские», оскільки їх автори сліпо слідували за «бесстыдными и злобливими» польськими й литовськими «баснословцами». Закінчуючи свою передмову, автор пропонував віддати українському народові та його вождям «за подвиги их и геройство должную справедливость». І, можна сказати, весь твір свідчить, що автор дотримується цього при викладі історичних подій та їх оцінці.

Твір проникнутий глибоким патріотизмом, любов'ю до рідного народу, до України. І виявилися ці почуття в тому, що автор «Історії Русів» бачив творчу силу свого народу, радів з успіхів українського народу в боротьбі проти різних поневолювачів за свої права, за незалежність і рівність. Автор вважав цю боротьбу справедливою, законною, бо, за його словами, «всякое творение имеет право защищать бытие свое, собственность и свободу, и что к тому оно снабдено самою природою или творцем своим достаточными орудиями или способом» (стор. III). Прикладом відданості вітчизні він вважав життя й діяльність Богдана Хмельницького, який «отечество свое и народ так любил, что покоем своим, здоровьем и самою жизнью всегда ему жертвовал без малейшего роптания» (стор. 142).

Автор «Історії Русів» з великим сумом говорить у передмові про тяжкі випробування, які випали на долю України. Він вважав, що «сия страна, как бы созданная или осужденная для руин, от частых нашествий иноплемеников, а еще частейших набегов и браней от народов соседних, и наконец, от непрестанных междоусобий и побоищ, претерпела всех родов разорения, губительства и всеожжения и, так сказать, обагрена и напоена кровию человеческою и покрыта пеплом...» (стор. I). І це не тільки слова передмови. Ця обставина історії розкрита в творі на багатьох сторінках.

Гостро засуджує автор зрадників батьківщини, зазначаючи при цьому, що зробили вони це з егоїстично-корисних мотивів. Зрадниками називає він православних єпископів, які погодилися на унію, бо за це одержували села з підданими (стор. 32). Писав він і про те, як українське панство, щоб зберегти свої маєтності та посади, спочатку перейшло в унію, а згодом у католицьку віру «отреклась и самой породы своей русской» (української) і не гірше польських панів «гнали преизлиха сей несчастный народ» (стор. 41). Злим сарказмом таврує він козацьку старшину, яка погодилася на ліквідацію в 1764 р. царицею Катериною II автономії України, бо сподівалася «сделаться на счет нации хорошими владельцами» (стор. 255).

В «Історії Русів» показано тяжку долю українського народу. Але в автора твору це не викликає ненависті, ворожнечі щодо інших народів. Твір проникнутий гуманізмом, ідеєю дружнього, добросусідського співжиття українців з сусідніми народами. Устами свого любимого героя Богдана Хмельницького автор «Історії Русів» заявляє: «Союз и дружбу я готов держать со всеми народами, и никогда их не презрю, яко дара божественного и всему человечеству приличного» (стор. 96). У творі не один раз говориться, що українці з поляками по-

винні перебувати «як рівний з рівним, вільний з вільним», і що цей принцип був порушений польськими магнатами та єзуїтами.

Виклад історичних подій автор починає з єдності походження російського і українського народів, пишучи про спільність їх історичної долі (стор. I). Говорить і про те, що в українців «врожденная склонность к единоверцам и однородцам делала их всегда приверженными к народу русскому, или московскому» (стор. 43). Можна твердити, що в історичній літературі автор «Історії Русів» перший вважав входження України до складу Росії в 1654 р. не випадковістю, а історичною необхідністю, зумовленою ходом історичних подій (стор. 96–97, 115–122).

Дух, напрям книги в багатьох відношеннях антикріпосницький. Автор виступає проти монархії за республіку³. Безперечно, що саме такі погляди знайшли схвалення й підтримку серед прогресивних кіл Росії й України, забезпечили популярність «Історії Русів».

Твір було написано в тяжкі роки царського й феодально-кріпосницького гніту. Виступаючи проти цього, автору довелося вдаватися до прийомів, якими можна було б прикрити свої симпатії та антипатії. Так, наприклад, засуджуючи сучасне йому кріпосництво (політичні його форми), він говорить про це в минулому. Козацький полковник Іван Богун, «розповідаючи про кріпосницькі порядки в Росії, фактично малює становище XVIII й XIX ст. Полковник порівнює кріпаків з полоненими та рабами (невільниками). Чоловіків, жінок з їхніми дітьми «по неведомым в мире правам и присвоениям» поміщики продають на торгу і в житлах, як худобу, а нерідко й на собак міняють (стор. 98).

Говориться в творі і про здирства духовенства. Згадуючи події кінця XVI ст., коли було встановлено ряд повинностей і поборів на користь попів, автор пише: «Сей мерзостный обычай, с тех пор вкравшийся, продолжается, по несчастию, и до днесь, и попы, сверх установленных им доходов, делают свои бесстыдные вымогательства» (стор. 39).

Республіканські ідеї автора теж знайшли свій вияв у творі. Не раз на сторінках звучить засудження абсолютизму. Гетьман Богдан Хмельницький вважає, що монархічний лад це «самый опасный камень преткновения, на который все падшие сокрушатся и восстать (подняться. — Ф. Ш.) не могут» (стор. 97). Монархія, говорив гетьман,— ворожа «правам и обычаям народным, по которым они управляемы быть должны выбранными из себя всеми урядниками и самим гетьманом» (стор. 96).

Виступав автор «Історії Русів» і проти такої аристократичної республіки, як Річ Посполита, бо тут «самые Сеймы народные не что иное были, как твари магнатов и духовенства, подобранные ими и их партиями...» (стор. 39). Автор ніби говорить про минуле, але засуджує порядки управління свого часу, коли пише, що християнські клятви — це маски, під якими «скрываются коварства, предательства и всех родов неправды, и самые их важные действия, называемые политикою и министериею, суть один искусный обман», і чим вони більші і шкідливіші, тим частіше провідників цього вважають розумними і великими (стор. 118). Немає в автора книги захоплення існуючими порядками.

³ М. І. Марченко. Назв. праця, стор. 119–121.

При цьому слід зазначити, що як погляди, так і думки, спрямовані проти кріпосництва й монархії, за республіку, не виникли одразу і не могли бути в усьому послідовними. Вони певний час перебували в стадії становлення. І здається, що в «Історії Русів» переплітаються стихійний протест проти кріпосництва й монархії, прославлення республіканського ладу з першими кроками усвідомлення необхідності цього.

В. І. Ленін писав про «три покоління, три класи, які діяли в російській революції»⁴. Першим поколінням були дворянські революціонери. До їх числа відносяться О. Радіщев та декабристи. Час виникнення книги, погляди, що в ній пропагуються, свідчать про те, що на цьому етапі революційного руху в Росії певне місце займає «Історія Русів». Трактовка проблем історії України тут подається в тісному зв'язку з історією Росії. І це не тільки одна з характерних рис «Історії Русів». В ній знайшла свій вияв єдність у поглядах передових людей Росії та України наприкінці XVIII — початку XIX ст., Можна стверджувати, що саме цей аспект у вивченні «Історії Русів» дав би можливість не тільки по-новому підійти до оцінки ряду положень, висловлених у творі, але й сприяти більш вичерпній його характеристиці як пам'ятки певної епохи.

Документи епохи не зникають разом з нею, а залишаються як її надбання. Ті з них, де знайшли своє відображення передові ідеї, не старіють, їм час надає нової цінності. Багато прогресивних діячів минулого зверталися до «Історії Русів», бо знаходили в ній ідеї їм співзвучні. Цей твір є одним із етапів розвитку суспільно-політичної думки не тільки на Україні, але й в Росії.

Настала пора перейти від окремих екскурсів про «Історію Русів» до монографічних досліджень. І, безумовно, важливу роль у цьому повинно відіграти нове наукове видання твору.

⁴ В. І. Ленін. Твори, т. 18, стор. 13.

ПРО СТРУКТУРУ ТА СПИСОК КАРТ ІСТОРИЧНОГО АТЛАСА УКРАЇНИ

Про створення Національного атласа Української РСР, його значення і завдання, структуру і зміст детально розповідається в статті А. С. Харченка, що вміщена в цьому номері журналу. Тут же доведеться коротко зупинитися на питаннях, що стосуються структури та змісту третього тома атласа — «Історія українського народу та Української РСР».

Слід зазначити, що до цього часу ще не було створено історичного атласа України. Окремі карти, що публікувалися раніше, головним чином у підручниках, не завжди були на високому науковому рівні, бо не точно, а то й невірно відображували історичні події та явища.

Приємно відзначити, що все менше і менше стає людей, які історію вважають звичайним набором фактів, не зв'язаних між собою ніякою закономірністю. Марксистсько-ленінська історична наука переконливо показує, що всі явища, які виникають і розвиваються в наші дні, своїми коріннями зв'язані з минулим, ним обумовлені. Історія вивчає реальний світ, а через це вона повинна і може робити гранично точні, авторитетні наукові висновки, якими можна було б керуватися в суспільному житті.

Історичні події виникають і відбуваються в просторі та часі. Відомо, що вивченням просторової сторони історичного процесу займається така спеціальна галузь знань як історична географія з її складовою частиною — історичною картографією. Досвід показав, що нанесення відповідних даних на карти, схеми тощо робить їх наочними, сприяє їх сприйманню. Не менш важливим є те, що це дає можливість глибше вивчити історичний процес, пов'язавши його з конкретною територією.

Та на превеликий жаль, через різні причини так сталося, що історична географія є дуже відсталою галуззю знань. Життя, розвиток науки настійно вимагають не тільки за короткий час ліквідувати відставання в галузі історичної географії, але й підняти її до належного наукового рівня, щоб розв'язати ряд складних питань в справі висвітлення подій та явищ з найдавніших часів до наших днів.

Немає особливої потреби доводити необхідність створення історичного атласа України. Про це досить переконливо сказано в статті доктора історичних наук, професора В. К. Яцунського¹, а також в обговоренні, яке розгорнулося з цього приводу на сторінках журналу. В згаданій статті В. К. Яцунського, а також учасниками обговорення, в якому брали участь історики — академік АН УРСР

¹ В. К. Яцунський, Про створення історичного атласа України, «Український історичний журнал», 1965, № 7.

І. П. Крип'якевич, О. С. Компан, М. М. Ткаченко, І. Л. Бутич, В. Г. Сарбей, А. Л. Перковський, археолог — І. Г. Шовкопляс, економіст — Д. Ф. Вірник, мовознавець — Ф. Т. Жилко, етнограф — В. І. Наулко, географи — Я. І. Жупанський і Б. І. Сидор, було порушено ряд принципових питань щодо характеру, структури і змісту історичного атласа України, висунуто багато оригінальних і корисних пропозицій. Обговорення засвідчило, що в створенні атласа зацікавлені й будуть брати участь не тільки історики, але й представники інших галузей науки.

В процесі створення історичного атласа України доведеться зустрітися і долати різні труднощі, вирішувати складні питання теоретичного і конкретно-практичного характеру. Та при цьому всьому слід зазначити, що є працівники, які щиро бажають і можуть багато зробити в справі створення атласа.

На картах, схемах, планах, картограмах історичного атласа мають знайти своє відображення важливі події та явища в житті й розвитку українського народу з найдавніших часів до наших днів на всіх українських землях. Таким чином третій історичний том займе важливе місце в Національному атласі Української РСР.

Слід коротко зупинитися на тих конкретних питаннях, які необхідно розв'язати в перший період підготовки історичного атласа України.

Треба вивчити і використати досвід історичного картографування як у нашій, так і в зарубіжних країнах, зокрема в Болгарії, Чехословаччині та Польщі, де такі атласи вже видано або видаються. Потрібно також мати на увазі, що розпочалася робота над підготовкою двохтомного «Історичного атласа УРСР». В цьому атласі Україна займе значне місце. Пояснюється це тією роллю, яку відіграла і продовжує відігравати Україна в історії багатонаціонального Радянського Союзу. Підготовка всесоюзного і українського історичних атласів буде вестися паралельно. Саме тому постійна координація в цій справі вкрай необхідна.

Підготовка історичного атласа України — третього тома Національного атласа УРСР, має вестися в постійному зв'язку, координації та взаємоконсультації з першим і другим томами. Перший том присвячено природним умовам і природним ресурсам. Другий присвячений питанням населення, народному господарству і культурному будівництву в новітні часи. Ряд питань, особливо з другого тома, мають знайти своє відображення у певному аспекті також в третьому — історичному томі. Формат, масштабність, а також інші, не тільки технічного характеру принципи будуть єдиними для всіх трьох томів Національного атласа Української РСР.

Забезпечення своєчасного і високоякісного виконання досить широкого і складного кола завдань в справі створення історичного атласа України можливо досягти лише в умовах, коли до цієї роботи будуть залучені не тільки працівники Інституту історії (він є головним в цій роботі), але також інших установ Секції суспільних наук Академії наук УРСР, Архівного управління при Раді Міністрів УРСР з усією мережею архівів, відповідні кафедри університетів, музеї та інші наукові заклади республіки. Мова йде про залучення до цієї праці широкого кола авторів.

Історичний атлас України повинен ґрунтуватися на міцній, справжній науковій основі. Вже згадувалося про ту обставину, що ряд важливих проблем історичної географії і картографування України ще не вивчено. В зв'язку з цим необхідно буде зайнятися їх висвітленням. Створення історичного атласа по-

винно сприяти пошвавленню і розширенню в республіці дослідницької роботи в галузі історичної географії. Для цього доведеться регулярно видавати відповідні тематичні збірники.

Ближчим завданням, від вирішення якого буде багато залежати, є вироблення структури і списку карт історичного атласа. Використавши побажання, висловлені учасниками обговорення питання на сторінках «Українського історичного журналу» про створення історичного атласа, а також поради інших товаришів, академіком І. П. Крип'якевичем, А. Л. Перковським і Ф. П. Шевченком було складено проект структури та орієнтовний список карт історичного атласа України, що нижче публікується.

В основу структури і розміщення карт покладено хронологічний принцип. Пропонований проект структури та списку карт далеко не повний і не в усьому досконалий. Через це дуже бажано, щоб всі зацікавлені установи і науковці в ближчий час надіслали на адресу редакції «Українського історичного журналу» (Київ, Кірова, 4), свої зауваження та конкретні пропозиції. Особливої уваги вимагає список карт, що стосується радянського періоду історії України. Але при цьому слід зважити на зміст першого і другого томів, який подається в статті А. С. Харченка.

Важливо, щоб одночасно з пропозиціями були зазначені можливі (бажаючи) автори відповідних карт, а також вказані крайні терміни виконання роботи. Авторство буде зазначено на кожній карті.

Всі зауваження і побажання будуть враховані при остаточному складанні списку карт третього тома атласа. Новий, більш досконалий варіант структури і списку карт буде обговорено на спеціальній республіканській нараді, яка відбудеться восени 1966 р. На цій же нараді буде обговорено інші питання методологічного та методичного характеру, а також пам'ятка для авторів карт.

Створення історичного атласа України — третього тома національного атласа Української РСР, є справою честі наукової громадськості республіки. Створення цього атласа буде значним вкладом в скарбницю вітчизняної науки.

Проект структури та орієнтовний список карт історичного атласа України

I. Первіснообщинний лад і зародження класового суспільства

1. Українські землі в період палеоліту та мезоліту.
2. Українські землі в період неоліту.
3. Трипільська культура.
4. Українські землі в період бронзи.
5. Скіфський період.
6. Сарматський період.
7. Грецькі колонії на узбережжі Чорного моря: (плани: а) Ольвії, б) Херсонеса).
8. Археологічні культури на рубежі нашої ери та першої половини 1 тисячоліття на українських землях (Зарубинецька, Пшеворська, Липицька, Черняхівська).
9. Поширення римської монети на українських землях, як прояв економічних зв'язків.
10. Поширення візантійської монети на українських землях, як прояв економічних зв'язків.

II. Формування феодальних відносин. Період феодалізму*

11. Народи і племена Східної Європи VI–IX ст.
12. Київська Русь X–XI ст.: а) міста, б) торгові шляхи, в) земляні вали, г) поширення християнства, д) походи на Візантію та Схід.
13. Слов'янська колонізація Північного Причорномор'я в VI–X ст.
14. Українські землі в складі Київської держави XI–середини XIII ст.
15. Територія, зайнята печенігами та половцями. Боротьба Русі з наступом кочівників.
16. Київська земля XI–XIII ст.; план Києва.
17. Чернігівська і Переяславська землі XI–XIII ст.: а) план Чернігова, б) план Переяслава.
18. Галицько-Волинське князівство XIII ст.: а) план Галича, б) план Володимира (на Волині), в) походи Данила Романовича.
19. Тмутараканське князівство.
20. Закарпаття X–XIII ст.
21. Міста на території України в домонгольський період.
22. Економіка українських земель X–XIII ст.
23. Культура і мистецтво українських земель X–XIII ст.
24. Українські землі періоду монгольського завоювання: а) походи монголів, б) Болохівська земля.
25. Боротьба з татарськими загарбниками в XIV ст.
26. Включення українських земель до складу Литовського князівства.
27. Галицько-волинські землі в першій половині XIV ст. Включення українських земель до складу Польщі.
28. Буковина в складі Молдавського князівства.
29. Венеціанські і генуезькі колонії в Північному Причорномор'ї.
30. Утворення Кримського ханства і боротьба з його агресією в XV–XVI ст.
31. Територія виникнення і поширення козацтва, кінець XV–XVI ст.
32. Утворення окремої Київської митрополії та поділ її на єпархії.
33. Люблінська унія. Адміністративний поділ українських земель (1569–1648 рр.).
34. Густота населення українських земель на переломі XVI–XVII ст. Етнографічні границі українського народу XVI – початку XVII ст.
35. Брестська унія 1596 р. Боротьба проти католицизму та унії до 1648 р. Братства. Реформаційний рух на Україні.
36. Економіка України XVI–середини XVII ст.: а) площа лісів, б) королівщини і магнатсько-шляхетські землі, в) промисли, г) внутрішні торгові шляхи.
37. Міста і містечка України XVI–XVII ст. Шляхи іноземних мандрівників на Україні в XV – першій половині XVII ст.
38. Економічні зв'язки України з сусідніми країнами.
39. Соціальна боротьба селян і міського населення XVI ст.
40. Запорізька Січ. Територія, план Січі XVI ст.
41. Селянсько-козацькі повстання 1590 рр.

* В останній момент, коли список був поданий до друку, надійшла пропозиція з Інституту суспільних наук (м. Львів) внести додатково такі карти: Галицько-Волинські землі IX–XII ст., Львів XV–XVIII ст., Закарпаття в XVI–XVIII ст., Галичина і Волинь в XVI–XVIII ст., Буковина XVI – початку XIX ст., Соціалістична Індустріалізація в західних областях України.

42. Селянсько-козацькі повстання 1625–1638 рр. Реєстрові козацькі полки.
43. Боротьба з турками і татарами в першій половині XVII ст.: а) «татарські» шляхи, б) замки.
44. Походи Запорізького війська на Крим та Чорне море.
45. Українська культура XV — середини XVII ст.: а) школи, б) друкарні і розповсюдження друкарської продукції, в) українське мистецтво.
46. Україна і політична ситуація в Східній та Центральній Європі в першій половині XVII ст.
47. Визвольна війна 1648–1654 рр.: а) центри повстання, б) походи української армії (1648, 1649, 1650, 1651, 1652, 1653 рр.).
48. Вплив визвольної війни в сусідніх країнах (Білорусія, Росія, Молдавія, Польща).
49. Адміністративний поділ Української держави в 1648–1654 рр.
50. Політико-дипломатичні зв'язки України в роки Визвольної війни. Економічні зв'язки України з сусідніми країнами в роки Визвольної війни.
51. Територія України, возз'єднана з Росією в 1654 р.
52. Участь козацького війська в боротьбі проти шляхетської Польщі і кримського ханства в 1654–1657 рр.
53. Воєнні події на Україні 1658–1667 рр.
54. Українські землі після Андрусівського перемир'я 1667 р.
55. Запорізька Січ у другій половині XVII ст.
56. Турецько-татарська агресія і боротьба з нею на Україні в другій половині XVII ст.
57. Територія полків Слобідської України в XVII ст. Міграція українського населення на Слобожанщину.
58. Українські землі після Бахчисарайської угоди 1681 р., «Вічного миру» 1686 р. та Карловицького трактату 1699 р.
59. Соціальна боротьба в другій половині XVII і на початку XVIII ст.: а) боротьба проти соціального і національного гніту на Правобережжі, б) повстання на Лівобережній Україні 1666 і 1668 рр., в) повстанський рух на українських землях під час селянської війни під керівництвом Степана Разіна, г) повстання на Лівобережжі в 1687 р., д) повстанський рух на Україні під час повстання, очоленого К. Булавиним.
60. Економічні зв'язки України з Росією та іншими країнами в другій половині XVII ст.
61. Правобережна Україна в 1700–1711 рр.: а) заселення, б) козацькі полки, в) боротьба з наступом польських магнатів.
62. Події на Україні під час Північної війни: а) Полтавська битва, б) Прутський похід Петра I в 1711 р., в) участь козацького війська в походах російської армії.
63. Запорізька Січ в XVIII ст., військово-адміністративний поділ.
64. Спільна боротьба російського та українського народів за вихід до Чорного моря і визволення Північного Причорномор'я (1735–1792 рр.).
65. Економічна районізація українських земель у XVIII ст.
66. Промисли на Україні (Гути, рудні, поташні і селітрени промисли та ін.). Мануфактури XVIII ст.
67. Центри ярмарків і торгів на Україні в XVIII ст.

68. Економічні зв'язки між українськими землями в XVIII ст.
69. Економічні зв'язки України з сусідніми країнами в XVIII ст.
70. Міграції українського населення в XVIII ст.: а) переселення українського населення з Правобережжя після Прутського походу, б) зворотна хвиля міграції на Правобережжя, в) переселення українців в різні місцевості Росії.
71. Військова еміграція українського козацтва після ліквідації Запорізької Січі (5 червня 1775 р.): а) Задунайська Січ (1775–1828 рр.), б) Чорноморське козацьке військо. Переселення на Кубань (1792 р.), в) Бузьке козацьке військо (1774–1817 рр.).
72. Колонізація Новоросії в 60–90 роках XVIII ст.
73. Народна колонізація пониззя Дунаю (остання чверть XVIII — початок XIX ст.).
74. Магнатсько-шляхетське землеволодіння на Правобережній Україні в другій половині XVIII ст.
75. Католицька експансія, поширення уніатської церкви на Правобережній Україні в XVIII ст.
76. Гайдамацькі рухи в XVIII ст. Рух опришків. Визвольний рух на Закарпатті.
77. Коліївщина 1768 р.
78. Повстання на Лівобережній та Слобідській Україні в другій половині XVIII ст.
79. Включення Закарпаття (кінець XVII ст.), Галичини, Західного Поділля (1772 р.) та Буковини (1774 р.) до складу Австрії.
80. Полкова організація території Гетьманщини і Слобідської України у XVIII ст. Слобідсько-Українська губернія 1765–1780 рр.
81. Адміністративно-територіальний поділ українських земель у складі Росії в 1781–1795 рр.
82. Возз'єднання з Росією Правобережної України в 1793–1795 рр.
83. Адміністративно-територіальний поділ українських земель у складі Австрії в останній чверті XVIII ст.
84. Населення України в XVIII ст.
85. Етнічний склад українських земель у XVIII ст.
86. Українська культура XVII–XVIII ст.: а) школи, б) Київська Академія (карта походження студентів), в) друкарні і розповсюдження їх видань, г) література (місця діяльності письменників), д) українське мистецтво.
87. Культурні зв'язки України з іншими країнами в XVIII ст.

III. Розклад феодално-кріпосницької системи і розвиток капіталістичних відносин. Період капіталізму.

88. Адміністративна реформа 1796–1797 рр. Ліквідація намісництва і утворення губерній. Адміністративно-територіальні зміни України в 1802–1803 рр.
89. Адміністративний поділ західноукраїнських земель в першій половині XIX ст.
90. Зміни в складі населення в першій половині XIX ст.
91. Етнічний склад населення України в 1857 р.
92. Колонізація Новоросії і пониззя Дунаю у першій половині XIX ст.

93. Міграція українців на Кубань, Північний Кавказ та інші місцевості Росії в кінці XVIII — першій половині XIX ст.

94. Економічний стан українських земель в першій половині XIX ст.: а) розвиток промисловості в містах, б) цукроваріння на Україні, в) ремесло і кустарні промисли.

95. Територіальна спеціалізація сільськогосподарської продукції в першій половині XIX ст.

96. Основні напрями і шляхи чумацького промислу на Україні до початку поширення залізниць.

97. Внутрішня торгівля. Ярмарки і торги на Україні в першій половині XIX ст.

98. Експортна торгівля через чорноморські порти у першій половині XIX ст.

99. Боротьба селян проти кріпосницького гніту на Україні до реформи 1861 р. Київська козаччина 1855 р.

100. Військові поселення на Україні (1817–1857 рр.). Боротьба військово-поселенців проти гніту царської адміністрації.

101. Рух декабристів на Україні.

102. Антифеодальна боротьба селянства на західних землях України в першій половині XIX ст.

103. Революційні події в Галичині, Буковині і Закарпатті під час революції 1848–1849 рр.

104. Ліквідація панщини 1848 р. на західноукраїнських землях.

105. Польський революційний рух на Україні в 1830–1864 рр.

106. Воєнні дії на території України під час Кримської війни. Територіальні зміни.

107. Питома вага кріпаків в українських губерніях Росії напередодні реформи 1861 р.

108. Проведення селянської реформи 1861 р. в українських губерніях.

109. Розвиток українського національного руху в першій половині XIX ст.: а) центри, організації, б) часописи, газети, видавництва.

110. Стан середньої та вищої освіти на Україні до 1861 р.

111. Розвиток важкої індустрії, залізорудної, вугільної та нафтової промисловості на Україні в другій половині XIX ст.

112. Будівництво залізниць в другій половині XIX — на початку XX ст. на українських землях. Розвиток річкового та морського пароплавства.

113. Сільське господарство України.

114. Питома вага України в економіці Росії.

115. Місце України у зовнішній торгівлі Росії.

116. Селянський рух на Україні з 1861 р. — до кінця XIX ст.

117. Народницькі організації на Україні в 70–80-х рр.

118. Робітничий рух на Україні в другій половині XIX ст.

119. Суспільно-політичний рух на Україні в другій половині XIX ст.

120. Поширення марксизму на українських землях. Гуртки, організації, «Союз боротьби за визволення робітничого класу».

121. Розвиток науки і вищої освіти на Україні (центри, установи, заклади).

122. Стан шкільництва на Україні наприкінці XIX ст.

123. Письменність населення України (за даними перепису 1897 р.).

124. Журнали, газети, друкарні на Україні.

125. Етнічний склад населення України і суміжних територій кінця XIX — початку XX ст.
126. Населення (міське і сільське) України в 1897 — на початку 1900-х років.
127. Картограми природного руху населення в 1897 — на початку XX ст.: а) народжуваність, б) смертність, в) природний приріст.
128. Міграційний баланс українських земель (російські губернії і Галичина) наприкінці XIX — початку XX ст.
129. Еміграція з Галичини на американський континент в останній чверті XIX — початку XX ст.
130. Головні зони виходу української еміграції на території Європейської та Азіатської частини Російської імперії наприкінці XIX — на початку XX ст.
131. Утворення РСДРП, її організації на Україні. Підпільні видання революційної літератури на Україні.
132. Ленінська газета «Искра» на Україні: а) шляхи доставки революційної літератури на Україну, б) місця розповсюдження газети «Искры» на Україні.
133. Робітничий рух 1900–1904 рр. на Україні.
134. Селянські виступи в 1900–1904 рр. Аграрний рух 1902 р.
135. Робітничі, селянські страйки в Галичині, Буковині та Закарпатті на початку XX ст.
136. Демонстрації, мітинги і страйки робітників на Україні під час революції 1905–1907 рр.
137. Селянські виступи в 1905–1907 рр.
138. Збройні повстання на Україні під час революції 1905–1907 рр.: а) повстання в Чорноморському флоті, б) у військових частинах, в) грудневе повстання.
139. Національно-визвольний рух на Україні в 1905–1907 рр.: а) українська преса, б) українські організації, установи.
140. Революційні виступи на західноукраїнських землях під час революції в Росії: а) робітничі страйки і мітинги; б) селянські віча і страйки.
141. Проведення столипінської аграрної реформи на Україні.
142. Переселення селян з українських губерній в інші частини Російської імперії (1907–1914 рр.).
143. Більшовицькі організації на Україні.
144. Піднесення революційного руху на Україні в 1910–1914 рр.: а) страйки робітників, б) селянські виступи.
145. Воєнні дії на українських землях під час першої світової війни (1914–1917 рр.).
146. Робітничий страйковий рух на Україні і селянські виступи під час війни.
147. Лютнева революція на Україні і політична боротьба до жовтня 1917 р.: а) Ради робітничих і солдатських депутатів, б) революційні організації в армії, в) створення загонів Червоної гвардії, д) створення організацій і військових формувань української буржуазії.
148. Робітничі страйки і селянські виступи.
149. Більшовицька преса та її розповсюдження на Україні в 1917 р.

IV. Велика Жовтнева революція. Епоха будівництва соціалізму і комунізму

150. Жовтневі бої на Україні. Повстання проти Центральної ради і бої проти Каледіна.

151. Радянська Україна на початку 1918 р.
152. Більшовицьке підпілля на Україні в 1918 р. Групи «Спартак» в німецькій окупаційній армії.
153. Повстання і партизанський рух проти німецьких та австро-угорських окупантів на Україні в 1918 р.
154. Боротьба робітників проти окупантів. Загальний страйк залізничників в серпні 1918 р.
155. Визволення України від Директорії.
156. Боротьба проти інтервенції Антанти на Півдні України в 1919 р.
157. Боротьба проти наступу Денікіна. Визволення України.
158. Радянсько-польська війна 1920 р. (в межах українських земель).
159. Боротьба проти Врангеля.
160. Революційна боротьба на західноукраїнських землях (1918–1920 рр.).
161. Загарбання західноукраїнських земель іноземними імперіалістами.
162. УРСР на початку 20-х років ХХ ст. Політико-адміністративна карта.
163. Адміністративна реформа 1925 р. Створення округів.
164. Адміністративна реформа 1930 р. Районний поділ України.
165. Встановлення обласного поділу у 1932 р. Зміни в територіальному поділі УРСР (в межах до вересня 1939 р.).
166. Населення України в 1926 р.
167. Природний рух населення.
168. Етнічний склад УРСР і інших українських земель в 1921–1926 рр.
169. Відродження народного господарства. Питома вага промисловості України (метал, вугілля, цукор) в загальносоюзній продукції в 1927–1928 рр.
170. Структура сільського господарства на Україні у відбудовний період.
171. Індустріалізація. Перша п'ятирічка на Україні (1928–1932 рр.).
172. Колгоспний рух на Україні: а) колективізація до 1929 р., б) проведення суцільної колективізації.
173. Друга п'ятирічка (1933–1937 рр.).
174. Третя п'ятирічка (1938–1940 рр.).
175. Освіта на Україні в 1917–1940 рр.
176. Розвиток науки в 1917–1940 рр.
177. Культурні установи (1917–1940 рр.).
178. Адміністративний поділ 1919–1939 рр. Західноукраїнських земель, що перебували в складі Польщі, Румунії, Чехословаччини.
179. Комуністичні організації на західноукраїнських землях.
180. Революційний рух робітників і селян на західноукраїнських землях.
181. Возз'єднання західноукраїнських земель з УРСР в 1939–1940 рр.
182. Населення України в 1939–1940 рр.
183. Етнічний склад українських земель в 1939–1940 рр.
184. Природний рух населення за 1939–1940 рр.
185. Міграційний баланс України в регіональному поділі у 1939–1940 рр.
186. Напад гітлерівської Німеччини та її союзників на СРСР 22 червня 1941 р. Воєнні дії на Україні в 1941 р.
187. Евакуація промислових підприємств, колгоспів і радгоспів, наукових та культурних закладів у східні райони СРСР.
188. Окупована Україна 1941–1943 рр. Адміністративний поділ.

189. Місця масових страт населення та концтабори на Україні (1941–1944 рр.).
190. Підпільні партійні та комсомольські організації на Україні в 1941–1944 рр.
191. Партизанський рух на Україні в 1941–1944 рр. Рейди партизанських з'єднань на Україні в 1942–1944 рр.
192. Українські партизани в боротьбі проти фашизму на території європейських країн.
193. Участь представників різних національностей у партизанському русі на Україні в 1941–1944 рр.: а) представники народів СРСР, б) зарубіжних народів.
194. Визволення Лівобережної України.
195. Визволення Донбасу.
196. Визволення Правобережної України і Криму.
197. Визволення західноукраїнських земель.
198. Державна територія України в 1945–1954 рр.: а) возз'єднання Закарпаття з Радянською Україною, б) уточнення кордону з Польською Народною Республікою, в) включення Кримської області до складу УРСР, г) зміни в обласному поділі.
199. Відбудова народного господарства УРСР. Четверта п'ятирічка (1946–1950 рр.).
200. Колективізація сільського господарства в західних областях України.
201. Розвиток промисловості УРСР в 1951–1958 рр.
202. Семирічний план розвитку народного господарства УРСР в 1959–1965 рр.
203. Економічні адміністративні райони УРСР (1957–1965 рр.).
204. Розвиток науки в 1944–1965 рр.
205. Розвиток вищої освіти в 1944–1965 рр.
206. Густина населення України в 1959 р.
207. Чисельність народжених, померлих і природний приріст у розрахунку на 1000 душ населення в 1950–1963 рр. (картограми та діаграми): а) вся територія, б) міські поселення, в) сільські місцевості.
208. Сучасні антропологічні зони українського народу в УРСР.
209. Міграції населення в міських місцевостях УРСР в 1949–1964 рр.
210. Міграційні зони в УРСР (за рівнями переміщення та механічного приросту населення в 1949–1963 рр.).
211. Міграційні зв'язки УРСР з економічними районами СРСР в 1954–1964 рр.

ЧОМУ МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ ПОВЕРНУВСЯ НА РАДЯНСЬКУ УКРАЇНУ?

Восени цього року минуло 100-річчя з дня народження академіка АН УРСР і АН СРСР Михайла Сергійовича Грушевського, який, за визначенням газети «Правда», «належав до числа найвидатніших буржуазних істориків України»¹. М. Грушевський є автором близько 2 тис. наукових праць. Серед них — 10 томів «Історії України-Русі», 5 томів «Історії української літератури», численні монографічні дослідження, присвячені різним періодам і проблемам історії України.

В своїх працях учений використав багато найрізноманітніших джерел і ввів у науковий оборот величезну кількість нових фактів, що значно збагатили українську історичну науку. І хоч не можна погодитися з багатьма його твердженнями, висновками і концепціями, але зібрані, науково перевірені й систематизовані ним факти ніколи не втратять свого значення. Їх не можна обійти або ігнорувати. Оцінюючи творчий доробок М. Грушевського, слід виходити з положення В. І. Леніна, який писав: «Історичні заслуги судять не по тому, чого не дали історичні діячі в порівнянні з сучасними вимогами, а по тому, що вони дали нового в порівнянні з своїми попередниками»².

В працях М. Грушевського відбито досягнення і слабкі сторони буржуазної історичної науки на Україні в дожовтневий період. Його творчий шлях був досить складним. Це пояснюється часом, у який М. Грушевський жив і працював, станом буржуазної історичної науки, зокрема її методологічною основою та методикою дослідження, а також ідейно-політичними поглядами вченого. Все це мало значний вплив на висвітлення і трактовку досліджуваних ним проблем. Тому ряд положень і висновків М. Грушевського є застарілими, малообґрунтованими, а то й просто ненауковими. Їх відкинуло саме життя, розвиток історичних знань. Той, хто не вміє або не хоче покінчити з цим застарілим і неправильним, не гідний називатися істориком, бо для дальшого розвитку науки слід використовувати тільки те позитивне, що було в творчості М. Грушевського. Не може бути виправданою й позиція тих, які за його помилковими твердженнями не бачать корисного, позитивного й цінного, що створене ним у галузі історичної науки. Як у першому, так і в другому випадках ми зустрічаємося з невірним ставленням до спадщини вченого, з невмінням тверезо, з наукових позицій розібратися в її суті.

М. Грушевський належав до числа тих діячів науки, які залишили не тільки велику кількість праць, а (що не менш важливо) пройшли складний, суперечливий життєвий шлях. Усе це має бути правильно висвітлено і оцінено сучасни-

¹ Газ. «Правда», 27 листопада 1934 р.

² В. І. Ленін. Твори, т. 2, стор. 160.

ками. В своєму житті вченому довелося долати багато перешкод, зустрічати немало перехресть, збиватися на манівці й стояти на позиціях, ворожих українському народові, трудящим масам. А щоб вийти з такого становища, потрібно було мати великий життєвий досвід, уміння оцінювати реальну дійсність і робити

З цього відповідні висновки, знаходити в собі силу волі, щоб після невдач і краху довго виношуваних ідей визнати свої помилки і засудити ворожі народіві власні вчинки, побачити перспективу дальшого руху вперед. Важливу роль у цьому, безумовно, відіграло те, що М. Грушевський прагнув бути із своїм народом, віддавати йому сили й знання.

100-річчя з дня народження вченого відзначається не тільки на його батьківщині — Україні³, але й поза її межами. Цілком зрозуміло, що відзначення цієї дати має на меті не лише висвітлення діяльності М. Грушевського, але й багатьох інших питань і зокрема різних періодів історії українського народу. Слід зазначити, що в деяких матеріалах на цю тему, опублікованих за кордоном, виступає явна тенденційність замість того, щоб спокійно розібратися в усій складності проблеми.

З широкого кола питань, пов'язаних з біографією М. Грушевського, ми зупинимося на питанні про його повернення з еміграції на Радянську Україну. Це була дуже важлива, переломна подія в житті вченого. Однак вона майже зовсім не висвітлена в літературі. Лише про деякі факти, зв'язані з нею, є згадки в опублікованих спогадах окремих осіб, але в них допущено ряд викривлень дійсності і тенденційність у її зображенні.

Незважаючи на різну оцінку діяльності М. Грушевського, зокрема його повернення в 1924 р. на Україну, для всієї зарубіжної націоналістичної писанини характерне намагання використати ювілей вченого для посилення антирадянської кампанії. Так, газета бандерівського напрямку «Гомін України», яка заснована відомим фашистом Д. Донцовим і виходить у Канаді, постійно виступає проти проявів інтересу в колах української еміграції до Радянської України, проти їх бажання підтримувати з нею культурні зв'язки тощо, бо вважає це небезпечним «радянським фільством», яке завдає шкоди «національним інтересам». У зв'язку з цим на її сторінках часто згадується прізвище М. Грушевського. В 1965 і 1966 рр. газета не раз на всі лади повторювала, що його повернення на Україну і співробітництво з Радянською владою є «зрадою» національної ідеї. Інші газети намагаються «довести», що М. Грушевський помилився, повернувшись на батьківщину, що Радянська влада не тільки не створила йому необхідних умов для наукової роботи, але переслідувала його і цим самим передчасно звела в могилу. Слід зазначити, що ці «біографи» не рахуються з фактами, приписуючи вченому свої суб'єктивні помисли і бажання.

Питання про повернення було серйозною проблемою, зв'язаною з багатьма труднощами, які М. Грушевському не зразу вдалося подолати. На його прикладі можна бачити той складний шлях, яким йшли представники буржуазної інтелігенції до співробітництва з Радянською владою.

В цій статті використано переважно документи, що раніше не публікувалися. В них знайшли своє відображення важливі події і факти з життя М. Гру-

³ Див. газ. «Літературна Україна». 30 вересня 1966 р.

шевського в той час, коли він вирішував питання про повернення з еміграції на Україну. Дуже істотне значення мають документи, що належать перу самого вченого, а також рідних і близьких йому людей, сучасників та співучасників тогочасних подій. Ці матеріали зберігаються в Центральному державному історичному архіві Української РСР у Києві. Зважаючи на їх важливість, а також на те, що вони зовсім не публікувалися, ми будемо викладати їх зміст якомога повніше.

Основні дані про життя і діяльність М. Грушевського відомі. Тут слід лише нагадати про деякі обставини, що привели до його еміграції з України.

Відомо, що буржуазно-демократична Лютнева революція 1917 р., повалення царизму в Росії викликали бурхливе політичне піднесення на Україні, зокрема посилення національно-визвольного руху. Одним з його проявів було виникнення у Києві в березні того ж року української Центральної Ради. Головою її був обраний М. Грушевський, який з того часу зв'язав свою політичну діяльність з Українською партією соціалістів-революціонерів (УПСР). Відомо також про політичні метаморфози Центральної ради, про її дії, спрямовані проти дальшого розвитку революційного руху і встановлення Радянської влади на Україні. Це кінець кінцем привело до запрошення нею на Україну німецьких окупантів. Безумовно, що за цю антинародну, контрреволюційну політику Центральної ради відповідальність ніс також і її голова М. Грушевський. Своє безславне існування вона закінчила за наказом німецьких окупаційних властей у квітні 1918 р.

За гетьманщини та Директорії вчений не брав участі у політичних подіях на Україні. Літом 1919 р. він виїхав за кордон, жив у Празі, Берліні, Відні, Женеві, а з 1922 р. у Бадені.

Під час еміграції М. Грушевський разом з іншими діячами УПСР був членом Закордонної делегації (представництва) цієї партії. Поряд з цим він організував так званий Український соціологічний інститут і керував ним, а також писав праці наукового й публіцистичного характеру. В цей же час він редагував журнал «Борітеся — поборете», де надрукував ряд власних статей на політичні теми, в яких висловлював своє ставлення до подій, що відбувалися на Україні, а також висвітлював життя української еміграції.

Питання про політичну лінію та діяльність УПСР і зокрема її керівництва заслуговує спеціального розгляду. Тут ми тільки торкнемося ряду питань, щоб краще зрозуміти ту позицію, яку займав у їх розв'язанні М. Грушевський як член цієї партії та один з представників її Закордонної делегації.

Відомо, що з самого початку виникнення в УПСР не було єдиної ідеологічної й тактичної лінії. Після того, як її ліве крило виділилося і створило окрему партію боротьбистів⁴, УПСР фактично розпалася. Літом 1918 р. ця партія була відновлена, але знову не стала єдиною. Політична обстановка на Україні сприяла тому, що в УПСР виникли різні напрями, зокрема лівий, до якого належав і М. Грушевський. Представники лівих спочатку діяли нерішуче й не поривали з контрреволюцією. Цей напрям не з'явився раптово, а виник внаслідок тривалого зважування людьми реальних обставин і свідчив про те, що вони задуму-

⁴ Н. И. Супруненко. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918–1920), М., 1966, стор. 53–54.

валися над долею українського народу і хоч чимось хотіли бути йому корисними. В різний час це проявлялося неоднаково.

Так само, як і інші діячі з лівого крила партії, М. Грушевський, перебуваючи в еміграції, засуджував антинародні, контрреволюційні дії Петлюри. В його архіві, наприклад, збереглася написана ним копія листа, якого він 11 жовтня 1919 р. конспіративно переслав на Україну членам ЦК УПСР. Довідавшись докладно про ситуацію на батьківщині, М. Грушевський вважав її «грізною для республіки і для соціалізму нашого, для демократії і для партії». Писав він у цьому листі також про те, що вже пройшло півроку, як УПСР бере участь у кабінеті міністрів, сформованому Директорією, підтримує військову диктатуру, а тому несе відповідальність за все, що відбувається на Україні. «Навіть люди дуже помірковані, — відзначав М. Грушевський, — починають жаяхатись перед наслідками утвореної ситуації, що Україна — се Петлюра і Петлюра — се Україна. Ніхто не знає соціалістичного вашого кабінету, навіть Директорії, тільки — Петлюру, і для світу те, що діється, є єдиноборством двох генералів — Петлюри і Денікіна, в ґрунті річі (в своїй суті. — *Ф. III.*) реакційних, не демократичних!» Як вихід з такого становища М. Грушевський пропонував провести зміни в кабінеті і в самій Директорії, зробити владу відповідальною перед «конгресом трудящих рад». Коли ж цього не можна буде досягнути, то він рекомендував членам УПСР вийти з урядової коаліції⁵. Однак навіть ці дуже помірковані пропозиції М. Грушевського не знайшли підтримки в ЦК УПСР і серед тих діячів цієї партії, які нерозривно зв'язали себе з петлюрівщиною.

В своїх статтях і листуванні М. Грушевський засуджував також союз Петлюри і Пілсудського та їх спільний похід на Україну в 1920 р.

У тому ж році закінчився дуже тяжкий для нашої країни період громадянської війни та іноземної інтервенції. Внутрішня й міжнародна реакція, яка намагалася відновити капіталістичний лад, зазнала краху. На фронтах громадянської війни український народ спільно з усіма народами нашої багатонаціональної країни героїчно відстояв завоювання Великого Жовтня, проявив свою відданість Радянській владі, соціалістичному ладові. В цей час зазнали цілковитої політичної поразки й українські буржуазні та дрібнобуржуазні партії, які прикривали свою антинародну суть соціалістичними назвами і гаслами.

З переходом нашої країни до мирного соціалістичного будівництва й зміцненням Радянської влади на Україні прискорився розклад цих партій і зокрема УПСР. Це стосується не тільки її організацій, які існували на Україні, але й тих, що перебували в еміграції. Виявлялося це по-різному.

Керівництво УПСР так себе скомпрометувало співробітництвом з внутрішньою і зовнішньою реакцією, що втратило вплив серед значної кількості членів своєї партії. Цим пояснюється те, що в 1920–1921 рр. за ініціативою лівих на закордонних партійних конференціях були ухвалені рішення про припинення боротьби проти Радянської влади на Україні (початок 1920 р.), вихід з II Інтернаціоналу і прийняття в основу діяльності платформи III, Комуністичного Інтернаціоналу. Закордонна делегація УПСР виробила також проект нової програми партії. Ініціатором цих заходів було ліве крило, очолюване М. Грушевським. До нього входили також М. Шраг, М. Чечель, О. Жуковський, та інші діячі.

⁵ ЦДА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 63, арк. 1–2.

Ця група не один раз заявляла, що вона визнає Радянську владу на Україні і готова всіма силами підтримувати її. І це, як побачимо далі, не були лише слова. В той же час друга група Закордонної делегації, яку очолювали М. Шаповал і Григор'єв, орієнтувалася на «повстанський рух» — куркульський бандитизм, організований агентурою Петлюри проти Радянської влади на Україні, і проводила відверту антирадянську політику⁶.

Цілком зрозуміло, що М. Грушевський і керована ним група підходили до розв'язання різних політичних питань з своєрідної точки зору. Так, наприклад, під диктатурою пролетаріату вони розуміли в той час диктатуру «трудових мас» взагалі, вимагали легалізації УПСР як «лояльної опозиції» по відношенню до Радянського уряду України. Але характерним було те, що свою дальшу діяльність ліва група пов'язувала тільки з поверненням на Радянську Україну. Цим вона відрізнялася від інших емігрантських організацій різних політичних напрямів.

У журналі «Борітеся — поборете», редагованому М. Грушевським, ще в 1920 р. висловлювалась думка про те, що слід поважати і цінувати загальнолюдське значення соціалістичної революції, яка здійснюється під проводом більшовиків. Він писав зокрема: «Треба пробачити їм не одно з того, що нам боком вилазить». На думку М. Грушевського, «які б не були хиби більшовицької політики в українській справі, ми не повинні спускати з ока того, що все-таки скоріше з ними, аніж із яким-небудь іншим російським урядом чи партією можемо сподіватися порозуміння»⁷.

Точку зору М. Грушевського про повернення на Україну поділяли також і його однодумці. Можна навести багато прикладів на підтвердження цього. Так, відомий політичний діяч з Галичини М. Лозинський 14 вересня 1920 р. писав М. Грушевському з Гейдельберга: «Зацікавила мене згадка в Вашім листі про «можливість нашого (себто Вашого і ваших партійних товаришів) виїзду до країни». Коли справді яка можливість є, то се треба тільки повітати»⁸.

Про намір М. Грушевського та членів керованої ним групи повернутися на Україну була відомо урядові УРСР, який поставився до цього позитивно. Українська радянська делегація, що вела мирні переговори з польськими представниками в Ризі на початку 1921 р., як це видно з листа М. Грушевського від 2 березня того ж року, передала йому запрошення «їхати на Україну на культурну працю з товаришами». «Але,— писав він,— супроти відомостей про ЦК я не рішаюсь». Останні слова свідчать, що йому стало відомо про арешт на Україні членів ЦК УПСР і обвинувачення їх в антирадянській діяльності. Очевидно, М. Грушевський чекав вирішення цієї справи. В тому ж листі він зокрема зазначав, що партія розколюється («розбивається»), «більшість орієнтується на право» і ЦК УПСР займає теж таку позицію⁹.

Безумовно, повернення М. Грушевського та його однодумців на Україну (без них він не вирішував цього питання) було проблемою складною. Вони в цей час не мали ще остаточної думки щодо умов свого переїзду. Однак розкол у партії, що поглиблювався, сприяв прискоренню прийняття цього рішення.

⁶ Там же, арк. 37–38.

⁷ Михайло Грушевський. Вибрані праці, Нью-Йорк, 1960, стор. 25.

⁸ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 611, арк. 4.

⁹ Там же, од. зб. 63, арк. 32.

Керівник місії Української РСР у Чехословаччині М. Левицький, який повернувся з Відня, де він перебував у службових справах, в Прагу, писав 16 серпня 1921 р. у Народний комісаріат закордонних справ: «Під час перебування у Відні до мене звернулася група Грушевського з проханням в'янути як можна скоріше справу про їх виїзд на Україну». Далі він повідомляв, що мав детальну розмову з представниками цієї групи, які «визнають існуючу Радянську владу на Україні, але це зовсім не означає, що вони стали на комуністичну точку зору. Що ж стосується їх використання на радянській роботі на Україні, я повністю переконаний, що вони працювати будуть і деякі з них працівники видатні та цінні». М. Левицький висловлював упевненість, що члени групи «повністю віддадуть свої сили для роботи в справі зміцнення Радянської влади і економічного життя країни». На його думку, уряд УРСР може дозволити їм повернутися на Україну. Повідомлялося в цьому листі і про те, що праві есери за кордоном на чолі з М. Шаповалом недавно виключили лівих, керованих Грушевським, з партії, між ними точиться гостра боротьба і що ліва група Закордонної делегації УПСР послала на Україну для переговорів з Радянським урядом і ЦК КП(б)У свого представника М. Чечеля. Залежно від відповіді, яку він привезе, мало вирішуватися питання про повернення її членів на батьківщину¹⁰.

Саме у відрядженні місії М. Чечеля на Україну (він виїхав ще в червні 1921 р.) виявилася непослідовність М. Грушевського та інших лівих діячів УПСР. Незважаючи на явний розкол у партії і на те, що праві елементи взяли верх і продовжували відверту боротьбу проти Радянської влади, члени цієї групи однією з умов свого повернення на Україну ставили питання про легалізацію УПСР у цілому. М. Грушевський плакав марну надію, що внаслідок цього партію буде врятовано від розколу¹¹.

Через М. Чечеля М. Грушевський передав листа членам УПСР, які перебували в Києві. В ньому говорилося, що М. Чечель розповість їм про мету своєї місії. «До того, що він вам розкаже, долучаю сих кілька слів,— писав також у цьому листі М. Грушевський,— як певний матеріальний символ моєї непорушної зв'язи з вами і всіма, хто живе гадкою про національне і соціальне визволення нашого народу, хто не падає духом і не упускає з рук провідної нитки соціалізму. Їм вся моя любов, вся щирість, вся пам'ять, вся праця. До побачення, товариші! Ваш Михайло Грушевський»¹².

Відомо, що М. Чечель у червні — серпні 1921 р. вів переговори з керівниками Українського Радянського уряду і ЦК КП(б)У. В результаті цих переговорів М. Грушевський дістав інформацію про політичне становище на Україні. Він був задоволений цим і вдячний Радянському урядові за увагу та відвертий виклад точки зору щодо обговорюваних проблем. У листі голові РНК УРСР М. Грушевський висловив своє бажання співробітничати з Радянською владою в інтересах трудящих. Однак він усе ж був незадоволений тим, що уряд України не погоджувався на легалізацію УПСР¹³.

М. Грушевський не враховував того, що кращі представники цієї партії, вийшовши з її рядів під час громадянської війни на Україні, а також після неї,

¹⁰ ЦДАЖР УРСР, ф. Р-4, оп. 1, од. зб. 560, арк. 60–62.

¹¹ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 63, арк. 38.

¹² Там же, од. зб. 96.

¹³ Там же, од. зб. 94, арк. 1, 19–20.

вступили на шлях співробітництва з Радянською владою, брали участь у будівництві нового життя. А тим часом керівництво УПСР продовжувало провадити антирадянську діяльність. З документів відомо, що М. Грушевський у цей час одержував з України суперечливу інформацію про позицію керівників УПСР, а тому й не міг тоді рішуче засудити їх діяльність, ворожу народіві.

Такими ж, як у М. Грушевського, були погляди в його однодумців. У листі в Нью-Йорк до свого знайомого Василя Кузіва 25 серпня 1921 р. він писав про них: «Хлопці щиро шукають дороги... Я вважаю, що в сій духовній роботі їм треба помагати. Все наше життя шукає нових доріг, і не можна вгадати, котра доведе до цілі, і потрібно помагати всім, хто чесно в бажанні добра народіві шукає дороги. Така провідна гадка моєї діяльності»¹⁴. Однак, щоб вміти допомагати іншим, М. Грушевському довелося самому багато передумати й зважити. Та при всьому цьому, як видно з документів, у М. Грушевського поступово зростає позитивне ставлення до Радянської України. Саме в цьому питанні полягало його корінне розходження з ЦК УПСР, про що свідчить значна кількість фактів. Наведемо деякі з них.

11 липня 1921 р. у Празі відбулася зустріч між посланцем ЦК УПСР М. Балашем, що прибув з України, та представником групи Закордонної делегації, яку очолював М. Грушевський, — О. Жуковським. Під час зустрічі останній заявив, що ліві стали «на позицію примирення з комуністами». М. Балаш відповів, що, зважаючи на це; він не може інформувати членів цієї групи про ряд питань, бо «ЦК і партія на Україні на такій позиції не стоять». Він нагадав також, що його розмова з Жуковським відбувається в той час, коли М. Чечель без дозволу ЦК УПСР перебуває в Харкові і веде з урядом УРСР переговори про можливість повернення групи на Україну¹⁵. Це був тиск на М. Грушевського і його однодумців з боку керівництва УПСР, що мало тісний контакт з очолюваною М. Шаповалом групою Закордонної делегації, яка проводила відверту антирадянську політику. Таким чином, все робилося для того, щоб зірвати переговори про повернення лояльних до Радянської влади членів УПСР на Україну.

Були також спроби роздути розбіжності, що виникли під час переговорів між керованою Грушевським групою і представниками уряду України. Мали місце випадки, коли намагалися спровокувати вченого на виступ проти Радянської влади. Так, 17 листопада 1921 р. з Монреалю (Канада) Іван Бодруг та Василь Мачиха звернулися до М. Грушевського з листом, у якому пропонували, щоб він написав, чому саме не лишився «в Києві на університеті. Цим Ви отворили б очі багатьом таким, що з фанатизмом агітують тут за большевизмом, а в головах їх не може поміститися, чому Ви не в своїй професії, але виїхали до Відня...»¹⁶.

Нам не вдалося знайти факти, які б свідчили про виступи в цей час М. Грушевського із заявами або діями проти Радянської України та її уряду. Навпаки, наявні матеріали переконують, що він шукав і знаходив шляхи до співробітництва з Радянською владою.

¹⁴ Там же, од. зб. 266.

¹⁵ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 62, арк. 58.

¹⁶ Там же, од. зб. 635, арк. I.

25 жовтня р. М. Грушевський писав В. Кузіву: «Я переконаний, що нам дуже потрібно порозуміння з більшовиками, а не їх упадок, що принесе Україні нову руїну і реакцію». Він також зазначав, що за ці думки й погляди на нього нападають різні люди. Далі в цьому ж листі повідомлялось: «Я з України дістав сими днями інформації дуже втішні. Але ті елементи, які ставляться до мене з особливою симпатією і довір'ям, уважають, що приїздити мені на Україну ще не час — краще вести за кордоном літературну акцію у вказанім напрямі. Се голос так званої передової інтелігенції, на котрих спочивають наші надії»¹⁷. А через два тижні після цього, 10 листопада, М. Грушевський знову пише В. Кузіву: «З великою тривогою збираюся. Дістатись туди — мабуть, дістанусь, але звідти — хто зна? І що мене там чекає? Хоч відти пишуть, що живеться легше, але се по нечуваній біді попередніх років...»¹⁸. Це були сумніви і роздуми, які охоплюють людину перед чимсь новим, ще не зовсім ясным, але бажаним.

У 1921 р. М. Грушевському так і не вдалося повернутися на Україну. Про перешкоди, які стояли на цьому шляху, він розповідав у листі В. Кузіву 22 грудня: «Як я Вам писав в червні, я рад би їхати на Україну, коли б не запали якісь перешкоди. Останнє повстання дуже погсувало ситуацію там, але, може, до того часу якось зрівноважиться»¹⁹. Для повернення вченого на Україну тоді не було відповідної політичної обстановки, бо саме в 1921 р. відбувся у Києві процес над ЦК УПСР, який викрив ворожу Радянській владі діяльність цієї партії²⁰. А М. Грушевський ще остаточно не порвав з нею ні організаційно, ні ідейно. Перешкодив його поверненню і організований петлюрівцями з допомогою буржуазної Польщі напад на Україну великої банди Тютюнника. В одному з своїх листів на початку лютого 1922 р. М. Грушевський писав про цей напад як про «злочинну спробу повстання, спровоковану поляками і Петлюрою»²¹. Відомо, що банда Тютюнника була розгромлена в жовтні 1921 р. Усе вищезазначене загострювало і без того складне політичне становище на Україні.

І все ж ускладнення й труднощі не зменшили бажання М. Грушевського повернутися на батьківщину, не викликали в нього озлоблення проти Радянської влади. Навпаки, можна навести ряд фактів, які свідчать про його зростаюче прагнення бути корисним своєму народові.

Під час переговорів, які вів М. Левицький з М. Грушевським про його повернення на Україну, було порушено ряд інших питань, які мали не тільки важливе значення для вирішення долі вченого та його однодумців, але й широке громадсько-політичне звучання.

В той час у багатьох районах України, як і в Росії, в зв'язку з неврожаєм почався голод. Відомо, що допомога голодуючим була тоді одним з проявів симпатії прогресивних сил світу до Країни Рад. М. Левицький запропонував М. Грушевському взяти на себе справу організації громадськості за кордоном для допомоги голодуючим на Україні²². Вчений дав на це свою згоду. В листі Гру-

¹⁷ Там же, од. зб. 576.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 576.

²⁰ Дело членов Центрального комитета Украинской партии социалистов-революционеров, Харьков, 1921.

²¹ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 266.

²² ЦДАЖР УРСР, ф. Р-4, оп. 1, од. зб. 560, арк. 68.

шевського до М. Левицького 17 серпня 1921 р. зазначалось: «Пора дуже відповідна, щоб в атмосфері загального співчуття до нещасть, які впали на радянські республіки, звернути увагу і на потребу України... І я радий послужити їй у цім...»²³.

М. Грушевський неодноразово через пресу й різні організації звертався в 1921–1926 рр. до української еміграції в Америці і закликав її включитися в кампанію допомоги голодуючим на Україні. Вчений був досить відомою і авторитетною фігурою серед українських емігрантів і зумів добитися певних успіхів у пій справі.

Є чимало документів про цю сторону діяльності М. Грушевського, яку він вважав дуже важливою. В ній не було ніякого політиканства. Більше того, М. Грушевський засуджував різних політичних діячів, які хотіли з цього лиха українського народу мати певну користь. Так, у серпні 1922 р., коли питання про боротьбу з голодом набрало особливо важливого значення, до М. Грушевського, як представника УПСР за кордоном, звернувся В. Винниченко і запропонував об'єднати всі українські партії, щоб одержати позички від європейських урядів для допомоги голодуючим, а разом з тим і «для політичної національної акції».

Зберігся протокол засідання членів лівої групи Закордонної делегації УПСР від 25 серпня 1922 р., який після обговорення пропозиції В. Винниченка підписали М. Грушевський та інші. У ньому зокрема зазначалось: «В створенні загальнонаціональної української політичної організації, котра з необхідністю може бути тільки контрреволюційною, УПСР не може брати участі. Така організація створила б для невідповідальних елементів української еміграції ґрунт для політичних авантур, направлених проти інтересів українських робітників і селян, під покрівлю несення допомоги голодуючим. Сподіванка на допомогу буржуазних урядів, капіталістичних груп Європи голодуючій Україні, на допомогу, яка б не носила благодійного характеру, а була розрахована на певні політичні комбінації, — є утопічна. Ніякої позички для допомоги голодуючим проєктоване В. Винниченком об'єднання не одержить, а коли б хтось щось і дав, то тільки за ціну запродавння інтересів українських робітників і селян або якусь політичну компенсацію, в чому УПСР, само собою розуміється, участь взяти не може»²⁴. Хоч мова йде тут про УПСР загалом, але фактично це заява групи Закордонної делегації, яку очолював М. Грушевський. Ще в 1921 р., як зазначається в протоколі, її члени висловились за те, щоб українська еміграція організувала допомогу голодуючим на Україні «без внесення в цю справу політичних моментів». На такій основі М. Грушевський проводив відповідну роботу в 1921–1923 рр.

Під час переговорів у Відні М. Левицький порушив також питання про участь М. Грушевського та інших українських емігрантів, що ставилися лояльно до Радянської влади, в ще одній важливій справі²⁵. Надамо слово тогочасним документам.

Торгове представництво УРСР у Чехословаччині в особі його голови Ю. Новаківського звернулося 26 серпня 1921 р. до М. Грушевського з листом. В ньому говорилося про те, що Народний комісаріат освіти України приступає до «широкої видавничої роботи у всіх галузях наукової і учебної та красної (художньої) літератури на українській мові. Крім цього, буде одібрана і закуплена на книж-

²³ Там же, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 268.

²⁴ ЦДАЖР УРСР, ф. Р-4, оп. 1, од. зб. 62, арк. 52.

²⁵ Там же, од. зб. 560, арк. 68.

ковому ринку за кордоном уже готова українська література». Згадане представництво керувало створенням для УРСР видавництва за кордоном. В листі зазначалося, що успіх в його роботі великою мірою залежатиме від співробітництва з ним «українських наукових сил». Новаківський запропонував М. Грушевському взяти участь у цій справі. Він писав: «Знаю Вас, як високо авторитетного наукового українського працівника і як громадського діяча, близько стоячого до розуміння культурно-освітніх завдань Народного комісаріату освіти, звертаюся в першу чергу до Вас з проханням прийняти свою так потрібну і незаміниму участь в цій роботі, повідомивши мене про умови приступлення до неї». Новаківський також просив вченого, щоб він порекомендував й інших працівників²⁶. 31 серпня, як це видно з листа М. Грушевського, він дав на це свою згоду²⁷.

В умовах, коли на Україні ще не було ліквідовано тяжких наслідків світової і громадянської воєн, видання літератури за кордоном мало важливе значення. Участь у цьому М. Грушевського, як і інших українських емігрантів, була позитивним фактом. Він зокрема став головою редакційної колегії видавництва. Поступово було налагоджено друкування необхідних книг українською мовою. Крім того, через Всеукраїнську кооперативну спілку — «Вукоопспілку» Наркомос закупив ряд видань Українського соціологічного інституту²⁸.

Як свідчать наведені факти, й у складних умовах М. Грушевський знаходив шляхи для того, щоб якоюсь мірою бути корисним своєму народові, стаючи на шлях співробітництва з радянськими установами.

Настав 1922 рік. Бажання М. Грушевського повернутися на батьківщину залишалось незмінним. У цей час він дуже цікавиться становищем на Україні, одержує відомості з різних джерел, часто дуже суперечливі. Безумовно, це впливало на його настрої. Та понад усе М. Грушевського хвилювало те горе, що спіткало рідний край, — голод. 16 травня він пише в одному з листів: «На Україну не поїду, в кождім разі раніше кінця серпня. Про ситуацію і голодову акцію напишу цими днями. Я дуже тепер нею зайнятий...»²⁹.

На підставі цього можна вважати, що організація допомоги голодуючим була однією з причин затримки його від'їзду на Україну. Правда, є й інші дані, які до певної міри проливають світло на цю справу.

Літом 1922 р. на Україні відбувся Всеукраїнський науково-технічний з'їзд. Як делегатів на нього було запрошено і працівників Українського соціологічного інституту з Відня³⁰. В листі 14 липня М. Грушевський зазначав, що на цей з'їзд поїхали представники інституту, його однодумці по партії О. Жуковський і М. Чечель. Він писав: «Від них сподіваюсь інтересних інформацій. Я з радістю теж поїхав би, але дістав остереження і від родини, і від політичних товаришів, щоб ще не їхав. Підожду от тепер інформації від сих товаришів»³¹.

Є підстави гадати, що вісті з України М. Грушевський одержав утішні. Саме цим можна пояснити, що вчений продовжував послідовно виступати на підтримку Радянської влади. Редагований ним журнал «Борітеся — поборете» він

²⁶ ЦДА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 94, арк. 11.

²⁷ Там же, арк. 13.

²⁸ Там же, арк. 12, 24; од. зб. 96.

²⁹ ЦДАЖР УРСР, ф. Р-4, од. зб. 266.

³⁰ ЦДА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 66, арк. 46.

³¹ ЦДАЖР УРСР, ф. Р-4, од. зб. 266.

перетворює в друкований орган прихильників робітничо-селянської України, як про це говорилося у спеціальній листівці, виданій у серпні 1922 р.³²

Слова і діла М. Грушевського, які свідчили про його симпатії до Радянської України, викликали відповідну реакцію з боку його ворогів, в тому числі й серед членів УПСР. Він це добре бачив і розумів необхідність рішуче порвати з усім тим, що віддаляло його від українського народу, який безповоротно став на шлях нового життя. Розрив М. Грушевського з УПСР в організаційному відношенні в 1922 р. не був раптовим і несподіваним, а, як видно з наведених фактів, визрівав довгий час. Про це свідчить його лист від 24 листопада «До київських товаришів (ЦК)». Копія його, власноручно написана М. Грушевським, збереглася в архіві вченого. З огляду на важливість цього документа подаємо його повністю.

«Дорогі товариші! До офіційного листа нашого долучаю ще отсих кілька рядків від себе персонально. Братерськи обіймаю вас, радію, що тримаєтеся і не упадаєте духом, сердечно болю бідами і негодами, в котрих мусите жити, але прошу прийняти до відома, що й мені живеться дуже тяжко. І матеріальна сторона не весела, і моральна теж. Воля моя не видержує еміграційного життя і хорує. Я стою під неустанними (одне слово нерозбірливе. — *Ф. Ш.*) і всякими помийними потоками. Зліва і справа, і для всяких партійних, інакомислящих і інтригующих елементів я був ціллю всяких інсинуацій і агітацій, про котрі може вам дати поняття «Вільна спілка» — збірка, випущена Шаповалом і Григор'євим недавно у Львові. Те, що вдається зробити в літературній роботі, в обороні національних і соціальних позицій, дається з таким трудом, який не рівняється результатам.

Директорія, петлюрівщина, емігрантські пакості скомпрометували українство в очах Європи, зробили її не тільки байдужою, але й упередженою до українства. Нас ставлять нижче татар, горців і т. д. щодо культури, політичного виховання і т. д. А ті помії, які течуть з різних с-рівських груп — від «настоящих», від шаповалівців, мартосців глибоко підірвали авторитет партії УПСР. З жалем бачу, що, віддавши всього себе на відбудування партії в сих останніх роках, я майже нічого не встиг, тільки пережив масу прикростей, викликав ворожнечу до себе з усіх сторін. Брак інформації з вашої сторони грав в тім велику роль. Два роки ми не маємо від вас нічого такого, натомість заявляють митюки, григор'єви, всякі комітетчики і голови комітетів губер. і повітових, «кислиці» в роді Балаша і т. д., які робили своїми інформаціями, котрим ми не могли протиставити нічого автентичного від вас, ЦК, страшне (одне слово нерозбірливе. — *Ф. Ш.*) і дискредитували партію.

Репрезентувати партію, котра веде таке апокрифічне існування, котра не подає ніякого голосу, котра хитається між співробітництвом з УСРР і повстанцями, бо її представляють тут не ми, але шаповали, кондратенки, григор'єви, паливоди, митюки, юрки, лисенки, пирхавки, миколи залізники і т. д., виступати її іменем, входити в зв'язки з соціалістичними партіями неможливо. Я приймаю до відома заяву харківських товаришів*, що мені не личить ще вертатись на Україну, але бути партійним делегатом за кордоном в таких умовах неможливо.

³² Там же, од. зб. 66, арк. 43.

* Про цю групу див. далі.

Я добре розумію ваші трудні умови, але об'єктивно це нічого не значить. Тим більше, що й добувати навіть якісь малі засоби на продовження роботи Закордонної делегації стає неможливим.

Американська еміграція, котра мене трохи підтримувала, знеохотилася. Так що прошу не гніватися. Примус об'єктивних даних. Коли обставини не зміняться, я з тими товаришами, які поїдуть до вас навесні, поверну вам мій делегатський мандат. Я робив не тільки, що міг, але більш того, що міг, але дедалі все стає трудніше.

Вітаю вас щиро і тішу себе надіями побачити здоровими і сильними на рідній землі. Ваш щирий М. Грушевський»³³.

Немає особливої потреби коментувати цей лист. Він свідчить про те, скільки довелося передумати і зважити М. Грушевському, щоб прийти до таких рішучих висновків про УПСР та її керівників. Перед ним постало питання — бути з народом чи піти проти нього. Життя суворо мстилося тим, хто йшов проти власного народу. М. Грушевський, як досвідчений політичний діяч і історик, це дуже добре знав і розумів. А тому він вирішив остаточно порвати з УПСР й повернутися на Україну.

Оглядаючись назад, він побачив неприкритим, ще більш виразним те погане, яке до часу маскувалося під «добро», «повагу» і «дружбу». Осудити нечисть і гниль — обов'язок кожної людини, яка все це зрозуміла. Так зробив і М. Грушевський. В листі до В. Кузіва 11 листопада 1922 р. він писав: «...Війна забрала якраз найближчих “дітей по духу”, котрих виховав в попередніх часах... Позіставались менш близькі, а найбільше з категорії юд-предателів..., котрі при нагоді денунціюють, оббріхують... Сього року зробили мені велику прикрість сі колишні духові діти, вихованці, відновивши “Літ. наук, вісник”, котрий я заснував і вів, духовно і матеріально, весь час, а вони це зробили без моєї відомості, по-тайки, віддали ворожій і особисто, і напрямом людині — Донцову, не запросили навіть мене до участі... Правда, подібних, хоч, може, не таких драстичних, паскудств бачив я більше за останні роки.

Наша інтелігенція демонструвала свій моральний розклад... Одним з проявів сього упадку були тенденції сих епігонів (яким здавалося, що се я, а не їх власне убожество не даю їм грати перших блискучих ролей) знищити або на смерть замовчати мене, зробити з мене неіснуюче ніщо, щоб заблиснути самим. Тягнеться се вже п'ятий рік. Уступив я їм з усіх позицій, але їм здається, що я все ще їм заважаю, поки маю якесь довір'я у людей, щось роблю, взагалі існую. Нині найяскравішим центром цих тенденцій на еміграції се є спілка двох непочитальних амбітників — Винниченка і Шаповала, які творять емігрантську “нову Україну” за гроші чеського уряду»³⁴.

Обсяг статті не дає можливості навести інші факти, які розкривають погляди й наміри М. Грушевського на початку 20-х років. Але й наведені матеріали дають підставу твердити, що він засуджував дії українських контрреволюціонерів, які перебували в еміграції або на Україні. М. Грушевський поривав з ними політично. Правда про силу й життєвість Радянської влади на Україні все більше переконувала вченого в необхідності повернутися на батьківщину й працювати для народу.

³³ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 63, арк. 66.

³⁴ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 266.

Безумовно, на вирішення ним цього питання мала значний вплив глибоко гуманна політика Радянського уряду, який не раз оголошував амністію для емігрантів, що повернуться на батьківщину. Відповідні постанови приймалися також Всеукраїнськими з'їздами Рад і Президією ВУЦВК. Це питання неодноразово розглядалося і Центральним Комітетом КП(б)У³⁵. Так, V Всеукраїнський з'їзд Рад, що відбувся в лютому — березні 1921 р., прийняв спеціальне рішення про амністію, за яким від відповідальності звільнялися ті емігранти, які «повернуться на територію УСРР, добровільно з'являться в розпорядження влади і дадуть щире зобов'язання бути лояльними громадянами УСРР»³⁶.

Про позицію щодо Радянської влади, про наміри і дії М. Грушевського за кордоном, як вже згадувалося, уряд України добре знав. Повернення вченого на батьківщину було лише питанням часу.

Потрібно зазначити, що М. Грушевський — незвичайна фігура серед інших емігрантів. Крім того, що він провадив у минулому політичну антирадянську діяльність, з якою згодом покінчив, це був вчений, історик з світовим ім'ям. Ця обставина також враховувалася, коли вирішували питання про його повернення на Україну.

В. І. Ленін підкреслював, що побудувати нове суспільство можна лише при умові використання того позитивного, що було в минулому. Він писав: «Треба взяти всю культуру, яку капіталізм залишив, і з неї побудувати соціалізм. Треба взяти всю науку, техніку, всі знання, мистецтво. Без цього ми життя комуністичного суспільства побудувати не можемо. А ця наука, техніка, мистецтво — в руках спеціалістів і в їхніх головах»³⁷.

Питання про залучення до соціалістичного будівництва старих спеціалістів постало зразу ж після перемоги Великого Жовтня. Партія і уряд приділяли даній проблемі постійну увагу. В цій справі було дуже багато зроблено і досягнуто значних результатів. Так, в Українській Академії наук працювало чимало старих спеціалістів. У республіці було створено необхідні умови для їх діяльності, що сприяло розвитку різних галузей науки і культури. Комуністична партія поставила перед цими спеціалістами вимогу вірно служити народові й співробітничати з Радянською владою. М. Грушевський у принципі погодився з цією вимогою, що стало основою, на якій була можлива його праця на батьківщині. Визнання Радянської влади й готовність співробітничати з нею в галузі науки становили реальну передумову для повернення вченого на Україну.

Минов 1922 рік, настав новий, 1923. В листі до В. Кузіва, датованому «північ 31.XII — 1.1 1923», М. Грушевський писав: «На вступі Нового року прилучаємо наші побажання до Ваших — щастя мирові, а народові нашому дрібку радості і утіхи по таких тяжких незгодах і ударах!»³⁸.

У листах, що їх відправили М. Грушевський, його дружина Марія Сильвестрівна й дочка Катерина своїм родичам на Україну з нагоди різдва і Нового року, крім добрих побажань, висловлювалася впевненість, що наступні свята будуть зустрінуті всіма разом у Києві³⁹. Та це були не тільки побажання. В першій

³⁵ «Український історичний журнал», 1965, № 9, стор. 11–13.

³⁶ Резолюції Всеукраїнських з'їздів Рад, Харків, 1932, стор. 128.

³⁷ В. І. Ленін. Твори, т. 29, стор. 51.

³⁸ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 266.

³⁹ Там же, од. зб. 1285.

половині 1923 р. вчений діяльно готувався до переїзду на Україну, про що є згадки в листах М. Грушевського і членів його сім'ї. Так, у своєму листі 17 січня Михайло Сергійович повідомляв, що чекає проведення деяких формальностей, зв'язаних з обранням його «членом Академії наук і переїздом»⁴⁰. Сестрі Ганні Сергіївні він писав у Київ 21 січня, що має принципіальну згоду радянських властей на його повернення на Україну⁴¹.

В цей час М. Грушевський, його дружина й дочка дуже цікавилися подіями на рідній землі, умовами життя там тощо. Марія Сильвестрівна в листі до родичів у Київ 26 квітня 1923 р. писала: «Ну, як там у вас після останніх заяв правительства щодо прав української культури і політики його супроти (щодо — *Ф. Ш.*) неї? Коли після заяв підуть факти, то, може, справді побачимося, нарешті, за якого півроку. От було б гарно! Будь ласка, напишіть, як воно справді з сим і чи єсть якісь зміни, якісь полегкості?.. Михайло Сергійович, слава богу, здоров, тільки стомлений, працює багато...»⁴². Згадувана в листі заява Радянського уряду «щодо прав української культури» — це резолюція VII конференції КП(б)У (4–10 квітня 1923 р.) — «Національні моменти в радянському і партійному будівництві»⁴³.

Дійшла до нас і думка М. Грушевського про цю резолюцію. В листі до В. Кузіва з Бадена 11 липня 1923 р. він писав про політичне життя еміграції, зазначаючи, що тут «хаос і в суспільності апатія. Натомість можна помітити певний зріст національної енергії на Великій Україні, особливо в Києві. Проголошений більшовиками національний курс там таки підняв настрої»⁴⁴.

Поступово успіхи у відбудові народного господарства, в розвитку культури і науки в УРСР ставали дедалі більш зримими. І в цьому переконувався не тільки М. Грушевський, але і його однодумці. Групами й поодинокі вони поверталися на Україну.

Певну роль у тому, що М. Грушевський та керована ним група остаточно порвали з УПСР, відіграла ще одна подія. В липні 1923 р. відбувся пленум ЦК цієї партії, під час якого виявилось, що ні серед керівництва, ні серед членів УПСР немає єдності. Проти реакційних елементів, яких за кордоном очолював М. Шаповал, а на Україні — ЦК партії, виступили з викладеною в проекті резолюції новою платформою ліві, що їх продовжував уже не організаційно, а ідейно очолювати М. Грушевський. Однак на пленумі її було відкинуто. Тоді ця група з Харкова в «Листі до ЦК УПСР, до всіх партійних товаришів» виклала свої погляди.

Як у резолюції, так і в листі зазначалося, що капіталістичний лад має бути повалений і замінений диктатурою робітників і селян, та підкреслювалося велике значення існування радянських республік для боротьби пролетаріату в усьому світі. В резолюції говорилося також про необхідність захищати Країну Рад від міжнародного імперіалізму та внутрішньої контрреволюції й брати активну участь у соціалістичному будівництві на Україні. В листі члени групи

⁴⁰ Там же, од. зб. 1430.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, од. зб. 1394, арк. 28–29.

⁴³ Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів і конференцій, К., 1958, стор. 218–223.

⁴⁴ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 266.

писали, що для них «постулат радянських республік є активний, життєвий постулат, а не порожнє, лише зовнішнє, революційна фраза». Водночас рішуче засуджувалася позиція реакційних елементів з УПСР, які вважали, що капіталізм ще не жив себе й революція на сході Європи приречена на невдачу й поразку. Лист закінчувався заявою, що коли ЦК не погодиться внести зміни в свою платформу в згаданих питаннях, то це змусить групу порвати організаційні зв'язки з УПСР, «щоб не бути ні в якій мірі причетними до тієї шкоди, яка робиться світовій революції і з нею визволенню українського народу теперішньою лінією ЦК». Цей текст зокрема підписали М. Чечель, М. Шраг, О. Жуковський, В. Залізник, які повернулися вже на Україну, а також А. Степаненко і М. Любинський⁴⁵. Як можна судити з документів, що збереглися серед матеріалів М. Грушевського, він теж брав участь у написанні цього листа.

Визнання Радянської влади М. Грушевським — результат його переконання у перевагах соціалістичного ладу й прагнення бути корисним своєму народові. Тверде рішення про переїзд на Україну було прийнято.

Проте не можна розглядати це рішення як наслідок безвихідного становища М. Грушевського в еміграції, вчений міг би переїхати, наприклад, до Львова, з яким ще по 1914 р. був зв'язаний більше двадцяти років, але він вважав для себе неприпустимим працювати в тяжких умовах, що існували в окупованій буржуазною Польщею Галичині. Міг М. Грушевський також вести наукову роботу й бути професором у багатьох університетах Європи, зокрема в Оксфордському⁴⁶. Збереглися матеріали, які свідчать про ставлення вченого до подібних пропозицій. Так, у квітні 1923 р. В. Кузів повідомив у листі, що М. Грушевського запрошують переїхати працювати до Америки⁴⁷. На це вчений відповів йому 8 травня, що такі запрошення він одержував з різних країн і раніше. Як він зазначав, це могло б дати «дуже гарні наслідки, матеріальні бодай б», але такий вихід з становища «не дав би вдоволення ні мені, ні тим людям, які б бажали мого приїзду і з ним зв'язували різні надії». Далі М. Грушевський писав, що в ситуації, яка створилася, переїзд до Америки «можна оправдати тільки тоді, коли б не було іншого рятунку від голодної смерті. Просто з шапкою збирав би гроші, щоб рятувати свою сім'ю, свідомий того, що вбиваю себе морально. З морального і національного погляду подорож в нинішній ситуації однаково буде фіаско...»⁴⁸. У той час він вважав єдиною вірним рішенням повернутися на батьківщину.

Про намір М. Грушевського стало відомо петлюрівсько-шаповалівській зграї, яка почала вживати заходів, щоб примусити вченого відмовитися від цього. Так, член УПСР М. Стахів, що 8 квітня 1965 р. виступив у націоналістичній газеті «Народна воля», яка виходить у США, із спогадами під назвою «Чому М. Грушевський в 1924 р. вернувся до Києва», пише про свою зустріч з вченим після того, як поширилися чутки про повернення останнього на Україну. Автор спогадів приїхав у 1923 р. до Бадена з Праги і заявив М. Грушевському, що «демократичні кола» занепокоєні цими чутками. «Всі ми тієї думки,— зазначав він,— що ви не повинні вертатися, бо ви не простий собі професор і не звичайний учений, що

⁴⁵ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 62, арк. 54–62.

⁴⁶ Михайло Грушевський. Назв. праця, стор. 24–25.

⁴⁷ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 576, арк. 176–177.

⁴⁸ Там же, од. зб. 266.

вертається приватно, але ви є перший президент УНР... Ваш легальний поворот був би формальним визнанням чужої окупації над Україною». М. Стахів повідомив, що в Празі вчений «буде мати гарантовану матеріальну базу для дальшої наукової роботи» і працюватиме, за своїм бажанням, в так званому Українському вільному університеті, Педагогічному інституті або в Господарській академії.

Місія М. Стахіва свідчить про намагання похитнути рішення М. Грушевського повернутися на Україну. В дійсності ж, як переконують у цьому листи самого вченого та його дочки Катерини рідним до Києва, питання про роботу в Празі стояло інакше. На початку 1923 р. вони повідомляли, що «петлюрівці перекочують до чехів, мабуть, ближче до фонду того і обсідають тамтешні українські установи»⁴⁹. В листі від 23 квітня Катерина Михайлівна писала: «В Празі організується кілька нових наукових, а властиво питательних інституцій, що притягає всю голодну братію. Все від часу до часу підноситься чутка, що хочуть просити татуся, але так на чутці і кінчається»⁵⁰. Далі розмов та обіцянок справа не йшла. М. Грушевський був небажаним цій «братії», яка ненавиділа його, хоч їй доводилось рахуватися з авторитетом вченого. Його не запрошували на жодну посаду, чекаючи, що він сам прийде до шаповалів та інших подібних діячів з поклоном. Але М. Грушевський вважав, що працювати разом з такими людьми «морально тяжко»⁵¹. Не по дорозі було йому з тими, що виступали проти радянського ладу, запродувалися тому, хто більше дасть, і зовсім не брали до уваги інтересів свого народу, який будував нове життя на соціалістичних началах.

Треба також враховувати ту важливу обставину, що М. Грушевський був вченим, який мріяв про дальшу роботу над багатотомною Історією України — Русі, а також про здійснення інших своїх творчих задумів. В листах він не раз про це згадує. М. Грушевський часто писав, що в еміграції немає умов для наукової роботи, відсутні архівні матеріали, відповідна література, поліграфічна база тощо. Він також зазначав, що справжнє визнання вчений може дістати лише на батьківщині, коли він працює на благо свого народу.

М. Грушевський цікавився всім, що відбувалося в науковому житті на Україні. Він мав там значну кількість кореспондентів, одержував літературу, що виходила в УРСР, й одночасно пересилав туди наукові праці, які видавав за кордоном. У листі від 20 червня 1921 р. до Українського наукового товариства в Києві, організатором якого він був ще до 1917 р. і яке ввійшло до складу Всеукраїнської Академії наук, М. Грушевський писав, що, користуючись нагодою, передає товариству свої власні праці, а також опубліковані за його участю. Він підкреслював, що мріє про ту хвилину, коли можна буде переїхати до Києва для наукової роботи. «Широ вітаю вас. До можливого скорого побачення!» — такими словами закінчувався лист⁵².

У цій статті немає змоги спеціально зупинитися на питанні про наукову діяльність М. Грушевського під час його перебування в еміграції на початку 20-х років. Відзначимо лише, що він тоді цікавився соціальними проблемами, а також вченням К. Маркса й Ф. Енгельса. Так, у монографії «Початки громадянства», що вийшла з друку в 1921 р. у Відні, вчений високо оцінює зокрема працю

⁴⁹ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 1430.

⁵⁰ Там же, од. зб. 1286.

⁵¹ Там же, од. зб. 266.

⁵² Там же, од. зб. 271.

Ф. Енгельса «Походження сім'ї, приватної власності і держави», називаючи її одним з «класичних творів соціалістичної літератури» (стор. 6–7).

У 1922 р. у Відні було видано підготовлений М. Грушевським збірник з його передмовою «З починів українського соціалістичного руху. Михайло Драгоманов і женеvський соціалістичний гурток». У цьому збірнику вперше опубліковано українською мовою ряд праць М. Драгоманова і С. Подолинського, а також листи останнього до К. Маркса й листи Ф. Енгельса до К. Маркса, в яких йдеться про С. Подолинського.

З кожним роком М. Грушевському все тяжче було займатися в еміграції серйозною творчою працею. Для цього бракувало навіть елементарних умов. В одному із своїх листів у 1922 р. він зазначав, що Український соціологічний інститут фактично залишився без коштів⁵³. У листі В. Кузіву від 21 серпня 1923 р. вчений писав, що дуже тяжко займатися науковою працею⁵⁴, й усі плани на майбутнє пов'язував з переїздом у рідний край.

Добре знав М. Грушевський і про складне економічне становище на Україні, яка загоювала глибокі рани, заподіяні в роки громадянської війни та іноземної інтервенції. Він не тішив себе надією, що з приїздом на Україну в нього все буде йти гаразд, без усяких перешкод і труднощів. В одному з листів 15 жовтня 1923 р. М. Грушевський писав, що хоч не дуже надіється вести широку працю після повернення на батьківщину через «страшний занепад», але «таки, мабуть, прийдеться невдовзі туди їхати, бо тут уже також нічого не виходить, теж нужда і упокорення. Волю все те зносити вже на Україні. Страшно тільки за жінку й дитину, з їх лихим здоров'ям». Незважаючи на це, він робить висновок, що треба повернутися до рідного краю, де можна зайнятися своєю улюбленою справою⁵⁵.

Не можна також не згадати про те, що для порядної людини життя в еміграції було дуже складним. Про скрутний матеріальний стан сім'ї Грушевського в цей період є чимало згадок у листах. Наведемо деякі з них. У листі від 25 серпня 1921 р. М. Грушевський писав: «Якби ті панове, що не вірять в моє трудне положення, бачили те піддашся в Vojlan, в якому я пересидів і працював в сьогоднішню спеку, виславши хвору жінку і дочку на курацію, щоб хоч трохи їх підлікувати, а сам мусив щадити на собі як міг, може б, прикусили язика! А прецінь за 30 літ тяжкої і хосенної праці я, може, заслужив того, щоб мати якусь вигоду на старість...»⁵⁶.

Не кращим було матеріальне забезпечення сім'ї вченого і в 1922 р. У лютому М. Грушевський писав з Бадена: «Не виб'єшся з клопотів про існування. У всім обмежуємось. Рік цілий не виділи театра, не купували книг, люксом стає газета, лист, поїздка до Відня, лікарська візита... Тяжко удержати якусь рівновагу духа і ясність думки в сих обставинах. На Україну вертати не час, до Львова — теж, а тут уже не витримуєш сих обставин, без даху постійного над головою, бібліотеки під рукою, без близьких і прихильних людей, без помочі і поради, серед чужого, безсердечного — власною кризою заклопотаного і здеморалізованого народу. Щохвилі нагадуєш собі, що треба зберегти свою силу, духовну і фізичну, до кращих часів, коли вони будуть потрібні...»⁵⁷.

⁵³ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 63. арк. 70.

⁵⁴ Там же, од. зб. 266.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 266.

Наведені в цій статті факти показують життя М. Грушевського в еміграції, зокрема його дії й помисли, вагання та сумніви, через які довелося пройти, щоб остаточно вирішити питання про повернення на Радянську Україну. Ці факти свідчать, що в справі його переїзду провідну роль відіграли громадсько-політичні й національно-патріотичні мотиви.

Літом 1923 р. М. Грушевський знову кілька раз зустрічався з уже згадуваним радянським дипломатом М. Левицьким, що працював тоді у Відні, й вів з ним переговори про повернення на батьківщину. Про все це М. Левицький повідомив уряд Радянської України⁵⁸.

21 листопада 1923 р. за підписом уповноваженого Наркомату закордонних справ СРСР в Українській РСР О. Шліхтера М. Левицькому була надіслана телеграма про рішення відповідних радянських органів влади відносно дозволу на в'їзд «на Україну професора Грушевського з тим, щоб використання його було доручено Наркомосові. З цього приводу Вам доведеться домовитися з тов. Затонським»⁵⁹.

22 листопада М. Левицького повідомили з Харкова, що відбулася розмова з народним комісаром освіти УРСР В. Затонським з приводу роботи М. Грушевського на Україні. Мова йшла про те, щоб влаштувати його в Києві на відповідальну посаду в Академії наук⁶⁰.

Питання про переїзд було вирішене остаточно. Залишалося оформити відповідні документи, зібратися в далеку дорогу, добути для цього необхідні кошти. Все це забрало багато часу, бо, як писав учений в листі 16 лютого 1924 р., не так легко було «пересунутися по п'ятьох літах життя за кордоном»⁶¹.

Перед від'їздом з Австрії М. Грушевський повідомив усіх численних кореспондентів про свою нову адресу: «Україна, Київ, Паньківська 19», тобто будинок, що належав йому з дореволюційних часів і в якому продовжували жити його рідні. Крім того, він дав і адресу свого нового місця праці в Києві.

2 березня 1924 р. сім'я Грушевських виїхала з Відня, а 7 числа прибула вже до Києва. Тут вчений був зустрінутий науковою громадськістю. «Переїхалось без пригод, але було досить клопотів, тривог і т. д., так що я приїхав зовсім вичерпаний (перевтомлений)», — писав М. Грушевський у перші дні після приїзду в листі до В. Кузіва. Ділився він з ним своїми першими враженнями, дальшими планами й зазначав, що «життя упорядковується, люди почали краще відживлюватись, тішаться, що можуть їсти білий хліб, молоко, потроху м'яса»⁶².

В своїй кореспонденції за кордон вчений повідомляв про обрання його академіком Всеукраїнської академії наук, про поїздку до тодішньої столиці УРСР — Харкова і зустріч з керівниками Радянського уряду України, а також про те, що повернувся до праці, і т. п.

З численних офіційних документів і приватного листування видно, що М. Грушевський зразу ж після повернення на Україну весь поринув у наукову й громадську роботу. В листі від 8 квітня 1924 р. за кордон він писав, що на Україні «життя поправляється, український курс серйозний». (Тут М. Грушев-

⁵⁸ ЦДАЖР УРСР, ф. Р-4, оп. 1, од. зб. 615, арк. 82.

⁵⁹ Там же, арк. 81.

⁶⁰ Там же, арк. 82.

⁶¹ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 266.

⁶² Там же.

ський має на увазі національну політику Радянської влади). Він одержав всебічну підтримку в своїй діяльності від уряду УРСР.

У листі В. Кузіву від 4 серпня 1924 р. М. Грушевський розповідав про свою діяльність на Україні й, між іншим, зазначав: «В ваших часописах іде дурна полеміка про мене, як бачу... Одна і друга сторони пишуть дурниці, роблячи з мене вжиток для своєї позиції. Неприємно, та нічого не поробиш...»⁶³. Слова М. Грушевського про «дурну полеміку» в тогочасній зарубіжній пресі в зв'язку з його поверненням на Україну можна віднести й до тієї писанини, що з'явилася за кордоном і тепер з приводу 100-річчя з дня народження вченого.

В даній статті немає потреби зупинятися на цих «писаннях», щоб показати їх антинауковий, фальсифікаторський характер. Такий характер зокрема має вже згадуване звинувачення М. Грушевського в «зраді» національних інтересів українського народу після повернення його на батьківщину. Грубим наклепом є і твердження В. Дубровського в журналі «Український історик», 1966, № 1–2 [9–10] (виходить за кордоном) про те, що «дехто з українців знав», а він може «підтвердити», що М. Грушевський повернувся на батьківщину, щоб підняти повстання проти більшовиків. Націоналістична преса також на різні лади твердить, що Михайло Грушевський повернувся на Україну виключно для наукової праці, з метою знайти тут відповідні умови. І до цього додає, що він ніде і ніколи не виступав з жодною заявою про свою підтримку «советського» уряду й ладу, ні усно, ні письмово. Це явна неправда, бо хіба наведені тут висловлювання М. Грушевського ще до повернення на Україну не свідчать про те, що він розумів величезне й вирішальне значення радянського ладу для долі українського народу. Можна було б навести багато висловлювань вченого про його ставлення до Радянської влади на Україні й після повернення його на батьківщину. Згадаємо найбільш відоме з них.

В своїй «Автобіографії» у 1926 р., коли в УРСР широко відзначалося його 60-річчя, вчений писав: «Вибраний з кінця 1923 року членом Української Академії, одержавши дозвіл на поворот, в березні 1924 р. повернувся на Радянську Україну, до Києва, сподіваючись повести інтенсивну наукову роботу в нових умовах на безпосередню користь українських робітничо-селянських мас та соціалістичного будівництва України. Дворічне перебування на Радянській Україні вповні доказало можливість продуктивної наукової праці в сих умовах»⁶⁴. І таких висловлювань М. Грушевського можна навести чимало. А головне — це його діяльність в інтересах радянського народу, соціалістичного ладу, що сприяла розвитку української науки і культури. В 1934 р. Рада Народних Комісарів УРСР у своїй постанові відзначила «особливі наукові заслуги перед Радянською Соціалістичною Україною академіка Грушевського М. С.»⁶⁵. Це була висока оцінка видатного українського історика.

Десятиліття після повернення на Радянську Україну виявилось для М. Грушевського дуже плідним, було важливим етапом у його житті. Однак це питання є темою окремої статті.

⁶³ ЦДІА УРСР, ф. 1235, оп. 1, од. зб. 266.

⁶⁴ М. С. Грушевський. Автобіографія, К., 1926, стор. 31.

⁶⁵ Газ. «Комуніст», 26 листопада 1934 р.

ПРО СУД ІСТОРІЇ

Існує багато літератури, в якій з різних точок зору висвітлюється питання про значення історії в розвитку суспільства. Немає можливості зупинитися в даній статті на цьому питанні. Зазначимо лише, що без коріння нічого не росте й не розвивається. Незаперечним є й те, що кожне нове суспільне явище завжди своїм корінням виходить з минулого, зумовлене ним. Не можна зрозуміти та осмислити сучасності, а отже, й визначити перспектив на майбутнє, коли не будуть враховані причини, що викликали до життя ті чи інші явища й події. Все, що досягнуто на сьогоднішній день, є результатом діяльності багатьох поколінь. Існує тісний зв'язок сучасності з минулими етапами розвитку суспільства. Лише спираючись на цю основу, можна передбачати й майбутнє.

До історії ніхто не байдужий. Адже нема людей, які б не цікавились минулим, не зважали на сучасність і не думали про майбутнє, роблячи це свідомо або стихійно. Нема такої здоровомислячої людини або колективу, що, взявшись за якусь справу, не враховували б досвіду минулого в будь-якій галузі людського життя й діяльності. Без цього суспільство не розвивалося б, не рухалось би вперед.

Історія гостро засуджує й карає тих, хто нехтує закони розвитку суспільства або не знає їх, і тих, хто бере на себе непосильне завдання обійти ці закони, замість того, щоб розумно використати їх в інтересах людства. Колесо історії зупинити не можна. Однак бувають дії та події, які можуть тимчасово затримати її хід. Можуть також з'явитися різні спроби повернути його назад. Але це завжди кінчається сумно для того, хто це пробує робити. Історія своєю ходою ставить усе на належне місце, виносить усьому свій об'єктивний вирок.

В. І. Ленін відзначав, що історичний процес відбувається зигзагоподібно¹. Це одне із свідчень того, що світ не складається з готових і закінчених предметів і явищ. Вони перебувають у постійному русі та зміні. Суспільний розвиток відбувається в суперечностях. Вони існували і по-різному проявлялися в усі епохи історії. Наявність суперечностей є одним із законів розвитку суспільства. В ньому весь час відбувається боротьба між новим і старим, передовим і відсталим, що проймає всю історію. Розв'язання тих чи інших суперечностей відбувається в ході історичного процесу. В результаті одні з них відкидаються, а інші виникають.

Часто можна зустріти вирази: «суд історії», «вирок історії», «урок історії» тощо. В кожному окремому випадку необхідно придивитися до того, який зміст у них вкладається, та до причин їх вживання. Деякі з цих понять мають певне смислове навантаження. На це слід зважати історикам.

¹ Див. В. І. Ленін. Твори, т. 13, стор. 8.

Як говорив Ф. Енгельс, дефініції (визначення) «мають з наукового погляду незначну цінність. Щоб дістати дійсно вичерпне уявлення про життя, нам довелося б простежити всі форми його прояву, від найнижчої до найвищої. Проте для щоденного вжитку такі дефініції дуже зручні, а іноді без них важко обійтися; пошкодити ж вони не можуть, поки ми не забуваємо про їхні неминучі хиби»². Це стосується і таких понять, як «суд історії», «вирок історії», «урок історії». Вони відображають певне співвідношення подій і фактів у часі та просторі.

Суд історії — це самий процес суспільного розвитку й висновки з нього. Це не тільки суд часу, а й утвердження закономірностей розвитку суспільства, об'єктивне підсумування історичного досвіду. Кожний справжній підсумок передбачає відповідні висновки з минулого, врахування корисного й шкідливого в ньому, а також з'ясування причин їх появи. До цього історичного досвіду ніхто не повинен бути байдужим. Не можна просто відмахнутися від минулого, не оцінивши в ньому позитивного й негативного. Без цього неможливо рухатися вперед.

Хоч історія засуджує тих, що не рахувалися з нею, однак не перевелися й, напевно, не переведуться люди, які на це не реагують. Вони вважають, що її закони стосуються тільки минулого, й забувають, що сучасність повсякчас перетворюється в історію. І тоді вже сучасники в таких випадках стають відповідальними перед нею. Комуністична партія вчить, що тільки глибоке знання складних процесів дійсності, вміння бачити життя в усій його складності, таким, яким воно є, тверезо враховувати плюси й мінуси кожного явища дасть можливість уникнути таких вад, як суб'єктивізм, прожектерство, скороспілі, поспішні, відірвані від життя висновки й рішення, ігнорування практичного досвіду мас. За всі ці помилки немилосердно судить історія. Справжня людина не може керуватися правилом «після мене хоч потоп», бо те, що роблять сучасники — добре й погане, — все залишається людям, наступним поколінням. Отже, суд історії діє не стільки в інтересах минулого, скільки в інтересах сучасності й майбутнього. Він однаково суворий і до живих, і до мертвих.

Як уже згадувалося, історія йде своїм шляхом, незважаючи на те, що були неодноразові спроби повернути її хід назад. Досвід давноминулих і недавніх часів показав, що ігнорування її закономірностей завжди кінчалось трагічно для тих, хто намагався це зробити. «Історія — матінка сувора і в справі помсти нічим не обмежується», — говорив В. І. Ленін³. Вона рішуче відкидала з свого шляху, стирала на порох, викидала на свій смітник усе, що стояло на її шляху. Ніколи не любила історія й тих, що пленталися за нею в хвості. Вона вимагала, щоб з нею йшли в ногу і цим самим допомагали її рухові вперед, розуміли його напрям. Це виявилось під силу прогресивним класам і революційним партіям, що можна добре бачити на прикладі діяльності Комуністичної партії Радянського Союзу. Тих же, хто не був на це здатний, історія пустила в непам'ять.

Суд історії, як показав досвід, судить неупереджено, глибоко вникаючи в суть справи. Слід підкреслити, що він не мав би ніякого значення, коли б його рішення й вирoki не мали публічного характеру, а були закритими.

² К. Маркс і Ф. Енгельс. Твори, т. 20, К., 1965, стор. 79.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, М., 1956, стор. 187.

В цьому суді нема справ, які б відкладалися за давністю. За останнє століття він піднімає й вирішує справи як давноминулих часів, так й тих, що безпосередньо примикають до сучасності. Історія — це безперервний об'єктивний процес. Отже, і суд її діє постійно.

Прийнятий цим судом вирок буде мати силу й вважатиметься справедливим незалежно від часу. Щоправда, М. Горький висловлював жаль з приводу того, що він часто запізнювався. Але при цьому додавав: «Запізнюється, але завжди приходить суд народу, суд історії... Безсторонній і недоступний дзенькоту золота...»⁴.

Суд історії — це не суд одиниць, навіть у разі, коли вони геніальні. Це суд, якщо можна так висловитися, колегіальний. З наведеного висловлювання М. Горького видно, що він ототожнює суд історії з судом народу. І це відповідає дійсності. Народ є творцем історії, його дії підлягають закономірностям розвитку суспільства. Роль народу в суді історії дуже важлива. Народні маси можна прирівняти в цьому суді до засідателів, тобто до його безпосередніх учасників. Вони мають величезні повноваження й авторитет, бо їх досвід — це досвід історії.

Народ є справжнім творцем і героєм історії. Як творець матеріальних і духовних цінностей, він є тією силою, яка практично здійснює всі докорінні зміни в суспільстві. Народ зовсім не безлика й аморфна «маса», «юрба», «загальний фон», що тільки волею «історичних осіб» приводиться в рух, як про це твердять ідеологи експлуаторських класів. Він — суспільна категорія, що змінюється із зміною історичних формацій. В основі цих змін лежать глибокі внутрішні закономірності розвитку суспільства.

Основу народу завжди становлять трудящі маси. Мова йде про тих, кого Ф. Енгельс називав величезною виробляючою народною масою⁵. В класовому суспільстві не панівна експлуаторська верхівка, а десятки мільйонів трудящих «...становлять цвіт країни, її силу, її майбутнє»⁶. Інтереси експлуаторської верхівки протилежні народним. Народ — це певне співвідношення прогресивних класів, різних соціальних груп, які в конкретних історичних умовах об'єднані спільністю інтересів та мети в боротьбі проти всього, що віджило, за дальший поступальний розвиток суспільства.

Через дії народних мас знаходять свій вияв закономірності історії. Тільки народ може вірно судити про історичні події та діячів, бо він не тільки свідок, але й активний творець історії. Народні маси завжди були носіями здорових суспільних тенденцій, оптимізму, боролися проти всякого зла, не втрачали віру в прогрес. Відомий український історик О. Я. Єфименко писала, що «народ сам і тільки він один зможе вирішити, що буде жити, а що вже назавжди і безповоротно поховано в безкраїх напластуннях минулого»⁷.

Протягом тисячоліть народ стихійно творив історію в тяжких випробуваннях, у пошуках істини. В цих умовах основою суду народу були звичаї й традиції. З відкриттям законів розвитку суспільства свідомі творці життя стали свідомими суддями історії, зросли їх роль і активність в оцінці подій минулого.

⁴ И. Шкапа. Семь лет с Горьким. Воспоминания, М., 1964, стор. 101.

⁵ Див. К. Маркс і Ф. Енгельс. Вибрані твори в двох томах, К., 1955, т. 11, стор. 90.

⁶ В. І. Ленін. Твори, т. 10, стор. 30.

⁷ А. Єфименко. Южная Русь, т. II, Петербург, 1905, стор. 267.

В історії бували випадки, коли на деякий час вдавалося обдурити народ, похитнути його волю, звести з вірного шляху. Але тривало таке недовго. Всі, хто намагався це зробити, як показує досвід, суворо були засуджені судом історії.

Ще й досі дуже часті випадки, коли явні й приховані вороги прогресу, різні авантюристи й славолюбці намагаються виступати від імені народних мас. Вони заявляють, ніби діють в інтересах народу, приписують йому свої дрібні, корисливі інтереси й реакційні погляди. Іноді це може продовжуватися чимало часу, але цьому обов'язково приходить кінець. Такі люди знаходять у народу різке засудження.

Народ — активний учасник суду історії — бере участь у розборі всіх справ, які він розглядає. Народ не тільки є суддею, але часто виступає і в ролі виконавця вироку цього суду.

У кожному суді, крім суддів, у вирішенні справи беруть участь також обвинувачі, оборонці, експерти. Тут є й службовці, що виконують різні його доручення, а також слідчий, роль якого в підготовці справ для розгляду дуже відповідальна. В суді історії в усіх цих різних ролях виступає історик. При цьому він має завжди виходити з головного завдання — допомогти судові вірно розібратися в справі й винести відповідне рішення. Історик повинен зробити все, щоб вияснити суть справи, а не затемнити й заплутати її, навіть у тому разі, коли б він виходив при цьому з «добрих» намірів. Бездоганна сумлінність, точність, переконливість і сміливість є найважливішими принципами, якими має керуватися історик на суді історії. І коли порушуються ці принципи, то з його вини суд історії може затягнутися, винесення ним рішення ускладнюється.

Слідчий не виступає в суді. За нього говорять зібрані ним для розгляду судом історії матеріали. Питання, що виносяться на цей суд, не надумані істориком-слідчим. Їх, як правило, ставить саме життя, а історик лише з'ясовує суть цих питань. При цьому він не може обійти жодної обставини, жодного факту. Чим більше історик кваліфікований, допитливий, ініціативний, чесний, тим швидше відбувається вирішення справи судом історії.

Про роль обвинувача в суді історії можна багато говорити. Скажемо тільки, що обвинувачувати в чомусь те, що вже відбулося, не дуже важко. Складніше пояснити його, викрити причини, що породили ці обставини. Адже в історії не все і не завжди так відбувається, як нам би цього хотілося. Не тільки шукати винуватця, а з'ясувати причини, які його породили, — основне завдання історика-обвинувача в суді історії. Може, як ніхто інший з тих, що виступають у цьому суді, обвинувач має пам'ятати про історичний підхід до з'ясування справи. Він не може обмежитися фіксацією провини винуватця, а повинен дошукуватися істини, зважати на причини й наслідки цієї провини.

В суді історії можуть виступати й оборонці. Завдання історика-оборонця — не тільки виправдати когось або щось, а допомогти внести ясність у справу. Але оборонці часто представляють зацікавлену сторону. Дуже погано, коли вони надто стараються відробити свій «гонорар». Немає нічого гіршого, коли в суді історії виступають безпринципні оборонці, які керуються не законами, а особистими симпатіями й антипатіями. Часто вони заплутують справу так, що судові історії довго доводиться її з'ясувати й не раз до неї повертатися. Такі оборонці не допомагають справедливому вирішенню справи, хоч і витрачають, як правило, багато паперу. Виступи оборонців мають певний вплив на сучасників, бо суд історії, як зазначалося вище, відбувається відкрито, публічно.

Але найчастіше в цьому суді історики виступають у ролі експертів. Для розгляду справ судом історії дуже важливою є сукупність різних фактів і доказів. Факти бувають складні. Вони потребують всебічної перевірки, апробації, тобто експертизи, яка вимагає глибокого знання подій та їх взаємозв'язку. Експерт мусить бути об'єктивним і обґрунтовувати свої висновки глибоко й переконливо. Він не повинен перевищувати свої повноваження й має рахуватися з думкою й досягненнями інших істориків, що беруть участь у з'ясуванні суті справи в суді історії. Дуже погано, коли історик, який виступає експертом, намагається нав'язати свої думки й положення суду історії, забуваючи при цьому, що вони в свою чергу вимагають теж апробації й критичного аналізу. Бували непоодинокі випадки, коли висновки історика-експерта були непереконливими для суду історії, а іноді й сумнівними та невірними. В таких випадках суд історії їх відкидав.

Історик як слуга історії, в якій би ролі він не виступав, перебуває в досить складному становищі. Він готує для суду історії матеріали про події й факти, в яких часто не брав участі й сучасником яких не був. Перед ним стоїть завдання розкрити суть справи. Коли історик пише про те, що було, але не може пояснити, чому воно сталося,— це примітивізм. Щоб уникнути цього недоліку, він має досконало знати не тільки факти, але, що дуже важливо, вміти їх узагальнити й зробити правильні, наукові висновки. Він повинен бачити смисл, закономірності подій і явищ, а не обмежуватися їх фіксацією. Коли історик не знає законів розвитку суспільства, він може допустити грубі помилки й порушення їх. Це вже свідчення його безграмотності. Тільки знання законів у поєднанні з умінням їх застосовувати дає історичну можливість відшукати істину, допомогти судові історії винести правильний вирок.

Тільки суд історії виносить вирок подіям і людям, а історик лише готує матеріали для нього. При цьому він має бути об'єктивним, але не категоричним. Історик є людиною свого часу, представляє певні суспільні кола, але в суді історії він не повинен осучаснювати минуле.

Історик повинен шукати й розкривати правду, але не ту, що лежить зверху, а ту, що знаходиться в глибинних надрах подій і явищ. Він має піднімати те, що відіграє важливу роль для з'ясування суті справи, але було забуте або штучно відкинуте. Необхідно відкривати нові аспекти й сторони в подіях і явищах, бо від цього значною мірою залежить своєчасне рішення суду історії.

Не може вірно судити про події, явища, факти й людей той історик, який бачить усе, як на авансцені, а сам не побував за кулісами історії. Він багато чого не зрозуміє, не розкриє і не оцінить, коли обмежить зображенням зовнішніх ознак подій і явищ, описуватиме те, що лежить на поверхні. Вчасне рішення суду історії залежить від кваліфікації тих, що готують для нього матеріали.

В пошуках істини історик завжди зазнає багато труднощів, зустрічається з серйозними ускладненнями, але він повинен їх долати. Крім знань, терплячості, наполегливості, принципиальності, потрібно мати наукову мужність, щоб заглянути правді у вічі. Історик завжди повинен бути самостійним, оригінальним у своїх висновках і твердженнях, а не обивателем і чийсь прикажчиком, що діє за принципом «чого зволите». Наука завжди на боці того, хто її безкорисливо і по-справжньому любить.

Історик має бути правдивим, бо навіть «маленька» неправда, а ще гірше фальш, що трапляється між правдою, тягне за собою інші огріхи, в цілому ставить під сумнів його твердження перед судом історії. Це не допомагає судові об'єктивно розібратися в справі, а шкодить його діяльності. Навіть благородна мета не може виправдати негідних або нечесних засобів для її досягнення. Історик ніколи не може забувати, що він готує для суду історії матеріали, від якості яких залежить своєчасне його рішення.

Суд історії діє не тільки по відношенню до тих, що творять історію, але й поширюється на тих, що її пишуть. Перше й друге тісно між собою переплітається. Як і кожний діяч, історик несе відповідальність перед судом історії і може бути засуджений ним за неправильні дії. Історіографія зафіксувала величезну кількість фактів, коли історики несумлінно ставилися до своїх обов'язків і були за це суворо покарані судом історії не тільки за зловживання своїм службовим обов'язком та безвідповідальне ставлення до справи, а й за фальсифікацію фактів. Про це завжди повинні пам'ятати історики.

Бувають люди (а вони є і серед істориків), які вважають, що історія може дати роботу й притулок для всіх, хто побажає зв'язати з нею свою долю. Цим іноді користуються різні пройдисвіти, нахлібники, які не приносять ніякої користі, а часто своїм галасом і своєю бездіяльністю заважають не тільки розвиткові науки, але й судові історії. Хай такі «діячі від історії», які часто дуже високої думки про себе, не сподіваються, що цей суд пробачить їм дармоїдство й тупість. Як правило, вони стають посміховиськом в історії.

Коло питань, що його розглядає суд історії, дуже широке. З часом воно не звужується, а розширюється, бо життя суспільства стає дедалі багатшим і різноманітнішим. Суд історії розглядає справи не тільки явні, а й ті, що вважалися таємними й навечно захованими. Завдяки йому нема нічого таємного, що б не стало явним. Суд історії судить не взагалі, а конкретні події й діячів, розкриваючи їх псевдоніми. Тут усе виступає під своїм ім'ям і відповідною назвою. І все, що відбувалося,— чи таке, що ним пишаються, чи таке, чого слід соромитися, добре чи погане — все судить історія. Її суд має на меті все поставити на своє відповідне місце, всьому дати заслужену об'єктивну оцінку. Він засуджує або виправдує тих, що давно померли, судить діла тих, які ще живуть, хоч вони не завжди звертають на це увагу, іноді вступають у конфлікт з судом історії. І, як це завжди бувало, програють справу. Деякі з них роблять вигляд незаслужено ображених долею, інші готові каятися із запізненням, у той же час всіляко силкуючись виправдатися або фальсифікувати вирок суду.

Історія засуджує й тих діячів, які намагалися пристосуватися до обставин, не тільки грішачи проти свого сумління, але й ціною зради інтересів народних мас, нації. Водночас суд історії високо оцінює тих політичних діячів і партії, що шукали виходу із скрутного, важкого становища. Їх виправдовують навіть у тому разі, коли вони зазнавали поразки. Однак історія суворо засуджує тих, що мали на увазі свої особисті, вузько групові інтереси. Вона карає також за «гріхи», зроблені свідомо чи несвідомо. Особливо це завжди стосувалося людей, наділених владою. Їх завжди різко засуджували за зловживання нею. Врешті, історія судить не тільки за те, що нічого хорошого, корисного не зроблено, але й за те, що і як зроблено. Взагалі суд історії, як і кожний інший справедливий суд, розглядає діла людей, а не їх помисли й слова.

До суду історії звертаються не тільки невдахи й ображені. З різних причин апелюють до нього й ті, що мали в своїй діяльності успіхи. Він судить не тільки переможених, але й переможців. Справа в тому, що не може пройти непоміченою мета, з якою велася боротьба за перемогу, а також те, якою ціною її здобуто, які наслідки вона дала, що одержали в результаті цього народні маси. Вже не раз перемога оцінювалась судом історії дуже суворо. Однак нерідко він і виправдовував, іноді через довгий час, переможених. Згадаймо хоч би численні селянські повстання періоду феодалізму, придушені революційні виступи більш пізнього часу тощо.

Вивчаючи історію, можна зустрітися з численними прикладами, коли певні події оголошувалися епохальними, такими, що мають привести до перевороту в розвитку суспільства. Суд історії в цьому відношенні — єдино авторитетна інстанція. Він відкинув дуже багато таких «славних», «історичних» дат, а залишив тільки ті, що справді визначають новий етап, період, епоху в розвитку країни або всього людства. Після цього ніхто, наприклад, не може заперечити епохального значення для всієї історії людства Великої Жовтневої соціалістичної революції. Рішення суду історії щодо визначних дат мають важливе значення для дальшого розвитку суспільства по шляху прогресу.

Виникає питання, а чи не може суд історії пом'якшити свої вироки і в яких випадках це може статися. В ньому можуть бути прийняті часткові ухвали. Це не вирок, а запобігання, щоб не сталося в майбутньому більш складного й тяжчого. В деяких випадках (що не характерні для подій певної епохи), коли є переконання, що подібне більше не повториться, суд історії теж може бути не дуже суворим.

Кожний суд у своїй діяльності спирається на якийсь писаний чи неписаний кодекс. Чи є щось подібне в суді історії? На це питання можна відповісти позитивно. В своїй діяльності він керується об'єктивними законами розвитку суспільства. Відомо, що ці закони відкриті марксизмом-ленінізмом. Відмінити їх не можна, але глибше пізнати їх суть, навчитися краще їх використовувати — це завдання, яке стоїть перед суспільством. Усі спроби обійти, ігнорувати ці об'єктивні закони, всяке суб'єктивне, волюнтаристське їх трактування закінчувалось сумно для тих, що намагалися це робити.

Кодекс суду історії має ту особливість, що він неоднаково застосовується до подій різних епох. Адже відомо, що кожна суспільна формація розвивається за своїми законами. Це, безумовно, враховується при розгляді різних подій минулого й зокрема тоді, коли справу розглядає й виносить свій вирок суд історії.

З давніх-давен людство, спираючись на життєвий досвід, навіть не знаючи законів розвитку суспільства, намагалось якоюсь мірою сформулювати певні правові норми, що знаходило свій вияв у звичаях, традиціях, законодавчих актах. Суд історії ними не користується, хоч на них зважає, бере їх до уваги при винесенні своїх ухвал і вироків. Проте не раз він відміняв вироки, що виносились на основі згаданих норм.

Перед законами суду історії всі рівні. Тут нема привілейованих, нема й дискримінованих. Слід зазначити, що це суд, де логіка законів збігається з історичними подіями. При розгляді справи він виходить не тільки з формально-юридичних, але й з морально-етичних норм.

Від суду історії нічого не сховаєш, коли він починає займатися тією чи іншою справою. В різний час були спроби зробити цей суд закритим, але кінець кінцем він все одно ставав відкритим.

Може виникнути питання, коли й які справи потрапляють до суду історії. Це відбувається в зв'язку з розвитком історичного процесу, з виникненням необхідності підвести підсумки зробленого, оглянутися на пройдений шлях, визначити те, що сприяло й що заважало розвитку суспільства. Справи, які розглядаються в суді історії, завжди актуальні. Серед них є справи давноминулих днів, а є й такі (вони, як правило, становлять більшість), що безпосередньо зв'язані з сучасністю. Іноді далеке, давнє стає сучасним і вимагає негайного розв'язання. А буває, що вирішення справ, близьких до сучасності, затягується у суді історії на довгий час, а то й їх розгляд зовсім відкладається, щоб згодом знову до них повернутися.

Здавалося б, що по свіжих слідах, які залишають після себе події й люди, легше про них судити. Та з'ясується, що це не завжди так. Після себе залишають сліди й такі «діячі», з якими суду історії важко відразу справитися. До цієї зустрічі йому слід відповідно підготуватися. В історії бувають справи й події «високовольтної напруги», за які суд береться після відповідної підготовки. Чим важливіші події й значніші діячі, тим більше вони іноді подібні до гори, від якої слід далі відійти, щоб краще її розглянути. Суд історії розбирає реальні справи, які вже відбулися. Його рішення має бути авторитетним і переконливим, а для цього необхідний час. Від істориків дуже багато залежить, коли і як підготувати справу для суду історії. Часто їх «дипломатична» мовчанка свідчить про неспроможність і несміливість, затягує вирішення справи. Слід пам'ятати, що питання, яке назріло, але не ставиться на вирішення, від цього не зникає. Правда, на дії історика впливають суспільні умови, в яких він живе й працює. І чим ці умови демократичніші, тим більшою є можливість для ширшої діяльності істориків.

Істина проста, коли її пізнано. Але мало хто задумується над тим, який складний до цього шлях. Істину встановлює суд історії, і йому доводиться зустрічатися з багатьма складними обставинами. Цим пояснюється те, що суд історії іноді, як говорив М. Горький, «запізнюється». Це «запізнення» відносно. Головне — не тільки знати про рішення суду, але відповідно реагувати на нього. Саме останнє нерідко відбувається із запізненням, і тоді пробують звалити провину за це на суд історії.

В основу вирішення справи завжди має бути покладено об'єктивну істину, факти, а не суб'єктивні домисли, бажання й прагнення. Суд історії не може будувати своїх висновків на основі логічних міркувань за принципом «що було б, якби було те або інше», хоч такі міркування можна зустріти в історичній літературі. Вони не допомагають судові історії в розв'язанні різних проблем і у висвітленні конкретних історичних подій. Суд історії якнайменше звертає увагу на те, чому чогось не сталося або не відбулося. Його цікавить те, чому саме і як сталося те чи інше. В усіх випадках мова йде про реальні події, факти й про конкретних людей. В історії реальну вагу має не те, що б могло статися, а те, що сталося. В ній усе взаємообумовлено, і саме це розкриває її суд.

Відомо, що твердження й висновки про історичне минуле тоді варті уваги, коли вони спираються на значну кількість фактів, які не викликають сумніву.

Факти іноді можуть самі за себе промовляти, але доводиться встановлювати й вірогідність багатьох з них. Є різні факти — важливі та другорядні. Але всі вони не стоять осторонь від історичного процесу, а пов'язані з іншими явищами. «Факти,— писав В. І. Ленін,— коли взяти їх в їх цілому, в їх зв'язку, не тільки “уперта”, але й безумовно доказова річ. Фактики, коли вони беруться поза цілим, поза зв'язком, коли вони уривчасті і довільні, є саме тільки іграшкою або чимсь ще гіршим»⁸. Суд історії сміливо розкриває об'єктивну закономірність подій, їх послідовність та зв'язок між ними, відтінює найважливіші з них, розкриває матеріальні, класові корені розвитку суспільних відносин, розглядає їх у сукупності й суперечностях, їх вплив на дальший хід подій.

Суду історії не можуть допомогти такі праці істориків, які побудовані шляхом спеціально підібраних фактів, коли автори в передмовах відверто заявляють, що «поставили перед собою завдання показати (довести)...» і т. п. Мало дають для суду історії праці, в яких наводяться тільки факти без узагальнень і відповідних висновків. Це повинен зробити історик, бо інакше не можуть розглядатися справи в суді історії. Роль істориків у ньому не легка, бо життя, яке вони вивчають, складне. Але іноді історики своєрідно стерилізують його, обходячи все складне й суперечливе. І при цьому вважають, що відгукуються на заклик історії, піднімають і розв'язують її актуальні проблеми.

Історичний процес складний. У ньому, крім закономірностей, мають місце також збіг обставин, випадковість тощо. І це враховує суд історії. Він не судить за аналогією, а розбирає окремо кожну справу, аналізує її суть. Процес розвитку суспільства настільки багатогранний, що не може не бути винятків з об'єктивних закономірностей. Те, що залишилося «поза законом», суд історії не обходить, а теж розбирає. Мова йде про «парадокси» — явища з відхиленнями від усвідомлених об'єктивних закономірностей. Розкриттям їх суті, а не підганянням під готову схему теж займається суд історії. Вивчення змісту й характеру «парадоксів» веде до відкриття нових закономірностей.

Суд історії розглядає минуле конкретно-історично. В ньому цілком панує історичний підхід при розгляді справ, зважаються конкретні умови, в яких відбувалися ті чи інші події, виступали історичні діячі. При цьому враховується все, починаючи з соціальних мотивів і кінчаючи морально-етичними й психологічними моментами. Як виявляється, важче за все в історії оцінювати діячів, бо, як правило, в їх особі переплітаються багато мотивів і моментів. Суд історії довів, що спрощений підхід до життя, до подій, окремих людей, відсутність, історизму, невміння масштабно висвітлювати явища не має нічого спільного з наукою, з об'єктивною дійсністю. І в цьому часто винні історики.

Суд історії судить не тільки мертвих, а й живих. І перші, і другі не байдужі для нього. Традиції минулого завжди тяжіють над сучасниками. З цього боку теж може бути спроба вплинути на хід та вирок суду історії. Дехто вважає, що про мертвих треба або мовчати, або говорити добре. А насправді, як писав В. І. Ленін, «потрібна правда і про живих політичних діячів і про мертвих, бо ті, хто дійсно заслуговує на ім'я політичного діяча, не вмирають для політики, коли настає їх фізична смерть»⁹. Правильність цього зауваження переконливо довів

⁸ В. І. Ленін. Твори, т. 23, стор. 252.

⁹ В. І. Ленін. Твори, т. 16, стор. 280.

досвід історії. Про В. І. Леніна зокрема говорять, що завдяки своїм ідеям й ділам він живіший від усіх живих.

Сучасники теж часто роблять спроби вплинути на суд історії, прагнучи, щоб він виніс бажаний їм вирок. Найчастіше таке втручання затуляє остаточне вирішення справи, вносить багато плутанини в нього. Деякі діячі так «старанно» це робили, що перегинали палку й потрапляли під невблаганний суд історії. Він однаково скаже своє слово й не на основі того, що про себе думали різні діячі, хоч і це буде взято до уваги. Суд історії кінець кінцем не піддається голосу пристрастей, бо інакше він був би необ'єктивним й упередженим.

Історія знає непоодинокі випадки, коли ті чи інші діячі намагалися вберегти себе від суду історії. Не раз бували також спроби обдурити історію, але все це закінчувалося завжди невдало для тих, хто силкувався це робити. Особливо це відбувається тоді, коли слова й заяви деяких діячів розходяться з їх ділами. Суд історії вже не раз переконливо доводив, що брехня, облудність, якими б вони не були підлими, злісними, хоч і прикритими словесним лахміттям порядності, обов'язково зникають під гарячим подихом правди.

Під час суду історії виступають також свідки й у ролі їх різні обставини. Переважно, це спогади, міркування сучасників та учасників подій у вигляді письмових джерел, речових доказів і т. п. Кожний свідок має свою точку зору, свій погляд на справу. Суд історії має в цьому розібратися, зважити на це. В нього нема підстав довіряти якомусь свідкові більше, ніж іншим. Термін «авторитетний свідок» не зовсім підходить для цього суду. Історики «допитують» свідків ще перед тим, як готують справу для розгляду. Під час її вирішення свідка піддають перехресному допитові з участю суддів, обвинувачів, оборонців, експертів. Усе це робиться в інтересах встановлення істини. Може статися, що в результаті розгляду справи свідок теж опиняється на лаві підсудних за брехливі свідчення.

Тільки в результаті всебічного вивчення справи можна прискорити встановлення істини судом історії.

Дії й вирок суду історії ґрунтуються на аргументах історичної науки. В зв'язку з цим може виникнути твердження, що оскільки історія наука неточна, остільки й вирок її суду — річ умовна. Це можна зрозуміти так, що ніякий історичний досвід не веде до необхідності дій, якої потребують, наприклад, результати дослідження в точних науках. Але відомо, що навіть у математиці наукові висновки також не ведуть до альтернативності, примусовості, а дають можливість, враховуючи об'єктивні закономірності, діяти у відповідних напрямках. Історичний досвід, або вирок суду історії, теж не є альтернативним. Він має характер ймовірності й можливості.

Суд історії не поспішає з остаточними, категоричними висновками й рішеннями з метою когось чи щось засудити, покарати або безмірно захвалити. Він насамперед має на меті з'ясувати суть справи, дати їй свою належну оцінку.

Вирок суду історії має велике суспільно-політичне й громадсько-виховне значення. Саме тому, що цей вирок виноситься відкрито, він має стати відомим найширшим масам, усім творцям історії. Та він лише тоді досягає своєї мети, коли його вірно зрозуміють. У справі доведення вироку суду історії до широких мас, розкриття його значення велика роль належить історикам. Можуть сказати, ніби в історії дається оцінка подіям і явищам минулого, які не мають сили

й не можуть бути законом для сучасності. Проте слід пам'ятати, що закони складаються на основі того, що вже вивчено. Вони стають обов'язковими для тих, хто має ними керуватися, для розумних людей. Для дурнів в усіх випадках законів не пишуть. Той, хто не зважає на уроки й суд історії, не рахується з ними, якраз у житті й виявляється невігласом або дурнем.

Прислухайтесь до суду історії, зважайте на його рішення й вирoki, бо вони стосуються не тільки минулого, а й вчать добре розуміти сучасне і сприяють прокладанню правильних шляхів у майбутнє.

ІСТОРИОГРАФІЯ — ВАЖЛИВА ІСТОРИЧНА ДИСЦИПЛІНА

Історична наука займається вивченням минулого і цим самим виконує дуже важливу функцію в суспільному житті. Вона має своє певне коло проблем, які визначають її специфіку та методику досліджень серед інших суспільних наук. Історична наука покликана розкривати об'єктивну закономірність розвитку людського суспільства з найдавніших часів до наших днів.

Існує органічна єдність історичного процесу, тісний зв'язок сучасного з минулими етапами розвитку. Історичний підхід — історизм в оцінці явищ та подій — це той науковий метод, який дає можливість зрозуміти розвиток усього матеріального світу, вимірювати рух вперед, накреслювати шляхи розвитку в майбутньому.

Кожне нове явище своїми коріннями завжди виходить з минулого, зумовлене ним. І в наш час, як і в кожній іншій конкретній історичній обстановці, переплітаються елементи минулого, сучасного і майбутнього. Не можна зрозуміти, осмислити і зробити відповідні висновки для сучасності, накреслити шлях у майбутнє, якщо не будуть враховані історичні причини, що викликали до життя ті чи інші явища, та події. Досягнення сьогодення є результатом діяльності багатьох поколінь.

Пізнання історичної необхідності і закономірності, знання об'єктивних законів історичного процесу дають наукове обґрунтування, впевненість у потребі активної та цілеспрямованої діяльності людей. З найдавніших часів, звертаючись до минулого, люди робили численні спроби пізнати закони історії і всіляко вдосконалювали методику історичних досліджень. Розвиток історичних знань був складним і тривалим. Почався він від збору фактів та примітивних намагань систематизувати, пояснити їх, піднімався на вищий щабель в прагненні до висновків і широких узагальнень. Для створення найрізноманітніших концепцій використовувалась величезна кількість фактів. Проте багато концепцій, зіткнувшись з життям, розвалювались, не маючи під собою міцного фундаменту наукової теорії пізнання об'єктивних законів, історичного досвіду. Слід зазначити, що досягнення в справі пізнання історичного процесу не пропали даремно. Досвід з кожним новим поколінням збагачувався, підтримував вогник, який освітлював шлях людині в складному лабіринті життя. Цей досвід дослідження минулого ставав своєрідним підвищенням, з якого можна було краще розібратися в подіях і зробити відповідні висновки, хоч часто недосконалість, а то й хибність давали не ті результати, що їх було бажано одержати.

Було б неправильно історію історичної науки розглядати лише як ряд помилок, як суцільне блукання манівцями. Безумовно, спроби у минулому пояснити розвиток суспільства стали ґрунтом, міцною основою, на якій могло розви-

нутися справжнє, наукове вчення, яке відіграло дуже важливу роль у житті і перебудові суспільства.

Тільки після відкриття К. Марксом об'єктивних законів розвитку суспільства історія стала справжньою наукою. «Хаос і довільність,— писав з цього приводу В. І. Ленін,— що панували досі в поглядах на історію і на політику, змінилися надзвичайно цільною і стрункою науковою теорією, яка показує, як з одного укладу суспільного життя розвивається, внаслідок зростання продуктивних сил, інший, вищий,— з кріпосництва, наприклад, виростає капіталізм»¹. Історія стала наукою, що ґрунтується на об'єктивних законах розвитку людського суспільства;

В. І. Ленін постійно підкреслював значення законів розвитку суспільства, відкритих К. Марксом. Розвиваючи далі марксистське вчення, Володимир Ілліч відкрив ряд нових суспільних Законів.

Закон — це безсумнівний, об'єктивний зв'язок явищ. Історична наука досліджує об'єктивні явища в їх внутрішньому зв'язку і закономірності. Відкриття основних законів розвитку суспільства не закрило шляху до поглиблення існуючих, законів і до відкриття нових. Навпаки, марксистсько-ленінське вчення, творче за своєю суттю, відкрило найширші можливості для всебічного і глибокого дослідження, для розуміння найскладніших історичних явищ в усій їх різноманітності і суперечності. Немає такої історичної проблеми, яку не можна було б розв'язати на основі творчого застосування марксистсько-ленінського вчення. З багатьох найрізноманітніших фактів є можливість зробити правильні висновки, узагальнення, вивчити і використати досвід минулих поколінь для сучасності.

Підсумування досвіду — одне з основних завдань історичної науки. Саме досвідом історії утверджується одне і відкидається інше. Історія вказує на неминучість тих або інших явищ. В. І. Ленін відзначав, що історичний процес відбувається зигзагоподібно². Завдання істориків — допомагати суспільству обирати більш прямий шлях, магістралі розвитку. Історичний досвід, дає змогу творити нове, науково передбачати майбутнє. Узагальнюючи досвід, історична наука розкриває закономірності розвитку суспільства, підводить до усвідомлення творцем історії — народом своєї активної ролі в історичному процесі. Нехтуючи цим, історична наука втрачає будь-яке практичне значення.

Але не всякий досвід можна використати для творчих висновків. В основу необхідно брати об'єктивну діалектику історії, а це здійснимо лише при науковому підході до подій та явищ.

Використання історичного досвіду набирає особливого значення в час, коли перед суспільством постають цілком реальні потреби докорінних змін у його дальшому рухові вперед, в умовах переходу на вищий ступінь розвитку. Тільки на міцній науковій основі, розкриваючи об'єктивні закони соціального прогресу, є можливість передбачувати і прискорювати хід суспільного розвитку.

Наукове передбачення набуло особливого значення в наш час, коли на історію, як і на всі суспільні науки, покладаються важливі завдання в справі дослідження закономірностей переходу від соціалізму до комунізму. Кожна справжня наука має відповідати на запити сучасності, бо без цього губиться суть науки як

¹ В. І. Ленін. Твори, т. 19, стор. 4–5.

² Див. В. І. Ленін. Твори, т. 13, стор. 8.

такої. Кожне дослідження по-справжньому повинне збагачувати читача новими фактами, новим розумінням їх, будити його думку і бажання діяти в сучасних умовах.

Специфічною рисою історичної науки, на відміну від інших, є те, що вона шукає відповідь на запити сучасності в минулому. А про значення минулого для сучасності вже йшлося. Життя завжди висуває перед історичною наукою потребу порушувати і розв'язувати нові проблеми, теми. Від ефективності і швидкості їх розв'язання залежить дальший прогрес науки, яка не може відставати від життя. І тут все настійніше стає питання про те, щоб історики не обмежувались описом, коментуванням, а проникали в суть явищ і подій, розкривали в них нові сторони, якості, зв'язки між ними з метою вивести закономірність. Все вище згадане викликало потребу застосування, нових наукових засобів і методи дослідження.

Коротко в цій статті зупинимось на питаннях про значення і завдання історичної науки. Справа в тому, що історична наука за довгий час свого розвитку, хоч і являє собою єдине ціле, але водночас складається з багатьох галузей знань, історичних дисциплін. І те, що стосується науки в цілому, знаходить своє відображення в її складових частинах.

Історія, як і кожна інша наука, може нормально розвиватися за умов, коли всім її галузям і напрямам буде приділена одночасна і необхідна увага. Без часткового немає цілого. Відставання на одній із ділянок історичного фронту кінець кінцем негативно позначається на всій історичній науці.

Були різні причини того, що деякий час ігнорувався розвиток так званих спеціальних (допоміжних) історичних дисциплін. Назва «допоміжні», яка ще вживається щодо багатьох історичних дисциплін, — досить-таки умовна. Значення їх велике, бо вони відіграють важливу роль у розвитку історичної науки в цілому. Мова йде про такі історичні дисципліни, як історіографія, історична географія, палеографія, дипломатика, нумізматика, хронологія, геральдика, сфрагістика та ін. Згадані дисципліни є важливими частинами історичної науки, вони допомагають глибше пізнати факти, краще використати різноманітні джерела тощо. Мова йде про методику історичного дослідження, тобто про сукупність окремих науково-технічних і конкретно-практичних засобів, правил, навиків в теоретично обґрунтованій формі. Як правило, це визначається характером історичних джерел, залежить від їх особливостей вивчення. Використання і застосування даних, що їх дають спеціальні історичні дисципліни, є одним із свідчень професійної майстерності вченого, його уміння застосовувати наукові методи в дослідженні. Останнє є дуже важливим, бо методика дослідження безпосередньо впливає на методологічні основи науки.

Історія, як кожна інша галузь науки, розвивається через поглиблене вивчення об'єктивно існуючого світу і проникнення в його суть. Цей розвиток науки відбувається шляхом відкриття нових якостей і закономірностей в суспільних явищах, що є результатом поглиблення існуючих і застосування нових методів дослідження, їх становлення та розвитку.

І в наш час (як це було і раніше) в історичній науці діють дві тенденції. Одна з них — тяга до єдності, цілісності і зв'язку, зумовлена головним об'єктом вивчення, яким займається історична наука, — людським суспільством з його закономірностями розвитку. Друга тенденція — теж прогресивна в науці — це

виділення нових напрямів і навіть перетворення їх в спеціальні галузі знань, викликане поглибленням історичних знань, розширенням об'єкту вивчення, застосуванням різних методів у вивченні явищ. Так, у спеціальні галузі історичних знань виділилися археологія і етнографія, окремими галузями історії стають історіографія, історична географія, джерелознавство та архівознавство.

Поділ історичної науки на галузі не означає, як це вважають буржуазні вчені, її відмирання й залишення тільки методів для пізнання конкретних фактів, з яких не можна зробити узагальнень і висновків. Незважаючи на розгалуженість історичної науки, вона, як уже зазначалося, становить єдину, цільну галузь людських знань. Існування кожної галузі історичної науки, кожної спеціальної її дисципліни, як тих, що існують нині, так і тих, що можуть ще виникнути, зумовлюється об'єктивним розвитком історичної науки та завданнями, поставленими перед нею. Кожна історична дисципліна займає відповідне місце, відіграє свою роль у єдиній справі, в комплексі дослідження, і без кожної з них не було б єдиного цілого.

І при цьому всьому слід зазначити, що серед різних історичних дисциплін важливе і своєрідне місце належить історіографії — історії історичної науки. Є для цього відповідні причини. Звертає на себе увагу та обставина, що кожна галузь науки має свою історію. Так, наприклад, існує історія філософії, права, літератури, економіки, мови, різних галузей техніки і природознавства. І вивчення історії цих галузей знань займаються фахівці згаданих наук. Пояснюється це все не тим, що історія є наукою наук, а тим, що без історії першої-ліпшої галузі науки не може бути і її сучасної теорії. І безумовно, не менше значення має історіографія для розвитку історичної науки.

Можна сказати, що у відповідній літературі вже знайшла своє належне визначення історіографія як спеціальна історична дисципліна. Історія історичної науки — історіографія — має певний об'єкт вивчення, при цьому вона ґрунтується на марксистсько-ленінському діалектичному методі. Саме завдяки цьому зустрічаються визначення історіографії, в яких щодо неї вживається термін — наука. Історіографія вивчає не первинний процес — розвиток суспільства, як це робить історія, а вторинний процес — розвиток самої історичної науки. На відміну від історії всіх інших галузей наука органічно в методологічному і методичному відношеннях зв'язана з самим предметом вивчення. А те, що вона займається вивченням вторинного процесу — історії історичної науки — є свідченням її підпорядкованості конкретно-частковим цілям, дає підставу вважати її спеціальною (допоміжною) історичною дисципліною. Незважаючи на розгалуженість історичної науки, на наявність ряду дисциплін, вона становить єдину, цільну галузь людських знань, із загальними поняттями про закономірний розвиток суспільства. І в зв'язку з цим хочеться зазначити, що немає ніяких методологічних підстав в єдиній історичній науці перетворювати (вірніше, тільки за назвою) окремі її галузі, напрями і дисципліни в науку (наприклад, воєнно-історична наука, історико-партійна наука, археологічна наука і т. д.). Значення цих галузей, їх специфіку можна і потрібно показувати не шляхом посилення назв.

В радянській історичній літературі зазначається, що предмет історіографії включає в себе історію створення історичних праць, життєпис істориків, розвиток історичного мислення, а також поширення історичних знань. Таким чи-

ном, історіографія — це історія становлення, формування та поширення історичних знань серед читацьких кіл. Рівень розвитку історичної науки визначається не тільки числом істориків і підготовлених ними праць, а й суспільним інтересом до історичних знань. Радянська історіографія не може обмежитися лише вивченням спеціальної літератури — вона висвітлює також заходи партії і уряду щодо вивчення і викладання, історії та поширення історичних знань, досліджує діяльність наукових установ, товариств тощо³. Все згадане свідчить не тільки про широке, але й складне коло питань, які покликана розв'язувати історіографія.

Вона розкриває обумовленість зміни одних концепцій іншими, зміни у прийомах вивчення проблем, вивчає виникнення різних форм, в яких проявляється висвітлення історії історичної науки, її окремих галузей та дисциплін. Історіографія не може бути байдужою до засобів, які є в розпорядженні історичної науки, а саме: наявність архівів і можливість їх використання, бібліотек, музеїв, можливостей публікації готової продукції (наявність видавництва, журналів тощо).

Слід згадати і про те, що історіографія не тільки вивчає історію історичної науки, але й ґрунтується на тих же методологічних засадах і користується її основними методичними прийомами. Історіографія, як і історична наука, дуже чутлива до тих змін, що відбуваються в суспільному житті, в житті народу, країни.

Історіографія як спеціальна історична дисципліна відіграє дуже важливу роль в історичній науці, бо вона розширює науковий кругозір у дослідників, допомагає розкривати історичну закономірність розвитку історичної науки. Історіографія дає можливість дослідникам прослідкувати той процес, який відбувався і проходить в історичній науці, і цим самим допомагає правильно зрозуміти той стан, в якому перебуває наука на даному етапі, робити прогнози, ставити завдання для її дальшого розвитку. І коли б історіографія не була зв'язана з сучасністю і з тими завданнями, що ставить життя перед історичною наукою, коли б вона не допомагала дослідникам в їх роботі, вона стала б непотрібною, перетворилася б у колекціонування фактів.

Дехто може сказати, що кваліфікований історик зможе й сам, без історіографії, розібратися в історичних працях і поглядах, судити про них не на основі літератури. Однак це зовсім не виключає появи праць історіографічного характеру. Той, хто склав певну думку про історичну літературу, повинен висловитися, щоб не тільки поділитися своїм надбанням, але й перевірити свої висновки, вислухавши думки інших. Та й немає потреби кожному історикові все вивчати з початку. Можна й потрібно користуватися вже існуючою історіографічною літературою.

Слід зазначити, що історіографії ще дуже мало приділяється уваги в літературі, а це негативно впливає на стан досліджень. Кому як не історикам необхідно знати й постійно пам'ятати про роль і місце традицій, спадщини у розвитку всіх суспільних явищ, різних галузей науки, а серед них і історичної.

Незнання історії історичної науки, її завдань та можливостей впливає не тільки на вибір теми дослідження, а й на його виконання. Навіть і в тих випадках, коли на якусь тему нічого не було написано, то й тоді історик не роз-

³ Докладніше про це див.: С. О. Шмидт. О предмете советской историографии и о некоторых принципах ее периодизации. — «История СССР», 1962, № 1, стор. 94–95 та ін.

починає свого дослідження на голому місці. При висвітленні теми, навіть такої, що раніше не досліджувалась, слід пам'ятати, що вона не є ізольованою від інших. Саме тому потрібно автору використовувати певний досвід попередників, що його дослідник здобув ще в процесі навчання або шляхом використання відповідної літератури. Хоче того чи не хоче автор, а до вивчення теми він підходить з певною міркою, яку він створив за вже існуючими зразками. І тільки в процесі життя досвід дослідника розширюється і в нього появляється також свій оригінальний підхід, напрямок у вирішенні проблеми. А тому можна вважати за несерйозні твердження з недооцінкою значення історіографії, що зводиться приблизно до такої фрази: це нам не потрібно, бо вивчаємо нові теми і по-новому.

Ігнорування досягнень і досвіду не має нічого спільного з марксистсько-ленінською науковою теорією. Адже добре відомо, що саме це справжнє єдино наукове вчення увібрало в себе кращі надбання людської думки, збагатило їх новими положеннями і стало важливою основою для дальшого творчого розвитку науки про суспільство. Творити нове, рухати розвиток науки вперед можна лише при умові глибокого знання і використання того, що вже було зроблено, спираючись на досвід попередників. Історична наука не може плідно розвиватися, коли не будуть використовуватись кращі традиції минулого, не враховуватимуться успіхи та невдачі попередників.

Марксизм-ленінізм засуджує нігілістичне, примітивно-анархічне ставлення до спадщини, вчить, що до неї треба підходити бережливо, критично зважувати і використовувати надбання попередніх поколінь, віддавати їм належне. Праці істориків, створені в минулому, — це не своєрідне кладовище, куди час від часу навідуємося для того, щоб почитати надгробні написи та згадати того чи іншого попередника «незлим тихим словом». Звертаємося до минулого для того, щоб краще пізнати складний шлях розвитку і боротьби в історичній науці, бо тільки так зможемо повніше оцінити успіхи історичної науки наших днів і зробити відповідні висновки для дальшого руху вперед.

Історіографічна спадщина — це не якийсь твердо окреслений час. До нього відноситься все те, що було здобуто людством, починаючи з найдавніших часів і включаючи діяльність і досвід наших сучасників. При цьому необхідно згадати про одну обставину. Досягненням, новою якістю радянської історичної науки, є те, що вона пододала «теорію дистанції», за якою, нібито, лише на віддалі десятиліть від подій після того, як вони відбулись, можна правильно їх висвітлити і оцінити. Дійсність у наш час вносить зміни і в саму історичну науку, розширює предмет її вивчення. Має це пряме відношення і до історіографії, бо зараз в полі її дослідження стає весь багатогранний та багатовіковий процес розвитку історичної науки. Можна сказати, що сучасність дає можливість краще зрозуміти минуле, зробити більш чіткі висновки і використати їх в інтересах розвитку історичної науки. Існує органічна єдність в розвитку історичної науки, тісний зв'язок сьогоденного стану з минулими етапами, через які вона проходила. Все це має пряме відношення і до історіографії.

В багатій спадщині розвитку історичної науки для нас має особливе значення вивчення досвіду радянського періоду. Не може бути ігнорована та обставина, що радянські історики завжди були активними борцями за перемогу соціалізму, своїми працями вони сприяли побудові і зміцненню нового ладу. Істо-

рики України, працюючи в творчому контакті з істориками всього Радянського Союзу, внесли свій відчутний вклад в цю важливу справу.

Історична наука в Радянському Союзі піднялась на ще небувало високий рівень. Предметом її вивчення є не окремі періоди, країни, народи і проблеми, а весь багатогранний процес історичного розвитку людства. Все це ґрунтується на марксистсько-ленінській ідеології, на великому досвіді науки, набутому за роки Радянської влади, пов'язане з використанням кращих надбань не тільки вітчизняної, а й світової історичної науки. Знати про ці успіхи, спиратися на позитивний досвід і повинні історики-дослідники. І в цій справі значну роль має відіграти історія історичної науки.

Історіографія, як і кожна інша галузь історичних знань, має свою вже досить багату, хоч і не довгу, історію. Ще до революції появився ряд праць, в яких розглядався розвиток історичних знань на Україні. Досліджень зведеного характеру було дуже мало. Проте не бракувало праць, присвячених окремим діячам, творам і навіть певним періодам. Писалося це в різний час, на неоднаковому науковому рівні, автори виходили з різних методологічних і політичних уподобань. Однак такий доробок не слід зводити лише до купи фактів, що ми одержали в спадщину від істориків історичної науки минулого. Ними було проведено певну систематизацію та узагальнення фактів, зроблено відповідні висновки.

Радянська історіографія не може розвиватися без урахування й використання надбань всіх періодів, всієї спадщини. Все це повинно бути активно переоцінено, засвоєно, перероблено в горнилі марксистсько-ленінської історіографії. Історіографія зможе краще виконувати свої завдання, коли поєднає в собі постійне стремління вперед, живий зв'язок з сучасністю з вільним заглибленням в минуле, беручи звідтіля все краще, що було створено раніш. Розкрити цей зв'язок сучасного з минулим у розвитку історичної науки покликана історіографія.

Шлях розвитку радянської історичної науки та її складової частини — історіографії — не був легким і прямим. В творчих шуканнях, особливо на перших порах, виразно визначилися дві тенденції. Одна — негативна, яка вела історичну науку в цілому на шлях відкидання, заперечення того, що було досягнуто в минулі періоди розвитку суспільства. Та перемогла, можна твердити остаточно, друга тенденція — продовжити в нових умовах процес, який свідчить про неперервність розвитку. Це не означало відступлення до пасивного, ліберального сприйняття всього підряд без розбору. Розвиток радянської історіографії проходить шляхом творчого сприймання всього прогресивного із спадщини, шляхом відсікання і засудження того, що віджило свій вік, всього реакційного. Про це переконливо свідчать, зокрема, ті історіографічні праці, що вийшли за останнє десятиріччя.

Марксистсько-ленінське вчення дає можливість і в історіографічних працях покінчити з такими негативними явищами, як догматизм та антиісторизм, начотництво й цитатництво, схематизм і кон'юнктурність, «викривальна» крикливість тощо. Ідейна атмосфера, що панує в нашій країні, сприяє дальшому розвитку історичної науки, всіх її галузей, зокрема історіографії.

Вже згадувалося про те, що цінність історичних праць не тільки у використанні фактичному матеріалі, а й у тих ідеях, які в них закладено, у стремлінні відповісти на питання, що виникають перед суспільством на певному етапі його розвитку.

Зустрічаються ще історичні праці, в яких наводиться багато фактичного, нерідко нового, матеріалу. Але одним із недоліків у них є нанизування фактів. У таких випадках факти не стають основою, злітною площадкою для наукової думки. Не можна забувати, що історик — не звичайний оповідач, він не може плентатися в хвості минулих подій як байдужий обліковець.

Комуністична партія постійно звертає увагу на необхідність підвищення ідейного рівня наукових праць і теоретичної якості досліджень. Це означає боротьбу з дилетантством, схематизмом, описовістю, голою фактологією, скороминучою кон'юнктурністю, а також з іншими вадами та недоліками, що мали і мають місце не в поодиноких історичних працях. Саме згадані негативні сторони є однією з причин поширення обивательсько-спрощеного погляду на історичну науку, як на купу фактів, з якої кожен вибирає собі те, що йому подобається.

І як вже згадувалося, завданням історичної науки є поглиблене вивчення об'єктивно існуючого світу, проникнення в його суть шляхом відкриття нових сторін, якостей в явищах і подіях. При цьому не можна обмежуватися лише фіксацією фактів. Авторитет, сила фактів стають ще більш переконливими, якщо вони науково узагальнені, якщо з них зроблено теоретичні висновки, бо тільки це є ознакою справжньої науки.

Значення передової теорії для розвитку суспільства, і науки зокрема, загально-відоме. Зазначимо тільки, що передова теорія не надуманість, а узагальнення, можна сказати, своєрідна організація реально існуючих явищ і фактів. Теорія сприяє поглибленому розумінню фактів і подій.

Марксизм-ленінізм рішуче виступає проти всяких абстрактних формул, доктринерства, суб'єктивізму. Це вчення вимагає глибокого вивчення конкретного життя. Справжня наукова теорія акумулює, сконцентровує в собі реальну дійсність. Цим самим вона дає можливість правильно оцінити багатогранність і суперечливість історичних явищ і подій. Теоретичні висновки — це своєрідні сходи, якими наука піднімається вгору, звідкіля краще видно пройдений шлях і відкриваються обрії прийдешнього.

Розширення предмета і масштабів історії в просторовому і хронологічному відношеннях, крах старих «традиційних» історичних концепцій, поява та удосконалення нових методів дослідження — все це обов'язково вимагає осмислення основних теоретично-методологічних принципів історичного пізнання. Без цього не можна зрозуміти ні складного і суперечливого шляху розвитку історичної науки, ні її сучасного стану, а також тенденцій її розвитку. Досягти цього можна лише шляхом підвищення методологічного і методичного рівня досліджень.

Зростаючий інтерес до методологічних проблем, до методики дослідження пояснюється не тільки тим, що перед історичною наукою ставляться все нові і нові завдання, але й самою логікою, закономірністю розвитку науки. І слід сказати, що питання методології та методики історичного дослідження поки що перебуває на низькому рівні. Від розробки теоретичних питань історичної науки залежить її дальший розвиток.

Без історії кожної галузі науки не може бути її сучасної теорії. І те, що історіографія займається історією історичної науки, є ще одним із свідчень тієї важливої ролі, яку відіграє ця дисципліна в розвитку науки, її підняття на вищий теоретичний рівень. Саме це дає підставу говорити про історіографію як про спеціальну галузь історичних знань.

На основі марксистсько-ленінського вчення відбувся великий революційний творчий скачок в розвитку усіх галузей науки. І при цьому всьому не можна забувати або ігнорувати те, що марксистсько-ленінське вчення прийняло естафету всього передового від минулих епох і поколінь. Це стосується також історичної науки. Радянська історична наука якісно відмінна від попередніх етапів розвитку цієї галузі знань про людське суспільство. Можна зазначити, що в радянській історіографії по-новому, а не так як раніше, сприймаються і самі традиції розвитку науки. В суспільстві, поділеному на антагоністичні класи, традиції були придавлені, вони перекручувалися і не могли бути всебічно використаними для теоретичних узагальнень, а значить, і для розвитку науки.

При цьому потрібно показувати, як в історичній науці нові погляди, оцінки і трактовки питань появлялися поряд з старими, як між ними відбувалася боротьба. Старе ніколи не здавало своїх позицій без бою, але нове, незважаючи на тяжкі іспити, а інколи і тимчасові невдачі, кінець кінцем перемагає. Вся складність у розкритті цієї боротьби на фронті історичної науки полягає в тому, що ведеться вона в сфері ідеологічній.

З розвитком суспільства не зникає складність у розв'язанні проблем, що стоять перед істориками. Стосується це також і вивчення історіографічної спадщини. Розуміння закономірності і характеру розвитку — це тільки один бік справи. Не менш важливим є вміння знайти правильний шлях розв'язання завдань. Від цього залежить науковість висновків і теоретичних положень, які можна зробити на основі вивчення спадщини. Радянська історіографія має правдиво відображувати процеси, що відбувалися та проходять у науці, в усій їх повноті, у боротьбі тенденцій, розкривати в цьому значення об'єктивного і суб'єктивного факторів.

Вивчення минулого вимагає від історика глибокої фахової майстерності, яку можна набути лише з врахуванням досвіду. Марксизм-ленінізм вимагає від науковця не тільки знання фактів, а й їх узагальнення, теоретичних висновків. Одночасно це вчення рішуче відкидає абстрактні побудови без конкретного вивчення фактів історії. Таким чином, історіографія — це не просте вивчення спадщини, а більш широке змістовніше поняття. Мова йде про методологію історичних досліджень.

Недоліком значної частини історіографічних праць є й те, що вони хоч і насичені фактичним матеріалом, однак їм бракує ще того, що зветься філософією предмета.

Не можна забувати й про те, що наступає час, коли теорія, яка виникла на основі вивчення досвіду, обганяє його. Але ще швидше теорії летить мрія. Мрія ніколи не була чужою науці. Відомо, що В. І. Ленін посилався на Д. І. Писарева, який яскраво показав значення мрії в розвитку науки⁴ в тому числі й історичної та її складової частини — історіографії. Минуле вимагає від історика розсудливої оцінки, сучасне — глибокого проникнення в суть явищ, а майбутнє — наукового передбачення, сміливої мрії.

Перед історіографією стоїть завдання розкрити основи й причини, які викликали ті чи інші явища в історичній науці. В. І. Ленін радив не забувати основного історичного зв'язку, говорив, що треба дивитись на кожне питання з точки

⁴ Див. В. І. Ленін. Твори, т. 5, стор. 459–460.

зору того, як певне явище в історії виникло, які основні етапи в своєму розвитку воно проходило, і з точки зору його розвитку дивитись, чим дана річ стала тепер⁵. Це має пряме відношення і до історії історичної науки, адже її положення, концепції не виникали на голому місці, а проходили ряд стадій свого становлення. Не все, що висловив той чи інший автор, здійснюється ним самим, його ідеї можуть надихнути інших на розв'язання певних проблем. Часто поставлене питання вже може означати крок до його вирішення. І цього не слід забувати при вивченні історії історичної науки.

Немає можливості в цій статті зупинитися на завданнях вивчення і використання історіографічної спадщини, зокрема української. Це питання вже порушувалось і знайшло певне висвітлення в літературі⁶. Мимохідь згадаємо лише деякі аспекти його дослідження.

Приступаючи до вивчення історії історичної науки, необхідно перш за все враховувати і вивчати ті умови, в яких вона розвивалася. Необхідно брати живу картину певної формації, науково пояснювати її. В зв'язку з цим виникає питання про періодизацію в історії історичної науки. Від вироблення наукової періодизації значною мірою залежить не тільки оцінка періодів, етапів, розвитку історичної науки, але й окремих її представників. При цьому слід керуватися вказівкою В. І. Леніна, який писав: «Розуміється, грані тут, як і всі взагалі грані в природі і в суспільстві, умовні і рухливі, відносні, а не абсолютні. І ми лише приблизно беремо особливо видатні й помітні історичні події, як віхи великих історичних рухів»⁷. В історіографії справа періодизації ускладнюється тим, що доводиться писати про конкретних людей, які часто жили і працювали в різні історичні періоди, а це могло позначитися на їх поглядах і наукових висновках. Уміння визначити періоди, етапи у розвитку історичної науки, в житті та діяльності окремого історика — справа складна і вимагає від історіографа знання історичних подій, їх якісних змін. Правильна наукова періодизація свідчить не тільки про досягнення у вивченні історичного процесу, а й допомагає правильно розкрити значення історика. І при цьому слід сказати, що періодизація історії історичної науки поки що досить умовна, не досконала і вимагає ще серйозної розробки.

При ознайомленні з історіографічними працями звертає на себе увагу те, що мова йде не про процес в цілому, а про окремих осіб. І ця справа потрібна, хоч підібрані приклади з життя і діяльності одного історика ще не все розкривають в процесі розвитку науки. Слід було б перейти до подачі групових портретів епохи, часу, до вирішення окремих проблем в їх історичному розвитку. Тільки таким шляхом можна вловити пульс доби і в розвитку історичної науки.

Зараз розкрито основні закони розвитку людства. Відомо і про те, що історичний процес кожного народу відбувається не ізольовано, а в тісній взаємодії з історією інших народів. Відомо також, що ідеї мало рахуються з кордонами. З давніх давен ідеї, ті чи інші положення знаходили шляхи свого поширення, а то й виникали аналогічні, якщо для цього були відповідний ґрунт і потреба.

⁵ Див. В. І. Ленін. Твори, т. 29, стор. 421.

⁶ І. Гуржій, В. Сарбей. Всебічно вивчати і використовувати історіографічну спадщину. — «Комуніст України», 1965, № 6, стор. 19–29.

⁷ В. І. Ленін. Твори, т. 21, стор. 119.

Не можна, наприклад, не зважати на те, що розвиток історичних ідей в Росії і на Україні відбувався у тісному зв'язку та взаємозалежності.

І все це зовсім не означає, що не було національної самобутності в розвитку історичних ідей. Не можна показати спільного, загального без вивчення і розкриття конкретного. Неможливо взагалі розкрити якісну своєрідність, характер явища, якщо історіограф обмежиться лише показом подібності, спільності. Хіба можна обійти ту обставину, що український народ протягом століть терпів тяжкий національний гніт, що знайшло свій відбиток і в характері розвитку історіографії України. Необхідно показувати, як в національній історіографії знаходять своє відображення загальні та конкретні процеси. Не можна обмежуватися загальною схемою, подібністю та аналогією замість того, щоб показувати і конкретну сторону справи. Пишемо про це тому, що не завжди з цим рахуються історіографи. Так, наприклад, курс історіографії, що читається у вузах, часто переслідує вузьку мету, рідко виходить за національні рамки.

Марксизм-ленінізм відкидає антинауковий, ідеалістичний вимисел про те, що видатні особи можуть за своїм бажанням творити історію. Проте історичний матеріалізм зовсім не заперечує ролі і значення дій особи в історії. Історію творять люди, люди її пишуть. В. І. Ленін говорив, що «історія вся складається саме з дій осіб, що безперечно являють собою діячів»⁸. В історіографії вивчення діяльності, спадщини істориків набуває особливого значення. Справа в тому, що праця історика — це один із проявів творчої, розумової діяльності людини. Саме тому вивчення індивідуальності історика відіграє важливу роль в історіографії. Перед дослідником стоїть завдання, з'ясувати справжню роль історика, яку відіграє він у розвитку історичної науки.

При цьому не можна зрозуміти діяльності та значення окремих осіб без зв'язку із загальним ходом історичних подій, без їх зв'язку з народом. Визначаючи значення і роль того чи іншого історика, необхідно завжди пам'ятати про поділ суспільства на класи. Але класову належність діяча необхідно розкривати на конкретному матеріалі, а не обмежуватися лише чіплянням ярликів, не завжди обгрунтованих. В історіографії слід завжди враховувати одну обставину — чим ширша суспільна основа, на яку спирається, в інтересах якої діє той чи інший історик, тим яскравіше виступає його роль.

В історіографії необхідно покінути з схематизмом у зображенні життя і діяльності істориків. Кожний з них мав свою біографію, свої характерні риси. Крім спільного у історика з своїми однодумцями, треба показувати також його індивідуальні якості. До висвітлення життя і діяльності кожного історика необхідно підходити історично. Потрібно все це подавати у нерозривній єдності з подіями певного часу, або, як кажуть, на фоні подій. В житті та діяльності істориків необхідно показувати і те, що об'єднує їх з сучасниками і відрізняє від них, а там більше від попередників та послідовників.

В. І. Ленін писав, що про «історичні заслуги судять не по тому, чого не дали історичні діячі в порівнянні з сучасними вимогами, а по тому, що вони дали нового в порівнянні з своїми попередниками»⁹. Це має пряме відношення і до оцінки історіографічної спадщини. Слід зазначити, що завдання, поставлене В. І. Леніним, не легке, бо для того, щоб його реалізувати, потрібно знати не од-

⁸ В. І. Ленін. Твори, т. 1, стор. 137.

⁹ В. І. Ленін. Твори, т. 2, стор. 160.

ну епоху, а й минулі. Саме, цього часто бракує історіографам, бо оцінка того чи іншого явища дається з точки зору сьогодення. Такий підхід антиісторичний, він призводить до приниження ролі істориків минулих епох, до неправильних висновків.

Перед істориком історичної науки стоїть більш складне завдання, ніж перед тими, хто пише про інші події та явища минулого. Пише історіограф про істориків — людей однієї професії. А тому дуже важливо зберегти об'єктивність, щоб не було безмірного захоплення або нічим не обмеженого, а то й несправедливого осудження.

Історик не виконає своїх завдань, якщо не покаже діалектичного характеру суспільного розвитку, що відбувається в суперечностях і шляхом суперечностей. Вони знайшли своє відображення в історичних працях, в різних оцінках подій та явищ. Історик не може обмежитися простою фіксацією суперечностей, а повинен показати, яким шляхом їх було розв'язано. Більше того, доводиться показувати, як їх розв'язання привело до нового становища з новими суперечностями. Історія історичної науки покликана охопити й розкрити ці суперечності, врахувати не одну, а всі сторони, весь процес розвитку науки і зробити відповідні висновки.

Історіографія повинна твердо стояти на позиціях партійності в науці, показуючи, яку позитивну роль відіграв цей принцип в розвитку історичного пізнання світу, нещадно боротися проти всяких реакційних теорій і фальсифікацій історичного процесу.

У суспільному житті ніколи і ніякі події та явища не сприймалися спокійно, без пристрастей живих людей, партій, класів. Минулі покоління передають наступним не лише матеріальні і духовні надбання, а й свої пристрасті. І хоч історик часто пише про давно минуле, він повинен завжди звертати особливу увагу на діяльність тих сил і класів, які стояли в центрі подій епохи, визначали їх основний зміст, напрям, головні особливості історичної обстановки, були носіями прогресу.

Передовий історик повинен стати на бік певних прогресивних класів, радіти їх успіхам, уболівати за їх інтереси, засуджувати все, що затримує рух суспільства вперед. Послідовна і сувора партійність — це прояв високої історичної об'єктивності, класової свідомості та ідейності.

«Безпартійність» і «аполітичність», про які твердять буржуазні історики, є якраз проявом певної політики. Про це не один «раз яскраво говорив у своїх працях В. І. Ленін, який довів, що «об'єктивізм» і «безпартійність» в суспільних науках є лише прикриттям ворожих народів теорій.

Сила радянської історичної науки в тому, що в ній справжня науковість поєднується з партійністю. Вказівка В. І. Леніна про те, щоб історичні події розцінювати з погляду руху мас і класів, а не на основі настроїв окремих осіб і груп, що не можна сходити з ґрунту аналізу класових відносин¹⁰, є важливим орієнтиром для істориків в оцінці найскладніших подій та явищ минулого.

В. І. Ленін рішуче засуджував суб'єктивізм в оцінці подій і всілякі спроби змалювати сучасне чи минуле в прикрашеному чи приниженому вигляді відповідно до упередженої точки зору. Він був непримиренний до тих, хто підміняв

¹⁰ Див. В. І. Ленін. Твори, т. 24, стор. 26.

об'єктивний аналіз подій і явищ суб'єктивною писаниною, забував про необхідність правдиво показувати історичний процес. Це також стосується історії історичної науки.

Справжня свобода творчості, в тому числі і в зображенні минулого, з'являється тільки за соціалізму, де наука звільнена від пут капіталістичного суспільства. За соціалізму створені реальні умови для пізнання об'єктивної історичної істини. Сила науки при соціалізмі — в її партійності, в її суспільному змісті, в колективізмі. Саме вже те, що марксизм-ленінізм визнає можливість і необхідність пізнання об'єктивного світу, зумовлює безмежний розвиток науки.

Багато важливих питань стоїть перед радянською історіографією. Розв'язати їх можна лише на основі марксистсько-ленінського вчення, дальшого поглиблення розробки методологічних і методичних питань цієї галузі історичної науки¹¹. Це окреме, спеціальне питання, і не ставилося за мету висвітлити його в пропонованій статті. Мета, як це видно із заголовка, була одна — звернути увагу на деякі аспекти важливості історіографії в розвитку історичної науки.

Ф. П. Шевченко

ИСТОРИОГРАФИЯ — ВАЖНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Резюме

В статье кратко излагается значение и задачи исторической науки, которая представляет единое целое, но одновременно с этим делится на ряд отраслей и специальных дисциплин.

Среди специальных исторических дисциплин историография имеет важное значение. Занимается она изучением истории исторической науки. Историография способствует расширению научного кругозора не только историка-специалиста, но и всех, кому не чужд интерес к истории. Она помогает раскрыть закономерности развития исторической науки, использовать опыт прошлого, ставить задачи для дальнейшего развития многих проблем и периодов. Историография играет определенную роль в деле выработки научной методологии и методики исследования.

Историография органически связана с другими отраслями и дисциплинами исторической науки, их развитие взаимообусловлено. В статье высказано ряд суждений о задачах и перспективах развития историографии.

¹¹ Ряд важливих питань порушено і знайшло своє висвітлення в праці академіка М. В. Нечкіної «История истории (Некоторые методологические вопросы истории исторической науки)». — История и историки. Историография истории СССР. М., 1965, стор. 16–26.

ПРО ПРИНЦИПИ СТВОРЕННЯ ІСТОРИЧНОГО АТЛАСА УКРАЇНИ

Всі історичні події відбуваються у часі і просторі. Історичну подію не можна зрозуміти і вірно оцінити, коли хоч одна із згаданих обставин ігнорується. Без цього губиться реальність подій, фактів. Від конкретного знання місця і часу залежить визначення характеру і значення події, факту, явища в загальному історичному процесі. Адже відомо, що загальне в історичному процесі складається з конкретного, включає в себе багатство особливого. Водночас загальне, ціле проявляється через часткове, конкретне. Саме тому історикам, щоб відновити конкретність минулих подій, часто доводиться багато трудитись над встановленням їх часу і місця. Без цієї конкретності не може бути й мови про справжню науковість праці.

Визначенням часу подій займається історична хронологія, яка, на жаль, майже зовсім не розробляється на Україні. Що ж стосується вивчення подій у просторі, у зв'язку з місцевістю, то цим займається історична географія, якій в останній час на Україні приділяється деяка увага. Історична географія, складовою частиною якої є історична картографія, має настільки важливе значення, що перетворилась у спеціальну галузь історичної науки. Історична географія відіграє дуже важливу роль у розробленні істотних проблем історії, сприяє врахуванню місцевих особливостей розвитку, без уваги до яких не може бути цільної, вірної оцінки подій¹.

Раніше, ніж перейти до викладу конкретних завдань, що виникають у зв'язку з створенням історичного атласу України, доведеться хоча б коротко зупинитися на деяких загальних питаннях.

Коли говоримо про значення географічного фактору в історії, то маємо на увазі той простір, в якому живе і діє людина. Географічне середовище — це не звичайний пейзаж, деталь, декорація в історії, а одна з постійних і необхідних умов розвитку суспільства. Немає можливості в цій доповіді детально розглянути питання про співвідношення суспільного розвитку і природи. Зазначимо, що ця проблема була в центрі уваги багатьох географів, істориків і соціологів. І треба сказати, що довгий час більшість з них намагалася показати пряму залежність розвитку людського суспільства від природних, географічних умов у цілому або від таких окремих її факторів, як клімат, рельєф, корисні копалини тощо. Був час, коли це можна було вважати прогресивним кроком, бо робилася спроба пояснити речі без «божого провідіння», а матеріальними причинами.

¹ Див.: В. К. Яцунский. Роль исторической географии в разработке важнейших проблем отечественной истории. Журн. «Вопросы истории», 1964, № 12, стор. 23.

Проте географічним факторам часто надавали виключного значення в розвитку суспільства. Ними намагалися пояснити розвиток виробничих сил, різницю між народами, особливості в державно-політичному устрої, в культурі, побуті тощо. Безумовно, природні умови відіграють роль, але їх абсолютизація веде до географічного детермінізму, від якого один крок до фаталізму, тобто що все вже визначене, незмінне і т. ін. Людині при цьому залишається лише підкоритись природі. Географічний детермінізм призводить до ігнорування специфічних закономірностей розвитку людського суспільства, людини, яка є складовою частиною природи.

Та досить було уважніше придивитись до суспільства, глибше вивчити його співіснування з природою, щоб переконатися, що вони не залишаються незмінними. Природа і суспільство — це дві сторони єдиного матеріального світу, дві форми матерії, яка рухається. Суспільство виникло в надрах природи й органічно з нею зв'язане. Але водночас потрібно підкреслити, що людське суспільство, хоч і є частиною матеріального світу, розвивається за своїми об'єктивними законами, а природа — за своїми.

Роль природних умов дуже важлива, але в діях суспільства вони відіграють роль зовнішніх причин.

Історія людського суспільства і розвиток природи — об'єктивні процеси. Зв'язок між ними відбувається у процесі виробництва. Географічне середовище — основа виробничого процесу. Тільки тому, що людина своїми діями у процесі праці діє на природу, географічне середовище впливає на розвиток і зміни в суспільстві. Тільки недооцінкою ролі природи в розвитку суспільства можна пояснити твердження, що географічні сили можуть лише прискорити або загальмувати розвиток способу виробництва. Не можна вважати науковим і те твердження (хоч певний час воно було поширене в нашій літературі), що зміни і розвиток суспільства відбуваються швидше, ніж природи. І ось, виходячи з цих різних темпів розвитку, ніби «нелогічно» говорити про вплив другого на перше. Звичайно, може багато дечого з того, що діялося і діється в світі, здатися нелогічним, але не можна його заперечувати, відкидати умоглядно. Потрібно зробити все, щоб пояснити явища, події.

Процес взаємозалежності (можна так сказати) природи і суспільства відбувається шляхом протиріч. Процес боротьби суспільства з природою завжди конкретно-історичний і залежить від розвитку продуктивних сил і виробничих відносин. В. І. Ленін писав: «Ніякого золотого віку позаду нас не було, і первісна людина була цілком пригнічена трудністю існування, трудністю боротьби з природою. Запровадження машин і поліпшених способів виробництва незмірно полегшило людині цю боротьбу взагалі і виробництво їжі зокрема»².

Був час, про який можна сказати, що людина перебувала на утриманні природи. Але настала епоха, коли людина вносить у природу свій вклад, використовуючи знання законів її розвитку.

Хіба не результатом праці людської є зміни ландшафту материків, (правда, не завжди зроблено це вдало), хіба не досягненням людства є те, що мільярди гектарів засіяно відбірним зерном, засаджено садами і виноградниками. Розум людський відкрив багатющі скарбниці природи. І те, що природа дає більше, а

² В. І. Ленін. Твори, т. 5, стор. 91.

людина одержує необхідне, є дуже важливим свідченням значення людської праці. В борозну часто поряд падають — піт людський і дощ. Людина досягає все нових і нових перемог над природою, хоч і ніколи не стане повним її володарем. До цього слід додати, що людина ніколи не вийде за межі природи, але їх зв'язки стануть ще більш різноманітними³. З розвитком суспільного процесу не зменшується, а посилюється його зв'язок з географічним оточенням. Цей об'єктивний, постійно діючий зв'язок все більше в суспільстві набував категорії усвідомленої закономірності. Не страх перед силами природи, не стихійне, а науково-планове використання її сил стає надбанням суспільства.

В зв'язку із згаданим все більшого значення набуватимуть питання різних галузей географії, в тому числі й історичної, бо мова йде про ритмічне, закономірне розміщення виробничих сил та їх раціональне використання.

Говорити про це довелося тому, що, як уже зазначалося, існує невірна оцінка географічного середовища. Воно ставиться над суспільними відносинами. Географічний детермінізм породив різні реакційні течії геополітики. Сама назва геополітика говорить про те, що творці цих теорій у капіталістичних країнах намагаються географічними факторами виправдати все, в тому числі імперіалістичну політику, оскраженілий расизм, реакційну зовнішню і внутрішню політику монополістичного капіталу⁴. Геополітичними теоріями прикривалися різні загарбницькі плани і дії імперіалістичних держав по відношенню до нашої країни, зокрема України, землі якої буди розірвані на частини. Можна було б навести безліч «теоретичних» геополітичних «викладок», які розбиті життям, але ще іноді, за традицією, повторюються не тільки в друкованих текстах, але й картах та в різних географічних, в тому числі й історичних атласах. Малювали і малюють карти, писали і пишуть книги, які ігнорують політично-державні права, національні та історичні особливості українського народу.

Згадувалося про те, що існувала невірна, шкідлива практика, яка зводилася до нехтування географічного фактору. Під це підводилися навіть «теоретичні» основи, які зводилися до різних волюнтаристських, суб'єктивістських, скороспілих, відірваних від реального життя висновків, ігнорування історичного досвіду. Нехтування цим усім призводило до того, що природа мстить за те, що з нею не рахуються, не зважають на закономірності, не думають про майбутнє. У нашій пресі не раз уже писалося про те, до чого призводило волюнтаристське ставлення до природних ресурсів, ігнорування комплексного вивчення природно-економічних умов. Шаблонний підхід призвів, наприклад, до спроб введення в один час єдиної системи землеробства, до повсюдного введення якоїсь «модної» культури тощо. Життя, практика, природні умови відкинули таке самочинство, ненаукове використання законів розвитку природи і суспільства.

Все це було причиною того, що питання історичної географії, яка вивчає природно-суспільні умови, тобто географічне оточення людського суспільства, майже зовсім не вивчалися. Значення їх для історії заперечувалося спочатку абстрактно-соціологічними концепціями в історичній науці, а потім на основі відомого положення з четвертого розділу «Короткого курсу історії ВКП(б)», де історико-географічний фактор в розвитку суспільства, по суті, ігнорувався,

³ Див.: К. Маркс. Капітал, т. 3, Госполитиздат 1955, стор. 833.

⁴ Див.: Гюнтер Гейден. Критика немецкой геополитики. Изд. иностранной литературы. М., 1960, стор. 77-78.

що, розуміється, не могло викликати інтересу до історико-географічних досліджень⁵. Це і було причиною, того, що багато років в історичних працях зовсім не давалася характеристика географічних умов. Читаєш ці праці і не зрозумієш, чи події відбувалися в горах чи на рівнині, в лісі чи в степу, на морі чи на суші. Як правило, автори обмежувалися перерахуванням того, що виробляли і добували, або вирощували. Згадувалося, наприклад, про те, що на Україні сіяли жито, пшеницю і різну пашницю, здобували залізо, вугілля та інші мінерали. Говорилося про місце подій без будь-якої характеристики і опису. Виходили дослідження без карт, а коли вони вміщувалися, то повторювали раніше відоме. За таких умов на Україні не з'явилося жодного ґрунтового історико-географічного дослідження, хоч тут непочатий край роботи. Не готувалися кадри істориків-географів.

Таке ставлення до географії взагалі (наприклад, на Україні немає інституту, який би займався питаннями географії республіки), і до історичної зокрема, останнім часом почало дещо мінятися. Ліквідуються, хоч і дуже поволі, помилки і недоліки, що мали місце раніше. А тим часом життя ставить все нові і нові завдання, які необхідно розв'язувати. Життя, розвиток науки настійно вимагають не тільки за короткий час ліквідувати відставання з галузі історичної географії, але й підняти її до сучасного наукового рівня, взяти участь у розв'язанні ряду складних питань висвітлення подій та явищ з найдавніших часів до наших днів.

Із великого кола питань, що стоять перед історичною географією, хочу виділити одне досить складне, але вкрай необхідне — це створення «Історичного атласа України». Адже у нас на Україні до цього часу ще не було створено такого атласа. Окремі карти, що здебільшого публікувалися у підручниках, не завжди були виконані на високому науковому рівні. Вони неточно, а то й невірно відображали історичні події та явища.

Досвід з усією переконливістю показав, що нанесення відповідних даних на карти, схеми, плани, діаграми та картограми: робить їх наочними, допомагає глибшому їх сприйманню. Не менш важливим є те, що пов'язання з конкретною територією і народом дозволяє ґрунтовніше вивчити історичний процес. Карта — це не звичайна ілюстрація до тексту. Не можемо забувати про те, що кожна карта, план, тощо створюються на основі дослідження, критичного використання різних джерел. Таким чином історико-географічне вивчення подій та явищ дає можливість створити новий вид документа, що вбирає в себе дані з багатьох джерел.

Історичний атлас свідчить про стан і певний рівень розвитку історичної науки. Тому немає потреби доводити необхідність створення історичного атласа України. Це справа великого політично-державного, міжнародного і культурного значення, бо атлас є джерелом правдивої, високонаукової інформації про народ, країну.

Потреба створення історичного атласа Української РСР викликана розвитком наукового життя в республіці і в усьому Радянському Союзі.

Ще в 1963 р. на Україні розпочато роботу щодо творення великого комплексного атласа природних умов та природних ресурсів республіки. В 1964 р. Президія Академії наук УРСР прийняла рішення про створення спеціальної ла-

⁵ Див.: В. К. Яцунський, назв. стаття, стор. 19.

бораторії, де буде зосереджено організаційну та координаційну роботу в справі підготовки комплексного двотомного атласа. Постало питання про створення третього тома, присвяченого історії України. Відображення за допомогою наукових картографічних методів особливостей природи, населення, народного господарства, культурного будівництва та історії Української РСР, підносять тритомний атлас на рівень національного атласа. Такі атласи мають важливе наукове значення, необхідні для практичної діяльності, відіграють значну роль у вихованні патріотизму та почуттів національної гордості. Такі атласи мають міжнародне значення⁶.

Слід згадати ще про одну обставину. В 1964 р. Президія Академії наук СРСР прийняла рішення про підготовку двотомного «Історичного атласа Союзу РСР». У цьому атласі має бути представлений на картах та іншими засобами просторовий аспект історичного розвитку всіх народів СРСР, починаючи з найдавніших часів до наших днів. Важливе місце в цьому атласі займає Україна. Відомо, що територія Української РСР належить до тієї частини Радянського Союзу, де відбувалися події та явища, які мають значення для історії всієї нашої багатонаціональної Батьківщини. Пояснюється це не тільки географічним становищем, але й тією роллю, яку Україна відігравала і продовжує відігравати в різних галузях життя країни. Двотомний «Історичний атлас СРСР» може бути створений тільки тоді, коли в союзних республіках цій справі буде приділена належна увага. Зважаючи на ту кількість карт, яку доведеться готувати на Україні для всесоюзного атласа, а також на потребу нарешті таки висвітлити надзвичайно багате і різноманітне історичне минуле українського народу в картах, схемах, планах, діаграмах і картограмах, настала пора створити спеціальний історичний атлас України.

Та хоча ця справа актуальна і назріла — вона нова. У нас немає досвіду підготовки такої праці. Саме тому виникла потреба широко обговорити питання про створення історичного атласа України. У 1965–1966 рр. досить широке обговорення відбулося на сторінках «Українського історичного журналу». З статтею, що відкрила це обговорення, виступив видатний радянський дослідник питань історичної географії, доктор історичних наук, професор В. К. Яцунський⁷. У згаданій статті, а також в обговоренні, що розгорнулося одноставно підкреслюється назріла потреба створення історичного атласа. В. К. Яцунським, а також учасниками обговорення, в якому взяли участь історики — академік І. П. Крип'якевич, О. С. Компан, М. М. Ткаченко, І. Л. Бутич, В. Г. Сарбей, А. Л. Перковський, археолог І. Г. Шовкопляс, економіст Д. Ф. Вірник, мовознавець Ф. Т. Жилко, етнограф В. І. Наулко, географи — А. С. Харченко, Я. І. Жупанський і Б. Й. Сидор, було порушено ряд принципових питань щодо характеру, структури, змісту і оформлення історичного атласа України, висунуто багато оригінальних, цікавих і корисних пропозицій⁸. І хоч труднощів буде немало, уже в процесі обговорення багато питань з'ясувалося, намітилися також шляхи розв'язання складних завдань. Обговорення засвідчило, що в створенні цього атласа зацікавлені й

⁶ Див.: А. С. Харченко. Про створення Національного атласа Української РСР та його складової частини — історичного атласа, «Український історичний журнал», (далі — «УІЖ») 1966, № 4, стор. 83.

⁷ В. К. Яцунський. Про створення історичного атласа України. «УІЖ», 1965, № 7, стор. 30–34.

⁸ Див.: «УІЖ», 1965, № 9, 10, 11; 1966, № 2, 4.

братимуть участь не тільки історики, але й представники інших галузей суспільних наук.

На другій міжвідомчій науковій конференції по комплексному картографуванню України, що відбулась в Києві у листопаді 1965 р., була спеціальна доповідь присвячена проблемі створення історичного атласа України⁹ та прийнято відповідне рішення¹⁰.

В липні 1966 р. Президія Академії наук УРСР прийняла постанову про створення Національного академічного атласа Української РСР у трьох томах. Намічено також відповідні заходи для здійснення всього цього широкого кола робіт. Про зміст перших двох томів, над якими праця почалася раніше (том I — «Природні умови і природні ресурси», том II — «Населення, народне господарство і культурне будівництво» (уже повідомлялося в пресі¹¹). Що ж стосується третього тома — «Історія українського народу та Української РСР», то деякі питання вимагають дальшого розроблення. Про них і буде мова в цій доповіді.

Вже перші кроки в справі створення історичного атласа України свідчать про труднощі, що їх доведеться долати. Це питання теоретичного і конкретно-практичного характеру.

Історичний атлас України повинен ґрунтуватися на міцній, марксистсько-ленінській науковій основі. Атлас має бути свідченням досягнення всієї радянської історичної науки. Вже згадувалося про ту обставину, що ряд важливих проблем історичної географії і картографування України ще не вивчено. Не можемо забувати і про ту специфіку, яку має історико-географічне дослідження. В зв'язку з цим доведеться спеціально розробляти ряд теоретичних і практичних питань, науково обґрунтувати кожну карту, схему, план тощо. Створення історичного атласа повинно сприяти поживленню і розширенню в республіці дослідницької роботи в галузі історичної географії та інших питань, пов'язаних з нею. Для цього доведеться видавати регулярно тематичні збірники. Досвід показав, що працівники державних архівів можуть і повинні у розробленні цих питань взяти найактивнішу участь. Адже вони ближче за всіх стоять біля матеріалів, які дають можливість підняти ряд нових питань і ґрунтовно їх висвітлити. При цьому слід зазначити, що науковець, який в деталях опише історичні події або явища, зможе відповідно нанести їх на карту, схему, план тощо. Після цього остаточно будуть виготовляти ці карти спеціалісти картографи і художники. Бажано, щоб архівісти роботу почали з оглядів архівних матеріалів, що стосуються різних питань історичної географії та картографування. Напевно, треба скласти відповідний перелік-програму для висвітлення ряду питань.

Уже відзначалася та обставина, що до цього часу не було створено ні історичного атласа України, ні СРСР, якщо не рахувати учбових посібників. Та це зовсім не означає, що раніше нічого не було зроблено і немає ніякої спадщини для створення наукового історичного атласа. Ще раніше появився не тільки ряд історико-географічних досліджень, але й історичних карт, схем, планів тощо.

⁹ Див.: Ф. П. Шевченко. О составлении III тома Национального атласа УССР — «История украинского народа и Украинской ССР» Сб. «Комплексное картографирование производительных сил Украинской ССР», Вид-во «Наукова думка». К., 1967, стор. 14–18.

¹⁰ Решение II научной конференции по комплексному картографированию производительных сил УССР. К., 1965.

¹¹ Див.: А. С. Харченко, назв. стаття, стор. 84–85.

У справі підсумування того, що було зроблено, зокрема виявлення і врахування карт минулого, можуть багато зробити архівісти. До речі, вони дещо вже й роблять. При створенні історичного атласа України треба також вивчити і використати досвід історичного картографування в зарубіжних країнах, зокрема в Болгарії, Чехословаччині та Польщі, де такі атласи вже видано або видаються.

Вище згадувалося про те, що історичний атлас України створюється одночасно з двотомним «Історичним атласом СРСР». Говорилось і про те, що в союзному атласі український матеріал буде представлено досить широко. Все це вимагає того, щоб робота над цими двома атласами постійно координувалась.

Підготовка історичного атласа України — третього тома Національного атласа УРСР, має вестися у постійному зв'язку, координації та взаємоконсультації, на єдиній методологічній основі з першим і другим томами. Нагадуємо, що перший том присвячено природним умовам і природним ресурсам, а другий — питанням населення, народного господарства і культурного будівництва в новітні часи. Ряд питань, особливо з другого тома, має знайти своє відображення також у третьому томі історичного атласа, але в іншому аспекті. Тут потрібно бути особливо уважним, щоб не допустити навіть смислових повторень. Але й при цьому всьому формат, масштабність, а також інші, не тільки технічного характеру принципи, мають бути єдиними для всіх трьох томів Національного атласа Української РСР.

Підготувати та високоякісно виконати велику кількість нових карт, схем, планів, картограм, розв'язати широке коло різних завдань, зв'язаних з створенням історичного атласа України, можна за умови, коли до цієї роботи будуть залучені не тільки працівники Інституту історії (він є головним у цій праці), але також археологи, економісти, правники, етнографи, мистецтвознавці, мовознавці та інші спеціалісти установ Секції суспільних наук АН УРСР. Ця робота буде виконана на належному рівні, якщо до неї включаться і працівники архівів республіки, відповідних кафедр — університетів, музеїв та співробітники інших наукових закладів. Мова йде про залучення до створення історичного атласа широкого кола авторів. На жаль, у цьому відношенні ще не все зроблено. Слід також підкреслити, що специфіка праці над створенням атласа вимагає підготовки істориків-географів та істориків-картографів. Без виховання відповідних кадрів у ближчий час, без їх наукового росту не можна буде своєчасно і на високому рівні виконати поставлені завдання. Проте і в цьому плані робиться ще дуже мало. Для картографування потрібно створити бодай робочу групу, якщо не спеціальну лабораторію, укомплектувавши її відповідними фахівцями.

Робота над історичним атласом тільки розпочалась, тому важко зараз передбачити, які ще питання зможуть виникнути у процесі його створення. Деякі з цих питань можна буде вирішувати в робочому порядку, а складніші — на міжвідомчих нарадах і конференціях. В першому і другому випадках завжди потрібні науковий підхід, новаторство і оперативність.

Крім уже сказаного, треба наголосити на тому, що від структури і змісту історичного атласа залежатиме вирішення майже всіх інших питань. Структура і зміст третього тома історичного атласа мають ґрунтуватися на марксистсько-ленінській методології, з всебічним використанням досягнень радянської історичної та географічної науки. Мова йде про створення атласа, в якому були б охоплені події та явища з найдавніших часів до наших днів, що відбувалися на

всіх українських землях. Справа ускладнюється тим, що Україна не тільки дуже різноманітна в географічному відношенні, але й тим, що було багато специфічного в історії різних українських земель. Україна — країна з контрастними географічними умовами. Тут гори і низини, степи і ліси, численні ріки й моря. Українські землі століттями були розірвані і перебували в складі різних держав. Безумовно, що це вплине на зміст атласа.

Мовилось і про те, що історична географія — це одна із наукових дисциплін, що розвинулася на стиці двох наук — історії та географії. Розвиток, ступінь досягнень історико-географічних досліджень і картографування є свідченням стану і розвитку згаданих двох наук. Та важливим, визначальним у цьому є те, що радянська історична та географічна науки, які розвиваються на марксистсько-ленінській основі, не тільки розширили коло питань, дослідження, але й дали їм нове трактування.

В буржуазній історичній географії основна увага зверталась на політично-державні, воєнні події, в меншій мірі на питання народонаселення. Це досить рельєфно відбилосся на тих історичних картах, схемах і планах, що в різний час з'явилися. Марксистсько-ленінська історіографія, крім згаданих питань, особливу увагу приділяє соціально-економічним проблемам, ролі народних мас в історії, питанням класової боротьби тощо. Безумовно, що ці та інші питання повинні знайти своє відображення в історичному атласі.

Мова йде і про те, щоб показати вплив, значення природних умов на історичну і політичну географію на кожному етапі розвитку країни, народу.

Людина, народ-творець історії. Саме тому особлива увага має бути звернута на розміщення і переміщення населення в межах території України в різні історичні періоди. Зважаючи на те, що мова йде про історичний атлас України, особлива увага буде приділена українському населенню, його етногенезові і національному становленню в територіальному відношенні. Історія кожного народу не ізольована, а тісно зв'язана з історією інших народів, тому і питанню зв'язків українців з сусідніми народами має бути приділена значна увага в атласі. В ньому найширше відображення має знайти розміщення поселень, зокрема міського і сільського типів, у всі періоди історії. Значні місцевості, міста мають бути представлені в атласі не тільки на картах, але також і на планах. Безумовно, що питання географічного розміщення виробничих сил, різних галузей сільського господарства, ремесла, промисловості, внутрішніх та зовнішніх торгових зв'язків, шляхів сполучення, а також широке коло питань політичної історії мають знайти своє висвітлення в атласі. Раніше дуже мало приділялось уваги проблемам культурного розвитку народу. Цей недолік потрібно виправити в історичному атласі України. Таке, далеко неповне, коло питань, що має знайти своє висвітлення в згаданому атласі.

Враховуючи все це, а також побажання, висловлені учасниками обговорення на сторінках «Українського історичного журналу» про створення історичного атласа та поради інших товаришів, ще в 1966 р. академік І. П. Крип'якевич, А. Л. Перковський та Ф. П. Шевченко склали проект структури та орієнтовний список карт історичного атласа України і опублікували для широкого обговорення в «Українському історичному журналі»¹². Зауваження і побажання, ви-

¹² УІЖ, 1966, № 4, стор. 86–90.

словлені з приводу структури і списку карт, будуть враховані під час підготовки третього тома Національного атласа УРСР. У зв'язку з тим, що зміст третього тома атласа відомий, немає потреби на ньому зупинятися. Звернемо увагу лише на деякі питання.

В основу структури і розміщення карт в історичному атласі покладено хронологічний принцип. Проспект має чотири розділи, в яких охоплено всі суспільні формації, що мали місце на українських землях, а саме: 1) Первіснообщинний лад і зародження класового суспільства; 2) Формування феодальних відносин. Період феодалізму; 3) Розклад феодально-кріпосницької системи і розвиток капіталістичних відносин. Період капіталізму; 4) Велика Жовтнева соціалістична революція. Епоха будівництва соціалізму і комунізму. Таким чином, буде розкрито весь багатівіковий, багатогранний історичний процес, що відбувався на українських землях, в історії українського народу.

Безумовно, що радянському періодові, який порівняно з попередніми епохами за часом зовсім короткий, буде приділена велика увага. Пояснюється це корінними змінами, які відбулися в житті народу за 50 років.

До атласа буде включено понад 250 карт, схем, планів, діаграм і картограм. Крім матеріалів, в яких висвітлюватимуться окремі питання, буде також вміщено картографічний матеріал комплексного характеру.

Атлас супроводжуватиме передмова і науково-довідковий апарат. Напевно, до атласа буде додана і бібліографія. Це допоможе глибше розкрити тематику атласа.

Історичний атлас України має бути виконаний на високому науково-технічному рівні. Для цього є всі умови і можливості. Створення історичного атласа України — третього тома Національного атласа Української РСР, — є справою честі наукової громадськості республіки. Видання такого атласа буде значним вкладом у скарбницю вітчизняної науки.

Ф. П. Шевченко

О ПРИНЦИПАХ СОЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО АТЛАСА УКРАИНЫ

Резюме

В докладе аргументируется необходимость создания исторического атласа Украины и излагаются основные принципы его построения.

В июле 1966 г. президиум Академии наук УССР принял постановление о создании Национального академического атласа УССР в трех томах: том I — Природные условия и природные ресурсы; том II — население, народное хозяйство и культурное строительство; том III — История украинского народа и Украинской ССР. Над первыми двумя томами работа уже начата, над третьим — только начинается, поэтому очень важно предусмотреть те вопросы, которые придется решать. Речь идет о создании атласа, в котором были бы охвачены события и явления с древнейших времен до наших дней, которые происходили на всех украинских землях.

В основу структуры и размещения карт в историческом атласе положен хронологический принцип. Том III будет состоять из четырех разделов, в которых охвачены все общественные формации: 1) Первобытно-общинный строй

и зарождение классового общества; 2) Формирование феодальных отношений. Период феодализма; 3) Разложение феодально-крепостнической системы и развитие капиталистических отношений. Период капитализма; 4) Великая Октябрьская социалистическая революция. Эпоха построения социализма и коммунизма.

В атлас будет включено 250 карт, схем, планов, диаграмм и картограмм. Кроме материалов, в которых будут освещаться отдельные вопросы, предполагается также поместить картографический материал комплексного характера. К атласу будет приложено предисловие и научно-справочный аппарат, а также, по-видимому, библиография.

Создание исторического атласа Украины — третьего тома Национального атласа Украинской ССР — дело чести научной общественности республики. Его подготовка и издание будет большим вкладом в развитие отечественной науки.

ЗОЛОТА ЗНАХІДКА УКРАЇНСЬКИХ АРХЕОЛОГІВ: ЩОРАЗ — НОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

Археологічні матеріали, які зберігаються в надрах землі сотні, тисячі, а то й десятки тисяч років, є дуже важливим, часто єдиним джерелом вивчення історії людства з найдавніших часів.

Археологи України вже багато зробили, щоб розповісти про життя людей на нашій землі майже за 200 тисяч років. Їх відкриття збагатили вітчизняну та світову історичну науку. Справа в тому, що територія України займала проміжне положення між стародавніми культурами Кавказу і Прикаспію, Західної Європи і Середземномор'я. І саме тому пам'ятки відкриті на українській землі, мають не місцеве, а міжнародне значення.

І в 1971 році, як і в попередні роки, археологічні дослідження ведуться на всьому просторі України — від Закарпаття до степів Донеччини, від Полісся до берегів Чорного та Азовського морів і дельти Дунаю. Експедиції й загони досліджують пам'ятки різних епох, починаючи з давнього кам'яного віку і кінчаючи пізнім середньовіччям.

Цього року, в зв'язку з великими зрошувальними й гірничими роботами, провадяться в широких масштабах археологічні дослідження на півдні України. Зокрема це стосується пірамід степу — скіфських курганів.

Археологічний сезон у розпалі. Надходять щораз нові повідомлення про важливі відкриття. Серед них — відкриття всесвітнього значення, яким увінчує цей рік експедиція, очолювана Борисом Миколайовичем Мозолевським.

Та хай розповідають про свої відкриття учасники експедиції — Борис Миколайович і його заступник по експедиції Євген Васильович Черненко. До сказаного додаю, що вивчення здобутих матеріалів вимагатиме спільних зусиль істориків і мистецтвознавців. Є всі підстави твердити, що пам'ятки ці викличуть інтерес також представників інших галузей знань.

ПРО НАРОД І КЛАСИ-СТАНИ НА УКРАЇНІ ПІД ЧАС ВИЗВОЛЬНОЇ ВІЙНИ 1648–1654 рр.

Є проблеми, періоди і явища в історії, яким судилося бути вічними в історіографії. Їх значення не зменшується, а з часом зростає у світлі набутого історичного досвіду. До таких явищ, понять належить «народ». Це поняття вживалося з давніх-давен, і в нього вкладали різний зміст. Протягом століть поняттям народ користувалися прогресивні діячі і реакціонери різних мастей. І недоліком слід вважати те, що до цього часу в історіографії не розроблено питання, хто, коли і кого розумів під поняттям народ. Історики ще не все зробили, щоб розкрити зміст таких понять, як народ, народні маси, і не обмежуватись загальними твердженнями¹.

Народ — не абстрактна спільність людей, яку можна розглядати за простором і часом, без органічного зв'язку з іншими суспільними явищами і категоріями, і зокрема з такими спільностями, як народність, нація.

У літературі з історії феодалізму часто поняття народ, народність, нація вживають як однозначні. Безумовно, що це різні поняття і змішувати їх не можна. Для таких категорій, як народність, нація, характерна насамперед мовна, територіальна, етнічна і економічна спільність. Ця спільність властива всім класам, що складають, наприклад, народність. Коли ж мова йде про народні маси, народ, то під цим слід розуміти лише більшість народності, більшість, яка протистоїть реакційній меншості. І коли більша частина народності — народ є носієм прогресивного, нового, то меншість займає протилежні позиції. Так було в усіх класово-антагоністичних суспільствах.

Класики марксизму-ленінізму в поняття народ завжди вкладали певний зміст, підходячи до цієї категорії історично. Вони боролися проти зловживання словом народ, вимагали, щоб ним не прикривали поняття класів, їх взаємовідносин, суперечності і боротьбу. Карл Маркс, як про це писав В. І. Ленін, вживаючи слово народ «не затушовував цим словом різниці класів, а об'єднував певні елементи, здатні довести до кінця революцію»². Отже, можна дійти висновку, що народ — це певне співвідношення прогресивних сил, класів, класів-станів, які в конкретних умовах об'єднані спільністю інтересів та мети в боротьбі проти того, що віджило, — за дальший розвиток суспільства.

Радянські історики розглядають суспільство як живий організм, що функціонує і розвивається. Стосується це всіх проявів суспільного життя, всіх явищ.

¹ Деякі аспекти цієї проблеми піднімалися нами в працях: Про роль народних мас в Історії. — Наукові записки Інституту історії, т. 9. К., 1957, стор. 3–26; Ленінська теоретична спадщина в українській радянській історіографії. К., 1969, стор. 29–35.

² В. І. Ленін. Твори, т. 9, стор. 107.

Народ — суспільна категорія, що змінюється залежно від формацій. В основі цих змін лежать глибокі внутрішні закономірності, що відбуваються в суспільстві. Народ в період капіталізму вже не той, яким він був при феодалізмі, народ в період соціалізму докорінно відрізняється від того, яким він був при капіталізмі. Таким чином, говорячи про народ, необхідно завжди мати на увазі конкретний період історії, конкретні суспільно-економічні відносини.

Та, як свідчить історія, незважаючи на ці зміни, основу народу завжди становлять маси трудящих, пов'язаних безпосередньо з виробництвом. Інакше не може бути, бо основою існування кожного суспільства, його руху вперед є матеріальне виробництво. Цю основу суспільства створюють виробники. Мова йде про тих, кого Ф. Енгельс називав «величезною виробляючою народною масою»³. Саме про цю масу не раз згадував В. І. Ленін, коли зазначав, що вона становить 9/10 всього населення.

В різні періоди історії ця основа народу конкретна. В середні віки, наприклад, на Україні це було кріпосне селянство, ремісники міст, а також козацтво. Становище «виробляючих народних мас» визначає характер народу, бо саме трударі «становлять цвіт країни, її силу, її майбутнє»⁴, а не панівна, експлуаторська верхівка, яка завжди є меншістю і невиробничою силою суспільства.

Класи, соціальні групи є елементами народу. Із зміною соціальної структури суспільства змінюється і зміст такої суспільної категорії, як народ. Навіть у межах одного історичного періоду становище і роль класів можуть мінятися, а це означає, що можуть відбутися зміни і в самому понятті народ.

Народ у період феодалізму — це більшість населення, зайнятого безпосередньо у виробництві, сільському господарстві, ремеслі, торгівлі, яке протистоїть привілейованим експлуаторським класам-станам. Це зовсім не означає, що народ виступав тоді як щось єдине в класовому суспільстві, а тим більше в епоху феодалізму.

Для феодальної епохи характерний поділ суспільства на класи-стани. В. І. Ленін з цього приводу писав: «Відомо, що в рабському і феодальному суспільстві відмінність класів фіксувалась і в *становому* поділі населення, супроводилась встановленням окремого *юридичного* місця в державі для кожного класу. Тому класи рабського і феодального (а також і кріпосницького) суспільства були також і окремими станами. Навпаки, в капіталістичному, буржуазному суспільстві юридично всі громадяни рівноправні, станові поділи знищено (принаймні в принципі), і тому класи перестали бути станами. Поділ суспільства на класи властивий і рабському, і феодальному, і буржуазному суспільствам, але в перших двох існували класи-стани, а в останньому класи безстанові»⁵.

Отже, існування станів не заперечує поділу суспільства на класи, а є однією із форм класових відмінностей, зафіксованих юридично. Поділ феодального суспільства на класи-стани сам по собі свідчить про те, що одні з них були привілейованими, а інші — обмеженими в правах, безправними, гнобленими. Належність до того чи іншого стану зовсім не зумовлювала економічної рівності всіх його членів, але рівність права, належність до певного стану фіксувалась відповідними законами. Для класів-станів феодального суспільства характерна

³ К. Маркс і Ф. Енгельс. Вибрані твори в двох томах, т. II. К., 1955, стор. 90.

⁴ В. І. Ленін. Твори, т. 10, стор. 30.

⁵ В. І. Ленін. Твори, т. 6, стор. 92–93.

замкнутість. Перехід з одного в інший залежав не лише від економічного становища, а й був пов'язаний з різними юридичними процедурами.

Становість у феодальному суспільстві була зумовлена кріпосницьким землеволодінням⁶. Становий поділ, як і специфічні форми феодальної експлуатації, потребували морального, правового і релігійного обґрунтування. В. І. Ленін, наприклад, писав про те, що багатівікове панування дворян виробило в них, їх урядові крім вміння влаштовувати масове побиття та наругу над кріпаками і дещо більш тонке — «вміння прибирати свої експлуаторські інтереси у пишні фрази, розраховані на обдурення темного «простонароддя»⁷.

Феодальна епоха, що продовжувалась на Україні близько тисячі років, як і кожна інша, мала свої особливості. Для неї на певному етапі натурального, замкненого способу виробництва і залежно від ступеня розвитку була характерна велика кількість місцевих, конкретних відмінностей. І завдання істориків розкрити в конкретному загальне, спільне. До того ж слід сказати, що єдність історичного процесу не виключає особливостей і вимагає їх враховувати при дослідженні різних проблем та історичних етапів.

Загальновизнаним є те, що існування класів, їх боротьба між собою обумовлюється ступенем їх розвитку, їх економічним становищем, характером і способом виробництва. Ф. Енгельс відзначав, що стани «становили надзвичайно хаотичну масу з дуже різноманітними потребами, які в усіх напрямках взаємно перехрещувались. Кожний стан стояв поперек дороги другому і був у невпинній, то прихованій, то відкритій боротьбі з усіма іншими»⁸. Істориками не зроблено ще все необхідне, щоб розкрити складність класово-станових відносин на різних етапах феодалізму на Україні. Загальні твердження про народ часто підміняють конкретний аналіз цього поняття на різних етапах історичного розвитку.

Історики, що пишуть про народ, мають висвітлити важливі і складні завдання: розкрити істотні, спільні проблеми, які стоять перед певними класами-станами і соціальними групами, показати те, що об'єднує їх на певному історичному етапі в народ. Але при цьому необхідно давати аналіз мети, до якої прагне кожний клас. Не можна не рахуватися з тим, що на ґрунті так званих спільних завдань розгортається боротьба між класами, станами за шляхи їх здійснення, що кожен клас або соціальна група завжди по-своєму підходять до розв'язання цих завдань.

В різні історичні епохи роль народу, його суть виявляється неоднаково і має свої конкретні форми. Досвід історії свідчить, що великі народні рухи — повстання, громадянські та визвольні війни і, особливо, революції є вихідними моментами для визначення рівня розвитку і внутрішньої природи різних класів, соціальних груп, їх тенденцій. Великі народні рухи дають можливість краще розглянути, оцінити різноманітні події та явища, зокрема і таке поняття, як народ, на певних історичних етапах.

Безперечним є те, що Визвольна війна українського народу 1648–1654 рр. під проводом Богдана Хмельницького була переломним етапом в історії України. Епоха феодалізму багата на війни, які велися в феодально-династичних інте-

⁶ Див. В. І. Ленін. Твори, т. 33, стор. 29.

⁷ В. І. Ленін. Твори, т. 4, стор. 369.

⁸ Ф. Енгельс. Селянська війна в Німеччині. К., 1954, стор. 29.

ресах, тобто в інтересах певних груп експлуататорських класів. Але вже тоді «бували війни, які, незважаючи на всі страхіння, звірства, бідування й муки, неминуче зв'язані з усякою війною, були прогресивні, тобто приносили користь розвиткові людства, допомагаючи руйнувати особливо шкідливі і реакційні установи...»⁹. Ці війни мали демократичний характер, бо велись прогресивними класами-станами того часу в інтересах широких народних мас. Такий характер, безумовно, мала славнозвісна Визвольна війна на Україні 1648–1654 рр.

В. І. Ленін писав про те, що «прогресивним є пробудження мас від феодальної сплячки, їх боротьба проти всякого національного гніту, за суверенність народу, за суверенність нації»¹⁰. Це ленінське положення не тільки наводиться в дослідженнях, присвячених Визвольній війні, а й робляться з нього відповідні висновки про її прогресивний народний характер.

У боротьбі проти спільного ворога об'єдналися прогресивні класи-стани, соціальні (проміжні) групи. За тих конкретних історичних умов вони були об'єднані спільністю мети, інтересів у боротьбі за визволення рідної країни, за дальший прогрес, а то й існування (як, наприклад, козацтво), проти перешкод, що стояли на шляху розвитку країни. Реакційні елементи і групи, які зжилися з польсько-шляхетським ладом, що існував до війни, а то й під час Визвольної війни (всякі вишневецькі, ерличі, киселі та ін.), остаточно перейшли в табір ворога. І це була подія в історії, безумовно не перша, коли прогресивні сили народу, нації зливалися в єдине ціле в своїх стремліннях. Сказане дає підстави для того, щоб Визвольну війну 1648–1654 рр. називати народно-визвольною і національно-визвольною.

Проте не можна забувати, що кожний клас-стан, кожна соціальна група, йдучи до спільної мети, переслідували свої конкретні цілі, йшли своїм шляхом, що зумовлювався їх становищем у суспільстві. І внаслідок цього виникали розходження не лише з приводу тактики, а й самого характеру, цілеспрямованості Визвольної війни. Адже в ході боротьби з'ясується, що один «клас або верства не хоче або не може йти так далеко, як другий,— що на ґрунті здійснення «спільних» (нібито спільних) завдань розгортаються запеклі сутички за спосіб їх здійснення»¹¹.

І безумовно, в зв'язку з вищесказаним має значення те, як сучасники тих подій розцінювали суспільні явища. Це стосується і такого поняття, як народ. Питання, на нашу думку, не тільки важливе і складне, а й ще зовсім не вивчене в літературі. Саме тому доведеться обмежитися окремими висловлюваннями, зокрема такого авторитетного знавця суспільних відносин тих часів, яким був Богдан Хмельницький. Його думки, висловлювання знайшли своє відображення в різних пам'ятках. Це численні універсали, накази, документи дипломатичного характеру тощо, в створенні яких безпосередню участь брав гетьман.

Б. Хмельницького ми знаємо вже тоді, коли він був на Україні людиною найвищого рангу, гетьманом Війська Запорозького, користувався великим авторитетом і повагою не тільки на Батьківщині, а й за її межами. Він сприймав навколишній світ і події не застиглими, а бачив їх рух і необхідність відповідних змін. У суспільному житті ніколи не було безсторонніх людей. Особливо це стосує-

⁹ В. І. Ленін. Твори, т. 21, стор. 261.

¹⁰ В. І. Ленін. Твори, т. 20, стор. 17.

¹¹ В. І. Ленін. Твори, т. 12, стор. 353.

ться видатних діячів, які відстоювали інтереси певних суспільних груп, класів. Інтереси, погляди певних суспільних сил, їх співвідношення, що склалися до війни і під час неї, відбивав у своїх поглядах і Б. Хмельницький.

Були різні етапи Визвольної війни — блискучі успіхи і поразки, що торкалися сотень тисяч людей, які не мовчали, а висловлювали свої думки, ставили відповідні вимоги. Про все це було відомо гетьманові. І коли він зберіг за собою авторитет не на одне століття, не для одного суспільного стану, то є це свідченням того, що він дуже добре знав, рахувався і намагався використати в певному напрямі становище, яке склалося на Україні під час визвольної війни. Питання широке і дуже складне, щоб його висвітлити в одній статті. А тому коротко зупинимося на питанні, що розумів під поняттям народ Богдан Хмельницький. І те, що це не був його особистий погляд, оцінка, має дуже важливе значення.

Вже згадувалося, що поняття народ застосовувалося на Україні и до Визвольної війни. В різних документах XVI і початку XVII ст. уживалася назва «народ руський». Стосувалася вона, головним чином, міського середовища¹². В роки Визвольної війни, в якій визначальну роль відігравали найширші народні маси, зокрема козацтво, поняття народ зазвучало з особливою силою і набирано нового звучання, бо застосовувалось не до одного, а до кількох станів і соціальних груп.

В документах та висловлюваннях Б. Хмельницького назва народ вживається як сталі і певне поняття, хоч і в різних словосполученнях: «наша Русь православнії християни», «народ руський», «народ наш руський», «щоб руський народ був вільний від польської неволі», «народ православний християнський»¹³. Те, що в твердженнях Б. Хмельницького українська (руська в тодішньому уживанні) народність (нація) пов'язувалася з православною релігією, відповідало дійсному стану справ. Україна в середні віки не була винятком, до неї цілком можна віднести слова В. І. Леніна, що «виступ політичного протесту під релігійною оболонкою є явище, властиве всім народам, на певній стадії їх розвитку...»¹⁴. Будь-який релігійний гніт у поєднанні з національним викликав виступи широких народних мас. Особливо цей протест виявився під час національно-визвольної війни 1648–1654 рр.

В релігійному вбранні в середні віки виступали не лише соціальні й політичні інтереси, а й національні почуття. Правда, релігійні мотиви іноді виводили гетьмана України за її межі, коли він відстоював право «народу руського скрізь в Короні і Литві»¹⁵, тобто українського і білоруського населення, що входило до складу Великого князівства Литовського.

Слід зазначити, що в писаних документах та висловлюваннях Б. Хмельницький говорив про соціальний (класово-становий) поділ українського народу. Гетьман рахувався з тими соціальними обставинами, які склалися, і намагався зробити з них відповідні висновки для практичних дій.

¹² І. П. Крип'якевич. До питання про національну самосвідомість українського народу в кінці XVI — на початку XVII ст. — УІЖ, 1966, № 2, стор. 82–84.

¹³ Документи Богдана Хмельницького. К., 1961, стор. 65, 105, 233, 298, 299.

¹⁴ В. І. Ленін. Твори, т. 4, стор. 216.

¹⁵ Документи Богдана Хмельницького, стор. 201, 321, 474.

В своїх висловлюваннях Б. Хмельницький говорив про соціально-становий поділ українського народу, що історично склався на той час. Він поділяв народ на «духовних і мирських людей, во всяком чину сущих», відділяв від козаків посполитих, серед яких бачив «всяких кондицій людей»¹⁶. Неодноразово говорив про збереження права міського населення, відстоював права шляхти «як грецької, так і римської віри», що перебувала при Війську Запорозькому¹⁷. Гетьман добре розумів роль «черні» (селян) у повстанні, від якої, говорив він, не відступиться, бо то «правая рука наша»¹⁸.

Національно-визвольна боротьба проти політичного та економічного панування іноземних загарбників, за вільний розвиток народу є прогресивним явищем. Визвольна війна вносить певні зміни у суспільні відносини. У ході війни або змінюються існуючі порядки, або створюється відповідний ґрунт для проростків нового. Глибина і характер цих змін майже виключно залежать від ступеня активності широких народних мас, від того, наскільки послідовний той клас, який очолив боротьбу. Визвольна війна 1648–1654 рр. у цьому відношенні є, можна сказати, класичним прикладом.

Характер і наслідки національно-визвольних війн залежать від часу, коли вони відбуваються. Якщо такі війни мають місце в епоху феодалізму, їх метою є зберегти народність й суверенність, ліквідувати іноземний гніт, що проявляється в політичній, економічній та культурній сферах життя, відстояти все те, що відповідає умовам розвитку суспільства даної країни, народу. Широка і активна участь трудящих мас у національно-визвольній боротьбі надає їй всенародного, більш послідовного характеру. Але це приводить не до ліквідації існуючого феодального ладу, а тільки до заміни одних порядків, форм іншими, більш прогресивними, ніж ті, що були при іноземних загарбниках.

Щоб знищити існуючий феодальний лад, підняти суспільство на вищий щабель розвитку, необхідні відповідні умови. В даному разі маються на увазі капіталістичні відносини, які зароджуються і розвиваються в надрах феодалізму. Але такі відносини до 1648 р. проявлялися на Україні не як суспільний уклад, а як окремі, спорадичні випадки, в дуже примітивних і ембріональних формах. Саме тому національно-визвольна війна 1648–1654 рр. на Україні не викликала народження нової формації, а феодальний лад залишався, змінивши деякі свої форми.

Відомо, що основою господарського ладу феодалізму є класовий поділ суспільства¹⁹. Незважаючи на вигнання польських магнатів і шляхти, а також українських феодалів, які підтримували іноземних загарбників, незважаючи на знищення тисяч панських маєтностей, як про це свідчать численні акти, на Україні залишались антагоністичні класи-стани, тобто поділ на класи експлуаторські та експлуатовані.

Очоловши національно-визвольну війну українського народу, Богдан Хмельницький та його однодумці не мріяли про створення на Україні якогось іншого ладу, в якому не було б станів, привілеїв для одних і різних повинностей — для інших. Гетьман та його близьке оточення були людьми своєї епохи. Подібно до

¹⁶ Документи Богдана Хмельницького, стор. 201, 321, 474.

¹⁷ Там же, стор. 152.

¹⁸ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. М., 1953, т. II, стор. 108.

¹⁹ В. І. Ленін. Твори, т. 20, стор. 177.

інших сучасників, вони уявляли собі суспільство як співіснування різних станів з різними правами. «Хто був шляхтич або козак і міщанин, і хто в якому чині раніше перебував, і які маєтності для себе мав,— щоб все було по-давньому»²⁰ — заявив Хмельницький під час переговорів з представниками російського уряду у січні 1654. Завершивши переговори в Москві, українські послы у тому ж році заявили про те, що козаки матимуть «козацьку вільність», а селяни будуть відбувати «звичайну повинність, як і до цього»²¹.

Шляхетський стан до війни мав найбільш привілеїв, він був економічно-пануючим в країні, зосереджував у своїх руках політичну владу. В ході повстання сталися значні зміни в становищі шляхти на Україні. І хоч в різних переговорах з Польщею і московських Березневих статтях 1654 р. права шляхти збереглися, але вона втратила свій колишній вплив в українському суспільстві. Факти свідчать, що шляхта на Україні, перебуваючи у Війську Запорозькому, переходила на платформу козацької старшини, зливалася з нею і класово і політично.

Чільне місце серед станів України в роки Визвольної війни і в перші десятиліття після неї займало козацтво. Кількість козаків за цей час зросла до небувалих раніше розмірів. У роки війни козаки становили приблизно половину населення України. Так, під час перепису представниками російського уряду в 1654 р. серед 127 338 чоловік, які присягнули на вірність Росії, козаків було 62 449, міщан 62 454, шляхти 188 чоловік²². Необхідно мати на увазі, що не всіх тоді було внесено до списків, проте співвідношення козаків до інших груп населення було саме таким.

В результаті Визвольної війни відбулися вирішальні зміни в становищі козацтва, яке тільки в цей час перетворюється в окремих суспільний стан. Зборовський договір 1649 р., королівські грамоти, Березневі статті і царські жалувані грамоти 1654 р., складання реєстру перетворили козацтво в привілейований стан, з своїми правами, організацією, адміністрацією, судом.

Всі зміни в козацькому стані могли відбутися лише завдяки фактичному пануванню на Україні. Слід відзначити, що цей новий, хоч і привілейований, стан в умовах феодалізму відіграв прогресивну роль в історії України, проявив свою життєвість. Неабияке значення мало й те, що під час формування козацтва як стан увібрало в себе бойові сили з інших станів. Тоді козацький стан не був таким замкненим, як інші, наприклад шляхетський, привілейований стан.

Ні своїм походженням і становищем в суспільстві, ні станом і заняттями козацтво не являло собою чогось єдиного, проте воно користувалось єдиним правом. Не можна, однак, забувати, що одні групи козацтва здобували з цього права більш користі, інші — менше. У класовому суспільстві в кожному стані або класі певна група піднімається над загальною масою матеріальним, службовим або якимось іншим становищем.

Козацтво в процесі розвитку дедалі більше поділялося на два протилежні табори — козацьку старшину, яка захоплювала в свої руки значні матеріальні блага та політичну владу, і рядове козацтво, яке, незважаючи на привілеї, не могло ними скористатися. Таке розшарування розтягнулося на десятиріччя, але його тенденції беруть свій початок ще до війни, а помітно виступають вже в

²⁰ Воссоединение Украины с Россией, т. III, стор. 464.

²¹ Акты, относящиеся к истории Юго-Западной России, т. X, стор. 450.

²² Акты, ЮЗР, т. X, стор. 294.

ході цих подій. І лише за умов феодалізму було можливим, щоб по суті різні класи були вкриті одним ковпаком — становою організацією.

У зв'язку із козацьким класом-станом коротко розглянемо одне питання. Деякі дослідники вважають, що поява козацтва є результатом розвитку буржуазних відносин, носієм якого воно є, а його організація мала антифеодальний характер. Теорія не зовсім нова, бо її (правда, у своєрідній трактовці) висунув ще М. Покровський²³. Ми не маємо можливості широко розглянути походження, характер козацтва як класу-стану, а тому обмежимося окремими зауваженнями.

Один із кращих знавців соціальних відносин XVII ст. на Україні — Богдан Хмельницький — заявляв, що «люди, которые холопства не витерпів, ушли в козаки». Це означало, що козаки, в основній своїй масі, вихідці з кріпосницьких селян і міських низів. Польські шляхетські діячі вважали всіх козаків «хлопами», а повсталих селян «козаками». Козацтво як стан виникло на певному етапі розвитку феодальних відносин на сході Європи. Ті, що позбавилися кріпосництва задовго до Визвольної війни, тікаючи в степи України, або покочалися в ході воєнних дій, «розглядали своє колишнє кріпосне становище як щось випадкове для їх особи. Але щодо цього вони діяли так само, як всякий клас, що звільняється від своїх кайданів, і крім того вони звільнялись не як клас, а поодинці. Далі, вони не вийшли за рамки станового ладу, а тільки створили новий стан і в новому становищі зберегли свій колишній спосіб праці і розвинули його далі, звільнивши його від колишніх пут, що вже не відповідали досягнутому ними ступеню розвитку» — писали К. Маркс і Ф. Енгельс²⁴. Втікачі селилися на кордоні з «диким полем», де постійно діяли татарські загони, примушені були захищати зброєю свою тяжко здобуту волю не лише від степових татарських наїздів, а й від небезпеки знову бути закріпаченими своїми колишніми панами. Так виникло козацтво. До цього додамо, що в кожному суспільстві, побудованому на антагонізмі класів, існують класи-стани реакційні й прогресивні. Так було і в епоху феодалізму. Прогресивним станом тоді на Україні було козацтво.

Під час визвольної боротьби і в наступні роки привілейованим станом на Україні було і православне духовенство, права якого в ході війни значно розширилися. Православ'я стало на Україні єдино визнаною офіційною релігією. Цьому сприяла та обставина, що одним з прапорів, під якими велася Визвольна війна, була боротьба за православну віру, «аби тая ж віра християнская множилась і хвала божия квітнула і церкви християнские обновлялися», як писав у лютому 1649 р. С. Мужилівський²⁵. Як вже згадувалося в ідеології тодішнього суспільства, релігійні почуття і погляди відіграли важливу роль.

Духовенство являло собою стан, який був добре організований і спирався на традиції вікової давності, на темноту і затурканість народу. Воно виконувало важливу ідеологічну функцію — виправдовувало і освячувало існуючий лад. Ось чому духовенство користувалось особливою прихильністю пануючих класів і мало ряд привілеїв і прав. Права православної церкви не раз обґрунтовував у своїх універсалах сам гетьман. В універсалі, виданому київському Богоявленському монастирю 11 червня 1651 р., відзначалося: «Пониже всемогущий бог и сотворитель неба і землі десною своєю рукою сподобил мене неприятелей и

²³ М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен, т. II, М., 1933, стор. 131.

²⁴ К. Маркс і Ф. Енгельс. Твори, т. 3, стор. 77–78.

²⁵ Воссоединение Украины с Россией, т. II, стор. 130.

гонителів православних церкви, мати нашу, ляхів з України в Польщу далеко прогнати, стараніє маю пильное около благочестія церквей божіих і монастирів для розмноження хвали божой»²⁶. Зазначалося, що духовні особи «в щоденних молитвах і Войська Запорозького не забивают»²⁷. Юридичним виправданням надання привілеїв та інших благ церкві було те, що вона ними користувалась з давніх-давен, ще від князів руських²⁸, що вже раніше «козаки морем і землею і шаблюю в праці своєї виживлень міли і церкви божої надаряли». В одному з документів сказано, що монастирі, як і шляхта, мали «добра свої вольно обіймать»²⁹.

Здавалося, що за таких умов все духовенство має виступати єдиним фронтом. Проте в ході війни з'ясувалось, що різні групи духовенства не однаково ставились до боротьби проти польсько-шляхетських загарбників та феодальних порядків.

При польсько-шляхетських порядках православні священики за своїм походженням і становищем були тісно пов'язані з міським і сільським населенням і тому поділяли його настрої. Їх активна участь у Визвольній війні підтверджується сотнями фактів. Нерідко вони очолювали виступи населення. Таких священиків чекала однакова кара з іншими учасниками визвольного руху³⁰. Для духовенства, яке брало участь у повстанні, повернення польсько-шляхетських порядків було дуже небажаним. У зовнішньо-політичному відношенні воно орієнтувалось на православну Росію.

Інше становище займало вище православне духовенство і монастирі. Відомо, що монастирські володіння, як і феодальні, були розгромлені повсталим селянством. Та вже в ході Визвольної війни, в результаті заходів гетьманського уряду, православні монастирі не тільки повернули раніше їм належне, а й одержали нові володіння за рахунок католицької церкви і шляхти. Під час війни монастирі в економічному і юридичному відношенні залишались феодальними господарствами з підданими, повинностями і панщиною. Проте є підстави твердити, що монастирське господарство дещо відрізнялось від світсько-феодального³¹. Як до, так і під час війни монастирі мало виробляли на ринок, а більше для власного вжитку, і тому повинності селян були легшими. В ході Визвольної війни народні маси підірвали міць раніше існуювавших феодальних порядків. Про їх відновлення не тільки мріяли, а й добивалися вищі церковні ієрархи та монастирі.

Між станами-класами завжди відбувалась прихована, а то й відкрита боротьба. Прояви такої боротьби мали місце і між духовенством та іншими станами. Повстале селянство і козацтво знищували монастирські господарства, «чернцов округне мордовали, били і інших в смерть побили», як це було в Густинському монастирі у 1648 р.³² Козацька старшина вважала, що духовні особи мають тільки «церкви глядіти».

²⁶ Акты, относящиеся к истории Западной России (далі — Акты ЮЗР), т. V, стор. 86.

²⁷ Акты ЗР, т. V, стор. 89.

²⁸ Історія України в документах і матеріалах, т. III, стор. 147.

²⁹ Акты ЗР, т. V, стор. 87.

³⁰ Див. Ф. Енгельс. Селянська війна в Німеччині, стор. 24.

³¹ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в., кн. I. М., 1952, стор. 529.

³² А. Лазаревский. Описание старой Малороссии, т. III, стор. 394.

Непорозуміння і розходження між козацьким і духовним станами гетьманський уряд старався урегулювати. Відомим є гетьманський універсал від 23 лютого 1649 р. у зв'язку зі скаргою митрополита на випадки, коли козаки «сміють і ваятятся непристойне, над годность свою, не тільки в справі духовниє церковниє священническіє ся втручати, але і самих тих священников духовних отцов своїх, не тільки зневажати, але і здоров'я їх позбавляти». Богдан Хмельницький своєю гетьманською владою, іменем всього Війська Запорозького наказував козакам, «від старших до найменших», всіх, хто так поводитиметься з духовенством, карати смертю на місці, навіть «не доносячи» йому про такі справи.

Відомо, що існування пригнобленого класу становить життєву умову кожного суспільства, заснованого на антагонізмі класів. Це стосується і феодалного ладу на Україні в роки Визвольної війни.

Нерідко в документах про привілеї і права козаків, духовенства та шляхти відзначалося, що селяни мають перебувати у підданстві і виконувати свої «звиклі» повинності. Мова йде насамперед про селян, які не приєдналися до козацтва, не потрапили до реєстру. А таких була більшість.

Привертає увагу та обставина, що всі універсали гетьмана на володіння маєтностями не згадують розмірів панщини, а обмежуються загальними твердженнями, щоб селяни: «вшелякую повинність ведлуг звичаю давного отдавали», «повинности и работа всякіє отправляли»³³.

Така загальна формула була недостатня для того, щоб примусити селян відбувати всі повинності, виконувати ними до 1648 р. Це розумів і сам гетьман, коли у своєму універсалі від 24 березня 1652 р. згадував, «що протягом такого довгого часу майже кожний чоловік на всій Україні користувався вільностями, і трудно буде йому про це забути, що був паном над своїм паном...»³⁴.

Слід підкреслити, що в умовах війни козацька старшина на чолі з гетьманом займала двоїсту позицію щодо селянства. Вона дуже добре розуміла, що участь селян у війні може забезпечити перемогу над ворогом. Про силу «черні» Хмельницький не раз говорив представникам польської влади. Згадуючи колишні поразки козацьких повстань, гетьман в одному з своїх листів писав, що зараз козаки і «чернь» є союзниками і «може господь бог не допоможе вам більше на нас їздити»³⁵. Таку саму думку він висловив під час переговорів з польськими послами у Переяславі в лютому 1649 р. Тільки бажанням зберегти союз з селянством у війні можна пояснити намагання гетьмана захистити селян від панських жорстокостей та розправ.

Наведені приклади свідчать, що гетьман і старшини стояли не за ліквідацію повинностей селянства, а за пільги для нього, за полегшення його долі. Це було, очевидно, продиктовано воєнно-політичними міркуваннями, інтересами Визвольної війни. Слід віддати належне гетьману та його оточенню, що провадили в той час таку далекоглядну політику.

Юридично основна маса селян на Україні в роки війни належала до державних підданих. Це становище було набагато кращим, ніж становище селян, залежних від панів. Хоч держава взагалі відіграла важливу роль в збереженні

³³ Історія України в документах і матеріалах, т. III, стор. 148.

³⁴ A. Grabowski. *Ojczyznie spominki*, t. II. Kraków, стор. 131.

³⁵ Документи Богдана Хмельницького, стор. 76.

феодалних порядків, але необхідно пам'ятати, що державність на Україні в роки війни тільки складалася, отже, державний апарат був недосконалий і слабкий.

За цих умов селянин нерідко ставав жертвою свавілля з боку місцевої адміністрації, як це, наприклад, мало місце в Ніжинському полку влітку 1650 р. У таких випадках, дбаючи, щоб не потерпіла військова скарбниця, сам гетьман ставав на захист селян³⁶.

Історики вже звертали увагу на ту обставину, що в російських документах українських селян часто називають міщанами. Це не лише запозичення терміну з адміністративного устрою міст³⁷. Пояснення можна знайти у схожості становища міщан і вільних селян. Обидва стани були тяглими, виконували однакові повинності: стації для військ, надання підвід, утримування послів під час їх переїзду через Україну³⁸, сплачування однакових податків.

Визволячись від гніту феодалів, селяни не покидали сфери станово-феодалного ладу, створювали новий стан вільних виробників, зберігаючи свій колишній спосіб праці, розвиваючи його далі, звільняючись від пут, які його раніше зв'язували.

Становище на Україні в роки Визвольної війни підтверджує марксистське положення про те, що трудящі завжди можуть жити і виробляти без феодалів, а феодали ніяк не можуть існувати без експлуатації. В епоху феодалізму «в землеробстві суть зовсім не в дармоїдстві і здирствах дворянина, а в праці селянина»³⁹.

Хоч селянство в роки війни і не жило в розкоші, але вільний селянин був більш активною силою в економічному і політичному відношеннях, ніж придушений паном. Після того як селяни прогнали своїх панів, сільське господарство на Україні перебувало в кращому становищі, ніж раніш. Про це збереглася не одна згадка в документах, що вийшли з-під пера різних польсько-шляхетських діячів⁴⁰.

До поспільства належали також міщани, які ще до війни становили окремий стан. І в їх становищі відбулись деякі зміни. Жителі міст взяли активну участь у Визвольній війні, причому не лише низи, а й заможні групи населення, в тому числі представники міської адміністрації. Отже, міське населення також виступило проти порядків, установлених на Україні польськими загарбниками.

В результаті ліквідації цих порядків у складі населення міст сталися зміни. Крім основної частини міського населення, яка відбувала всі повинності і платила податки до війни, в містах жили також значні групи людей, які були підпорядковані безпосередньо воєводі, старості або католицькому духовенству. Після вигнання польських властей все міське населення, очевидно, перебувало під однією юрисдикцією.

³⁶ ЦДАДА, ф. Посольский приказ. Сношения России с Польшей, 1650, спр. 1а, ч. 1, арк. 623–625.

³⁷ І. П. Крип'якевич. Богдан Хмельницький, стор. 240.

³⁸ Наприклад, в універсалі від 24 листопада 1651 р. зазначалося, що коли б російські посли «до нас ішли, абисте їм живности для них і челяди, і коней і чого потреби будет, подвод, проводников давали і во всем людскость свою осведчались...» (Воссоединение Украины с Россией, т. III, стор. 152).

³⁹ Ф. Енгельс. Селянська війна в Німеччині, стор. 144.

⁴⁰ А. Grabowski. Згадувана праця, т. 1, стор. 279, 353–354.

У феодальному суспільстві, де кожна професія, кожна сфера життя були захищені незліченними привілеями, міське населення старалося зберегти, а то й розширити свої права, позбутися зловживань з боку інших станів, і насамперед козацької старшини. В роки війни населення міст звертається до гетьмана як вищої влади на Україні. Гетьманський уряд відгукувався на різні заяви і прохання міщан. До нас дійшли документи, що стосуються Києва, Чернігова та Ніжина.

В історіографії приділялася увага питанню про поділ українського суспільства на класи-стани під час і після Визвольної війни. О. Лазаревський у 1866 р. висловив думку, що з вигнанням польських панів на Україні залишилося два стани — козаки і поспільство, що привілейованих станів не було⁴¹. М. Ф. Владимирський-Буданов у 1888 р. писав про ліквідацію під час війни «колишніх станових відмінностей», про те, що вся маса населення поділялася на два класи: козаків і міщан, з включенням до останніх і селян. Він зазначав, що різких відмінностей між цими станами не було, бо в разі потреби міщанин перетворював рала в мечі, а козак ходив за плугом і займався ремеслом і торгівлею. Далі автор додає, що «при звичайному становищі речей різниця між ними була очевидна і певна»⁴². Такі нечіткі твердження вимагають критичного підходу.

В роки війни колишні станові відмінності збереглися, тільки дещо змінилася роль станів та їх місце в суспільстві. Як вже відзначалося, наявність на Україні в роки війни класів-станів з певними правами і обов'язками свідчила про панування феодальних порядків. Зміни в становищі і ролі станів ще не означали виникнення іншого соціально-економічного ладу. Вони відбувалися в надрах феодального суспільства і не виходили за його межі. Ліквідація цього ладу могла відбутися лише на основі нових, капіталістичних відносин. Такі відносини виступали тоді на Україні в спорадичному, ембріональному вигляді.

В ході війни феодальні відносини не були ліквідовані. Щоб знищити станови, а значить, і феодальні порядки, необхідне встановлення «диктатури» нижчого, пригнобленого стану⁴³, яким тоді на Україні було поспільство — селянство і міщани.

Селянство в союзі з козацтвом було вирішальною силою у боротьбі проти іноземних загарбників, в справі ослаблення, а то і знищення найбільш тяжких форм феодального гніту. Але селянство в силу своєї класової природи не могло встановити свою «диктатуру» в ім'я знищення феодального ладу. Як відомо, селянство є бойовою армією в буржуазних революціях⁴⁴, але для таких революцій необхідні відповідні умови, а на Україні у XVII ст. таких умов ще не було.

Активна участь селянства в епоху феодалізму в національно-визвольних війнах — явище загальновідоме не тільки на Україні. Досить згадати гуситські війни в Чехії у XV ст., боротьбу російського народу проти польсько-шведських інтервентів на початку XVII ст.⁴⁵ Це пояснюється не лише тим, що селянство

⁴¹ А. Лазаревский. Малороссийские посполитые крестьяне (1648–1783 гг.). Историко-юридический очерк по архивным источникам. Чернигов, 1866, стор. 4.

⁴² М. Ф. Владимирский-Буданов. Передвижение населения в эпоху Богдана Хмельницкого. — Киевская старина, 1888, июль, стор. 113.

⁴³ Див. В. І. Ленін. Твори, т. 6, стор. 387.

⁴⁴ Див. К. Маркс, Ф. Енгельс. Вибрані твори в двох томах, т. II, стор. 88.

⁴⁵ А. А. Савич. Борьба русского народа с польской интервенцией в начале XVII века. М., 1939.

становило більшість населення на той час, а й тим, що тягар іноземного гноблення в різних його формах лягав головним чином на плечі селян.

Стихійною, але рішучою боротьбою проти феодального гніту під час національно-визвольної війни селянство вносить відповідний колорит, забезпечує її перемогу. Національно-визвольна боротьба у зв'язку з цим набуває ряду рис, характерних для селянських воєн.

Після визволення країни від іноземних загарбників селянство залишається найбільш експлуатованим і безправним класом. Плоди перемоги пожинають головним чином правлячі класи або окремі їх групи. Ці дві тенденції взаємно переплітаються. Отже, участю у визвольній війні селянство тільки розчищає ґрунт для панування «своїх» національних експлуататорів. Селянство знову піднімається на боротьбу, але ця боротьба вже є вищим щаблем, бо вона не затуманюється національно-релігійними та іншими факторами.

В статті ми розглянули лише окремі питання, згадали навіть не всі суспільні групи населення під час Визвольної війни. Це був час, коли відбувалися значні зміни в становищі України та соціальних проблемах, коли ще вживалося нове із старим, коли під старими назвами відбувалися значні зміни. Напевно, що крім вже згаданого заслуговують на дослідження такі поняття, як «обивателі», «поспільство», «чернь» і навіть, здавалося б, таке традиційне поняття, як «Товариство Війська Запорізького», а також інші.

Розкриття складності класово-станових відносин на Україні в період феодалізму, зокрема під час Визвольної війни 1648–1654 рр., дає можливість по-новому підійти до висвітлення ряду суспільних явищ, а серед них і такого, як поняття народ, глибше проникнути в його суть.

III. Науковий апарат

КОМЕНТАРІ

I. Недруковані праці та матеріали

Русские воеводы на Украине. Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия (1940)

Публікується вперше за єдиним чорновим примірником дисертації, який разом з особистим архівом історика зберігається в Інституті рукопису НБУВ (ф. 349, од. зб. №. 106). Він являє собою машинопис із авторськими правками. Документ нараховує 200 аркушів, форматом 4⁰ та окремими вкладними аркушами різного формату з авторськими вставками. Пагінація машинопису основного тексту дисертації нараховує 328 стр. + 8 стр. бібліографії. Документ для публікації подається в авторській редакції. Механічні помилки та друкарські огріхи виправлено без застережень. Науковий апарат праці уточнений і наближений до сучасних вимог. У квадратних дужках подається доповнююча інформація, зокрема архівні джерела згідно сучасних описів.

Робота «Російські воеводи на Україні: нарис взаємовідносин України та московської держави в другій половині XVII ст.» є текстом кандидатської дисертації Федора Шевченка написаної під час навчання в аспірантурі Московського історико-архівного інституту (1937–1940 рр.) Захист відбувся в 1943 р. на засіданні Вченої ради евакуйованого в м. Ташкент Інституту історії СРСР.

Текст дисертації охоплює період від передумов Хмельниччини до кінця гетьманування Івана Брюховецького. Втім, за первинним задумом вченого, його планувалося розширити до кінця XVII ст., включивши також інші тематичні частини. Структура роботи поєднує три розділи, кожен з яких охоплює певний хронологічний проміжок. В першому аналізуються передумови Визвольної війни, ситуація на Україні напередодні повстання, генеза україно-російських взаємин до 1654 р. В другому розділі увага приділяється періоду до 1663 р. — початок правління Івана Брюховецького. В останній структурній частині досліджується гетьманування останнього в контексті міждержавних взаємин.

Тема Національно-визвольної війни середини XVII ст. не є основною в праці Ф. Шевченка, тому, вона слугує радше необхідним вступом до висвітлення основної проблеми — взаємин російських воевод та місцевої козацької адміністрації в перші десятиліття після Переяслава. Причини самої в роботі визначено традиційно, в руслі народницької і радянської історіографії. Вони полягали

в потрібному гніті — соціальному, національному та релігійному. Розгортання війни на думку вченого було також пов'язане з двома факторами — порушення традиційних прав козацтва і наявність значного потенціалу для постійного збільшення цього стану. В той час як у Європі, пише Ф. Шевченко, альтернативою соціального гніту була втеча в міста, то для українських реалій XVI-XVII ст. такою альтернативою виступав степ, оскільки міста не були вільними, перебуваючи під магнатською зверхністю.

Перші успіхи Хмельницького у 1648–1649 рр. історик пов'язував із розгортанням масових виступів поспільства, що значно ускладнювало положення для властей Речі Посполитої. Однак після укладення Зборівського миру 1649 року ситуація дещо змінилася як у соціальному відношенні так і у військовій організації загонів Хмельницького. Саме укладення Зборівського миру, який розділив українське суспільство, що виступало доти єдиним фронтом, а не збіг нещасливих обставин і зрада хана, стали основною причиною поразки під Берестечком. Після Зборова, на думку Шевченка, Хмельницький починає проводити політику в угоду козацькій старшині, цим самим поглиблюючи дедалі глибший розкол в тогочасному українському суспільстві. Така позиція історика збігається з оцінкою інших представників радянської історіографії. Зокрема вона простежується в творах історика-марксиста Матвія Яворського, який відмічав, що до Зборівської угоди був спільний етап боротьби козацтва і поспільства супроти польського панування (Див.: *Яворський М.* Нарис з історії України. — К., 1924. — Ч. 2. — С. 96).

В загальному контексті радянської історіографії 30-х рр. Шевченко звинувачує Хмельницького в зраді інтересів українського народу. Втім, це робиться не так різко і прямолінійно як іншими істориками того часу (Див про це: *Юсова Н., Юсов С.* Проблема «приєднання» в оцінці істориків УРСР кінця 30-х — першої половини 40-х рр. // *Український історичний журнал.* — 2004. — № 5. — С. 100; *Брехуненко В.* Переяславська рада 1654 року в російській історіографії // *Переяславська рада 1654 року (історіографія та дослідження).* — К., 2003. — С. 639). Позиція Ф. Шевченка полягає в тому, що Хмельницький все ж таки вимушений був піти на підписання Зборівського договору, зрештою так само як і на підписання Переяславських статей під тиском старшинського середовища, яке набирало впливу.

Союз з Московським царством був вимушеною обставиною для Хмельницького. Ф. Шевченко послуговується в даному разі виробленою в тогочасній історіографії формулою «найменшого зла». Її витoki беруть початок від 1937 року, коли вона вперше пролунала в тексті постанови журі конкурсу по написанню нових шкільних підручників з історії СРСР (Див.: *Юсова Н., Юсов С.* Проблема «приєднання»... — С. 99). Суть формули відкидала усталену раніше позицію про абсолютно негативні колоніальні наслідки приєднання нових територій до Російської імперії, натомість ці процеси трактувались як позитивні, покликані вберегти новоприєднані території від загарбання значно агресивнішими та менш лояльними сусідніми державами. Згодом ця постанова, надрукована спочатку в газеті «Правда» від 22 серпня 1937 р., була розтиражована по усіх регіонах, щоб стати зразком для трактування окремих історичних подій (Див., наприклад: *Постановление Жюри Правительственной комиссии по конкурсу на лучший учеб-*

ник по «Истории СССР» для 3-го и 4-го класса средней школы // Знать историю большевистской партии и своей родины. — Ярославль, 1937. — С. 63–68).

Слід відмітити, що на відміну від майбутніх тез ЦК КПРС, складених до 300-річчя Переяславської ради, положення про найменше зло не була детально регламентована, що створювало простір для можливих інтерпретацій (Юсова Н. Юсов С. Проблема «приєднання»... — С. 101). Вважаємо, що праця Ф. Шевченка була однією із таких. На закиди опонентів, зокрема опонента на захисті Володимира Пічети про недостатність вираження офіційної на той час формули, Ф. Шевченко виправдовується визнанням цілковитої лояльності до її змісту і установок, однак захистив своє право на вільну наукову творчість, зокрема рішуче та категорично зазначив: «Оскільки зло — є зло, я не намагався його послабити, а дав лише об'єктивну оцінку подіям» (Див.: ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 857, арк. 10).

В праці Ф. Шевченка зазначено, що утворення української держави у середині XVII ст. припадає на період, коли її сусіди вже давно мали багатонаціональні держави — по суті імперії з тенденцією захоплення нових територій. З огляду на це, утворення української держави не було в їх інтересах, тому її територія стала ареною боротьби за вплив між Стамбулом, Москвою та Варшавою.

Саму українську державу часів Богдана Хмельницького та його наступників Шевченко визначає як аристократичну республіку, яка після Зборівського миру була автономією в складі Речі Посполитої, а в 1654 році потрапила у васальну залежність від Московського царства. Вчений намагався з'ясувати, чому влада у новоутвореній державі потрапила до рук старшин. Він наводить три основні причини, які не викликають особливих заперечень. По-перше, козаки були самоорганізовані із власною ієрархією, відтак війна не руйнувала і не послаблювала владу старшин над ними, а радше навпаки. По-друге, у старшин ще до війни існували привілеї, як данина історичній долі. І, нарешті, третя причина полягає у великій кількості козаків на Україні, а значить старшині була підпорядкована значна маса людей. Останнє твердження вченого, здається є найбільш суперечливим. Інші стани населення, зауважує Шевченко, потрапили в залежність від старшинського прошарку: непокозачені селяни просто змінили свого господаря, шляхта була винищена або влилася до старшини, міщани також потрапили в залежність від козацької адміністрації.

Слід відзначити, що в цій роботі лейтмотивом звучить теза про старшин як господарів України, навіть гетьману верховна влада належала лише формально. З одного боку вона обмежувалася царським урядом, з іншого — старшинськими угрупованнями. Адже коли гетьман дозволяв собі перевищувати владу і перебирати на себе деякі прерогативи старшин, він довго не затримувався при владі. За яскраві приклади Ф. Шевченко приводить трагічні закінчення гетьманства для Д. Многогрішного та І. Самойловича. На його думку, монарші функції гетьмана, наприклад Б. Хмельницького, уможливлувалися лише його особистим авторитетом.

Вибори гетьмана Ф. Шевченко називає розширеним пленумом старшин, який фактично замінив загальну козацьку раду. Серед причин останнього процесу він визначив велику територію держави, що унеможливлювало оперативний збір козаків на загальну раду, а представницька форма виборів так і не набула поширення (Див.: ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 857, арк. 35).

В своїй роботі історик провів детальний аналіз центральних установ козацької держави і зробив висновок, що в основі її державного механізму лежала система доручень. Адже і до сьогодні історики достеменно не визначили функції таких посадовців як, приміром, генеральний бунчужний чи генеральний хорунжий.

Другий розділ дисертаційної роботи присвячено періоду 1654–1663 рр. На думку автора, в цей проміжок часу — від Переяславської ради до обрання на гетьманство Івана Брюховецького, московський уряд проводив обережну «розвідувальну» політику щодо України з метою подальшого наступу на її автономні права.

Характеризуючи союз з Москвою, Ф. Шевченко прослідкував його генезу, зазначаючи, що перші реальні дипломатичні контакти розпочалися лише після 1651 року. Вони були результатом тривалих і складних переговорів, інтенсивність яких з боку Москви помітно згасала через поразки українських військ. На його думку, лише після переможних акцій під Батогом 1652 р., успішних дій в Молдавії, московський уряд значно активізував переговори. Вчений відзначає, що навіть після позитивного вирішення щодо приєднання на Земському соборі, у Москві зволікали із юридичним закріпленням відносин із гетьманатом, притримуючись політики «дружнього нейтралітету».

По підписанню Переяславського договору царський уряд зіткнувся із певними труднощами. Проблема інкорпорації новоприєднаних територій не була новою для Москви, відзначає Шевченко, однак приєднання України та особливості її внутрішнього устрою фактично звели нанівець попередній досвід. Постає необхідність вироблення нових принципів.

Втім, історик визначив декілька важливих позитивів, яким обернулося приєднання України для Московського царства. Він їх виклав у своїх відповідях на критику опонентів під час процедури захисту, які висловлювалися про недопустимість таких тверджень. Шевченко доводить, що в результаті приєднання України Москва отримала доволі сильних військових союзників, якими виступали козаки, у боротьбі проти Польщі, натомість остання була позбавлена можливостей використовувати їх проти своїх противників, зокрема проти самої Москви. До того ж, Польща, втративши Україну, значно ослабла в економічному відношенні. Шевченко твердить, що Москва понесла значно більші втрати у Лівонській війні чим у війні після Переяслава, втім територіальні надбання від останньої були значно більші. До безперечних позитивів вчений відносить також значне відсунення зовнішніх кордонів царства, що значно посилювало його за рахунок українських земель як буферної зони. Головним же наслідком приєднання для Москви, на думку Ф. Шевченка, була можливість залучення через Україну до європейської культури та політики. Московське царство поступово ставало серйозним гравцем на європейській політичній арені. В цьому питанні Ф. Шевченко дискутує із своїм опонентом на захисті Сергієм Богоявленським, який був схильний вбачати більше вигод для України в приєднанні її до Московського царства (Див.: ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 857, арк. Зв.–4). Цей історик висловив цікаву думку щодо ціннісних орієнтацій і стратегічних планів московського уряду напередодні 1654 року і впродовж часу від розгортання повстання. У своєму відгуку на дисертацію Ф. Шевченка, він доводить невивідність для Москви приєднання України. В її інтересах було існування незалежної

від Польщі держави-буфера, ніж автономна і неспокійна провінція у власних кордонах, за яку ще було необхідно воювати. На думку С. Богоявленського, лише перспектива протекції України османам, що призвело б до небезпечного сусідства, примусила московських політиків прискорити процеси приєднання (Див.: ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 855, арк. 4).

Для України союз з Москвою, про що Ф. Шевченко наголошує неодноразово, став джерелом конфліктів. Їх суть він визначив в існуванні потужної козацької адміністрації — з одного боку і прагнення царського уряду за всяку ціну ослабити їх позиції через нав'язування власних адміністративних органів, які часто дублювали функції українських урядовців.

Основним фактором московської присутності на Україні були воєводи, діяльність яких власне і є предметом наукового дослідження Ф. Шевченка. Перші воєводи, згідно даного дослідження були запроваджені в Києві. Вони, за визначенням вченого, стали «першою ниткою, що зв'язували Україну з Московською державою». Через запровадження воєвод Москва хотіла показати Європі, передусім Польщі, що в Україні з'явився новий господар. Чому саме Київ став резиденцією перших воєвод? Ф. Шевченко вказує на два основних чинники цього — стратегічний, адже місто мало значний стратегічний потенціал та духовний, оскільки важко переоцінити роль Києва для східнослов'янського світу. Вчений наводить навіть один цікавий факт про існування в надрах московських політичних кіл проекту про перенесення на схили Дніпра столиці Московського царства, чому, однак, рішуче заперечили гетьман та митрополит Сильвестр Косов.

На основі неопублікованих документів з нинішнього Російського Державного архіву давніх актів, історик аналізує відносини київського воєводи із духовними властями, зокрема митрополитом, а також із старшиною та гетьманом. Якщо з останніми суб'єктами міждержавних зносин на перших порах не виникло особливих конфліктних ситуацій, то церковна влада на чолі із митрополитом Косовим доволі гостро сприйняла московську присутність у Києві.

Поступово, наголошує Ф. Шевченко, воєводи із символічного інституту репрезентації царської влади в Україні та здійснення функцій керівництва російськими гарнізонами в містах, перетворюється в доволі реальний владний центр, який починає перебирати на себе певні повноваження. Не знайшовши особливої підтримки у старшини та духовенства, воєводи вирішують шукати її у міщанському та селянському середовищах.

Прослідковуючи генезу відносин воєвод із тодішніми господарями України — старшиною, Ф. Шевченко відмічає, що на перших порах позиція останніх була ще досить міцна. Це давало змогу українській стороні вступати в суперечки і відстоювати свої права не лише перед воєводами але й перед царським урядом безпосередньо. Історик для прикладу приводить ситуацію в боротьбі за право володарювання у відвойованих білоруських землях між царськими властями та козацькою адміністрацією, також самостійні дипломатичні ініціативи Хмельницького по налагодженню контактів із Семиграддям та Швецією проти Польщі, що не відповідало державним інтересам Московського царства. Богдан Хмельницький, користуючись правами володаря категорично виступив проти введення нових воєвод в українські міста.

Однак, в подальшому після падіння потужності гетьманської і разом з нею — старшинської влади, натомість посилюється позиція московських воєвод. За

правління наступників Хмельницького останні вводяться в міста, які не мали стратегічного призначення чи близьких кордонів із небезпечними сусідами. З цього вчений робить висновок про політичні мотиви запровадження там воевод, аби послабити вплив місцевої козацької адміністрації.

Саме такі дії московського уряду, на думку Ф. Шевченка, змусили гетьмана Івана Виговського шукати альтернативних шляхів протекції. Останнє привело до укладення Гадяцької угоди та до відкритої війни із Москвою. Оцінюючи Гадяцький договір, вчений вказує на його вимушений характер з боку Виговського. З одного боку на гетьмана чинила тиск старшина, з іншого змушувала політика Москви. Причини краху проєктів «триєдиної держави» історик вбачав у трьох основних факторах: відсутність чіткого плану дій та єдності з боку української сторони, небажання уступок і сподівання на реванш у поляків та прагнення Москви за всяку ціну зберегти контроль над Україною.

В праці Ф. Шевченка проаналізовані подальші події після усунення від влади І. Виговського. Друге гетьманування Юрія Хмельницького і його відмова від московського протекторату, на думку автора, розділила Україну на дві частини. Це значною мірою ослабило старшин обох берегів Дніпра, адже у своїй міжусобній боротьбі вони тепер покладалися на своїх зовнішніх покровителів, роблячись все більш поступливими.

Після тривалих конфліктів, що врешті-решт привело до висунення на гетьмана найбільш промосковського Івана Брюховецького, який за визначенням Ф. Шевченка, був готовий повністю передати московському уряду контроль над Лівобережжям аж до заміни гетьмана князем Федором Ртищевим.

Історик Ф. Шевченко відстоює думку, що з обранням гетьманом І. Брюховецького Москва приступила до здійснення плану остаточного приєднання України. Цей акт був символом зміни політики щодо України у жорсткішому напрямку.

І. Брюховецький у візії Ф. Шевченка — «стяжатель», який не мав ні адміністративних ні військових талантів. В його намаганнях відібрати королівські привілеї в українських міст і заміна їх царськими жалуваними грамотами вчений вбачав бажання вислужитись перед царським урядом та посилити свою особисту владу. В праці простежено наростання опозиції проти гетьмана як ініціатора промосковської політики, що вела до посилення гноблення. Падіння авторитету Брюховецького посилювалося після укладання Батуринських статей, що були на думку Ф. Шевченка, подальшим кроком до наступу на українські права та візиту гетьмана до Москви й отриманням там боярського звання. Вчений опрацював відомі йому актови та наративні матеріали для аналізу рецепції останнього вчинку гетьмана. Використовуючи, зокрема документи фонду Білгородського столу РГАДА, він цитує висловлювання впливових українських політиків того часу, наприклад, переяславського полковника Данила Єрмолаєнка, який заявив: «Мне де дворянство не надо, я по-старому козак», або слова запорозького кошового Ждана Рога: «Войско потребует не боярина, а гетмана».

Ф. Шевченко висловив цілком слушне твердження, що оточення гетьмана, яке в Москві отримало дворянські звання, суттєво прогало. Адже вони ставали послухними «холопами» царя. Натомість українське шляхетство передбачало володіння значно більшими правами. Окрім того старшини-дворяни втратили авторитет у місцевого населення.

Наслідками промосковської політики Брюховецького, аналізує далі вчений, було запровадження воєвод у всі крупні міста Лівобережжя, в кожному полку таких міст було декілька. Це призвело до кризової ситуації, яка в роботі охарактеризована наступним чином. В Україні склалося двовладдя: козацькій адміністрації підлягали лише козаки, поспільство було в руках воєвод. Народ був штучно розділений між двома владами, які суперечили між собою за походженням та сутністю. Воєводська адміністрація була чужою для українського народу — робить висновок Ф. Шевченко. На його думку запровадження воєвод в українських містах було закінченням першої частини широкомасштабної і далекоглядної програми московського уряду по остаточному приєднанні України через максимальне послаблення старшинської влади. Остання віднині розповсюджувалась лише на козаків, втратила престиж в очах українського населення, до того ж була позбавлена військової гегемонії, оскільки значна частина оборонно-військових прерогатив належала тепер воєводам.

Брюховецькому — невдалому політику та адміністратору, чия промосковська діяльність призвела до кризи, Ф. Шевченко протиставляє гетьмана Правобережної України Петра Дорошенка. Його діяльність у Ф. Шевченка є прогресивною, оскільки спрямована проти польського поневолення та московських воєвод за об'єднання України. Однак, на переконання вченого, політика цього гетьмана йшла в розріз з інтересами українського народу, коли він намагався залучитися підтримкою татар та султана.

Подальша ескалація україно-московського конфлікту, на думку Ф. Шевченка, пов'язана з двома подіями, що призвели до відкритого протистояння з воєводською адміністрацією лояльного досі гетьмана та його оточення. Йдеться насамперед про Андрусівську угоду 1667 року за якою московський уряд фактично порушив дані раніше зобов'язання по обороні української території, віддавши Правобережжя полякам. Іншим фактором ескалації став перепис населення 1666 року. Останній проводився з метою визначення розмірів стягнення податків. Аналізуючи матеріали даного перепису по збереженим в фондах РГАДА переписним книгам, Ф. Шевченко робить висновок про тотальність цього заходу. Його здійснення а також послідуєчий збір податків, на переконання історика, «позбавив московську владу ореолу безкорисності, який вона мала до 1666 року».

Повстання проти воєвод і прихід до влади на Лівобережжі нового гетьмана Дем'яна Многогрішного, на переконання Ф. Шевченка, сприяли встановлення ситуації status quo у відносинах між старшиною та воєводською адміністрацією. Глухівські статті, за якими воєводи залишалися лише в чотирьох містах — Києві, Ніжині, Переяславі та Чернігові, були не наслідком милості переможця, а умовами досягнутими на паритетній основі. Московський уряд переконався, що Україною не можливо управляти старими методами, повернувши козацькій старшині значну частину їх колишніх привілеїв. «Післяглухівський» період, за визначенням історика, став періодом мирного співіснування воєвод та старшини.

Робота Федора Шевченка «Російські воєводи на Україні у другій половині XVII ст.» принаймні на перший погляд, вписується в канони тогочасної радянської історіографії з її формулами «приєднання» та «найменшого зла». Однак історик побудував своє дослідження не на голослівному підтасуванні фактів задля доведення офіційних концепцій. На основі аналізу значної кількості доку-

ментальних матеріалів, в тому числі й архівних — вперше введених до наукового обігу, вчений зробив спробу об'єктивного відображення взаємовідносин московської та козацької адміністрацій в ранній період існування української козацької держави. Ці відносини, на думку Ф. Шевченка, базувалися на прагненні до взаємопослаблення обох суб'єктів володарювання задля отримання максимальних повноважень на підконтрольній території. Дослідження Ф. Шевченка позбавлене пієтету по відношенню до московської адміністрації, що почав певним чином простежуватися в роботах інших істориків 30-х — початку 40-х рр. XX ст. Прагнення автора до об'єктивного висвітлення політичних процесів та їх переважно позитивістське бачення, додають цінності його роботі не лише як пам'ятці історичної думки свого періоду, а й дозволяють трактувати її як важливий підставовий матеріал для наукових студій в означеній тематиці.

*Підготовка до друку та коментарі
Світлани Батуріної*

Тезиси дисертації «Русские воеводы на Украине в XVII веке (Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия)» (1943)

Документ (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 858), датований 1943 р., є тезами дисертації Ф. П. Шевченка «Русские воеводы на Украине в XVII веке (Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия)». Автограф Ф. П. Шевченка, писаний російською мовою, синім чорнилом. Рукопис нараховує 4 аркуші, форматом 32x16,4 см.

Пичета В. И. Отзыв о кандидатской диссертации Шевченко Ф. П. «Русские воеводы на Украине. Очерк взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия» (17 березня 1943)

Документ (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 854), датований 17 березня 1943 р., є відгуком на кандидатську дисертацію Ф. П. Шевченка дійсного члена Академії наук БРСР, члена-кореспондента Академії наук СРСР, професора В. І. Пичети. Машинопис, з правками Ф. П. Шевченка, синім чорнилом. Документ нараховує 5 аркушів, форматом 29,4x21,1 см.

Позитивний відгук офіційного опонента В. І. Пичети привертає увагу своїми нотаціями щодо концепції т. зв. «меншого зла» та її вживання у дисертації Ф. П. Шевченка. Зокрема, В. І. Пичета навіть підкреслює: «Тов[арищ] Шевченко забывает, что все же присоединение Украины к Москве было меньшим злом по сравнению с господством над ней шляхетской Речи Посполитой». Ця заувага доволі добре демонструє своєрідність підходів у дисертації Ф. П. Шевченка щодо представлення України-Гетьманщини на тлі тогочасного радянського канону.

**Богоявленский С. К. Отзыв о работе Ф. П. Шевченко
«Русские воеводы на Украине. Очерк взаимоотношений Украины
и Московского государства во второй половине XVII столетия»
(18 березня 1943)**

Документ (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 855), датований 18 березня 1943 р., є відгуком на кандидатську дисертацію Ф. П. Шевченка члена-кореспондента Академії наук СРСР С. К. Богоявленського. Машинопис, писаний російською мовою, з правками Ф. П. Шевченка, синім чорнилом. Документ нараховує 9 аркушів, форматом 29,4x21,1 см.

Відгук С. К. Богоявленського вирізняється тим, що цей офіційний опонент намагався представити власне бачення у репрезентації й витлумаченні причин приєднання України до Росії, в якому простежується виразний наголос на економічно-господарських відносинах. Саме з цієї перспективи С. К. Богоявленський формулює низку зауваг до тексту дисертації Ф. П. Шевченка, зокрема негативно коментує думки дисертанта про численні зовнішньополітичні переваги, котрі здобула Російська держава внаслідок приєднання України.

**[Відповіді опонентам щодо зауважень по кандидатській дисертації —
«Русские воеводы на Украине в XVII веке» (травень 1943)].**

Документ (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 857), датований травнем 1943 р., є текстами відповідей Ф. П. Шевченка на зауваження опонентів на його кандидатську дисертацію. Автограф Ф. П. Шевченка, писаний російською мовою, синім чорнилом та олівцем. Рукопис нараховує 10 аркушів, різного формату (від 10,4x20,1 см до 15,5x20,1 см).

Чернетка відповідей Ф. П. Шевченка на зауваги офіційних опонентів демонструє досить обережні спроби оборонити підходи, висунуті та розгорнуті у його кандидатській дисертації. Зокрема, Ф. П. Шевченко обстоює власну точку зору у дискусії з членом-кореспондентом Академії наук СРСР С. К. Богоявленським про низку зовнішньополітичних переваг, які здобула Російська держава внаслідок приєднання України. Водночас Ф. П. Шевченко полемізує з членом-кореспондентом Академії наук СРСР В. І. Пічетою щодо представлення концепції «меншого зла» у кандидатській дисертації, а також стосовно думки останнього про засвоєння дисертантом поглядів М. С. Грушевського щодо пояснення політики Московської держави середини XVII ст. в українському питанні.

**Выписка из протокола заседания ученого совета
Института истории Академии наук СССР от 10 мая 1943 г.**

Документ (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 856), датований 10 травня 1943 р., є витягом з протоколу засідання Вченої ради Інституту історії Академії наук СРСР про захист кандидатської дисертації «Русские воеводы на Украине в XVII веке» Ф. П. Шевченком. Машинопис, писаний російською мовою, на бланку установи. Наявні мокра печатка та підпис голови Вченої ради Інституту історії Академії наук СРСР Б. Д. Грекова. Документ нараховує 1 аркуш, форматом 29x25 см.

Хроніка діяльності М. С. Грушевського з 1917 р. по 1924 р. (11 грудня 1945)

Документ (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 112) «Хроніка діяльності М. С. Грушевського з 1917 до 1924 р.» є статтею Ф. П. Шевченка та підготовчими матеріалами до неї. Одиниця зберігання № 112 містить автограф Ф. П. Шевченка, його машинописну копію та підготовчі матеріали з теми. Автограф, датований 11 грудня 1945 р., синім чорнилом. Рукопис статті (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 112, арк. 1–45) нараховує 45 аркушів різного формату (від 18,7х17,1 до 29,8х20,7 см). Машинопис статті (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 112, арк. 46–60) нараховує 15 аркушів форматом 30х21,4 см. Рукопис підготовчих матеріалів до статті (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 112, арк. 60 а–73) нараховує 14 аркушів різного формату (від 20,2х14,4 см до 22х15,1 см).

За основу для публікації взято автограф статті і один аркуш підготовчих матеріалів (арк. № 72). Документ подається в авторській редакції, знімаються виправлення, підкреслення, закреслення, дописування, про що зазначається в посиланнях. У квадратних дужках розкриваються скорочені та закреслені автором частини слів.

Призначення цієї хроніки, укладеної Ф. П. Шевченком, і донині нез'ясоване достеменно. Можливо, зазначену хроніку, звичайно у підчищеному і ретушованому вигляді, первісно планувалося вмістити під якоюсь ідеологічною покривкою в одному зі збірників документів. Низка таких збірників готувалися до друку у воєнні та післявоєнні роки Управлінням державних архівів НКВС УРСР. Але не можна виключати й іншого призначення цих матеріалів, як доповідної записки чи аналітичного огляду для службового користування, підготовленого до 80-річчя М. Грушевського (1866–1946).

Схоже, що саме у середині 1940-х років на хвилі настроїв повоєнного патріотизму і героїки у Ф. П. Шевченка зародилися думки про часткову реабілітацію М. С. Грушевського та його спадщини, до яких він повернувся у середині 1960-х років (Див. його статтю «Чому Михайло Грушевський повернувся на Радянську Україну?», вміщену у цій збірці вибраних праць і матеріалів Ф. П. Шевченка). Показово, що протягом 1946 р. Ф. П. Шевченко двічі виступає з доповідями про М. С. Грушевського — на Вченій раді Інституту історії України АН УРСР (*Шевченко Ф. П.* Виступ на Вченій Раді Інституту історії України АН УРСР про буржуазно-націоналістичну школу Грушевського М. С. та ін. [чорновий автограф; м. Київ, 1946 р.] // ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 225, 6 арк.) та в Архівному управлінні НКВС УРСР (*Шевченко Ф. П.* Доповідь про Грушевського [М. С.] 11 жовтня 1946 р. в Архівному управлінні [чорновий автограф] // ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 226, 1 + 38 арк.).

Про деякі питання історії України (1951)

Документ (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 771/2 «Робочі матеріали про формування української нації. Мова. Економіка», арк. 223–227), без дати, є статтею Ф. П. Шевченка «Про деякі питання історії України». Машинопис, з правками Ф. П. Шевченка. Документ нараховує 5 аркушів, форматом 29,7х20 см.

Документ для публікації подається в авторській редакції, знімаються виправлення, підкреслення, закреслення, дописування, про що зазначається в посиланнях.

Статтю Ф. П. Шевченка «Про деякі питання історії України» ідентифіковано за доповідною запискою начальника Головного управління у справах літератури та видавництва при Раді Міністрів УРСР К. Полонника Першому секретарю ЦК КП(б)У Л. Г. Мельникову. Ця стаття, написана для «Вісника АН УРСР» як реакція на візію російського історика В. Мавродіна, була заборонена радянською цензурою 1951 р. Про мотиви цієї заборони довідуємося з тексту вказаної доповідної записки.

«Этот труд историка Ф. Шевченко обратил на себя внимание Главлита УССР рядом политически неверных утверждений. Автор, например, считает, что наши историки приписывают Киевскому государству больше, нежели оно заслуживает. Начало государственности украинского народа Ф. Шевченко видит в удельных южно-русских княжествах, возникших после распада Киевской Руси, а особенно в Галицко-Волынском княжестве. Своим последним утверждением Ф. Шевченко как бы снова делает из Галиции пресловутый «Пьемонт», о котором в свое время так много писали украинские буржуазные историки» (Докладная записка начальника Главного управления по делам литературы и издательств при Совете Министров УССР К. Полонника секретарю ЦК КП(б)У тов. Л. Г. Мельникову о политико-идеологических вмешательствах цензуры в книжно-журнальную продукцию УССР в I полугодии 1951 года (7 июля 1951 г.). Зі справи: «Особый сектор. ЦК КП(б) України. Таємна частина. Вопросы литературы и искусства (1951 г.)» // Центральный державный архив громадських об'єднань України, ф. 1, оп. 24, спр. 784, арк. 25).

**Зауваження на статтю О. С. Компан —
«Творчість Климентія Зинов'єва як джерело вивчення
Лівобережної України другої половини XVII — початку XVIII ст.»
(7 серпня 1956)**

Документ (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 510), датований 7 серпня 1956 р., є зауваженнями Ф. П. Шевченка на статтю О. С. Компан «Творчість Климентія Зинов'єва як джерело вивчення Лівобережної України другої половини XVII — початку XVIII ст.». Машинопис. Документ нараховує 3 аркуші, форматом 29,8x20,9 см.

Документ для публікації подається в авторській редакції, знімаються виправлення, підкреслення, закреслення, дописування, про що зазначається в посиланнях.

Внутрішня рецензія Ф. П. Шевченка на статтю О. С. Компан, яка була опублікована в «Наукових записках Інституту історії» (див.: *Компан О. С. Творчість Климентія Зинов'єва як одне з джерел вивчення історії Лівобережної України другої половини XVII і початку XVIII ст.* // Наукові записки Інституту історії. — К., 1957. — Т. 9. — С. 251–277). Ф. П. Шевченко досить критично ставився до спроб модернізації української минувшини XVII — початку XVIII ст. за рахунок пошуку «ранньокапіталістичних» або «ранньобуржуазних» взаємин, які побуту-

вали у працях О. С. Компан, хоч і не відкидав їх уповні. Зокрема, Ф. П. Шевченко намагався доволі тактовно й обережно донести свій скепсис до колеги — О. С. Компан як прибічниці такої модернізації. Ці мотиви добре простежуються у тексті рецензії на згадану статтю, котру рецензент загалом оцінює дуже високо.

**Довідка [в ЦК КПУ про статті І. П. Крип'якевича
«Студії над державою Богдана Хмельницького», опубліковані
в 1925–1931 рр.] (осінь 1958)**

Документ (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 346), датований осінню 1958 р., є довідкою Ф. П. Шевченка в ЦК КПУ про статті І. П. Крип'якевича «Студії над державою Богдана Хмельницького», опубліковані в 1925–1931 рр. Машинопис. Документ нараховує 3 аркуші, форматом 30х21 см.

Документ для публікації подається в авторській редакції, знімаються виправлення, підкреслення, закреслення, дописування, про що зазначається в посиланнях.

Довідка Ф. П. Шевченка для ЦК КПУ демонструє ту рішучу позицію, котру він посів в обороні визначного українського історика, академіка АН УРСР І. П. Крип'якевича (1886–1967). Обох учених об'єднували тривалі дружні і творчі контакти. Ф. П. Шевченко був відповідальним редактором відомої монографії І. Крип'якевича «Богдан Хмельницький» (К., 1954). Згодом І. П. Крип'якевич став відповідальним редактором монографії Ф. П. Шевченка «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст.» (К., 1959). Див. докладніше: *Сливка Ю.* Листування Івана Крип'якевича з Федором Шевченком // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність / Відп. ред. Я. Ісаєвич; упоряд. Ф. Стеблій. — Львів, 2001. — [Вип. 8]: Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільстві. — С. 500–547.

**«Московські статті» 1665 року та нове становище України в складі Росії.
Розділ другий [докторської дисертації (1958-1959)]**

Документ «Московські статті» 1665 року та нове становище України в складі Росії» (ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 142), датований [1958–1959] рр., є чернеткою другого розділу докторської дисертації Ф. П. Шевченка «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в другій половині XVII ст.». Автограф Ф. П. Шевченка, синім чорнилом. Документ нараховує 46 аркушів різного формату (від 10,3х16,9 см до 29,1х20,7 см).

Текст рясніє авторськими редакційними правками. При публікації відтворюються лише змістовні поправки і доповнення. Документ для публікації подається в авторській редакції, знімаються виправлення, підкреслення, закреслення, дописування, про що зазначається в посиланнях.

Чернетка цього розділу, вірогідно, була написана у межах початкового плану підготовки докторської дисертації (монографії) Ф. П. Шевченка, котра мала складатися з трьох частин і чотирнадцяти розділів. В основу цієї чернетки був покладений текст із третього розділу кандидатської дисертації Ф. П. Шевченка

з низкою переробок і уточнень. Але масштабність задуму та гостра дискусія у червні 1960 р. на Вченій раді Інституту історії України НАН України навколо монографії «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст.» (К., 1959), очевидно, примусила автора скорегувати свої первісні плани. Див. докладніше: *Ясь О. В.* Монографія «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст.» у науковій спадщині Ф. Шевченка // *Укр. іст. журн.* — 2014. — № 3. — С. 168–200.

Втім, зберігся первісний робочий план цієї студії Ф. П. Шевченка. Наводимо його повністю: «*Частина перша. Російсько-українські взаємовідносини під час визвольної війни.* Розділ I. Україна на передодні визвольної війни та характер рос[ійсько]-укр[аїнських] зв'язків в цей час. Розділ II. Визвольна війна українського народу — початок нового етапу в зв'язках України з Росією. Політично-дипломатичні відносини в 1648–1649 рр. Розділ III. Рос[ійсько]-укр[аїнські] взаємовідносини з кінця 1649 р. до початку 1653 р. Розділ IV. Економічні зв'язки України з Росією 1648–1653 рр. Розділ V. Возз'єднання України з Росією в 1654 р. (1653–1654).

Частина друга. Політичні та економічні відносини України і Росії в перші роки після возз'єднання. Розділ I. Спільна боротьба російського та українського народів проти шляхетської Польщі в 1654–1656. Розділ II. Україна в складі централізованої Російської держави (до смерті Б. Хмельницького 1657 р.). Розділ III. Посилення класової та політичної боротьби на Україні, ставлення до неї царського уряду. «Переяславські статті» 1659 року. Розділ IV. Характер економічних зв'язків між Україною та Росією в перші роки після возз'єднання.

Частина III. Спільна боротьба російського та українського народів проти польсько-шляхетської агресії в 60-х роках. Політика царського уряду на Україні. Розділ I. Становище на Україні після Переяславського договору. Війна з Польщею та початок розділу українських земель. Розділ II. «Московські статті» 1665 року та нове становище Лівобережної України в складі Росії. Розділ III. Відносини російського уряду до Правобережної України та Запорізької Січі. Андрусівське перемир'я 1667 р. та його значення в історії українських земель. Розділ IV. Економічні зв'язки України з Росією після возз'єднання. Роль і місце України в складанні загальноросійського ринку. Розділ V. Повстання на Україні проти воевод. «Глухівські статті» 1669 року та зміни в політиці російського уряду на Лівобережній Україні. Заклучення. Список джерел та літератури використаних в роботі» (*Шевченко Ф. П.* План монографії на тему: «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в другій половині XVII ст.» та анотація [автограф і машинопис із правками] // ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 895, арк. 2–3).

*Підготовка до друку та коментарі
Ірини Корчемної*

Листування Федора Шевченка та Миколи Ковальського (1977–1990)

Тексти листів друкуються за сучасною орфографією та пунктуацією із збереженням загальних особливостей мови автора. Листи подаються у хронологічній послідовності з присвоєнням їм нумерації. Подано відомості про автографи Ф. П. Шевченка. Всі листи підготовлені на вітальних поштівках (за винят-

ком кількох, де подаємо про них відомості.), написані переважно українською мовою. У кінці кожного листа представляємо у квадратних дужках відомості про час отримання листа та його вхідний номер (проставлявся з №1, починаючи з січня кожного року), що відзначений рукою М. Ковальського.

*Підготовка до друку та коментарі
Ірини Ковальської й Миколи Близняка*

II. Історичні студії

Про роль народних мас в історії (1957)

Зазначена розвідка Ф. Шевченка була своєрідною спробою апробувати нові підходи до представлення республіканської історії у межах радянського канону, а саме сполучити офіційні дискурси з новим «народницьким» дискурсом. У цьому тексті з'являється цікаве авторське означення народу як «певного співвідношення прогресивних класів», яке дозволяло суттєво розширити репрезентацію української історії. Вказані підходи були використані і розгорнуті автором у його відомій монографії «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст.» (К., 1959). Зокрема, ідея репрезентації народу як «співвідношення прогресивних класів» перетворилася у відому авторську тезу про спілку «прогресивних класів» за доби Національно-визвольної війни 1648–1654 рр.

Крім того, текст статті Ф. Шевченка вирізняється тим, що поміж численних матеріалістичних, класових конотацій та «обрядових» ідеологічних положень, побутує низка зауваг, які закликають до повноцінного представлення історичної Людини (індивідуальності) у наукових студіях. Приміром, Ф. Шевченко відзначає, що «часто історики через невірне розуміння своїх завдань перетворюються в економістів, статистиків. У багатьох випадках за великою кількістю цифр і процентів не видно людей». В іншому місці автор підкреслює, що у тодішніх наукових працях людина «губить свою індивідуальність, а зображення стають стереотипними». Прикметна особливість зазначеної розвідки простежується і у низці антисталінських інвектив у дусі розвінчання «культу» особистості Й. Сталіна.

Вперше опубліковано: Наукові записки Інституту історії АН УРСР. — К., 1957. — Т. 9. — С. 3–26.

Друкується за публікацією 1957 р.

Роль народних мас, класів, партій і особи в історії.

Рец. на кн.: Роль народных масс и личности в истории. —

М.: Госполитиздат, 1957. — 376 с. (1957)

Рецензія Ф. Шевченка була написана у руслі його роздумів про представлення республіканської / української історії як сполучення нового «народницького», класового та офіційних дискурсів («дружби народів» і т. п.). У широкому сенсі ця рецензія демонструє підготовчу роботу автора до впровадження

нового «народницького» дискурсу, зокрема показує ті акценти (апологія творчої ролі «народу» на авансцені історії, розмаїтий склад народних мас і т. п.), котрі дозволяли повернути до наукового обігу певну частину «дожовтневої» спадщини.

Доволі цікавим видається розумування Ф. Шевченка про відсутність усталеного означення поняття «народ», а також шаблонність у розробці цієї проблематики на теренах радянської соціогуманітаристики. Прикметною рисою зазначеної рецензії є те, що автор, хоч і вкладає матеріалістичні конотації в означення народу, проте водночас наголошує на багатогранності історичного процесу, зокрема пише, що «історикам необхідно більше і конкретніше висвітлювати питання про значення людської праці».

Вперше опубліковано: Український історичний журнал. — 1957. — № 1. — С. 152–156.

Друкується за публікацією 1957 р.

Про створення «Вступу до історичної науки» (1959)

Ідея створення своєрідного пропедевтичного вступу до історичної науки, вірогідно, постала у Ф. Шевченка протягом 1950-х років у процесі співпраці з видатним істориком, академіком І. Крип'якевичем, який приділяв значну увагу дослідницькій проблематиці на ниві спеціальних історичних дисциплін та методики історичного дослідження. Тож стаття була спробою постановки цієї проблеми, зокрема мала ініціювати низку практичних кроків у зазначеному напрямі.

Та продовжити цей проект так і не вдалося. «Ця стаття мала б стати визначним явищем в українському історіографічному процесі, але, на жаль, вона пройшла якось непомітно, не було відгуків і продовження», — згадувала О. Апанович (Апанович О. Федір Павлович Шевченко: історик, архівіст, історіограф, джерелознавець, археограф, організатор науки, Людина // «Істину встановлює суд історії»: Зб. на пошану Федора Павловича Шевченка: У 2 т. / Відп. ред. Г. Боряк; вступне слово Д. Табачника. — К., 2004. — Т. 1: Джерела. — С. 41).

Власне, численні згадки Ф. Шевченка про методологічні, методичні й історіографічні контексти низки проблем, думки про особливості дисциплінарного / галузевого статусу окремих сегментів української радянської історичної науки, передусім на ниві спеціальних («допоміжних») історичних дисциплін свідчать, що автор повсякчас звертався до цих питань у багатьох текстах 1950-х — початку 1970-х років. Загалом у нього поступово склалися власні системні уявлення про дисциплінарну конфігурацію історичної науки, історіографію, методику і методологію, організацію й координацію наукової праці, видавничі й дослідницькі програми та ін. Чимало таких думок і коментарів історика розкидані по його численним робочим нотаткам і чернетковим випискам.

Ф. Шевченко вважав, що такий вступ має висвітлити місце історії у системі суспільних наук, окреслити підходи до проблеми дисциплінарних/ міжгалузевих стиків, простежити зв'язки між різними суспільними й гуманітарними науками та ін. Текст цієї розвідки поряд із звичними «обрядовими» формулами, що склали відповідну ідеологічну данину, містив і низку цікавих авторських спостережень, зокрема про запущений стан розробки спеціальних («допоміжних»)

дисциплін, тезу про те, що творча індивідуальність залежить від теоретичного рівня усвідомлення тих чи інших проблем й ін. Привертають увагу і небуденні повороти авторської думки, як-от його міркування про те, що «праці істориків, які творили в минулому, — це не кладовище, куди навідуємось для того, щоб почитати надмогильні написи та згадати того чи іншого попередника «незлим тихим словом».

Вперше опубліковано: Український історичний журнал. — 1959. — № 1. — С. 90–100. Передрук: «Істину встановлює суд історії»: Зб. на пошану Федора Павловича Шевченка: У 2 т. / Відп. ред. Г. Боряк; вступне слово Д. Табачника. — К., 2004. — Т. 1: Джерела. — С. 649–661.

Друкується за публікацією 1959 р.

Дипломатична служба на Україні під час Визвольної війни 1648–1654 рр. (1964)

Ідея написання цієї розвідки постала у Ф. Шевченка, очевидно, на зламі 1950-х–1960-х років у річищі його дослідницьких устремлень, пов'язаних із монографією «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст.» (К., 1959). У листі від 17 березня 1962 р. до І. Крип'якевича Ф. Шевченко зауважує: «З цим листом надсилаю на Ваш суд праведний свою статтю «Дипломатична служба на Україні під час визвольної війни 1648–1654 рр.». Як самі переконаєтесь — канва належить Вам. Моє тільки вишивання, до того ж не завжди оригінальне. Я вже Вам говорив, що стаття призначена до *Щорічника з спеціальних історичних дисциплін* по галузі історії установ. Прошу Вас подивитись її, дайте свої зауваження. Розширювати статтю більш не можна, вона вийшла за встановлений розмір, але змісту не жалійте, коректуйте з усіх боків. Зауваження врахую». (*Сливка Ю.* Листування Івана Крип'якевича з Федором Шевченком // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність / Відп. ред. Я. Ісаєвич; упоряд. Ф. Стеблій. — Львів, 2001. — [Вип. 8:] Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільстві. — С. 537–538).

У тексті Ф. Шевченка споглядаємо й низку конотацій, які споріднюють цю розвідку з потрактуваннями та думками у згаданій монографії. Зокрема, автор обстоює тезу, що «створення держави на національній основі є явищем прогресивним». Відтак Ф. Шевченко намагався подати процес складання Української козацької держави у межах «офіційної» обгортки т. зв. «прогресивності». Цю тезу неодноразово віднаходимо і як у його опублікованих текстах 1950-х–1960-х років, так і у численних робочих нотатках.

Вперше опубліковано: Історичні джерела та їх використання. — К., 1964. — Вип. 1. — С. 81–113.

Друкується за публікацією 1964 р.

Дискусія — неодмінна умова розвитку історичної науки (1965)

Ця стаття, попри досить вузько сформульовану назву, порушує широке коло проблем функціонування української радянської історичної науки. Текст

Ф. Шевченка, як і низка інших його розвідок, сполучає традиційні офіційні конотації з низкою оригінальних авторських міркувань і тлумачень. Зокрема, Ф. Шевченко гостро виступає супроти тодішнього культу сірості, посередності, котрий побутував серед науковців. На його думку, звичайні представники цього культу — «люди посередні, але зате вміють хвацько обминати гострі кути. Такі обивателі в науці виступають і друкуються, але без дерзання, без ризику, сіро (бо це проходить непомітно), пишуть без помилок, але й без натхнення і взагалі обходять пристрасті життя».

Показовою є позиція Ф. Шевченка щодо неформальної інституціоналізації науки за радянської доби у вигляді напрямів і шкіл. Відтак автор підкреслює, що «школи і напрями в радянській історичній науці мають право на існування. Визначається школа не стільки тематичною спорідненістю в дослідженні певної епохи, але й, що не менш важливо, своєрідним творчим підходом до вирішення проблем, методикою дослідження. Школа має сприяти виробленню індивідуальних рис у творчому почерку історика, підвищенню майстерності».

Низка думок і спостережень Ф. Шевченка присвячена різноманітним контекстам й аспектам дослідницької практики. Зокрема, автор повсякчас підкреслює значення творчої індивідуальності, попри декларований колективізм (колективні методи) наукової праці за радянської доби. Скажімо, він відзначає, що «відмінність поглядів на одні й ті ж події та явища пояснюється також значною мірою індивідуальністю дослідника». Ці розумування Ф. Шевченка перегукуються з його думками в інших розвідках та численних робочих нотатках.

Вперше опубліковано: Український історичний журнал. — 1965. — № 3. — С. 27–41.

Друкується за публікацією 1965 р.

Місце та роль архівознавства серед інших спеціальних історичних дисциплін (1965)

Стаття Ф. Шевченка постала у руслі його спроб оновити інституціональну структуру української радянської історичної науки, зокрема забезпечити повноцінне функціонування всіх спеціальних історичних дисциплін. На думку автора, архівознавство наблизилося до тієї межі, коли ця дисципліна може перетворитися у спеціальну галузь історичної науки, подібно до археології, себто ввібрати до своїх дослідницьких практик низку елементів, процедур і засобів з інших дисциплін. Заразом Ф. Шевченко вважав, що тодішній стан цієї дисципліни пов'язаний із певною ізоляцією від інших галузей знання, котра склалася за доби т. зв. «культу» особистості.

У цьому тексті автор висловлює своєрідне кредо історика-архівіста: ««Дослідник», який ніколи не користувався першоджерелами, не може бути вченим, а залишиться компілятором і дилетантом». Доволі цікавими виглядають й думки Ф. Шевченка про архіви як експериментальну базу дослідження та дискусії як свідчення «теоретичного рівня даної галузі науки». Заслуговує на увагу й авторська теза про наявність винятків у «законах суспільного розвитку», котру варто розглядати як пошук шляхів для більш розмаїтого представлення минувшини, хоч і у межах детермінізму та формаційної теорії.

Вперше опубліковано: Друга республіканська наукова конференція з архівознавства та інших спеціальних історичних дисциплін: Друга секція. — К., 1965. — С. 5–22.

Друкується за публікацією 1965 р.

«История русов или Малой России» (До 120-річчя з часу видання твору) (1966)

Замітка до 120-річного ювілею публікації «Історії русів» була однією з низки спроб Ф. Шевченка повернути частину української дожовтневої історіографічної спадщини до наукового обігу під покривкою відповідних офіційних кліше та ідеологічних конотацій. Зокрема, автор публікації прагнув репрезентувати «Історію русів» як твір, написаний із «прогресивних позицій» і навіть обстоював думку про потребу його наукової публікації як пам'ятки суспільно-політичної думки. За його спостереженням, «при всіх фактичних неточностях, при всіх довольностях розповіді у автора «Історії Русів» більше точності, більше правди про історичний процес, ніж було в багатьох його сучасників, що нанизували, реєстрували факти».

Ф. Шевченка повсякчас цікавила і навіть інтригувала проблема встановлення авторства «Історії русів». Наприкінці життя він уважав, що автором цього твору був культурно-громадський діяч і філантроп Олександр Маркович (1790–1865). Про це згадує Я. Дзира у своїх спогадах. Див.: *Дзира Я.* Десятиріччя творчого спілкування // «Істину встановлює суд історії»: Зб. на пошану Федора Павловича Шевченка: У 2 т. / Відп. ред. Г. Боряк; вступне слово Д. Табачника. — К., 2004. — Т. 1: Джерела. — С. 164. Цю гіпотезу тою чи іншою мірою і до сьогодні обстоюють деякі дослідники. Див., докладніше: *Льїн О.* Олександр Маркович — автор «Історії Русів»? // Сіверянський літопис. — 1996. — № 1. — С. 75–79.

Вперше опубліковано: Український історичний журнал. — 1966. — № 7. — С. 146–150. Відгук на цю публікацію див.: *Феодосєєв С.* Федір Шевченко — популяризатор «Історії русів» (До 100-річчя від дня народження) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://dunvis.dun.km.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=3436:2014-01-15-09-07-50&catid=19:heritage&Itemid=28

Друкується за публікацією 1966 р.

Про структуру та список карт історичного атласа України (1966)

Вступна замітка Ф. Шевченка до «Проекту структури та орієнтовного списку карт історичного атласа України» містить кілька цікавих зауваг і конотацій щодо дисциплінарного статусу історичної географії та стану її розвитку в УРСР. Зокрема, автор наголошує, що історична географія фактично є спеціальною науковою галуззю, хоч, на жаль, «дуже відсталою галуззю знань». Окрім того, Ф. Шевченко висловлює думку про нагальну потребу підготовки та видання спеціальних тематичних збірників з історичної географії й картографії, котрі мають спричинити активізацію досліджень у цьому галузевому сегменті.

Вперше опубліковано: Український історичний журнал. — 1966. — № 4. — С. 85–90. Передрук: «Истину встановлює суд історії»: Зб. на пошану Федора Павловича Шевченка: У 2 т. / Відп. ред. Г. Боряк; вступне слово Д. Табачника. — К., 2004. — Т. 1: Джерела. — С. 662–673.

Друкується за публікацією 1966 р.

Чому Михайло Грушевський повернувся на Радянську Україну? (1966)

Найрезонансніша стаття Ф. Шевченка, котра спричинила неабиякий розголос як у Радянській Україні, так і поза її межами, позаяк була першою спробою часткової реабілітації М. Грушевського у радянській історіографії. Ймовірно, ця ідея виношувалася автором розвідки від середини 1940-х років, про що свідчать документи з його особового архіву, зокрема. хроніка діяльності М. С. Грушевського з 1917 р. до 1924 р., яка публікується у цій збірці вибраних праць і матеріалів Ф. Шевченка.

На стадію практичної реалізації задуми Ф. Шевченка щодо часткової реабілітації М. Грушевського перейшли, очевидно, у середині 1960-х років. Зокрема, у листі від 23 червня 1966 р. до І. Крип'якевича він просить свого старшого колегу вислати йому виписки з листів М. Грушевського та інші матеріали за 1922–1923 рр. Див.: *Сливка Ю.* Листування Івана Крип'якевича з Федором Шевченком // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність / Відп. ред. Я. Ісаєвич; упоряд. Ф. Стеблій. — Львів, 2001. — [Вип. 8:] Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільстві. — С. 544.

Низка робочих та підготовчих матеріалів Ф. Шевченка збереглася у його особовому архіві. Див.: *Шевченко Ф. П.* Робочі матеріали про життєвий та творчий шлях М. С. Грушевського. Папка № 1 [чорновий автограф; м. Київ] // ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 798/1, 117 арк.; *Його ж.* Робочі матеріали про життєвий та творчий шлях М. С. Грушевського. Папка № 2 [чорновий автограф та машинопис із правками; м. Київ] // ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 798/2, арк. 118–324.

Утім, українські діаспорні вчені доволі скептично і почасти негативно поставилися до цієї спроби часткової реабілітації М. Грушевського. Див.: *Пиріг Р. Я.* Історичне грушевськознавство: стан та перспективи розвитку // Укр. іст. журн. — 1996. — № 5. — С. 81 (прим. 5).

Вперше опубліковано: Український історичний журнал. — 1966. — № 11. — С. 13–30. Передрук: «Истину встановлює суд історії»: Зб. на пошану Федора Павловича Шевченка: У 2 т. / Відп. ред. Г. Боряк; вступне слово Д. Табачника. — К., 2004. — Т. 1: Джерела. — С. 674–695. Див. рецензію на цю статтю: *Л. В.* [Винар Л.-Р.] Рец. на ст.: *Шевченко Ф. П.* Чому Михайло Грушевський повернувся на Радянську Україну (Укр. іст. журн. — 1966. — № 11. — С. 13–30) // Укр. історик. — 1967. — № 1/2. — С. 124.

Друкується за публікацією 1966 р.

Про суд історії (1967)

Одна з найвідоміших статей Ф. Шевченка, котра привернула увагу як багатьох тодішніх науковців, так і партійних функціонерів. В особовому архіві Ф. Шевченка збереглася первісна машинописна версія цієї розвідки, котра мала дещо іншу назву — «Суд історії». Див.: *Шевченко Ф. П.* Суд історії. Стаття та нотатки [машинопис та чорновий автограф; м. Київ, 21 груд. 1966 р.] // ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 166, 23 арк.

Ця розвідка була спробою реконцептуалізувати на новому ґрунті знаменитий афоризм німецького поета Ф. фон Шіллера — «Історія і є всесвітній суд» (1784). Ймовірно, ідея статті постала у Ф. Шевченка під час студіювання публіцистики М. Грушевського, в якій містилася низка пасажів щодо історичного суду чи суду історії. Див.: *Грушевський М.* Історія й її соціально-виховуюче значіння // *Грушевський М.* На порозі Нової України: Гадки і мрії. — К., 1991. — С. 59–60. У широкому сенсі Ф. Шевченко трактував ідею суду історії як своєрідний фаховий кодекс українського радянського історика, котрий фактично конфронтував із тодішніми постулатами партійності і класовості, яких мав дотримуватись будь-який науковець у СРСР.

У машинописному варіанті збереглося декілька записів рукою Ф. Шевченка про суперечливі враження, котрі спричинила ця стаття поміж його колеґ-істориків. Зокрема, доволі промовистою є авторська нотатка: «Одержував і одержую багато схвальних відгуків. Правда вже в перші дні після виходу журналу із статтю один наш співроб[ітник] заявив: «Прочитав статтю. Але в ній можна прочитати і те чого в ній й немає» (*Шевченко Ф. П.* Суд історії. Стаття та нотатки. — Арк. 22).

У машинописному варіанті статті подається й інша прикінцева думка автора, котра продукує більш гострі асоціації: «Всі суцї — «Встаньте, суд історії йде». Слухайте, зважайте на його рішення, вироки, бо стосується він не тільки минулого, але й вчить сучасників» (*Шевченко Ф. П.* Суд історії. Стаття та нотатки. — Арк. 21).

Вперше опубліковано: Український історичний журнал. — 1967. — № 2. — С. 45–54. Передрук: «Істину встановлює суд історії»: Зб. на пошану Федора Павловича Шевченка: У 2 т. / Відп. ред. Г. Боряк; вступне слово Д. Табачника. — К., 2004. — Т. 1: Джерела. — С. 696–707. Відгук на цю публікацію див.: *Ясь О.* Ідеал науковості українського історика радянської доби, чи кілька спостережень над текстами Ф. Шевченка другої половини 1940-х — початку 1970-х років // *Ейдос: Альманах теорії та історії історичної науки.* — К., 2013. — Вип. 7. — С. 204–224.

Друкується за публікацією 1967 р.

Історіографія — важлива історична дисципліна (1968)

Цей текст Ф. Шевченка написаний як установча стаття для нового профільного щорічника (збірника) наукових праць «Історіографічні дослідження в Українській РСР» (первісно планувалося назвати його «Український історіографічний збірник»). У широкому сенсі стаття Ф. Шевченка була спробою оновити інституціоналізацію української радянської історіографії, себто виразніше окрес-

лити її дисциплінарно-галузевий статус у структурі історичної науки в Радянській Україні.

Автор обстоював думку, що історіографія, як й інші дисципліни (архівознавство, джерелознавство, історична географія) поступово перетворюється на окрему галузь історичної науки. Водночас він уважав, що історіографія щонайтісніше пов'язана з методикою та методологією історичних досліджень. Окрім того, Ф. Шевченко запропонував своє означення методики історичного дослідження як сукупності «окремих науково-технічних і конкретно-практичних засобів, правил, навиків в теоретично обгрунтованій формі».

Стаття Ф. Шевченка, крім проголошення низки звичних офіційних положень та ідей, містить й низку оригінальних думок. Скажімо, автор застерігає від «обивательсько-спрошеного погляду на історичну науку, як на купу фактів», а також наголошує, що «вивчення індивідуальності історика відіграє важливу роль в історіографії». Заразом Ф. Шевченко закликає істориків «до подачі групових портретів епохи», що продукує просопографічні конотації на ниві історіографії як історії історичної науки.

Вочевидь, горизонт авторських міркувань був набагато ширший і розмаїтій, аніж проголошені ідеї та концепти в межах зазначеної розвідки, про що свідчать численні робочі матеріали Ф. Шевченка. Див.: *Шевченко Ф. П.* Робочі матеріали про історіографію (завдання, тематику, критику, протиріччя, масштабність, дискусію, полемічність, розробку теоретичних питань) [чорновий автограф; 1960-ті — поч. 1970-х років] // ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 791, 138 арк.; *Його ж.* Робочі матеріали про історію як науку, значення функції критики, партійність та ін. [чорновий автограф; м. Київ, 1960-ті — поч. 1970-х років] // ІР НБУВ, ф. 349, од. зб. № 777, 79 арк.

Уперше опубліковано: Історіографічні дослідження в Українській РСР. — К., 1968. — Вип. 1. — С. 5—20

Друкується за публікацією 1968 р.

Про принципи створення історичного атласа України (1968)

У розвідці, попри доволі утилітарну назву, викладені погляди та підходи Ф. Шевченка щодо взаємодії різних чинників на авансцені історії. Простежується кілька змістовних шарів: а) традиційне декларування принципів марксистсько-ленінської теорії; б) спроба представити історичну Людину у географічному просторі як творця минувшини; в) акцентування уваги на занедбаному стані історичної географії в УРСР. У тексті Ф. Шевченка циркулюють і нові «народницькі» конотації, передусім скеровується увага на репрезентацію історії українського народу у межах історичної географії та картографії. Не випадково третій том академічного атласу мав назву — «История украинского народа и Украинской ССР». Цікавим є й авторське визначення історико-географічного дослідження як «створення нового виду документа, що вбирає в себе дані з багатьох джерел».

Вперше опубліковано: Третя республіканська наукова конференція з архівознавства та інших спеціальних історичних дисциплін: Друга секція: Спеціальні

історичні дисципліни. — К., 1968. — С. 236–251. Передрук: «Істину встановлює суд історії»: Зб. на пошану Федора Павловича Шевченка: У 2 т. / Відп. ред. Г. Боряк; вступне слово Д. Табачника. — К., 2004. — Т. 1: Джерела. — С. 708–717.

Друкується за публікацією 1968 р.

Золота знахідка українських археологів: Щораз — нові повідомлення (1971)

Газетна замітка Ф. Шевченка є вступним словом до публікацій археологів Б. Мозолевського та Є. Черненка, котрі віднайшли 1971 р. в скіфському кургані Товста Могила на Дніпропетровщині знамениту пектораль — шедевр ювелірного мистецтва з незвичайними високохудожніми горельєфними образами з побутового життя та міфології скіфів. Привертає увагу те, що у вступні замітці Ф. Шевченко як тодішній директор Інституту археології АН УРСР жодним словом не схарактеризував цю епохальну археологічну знахідку, а, навпаки, передав честь викласти цей матеріал керівникам експедиції.

Варто підкреслити, що саме Ф. Шевченко призначив начальником експедиції Б. Мозолевського, попри низку формальних обмежень, а також санкціонував розкопки кургану Товста Могила, котрі ряд археологів уважали безперспективними.

«Борис тоді — парадокс! — навіть не був співробітником Інституту археології. Отож експедицію очолив Мозолевський, хоча формально не мав на те права як позаштатний працівник. Та директор наш, Федір Павлович Шевченко, людина дуже порядна, затвердив позаштатного Бориса Мозолевського начальником штатної інститутської експедиції. Він до Бориса добре ставився, бо завжди шанував тих, хто вважав роботу справою свого життя, постійно їм допомагав» (*Чемерис В.* Пектораль // Літературна Україна. — 1996, 1 серп. — № 27 (4695). — С. 3.). Див. також: *Апанович О.* Федір Павлович Шевченко: історик, архівіст, історіограф, джерелознавець, археограф, організатор науки, Людина // «Істину встановлює суд історії»: Зб. на пошану Федора Павловича Шевченка: У 2 т. / Відп. ред. Г. Боряк; вступне слово Д. Табачника. — К., 2004. — Т. 1: Джерела. — С. 85–89.

Вперше опубліковано: *Культура і життя*. — 1971, 26 серп. — № 67 (1728). — С. 2.
Друкується за публікацією 1971 р.

Про народ і класи-стани на Україні під час визвольної війни 1648–1654 рр. (1973)

У цій статті Ф. Шевченка, написаній вірогідно ще 1972 р. (до його звільнення з посади директора Інституту археології АН УРСР у вересні того ж року), своєрідним чином переосмислюється та репрезентується низка положень із його монографії «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст.» (К., 1959). Зокрема, автор обстоює думку про козацтво як «прогресивний стан», кваліфікує війну 1648–1654 рр. як народно-визвольну та національно-визвольну, а також уважає, що «єдність історичного процесу не виключає

особливостей і вимагає їх враховувати при дослідженні різних проблем та історичних етапів». Більше того, Ф. Шевченко розглядає і тлумачить поняття «народ» як певне співвідношення «прогресивних класів-станів». Отож він не тільки повторює, а й розвиває більшість тез та ідей зазначеної монографії у річищі сполучення нового «народницького» і класового дискурсів, які викликали гостру критику і навіть обструкцію автора у 1960–1962 рр. з ідеологічних міркувань і мотивів.

До того ж Ф. Шевченко був одним із ініціаторів та відповідальним редактором щорічника «Середні віки на Україні». Це спричинило низку звинувачень і закидів на його адресу, пов'язаних з обома випусками цього щорічника.

«За ці серйозні хиби і помилки ідейного та теоретико-методологічного характеру, що мають місце в першому випуску аналізованого щорічника, несе також відповідальність колишній директор Інституту археології чл.-кор. АН УРСР Ф. П. Шевченко, при якому рукопис щорічника готувався і рекомендувався до друку» (Постанова Президії АН УРСР «Про серйозні методологічні хиби і теоретичні помилки в матеріалах щорічника Інституту археології АН УРСР» (м. Київ, 2 березня 1973 р.) // Чорна книга України: Зб. документів, архівних матеріалів, листів, доповідей, статей, досліджень, есе / Упоряд. Ф. Зубанича; передмова В. Яворівського. — К., 1998. — С. 512). Наклад другого випуску щорічника був вилучений із наукового обігу в УРСР.

Вперше опубліковано: Середні віки на Україні. — К., 1973. — Вип. 2. — С. 44–55.
Друкується за публікацією 1973 р.

*Підготовка до друку та коментарі
Олексія Яся*

**ВИБРАНА БІБЛІОГРАФІЯ ПРАЦЬ
ПРО Ф. П. ШЕВЧЕНКА,
ОПУБЛІКОВАНИХ ПРОТЯГОМ 1995-2014 рр.***

Шевченко Федір Павлович: [некролог] // Укр. іст. журн. — 1996. — № 1. — С. 156–159.

Історико-географічні дослідження в Україні: Зб. наук. праць (Пам'яті Ф. П. Шевченка). — К.: НАН України. Ін-т історії України, 1998. — 211 с.

Із Змісту:

Дмитрієнко М. Пам'яті видатного вченого: Переднє слово. — С. 5–8.

Маркова О. Слово про вчителя. — С. 201–205.

Маркітан Л. Світлій пам'яті Федора Павловича Шевченка. — С. 206–207.

Корнієвська О. Федір Павлович Шевченко // Вчені Інституту історії України: Біобібліографічний довідник: Серія «Українські історики». — К.: НАН України. Ін-т історії України, 1998. — С. 359–360.

Щморзун П. М. Шевченко Федір Павлович // Джерелознавство історії України: Довідник. — К.: Київ. ун-т ім. Т. Шевченка. Кафедра архівознавства та спеціальних галузей історичної науки; НАН України. Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, 1998. — С. 210–211.

Історіографічні дослідження в Україні: Наук. зб. (Пам'яті історика України, чл.-кор. НАН України Ф. П. Шевченка) / Відп. ред. Ю. А. Пінчук. — К.: НАН України. Ін-т історії України, 1999. — Вип. 7: Пам'яті історика України, чл.-кор. НАН України Ф. П. Шевченка. — 320 с.

Із Змісту:

Симоненко Р. Про Федора Павловича Шевченка. — С. 16–38.

Наукові праці Ф. П. Шевченка, 1989–1998: матеріали до бібліографії (Уклад О. Ясь). — С. 39–46.

Дзира Я. Десятиріччя творчого спілкування. — С. 47–67.

Бажан О., Данилюк Ю. Кінець 60-х — початок 70-х рр. в житті та діяльності Ф. П. Шевченка. — С. 67–74.

Гранчак І., Данилюк Д. Проблеми історії Закарпаття в науковій спадщині Ф. П. Шевченка. — С. 74–86.

Савчук В. Питання історичного краєзнавства в науковій спадщині Ф. П. Шевченка. — С. 86–90.

* Укладена за хронологічним принципом

Прокопчук В. Вшанування пам'яті Ф. П. Шевченка на його батьківщині в м. Дунаївці. — С. 91–99.

Пінчук Ю. Україна в концепції кирило-мефодіївця Миколи Костомарова. З додатком рецензії Ф. П. Шевченка. — С. 203–220.

Апанович О. М. Федір Павлович Шевченко: історик, архівіст, історіограф, джерелознавець, археограф, організатор науки, Людини: спогади та історіографічний аналіз. — К.: НАН України. Ін-т історії України, 2000. — 180 с.

Крикун М. Шевченко Федір Павлович // Довідник з історії України (А–Я): Посібн. для серед. загальноосвіт. навч. закл. / За заг. ред. І. Підкови, Р. Шуста. — 2-е вид., доопр. і доповнен. — К.: Генеза, 2001. — С. 1082.

Олашин М. В. Ф. П. Шевченко як дослідник історії Закарпаття // Історія України: Маловідомі імена, події, факти: (Зб. ст.). — К.: НАН України. Ін-т історії України, 2001. — Вип. 17. — С. 105–110.

Сливка Ю. Листування Івана Крип'якевича з Федором Шевченком // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність / Відп. ред. Я. Ісаєвич; упоряд. Ф. Стеблій. — Львів: НАН України. Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАНУ, 2001. — [Вип. 8:] Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільстві. — С. 500–547.

Шевченко Федор Павлович // Енциклопедія життя и творчества Н. И. Костомарова (1817–1885) / Председ. редколлегии В. А. Смолий; зам. председ., научн. ред. и руковод. авт. коллектива Ю. А. Пинчук. — Киев-Донецк: Юго-Восток, 2001. — С. 540–542.

Пінчук Ю. Шевченко Федір Павлович // Українські історики ХХ століття: Біо-бібліографічний довідник / Серія: «Українські історики». — Київ-Львів: НАН України. Ін-т історії України, 2003. — Вип. 2, ч. 1. — С. 353–354.

Романько А. Шевченко Федір Павлович // Краєзнавці України: Сучасні дослідники рідного краю: Довідник / Упоряд. Т. Ф. Григор'єва; голова редколегії П. Т. Тронько. — Київ-Кам'янець-Подільський: Друк. «Медобори», 2003. — Т. 1. — С. 256–257.

«Істину встановлює суд історії»: Зб. на пошану Федора Павловича Шевченка: У 2 т. / Відп. ред. Г. Боряк; вступне слово Д. Табачника. — К.: ЗАТ «Віпол», 2004. — Т. 1: Джерела. — 782 с.

Із Змісту:

Табачник Д. Вступне слово. — С. 7–12.

Апанович О. Федір Павлович Шевченко: історик, архівіст, історіограф, джерелознавець, археограф, організатор науки, Людина. — С. 15–130.

Боряк Г. Добррозичливість і повага до людей: до портрета Вчителя. — С. 133–137.

Верба І. Зі спогадів Федора Павловича Шевченка про Олександра Оглоблина та Наталю Полонську-Василенко. — С. 138–140.

Гранчак І., Данилюк Д. Ф. П. Шевченко і Закарпаття. — С. 141–149.

Дзира Я. Десятиріччя творчого спілкування. — С. 150–164.

Кисиль С. Пам'яті вчителя. — С. 165–166.

Дмитрієнко М. Пам'ять про нашого наставника, видатного вченого та прекрасну людину. — С. 167–175.

Ісаєвич Я. Федір Павлович: спогади й роздуми. — С. 176–182.

Калакура Я. Федір Шевченко — фундатор архівознавства в університеті імені Тараса Шевченка. — С. 183–192.

Крикун М. Незабутні зустрічі з Федором Павловичем. — С. 193–196.

Мицик М., о. Спогади про Ф. П. Шевченка. — С. 197–206.

Прокopcук В. Вшанування пам'яті Ф. П. Шевченка на його батьківщині в м. Дунаївці. — С. 207–213.

Симоненко Р. Про Федора Павловича Шевченка. — С. 214–231.

Сливка Ю. Ф. П. Шевченко у моїх споминах. — С. 232–236.

Ігор Черніков. Людина феноменальної ерудиції й творчої обдарованості. — С. 237–240.

Яковлева Т. Ф. П. Шевченко и Питер. — С. 241–242.

Шепель Л. Матеріали Наукового архіву Інституту історії України НАН України про наукову і громадську діяльність Федора Павловича Шевченка. — С. 483–484.

Шмидт С. «Доктор на корню» (матеріали о Ф. П. Шевченко в «Описании рукописного наследия академика М. Н. Тихомирова»). — С. 543–549.

Покажчик праць Ф. П. Шевченка. — С. 723–775.

«Істину встановлює суд історії»: Зб. на пошану Федора Павловича Шевченка: У 2 т. / Відп. ред. В. Смолій. — К.: ЗАТ «Віпол», 2004. — Т. 2: Наукові студії. — 550 с.

Із Змісту:

Смолій В. Переднє слово. — С. 7–11.

Ясь О. Ф. П. Шевченко та його науковий доробок: погляд з того боку «залізної завіси». — С. 15–27.

Гуржій О., Капітан Л. На чолі редколегії «Українського історичного журналу». — С. 28–47.

Іщенко Я. Проблеми геральдики та комплексу спеціальних історичних дисциплін в науковій спадщині Ф. П. Шевченка. — С. 48–54.

Батуріна С. Бібліотека Ф. П. Шевченка як джерело до реконструкції наукового світогляду вченого. — С. 55–63.

Корчемна І. Нові надходження Інституту рукопису НБУВ: особовий архівний фонд члена-кореспондента НАН України Ф. П. Шевченка // Наукові праці Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського. — К.: Національна бібліотека України ім. В. І. Вернадського, 2004. — Вип. 13. — С. 351–356.

Корчемна І. Особовий фонд Федора Шевченка в Інституті рукопису Національної бібліотеки України // Відкритий архів: Щорічник матеріалів та досліджень з історії модерної укр. культури. — К.: Критика, 2004. — Т. І. — С. 638–641.

Шевченко Л. В. Шевченко Федір Павлович // Історичний факультет Київського національного університету імені Тараса Шевченка: минуле й сьогодення (1834–2004) / Під ред. Г. Д. Казьмирчука. — К.: Прайм-М, 2004. — С. 312.

Ясь О. Постать і науковий доробок Ф. П. Шевченка: погляд з того боку «залізної завіси» // Укр. іст. журн. — 2004. — № 4. — С. 117–125.

Бажан О., Данилюк Ю. Федір Павлович Шевченко // Зневажена Кліо: Зб. ст. — К.: НАН України. Ін-т історії України, 2005. — С. 529–536.

Батуріна С. Еволюція поглядів Ф. Шевченка щодо формування української народності // Етнонаціональний та етнокультурний розвиток Київської Русі та слов'янський світ. — К., 2005. — С. 40–46.

Колесник І. І. Федір Шевченко: інтелектуальна генеалогія українського радянського історика // Укр. іст. журн. — 2005. — № 1. — С. 178–192.

Корчемна І. Архівна спадщина Ф. П. Шевченка в фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського у світлі сучасної історичної науки // Рукописна та книжкова спадщина України. — К.: Національна бібліотека України ім. В. І. Вернадського, 2005. — Вип. 10. — С. 412–417.

Шевченко Федір Павлович // Смолій В. А., Пінчук Ю. А., Ясь О. В. Микола Костомаров: Віхи життя і творчості: Енцикл. довід. / вступ. ст. і заг. ред. В. А. Смолія. — К.: Вища школа, 2005. — С. 531–532.

Батуріна С. Українсько-російські взаємини другої половини XVII століття в рукописі Федора Шевченка // Україна в Центрально-Східній Європі. — К.: НАН України. Ін-т історії України, 2006. — Вип. 6. — С. 439–452.

Батуріна С. Ф. Шевченко — дослідник Зборівського реєстру 1649 р. та міжнародних зв'язків України ранньомодерного періоду // Український історичний збірник. — К.: НАН України. Ін-т історії України, 2006. — Вип. 9. — С. 345–358.

Батурина С. Ф. Шевченко — историк-архивист // Отечественные архивы. — 2006. — № 4. — С. 19–28.

Смолій В. А. Федір Павлович Шевченко // Інститут історії України НАН України. 1936—2006. — К.: НАН України. Ін-т історії України, 2006. — С. 468–471.

Турченко Ф. Г. Шевченко Федір Павлович // Українське козацтво: Мала енциклопедія / Кер. авт. колект. Ф. Г. Турченко; відп. ред. С. Р. Лях. — Вид. 2-е, доп. і перероб. — Київ-Запоріжжя: Генеза-Прем'єр, 2006. — С. 657–658.

Батуріна С. Московський період у творчій біографії Федора Шевченка: Становлення історика (1933–1940) // Український історичний збірник. — К.: НАН України. Ін-т історії України, 2007. — Вип. 10. — С. 354–360.

Батуріна С. С. Федір Павлович Шевченко: Життя і творчість: Автореф. дис. ... к. і. н.: 07. 00. 06 / НАН України. Ін-т історії України. — К., 2007. — 20 с.

Батуріна С. С. Федір Павлович Шевченко: Життя і творчість: Дис. ... к. і. н.: 07. 00. 06 / НАН України. Ін-т історії України. — К., 2007. — 239 с.

Бутич І. Шевченко Федір Павлович // Українські архівісти (XIX–XX ст.): Біо-бібліогр. довідник / Упоряд.: І. Б. Матяш (кер.), С. Л. Зворський, Л. Ф. Приходько та ін. — К.: Держкомархів України. УНДІАСД, 2007. С. 671–672.

Бутич І. Шевченко Федір Павлович // Українська архівна енциклопедія. — К.: Горобець, 2008. — С. 850–851.

Крикун М. Шевченко Федір Павлович // Історія України: А–Я: Енциклопедичний довідник / Упоряд. та наук. ред. І. Підкова, Р. Шуст, І. Гирич. — К.: Генеза, 2008. — С. 1454–1455.

Батурина С. Епістолярна спадщина Федора Павловича Шевченка // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики: Збірка наукових праць. — К.: НАН України. Ін-т історії України, 2009. — Ч. 16. — С. 134–140.

Пінчук Ю. А. Шевченко Федір Павлович // Енциклопедія історії України. — К.: Наук. думка, 2013. — Т. 10: Т–Я. — С. 623–624.

Ясь О. Ідеал науковості українського історика радянської доби, чи кілька спостережень над текстами Ф. Шевченка другої половини 1940-х — початку 1970-х років // Ейдос: Альманах теорії та історії історичної науки. — К.: НАН України. Ін-т історії України, 2013. — Вип. 7. — С. 204–224.

Весела Л. Федір Шевченко — науковець з Дунаєвців (13 серпня 2014 р.) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://dunvis.dun.km.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=4346:2014-08-13-09-53-00&catid=19:heritage&Itemid=28

Феодосьєв С. Федір Шевченко — популяризатор «Історії русів» (До 100-річчя від дня народження) (15 січня 2014 р.) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://dunvis.dun.km.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=3436:2014-01-15-09-07-50&catid=19:heritage&Itemid=28

Феодосьєв С. Онука про діда (5 лютого 2014) // [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://dunvis.dun.km.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=3536:2014-02-05-08-10-59&catid=19:heritage&Itemid=28

Ясь О. В. Монографія «Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст.» у науковій спадщині Ф. Шевченка // Укр. іст. журн. — 2014. — № 3. — С. 168–200.

Уклав Олексій Ясь

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

Абрамович Павло 494
Авдеєв Михайло 404
Авксентій 240, 380
Акундінов Тимофій 114
Алексєєв Степан 271, 413
Алепський Павло 134, 136, 144
Алфер'єв Іван Васильович 73
Андрєєв Михайло 263
Андрєєв Степан 263, 412
Андрєєв Тимофій 271, 412
Андрус'як Микола 28, 357, 363
Антонович Володимир 11, 241
Антонович Дмитро 342, 362
Апанович Олена 19, 23, 26, 35, 647
Апхутін Іван 172
Арістов Борис 291
Арістов Павло 291
Афанасій 507

Бабеф 473
Бабкін Іван 281, 425
Бабкін Карп 281, 425
Бабушкін 470
Багалій Дмитро 11, 32, 105, 360
Базилевич Костянтин Васильович 335
Балабан Діонісій 174, 181
Балаш М. 565, 569
Балк Микулай 231
Бантиш-Каменський Дмитро 543
Барабаш 182, 183
Барабой Абрам 12
Баранович Лазар 149
Барановський Христофор 342
Барнацький Семен 101
Барсуков Олександр 42, 178, 191, 207
Барятинський Юрій Микитович 148, 179, 180, 184, 186, 205–207
Батуріна Світлана 38, 640
Батюшков Никифор 225
Башмаков Гаврило 131
Башмаков Дементій 236, 237, 241, 250, 375, 380, 389
Безпальченко Павло 264, 405
Бектеш-ага 505
Белі-Аги 506
Беневський 190, 201

- Березовський О. П. 361
Берлінський Максим 42
Бернал Джон 480
Беспалий Іван 187–189, 197, 199
Белінський Віссаріон Григорович 453, 459, 464, 467, 476
Биков Андрій 131
Бібіков Фома 95, 255, 260, 263, 285, 291, 401, 404, 419
Білс Яків 278, 423
Білецький Іван 495
Білозерський О. П. 361, 362
Білошапка Матвій 506
Блащук Світлана 38
Близняк Микола 38, 429, 646
Бовгиря Андрій 38
Богацький П. 358
Богданов Григорій 113
Богданов Самійло 74, 111, 115–117, 120, 124, 129, 137, 138, 141, 150, 155, 156, 199, 500, 501, 509, 510
Богоявленський Сергій Костянтинович 13, 16, 37, 329, 334, 636, 641
Богун Іван 163, 172, 173, 184, 240, 380, 509, 547
Бодруг Іван 565
Бодянський Осип Максимович 64, 543, 544
Бойко Іван 12, 24
Боклевський Іван 167
Болеваченко І. 509
Болотников Іван 459
Болтин Аверкій Федорович 175, 180
Бондар Вадим 38
Бонапарт Луї 469
Бондар І. 509
Боплан Гійом Левассер де 46, 134
Борисов Алімпій 267, 409
Боряк Геннадій Володимирович 5
Брайчевський Михайло 35
Бредихін 118, 119, 121
Брежі де 504
Брюховецький Іван 15, 44, 84, 92, 94, 96, 98, 99, 104, 105, 111, 196, 208, 213–216, 218–224, 226–236, 239–243, 245, 246, 248, 249, 252–254, 256, 259, 261, 264, 267–269, 271, 277, 280, 282–284, 286, 290–294, 296–305, 321, 375, 379–381, 383, 391–393, 396, 400, 405, 409, 410, 413, 414, 418, 419, 422, 423, 633, 636, 638, 639
Булавін Кіндрат 553
Булига Максим 199
Бурляй Кіндрат 117, 498, 499, 507, 508
Бут Костка 506
Бут Семен 506
Бутенко Яків Жданович 278, 422
Бутич Іван Лукич 550, 609
Бутков Степан Борисович 175
Бутович Григорій 240

- Бутович І. 380
Бутурлін Андрій Васильович 143, 144, 172–174, 178, 183, 191, 202
Бутурлін Василь Васильович 73, 75, 119, 121–126, 141, 144–146, 148–150, 156, 512
Бутурлін Олексій 144
Бутурлін Федір Васильович 131, 136, 144, 152, 154–158, 160, 163
- Васетенко Остап 301
Василенко Микола Прокопович 11, 106, 326, 337
Васильєв Наум 504
Велико-Гагин Данило Степанович 215
Величко Самійло 253, 302, 393
Веллінг Г. 494
Вердеревський Григорій 218, 251
Вернадський Володимир Іванович 360
Вернацький Василь Опанасович 102
Вешняк Федір 71, 113, 492, 499, 509, 510, 512
Виговський Василь 185, 190
Виговський Данило 167, 184, 185, 190
Виговський Іван 15, 67, 91, 94, 104, 111, 121, 155, 157–159, 163–174, 178, 180–191, 193, 199, 200, 205, 209, 210, 213, 216, 222, 296, 321, 331, 333, 338, 379, 402, 492, 494, 495, 502, 504, 506–510, 512, 513, 638
Виговський Ілля 190
Виговський Костянтин 167, 190
Виговський Остафій 152, 183, 190
Виговський Федір 190
Виговський Юрій 190
Виговський Ян 190
Винниченко Володимир 344, 346, 348, 349, 351–353, 358, 361, 567, 570
Вишинський Андрій Януарійович 76
Вишневецький Ярема 50, 58, 496
Вишневецькі 336, 620
Відфельд 357
Вікул С. 361
Віміна Альберто 67, 68, 87, 491, 492, 498
Вірник Давид Федорович 550, 609
Вітик С. 360
Вітязенко Григорій 247, 292, 386
Владимирський-Буданов Михайло Флегонтович 11, 32, 325, 326, 628
Владислав IV 112, 497
Воблий Костянтин Григорович 486
Вовк Федір 360
Возненко Григорій 203
Войтов М. 509
Волконський Василь 209–212, 218, 225, 235
Волконський Дмитро Андрійович 147, 148
Волконський Ігнатій Григорович 210, 214, 232, 235, 254, 256, 260, 262–264, 281, 395, 401, 402, 404, 417, 426
Волконський Іринарій Григорович 225
Волконський Михайло 280, 281, 292, 301, 332, 423, 425

- Волконський Федір Семенович 126
Волконський Федір Федорович 122–124, 127, 129, 143, 145–147, 149, 173, 184, 280, 281
Волович Іван 158
Волочай Володимир 101
Волошенінов Михайло 114
Вольдемарас 349
Врангель Петро Миколайович 557
- Гавренъов Іван 255, 260, 283, 395, 401
Гавриїл 507
Гаєвський М. 358
Гамалія Григорій 240, 247, 248, 293, 304, 380, 386
Гамольтон Андрій 192
Гапанович Герман 510
Гаралеський З. 502
Гаркуша Григорій 211
Гатцин Юрій 26, 131
Гвинтовка Матвій 240, 247, 380, 386
Гедеон 240, 380
Гендельман 358
Герасимов Василь 173
Герман 199
Герцен Олександр Іванович 458, 459, 467, 469, 473, 480
Гізель Інокентій 303
Гільдебрандт Конрад Якоб 494, 505
Гладкий Матвій 492, 502, 509, 512
Гоголь Микола Васильович 461, 543
Гоголь Остафій 183, 184
Голіцин 91, 131
Голобуцький Володимир 24
Головацький 61
Головін Михайло 205
Головін Петро Петрович 138
Голубович В. 355, 357, 358, 361
Голуховський Семен 494, 495
Гонсевський В. 502
Гончар Ольга 38
Горак Володимир 38
Горленко Лазар 232, 247, 263, 386, 404
Горький Максим 462, 581, 586
Гофман 354
Грабовський Павло 469
Граб'янка Григорій 226, 252, 253, 273, 274, 302, 392, 403, 415, 416
Градовський Олександр Дмитрович 148
Гребінка Євген 543
Греков Борис Дмитрович 340, 442, 641
Гренер 358
Гречаний Степан 227, 242, 243, 248, 254, 304, 382, 388
Гречаний Семен 240, 380

- Гребов Б. 418
Гребов П. 418
Грибоєдов Федір 187
Григор'єв 563, 569
Григорій Григорович 102
Григорович Лука 492
Григор'єв Микита 147
Гриник М. 359
Громика М. 502
Груша Костянтин 190
Грушевська Катерина Михайлівна 571, 574
Грушевська Марія Сильвестрівна 364, 571, 572
Грушевський Михайло Сергійович 6, 11–13, 28–31, 35, 37, 38, 58, 61, 63–65, 75, 114, 119, 120, 129, 130, 148, 158, 159, 180, 187, 327, 330, 338, 341–365, 559–577, 641, 642, 651, 652
Губенко М. П. 538
Губцов Іван 268
Гулиць Яган 295
Гуляницький Григорій 159, 166, 181, 186, 189, 193, 199, 210, 221, 509
Гунашевський Михайло 495, 510
Гуня 45
Гус Ян 476
- Дашко Андрій Якович 175
Дворецький Василь 183, 186, 190, 202, 222, 227, 231, 234, 235, 240, 242, 243, 247, 248, 253, 254, 267, 284, 380–382, 386, 388, 409
Денікін Антон Іванович 557, 562
Децько Васильович 232
Джиджора Іван 11
Дзира Ярослав 10, 28, 35, 650
Дідушко П. 362
Дмитрієв Михайло 221, 225
Дмітрашко Райча 292, 426
Дністрянський Станіслав 363
Добролюбов Микола Олександрович 459, 473
Довнар-Запольський Митрофан Вікторович 32, 94
Додока Остап 101
Долгорукий Дмитро 246, 385
Домажиров Володимир 131
Донцов Дмитро 560, 570
Дорошенко Володимир 341, 342, 355
Дорошенко Дмитро Іванович 28, 341–344, 347, 349–357, 359–361
Дорошенко Петро 15, 44, 67, 84, 91, 97, 100, 193, 194, 196, 198, 199, 219, 223, 224, 252, 292–294, 298, 299, 303–305, 322, 392, 639
Драгиль Андрій 65
Драгоманов Михайло Петрович 29, 32, 462, 575
Дубенський Василь Васильович 303
Дубина Григорій 211
Дубровський Василь 577

Ейнгорн Віталій 271, 380, 408, 412
Енгельс Фрідріх 47, 51, 53, 55, 57, 166, 337, 337, 371, 455, 459, 460, 465, 467, 473, 520,
574, 575, 580, 581, 618, 619, 624

Єрмолаєнко Данило 246, 251, 293, 294, 386, 391, 638
Єфименко Олександра Яківна 581
Єфремов Павло 199
Єфремов Сергій Олександрович 343, 345, 346

Жданов Іван 510
Жданович Антон 160, 199, 500, 505, 506, 509
Железкович Влас 249
Желябузький Іван 154, 155, 158, 160, 163
Жижка Ян 476
Жилка 235
Жилко Федот Трохимович 550, 609
Жолкевський Кирило 50
Жолкевські 336
Жуковський О. 358, 362, 562, 565, 568, 573
Жупанський Ярослав Іванович 550, 609

Забіла Петро 240, 247, 380, 386
Загряжський Кирило 255, 260, 262, 263, 396, 401, 403, 404
Залізник В. 344, 573
Зарубін Н. 358
Зарудний Самійло Богданович 509
Заславський Владислав Домінік 498
Затавський Л. 32
Затонський Володимир Петрович 365, 576
Здражевський Кирило 211
Зелінський 163
Зика 426
Зинов'єв Климентій 37, 371–373, 643
Злотниченко Григорій 103
Золотаренко Василь 92, 191, 192, 199, 204, 207, 208, 213–215, 278, 423, 509
Золотаренко Іван 142, 143, 509
Золотарьов 353
Зосимович Михайло 232, 233
Зубов Іван 179, 182, 184

Іванов Алмаз 138, 141, 171, 201, 203, 332
Іванов Аникій 267, 409
Іванов Григорій 250, 389
Іванов Юрій 250, 389
Іванов Яків 507, 510
Ігнатович В. 342
Ізмайлов Олександр Тимофійович 267–269, 271, 409–413
Ізмайлов Петро Тимофійович 290, 418

Іконников Володимир Степанович 32, 130, 360

Ільяшенко 99

Іюрги І. 443

Ісаєвич Д. 351, 361, 362

Іскра Іван 114, 115, 501

Іскрицький Андрій 494

Іслам Гірей 60, 504

Казановський Адам 498

Каледін Олексій Максимович 353, 556

Калиновський М. 57, 502

Калиновські 336

Калогривов Мирон Лаврентійович 261

Калющенко Богдан 211

Каневець Данило 297

Капуста Лаврін 119–122, 125, 140, 509

Карл Х Август 152, 165, 167

Карманський П. 363

Карпов Геннадій Федорович 74

Катерина II 546

Кашпарович Лаврентий 304

Кашченко 360

Квашнін Ісай 290, 417, 418

Керенський Олександр Федорович 345, 346, 348, 353, 355

Кикін Василь Петрович 155, 160–163, 165, 231, 234, 273, 415

Кирилович Григорій 510

Кисіль Адам 61, 68, 497, 498, 502, 511–513

Кисіль Нестор 225

Кістяківський Богдан Олександрович 360

Кістяківський Олександр Федорович 86, 333

Клокачов Тимофій 255, 260, 284, 395, 401, 417

Кобилецький Григорій 215

Кобилиця Лук'ян 20, 21

Ковалевський 344, 345, 349, 350

Ковалевський Іван 96, 157, 158, 165, 190, 196

Ковалів Левко 344

Ковальська Ірина 38, 429, 646

Ковальський Микола Павлович 8, 37, 38, 429–447, 645, 646

Ковальченко Іван Дмитрович 442

Козлов Микита Григорович 147

Козловський 202

Колесса Олександр 362

Кологривов Мирон Лаврентійович 260, 261, 285, 289, 401, 402

Колофеев 332

Компан Олена Станіславівна 33, 35, 37, 371, 372, 550, 609, 643, 644

Конашевич-Сагайдачний Петро 501

Кондратьєв Федір 147

Конельський Ф. 510

Конєцпольський 47, 50

- Конецпольські 336
Кониський Георгій 545
Константинов Павло 240, 380
Кописький Зиновій Юлійович 33
Коркунов Микола Михайлович 13
Корнілов Лавр Георгійович 353
Коробка Федір 512
Корольов В. 342
Корсак Рафаїл 181, 182
Корсаков Ігнатій 267, 268, 271, 409, 410, 413
Корчемна Ірина 38, 645
Косагов Григорій 219, 222, 231, 297–300, 302
Косов Сильвестр 132–134, 137, 149, 637
Косоногов Й. 360
Костирський Ян 512
Костка 506
Костомаров Микола Іванович 29, 241, 298, 408, 508, 543
Коцюбинський Михайло Михайлович 469
Кошевський Афанасій 267, 409
Кошлак Василій 280, 425
Кравченко Іван 184, 185, 196
Кравченко Г. 509
Кревецький Іван Іванович 11
Крекшин 181
Креховецький І. 509
Кривоніс Максим 59, 492
Кривошеев Роман 229, 421
Кримський Агатангел Юхимович 360
Крип'якевич Іван Петрович 7, 11, 30, 37, 38, 67, 95, 96, 373, 374, 550, 551, 609, 612, 644, 647, 648, 651
Криси М. 509
Крицький Макарій 149
Кричевський 186
Кричевський І. 512
Кричевський Станіслав-Михайло 509
Крупницький Борис Дмитрович 20, 25
Кузів Василь 565, 566, 570–573, 575–577
Кузовлев Михайло 275, 403
Куліш Пантелеймон Олександрович 29, 93, 543
Кульбаба Гаврило 67
Куракін Григорій Семенович 212
Куракін Федір Семенович 122–124, 127, 129, 148, 184, 332
Куракін Федір Федорович 188
Курилов Іван 299
Кучевич-Міньковський І. 502, 512
- Ладиженський Єфим 301
Ладиженський Федір Абросимович 118, 119, 142, 209, 214
Лазаревський Олександр Матвійович 11, 86, 330, 333, 408, 628

- Латкін 114
Лащ Самуїл 47
Левинський В. 363
Левитський М. 354
Левицький К. 363
Левицький М. 564, 566, 567, 576
Левицький Орест Іванович 11, 107, 166–168, 333, 426
Левко 506
Ленін Володимир Ілліч 43, 58, 78, 80, 86, 347, 451, 452, 455, 456, 458–464, 466, 467, 469, 473, 474, 478, 479, 481, 484, 489–491, 518, 519, 521, 524–526, 529, 530, 531, 533, 536, 537, 540, 541, 548, 559, 571, 579, 580, 587, 588, 592, 599–602, 606, 617–621 618
Лесницький Григорій 164, 166, 170–172, 178, 190, 199, 210
Леся Українка 469, 472, 473
Лешквонт 224
Лизогуб Іван 194, 196
Липка Федір 62
Лісовець Демко 67, 492, 500, 509
Ліхачов Василь 254, 262, 264 395, 401, 403, 405
Листопад 62
Литвак Борис Григорович 538
Лобода 199
Лозинський 506
Лозинський М. 563
Лопухов Ларіон 73, 160, 187, 498
Лось Федір Євдокимович 24
Лубенець Т. 342
Лукашевич 43
Лук'янов Пронько 264, 405
Лупул Василь 502, 508
Луцицький Іван Васильович 32
Лучченко Михайло 67, 512
Львов Микита Якович 225, 233, 259, 400
Львовець Яків 494
Любинський М. 349, 354, 357, 358, 361, 573
Лянцкоронський Станіслав 502
Лясота Еріх 49, 90
- Мавродін Володимир Васильович 17, 369, 643**
Маєвський І. 351
Мазепа Адам 135
Мазепа Іван 7, 91, 97, 99, 100, 196
Мазепа Ісак Прохорович 28, 361, 362
Макаренко 361
Макарій 136
Максимов Родіон 285
Максимович Єлисей 102
Максимович Михайло Олександрович 98, 543
Малик Є. 361
Марітчак Олександр 363

- Маркевич Микола Андрійович 43, 543
Марко Вовчок 469
Маркович Олександр 650
Маркович Яків 102
Маркс Карл 53, 83, 337, 451, 456, 457, 462, 465, 467–469, 473, 480, 484, 521, 533, 574,
575, 592, 617, 624
Мартінов Артем 291, 419
Мартінович Іван 282
Мартос Борис 353, 358
Марченко Михайло Іванович 22
Матвеев Артамон 150, 151, 152
Матюшенко Борис Павлович 362
Мачиха Василь 565
Мегмед-Гірей 165
Медушевська Ольга Михайлівна М. 442
Мельников Леонід Георгійович 18, 643
Мефодій 164, 214, 218–220, 225, 228, 231, 234, 237, 239, 241–243, 245, 259, 279, 280, 284,
293, 375, 377–380, 384, 400, 423, 424
Мещерінов Олексій 126, 147, 192, 209
Микола I 543
Милославський 416
Милославський I. 498
Миск 492
Михайлов В. 158
Михайлов Іван 241, 250, 288, 380, 389
Михайлович Д. 510
Міллер Дмитро Петрович 11
Мільхіор 357
Міхновський Микола 343
Міяковський Володимир Варламович 29
Многогрішний Дем'ян 91, 219, 247, 248, 264, 286, 305, 386, 387, 635, 639
Могілевський Костянтин 227, 232, 291, 419
Модзалевський Вадим Львович 11, 95, 281, 426
Мозиря Лук'ян 509, 512
Мозолевський Борис Миколайович 8, 615, 654
Мокрський Андрій Гонцель 498
Молявка Йосиф 102
Молявка Корніл 154
Морозов Б. 498
Москалець Опанас 101
Мостиков Михайло 215
Мужиленко Андрій 508
Мужиловський Силуян Андрійович 71, 112, 113, 117, 286, 498, 499–501, 507–509, 624
Музиченко Ю. 29, 365
Мумм 357, 358
Мусапетов Костянтин 418
Мюнцер Томас 476
Мякотін Венедикт Олександрович 13, 86, 102

- Нагаска Тимофій 102
Найден Кирюша 286
Наріжний Симон 29, 360, 361, 363, 364
Наулко Всеволод 550, 609
Науменко Володимир 342
Наумов Степан 267, 268, 271, 273, 409, 410, 413, 415
Небаба Мартин 336
Незамай Юрій 227, 293
Некрасов Микола 348
Немирич Юрій 105, 165, 190
Немиров Андрій 114, 124, 126, 147, 149, 332
Непейцин Василь 231
Неронов Григорій 126, 507, 511
Нестеренко Іван 506
Нестеренко М. 509
Нечай Данило 59, 61, 114, 492, 503
Нечай Іван 166, 503
Нечкіна Міліца 7, 24
Низовець Іван 102
Никифоров Юрій 211
Ніковський Андрій 342
Нікон 119, 245, 384
Новаківський Юрій 567, 568
Новакович Іван 101
Новосильцев Володимир 192, 203
Нольде В. Л. 326
Носач Тимофій 190, 193, 196, 210
- Обернятин Яків 224
Оглоблин Олександр 19
Одинець Андрій 194, 196, 199, 201, 203, 205, 358, 509
Окіншевич Лев Олександрович 11
Олександр 492
Олексій Михайлович 73, 104, 113, 114, 121, 129, 136, 138, 142, 146, 148, 152, 167, 177,
178, 250, 261, 389
Олізари 47
Опара 239, 379
Орвелл Джордж 25
Орлик Пилип 196
Остапович М. 361
Острянин Леонтій 247, 263, 264, 386, , 404
Острянин Яків 45
- Пабловський Андрій 269
Павло, зять 492
Павло, ігумен 501
Павло, товмач 506
Павло, шурин гетьмана 492
Павлов Андрій 250, 389

Павлюк 45
Пазюра Наталка 38
Паїсій 501, 504
Палладін 360
Панаїтеску П. 443
Панас Мирний 469
Панковський Гаврило 295
Панченко Олексій 507
Пархоменко Я. 502
Пауш Шимон 147
Паца 221
Пеленський Ол. 360
Перковський Арнольд Леонідович 550, 551, 609, 612
Петлюра Симон 341, 347, 351, 352, 361, 562, 563, 566
Петренко Яків 196
Петро I 44, 326, 372, 553
Петровський Микола Неонович 12, 14, 325, 326
Петрушенко Іван 510
Пешек Єфимій 131
Пилип Костянтинович 415
Пиріг Руслан Якович 31
Писарев Дмитро Іванович 473, 526, 599
Піلسудський Юзеф 562
Пічета Володимир Іванович 12, 13, 37, 323, 326, 328, 442, 635, 640, 641
Подкупний Гаврило Тимофійович 278, 422
Подолінський Сергій 465, 575
Подтопкін Олексій 272, 414, 417
Покровський Михайло 13, 624
Полегенький 59
Поленов Олексій 179
Поленов Никифор Олексійович 175, 225, 235
Полетика Григорій 545
Половець 185
Полонник К. 643
Полоцький Данило 248, 250, 279, 388, 389, 424
Полсон Вилем 232
Полубенський 221
Полуботок Леонтій 99, 291, 419
Полянський Михайло Богданович 291, 418
Попович Іван 165
Порошин Федір Кондратьєв 147
Портомоін Яків 182, 183
Порш Микола 351–353, 358
Поршнев Борис Федорович 465
Постоленко Дем'ян 247, 263, 386, 403
Потоцький 50
Потоцький Андрій 186, 192–194, 196, 221
Потоцький Миколай 52, 57, 58, 498, 502, 509
Потоцький П. 509

- Потоцький Якуб 186
Потоцькі 336
Працовкін Опанас 67
Приклонський Михайло 255, 260, 262, 263, 283, 285, 396, 401, 403
Прозоровський Семен Васильович 117
Прокоп 492
Пронштейн Олександр Павлович 442
Протасьєв Федір 226, 234, 298
Протопопов Терентій 215
Пугачов Омелян 459
Пушкар Мартин 165, 167–173, 180, 182, 183, 192, 195, 295, 333
Пушкін Григорій Гаврилович 115, 498
Пушкін Олександр 543
- Радзейовський Ієронім 494**
Радзивілл Януш 69, 133, 143, 502, 508
Радіщев Олександр 473, 548
Разін Степан 459, 553
Ракушка-Романовський Роман 96, 283, 392, 400, 415
Рафес Мойсей 348, 358
Репін 117
Репнін-Оболенський 117
Ржевський Іван 209, 260, 278, 287, 401, 415, 423
Рібаков Борис Олександрович 442
Рилєєв Кіндрат Федорович 543
Ріг Ждан 252, 299, 300, 391
Рогозін Дмитро 255, 260, 395, 401
Рожчич 186
Розенфельд І. Б. 180
Романович-Ткаченко Н. 358
Романовський Віктор Олександрович 388, 408
Ромодановський Григорій Григорович 144, 159, 160, 169, 177, 182, 183, 187, 196, 197, 199, 209, 212, 220–222, 297, 298, 305
Ртищев Федір Михайлович 213, 638
Рубач Михайло Абрамович 31
Рубцов Іван 275, 403, 409
Рудницький Степан 363
Ружич 186
- Саблинський 184**
Савич Семен 503, 509, 510
Савінков 353
Савлуков Денис 275, 404
Саворський Мартин 65
Салтиков Петро Михайлович 241, 250, 251, 264, 282, 332, 380, 381, 389, 390, 405
Самойлович Григорій 99
Самойлович Іван 91, 96, 97, 99, 100, 248, 635
Самойлович Яків 99
Сангушко 445

- Сапега 221
Сарбей Віталій Григорович 550, 609
Сафонов Григорій Петрович 175, 180, 219
Сафонов Петро Григорович 289, 295, 300, 301
Сахно Григорій 124
Сахнович Г. 509
Севрюк Олександр 344, 354, 355
Селецький Федір 239, 240, 379, 380
Семен 386
Семенов Семен 271
Сербин Іван 184, 185
Сербиненко Андрій 342
Сергієвич Василь Іванович 326
Сигізмунд Август 53
Сигізмунд III 104
Сидор Б. Й. 550, 609
Сидоров Ігнат 271, 413
Силін Аніхей 191, 199, 214
Симонсон Симон 232
Сірко Іван 190, 192, 221, 222, 298
Скорняков-Писарєв Семен 181
Скоропадський Іван 103
Скоропадський Павло Петрович 359
Скоруши 85
Скринлеев Степан 268
Скуратов Петро Дмитрович 172, 173, 220, 221
Слабченко Михайло Єлисейович 11, 13, 98
Словик Богдан 293
Смолій Валерій Андрійович 5
Смяровський Я. 513, 514
Соловйов Сергій Михайлович 144, 207, 326
Соловцов 346
Сомко Яким 92, 208–215, 217, 227, 231, 235, 296
Софонович Іван 249
Соха 302
Сперанський Олександр 10, 11
Спиридонов Григорій 267, 409
Спицін Артем 286
Сталін Йосиф Віссаріонович 17, 23, 353, 359, 367–369, 454, 460, 522, 525, 536, 646
Старков Григорій 189
Стасюк М. 342, 345
Стахів Матвій 573, 574
Степаненко А. 361, 573
Степаненко Аркадій 352,
Степаненко Ол. 342
Степанов Мартин 264, 405
Стешенко Іван 353, 360
Стомаченко Євстафій 96, 97
Стрешнев Родіон Матвійович 118, 119, 121

- Струков Костянтин 267, 409
Суковкін 342
Сулима Іван 45
Суличич Костянтин 215
Суличич М. 500, 509
Сумцов Микола 360, 371
Супруненко Микола Іванович 346, 352
Суслов Якуша 282, 283
Суханов Арсеній 495
Суховій Петро 305
- Терещенко 348**
Тетеря Павло 74, 111, 124, 129, 137, 138, 141, 150, 155, 156, 158–160, 169, 208, 213, 218–226, 239, 296–298, 321, 333, 338, 379, 500, 501, 506, 509, 510
Тимошенко Андрій 264, 405
Тихі Олександр і Семен 492, 495
Тихомиров Михайло Миколайович 10, 11
Тищенко Семен 103
Ткаченко М. 353, 358
Ткаченко Микола Михайлович 550, 609
Толстой Андрій 272, 275, 278, 283, 291, 414, 417, 419, 422, 423
Толстой Лев Миколайович 469
Толстой Микита 414
Томара Іван 96, 282–284
Томара Ян 275
Томари 85
Томашівський Степан 11
Томиленко Василь 67, 509
Тризна Йосиф 135, 149, 150
Троїцький 108
Трубецької Олексій Микитович 138, 141, 142, 155, 159–161, 164, 178, 187–189, 191, 192, 194, 196, 197, 199, 200, 202, 203, 206, 216, 237, 375
Тумановський 47
Тур Яків 231
Турянський 363
Тьєррі Огюстен 455, 456
Тютюнник Василь 566
Тяпкин Василь 303
- Уманець Василь 222**
Уманець Пилип 68, 497
Унковський Григорій 511, 512
Урбанов Олександр 240, 380
Устрялов Микола Герасимович 543
- Файнулович Афанасій 149**
Фацькевич Остафій 199
Феденко Панас 361
Федкевич Євстахій 494

- Федоров Кость 211
Федоров Сава 292
Федорович Іван 165
Федорович Тарас 45
Федяєнко Василь 240, 380
Феодосій 134, 135
Фердінанд III 152
Франк Гедеон 232
Франко Іван Якович 346, 462, 467, 469, 472, 473
Франкфурт С. 360
Фролов Євстрат 236–239, 241, 251, 283, 284, 293, 375, 378, 391
Фурманов Дмитро 469
- Ханенко Михайло 186
Харитонович Ілля 510
Харченко Андрій Семенович 549, 551, 609
Хведорович Семен 280, 425
Хекер Луїс М. 453
Хилков 118
Хитрово Богдан Матвійович 160, 169–171, 179, 238, 241, 242
Хитрово Яків Тимофійович 234, 256, 280, 281, 298, 299, 381, 396, 401, 423, 425
Хілков Федір 507
Хламота Іван 102
Хлопов Кирило 221–223, 228, 229, 234, 261, 267–272, 284, 286, 409–414, 417, 418
Хмельницький Богдан 7, 15, 20, 23, 37, 45, 55, 57–61, 63, 66–73, 75, 77, 80, 87, 90, 91, 93–98, 100, 111–115, 117–119, 121–126, 129, 134, 135, 143–146, 148, 150–152, 154–157, 159–163, 165–166, 187, 194, 195, 197, 208, 213, 216, 229, 236–239, 245, 275, 296, 305, 320, 321, 325, 333, 343, 348, 373, 375, 379, 384, 459, 460, 469, 492, 493, 496, 497, 499, 500, 502, 503, 504, 506, 509, 511, 546, 547, 619–624, 626, 634, 635, 637, 644, 645
Хмельницький Захарій 498
Хмельницький Тимофій 66, 508, 512
Хмельницький Юрій 76, 90, 104, 111, 155, 159, 161, 163, 190–194, 196, 201, 204–213, 217, 296, 321, 338, 379, 638
Хоменко Максим 293, 294
Хорошенко Афанасій 211
Христюк Павло 344, 345, 347, 360, 363
- Церетелі 348
Цесарський Іван 235, 240, 380
Цецюра Тимофій 166, 182, 186, 191–193, 199, 201, 206
Цурковський Олександр 85, 103, 415
- Чаадаєв Іван Іванович 179, 184, 186, 205, 218, 224, 225, 229, 230, 232–236
Чапаєв Василь 469
Чарнота Іван 66
Черепнін Лев Володимирович 442
Черненко Євген Васильович 615, 654
Чернишевський Микола Гаврилович 459, 464, 467, 473, 481
Чернята Іван 492, 512

- Чехівський Володимир 361
Чечель Микола Флорович 362, 562, 564, 565, 568, 573
Чириков Олексій 175–177, 285, 292, 332, 426
- Шабловський Андрій Григорович** 102, 250, 389, 411
Шамет Сергій 357
Шамрицкий Степан 196
Шаповал Микита 345, 353, 360–362, 563, 564, 565, 569, 570, 572
Шафонський Опанас 105
Шафранов П. А. 75
Шахматов Олексій Олександрович 341
Шаховський Семен Іванович 192
Швець 361
Швидько Ганна Кирилівна 430, 437
Шевченко Тарас Григорович 342, 343, 373, 374, 429, 459, 464, 467, 469, 543
Шевченко Федір Павлович 5–38, 40, 132, 186, 235, 238, 250, 273, 276, 311, 312, 323, 324–327, 329, 330, 333, 334, 340, 367, 372, 392, 415, 421, 429–432, 447, 492, 494, 514, 547, 551, 562, 569, 572, 603, 612, 613, 633–655
Шелест Петро Юхимович 10
Шелухин Сергій Павлович 363
Шенберк 186
Шепелєв Іван 181, 278, 423
Шереметєв Василь Борисович 42, 111, 124, 125, 131, 143–145, 160, 171, 174, 176–185, 187, 188, 191, 196, 197, 199, 200, 202, 205–207, 209, 218
Шереметєв Петро Васильович 42, 219, 227, 229, 230, 259, 260, 261, 267, 268, 275–279, 282–284, 286–288, 290, 292–294, 303, 332, 399–401, 403, 409, 410, 414, 418, 420–424
Шереметєви 42
Шеталов Федоска 289
Шийкевич Захарій 227, 240, 247, 380, 386
Шиман Василь 377
Шинкар М. 359
Шираї 85
Ширай Спиридон 103
Шишаковський Юсько 240, 380
Шіллер Франц фон 652
Шкуро Андрій Григорович 299
Шліхтер Олександр Григорович 576
Шмідт Сігурд Оттович 10
Шовкопляс Іван Гаврилович 550, 609
Шраг Ілля 343
Шраг Микола 344, 562, 573
Шуба Степан 377
Шубцев 65
Шугаєвський Валентин 11
Шумейко П. 512
- Щербак** 240
Щербатий Григорій 280, 425
Щербатов Костантин 205

- Щербатов Осип 205
Щербина Володимир 11, 42, 129, 130
Щербич 108
- Ю**жаков Сергій Миколайович 78
Юринець Володимир 31
Юрій Ракоці 153–155, 159, 499
Юр'єв Андрій 147
Юр'єв Єфим 171
Юр'єв Федір 264, 405
- Я**блоновський Олександр 325
Яворський Матвій 634
Якимов Кирило 124
Якимович Кіндрат 510
Яків Андрійович 426
Яковлев Сафон 285
Яковлев Трохим 250, 389
Яковлів Андрій 13, 326
Яковлевич Лаврін 102
Яковлевич Микулай 240, 380
Якубенко 304
Ян Казимир 60, 143, 218, 219, 498, 501, 509
Яндар Кашпара 192
Яненко Іван 103, 135, 137
Яненко Павло 146, 147, 149, 506, 509
Яненко Я. 184
Яскольський Маріан 143
Ясь Олексій 9, 38, 655
Ясько 506
Яцин Сергій 118
Яцькевич Герасим 119, 120, 509, 510
Яцунський Віктор Корнелійович 549, 609

ПОКАЖЧИК ГЕОГРАФІЧНИХ НАЗВ

Австрія 22, 341, 356, 359, 374, 554, 576
Австро-Угорщина 352, 355, 356
Азовське море 615
Америка див. *Сполучені Штати Америки*
Англія 456

Багачка 253, 256–258, 394, 396, 398, 399
Баден 364, 561, 572, 573, 575
Балакліївка 253, 258, 394, 396
Балаклія 397
Балтійське море 152
Бар 76
Баранівка 253, 394, 397
Баришівка 83 167, 211, 253, 256, 258, 393, 396, 397
Бартники 65
Басань 82, 253, 256, 258, 393, 396, 397, 399, 400
Батіг 336, 636
Батурин 98, 218, 221, 237, 241, 253, 255, 256, 258–260, 262, 268, 295, 304, 375, 376, 379, 393, 395, 397, 400, 401, 403, 405, 410
Батуринський повіт 412
Бахмач 82, 253, 255, 258, 259, 394, 395, 400, 405
Белз 56, 369
Белзьке воєводство 56
Березань 256, 258, 396, 397, 400
Березна 82, 222, 253, 258, 278, 394, 397, 422, 423
Берестечко 336, 495, 503, 634
Берлад 369
Берлін 561
Бессарабія 357
Бихів 254, 395
Біла 142
Біла Церква 60, 61, 66, 136, 144, 145, 172, 175, 202, 221
Білгород 135, 175, 260, 296, 297, 401
Білорусія 62, 143, 152, 153, 209, 221, 222, 225, 372, 553
Білоцерківський полк 64, 66, 123, 128, 135
Білоцерковка 253, 255, 258, 394, 396, 397
Біляки 167, 258, 297, 298, 394, 398
Близький Схід 490, 504
Бобровиця 82, 167, 253, 255, 256, 258, 279, 393, 395–397, 424
Богуславська сотня 66
Богуславське староство 50
Богушівська слобода 293
Болгарія 355, 611
Болохівська земля 552

- Борзна 253, 255, 258, 259, 393, 395, 397, 400
Бориспіль 83, 167, 211, 253, 256, 258, 279, 308, 313, 393, 396, 397, 424
Бородянка 186
Бороновка 258
Бороновськ 255, 396
Боршова 290, 417
Боярка 66
Бранденбург 504
Браславський повіт 202
Брацлав 56, 176, 202, 445
Брацлавське воєводство 56, 58, 61, 64, 69
Брацлавський полк 64, 65, 298, 506, 510
Брацлавщина 46, 48
Брест 352, 354, 355
Бровари 131, 256, 258, 396, 397
Броденки 135
Брянськ 135, 145, 219, 220, 260, 285, 286, 401
Брянський повіт 417
Бубнів 212, 253, 393
Буг 76
Будеще 292
Буковина 19–22, 352, 355, 552, 554–556
Буравка 253
Бурки 386
Буровка 394
Бурок 258, 397
Буровля 256, 396
Буромль 253, 258, 393, 397
- Валахія 71, 76, 84, 139, 153, 159, 490, 503–505, 513
Варва 253, 255, 258, 396, 398
Варшава 152, 443, 492, 497, 501, 509, 510, 513, 635
Васильків 183, 185, 186
Велике князівство Литовське 84, 72, 128, 134, 149, 152, 187, 222, 270, 349, 372, 411, 490,
502, 503, 505, 508, 509, 552, 621
Венеціанські колонії 552
Венеція 490, 492, 497, 503, 505
Венча 253
Веприк 258, 397
Верьовки 417
Вишковиць 65
Відень 341, 355, 359, 362–364, 561, 564, 567, 568, 574, 575, 576
Візантія 552
Вінниця 76, 176
Вірменія 362
Владимир 369
Волинське воєводство 46, 56, 62, 76
Волинське князівство 17, 369
Волинь 58

- Вологда 405
Володковичі 258, 397
Володькова Дівиця 258, 397
Вольний 135
Ворва 394
Воронеж 253, 255, 257, 261, 258, 285, 394, 395, 397, 399
Воронків 65, 167, 186, 212, 253, 256, 258, 261, 271, 279, 393, 396, 397, 413, 424
Воронківська сотня 65
- Гадяцький полк 99, 398
Гадяч 46, 98, 181, 186, 187, 214, 215, 218, 220–222, 226, 228–234, 240, 256, 258, 268, 282, 293, 295, 297, 304, 305, 380, 397, 427
Галаклейка 255
Галицько-Волинське князівство 17, 18, 371, 552, 643
Галицько-Волинські землі 552
Галич 369
Галичина 18, 46, 59, 60, 62, 144, 146, 554–556, 573, 643
Галичина Східна 352, 355, 356
Гельмязів 253, 256, 258, 294, 394, 396, 397
Генуезькі колонії 552
Глинськ 167, 253, 255, 258, 285, 291, 394,
Глухів 218, 222, 225, 227, 237, 240, 247, 253, 255–262, 264, 268, 285, 286, 289, 294, 295, 375, 380, 386, 394, 395, 397, 399–403, 405, 409, 410
Глухівський повіт 285
Гоголів 253, 256, 258, 279, 393, 396, 397, 424
Голтва 172, 255, 394, 396, 397
Гомель 142, 225, 254, 394
Горвол 258, 398
Горинь 76, 147
Горностайполе 225
Городище 65
Городянка 186
Гоща 62, 76
Греція 504
Грузія 362
Грунь Черкаська 258, 397
Груня 394
Гуня 253
- Давидов 147
Десна 204, 220, 254, 255, 259, 395, 400
Дисна 142
Дніпро 49, 61, 88, 132, 135, 147, 164–166, 168, 176, 184, 186, 193–196, 198, 205, 207, 210–213, 217, 220, 221, 223, 229, 253, 255, 263, 275, 276, 286, 288, 294, 298, 393, 395, 396, 404, 420, 421
Дніпропетровськ 429, 430, 436, 440
Дніпропетровщина 654
Дністер 76
Домонтов 251, 253, 256, 258, 393, 396, 397

Дон 331, 504, 509

Донбас 558, 615

Дорогобуж 142

Досугів 221

Дроздовка 291, 418

Друя 142

Дунай 554, 615

Естонія 362

Європа 350, 567, 569, 573, 615, 634, 637

Європа Західна 48, 55, 338, 416, 503

Європа Східна 337, 369, 459

Європа Центральна 503

Європа Центрально-Східна 553

Жванець 508, 509, 510

Женева 561

Житомир 354

Житомирський повіт 47

Жовті Води 57, 58, 64

Жуковка 291, 418

Журавка 255, 258, 396, 398

Заворичі 82, 253, 258, 393, 397

Задунайська Січ 554

Закарпаття 352, 552, 554–556, 558, 615

Замостя 501, 510

Запоріжжя 48, 49, 52, 57, 61, 77, 84, 92, 164, 165, 167–180, 190, 191, 213, 219, 221, 222,
252, 257, 295–303, 333, 383, 391, 392, 397, 552–554, 645

Заславль 76

Зборів 60, 61, 69, 495, 502, 505, 634

Звенигородська сотня 66

Звягель 495

Зіньків 76, 189, 258, 397

Зіньківський полк 258, 397, 398

Золотоноша 253, 256, 258, 393, 396, 397

Івангородище 253, 258, 394, 397

Іваниця 101, 253, 256, 258, 394, 396, 398

Іванків 225

Івоть 417

Іркліїв 212, 253, 256, 258, 393, 396, 397

Іркліївський полк 98

Італія 452

Ічня 255, 258, 396, 398

Кавказ 362, 555, 615

Кавонки 386

- Кажани 147
Казань 341
Калуга 135
Кальницький полк 64, 298
Каменське 135
Кам'янець-Подільський 53, 54, 56, 361
Кам'яний Брід 66
Канада 560
Канів 54, 65, 67, 211, 212, 226, 234, 245, 384
Канівський полк 64, 65, 226
Карачівський повіт 416
Карпати 341
Карпов 135
Київ 22, 30, 42, 53, 56, 59, 61, 69, 77, 81, 83, 102, 109, 111, 119, 120–134, 136–152, 155–158, 164, 169, 171–189, 191, 194, 195, 197, 198, 200, 202, 203, 205–221, 224–226, 231, 232–234, 240, 242, 245, 249, 250, 253, 256, 259–262, 265, 267, 268, 275, 276, 278, 279, 282, 284, 285, 287, 288, 290, 292, 294, 295, 303, 305, 327, 338, 341–343, 350, 354, 356, 357, 360, 361, 364, 365, 374, 379, 383, 388–390, 393, 396, 397, 399–403, 405, 409, 410, 413, 418, 420, 421, 423–425, 429, 430, 432–436, 438–442, 447, 561, 564, 566, 571–574, 576, 577, 610, 611, 628, 637, 639
Київська держава 17, 18, 368, 369, 552, 643
Київська земля 552
Київське воєводство 56
Київське князівство 17, 369
Київський повіт 130, 209, 271, 290, 418
Київський полк 82, 98, 123, 128, 146, 253, 256, 393, 398
Київщина 343–349, 353, 359
Кисельгородок 255, 258, 395, 398
Кисловодськ 364
Кишенка 221, 253, 258, 394, 398
Княжа Лука 167
Кобеляки 65, 83, 167, 253, 394
Кобелякська сотня 65
Кобижча 253, 258, 394, 397
Ковалівка 258, 397
Ковчин 386
Кодак 52, 256, 299, 396
Козари 167, 258, 397
Козелець 81, 98, 129, 162, 211, 233, 240, 250, 253, 255, 258, 279, 390, 393, 395, 397, 424
Комишна 258, 397
Конотоп 82, 189, 190, 253, 255, 258, 393, 395, 397, 405, 511
Константинополь 503, 506
Корибутов 255, 258, 396, 398
Короп 253, 255, 261, 285, 394, 395, 397, 400
Корсунський полк 64–66, 509
Корсунь 60, 65, 163, 164, 171, 175, 179, 186
Костянтинів 394, 398
Костянтинівка 256, 258
Костянтинівська сотня 247, 386, 387, 396

- Котельва 257, 397
Краків 152, 443
Крапивна 253, 256, 258, 393, 396, 397
Красне 253, 255, 258, 394, 396, 398
Краснопілля 256, 258, 396, 398
Кременчук 167, 212, 226, 228, 234, 239, 242, 245, 256, 258, 297, 298, 305, 378, 379, 383, 396, 398
Криворівня 341
Крим 70, 72, 84, 113, 143, 164, 188, 196, 218, 219, 223, 224, 296, 299, 301, 304, 310, 321, 322, 331, 336, 374, 490, 497, 503, 505, 506, 509, 552, 553, 558
Кричів 254, 395
Кролевець 253, 255, 257, 261, 285, 394, 397, 399
Кропивнянський полк 64, 65, 98
Кубань 554, 555
Кудрівка 247, 386, 387
Куземин 258, 397
Куликово 291
Курінка 253, 255, 258, 394, 395, 397
- Ладога 369
Латвія 362
Лахва 147, 188
Литва див. *Велике князівство Литовське*
Лівобережна Україна 15, 37, 44, 46, 48, 50, 51, 58, 61, 64, 77, 84–86, 92, 98, 102, 104, 107, 108, 111, 164–168, 172, 175, 176, 189–191, 193, 194, 198, 205, 207–213, 215, 217–224, 226–229, 233, 234, 237, 238, 240, 253, 276, 277, 292, 294, 296, 301–305, 320, 322, 324, 330, 333, 338, 371, 372, 377, 379, 397, 398, 405, 406, 408, 413, 417, 420, 553, 554, 558, 638, 639, 643, 645
Лоїв 253, 258, 272, 286, 394, 398
Локонське 416
Лохвиця 162, 186, 189, 245, 302
Лубенська сотня 247, 386
Лубенський повіт 263, 404, 410
Лубенський полк 98, 99, 233, 253, 255, 256, 259, 267, 268, 387, 394, 396, 398, 399, 400
Лубни 82, 162, 218, 253, 255, 256, 258, 260, 262, 263, 285, 295, 357, 394, 395, 397, 401, 403, 404
Луговики 387
Лукомль 253, 258, 285, 394, 397
Лучники 386
Луцьк 53, 56, 62, 445
Львів 53, 54, 56, 144, 225, 233, 259, 364, 373, 374, 443, 569, 573, 575
Любецький повіт 272, 414
Любеч 240, 253, 258, 272, 394, 398, 414
Лютенька 258, 397
- Макарів 146, 186
Макошин 254, 258, 395, 398
Мала Росія 139, 155, 156, 169, 177, 180, 183, 240, 250, 264, 274, 380, 389, 405, 416, 421, 462
Манжелійка 253, 255, 258, 394, 396, 397
Мглин 240, 253, 254, 258, 269, 270, 286, 394, 395, 398, 411, 412

- Медведиця 331
Медвинська сотня 66
Меджибіж 76
Мена 253, 254, 258, 259, 394, 395, 398, 400, 405
Миргород 175, 218, 231, 253, 255, 256, 258, 260, 262, 263, 265, 283, 293, 295, 394–397, 401, 403, 406
Миргородка 171
Миргородський повіт 410
Миргородський полк 64, 164, 226, 253, 256, 257, 259, 267, 268, 272, 394, 398–400, 408, 414
Многое 255, 258, 395, 397
Могилів 76, 142, 254, 395
Мозир 258, 286, 398
Молдавія 18, 71, 139, 153, 154, 159, 336, 490, 496, 500, 502, 504, 505, 508, 513, 553, 636
Молдавське князівство 552
Монастирище 255, 396, 398
Монастирів 258
Монреаль 565
Москва 12, 13, 15, 16, 44, 71–75, 80, 89, 92, 95, 105, 109, 111–129, 131–140, 142–147, 149–153, 155, 156, 158–161, 163, 164, 166, 167, 169–176, 178, 180–193, 197, 199–210, 212–219, 221, 222, 224–235, 238–242, 246, 248, 249, 251, 252, 257, 259, 261, 262, 264–273, 275–279, 282, 284, 285, 287–289, 291–297, 299–302, 304, 309, 315, 321, 326, 327, 329, 330–332, 336, 341, 361, 377–381, 383, 385–389, 391, 392, 400, 402–415, 417, 419, 420–424, 426, 430, 492, 498–501, 503–505, 508–510, 635–638, 640
Московська держава див. *Росія*
Мотовилівка 185, 224, 245, 384
Мочохи 65
Мрин 253, 394
Мунтенія див. *Валахія*
Муром 369
- Надиновка 386**
Невля 142
Нехаєвка 247, 386
Нідерланди 374
Ніжин 54, 81–83, 92, 102, 106, 109, 123, 155, 156, 160, 169, 171, 175, 191, 192, 198, 202–204, 206, 210, 213–215, 217, 218, 221, 223, 231, 233, 234, 240, 242, 245, 250, 253, 255, 256, 258, 259, 264, 265, 270, 278, 280, 286, 287, 295, 304, 305, 321, 338, 379, 383, 390, 393, 395, 397, 399–401, 406, 412, 414, 628, 639
Ніжинський повіт 259, 284, 286, 291, 410, 413, 418
Ніжинський полк 64, 65, 83, 98, 247, 253, 256, 267, 268, 271, 393, 398
Німеччина 355, 356, 371, 452, 456, 459, 557
Новгород-Сіверський 197, 218, 219, 222, 234, 245, 253, 256–259, 261, 262, 266, 267, 270, 285, 290, 295, 383, 394, 397, 399–401, 405, 412, 418, 422, 423
Новгород-Сіверський повіт 258, 397
Новий Бихів 142
Нові Млини 253, 255, 258, 259, 394, 395, 397, 400
Нові Санжари 258, 398
Новомлинська сотня 247, 386
Носівка 253, 258, 394, 397

Нью-Йорк 564

Обоянь 135

Обтов 386

Обуховець 186

Овруцький повіт 494

Овруч 445

Оксфорд 573

Олешин 135

Олешня 369

Олишівка 253, 258, 394, 397

Ольвія 551

Ольшани 247, 386

Опішня 231, 258, 304, 397

Оржиця 253, 256, 258, 393, 396, 397

Остап'є 253, 255, 258, 394, 396, 397

Остер 87, 103, 167, 211, 220, 233, 239, 253, 255, 258, 260, 262, 276, 277, 279, 283, 295, 378,
383, 390, 393, 395, 397, 401, 402, 421, 424, 429

Острог 38, 76, 174, 228, 429, 445

Охматове 144

Очаків 84

Париж 355, 361

Переволочна 253, 255, 258, 299, 394, 396, 398

Перекоп 296, 298

Перемишль 369

Переяслав 26, 63, 74, 75, 81–83, 102, 103, 109, 111, 112, 120, 122–125, 140, 142, 155, 156,
169–171, 175, 192, 194, 196–206, 208–212, 214, 215, 217, 218, 221, 223, 228, 230, 231,
233, 235, 240, 253, 255, 256, 258, 259, 280, 287, 289, 294, 295, 304, 305, 321, 338, 375,
379, 393, 396, 397, 399, 400, 405, 425, 501, 511, 513, 626, 633, 636, 639

Переяславська земля 552

Переяславське князівство 17, 369

Переяславський повіт 410, 413

Переяславський полк 64, 65, 98, 123, 128, 218, 226, 251, 253, 256, 257, 267, 268, 274, 280,
289, 292, 293, 308, 314, 386, 391, 393, 396, 398, 399, 416, 425

Петрівка 247

Петрівці 283

Печерське містечко 388

П'ємонт 18

Пилявці 59

Пирятин 83, 101, 253, 255, 258, 285, 394, 395, 397

Підляшся 352, 354

Піна 147

Пінськ 147

Піщана 256, 258, 396, 397

Пйотркув 146, 225

Погар 240, 250, 253, 254, 257–259, 270, 277, 286, 390, 394, 395, 398–400, 411, 412, 422

Погорілівка 386

Поділля 58, 554

- Подільське воєводство 46, 56, 76
Подніпров'я 46, 51, 48, 50, 251
Полісся 225, 615
Полоцьк 142
Полтава 77, 81, 83, 106, 167, 171, 172, 175, 189, 212, 218, 234, 239, 245, 253, 256, 259, 262, 263, 281, 285, 288, 289, 292, 293, 298, 300, 301, 378, 379, 383, 394, 396, 397, 399–402, 425, 426
Полтавський повіт 410
Полтавський полк 64, 65, 98, 167, 215, 221, 222, 226, 228, 233, 253, 256, 267, 268, 289, 394, 398, 399, 408, 415, 423
Полтавщина 357
Польща 12, 23, 47, 51, 53, 55–57, 59, 60, 66, 69–74, 76, 77, 84, 88, 98, 111–115, 117–119, 121, 128, 130, 142, 143, 147–149, 152, 153, 159, 160, 165–167, 173, 187, 192–194, 196, 200, 201, 205–208, 216–220, 223, 224, 239, 257, 302, 303, 311, 320, 321, 327, 330–332, 335–338, 374, 379, 490, 493, 496, 497, 502, 503, 505, 509, 514, 547, 552, 553, 557, 558, 566, 573, 611, 623, 625, 634–637, 645
Понорниця 257, 386, 388
Поток 226, 297, 298
Почеп 197, 250, 254, 258, 259, 270, 286, 390, 394, 395, 398, 400, 411, 416
Правобережна Україна 15, 22, 44, 61, 64, 77, 84, 164, 165, 169, 175, 176, 191–193, 198, 200, 207, 208, 213, 217, 219–221, 223–229, 234, 237, 238, 275, 296, 298, 303, 304, 320, 322, 324, 327, 330, 333, 553, 377–379, 420, 554, 558, 639, 645
Прага 360, 362–364, 561, 564, 565, 573, 574
Прибалтика 152
Прикаспій 615
Прилуки 82, 85, 106, 167, 218, 253, 255, 256, 258, 260, 262, 263, 265, 286, 295, 394, 396–398, 401, 403, 404, 406
Прилуцький полк 64, 98, 101, 106, 182, 233, 253, 256, 259, 267, 289, 310, 316, 394, 398, 400, 408
Прип'ять 147
Причорномор'я Північне 552, 553
Пропойськ 142, 395
Проскурів 509
Пруссія 84
Пряшів 369
Псел 283
Путивль 122–124, 126, 131, 135, 159, 161, 162, 189, 191, 192, 214, 219, 222, 228, 256, 260, 304, 322, 330, 401, 507
- Райгородок 65
Райгородська сотня 65
Рашків 76
Ревутинці 386
Речиця 258, 286, 398
Решетилівка 253, 394
Річ Посполита див. *Польща*
Ржищів 194, 212, 220
Рига 563
Рильськ 131, 135, 189

- Ромни 162, 167, 171, 189, 231, 253, 394
Росія 7, 10, 12–16, 20, 23–26, 37, 38, 42–45, 48, 70–78, 84, 88, 90, 111–118, 120, 121, 124, 128, 130, 137, 139, 141, 143, 148, 152, 153, 156, 165, 168, 173, 182, 183, 186, 187, 190, 191, 194–197, 199, 203, 207, 208, 210, 216, 217, 219, 224, 237, 238, 248, 249, 252, 253, 264–266, 272, 279, 296, 302–306, 320, 323, 324, 326, 329, 330, 332, 336, 337, 339, 346–348, 350, 351, 353, 355, 356, 372, 374, 375, 376, 379, 383, 390, 391–393, 405, 407–409, 413, 415, 417, 429, 430, 443, 444, 456, 458, 459, 462, 473, 489, 492, 493, 496–498, 500, 502–504, 507–509, 511–514, 543, 547, 548, 553–556, 561, 566, 601, 623, 625, 633–637, 640, 641, 644–646, 648
Ростов 69
Румунія 341, 557
Русь 114, 121, 129, 146, 252, 300, 364, 393
Руське воєводство 46, 56
Рязань 369

Савинці 386
Салтикова Дівиця 253, 394
Сарни 355
Севськ 124, 144, 181, 188, 189, 219, 222, 242, 260, 330, 400, 401
Седнів 253, 258, 394, 398
Семиграддя 374, 637
Сенча 255, 258, 394, 395, 397
Сербія 18
Середземномор'я 615
Сибір 131, 164, 215, 227
Сиволож 258, 397
Симбірськ 341
Синицька сотня 66
Сіверське князівство 17, 369
Сіверський край 68, 91, 222, 257, 497
Слабино 258, 398
Слобідська Україна 69, 70, 171, 553, 554
Слуцьк 134, 147
Сміла 65, 253, 255, 394, 396
Смілянська сотня 65
Смоленськ 113, 142, 148, 209, 496
Снятин 255, 258, 395, 397
Солинець 65
Сорочинська сотня 247, 386
Сорочинці 253, 394
Сосницька сотня 247, 386
Сосниця 253, 255, 257–260, 262, 264, 265, 289, 295, 394, 395, 397–401, 405, 406
Софія 341
Спарта 491
Спаська сотня 255, 257, 258, 261, 395, 397
Сполучені Штати Америки 350, 452, 567, 573
Срібне 253, 255, 258, 394, 396, 398
Серединка 386
СРСР 17, 25, 453, 454, 457, 475, 478, 480, 487, 557, 558, 611

- Стамбул 635
Станіслав 361
Старі Санжари 256, 258, 292, 394, 396, 397
Стародуб 81, 83, 84, 102, 106, 107, 109, 154, 197, 218, 240, 250, 253, 254, 256, 258–260, 265, 268, 277, 281, 286, 287, 295, 307, 308, 310, 390, 394, 395, 397, 398, 400–402, 404, 408, 410–412, 417, 422, 426
Стародубська сотня 247, 386
Стародубський повіт 251, 286, 390, 417
Стародубський полк 94, 98, 226, 253, 256, 263, 398, 404
Стахово 147
Столін 147
Суботів 161, 511
Субочевичі 281, 426
- Ташкент 6, 16, 37, 328, 339, 633
Терехтемирів 65
Терехтемирівська сотня 65
Тматороканське князівство 552
Тматорокань 369
Торунь 84
Трансільванія 490, 497, 499, 500, 503, 506, 508, 509, 513, 514
Трипілля 185
Трубчевськ 145, 220
Туреччина 23, 70, 71, 73, 74, 76, 84, 130, 139, 164, 181, 196, 219, 224, 304, 320–322, 336, 338, 355, 374, 490, 493, 500, 501, 503, 505, 508, 509, 514
Турів 147
- Угорщина 139
Ужгород 369
Україна у складі Російської імперії 22, 459, 460, 543, 544, 555, 556
Україна-Гетьманщина 6, 7, 10–16, 23–27, 37, 38, 42–46, 48, 51–64, 66–90, 92, 94–99, 104, 105, 107–146, 148–183, 186–203, 205, 209, 211–224, 226–229, 231, 233–246, 248, 251–253, 256–258, 260, 262, 266–268, 271–279, 282–284, 286, 287, 290–296, 299, 301–306, 319–327, 329, 330, 332, 334–339, 347, 349–351, 353–356, 358–362, 364, 367, 372, 374–376, 378, 379, 381–383, 385–387, 389–393, 397, 399, 400, 402, 405–411, 413, 415–419, 421–423, 425, 427, 429, 430, 442–444, 446, 460, 461, 464, 465, 472, 489–492, 494, 495, 497, 501, 502, 504, 505, 507, 508, 510–512, 514, 515, 546, 547, 553, 554, 619, 621–629, 633, 635–641, 644–646, 648
Україна Західна 46, 54, 148
Україна Радянська 11, 17, 18, 30, 31, 33, 35, 38, 455, 458, 460, 461, 465, 472, 478, 536, 542, 548, 557–566, 568–577, 608, 612, 615, 651
Уманський полк 298, 506
Умань 77, 176, 190, 198, 202, 210
Устивиця 253, 258, 394, 395, 397
- Фастів 66
Франція 455, 473, 494
- Харків 565, 572, 576
Херсонес 551

Холмщина 352

Хомутець 255, 258, 283, 396, 397

Хорол, м. 253, 255, 257, 258, 283, 285, 394, 395, 397, 399

Хорол, р. 255, 283, 396

Хоружівка 247, 386, 387

Хотмижськ 135

Черевки 283

Черкаси 65

Черкаський полк 64, 65, 508

Чернівці 9

Чернігів 54, 56, 83, 102, 104, 106, 109, 125, 139, 141, 155, 156, 164, 169, 171, 175, 192, 197, 198, 202–204, 206, 207, 210, 218–221, 225, 229–234, 240, 242, 245, 250, 253, 254, 258–260, 265, 268, 277, 278, 286, 287, 295, 304, 321, 379, 384, 390, 394, 395, 397, 400, 401, 406, 422, 423, 425, 628, 639

Чернігівська земля 552

Чернігівське воєводство 56, 61, 64, 69, 76

Чернігівське князівство 17

Чернігівський повіт 251, 259, 278, 390, 400, 414, 423

Чернігівський полк 64, 65, 98, 99, 272, 394, 398

Чернігівщина 336

Чернігово-Сіверщина 398

Чехія 628

Чехословаччина 18, 557, 567, 611

Чигирин 61, 69, 77, 98, 105, 137, 141, 144, 158, 161, 163, 166, 170, 172, 183, 185, 189, 191, 221, 492, 496, 500, 511, 513

Чигиринський полк 64, 65, 506,

Чичерськ 142, 254, 395

Чорне море 374, 551, 553, 615

Чорнобиль 225

Чорнухи 253, 255, 258, 285, 394, 396, 397

Чуднів 206

Шатровиці 417

Швеція 71, 72, 117, 118, 152–155, 165, 196, 311, 318, 374, 490, 497, 500, 504, 505, 507, 508, 637

Шептаківська сотня 246, 257, 385

Шишаки 253, 394

Яблонів 253, 394

Якубівка 418

Ямпіль 76

Яреськи 253, 255, 258, 394, 396, 397

Яструбець 65

Яцковичі 247, 386

ПРЕДМЕТНИЙ ПОКАЖЧИК

Історична наука

- антиісторизм 469, 522, 536, 597
- архіви та їхня роль в історичній науці 19, 373, 422, 429, 430, 432–441, 447, 483, 535, 538, 539, 541, 542
- вступ (введення) до історичної науки 7, 477–487, 647
- географічний фактор (географічні фактори, чинники) в історії 550, 551, 605–608, 610, 612
- «груповий портрет» в історії 581, 582, 653
- джерела історичні (джерело історичне) 323, 363, 371, 408, 409, 429, 430, 431, 483, 537
- дискусія в історичній науці 517–532, 641, 645, 648, 649
- духовна культура 17, 474
- етногенез 612
- завдання і функції історичної науки 444, 446, 477, 539, 546, 579, 580, 582–584, 586, 587, 591–602, 612
- ідеї в історії та національна самобутність 560, 597, 598, 600, 601, 646–648, 651–653
- індивідуальність дослідника (вченого, історика) і наукова творчість 7, 33, 34, 36, 429, 433, 439, 446, 486, 521, 522, 528, 559, 575, 597, 601, 603, 635, 643, 646, 648, 649, 653
- істина й історична наука 518, 520, 532, 579–583, 586, 588, 591, 603
- історизм 473, 533, 579, 586, 587, 591, 592
- історичний атлас України 38, 549, 550, 605, 608–613, 650, 653
- історичний процес 451, 460, 533, 536, 545, 549, 579–581, 586, 587, 591, 592, 594–597, 599–608, 613, 619, 650, 654
- «Історичні джерела та їх використання», збірник 8, 536
- «Історіографічні дослідження в Українській РСР», збірник 8
- «Історія русів» («Історія Русів») 543–548, 650
- колектив (колективізм, колективні методи праці) і наукова творчість 34, 527, 541, 579, 649
- координація у науковій праці 550, 609, 611, 647
- критика в історичній науці 323, 444, 517–532, 636, 655
- культ сірості, посередності у науці 529, 649
- матеріальна культура 17, 483
- метод картографічний 550, 551, 609, 613
- методи (методи наукові) 591, 594, 598, 602, 609, 649
- методика історичного дослідження (наукової роботи) 442, 482, 483, 486, 526, 534, 540, 591, 593, 598, 602, 613, 647, 649, 653
- методологія 447, 526, 539, 540, 579, 591, 593–595, 597–603, 611, 613, 647, 613, 647
- напрям (напрями) в історичній науці 522, 535, 580, 594, 649
- наукове передбачення й історична наука 526, 579, 592, 599, 611
- «Наукові записки Інституту історії» («Наукові записки Інституту історії України») 646
- «Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР» 536, 540

- організація й координація наукової праці 30, 486, 524, 529, 561, 574, 609, 647
- особа (особистість) в історії 451, 452, 466–469, 471, 472, 475, 476, 559, 581, 601
- парадокси в історії («винятки з суспільних законів») 7, 34, 35, 587, 654
- партійність в історичній науці 481, 602, 603, 652
- періодизація в історичній науці (наукова періодизація) 600
- першоджерела та їхня роль у наукових практиках 483, 537, 538, 649
- подія історична 319, 375, 402, 409, 416, 418, 467, 572, 583, 585, 588, 591, 598, 601, 620, 635, 639
- природа (природничі умови) й історія 465, 594, 600, 605–607, 609, 612
- «Середні віки на Україні», збірник 8, 655
- середньовіччя (середні віки) 476, 483
- спадщина історіографічна 484, 559, 595–597, 599–601, 642, 650
- стики міждисциплінарні, міжгалузеві в науці (історичній науці) 482, 534, 535, 594, 611, 647
- структура (поділ) історичної науки 442, 444, 446, 479, 482, 649, 653
- суд історії 35, 36, 559, 579–589, 59–597, 599, 601, 602, 648, 652
- суперечність (протиріччя) в історії 385, 392, 519, 579, 580, 587, 592, 602, 606, 617
- сучасність й історична наука 480, 481, 533
- схематизм (стерилізація) історії 35, 587, 597, 598, 601
- товариства наукові 452, 453, 574, 595
- традиції й історична наука 452, 528, 581, 585, 587, 595, 596, 598, 599, 607
- «Український історико-географічний збірник» 8
- «Український історичний журнал» 28, 33, 430, 540
- установи наукові 595, 611
- фактори (чинники) в історії 579, 599, 605–607, 653
- фоно-, фото- та кінодокументи 535
- школа (школи) в історичній науці 30, 522, 642, 649

Галузево-дисциплінарна структура історичної науки

- археографія 443, 446, 483, 615, 654
- археологія 7, 483, 535, 551, 594, 615, 649, 654
- архівознавство / архівістика (архівна справа) 7, 19, 483, 533–542, 594, 649, 653
- бібліографія історична 430, 483
- воєнна історія 482, 535
- генеалогія 437, 483
- геральдика 483, 593
- громадянська («цивільна») історія 482, 535
- джерелознавство 430, 483, 488, 535, 594, 653
- дипломатика 483, 593,
- етнографія 7, 484, 535, 594
- загальна (всесвітня) історія 518
- історична географія та картографія 7, 483, 535, 549–551, 605, 607, 608, 610–612, 650, 653
- історіографія 323, 363, 373, 374, 409, 430, 483–486, 535, 584, 591–603, 612, 652, 653
- історія установ 489–515, 648
- метрологія 411, 483
- нумізматики 483, 593
- палеографія 483, 593
- партійна історія (історія партії) 482, 535, 594

- сфрагістика 483
- топоніміка 483
- хронологія 443, 445, 483, 593, 605

Україна-Гетьманщина

- автономія (автономний устрій) 27, 60, 75, 77, 129, 342, 343, 346, 347, 385, 546, 635, 636
- адміністративний поділ (полковий та сотенний устрій) 66, 89, 98, 101, 393, 398, 406, 408, 491
- Андрусівський мир 1667 р. 77, 208, 219, 224, 302–304, 639
- батуринські статті 1663 р. 321, 375, 377, 379, 381, 638
- «березневі статті» 1654 р. 63, 78, 94, 105, 123, 198, 325, 327, 383, 502, 623
- Білоцерківський договір 1651 р. 69, 72, 75, 114, 115, 325, 336, 502
- бунчужний 93, 240, 380, 636
- бурмістр 58, 87, 101–107, 126, 127, 133, 149, 160, 170, 176, 177, 179, 196, 203, 240, 249, 250, 264, 268–271, 278–280, 284, 288, 289, 405, 410, 412
- васалітет (васальне підданство) 13, 75, 78, 119, 326, 338, 635
- Військо Донське 490, 503
- Військо Запорозьке 112, 113, 115, 119, 125, 156, 169, 170, 183, 193, 244, 245, 261, 297, 300, 383, 497, 502, 513, 514, 622, 623, 625, 629
- військовий скарб (фінанси) 95–97, 310, 316, 382, 514
- воеводи російські (московські) 14, 68, 71, 78, 84, 111, 112, 118–157, 159–162, 164, 169–186, 188, 190–192, 194, 195, 197–219, 221–237, 239–269, 271–295, 297–299, 301–309, 311, 321–323, 326, 327, 329, 330, 332, 334, 335, 337, 339, 376–380, 383–385, 387–389, 391, 393–395, 397–406, 409, 410, 413–427, 503, 504, 633, 637, 638, 639, 640
- войти 47, 54, 62, 63, 85, 87, 101–106, 109, 126, 133, 137, 140, 149, 154, 155, 157, 160, 162, 167, 170, 176, 177, 179, 187, 196, 203, 220, 229, 230, 232, 233, 240, 248, 261, 264, 268–281, 284, 285, 288, 289, 292, 389, 411–413, 425
- Гадяцький договір 1658 р. 173, 186–188, 190, 194, 195, 638
- Генеральна військова канцелярія (військова канцелярія) 81, 93, 94, 177, 309, 493–496, 498, 501, 503, 504
- генеральна (військова) старшина 67, 90, 93, 226, 227, 246, 309, 373, 380, 385, 386, 491, 492, 501, 509, 515
- генеральний підскарбій 96, 231, 232, 242, 282, 283, 317, 381, 392, 415
- Генеральний суд 93–95, 107, 204, 227
- гетьман, інститут гетьманства 44, 49, 51, 52, 58, 61, 62, 67, 69, 71, 74–77, 79–81, 84, 85, 87, 89–108, 111–123, 127, 128, 134–144, 149–161, 163, 165–169, 171–175, 177, 178, 180–195, 197, 201, 204–220, 222–224, 226–249, 251–254, 256, 258, 259–262, 264, 268, 272, 275, 277, 281–284, 288–299, 301–305, 321–324, 343, 375–388, 391–395, 397, 400, 402, 403, 409, 413, 414, 416, 418, 420, 422, 426, 492, 626, 634, 635, 637
- глухівські статті 1669 р. 74–77, 79–81, 84, 85, 87, 322, 639, 645
- господарство сільське 82, 83, 219, 305, 306, 627
- дипломатична служба 72, 97, 139, 142, 166, 489–515, 636, 637, 648
- духовенство католицьке 57, 63, 627
- духовенство православне (духовний стан) 45, 56, 63, 71, 74, 78, 79, 81, 96, 114, 126, 132, 134, 135, 137, 143, 149, 150, 152, 218, 236, 241, 277, 287, 293, 319–325, 338, 371, 380, 504, 546, 624–626, 637

- Загальновійськова рада (військова, чорна рада) 49, 87, 90, 92, 93
- Запорізька Січ 49, 50, 52, 57, 77, 92, 164, 165, 167-170, 190, 191, 213, 219, 221, 234, 251, 252, 257, 295, 296-299, 300-303
- Зборівський договір 1649 р. 45, 60, 61, 63-66, 69, 75-77, 116, 325, 502, 623, 634, 635
- землеволодіння 79, 80, 226, 236, 249, 290, 291, 327, 389, 417-419
- землеробство 68, 69, 82, 627
- інкорпорація 326, 636
- канцеляристи 94, 95, 304, 494, 507, 510
- католицтво (католицька релігія) 56, 60
- козацтво (козаки, козацький стан, реєстрове козацтво) 17, 49-53, 56, 59-68, 74-76, 78-81, 86-92, 96, 100, 109, 148, 151, 154, 161, 164, 166, 171, 195, 197, 198, 245, 246, 251, 265, 274, 277, 287, 293, 296, 302, 303, 331, 333, 350, 374, 459, 376, 380, 383, 385, 387, 391, 392, 398, 406, 416, 460, 464, 491, 495, 501, 508, 621, 623, 624-626, 628, 633-635
- козацька старшина 14, 15, 42-45, 49, 51, 52, 55, 59-63, 65-70, 72, 73, 76, 78-81, 85-97, 100, 102, 104, 105-107, 109-111, 113, 114, 116, 121, 123, 124-126, 137-141, 149-171, 173, 176-178, 180-183, 186-208, 211-213, 215, 216-220, 222, 223, 226-257, 261-265, 267, 269, 274, 277, 280, 282, 284, 287-296, 302, 303, 319-325, 327, 330, 332, 333, 338, 373, 374, 376, 382, 385, 387, 391-393, 398-400, 402, 403, 406, 416, 419, 420, 422, 427, 453, 491, 509, 546, 623, 625, 626, 628, 633-635, 637-639
- козацькі права та вольності 51, 61, 74, 78, 79, 138, 141, 142, 155, 163, 170, 163, 170, 183, 198, 233, 244, 301, 383, 393
- купецтво 53-55, 82-85, 232, 238, 244, 249, 250, 276, 287, 320, 325, 388
- Магдебурзьке (німецьке) право 54-58, 83, 88, 101, 102, 104, 107, 108, 129, 204, 330, 385
- магістрати 54, 94, 97, 105-107, 204, 281, 422, 426
- магнати 45-48, 50, 51, 54-59, 80, 81, 108, 152, 309, 464, 489
- міграція, переселення 115, 309
- міста 42, 44, 46, 48-50, 53-60, 62-68, 74-77, 79-90, 94, 95, 99-109, 111, 115, 116, 119-123, 125-142, 144-151, 153-156, 160-162, 164-167, 169-177, 179-186, 188, 189, 191, 192, 194, 195, 197, 198, 200, 202-205, 207-226, 228-234, 236-245, 249-266, 268-290, 292-295, 297, 298, 300-306, 376-386, 388, 389-406, 408-415, 418-427, 435, 444-446
- міське населення (міські мешканці) 391, 392, 406, 407, 410, 412, 627, 628
- міщанство (міщани, «обивателі») 44, 45, 49, 50, 52-58, 60-63, 65, 74, 79, 81, 87-89, 92, 94, 95, 168, 170, 174, 176, 183, 184, 186, 203-206, 210, 215, 218, 221, 227-234, 240, 241, 243, 244, 248-254, 257, 261, 263, 264, 266, 271, 273, 275, 277-280, 282, 289, 295, 296, 302-305, 325, 330, 333, 338, 388, 389, 393, 409, 423-426, 464, 627, 628
- монастирі 123, 376, 387, 404, 421, 625
- «московські статті» 1665 р. 105, 218, 242, 287, 321, 322, 375, 381, 385, 388, 393, 397, 402, 406, 407, 415, 419, 422, 644, 645
- народна колонізація 51
- національно-визвольна (визвольна, народна, народно-визвольна) війна українського народу 1648-1654 рр. 11, 23, 25, 28, 43, 45, 51, 58, 60, 70, 71, 76, 77, 80, 86, 110, 111, 319, 324, 325, 373, 398, 430, 459, 463, 489-491, 493, 495, 515, 617, 620, 622, 623, 633, 634, 648, 654

- обозний (обозні, генеральний обозний) 93, 95, 96, 99, 106, 190, 193, 196, 210, 235, 240, 380, 492, 493
- «перепис» 1666 р. 82, 83, 85, 86, 102, 108, 218, 231, 258, 266–268, 270, 271, 273, 274, 285, 286, 322, 397, 400, 402, 407–413, 415–417, 419, 639
- Переяславський договір 1654 р. 12, 22, 23, 25, 64, 74, 75, 77, 78, 90, 216, 266, 623, 634, 635, 636, 645
- переяславські статті 1659 р. 198, 375, 417, 645
- писарі (писар генеральний, військовий, сотенний, полковий, міський) 49, 57, 67, 68, 80, 87, 93, 94, 99, 100, 102, 106, 109, 121, 123, 125, 154, 195, 198, 232, 240, 244, 250, 291, 380, 382, 383, 386, 388, 389, 414, 415, 419, 492–495, 513
- податки 46, 50, 53, 54, 57, 79, 95–97, 99, 103, 105, 108, 122, 123, 129, 137, 139, 140, 142, 151, 153, 156, 158, 160, 162, 164, 170, 179, 180, 198, 215, 218, 231, 234, 236, 239, 241, 242, 244, 245, 248–251, 258, 259, 261, 266, 269–275, 282–290, 292, 294, 299, 301, 302, 305, 378, 379, 381, 383, 384, 388, 389, 391–393, 397, 399, 400, 402, 406, 407, 409–414, 417, 418, 420, 427, 627, 639
- посольства 68, 71–75, 87, 88, 112, 113, 115–119, 121, 124, 138, 142, 152, 154, 155, 158, 170, 176, 178, 181, 185, 199–201, 243, 310, 377, 378, 380–382, 489–515
- православ'я (православна релігія) 56, 60, 69, 167, 236, 621, 624, 625
- промисли 82, 84, 96, 177, 226, 237, 269, 270, 288, 376, 552, 553, 555
- ратуші 81, 97, 100, 101, 103, 105–109, 179, 250, 251, 277, 280, 286, 390, 391, 414, 422, 425
- реєстри козацькі 45, 51–53, 60–62, 64–67, 69, 71, 74, 78, 98, 160, 170, 178–180, 238, 245, 273, 284, 303, 314, 376, 377, 384, 416, 506–508, 623, 626
- ремісництво (ремісники) 48, 53–55, 59, 81–83, 85, 89, 99, 103, 146, 233, 269–271, 412, 416, 618
- селянство (посполиті, чернь) 44–51, 56–63, 65, 69, 79–81, 86, 88–90, 92, 109, 110, 128, 129, 138, 142, 150, 154, 164, 168, 218, 227, 229, 232, 233, 244, 247, 248, 250, 266, 267–270, 280, 289, 295, 296, 302, 310, 316, 317, 323, 325, 327, 332, 333, 338, 345, 416, 459, 460, 464, 476, 624, 626–629
- стани 48, 50, 51, 56, 63, 64, 74, 78–81, 86, 88, 96, 105, 109, 162, 164, 168, 229, 248, 266, 287, 387, 618–620, 623, 624, 626, 635
- старшинська рада 90–94, 163, 170, 183, 492
- суди, судівництво 45, 47, 54, 56, 57, 61, 62, 67, 68, 78, 79, 89, 93–95, 99, 101, 102, 104–109, 127, 138, 140, 147, 177, 218, 235, 244, 245, 280–282, 311, 316, 318, 325, 383, 384, 425–427, 445
- територія 46, 56, 61, 62, 64–70, 76–78, 89, 90, 98–100, 115, 117, 124, 130, 131, 136, 148, 164, 197, 198, 203, 210, 218, 220, 226, 238, 249, 256–259, 265, 282, 298, 309, 331, 377, 379, 397–399, 409, 635, 636, 639, 640
- торгівля 51, 53–55, 70, 81–84, 89, 103, 107, 149, 166, 173, 179, 205, 218, 220, 231, 233, 238, 241, 249, 269, 273, 274, 276, 282, 287, 288, 377, 379, 389, 420, 421
- Україна-Гетьманщина та Дике поле 48, 49, 624
- Україна-Гетьманщина та економічні відносини 80–86, 96
- Україна-Гетьманщина та Кримське ханство 61, 70, 91, 118, 130, 165, 189–192, 220–224, 490, 497, 503, 505, 506, 509
- Україна-Гетьманщина та міжнародні взаємини 71, 116, 118, 219, 220, 229, 230, 489–515
- Україна-Гетьманщина та Московська / Російська держава (Московщина) 42–306, 387, 389, 398, 409, 413, 416, 421, 489, 492, 493, 496–498, 500, 502–504, 507–509, 511–514, 634–640, 643–645

- Україна-Гетьманщина та Річ Посполита 45–63, 490, 493, 496, 497, 502, 503, 505, 509, 514, 623, 625, 636, 637, 645
- Україна-Гетьманщина та Швеція 71, 117, 118, 167, 196, 490, 497, 500, 504, 505, 507, 508, 637
- універсал (універсали) гетьманські 49, 68, 69, 79, 80, 89, 97, 103, 104, 106, 143, 220, 230, 233, 237, 238, 262, 268, 277, 291, 294, 373, 419, 422, 496, 511, 620, 624, 626
- фільварки (фільваркове господарство) 46
- хорунжий (генеральний хорунжий) 67, 93, 95, 99, 106, 186, 240, 380, 636
- шляхта (шляхетський стан) 45, 47, 48, 50–53, 55–61, 63, 64, 68, 69, 71, 74, 75, 79–81, 86–89, 110, 129, 138, 166, 167, 183, 190, 193, 195, 315, 319, 325, 333, 338, 453, 464, 489, 622, 623, 625, 626, 635

Українське (республіканське) радянське історіописання, терміни та дослідницькі практики

- антагонізм (антагоністичний) 333, 433, 456, 457, 491, 519, 599, 617, 622, 624, 626
- буржуазія (капітал, капіталісти) 51, 55, 87, 89, 346, 359, 453, 456, 567, 607, 618
- буржуазно-демократична революція 1905–1907 рр. 456, 463, 556
- виробництво суспільне (виробництво матеріальне) 21, 451, 455, 465, 472, 474, 606, 618, 619
- виробничі відносини 267, 451
- «возз'єднання» 19, 25, 26, 320, 376, 379, 458, 553, 554, 557, 558, 645
- героїзація народу (героїка народної боротьби) 20–22, 466, 467, 517
- голод 1921–1923 рр. 566–568
- дворянство (панство, поміщики) 15, 320, 321, 325, 357, 385, 387, 391, 417, 456–460, 546, 638
- дискурс «великого російського народу» («народу-вождя», «народу-переможця», «народу-тріумфатора») 22, 23, 25, 26
- дискурс «дружби народів» («великої дружби») 22, 23, 26, 56, 646
- «дожовтнева» (дореволюційна, стара) спадщина 35, 559
- єдність історичного процесу 479, 530, 591, 596, 619, 654
- Жовтнева соціалістична революція (Велика Жовтнева соціалістична революція, Великий жовтень) 1917 р. 20, 431, 432, 434–436, 438–441, 463, 470, 487, 556, 562, 585, 613
- закони об'єктивні (закони історичного розвитку, закони розвитку, суспільні закони, закономірності) 7, 34, 35, 451, 479, 485, 517, 518, 520, 521, 523, 525, 531, 534, 537, 549, 579, 580–583, 585, 587–589, 591–595, 598–600, 606, 607, 618, 649
- зв'язки українського народу зі слов'янськими народами (білоруським, болгарським, польським, словацьким, чеським та ін.) 460
- ідеологія (ідеологічний) 327, 374, 392, 472, 519, 520, 523, 531, 536, 561, 597, 599, 624, 642, 646, 647, 650, 655
- інтелігенція радянська 457, 566, 570
- історичний матеріалізм (істмат, матеріалістичне розуміння історії) 471, 478, 481, 518, 601
- капіталізм (буржуазне суспільство, капіталістична епоха, капіталістичне суспільство, капіталістичний, капіталістичний гніт, капіталістичні відносини) 319, 330, 353, 372, 451–457, 460, 464–466, 470, 471, 476, 481, 485, 571, 573, 592, 613, 618
- Кирило-Мефодіївське товариство 543

- класи-стани 38, 319, 320, 491, 617–629, 654
- класовий дискурс («закон класової боротьби», клас, класова боротьба) 11–15, 20–22, 24, 26, 27, 36, 42, 43, 48, 50, 51, 59, 63, 69, 73, 76, 78, 85–88, 92, 97, 103, 104, 107, 109–111, 116, 162, 163, 165, 166, 169, 170, 183, 187, 194–196, 215–218, 227, 236, 238, 245, 246, 248, 270, 277, 295, 319–321, 368, 452, 455–458, 460, 463, 464, 466–470, 472, 473, 476, 480, 481, 491, 514, 519, 572, 620, 622, 627
- колоніальна політика (колоніальний гніт) 27, 634
- комунізм (комуністичне суспільство, комуністичний) 454, 457, 472, 477, 517, 520, 523, 531
- концепція (теорія) «меншого лиха» («меншого зла») 6, 7, 12–16, 23, 24, 320, 327, 338, 634, 635, 639, 640
- кріпосництво (кріпацтво, кріпосницький гніт, кріпосницький устрій, феодално-кріпосницький устрій) 27, 45, 57, 324, 325, 332, 333, 337, 458, 459, 463, 464, 485, 489, 547, 592, 624
- «культ особи» Й. Сталіна (сталінізм) 6, 19, 31, 454, 468, 522, 523, 529, 536, 646
- лютнева буржуазна (буржуазно-демократична) революція 1917 р. 346, 463, 556, 561
- марксизм-ленінізм (марксизм, марксистсько-ленінська теорія) 24, 28, 329, 363, 367, 373, 443, 451, 454, 455, 466, 468, 469, 471–477, 480, 484, 485, 487, 517, 520, 522, 523, 525, 534, 537, 538, 549, 585, 592, 596–599, 601–603, 612, 617
- модернізація історії та окремих епох 35, 643, 644
- народ, народна маса (новий «народницький» дискурс) 11, 15, 18, 20–22, 24, 45, 52, 56–59, 61, 70, 76, 81, 87, 88, 133, 143, 166–168, 183, 187, 196, 213, 216, 223, 228, 253, 257, 273, 274, 292, 296, 302, 306, 320–322, 332, 367–368, 378, 392, 393, 398, 408, 416, 451–466, 469–477, 481, 484, 485, 517, 581, 582, 584, 585, 612, 617, 618, 620–623, 625, 646, 647, 655
- народництво (народники) 21, 555
- народні рухи 462, 463, 474, 619
- національно-релігійний гніт 45, 54, 55–59, 63, 70, 80, 81, 86, 320, 324, 325, 474, 489, 491, 553, 601, 620, 621, 633
- нація 362, 368, 457, 461, 584, 617, 620, 621, 642
- первісне суспільство (первіснообщинний лад) 551, 613
- повстання селянські, селянсько-козацькі 325, 393, 416, 459, 460, 552–554, 585, 622–626, 633, 639, 645
- поступ, прогрес (прогресивний, поступовий) 21, 22, 26, 431, 451, 454, 455, 458, 460, 462, 465, 474, 480, 481, 485, 489, 518, 528, 538, 543, 571, 581, 582, 585, 593, 602, 620
- прогресивний стан, «спілка прогресивних станів» 457, 460, 580, 602, 617, 620, 624, 646, 655
- «приєднання» 12, 14, 16, 23–25, 43, 45, 72–77, 88, 111, 112, 114–121, 123–126, 130, 131, 133, 138, 142, 143, 216, 306, 311, 317, 330–332, 336–338, 634–641
- продуктивні сили 18, 369, 451, 485, 592, 606
- пролетаріат (робітничий клас) 345, 455–457, 460, 462, 464, 467, 478, 572
- рабство (рабовласництво, рабовласницьке суспільство) 455
- радянська доба (епоха будівництва соціалізму, епоха соціалізму) та її особливе місце в історії 408, 431
- Радянська Україна (Українська РСР, УРСР, УСРР, Украинская ССР, УССР,) 17, 550, 557, 558, 563–568, 571, 572, 574, 576, 577, 611, 613, 650, 651, 653, 655
- революційний рух (революційні рухи) 348, 548, 555, 557

- революція (революції) 351, 457, 459, 462, 463, 474, 555, 556, 573, 617, 619
- революція буржуазна 51, 455, 456, 460, 463, 561, 628
- революція соціалістична 563, 585, 613
- реформістський (нонконформістський, реставраційний) напрям 7
- селянство 22, 325, 326, 337, 345, 455–459, 460, 462–464, 476, 555, 618, 625–629
- селянська війна (селянські війни) 459, 553, 626, 628, 629
- соціалізм (епоха соціалізму, соціалістичне суспільство, соціалістичний лад) 453, 454, 457, 465, 466, 468, 474, 475, 477, 481, 485, 519, 521, 526, 527, 537, 538, 556, 562, 564, 571, 603, 613, 618
- соціалістичне будівництво 556, 562, 571, 572, 577, 613
- соціальний (класовий) гніт 48, 50, 59, 86, 92, 152, 161, 165, 474, 553, 622, 633, 634
- становість (становий поділ, соціально-становий поділ) 399, 619, 621, 622
- структура соціальна 45, 618
- український радянський патріотизм 20, 29, 477, 546, 609, 642
- феодалізм (феодальна епоха, феодальне суспільство, феодальний, феодальний гніт, феодальний лад, феодальні відносини) 47, 48, 51, 53, 57, 59, 63, 70, 78–83, 86, 88, 89, 102, 109, 110, 319, 320, 333, 337, 368, 372, 455, 456, 459, 460, 464, 489–491, 493, 552, 554, 585, 613, 614, 617–619, 622–629
- формаційна теорія (теорія формацій, теорія суспільно-економічних формацій) 34–36, 455, 520, 581, 585, 600, 613, 618, 622, 649
- хрущовська лібералізація («відлига») 9, 28, 31, 36
- часткова реабілітація істориків 6, 29, 651

Наукове видання

Шевченко Федір Павлович

ІСТОРИЧНІ СТУДІЇ

**Збірка вибраних праць і матеріалів
(До 100-річчя від дня народження)**

Оригінал-макет та комп'ютерна верстка — Світлани Блашук

Адреса видавця:

01001, Київ, вул. Михайла Грушевського, 4,
тел. (044)278-02-40; e-mail: istdruk@ukr.net

Підписано до друку 02.12.2014 р. Формат 70x100/16.

Ум. друк. арк. 80,6. Обл. вид. арк. 23,5.

Наклад 300 прим. Зам. 26.2014 р.

Поліграф. д-ця Ін-ту історії України НАН України
01001, Київ, вул. Грушевського, 4